ANGRYSAMARITAN.
BLOGSPOT.COM

ТАЛМУДЪ.

МИШНА и ТОСЕФТА

критическій переводъ

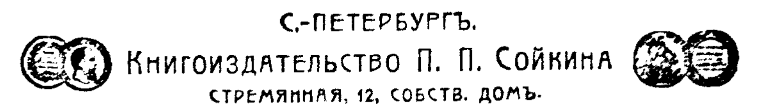
Н. Переферковича.

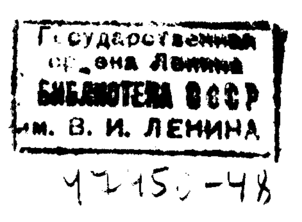
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(Книга 7 и 8).

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.





Типографія П. П. Сойкина. Спб., Стремянная ул., собств. д., № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ.

Отдѣлъ Незикинъ, иногда называемый „Отдѣлъ Спасенія“ Седеръ Іешуотъ [1]), обыкновенно дѣлится теперь на 10 трактатовъ, но на самомъ дѣлѣ состоитъ изъ семи, потому что первые три трактата,—какъ явствуетъ уже изъ ихъ названій (Часть [„Бава“] Первая, Часть Средняя, Часть Послѣдняя),—представляютъ три части одного трактата Незикинъ [2]), а трактатъ Маккотъ составляетъ продолженіе трактата Санhедринъ („Синедріонъ“ [3]).

По содержанію отдѣлъ Незикинъ обнимаетъ все гражданское и уголовное право Талмуда, при чемъ основными частями являются первые два трактата: *Незикинъ* (т. е. всѣ три бавы), обнимающій гражданское право, и *Санhедринъ* (т. е. теперешніе трактаты Санhедринъ и Маккотъ), обнимающій уголовное право. Остальныя части этого отдѣла (правда, съ нѣкоторой натяжкой) могутъ быть разсматриваемы, какъ развитіе основныхъ трактатовъ. Такъ, *Шевуотъ* (о присягѣ) есть

---

[1]) Это названіе зиждется на данномъ Решъ Лакишемъ толкованіи стиха Исаіи 33, 6, гдѣ четвертое слово „іешуотъ“ соотвѣтствуетъ четвертому отдѣлу Талмуда (см. Бавли Шаббатъ 31а).

[2]) Что былъ трактатъ Незикинъ, состоявшій изъ тридцати главъ и раздѣленный (подобно Тосефтѣ трактата Келимъ) на три равныя бавы, видно изъ многихъ мѣстъ Бавли (напр., Берахотъ 20а, Шаббатъ 31а), Іерушалми (напр., Бава Камма 1, 1; Киддушинъ 1, 6) и Мидрашимъ (напр., Ваікра Рабба 19, 2). Кембриджская рукопись доселѣ сохранила это дѣленіе.

[3]) Что эти два трактата составляютъ одинъ, видно не только изъ содержанія ихъ, но еще изъ свидѣтельства Іерушалми (Маккотъ 1, 14 [31б], а также Маймонида во Введеніи къ Мишнѣ, Нахманида въ комментаріи къ Втор. 21, 13 (гдѣ цитата изъ Маккотъ приводится какъ цитата изъ Санhедринъ) и др.

дополненіе къ трактату Незикинъ, а *Авода Зара* (объ идолопоклонствѣ) и *Гораіотъ* (о неправильныхъ рѣшеніяхъ)—дополненіе къ Санһедринъ, такъ какъ первый трактуетъ о вопросѣ, затронутомъ въ седьмой главѣ трактата Санһедринъ, а второй—о рѣшеніяхъ синедріона. Нѣсколько особнякомъ и по формѣ, и по содержанію стоятъ трактаты *Эдуіотъ* и *Авотъ*. Эдуіотъ („Свидѣтельства" отъ слова *һеидъ* „свидѣтельствовалъ", часто повторяемаго въ этомъ трактатѣ) нѣсколько разъ упоминается въ Бавли (Берахотъ 27а, Киддушинъ 54б, Бехоротъ 26а) подъ именемъ „Бехирата", т. е. „Избранныя" (подразумѣвается: һалахи). Происхожденіе этого трактата, чрезвычайно важнаго для исторіи Талмуда, какъ Тосефта, такъ и Бавли относятъ къ эпохѣ процвѣтанія Ямнійскаго Синедріона, такъ что онъ внѣшнимъ образомъ примыкаетъ къ трактату Санһедринъ. Такимъ же образомъ примыкаетъ къ Санһедринъ и трактатъ Авотъ, какъ заключающій перечень главныхъ дѣятелей синедріона; по содержанію же этотъ трактатъ должно отнести не къ Мишнѣ, а къ литературѣ притчей, представителемъ которой въ эту эпоху является Іисусъ сынъ Сираховъ. Всѣ согласны въ томъ, что дошедшій до насъ трактатъ Авотъ содержитъ лишь малую часть изреченій, оставшихся отъ ученыхъ Мишны. Многія изъ нихъ (спеціально касающіяся Торы) вошли въ главу „Киньянъ Тора" [1]), а еще больше въ „Авотъ рабби Наѳана", произведеніе также позднѣйшаго времени (VIII или IX в.), но заключающее много текстовъ, несомнѣнно древнихъ. Такъ какъ нѣкоторыя части этого произведенія (неизвѣстно, почему приписывающагося какому-то рабби Наѳану) и по формѣ, и по содержанію напоминаютъ Тосефту, то мы помѣстили переводъ его при трактатѣ Авотъ, къ которому онъ относится и который какъ разъ Тосефты не имѣетъ, хотя его настоящее мѣсто—въ седьмомъ томѣ нашего труда среди другихъ внѣ-каноническихъ трактатовъ. Трактатъ „Авотъ рабби Наѳана" дошелъ до насъ въ двухъ редакціяхъ, изъ коихъ болѣе пространная печатается

[1]) Глава „Киньянъ Тора", представляющая панегирикъ Торѣ, переведена нами въ качествѣ Прибавленія къ трактату Авотъ. Эта глава прибавлена къ пяти главамъ трактата Авотъ для шестой субботы между Пасхой и Пятидесятницей, когда евреи читаютъ Авотъ ежесубботно по одной главѣ.

обыкновенно въ изданіяхъ Бавли въ концѣ отдѣла Незикинъ. Мы дали обѣ версіи [1]).

Какъ упомянуто выше, Тосефта имѣется ко всѣмъ трактатамъ отдѣла Незикинъ, кромѣ трактата Авотъ, къ которому также нѣтъ гемары, ни палестинской, ни вавилонской. Тосефта къ трактату Незикинъ, заключающая 33 главы, раздѣлена на три равныя бавы (по 11 главъ), при чемъ дѣленія Тосефты не совпадаютъ съ дѣленіями Мишны, такъ что послѣднія статьи Тосефты Бава Меціа относятся къ мишнѣ Бава Батра. Это показываетъ, что при дѣленіи трактата на части руководствовались не содержаніемъ, а исключительно удобствомъ изученія.

Во второмъ изданіи опущены отрывки изъ древнихъ мидрашимъ, служившіе предисловіями къ разнымъ частямъ Мишны, такъ какъ они входятъ полностью въ седьмой томъ изданія. Для облегченія справокъ въ скобкахъ указаны страницы перваго изданія.

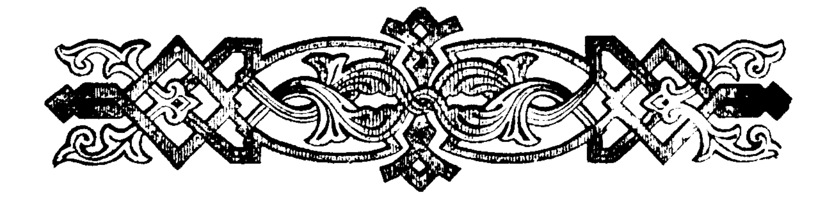
Переводчикъ.

---

[1]) Трактатъ „Авотъ рабби Наѳана" въ обѣихъ редакціяхъ, изданъ С. Шехтеромъ (Aboth de Rabbi Nathan, hujus libri recensiones duas collatis variis... codicibus edidit, prooemium, notas, appendices indicesque addidit S. Schechter. Вѣна. 1887). Латинскій переводъ первой версіи изданъ Tailer'омъ въ 1654 г., англійскій переводъ (съ сокращеніями) изданъ Rodkinson'омъ въ 1900 г., нѣмецкій изданъ K. Pollak'омъ въ 1905 г. (послѣ нашего, изданнаго впервые въ 1903 г.). Вторая версія переведена только на русскій языкъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

НЕЗИКИНЪ (Поврежденія)



Трактатъ Нэзикинъ: Бава Камма („Часть Первая“).

Исх. 21, 28—37.

28. Если волъ забодаетъ мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не ѣсть; а хозяинъ вола не виноватъ;

29. но если волъ бодливъ былъ и вчера, и третьяго дня, и на него свидѣтельствовали при хозяинѣ его, и этотъ (син. пер.: и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ) не стерегъ его, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола побить камнями и хозяина его предать смерти;

30. если на него наложенъ будетъ выкупъ, пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой наложенъ будетъ на него.

31. Сына-ли забодаетъ, дочь-ли забодаетъ—по сему же закону поступать съ нимъ.

32. Если волъ забодаетъ раба, или рабу, то господину ихъ заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями.

33. Если кто раскроетъ яму, или если выкопаетъ яму и не покроетъ ея, и упадетъ въ нее волъ, или оселъ,

34. то хозяинъ ямы долженъ заплатить, отдать серебро хозяину ихъ, а трупъ будетъ его.

35. Если чей-нибудь волъ забодаетъ до смерти вола у ближняго его, пусть продадутъ живого вола и раздѣлятъ пополамъ цѣну его; также и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ;

36. а если извѣстно было, что волъ бодливъ былъ и вчера, и третьяго дня, но хозяинъ его не стерегъ его, то долженъ онъ заплатить вола за вола, а убитый будетъ его [1]).

---

[1]) На основаніи этого мѣста, раввинское право проводитъ разницу между причинителемъ вреда—муадъ и причинителемъ вреда — тамъ. Если волъ былъ ранѣе замѣченъ въ причиненіи вреда, т. е. по раввинской терминологіи, онъ—муадъ, то причиненный имъ убытокъ возмѣщается полностью. Если же

Исх. 22, 4—5 [5—6].

4 [5]. Если кто потравитъ поле или виноградникъ, пустивъ скотъ свой травить чужое поле, пусть вознаградитъ лучшимъ изъ поля своего, или лучшимъ изъ виноградника своего.

5 [6]. Если появится огонь и охватитъ тернъ и выжжетъ копны, или жатву или поле, то долженъ заплатить, кто произвелъ сей пожаръ.

См. Мехильту къ Исх. 21, 28—37 (т. VII, ч. I, стр. 170 сл.) и къ Исх. 22, 4—5 (т. VII, ч. 1, стр. 179 сл.).

онъ ранѣе замѣченъ не былъ, т. е. онъ—тамъ (букв.: невинный), то, по закону, его должно продать и половину вырученной суммы передать потерпѣвшему; также трупъ должны подѣлить между собой потерпѣвшій и виновникъ. Законъ о волѣ-тамъ оказывается несправедливымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда половина трупа (получаемая виновникомъ) стоитъ дороже половины живого вола (получаемая по закону потерпѣвшимъ), а также, когда половина вола-убійцы стоитъ дороже всего убитаго вола: въ первомъ случаѣ выгадываетъ виновникъ, а во второмъ слишкомъ много получаетъ потерпѣвшій. Такъ какъ Писаніе не можетъ быть несправедливымъ, то должно, по словамъ раввиновъ, предположить, что рѣчь идетъ о волахъ одинаковой цѣнности. Если произведемъ разсчетъ въ этомъ случаѣ, то получимъ, что виновникъ платитъ половину причиненнаго имъ убытка, другими словами, каждая изъ сторонъ беретъ на себя половину убытка. Это возведено въ норму: тамъ платитъ половину убытка, а муадъ—полный убытокъ.

ГЛАВА I.

1. Четыре случая возникновенія правъ на вознагражденіе за убытки (букв.: четыре отца убытковъ): *шоръ* (волъ), *боръ* (яма), *мавъэ* (потрава) и *һевъэръ* (разведеніе огня). Первый случай *(шоръ)* отличается отъ третьяго *(мавъэ)* и третій отъ перваго: эти два, гдѣ правонарушителемъ является одушевленное существо, отличается отъ послѣдняго *(һевъэръ)*, гдѣ правонарушителемъ является существо неодушевленное *(огонь)*; наконецъ, всѣ три, владѣющіе способностью передвиженія, отличаются отъ второго *(боръ)*, которое не владѣетъ способностью передвиженія: общія черты у всѣхъ—вредоносность и лежащая на тебѣ обязанность слѣдить за ними. Слѣдовательно, въ случаѣ причиненія убытка (какимъ-либо изъ нихъ), причинившій убытокъ обязанъ заплатить лучшею землею [1]).

2. Если я обязанъ слѣдить за кѣмъ-либо, то я виновникъ причиненнаго имъ вреда (а); если я виновникъ вреда отчасти, то обязанъ заплатить, какъ если бы я былъ виновникомъ его вполнѣ (б). Законы объ убыткахъ распростра-

---

[1]) То обстоятельство, что въ Законѣ упоминаются только четыре вида причиненія убытковъ, заставило ученыхъ считать именно эти виды „основными", „отцами", подъ которые должно подводить всѣ встрѣчающіеся на практикѣ роды правонарушенія. Ниже (Тос. 9, 1) „отцами" названы всѣ упоминаемые въ Библіи (или выводимыя изъ нея раввинами) нормы, имѣющія примѣненіе въ судопроизводствѣ объ убыткахъ; таковыхъ оказалось тринадцать.

Что касается первой статьи этого трактата, то она имѣетъ цѣлью доказать, что всѣ поврежденія возмѣщаются полностью и лучшимъ имуществомъ виновника (ср. Гиттинъ 5, 1; т. III, стр. 356), хотя Законъ требуетъ возмѣщенія лучшею землею только въ случаѣ потравы (Исх. 22, 4 [5]). Способъ доказательства—„обобщеніе нѣсколькихъ спеціальныхъ законовъ"; см. „Талмудъ, его исторія и содержаніе" ч. I § 39.

няются только: на имущества, не угрожающія меилой [1]) и (в), на имущества, принадлежащія сынамъ Завѣта *(евреямъ)* (г), на имущества, составляющія чью-либо собственность (д). Законы эти не примѣняются (если вредъ причиненъ) въ области, принадлежащей исключительно причинителю, или принадлежащей потерпѣвшему совмѣстно съ причинителемъ (е). Въ случаѣ причиненія убытка причинитель онаго обязанъ возмѣстить лучшею землею.

(а) [1, 1] „Если я обязанъ слѣдить за кѣмъ-либо, то я виновникъ причиненнаго имъ убытка": здѣсь имѣются въ виду волъ и яма.

(б) „Если я виновникъ вреда отчасти, то обязанъ заплатить, какъ если бы я былъ виновникомъ его вполнѣ": здѣсь имѣется въ виду яма [2]).

„Я обязанъ заплатить (доплатить)": отсюда видно, что хозяинъ (убитаго вола) долженъ принять трупъ [3]).

(в) „Имущества, не угрожающія меилой": слѣдовательно, не подходитъ подъ законы о поврежденіяхъ волъ израильтянина, забодавшій вола посвященнаго, и волъ посвященный, забодавшій вола израильтянина [4]).

(г) „Имущества, принадлежащія сынамъ Завѣта": не подходитъ подъ законъ волъ израильтянина, забодавшій вола язычника [5]).

(д) „Имущества, составляющія чью-либо собственность": исключаются имущества безхозяйныя (ћефкеръ) [6]).

(е) „Законы эти не примѣняются (если вредъ причиненъ) въ области, принадлежащей исключительно причинителю": не подходитъ подъ законъ волъ, причинившій убытокъ (постороннему волу или лицу) во владѣніи своего хозяина. „Въ области, принадлежащей потерпѣвшему совмѣстно съ причинителемъ": напримѣръ, во дворѣ, принадлежащемъ имъ сообща, или въ долинѣ [7]). Что касается вола, причинившаго вредъ въ

---

[1]) Такъ называются имущества свѣтскія, не принадлежащія Храму: пользованіе ими не считается оскверненіемъ и не требуетъ жертвы-меилы, какъ пользованіе предметами священными. Какія именно вещи угрожаютъ меилой, разбирается въ трактатѣ Меила (т. V, стр. 365 сл).

[2]) Нѣкто выкопалъ яму глубиною въ девять ладоней, такъ что паденіе въ эту яму не влечетъ еще смерти. Затѣмъ пришелъ другой и выкопалъ яму еще на одну ладонь: послѣдній отвѣчаетъ за причиненный ямою вредъ, какъ если бы онъ выкопалъ всю яму.

[3]) А отвѣтчикъ платитъ лишь разницу въ стоимости живого и мертваго вола.

[4]) Въ этихъ случаяхъ убытокъ не возмѣщается, что выводится изъ Исх. 21, 35. См. ниже, 4, 3.

[5]) Это также выводится изъ стиха, указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи.

[6]) Если, напр., безхозяйный волъ причинилъ вредъ, то съ него не взыскиваютъ, хотя бы его кто-нибудь потомъ присвоилъ.

[7]) Подъ „долиной" разумѣется широкое мѣсто, вмѣщающее нѣсколько удобныхъ участковъ, которые принадлежатъ различнымъ владѣльцамъ. Промежутки между участками принадлежатъ совмѣстно всѣмъ владѣльцамъ. Ср. Тећаротъ 6, 7 и Тос. Шаббатъ 1, 4.

распоряженіи хранителя безплатнаго, одолжателя, хранителя платнаго или нанимателя (которымъ онъ былъ ввѣренъ), то если онъ—*муадъ*, онъ возмѣщаетъ убытокъ полностью, а если—*тамъ* [1]), возмѣщаетъ половину убытка.

Причиненъ-ли убытокъ человѣкомъ или животнымъ, убытокъ вознаграждается землею высшаго качества (*идитъ*), ибо сказано (Исх. 22, 4 [5]): „пусть вознаградитъ лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего".

3. Оцѣнка—на серебро (а) и на имѣющее цѣнность серебра, (б) по суду (в) и на основаніи показаній свидѣтелей (г) свободныхъ и сыновъ Завѣта (д).

На женщинъ распространяются законы объ убыткахъ (е).

Потерпѣвшій и виновникъ участвуютъ въ возмѣщеніи (ж).

(а) [1, 2] „Оцѣнка на серебро": если корова, испортивъ плащъ, при этомъ сама получила вредъ, то не говорятъ: пусть вредъ, причиненный коровѣ, будетъ возмѣщеніемъ за убытокъ, причиненный плащу; но вредъ и убытокъ приводятся къ денежной стоимости.

(б) „Имѣющее денежную цѣнность" [2]): отсюда видно, что хотя судъ присуждаетъ въ удовлетвореніе иска только недвижимости, но если истецъ захватилъ движимое имущество, то ему присуждается и таковое [3]).

(в) „По суду": отсюда видно, что виновникъ платитъ не раньше, чѣмъ предстанетъ на судъ.

(г) „На основаніи показаній свидѣтелей": отсюда видно, что пени, представляющія *кенасъ* (вознагражденіе), не уплачиваются отвѣтчикомъ по собственному его признанію [4]).

(д) „Свободныхъ и сыновъ Завѣта": исключаются язычники, рабы и вообще лица, не имѣющія права свидѣтельствовать.

(е) [1, 3] „На женщинъ распространяются законы объ убыткахъ":

---

[1]) О понятіяхъ **м у а д ъ** и **т а м ъ** см. ниже мишну 4.

[2]) Въ Арахинъ 8,1 приводится примѣръ вещи, имѣющей денежную цѣнность: яйцо.

[3]) По закону, „поврежденія возмѣщаются землею высшаго качества"; слѣдовательно, судьи не имѣютъ права оцѣнивать причиненный вредъ на деньги или на вещь, имѣющую извѣстную цѣнность. Послѣднее допускается лишь въ томъ случаѣ, если истецъ „захватилъ" въ удовлетвореніе своего иска деньги или вещь.

[4]) Если онъ самъ сознался, то, хотя бы потомъ пришли свидѣтели, онъ отъ **к е н а с а** свободенъ.

хотя Писаніе употребляетъ слово *ишъ* („мужчина) [1]), но мы должны включить сюда и женщину.

(ж) „Потерпѣвшій и виновникъ участвуютъ въ возмѣщеніи“: каждый изъ нихъ платится половиной убытка.

4. Существуетъ пять *таминъ* и пять *муадинъ* [2]).

Домашній скотъ не считается *муадъ:*

1) чтобы бодаться,

2) чтобы толкаться,

3) чтобы кусаться,

4) чтобы налегать тѣломъ и

5) чтобы лягаться.

(Считаются *муадъ*):

1) зубъ считается *муадъ*, чтобы ѣсть свойственное ему.

2) нога считается *муадъ*, чтобы ломать, идя обыкновеннымъ ходомъ своимъ;

3) волъ, вредность котораго засвидѣтельствована (—*муадъ*);

4) волъ, причинившій убытокъ въ области потерпѣвшаго [3]), и

5) человѣкъ.

Волкъ, левъ, медвѣдь, тигръ, пантера и змѣй—всѣ эти считаются *муадинъ* (отъ природы). Р. Эліэзеръ говоритъ: когда они ручные, то не считаются *муадинъ:* только змѣй всегда *муадъ*.

---

[1]) Исх. 21, 33: Если мужчина (син. пер.: кто) раскроетъ яму... 21, 35: „если волъ мужчины (син. пер.: чей-нибудь волъ) забодаетъ... 22,4: если мужчина (син. пер.: кто) потравитъ поле...

[2]) Таминъ—множ. ч. отъ тамъ, невинный, ни въ чемъ незамѣченный. Противоположное понятіе—муадъ, замѣченный причинитель вреда, животное, вредность котораго установлена свидѣтельскими показаніями или предполагается сама собою. Писаніе проводитъ разницу между бодуномъ и не-бодуномъ; раввинское право пошло далѣе, установивъ такую же разницу для всѣхъ причинителей вреда. Мало того, одинъ и тотъ же предметъ можетъ быть въ одномъ смыслѣ тамъ, а въ другомъ—муадъ, въ одно время тамъ, а въ другое муадъ. Домашній скотъ лягнулъ кого-нибудь: онъ не муадъ; онъ же, идя обыкновеннымъ образомъ, наступилъ на что-нибудь ногой и сломалъ: въ этомъ случаѣ онъ—муадъ.

[3]) Если вредъ причиненъ воломъ во владѣніи потерпѣвшаго, то онъ платитъ за него полностью, какъ муадъ, хотя бы онъ до этого не былъ замѣченъ. За то если вредъ причиненъ воломъ во владѣніи своего хозяина, то онъ ничего не платитъ. Какъ увидимъ ниже (2, 5), это мнѣніе принадлежитъ исключительно Тарфону; большинство ученыхъ („мудрецы“) его не раздѣляютъ.

Въ чемъ разница между *тамъ* и *муадъ?*

Тамъ платитъ половину убытка изъ собственнаго тѣла [1]), а *муадъ* платитъ весь убытокъ „изъ горницы“ [2]).

[1, 5] Домашній скотъ не считается *муадъ* на боданіе, толканіе, кусаніе, наваливаніе и лягаціе: во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ платитъ половину убытка.

[3, 1] Волъ, считающійся *муадъ* рогомъ своимъ (т. е. на боданіе), но *тамъ* зубомъ своимъ (т. е. на кусаніе), причинилъ поврежденіе тѣмъ и другимъ: убытокъ, причиненный имъ въ качествѣ *тама,* возмѣщается имъ въ половинномъ размѣрѣ изъ своего тѣла, а убытокъ, причиненный имъ въ качествѣ *муада,* возмѣщается полностью „изъ горницы“; если нѣтъ горницы, убытокъ, причиненный въ качествѣ *тама,* возмѣщается въ половинномъ размѣрѣ изъ своего тѣла, а для вознагражденія убытка, причиненнаго имъ въ качествѣ *муада,* пусть идетъ и ищетъ „на горницу“.

[1, 4] „Пять *таминъ* и пять *муадинъ*“... Р. Меиръ говоритъ: и гіена (*цевуа*). Р. Эліэзеръ говоритъ: и змѣй. Какія имѣются въ виду (звѣри)?—пришедшіе изъ пустыни; но если они взращиваются, то *муадъ* платитъ полностью, а *тамъ* платитъ половину убытка; змѣй же и въ томъ, и въ другомъ случаѣ всегда *муадъ*.

ГЛАВА II.

1. Какъ понимать слова: „нога—муадъ, чтобы ломать, идя ходомъ своимъ?“ Домашній скотъ—*муадъ*, чтобы ломать, когда онъ идетъ обыкновеннымъ ходомъ; если онъ разбилъ сосуды тѣмъ, что лягнулъ, или тѣмъ, что изъ-подъ его ногъ вылетѣли комья, то онъ платитъ только половину убытка. Если онъ наступилъ на сосудъ и разбилъ его, и этотъ (т. е. осколки) упалъ на другой сосудъ и разбилъ его, то первый убытокъ онъ возмѣщаетъ полностью, а второй въ половинномъ размѣрѣ.

Куры считаются *муадинъ*, чтобы разбивать, идя обыкновеннымъ ходомъ; но если сосуды разбиты вещью, привязанной къ ногѣ пѣтуха, или разбиты вслѣдствіе того, что онъ рылъ землю, то онъ платитъ половину убытка.

---

[1]) Это значитъ, что онъ не платитъ болѣе собственной стоимости, хотя бы по разсчету слѣдовало и больше.

[2]) Въ горницѣ (т. е. въ верхнемъ этажѣ дома, на чердакѣ) хранились всякаго рода хозяйственные припасы, а также деньги. Талмудъ Вавилонскій съ большой натяжкой толкуетъ слово „горница“ (алія) въ смыслѣ: имущество высшаго качества.

[1, 8 ср.] Домашній скотъ *муадъ,* чтобы, идя обыкновеннымъ ходомъ, ломать, давить человѣка, плоды и сосуды: причинилъ-ли онъ убытокъ ногою на ходу своемъ, или причинилъ его тѣломъ на ходу своемъ, или оселъ причинилъ убытокъ на ходу своемъ ношею, что на немъ, [а по словамъ Симмаха, и въ томъ случаѣ, когда свинья рыла землю и причинила вредъ рыломъ своимъ]: они платятъ новый убытокъ.

[1, 5 ср.] Скотина шла обыкновеннымъ образомъ въ общественной области, и вылетѣли комья изъ подъ ногъ ея и попали въ сосудъ и разбили его: она платитъ половину убытка. Она шла обыкновеннымъ образомъ въ общественной области и, наступивъ на сосудъ, разбила его, а отъ сосуда отскочилъ черепокъ и разбилъ другой сосудъ: первый убытокъ она возмѣщаетъ полностью, а послѣдній—въ половинномъ размѣрѣ.

[2, 1] Куры расковыряли тѣсто или плоды, или продырявили ихъ: онѣ платятъ полностью; но если онѣ нарыли землю на тѣсто или на плоды, то онѣ платятъ въ половинномъ размѣрѣ. Если онѣ исклевали веревку отъ ведра, и оно упало и разбилось, то онѣ возмѣщаютъ весь убытокъ, а если ведро при паденіи само разбилось и разбило еще другой сосудъ, то первый убытокъ возмѣщается полностью, а послѣдній въ половинномъ размѣрѣ. Куры сошли въ огородъ и поломали растенія или общипали овощи: убытокъ возмѣщается полностью [Симмахосъ говоритъ: общипаніе возмѣщается полностью, а поломъ—въ половинномъ размѣрѣ]. Пѣтухъ, перелетая съ одного мѣста на другое, причинилъ убытокъ: если послѣдній причиненъ тѣломъ его, то онъ платитъ полностью, а если вѣтромъ отъ крыльевъ его, то онъ платитъ половину убытка [Симмахосъ говоритъ: весь убытокъ].

2. Какъ понимать слова: „зубъ—*муадъ,* чтобы ѣсть свойственное ему?“ Скотина—*муадъ,* чтобы ѣсть плоды и овощи; если она съѣла платье или сосуды, то возмѣщается половина убытка. Когда изложенное имѣетъ примѣненіе?—если это случилось во владѣніи потерпѣвшаго; если же это случилось въ общественной области, то скотина (поѣвшая чужіе плоды) не отвѣчаетъ.

Если скотъ при этомъ попользовался, то онъ платитъ въ размѣрѣ полученной пользы. Какимъ образомъ онъ платитъ „въ размѣрѣ полученной пользы?“ [1]).

Если онъ съѣлъ что-либо изъ середины площади, то платитъ въ размѣрѣ полученной пользы; если же съ краевъ площади, то платитъ въ размѣрѣ причиненнаго поврежденія; если—съ дверей лавки, то платитъ въ размѣрѣ полученной пользы, а если изъ середины лавки, то платитъ въ размѣрѣ причиненнаго поврежденія [2]).

[1]) Отвѣтъ на этотъ вопросъ имѣется въ Тосефтѣ.

[2]) Платить въ размѣрѣ полученной пользы легче, чѣмъ платить въ размѣрѣ причиненнаго вознагражденія. Если, напр., оселъ наѣлся чужими финиками, то онъ платитъ не стоимость финиковъ, а стоимость того количества ячменя, которое дало бы такой же результатъ. Въ размѣрѣ полученной пользы животное платитъ, когда оно съѣло плоды въ общественной области, а въ размѣрѣ причиненнаго убытка (какъ муадъ) оно платитъ, когда съѣло ихъ во владѣніи потерпѣвшаго. Середина площади и двери лавки считаются областью общественною, а края площади и середина лавки—частной областью потерпѣвшаго.

[1, 7] Домашняя скотина шла обыкновеннымъ образомъ въ общественной области и свалилась въ огородъ и попользовалась: она платитъ въ размѣрѣ полученной ею пользы; (если же она съѣла) съ краевъ площади или изъ середины лавки, то платитъ въ размѣрѣ причиненнаго ею поврежденія. Какимъ образомъ она платитъ въ размѣрѣ полученной пользы? Высчитываютъ, сколько хозяинъ сберегъ обычнаго корма оттого, что она попользовалась чужимъ. Поэтому, если она съѣла несвойственную ея природѣ пшеницу [1]), то она не отвѣчаетъ. Если же она отступила отъ обычнаго порядка, то она платитъ въ размѣрѣ причиненнаго ею убытка. Какъ понимать слова: она отступила отъ обычнаго порядка? Корзина находится на спинѣ человѣка въ общественной области, и корова протянула ротъ свой въ нее и ѣла: она платитъ въ размѣрѣ причиненнаго ею поврежденія. Если его ноша повѣшена въ дверяхъ лавки такъ, что одной половиной находится внутри, а другой внѣ, и корова протянула ротъ свой и ѣла, то она не отвѣчаетъ [2]).

[1, 8] Если скотина ѣла или пила вещества, ей не свойственныя, (а также если звѣрь ѣлъ или пилъ вещества, ему не свойственныя, то они платятъ половину убытка [3]); если же звѣрь растерзалъ скотину и съѣлъ мясо, или оселъ поѣлъ вики, или корова поѣла ячменю, или свинья поѣла куски мяса, или собака вылакала масло,—то они платятъ убытокъ полностью.

3. Собака или коза спрыгнули съ крыши и разбили сосуды: убытокъ возмѣщается полностью, потому что они—*муадинъ.* Собака выхватила (изъ печи) хлѣбецъ, побѣжала къ копнѣ, съѣла хлѣбецъ и подожгла копну [4]): за хлѣбецъ она платитъ полностью, а за копну платитъ въ половинномъ размѣрѣ.

[1]) Оттого-ли, что пшеница дурного качества, или оттого, что данное животное не питается ею.

[2]) Находящееся въ дверяхъ лавки считается находящимся въ общественной области. Въ Бавли (20а) приводится варіантъ: „если она съѣла отъ внутренней половины, то отвѣчаетъ, а если отъ внѣшней, то не отвѣчаетъ“.

[3]) А не весь убытокъ, ибо животное—„муадъ, чтобы ѣсть свойственное ему“; если же оно поѣло такія вещества, которыя не идутъ ему въ пищу, то оно разсматривается, какъ тамъ.

[4]) Предполагается, что къ хлѣбцу пристали горящіе уголья.

[2, 1 ср.] Собака или коза упали и причинили поврежденіе: онѣ не отвѣчаютъ; но если онѣ прыгнули и причинили поврежденіе, то отвѣчаютъ; если человѣкъ причинилъ поврежденіе, прыгнувъ сверху внизъ или снизу вверхъ, то онъ отвѣчаетъ. Одинъ человѣкъ упалъ на другого: если вредъ получилъ нижній отъ верхняго, то верхній отвѣчаетъ, а если вредъ получилъ верхній отъ нижняго, то нижній не отвѣчаетъ; если верхній сказалъ нижнему: „лови меня", то оба отвѣчаютъ другъ за друга [1]).

4. Кто *тамъ* и кто *муадъ? Муадъ* тотъ, на котораго свидѣтельствовали о трехъ дняхъ, а *тамъ* тотъ, который не вредилъ (букв.: исправился, держалъ себя исправно) три дня [3]); слова р. Іуды; р. Меиръ говоритъ: *муадъ* тотъ, на котораго свидѣтельствовали о трехъ разахъ, а *тамъ* тотъ, котораго дѣти трогаютъ, и онъ не бодается.

[2, 2] Кто *тамъ*, и кто *муадъ? Муадъ* тотъ, на котораго свидѣтельствовали о трехъ разахъ, а *тамъ* тотъ, котораго дѣти трогаютъ между рогами. Въ одинъ и тотъ же день животное можетъ сдѣлаться (изъ *муадъ*) *тамъ* и (изъ *тамъ*) *муадъ:* если оно играло среди скота три раза подъ рядъ хотя бы въ одинъ и тотъ же день, оно считается *тамъ;* если же оно преслѣдовало (кого-либо) три раза подъ-рядъ хотя бы въ одинъ и тотъ же день, оно считается *муадъ:* слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: *муадъ* тотъ, на котораго свидѣтельствовали о трехъ послѣдовательныхъ дняхъ, а *тамъ* тотъ, который не вредилъ (букв.: исправился) три дня подъ-рядъ [3]).

Волъ не можетъ сдѣлаться *муадъ*, пока на него не свидѣтельствовали въ присутствіи владѣльца и въ присутствіи суда; если на него свидѣтельствовали въ присутствіи владѣльца, но не въ присутствіи суда или въ присутствіи суда, но не въ присутствіи владѣльца, то онъ не становится *муадъ*: требуется, чтобы на него свидѣтельствовали въ присутствіи владѣльца и въ присутствіи суда. Если на него свидѣтельствовали двое о

---

[1]) Верхній отвѣчаетъ, если онъ задавилъ нижняго, а нижній, если онъ не поймалъ верхняго.

[2]) Слово „м у а д ъ" и значитъ: „тотъ, противъ котораго свидѣтельствовали". Оно составлено на основаніи библейскаго выраженія (Исх. 21, 29) „веһуадъ бивеалавъ", которое въ синод. переводѣ передано чрезъ: „и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ", но которое на самомъ дѣлѣ значитъ: „и было свидѣтельствовано противъ хозяина его". Раввины переводятъ это выраженіе такъ: „и противъ него (вола) свидѣтельствовали при хозяинѣ его". Если свидѣтели показали, что данный волъ бодался три субботы или три будничныхъ дня подъ-рядъ, то онъ, по мнѣнію р. Іуды, бодунъ, м у а д ъ; если же затѣмъ прошли три субботы или три будничныхъ дня, въ теченіе которыхъ онъ не былъ замѣченъ, то онъ опять становится т а м ъ. Ср. отвѣтъ р. Іуды ниже 4, 2.

[3]) Судя по отвѣту Іуды въ мишнѣ 4, 2, онъ тремя днями подъ-рядъ разумѣетъ три дня одного порядка, напр., три субботы, три будничныхъ дня подъ-рядъ.

первомъ днѣ, двое о второмъ днѣ и двое о третьемъ днѣ, то это—три свидѣтельства, представляющія въ отношеніи лжесвидѣтельства одно [1]): если первая пара изобличена въ ложномъ показаніи, то остается два дня (для которыхъ бодливость вола доказана), и эта пара свободна отъ платежа; [2, 3] если и вторая пара изобличена въ ложномъ показаніи, то остается одинъ день, и эта пара также свободна отъ платежа, но если всѣ три пары изобличены, то волъ не отвѣчаетъ, а они отвѣчаютъ; къ такому-то случаю и примѣняются слова (Вт. 19, 19): „сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему".

5. Какъ понимать слова: „волъ, причинившій вредъ во владѣніи потерпѣвшаго" (считается муадъ)? Если онъ бодался, толкался, кусался, наваливался или лягался въ общественной области, то онъ платитъ половину убытка, а если это случилось во владѣніи потерпѣвшаго, то, по мнѣнію р. Тарфона, онъ платитъ весь убытокъ; а мудрецы говорятъ: половину убытка. Имъ сказалъ р. Тарфонъ: причиненіе убытка зубомъ или ногою въ общественной области разсматривается, какъ легкая вина, ибо причинившій не отвѣчаетъ а причиненіе убытка (тѣмъ же способомъ) во владѣніи потерпѣвшаго разсматривается, какъ тяжкая вина, такъ какъ убытокъ возмѣщается полностью; если же причиненіе убытка рогомъ въ общественной области разсматривается какъ тяжкая вина, ибо возмѣщается половина убытка, какъ же не считать причиненіе такого убытка во владѣніи потерпѣвшаго виной еще болѣе тяжкой, т. е. требующей возмѣщенія въ полномъ размѣрѣ? Ему возразили: достаточно для заключенія, чтобы быть какъ основаніе: какъ въ общественной области—половину убытка, такъ и въ области потерпѣвшаго—половину убытка. Р. Тарфонъ отвѣтилъ: я не заключаю отъ рога къ рогу, а заключаю отъ ноги къ рогу: если признается легкой виной причиненіе убытка зубомъ и ногою въ общественной области, а причиненіе убытка рогомъ признается виной тяжкой, то, разъ поврежденіе, нанесенное зубомъ или ногою въ области потерпѣвшаго, признается виной тяжкой, мы должны признать еще болѣе тяжкой виной причи-

---

[1]) Три пары свидѣтелей удостовѣряли бодливость вола въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ дней: волъ—м у а д ъ, хотя каждая свидѣтельская пара дала только одну треть того показанія, которымъ опредѣлилось состояніе вола. Поэтому для того, чтобы къ нимъ примѣнить законъ о лжесвидѣтельствѣ (см. Маккотъ 1, 1), требуется опороченіе всѣхъ трехъ свидѣтельствъ.

неніе убытка рогомъ. Ему отвѣтили: достаточно для заключенія быть какъ основаніе: какъ въ общественной области—половину убытка, такъ и въ области потерпѣвшаго—половину убытка [1]).

[1, 9] Четыре правила преподавалъ р. Симонъ сынъ Элазара относительно убытковъ; если мѣсто (причиненія убытка) находится въ раскоряженіи потерпѣвшаго, а не виновника, то послѣдній отвѣчаетъ за убытокъ всякаго рода; если оно находится въ распоряженіи виновника, но не потерпѣвшаго, то онъ не отвѣчаетъ ни за какой убытокъ; если оно находится въ распоряженіи того и другого,—напримѣръ, если это—дворъ, принадлежащій имъ сообща, или долина,—то за убытокъ, причиненный „зубомъ“ или „ногой“, виновный не отвѣчаетъ, а за убытокъ,

[1]) Законъ (2, 2) гласитъ: если скотъ съѣлъ или истопталъ чужую вещь въ общественной области, напр., на улицѣ, то онъ ничего не платитъ; если же онъ вошелъ въ чужой дворъ и тамъ испортилъ вещь, принадлежащую хозяину двора, то онъ платитъ убытокъ полностью. Слѣдовательно, причиненіе убытка ногою (или зубомъ) въ общественной области есть каль (менѣе тяжкое преступленіе), а причиненіе того же убытка во владѣніи потерпѣвшаго есть хомеръ (болѣе тяжкое преступленіе). Далѣе: если онъ причинилъ убытокъ, боднувъ, толкнувъ и т. д. въ общественной области, то онъ платитъ половину убытка (по закону 2, 5); въ какомъ же размѣрѣ долженъ онъ платить, если этимъ же способомъ причиненъ имъ убытокъ во владѣніи потерпѣвшаго? Тарфонъ разсуждаетъ такъ:

Убытокъ, причиненный „ногою“ въ общ. области, — не возмѣщается (каль).	Убытокъ, причиненный „рогомъ“ въ общ. области (каль), возмѣщается въ половинномъ размѣрѣ.
Убытокъ, причиненный „ногою“ во владѣніи потерпѣвшаго — возмѣщается въ полномъ размѣрѣ (хомеръ).	Слѣдовательно, убытокъ, причиненный „рогомъ“ во владѣніи потерпѣвшаго (хомеръ), долженъ возмѣщаться въ полномъ размѣрѣ.

Мудрецы, основываясь на принципѣ „даіо“ (см. „Талмудъ его исторія и содержаніе“ ч. I § 32), полагаютъ достаточнымъ половинное возмѣщеніе. Тогда Тарфонъ указываетъ, что онъ строитъ свое доказательство не такъ, а слѣдующимъ образомъ:

Причиненіе убытка „ногою“ есть каль, причиненіе убытка „рогомъ“ хомеръ.	Если убытокъ, причиненный „ногою“ въ области потерпѣвшаго (каль), возмѣщается въ полномъ размѣрѣ, то убытокъ, причиненный „рогомъ“ въ той же области (хомеръ), долженъ возмѣщаться въ полномъ размѣрѣ.

По мнѣнію р. Тарфона, при такомъ построеніи доказательства принципъ „даіо“ не примѣнимъ, а мудрецы считаютъ принципъ этотъ примѣнимымъ и въ данномъ случаѣ.

причиненный боданіемъ, толканіемъ, кусаніемъ, лежаніемъ и ляганіемъ, *муадъ* платитъ полностью, а *тамъ* платитъ половину; если оно не предоставлено въ распоряженіе ни тому, ни другому, — напримѣръ, если это—дворъ, не принадлежащій ни одному изъ нихъ,—то за убытокъ, причиненный зубомъ или ногою, онъ платитъ полностью, а за убытокъ, нанесенный боданіемъ, толканіемъ, кусаніемъ, лежаніемъ и ляганіемъ, *муадъ* платитъ полностью, а *тамъ* половину.

По словамъ р. Элазара и р. Симона, р. Тарфонъ говорилъ: за всякій убытокъ (въ области потерпѣвшаго) онъ платитъ полностью, а мудрецы говорили: за убытокъ, причиненный зубомъ и ногою, онъ платитъ полностью, а за убытокъ, причиненный боданіемъ, толканіемъ, кусаніемъ, лежаніемъ и ляганіемъ, *муадъ* платитъ полностью, а *тамъ* —половину [1]).

Какъ понимать слова: „волъ, причинившій убытокъ въ области потерпѣвшаго?“ Онъ боднулъ, толкнулъ, укусилъ, налегъ тѣломъ или лягнулъ: по мнѣнію р. Меира [2]), онъ платитъ полностью, а мудрецы говорятъ: за убытокъ, причиненный зубомъ или ногою, онъ платитъ полностью, а за убытокъ, причиненный боданіемъ, толканіемъ, кусаніемъ, лежаніемъ и ляганіемъ, *муадъ* платитъ полностью, а *тамъ*—половину.

6. Человѣкъ—*муадъ* всегда: причинилъ-ли онъ вредъ нечаянно или съ умысломъ, въ состояніи бодрствованія или сна; выбилъ ли онъ ближнему глазъ или разбилъ его сосуды,—онъ возмѣщаетъ убытокъ полностью.

ГЛАВА III.

1. Нѣкто поставилъ кувшинъ въ общественной области, и пришелъ другой и, споткнувшись о кувшинъ, разбилъ его: онъ не отвѣчаетъ; если же онъ пострадалъ отъ того, то владѣлецъ сосуда обязанъ возмѣстить понесенный первымъ убытокъ. Если чей-либо кувшинъ разбился въ общественной области, и нѣкто поскользнулся отъ воды или былъ раненъ осколками кувшина, то владѣлецъ кувшина отвѣчаетъ. Р. Іуда говоритъ: если у него есть расчетъ (воспользоваться еще своимъ кувшиномъ), онъ отвѣчаетъ, а если нѣтъ разсчета, онъ не отвѣчаетъ.

[1]) Элазаръ и Симонъ ограничиваютъ приведенный въ Мишнѣ споръ, между Тарфономъ и мудрецами только однимъ случаемъ: когда убытокъ въ области потерпѣвшаго причиненъ воломъ-тамъ. Вообще эта статья, равно какъ и последующая, стоятъ въ сильномъ противорѣчіи съ мишной 2, 5.

[2]) Любопытно, что въ Мишнѣ и выше въ Тосефтѣ противникомъ „мудрецовъ“ выступаетъ Тарфонъ.

[2, 4] Если его кувшинъ или его чаша разбились въ общественной области, и пришелъ другой и пострадалъ отъ нихъ, то онъ отвѣчаетъ; р. Іуда освобождаетъ отъ отвѣтственности, ибо онъ не обязанъ слѣдить за осколками: но р. Іуда соглашается съ мудрецами, что если кто положилъ свой камень или свою чашу въ общественную область, и прохожій пострадалъ отъ нихъ, то онъ отвѣчаетъ, ибо обязанъ слѣдить за ними. Съ другой стороны, мудрецы согласны съ р. Іудой, что если кто положилъ для сушки кувшины на крышу, и они упали и разбились, и прохожій пострадалъ отъ нихъ, то онъ не отвѣчаетъ, потому что на немъ не лежитъ обязаность слѣдить за ними.

Нѣкто положилъ свой камень въ общественной области, и ему говорятъ: „убери ихъ“, а онъ отвѣчаетъ: „отказываюсь отъ нихъ“: первый завладѣвшій получаетъ на нихъ право; но если прохожій пострадалъ отъ нихъ (до завладѣнія), то владѣлецъ отвѣчаетъ.

2. Если кто вылилъ воду въ общественную область и другой пострадалъ отъ нея, то онъ отвѣчаетъ за причиненный убытокъ. Если кто хранилъ сукъ или стекло, а также если онъ сдѣлалъ ограду изъ сучьевъ, а также если ограда упала въ общественную область, и другіе отъ этого пострадали, то онъ отвѣчаетъ за причиненные имъ убытки.

[2, 5] Если сучки и камни торчатъ изъ забора въ общественную область, и прохожій отъ нихъ пострадалъ, то (владѣлецъ) не отвѣчаетъ. Если они выпали (изъ забора), и прохожій пострадалъ отъ нихъ, то владѣлецъ отвѣчаетъ. Если (распавшаяся) ограда была построена обычнымъ образомъ, то онъ не отвѣчаетъ, пока ему не назначили срока (для исправленія); если ему срокъ назначенъ, и ограда упала до истеченія срока, то онъ не отвѣчаетъ, а если она упала по истеченіи срока, то онъ отвѣчаетъ. А сколько продолжается срокъ?—не менѣе тридцати дней.

[2, 6] Нѣкто хранитъ терновникъ или стекло въ чужой стѣнѣ, и пришелъ владѣлецъ стѣны и сломалъ ее, а прохожій отъ нихъ пострадалъ: хранившій отвѣчаетъ. Прежніе благочестивцы выносили ихъ (т. е. стекло и терновникъ) въ собственныя поля и закапывали въ землю на три ладони глубины, дабы плугъ не открывалъ ихъ [1]).

Нѣкто пришелъ съ корзиной сѣна или съ вязанкой сучьевъ въ общественную область, и прохожій пострадалъ отъ нихъ: онъ отвѣчаетъ [по словамъ р. Іуды, онъ не отвѣчаетъ, ибо города израильскіе были для этого даны [2])]; равнымъ образомъ (отвѣчаютъ) тѣ, которые открываютъ

[1]) Такимъ образомъ благочестивцы были обезпечены, что никто отъ стекла не пострадаетъ, такъ какъ оно находится въ ихъ собственномъ полѣ, а не въ чужомъ, гдѣ хозяинъ могъ бы ихъ выбросить наружу, и при томъ оно закопано на три ладони, такъ что его и случайно нельзя извлечь изъ земли.

[2]) Города Палестинскіе предоставлены израильтянамъ въ общее пользованіе; слѣдовательно, каждый, по Іудѣ, въ правѣ носить по городу (въ общественной области) что ему угодно.

свои сточные каналы, или выбрасываютъ содержимое своихъ пещеръ въ общественную область—лѣтомъ-ли, когда они не имѣютъ права этого дѣлать, или зимою, когда они имѣютъ на это право: если прохожій пострадалъ, они отвѣчаютъ.

3. Нѣкто вынесъ свою мякину и солому въ общественную область для полученія удобренія, и другой отъ нихъ пострадалъ: онъ отвѣчаетъ за понесенный послѣднимъ убытокъ, и первый завладѣвшій получаетъ на нихъ право. Раббанъ Симонъ, сынъ Гамаліила, говоритъ: если вредныя вещества находятся въ общественной области, то хозяинъ ихъ обязанъ возмѣстить причиненный ими убытокъ, и первый завладѣвшій получаетъ на нихъ право.

Нѣкто переворачиваетъ пометъ въ общественной области, и другой отъ этого пострадалъ: онъ отвѣчаетъ за понесенный послѣднимъ убытокъ.

[2, 7] Нѣкто вынесъ свою мякину и солому въ общественную область для приготовленія удобренія, и прохожій пострадалъ отъ нихъ: тотъ отвѣчаетъ; первый захватившій получаетъ на нихъ право.

[2, 8] Нѣкто переворачивалъ въ общественной области пометъ, чтобы получить на него право, и другой отъ него пострадалъ: тотъ отвѣчаетъ, но брать этотъ пометъ—есть похищеніе [1]); раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: брать вредную вещь, находящуюся въ общественной области, не есть похищеніе.

4. Два горшечника шли одинъ за другимъ, и первый, споткнувшись, упалъ, а второй споткнулся о перваго: первый отвѣчаетъ за убытки второго.

[2, 8 ср.] Горшечники шли одинъ за другимъ; первый, споткнувшись, упалъ; пришелъ второй, споткнулся о перваго и упалъ (и т. д.): первый платитъ второму, а второй третьему; если же они упали по винѣ перваго, то первый платитъ всѣмъ (или: за всѣхъ).

Они отвѣчаютъ за вредъ, причиненный человѣкомъ, а не за вредъ, причиненный сосудомъ; если они предостерегали другъ друга, то не отвѣчаютъ.

[2, 9 кн.] Пятеро сѣли на скамью, и она сломалась: всѣ они должны платить; но если она сломалась по винѣ послѣдняго, то послѣдній платитъ за всѣхъ.

[1]) Пометъ этотъ, когда лежалъ въ общественной области, не принадлежалъ никому въ собственность, поэтому никто не отвѣтственъ, если прохожій вымаралъ платье объ этотъ пометъ. Но разъ нашелся человѣкъ, присвоившій его, и въ знакъ своего права на него, переворачивавшій его, то онъ и отвѣтственъ за причиненный пометомъ убытокъ; однако, его право собственности остается неприкосновеннымъ.

5. Одинъ пришелъ съ сосудомъ, а другой съ бревномъ, и кувшинъ перваго разбился о бревно второго: послѣднiй не отвѣчаетъ, ибо одинъ имѣетъ право ходить, и другой имѣетъ право ходить. Если несшiй бревно былъ впереди, а несшiй сосудъ позади, и сосудъ разбился о бревно, то несшiй бревно не отвѣчаетъ; если несшiй бревно остановился, то онъ отвѣчаетъ, но если онъ сказалъ несшему кувшинъ: „остановись", то онъ не отвѣчаетъ. Если несшiй кувшинъ былъ впереди, а несшiй бревно позади, и кувшинъ разбился о бревно, то несшiй бревно отвѣчаетъ; если несшiй кувшинъ остановился, тотъ не отвѣчаетъ, но если онъ сказалъ несшему бревно: „остановись", то этотъ отвѣчаетъ. Такъ же (рѣшается дѣло), когда одинъ несъ свѣтильникъ, а другой ленъ (и ленъ воспламенился).

[2, 10] Если у одного изъ ословъ худыя (больныя) ноги, то другiе ослы не вправѣ пройти мимо него (обогнать), а разъ онъ упалъ, они вправѣ пройти мимо него[1]). При встрѣчѣ осла навьюченнаго съ осломъ подъ всадникомъ, первый даетъ дорогу второму (буквально: проводятъ навьюченнаго отъ верхового[2]); если одинъ—навьюченный, а другой—порожнiй, то порожнiй даетъ дорогу навьюченному; если одинъ верховой, а другой порожнiй, то порожнiй даетъ дорогу верховому; если оба—навьюченные или оба верховые или порожнiе, то входятъ въ соглашенiе. Точно также если встрѣтились два судна, пустое и нагруженное, то пустое даетъ дорогу нагруженному; если же оба пустыя или оба нагруженныя, то они (судовщики) входятъ въ соглашенiе между собою.

6. Двое проходятъ общественную область, при чемъ одинъ бѣжитъ, а другой идетъ, или оба бѣгутъ: если они другъ другу причинили вредъ, то никто изъ нихъ не отвѣчаетъ.

[2, 11] Двое проходятъ общественную область, при чемъ одинъ бѣжитъ, а другой идетъ, или оба бѣгутъ, или оба идутъ, или оба идутъ ощупью,—и причинили вредъ другъ другу: никто изъ нихъ не отвѣчаетъ, ибо одинъ имѣетъ право ходить, и другой имѣетъ право ходить. Иси Вавилонскiй говоритъ: бѣжавшiй отвѣчаетъ, потому что онъ передвигался способомъ необыкновеннымъ; но Иси Вавилонскiй согласенъ, что если это случилось подъ вечеръ въ пятницу, то онъ не отвѣчаетъ[3]).

---

[1]) Т. е. если въ караванѣ одинъ оселъ—больной, то движенiе каравана должно примѣняться къ силамъ больного осла, пока тотъ держится на ногахъ.

[2]) Они встрѣтились на узкой дорогѣ, такъ что одинъ изъ нихъ долженъ отступить: отступаетъ навьюченный. Иначе рѣшаетъ барайта Санh. 32 б.

[3]) Въ это время обычно всѣ спѣшатъ, дабы закончить всѣ дѣла къ наступленiю субботы.

7. Нѣкто рубилъ дрова въ частной области и этимъ причинилъ вредъ въ общественной области, или онъ рубилъ дрова въ общественной области и причинилъ вредъ въ частной, или рубилъ дрова въ одной частной области и причинилъ вредъ въ другой частной области: онъ отвѣчаетъ.

[2, 12] Расчищаютъ отъ камней дорогу въ общественной области: слова р. Iисуса, а р. Акиба говоритъ: какъ нельзя ее (общественную область) портить (засыпая камнями), такъ нельзя ее и расчищать отъ камней; если кто уже расчистилъ, то долженъ отнести камни въ море или въ рѣку или въ мѣсто не посѣщаемое.

Нѣкто, расчищая (дорогу) отъ камней, взялъ камень изъ середины и положилъ въ сторону: если прошелъ другой и пострадалъ отъ этого, то первый отвѣчаетъ. О такомъ-то человѣкѣ и сказали, что онъ какъ бы убираетъ камни предъ скотомъ и кладетъ ихъ предъ людьми, или убираетъ камни предъ зрячими и кладетъ ихъ предъ слѣпыми, такъ какъ скотъ обыкновенно ходитъ по срединѣ, а люди по сторонамъ, зрячiе обыкновенно ходятъ по срединѣ, а слѣпые по сторонамъ.

Если кто, собравъ камни изъ своего поля, положилъ ихъ въ общественную область, и другой пострадалъ отъ нихъ, то онъ отвѣчаетъ. О такомъ-то сказали, что онъ какъ бы собираетъ камни изъ чужой области и кладетъ въ свою. [2, 13] Нѣкто выбиралъ камни изъ своего поля и клалъ въ общественную область. Одинъ благочестивецъ укорялъ его: зачѣмъ ты кладешь камни изъ чужой области въ свою? Тотъ посмѣялся надъ нимъ. Чрезъ нѣкоторое время тотъ человѣкъ впалъ въ нужду и продалъ свое поле. Проходя по тому мѣсту, онъ споткнулся. Тогда онъ сказалъ: не даромъ говорилъ мнѣ благочестивецъ: „ты выбираешь камни изъ чужого владѣнiя и кладешь ихъ въ свое".

8. Два вола *таминъ* поранили другъ друга: возмѣщается половина разности убытковъ[1]) (а); если оба—*муадинъ*, то возмѣщенiю подлежитъ цѣльная разность убытковъ; если одинъ изъ нихъ *тамъ*, а другой *муадъ*, то муадъ выплачиваетъ *таму* полную разность убытковъ, а *тамъ муаду*—половину разности[2]). То же и относительно людей: если двое по-

---

[1]) Если отъ боя воловъ одинъ волъ потерялъ въ своей цѣнѣ 20 зузъ, а другой 10, то владѣлецъ второго выплачиваетъ первому половину разности, т. е. 5 зузъ.

[2]) Текстъ допускаетъ два толкованiя. По первому, платитъ лишь тотъ, кто причинилъ болѣе вреда. Если, напримѣръ, *тамъ* причинилъ *муаду* вреда на 20 зузъ, а *муадъ таму* на 10, то платитъ *тамъ*, и, какъ таковой платитъ половину разности, т. е. 5 зузъ; если же *муадъ* причинилъ вреда на 20 зузъ, а *тамъ* на 10, то платитъ *маудъ* и, какъ таковой платитъ половину разности, т. е. 10 зузъ. Таково пониманiе Раши и другихъ комментаторовъ. По второму толкованiю, платить должны оба, но *тамъ* платитъ по-

ранили другъ друга, то возмѣщается полная разность убытковъ [1]); если человѣкъ поранилъ вола-*муадъ*, и волъ-*муадъ*, человѣка, то возмѣщается полная разность убытковъ; но если человѣкъ поранилъ вола-*тамъ*, а волъ-*тамъ*—человѣка, то человѣкъ платитъ полную разность убытковъ, а волъ-*тамъ* половину. Р. Акиба говоритъ: и волъ-*тамъ*, поранившій человѣка, платитъ полную разность убытковъ (б).

(а) [3, 5] Какъ уплачивается половина разности убытковъ? Волъ стоимостью въ мину бодался съ воломъ стоимостью въ 200 зузъ; послѣдній потерялъ въ цѣнности 50 зузъ, а первый 3 золотыхъ (75 зузъ): послѣдній платитъ первому половину золотого динарія (12½ зузъ). Волъ стоимостью въ 200 зузъ бодался съ воломъ стоимостью въ 200 зузъ и причинилъ ему вредъ, оцѣненный въ 50 зузъ; но затѣмъ поврежденный поправился, и стоимость его дошла до 400 зузъ, однако, не будь поврежденія, его стоимость поднялась бы до 800 зузъ: расчетъ производится по той стоимости, которую онъ имѣлъ во время полученія вреда; но если его стоимость еще упала, то при расчетѣ принимается стоимость, которую онъ имѣлъ во время суда; если виновный поднялся въ цѣнѣ, то при расчетѣ принимается его стоимость во время причиненія имъ вреда; если же онъ потерялъ въ цѣнѣ, то при расчетѣ принимается его стоимость во время суда [2]).

Волъ убилъ чужого вола, а скотъ вздорожалъ или подешевѣлъ; кто-либо поджегъ чужую копну, а хлѣбъ вздорожалъ или подешевѣлъ: случилось-ли это послѣ суда или до суда, при расчетѣ принимается во вниманіе стоимость вещей во время причиненія имъ ущерба.

[3, 2] Относительно убытковъ установили правило: если кто убилъ чужого вола, порвалъ чужое платье или сломалъ чужія насажденія, то потерпѣвшій не можетъ ему говорить: „возьми трупъ, а мнѣ отдай скотину", „возьми лоскутье, а мнѣ отдай плащъ", „возьми обломки, а мнѣ отдай насажденіе", но производятъ оцѣнку, сколько они стоили до поврежденія и сколько стоятъ послѣ поврежденія, и по сему расчету дается возмѣщеніе.

(б) Р. Акиба говоритъ: и въ томъ случаѣ, если *тамъ* поранилъ человѣка, онъ платитъ полную разность убытковъ, какъ сказано (Исх. 21. 31): „по сему же закону поступать съ нимъ": можетъ быть, онъ платитъ „изъ горницы"? Нѣтъ; сказано (тамъ же): „поступать съ *нимъ*": онъ платитъ „изъ своего тѣла", а не „изъ горницы" [1]).

9. Волъ стоимостью въ мину забодалъ вола стоимостью въ 200 (зузъ), а трупъ не стоитъ ничего: (потерпѣвшій) беретъ (всего живого) вола. Волъ стоимостью въ 200 зузъ забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ, а трупъ не стоитъ ничего: р. Меиръ сказалъ: къ такому случаю примѣнимо правило (Исх. 21, 35): „пусть продадутъ живого вола и раздѣлятъ пополамъ цѣну его". Ему отвѣтилъ р. Іуда: такова һалаха, но ты исполнилъ слова: „пусть продадутъ живого вола и раздѣлятъ пополамъ цѣну его", но не исполнилъ словъ (тамъ же): „и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ". О какомъ же случаѣ идетъ рѣчь?—о томъ, когда волъ стоимостью въ 200 зузъ забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ, и трупъ стоитъ 50 зузъ: тогда одинъ беретъ половину живого и половину мертваго, и другой беретъ половину живого и половину мертваго.

[3, 3] Волъ стоимостью въ мину забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ, а трупъ ничего не стоитъ: онъ беретъ вола; палъ-ли этотъ волъ или потерялъ въ цѣнѣ, ему полагается только волъ [2]).

Волъ стоимостью въ 200 зузъ забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ, и трупъ стоитъ 50 зузъ: первый беретъ половину живого и половину мертваго, и второй беретъ половину живого и половину мертваго, ибо сказано: „пусть продадутъ живого вола и раздѣлятъ пополамъ цѣну его; также и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ": слова р. Іуды. Ему сказалъ р. Меиръ: не о такомъ случаѣ говорила Тора, но о томъ, когда трупъ ничего не стоитъ; а что же значитъ: „также и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ"? — Они должны раздѣлить между собою то, что стоилъ убитый [3]).

ловину разности, а муадъ полную разность. Таково пониманіе большинства позднѣйшихъ законовѣдовъ.

[1]) По мишнѣ 2, 6, человѣкъ считается муадъ.

[2]) Хотя бы поврежденный волъ поднялся въ цѣнѣ противъ прежняго, виновникъ все же обязанъ выплатить ему причитающуюся сумму, и если онъ скажетъ: „я тебѣ ничего не долженъ: твой волъ стоитъ теперь больше, чѣмъ стоилъ раньше", то потерпѣвшій можетъ возразить: „не будь поврежденія, онъ стоилъ бы еще больше". Если стоимость поврежденнаго вола упала въ промежуткѣ времени отъ поврежденія до суда, то при расчетѣ на судѣ принимается во вниманіе его стоимость во время суда и т. д. Текстъ Тосефты сильно искаженъ; мы сообразовались съ барайтой Бавли (34а).

[1]) Слова: „по сему же закону" Акиба толкуетъ въ томъ смыслѣ, что онъ платитъ возмѣщеніе по предшествующему закону, относящемуся къ волу-муадъ; разница лишь въ томъ, что онъ платитъ не изъ „изъ горницы", какъ муадъ, а „изъ собственнаго тѣла".

[2]) Такъ какъ онъ получаетъ возмѣщеніе „изъ тѣла" виновнаго вола

[3]) Разбираемый стихъ, какъ уже объяснено выше (въ примѣчаніи на стр. 2), имѣетъ въ раввинскомъ правѣ очень важное значеніе, ибо изъ него вывели законъ о половинномъ вознагражденіи за убытокъ, причиненный тамомъ. Раввины рѣшили, что Писаніе говоритъ о волахъ одинаковой цѣнности, а въ такомъ случаѣ отвѣтчику приходится платить ровно половину убытка. Отсюда вывели, что вообще тамъ возмѣщаетъ половину убытка, которая, однако, склады-

10. Иной отвѣчаетъ за содѣянное его воломъ и не отвѣчаетъ за содѣянное имъ самимъ, а иной не отвѣчаетъ за содѣянное его воломъ, но отвѣчаетъ за содѣянное имъ самимъ. Если его волъ причинилъ безчестіе, то онъ не отвѣчаетъ, а если онъ самъ причинилъ безчестіе, то онъ отвѣчаетъ. Если его волъ выбилъ глазъ или зубъ его же рабу, то онъ не отвѣчаетъ, если же онъ самъ выбилъ глазъ или зубъ своему рабу, то онъ отвѣчаетъ. Если его волъ поранилъ отца или мать его, то онъ отвѣчаетъ, а если онъ самъ поранилъ отца или мать, то онъ не отвѣчаетъ. Если его волъ поджегъ копну въ субботу, то онъ отвѣчаетъ, а если онъ самъ поджегъ копну въ субботу, то онъ не отвѣчаетъ, потому что онъ отвѣчаетъ головой [1]).

[3, 4] Иной отвѣчаетъ и за убытки, причиненные имъ самимъ и, за убытки, причиненные его воломъ или осломъ, а иной не отвѣчаетъ ни за убытки, причиненные имъ самимъ, ни за убытки, причиненные его воломъ или осломъ. Въ какомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ и за убытки, причиненые имъ самимъ, и за убытки, причиненные его воломъ или осломъ? Если онъ нанесъ убытокъ въ частной области, то онъ отвѣчаетъ, равно какъ отвѣчаютъ въ этомъ случаѣ его волъ и оселъ; если онъ причинилъ убытокъ намѣренно, то онъ отвѣчаетъ, какъ отвѣчаютъ (въ такомъ случаѣ) его волъ и оселъ; если онъ поджегъ чужую копну въ День Очищенія, то онъ отвѣчаетъ, какъ отвѣчаютъ (за такое преступленіе) его волъ и оселъ. Въ какомъ случаѣ, онъ не отвѣчаетъ ни за убытки, причиненные имъ самимъ, ни за убытки, причиненные его воломъ и осломъ? Если онъ причинилъ убытокъ въ общественной области, идя обыкновеннымъ образомъ, то онъ не отвѣчаетъ, такъ же какъ не отвѣчаетъ, его волъ или оселъ; если онъ убилъ (человѣка) безъ намѣренія, то онъ не отвѣчаетъ, такъ же какъ не отвѣчаетъ его волъ или оселъ; если онъ поранилъ животное посвященное, животное прозелита либо вольноотпущенника [1]), то онъ не отвѣчаетъ, такъ же какъ не отвѣчаетъ его волъ или оселъ. Человѣкъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные его рабомъ или рабыней.

вается изъ двухъ элементовъ: стоимости трупа, который достается потерпѣвшему, плюсъ дополненіе до половины убытка. Для того, чтобы оправдать такое правило (которое, по свидѣтельству Іуды въ Мишнѣ, имѣло силу закона, halaxи), нужно было сдѣлать маленькую натяжку и допустить, что текстъ говоритъ лишь о такомъ случаѣ, когда трупъ ничего не стоитъ. Въ Мехильтѣ къ Исх. 21, 35 читаемъ:

„И убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ". Отсюда заключили: если волъ стоимостью въ мину забодалъ вола стоимостью въ мину, или волъ стоимостью въ 200 зузъ забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ (и трупъ ничего не стоитъ), то онъ (потерпѣвшій) беретъ его половину; если волъ стоимостью въ мину забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ, то онъ беретъ его цѣликомъ; если волъ стоимостью въ 200 зузъ забодалъ вола стоимостью въ мину, то онъ беретъ черверть его. По словамъ р. Меира, о случаѣ, когда волъ стоимостью въ 200 з. забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ (и трупъ не стоитъ ничего), говорится въ стихѣ: „да продадутъ живаго вола и раздѣлятъ пополамъ цѣну его". Ему сказалъ р. Акиба: читай этотъ стихъ до конца: „и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ", слѣдовательно, рѣчь идетъ о случаѣ, когда волъ стоимостью въ 200 з. забодалъ вола стоимостью въ 200 з., и трупъ стоитъ мину: продаютъ живого вола, а убитаго дѣлятъ пополамъ, причемъ владѣлецъ его принимаетъ его; поэтому и сказано: „и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ".

[1]) За нанесеніе раны отцу или матери, равно какъ за зажиганіе огня въ субботу, виновный подвергается, по Исх. 21, 15 и 35, 3, смертной казни, а отвѣтъ головой избавляетъ отъ отвѣтственности имущественной.

11. Волъ преслѣдовалъ другого вола, и преслѣдуемый получилъ поврежденіе; одна сторона (на судѣ) говоритъ: „поврежденіе причинилъ твой волъ", а другая говоритъ: „нѣтъ, онъ ударился о скалу": ищущій съ другого долженъ привести доказательство. Два вола преслѣдовали одного; этотъ говоритъ: „твой волъ причинилъ поврежденіе", а этотъ говоритъ: „твой волъ причинилъ поврежденіе": никто изъ нихъ не отвѣчаетъ; но если оба вола принадлежатъ одному и тому же владѣльцу, то оба отвѣчаютъ. Одинъ изъ воловъ—большой, а другой—малый; потерпѣвшій говоритъ: „большой причинилъ поврежденіе", а отвѣтчикъ говоритъ: „нѣтъ, малый причинилъ поврежденіе"; одинъ—*тамъ*, а другой—*муадъ;* потерпѣвшій говоритъ: „*муадъ* причинилъ поврежденіе", а отвѣтчикъ говоритъ: „нѣтъ, *тамъ* причинилъ поврежденіе" [2]): ищущій съ другого долженъ привести доказательство. Если потерпѣвшихъ двое, большой и малый, и виновниковъ двое, большой и малый, и потерпѣвшій (истецъ) говоритъ: „большой причинилъ вредъ большому, а малый малому", отвѣтчикъ же говоритъ: „малый причинилъ вредъ большому, а большой малому"; также если одинъ—*тамъ*, а другой *муадъ*, и истецъ говоритъ: „*муадъ* причинилъ вредъ большому, а *тамъ* малому", отвѣтчикъ же говоритъ

[1]) Которые умерли, не оставивъ наслѣдниковъ-евреевъ.

[2]) Для потерпѣвшаго выгоднѣе, чтобы вредъ былъ причиненъ большимъ воломъ или воломъ-муадъ: въ первомъ случаѣ онъ имѣетъ больше шансовъ получить всю причитающуюся ему половину убытка, а во второмъ случаѣ онъ получаетъ весь убытокъ цѣликомъ.

„нѣтъ, *тамъ* причинилъ вредъ большому, а *муадъ* малому“: ищущій съ другого долженъ доказать (свой искъ).

[3, 6] Одинъ волъ преслѣдовалъ другого, и преслѣдуемый обернулся и поранилъ преслѣдователя, или этого поранили другіе: они не отвѣчаютъ; если преслѣдователь понесъ убытокъ отъ преслѣдуемаго, послѣдній не отвѣчаетъ; если преслѣдуемый получилъ поврежденіе отъ преслѣдователя, то послѣдній отвѣчаетъ.

Одинъ волъ смялъ подъ собой другого, и пришелъ владѣлецъ нижняго и высвободилъ его, или онъ самъ высвободился, вслѣдствіе чего тотъ упалъ и умеръ: онъ не отвѣчаетъ, но если онъ столкнулъ его и тотъ умеръ, то онъ отвѣчаетъ.

Волъ пасся, и къ нему вышелъ другой волъ, послѣ чего первый найденъ убитымъ: хотя бы онъ былъ забоданъ, а другой считался—*муадъ*, чтобы бодаться, или онъ былъ укушенъ, а другой—*муадъ*, чтобы кусаться, этотъ не отвѣчаетъ [р. Аха говоритъ: если верблюдъ припущенъ къ верблюдицамъ, и одна изъ послѣднихъ оказывается мертвой, то онъ отвѣчаетъ, ибо навѣрное онъ убилъ ее]; если къ нему вышло два вола, и подлежитъ сомнѣнію, они-ли его убили, или онъ умеръ отъ другой причины, то они не отвѣчаютъ; если же не подлежитъ сомнѣнію, что они его убили, то при взысканіи считается, что убытокъ причиненъ малымъ, а не большимъ, *тамомъ*, а не *муадомъ* [1]).

[3, 7] Два вола паслись, и къ нимъ вышло два другихъ вола, и первые найдены мертвыми, при чемъ подлежитъ сомнѣнію, были-ли они умерщвлены подошедшими волами или умерли отъ другой причины: послѣдніе не отвѣчаютъ; если же извѣстно, что они умерщвлены подошедшими волами, то при взысканіи считается, что они убиты меньшимъ, а не большимъ, *тамомъ*, а не *муадомъ*; но если точно извѣстно, что черные убили бѣлыхъ, при чемъ одинъ изъ нихъ (и черныхъ и бѣлыхъ) большой, а другой малый [2]), то они платятъ за большого и за малаго: за большого платитъ малый, а за малаго большой, за большого платитъ *тамъ*, а за малаго *муадъ* [3]). Если убитые принадлежатъ двумъ владѣльцамъ, а виновные одному, и подлежитъ сомнѣнію, они-ли ихъ убили, или тѣ умерли отъ другой причины, то они не отвѣчаютъ; а если точно извѣстно, что они ихъ убили, то взыскивается съ малаго, а не съ большого, съ *тама*, а не съ *муада*. Если точно извѣстно, что черные убили бѣлыхъ, а изъ нихъ одинъ былъ большой, а другой—малый, одинъ *тамъ*, а другой *муадъ*, то они платятъ и за большого, и за малаго: за большого платитъ малый, и за малаго большой, за большого платитъ *тамъ*, за малаго *муадъ*, потерпѣвшіе же раскладываютъ полученное между собою по расцѣнкѣ: одинъ беретъ соразмѣрно своему, а другой беретъ соразмѣрно

[1]) Другими словами, сомнѣніе толкуется въ пользу отвѣтчика.

[2]) Было два черныхъ и два бѣлыхъ вола, и свидѣтели видѣли, что черные убивали бѣлыхъ. И бѣлые, и черные состояли изъ одного большого и одного малаго, или одного т а м ъ и одного м у а д ъ.

[3]) Другими словами, каждый изъ нихъ платитъ minimum вознагражденія.

своему [1]). Если виновные принадлежатъ двумъ владѣльцамъ, а пострадавшіе одному, и подлежитъ сомнѣнію, они-ли ихъ умертвили или они умерли отъ другой причины, то они не отвѣчаютъ; если извѣстно, что они ихъ умертвили, то они платятъ, какъ если бы причинилъ поврежденіе малый, а не большой, *тамъ*, а не *муадъ;* а если извѣстно, что двое убили двоихъ, принадлежащихъ одному, и одинъ изъ нихъ большой, а другой малый, одинъ—*тамъ*, а другой—*муадъ*, то платятъ большему отъ малаго и малому отъ большаго, *таму* отъ большаго и *муаду* отъ малаго, а виновные распредѣляютъ платежъ между собою: одинъ даетъ соразмѣрно своей цѣнности, а другой даетъ соразмѣрно своей цѣнности; если виновные принадлежатъ двоимъ, и убитые принадлежатъ двоимъ, то, хотя бы извѣстно было, что черные убили бѣлыхъ, они не отвѣчаютъ, ибо одинъ говоритъ: „твой убилъ“, а другой говоритъ: „твой убилъ“; а если извѣстно, что двое убили двухъ, то, когда всѣ (потерпѣвшіе) пришли въ судъ (жаловаться), они отвѣчаютъ, а когда не всѣ пришли въ судъ, они не отвѣчаютъ.

Двое бросили два камня и разбили два сосуда, изъ коихъ въ одномъ было вино, а въ другомъ масло: одинъ говоритъ, что (онъ разбилъ) сосудъ съ виномъ, а другой говоритъ, что (онъ разбилъ) сосудъ съ виномъ: они платятъ за сосудъ съ виномъ; одинъ изъ сосудовъ былъ полный, а другой пустой, и одинъ говоритъ, что онъ разбилъ пустой, и другой говоритъ, что онъ разбилъ пустой: они платятъ за пустой; они разбили одинъ сосудъ, и одинъ говоритъ: „ты разбилъ“, а другой говоритъ: „ты разбилъ“: никто не отвѣчаетъ.

ГЛАВА IV.

1. Волъ забодалъ четыре или пять воловъ, одного за другимъ: онъ долженъ заплатить послѣднему изъ нихъ; если есть остатокъ, онъ возвращается къ предпослѣднему, если есть еще остатокъ, онъ возвращается къ предшествующему послѣдующій вознаграждается ранѣе предыдущаго; слова р. Меира [2]). Р. Симонъ говоритъ: если волъ стоимостью въ

[1]) Напримѣръ, изъ убитыхъ одинъ стоитъ 200, а другой 100, а изъ виновныхъ большій стоитъ 100, а меньшій 20: малый уходитъ весь въ сумму платежа, а отъ большого взыскивается 50; итого взыскивается 70, изъ коихъ волъ, стоившій 200, беретъ $^2/_3$, а стоившій 100 беретъ $^1/_3$.

[2]) Волъ стоимостью въ 300 зузъ забодалъ трехъ воловъ, изъ коихъ первый стоилъ 200, второй 150 и третій 100 зузъ. Первый потерпѣвшій получаетъ половину понесеннаго имъ убытка, т. е. 100 зузъ; изъ этихъ денегъ онъ передаетъ второму половину понесеннаго этимъ убытка, т. е. 75 зузъ, обращая въ свою пользу остатокъ въ 25 зузъ; второй, изъ полученныхъ имъ 75 зузъ, передаетъ третьему причитающуюся ему половину убытка, т. е. 50 зузъ, обращая

200 зузъ забодалъ вола стоимостью въ 200 зузъ, и трупъ не стоитъ ничего, то одинъ (т. е. потерпѣвшій) получаетъ мину, и другой (т. е. виновный) получаетъ мину. Если же онъ забодалъ послѣ того еще другого вола стоимостью въ 200 зузъ, то послѣдній получаетъ мину, а изъ первыхъ одинъ получаетъ 50 зузъ и другой получаетъ 50 зузъ; если же онъ забодалъ еще третьяго вола стоимостью въ 200 зузъ, то послѣдній получаетъ мину, предпослѣдній 50 зузъ, а первые двое по золотому динарію (25 зузъ) [1].

2. Если волъ—*муадъ* по отношенію къ животнымъ своей породы и не (варіантъ: то онъ не считается еще) *муадъ* по отношенію къ другимъ породамъ; если онъ муадъ по отношенію къ людямъ и не (варіантъ: то онъ не считается еще) *муадъ* по отношенію къ животнымъ; если онъ—*муадъ* по отношенію къ дѣтямъ и не (варіантъ: то онъ еще не) *муадъ* по отношенію къ взрослымъ: тотъ, по отношенію къ которому онъ *муадъ*, вознаграждается полностью, а тотъ, по отношенію къ которому онъ не *муадъ*, вознаграждается въ половинномъ размѣрѣ (а). Они (ученики) спросили у р. Іуды: какъ поступить, если онъ—*муадъ* по субботамъ (относительно субботъ) и не *муадъ* по буднямъ [2])? Онъ отвѣчалъ: убытокъ, причиненный въ субботу, возмѣщается полностью, а причиненный въ будни, возмѣщается въ половинномъ размѣрѣ (б). Когда онъ остановится опять тамъ? Когда не будетъ замѣченъ въ теченіе трехъ субботнихъ дней (в).

въ свою пользу остатокъ. Такимъ образомъ выходитъ: послѣдній получилъ полностью причитающееся ему по закону вознагражденіе, а первые получили лишь по 25 зузъ. Если всѣ убитые волы б ли одинаковой цѣнности, то вознагражденіе получитъ лишь послѣдній; если же послѣдній волъ стоитъ дороже предшествующихъ, то только онъ получаетъ причитающееся ему вознагражденіе сполна, при чемъ въ платежѣ участвуетъ не только виновникъ, но и ближайшій изъ потерпѣвшихъ, согласно мишнѣ 1, 3. Нужно замѣтить, что здѣсь волъ предполагается т а м ъ, а не м у а д ъ, ибо м у а д ъ платитъ „изъ горницы“, и никакихъ вопросовъ быть не можетъ.

[1]) Разница въ разсужденіяхъ Меира и Симона заключается въ томъ, что, по Меиру, потерпѣвшій, съ момента смерти своего вола, становится какъ бы „платнымъ хранителемъ“ виновнаго вола, часть котораго принадлежитъ ему, и такимъ образомъ отвѣчаетъ за причиненные имъ убытки. Симонъ же полагаетъ, что онъ участвуетъ въ отвѣтственности лишь въ размѣрѣ причитающейся ему доли вола.

[2]) Вопросъ должно понимать въ такомъ смыслѣ: можетъ-ли животное считаться м у а д ъ въ одни опредѣленные дни и не считаться таковымъ въ другіе дни, если онъ былъ замѣченъ именно въ тѣ дни, а не въ другіе?

(а) [4, 4 ср.] Вотъ правило: если на вола свидѣтельствовали, и свидѣтельствованіе происходило въ присутствіи хозяина, и свидѣтельствовали о данномъ предметѣ (т. е. что онъ бодаетъ данный родъ животныхъ) и с данномъ времени (т. е. что онъ бодается въ такіе-то дни), то онъ платитъ полный убытокъ „изъ горницы“; а если о немъ не свидѣтельствовали, или свидѣтельствовали не въ присутствіи хозяина, или свидѣтельствовали не о данномъ предметѣ, или не о данномъ времени, то онъ платитъ половину убытка „изъ своего тѣла“ [1]).

(б) [4, 5] Р. Іуда сказалъ: волъ, являющійся *муадъ* по субботамъ, не считается *муадъ* для будней.

(в)... Когда онъ не былъ замѣчаемъ въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ субботнихъ дней.

3. Волъ еврея забодалъ вола посвященнаго, или волъ посвященный забодалъ вола, принадлежащаго еврею: онъ не отвѣчаетъ, ибо сказано (Исх. 21, 35): „если чей-нибудь волъ забодаетъ до смерти вола *у ближняго его*“: слѣдовательно, законъ не относится къ волу посвященному.

Если волъ еврея забодалъ вола, принадлежащаго язычнику, то онъ не отвѣчаетъ; если же волъ язычника забодалъ вола, принадлежащаго еврею, то онъ возмѣщаетъ весь убытокъ, *муадъ*-ли онъ или *тамъ*.

[4, 1] Волъ, принадлежащій на половину израильтянину, а на половину Храму [2]), причинилъ поврежденіе: если волъ—*муадъ*, то половина, принадлежащая израильтянину, возмѣщаетъ убытокъ полностью, а если онъ—*тамъ*, то она возмѣщаетъ половину убытка; половина же, принадлежащая Храму, не отвѣчаетъ, *тамъ*-ли этотъ волъ или *муадъ*; если онъ получилъ отъ кого-нибудь поврежденіе, то убытокъ, причиненный израильтянину, возмѣщается, а причиненный Храму не возмѣщается. Однако если за вола, посвященнаго Храму, владѣлецъ отвѣтственъ, то онъ получаетъ причитающееся ему возмѣщеніе, равно какъ самъ платитъ причитающееся съ него возмѣщеніе.

Волъ, на половину принадлежащій еврею, а на половину язычнику, нанесъ поврежденіе: если волъ—*муадъ*, то половина, принадлежащая еврею, возмѣщаетъ убытокъ полностью, а если волъ—*тамъ*, то возмѣ-

[1]) Предположимъ, что разбирается дѣло о волѣ, забодавшемъ лошадь въ субботу: его присуждаютъ къ полному вознагражденію лишь въ томъ случаѣ, если на этого вола свидѣтельствовали въ судѣ, что онъ бодался въ теченіе трехъ дней, если показанія давались въ присутствіи хозяина его, если показывали, что онъ бросался на лошадей, и что бросался именно по субботамъ.

[2]) Это могло произойти оттого, что изъ двухъ совладѣльцевъ вола одинъ посвятилъ свою часть Храму.

шаетъ въ половинномъ размѣрѣ; половина же, принадлежащая язычнику, возмѣщаетъ полностью, *тамъ*-ли онъ или *муадъ*.

[4, 2] Волъ язычника нанесъ поврежденіе волу другого язычника: хотя-бы они согласились судиться по еврейскимъ законамъ, виновный возмѣщаетъ убытокъ полностью, ибо въ отношеніи убытковъ, причиненныхъ язычникомъ, нѣтъ разницы между *тамъ* и *муадъ*.

[4, 3] Волъ, принадлежащій еврею, забодалъ вола, принадлежащаго самарянину, или волъ, принадлежащій самарянину, забодалъ вола, принадлежащаго еврею: *муадъ* возмѣщаетъ убытокъ полностью, а *тамъ*—въ половинномъ размѣрѣ. Р. Меиръ говоритъ: если волъ еврея забодалъ вола, принадлежащаго язычнику (читай: самарянину), то онъ не отвѣчаетъ, а если волъ язычника (читай: самарянина) зободалъ вола, принадлежащаго еврею, будь онъ *тамъ* или *муадъ*, онъ платитъ убытокъ полностью „изъ горницы" (ср. Б. К. 38*б*).

Въ извѣстныхъ отношеніяхъ сила частнаго человѣка выше силы Храма, а въ извѣстныхъ отношеніяхъ сила Храма выше силы частнаго человѣка. Сила частнаго человѣка выше въ слѣдующемъ: законы объ убыткахъ примѣняются къ частному человѣку, а не къ Храму; законы о ростовщичествѣ и обманѣ (Б. М. 4, 3) примѣняются къ частному человѣку, но не къ Храму; законъ о двойномъ, четверномъ и пятерномъ возмѣщеніи примѣняется къ частному человѣку, но не къ Храму; тотъ, кто (ложно) поклялся частному человѣку, платитъ равноцѣнность и пятую долю, а Храму платится только равноцѣнность (ср. ниже 9, 7). Сила Храма выше въ слѣдующемъ: меила примѣнима къ имуществу, принадлежащему Храму, а не къ имуществу частнаго человѣка; *обѣщаніе* Храму равносильно *передачѣ* частному человѣку (Кид. 1, 6); равноцѣнность и хомешъ полагаются Храму, а не частному человѣку [1]; отъ Храма пріобрѣтаютъ посредствомъ денегъ, а отъ частнаго человѣка посредствомъ денегъ, письменнаго акта и хазаки.

4. Волъ, принадлежащій человѣку вмѣняемому, забодалъ вола, принадлежащаго глухонѣмому, безумному или малолѣтнему: онъ отвѣчаетъ; если же волъ глухонѣмого, безумнаго или малолѣтняго забодалъ вола, принадлежащаго вмѣняемому, то онъ не отвѣчаетъ. Если волъ, принадлежащій глухонѣмому, безумному или малолѣтному, оказался бодливымъ, то судъ назначаетъ для нихъ опекуна, и на вола свидѣтельствуютъ въ присутствіи опекуна. Но если глухонѣмой и безумный выздоровѣли, а малолѣтній достигъ совершеннолѣтія, то, по мнѣнію р. Меира, волъ возвращается въ прежнее состояніе *тама*, по мнѣнію же р. Іосе, волъ остается въ настоящемъ состояніи (т. е. *муадъ*).

[1]) Если кто нечаянно попользовался имуществомъ храмовымъ, онъ платитъ равноцѣнность и пятую долю; къ частному же имуществу это непримѣнимо.

Волъ, употребляющійся на аренѣ (т. е. при боѣ быковъ), не подлежитъ смерти, такъ какъ сказано (Исх. 21, 28): „если волъ *забодаетъ*", а не: если будетъ наталкиваемъ на боданіе.

[4, 4] Волъ глухонѣмого, безумнаго или малолѣтняго забодалъ вола принадлежащаго вмѣняемому: онъ не отвѣчаетъ; р. Яковъ (варіантъ: и р. Акиба) говоритъ (говорятъ): онъ платитъ половину убытка. О волѣ, владѣлецъ котораго сталъ глухонѣмымъ или безумнымъ или отправился въ заморскую страну, Іуда сынъ Накосы отъ имени Симмаха говоритъ: онъ всегда остается въ состояніи *тама*, пока не были даны показанія въ присутствіи владѣльца; р. Іосе говоритъ: ему назначаютъ опекуна. Если на вола свидѣтельствовали въ присутствіи опекуна, и глухонѣмой и безумный выздоровѣли, малолѣтній достигъ совершеннолѣтія, или хозяинъ вернулся изъ заморской страны, то, по словамъ Іуды бенъ Накосы, сказаннымъ со словъ Симмаха, онъ остается въ первомъ состояніи *тама* до тѣхъ поръ, пока свидѣтели вторично не дадутъ показаній въ присутствіи хозяина; р. Іосе говоритъ: онъ остается въ настоящемъ состояніи.

5. Волъ забодалъ человѣка до смерти: *муадъ* даетъ выкупъ, а *тамъ* отъ выкупа свободенъ; и тотъ, и другой подлежитъ смерти. Также, если онъ убилъ „сына" или „дочь" [1]).

Если онъ забодалъ раба или рабыню, то онъ даетъ тридцать селаимъ (сиклей, по Исх. 21, 32), стоитъ-ли (убитый) сто минъ или только одинъ динарій.

[4, 7] Какимъ образомъ производится платежъ (выкупа)? Оцѣниваютъ потерпѣвшаго, сколько онъ стоитъ, и соразмѣрно этому (виновный) платитъ: слова р. Іуды. Р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: оцѣниваютъ хозяина (вола), сколько онъ стоитъ и соразмѣрно этому онъ платитъ.

[4, 8] Въ тѣхъ случаяхъ, когда полагается отвѣтственность за свободнаго, она полагается и за раба, выкупъ-ли это или смерть, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не полагается отвѣтственности за свободнаго, не полагается она и за раба, выкупъ-ли это или смерть. Если волъ умертвилъ раба-еврея, то даетъ выкупъ полностью.—Если рабъ (язычникъ) принадлежалъ двумъ лицамъ сообща, то онъ платитъ обоимъ; если онъ былъ на половину рабъ, на половину свободный, то онъ платитъ по расчету: половину выкупа наслѣдникамъ и половину тридцати селаимъ господину.

6. Волъ терся о стѣну и упалъ (или: она упала) на человѣка; или, намѣреваясь убить животное, онъ убилъ чело-

[1]) Т. е. малолѣтнихъ. Выраженіе библейское.

вѣка; или, намѣреваясь убить язычника, онъ убилъ еврея; или, намѣреваясь умертвить младенца не жизнеспособнаго („выкидышь“), онъ убилъ жизнеспособнаго: онъ не отвѣчаетъ.

[4, 6] Иной (волъ) присуждается и къ выкупу, и къ смерти, иной къ смерти, но не къ выкупу, иной къ выкупу, но не къ смерти, иной свободенъ и отъ выкупа, и отъ смерти. Волъ-*муадъ,* если онъ убилъ человѣка, присуждается къ выкупу и смерти; волъ-*тамъ,* если онъ убилъ человѣка, равно какъ если убилъ человѣка волъ, принадлежащій глухонѣмому, безумному или малолѣтнему, а также если волъ убилъ прозелита или вольноотпущенника,—то онъ присуждается къ смерти, но не къ выкупу; волъ чесался о стѣну и упалъ на человѣка, или, намѣреваясь убить животное, убилъ человѣка, или, намѣреваясь убить язычника, убилъ еврея, или, намѣреваясь убить младенца нежизнеспособнаго, убилъ жизнеспособнаго: онъ присуждается къ выкупу, но не къ смерти [что касается убытковъ, то, по мнѣнію р. Іуды, онъ обязанъ ихъ возмѣстить, а по мнѣнію р. Симона, не обязанъ, ибо сказано (Исх. 21, 28): „если волъ забодаетъ“: требуется, чтобы у него было намѣреніе забодать]. Если же волъ—*тамъ,* то онъ свободенъ и отъ выкупа, и отъ смерти; если онъ убилъ самарянина или осьмимѣсячнаго младенца, то онъ свободенъ и отъ выкупа, и отъ смерти.

7. Волъ, принадлежащій женщинѣ (варіантъ: а также принадлежащій сиротамъ не опекаемымъ), принадлежащій сиротамъ опекаемымъ (буквально: опекунамъ), волъ пустыни (т. е. дикій), волъ посвященный и волъ, принадлежащій прозелиту, не оставившему наслѣдниковъ [1]), могутъ быть присуждены къ смерти. Р. Іуда говоритъ: волъ пустыни, волъ посвященный и волъ умершаго прозелита—не присуждаются къ смерти, такъ какъ у нихъ нѣтъ хозяина.

[4, 6] Р. Іуда говоритъ: волъ пустыни, волъ посвященный и волъ умершаго безъ наслѣдниковъ прозелита—смерти не подлежатъ, ибо сказано (Исх. 21, 29): „и на него свидѣтельствовали при хозяинѣ его“ (син. пер: и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ), а у этого нѣтъ хозяина. Больше того сказалъ р. Іуда: если онъ умертвилъ кого-нибудь, принадлежа частному человѣку, но не успѣлъ предстать на судъ, какъ былъ посвященъ хозяиномъ его; или онъ убилъ человѣка, когда принадлежалъ прозелиту, но не успѣлъ предстать на судъ, какъ прозелитъ умеръ,—то онъ къ смерти не присуждается, ибо сказано (тамъ-же): „не стерегъ его, а онъ убилъ“: если то состояніе, въ которомъ онъ находился во время убіенія, не измѣнилось ко времени суда, то онъ присуждается къ смерти, а если измѣнилось, то онъ не присуждается.

[1]) Имущество прозелита, не оставившаго наслѣдниковъ-евреевъ, считается безхозяйнымъ.

8. Волъ, приговоренный (букв.: выходящій какъ приговоренный) къ побіенію камнями, посвященъ его хозяиномъ: онъ не посвященъ; если онъ зарѣзалъ, то его мясо запрещено. Но если хозяинъ посвятилъ его до произнесенія приговора, то онъ посвященъ, и если онъ его зарѣзалъ, то мясо дозволено.

[4, 9] Животное, убившее (человѣка) при одномъ свидѣтелѣ, а также служившее для скотоложства активно или пассивно при одномъ свидѣтелѣ, негодно для жертвенника, не приговаривается къ смерти [1]) и дозволено къ пользованію. Животное, убившее (человѣка) при двухъ свидѣтеляхъ или служившее для скотоложства при двухъ свидѣтеляхъ, негодно для жертвенника, приговаривается къ смерти и запрещено къ пользованію. Животное, убившее своего человѣка (т. е. члена семьи хозяина) или чужого, убившее до посвященія или послѣ, неумышленно или умышленно, по принужденію или добровольно,—негодно для жертвенника; животное, служившее для скотоложства своему человѣку или чужому, до посвященія или послѣ, неумышленно или умышленно,—негодно для жертвенника; если (оно служило для скотоложства) по принужденію, то оно годно, а если добровольно, то оно негодно.

[4, 10] Есть законы, относящіеся къ животному бодливому, но не относящіеся къ животному, служившему для скотоложства, и есть законы, относящіеся къ животному, служившему для скотоложства, но не относящіеся къ животному бодливому: бодливый платитъ выкупъ послѣ смерти (т. е. несмотря на то, что онъ присуждается къ смерти), что не примѣняется къ служившему для скотоложства, но зато для послѣдняго принужденіе уравнено съ добровольностью, ненамѣренность съ намѣренностью, что не примѣняется къ бодливому [2])

[5, 1] Волъ-*тамъ* причинилъ вредъ: если онъ былъ посвященъ хозяиномъ до того, какъ предсталъ на судъ, то онъ посвященъ; если онъ зарѣзанъ, проданъ или отданъ въ даръ (до суда), то сдѣланное сдѣлано; но если хозяинъ посвятилъ его послѣ суда, то онъ не посвященъ; если онъ зарѣзанъ, проданъ или отданъ въ даръ (послѣ суда), то эти дѣйствія ничтожны, потому что онъ платитъ „изъ собственнаго тѣла“.

[5, 2] Если волъ-*муадъ* причинилъ вредъ, и хозяинъ посвятилъ его, то онъ посвященъ, сдѣлано-ли это до суда или послѣ суда, если онъ зарѣзанъ или проданъ или отданъ въ даръ, то сдѣланное сдѣлано, потому что онъ платитъ „изъ горницы“.

[1]) Такъ какъ для присужденія къ смертной казни требуется показаніе двухъ свидѣтелей.

[2]) Если волъ забодалъ оттого, что его натравили на кого-нибудь, напр., въ циркѣ, или забодалъ ненамѣренно, то онъ не подлежитъ смерти (по мишнѣ 4, 4); если же его принудили служить для скотоложства, то онъ подлежитъ смерти.

[5, 3] Волъ-*тамъ* причинилъ убытокъ, а затѣмъ убилъ человѣка, или сначала убилъ человѣка, а затѣмъ причинилъ убытокъ: онъ не отвѣчаетъ [1]). Волъ-*муадъ* причинилъ убытокъ, а затѣмъ убилъ человѣка: онъ отвѣчаетъ; онъ убилъ человѣка, а затѣмъ причинилъ убытокъ: если это случилось до окончанія суда, то онъ отвѣчаетъ, а если это случилось по окончаніи суда, то онъ не отвѣчаетъ (за убытокъ).

9. Если волъ отданъ хранителю безплатному, заемщику, хранителю платному или нанимателю, то они заступаютъ мѣсто хозяина: *муадъ* возмѣщаетъ убытокъ полностью, а *тамъ*—въ половинномъ размѣрѣ.

Хозяинъ привязалъ вола за поводъ и заперъ его, какъ слѣдуетъ, но волъ вышелъ и причинилъ убытокъ: какъ *тамъ*, такъ и *муадъ* отвѣчаютъ: слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: *тамъ* отвѣчаетъ, а *муадъ* не отвѣчаетъ, ибо сказано: „хозяинъ его... не стерегъ его“, между тѣмъ какъ этого онъ стерегъ. Р. Эліэзеръ (Элазаръ) говоритъ: для него единственный способъ стереженія—ножъ.

[5, 4] Волъ причинилъ убытокъ, находясь у хранителя безплатнаго, заемщика (одолжателя), хранителя платнаго или нанимателя: *муадъ* возмѣщаетъ убытокъ полностью, а *тамъ*—въ половинномъ размѣрѣ. Если онъ (т. е. одно изъ перечисленныхъ лицъ) взялъ его въ предположеніи, что онъ *тамъ*, а онъ оказывается *муадъ*, то хозяинъ платитъ половину убытка, а заемщикъ не отвѣчаетъ; если же на него свидѣтельствовали въ присутствіи заемщика, а затѣмъ онъ отдалъ его хозяину, то хозяинъ платитъ половину убытка и заемщикъ платитъ половину убытка (по Бавли Б. К. 40а: а заемщикъ свободенъ). Волъ убилъ человѣка, находясь въ распоряженіи заемщика, послѣ чего этотъ отдалъ его хозяину: если передача состоялась до произнесенія приговора, то онъ не отвѣчаетъ, а если она совершилась по произнесеніи приговора, то онъ отвѣчаетъ. Р. Яковъ (варіантъ: Акиба) говоритъ: онъ не отвѣчаетъ и въ томъ случаѣ, если передача хозяину совершилась по произнесеніи приговора, но до побіенія камнями.

[5, 6] Нѣкто похитилъ вола у ближняго своего, и волъ убилъ человѣка, находясь въ его распоряженіи, а послѣ этого онъ возвратилъ его хозяину: сдѣлано-ли это по произнесеніи приговора или до произнесенія приговора, онъ отвѣчаетъ.

[5, 7] Нѣкто купилъ вола у ближняго своего въ предположеніи, что онъ *тамъ*, а онъ оказывается *муадъ*: хотя бы на вола свидѣтельствовали и въ присутствіи второго, первый по истинѣ отвѣчаетъ за него, потому что покупка была ошибочная.

Волъ разорвалъ поводъ, вышелъ и причинилъ убытокъ: *тамъ* не отвѣчаетъ, а *муадъ* отвѣчаетъ: слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: *тамъ*

---

[1]) Онъ не платитъ за причиненный убытокъ, такъ какъ ему платить не съ чего: его тѣло подлежитъ смерти.

отвѣчаетъ, а *муадъ* не отвѣчаетъ; р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: ни тотъ, ни другой не отвѣчаютъ; ибо сказано: „хозяинъ его... не стерегъ его“, между тѣмъ какъ этого онъ стерегъ; р. Эліэзеръ (Элазаръ) говоритъ: для него единственный способъ стереженія—ножъ.

ГЛАВА V.

1. Волъ боднулъ корову, и плодъ ея оказывается [1]) около нея, и неизвѣстно, отелилась-ли она до удара или послѣ удара: онъ платитъ половину убытка коровѣ и четверть убытка плоду. То же, если корова боднула вола, и ея плодъ оказывается около нея, и неизвѣстно, отелилась-ли она до удара или послѣ удара: берется половина убытка отъ коровы и четверть убытка отъ плода [2]).

[5, 5] Корова убила человѣка, а затѣмъ отелилась: если она отелилась до постановленія приговора, то ея плодъ дозволенъ (въ пищу), а если она отелилась по произнесеніи приговора, то ея плодъ запрещенъ; если онъ смѣшался среди другихъ, и нѣкоторые изъ послѣднихъ смѣшались еще среди другихъ, то всѣ они запрещены къ пользованію. Какъ поступить съ ними? Ихъ загоняютъ въ особое помѣщеніе, дабы они тамъ умерли съ голоду. Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: всѣ они побиваются камнями.

[5, 14] Волъ боднулъ корову, ея плодъ оказывается около нея, и неизвѣстно, отелилась-ли она до полученія удара или послѣ этого: по словамъ Симмаха, онъ платитъ половину убытка коровѣ и четверть убытка плоду; равнымъ образомъ, если корова боднула вола, и плодъ ея оказывается около нея, и неизвѣстно, отелилась- ли она до удара или послѣ удара: по словамъ Симмаха, половина убытка взимается отъ коровы и четверть убытка отъ плода.

2. Горшечникъ внесъ горшки въ чужой дворъ безъ позволенія, и скотина хозяина разбила ихъ: она не отвѣчаетъ; но если она пострадала отъ нихъ, то владѣлецъ горшковъ отвѣчаетъ; если же онъ внесъ съ дозволенія, то хозяинъ двора отвѣчаетъ.

Нѣкто внесъ свои плоды въ чужой дворъ безъ дозволенія, и скотина хозяина съѣла ихъ: она не отвѣчаетъ; если же скотина пострадала отъ нихъ, то владѣлецъ плодовъ отвѣчаетъ; но если онъ внесъ съ дозволенія, то владѣлецъ двора отвѣчаетъ.

---

[1]) Надо полагать, мертвымъ или увѣчнымъ.

[2]) По толкованію Бавли, это означаетъ, что если коровы нѣтъ налицо или ея недостаточно для возмѣщенія, то послѣднее берется отъ плода.

[5, 10] Нѣкто внесъ свои горшки въ чужой дворъ безъ позволенія; туда пришелъ волъ изъ другого мѣста, также безъ позволенія, и разбилъ ихъ: онъ не отвѣчаетъ, а если онъ получилъ отъ нихъ вредъ, то владѣлецъ горшковъ отвѣчаетъ.

[5, 11] Нѣкто внесъ плоды свои въ чужой дворъ безъ позволенія; туда пришелъ волъ изъ другого мѣста, также безъ позволенія, и съѣлъ ихъ: онъ не отвѣчаетъ, а если онъ получилъ отъ нихъ вредъ, то владѣлецъ плодовъ отвѣчаетъ.

3. Нѣкто ввелъ своего вола въ чужой дворъ безъ позволенія, и хозяйскій волъ боднулъ его, или хозяйская собака укусила его: тотъ не отвѣчаетъ; если онъ боднулъ хозяйскаго вола, то онъ отвѣчаетъ; если онъ упалъ въ колодецъ, принадлежащій хозяину, и испортилъ воду, то онъ отвѣчаетъ, а если въ колодцѣ находился отецъ или сынъ хозяина, то онъ платитъ выкупъ; если же волъ введенъ съ дозволенія, то владѣлецъ двора отвѣчаетъ. Рабби говоритъ: во всѣхъ этихъ случаяхъ хозяинъ отвѣчаетъ лишь тогда, если взялся стеречь.

[5, 8] „Введи своего вола, я его буду стеречь“: если волъ получилъ вредъ, онъ не отвѣчаетъ, а если причинилъ вредъ, онъ отвѣчаетъ [1]). „Введи своего вола и стереги его“: если онъ получилъ вредъ, тотъ не отвѣчаетъ, а если онъ причинилъ вредъ, то, по мнѣнію р. Меира, онъ платитъ полный убытокъ, а по мнѣнію мудрецовъ, убытокъ, причиненный зубомъ и ногою, онъ возмѣщаетъ полностью, а причиненный боданіемъ, толканіемъ, кусаніемъ, лежаніемъ и ляганіемъ, *муадъ* возмѣщаетъ полностью, а *тамъ* въ половинномъ размѣрѣ.

[5, 9] Нѣкто ввелъ своего вола въ чужой дворъ безъ позволенія, а туда пришелъ волъ изъ другого мѣста, также безъ позволенія, и боднулъ, толкнулъ, укусилъ, смялъ („налегъ“) или лягнулъ (перваго): по словамъ р. Меира, онъ возмѣщаетъ убытокъ полностью, а мудрецы говорятъ: убытокъ, причиненный зубомъ или ногою, онъ возмѣщаетъ полностью, а причиненный боданіемъ, толканіемъ, кусаніемъ, лежаніемъ и ляганіемъ, *муадъ* возмѣщаетъ полностью, а *тамъ* въ половинномъ размѣрѣ.

[5, 12] Если онъ упалъ въ колодецъ и испортилъ его воду... онъ платитъ выкупъ: слова р. Тарфона, а р. Акиба отъ выкупа освобождаетъ. Если въ колодцѣ находились рабъ или рабыня, то онъ, по мнѣнію р. Тарфона, платитъ тридцать селаимъ, а р. Акиба отъ платежа тридцати селаимъ освобождаетъ.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Тосефты значится наоборотъ: „если волъ причинилъ вредъ, онъ не отвѣчаетъ, а если получилъ вредъ, онъ отвѣчаетъ“ Комментаторы понимаютъ это такъ: если волъ получилъ вредъ, то хозяинъ двора, взявшійся стеречь его, отвѣчаетъ; если же онъ причинилъ вредъ, то владѣлецъ вола не отвѣчаетъ, ибо за него отвѣтственъ хозяинъ двора.

[5, 13] Иной платитъ выкупъ и не побивается камнями, а иной побивается камнями и не платитъ выкупа. Нѣкто копалъ яму (колодецъ) въ своемъ владѣніи, и на него упалъ волъ и убилъ его: этотъ платитъ выкупъ и не побивается камнями. Нѣкто вошелъ въ чужой дворъ безъ позволенія, и его забодалъ хозяйскій волъ, или его укусила хозяйская собака, и онъ умеръ: (виновный) побивается камнями и не платитъ выкупа.

4. Если волъ мѣтилъ въ другого вола, а ударилъ въ женщину, такъ что она выкинула,—то онъ не платитъ стоимости плода, а если человѣкъ мѣтилъ въ другого и ударилъ въ женщину, такъ что она выкинула, то онъ платитъ стоимость плода [1]).

Какъ платится стоимость плода?—Женщину оцѣниваютъ: сколько она стоила до родовъ и сколько стоитъ послѣ родовъ [раббанъ Симонъ, сынъ Гамаліила, говоритъ: если такъ, то вѣдь женщина цѣнится дороже послѣ родовъ! но оцѣниваютъ дѣтей, сколько они стоятъ], и виновный отдаетъ (эту сумму) ея мужу; если у нея мужа нѣтъ, то его наслѣдникамъ; а если то была рабыня, которая затѣмъ отпущена на волю, или прозелитка, то онъ никому не платитъ.

5. Если кто выкопалъ яму (колодецъ) въ частной области, а устье устроилъ въ области общественной, или (выкопалъ) въ области общественной, а устье устроилъ въ частной области, или (выкопалъ) въ одной частной области, а устье устроилъ въ другой, то онъ отвѣчаетъ. Если кто выкопалъ яму въ общественной области, и туда упалъ волъ и оселъ и умеръ, то онъ отвѣчаетъ; выкопалъ-ли онъ яму, колодецъ, пещеру, канавы или углубленія, онъ отвѣчаетъ. Если такъ, зачѣмъ сказано (Исх. 21, 33): „яму?“—такъ какъ опасная для жизни яма имѣетъ десять ладоней, то и всякое углубленіе, имѣющее десять ладоней, считается опаснымъ для жизни. Если углубленіе имѣетъ менѣе десяти ладоней, и туда упали волъ или оселъ и умерли, то онъ (выкопавшій) не отвѣчаетъ; если-же они только потерпѣли отъ этого, то онъ отвѣчаетъ.

[6, 1] Одинъ волъ толкнулъ другого, и этотъ упалъ въ яму и умеръ: хозяинъ вола отвѣчаетъ, а хозяинъ ямы не отвѣчаетъ. Р. Наѳанъ гово-

---

[1]) По Исх. 21, 22: „когда дерутся люди и ударятъ беременную женщину, и она выкинетъ..., то взять съ виновнаго пеню, какую наложитъ на него мужъ той женщины“.

ритъ: если этотъ волъ—*муадъ,* то одинъ платитъ половину и другой платитъ половину, а если онъ—*тамъ,* то владѣлецъ ямы платитъ три четверти, а владѣлецъ вола одну четверть.

[6, 2] Нѣкто копалъ яму въ своей области, и на него упалъ волъ и убилъ его: этотъ повиненъ заплатить выкупъ, а если волъ пострадалъ, то владѣлецъ ямы не отвѣчаетъ.

[6, 3] Нѣкто копалъ яму въ общественной области, и на него упалъ волъ и убилъ его: этотъ свободенъ отъ выкупа, а если онъ пострадалъ, то владѣлецъ ямы отвѣчаетъ.

[6, 4] Нѣкто выкопалъ яму въ своей области, устроивъ устье въ области общественной: хотя бы она предназначалась для общаго пользованія, онъ отвѣчаетъ, пока не передалъ ея обществу.

О какой „ямѣ" говорится въ Торѣ?—Если яма приходится въ частной области и устье ея въ частной области, то онъ (владѣлецъ ея) вправѣ ее копать и устраивать устье ея; если яма приходится въ общественной области и устье въ общественной области, то онъ не вправѣ ни копать, ни устраивать ея устья; если яма приходится въ частной области, а устье въ области общественной, то онъ вправѣ копать, но не вправѣ устраивать устья ея, „многіе" же (т. е. публика) вправѣ входить туда; если яма приходится въ общественной области, а устье въ частной области, то хотя бы она принадлежала „многимъ" (обществу), онъ не отвѣчаетъ. Р. Іосе сынъ р. Іуды освобождаетъ отъ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если онъ окружилъ яму оградой вышиною въ десять ладоней, или отступилъ отъ стѣны на четыре ладони, дабы былъ проходъ для человѣка, или онъ передалъ яму „многимъ" (т. е. обществу, въ общее пользованіе).

[6, 5] Кто выкопалъ яму, устроилъ устье и передалъ въ общее пользованіе, тотъ не отвѣчаетъ. Такъ поступалъ Нехунія, копатель колодцевъ: онъ копалъ, устраивалъ устье и передавалъ обществу; когда это дошло до мудрецовъ, они сказали: этотъ поступилъ по закону.

[6, 6] Кто копалъ, какъ слѣдуетъ, и закрылъ, какъ слѣдуетъ, и сдѣлалъ валъ, какъ слѣдуетъ, вышиною въ десять ладоней, и передалъ яму (подъ надзоръ) лицамъ, имѣющимъ сознаніе, (хотя бы) больному или старику, тотъ не отвѣчаетъ.

[6, 7] Кто копалъ не такъ, какъ слѣдуетъ, и закрылъ не такъ, какъ слѣдуетъ, или сдѣлалъ валъ вышиною менѣе, чѣмъ въ десять ладоней, или передалъ яму глухонѣмому, безумному или малолѣтнему, у которыхъ нѣтъ сознанія,—отвѣчаетъ.

[6, 8] Одинъ выкопалъ девять ладоней, затѣмъ пришелъ другой и выкопалъ еще ладонь: послѣдній отвѣчаетъ. Рабби (варіантъ: р. Іуда) говоритъ: съ послѣдняго взыскивается въ случаѣ смерти, а съ перваго въ случаѣ поврежденія.

[6, 11] Нѣкто выкопалъ пять ладоней, затѣмъ пришелъ другой и выкопалъ еще пять: послѣдній отвѣчаетъ.

[6, 12] Каковъ размѣръ для поврежденія? Сколько бы ни было; а для смерти?—Десять ладоней. Симмахосъ говоритъ: въ глубину три ладони, а въ длину и ширину по четыре; р. Элазаръ Һа-Каппаръ говоритъ: по объему упавшаго.

[6, 9] Нѣкто выкопалъ десять ладоней, затѣмъ пришелъ другой и вымазалъ яму известью и сгладилъ края: послѣдній отвѣчаетъ. Одинъ выкопалъ до десяти, другой до двадцати, третій до ста, четвертый до двухсотъ (ладоней): всѣ они виновны.

6. Яма принадлежитъ двумъ совладѣльцамъ, и одинъ (изъ нихъ) прошелъ мимо и не покрылъ ея, а затѣмъ прошелъ второй и также не покрылъ ея: второй отвѣчаетъ; первый покрылъ ее, затѣмъ прошелъ второй и, найдя ее открытой, не покрылъ ея: второй отвѣчаетъ. Если онъ покрылъ ее какъ слѣдуетъ, а туда упалъ волъ или оселъ и убился: онъ не отвѣчаетъ; если же не покрылъ ея, какъ слѣдуетъ, и туда упалъ волъ или оселъ и убился: онъ отвѣчаетъ. Если онъ (волъ или оселъ) упалъ впередъ отъ шума (во время) копанія, то онъ (владѣлецъ копаемой ямы) отвѣчаетъ, а если онъ упалъ назадъ отъ шума (во время) копанія, тотъ не отвѣчаетъ. Если въ яму волъ упалъ со своей упряжью, и послѣдняя сломалась, или оселъ со своей упряжью, и послѣдняя разорвалась, то (владѣлецъ ямы) отвѣчаетъ за скотъ и не отвѣчаетъ за упряжь. Если въ яму упалъ волъ глухонѣмой, безумный или малолѣтній, то владѣлецъ ямы отвѣчаетъ, а если упали „сынъ" или „дочь" (т. е. мальчикъ или дѣвочка), рабъ или рабыня, то онъ не отвѣчаетъ.

[6, 10] Яма принадлежитъ двоимъ; одинъ покрылъ, а другой открылъ: открывшій отвѣчаетъ. Онъ покрылъ ее, но она на его глазахъ открылась, и онъ не покрылъ: онъ отвѣчаетъ. Онъ покрылъ ее и ушелъ: хотя бы она послѣ этого открылась, онъ не отвѣчаетъ.

[6, 13] Если волъ упалъ на лицо (впередъ) отъ шума копанія, то онъ отвѣчаетъ, а если онъ упалъ назадъ отъ шума копанія, то онъ не отвѣчаетъ; если же онъ упалъ въ яму или въ колодецъ, то онъ отвѣчаетъ, упалъ ли онъ впередъ или назадъ.

[6, 14] Если туда упалъ волъ глухонѣмой, безумный или малолѣтній, волъ слѣпой или идущій ночью, то онъ отвѣчаетъ; если туда упалъ „сынъ" или „дочь", рабъ или рабыня, то онъ не отвѣчаетъ.

Если туда упалъ волъ со своей упряжью, и послѣдняя сломалась, или оселъ со своей упряжью, и послѣдняя разорвалась, то онъ отвѣчаетъ за скотъ и не отвѣчаетъ за сбрую, ибо сказано (Исх. 21, 35): „пусть продадутъ живого вола" и прочее [1]): слѣдовательно, исключается сбруя, ко-

[1]) Здѣсь очевидная ошибка: въ приведенномъ стихѣ рѣчь идетъ не о паденіи въ яму, а о боданіи. О паденіи рѣчь идетъ въ стихахъ 33 и 34: „Если кто

торой нельзя болѣе пользоваться, а также исключается человѣкъ, отъ котораго послѣ смерти не можетъ быть извлечено никакой пользы. Чему это подобно? Нѣкто положилъ свой камень или свою чашу въ общественной области, послѣ чего пришелъ нѣкто и пострадалъ отъ нихъ: онъ отвѣчаетъ за вредъ, понесенный человѣкомъ, но не отвѣчаетъ за поврежденіе чаши (бывшей съ послѣднимъ); если же онъ нарочно подложилъ (тому подъ ноги) свою чашу (такъ, что тотъ упалъ), и чаша послѣдняго разбилась, то онъ отвѣчаетъ и за чашу.

[6, 15] Колодецъ, находящійся посреди дороги, принадлежитъ „вавилонскимъ выходцамъ“ [1]), пока ты не узнаешь, что онъ принадлежитъ жителямъ того города; колодезь, находящійся на площади или въ кармелитъ, принадлежитъ жителямъ того города, пока ты не узнаешь, что онъ принадлежитъ „вавилонскимъ выходцамъ“; колодезь посреди поля принадлежитъ владѣльцу поля, пока ты не узнаешь, что онъ принадлежитъ жителямъ того города. Рѣки и текучіе источники принадлежатъ всѣмъ людямъ.

[6, 15] Кто испугалъ ближняго своего, свободенъ отъ суда человѣческаго, но судъ его переданъ Небу. Если онъ крикнулъ ему въ ухо и оглушилъ его, онъ не отвѣчаетъ; если онъ схватилъ его за ухо (варіантъ: схватилъ его и крикнулъ въ ухо) и оглушилъ его, то онъ отвѣчаетъ. Кто испугалъ чужую корову, свободенъ отъ суда человѣческаго, но судъ его переданъ Небу.

[6, 17] Если онъ далъ ей проглотить ассафетиду, рододафну (олеандеръ), ядъ или куриный пометъ, то онъ свободенъ отъ суда человѣческаго, но судъ его переданъ Небу.

Кто совершаетъ работу чужой очистительной водой или чужой очистительной телицей, свободенъ отъ суда человѣческаго, и судъ его переданъ Небу. Если уполномоченный отъ суда (палачъ) билъ по порученію суда и причинилъ вредъ, то онъ свободенъ отъ суда человѣческаго, но судъ его переданъ Небу. Кто разрѣзалъ плодъ во чревѣ женщины съ дозволенія суда и причинилъ вредъ, тотъ свободенъ отъ суда человѣческаго и судъ его переданъ Небу. Профессіональный врачъ лечилъ съ дозволенія суда и причинилъ вредъ: онъ свободенъ отъ суда человѣческаго и судъ его переданъ Небу.

7. Слѣдующіе законы одинаково относятся къ волу, какъ

разроетъ яму, или же выкопаетъ яму и не покроетъ ея, и упадетъ въ нее волъ, или оселъ, то хозяинъ ямы долженъ заплатить, отдать серебро хозяину ихъ, а трупъ будетъ его“. Изъ этихъ стиховъ можно дѣйствительно вывести то, что выведено дальше: какъ трупъ долженъ принадлежать хозяину, такъ должно принадлежать ему все, поврежденное отъ паденія въ его яму; законъ, слѣдовательно, не относится къ вещамъ, теряющимъ отъ паденія всякую цѣнность, а именно къ сбруѣ или человѣку. См. Мехильту къ указаннымъ стихамъ (т. VII, ч. 1, стр. 175).

[1]) Возвратившимся изъ вавилонскаго плѣненія, т. е. всѣмъ евреямъ. Толкованіе этого выраженія въ смыслѣ „вавилонскихъ паломниковъ“ также пріемлемо и соотвѣтствуетъ пониманію комментаторовъ; однако: „выходцы“ кажутся намъ правильнѣе.

и ко всякой другой скотинѣ: законъ о паденіи въ яму, объ удаленія отъ горы Синая [1]), о возмѣщеніи въ двойномъ размѣрѣ [2]), о возвращеніи пропажи [3]), о развьючиваніи [4]), о незагражденіи рта [5]), о килаимъ [6]) и о субботѣ [7]); законы эти относятся также къ звѣрямъ и птицамъ. Если такъ, зачѣмъ же въ Писаніи упоминается *волъ* или *оселъ?* Оттого, что Писаніе говоритъ о томъ, что (чаще всего) бываетъ.

[6, 18] Законы о поврежденіяхъ одинаково примѣнимы къ волу, ослу и прочему скоту, а также къ звѣрямъ и птицамъ: *муадъ* платитъ полностью, а *тамъ* въ половинномъ размѣрѣ. Законы о скотоложствѣ и килаимъ одинаково примѣнимы къ волу, ослу и прочему скоту, также къ звѣрямъ и птицамъ. Р. Акиба говоритъ: о каждой породѣ распространительное толкованіе дѣлается на своемъ мѣстѣ, а р. Іосе говоритъ отъ имени р. Измаила: въ первомъ десятословіи сказано (Исх. 20, 10): „ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни скотъ твой“, а во второмъ десятословіи сказано (Второз. 5, 14): „ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни раба твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой“: волъ и оселъ подходятъ подъ общее понятіе (скота), а зачѣмъ они выдѣлены?—чтобы построить аналогію: какъ волъ и оселъ въ законахъ о субботѣ сдѣланы типомъ для прочаго скота, звѣря и птицы, такъ волъ и оселъ во всѣхъ другихъ законахъ составляютъ типъ для прочаго скота, звѣря и птицы.

ГЛАВА VI.

1. Нѣкто ввелъ мелкій скотъ въ загонъ и заперъ его, какъ слѣдуетъ, но скотъ вышелъ и причинилъ вредъ: онъ

---

[1]) Исх. 19, 12—13: „Всякій, кто прикоснется къ горѣ, преданъ будетъ смерти: рука да не прикоснется къ нему, а пусть побьютъ его камнями, или застрѣлятъ стрѣлою; скотъ-ли то, или человѣкъ, да не останется въ живыхъ“.

[2]) Исх. 22, 4: „Если украденное найдется у него въ рукахъ живымъ, волъ-ли то или оселъ, или овца, пусть заплатитъ вдвое“.

[3]) Второз. 22, 3: „такъ поступать (т. е. возвращать) съ осломъ его, такъ поступать съ одеждою его, такъ поступать со всякою потерянною вещью брата твоего“.

[4]) Исх. 23, 5: „если увидишь осла врага твоего упавшимъ подъ ношею своею, то не оставляй его: развьючь вмѣстѣ съ нимъ“.

[5]) Второз. 25, 4: „не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ“.

[6]) Левитъ 19, 19: „скота твоего не своди съ иною породою“. Второз. 22, 10: „не паши на волѣ и ослѣ вмѣстѣ“.

[7]) Исх. 20, 10: „не дѣлай въ оный день (т. е. субботу) никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой..., ни скотъ твой“. Второз. 5, 14: „не дѣлай (въ субботу) никакого дѣла, ни ты..., ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой“.

не отвѣчаетъ; если онъ не заперъ, какъ слѣдуетъ, и скотъ вышелъ и причинилъ вредъ,—то онъ отвѣчаетъ. Если загонъ разломался ночью или былъ разломанъ разбойниками, и скотъ вышелъ и причинилъ вредъ, то онъ не отвѣчаетъ. Если скотъ выведенъ разбойниками, то разбойники отвѣчаютъ.

[6, 19] Если онъ заперъ дверь, какъ слѣдуетъ, или привязалъ, какъ слѣдуетъ, или сдѣлалъ ограду вышиною въ десять ладоней или отдалъ подъ присмотръ лицамъ, имѣющимъ сознаніе, (хотя бы) больному или старцу, то онъ не отвѣчаетъ; но если онъ не заперъ, какъ слѣдуетъ, или не привязалъ, какъ слѣдуетъ, или сдѣлалъ ограду вышиною менѣе, чѣмъ въ десять ладоней, или передалъ глухонѣмому, безумному или малолѣтнему, въ которыхъ нѣтъ сознанія, то онъ отвѣчаетъ. Что значитъ: (заперъ) не такъ, какъ слѣдуетъ? Если (дверь) не можетъ устоять противъ обыкновеннаго вѣтра.

2. Нѣкто оставилъ скотъ на солнцѣ, или отдалъ подъ присмотръ глухонѣмому, безумному или малолѣтнему, и скотъ вышелъ и причинилъ убытокъ: онъ отвѣчаетъ; если онъ передалъ его пастуху, то пастухъ становится на его мѣсто (т. е. отвѣтственность переходитъ на пастуха).

Если скотъ свалился въ огородъ и попользовался, то онъ платитъ въ размѣрѣ полученной пользы [1]); если же онъ зашелъ туда обыкновеннымъ образомъ и причинилъ вредъ, то онъ платитъ въ размѣрѣ причиненнаго вреда. Какимъ образомъ онъ платитъ въ размѣрѣ причиненнаго вреда?—Берутъ для оцѣнки площадь саты того поля и опредѣляютъ, сколько она стоила раньше и сколько стоитъ теперь. Р. Симонъ говоритъ: если онъ съѣлъ зрѣлые плоды, то платитъ зрѣлыми плодами, если съѣлъ сату, платитъ сату, а если съѣлъ двѣ саты, платитъ двѣ саты.

[6, 20] Если одинъ пастухъ передалъ порученный ему скотъ другому, то первый отвѣчаетъ (за скотъ), а второй не отвѣчаетъ. Если кто передалъ скотъ свой пастуху, хотя бы хромому, хотя бы больному, хотя бы имѣющему на попеченіи триста головъ скота, то онъ не отвѣчаетъ; но если онъ передалъ глухонѣмому, безумному или малолѣтнему, то онъ отвѣчаетъ. Если онъ передалъ рабу или женщинѣ, то онъ не отвѣчаетъ, а они платятъ впослѣдствіи. Какъ поступаютъ съ ними? Судъ пишетъ на ихъ имя заемныя письма, и когда женщина получаетъ разводъ, а рабъ свободу, они обязаны платить.

[6, 21] Для оцѣнки не берутъ площади каба, потому что убытокъ будетъ оцѣненъ слишкомъ высоко; и не берутъ площади кора, потому что

[1]) Ср. выше 2, 2.

убытокъ будетъ оцѣненъ слишкомъ низко; но берутъ поврежденную площадь саты изъ того же поля и опредѣляютъ, сколько она стоила и сколько стоитъ теперь [1]). Р. Симонъ сынъ р. Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: къ чему относится вышесказанное?—если онъ поѣлъ черенки смоквъ или сорвалъ вѣтви виноградныхъ лозъ, но если онъ поѣлъ незрѣлыя смоквы или незрѣлый виноградъ, то ихъ разсматриваютъ, какъ зрѣлые плоды. Р. Іуда говоритъ отъ имени р. Акибы: если онъ поѣлъ плоды отъ насажденій, то оцѣниваютъ насажденія, если же онъ поѣлъ самыя насажденія, то для оцѣнки берутъ площадь саты. Р. Симонъ сынъ Іуды отъ имени р. Акибы говоритъ: хлѣбъ, (не) достигшій трети роста, разсматривается, какъ насажденіе.

3. Если кто сметалъ въ копны (хлѣбъ свой) на чужомъ полѣ безъ разрѣшенія, и скотъ хозяина поля съѣлъ его (хлѣбъ), то скотъ не отвѣчаетъ; но если скотъ пострадалъ отъ него, то владѣлецъ копны отвѣчаетъ; если же онъ сметалъ хлѣбъ въ копны съ позволенія, то владѣлецъ поля отвѣчаетъ.

4. Если кто послалъ огонь чрезъ глухонѣмого, безумнаго или малолѣтняго, то онъ предъ человѣческимъ судомъ не отвѣчаетъ, но отвѣчаетъ предъ судомъ небеснымъ; если онъ послалъ чрезъ вмѣняемаго, то послѣдній отвѣчаетъ. Одинъ принесъ огонь, а другой (затѣмъ) принесъ дрова: принесшій дрова отвѣчаетъ; одинъ принесъ дрова, а другой принесъ огонь: принесшій огня отвѣчаетъ; если пришелъ третій и раздулъ пламя, то раздувшій отвѣчаетъ; но если пламя раздулъ вѣтеръ, то никто (изъ нихъ) не отвѣчаетъ. Если кто послалъ огонь, и погорѣли (чужія) дрова или камни, или земля, то онъ отвѣчаетъ, ибо сказано (Исх. 22, 6): „Если появится огонь и охватитъ тернъ и выжжетъ копны или жатву, или поле, то долженъ заплатить, кто произвелъ сей пожаръ". Если огонь перебросило черезъ ограду вышиною въ четыре локтя или черезъ общественную дорогу, или черезъ рѣку, то онъ не отвѣчаетъ. Если кто развелъ огонь въ своемъ владѣніи, до какого мѣста можетъ распростра-

[1]) Предположимъ, что скотъ попортилъ 10 кв. саж.; для того, чтобы опредѣлить сумму убытка, берутъ площадь саты (т. е. ок. 170 кв. саж.), въ которой находится попорченное мѣсто, и опредѣляютъ, сколько эта площадь стоила раньше и сколько стоитъ теперь: разность и будетъ представлять сумму убытка. Если взять площадь каба (т. е. ок. 104 кв. саж.), то разность будетъ болѣе ощутительна, а если взять площадь кора (ок. 2 дес.), то разность почти совсѣмъ не будетъ ощущаться.

няться пожаръ? [1]) Р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: считаютъ, что огонь зажженъ какъ бы въ срединѣ площади кора [2]); р. Эліэзеръ говоритъ: на разстояніи 16 локтей, т. е. ширины общественной дороги, а р. Акиба говоритъ: на разстояніи 50 локтей; р. Симонъ говоритъ: сказано: „долженъ заплатить, кто произвелъ сей пожаръ“, — слѣдовательно, дѣло зависитъ отъ размѣровъ (зажженнаго) огня.

[6, 22] Нѣкто раздувалъ огонь и въ то же время его раздувалъ вѣтеръ: если онъ дулъ съ такой силой, что могъ раздуть одинъ, то онъ отвѣчаетъ, а если нѣтъ, онъ не отвѣчаетъ; р. Симонъ говоритъ: сказано: „долженъ заплатить, кто произвелъ сей пожаръ“: все зависитъ отъ размѣровъ огня.

Если кто зажегъ огонь у себя, до какого мѣста можетъ распространиться пожаръ? Р. Эліэзеръ говоритъ: на 16 локтей, настолько, сколько имѣетъ въ ширину общественная дорога, а во время вѣтра на 30 локтей; р. Іуда говоритъ: на 30 локтей, а во время вѣтра на 50 локтей; р. Акиба говоритъ: на 50 локтей, а во время вѣтра на 300 локтей. Однажды въ Аравѣ огонь перебросило далѣе, чѣмъ на 300 локтей, и онъ причинилъ вредъ. Однажды пожаръ перешелъ черезъ Іорданъ, ибо онъ былъ силенъ. Къ чему относится вышесказанное?—если огонь перебросило, но если онъ постепенно лизалъ или на пути находились деревья, то хотя бы пожаръ произошелъ на разстояніи мили, онъ отвѣчаетъ. [6, 23] Если огонь перешелъ черезъ рѣку или черезъ заборъ, или черезъ потокъ, имѣющій въ ширину 8 локтей, онъ не отвѣчаетъ.

5. По винѣ кого-либо сгорѣла копна, а въ ней находились вещи, и онѣ сгорѣли: по словамъ р. Іуды, онъ долженъ заплатить за все, что находилось въ копнѣ, а мудрецы говорятъ: онъ долженъ оплатить только копну пшеницы или ячменя.

Если къ копнѣ былъ привязанъ козленокъ, а около копны находился рабъ, и они сгорѣли, то онъ отвѣчаетъ (имущественно); но если рабъ былъ привязанъ къ ней, а козленокъ стоялъ около нея и сгорѣлъ вмѣстѣ съ ней, то онъ не отвѣчаетъ [3]). Мудрецы соглашаются съ р. Іудой, что если по чьей-либо винѣ сгорѣло зданіе, онъ платитъ за все тамъ на-

[1]) Другими словами, въ какомъ разстояніи отъ границы разведеніе огня допускается?

[2]) Площадь кора имѣетъ 75000 кв. локтей; слѣдовательно, человѣкъ отвѣтственъ за пожаръ, происшедшій на разстояніи 137-и локтей во всѣ стороны отъ того мѣста, гдѣ имъ зажженъ огонь.

[3]) Онъ не отвѣчаетъ имущественно, потому что отвѣчаетъ головой за убійство раба. Ср. выше стр. 21, прим. 1.

ходящееся, ибо таковъ обычай людей—помѣщать (имущество) въ домахъ.

[6, 24] По чьей-либо винѣ сгорѣла копна, а въ ней находились вещи: по словамъ р. Іуды, онъ платитъ за все, что тамъ находилось, а мудрецы говорятъ: онъ платитъ только за копну пшеницы или за копну ячменя, а мѣсто, занятое вещами, разсматриваютъ, какъ будто оно занято хлѣбомъ. Р. Іуда соглашается съ мудрецами, что если кто нанялъ мѣсто у ближняго для копны, а спряталъ вещи, то (поджигатель) платитъ только за копну: копну пшеницы или копну ячменя, а мѣсто, занятое вещами, разсматриваютъ, какъ будто оно наполнено хлѣбомъ; если онъ отдалъ ему въ наймы мѣсто, чтобы сложить копну пшеницы, а тотъ сложилъ копну ячменя, или онъ далъ ему въ наймы мѣсто подъ ячмень, а тотъ сложилъ пшеницу, то онъ платитъ только за ячмень; если копна состояла изъ пшеницы, но сверху была покрыта ячменемъ, или состояла изъ пшеницы, но сверху была покрыта ячменемъ, или состояла изъ ячменя, но была покрыта сверху пшеницей, то онъ платитъ только за ячмень.

Если человѣкъ спалъ въ ней и сгорѣлъ, то поджигатель не отвѣчаетъ (имущественно), даже если сдѣлалъ это неумышленно, потому что отвѣчаетъ головой.

6. Искра вылетѣла изъ-подъ молота и причинила вредъ: онъ (кузнецъ) отвѣчаетъ. Верблюдъ, нагруженный льномъ, проходилъ по общественной области, и ленъ проникъ въ лавку и загорѣлся отъ свѣтильника лавочника и поджегъ зданіе: хозяинъ верблюда отвѣчаетъ; но если лавочникъ поставилъ свѣтильникъ свой снаружи, то лавочникъ отвѣчаетъ. Р. Іуда говоритъ: если это былъ свѣтильникъ Ханукки, то онъ не отвѣчаетъ [1]).

[6, 25] Нѣкто вошелъ въ мастерскую плотника безъ разрѣшенія, и выскочила щепа и ударила его по лицу: плотникъ не отвѣчаетъ; но если онъ вошелъ съ разрѣшенія, то владѣлецъ мастерской отвѣчаетъ.

[6, 26] Нѣкто вошелъ въ мастерскую кузнеца безъ дозволенія, и выскочили искры и причинили ему вредъ: тотъ не отвѣчаетъ; но если онъ вошелъ съ дозволенія, то хозяинъ мастерской отвѣчаетъ.

[6, 27] Рабочій вошелъ въ чужой дворъ безъ дозволенія [хотя бы у него было право входить и требовать свою плату], и его боднулъ хозяйскій волъ, или укусила хозяйская собака: тотъ не отвѣчаетъ; но если онъ сказалъ ему: „войди“, то хозяинъ отвѣчаетъ.

[6, 28] Верблюдъ, нагруженный льномъ, проходилъ по общественной области, и ленъ его проникъ въ лавку, воспламенился отъ свѣтильника лавочника и зажегъ зданіе: (если свѣтильникъ находился) внѣ порога (*агафа*), то лавочникъ отвѣчаетъ. Р. Іуда говоритъ: если передъ лавкой былъ портикъ, и тотъ произвелъ пожаръ, то онъ не отвѣчаетъ,

[1]) Въ праздникъ Ханукки (Освященія) зажигались свѣтильники на улицахъ.

а мудрецы говорятъ: хотя бы и былъ портикъ и тотъ зажегъ, онъ отвѣчаетъ. Такъ говаривалъ р. Іуда: если это свѣтильникъ Ханукки, то онъ не отвѣчаетъ, потому что онъ имѣлъ право поставить его, а мудрецы говорятъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ; подобно этому отвѣчаютъ тѣ, которые устраиваютъ кущу у дверей лавокъ своихъ въ общественной области въ праздникъ Кущей: хотя они имѣютъ право это дѣлать, но если прохожій отъ этого пострадалъ, они отвѣчаютъ.

[6, 29] Въ нѣкоторомъ отношеніи волъ представляетъ хомеръ сравнительно съ ямой, а въ нѣкоторомъ отношеніи яма представляетъ хомеръ сравнительно съ воломъ: волъ повиненъ дать выкупъ, повиненъ заплатить тридцать (селаимъ) за раба, по постановленіи приговора онъ запрещенъ къ пользованію, и его обыкновеніе—идти и причинять вредъ: ничего этого нельзя сказать относительно ямы; яма хомеръ въ слѣдующемъ: яма всегда *муадъ*, чего нельзя сказать о волѣ.

[6, 30] Волъ въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ огнемъ, а огонь въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ воломъ: волъ повиненъ дать выкупъ, повиненъ заплатить тридцать (селаимъ) за раба, по окончаніи суда онъ запрещенъ къ пользованію, а если хозяинъ передалъ его глухонѣмому, безумному и малолѣтнему, то онъ отвѣчаетъ: ничего этого нельзя сказать объ огнѣ; огонь хомеръ въ слѣдующемъ: огонь всегда *муадъ*, чего нельзя сказать о волѣ.

[6, 31] Яма въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ огнемъ, а огонь сравнительно съ ямой; яма хомеръ въ слѣдующемъ: если кто передалъ яму подъ надзоръ глухонѣмому, безумному и малолѣтнему, то онъ отвѣчаетъ, что непримѣнимо къ огню; а огонь хомеръ въ томъ отношеніи, что его обыкновеніе—идти и причинять вредъ, и что онъ считается муадъ, чтобы пожирать и свойственное ему, и не свойственное ему, что непримѣнимо къ ямѣ.

ГЛАВА VII.

Введеніе. Исх. 21, 37 [22, 1]; 22, 3 [22, 4]:

„Если кто украдетъ вола или овцу и заколетъ или продастъ, то пять воловъ заплатитъ за вола и четыре овцы за овцу. Если украденное найдется у него въ рукахъ живымъ, волъ-ли то или оселъ или овца, пусть заплатитъ вдвое".

1. Норма двойного возмѣщенія имѣетъ больше примѣненія, нежели норма четверного или пятерного возмѣщенія, такъ какъ двойное возмѣщеніе примѣняется, какъ при кражѣ предметовъ одушевленныхъ, такъ и при кражѣ предметовъ неодушевленныхъ, а четверное и пятерное возмѣщеніе примѣняется только при кражѣ вола или овцы, какъ сказано: „если кто украдетъ вола или овцу и заколетъ или продастъ" и прочее. Укравшій у (буквально: послѣ) вора (его добычу) не платитъ двойного возмѣщенія, а также зарѣзавшій или продавшій послѣ вора (т. е. его добычу) не платитъ четверного и пятерного возмѣщенія.

[7, 1] Укравшій платитъ вдвое, а если онъ зарѣзалъ или продалъ, то платитъ вчетверо или впятеро; грабители-же въ томъ и другомъ случаѣ платятъ лишь равноцѣнность. [7, 2] Ученики спросили у р. Іоанна сына Заккая: почему это Тора относится строже къ вору, нежели къ грабителю? Онъ имъ отвѣтилъ: для грабителя одинакова честь раба (т. е. человѣка) и честь Господина, а воръ воздаетъ рабу болѣе чести, нежели Господину [1]): если можно такъ выразиться, воръ сдѣлалъ Вышній глазъ невидящимъ и ухо не слышащимъ, какъ сказано (Ис. 29, 15): „горе тѣмъ, которые думаютъ скрыться въ глубину, чтобы замыслъ свой утаить отъ Господа" и прочее, и (Пс. 94 [93], 7): „и говорятъ: не увидитъ Господь, и не узнаетъ Богъ Іаковлевъ", и (Іезек. 8, 12): „ибо говорятъ: не видитъ насъ Господь, оставилъ Господь землю сію". Р. Меиръ сказалъ: передали притчу отъ имени раббанъ Гамаліила, чему это подобно: двое сдѣлали пиръ въ городѣ: одинъ позвалъ горожанъ и не позвалъ царя, а другой не позвалъ ни царя, ни горожанъ. Чье наказаніе строже?—того, кто позвалъ горожанъ, а царя не позвалъ, должно наказать строже, нежели второго.

Р. Акиба сказалъ: почему установили: если онъ зарѣзалъ или продалъ, то платитъ вчетверо и впятеро?—потому что онъ вкоренился въ грѣхъ.

[7, 10] Р. Меиръ говоритъ: приди и смотри, какъ любитъ работу Тотъ, по слову Котораго сталъ міръ: за вола, котораго воръ отвлекъ отъ работы, послѣдній платитъ пять воловъ, а за овцу, которая не работаетъ, онъ платитъ лишь четыре овцы. Раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая говоритъ: приди и смотри, какъ Господь заботится о чести людей: за вола, который ходитъ на собственныхъ ногахъ, воръ платитъ пять воловъ, а за овцу, которую онъ долженъ былъ нести на себѣ, онъ платитъ четыре овцы.

[7, 3] Пять изреченій произнесъ Іоаннъ сынъ Заккая, какъ нѣчто изысканное (или: связывая ихъ символически съ Писаніемъ).

Почему евреи были изгнаны въ Вавилонъ, а не въ какую-либо другую страну? Потому что оттуда происходитъ домъ Авраама, родоначальника ихъ. Придумали притчу, чему это подобно: жена провинилась предъ мужемъ своимъ: куда онъ отсылаетъ ее? Въ домъ отца ея.

[7, 4] О первыхъ скрижаляхъ сказано (Исх. 32, 16): „скрижали были дѣло Божіе", а о вторыхъ сказано, что они были дѣло Моисеево; только „письмена, начертанныя на скрижаляхъ, были письмена Божіи". Придумали притчу, чему это подобно: царь смертный („плоть и кровь") освятилъ (обручилъ) жену: онъ самъ приводитъ писца, доставляетъ чернила, перо, бумагу и свидѣтелей; если она провинилась предъ нимъ, то она приноситъ все (необходимое для развода); для царя же достаточно, чтобы онъ далъ ей только свою подпись.

[7, 5] Сказано (Лев. 4, 22): „а если согрѣшитъ начальникъ и сдѣлаетъ по ошибкѣ что-нибудь противъ заповѣдей Господа Бога своего, чего не надлежало дѣлать, и будетъ виновенъ, то... пусть приведетъ онъ въ

[1]) Воръ Бога не боится, а человѣка боится.

жертву козла безъ порока": блаженно [1]) поколѣніе, начальникъ котораго приноситъ жертву за безсознательный грѣхъ свой!

Сказано (Исх. 21, 6): „и проколетъ ему господинъ его ухо шиломъ, и онъ останется рабомъ его вѣчно". Почему проколу подлежитъ ухо, а не какой-либо другой изъ членовъ? Потому что оно слышало на горѣ Синаѣ (Лев. 25, 55): „сыны Израилевы Мои рабы; они Мои рабы, которыхъ Я вывелъ изъ земли Египетской": за то, что оно сбросило съ себя иго небесное и признало иго смертное, Писаніе сказало: пусть ухо будетъ проколото, ибо оно не соблюло, что слышало.

[7, 6] Другое толкованіе: онъ не хотѣлъ быть рабомъ Господину своему, пусть будетъ рабомъ у сыновей Его.

Сказано (Второз. 27, 5): „устрой... жертвенникъ изъ камней, не поднимая на нихъ желѣза": почему Писаніе признало негоднымъ желѣзо, а не какой-либо другой металлъ? Потому что изъ него выдѣлывается мечъ, а мечъ обозначаетъ наказаніе, тогда какъ жертвенникъ обозначаетъ прощеніе: знакъ наказанія удаляютъ отъ знака прощенія. Вѣдь можно построить каль-вахомеръ: если о камняхъ, которые не видятъ, не слышатъ и не гогорятъ, Писаніе говоритъ: „не поднимай на нихъ желѣза" за то, что они вносятъ прощеніе (въ сношеніяхъ) между Израилемъ и Отцомъ его, что на небесахъ, тѣмъ болѣе не должно касаться ничто вредное сыновъ Торы (Израильтянъ), приносящихъ прощеніе міру.

[7, 7] Сказано (тамъ же, 6): „изъ камней *цѣльныхъ* устрой жертвенникъ Господа Бога твоего": изъ камней, приносящихъ миръ [2]). Вѣдь здѣсь можно построить каль-вахомеръ: если о камняхъ, которые не видятъ, не слышатъ и не говорятъ, Господь сказалъ, чтобы они были цѣльными предо Мною за то, что они полагаютъ миръ между Израилемъ и Отцемъ его, что на небесахъ, тѣмъ болѣе должны быть цѣльными предъ Господомъ сыны Торы (ученые), представляющіе миръ міра.

[7, 8] Воры бываютъ семи родовъ:

Первый (т. е. наименѣе преступный) изъ нихъ: крадущій благоволеніе людей: онъ пристаетъ къ ближнему, чтобы тотъ зашелъ къ нему въ гости, а въ сердцѣ своемъ вовсе не желаетъ звать его; онъ осыпаетъ его подарками, зная, что тотъ подарковъ не принимаетъ; онъ открываетъ для него кувшины, уже проданные лавочнику [3]); затѣмъ обмѣривающій, обвѣшивающій, примѣшивающій коріандръ въ верблюжью траву и уксусъ въ масло [хотя и сказали, что масло ничего не принимаетъ, почему и помазываютъ имъ царей] [4]). Мало того, считается, что если бы онъ

[1]) Непереводимая игра словъ: въ текстѣ значится „а ш е р ъ" (который), Іоаннъ читаетъ „а ш р е" („блаженно").

[2]) Не переводимая игра словъ: ц ѣ л ь н ы е—„шелемотъ", а м и р ъ—„шаломъ", слово одного и того же корня.

[3]) Лавочникъ покупаетъ у поселянъ вино и масло открытыми кувшинами; поселянинъ продалъ лавочнику извѣстный кувшинъ вина, затѣмъ ближній приходитъ къ поселянину покупать вино, и этотъ открываетъ будто-бы для него уже проданный кувшинъ.

[4]) Въ Мехильтѣ (Мишпатимъ къ Исх. 22, 3), гдѣ приведена эта же статья, прибавлено еще: „и песокъ въ бобы".

(первый) могъ украсть и Вышнее благоволеніе, онъ и это укралъ бы, ибо кто крадетъ благоволеніе людское, называется воромъ, какъ сказано (2 Сам. [Царей] 15, 6): „и кралъ Авессаломъ сердца (син. пер.: и вкрадывался Авессаломъ въ сердца) Израильтянъ". Кто тутъ преступнѣе: крадущій или обкрадываемый? Ты долженъ сказать: обкрадываемый, ибо онъ знаетъ, что его обкрадываютъ и молчитъ. [7, 9] То же мы находимъ, что, когда Израильтяне стояли у горы Синая, они хотѣли украсть благоволеніе Всевышняго, какъ сказано (Исх. 24, 7): и сказали они: „все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны". Если можно такъ выразиться, Онъ позволилъ себя обокрасть, какъ сказано (Второз. 5, 26) [29]): „о, если бы сердце ихъ было таково, чтобы бояться Меня" и прочее: если ты скажешь, что не все открыто Ему, то вѣдь сказано (Пс. 78 [77], 36—37): „и льстили Ему устами своими и языкомъ своимъ лгали предъ Нимъ: сердце же ихъ было не право предъ Нимъ, и они не были вѣрны завѣту Его", но тѣмъ не менѣе (тамъ же 38): „Онъ, Милостивый, прощалъ грѣхъ и не истреблялъ ихъ" и прочее; и еще сказано (Пр. 26, 23): „Что нечистымъ серебромъ обложенный глиняный сосудъ, то пламенныя уста и сердце злобное".

[7, 11] Преступнѣе его: крадущій такія вещи, пользоваться которыми запрещено: онъ свободенъ отъ платежа; укравшій [1]) документы, недвижимости или святыни: онъ платитъ равноцѣнность; укравшій скотъ, звѣря, птицу, одежду, плоды, сосуды и первороднаго осла: онъ платитъ вдвое [хотя первородный запрещенъ къ пользованію, однако, онъ можетъ стать разрѣшеннымъ впослѣдствіи];

[7, 12] укравшій вола и зарѣзавшій или продавшій его: онъ платитъ впятеро, а за овцу платитъ вчетверо, какъ сказано: „пять воловъ заплатитъ за вола и четыре овцы за овцу".

[7, 13] Преступнѣе ихъ укравшій свободнаго человѣка, ибо за него воръ отвѣчаетъ головой [2]).

Р. Симонъ говоритъ: сказано (Пр. 29, 24) „кто дѣлится съ воромъ, тотъ ненавидитъ душу свою; слышитъ онъ проклятіе, но не объявляетъ о томъ". Придумали притчу, чему это подобно: нѣкто вышелъ изъ чужого дома, нагруженный вещами; его встрѣчаетъ другой и говоритъ ему: что это значитъ? Онъ отвѣчаетъ: бери свою долю и молчи. Впослѣдствіи времени этого встрѣчаетъ обокраденный и говоритъ ему: заклинаю тебя сказать, не видалъ-ли ты человѣка, вышедшаго изъ моего дома съ ве-

[1]) Въ Мехильтѣ прибавлено: рабовъ, рабынь.

[2]) Такимъ образомъ воры распадаются на три класса:

I. 1) крадущій благоволеніе и 2) обмѣривающій, обвѣшивающій и т. п.: они не наказываются;

II. 3) крадущій вещи, запрещенныя къ пользованію: онъ не наказывается;

4) крадущій рабовъ, рабынь, документы, недвижимости и посвященное: онъ платитъ равноцѣнность;

5) крадущій скотъ, одежду и т. п.: онъ платитъ вдвое;

6) крадущій и зарѣзавшій: онъ платитъ вчетверо или впятеро;

III. 7) крадущій свободныхъ людей: онъ подлежитъ смертной казни.

щами. Тотъ отвѣчаетъ: клянусь, что не знаю, о чемъ ты говоришь. Объ этомъ-то и сказано: „кто дѣлится съ воромъ, тотъ ненавидитъ душу свою; слышитъ онъ проклятіе (т. е. заклятіе), но не объявляетъ о томъ". Но кто крадется позади другого и подслушиваетъ, какъ тотъ учитъ свой отдѣлъ, тотъ, хотя и называется воромъ, однако, пріобрѣтаетъ заслугу, ибо сказано (Пр. 6, 30): „не безчестятъ вора (син. пер.: не спускаютъ вору), если онъ крадетъ, чтобы насытить душу свою, когда онъ голоденъ": онъ будетъ назначенъ общественнымъ попечителемъ (парнасомъ), и послужитъ на пользу общества и заплатитъ, что съ него слѣдуетъ, какъ сказано (тамъ же): „онъ заплатитъ всемеро отдастъ все имущество дома своего", а слово „всемеро" обозначаетъ не что иное, какъ слова Торы, какъ сказано (Пс. 12 [11], 7): „слова Господни—слова чистыя, серебро, очищенное отъ земли въ горнилѣ, *семь разъ* переплавленное".

2. Если кража засвидѣтельствована двумя (букв.: если кто укралъ по свидѣтельству двухъ), а убой или продажа—тѣми-же двумя, или двумя другими, то (укравшій) платитъ вчетверо или впятеро. Если онъ укралъ и продалъ въ субботу или укралъ и продалъ для идолослуженія, или укралъ и зарѣзалъ въ День Очищенія, или укралъ у отца своего и зарѣзалъ или продалъ, а послѣ этого умеръ отецъ его, или укралъ и зарѣзалъ, а затѣмъ посвятилъ,—онъ платитъ вчетверо или впятеро. Если онъ укралъ и зарѣзалъ для лекарства или для собакъ, а также если зарѣзалъ (украденное), а мясо оказывается трефа (въ пищу запрещеннымъ), или зарѣзалъ хуллинъ (не священный скотъ) въ азарѣ,—то онъ платитъ вчетверо или впятеро. Р. Симонъ освобождаетъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ.

[7, 14] Если онъ укралъ и передалъ другому, и этотъ зарѣзалъ; или укралъ и передалъ другому, и этотъ продалъ; или укралъ и обмѣнялъ, укралъ и посвятилъ, укралъ и подарилъ, укралъ и погасилъ украденнымъ свой долгъ въ лавку, или погасилъ имъ причитающійся съ него долгъ; или укралъ и послалъ украденное въ видѣ свадебнаго подарка въ домъ тестя,—то онъ платитъ вчетверо или впятеро.

[7, 15] Кто укралъ скотину безногую, хромую или слѣпую, а также кто укралъ скотину, принадлежащую товарищамъ, платитъ вчетверо или впятеро. Если украли товарищи (совмѣстно), то они платятъ вдвое и не платятъ втрое (т. е. остальныхъ трехъ воловъ за рѣзку или продажу).

[7, 16] Кто укралъ трефу и продалъ, платитъ вчетверо или впятеро. Кто укралъ килаимъ и продалъ, платитъ вчетверо или впятеро,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ платитъ только вдвойнѣ. Р. Эліэзеръ говоритъ: за килаимъ (помѣсь) отъ овцы и козла онъ платитъ вчетверо или впятеро, а за килаимъ отъ *коя* онъ платитъ вдвое и не платитъ втрое.

[7, 17] Кто укралъ корову стельную и зарѣзалъ или продалъ, платитъ вчетверо или впятеро; если онъ укралъ ее стельной, и она затѣмъ отелилась, а послѣ этого онъ зарѣзалъ теленка, то онъ платитъ вдвое и не платитъ втрое. Если кто укралъ корову стельную, затѣмъ она отелилась, и онъ ее зарѣзалъ; или укралъ козу и она стала давать молоко, а потомъ онъ ее зарѣзалъ, или скотина пожирнѣла или похудѣла,—то онъ платитъ вдвойнѣ противъ стоимости во время кражи и вчетверо или впятеро противъ стоимости во время убоя или продажи. Если онъ укралъ худую, а она пожирнѣла, то онъ платитъ вдвое, считая стоимость во время кражи, и вчетверо или впятеро, считая стоимость во время убоя или продажи.

Кто укралъ телицу (рыжую) и зарѣзалъ, или вола, подлежащаго убіенію камнями, и зарѣзалъ, или телицу, подлежащую убіенію (по случаю неразысканія убійцы), и зарѣзалъ, а также кто зарѣзалъ (украденную скотину) для идолослуженія,—платитъ вчетверо или впятеро: слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: для такого платежа требуется, чтобы животное во время убоя было дозволено для ѣды. Р. Нехунія, сынъ Гаканы говоритъ: День Очищенія подобенъ субботѣ въ отношеніи возмѣщеній [1].

3. Если кража засвидѣтельствована двумя, и убой или продажа засвидѣтельствована ими же, а затѣмъ они оказываются злостными, то они платятъ все. Если кража засвидѣтельствована двумя, а убой или продажа—другой парой, и тѣ, и другіе оказываются злостными, то первые платятъ вдвойнѣ, а вторые втройнѣ. Если злостными оказываются только вторые, то онъ платитъ только вдвойнѣ, а они платятъ втройнѣ. Если одинъ изъ второй пары оказывается злостнымъ, то отпадаетъ второе показаніе; если же злостнымъ окажется одинъ изъ первой пары, то падаетъ все обвиненіе, ибо разъ нѣтъ кражи, нѣтъ ни убоя, ни продажи.

[7, 22] Двое показываютъ на него, что онъ укралъ, и двое показываютъ, что онъ зарѣзалъ или продалъ: если окажутся злостными свидѣтели убоя или продажи, то онъ платитъ вдвойнѣ, а они платятъ втройнѣ; если же окажутся злостными свидѣтели кражи, то онъ ничего не платитъ, а они платятъ вдвойнѣ; если окажутся злостными и тѣ, и другіе, то они отвѣчаютъ по закону (Второзав. 19, 19): „сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему".

[7, 23] Двое показываютъ, что онъ укралъ, и они же показываютъ, что онъ зарѣзалъ или продалъ: если ихъ показаніе оказывается злостнымъ относительно убоя, то онъ платитъ вдвойнѣ, а они платятъ втройнѣ. Р. Іосе сказалъ: законъ относится только къ двумъ свидѣтельскимъ парамъ, но если имѣется только показаніе одной пары, то, по отпаденіи части показанія, отпадаетъ все показаніе; если же они оказываются

[1]) Это—любимое изреченіе Нехуніи. Оно означаетъ, что если извѣстный поступокъ влечетъ истребленіе, то нельзя требовать отъ виновника еще и возмѣщенія убытковъ. О происхожденіи этого изреченія см. т. III, стр. 124, прим. 2.

злостными относительно кражи, то онъ свободенъ отъ платежа, а они платятъ вдвое; если же они оказываются злостными и въ томъ, и въ другомъ отношеніи, то они отвѣчаютъ по закону: „Сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему".

4. Кража засвидѣтельствована двумя, а убой или продажа—однимъ свидѣтелемъ или самимъ воромъ: онъ платитъ вдвойнѣ и не платитъ вчетверо или впятеро. Если онъ укралъ или зарѣзалъ въ субботу, или укралъ и зарѣзалъ для идолослуженія, или укралъ у своего отца, и отецъ умеръ, а послѣ этого онъ зарѣзалъ или продалъ, или онъ укралъ и посвятилъ, а послѣ этого зарѣзалъ или продалъ, то онъ платитъ вдвойнѣ и не платитъ вчетверо или впятеро. Р. Симонъ говоритъ: если это святыни, за которыхъ отвѣтственность лежитъ на немъ, то онъ платитъ вчетверо или впятеро, а если это святыни, за которыхъ отвѣтственность не лежитъ на немъ, то онъ свободенъ.

5. Если онъ продалъ украденную скотину за исключеніемъ одной сотой доли ея, а также если въ украденномъ была его собственная товарищеская доля, или онъ зарѣзалъ ее, и она стала невелой въ его рукѣ, или онъ прокололъ, или вырвалъ (симаны, см. т. V, стр. 175) [1],—то онъ платитъ вдвойнѣ и не платитъ вчетверо или впятеро. Если онъ укралъ во владѣніи хозяина, а зарѣзалъ или продалъ внѣ его владѣній, или укралъ внѣ его владѣній, а зарѣзалъ или продалъ въ его владѣніи, или укралъ, зарѣзалъ и продалъ внѣ его владѣнія,—то онъ платитъ вчетверо или впятеро. Но если онъ укралъ и зарѣзалъ или продалъ въ его владѣніи, то онъ не отвѣчаетъ.

[7, 18 ср.] Если онъ продалъ (украденное животное), оставивъ за собою ногу или рогъ, или шерсть его, то онъ платитъ вчетверо или впятеро. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если онъ при продажѣ оставилъ за собою ногу, то онъ платитъ вдвойнѣ, а если онъ оставилъ за собою рогъ или шерсть, то онъ платитъ вчетверо или впятеро. Р. Меиръ [Рабби] говоритъ: если не проданъ членъ, съ которымъ связана жизнь животнаго, то онъ платитъ вдвойнѣ, а если не проданъ такой членъ, съ которымъ жизнь не связана, то онъ платитъ вчетверо или впятеро.

[7, 19] Онъ укралъ во владѣніи хозяина и зарѣзалъ или продалъ: если онъ поднялъ (украденое) [2], то онъ отвѣчаетъ, а если нѣтъ, то онъ не отвѣчаетъ.

---

[1]) Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, скотина въ пищу запрещена вслѣдствіе неправильности убоя. См. тр. Хуллинъ (т. V).

[2]) Въ знакъ пріобрѣтенія.

6. Если животное умерло во владѣніи хозяина въ то время, какъ онъ тянулъ его или выгонялъ, то онъ не отвѣчаетъ; если онъ поднялъ его или вывелъ его изъ владѣнія хозяина, и оно умерло, то онъ отвѣчаетъ.

Если онъ отдалъ его (священнику) какъ выкупъ за своего первенца [1]), или своему заимодавцу (въ уплату своего долга), хранителю безплатному, заемщику, хранителю платному, или нанимателю, и оно умерло во владѣніи хозяина въ то время, какъ они тянули его или выгоняли, то онъ свободенъ; если же они подняли его (или вывели изъ владѣнія хозяина), и оно умерло, то онъ отвѣчаетъ [2]).

[7, 20] Если онъ отдалъ его, какъ выкупъ за своего сына, или своему заимодавцу, или женѣ своей въ качествѣ ея кетубы, то его дѣйствія ничтожны; но если онъ поднялъ его и отдалъ въ качествѣ выкупа за своего сына, или своему заимодавцу, или женѣ въ качествѣ кетубы, то сдѣланное сдѣлано.

Если онъ стоялъ въ общественной области и зарѣзалъ или продалъ, то онъ платитъ только равноцѣнность.

[7, 21] Кто укралъ возношеніе или вторую десятину, платитъ вдвое; кто укралъ документы [3]), недвижимости и святыни, — все равно высшей святости или легкой,—платитъ равноцѣнность (см. т. VII, ч. I, стр. 282). Р. Іосе Галилейскій говоритъ: легкая святыня разсматривается, какъ частное имущество, а за прочія святыни онъ платитъ только равноцѣнность. Бенъ Аззай говоритъ: животное первородное разсматривается, какъ частное имущество, а за всѣ остальныя святыни онъ платитъ только равноцѣнность. Абба Іосе сынъ Досая говоритъ отъ имени р. Іосе Галилейскаго: жертвы мирныя разсматриваются, какъ имущество частное, а за прочія святыни онъ платитъ только равноцѣнность.

[7, 24] „Отдай мнѣ моего вола!"—а тотъ отвѣчаетъ: „я могу дать только деньгами": „отдай мнѣ мои деньги!"—а тотъ отвѣчаетъ: „я могу отдать только скотомъ"; „отдай мнѣ три или четыре вола" (варіантъ: четыре или пять воловъ), а тотъ отвѣчаетъ: „у меня есть только одинъ":

---

[1]) По Исх. 13, 13:... „каждаго первенца человѣческаго изъ сыновъ твоихъ выкупай".

[2]) Должно себѣ представить дѣло такъ: воръ находится въ чужомъ дворѣ и крадетъ овцу; здѣсь же находится священникъ или его заимодавецъ или лицо, которому онъ поручаетъ украденное животное: если животное умерло, не выходя изъ владѣнія своего хозяина и не будучи „пріобрѣтено" поднятіемъ со стороны вора или перечисленныхъ лицъ, то факта кражи еще не было, и воръ не отвѣчаетъ; но если „пріобрѣтеніе" состоялось до смерти животнаго, то фактъ кражи совершился.

[3]) Напр., заемныя письма, представляемыя ко взысканію, или акты владѣній и т. п.

если онъ стоитъ столько, сколько всѣ вмѣстѣ, то онъ считается возмѣщеніемъ.

[8, 1] Кто укралъ душу изъ братьевъ своихъ, сыновъ Израиля — укралъ ли кто мужчину, женщину, прозелита или вольноотпущенника, или украли эти лица,—они отвѣчаютъ; продалъ ли онъ его отцу своему, брату своему или кому-нибудь изъ родственниковъ,—онъ отвѣчаетъ; если онъ укралъ его, но не продалъ, или продалъ его, но онъ стоитъ еще на рынкѣ (т. е. не взятъ еще покупателемъ), то онъ не отвѣчаетъ. Кто укралъ рабовъ (язычниковъ), не отвѣчаетъ. Если двое показываютъ, что онъ укралъ, а двое показываютъ, что онъ продалъ, и оказываются злостными свидѣтели кражи, то онъ свободенъ и они свободны; если оказываются злостными свидѣтели продажи, то онъ свободенъ и они свободны; если же оказываются злостными и тѣ, и другіе свидѣтели, то къ нимъ примѣняется законъ: „сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему".

[8, 2] „Гдѣ мой волъ, котораго ты укралъ?"—а тотъ отвѣчаетъ: „ты мнѣ продалъ его" или „ты мнѣ подарилъ его" или „отецъ твой продалъ мнѣ его", или „отецъ твой подарилъ мнѣ его", а свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ и зарѣзалъ или продалъ, то онъ платитъ вчетверо или впятеро. Если онъ сознался до прихода свидѣтелей, то онъ платитъ лишь равноцѣнность, а если сознался послѣ прихода свидѣтелей, то онъ платитъ вчетверо или впятеро.

[8, 3] „Гдѣ мой волъ, котораго ты укралъ?"—а тотъ отвѣчаетъ: „я его нашелъ блуждающимъ и зарѣзалъ", а свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ и зарѣзалъ; „что онъ самъ пришелъ ко мнѣ, и я зарѣзалъ",—а свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ и зарѣзалъ или продалъ; „онъ стоялъ на рынкѣ и я зарѣзалъ его", а свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ и зарѣзалъ или продалъ: онъ платитъ вчетверо или впятеро.

[8, 4] „Гдѣ мой волъ, котораго я отдалъ тебѣ на храненіе?"—а тотъ отвѣчаетъ: „я не знаю, о чемъ ты говоришь", или онъ отвѣчаетъ ему, что волъ пропалъ, а свидѣтели показываютъ, что онъ съѣлъ его: онъ платитъ только равноцѣнность; если онъ сознался, то онъ платитъ только равноцѣнность, сознался ли онъ до прихода свидѣтелей или послѣ прихода.

7. Не держатъ мелкаго скота въ Палестинѣ, но держатъ въ Сиріи и въ пустыняхъ Палестинскихъ.

Не водятъ куръ въ Іерусалимѣ изъ-за святынь; священники не водятъ ихъ въ Палестинѣ изъ-за теһаротъ. Не держатъ свиней нигдѣ. Собаку можно держать только привязанной на цѣпи.

Не ставятъ силковъ для голубей, развѣ что на разстояніи тридцати *рисъ* отъ населеннаго мѣста.

[8, 9] „Не ставятъ силковъ для голубей, развѣ что на разстояніи тридцати рисъ отъ населеннаго мѣста". Къ какой мѣстности относится вышесказанное?—Къ пустынѣ; въ населенной же мѣстности даже на разстояніи ста миль это запрещено.

[8, 10] Не водятъ куръ въ Іерусалимѣ изъ-за святынь; но если для нихъ имѣется огородъ или навозная куча, то дозволяется.

Хотя сказали: „не держатъ мелкаго скота въ Палестинѣ", но держатъ первородную скотину, получившую недостатокъ, въ теченіе тридцати дней, а не получившую недостатка дозволяется держать даже въ теченіе десяти лѣтъ. А какъ же въ Писаніи сказано (Вт. 22. 1): „когда увидишь вола брата твоего или *овцу* его заблудившихся" и прочее? Въ пустыняхъ Іудеи, въ пустыняхъ, что у села Нимаикъ (или: Кефаръ Имка).

[8, 11] Почему сказали: „не держатъ мелкаго скота въ Палестинѣ?"—Потому что мелкій скотъ ввозится изъ-за границы, крупный же скотъ не ввозится изъ-за границы въ Палестину. Хотя сказали: „не держатъ мелкаго скота въ Палестинѣ", но держатъ его тридцать дней до праздника-регела, и тридцать дней до свадьбы сына; не такъ, чтобы скотъ выходилъ и пасся на площади, но чтобы онъ былъ привязанъ къ ножкамъ кровати.

[8, 12] Спросили раббанъ Гамаліила: можно ли держать мелкій скотъ въ Палестинѣ? Онъ отвѣтилъ: держатъ одинокую (овцу) тридцать дней; мясникъ покупаетъ и продаетъ (овецъ), но онъ не долженъ оставлять послѣднюю изъ нихъ болѣе тридцати дней.

[8, 13] Противъ великихъ людей (*эшколотъ* см. т. III, стр. 320), которые были у Израиля отъ смерти Моисея до Іосе сына Іоэзера изъ Цереды и Іосифа сына Іоанна изъ Іерусалима, нельзя возражать, а противъ ученыхъ, жившихъ послѣ смерти Іосе сына Іоэзера изъ Цереды и Іосифа сына Іоанна изъ Іерусалима до Іуды сына Бавы, можно возражать [1]). Относительно Іуды сына Бавы сказали: всѣ дѣла его были во имя Неба, за исключеніемъ одного: онъ держалъ мелкій скотъ. Дѣло было такъ. Однажды онъ заболѣлъ. Къ нему пришелъ врачъ и сказалъ: для тебя есть только одно лѣкарство—парное молоко. Тогда онъ купилъ себѣ козу, привязалъ ее къ ножкамъ кровати и сосалъ у нея парное молоко, ибо онъ страдалъ сердцебіеніемъ. Однажды ученые хотѣли зайти къ нему, но сказали: какъ зайти къ человѣку, у котораго въ домѣ находится разбойникъ? А когда онъ умеръ, ученые провѣрили всѣ дѣла его и нашли только этотъ грѣхъ. И онъ сказалъ во время смерти: я знаю, что я грѣшенъ только въ этомъ, гдѣ я преступилъ слова моихъ товарищей.

[8, 14] Р. Измаилъ [варіантъ р. Симонъ Шезори] сказалъ: наша семья принадлежала къ наиболѣе зажиточнымъ [въ Галилеѣ], а почему она погибла? Потому, что они судили имущественныя дѣла единолично и потому, что они держали мелкій скотъ; впрочемъ, нашъ участокъ для пашни находился недалеко отъ города, и поле (наше) отдѣляло его отъ города, и скотъ проходилъ черезъ него [2]).

[8, 15] Если державшій (мелкій) скотъ покаялся, то его не заставляютъ продать весь скотъ сразу, но онъ продаетъ постепенно. Если кому

---

[1]) Тѣхъ нельзя ни въ чемъ упрекнуть, а этихъ кое въ чемъ упрекнуть можно.

[2]) Такъ что онъ въ чужія владѣнія не заходилъ.

достались въ наслѣдство свиньи или собаки, то его не заставляютъ продать ихъ сразу, но онъ продаетъ ихъ постепенно.

[8, 16] Если кто далъ обѣтъ купить себѣ домъ или купить себѣ поле, то его не заставляютъ покупать тотчасъ же, но онъ ждетъ, пока онъ не найдетъ подходящаго ему. Случай съ одной женщиной, которой надоѣлъ сынъ ея, и она сказала: „Конамъ! Кто ни посватается ко мнѣ, я не откажу ему“. Про это узнали двое, которые не подходили къ ней, и потребовали ее. Дѣло дошло до мудрецовъ, и они рѣшили: она имѣла въ виду: пока не найдетъ подходящаго себѣ.

[8, 17] Какъ не держатъ мелкаго скота, такъ не держатъ и мелкаго звѣря. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: держатъ собакъ кипрскихъ (или: деревенскихъ), ласку, кошекъ и ежей (вар.: обезьянъ),—существа очищающiй домъ [1]).

Хотя сказали: „ не держатъ собакъ въ населенной мѣстности“, но держатъ въ городахъ пограничныхъ: днемъ ихъ привязываютъ желѣзными цѣпями, а ночью отвязываютъ. Р. Элiэзеръ говоритъ: держать собакъ—что держать свиней.

Человѣкъ можетъ брать („ловить“) домашнихъ голубей (буквально: голубей, выведенныхъ въ голубятнѣ) изъ своей голубятни. Когда?—если онъ ихъ посадилъ, какъ полагается; но если онъ ихъ не посадилъ, какъ полагается, то они для него запрещены, но ихъ приплодъ дозволенъ [2]). Звѣрей же и птицъ можно ловить безпрятственно изъ всякаго мѣста. Первоначально, когда колѣна находились на своихъ мѣстахъ, говорили: человѣкъ не долженъ забрасывать свой неводъ и ставить судно свое въ чужихъ владѣнiяхъ, но всякiй можетъ безпрепятственно ловить вездѣ удою и сѣтями, если при этомъ не разстилать паруса и не оставлять судна.

[8, 18] Ни одно изъ колѣнъ, кромѣ колѣна Нефѳалимова, не имѣетъ права ловить рыбу въ Тиверiадскомъ озерѣ, потому что оно принадлежитъ колѣну Нефѳалимову; и не только это, но ему должно отвести еще удѣлъ къ югу отъ озера („моря“), ибо сказано (Втор. 33, 23): „море и югъ во владѣнiи его“; слова р. Iосе Галилейскаго; р. Акиба говоритъ: подъ „моремъ“ здѣсь разумѣется море (озеро) Сохни (Софне), подъ „югомъ“—море Тиверiадское, подъ „наслѣдiемъ“ [3])—море Великое. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: въ пустынѣ плоды оторванные принадлежатъ всѣмъ колѣнамъ, а не оторванные—данному колѣну (собственнику). Такъ говаривалъ р. Симонъ сынъ Элазара: [8, 19] у тебя нѣтъ ни одного колѣна, которое бы не получило удѣла горою, шефелою и долиною [1]), а также до нихъ Хеттеи, Аморреи, Хананеи, Ферезеи, Евеи, и Iевуси (имѣли въ своихъ владѣнiяхъ всѣ три рода земли).

[1]) Собака-„копри“ („деревенская“ или „кипрская“), по свидѣтельству Мишны (Килаимъ 1, 6; т. 1, стр. 136), похожа на лисицу. Вмѣсто „куппадъ“—ежъ, въ нѣкоторыхъ изданiяхъ значится: „куппотъ“—обезьяны. Мнѣнiе Симона находится въ противорѣчiи съ Тос. Шевiитъ 5, 9 (см. т. 1, стр. 199, 6 строка снизу), гдѣ эти животныя признаны вредными для общежитiя, такъ что ими нельзя торговать и нельзя ихъ продавать даже язычнику.

[2]) Нѣкто пустилъ въ свою голубятню голубя и этотъ вывелъ птенцовъ: онъ можетъ брать (въ текстѣ: „ловить“) и голубя, и птенцовъ; если же онъ не пускалъ туда голубя, а чужой голубь прилетѣлъ и высидѣлъ яица, то голубя „ловить“ онъ не вправѣ, а птенцы принадлежатъ ему.

[3]) Слово „i е р а ш а“ — „во владѣнiи его“, вѣроятно, читается Акибой „i е р у ш а“ — „наслѣдiе“.

Iорданъ считается находящимся въ Палестинѣ, ибо сказано (Iис. Нав. 13, 23): „Iорданъ и удѣлъ“ (въ син. пер. пропущено слово „удѣлъ“) и (Числ. 34, 15): „за Iорданомъ Iерихонскимъ (син. пер.: противъ Iерихона) къ востоку“: слова р. Iуды. Р. Симонъ сынъ Iохая говоритъ: вѣдь сказано (тамъ же 35, 10): „кода вы перейдете черезъ Iорданъ въ землю Ханаанскую“, это значитъ: когда вы перейдете чрезъ Iорданъ, тогда только вы будете въ землѣ Ханаанской. Р. Элазаръ сынъ р. Iосе говоритъ: границы Палестины, перечисленныя въ Писанiи, разсматриваются какъ Палестина.

ГЛАВА VIII.

Введенiе. Лев. 24. 19 — 20: Кто сдѣлаетъ повреждение на тѣлѣ ближняго своего, тому должно сдѣлать то же, что онъ сдѣлалъ: переломъ за переломъ, око за око, зубъ за зубъ; какъ онъ сдѣлалъ повреждение на тѣлѣ человѣка, такъ и ему должно сдѣлать.

Исх. 21, 18 — 19: Когда ссорятся люди, и одинъ ударитъ другого камнемъ, или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но сляжетъ въ постель, то, если онъ встанетъ и будетъ выходить изъ дома съ помощью палки, ударившiй не будетъ повиненъ смерти; только пусть заплатитъ за остановку въ его работѣ и дастъ на лѣченiе его.

Второз. 25, 11 — 12. Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного подойдетъ, чтобы отнять мужа своего изъ рукъ бьющаго его, и, протянувши руку свою, схватитъ его за срамный удъ, то отсѣки руку ея: да не пощадитъ глазъ твой.

1. Поранившiй ближняго своего отвѣчаетъ за пять вещей: за вредъ, за страданiе, за лѣченiе, за сидѣнiе (т. е. остановку въ работѣ) и за безчестiе.

Какъ отвѣчаютъ за вредъ?—Если онъ выбилъ („ослѣпилъ“) ему глазъ или отрубилъ ему руку, или сломалъ ему ногу, то его (пострадавшаго) разсматриваютъ будто онъ рабъ, продаваемый на рынкѣ, и оцѣниваютъ, сколько онъ стоилъ и сколько стоитъ.

За страданiе?—Если онъ обжегъ его вертеломъ или гвоздемъ, будь то даже на ногтѣ его, на такомъ мѣстѣ, гдѣ раны не образуется, то высчитываютъ, за сколько равный ему человѣкъ взялся-бы вынести такое страданiе.

[1]) Ср. т. I, стр. 208.

За лѣченіе?—Если онъ его ударилъ, то обязанъ лѣчить его; если появились наросты (шишки), то, буде они отъ удара, онъ отвѣчаетъ, а буде они не отъ удара, онъ не отвѣчаетъ; если мѣсто удара зажило и снова покрылось (наростами), зажило и снова покрылось (наростами), то онъ обязанъ лѣчить его; если оно зажило въ достаточной степени, то онъ не обязанъ болѣе лѣчить его.

За сидѣніе?—Его разсматриваютъ, будто онъ сторожитъ огурцы (на огородѣ), ибо ему уже заплачено за руку или за ногу.

За безчестіе?—Должно сообразоваться съ обезчестившимъ и съ обезчещеннымъ. Если кто причинилъ безчестіе нагому или слѣпому, или спящему, то онъ отвѣчаетъ; если же причинилъ безчестіе спящій, то онъ не отвѣчаетъ. Если кто упалъ съ крыши и причинилъ вредъ и безчестіе, то онъ за вредъ отвѣчаетъ, а за безчестіе не отвѣчаетъ, ибо сказано (Вт. 25, 11): „и *протянувши руку свою*, схватитъ его за срамный удъ“: за безчестіе отвѣчаетъ лишь умышленно причинившій оное.

[9, 1] Тринадцать „отцовъ“ въ законахъ о поврежденіяхъ: волъ, яма, потрава, пожаръ; хранитель безплатный, заемщикъ, хранитель платный и наниматель; вредъ, страданіе, лѣченіе, сидѣніе и безчестіе.

Если кто провинился предъ другимъ въ пяти вещахъ [1]), то платитъ пять (пеней); если провинился въ четырехъ, платитъ четыре, если въ трехъ, платитъ три, если въ двухъ, платитъ два, а если въ одной, платитъ одну.

[9, 2] Какъ вычисляется вредъ (по Мишнѣ: „сидѣніе“)? Онъ ударилъ его и отрубилъ ему руку или ногу: не считаютъ, что пострадавшій вырабатывалъ селу или мину въ день, но разсматриваютъ его, будто онъ хромой и сторожилъ огурцы. А если ты скажешь, что въ такомъ случаѣ страдаетъ правосудіе, то оно не страдаетъ, ибо ему заплачено особо за руку или за ногу [9, 3]. Но если отъ удара у того отнялась (временно) рука или нога, то считаютъ, что онъ зарабатывалъ селу въ день, и тогда даютъ ему селу въ день, мину,—и тогда даютъ ему мину въ день, и выплачиваютъ ему (кромѣ того) всѣ прочія пени. Всѣ пени опредѣляются и передаются ему тотчасъ же; поэтому, если онъ все худѣлъ, хотя бы въ продолженіе пяти лѣтъ, то онъ получаетъ лишь столько, сколько ему опредѣлили, а также если онъ поправился, то ему даютъ столько, сколько ему опредѣлили. Доколѣ ему выплачиваютъ? Пока онъ не выздоровѣетъ.

[1]) Т. е. причинилъ вредъ, страданіе, необходимость лѣченія, остановку въ работѣ и безчестіе.

[9, 4] Если появились наросты вслѣдствіе удара, и мѣсто удара покрылось ими, то онъ не только обязанъ лѣчить его, но и обязанъ заплатить ему за сидѣніе; а если они появились не вслѣдствіе удара, или оттого, что онъ не исполнилъ приказаній врача, тотъ не отвѣчаетъ. Р. Іуда говоритъ: хотя бы наросты появились вслѣдствіе удара и мѣсто удара ими покрылось, онъ только обязанъ лѣчить его, но не обязанъ платить за сидѣніе, а мудрецы говорятъ: кто обязанъ лѣчить, обязанъ платить и за сидѣніе, а кто не обязанъ лѣчить, тотъ не обязанъ платить и за сидѣніе.

[9, 5] Нѣкто ударилъ ближняго своего: если рану признали смертельной [1]), то можно ее затѣмъ признать несмертельной, а разъ ее признали несмертельной, то нельзя ее затѣмъ признать смертельной. Если ее признали смертельной, то виновникъ подлежитъ смерти и свободенъ отъ пени, а если ее признали несмертельной, то онъ обязанъ заплатить пеню и свободенъ отъ смерти. Если рана признана смертельной, а больному стало потомъ легче, то ее при вторичномъ осмотрѣ признаютъ не смертельной. Примѣнительно къ какому времени считаютъ въ этомъ случаѣ плату? Ко времени удара.

[9, 6] Если рану признали несмертельной, а больной умеръ, то виновникъ платитъ за вредъ, за страданіе, за лѣченіе, за бездѣйствіе и за безчестіе наслѣдникамъ того. Если рану признали смертельной, а больному стало легче, но затѣмъ его положеніе ухудшилось, и онъ умеръ, то его снова осматриваютъ: если онъ умеръ отъ прежняго удара, то тотъ повиненъ (смерти), а если нѣтъ, не повиненъ (смерти). Р. Неемія говоритъ: хотя бы тотъ умеръ отъ прежняго удара, онъ не повиненъ (смерти).

[9, 7] Именно (буквально: еще) слѣдующее толкованіе далъ р. Неемія стиху (Исх. 21, 19): „если онъ встанетъ и будетъ выходить изъ дома съ помощью палки, ударившій его не будетъ повиненъ смерти“: кому придетъ въ голову, чтобы этотъ ходилъ по улицѣ, а тотъ былъ изъ-за него казненъ?—но смыслъ таковъ: даже если онъ умеръ отъ прежняго удара, онъ свободенъ.

[9, 12] Если кто нанесъ безчестіе ближнему своему, когда этотъ—нагъ, онъ отвѣчаетъ, но есть разница между нанесеніемъ безчестія голому и нанесеніемъ безчестія одѣтому; кто нанесъ безчестіе ближнему своему въ банѣ, отвѣчаетъ, но есть разница между безчестіемъ, нанесеннымъ въ банѣ, и безчестіемъ, нанесеннымъ на улицѣ, и есть разница между безчестіемъ, полученнымъ отъ знатнаго, и безчестіемъ, полученнымъ отъ низкаго, и есть разница между безчестіемъ, нанесеннымъ взрослому, и безчестіемъ, нанесеннымъ малолѣтнему, а также безчестіемъ, нанесеннымъ происходящему изъ знатнаго рода, и безчестіемъ, нанесеннымъ происходящему изъ незнатнаго рода.

2. Въ слѣдующемъ отношеніи законъ строже къ человѣку, нежели къ волу: человѣкъ платитъ за вредъ, за страданіе, за лѣченіе, за сидѣніе и за безчестіе, и платитъ стои-

[1]) Или: искупаемой смертью.

мость плода, а волъ платитъ только за вредъ и не платитъ стоимости плода [1]).

3. Кто ударилъ отца своего или мать свою и не сдѣлалъ имъ раны, а также кто побилъ ближняго своего въ День Очищенія, повиненъ всѣмъ (пяти пенямъ). Кто побилъ раба-еврея, повиненъ всѣмъ пенямъ, кромѣ сидѣнія, если рабъ принадлежитъ ему. Кто побилъ чужого раба-язычника, повиненъ всѣмъ пенямъ. Р. Іуда говоритъ: рабамъ не платятъ безчестія (или: у рабовъ нѣтъ стыда).

[9, 10] Кто побилъ своего малолѣтняго сына, подлежитъ всѣмъ пенямъ. Кто побилъ своего раба-еврея или рабыню-еврейку подлежитъ всѣмъ пенямъ кромѣ пени „за сидѣніе", ибо „сидѣніе" есть его убытокъ. Кто наказывалъ болѣе, чѣмъ слѣдовало, подлежитъ отвѣтственности.

[9, 11] Отецъ билъ своего сына или учитель наказывалъ своего ученика и при этомъ причинили вредъ: они не отвѣчаютъ; если они били болѣе, чѣмъ сколько нужно, то они отвѣчаютъ. Уполномоченный отъ суда билъ съ позволенія суда и причинилъ вредъ: онъ не отвѣчаетъ; но если онъ билъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, то отвѣчаетъ. Профессіональный врачъ лѣчилъ съ позволенія суда и причинилъ вредъ: онъ не отвѣчаетъ; но если онъ билъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, то отвѣчаетъ.

4. Встрѣча съ глухонѣмымъ, безумнымъ и малолѣтнимъ не ведетъ къ добру: если кто ихъ побилъ, онъ отвѣчаетъ, а если они кого побили, они не отвѣчаютъ.

Встрѣча съ рабомъ и женщиною (замужнею) не ведетъ къ добру: если кто ихъ побилъ, онъ отвѣчаетъ, а если они кого побили, они не отвѣчаютъ, но платятъ впослѣдствіи: когда жена получитъ разводъ или рабъ—вольную, они обязаны заплатить.

[9, 13] Кто побилъ глухонѣмого, безумнаго или малолѣтняго, повиненъ четыремъ пенямъ и не отвѣчаетъ за безчестіе, потому что для нихъ нѣтъ безчестія (или: у нихъ нѣтъ стыда). Рабби говоритъ: для глухонѣмого есть безчестіе, для безумнаго нѣтъ безчестія, а для малолѣтняго иногда есть безчестіе, а иногда нѣтъ безчестія; для слѣпого нѣтъ безчестія, по словамъ р. Іуды, а мудрецы говорятъ: для него есть безчестіе (ср. Б. К.86*б*).

[9, 14) Нѣкто побилъ жену: побилъ-ли ее самъ мужъ, или побили ее другіе, съ обидчика взыскиваютъ, на эти деньги покупаютъ недвижимости, и онъ (мужъ) пользуется плодами. Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: если безчестіе (побои) нанесено ей въ скрытомъ мѣстѣ, то ей принадлежатъ двѣ трети, а ему одна, а если въ открытомъ мѣстѣ, то ему принадлежатъ двѣ трети, а ей одна; его доля передается ему тотчасъ же, а на ея долю покупается недвижимость, плодами которой онъ пользуется.

---

[1]) См. выше 5, 4 (стр. 33).

[9, 15] Если кто побилъ подлежащихъ изгнанію по рѣшенію суда, то онъ повиненъ всѣмъ пенямъ; кто побилъ повинныхъ смерти по рѣшенію суда, отвѣчаетъ, если побилъ до окончанія суда; а если побилъ по окончаніи суда, то онъ не отвѣчаетъ.

Нѣкто шелъ на казнь и побилъ другихъ: онъ отвѣчаетъ; если другіе побили его, они не отвѣчаютъ. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: и онъ не отвѣчаетъ, когда побилъ другихъ, ибо его не возвращаютъ въ засѣданіе суда послѣ этого.

[9, 16] Нѣкто гнался за другимъ, чтобы убить его, и преслѣдуемый обернулся и побилъ его, или его (преслѣдователя) побили другіе: они свободны, ибо сказано (Числ. 35, 31): „и не берите выкупа за душу убійцы, который повиненъ смерти, но его должно предать смерти".

[9, 17] Если кто убилъ другого и въ то же время (т. е. тѣмъ же ударомъ) убилъ его скотину, или убилъ его и въ то же время отрубилъ ему руку, или убилъ его и въ то же время выбилъ ему глазъ, то онъ не отвѣчаетъ (за послѣднее), ибо сказано (Исх. 21, 22): „но не будетъ несчастія (син. пер.: вреда), то взять съ виновнаго пеню": слѣдовательно, если есть несчастіе (т. е. смерть), то пеня не берется. Но если онъ убилъ его скотину, а затѣмъ убилъ его самого; отрубилъ ему руку, а затѣмъ убилъ его самого; выбилъ ему глазъ, а затѣмъ убилъ его самого,—то онъ отвѣчаетъ (и пенею), ибо сказано (Исх. 22, 2 [3]): „вмѣнится ему кровь. Укравшій долженъ заплатить". Вотъ правило: если онъ навлекъ смерть и пеню одновременно, то онъ отъ пени свободенъ, а если онъ навлекъ сначала смерть, а затѣмъ пеню, или сначала пеню, а затѣмъ смерть, то онъ повиненъ (и пенѣ).

5. Кто ударилъ отца своего или мать свою и сдѣлалъ имъ рану, а также кто побилъ ближняго своего въ субботу, не подлежитъ ни одной пенѣ, ибо онъ отвѣчаетъ головой; также побившій собственнаго раба-язычника не подлежитъ ни одной пенѣ.

[9, 18] Кто побилъ отца своего или мать свою и сдѣлалъ имъ рану, хотя бы не умышленно, свободенъ (отъ пени), потому что онъ отвѣчаетъ головой.

Лицо, участвовавшее въ скотоложствѣ хотя бы безсознательно, свободно (отъ возмѣщенія за убиваемый по его винѣ скотъ), потому что оно отвѣчаетъ головой.

Кто поджегъ чужую копну въ День Очищенія хотя бы безсознательно, свободенъ (отъ пени), потому что онъ отвѣчаетъ головой.

[9. 19] Если кто укралъ кошелекъ у ближняго своего и вынесъ его въ субботу, то онъ отвѣчаетъ (и пенею), ибо онъ кражею кошелька совершилъ преступленіе еще до нарушенія субботы; если онъ его вынесъ волокомъ, то онъ (пенею) не отвѣчаетъ [1]).

---

[1]) Разница здѣсь въ моментѣ кражи, т. е. вступленія воромъ въ обладаніе кошелькомъ: въ первомъ случаѣ кража совершена въ моментъ поднятія или взятія кошелька въ руки, ибо этимъ дѣйствіемъ воръ „пріобрѣлъ" кошелекъ;

[9, 20] Кто причинилъ порокъ освященному скоту, платитъ только половину вреда.

Если кто ударилъ женщину, и она выкинула, то онъ платитъ за вредъ, за страданіе, за лѣченіе, за сидѣніе и за безчестіе женщинѣ, а стоимость дѣтей платитъ мужу, ибо сказано (Исх. 21, 22): „и ударятъ беременную женщину"; зачѣмъ сказано „беременную"?—Чтобы показать, что дѣти принадлежатъ виновнику беременности. Если она была отпущена однимъ и вышла за другого, затѣмъ отпущена этимъ и вышла за третьяго, то стоимость дѣтей выплачивается виновнику беременности. Если она была беременна отъ прозелита или вольноотпущенника, то дѣти принадлежатъ прозелиту или вольноотпущеннику; поэтому, если они (послѣдніе) умерли, то отвѣтчикъ получилъ (на причитающіяся съ него деньги) право.

[9, 21] Если кто побилъ своего раба или свою рабыню изъ евреевъ, то эти присягаютъ и получаютъ. Если кто побилъ раба своего или рабыню свою изъ язычниковъ наединѣ, то онъ не отвѣчаетъ, потому что его пеня—кенасъ [1]).

[9, 22] Если кто ударилъ раба своего и продалъ его другому, и онъ затѣмъ умеръ, то онъ не отвѣчаетъ, ибо сказано (Исх. 21, 20): „и они умрутъ *подъ рукою его*": требуется, чтобы побои и смерть происходили въ то время, когда рабъ находился подъ его властью.

Рабъ поранилъ самого себя: когда онъ выходитъ на свободу, онъ выплачиваетъ господину своему (причиненный ему убытокъ). Жена побила мужа своего: она ничего не теряетъ изъ своей кетубы; какъ она не можетъ продать свою кетубу, живя съ нимъ, такъ не можетъ она терять что-либо изъ своей кетубы, живя съ нимъ.

[9, 23] Рабъ сказалъ господину своему: „ты выбилъ мнѣ зубъ и затѣмъ выбилъ мнѣ глазъ: дай мнѣ стоимость глаза"; а господинъ говоритъ: „я выбилъ тебѣ глазъ, а затѣмъ выбилъ тебѣ зубъ: возьми стоимость твоего зуба": рабъ присягаетъ и получаетъ [2]).

[9, 24] Нѣкто ударилъ раба своего: намѣренно-ли онъ это сдѣлалъ или ненамѣренно, рабъ выходитъ на свободу. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если намѣренно, то онъ выходитъ на свободу, а если ненамѣренно, то онъ на свободу не выходитъ.

[9, 25] Его господинъ врачъ, и онъ (рабъ) сказалъ ему: „вылѣчи

въ послѣднемъ же случаѣ, воръ кошелька не поднималъ, а двигалъ по землѣ, слѣдовательно, моментъ „пріобрѣтенія" есть моментъ выноса его изъ области владѣльца; выносъ же есть нарушеніе субботы, карающееся смертью.

[1]) Свидѣтелей не было, поэтому остается его собственное показаніе, а ке насъ не присуждается на основаніи собственнаго показанія отвѣтчика.

[2]) Рабъ, которому господинъ выбилъ зубъ или глазъ, выходитъ за это на свободу; за всякое поврежденіе, причиненное рабу по выходѣ его на свободу, господинъ платитъ. Рабъ говоритъ, что сначала онъ ему выбилъ зубъ, а потомъ глазъ, слѣдовательно, тотъ обязанъ заплатить за глазъ, а господинъ говоритъ, что сначала онъ выбилъ ему глазъ, а потомъ зубъ, слѣдовательно, онъ обязанъ заплатить только за зубъ. О получающихъ по присягѣ см. трактатъ Шевуотъ гл. 7.

мнѣ этотъ глазъ", а тотъ ослѣпилъ ему его; или (онъ сказалъ ему): „вылѣчи мнѣ этотъ зубъ", а тотъ вырвалъ его: онъ насмѣялся надъ нимъ и рабъ выходитъ на свободу (р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ не выходитъ на свободу); если же онъ сказалъ другому сдѣлать ему такъ, то онъ не выходитъ на свободу

[9, 26] Если онъ ударилъ его около глаза, и тотъ пересталъ видѣть, или ударилъ его около уха, и тотъ пересталъ слышать, то онъ не выходитъ на свободу, ибо сказано (Исх. 21, 26): „если кто раба своего ударитъ *въ глазъ*, или служанку свою *въ глазъ*, и *повредитъ его*"...: требуется, чтобы былъ нанесенъ вредъ самому глазу, чтобы онъ пересталъ видѣть, или вредъ самому уху, чтобы оно перестало слышать, тогда онъ выходитъ на свободу.

[9, 27] Если онъ ударилъ его по лбу такъ, что „вышла вода" (жидкость) и покрыла глаза его, или ударилъ по глазамъ, и вышли зѣницы („царскія дочери"), такъ что тотъ ослѣпъ, то онъ выходитъ на свободу. Онъ ударилъ его въ глазъ, и глазъ помутился, или ударилъ его въ зубъ, и зубъ сталъ шататься: если онъ ими еще пользуется (послѣ удара), то онъ на свободу не выходитъ, а въ противномъ случаѣ выходитъ. Его глазъ былъ мутный, и онъ совсѣмъ ослѣпилъ его, или его зубъ шатался, и онъ его выбилъ: если онъ ими прежде пользовался, то онъ выходитъ на свободу, а если не пользовался, то онъ на свободу не выходитъ.

[9, 28] Если умеръ тотъ, кто побилъ другого, то платятъ его наслѣдники; если умеръ тотъ, кого побили, то получаютъ его наслѣдники.

Тотъ, кого побили, даетъ присягу и получаетъ вознагражденіе, отрицаетъ ли другой часть иска или весь искъ цѣликомъ.—Если онъ укушенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ себя укусить не можетъ, онъ получаетъ безъ присяги. Если по прошествіи нѣкотораго времени (послѣ драки) одинъ говоритъ: „ты меня билъ", а другой говоритъ: „я не билъ тебя", то это разсматривается какъ обыкновенное притязаніе [1]).

6. Ударившій ближняго кулакомъ (или: заушившій ближняго) платитъ ему селу [р. Іуда говоритъ отъ имени р. Іосе Галилейскаго:—мину]; за ударъ въ щеку онъ платитъ ему двѣсти зузъ; за ударъ, нанесенный тыломъ руки, онъ платитъ—четыреста зузъ. Если онъ подралъ его за ухо (или: порѣзалъ ему ухо) или за волосы, или плюнулъ на него и попалъ плевкомъ, или сорвалъ съ него плащъ, или оголилъ женщинѣ голову на улицѣ („рынкѣ"), то онъ платитъ четыреста зузъ. Вотъ правило: должно сообразоваться съ положеніемъ потерпѣвшаго [2]); р. Акиба сказалъ: даже беднѣйшіе въ Израилѣ разсматриваются какъ обѣднѣвшіе вельможи (аристократы), ибо они сыны Авраама, Исаака и Іа-

[1]) Ср. Шевуотъ 7, 3.

[2]) Т. е. можно уменьшать эти цифры, если общественное положеніе потерпѣвшаго допускаетъ это.

кова. Случай съ однимъ, который оголилъ голову одной женщинѣ на улицѣ. Когда она пришла къ р. Акибѣ, онъ присудилъ его заплатить ей четыреста зузъ. Тотъ сказалъ: рабби, дай мнѣ срокъ! Онъ далъ ему срокъ. Тогда онъ подстерегъ ее, когда она стояла у входа въ ея дворъ, и разбилъ предъ нею кувшинъ, въ которомъ было на ассарій (ок. 2 коп.) масла. Она оголила свою голову на улицѣ, собрала рукою масло и положила руку на голову, а онъ поставилъ свидѣтелей, пришелъ къ р. Акибѣ и сказалъ: рабби, такой женщинѣ я долженъ платить четыреста зузъ? Тотъ отвѣтилъ: ты ничего не сказалъ, ибо кто билъ себя самого,—хотя это запрещено,—отъ наказанія свободенъ, если же его побили другіе, то они отвѣчаютъ; кто рубитъ свои насажденія,—хотя это запрещено,—отъ наказанія свободенъ; если же другіе срубили его насажденія, то они отвѣчаютъ.

[9, 31] Кто ударилъ тыломъ руки, бумагою, пинаксомъ, кожами необработанными, пачкой документовъ, находящейся въ рукахъ его, тотъ платитъ четыреста зузъ, и не потому, чтобы этотъ ударъ причинилъ (особенную) боль, а потому, что это ударъ унизительный, ибо сказано (Пс. 3, 8): „Возстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь въ ланиту всѣхъ враговъ моихъ"; (Мих. 4, 14 [5, 1]) „тростью будутъ бить по ланитѣ судью Израилева", и (Ис. 50, 6): „я предалъ хребетъ мой бьющимъ и ланиты мои—поражающимъ" [1]).

Подобно тому какъ человѣкъ отвѣчаетъ за вредъ, причиненный другому, такъ онъ отвѣчаетъ за вредъ, причиненный самому себѣ. Если онъ плюнулъ и растеръ слюну на лицѣ своемъ въ присутствіи другого, или рвалъ на себѣ волосы, разорвалъ свое платье, разбилъ свою посуду, разбросалъ деньги свои въ гнѣвѣ, то онъ свободенъ отъ суда человѣческаго, но судъ его переданъ Небу, какъ сказано (Быт. 9, 5): „Я взыщу и вашу кровь, въ которой жизнь ваша, взыщу ее отъ всякаго звѣря, взыщу такъ же душу человѣка отъ руки человѣка". Р. Симонъ сынъ Элазара сказалъ отъ имени р. Хилфаи сына Агры, который въ свою очередь сказалъ это отъ имени р. Іоанна сына Нури: тотъ, кто рветъ на себѣ волосы, рветъ свое платье, бьетъ свою посуду и разбрасываетъ въ гнѣвѣ своемъ деньги, да будетъ въ глазахъ твоихъ какъ служащій идоламъ, ибо если искуситель сказалъ бы ему: иди, служи идоламъ, онъ бы пошелъ и служилъ, ибо такова служба искусителю.

7. Хотя обидчикъ заплатилъ ему (потерпѣвшему), однако, онъ не прощенъ, пока не попроситъ у него (прощенія), какъ сказано (Быт. 20, 7): „теперь же возврати жену" и

[1]) Во всѣхъ этихъ стихахъ рѣчь идетъ объ особенно оскорбительныхъ ударахъ.

прочее [1]). А откуда видно, что тотъ, кто не прощаетъ, считается жестокимъ (вар.: что прощающій не долженъ быть жестокъ)? Изъ словъ (Быт. 20, 17): „и молился Авраамъ Богу, и исцѣлилъ Богъ Авимелеха" и проч.

Нѣкто сказалъ другому: „выбей мнѣ глазъ", „отруби мнѣ руку", „сломай мнѣ ногу": (исполнившій его просьбу) отвѣчаетъ. (Хотя бы тотъ прибавилъ): „съ условіемъ, что ты не отвѣчаешь",—онъ все-таки отвѣчаетъ [2]). „Разорви мое платье", „разбей мой кувшинъ": исполнившій просьбу отвѣчаетъ; но если онъ прибавилъ: „съ условіемъ, что ты не отвѣчаешь",—онъ не отвѣчаетъ. „Сдѣлай то-то такому-то человѣку съ условіемъ, что ты не отвѣчаешь": онъ отвѣчаетъ, причиненъ-ли вредъ тѣлу или имуществу.

[9, 29] Нѣкто побилъ ближняго своего; хотя бы побившій не просилъ у потерпѣвшаго (прощенія), послѣдній долженъ молиться за него, ибо сказано (Быт. 20, 17): „и помолился Авраамъ Богу, и исцѣлилъ Богъ Авимелеха". То же ты находишь въ разсказѣ о друзьяхъ Іова, какъ сказано (Іов. 42, 8): „итакъ, возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пхойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ" и проч. А что сказано далѣе?—„И возвратилъ Господь потерю Іова, когда онъ помолился за друзей своихъ; и далъ господь Іову вдвое"... [9, 30] Р. Іуда говоритъ отъ имени раббанъ Гамаліила: сказано (Вт. 13, 17): „и далъ тебѣ милость и помиловалъ тебя и размножилъ тебя": это тебѣ знакъ: коль скоро ты милостивъ, и Милосердый смилостивится надъ тобою.

[9, 32] Нѣкто сказалъ: „выбей мнѣ глазъ, ибо онъ приноситъ мнѣ вредъ", „отруби мнѣ руку, ибо она вредитъ мнѣ": (исполнившій такую просьбу) не отвѣчаетъ.

---

[1]) Мишна ссылается на примѣръ Авимелеха, который не только вознаградилъ Авраама за нанесенное ему оскорбленіе, но еще просилъ у него прощенія.

[2]) Можно еще переводить такъ: хотя бы исполняющій просьбу отвѣтилъ: „съ условіемъ, что я не отвѣчаю", — онъ все-таки отвѣчаетъ.

ГЛАВА IX.

Лев. 5, 20 — 26 [6, 1 — 7]. И сказалъ Господь Моисею, говоря: если кто согрѣшитъ и сдѣлаетъ преступленіе предъ Господомъ, и запрется предъ ближнимъ своимъ въ томъ, что ему поручено, или у него положено, или имъ похищено будетъ ему, чтобы онъ ни сдѣлалъ, все, въ чемъ онъ сдѣлался виновнымъ, томъ, и поклянется ложно въ чемъ-нибудь, что люди дѣлаютъ и тѣмъ грѣшатъ,— то, согрѣшивъ и сдѣлавшись виновнымъ, онъ долженъ возвратить похищенное, что похитилъ, или отнятое, что отнялъ, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что онъ нашелъ; или если онъ въ чемъ поклялся ложно, то долженъ отдать сполна, и приложить къ тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежитъ, въ день приношенія жертвы повинности; и за вину свою пусть принесетъ Господу къ священнику въ жертву повинности изъ стада овецъ овна безъ порока, по оцѣнкѣ твоей; и очиститъ его священникъ предъ Господомъ, и прощено, или обманетъ ближняго своего, или найдетъ потерянное и запрется въ

1. Нѣкто похитилъ [1]) лѣсъ (дрова) и сдѣлалъ изъ него вещи, или похитилъ шерсть и сдѣлалъ изъ нея платья: онъ платитъ стоимость (которую имѣло похищенное) во время похищенія. Онъ похитилъ стельную корову, и она отелилась, или обросшую овцу, и онъ остригъ ее: онъ платитъ стоимость коровы передъ самымъ отеленіемъ, стоимость овцы передъ самой стрижкой; если онъ похитилъ корову, и она у него сдѣлалась стельной и отелилась или похитилъ овцу, и она у него обросла, и онъ остригъ ее,—то онъ платитъ стоимость (которую имѣло похищенное) во время похищенія Вотъ правило: похитители платятъ стоимость (которую имѣло похищенное) во время похищенія.

[10, 1] Кто похитилъ корову, и она у него сдѣлалась стельной разъ, другой и третій, хотя бы четыре и пять разъ; а также кто похитилъ овцу, и она у него обросла, и онъ остригъ ее хотя бы четыре и пять разъ; похитилъ козу, и она стала давать молоко, хотя бы четыре и пять разъ,— онъ платитъ стоимость (которую имѣло похищенное) во время похищенія. Р. Симонъ говоритъ: разсматриваютъ, будто ихъ отдали на пользованіе къ другимъ [2]).

[10, 2] Нѣкто похитилъ шерсть и выбѣлилъ ее, или (похитилъ) пряжу и выбѣлилъ ее, или (похитилъ) ленъ и почистилъ его, или—камни и обтесалъ ихъ: онъ платитъ стоимость похищеннаго во время похищенія.

[1]) Подъ „похищеніемъ" всюду разумѣется всякое незаконное присвоеніе, кромѣ кражи.

[2]) По мнѣнію Симона, похититель долженъ еще платить за пользованіе похищеннымъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ оцѣнивается пользованіе въ данной мѣстности.

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если похититель улучшилъ похищенное, онъ находится въ болѣе благопріятномъ положеніи: если онъ хочетъ, онъ платитъ стоимость вещи во время похищенія, а если хочетъ, онъ говоритъ: „вотъ твое передъ тобою".

2. Если онъ похитилъ скотину, и она постарѣла, или (похитилъ) рабовъ,—и они постарѣли,—то онъ платитъ ихъ стоимость во время похищенія [р. Меиръ говоритъ: относительно рабовъ похититель можетъ сказать: „вотъ твое передъ тобою"]. Если онъ похитилъ монету, и она сломалась,—плоды, и они сгнили,—вино, и оно прокисло,—то онъ платитъ примѣнительно ко времени похищенія. (Если онъ похитилъ) монету, и она потеряла цѣнность, возношеніе, и оно осквернилось, „квасное, и надъ нимъ прошла Пасха" [1]), скотину, и съ нею совершенъ грѣхъ, или она стала негодной для жертвенника, или она приговорена къ побіенію камнями,— то онъ говоритъ тому (у кого похитилъ): „вотъ твое передъ тобою".

[10, 3] Нѣкто похитилъ рабовъ, и они постарѣли, или похитилъ деревья, и они постарѣли, или плоды, и они сгнили, или завладѣлъ домомъ, и онъ сталъ прокаженнымъ, или похитилъ монету, и она стала негодной, или вино, и оно открылось, либо стало „несехъ", или возношеніе, и оно осквернилось, или квасное, и надъ нимъ прошла Пасха, или скотину, и съ нею былъ совершенъ грѣхъ:—онъ говоритъ тому (у кого похитилъ): „вотъ твое передъ тобою".

[10, 4] Если онъ похитилъ рабовъ, а они постарѣли, и онъ ихъ продалъ, или похитилъ деревья, а они постарѣли, и онъ ихъ срубилъ, или— плоды, а они сгнили, и онъ ихъ продалъ, или — домъ, а онъ сталъ прокаженнымъ и онъ его сломалъ, или — монету, а она истерлась, и онъ уничтожилъ ее, или вино, а оно раскрылось или стало „несехъ", и онъ вылилъ его, или возношеніе, а оно осквернилось, и онъ сжегъ его, или квасное, а надъ нимъ прошла Пасха, и онъ сжегъ его, или — скотину, а съ ней совершенъ грѣхъ, и она побита камнями,—то онъ платитъ соотвѣтственно времени похищенія. Вотъ правило: если похищенное на лицо, и онъ не измѣнилъ его природы, то онъ говоритъ тому (у кого похитилъ): „вотъ твое передъ тобою"; если же онъ измѣнилъ природу похищенной вещи, то онъ платитъ стоимость ея во время похищенія. Воръ постоянно платитъ примѣнительно ко времени похищенія.

[10, 3] Нѣкто похитилъ бревно и встроилъ его въ зданіе: школа Шаммая говоритъ: онъ долженъ разобрать зданіе и вынуть бревно, а школа Гиллеля говоритъ: должно опредѣлить стоимость бревна, и похититель платитъ (эту сумму) владѣльцу ея,—(что установлено) для поощренія кающихся.

[10, 6] Нѣкто отправился къ развалившемуся зданію ближняго сво-

[1]) Ср. Песахимъ 2, 2 (т. II стр. 198).

его и отстроилъ его безъ позволенія (владѣльца), а выходя онъ говоритъ: „отдай мнѣ мой лѣсъ и мои камни“: его не слушаютъ. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: по школѣ Шаммая, воля въ его рукѣ [1]), а по школѣ Гиллеля, его не слушаютъ.

[10, 7] Нѣкто отправился къ развалившемуся дому ближняго его, и отстроилъ его безъ позволенія: ему выплачиваютъ по оцѣнкѣ, и онъ въ наименѣе благопріятномъ положеніи; а если онъ отправился съ дозволенія, то ему выплачиваютъ по оцѣнкѣ, но онъ въ наиболѣе благопріятномъ положеніи. Что значитъ въ наиболѣе благопріятномъ положеніи?—Если цѣнность улучшенія превышаетъ сумму издержекъ, то ему даютъ цѣнность улучшенія; если же сумма издержекъ превышаетъ цѣнность улучшенія, то ему даютъ сумму издержекъ.

3. Нѣкто далъ рабочимъ (вещь), чтобы починить, а они испортили: они обязаны заплатить. Онъ далъ столяру въ починку ларецъ, сундукъ или шкафъ, и столяръ ихъ испортилъ: онъ обязанъ заплатить. Строитель взялся разобрать стѣну, и разбилъ камни или нанесъ поврежденіе: онъ обязанъ заплатить; но если онъ разбиралъ съ одной стороны, а стѣна упала съ другой, то онъ не отвѣчаетъ; если это случилось отъ удара, онъ отвѣчаетъ.

4. Нѣкто отдалъ шерсть красильщику, и котелъ прожегъ ее: тотъ даетъ ему стоимость шерсти. Онъ окрасилъ шерсть темнѣе (чѣмъ заказано): если улучшеніе дороже издержекъ, онъ (заказчикъ) даетъ ему стоимость издержекъ, а если издержки дороже улучшенія, то даетъ ему стоимость улучшенія. Онъ заказалъ ему окрасить въ красный цвѣтъ, а тотъ окрасилъ въ черный, или (заказалъ ему окрасить) въ черный цвѣтъ, а тотъ окрасилъ въ красный: по мнѣнію р. Меира, онъ возвращаетъ ему стоимость его шерсти, а р. Іуда говоритъ: если улучшеніе дороже суммы издержекъ, то онъ (заказчикъ) даетъ ему стоимость издержекъ, а если сумма издержекъ выше стоимости улучшенія, то онъ даетъ ему стоимость улучшенія.

[10, 8] Плотникъ вбилъ гвоздь въ ларецъ, сундукъ или шкафъ, и они раскололись: онъ обязанъ заплатить, ибо считается (хранителемъ) платнымъ. Нѣкто далъ столяру (матеріалъ), чтобы сдѣлать стулъ, а тотъ сдѣлалъ скамью, или заказалъ сдѣлать скамью, а тотъ сдѣлалъ стулъ: владѣлецъ въ наиболѣе благопріятномъ положеніи,—слова р. Іуды; р. Меиръ говоритъ: тотъ возвращаетъ ему стоимость матеріала. Р. Меиръ соглашается съ р. Іудой въ томъ, что если столяру заказано сдѣлать красивый стулъ, а онъ сдѣлалъ некрасивый, или заказано сдѣлать красивую скамью, а онъ сдѣлалъ некрасивую, то владѣлецъ въ наиболѣе благопріятномъ положеніи.

[1]) Т. е. онъ воленъ взять назадъ свой матеріалъ, такъ что развалина останется развалиной.

[10, 9] Нѣкто отнесъ пшеницу, чтобы молоть, а тотъ (мельникъ) не мочилъ ее (передъ помоломъ), такъ что образовались толстыя и тонкія отруби, или онъ отнесъ муку къ пекарю, а этотъ сдѣлалъ хлѣбъ-ниполинъ (наблузскій?), или онъ отнесъ мясо къ мяснику (повару), а этотъ пережарилъ его: онъ обязанъ заплатить, потому что разсматривается какъ (хранитель) платный. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ платитъ за безчестіе ему и его гостямъ (Ср. Тос. Берахотъ 4, 10, т. I стр. 21).

[10, 10] (Нѣкто передалъ скотину мяснику (рѣзнику), а тотъ сдѣлалъ ее невелой: профессіональный мясникъ не отвѣчаетъ, а частный человѣкъ отвѣчаетъ; получающій плату и въ томъ, и въ другомъ случаѣ отвѣчаетъ. Нѣкто показалъ динарій мѣнялѣ [1]), а онъ оказался негоднымъ: онъ (мѣняла) обязанъ заплатить, ибо онъ какъ (хранитель) платный.

5. Если кто похитилъ у ближняго своего вещь, стоющую перуту (ок. ¼ коп.), и поклялся ему (что не бралъ, а потомъ раскаялся), то онъ обязанъ отвезти ему вещь даже въ Мидію; онъ не можетъ отдать ее ни его сыну, ни его посланцу, но можетъ передать посланцу отъ суда (а); если тотъ умеръ, онъ долженъ возвратить ее его наслѣдникамъ.

(а) [10, 11] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: посланцу отъ суда, собравшагося по просьбѣ потерпѣвшаго, а не похитителя; поэтому, если тотъ кого-нибудь черезъ посредство суда уполномочилъ, и уполномоченный взялъ похищенную вещь, то онъ вступилъ во владѣніе (и похититель болѣе не отвѣтственъ). Р. Элазаръ сынъ р. Саддока сказалъ: какой случай имѣется въ виду сказаннымъ?—если стоимость похищеннаго превышаетъ издержки (по путешествію); если же издержки превышаютъ стоимость похищеннаго, то онъ платитъ стоимость похищеннаго и пятую долю въ судѣ и приноситъ жертву повинности за клятву.

6. Онъ отдалъ равноцѣнность (похищеннаго), но не отдалъ пятой доли, или тотъ простилъ ему равноцѣнность, но не простилъ пятой доли, или простилъ то и другое, кромѣ части похищеннаго, не стоющей перуты: онъ не обязанъ идти къ ограбленному. Если онъ отдалъ ему пятую долю, но не отдалъ равноцѣнности, тотъ простилъ ему пятую долю, но не простилъ равноцѣнности, или простилъ то и другое кромѣ части похищеннаго, стоющей перуту, то онъ обязанъ идти къ нему.

[1]) Мѣняла за извѣстную плату опредѣляетъ годность или негодность монеты; въ данномъ случаѣ онъ призналъ монету годной.

[11, 12] Кто ограбилъ своего ближняго и (ложно) поклялся ему, платитъ равноцѣнность и пятую долю и приноситъ жертву повинности; если умеръ ограбленный, то грабитель платитъ наслѣдникамъ ограбленнаго равноцѣнность и пятую долю и приноситъ жертву повинности; если умеръ грабитель, то его наслѣдники платятъ ограбленному равноцѣнность и свободны отъ платежа пятой доли и отъ жертвы повинности; а если умерли и похититель, и ограбленный, то наслѣдники похитителя платятъ наслѣдникамъ ограбленнаго равноцѣнность и свободны отъ платежа пятой доли и отъ жертвы повинности.

[10, 13] Нѣкто (послѣ клятвы) замѣтилъ въ своемъ домѣ вещь, похищенную у ближняго его, или увидѣлъ въ своемъ домѣ вещь, потерянную ближнимъ его, и говоритъ: „я не знаю", или онъ раньше зналъ, но забылъ объ этомъ во время клятвы: онъ свободенъ (отъ жертвы), ибо сказано (Лев. 5, 22 [6, 3]): „и поклянется ложно въ чемъ-нибудь". Нѣкто сказалъ своимъ дѣтямъ: „это—вещь, похищенная у такого-то", „это—вещь, потерянная такимъ-то": если они дали клятву за отца ихъ, то они повинны (принести жертву), а если дали клятву за себя, то они (отъ жертвы) свободны.

[10, 14] Кто похитилъ вещь у общества, обязанъ возвратить ее обществу. Похищеніе у общества составляетъ болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ похищеніе у единичнаго человѣка, ибо похитившій у частнаго человѣка можетъ добиться прощенія и вернуть ему похищенное, а похитившій у общества (у „многихъ") не можетъ добиться у него (у „нихъ") прощенія и вернуть ему („имъ") похищенное.

[10, 15] Похитившій у язычника обязанъ вернуть похищенное язычнику.

Похищеніе у язычника составляетъ болѣе тяжкое преступленіе, нежели похищеніе у еврея, ибо здѣсь имѣется оскверненіе имени (Божія).

7. Если онъ (похититель) возвратилъ равноцѣнность и (ложно) поклялся о (возвращеніи) пятой доли, то приплачиваетъ къ пятой доли еще пятую долю отъ нея. (Это можетъ повторяться до тѣхъ поръ) пока часть, разсматриваемая какъ основная, станетъ менѣе одной перуты. То же относится и къ отданному на храненіе, [ибо сказано (Лев. 5, 21 [6, 2] и сл.)] „что поручено, или у него положено, или имъ похищено, или обманетъ ближняго своего, или найдетъ потерянное и запрется въ томъ, и поклянется ложно": онъ обязанъ заплатить равноцѣнность и пятую долю и (принести) жертву повинности.

8. „Гдѣ моя поклажа?"—Она пропала,—отвѣчаетъ тотъ. „Я заклинаю тебя!"—Аминь,—отвѣчаетъ тотъ. Если свидѣтели показываютъ, что онъ съѣлъ ее, то онъ платитъ равноцѣнность; если онъ самъ сознался, то платитъ равноцѣнность и пятую долю и (приноситъ) жертву повинности.

„Гдѣ моя поклажа?"—Она украдена,—отвѣчаетъ тотъ. „Я заклинаю тебя".—Аминь,—отвѣчаетъ тотъ. Если свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ ее, то онъ платитъ вдвое; если же онъ самъ сознался, то платитъ равноцѣнность и пятую доли и (приноситъ) жертву повинности.

[8, 5] „Гдѣ мой волъ, котораго ты укралъ?" Тотъ отвѣчаетъ: „ты мнѣ его продалъ", или: „ты мнѣ подарилъ его", или: „твой отецъ продалъ мнѣ его", или: „твой отецъ подарилъ мнѣ его".—„Я заклинаю тебя", а тотъ отвѣчаетъ: „аминь!"—между тѣмъ свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ и зарѣзалъ или продалъ: онъ платитъ вчетверо или впятеро; онъ сознался послѣ заклинанія: если до прихода свидѣтелей, то платитъ равноцѣнность, пятую долю и жертву повинности, а если сознался послѣ прихода свидѣтелей, то платитъ вчетверо или впятеро.

[8, 6] „Гдѣ мой волъ, котораго ты укралъ?" Тотъ отвѣчаетъ: „я нашелъ его блуждающимъ и зарѣзалъ его". „Я заклинаю тебя", и тотъ отвѣчаетъ: „аминь"; между тѣмъ свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ; „онъ самъ пришелъ ко мнѣ, и я зарѣзалъ его", „онъ стоялъ на рынкѣ, и я зарѣзалъ его". „Заклинаю тебя", и онъ отвѣчаетъ: „аминь"; между тѣмъ свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ: онъ платитъ вдвойнѣ. Онъ сознался послѣ заклинанія: если онъ сознался до прихода свидѣтелей, то платитъ равноцѣнность и пятую долю и приноситъ жертву повинности, а если сознался послѣ прихода свидѣтелей, то платитъ вдвойнѣ и приноситъ жертву повинности.

[8, 7] „Гдѣ мой волъ, котораго я отдалъ тебѣ на храненіе?" Тотъ отвѣчаетъ: „я не знаю, о чемъ ты говоришь" или отвѣчаетъ, что пропалъ. „Заклинаю тебя!" Тотъ отвѣчаетъ: „аминь"; между тѣмъ свидѣтели показываютъ, что онъ съѣлъ его: онъ платитъ только равноцѣнность; если онъ сознался послѣ клятвы, то платитъ равноцѣнность и пятую долю и приноситъ жертву повинности, сознался ли онъ послѣ прихода свидѣтелей или до прихода.

[8, 8] „Гдѣ мой волъ?" Тотъ отвѣчаетъ: „онъ украденъ".—„Заклинаю тебя!" Тотъ отвѣчаетъ: „аминь"; между тѣмъ свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ его: онъ платитъ вдвойнѣ; если онъ сознался послѣ клятвы до прихода свидѣтелей, онъ платитъ равноцѣнность и пятую долю и приноситъ жертву повинности, а если онъ сознался послѣ прихода свидѣтелей, то платитъ вдвое и приноситъ жертву повинности; его пятая доля входитъ въ составъ двойного возмѣщенія,—слова р. Якова (варіантъ: Акибы), а мудрецы говорятъ: кто платитъ равноцѣнность, платитъ и пятую долю и приноситъ жертву повинности, а кто платитъ не равноцѣнность, не платитъ пятой доли, то есть тотъ, кто платитъ вдвое, вчетверо или впятеро. Указанная прибавка пятой доли и жертва повинности требуются не въ силу обмана, а въ силу клятвы (см. Б. К. 65б).

9) Нѣкто похитилъ (вещь) у отца своего и (ложно) поклялся ему, а онъ умеръ: онъ платитъ равноцѣнность и пятую долю его сыновьямъ (т. е. своимъ братьямъ) и брать-

ямъ (т. е. своимъ дядямъ). Если онъ не хочетъ или у него нѣтъ (т. е. нечего ѣсть), то онъ занимаетъ, а заимодавцы приходятъ и получаютъ [1]).

10. Нѣкто сказалъ своему сыну: „конамъ чѣмъ ты воспользуешься отъ меня": послѣ его смерти онъ наслѣдуетъ ему. „При жизни моей (букв.: его) и послѣ моей (букв.: его) смерти": послѣ его смерти онъ не наслѣдуетъ ему, но передаетъ (наслѣдство) его сыновьямъ или братьямъ; если же у него нѣтъ (т. е. нечего ѣсть), то онъ занимаетъ, а заимодавцы приходятъ и получаютъ [2]).

11. Нѣкто похитилъ что-либо у прозелита и (ложно) поклялся ему, а онъ (прозелитъ) умеръ [3]): похититель платитъ равноцѣнность и пятую долю священникамъ, а жертву повинности отдаетъ жертвеннику, ибо сказано (Числ. 5, 8): „если же у него нѣтъ наслѣдника, которому бы слѣдовало бы возвратить за вину, то посвятить это Господу: пусть будетъ это священнику, сверхъ овна очищенія, которымъ онъ очиститъ его". Похититель отправился съ деньгами и жертвой повинности (въ Іерусалимъ) и умеръ: деньги должны быть отданы его дѣтямъ, а жертва повинности должна пастись

[1]) Дѣло въ томъ, что здѣсь раскаявшемуся похитителю приходится платить самому себѣ, какъ наслѣднику ограбленнаго. Для поддержанія силы закона предписывается ему заплатить другимъ наслѣдникамъ, т. е. своимъ братьямъ, а если онъ единственный сынъ, то своимъ дядямъ. Въ объясненіи второй половины этой мишны комментаторы расходятся. Наиболѣе естественное объясненіе слѣдующее: если похититель не хочетъ лишиться своихъ денегъ или у него нѣтъ средствъ къ жизни, то допускается такая фикція: онъ занимаетъ причитающуюся съ него сумму и тратитъ ее на свои надобности, кредиторамъ же онъ отдаетъ тѣ деньги, что отложилъ за свой грѣхъ. Получается то, что онъ этими деньгами не пользовался. Ср. слѣд. мишну и Недаримъ 4, 7 (т. III стр. 199).

[2]) Онъ тратитъ деньги, занимаемыя у постороннихъ лицъ; имъ же онъ платитъ деньгами наслѣдственными, которыми онъ самъ пользоваться не можетъ.

[3]) Объ ограбленіи прозелита, не имѣющаго законныхъ наслѣдниковъ по толкованію раввиновъ, говоритъ слѣдующее мѣсто Писанія:

Числ. 5, 6 — 8: „Скажи сынамъ Израилевымъ: если мужчина или женщина сдѣлаетъ какой-либо грѣхъ противъ человѣка и чрезъ это сдѣлаетъ преступленіе противъ Господа, и виновна будетъ душа та, то пусть исповѣдаются во грѣхѣ своемъ, который они сдѣлали, и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны, и прибавятъ къ тому пятую часть и отдадутъ тому, противъ кого согрѣшили; если же у него нѣтъ наслѣдника, которому слѣдовало бы возвратить за вину, то посвятить это Господу: пусть будетъ это священнику, сверхъ овна очищенія, которымъ онъ очиститъ его".

до состоянія негодности, затѣмъ должна быть продана, а вырученныя деньги должны поступить въ кружку доброхотныхъ пожертвованій.

[10, 16] Р. Іосе Галилейскій путемъ толкованія выводилъ законъ о человѣкѣ, ограбившемъ прозелита и отправившемся въ Іерусалимъ съ деньгами и жертвой повинности; онъ встрѣтилъ его (ограбленнаго) и обратилъ похищенное въ ссуду: если онъ принесъ свою жертву повинности, а затѣмъ умеръ прозелитъ, то онъ свой долгъ исполнилъ, но если онъ не успѣлъ принести свою жертву повинности, какъ умеръ прозелитъ, то онъ обязанъ принести жертву повинности; на деньги же онъ (во всякомъ случаѣ) пріобрѣлъ право. А мудрецы говорятъ: онъ ничего не сдѣлалъ: требуется, чтобы онъ отдалъ ему похищенныя деньги, а затѣмъ назадъ взялъ у него.

[10, 17] Р. Акиба, вернувшись изъ Зифрина, толковалъ законъ о человѣкѣ, ограбившемъ прозелита и (ложно) поклявшемся ему, а затѣмъ отправившемся въ Іерусалимъ съ деньгами и жертвой повинности и умершемъ на дорогѣ: деньги должны быть отданы его дѣтямъ, жертва повинности должна пастись до состоянія негодности, затѣмъ должна быть продана, и деньги должны поступить въ кружку доброхотныхъ пожертвованій. Это выводится изъ словъ (Числ. 5, 8): „сверхъ овна очищенія, которымъ онъ очиститъ его": рѣчь идетъ о томъ, кто нуждается въ очищеніи, слѣдовательно, не подходитъ, этотъ, который въ очищеніи не нуждается [1]).

12. Если онъ отдалъ деньги священникамъ чреды и умеръ, то наслѣдники не могутъ требовать отъ нихъ, ибо сказано (Числ. 5, 10): „все, что даетъ кто священнику, ему принадлежитъ". Если онъ далъ деньги чредѣ Іоарива, а жертву повинности передалъ Іедаіи, то онъ долгъ свой исполнилъ. Онъ передалъ жертву повинности чредѣ Іоарива, а деньги Іедаіи: если жертва еще жива, то ее должны принести сыны Іедаіи, а если нѣтъ, то онъ долженъ принести другую жертву повинности, ибо кто принесъ похищенное до принесенія жертвы повинности, свой долгъ исполнилъ, а кто принесъ свою жертву повинности до принесенія похищеннаго, своего долга не исполнилъ.

Если кто возвратилъ равноцѣнность, но не возвратилъ пятой доли, то послѣдняя не задерживаетъ (жертвоприношенія).

[10, 18] Если онъ отдалъ деньги Іоариву, а (затѣмъ) жертву повинности Іедаіи, то онъ свой долгъ исполнилъ: онъ передалъ жертву

[1]) Священникамъ отдаетъ причитающееся съ него лишь тотъ, кому нужно еще принести жертву очищенія, а разъ онъ умеръ, то жертвы очищенія онъ не приноситъ, и деньги не поступаютъ къ священникамъ.

Іоіариву, а (затѣмъ) деньги Іедаіи: по словамъ р. Іуды, деньги должны быть присоединены къ жертвѣ, а мудрецы говорятъ: жертва должна быть присоединена къ деньгамъ. Рабби сказалъ: по словамъ р. Іуды, если сыны Іоіарива жертву принесли, то онъ прощенія не получилъ, но если жертва еще жива, то онъ долженъ отнять деньги у сыновъ Іедаіи и передать ихъ сынамъ Іоіарива, и послѣдніе принесутъ жертву, и онъ получитъ прощеніе. Если прошла чреда Іоіарива, то онъ долженъ отнять жертву у сыновъ Іоіарива и передать ее сынамъ Іедаіи и послѣдніе принесутъ его жертву, и онъ получитъ прощеніе.

Если онъ принесъ жертву повинности, но не принесъ похищеннаго, то не должно взбалтывать кровь [1]) до того, какъ онъ принесетъ похищенное, но должно оставить на порчу и предать сожженію.

[10, 19] Если прокаженный принесъ свою жертву за грѣхъ до жертвы повинности, то не должно взбалтывать кровь, пока онъ принесетъ свою жертву повинности, но должно оставить на порчу и предать сожженію.

[10, 11 кон.] Невозвращеніе перуты изъ основной суммы (равноцѣнности) задерживаетъ, а невозвращеніе половины перуты не задерживаетъ; невозвращеніе пятой доли не задерживаетъ.

ГЛАВА X.

1. Нѣкто похитилъ и накормилъ (похищеннымъ) дѣтей своихъ или оставилъ имъ (въ наслѣдство): они платить не обязаны; если это—недвижимость, то они обязаны заплатить.

Не берутъ денегъ для размѣна ни изъ ящика мытарей, ни изъ кошелька сборщиковъ податей, и не берутъ изъ этихъ денегъ милостыни, но можно брать изъ его (мытаря или сборщика) дома или съ рынка [2]).

[10, 21] Нѣкто похитилъ и накормилъ (похищеннымъ) своего малолѣтняго сына или малолѣтнюю дочь, своего раба или рабыню изъ язычниковъ: эти не обязаны платить; если онъ имъ оставилъ недвижимость (похищенную), то они обязаны платить; если оставилъ взрослому сыну или взрослой дочери, а также рабу или рабынѣ изъ евреевъ, то обязаны заплатить, а если они (взрослые) говорятъ: „мы не знаемъ, какъ разсчитался съ вами отецъ нашъ", то они платить не обязаны.

[10, 20] Нѣкто похитилъ и обмѣнилъ (похищенное), похитилъ и посвятилъ, похитилъ и подарилъ, похитилъ и заплатилъ въ лавку или заплатилъ долгъ свой похищеннымъ или послалъ похищенное въ качествѣ свадебнаго подарка въ домъ своего тестя: похититель отвѣчаетъ, а получившій отъ него не отвѣчаетъ.

[1]) Кровь взбалтывали въ Храмѣ, дабы она не сгустилась, пока идетъ жертвоприношеніе, лишь въ извѣстныхъ случаяхъ. Ср. Песахимъ 5, 3 и Іома 4, 3.

[2]) Деньги, находящіяся въ ящикѣ у мытаря или въ кошелькѣ у сборщика податей, считаются награбленными, такъ что ими пользоваться нельзя; но деньги, находящіяся у этихъ лицъ дома или на рынкѣ, какъ принадлежащія имъ лично, не считаются похищенными.

[10, 22] Не берутъ денегъ для размѣна ни изъ ящика мытарей, ни изъ кошелька сборщиковъ податей, и не берутъ изъ этихъ денегъ милостыни, но можно дать ему (мытарю) динарій съ тѣмъ, чтобы тотъ далъ сдачу.

Если чьи вещи, сданныя мастеру (въ починку), были у него обмѣнены на другія, то онъ можетъ ими пользоваться, пока тотъ (другой) не пришелъ искать своихъ вещей; (если же обмѣнены) въ домѣ пиршества и въ домѣ плача, то ими пользоваться нельзя, но онъ самъ долженъ идти искать свои вещи.

2. Мытари забрали у него осла и дали ему другого, или разбойники отняли его платье и дали ему другое платье: полученное принадлежитъ ему, ибо владѣльцы (законные) отчаялись (т. е. потеряли надежду на возвращеніе ихъ).

Нѣкто спасъ вещи при наводненіи, или отъ шайки воиновъ или отъ разбойниковъ: если владѣлецъ отчаялся, онѣ принадлежатъ ему. То же относительно (прилетѣвшаго) роя пчелъ: если владѣлецъ отчаялся, рой принадлежитъ ему. Р. Іоаннъ сынъ Бероки сказалъ: женщина и малолѣтній достовѣрны, когда говорятъ: „этотъ рой вылетѣлъ отсюда". За своимъ роемъ можно идти по чужому полю, а если причиненъ вредъ, то должно его возмѣстить, но нельзя при этомъ ломать вѣтвей, предлагая заплатить ихъ стоимость; р. Измаилъ сынъ р. Іоанна сына Бероки говоритъ: можно ломать и чужія вѣтви и заплатить ихъ стоимость.

[10, 23] Воръ укралъ у одного и подарилъ другому: подаренное подарено, а взятое взято. Похититель взялъ у одного и подарилъ другому: подаренное подарено, а взятое взято. Іорданъ (при разливѣ) взялъ у одного и отдалъ другому: взятое взято, а отданное отдано.

[10, 24] Рѣка при разливѣ захватила дрова, камни и балки у одного и отдала другому: если владѣлецъ отчаялся, то они принадлежатъ второму, а если владѣлецъ бѣжитъ за своимъ имуществомъ, или не находится на мѣстѣ, то они принадлежатъ старому владѣльцу.

[10, 27] Съ какого времени человѣкъ пріобрѣтаетъ право на пчелиный рой? Съ того времени, какъ рой залетитъ на его дровяной дворъ.

Рой пчелъ залетѣлъ въ чужой огородъ, и владѣлецъ огорода не пускаетъ владѣльца пчелъ зайти въ его огородъ, дабы тотъ не поломалъ его овощей: этотъ входитъ насильно и спасаетъ свой рой, а если причинилъ вредъ, то платитъ сколько причинилъ. Р. Измаилъ, сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: таково судебное условіе, что владѣлецъ пчелъ имѣетъ право срубать вѣтви для спасенія своего роя, ибо съ такимъ условіемъ Іисусъ (Навинъ) далъ евреямъ Палестину.

[10, 29] Рабочій или бѣдный [1]) взобрались на дерево и сломали вѣтвь: если они взобрались въ такомъ мѣстѣ, гдѣ люди обыкновенно всходятъ, то они не отвѣчаютъ, а въ противномъ случаѣ отвѣчаютъ.

3. Нѣкто узнаетъ свои вещи или книги у другого: если въ городѣ извѣстно, что у него случилась кража, то купившій (т. е. новый владѣлецъ) показываетъ подъ присягой: сколько онъ заплатилъ и получаетъ (эту сумму); если же нѣтъ (т. е. слуха о кражѣ не было), то его словамъ не даютъ вѣры, ибо я могу сказать: онъ ихъ продалъ другому, а этотъ купилъ у того.

4. Одинъ идетъ съ кувшиномъ вина, а другой—съ кадкой меду: сосудъ съ медомъ разбивается, и первый выливаетъ свое вино и спасаетъ въ свой сосудъ медъ: онъ получаетъ лишь плату за трудъ. Но если онъ сказалъ: „я спасу твой медъ, но ты заплати мнѣ стоимость моего (вина)“, то онъ обязанъ заплатить ему.

Два осла застигнуты наводненіемъ: одинъ стоитъ мину, а другой двѣсти (зузъ). Владѣлецъ перваго оставилъ своего и спасъ чужого: ему полагается лишь его плата. Но если онъ сказалъ ему: „я спасу твоего, а ты дай мнѣ (стоимость) моего“, то онъ обязанъ дать ему.

[10, 25] Одинъ вылилъ свое вино и спасъ медъ своего ближняго: этотъ можетъ дать ему его въ качествѣ вознагражденія за возвращеніе пропажи. Но если онъ сказалъ ему: „съ условіемъ, что я возьму свои деньги изъ твоихъ“, то онъ обязанъ отдать ему.

[10, 26] Одинъ сбросилъ свои дрова и этимъ спасъ ленъ ближняго своего: этотъ даетъ ему вознагражденіе за возвращеніе пропажи. Если онъ сказалъ ему: „съ условіемъ, что я возьму свои деньги изъ твоихъ“, то онъ обязанъ дать ему. Р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: таково судебное условіе, что одинъ выливаетъ свое вино, и спасаетъ медъ другого, и беретъ стоимость своего вина изъ чужого меда, а также одинъ сбрасываетъ свои дрова и спасаетъ ленъ другого, и беретъ стоимость своихъ дровъ изъ чужого льна.

[10, 28] Двое находятся въ пустынѣ: у одного сосудъ съ водою, а у другого сосудъ съ медомъ; разбился сосудъ съ водою: судебное условіе таково, чтобы одинъ вылилъ свой медъ и спасъ воду другого; а по достиженіи населенной мѣстности тотъ даетъ ему стоимость его меда, ибо вода поддерживаетъ жизнь въ пустынѣ, а медъ не поддерживаетъ жизни въ пустынѣ.

[10, 31] Нѣкто идетъ по дорогѣ съ деньгами въ рукѣ и видитъ, что навстрѣчу ему идетъ насильникъ; тогда онъ говоритъ товарищу: „возьми эти деньги: я возвращаю тебѣ долгъ“; если тотъ принялъ, то этотъ ему не долженъ, а если тотъ не принялъ, то этотъ долженъ.

[1]) Бѣдный взбирается на дерево за причитающимся ему „краемъ“ (пеа).

[10, 32] Нѣкто отдалъ другому въ обезпеченіе своего долга домъ или поле, и видитъ, что приближается къ его владѣнію пожаръ; тогда онъ говоритъ: „иди и спасай (для себя) это имущество, что я тебѣ долженъ“ [1]): если тотъ принялъ (предложеніе), онъ не долженъ, а если нѣтъ, то онъ долженъ.

5. Нѣкто отнялъ у ближняго своего поле, а у него самого это поле забрали притѣснители; если это—несчастіе страны (т. е. вся страна подвергалась притѣсненіямъ), то онъ (первый похититель) говоритъ ему (владѣльцу): „вотъ твое передъ тобою“; а если (это случилось) по винѣ этого похитителя, то онъ обязанъ представить ему другое поле. Если похищенное поле подверглось наводненію, онъ (похититель) говоритъ ему: „вотъ твое передъ тобою“.

[10, 30] Нѣкто отнялъ чужое поле, а у него самого это поле забрано насильникомъ: (похититель) можетъ сказать владѣльцу поля: „вотъ твое передъ тобою“.

6. Если кто похитилъ у ближняго своего, или занялъ у него, или принялъ отъ него на храненіе (что нибудь) въ населенной мѣстности, то онъ не можетъ возвратить ему это въ пустынѣ; но если онъ оговорилъ, что отправляется въ пустыню, то можетъ возвратить въ пустынѣ.

[10, 30 сред.] Если кто похитилъ у ближняго своего, или занялъ у него, или принялъ отъ него на храненіе (что-нибудь) въ населенной мѣстности, то не можетъ возвратить ему это въ пустынѣ, но можетъ возвратить ему въ караванѣ; однако, пропажа возвращается владѣльцу повсюду.

7. Нѣкто говоритъ ближнему своему: „я у тебя похитилъ, или ты мнѣ далъ взаймы, или ты мнѣ далъ на храненіе,—и я не знаю, возвратилъ-ли я тебѣ или не возвратилъ“: онъ обязанъ заплатить; но если онъ сказалъ: „я не знаю, похитилъ-ли я у тебя, далъ-ли ты мнѣ взаймы, далъ-ли ты мнѣ на храненіе“, то онъ платить не обязанъ.

8. Нѣкто укралъ ягненка изъ стада и вернулъ его, послѣ чего ягненокъ умеръ или былъ украденъ: онъ отвѣтственъ за ягненка. Если владѣлецъ не зналъ ни о покражѣ, ни о возвращеніи, и когда считалъ овецъ, ягненокъ былъ цѣлъ,—то онъ (воръ) не отвѣчаетъ.

[1]) Т. е. возьми себѣ домъ или поле за долгъ.

[10, 33] Нѣкто укралъ ягненка изъ стада (или: толоки), и возвратилъ его въ стадо (или: въ толоку), а послѣ этого было украдено все стадо (или: была украдена вся толока): если онъ сообщилъ о немъ [1]) владѣльцу, или этотъ пересчиталъ овецъ, то воръ не отвѣчаетъ, а если нѣтъ, то онъ отвѣчаетъ. Нѣкто укралъ изъ погреба сосудъ (съ виномъ) и вернулъ его въ погребъ, послѣ чего былъ украденъ весь погребъ: если онъ сообщилъ о немъ владѣльцу, то онъ не отвѣчаетъ, а если нѣтъ, то онъ отвѣчаетъ.

[10, 36] Нѣкто укралъ селу изъ кошелька и положилъ ее назадъ въ кошелекъ, послѣ чего былъ украденъ весь кошелекъ: если онъ сообщилъ о ней владѣльцу, онъ не отвѣчаетъ, а въ противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ. Сказалъ р. Іуда: къ какому случаю относится вышесказанное?—если онъ вернулъ ее на ея мѣсто; если же онъ взялъ ее изъ кошелька, а вернулъ въ узелъ, или взялъ изъ узла, а вернулъ въ кошелекъ, то онъ отвѣчаетъ.

[10, 36] Нѣкто укралъ кошелекъ у ближняго своего и возвратилъ ему, когда онъ спалъ: онъ просыпается, и вотъ кошелекъ въ рукѣ его: если онъ призналъ свое имущество, то воръ свободенъ, а если не призналъ, онъ отвѣчаетъ.

Нѣкто укралъ селу у ближняго своего, и тотъ не замѣтилъ кражи, затѣмъ онъ тайкомъ вставилъ ее въ счетъ [2]): онъ свой долгъ исполнилъ.

[10, 37] „Не украдите" съ цѣлью огорчить [3]), или съ цѣлью заплатить вдвое, вчетверо или впятеро.

[10, 38] Бенъ Багъ-Багъ говорилъ: человѣкъ не долженъ (самовольно) брать своихъ вещей изъ чужого дома, дабы не казалось, что онъ воруетъ. Такъ говаривалъ Бенъ Багъ-Багъ: человѣкъ не долженъ (тайкомъ) красть свою вещь изъ дома вора, дабы онъ самъ не казался воромъ, но долженъ выбить тому зубы и отнять у него свое.

[10, 39] Воры, вошедшіе подкопомъ, покаялись всѣ: они обязаны вернуть (украденное); если покаялся одинъ изъ нихъ, то онъ долженъ вернуть лишь свою часть, если онъ выносилъ и передалъ имъ [4]), то онъ обязанъ заплатить за все (украденное).

[10, 40] „Возьми стоимость твоей коровы", „возьми стоимость твоего плаща" [5]): его не слушаютъ [6]); но если въ самомъ дѣлѣ они (корова и плащъ) украдены или пропали, то онъ передаетъ ему ихъ стоимость.

9. Не покупаютъ у пастуховъ шерсти или молока (вар.: также и козлятъ), а у садовыхъ сторожей („у стерегущихъ плоды") деревьевъ и плодовъ, но покупаютъ у женщинъ шерстяныя платья въ Іудеѣ и льняныя въ Галилеѣ, и телятъ въ Саронѣ. Если же эти лица просятъ не показывать (продаваемаго), то покупать запрещено. Яица и куръ можно покупать повсюду.

[1]) Т. е. объ украденномъ и возвращенномъ имъ ягненкѣ.

[2]) Воръ купилъ что-нибудь у обокраденнаго и при расчетѣ нарочно передалъ ему на селу больше.

[3]) Чтобы потомъ отдать.

[4]) Т. е. игралъ при кражѣ главную роль.

[5]) Это говоритъ похититель, желающій заплатить за похищенныя вещи ихъ стоимость деньгами.

[6]) Онъ долженъ доставить самыя вещи.

[11, 1] Не принимаютъ вещей на храненіе ни отъ женщинъ, ни отъ рабовъ, ни отъ малолѣтнихъ. Если кто принялъ отъ женщины, то возвращаетъ женщинѣ, а если она умерла, то возвращаетъ ея мужу. Если онъ принялъ отъ раба, то возвращаетъ рабу, а если онъ умеръ, то возвращаетъ его господину. Если онъ принялъ отъ малолѣтняго, то онъ дѣлаетъ ему на его вкладъ сегуллу [1]), а если онъ умеръ, то возвращаетъ отцу его. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если они при смерти сказали: „да будетъ отдано такому-то, потому что это его", то должно исполнить ихъ слова. [11, 2] Если онъ принялъ отъ сына, завѣдующаго имуществомъ отца, или отъ раба, завѣдующаго имуществомъ господина, то (вкладъ) принадлежитъ отцу или господину; но если они сказали при смерти: „да будетъ отдано такому-то, потому что это его", то должно исполнить ихъ слова.

[11, 3] Нѣкто говоритъ: „отдайте двѣсти динаріевъ въ синагогу", „отдайте книгу Торы въ синагогу": должно отдать въ ту синагогу, которую онъ обыкновенно посѣщалъ; если онъ посѣщалъ двѣ синагоги, то должно дать въ обѣ.

Нѣкто говоритъ: „раздайте двѣсти динаріевъ бѣднымъ": должно раздать бѣднымъ этого города; р. Аха говоритъ: вообще бѣднымъ евреямъ. Нѣкто говоритъ: „отдайте такое-то поле бѣднымъ": лекетъ, шикха и пеа отъ этого поля принадлежитъ бѣднымъ этого города; „...бѣднымъ такого-то города": лекетъ, шикха и пеа отъ этого поля принадлежитъ бѣднымъ другого города [2]).

[11, 4] Сынъ, ѣдящій отцовскую пищу, и рабъ, ѣдящій пищу отъ своего господина, могутъ отломать хлѣбъ и дать ломоть сыну или рабу ихъ друга, не боясь, что это похищеніе у хозяина, ибо такъ принято.

[11, 5] Покупаютъ у женщинъ шерстяныя платья въ Іудеѣ; не покупаютъ винъ, маслъ и плодовъ ни у женщинъ, ни у рабовъ, ни у малолѣтнихъ. Абба Саулъ говоритъ: покупаютъ у женщины на пять динаріевъ, что ей хватитъ на покупку головного убора.

[11, 6] Сборщики милостыни берутъ у этихъ лицъ мелочь, но не крупное.

[11, 7] У работающихъ въ давильнѣ не покупаютъ ни масла въ маломъ количествѣ, ни оливокъ въ маломъ количествѣ, но покупаютъ у нихъ и масло, и оливки (большою) мѣрою. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: можно покупать у женщинъ оливки, потому что иногда мужчина стыдится продавать у дверей своей лавки и поручаетъ женѣ своей, и она продаетъ.

[1]) Т. е. записываетъ на его счетъ, чтобы отдать, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія.

[2]) Бѣдные указаннаго города являются хозяевами поля, а хозяинъ не можетъ получать со своего поля дары.

Если сынъ продаетъ на рынкѣ, или рабъ продаетъ на рынкѣ, то дозволяется покупать у нихъ; но запрещается покупать у этихъ лицъ, если они просятъ не показывать.

[11, 8] Если стерегущій плоды (садовый сторожъ) сидитъ и продаетъ (плоды), имѣя передъ собой корзину, или сидитъ и отвѣшиваетъ, имѣя передъ собой тритану (родъ вѣсовъ), то у него дозволяется покупать; но если онъ проситъ не показывать, то покупать запрещается.

[11, 9] У пастуховъ не покупаютъ ни козъ, ни шерсти стриженой, ни шерсти вырванной, но покупаютъ сшитое, ибо сшитое принадлежитъ имъ (во всякомъ случаѣ); покупаютъ у нихъ молоко и сыръ въ пустынѣ, но не въ населенной мѣстности; всюду покупаютъ у нихъ четыре-пять штукъ мелкаго скота, четыре-пять пучковъ стриженой шерсти, но не пару головъ мелкаго скота и не пару пучковъ стриженой шерсти, а р. Іуда говоритъ: покупаютъ у нихъ скотину домашнюю, но не покупаютъ у нихъ скотины степной [1]). Вообще: тѣ вещи, которыя пастухъ можетъ украсть, и хозяинъ объ этомъ знать не будетъ, у него покупать нельзя, а тѣ вещи, которыя онъ не можетъ украсть такъ, чтобы хозяинъ не зналъ, у него покупать можно.

[11, 10] Нельзя брать на прокатъ скота у пастуховъ, ни же вещей у ремесленниковъ; нельзя занимать скота у пастуховъ, ни же вещей у ремесленниковъ; сами же (ремесленники и пастухи) могутъ ими пользоваться. Если вещь продается, какъ новая, то (продавцу) запрещено пользоваться ею.

10. Клочья, извлекаемыя стирающимъ платья, принадлежатъ ему, а извлекомыя шерсточесомъ, принадлежатъ владѣльцу. Стирающій беретъ (какъ покрому) три (крайнія) нити, и онѣ принадлежатъ ему; если онъ взялъ болѣе этого,—то онѣ принадлежатъ владѣльцу (онъ обязанъ возвратить); если это черная кромка на бѣломъ платьѣ, то онъ беретъ всю, и она принадлежитъ ему.

Если у портного осталось отъ нити количество, достаточное для шитья, или лоскутъ, имѣющій въ длину и ширину по три пальца,—то они принадлежатъ владѣльцу. То, что плотникъ получаетъ рубаномъ (строганіемъ), принадлежитъ ему, а что получаетъ топоромъ, принадлежитъ владѣльцу; если же онъ работалъ у владѣльца, то и стружки принадлежатъ владѣльцу.

[11, 11] Не покупаютъ у ткача ни шерстяныхъ остатковъ на навоѣ, ни лоскутьевъ, ни комковъ, ни остатковъ основы, но покупаютъ у него платье разноцвѣтное, основу, пряденое и тканое.

[1]) Въ Мишнѣ Беца 5, 7 и Тос. Беца 4, 1 (т. II стр. 420) объясняется, что скотиной домашней называется ночующая въ городѣ, а степной — ночующая на лугу. Ср. указанныя мѣста.

[11, 12] Не покупаютъ у красильщика ни значковъ, ни образцовъ, ни вырванную шерсть, но покупаютъ у него окрашенную шерсть, пряденое, основу и утокъ. Не покупаютъ у шерсточеса клочьевъ шерсти, потому что они не принадлежатъ ему; тамъ, гдѣ принято отдавать ихъ въ его пользу, они принадлежатъ ему.

[11, 13] Покупаютъ клочья у стирающаго, потому что они принадлежатъ ему. Всюду покупаютъ у него подушку, набитую клочьями шерсти, и тюфякъ, набитый остатками [1]). Нельзя чесать платья по основѣ, но должно чесать по утку; нельзя втыкать въ платье болѣе трехъ крючковъ; верхнія двѣ нити принадлежитъ ему, если же это черная кромка на бѣломъ платьѣ, то онъ беретъ въ руки всю, и она принадлежитъ ему. [11, 14] Исаія изъ Тиріи былъ благочестивъ и тѣмъ не менѣе бралъ всю. Если приходится обравнять даже на ладонь, то обравниваютъ по длинѣ, но не по ширинѣ.

[11, 15] То, что плотникъ извлекаетъ рубаномъ или обрубаетъ пилою, принадлежитъ ему, а то, что остается подъ буравомъ и подъ гладиломъ, а также распиливаемое пилою, принадлежитъ владѣльцу [2]).

[11, 16] Если кожевнику отданы кожи для обработки, то обрѣзки и оторванное принадлежатъ владѣльцу, а то, что выходитъ съ струей воды, принадлежитъ ему.

[11, 17] У портного осталась нить короче длины иглы, или лоскутъ величиною менѣе трехъ (пальцевъ) въ квадратѣ: если онъ работаетъ у владѣльца, то остатки принадлежатъ послѣднему.

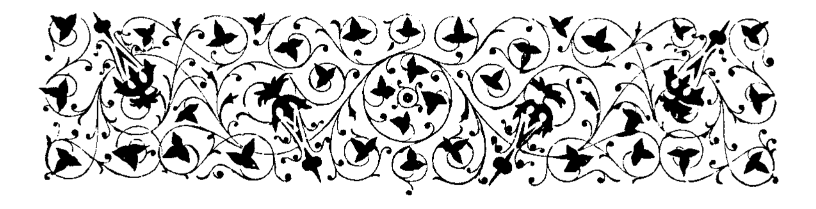
[11, 18] Остающееся у каменотесовъ, у обрѣзывателей винограда, у обрубающихъ колючія растенія, у полющихъ посѣвы,—запрещено какъ чужое („какъ похищаемое"), если владѣлецъ не пренебрегаетъ этимъ; если же онъ этимъ пренебрегаетъ, то оно дозволено.

Нѣкто нанялъ рабочаго, чтобы обрубить колючія растенія: тамъ, гдѣ принято, чтобы обрубленное принадлежало рабочему, оно принадлежитъ ему, а гдѣ принято, чтобы оно принадлежало владѣльцу, оно принадлежитъ ему. Нельзя поступать противъ обычаевъ страны.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ (БАВЫ КАММЫ) ТРАКТАТА НЕЗИКИНЪ.

[1]) Значеніе слова „мисniехотъ", какъ и многихъ изъ перечисленныхъ здѣсь техническихъ терминовъ, твердо не установлено. Общая идея этихъ правилъ, что мастеру принадлежатъ лишь такіе остатки, которыми заказчикъ пренебрегаетъ, т. е. которые имѣютъ цѣнность только въ большомъ количествѣ.

[2]) Въ Бавли (Б. К. 119 б.), гдѣ приводятся почти всѣ эти статьи, значится какъ разъ наоборотъ.



Трактатъ Незикинъ: Бава Меціа („Часть Средняя“).

Второзак. 22, 1—4.

1. Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати ихъ брату твоему;

2. если же не близко будетъ къ тебѣ братъ твой, или ты не знаешь его, то прибери ихъ въ домъ свой, и пусть они будутъ у тебя, доколѣ братъ твой не будетъ искать ихъ, и тогда возврати ему ихъ;

3. такъ поступай и съ осломъ его, такъ поступай съ одеждою его, такъ поступай со всякой потерянной вещью брата твоего, которая будетъ имъ потеряна и которую ты найдешь: нельзя тебѣ уклоняться отъ сего.

4. Когда увидишь осла брата твоего или вола его, упавшихъ на пути, не оставляй ихъ, но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ.

Исх. 23, 4—5.

4. Если найдешь вола врага твоего или осла его заблудившагося, приведи его къ нему;

5. если увидишь осла врага твоего упавшимъ подъ ношею своею, то не оставляй его: развьючь вмѣстѣ съ нимъ.

См. Сифре къ Вт. 22, 1—3 (№ 222—225) и Мехильта къ Исх. 23, 4—5 (т. VII, ч. I, стр. 192 сл.).

ГЛАВА I.

1. Двое держатъ плащъ; одинъ говоритъ: „я нашелъ его“ и другой говоритъ: „я нашелъ его“; или одинъ говоритъ: „онъ принадлежитъ мнѣ цѣликомъ“ и другой говоритъ: „онъ принадлежитъ мнѣ цѣликомъ“: одинъ долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе половины плаща, и другой долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе половины плаща, и затѣмъ они дѣлятъ его пополамъ. Если одинъ говоритъ: „онъ весь принадлежитъ мнѣ“, а другой говоритъ: „мнѣ принадлежитъ половина плаща“, то говорящій: „онъ весь принадлежитъ мнѣ“ долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе ¾ плаща, а говорящій; „мнѣ принадлежитъ половина его“ долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе четверти плаща, а затѣмъ одинъ беретъ три четверти, а другой одну четверть.

[1, 1] Двое держатъ плащъ: одинъ беретъ столько, сколько захва-
тилъ (букв.: „до мѣста захвата“), и другой беретъ столько, сколько за-
хватилъ („до мѣста захвата“). Къ какому случаю относится вышеска-
занное?—когда оба захватили: если же плащъ находится въ рукѣ одного
изъ нихъ, то ищущій съ ближняго (т. е. другой) обязанъ привести дока-
зательство.

[1, 2] Одинъ говоритъ: „онъ весь принадлежитъ мнѣ“, а другой говоритъ: „треть его принадлежитъ мнѣ“: говорящій: „онъ весь принадлежитъ мнѣ“ долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе 5/6, а говорящій: „треть его принадлежитъ мнѣ“ долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе одной шестой. Правило такое: присяга дается только о половинѣ претензіи.

2. Двое ѣдутъ на животномъ, или одинъ сидитъ на немъ верхомъ, а другой погоняетъ, и одинъ говоритъ: „она цѣликомъ принадлежитъ мнѣ“, и другой говоритъ: „оно цѣликомъ принадлежитъ мнѣ“: одинъ долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе половины животнаго, и дру-

гой долженъ присягнуть, что ему принадлежитъ не менѣе половины животнаго, и пусть раздѣлятъ его пополамъ. Если каждый изъ нихъ признаетъ [1]), или у нихъ имѣются свидѣтели, то они дѣлятъ безъ присяги.

[1, 3] Если двое тянутъ (за узду) верблюда или погоняютъ осла, или одинъ тянетъ (за узду), а другой погоняетъ, то дѣло рѣшается такимъ же образомъ [2]). Р. Іуда говоритъ: тотъ, кто тянетъ (за узду) верблюда, и тотъ, кто погоняетъ осла, вступили во владѣніе (данными животными [3]).

3. Нѣкто сидитъ верхомъ на животномъ, видитъ находку и говоритъ ближнему своему: „подай мнѣ", а тотъ взялъ ее и говоритъ: „я пріобрѣлъ ее": онъ пріобрѣлъ ее. Но если онъ подалъ ее, а затѣмъ говоритъ: „я раньше пріобрѣлъ ее", то онъ ничего не сказалъ.

4. Нѣкто, увидѣвъ находку, набросился на нее, а другой наложилъ на нее руку: наложившій на нее руку получилъ на нее право. Нѣкто видитъ (на своемъ полѣ) лицъ, бѣгущихъ за находкой, за раненымъ оленемъ или за птенцами, не умѣющими летать, и говоритъ: „мое поле пріобрѣло ихъ для меня": оно пріобрѣло для него; но если олень бѣжалъ обычнымъ образомъ или птенцы летали, и онъ говоритъ: „мое поле пріобрѣло ихъ для меня", то онъ не сказалъ ничего.

[1, 4] Нѣкто говоритъ: „да пріобрѣтетъ для меня домъ мой находку, которая упадетъ туда сегодня": онъ не сказалъ ничего; но если, по слухамъ, тамъ была уже находка, то его слова дѣйствительны.

5. Находка его сына или дочери, когда они—малолѣтніе, находка его раба или рабыни изъ язычниковъ („хананеевъ") и находка его жены—принадлежатъ ему; находка его сына или дочери, когда они—взрослые, находка его раба или рабыни изъ евреевъ, находка его жены, съ которой онъ раз-

[1]) Что животное принадлежитъ имъ сообща.

[2]) Т. е. такъ же, какъ указано въ мишнѣ: каждый изъ нихъ даетъ присягу о принадлежности ему не менѣе извѣстной части животнаго. Такимъ образомъ, существуетъ три способа пріобрѣтенія по отношенію къ животнымъ: ѣзда верхомъ, веденіе подъ уздцы и погонъ; если два лица употребили одинъ и тотъ же способъ, или два разныхъ способа, то судъ дѣлитъ между ними животное по извѣстному расчету. Для прочихъ движимостей имѣется только одинъ способъ пріобрѣтенія: х а з а к а, наложеніе руки.

[3]) Такъ какъ верблюда обыкновенно водятъ, а осла погоняютъ, то, по мнѣнію Іуды, погонъ верблюда и веденіе осла не суть способы пріобрѣтенія (доказательства владѣнія).

велся, хотя не далъ еще ей кетубы,—принадлежатъ имъ самимъ.

6. Нѣкто нашелъ заемныя письма: если въ нихъ оговорено обезпеченіе имуществомъ, то онъ возвращать не долженъ, ибо судъ обратитъ на него взысканіе [1]); если же въ письмахъ обезпеченіе имуществомъ не оговорено, то онъ долженъ возвратить, ибо судъ не обратитъ на него взысканія;—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ не долженъ возвращать, ибо судъ обратитъ на нихъ взысканіе.

[1, 5] Нѣкто нашелъ заемныя письма, въ которыхъ не оговорено обезпеченіе недвижимостями: если должникъ признаетъ долгъ, то онъ долженъ возвратить (найденныя письма) заимодавцу, а если нѣтъ, то онъ не долженъ возвращать ни тому, ни другому, — слова р. Меира, ибо р. Меиръ говорилъ: по письму, въ которомъ оговорено обезпеченіе имуществами, взыскиваютъ съ имуществъ несвободныхъ („подчиненныхъ", т. е. проданныхъ должникомъ послѣ заключенія займа), а по письму, въ которомъ обезпеченіе не оговорено, взыскивается съ имуществъ свободныхъ: мудрецы же говорятъ: ни то, ни другое не подлежитъ возвращенію, ибо по обоимъ взыскивается съ имуществъ „подчиненныхъ".

7. Нѣкто нашелъ женскіе геты, вольныя грамоты рабовъ, завѣщанія, дарственныя записи, расписки *(шовары)*: онъ не долженъ возвращать, ибо я говорю: послѣ того какъ они были написаны, онъ (выдающій документъ) рѣшилъ не передавать ихъ.

[1, 6] Нѣкто нашелъ женскій гетъ: если мужъ признаетъ (что таковой дѣйствительно имъ выданъ), находчикъ возвращаетъ его женѣ, а если нѣтъ, то не возвращаетъ ни тому, ни другой. [1, 7] Что касается расписки (шовара), то если жена признаетъ ее, онъ возвращаетъ ее мужу, а если нѣтъ, то не возвращаетъ ни той, ни другой сторонѣ. Вольную грамоту, если господинъ признаетъ, онъ возвращаетъ рабу, а если нѣтъ, то онъ не возвращаетъ ни тому, ни другому. Нѣкто нашелъ „энклитію" (вѣроятно, ἔγκλητος—вексель): если должникъ признаетъ ее, то онъ долженъ возвратить заимодавцу, а если нѣтъ, то не возвращаетъ ни тому, ни другому. [1, 8] Нѣкто нашелъ завѣщанія и дарственныя записи: если даритель признаетъ ихъ, то долженъ возвратить получателю, а если нѣтъ, то не возвращаетъ ни тому, ни другому. Акты купли и продажи, акты фермерства („арисутъ") и аренды (variантъ: взятія скота на прокатъ) не возвращаютъ ни той, ни другой сторонѣ.

8. Если кто нашелъ оцѣночныя или продовольственныя

[1]) Такъ что потерпятъ лица, купившія имущество у должника послѣ дать займа.

письма [1]), акты халицы и міуна, акты избранія (тѣхъ или другихъ лицъ въ судьи [2]) и вообще судебные акты, то онъ долженъ возвратить.

Если кто нашелъ (акты) въ „хафисѣ“ или въ кошелькѣ, а также если нашелъ пачку актовъ или свертокъ актовъ, то онъ долженъ возвратить.

Что („сколько“) называется сверткомъ актовъ?—Три акта, перевязанные одинъ другимъ.

Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если (по этимъ актамъ) одинъ занялъ у троихъ, то находчикъ долженъ возвратить должнику, а если трое заняли у одного, то онъ долженъ возвратить заимодавцу.

Если кто среди своихъ актовъ нашелъ актъ и не знаетъ, что онъ собой представляетъ, то пусть онъ лежитъ до пришествія Иліи; если при нихъ имѣются „симфоны“ (вар.: „симфонъ“), то онъ долженъ исполнить, что въ „симфонахъ“ [3]).

[1, 9] Судебныя постановленія и прозболы находчикъ долженъ возвратить тому, на имя кого они написаны, найдены ли они на рынкѣ, или среди письменныхъ актовъ отца. Общее правило такое: если при актахъ имѣются „симфоны“, то онъ долженъ исполнить, что въ „симфонахъ“.

Признаніе тяжущагося (стороны на судѣ)—что сто свидѣтелей. Когда?—если противъ него заявили претензію, и онъ призналъ ее; если же онъ самъ призналъ (чужую претензію), то можетъ взять свои слова назадъ, ибо уста, что связали, могутъ и развязать. Признаніе тяжущагося—что сто свидѣтелей, а „третій“ [4]) достовѣрнѣе ихъ обоихъ: если одинъ говоритъ такъ, а другой такъ, а „третій“ этакъ, то „третій“ достовѣрнѣе обоихъ; когда?—если отъ него исходитъ третьеваніе (посредничество), если же третьеваніе отъ него не исходитъ, то онъ какъ всякій человѣкъ [5]).

[1]) Это судебные акты, удостовѣряющіе, какая часть имущества отвѣтчика должна быть отобрана въ удовлетвореніе иска, или какую сумму съ него должно искать на содержаніе пасынковъ, падчерицъ и т. п.

[2]) Ср. Санhедринъ 3, 1.

[3]) Греческое σύμφωνον — договоръ. Такъ между прочимъ называется въ Талмудѣ письменный актъ, удостовѣряющій или уничтожающій предшествующій актъ цѣликомъ или частью напр., расписка (шоваръ).

[4]) „Шалишъ“ — третій, посредникъ (ср. русскія выраженія: „отдать закладъ третьему“, „взять третьихъ“ и т. п.). Это — лицо, которому обѣ стороны довѣрили исполненіе заключеннаго между ними условія.

[5]) Если условіе, заключенное между сторонами, еще исходитъ отъ „третьяго“ т. е. имъ еще не выполнено, то его показанію придается больше значенія, нежели признанію той или другой стороны: если же требованіе, т. е. порученное

[1, 11] Владѣлецъ (прежній) купленнаго достовѣренъ, когда говоритъ: „этому я продалъ свой товаръ“; когда? — если товаръ исходитъ (т. е. еще не вышелъ) отъ него; если же товаръ уже вышелъ изъ его рукъ, то онъ какъ всякій человѣкъ [1, 12]. Судья достовѣренъ, когда говоритъ: „этого я оправдалъ, а этого я обвинилъ“; когда?—если судъ передъ нимъ, если же суда предъ нимъ нѣтъ, то онъ какъ всякій человѣкъ.

[1, 14] Что называется „сверткомъ актовъ“?—Три акта, перевязанные одинъ другимъ. Что называется „пачкой актовъ“?—Акты, связанные съ внѣшней стороны нитью, шнуромъ или чѣмъ другимъ. А что такое „хафиса“?—Небольшой мѣхъ.

[1, 13] „Симфонъ“, на которомъ имѣются свидѣтельскія подписи, имѣетъ силу по удостовѣреніи подписей; симфонъ, на которомъ нѣтъ подписей, но онъ выходитъ изъ рукъ посредника или (отмѣченъ на самомъ актѣ) послѣ подписанія годенъ. Что значитъ: послѣ подписанія?—„Я такой-то сынъ такого-то получилъ по этому акту“, а внизу (наверху) подписаны свидѣтели (симфона): симфонъ годенъ.

[1, 15] Двое держатъ актъ (напр., заемное письмо); одинъ говоритъ: „онъ мой, но пропалъ у меня“, а другой говоритъ: „онъ былъ у меня въ рукѣ, и я уплатилъ тебѣ по немъ“: актъ имѣетъ силу по удостовѣреніи подписей,—слова Рабби, а раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: они должны раздѣлить.

[1, 16] Двое бились объ закладъ, при чемъ одинъ говоритъ другому: „если я не приду къ такому-то дню, то ты имѣешь у меня столько-то“:—если срокъ прошелъ, и онъ не явился, то условіе вступило въ силу,—слова р. Іосе; р. Іуда возразилъ: какимъ образомъ этотъ получилъ право на вещь, которая не была у него въ рукѣ?—но онъ долженъ ранѣе отнять у него [1]).

[1, 17] Нѣкто заложилъ у ближняго домъ или поле и говоритъ: „если я не отдамъ тебѣ (долга) къ такому-то дню, то у тебя ничего нѣтъ моего“ (т. е. залогъ переходитъ въ твою пользу); наступилъ срокъ, и тотъ долга не уплатилъ: по словамъ р. Іосе, условіе вступило въ силу. Р. Іуда возразилъ: какъ этотъ получилъ право на вещь, которая не принадлежитъ ему? но онъ (ранѣе) долженъ отнять. Р. Іосе (Іуда?) признаетъ, что если двое заявляютъ притязанія на одинъ и тотъ же домъ или на одно и то же поле, и одинъ изъ нихъ говоритъ: „если я не приду къ такому-то дню, то у тебя ничего нѣтъ моего (т. е. отказываюсь отъ притязаній)“, и наступилъ срокъ, и онъ не пришелъ, то по истинѣ сказали: этотъ потерялъ свое право.

Нѣкто далъ другому задатокъ на домъ или на поле и говоритъ: „если не отдамъ тебѣ (всю сумму) къ такому-то дню, то у тебя нѣтъ ничего моего“, а тотъ пишетъ ему: „если я откажусь отъ тебя (т. е. отъ сдѣлки),

ему дѣло, уже имъ выполнено, то показаніе „третьяго“ имѣетъ не большее значеніе, чѣмъ показаніе всякаго свидѣтеля.

[1]) Іуда полагаетъ, что пріобрѣсти вещь можно только хазакой, наложеніемъ на нея руки; поэтому выигравшій пари можетъ стать обладателемъ заклада лишь послѣ того, какъ отнялъ у проигравшаго принадлежащее ему.

то плачу (неустойки) вдвое противъ твоего задатка“; наступилъ срокъ, и этотъ (продавецъ) не даетъ: по словамъ р. Іосе, условіе вступило въ силу, а р. Іуда возразилъ: какъ покупатель получилъ право на вещь, которая не его? но онъ долженъ отдать ему (только) его задатокъ (а не вдвойнѣ). Р. Симонъ сынъ Гамаліила сказалъ: о какомъ случаѣ идетъ рѣчь?—если онъ сказалъ ему: „мой задатокъ пріобрѣтаетъ для меня (данное имущество)“; но если онъ купилъ у него домъ или поле за сто минъ, то хотя бы онъ далъ ему изъ нихъ лишь три мины, поле пріобрѣтено имъ, и онъ можетъ выплатить остальное даже черезъ три года.

[1, 18] Нѣкто далъ другому задатокъ на домъ или на поле: тотъ, кто желаетъ измѣнить условія, или кто отказывается,—въ менѣе благопріятномъ положеніи; если продавецъ отказался, то въ болѣе благопріятномъ положеніи покупатель: если онъ хочетъ получить четверть (причитающагося ему задатка) недвижимостью (т. е. домомъ или полемъ), то онъ получаетъ, а если онъ хочетъ получить четверть деньгами, то онъ получаетъ, остальную же сумму онъ обращаетъ на землю высшаго качества *(идитъ)*; если покупатель отказался, то продавецъ въ болѣе благопріятномъ положеніи: если онъ хочетъ дать четверть недвижимостью, то даетъ, если хочетъ дать четверть деньгами, то даетъ, остальную же сумму тотъ обращаетъ на землю худшаго качества.

[1, 19] Нѣкто далъ другому на храненіе письменные акты: хотя бы они были написаны не на его имя, онъ обязанъ возвратить ему полученное отъ него; если онъ умеръ, то поклажеприниматель отдаетъ ихъ его наслѣдникамъ; если во время смерти онъ распорядился, чтобы они были переданы такому-то, то его распоряженіе должно быть исполнено.

Нѣкто далъ ближнему взаймы подъ залогъ, и этотъ сказалъ ему: „если я не отдамъ тебѣ (долга) къ такому-то дню, то у тебя ничего моего нѣтъ“; наступилъ срокъ, и онъ не заплатилъ: залогъ перешелъ къ заимодавцу, худъ ли онъ или хорошъ [1]).

[1, 20] Нѣкто занялъ у другого тысячу динаріевъ по заемному письму и уплатилъ изъ нихъ восемьсотъ зузъ (динаріевъ): по словамъ р. Меира, должно разорвать первое письмо и написать другое на двѣсти зузъ, а мудрецы говорятъ: прежнее письмо остается безъ измѣненія, но тотъ пишетъ ему (расписку такого содержанія): „я получилъ въ счетъ долга восемьсотъ зузъ“; это оттого, что (въ первомъ случай) сила письма ослабѣваетъ въ двухъ отношеніяхъ: должникъ не торопится заплатить ему, и тотъ не можетъ обратить взысканіе на имущества „подчиненныя“ [2]).

[1]) Т. е. покрываетъ ли онъ всю сумму долга съ избыткомъ, или покрываетъ только часть его. Въ первомъ случаѣ должникъ не можетъ требовать назадъ остатка, а во второмъ — заимодавецъ не можетъ требовать доплаты. Залогомъ въ этомъ примѣрѣ служитъ движимость.

[2]) Если должникъ получилъ расписку въ уплатѣ части долга, то онъ старается уплатить весь долгъ, дабы получить обратно свое заемное письмо, ибо, въ случаѣ потери росписки, тотъ можетъ потребовать оплаты заемнаго письма цѣликомъ; съ другой стороны для заимодавца переписываніе письма невыгодно, такъ какъ дата измѣняется, и онъ не можетъ обратить взысканіе на имущества должника, отчужденныя до выдачи второго письма. Ср. Бава Батра 10, 6.

[1, 21] Двое заняли (деньги) по одному заемному письму, и одинъ изъ нихъ уплатилъ свой долгъ: письмо остается безъ измѣненія, но тотъ пишетъ ему (расписку такого содержанія): „я получилъ отъ тебя, что слѣдуетъ“.

ГЛАВА II.

Какія находки принадлежатъ ему (находчику) и о какихъ онъ обязанъ объявить?

Слѣдующія находки принадлежатъ ему: если онъ нашелъ плоды разсыпанные, деньги разсыпанныя, пучки (растеній) въ общественной области, плитки фиговыя, короваи отъ пекаря (т. е. продажные), связки (вѣнки) рыбъ, отрѣзки мяса, шерсть стриженую (т. е. комьями), прибывшую изъ ея страны, ленъ въ связкахъ, пурпуръ лоскутами („языками“),—то они принадлежатъ ему [слова р. Меира [1])]. Р. Іуда говоритъ: коль скоро въ найденномъ) замѣчается какая-нибудь особенность, онъ (находчикъ) обязанъ объявить. Какъ это понимать?—Онъ нашелъ плитку (фиговую), въ ней же черепокъ, или коровай, въ немъ же деньги.

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: о вещахъ „эмпоріи“ [2]) онъ не обязанъ объявлять.

2. А о слѣдующихъ (находкахъ) должно объявлять. Если кто нашелъ плоды въ посудѣ или посуду, какъ она есть (т. е. пустую), деньги въ кошелькѣ или кошелекъ, какъ онъ есть, плоды горкою, деньги горкою, (а именно)—три монеты одна на другой, пучки (зелени) въ частной области, короваи домашняго приготовленія, шерсть стриженую, которая куплена изъ мастерской, кувшины съ виномъ и кувшины съ масломъ,—то онъ обязанъ объявить.

[2, 3] Кто нашелъ отрѣзки мяса, отрѣзки рыбы и рыбу начатую, обязанъ объявить, а кто нашелъ связки (вѣнки) мяса, вѣнки рыбъ, сосуды вина, масла, зерна, сушеныхъ фигъ и оливъ, объявлять не обязанъ.

[2, 4] Если на устьѣ (найденнаго) сосуда лежалъ черепокъ съ надписью, или на отверстіи плитки лежала бумажка съ надписью, то онъ обязанъ объявить.

[2, 5] Если найдены пучки (растеній) въ частной области, то объ-

[1]) Выраженіе „слова р. Меира“ — отсутствуетъ въ большинствѣ списковъ.

[2]) Греческое слово ἐμπορος значитъ: товаръ. По толкованію Бавли, такъ называются новыя вещи, которыхъ владѣлецъ не можетъ узнать по внѣшнему виду. Однако, такое толкованіе не вполнѣ согласуется съ толкованіемъ Тосефты и Іерушалми.

являть должно, а если они найдены въ области общественной, то объявлять не должно, о снопахъ же,—найдены-ли они въ частной области или въ общественной,—объявлять должно.

[2, 1] Р. Симонъ сынъ Элазара признаетъ, что о вещахъ эмпоріи, которыя были въ употребленіи, объявлять должно. А что это за „вещи эмпоріи"?—Шесты, иглы, кочерги и связки топоровъ (?). Такъ говоритъ р. Симонъ сынъ Элазара: всѣ вещи, о которыхъ постановили, что онѣ принадлежатъ находчику, принадлежатъ ему; когда?—если онъ ихъ нашелъ въ одномъ экземплярѣ; если же онъ нашелъ ихъ парами, то онъ обязанъ объявить. [1, 2] Еще слѣдующее сказалъ р. Симонъ сынъ Элазара: спасеное изъ пасти льва, изъ пасти волка, изъ пасти медвѣдя, отъ прилива („потока") моря, отъ разлива рѣки, а также найденное на улицѣ и площади (платейѣ), принадлежитъ ему (спасшему или находчику), ибо хозяинъ отчаялся въ полученіи (этихъ вещей).

[2, 6] Кто нашелъ плоды собранными въ кучу, обязанъ объявить, а кто нашелъ ихъ разсыпанными, объявлять не долженъ; если часть ихъ сложена, а часть ихъ разсыпана, то онъ обязанъ объявить.

[2, 7] Кто нашелъ деньги сложенными въ видѣ башни, обязанъ объявить, а кто нашелъ ихъ разсыпанными, объявлять не обязанъ; если часть ихъ представляетъ столбикъ („башню"), а часть—столбика не представляетъ, то онъ долженъ объявить. А сколько монетъ составляютъ столбикъ?—Три монеты одна на другой.

[2, 8] Кто нашелъ посуду, а передъ нею плоды или кошелекъ, а передъ нимъ деньги, тотъ объявлять не долженъ; если часть (плодовъ) было въ посудѣ, а часть на землѣ, часть (денегъ) въ кошелькѣ, а часть на землѣ, то онъ обязанъ объявить.

[2, 9] Если кто нашелъ вещь, не имѣющую признака, рядомъ съ вещью, имѣющей признакъ, то онъ обязанъ объявить; но если пришелъ объявившій признакъ и взялъ (только) свою вещь, то находчикъ получилъ право собственности на вещь, лишенную признака.

[2, 10] Нѣкто нашелъ селу (монету), а другой говоритъ (въ качествѣ признака): „она Нероновская", „она такого-то царя": онъ не сказалъ ничего, ибо для монеты признаковъ нѣтъ; и не только это, но если даже его имя написано на монетѣ, она принадлежитъ находчику.

3. Если кто нашелъ позади стѣны или забора птенцовъ связанными, или нашелъ ихъ на полевыхъ тропинкахъ, то онъ не долженъ трогать ихъ[1]). Онъ нашелъ вещь въ навозѣ: если она была покрыта, онъ не долженъ трогать ея, а если она открыта, онъ долженъ взять и объявить Если онъ нашелъ (вещь) въ кучѣ камней или въ старой стѣнѣ, то она принадлежитъ ему; если же вещь найдена въ новой стѣнѣ, то, буде она найдена въ внѣшней половинѣ, она принадлежитъ ему, а буде найдена во внутренней половинѣ стѣны, она принадлежитъ домовладѣльцу; но если онъ сдаетъ свой домъ другимъ, то хотя бы вещь была найдена внутри дома, она принадлежитъ находчику.

[1]) Ибо они нарочно положены въ этихъ мѣстахъ владѣльцемъ, такъ что не составляютъ пропажи.

[2, 11] Кто нашелъ вещь въ навозѣ, обязанъ объявить, ибо навозъ обыкновенно переносится съ мѣста на мѣсто[1]).

[2, 12] Если кто нашелъ (вещи) въ кучѣ камней или въ старой стѣнѣ, то онѣ принадлежатъ ему, ибо онъ можетъ сказать: онѣ принадлежали Аморреямъ[2]).

[2, 13] Онъ ихъ нашелъ въ дырѣ или въ новой стѣнѣ: если онѣ находились въ внѣшней половинѣ стѣны, то принадлежатъ ему, а если во внутренней половинѣ, то принадлежатъ домовладѣльцу; если же дыра имѣла одно устье, выходившее на улицу, то хотя бы вещь находилась во внутренней половинѣ стѣны, она принадлежитъ находчику; а если единственное устье дыры выходитъ внутрь дома, то хотя бы вещь находилась во внѣшней половинѣ стѣны, она принадлежитъ домовладѣльцу; вещь, найденная внѣ *агафа* (порога) принадлежитъ находчику, а найденная внутри агафа, принадлежитъ домовладѣльцу.

[2, 14] Нѣкто нашелъ (вещь) въ домѣ: если тамъ проживали странники (гости) до него, то она принадлежитъ ему, а если нѣтъ, то принадлежитъ домовладѣльцу.

4. Найденное въ лавкѣ принадлежитъ находчику; (найденное) между стойкою и лавочникомъ принадлежитъ лавочнику. (Найденное) передъ мѣнялой принадлежитъ находчику; (найденное) между стуломъ и мѣнялой принадлежитъ мѣнялѣ. Нѣкто купилъ у ближняго своего плоды, или ближній послалъ ему плоды, и онъ нашелъ въ нихъ деньги: онѣ принадлежатъ (находчику); но если деньги были связаны, то онъ долженъ взять и объявить.

5. „И одежда[3]) подходила подъ общее понятіе потерянной вещи; почему она выдѣлена?—дабы построить аналогію, чтобы сказать тебѣ: какъ одежда отличается тѣмъ, что у нея есть признаки и притязатели, такъ о всякой находкѣ, имѣющей признаки и притязателей, должно объявлять".

[2, 14 ср.] Нѣкто нашелъ (вещь) въ лавкѣ: если она находилась не далѣе того мѣста, до котораго доходятъ посѣтители, то она принадлежитъ ему, а если находилась далѣе означеннаго мѣста, она принадлежитъ владѣльцу лавки.

[2, 15] Нѣкто купилъ у ближняго скотину, и на ней нашелъ вещь,

[1]) Вещь, найденная покрытой, которую по Мишнѣ трогать нельзя, въ томъ соображеніи, что она нарочно тамъ спрятана, затеряется для ея владѣльца при перенесеніи навоза съ одного мѣста на другое.

[2]) Аборигенамъ Палестины.

[3]) Мишна цитируетъ мидрашъ къ Вт. 22, 3.

стоющую не менѣе перуты: онъ обязанъ объявить; равно какъ вообще нашедшій вещь, стоющую не менѣе перуты, обязанъ объявить, на нашедшій вещь, стоющую менѣе одной перуты, объявлять не обязанъ, ибо сказано (Вт. 22, 3): „Такъ поступай (т. е. возвращай) съ одеждою его“: какъ объ одеждѣ, отличающейся тѣмъ, что стоитъ болѣе одной перуты, онъ обязанъ объявить, такъ онъ обязанъ объявить о всякой вещи, стоющей не менѣе одной перуты; о вещи, стоющей менѣе одной перуты, онъ объявить не долженъ.

6. Доколѣ онъ обязанъ объявлять? — По словамъ р. Меира, пока не узнаютъ о находкѣ сосѣди; р. Іуда сказалъ: три регела, а по окончаніи послѣдняго регела семь дней, дабы онъ (собственникъ вещи) пошелъ домой (потративъ на это) три дня, вернулся (потративъ на это) три дня, и чтобы объявленіе еще продолжалось одинъ день [1].

[2, 17] Первоначально объявляли о находкѣ три регела и по окончаніи послѣдняго регела семь дней; послѣ разрушенія Храма постановили, чтобы объявлять о находкѣ тридцать дней, а со времени гоненій постановили, чтобы находчикъ объявлялъ о ней своимъ сосѣдямъ, роднымъ, знакомымъ и жителямъ его города, и достаточно.

7. Если онъ назвалъ потерянную вещь, но не сказалъ ея признаковъ, то находчикъ ему не даетъ; обманщику же онъ не даетъ, даже если онъ указалъ признаки ея, ибо сказано (Вт. 22, 2): „доколѣ братъ твой не будетъ искать ихъ“, т. е. доколѣ ты не изслѣдуешь брата твоего, обманщикъ ли онъ или не обманщикъ [2].

Животное (букв.: вещь), которое работаетъ и ѣстъ (т. е. зарабатываетъ свой кормъ), должно работать и ѣсть, а животное, которое не работаетъ, но ѣстъ, должно быть продано, ибо сказано (Вт. 22, 2): „возврати ему ихъ“, т. е. смотри, въ какомъ видѣ ты можешь возвратить ему [3].

Что дѣлать съ (вырученными) деньгами? Р. Тарфонъ говоритъ: онъ можетъ ими пользоваться,—поэтому, въ случаѣ пропажи ихъ, онъ отвѣтственъ. Р. Акиба говоритъ: онъ не

[1]) Каждый еврей обязанъ былъ хотя бы разъ въ году посѣтить Іерусалимъ на праздникъ (регелъ). О находкахъ объявляли въ Іерусалимѣ. Поэтому, услышавъ, что найдена извѣстная вещь, обладатель таковой отправляется по окончаніи регела домой, тамъ удостовѣряется, дѣйствительно-ли у него эта вещь пропала, затѣмъ возвращается въ Іерусалимъ и объявляетъ признаки. Maximum времени, необходимаго, чтобы вѣсть о находкѣ дошла до потерявшаго, и чтобы онъ могъ заявить свои признаки,—три регела и 7 дней.

[2]) См. Сифре къ этому стиху.

[3]) См. Сифре къ этому стиху.

долженъ ими пользоваться,—поэтому, въ случаѣ пропажи ихъ, онъ не отвѣтственъ.

[2, 16] Первоначально всякій, кто приходилъ и объявлялъ признаки (найденной) вещи, получалъ ее, а когда размножились обманщики, постановили, чтобы явившійся (за полученіемъ) указывалъ признаки и приводилъ доказательство, что онъ не обманщикъ.

[7, 18] Нѣкто нашелъ находку: если ея цѣнность такова, что онъ можетъ, за удержаніемъ своей платы, вернуть хозяину равноцѣнность перуты, то онъ можетъ заняться ею, а если нѣтъ, онъ оставляетъ ее на ея мѣстѣ.

[2, 20] Животныя, которыя зарабатываютъ свой кормъ, напр., корова и оселъ, должны работать и за это ѣсть; но находчикъ не долженъ заставлять ихъ вырабатывать болѣе того, что они съѣдаютъ; тѣ же животныя, которыя не зарабатываютъ своего корма, напр., гуси и куры, оставляетъ онъ на свое попеченіе три дня, а телятъ и ослятъ—тридцать дней; послѣ этого срока онъ продаетъ ихъ судебнымъ порядкомъ.

8. Если онъ нашелъ книги (свитки), то читаетъ въ нихъ разъ въ тридцать дней, а если не умѣетъ читать, то (просто) развертываетъ ихъ; но не долженъ изучать по нимъ нѣчто для него новое (буквально: „не долженъ изучать впервые“), и другой не долженъ читать вмѣстѣ съ нимъ.

Если онъ нашелъ платье, то перетряхиваетъ его разъ въ тридцать дней и разстилаетъ его для его пользы (для провѣтриванія), а не для собственной чести.

Вещами серебряными и мѣдными онъ (находчикъ) пользуется для ихъ надобности, но не для того, чтобы тереть ихъ. Къ вещамъ золотымъ и стекляннымъ онъ не долженъ дотрагиваться до пришествія Иліи.

Если онъ нашелъ вретище или корзину и вообще вещь, которую онъ обыкновенно не беретъ въ руки, то онъ ее не поднимаетъ.

[2, 21] Если онъ нашелъ книги, то читаетъ въ нихъ разъ въ тридцать дней, но не долженъ читать въ нихъ дважды одинъ и тотъ же отдѣлъ, не долженъ переводить читаемаго, трое не должны читать (одновременно) въ одной и той же книгѣ, и въ книгѣ (свиткѣ) не должно открыть сразу болѣе трехъ столбцовъ. Симмахосъ говорилъ: въ новыхъ—разъ въ тридцать дней, въ старыхъ—разъ въ двѣнадцать мѣсяцевъ.

[2, 22] Серебряными сосудами можно пользоваться для холодной воды, а не для горячей, ибо они чернѣютъ; мѣдными сосудами можно пользоваться для горячей воды, но не въ огнѣ, ибо они стираются; ковшами и топорами можно пользоваться для мягкихъ вещей, но не для твердыхъ, а именно: ковшемъ можно набрать глину, пригладить ее и положить на мѣсто; топоромъ можно рубить дрова, однако, имъ нельзя рубить твердую пальму или оливковое дерево.

Правила, установленныя для пропажи, примѣнимы и къ поклажѣ. Если кто отдалъ ближнему своему на сохраненіе платье, то онъ перетряхиваетъ его разъ въ тридцать дней, онъ разстилаетъ его для его надобности, а не для своей чести; если платьевъ много (такъ, что провѣтриваніе требуетъ большого труда), то онъ свою плату беретъ изъ нихъ же.

9. Что называется „пропажей?“ [1]) Если кто нашелъ осла или корову, пасущимися у дороги, то это не „пропажа“; но если (онъ нашелъ) осла съ перевернутой сбруей, или корову, бѣгущую между виноградниками, то это „пропажа“. Если онъ ее возвратилъ, и она убѣжала, онъ снова возвратилъ ее, и она снова убѣжала, хотя бы это повторялось четыре или пять разъ, онъ обязанъ возвратить ее, ибо сказано (Вт. 22, 1): „возвратить ты возврати ихъ“. Если онъ потерялъ вслѣдствіе бездѣйствія своего селу [2]), то онъ не можетъ сказать тому: „дай мнѣ селу“, но тотъ платитъ ему какъ рабочему свободному. Если при этомъ имѣется судъ (т. е. 3 человѣка), то онъ можетъ оговорить передъ судомъ [3]); а если суда нѣтъ, предъ кѣмъ ему оговаривать?—его интересамъ отдается тогда преимущество [4]).

[2, 19] Что называется „пропажей?“ Если онъ нашелъ топоръ на улицѣ или плащъ на улицѣ, или корову, пасущуюся въ посѣвахъ, то это—„пропажа“; если же (онъ нашелъ) плащъ, положенный около забора, или сосудъ, поставленный около забора, или осла, пасущагося на лугу, то это не „пропажа“; однако, если онъ ихъ находилъ (на одномъ и томъ же мѣстѣ) три дня подъ-рядъ, то это—„пропажа“.

[2, 23] Кто нашелъ скотину ближняго своего, обязанъ заняться ею, пока онъ не доставитъ ее въ его владѣнія; если онъ доставилъ ее въ такое мѣсто, гдѣ другой видѣлъ ее, но о ней не позаботился, и она была украдена или пропала, то онъ отвѣтственъ за нее [5]); вообще онъ отвѣтственъ за нее до тѣхъ поръ, пока не доставитъ ея во владѣніе хозяина: лишь только онъ доставилъ ее въ его огородъ или въ его руину, онъ не отвѣчаетъ, если она была украдена или пропала.

---

[1]) Т. е. въ какихъ случаяхъ найденное животное разсматривается какъ пропавшее, такъ что находчикъ обязанъ принять его на свое попеченіе.

[2]) Въ тотъ промежутокъ времени, который онъ употребилъ на возвращеніе чужой „пропажи“, онъ могъ бы заработать селу.

[3]) Что онъ теряетъ селу, принимая на себя возвращеніе потеряннаго животнаго. Вслѣдствіе этого, тотъ обязанъ выплатить ему полную сумму потери отъ бездѣйствія.

[4]) Т. е. онъ тогда не обязанъ заняться чужимъ животнымъ.

[5]) Это предложеніе исправлено нами по соотвѣтствующему мѣсту Сифре, гдѣ текстъ сохранился въ лучшемъ видѣ.

10. Если онъ нашелъ ее въ хлѣвѣ, то онъ не обязанъ заботиться о ней, а если нашелъ въ общественной области, онъ обязанъ позаботиться о ней. Если она была на кладбищѣ, то онъ не долженъ оскверняться (прикосновеніемъ) къ ней. Если отецъ сказалъ ему: „осквернись“ или „не возвращай“, то онъ не долженъ слушаться.

Если онъ развьючилъ или навьючилъ, снова развьючилъ и снова навьючилъ, хотя бы четыре и пять разъ, онъ обязанъ (дѣлать это еще), ибо сказано (Исх. 23, 5): „развьючить ты развьючь“. Если тотъ пошелъ, сѣлъ себѣ и говоритъ: „такъ какъ на тебѣ лежитъ обязанность, то развьючивай, если угодно“,—то онъ не обязанъ это дѣлать, ибо сказано (Тамъ-же): „съ нимъ“; однако, если тотъ—старикъ или больной, то этотъ (развьючивать) обязанъ. Тора обязываетъ только развьючивать, а не навьючивать; р. Симонъ говоритъ: и навьючивать. Р. Іосе Галилейскій говоритъ: если ноша на животномъ превышаетъ количество, которое ему въ подъемъ, то онъ съ нимъ не связанъ (т. е. помогать ему развьючивать не обязанъ), ибо сказано (Тамъ-же): „упавшимъ подъ ношею *своею*“, т. е. такою ношею, какая ему въ подъемъ.

[2, 24] Если онъ нашелъ осла, нагруженнаго кваснымъ (въ Пасху) или вещами запрещенными, то его не обязываютъ дотронуться до нихъ. Правило такое: если бы онъ исполнилъ данную работу (т. е. развьючиваніе) у себя (т. е. со своимъ животнымъ), то онъ обязанъ (помочь), а если бы у себя не исполнилъ, то онъ не обязанъ.

Если оселъ не держится на ногахъ, то онъ развьючиваетъ съ нимъ (хозяиномъ), хотя бы сто разъ. Дозволяется за облегченіе (т. е. поддерживаніе животнаго) на разстояніе парасанга брать съ него плату.

Не обязываютъ его стоять, чтобы снова развьючивать и навьючивать, ибо сказано (Исх. 23, 4): „если встрѣтишь (син. пер.: найдешь)“ и (Вт. 22, 1) „когда увидишь“. Можетъ быть, на разстояніи двухъ-трехъ миль? Нѣтъ, сказано: „если встрѣтишь (син. пер.: найдешь)“. Можетъ быть, только на разстояніи четырехъ локтей отъ себя? Нѣтъ, сказано: „когда увидишь“. Мудрецы опредѣлили это разстояніе въ одну милю, раздѣленную на семь съ половиной частей, т. е. въ „рисъ“.

[2, 26] Если обстоятельства таковы, что другу приходится помогать въ навьючиваніи, а врагу въ развьючиваніи, то лучше развьючивать съ врагомъ, дабы переломить свое сердце (злобу). Врагъ, о которомъ они (ученые) говорили, есть врагъ изъ евреевъ, а не врагъ изъ (прочихъ) народовъ.

[2, 27] Если кто увидѣлъ (упавшимъ подъ ношею) осла язычника, то онъ обязанъ заботиться о немъ точно такъ же, какъ позаботился бы объ

ослѣ еврея; но если оселъ нагруженъ виномъ возліянія (для идоловъ), то онъ не вправѣ дотронуться до него.

[2, 28] Кто увидѣлъ разливающуюся воду, обязанъ запрудить. Вотъ правило: прекращаетъ карманную (т. е. имущественную) убыль такъ же обязательно, какъ возвращать пропажу.

Тора обязываетъ только развьючивать, а не навьючивать; р. Симонъ говоритъ: и навьючивать, ибо сказано: „съ нимъ“; по словамъ р. Симона „съ нимъ“, т. е. на осла, а мудрецы говорятъ: „съ нимъ“, т. е. за плату [1]). Какъ человѣку заповѣдано (заботиться) о собственномъ скотѣ, такъ заповѣдано ему (заботиться) о чужомъ скотѣ.

[2, 33] (Скотъ) язычника, пастуха, который пасетъ мелкій скотъ, и скотовода, который разводитъ такой скотъ, не вынимаютъ и не сталкиваютъ; (скотъ) миновъ, вѣроотступниковъ и доносчиковъ сталкиваютъ, но не вынимаютъ [2]).

Если его ближній заблудится, то онъ беретъ его за руку и пересѣкаетъ (по прямой линіи) поля и виноградники, пока не достигнетъ города или не выйдетъ на дорогу. Какъ ему заповѣдано (заботиться) о ближнемъ, такъ заповѣдано ему (заботиться) о самомъ себѣ: если онъ самъ заблудился, то онъ пересѣкаетъ поля и виноградники, пока не достигнетъ города или дороги, ибо съ такимъ условіемъ Іисусъ (Навинъ) передалъ Израильтянамъ Палестину.

11. Изъ двухъ пропажъ, его и отца его, его пропажа имѣ-

---

[1]) Ср. въ т. VII мѣста изъ Мехильты (къ Исх. 23, 5), отражающія споръ между учеными о томъ, обязательно-ли и навьючивать животное. По мнѣнію Симона, слова „съ нимъ“ означаютъ: работай наравнѣ съ нимъ: какъ онъ не только развьючиваетъ, но и навьючиваетъ, такъ и ты производи обѣ работы даромъ; остальные же ученые полагаютъ, что обязательно только развьючивать; навьючивать же слѣдуетъ „съ нимъ“, т. е. на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ онъ навьчиваетъ: какъ ему эта работа приноситъ прибыль, такъ и ты долженъ за свою работу получить плату.

[2]) Это мѣсто, выраженное крайне сжато, было невѣрно понято многими комментаторами въ томъ смыслѣ, что-де самыхъ язычниковъ, пастуховъ и скотоводовъ нельзя ни вынимать изъ ямъ, ни сталкивать, а миновъ (еретиковъ), вѣроотступниковъ и доносчиковъ можно сталкивать, но не вынимать. Дѣло въ томъ, что было запрещено держать въ Палестинѣ мелкій скотъ, вѣроятно, потому, что онъ вредилъ интересамъ сосѣдей, и за нимъ нельзя было услѣдить (см. выше стр. 51); а такъ какъ паденіе мелкаго скота въ колодцы и оросительныя канавы было дѣломъ весьма обыкновеннымъ (ср. Мѳ. 12, 11), то возникъ вопросъ: должно ли спасать этотъ скотъ отъ смерти? Рѣшенъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что спасать мелкій скотъ, принадлежащій лицамъ, не исполняющимъ запрета объ этомъ скотѣ, нельзя, но нарочито сталкиватъ его въ ямы также нельзя. Сталкивать допускается только скотъ миновъ („еретиковъ), вѣроотступниковъ и доносчиковъ. Выраженія „сталкивать“ и „вынимать“ можно понимаrь и фигурально: приносить вредъ или пользу (Ср. Б. Кацъ Or noga и [противъ него] Я. Яновскій Tachat haschevet стр. 31—44).

етъ преимущество [1]); изъ двухъ пропажъ, его и учителя его, его пропажа имѣетъ преимущество; изъ двухъ пропажъ, его отца и его учителя, пропажа учителя имѣетъ преимущество, ибо отецъ привелъ его въ сей міръ, а учитель, научившій его мудрости, приводитъ его къ жизни міра грядущаго, но если отецъ его—ученый, то пропажа отца имѣетъ преимущество.

Если отецъ его и учитель его носятъ тяжести, то онъ (сначала) снимаетъ (буквально: кладетъ) ношу учителя, а затѣмъ ношу отца. Если отецъ и учитель его находятся въ плѣну, то онъ сначала выкупаетъ учителя своего, а затѣмъ отца своего; но если отецъ его—ученый, то онъ сначала выкупаетъ отца своего, а затѣмъ выкупаетъ учителя своего.

[2, 29] Изъ двухъ пропажъ, отца его и учителя его, пропажа учителя имѣетъ преимущество предъ пропажей отца; но если отецъ его равенъ (по учености) учителю его, то пропажа отца его имѣетъ преимущество предъ пропажей его учителя. [2, 30] А кто называется учителемъ его?—Тотъ, кто научилъ его Торѣ, а не тотъ, кто научилъ его ремеслу. А какой именно учитель?—тотъ, который началъ съ нимъ (Тору). Р. Меиръ говоритъ: разумѣется учитель, преподававшій ему мудрость *(хохма)*, а не Писаніе *(микра)*; р. Іуда говоритъ: тотъ, отъ котораго исходитъ большая часть его *талмуда;* р. Іосе говоритъ: тотъ, который просвѣтилъ глаза его въ *Мишнѣ* [2]).

[2, 31] Изъ двухъ пропажъ, отца и матери, пропажа отца имѣетъ преимущество передъ пропажей матери; когда? — если она подъ его властью; если же она не подъ его властью, то они оба равны.

[2, 32] Изъ двухъ пропажъ, мужчины и женщины, пропажа мужчины имѣетъ преимущество предъ пропажей женщины.

---

[1]) Напр., одновременно найденъ имъ пропавшій скотъ, собственный и отцовскій; онъ ранѣе долженъ позаботиться о собственномъ скотѣ.

[2]) Тора—Пятикнижіе Моисеево; она составляла первый предметъ въ кругѣ учебныхъ предметовъ еврейской школы. Далѣе слѣдуетъ—микра, остальныя части Библіи. Слѣдующія дисциплины—мишна и талмудъ объединяются словомъ хохма—„мудрость“. Разница между дисциплинами мишна и талмудъ довольно неуловима. Въ широкомъ смыслѣ „мишна“ обнимаетъ все устное ученіе, слѣдовательно и талмудъ, главная цѣль котораго—оправдать текстами изъ св. Писанія тѣ или другія законодательныя нормы преданія.

ГЛАВА Ш.

Введеніе. Исх. 22 6—12 (7—13). Если кто отдастъ ближнему на сохраненіе серебро, или вещи, и онѣ украдены будутъ изъ дома его, то, если найдется воръ, пусть онъ заплатитъ вдвое; а если не найдется воръ, пусть хозяинъ дома придетъ предъ судей (и поклянется), что не простеръ руки своей на собственность ближняго своего. О всякой вещи спорной, о волѣ, объ ослѣ, объ овцѣ, объ одеждѣ, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажетъ, что она его, дѣло обоихъ должно быть доведено до судей: кого обвинятъ судьи, тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое. Если кто отдастъ ближнему своему осла или вола, или овцу, или какой другой скотъ на сбереженіе, а онъ умретъ или будетъ поврежденъ или уведенъ, такъ что никто сего не увидитъ,—клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего, и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не будетъ платить; а если украденъ будетъ у него, то долженъ заплатить хозяину его; если же будетъ звѣремъ растерзанъ, то пусть въ доказательство представитъ растерзанное: за растерзанное онъ не платитъ.

1. Нѣкто отдалъ ближнему на сохраненіе скотъ или вещи, и они были украдены или пропали: если онъ (поклажеприниматель) заплатилъ, не желая присягать [хотя сказали: „безплатный хранитель присягаетъ и выходитъ (т. е. свободенъ отъ платежа)“], а затѣмъ найденъ воръ, который платитъ вдвое, а въ случаѣ рѣзки или продажи вчетверо или впятеро,—то кому онъ платитъ?—Поклажепринимателю.

Если тотъ далъ присягу, не желая платить, а затѣмъ найденъ воръ, который платитъ вдвое, а въ случаѣ рѣзки или продажи вчетверо или впятеро, — то кому онъ платитъ?—Поклажедателю.

[3, 2] Нѣкто занялъ у ближняго корову, и она была украдена, а воръ найденъ: этотъ платитъ вдвое, вчетверо или впятеро первому (т. е. владѣльцу); но если тотъ (заемщикъ) заплатилъ, а потомъ найденъ воръ, то этотъ платитъ вдвое, вчетверо или впятеро второму. Нѣкто нанялъ у ближняго корову, и она украдена, или пропала, и тотъ говоритъ: „я плачу, не желая присягать“, а послѣ того, какъ тотъ заплатилъ, воръ найденъ: онъ платитъ вдвое, вчетверо или впятеро второму.

[3, 3] Нѣкто отдалъ ближнему на храненіе корову, и она была украдена: если тотъ (поклажеприниматель) говоритъ: „я плачу тебѣ, не желая присягать“, а затѣмъ найденъ воръ, то онъ платитъ вдвое, вчетверо или впятеро второму.

[3, 4] Нѣкто продалъ ближнему своему корову, и она украдена, при чемъ одинъ говоритъ: „когда она была въ твоей власти, она украдена“, а другой говоритъ: „когда была въ твоей власти, она украдена“: они дѣлятъ

(убытокъ) пополамъ. Нашелся воръ, и одинъ говоритъ: въ его власти она украдена [1]), а другой говоритъ: въ его власти она украдена: они дѣлятъ (прибыль).

2. Нѣкто нанялъ у ближняго своего корову и одолжилъ ее другому, а она пала обычнымъ образомъ (безъ чьей-либо вины): наниматель даетъ присягу, что она пала обычнымъ образомъ, а занявшій уплачиваетъ нанимателю. Р. Іосе возразилъ: какъ этотъ могъ совершить сдѣлку чужой коровой?—но корова (стоимость ея) должна вернуться къ хозяину.

[3, 1] Занявшій не въ правѣ одолжить (занятое другому), нанявшій не въ правѣ отдать внаймы (нанятое другому), занявшій не въ правѣ отдать внаймы, нанявшій не въ правѣ одолжить, и поклажеприниматель не въ правѣ отдать (данную вещь) въ поклажу другому, развѣ что хозяинъ далъ ему на это право.

3. Нѣкто говоритъ двоимъ: „я похитилъ у одного изъ васъ мину, и не знаю у кого“; или: „отецъ одного изъ васъ далъ мнѣ на сохраненіе мину, и не знаю чей“:—онъ даетъ тому мину и другому мину, ибо призналъ самъ [2]).

[3, 5] Нѣкто говоритъ: „я долженъ мину, и не знаю, такому-то я долженъ, или такому-то я долженъ“: онъ даетъ тому мину и другому мину, ибо призналъ самъ. Нѣкто сказалъ двоимъ: „у одного изъ васъ я похитилъ мину, а у другого—двѣсти (зузъ), и не знаю, у кого именно“: онъ даетъ одному двѣсти, и другому двѣсти, иначе ему нужно было молчать. Одинъ говоритъ: „двѣсти—мои“, а другой говоритъ: „двѣсти—мои“: онъ даетъ одному мину и другому мину, остальное же онъ даетъ имъ послѣ того, какъ придутъ къ соглашенію.

4. Двое отдали на сохраненіе одному и тому-же лицу (деньги); одинъ мину, а другой—двѣсти (зузъ), и одинъ говоритъ: „двѣсти—мои“, а другой говоритъ: „двѣсти—мои“: онъ даетъ тому мину и этому мину, а остальное пусть лежитъ до пришествія Иліи. Р. Іосе возразилъ: если такъ, что же потерялъ обманщикъ?—пусть лучше все лежитъ до пришествія Иліи.

5. Такъ же (поступаютъ) съ вещами, изъ которыхъ одна стоитъ мину, а другая—двѣсти (зузъ), и этотъ говоритъ: „болѣе цѣнная вещь — моя“, а другой: „болѣе цѣнная вещь—моя“: онъ отдаетъ малую вещь одному изъ нихъ, а изъ большой выдаетъ стоимость малой второму, остальное же пусть лежитъ до пришествія Иліи Р. Іосе возразилъ:

[1]) Слѣдовательно, двойное возмѣщеніе принадлежитъ ему.
[2]) Ср. Тос. Іевамотъ 14, 2 (т. III).

если такъ, что потерялъ обманщикъ?—пусть лучше все лежитъ до пришествія Иліи.

[3, 6] Двое отдали на сохраненіе одному лицу, одинъ—мину, а другой двѣсти (зузъ); во время требованія обратно одинъ говоритъ: „двѣсти—мои", а другой говоритъ: „двѣсти—мои": онъ даетъ одному мину и другому мину, а остальное пусть лежитъ до пришествія Иліи. Р. Іосе возразилъ: если такъ, что потерялъ обманщикъ?—пусть лучше все лежитъ до пришествія Иліи. То же и съ двумя вещами, изъ коихъ одна—большая, а другая малая, и одинъ говоритъ: „цѣнная—моя", а другой говоритъ: „цѣнная моя":—онъ даетъ малую одному изъ нихъ, а изъ большой выдаетъ стоимость малой второму, остальное же пусть лежитъ до пришествія Иліи. Р. Іосе возразилъ: если такъ, что потерялъ обманщикъ?—пусть лучше все лежитъ до пришествія Иліи.

6. Нѣкто отдалъ плоды ближнему своему на сохраненіе: даже если они гибнутъ, этотъ не долженъ трогать ихъ. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ продаетъ ихъ предъ судомъ [1]), ибо какъ бы возвращаетъ пропажу.

[3, 7] Нѣкто отдалъ плоды ближнему своему на сохраненіе: хотя-бы они гибли, онъ не долженъ трогать ихъ; поэтому хозяинъ можетъ сдѣлать ихъ возношеніемъ и десятинами на другіе продукты [2]). Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если плоды гибнутъ, то онъ долженъ продать ихъ предъ судомъ, ибо онъ какъ бы возвращаетъ пропажу.

[3, 8] Нѣкто отдалъ ближнему своему на сохраненіе плоды, и они гніютъ, вино—и оно киснетъ, масло—и оно портится: хотя бы они гибли, онъ не долженъ трогать ихъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ ихъ обращаетъ въ деньги предъ судомъ; онъ продаетъ ихъ другимъ, а не себѣ. [3, 9] Точно также сборщики милостыни (для бѣдныхъ), которые не нашли бѣдныхъ, чтобы надѣлить ихъ хлѣбомъ, продаютъ его другимъ, а не себѣ; сборщики милостыни размѣниваютъ (деньги) другимъ, а не себѣ.

7. Нѣкто отдалъ ближнему своему на сохраненіе плоды: этотъ высчитываетъ ему убыль такъ: (а) на пшеницу и рисъ—девять полукабовъ съ кора (2½%), на ячмень и просо—девять кабовъ съ кора (5%), на полбу и льняное сѣмя—три саты съ кора (10%); (б) все сообразно мѣрѣ (т. е. количеству) и времени. Р. Іоаннъ сынъ Нури возразилъ: какое дѣло мышамъ (до количества)? вѣдь онѣ ѣдятъ одинаковое количество какъ отъ многаго, такъ и отъ малаго!—пусть онъ лучше высчитываетъ ему убыль только на одинъ коръ. Р.

[1]) Т. е. предъ тремя лицами.

[2]) Т. е. онъ можетъ назначить отданные въ поклажу плоды возношеніемъ или десятинами на плоды, имѣющіеся у него дома; эти плоды должны считаться

Іуда говоритъ: отъ большого количества онъ не высчитываетъ убыли, ибо плоды прибавляются (въ размѣрѣ) (в).

(а) [3, 9 ср.] Если кто отдалъ ближнему своему на сохраненіе плоды, то этотъ вычитываетъ ему убыль. Какой случай имѣется въ виду?—когда онъ смѣшалъ ихъ съ своими плодами, но если они лежатъ отдѣльно, то онъ говоритъ ему: „вотъ твое передъ тобою"; что смѣшать, что наречь вторую десятину на всю житницу—все едино.

(б) [3, 10] Для остальныхъ же родовъ стручковыхъ плодовъ мудрецы не дали размѣра. Бенъ Аззай сказалъ: не подлежитъ сомнѣнію сила (авторитетность) р. Акибы, а между тѣмъ, и онъ далъ размѣръ для тѣхъ и не далъ для этихъ.

(в) Р. Іоаннъ сынъ Нури сказалъ: какое дѣло мышамъ (до количества)? вѣдь онѣ ѣдятъ одинаково какъ отъ многаго, такъ отъ малаго! Но онъ вычитываетъ ему убыль только на одинъ коръ. Р. Іуда сказалъ: къ чему относится вышесказанное?—если онъ мѣрилъ ему изъ дома, но если онъ мѣрилъ прямо съ тока, то онъ не вычитываетъ ему убыли, ибо они (плоды) прибавляются [1]). Ему возразили: (убыль вычитывается) и оттого, что зерно разбрасывается, и оттого, что оно пропадаетъ (см. Б. К. 40а).

8. Онъ вычитываетъ ему одну шестую часть отъ вина [р. Іуда говоритъ: одну пятую], вычитываетъ ему три лога масла на сто (логовъ): полтора лога потери на гущу и полтора лога на всасываніе (сосуда); если масло было очищенное, то онъ не вычитываетъ ему гущи; если кувшины были старые, то онъ не вычитываетъ ему всасыванія. Р. Іуда говоритъ: также если кто продаетъ чистое масло въ теченіе всего года, то покупатель беретъ на себя полтора лога гущи на сто [2]).

[3, 10] Р. Іуда говорилъ также: о гущѣ постановили только при маслѣ, ибо случается, что человѣкъ покупаетъ у другого отстоявшееся масло безъ осадка [3]).

[3, 11] Р. Іосе сказалъ: Арій спросилъ у мудрецовъ (вар.: р. Іосе спросилъ у мудрецовъ): нѣкто отдѣлилъ (въ качествѣ десятины) десять коръ (зерна) на сто, а впослѣдствіи онъ перемѣрилъ и нашелъ, что количество десятины стало меньше; какъ ему быть? Ему отвѣтили: какъ десятина уменьшилась, такъ уменьшилось и хуллинъ, но хотя-бы хул-

[1]) Іуда указываетъ, что лѣтомъ (во время тока) плоды, будучи сухими, имѣютъ меньшій объемъ, нежели въ другое время года, такъ что если плоды отданы на сохраненіе съ тока, то при большомъ количествѣ мышеядь можетъ уравновѣситься прибылью въ объемѣ.

[2]) Продавецъ не обязанъ отпускать совершенно чистое масло; если же онъ въ теченіе долгаго времени отпускаетъ чистое масло, то покупатель обязанъ принять 1½% гущи.

[3]) Другіе продукты не продаются въ совершенно чистомъ видѣ.

линъ не уменьшилось, оно дозволено.—Если онъ перемѣрилъ хуллинъ, и его оказалось болѣе, какъ ему быть? Ему отвѣтили: какъ количество хуллинъ увеличилось, такъ увеличилось и количество десятины, но хотя-бы оно не увеличилось, хуллинъ дозволено [1].—Нѣкто имѣетъ хуллинъ и вторую десятину и желаетъ продать ихъ; что изъ нихъ продаетъ раньше? Ему отвѣтили: сначала онъ продаетъ хуллинъ, а затѣмъ продаетъ вторую десятину.

9. Нѣкто отдалъ ближнему на сохраненіе сосудъ, не назначивъ для него мѣста, и когда тотъ (поклажеприниматель) перемѣщалъ его, онъ разбился: если онъ разбился (выпавъ) изъ его руки, то онъ отвѣчаетъ, буде (перемѣщалъ) для собственной надобности, и не отвѣчаетъ, буде (перемѣщалъ) для надобности (т. е. пользы) сосуда; если же сосудъ разбился послѣ того, какъ онъ поставилъ его, то онъ не отвѣчаетъ, перемѣщалъ ли онъ для собственной надобности или для надобности сосуда. Хозяинъ (поклажедатель) назначилъ для сосуда мѣсто, и когда тотъ перемѣщалъ его, сосудъ разбился: онъ отвѣчаетъ, буде перемѣщалъ для собственной надобности все равно, разбился ли онъ (выпавъ) изъ руки его или послѣ того, какъ онъ поставилъ его, и не отвѣчаетъ, буде перемѣщалъ для надобности сосуда.

10. Нѣкто отдалъ другому на сохраненіе деньги, и этотъ завязалъ ихъ и носилъ (узелъ) позади себя (т. е. на спинѣ), или передалъ ихъ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ („сыну или дочери"), или (вар.: и) заперъ ихъ не такъ, какъ слѣдуетъ: онъ отвѣчаетъ, ибо хранилъ не по обыкновенію хранителей; если же онъ хранилъ по обыкновенію хранителей, то онъ не отвѣчаетъ.

11. Нѣкто отдалъ деньги на сохраненіе мѣнялѣ: если онѣ завязаны, то послѣдній не долженъ ими пользоваться,—поэтому въ случаѣ пропажи онъ за нихъ не отвѣчаетъ; если же онѣ не завязаны, то онъ можетъ ими пользоваться,—поэтому въ случаѣ пропажи онъ за нихъ отвѣчаетъ. (Онѣ отданы на сохраненіе) обывателю (т. е. не мѣнялѣ): завязаны ли онѣ или не завязаны, онъ ими пользоваться не долженъ,—поэтому въ случаѣ пропажи онъ за нихъ не отвѣчаетъ. Лавочникъ—какъ обыватель; слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: лавочникъ—какъ мѣняла.

12. Нѣкто простеръ руку на поклажу (т. е. попользовался ею): школа Шаммая говоритъ: онъ (при расчетѣ) наказывается на убыли и прибыли (а), а школа Гиллеля говоритъ: (расчетъ производится) по стоимости вещи во время присвоенія ея; р. Акиба говоритъ: по стоимости вещи во время требованія ея.

Намѣревающійся простереть свою руку на поклажу, по школѣ Шаммая, виновенъ, а по школѣ Гиллеля, не виновенъ, пока не простеръ на нее руки [ибо сказано (Исх 22, 7): „и поклянется, что не простеръ руки своей на собственность ближняго своего"]. Какъ это понимать?—Онъ наклонилъ сосудъ и взялъ изъ него четверть (лога), и сосудъ разбился: онъ платитъ только четверть; если же онъ поднялъ и взялъ изъ него четверть, и сосудъ разбился, то онъ платитъ стоимость всего [1].

(а) [3, 12] Нѣкто простеръ руку на поклажу: школа Шаммая говоритъ: онъ наказывается на убыли и прибыли. Какъ это понимать? Тотъ далъ ему на сохраненіе (плоды), двѣ саты которыхъ стоятъ селу, и цѣна ихъ опустилась, такъ что на селу даютъ четыре саты; или онъ далъ ему плоды, четыре саты которыхъ стоятъ селу, и цѣна ихъ поднялась такъ, что на селу даютъ двѣ саты: тотъ возвращаетъ ему плоды, двѣ саты которыхъ стоятъ селу [2].

ГЛАВА IV.

1. Золото пріобрѣтаетъ серебро, а серебро не пріобрѣтаетъ золота (варіантъ: серебро пріобрѣтаетъ золото, а золото не пріобрѣтаетъ серебра) (а); мѣдь пріобрѣтаетъ серебро, а серебро не пріобрѣтаетъ мѣди (б); плохія деньги пріобрѣтаютъ хорошія, а хорошія не пріобрѣтаютъ плохихъ; асимонъ (монета нечеканная или со стертой чекан-

---

[1]) Продуктъ считается правильно очищеннымъ (хуллинъ), если отдѣленная съ него десятина не менѣе 1/10 части его. Если же впослѣдствіи оказывается, что количество отдѣленной десятины менѣе 1/10, или количество хуллинъ превосходитъ отдѣленную десятину болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, то хуллинъ все-таки остается дозволеннымъ, ибо всегда можно предположить уменьшеніе или увеличеніе объема этихъ частей независимо отъ правильности или неправильности перваго измѣренія.

[1]) Въ первомъ случаѣ сосудъ не „пріобрѣтенъ", поэтому онъ платитъ лишь столько, сколько дѣйствительно взялъ; во второмъ случаѣ онъ поднялъ весь сосудъ, что разсматривается какъ актъ „пріобрѣтенія", т. е. присвоенія всего сосуда. Таково мнѣніе школы Гиллеля.

[2]) Въ такомъ видѣ приводится эта статья въ комментаріи Хананеля на эту мишну.

кой) пріобрѣтаетъ чеканную монету, а чеканная монета не пріобрѣтаетъ асимона; движимости пріобрѣтаютъ монету, а монета не пріобрѣтаетъ движимостей; [вотъ правило] всякая движимость пріобрѣтаетъ другую.

2. Какъ это понимать?—Покупатель „притянулъ отъ продавца“ плоды (т. е. совершилъ мешиху), но не заплатилъ ему денегъ: онъ (ни тотъ, ни другой) не можетъ отступиться; если онъ далъ ему деньги, но не „притянулъ отъ него“ плодовъ, онъ можетъ отступиться; однако, сказали: „Кто взыскалъ съ людей потопа и съ людей столпотворенія, Тотъ взыщетъ съ человѣка отказывающагося отъ своихъ словъ“. Р. Симонъ говоритъ: у кого серебро (деньги), тотъ находится въ болѣе благопріятномъ положеніи [1]).

(а) [3, 13] Золото покупаетъ серебро. Какъ это понимать? — Нѣкто далъ другому золотой динарій за двадцать пять сребрениковъ: этимъ (т. е. тѣмъ, что тотъ принялъ его динарій) онъ пріобрѣлъ (25 сребрениковъ), гдѣ бы они ни находились; но если онъ далъ ему двадцать пять сребрениковъ за золотой динарій, то онъ пріобрѣтаетъ его (динарій) лишь послѣ мешихи.

(б) Мѣдь пріобрѣтаетъ серебро. Какъ это понимать?—Нѣкто далъ другому тридцать ассаріевъ за серебряный динарій: этимъ онъ пріобрѣлъ (динарій), гдѣ бы онъ ни находился; но если онъ далъ ему серебряный динарій за тридцать ассаріевъ, то онъ пріобрѣтаетъ ихъ лишь послѣ мешихи.

[3, 14] Асимонъ пріобрѣтаетъ монету. Вообще: то, что пріобрѣтается, пріобрѣтаетъ [2]).

Плащъ пріобрѣтаетъ золотые динаріи (а не наоборотъ [3]). Р. Симонъ сказалъ: хотя постановили „плащъ пріобрѣтаетъ золотые динаріи (а не наоборотъ), гдѣ бы они ни находились“,—таковъ законъ (hалаха),—однако, сказали: „Кто взыскалъ съ людей потопа, взыщетъ съ того, кто отказывается отъ своихъ словъ“.

Совершающій сдѣлку на словахъ не пріобрѣлъ, но мудрецы постановили: тѣмъ, который уничтожаетъ слова свои, мудрецы недовольны.

---

[1]) Т. е. отъ другого онъ (въ примѣрѣ Мишны: продавецъ) можетъ потребовать исполненія сдѣлки, самъ же можетъ отказаться.

[2]) Т. е. сдѣлка совершена тогда, когда принята покупателемъ вещь покупаемая. Вопросъ осложняется при мѣнѣ, когда неизвѣстно, которая вещь покупается, или, по выраженію Талмуда, когда каждая изъ сторонъ принимаетъ вещь, какъ деньги за вещь, отданную имъ взамѣнъ. Объ этомъ идетъ рѣчь въ Киддушинъ 1, 6 (т. III, стр. 401).

[3]) Другими словами, золотые динаріи считаются деньгами и, слѣдовательно, лишь принятіе плаща опредѣляетъ сдѣлку. Ср. Тос. Кетуботъ 6, 5, (т. III, стр. 142).

3. Обида [1])—четыре серебреника на селу, имѣющую двадцать четыре сребреника,—шестая часть (дѣйствительной) цѣны купленнаго (а). Доколѣ допускается отказъ (отъ сдѣлки)? Столько времени, сколько требуется, чтобы показать (купленное) купцу или родственнику (б).

Р. Тарфонъ училъ въ Лиддѣ: обида—восемь сребрениковъ на селу, треть (дѣйствительной) цѣны купленнаго. И радовались купцы Лиддскіе. Онъ имъ сказалъ: отказъ допускается цѣлый день. Они сказали: „пусть р. Тарфонъ оставитъ намъ старое положеніе“, и вернулись къ словамъ мудрецовъ [2]).

(а) [3, 21] „Обида“—четыре сребренника... Какой случай имѣется въ виду?—если тотъ продалъ ему просто; если же цѣна была точно опредѣлена [3]), то никакихъ претензій быть не можетъ.

(б) [3, 15] Доколѣ допускается отказъ?—Столько времени, сколько требуется, чтобы показать (покупку) купцу, родственнику или знатоку.

4. Закономъ объ обидѣ пользуются какъ покупатели, такъ и продавцы. Закономъ объ обидѣ пользуются какъ частный человѣкъ, такъ и купецъ. Р. Іуда говоритъ: купецъ не пользуется закономъ объ „обидѣ“ (а).

Обманутый (буквально: тотъ, кому всучили) находится въ болѣе благопріятномъ положеніи: если онъ хочетъ, то говоритъ: „дай мнѣ мои деньги или возврати мнѣ переборъ“ (б).

---

[1]) Всѣ дальнѣйшіе законы объ „обманѣ“ (онаа) при куплѣ-продажѣ и въ жизни выведены изъ нѣсколькихъ стиховъ, гдѣ встрѣчается глаголъ „яна“—притѣснять, обманывать; а именно: Лев. 25, 14: „Если будешь („будете“) продавать что ближнему твоему, или будешь покупать что у ближняго твоего, не обманывайте (син. пер.: не обижайте) другъ друга“. 25, 17. „Не обманывайте (син. пер.: не обижайте) одинъ другого“. 19, 33: „Когда обратится прозелитъ (син. пер.: поселится пришлецъ) въ землѣ вашей, не обманывайте (син. пер.: не притѣсняйте) его“.

[2]) Чѣмъ выше предѣлъ перебора, считающагося „обидой“, тѣмъ для торговцевъ выгоднѣе. Если „обида“—$^1/_6$ дѣйствительной цѣны, то, взявши за вещь, стоющую 20 сребрениковъ, 24 сребреника, торговецъ обязанъ принять ее назадъ отъ покупателя, ибо 4 сребреника составляютъ болѣе $^1/_6$ отъ 20. Между тѣмъ какъ если „обидой“ считать переборъ въ $^1/_3$ дѣйствительной цѣны, то онъ можетъ взять за эту вещь 26 сребрениковъ и все еще не подвергаться непріятностямъ обманной сдѣлки. Но съ другой стороны, чѣмъ больше времени дается покупателю на отказъ, тѣмъ для торговца невыгоднѣе.

[3]) Т. е. онъ сказалъ: вещь стоитъ селу, но я продаю ее за двѣ.

(а) [3, 22] Если (продавецъ) совершаетъ сдѣлки на вѣру (т. е. говоритъ, сколько товаръ ему самому стоитъ), а также, если онъ сказалъ тому: „съ условіемъ, что ты не можешь пользоваться противъ меня закономъ объ обманѣ", то онъ этимъ закономъ противъ него пользоваться не можетъ; [3, 23] но продавецъ не долженъ продавать хорошее по настоящей стоимости, а дурное на вѣру, но онъ можетъ продавать или то и другое по настоящей стоимости или то и другое на вѣру. При сдѣлкахъ на вѣру учитывается плата осла, погонщика, гостиницы, но не учитывается трудъ самого (продавца), ибо свое вознагражденіе онъ получаетъ съ него (продаваемаго) [1].

(б) [3, 16] Обманутый находится въ болѣе благопріятномъ положеніи; какъ это понимать?—Тотъ взялъ съ него за рубаху, стоящую пять (селаимъ), шесть: покупщикъ въ болѣе благопріятномъ положеніи: если онъ желаетъ, то говоритъ: „отдай мнѣ селу", а если желаетъ, то говоритъ: „вотъ твоя рубаха, отдай мнѣ мои деньги". Но если продалъ ему стоящее шесть (селаимъ) за пять, то продавецъ въ болѣе благопріятномъ положеніи: если онъ желаетъ, то говоритъ ему: „отдай мнѣ мою селу", а если желаетъ, то говоритъ ему: „вотъ твои деньги, отдай мнѣ мою рубаху" [а Рабби говоритъ: всегда продавецъ въ болѣе благопріятномъ положенія]; и какъ продавецъ можетъ отказаться отъ сдѣлки, такъ можетъ отказаться и покупатель. Р. Симонъ говоритъ: продавецъ можетъ отказаться, а покупщикъ не можетъ, ибо тотъ уже принялъ его деньги.

5. Сколько можетъ недоставать въ селѣ [2]), чтобы передача ея (какъ таковой) не считалась (вар.: считалась) „обидой?" Р. Меиръ говоритъ: четыре ассарія, по одному ассарію на динарій. Р. Іуда говоритъ: четыре пондіона, по одному пондіону на динарій. Р. Симонъ говоритъ: восемь пондіоновъ, по два пондіона на динарій [3]).

[3, 17] Сколько можетъ недоставать въ селѣ, чтобы передача ея не считалась (вар.: считалась) „обидой"?—На селу четыре ассарія, на динарій по ассарію;—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: на селу четыре пондіона, на динарій по пондіону; р. Симонъ говоритъ: на селу восемь

[1]) Сдѣлку „на вѣру" мы имѣемъ, когда продавецъ сообщаетъ покупателю, сколько товаръ ему самому стоитъ, сколько онъ понесъ другихъ расходовъ (на перевозку, храненіе и т. п.) и сколько онъ желаетъ получить прибыли. Къ такимъ сдѣлкамъ законъ объ „обманѣ" не примѣняется. Но продавецъ не имѣетъ права часть товара продавать „на вѣру", а часть обыкновеннымъ образомъ, ибо тутъ возможенъ обманъ: онъ, наприм., купилъ два плаща, хорошій и дурной, за два динарія; онъ не можетъ дурной плащъ продать „на вѣру", считая при этомъ покупную стоимость его въ одинъ динарій, а хорошій—продать обыкновенымъ образомъ, ибо на самомъ дѣлѣ за дурной плащъ заплачено менѣе динарія.

[2]) Которая стерлась отъ времени.

[3]) 1 села=2 сикл.=4 дин.=24 сребр.=48 понд.=96 ассар.

пондіоновъ, на динарій по два пондіона. Если (въ монетѣ недостаетъ) болѣе этого, то владѣлецъ (вар.: по словамъ р. Іуды) выпускаетъ ее (монету) по ея стоимости (по вѣсу), при чемъ [3, 18] села можетъ дойти до сикля, а динарій до четверти (его вѣса); но если (въ монетѣ) менѣе этого хотя бы на одинъ ассарій, ее выпускать нельзя [1]). [3, 19] Такую монету нельзя продавать ни купцу, ни убійцѣ, ни громителю, потому что онъ обманетъ ею другихъ, но ее должно продырявить и навѣсить на шею (дѣтямъ).

Такъ же, какъ ты говоришь о (монетахъ) хуллинъ, ты говоришь о (монетахъ) второй десятины, но при этомъ нельзя нарочито класть (плохую монету) на вторую десятину.

Къ чему относится вышесказанное? Къ динаріямъ и селамъ (серебрянымъ); что же касается динаріевъ золотыхъ и монетъ мѣдныхъ, то ихъ выпускали по (дѣйствительной) цѣнѣ [2]).

6. Доколѣ дозволяется возвращать? Въ митрополіяхъ (столицахъ)—столько времени, сколько требуется для того, чтобы показать (ее) мѣнялѣ, а въ селахъ—до пятницы (а). Если тотъ (бывшій владѣлецъ монеты) узнаетъ ее, то онъ принимаетъ отъ него даже по прошествіи двѣнадцати мѣсяцевъ [а если нѣтъ [3])], то этотъ можетъ быть на него только въ претензіи. Онъ можетъ отдать ее въ качествѣ второй десятины не опасаясь [4]), ибо злобная душа у того (кто такой монеты не принимаетъ).

(а) [3, 20] Доколѣ дозволяется возвращать?—Въ митрополіяхъ столько времени, сколько требуется, чтобы показать мѣнялѣ, а въ селахъ—до пятницы, ибо въ (малыхъ) городахъ базары бываютъ по пятницамъ.

7. „Обида"—четыре сребреника, „искъ"—два сребреника, „признаніе"—равноцѣнность перуты [5]). Въ пяти законахъ (упоминается) перута: „признаніе"—равноцѣнность перуты, жена освящается равноцѣнностью перуты [6]), вос-

[1]) Въ Мишнѣ Келимъ 12,7 читаемъ: „До какого вѣса можетъ дойти села (букв.: насколько села можетъ быть негодна), чтобы ее дозволено было еще держать?—До двухъ динаріевъ: менѣе этого—должно разрѣзать".

[2]) Т. е. къ нимъ законы объ „обманѣ" непримѣнимы, ибо золото каждый разъ взвѣшивается, а недостача въ мѣдной монетѣ представляетъ величину ничтожную по цѣнности.

[3]) Эти слова имѣются въ Сифра къ Лев. 25, 14, гдѣ приводится эта мишна, вѣроятно, въ первоначальномъ видѣ до выдѣленія изъ нея Тосефты.

[4]) По Маасеръ Шени 1, 2 (т. I, стр. 308), нельзя профанировать вторую десятины монетой неходячей. Ср. Тос. М. III. 3, 6.

[5]) Это — мнемоническія изреченія, приведенныя здѣсь по поводу мишны 3. Объ „искѣ" и „признаніи" см. ниже Шевуотъ 6, 1.

[6]) См. Киддушинъ 1. 1 (т. III. стр. 397).

пользовавшійся равноцѣнностью перуты отъ посвященнаго совершилъ меилу [1]), нашедшій равноцѣнность перуты обязанъ объявить [2]) и кто похитилъ у ближняго своего вещь, стоющую перуту, и поклялся ему, тотъ обязанъ отвезти ее къ нему даже въ Мидію [3]).

8. Въ пяти законахъ упоминается хомешъ („пятая" доля): кто съѣлъ возношеніе, десятинное возношеніе, десятинное возношеніе отъ продукта демай, халлу или биккуримъ (первины), прибавляетъ хомешъ [4]); выкупающій плоды четырехлѣтняго виноградника и собственную вторую десятину—прибавляетъ хомешъ [5]); выкупающій посвященное имъ самимъ прибавляетъ хомешъ [6]); воспользовавшійся равноцѣнностью перуты отъ посвященнаго—прибавляетъ хомешъ [7]); и кто похитилъ у ближняго своего вещь стоимостью въ перуту и поклялся ему—прибавляетъ хомешъ [8]).

9. На слѣдующія вещи законъ объ „обидѣ" не распространяется: на рабовъ, на письменные акты, на земли (не движимости) и на вещи посвященныя; за нихъ не полагается ни двойного, ни четвертного или пятерного возмѣщенія, хранитель безплатный за нихъ не присягаетъ, а хранитель платный не платитъ. Р. Симонъ говоритъ: на святыни, за которыхъ отвѣтственность лежитъ на немъ, законъ объ „обидѣ" распространяется, а на святыни, за которыхъ отвѣтственность не лежитъ на немъ, онъ не распространяется [9]).

Р. Іуда говоритъ: законъ объ „обидѣ" непримѣнимъ и при продажѣ книги Торы, скота и жемчуга. Ему возразили: говорили только о тѣхъ.

[3, 24] Р. Іуда говоритъ: законъ объ „обидѣ" непримѣнимъ и къ книгѣ Торы, скоту и жемчугу: къ книгѣ Торы потому, что для нея нѣтъ

[1]) См. Меила 5, 1.

[2]) См. Тосефта Бава Меціа 2, 15 (выше стр. 88).

[3]) См. Бава Камма 9, 5.

[4]) См. Терумотъ 6, 1 (т. I, стр. 268 сл.): Тосефта Демай 1, 28 (I, 95); Халла 1, 9 (I, 370); Биккуримъ 2, 1 (I, 402 сл.).

[5]) См. Маасеръ Шени 5, 3 (I, 357) и 4,3 (I, 348).

[6]) См. Арахинъ 7, 2 (V, 298).

[7]) Лев. 5, 16: „...за ту святыню, противъ которой онъ согрѣшилъ, пусть воздастъ и прибавитъ къ тому пятую долю".

[8]) Бава Камма 9, 7.

[9]) Ср. Бава Камма 7, 4.

цѣны, а къ скоту и жемчугу потому, что ихъ ищутъ подъ пару [1]). Ему возразили: но вѣдь все ищутъ подъ пару. Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: законъ объ „обидѣ" непримѣнимъ также къ коню, щиту и мечу на войнѣ.

10. Какъ запрещается „обида" при куплѣ и продажѣ, такъ запрещается она на словахъ: нельзя спрашивать „почемъ это?" если спрашивающій не желаетъ купить; раскаявшемуся грѣшнику нельзя говорить: „вспомни о прежнихъ дѣяніяхъ твоихъ"; потомку прозелитовъ нельзя говорить: „вспомни о дѣяніяхъ предковъ твоихъ", ибо сказано (Исх. 22, 20): „Прозелита не обманывай (син. пер.: пришельца не притѣсняй) и не угнетай".

[3, 25] Какъ запрещается „обида" при куплѣ и продажѣ, такъ запрещается она на словахъ, при чемъ „обида" на словахъ еще преступнѣе, нежели „обида" въ денежныхъ дѣлахъ. Объ „обидѣ" въ денежныхъ дѣлахъ сказано (Лев. 25, 14): „не обижайте другъ друга", а объ „обидѣ" на словахъ сказано (Лев. 25, 17): „не обижайте одинъ другого; бойся Бога твоего"—бойся Того, кто взыскиваетъ за это. Погонщики ословъ ищутъ вина и масла: нельзя имъ говорить: „идите къ такому-то", когда этотъ никогда не продавалъ ни вина, ни масла. Если на кого пришли болѣзни и испытанія, или онъ похоронилъ дѣтей своихъ, то нельзя говорить ему такъ, какъ говорили друзья Іову (Іова 4, 6—7): „Богобоязненность твоя не должна-ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоихъ—упованіемъ твоимъ? Вспомни же, погибалъ ли кто невинный, и гдѣ праведные бывали искореняемы"? [2]). Р. Іуда говоритъ: также не должно разглядывать товаръ и спрашивать „почемъ?", когда нѣтъ желанія купить.

Нѣкто видитъ прозелита, пришедшаго изучать Тору; онъ не долженъ ему говорить: „смотрите, кто пришелъ сюда учиться: онъ ѣлъ падаль, трефы, гадовъ и пресмыкающихся". Такъ сказано (1 Сам. [Цар.] 10, 11—12): „Всѣ знавшіе его... говорили въ народѣ другъ другу: неужели и Саулъ во пророкахъ? И отвѣчалъ одинъ изъ бывшихъ тамъ: а у тѣхъ кто отецъ"? Развѣ есть отецъ на Тору? Развѣ не сказано (Прит. 30, 4): „Кто восходилъ на небо и нисходилъ?.. какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь-ли"? И еще сказано (Пр. 19, 14): „Домъ и имѣніе—наслѣдство отъ родителей, а разумная жена—отъ Господа" [3]).

[1]) Такъ что они не имѣютъ опредѣленной цѣнности: кому они нужны подъ пару, тотъ заплатитъ болѣе, нежели человѣкъ, кому они не подходятъ.

[2]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Тосефты прибавлено: здѣсь не сказано: „ты вспомни", а „вспомни прошу (н а)". Возможно, что это позднѣйшая глосса для нѣкотораго оправданія друзей Іова.

[3]) Всѣ приведенныя изъ Писанія мѣста имѣютъ цѣлью показать, что человѣкъ низкаго происхожденія имѣетъ такое же право на занятіе Торой, какъ и человѣкъ благородный „Отца на Тору нѣтъ"; у пророковъ отцы были простые

11. Не примѣшиваютъ плодовъ къ плодамъ, даже свѣжихъ къ свѣжимъ („новыхъ къ новымъ"), а что (нельзя примѣшивать) новыхъ къ старымъ, и говорить не нужно (а). Поистинѣ, относительно вина разрѣшили примѣшивать крѣпкое къ слабому, потому что оно улучшаетъ его (б). Не примѣшиваютъ винной гущи къ вину, но онъ (продавецъ) даетъ ему (покупателю) его гущу (в). У кого къ вину примѣшалась вода, тотъ не долженъ продавать его въ лавкѣ иначе, какъ сообщивъ (объ этомъ покупателю) (г); купцу же нельзя продавать и сообщивъ, ибо онъ навѣрное станетъ имъ обманывать (своихъ покупателей). Тамъ, гдѣ принято лить воду въ вино, можно лить (д).

(а) [3, 26] Не примѣшиваютъ плодовъ къ плодамъ, даже свѣжихъ къ свѣжимъ и старыхъ къ старымъ; что нельзя примѣшивать старыхъ къ свѣжимъ и свѣжихъ къ старымъ,—и говорить нечего; даже если сата однихъ плодовъ стоитъ динарій,—а сата другихъ—динарій и тресисъ, то нельзя ихъ смѣшать, чтобы продавать сату смѣси за динарій.

(б) Не примѣшиваютъ ни къ новому вину новое, ни къ старому—старое; что нельзя примѣшивать къ старому новое, а къ новому старое,—и говорить нечего. Не примѣшиваютъ крѣпкаго вина въ слабое; р. Іуда дозволяетъ примѣшивать крѣпкое вино въ слабое, потому что оно улучшаетъ его. Такъ говорилъ р. Іуда: если одинъ сортъ (того же продукта) улучшаетъ другой, то смѣшивать ихъ дозволяется; если два разныхъ продукта улучшаютъ другъ друга, то смѣшивать ихъ запрещается.

(в) [3, 27] „Не примѣшиваютъ винной гущи къ вину, но онъ даетъ ему его гущу". Какъ это понимать?—Нѣкто отпускаетъ чистое вино ближнему своему (вар.: погонщикамъословъ): онъ даетъ ему гущу этого самаго вина, а не гущу другого вина. Хотя постановили: „даетъ ему его гущу", однако, онъ даетъ ему сегодняшнюю (гущу) сегодня, а завтрашнюю завтра, но не сегодняшнюю завтра и не завтрашнюю впредь.

(г) Лавочникъ не долженъ смѣшивать ихъ и продавать въ своей лавкѣ иначе, какъ сообщивъ.

Лавочникъ не долженъ поливать свою лавку виномъ и масломъ, ибо онъ обманываетъ людей[1]).

(д) Тамъ, гдѣ принято лить воду въ вино на половину, на треть и на четверть, льютъ и не измѣняютъ обычая страны.

12. Купецъ беретъ (плоды) съ пяти гуменъ и кладетъ въ одну житницу, беретъ съ пяти точилъ и кладетъ въ одинъ чанъ, но при этомъ не долженъ имѣть цѣлью—смѣшать.

люди; никто не знаетъ ни отца, ни сына у „восходившихъ на небо" (т. е. ученыхъ); „разумная жена", т. е. ученость—отъ Господа.

[1]) Привлекаетъ ихъ запахомъ въ свою лавку или показываетъ, что продаетъ свой товаръ дешево, такъ какъ разливаетъ его на полу.

Р. Іуда говоритъ: лавочникъ не долженъ дарить дѣтямъ сушеныя зерна и орѣхи, потому что онъ пріучаетъ ихъ приходить къ нему [а мудрецы разрѣшаютъ] и не долженъ сбивать цѣну [а мудрецы говорятъ: да будетъ онъ помянутъ къ добру]. Нельзя очищать (отъ постороннихъ примѣсей) крупу,—слова Аббы Саула, а мудрецы разрѣшаютъ; но они признаютъ, что нельзя очищать (только) у устья житницы, ибо этимъ онъ (продавецъ) обманываетъ глазъ (покупателя).

Нельзя разукрашивать (при продажѣ) ни человѣка, ни скотины, ни вещей.

[3, 28] Можно безъ опасенія примѣшивать соленый песокъ („хомтинъ") въ зерновой хлѣбъ въ размѣрѣ каба на коръ. Домохозяева кладутъ сколько надо, а лавочникъ связываетъ и кладетъ у устья житницы.

[3, 29] Нельзя дыбить шерсть (продаваемаго) скота[1]) и нельзя надувать внутренности, а также нельзя класть (продаваемое) мясо въ воду.

ГЛАВА V.

Введеніе Исх. 22, 24. (25): „Если дашь деньги взаймы бѣдному изъ народа Моего, то не будь для него какъ ростовщикъ (син. пер.: не притѣсняй его и): не налагайте на него роста".

Лев. 25, 35—37: „Если братъ твой обѣднѣетъ и придетъ въ упадокъ у тебя, то поддержи его, прозелитъ-ли (син. пер.: пришлецъ) онъ или поселенецъ[2]), чтобъ онъ жилъ съ тобою. Не бери съ него роста и прибыли и бойся Бога твоего, чтобъ жилъ братъ твой съ тобою. Серебра твоего не отдавай ему въ ростъ и хлѣба твоего не отдавай ему для полученія прибыли".

Второзак. 23, 20—21 (19—20): „Не отдавай въ ростъ (по толкованію раввиновъ: не плати роста[3]) брату твоему ни (отъ) серебра, ни (отъ) хлѣба, ни (отъ) чего-либо другого, что можно отдавать въ ростъ. Язычнику (син. пер.: иноземцу) отдавай въ ростъ (плати ростъ), а брату твоему не отдавай въ ростъ (не плати роста).

1. Что такое „ростъ" *(нешехъ)* и что такое „прибыль" *(тарбитъ)?*

Что такое „ростъ"? Нѣкто одолжилъ другому селу за пять динаріевъ[4]), двѣ саты пшеницы за три,—(это запрещено) потому что онъ кусаетъ[5]).

[1]) Дабы онъ казался жирнѣе.

[2]) По толкованію раввиновъ, это—язычникъ, переставшій служить идоламъ, но продолжающій ѣсть запрещенное.

[3]) Текстъ допускаетъ и такое пониманіе.

[4]) Въ селѣ четыре динарія.

[5]) Слово нешехъ (ростъ) происходитъ отъ нашахъ—кусаться.

А что такое „прибыль" (*тарбитъ*, букв.: „увеличеніе")? Если кто увеличиваетъ (свою прибыль) на плодахъ. Какъ это понимать?—Нѣкто купилъ у него (поселянина) пшеницу по цѣнѣ въ одинъ золотой динарій (25 дин. сер.) за коръ,—такова была рыночная цѣна; затѣмъ цѣна пшеницы поднялась до тридцати динаріевъ (сребромъ), и тотъ говоритъ: „дай мнѣ мою пшеницу, я хочу ее продать и купить на вырученныя деньги вино"; а этотъ отвѣчаетъ: „твою пшеницу оставляю за собой по тридцати динаріевъ (за коръ), и ты имѣешь получить отъ меня вино", а вина у него нѣтъ (въ текстѣ Сифра къ Лев. 25, 36 прибавлено: если же есть у него, то онъ обязанъ дать ему [1]).

[4, 1] Нѣкто продалъ ближнему своему плоды въ предположеніи, что таковые у него (продавца) имѣются, а оказывается, у него ихъ нѣтъ: онъ недостоинъ вѣры настолько, чтобы лишить покупщика его права [2]).

2. Если кто далъ взаймы ближнему своему, то онъ не долженъ жить въ его дворѣ даромъ, и не долженъ нанимать у него (помѣщеніе) по пониженной цѣнѣ, ибо это—ростъ.

Увеличивать (при отсрочкѣ) наемную плату, но не увеличиваютъ продажной цѣны. Какъ это понимать? Нѣкто отдаетъ внаймы свой дворъ и говоритъ ему (нанимателю): „если ты дашь мнѣ (всю сумму) сейчасъ, то онъ—твой по десяти селаимъ въ годъ, а (будешь платить) помѣсячно, то онъ—твой за селу въ мѣсяцъ": это дозволяется. Нѣкто продалъ другому свое поле и говоритъ ему: „если ты заплатишь мнѣ сейчасъ, то оно—твое за тысячу зузъ, а если (отложить) до времени молотьбы (букв.: до тока), то оно—твое за двѣнадцать минъ (тысячу двѣсти зузъ): это запрещается".

(а) [4, 3] Существуютъ вещи, кажущіяся ростомъ, не будучи ростомъ: можно покупать долгъ ближняго своего дешевле (дѣйствительнаго размѣра), или его заемныя письма („акты") дешевле. Существуютъ вещи, не составляющія роста, но запрещенныя, какъ ростовщическая хитрость. Какъ это понимать?—Нѣкто говоритъ другому: „одолжи мнѣ мину", а тотъ отвѣчаетъ: „у меня нѣтъ мины, а вотъ возьми двадцать сатъ пшеницы"; хотя бы онъ (заимодавецъ) затѣмъ откупилъ у него (эту пшеницу) за двадцать четыре селы, это не ростъ, но запрещено какъ ростовщическая хитрость [1]). [4, 4] Нѣкто продалъ свое поле ближнему и говоритъ ему: „съ условіемъ, что я буду въ немъ фермеромъ (арисомъ)", „съ условіемъ, что я буду въ немъ товарищемъ", „съ условіемъ, что десятинныя пошлины (съ него) принадлежатъ мнѣ", „если ты будешь продавать его, продай его мнѣ за такія-то деньги", „когда я захочу, я приду, дамъ тебѣ его стоимость и возьму его": это дозволяется. [4, 5] Нѣкто долженъ другому деньги, и этотъ нанялъ у него домъ съ платой по динарію въ мѣсяцъ, тогда какъ домъ идетъ въ селу (=4 дин.) въ мѣсяцъ: это запрещается; онъ просто (не будучи заимодавцемъ) нанялъ у него домъ съ платой по динарію въ мѣсяцъ, тогда какъ онъ стоитъ селу: это дозволяется. [4, 6] Нѣкто заложилъ у другого домъ, или заложилъ поле, и этотъ говоритъ: „если ты будешь продавать ихъ, то продай ихъ мнѣ за такія-то деньги": это запрещается, но если онъ сказалъ: за ихъ дѣйствительную стоимость, — то разрѣшается.

(б) [4, 2] Увеличиваютъ наемную плату, но не увеличиваютъ продажной цѣны, ибо сказано (Исх. 22, 24): „Если дашь деньги взаймы бѣдному изъ народа Моего, то не будь для него ростовщикомъ: не налегайте на него роста": такъ какъ заимодавецъ (ростовщикъ) отличается тѣмъ, что не все, что ты даешь ему, ты на самомъ дѣлѣ получилъ отъ него, то (запрещается) всякая сдѣлка, гдѣ ты даешь больше, чѣмъ получилъ отъ него [2]). Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: также увеличиваютъ цѣну при продажѣ посвященнаго.

3. Нѣкто продалъ свое поле, и такъ какъ покупатель заплатилъ ему лишь часть денегъ, то онъ говоритъ: „когда захочешь, принеси деньги и возьми свое": это запрещается. Но если онъ выдалъ ему ссуду подъ поле и сказалъ ему: „если ты не заплатишь мнѣ (долга) черезъ три года, то поле принадлежитъ мнѣ",—то поле принадлежитъ ему. Такъ поступалъ Боэтосъ сынъ Зунина согласно разъясненію мудрецовъ.

[4, 2 ср.] „Годъ", упоминаемый въ законѣ о домахъ въ городахъ,

[1]) Дѣло должно себѣ представить такъ: поселянину нужны деньги; онъ запродаетъ свою пшеницу по рыночной цѣнѣ даннаго времени, но цѣна поднялась до уборки пшеницы: купившій имѣетъ право получить съ него пшеницу по прежней цѣнѣ, такъ какъ вздорожала его пшеница; но если покупка была фиктивная, и покупатель одолжилъ только деньги подъ будущую пшеницу, а на самомъ дѣлѣ ему требуется вино, котораго у поселянина нѣтъ, то онъ не можетъ требовать доставки ему пшеницы по дешевой цѣнѣ, чтобы купить вино, ибо это форменный ростъ.

[2]) Когда цѣна пшеницы поднялась, продавецъ не имѣетъ права говорить, что онъ ошибся, что у него пшеницы не было, но онъ долженъ ее доставить покупщику по условленной цѣнѣ.

[1]) Мина имѣетъ 25 селъ (селаимъ), слѣдовательно, заимодавецъ выгадалъ 1 селу.

[2]) Наемная плата за помѣщеніе платится по истеченіи срока найма; слѣдовательно, если домохозяинъ при платежѣ впередъ довольствуется меньшей платой, то это—уступка. За проданную вещь деньги должны быть уплачены тотчасъ же; слѣдовательно, если продавецъ требуетъ болѣе при платежѣ чрезъ извѣстный срокъ, то это—ростъ: покупатель даетъ болѣе, нежели получилъ.

окруженныхъ стѣною, есть ростъ [1]), но онъ дозволенъ Торою.—Нѣкто былъ долженъ другому деньги и отписалъ ему поле въ продажу [2]): если продавецъ пользуется плодами, сдѣлка дозволена, а если покупатель пользуется плодами, сдѣлка запрещена. Р. Іуда говоритъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ сдѣлка дозволена. Р. Іуда сказалъ: такъ поступилъ Боэтосъ сынъ Зунина согласно разъясненію р. Элазара сына Азаріи. Ему возразили: отсюда доказательство?—въ этомъ случаѣ продавецъ и пользовался плодами.

4. Не садятъ лавочника (сидѣльца) изъ половины прибыли (а) и не должно давать денегъ на покупку плодовъ (для торговли ими) изъ половины прибыли, развѣ что ему дадутъ его плату какъ рабочему (б). Не садятъ куръ (на яица), чтобы дѣлиться пополамъ (цыплятами) в), и не принимаютъ по оцѣнкѣ телятъ и ослятъ съ рискомъ пополамъ, развѣ что тотъ заплатитъ ему за трудъ и кормъ. Однако, принимаютъ телятъ и ослятъ изъ половины прибыли и взращиваютъ ихъ до трехлѣтняго возраста, осла же до работоспособности [3]).

(а) [4, 11] Нѣкто посадилъ ближняго своего (сидѣльцемъ) въ лавку изъ половины прибыли: онъ долженъ дать ему жалованье какъ незанятому рабочему,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: если только онъ съ нимъ обмакнулъ хлѣбъ свой въ разсолъ или съѣлъ двѣ сушеныхъ смоквы, то это уже считается платой. Р. Симонъ говоритъ: онъ долженъ дать ему полную плату, ибо производящій работу не подобенъ сидящему безъ дѣла, и сидящій на солнцѣ не подобенъ сидящему въ тѣни; но если онъ сказалъ ему: на треть ты мнѣ товарищъ, а треть ты получаешь за потерю времени, то такая сдѣлка дозволена. [4, 12] Нѣкто посадилъ ближняго своего въ лавку изъ половины прибыли: если этотъ (сидѣлецъ)—ремесленникъ, то онъ не долженъ заниматься своимъ ремесломъ, ибо его глаза не обращены на лавку въ то время, когда онъ занимается своимъ ремесломъ; но если его товарищъ находится вмѣстѣ съ нимъ въ лавкѣ, то (заниматься ремесломъ) дозволено. [4, 13] Если кто посадилъ ближняго своего въ лавку изъ половины прибыли, то этотъ не долженъ покупать и продавать другія вещи, а если купилъ и продалъ, то прибыль—пополамъ (т. е. онъ обязанъ дѣлиться съ хозяиномъ).

(б) [4, 14] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ, (чтобы отъ торговалъ ими) изъ половины прибыли: онъ даетъ ему по разсчету плату за потерянное время. Что называется платой за потерянное время?—(Плата за потерю времени) при покупкѣ и продажѣ. Если онъ покупалъ одинъ, а продавали они вдвоемъ, тотъ даетъ ему по разсчету плату за потерянное время при продажѣ (покупкѣ) [1]); если онъ продавалъ одинъ, а покупали они вдвоемъ, тотъ даетъ ему по разсчету плату за потерянное время при покупкѣ (продажѣ). Если одинъ покупалъ, а другой продавалъ, или оба покупали и оба же продавали, то хотя они потратили неодинаковое количество труда, въ этомъ нѣтъ ничего (предосудительнаго [2]). Но если онъ сказалъ ему: „помѣщеніе—на мой счетъ, а потерянное время—на твой“, „на треть ты мнѣ товарищъ, а треть ты получаешь за потерянное время“,—то такой договоръ допускается.

[4, 15] Нѣкто даетъ ближнему деньги на покупку плодовъ (чтобы этотъ торговалъ ими) изъ части („половины“) прибыли; онъ не можетъ (послѣ покупки) сказать ему: ты ихъ получаешь для продажи изъ половины, трети или четверти прибыли, но онъ долженъ дать ему по разсчету плату за потерянное время. Нѣкто имѣлъ на храненіи чужіе плоды, и владѣлецъ послѣднихъ говоритъ ему: „ты ихъ получаешь для продажи изъ половины, трети или четверти прибыли“: онъ долженъ дать ему по разсчету плату за помѣщеніе и за потерянное время съ этого момента [3]). Если онъ сказалъ ему: „пусть плата за горницу будетъ вмѣсто платы носильщика“, то такое условіе дозволено [4]).

[4, 16] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ (чтобы онъ торговалъ ими) изъ половины прибыли: сказать ему: „(хочу

---

[1]) Лев. 25, 29: „Если кто продастъ жилой домъ въ городѣ, огражденномъ стѣною, то выкупить его можно до истеченія тода отъ продажи его: въ теченіе года выкупить его можно“.—„Ростъ“ усматривается здѣсь въ томъ, что покупщикъ пользуется домомъ извѣстное время (до выкупа) безвозмездно.

[2]) Другими словами: заключилъ съ нимъ условіе такого рода: „если я не заплачу тебѣ долга къ такому-то сроку, то поле считается проданнымъ тебѣ“.

[3]) „Пріемъ животныхъ“ представляетъ обычную сдѣлку въ эпоху Мишны и состоитъ въ томъ, что берутъ молодыхъ животныхъ на вскормъ. Разница между „пріемомъ по оцѣнкѣ“ и „пріемомъ“ просто слѣдующая: принимающій животное на вскормъ по оцѣнкѣ дѣлитъ съ хозяиномъ убытокъ, если животное стало дешевле (причемъ за норму считается сумма оцѣнки), а если животное по прошествіи извѣстнаго времени поднялось въ цѣнѣ, то онъ дѣлитъ съ хозяиномъ и прибыль. Такая сдѣлка незаконна. Принимающій животное просто въ случаѣ вздорожанія его также отдаетъ половину прибыли хозяину, но за то въ случаѣ смерти животнаго или паденія его въ цѣнѣ ничего не приплачиваетъ, теряя лишь сумму, потраченную на содержаніе животнаго.

---

[1]) Такова конъектура одного изъ комментаторовъ (Хасде-Давидъ), основывающагося на томъ, что при продажѣ участвовали оба, поэтому давать ему плату излишне, такъ какъ можно было обойтись и безъ него. Также ниже этотъ комментаторъ замѣняетъ слово „покупка“ словомъ „продажа“.

[2]) То есть въ томъ, что они дѣлятъ прибыль поровну, не усматривается взиманіе роста со стороны того, кто работалъ меньше.

[3]) Ранѣе, какъ поклажеприниматель, онъ платы не получалъ ни за помѣщеніе, ни за потерянное время.

[4]) Если бы тотъ далъ ему у себя дома плоды для продажи изъ половины, трети или четверти прибыли, то этому пришлось бы нанимать носильщика для переноски плодовъ къ себѣ домой; но такъ какъ плоды находятся уже у него, то сбереженная имъ на носильщикѣ сумма можетъ быть обращена въ плату за помѣщеніе.

быть) ближе къ убытку и дальше отъ прибыли“ [1]),—дозволяется, какъ не заключающее въ себѣ ростовщичества, и это—положеніе праведниковъ; „ближе къ прибыли и дальше отъ убытка“,—запрещается, какъ заключающее въ себѣ ростовщичество, и это—положеніе нечестивыхъ; „одинаково близко къ тому и другому и одинаково далеко отъ того и другого“,—дозволяется, какъ не заключающее въ себѣ ростовщичества, и такъ поступаютъ всѣ люди.

[4, 17)] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ (для торговли ими) изъ половины прибыли, а этотъ сказалъ ему: „вотъ тебѣ мина [2]), ибо я не могу высчитывать мелочь“: это запрещается; этотъ увидѣлъ, что плоды вздорожали и говоритъ тому: „вотъ тебѣ мина, ибо я [не] могу высчитывать мелочь“: это дозволяется [3]).

[4, 18] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ (для торговли ими) изъ половины прибыли, и одинъ изъ нихъ хочетъ „сдѣлать ихъ старыми“ [4]): другой можетъ запретить ему. Р. Іуда говоритъ: если это наканунѣ субботняго года, то (воздерживаться отъ немедленной продажи) дозволяется, ибо покупка совершена въ этихъ видахъ [5]). Такъ говаривалъ р. Іуда: три раза въ году продаютъ зерно: до сѣва, во время сѣва и передъ Пасхой; три раза въ году продаютъ вино: передъ Пасхой, передъ Пятидесятницей и передъ праздникомъ Кущей, а пересматриваютъ его также три раза [6]); масло же продаютъ отъ Пятидесятницы до праздника Кущей.

[4, 19] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ (чтобы этотъ торговалъ ими) изъ половины прибыли: этотъ не долженъ покупать на собственныя деньги пшеницу, а на полученныя—ячмень, но долженъ купить или на всѣ деньги пшеницу, или на всѣ деньги ячмень, дабы деньги обоихъ были на одинаковыхъ условіяхъ въ дѣлѣ.

[4, 20] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку пшеницы, а онъ купилъ на нихъ ячмень; (онъ далъ ему) на покупку ячменя, а онъ

[1]) Т. е. принимаю на себя большую часть убытка и меньшую часть прибыли. Если получится убытокъ, то беру на свою долю половину его, а если получится прибыль, то беру себѣ треть ея.

[2]) Вмѣсто причитающейся тебѣ половины прибыли.

[3]) Въ первомъ случаѣ неизвѣстно, будетъ ли вообще прибыль, поэтому онъ не можетъ за мину откупить сомнительную еще прибыль, ибо если его разсчеты не оправдаются, это будетъ ростъ за данныя ему деньги; во второмъ случаѣ прибыль несомнѣнна, ибо купленные на эти деньги плоды вздорожали; поэтому откупить заимодавческую часть прибыли за мину дозволяется.

[4]) Т. е. продать впослѣдствіи въ качествѣ „старыхъ“ плодовъ (подъ „плодами“ разумѣется здѣсь хлѣбные злаки; плоды древесные цѣнятся болѣе, когда они свѣжи).

[5]) При покупкѣ имѣлось въ виду продать плоды какъ можно дороже, а въ субботній годъ плоды поднимаются въ цѣнѣ, такъ какъ никто не сѣетъ.

[6]) Чтобы удостовѣриться, что оно не прокисло. См. Гиттинъ 3,8 (т. III. стр. 251).

купилъ на нихъ пшеницу: онъ въ наименѣе благопріятномъ положеніи: если купленное уменьшилась [1]), то уменьшилось на его счетъ, а если умножилось, то умножилось въ пользу обоихъ.

[4, 21] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ (чтобы этотъ торговалъ ими) изъ половины прибыли: покупающій въ правѣ купить на нихъ, что захочетъ, только не платья и не дрова. Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ (чтобы этотъ торговалъ ими) изъ половины прибыли: покупая, онъ въ правѣ купить и себѣ (на собственныя деньги) такіе же плоды, но, продавая, онъ не долженъ продавать всѣ вмѣстѣ, но эти отдѣльно и тѣ отдѣльно.

[4, 22] Нѣкто далъ ближнему своему деньги на покупку плодовъ (чтобы этотъ торговалъ ими) изъ половины прибыли, проходитъ нѣкоторое время, и этотъ говоритъ: „я не покупалъ“: тотъ можетъ быть на него только въ претензіи; если же есть свидѣтели, что онъ купилъ и продалъ, то у него отнимаютъ силою.

(в) [4, 24] Женщина можетъ отдать другой женщинѣ курицу на прокатъ, чтобы та посадила ее на яйца, за двухъ цыплятъ въ годъ, не опасаясь (что это ростъ). [4, 25] Женщина сказала своей ближней: „курица—моя, а яйца—твои, и мы подѣлимся цыплятами“: р. Іуда дозволяетъ (такую сдѣлку), а р. Симонъ запрещаетъ.

5. Принимаютъ по оцѣнкѣ корову или осла, вообще животное („вещь“), которое зарабатываетъ свой кормъ („работаетъ и ѣстъ“), съ рискомъ пополамъ; гдѣ принято дѣлиться приплодомъ тотчасъ (по рожденіи), тамъ его дѣлятъ [2]), а гдѣ принято выращивать, онъ долженъ выращиваться (а). Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: отдаютъ по оцѣнкѣ теленка вмѣстѣ съ матерью и осленка вмѣстѣ съ матерью [3]), а также увеличиваютъ арендную плату на чужое поле, не опасаясь, что это ростъ (б).

(а) [5, 3] Не отдаютъ по оцѣнкѣ непорочныхъ первенцевъ изъ скота израильтянину, но отдаютъ имъ по оцѣнкѣ первенцевъ, имѣющихъ порокъ; также отдаютъ непорочныхъ первенцевъ священникамъ; что имъ отдаютъ по оцѣнкѣ первенцевъ съ порокомъ, и говорить нечего.

[5, 4] Не принимаютъ по оцѣнкѣ ни козъ, ни овецъ, ни вообще животныхъ, которыя не зарабатываютъ своего корма. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: принимаютъ по оцѣнкѣ, потому что онѣ даютъ молоко, и

[1]) Вѣроятно, имѣется не только уменьшеніе въ количествѣ, но и паденіе въ цѣнѣ.

[2]) Такимъ образомъ, пріемщикъ обязанъ заботиться лишь о части приплода, такъ какъ остальное не принадлежитъ ему.

[3]) Такъ какъ приплодъ кормится при матери, то отдающій теленка или осленка вмѣстѣ съ матерью не долженъ платить за уходъ и прокормленіе первыхъ: въ этомъ нельзя видѣть ростовщичества со стороны отдающаго.

овецъ, потому что онѣ даютъ шерсть („подлежатъ стрижкѣ“), и курицу, потому что она зарабатываетъ свой кормъ.

[5, 5] Одна женщина приняла у другой по оцѣнкѣ курицу: она должна заботиться о птенцахъ, покуда они нуждаются въ матери. О нечистой скотинѣ (принятой по оцѣнкѣ) человѣкъ заботится двѣнадцать мѣсяцевъ, а о человѣкѣ (т. е. рабѣ или рабынѣ)—двадцать четыре мѣсяца.

(б) [5, 6] Гдѣ считаютъ трудъ носильщика [1]) на деньги, тамъ считаютъ (на деньги), а гдѣ считаютъ на скотъ, тамъ считаютъ (на скотъ), и не идутъ противъ обычая страны. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: берутъ по оцѣнкѣ теленка вмѣстѣ съ матерью и осленка вмѣстѣ съ матерью (не платя за несеніе), хотя бы плата носильщика (въ данномъ мѣстѣ) оцѣнивалась на деньги, не опасаясь, что это ростъ [2]).

[5, 7] Нѣкто принялъ по оцѣнкѣ чужую скотину: доколѣ долженъ онъ заботиться о ней?—(Симмахосъ говоритъ) о мелкомъ скотѣ тридцать дней, а о крупномъ пятьдесятъ дней; р. Іосе говоритъ: о мелкомъ скотѣ три мѣсяца, ибо уходъ за нимъ великъ. Болѣе этого, самая доля хозяина считается принятой имъ по оцѣнкѣ, и не отступаютъ отъ обычая страны.

[5, 8] Нѣкто принялъ отъ ближняго своего по оцѣнкѣ нечистую скотину; доколѣ обязанъ онъ заботиться о дѣтенышахъ?—Симмахосъ говоритъ: объ ослицахъ восемнадцать мѣсяцевъ, а о скотѣ, находящемся въ загороди (мелкомъ), двадцать четыре мѣсяца; а если одинъ изъ нихъ требуетъ отъ другого (уничтоженія условія) до истеченія этого срока, то послѣдній можетъ воспротивиться, ибо есть разность между уходомъ въ теченіе перваго года и уходомъ въ теченіе второго года [3]).

[5, 2] Принявшій скотину отъ ближняго своего по оцѣнкѣ заботится о ней не менѣе двѣнадцати мѣсяцевъ; если онъ работалъ на ней все лѣто, и хочетъ продать ее во время дождей (осенью), то другой можетъ воспротивиться, требуя, чтобы онъ кормилъ ее и все время дождей; если онъ кормилъ ее все время дождей, а тотъ хочетъ продать ее при наступленіи лѣта, то онъ можетъ воспротивиться, требуя, чтобы ему дано было работать на ней все лѣто.

[5, 10] Нѣкто принялъ по оцѣнкѣ скотину отъ ближняго своего; если она пала отъ небрежности, то онъ возмѣщаетъ весь убытокъ, а если не отъ небрежности, то половину, ибо такъ онъ пишетъ ему (т. е. такъ значится въ условіи): „если она падетъ отъ небрежности, то я плачу все, а если не отъ небрежности, то плачу половину“. [5, 11] Она была оцѣнена въ мину, и поправилась, такъ что стоитъ двѣсти (зузъ): если она пала отъ небрежности, онъ платитъ шесть золотыхъ (150 зузъ), и если

[1]) Т. е. трудъ воспитателя по переноскѣ его къ себѣ домой.

[2]) Такъ какъ дѣтеныши сами бѣгутъ за матерями.

[3]) Въ первый годъ животное требуетъ тщательнаго ухода, а цѣна его увеличивается медленно; во второй же годъ уходъ незначителенъ, а увеличеніе цѣнности быстрое.

пала не отъ небрежности, онъ платитъ пятьдесятъ зузъ [1]). [5, 12] Она была оцѣнена въ мину и потеряла въ цѣнѣ такъ, что стоитъ пятьдесятъ зузъ: если она пала отъ небрежности, то онъ платитъ три золотыхъ (75 зузъ), а если пала не отъ небрежности, то платитъ пятьдесятъ зузъ [2]).

[5, 13] Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: увеличиваютъ арендную плату на чужое поле. Какъ это понимать? Нѣкто арендовалъ у другого поле за десять коръ пшеницы (въ годъ) и сказалъ ему: дай мнѣ двѣсти динаріевъ, я его лучше обработаю и доставлю тебѣ двѣнадцать коръ въ годъ: это дозволяется; но не увеличиваютъ арендной платы за корабль, за лавку и вообще за вещь, не зарабатывающую своего корма [3]).

6. Не принимаютъ отъ еврея „желѣзнаго скота“ (цонъ барзелъ), ибо это ростъ; но принимаютъ „желѣзный скотъ“ отъ язычниковъ (а), равно какъ у нихъ занимаютъ и имъ даютъ въ ростъ (б); то же относится и къ прозелиту осѣдлому. Еврей можетъ давать въ долгъ (со взиманіемъ роста) деньги, принадлежащія язычнику, съ вѣдома язычника, но не съ вѣдома еврея (в) [4]).

(а) [5, 14] Мужъ принимаетъ „желѣзный скотъ“ отъ жены своей, при чемъ приплодъ и шерсть принадлежатъ ему, а если они пали, то онъ отвѣчаетъ за нихъ [5]).

[1]) Въ первомъ случаѣ онъ платитъ 100 зузъ—стоимость скотины и 50 з.—половину прибыли, приходящуюся на долю хозяина; во-второмъ—онъ платитъ 50 з.—половину оцѣнки.

[2]) Еслибъ она въ первомъ случаѣ не потеряла въ цѣнѣ, то онъ заплатилъ бы сто зузъ (мину), но такъ какъ она потеряла въ цѣнѣ—50 зузъ, и убытокъ дѣлится пополамъ, то онъ платитъ 50+25, т. е. 75 зузъ. Во второмъ случаѣ онъ платитъ половину оцѣнки—50 зузъ.

[3]) Въ первомъ случаѣ, два кора пшеницы, обѣщанные арендаторомъ по полученіи ссуды въ 200 динаріевъ, не могутъ считаться ростомъ, ибо онъ деньги вложилъ въ поле, и, благодаря лучшей обработкѣ, получаетъ болѣе. Во второмъ случаѣ, когда арендаторъ обѣщаетъ болѣе высокую арендную плату за лавку по полученіи отъ владѣльца соотвѣтствующей ссуды, имѣемъ форменный ростъ, ибо лавка осталась та же, и нѣтъ никакихъ основаній требовать за нее высшую арендную плату.

[4]) Мишна выражена крайне сжато; слѣдовало бы сказать: „но язычникъ не можетъ давать въ долгъ (еврею съ взиманіемъ роста) деньги, принадлежащія еврею, съ вѣдома послѣдняго“. Приводимая ниже статья Тосефты прекрасно объясняетъ это мѣсто, столь затруднявшее комментаторовъ.

[5]) Ср. Іевамотъ 7, 1 (т. III, стр. 52). „Желѣзный скотъ“, выраженіе, имѣющее любопытную аналогію въ „eisernes Vieh“ (Immervieh, Immerrind) древняго германскаго права, означаетъ всякое имущество, отдаваемое въ аренду, какъ безутратное. Подобное выраженіе знаютъ и датскій и чешскій языки. „Eisernvieh-Vertrag“ нѣмецкаго права, состоитъ въ томъ, что владѣлецъ передаетъ арендатору опредѣленный живой инвентарь, а арендаторъ обязуется по окончаніи срока аренды возвратить скотъ въ томъ же количествѣ и качествѣ, въ какомъ полу-

Что такое „желѣзный скотъ“ (цонъ барзелъ)?—Нѣкто имѣетъ предъ собою сто головъ мелкаго скота и говоритъ другому: вотъ я считаю тебѣ ихъ въ сто золотыхъ, и тебѣ принадлежитъ приплодъ ихъ и получаемое отъ стрижки, а если они падутъ, то ты отвѣчаешь, а ты доставь мнѣ селу за каждую по прошествіи извѣстнаго времени: это запрещается.

Принимаютъ „желѣзный скотъ“ отъ язычниковъ, а поле—„желѣзный скотъ“ [1]) даже отъ еврея.

(б) [5, 15] Человѣкъ вправѣ занимать у жены своей и у дѣтей своихъ, платя ростъ, но (этого дѣлать не должно, ибо) онъ пріучаетъ ихъ къ взиманію роста. Еврей не въ правѣ занимать сикль съ обѣщаніемъ (впослѣдствіи) дать взаймы селу (2 сикля), а язычникъ въ правѣ занимать сикль, обѣщая дать взаймы селу [2]).

(в) [5, 16] Еврей занялъ деньги у язычника (съ платой роста соотвѣтственно времени) и хочетъ возвратить ему; его встрѣчаетъ товарищъ и говоритъ ему: „отдай ихъ мнѣ, а я возвращу тебѣ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ ты возвратишь ему“: это запрещается; но если онъ его представилъ язычнику, то дозволяется. [5, 17] Язычникъ занялъ деньги у еврея и хочетъ возвратить ему; его встрѣчаетъ другой еврей, и говоритъ ему: „отдай ихъ мнѣ, а я возвращу ихъ тебѣ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ ты возвращаешь ему“: это дозволяется, но если онъ представилъ его еврею, то запрещается.

[5, 18] Еврей сказалъ язычнику: „вотъ тебѣ твоя плата, поди, отдай мои деньги въ ростъ“: это запрещается; язычникъ сказалъ еврею: „вотъ тебѣ твоя плата, поди, отдай мои деньги въ ростъ“: это дозволяется, но запрещено ради благопристойности.

[5, 19] Деньги еврея находятся въ поклажѣ у язычника: этотъ вправѣ давать ихъ въ ростъ; деньги язычника находятся въ поклажѣ у еврея; этому запрещается давать ихъ въ ростъ. Вотъ правило: если отвѣтственность (за эти деньги) лежитъ на евреѣ, то запрещается, а если на язычникѣ, то дозволяется.

[5, 20] Еврей назначенъ опекуномъ или „семнаторомъ“ (платящимъ подати) надъ имуществомъ язычника: у него дозволяется занимать съ платой роста; язычникъ сдѣланъ опекуномъ или семнаторомъ надъ имуществомъ еврея: у него занимать съ платой роста запрещается.

Когда еврей занимаетъ у язычника, или язычникъ занимаетъ у еврея, то еврей можетъ быть поручителемъ, не опасаясь [3]).

чилъ. Такимъ образомъ владѣлецъ не подвергается никакому риску, и его имущество никогда не пропадетъ; отсюда и названіе: „желѣзный скотъ“. (Levy, Neuhebr. Worterb. IV, 162).

[1]) Т. е. поле, арендаторъ котораго отвѣтственъ за всякое ухудшеніе его.

[2]) Занявшій сикль беретъ на себя обязанность въ свою очередь дать взаймы теперешнему заимодавцу сикль же; всякое превышеніе суммы займа разсматривается какъ ростъ.

[3]) Еврей не имѣетъ права быть поручителемъ въ сдѣлкѣ, сопряженной съ взиманіемъ роста; см. ниже мишну 11 (стр. 122).

[5, 21] Еврей занялъ деньги у язычника или язычникъ занялъ деньги у еврея, послѣ чего язычникъ перешелъ въ еврейство: потребовалъ ли онъ (заимодавецъ) свой долгъ до перехода его въ еврейство или потребовалъ послѣ перехода, онъ взыскиваетъ только истиникъ, а не ростъ; слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: если язычникъ долженъ еврею и принялъ еврейство, то, потребовалъ ли онъ (еврей) свой долгъ до перехода или потребовалъ его послѣ перехода, онъ взыскиваетъ истиникъ и не взыскиваетъ роста; если же еврей долженъ язычнику, и этотъ принялъ еврейство, то, когда онъ потребовалъ свой долгъ до перехода въ еврейство, онъ взыскиваетъ и истиникъ, и ростъ, а когда потребовалъ послѣ перехода, онъ взыскиваетъ истиникъ, но не взыскиваетъ роста.

[5, 22] Нѣкто далъ ближнему своему (деньги) въ ростъ и предсталъ на судъ (т. е. дѣло дошло до суда): они (судьи) наказываютъ его, такъ что онъ не получаетъ ни истиника, ни роста,—слова р. Меира [р. Меиръ говорилъ: письменный актъ, заключающій въ себѣ ростъ, подвергается кенасу (наказанію), и тотъ (заимодавецъ) не получаетъ ни истиника, ни роста], а мудрецы говорятъ: онъ получаетъ истиникъ, но не получаетъ роста.

[5, 23] Нѣкто нашелъ письменный актъ, заключающій въ себѣ ростъ: онъ долженъ его разорвать; если такой актъ дошелъ до суда, то они (судьи) должны его разорвать. Раббанъ Симонъ, сынъ Гамаліила, говоритъ: должно сообразоваться съ обычаемъ страны [1]).

[5, 24] Нѣкто далъ ближнему своему въ ростъ, послѣ чего должникъ унаслѣдовалъ на него заемныя письма, заключающія въ себѣ ростъ, и говоритъ ему: „выдай мои взамѣнъ твоихъ“: это дозволяется; но разъ они приступили къ разсчету, то запрещается.

[5, 25] Нѣкто далъ ближнему своему въ ростъ и покаялся: онъ обязанъ возвратить; если онъ умеръ и оставилъ это сыновьямъ своимъ, то эти возвращать не обязаны; о такомъ случаѣ и говорится (Іова 27, 16—17): „Если онъ (беззаконникъ) наберетъ кучи серебра, какъ праха, и наготовитъ одеждъ, какъ бреніе, то онъ наготовитъ, а одѣваться будетъ праведникъ, и серебро получитъ себѣ на долю безпорочный“. [5, 26] Но если отецъ ихъ оставилъ имъ корову или ларецъ, или плащъ и всякую недвижимость, то они обязаны возвратить (варіантъ: ради чести отца ихъ).

7. Не заключаютъ сдѣлокъ на плоды, пока не опредѣлится курсъ (рыночная цѣна); лишь только курсъ опредѣлился, заключаютъ сдѣлки, ибо если нѣтъ у этого, есть у другого [2]). Если онъ первымъ убралъ хлѣбъ свой, то съ

[1]) Т. е. разорвать ли его совсѣмъ такъ, что заимодавецъ ничего не получаетъ, или отдать его въ цѣлости, но съ тѣмъ, чтобы онъ по немъ получилъ только истиникъ.

[2]) Можно покупать за наличныя деньги и по курсу даннаго дня плоды, которыхъ еще нѣтъ у продавца; хотя бы плоды затѣмъ вздорожали, тотъ обязанъ

нимъ совершаютъ сдѣлку на копну (сжатаго хлѣба)[1]), на чанъ съ виноградомъ, на хранилище съ оливками, на комки (глиняныхъ „яицъ") горшечника и на известь, лишь только она всажена въ печь; запродажу удобренія совершаютъ съ нимъ цѣлый годъ [р. Іосе говоритъ: запродажу удобренія совершаютъ лишь тогда, если оно находится въ навозной кучѣ, а мудрецы разрѣшаютъ]; съ нимъ совершаютъ запродажу по дешевому курсу[2]) [р. Іуда говоритъ: хотя бы онъ не совершилъ съ нимъ запродажу по дешевому курсу, онъ можетъ сказать: „поставляй мнѣ по такой цѣнѣ, или отдай мнѣ мои деньги"].

[6, 1] Не заключаютъ сдѣлокъ на плоды, пока не опредѣлится курсъ: хотя бы новые (плоды даннаго рода) шли по цѣнѣ четыре (мѣры за селу), а старые по цѣнѣ три (мѣры за селу), то нельзя запродавать новыхъ по цѣнѣ четыре (мѣры за селу), пока не опредѣлится курсъ и хотя бы новые (плоды даннаго рода) шли по цѣнѣ четыре (мѣры за селу) старыхъ плодовъ и новыхъ[3]); если курсъ опредѣлился для чужихъ плодовъ, то хотя бы у него не было, дозволяется совершить съ нимъ сдѣлку. Къ чему относится вышесказанное?—если онъ можетъ купить по этой цѣнѣ; если же плоды собранные (разнаго достоинства) идутъ по цѣнѣ четыре (мѣры за селу), а (плоды обыкновенные) можно купить только по цѣнѣ три (мѣры за селу), то онъ не можетъ запродавать, пока не опредѣлится курсъ и собранныхъ, и продаваемыхъ (однородныхъ).

[6, 2] Онъ запродаетъ хлѣбъ въ копнѣ, виноградъ въ чанѣ („авитъ") оливки въ чанѣ („маатанъ"), хотя бы курсъ еще не опредѣлился; однако, другіе не могутъ совершать сдѣлку, основываясь на немъ.

[6, 3] Запродаютъ удобреніе въ навозныхъ кучахъ въ теченіе цѣлаго года, ибо хотя нѣтъ у одного, есть у другого.

Не запродаютъ комковъ („яицъ") гончарныхъ, пока они не отдѣланы. Р. Іосе сказалъ: къ чему относится сказанное?—къ тѣмъ, которые работаютъ съ бѣлой глиной; съ тѣми же, которые работаютъ съ черной

доставить ихъ покупателю по прежнему курсу, и здѣсь не усматривается роста, ибо плоды могли быть куплены у другого и лежали какъ бы въ поклажѣ у продавца, вся же прибыль отъ измѣненія курса принадлежитъ по праву настоящему владѣльцу плодовъ.

[1]) Запродажа допускается до выясненія курса, если у поселянина имѣется хлѣбъ на лицо, хотя бы и въ не вполнѣ обработанномъ видѣ, напримѣръ, въ видѣ копны.

[2]) Буквально: „по высокому курсу". Чѣмъ больше мѣръ продукта даютъ за извѣстную сумму денегъ, тѣмъ курсъ, по еврейскому выраженію, „выше".

[3]) Запродажная сдѣлка имѣетъ въ виду плоды, долженствующіе быть поставлены чрезъ извѣстное время, когда не будетъ разницы между новыми и старыми плодами. Это мѣсто Тосефты носитъ слѣды искаженія. Мы возстановили его по цитатѣ въ Бавли.

глиной, какъ, напр., въ Кефаръ Хананія и окрестностяхъ, въ Кефаръ Сихинъ и окрестностяхъ,—можно совершать сдѣлку, ибо если нѣтъ у одного, есть у другого.

[6, 4] Не запродаютъ молока или шерсти, пока ихъ нѣтъ (въ натурѣ): разъ онъ началъ доить, можно совершать сдѣлку, разъ она началъ стричь, можно совершать сдѣлку.

[6, 5] Не запродаютъ ни птенцовъ, ни цыплятъ, ни рыбы въ Тиверіадскомъ озерѣ, ни связокъ соломы, но запродаютъ яйца, птицъ, рыбу въ прочихъ мѣстахъ и связки дровъ. Вотъ правило: о томъ, что имѣетъ горенъ, совершаютъ сдѣлку по цѣнѣ, стоявшей во время горена, а о томъ, что горена не имѣетъ, совершаетъ сдѣлку когда угодно[1]).

[6, 6] Нѣкто имѣетъ предъ собою сто головъ скота и говоритъ другому: „шерсть всего этого скота я уступаю тебѣ за сто золотыхъ": это дозволено; „въ такую то цѣну за литру": это запрещается, но если у него имѣется (скотъ, готовый къ стрижкѣ), то дозволяется стричь и дать ему. Нѣкто имѣетъ предъ собою сто коръ и говоритъ другому: „этотъ хлѣбъ я уступаю тебѣ за столько-то": это дозволяется; „въ такую-то цѣну за коръ"; это запрещается, но если у него имѣется (готовый хлѣбъ), то дозволяется жать и дать ему.

[6, 7] Человѣкъ можетъ сказать ближнему своему: „вотъ тебѣ двѣсти зузъ за то, что произведетъ поле твое", но при этомъ онъ не долженъ говорить: „четыре (саты) за селу", или „двѣ саты за селу".

[6, 16] Нѣкто далъ деньги ближнему своему, чтобы тотъ далъ ему плоды на току (т. е. послѣ умолота): этотъ обязанъ поставить ему по среднему курсу. [А что такое средній курсъ? Если они (плоды) идутъ по восьми, девяти и десяти (мѣры за селу), то онъ считаетъ ему по девяти]. Когда стоитъ дешевый курсъ, онъ даетъ ему по дешевому курсу, а когда стоитъ дорогой курсъ, онъ даетъ ему по дорогому курсу. Р. Іуда говоритъ: онъ всегда даетъ ему плоды по дешевому курсу. Онъ не можетъ сказать ему: „дай мнѣ по дешевому курсу", но можетъ сказать ему: „отдай мнѣ мои деньги, чтобы я купилъ на нихъ плоды по дешевому курсу". Къ какому случаю относится сказанное?—если онъ нашелъ достаточно плодовъ, чтобы купить на всѣ свои деньги, но если онъ можетъ найти лишь одинъ коръ цѣною въ селу, то тотъ даетъ ему одинъ коръ за селу, а остальное—по среднему курсу.

8. Человѣкъ выдаетъ своимъ арисамъ (фермерамъ) въ долгъ пшеницу съ возвратомъ пшеницей (въ томъ же размѣрѣ)—на посѣвъ, но не для ѣды[2]); [раббанъ Гама-

[1]) О понятіи „горенъ" см. т. I, стр. 298, прим. 1.

[2]) Вообще выдавать въ долгъ зерно съ условіемъ возврата зерномъ же и въ томъ же количествѣ—запрещается, ибо курсъ зерна подверженъ постояннымъ колебаніямъ, такъ что при повышеніи курса заимодавецъ какъ бы беретъ ростъ. Исключеніе дѣлается только для фермеровъ (арисовъ), т. е. лицъ, обрабатывающихъ чужое поле исполу, за двѣ трети или за три четверти урожая: такъ какъ арисъ засѣваетъ арендованное поле собственнымъ сѣменемъ и при отсутствіи

ліилъ давалъ своимъ фермерамъ въ долгъ пшеницу съ возвратомъ пшеницей на посѣвъ, при чемъ если цѣна опускалась противъ прежняго или поднималась противъ прежняго, онъ бралъ съ нихъ по дешевѣйшему курсу; не потому, чтобы таковъ былъ законъ, а потому, что онъ хотѣлъ быть строгимъ по себѣ].

[6, 8] Человѣкъ выдаетъ своимъ арисамъ (фермерамъ) въ долгъ (зерно) по цѣнѣ четыре (саты) за селу или двѣ саты за селу. Къ чему относится сказанное [1])?—если онъ (арисъ) еще не пришелъ на его поле; если же онъ пришелъ на его поле (т. е. приступилъ къ работѣ), то онъ какъ всякій человѣкъ.

[6, 9] Человѣкъ можетъ запродавать своему арису (зерно) на сѣмя, на расходъ же—запрещается. И не только это, но если онъ посѣялъ и получилъ прибыль въ двѣ саты, то онъ не долженъ ими дѣлиться съ владѣльцемъ поля какъ общимъ достояніемъ, пока не обратитъ ихъ въ деньги [2]).

[6, 10] Нѣкто условился съ нимъ (арисомъ) о пшеницѣ, а далъ ему ячмень, условился о ячменѣ, а далъ ему пшеницу: [3]) это запрещается.

Онъ не долженъ говорить ему (арису): „вотъ тебѣ мина, поди и купи себѣ (зерно) на рынкѣ“, но самъ покупаетъ и даетъ ему.

9. Человѣкъ не долженъ говорить ближнему своему: „одолжи мнѣ коръ пшеницы, я возвращу тебѣ во время молотьбы (букв.: къ току)“, но онъ можетъ сказать ему: „одолжи мнѣ до прихода сына моего“, „до того, какъ я найду ключъ (къ своему амбару)“; Гиллель (и это) запрещаетъ: такъ говорилъ Гиллель: женщина не должна давать въ долгъ ближней своей каравая, не оцѣнивъ его на деньги, ибо въ случаѣ вздорожанія пшеницы, эти женщины окажутся участницами ростовой сдѣлки.

[4, 23] Нѣкто долженъ другому деньги, и заимодавецъ приходитъ брать у него плоды на току, а тотъ говоритъ: „считай мнѣ плоды по рыночному курсу, и поставляй ихъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ“: это ростъ, ибо здѣсь деньги (букв.: ассарій) не попадаютъ ему въ руку [1]).

Нѣкто приходитъ и говоритъ: „одолжи мнѣ одинъ коръ пшеницы, а я отдамъ тебѣ по тому курсу, по какому ты продаешь“: это дозволяется.

[6, 10 ср.] Человѣкъ можетъ сказать ближнему своему: „одолжи мнѣ одинъ сосудъ съ виномъ до прихода сына моего“ или „до того, какъ открою яму *(дутъ)*“: если у него въ ямѣ находится сосудъ (съ виномъ), и, когда яму открыли, онъ упалъ и разбился,—сдѣлка остается дозволенной, хотя онъ (должникъ) отвѣчаетъ за сосудъ [а Гиллель запрещаетъ [2])]. Кому этотъ надобенъ? Человѣку, давшему деньги ближнему своему съ тѣмъ, чтобы онъ далъ ему плоды на току, и плоды были украдены или пропали: онъ отвѣчаетъ за нихъ; если (плоды) подешевѣли или вздорожали, онъ обязанъ доставить ему (по настоящей цѣнѣ).

[6, 11] Нѣкто купилъ у другого лагинъ, полъ-лагина, четверть или осьмую (масла); онъ въ правѣ сказать: „дай мнѣ деньги сейчасъ въ меньшемъ количествѣ“,—не опасаясь, что это ростовая сдѣлка.

[6, 12] Точно также: нѣкто купилъ что-нибудь у ближняго своего съ условіемъ заплатить черезъ двѣнадцать мѣсяцевъ: тотъ въ правѣ сказать ему: „дай мнѣ сейчасъ меньше“, не опасаясь, что эта сдѣлка—ростовая.

[6, 13] Кто продаетъ ближнему своему вино и масло въ теченіе цѣлаго года, обязанъ поставлять ему по тѣмъ же цѣнамъ, по какимъ поставляетъ на базаръ, и не долженъ продавать кувшинъ по тремъ курсамъ; но если онъ обнесъ (своихъ постоянныхъ покупателей) и послѣ этого осталось, то онъ остальное можетъ продать по какому угодно курсу.

[6, 14] Агораномы (базарные надзиратели) были въ Іерусалимѣ, но они смотрѣли не за курсами, а за мѣрами. Каждый сосудъ продавался въ Іерусалимѣ по тремъ курсамъ: устье, дно и середина.

10. Человѣкъ можетъ сказать своему ближнему: „помоги мнѣ полоть, и я тебѣ помогу полоть“; „помоги мнѣ разрыхлять, и я тебѣ помогу разрыхлять“; но онъ не можетъ сказать ему: „помоги мнѣ полоть, а я тебѣ помогу разрыхлять“, „помоги мнѣ разрыхлять, а я тебѣ помогу полоть“. Всѣ дни суши (лѣта)—одно, всѣ дни дождей—одно; онъ не мо-

---

онаго не можетъ быть арисомъ, то владѣлецъ выдаетъ ему въ долгъ потребное количество зерна.

[1]) Сказанное въ Мишнѣ, что арису можно выдавать въ долгъ пшеницу съ возвратомъ такого же количества пшеницы.

[2]) Арисъ вопреки закону получилъ отъ землевладѣльца сату зерна для расхода (т. е. для собственнаго потребленія, а не для посѣва) и засѣялъ эту сату. Когда оказалось, что урожай самъ-3, т. е. получилась прибыль въ двѣ саты, онъ долженъ сначала произвести дѣлежъ съ владѣльцемъ поля въ условленной пропорціи, и затѣмъ изъ своей части выдать ему не сату зерна, а количество, соотвѣтствующее по послѣднему курсу количеству полученнаго.

[3]) Т. е. землевладѣлецъ отдалъ фермеру свое поле съ тѣмъ, чтобы онъ засѣялъ его пшеницей, а самъ выдалъ ему на посѣвъ не пшеницу, а ячмень, такъ что тотъ вынужденъ продать ячмень и купить на вырученныя деньги пшеницу.

[1]) Если бы заимодавецъ далъ деньги, то роста не усматривалось бы, такъ какъ на свои деньги онъ могъ бы у всякаго купить плодовъ по данному курсу; но здѣсь онъ пользуется тѣмъ, что поселянинъ ему долженъ.

[2]) Если данный продуктъ имѣется у занимающаго во время займа, только онъ недоступенъ, то заемъ дозволяется, ибо одновременно съ займомъ отчуждается извѣстное количество продукта изъ владѣнія должника въ пользу заимодавца, хотя отвѣтственность за него лежитъ на должникѣ. Гиллель такую сдѣлку запрещаетъ въ виду неувѣренности въ дѣйствительномъ существованіи недоступнаго пока продукта.

жетъ сказать ему: помоги мнѣ пахать въ сухое время (лѣтомъ), а я тебѣ помогу пахать въ дождливое [1]).

Раббанъ Гамаліилъ говоритъ: есть ростъ предварительный и есть ростъ послѣдующій. Какъ это понимать?—Нѣкто имѣетъ въ виду сдѣлать заемъ у другого и посылаетъ ему даръ, говоря: „съ тѣмъ, чтобы ты далъ мнѣ въ долгъ“ [2]): это ростъ предварительный. Нѣкто занялъ у другого и, возвративъ ему его деньги, посылаетъ ему даръ и говоритъ: „за твои деньги [3]), лежавшія у меня безъ пользы (для тебя)“: это ростъ послѣдующій [4]). Р. Симонъ говоритъ: есть ростъ въ словахъ: онъ (должникъ) не долженъ говорить ему (заимодавцу): „знай, что такой-то пришелъ оттуда-то [5])

[6, 14 ср.] Человѣкъ вправѣ сказать ближнему своему: „пусть мой оселъ идетъ съ тобою сегодня, а твой оселъ со мною завтра“, „пусть моя корова пашетъ съ тобой сегодня, а твоя со мною завтра“, но не можетъ сказать: „пусть мой оселъ идетъ съ тобою на востокѣ, а твой со мною завтра на западѣ“,—„пусть моя корова пашетъ съ тобою сегодня на востокѣ, а твоя со мною завтра на западѣ“; однакожъ, если плата (за эти работы) одинакова, то это дозволяется.

[6, 15] Р. Іуда говоритъ: всѣ дни суши—одно, а всѣ дни дождей—одно.

Нѣкто говоритъ рабочему: „вотъ тебѣ эта мина, и да будетъ она твоя подъ тѣмъ условіемъ, что ты будешь участвовать со мною въ работахъ на току съ платой по динарію въ день“, а на самомъ дѣлѣ такая работа стоила селу въ день: это дозволяется.

11. Слѣдующія лица (участники ростовой сдѣлки) преступаютъ запретъ: заимодавецъ, заниматель, поручитель и свидѣтели [а мудрецы говорятъ: и писецъ]; они преступаютъ (запреты): „не давай“ (Лев. 25, 37), „не бери“ (Лев. 25, 36), „не будь для него какъ заимодавецъ“ (Исх. 22, 24 [25]), „не налагай на него роста“ (тамъ-же) и „передъ слѣпымъ не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь“ (Лев. 19, 14).

[6, 16] Р. Неемія и р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ освобождаютъ (отъ отвѣтственности) писца, и кромѣ того освободили заимодавца отъ тѣлеснаго наказанія, ибо онъ находится подъ дѣйствіемъ велѣнія („возврати ростъ“).

[6, 17] Р. Іосе сказалъ: приди и смотри, какъ слѣпы глаза ростовщиковъ! Если кто называетъ ближняго своего идолопоклонникомъ, кровосмѣсителемъ или убійцей, то этотъ старается погубить его жизнь; между тѣмъ какъ тотъ (ростовщикъ) приводитъ писца съ перомъ, чернилами и письменнымъ актомъ и приводитъ свидѣтелей, говоря: „идите и пишите обо мнѣ (букв.: о немъ), что у меня („у него“) нѣтъ удѣла въ Томъ, кто запретилъ ростовщичество“; тотъ пишетъ, а этотъ представляетъ актъ въ присутственныя мѣста, отрицая такимъ образомъ Того, по слову котораго сталъ міръ (благословенъ Онъ!). Отсюда ты заключаешь, что ростовщики отрицаютъ Основу. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: они больше прогадываютъ (нравственно), чѣмъ выгадываютъ (матеріально), ибо они дѣлаютъ Тору ложью и Моисея глупцомъ, говоря: „если бы Моисей зналъ, что мы столько зарабатываемъ, онъ не написалъ бы этого (запрета)“. Р. Акиба говоритъ: тяжкій грѣхъ ростовщичество, ибо даже привѣтствіе иногда ростъ. Какимъ образомъ? Этотъ никогда не привѣтствовалъ того, лишь только онъ занялъ у него, онъ сталъ его привѣтствовать первымъ; слѣдовательно, ты долженъ сказать: и привѣтствіе есть ростъ [1]). [6, 18] Р. Симонъ говоритъ: о томъ, кто, имѣя деньги, не отдаетъ ихъ въ ростъ, сказано (Пс. 15 [14], 5]. „Кто серебра своего не отдаетъ въ ростъ и не принимаетъ даровъ противъ невиннаго,—поступающій такъ не поколеблется во вѣкъ“. Отсюда ты заключаешь, что ростовщики колеблются и исчезаютъ изъ міра. Но я еще не знаю, что означаетъ сіе „колебаніе“?—оно соотвѣтствуетъ сказанному (Пр. 24, 11): „Спасай взятыхъ на смерть, и неужели откажешься отъ поколебавшихся къ смерти (син. пер.: обреченныхъ на убіеніе)“.

ГЛАВА VI.

1. Нѣкто нанялъ рабочихъ, и одна сторона обманула другую (отказалась отъ принятыхъ условій): они могутъ быть только въ претензіи другъ на друга. Если кто нанялъ ослятника или возчика, чтобы привезти носилки [2]) или свирѣли [3]) для невѣсты или мертвеца (похоронъ), или

[1]) Неравныя услуги подводятся подъ понятіе о ростовщичествѣ.

[2]) Варіантъ Сифре (къ Вт. 23, 21) и Іерушалми: ...думая: „съ тѣмъ, чтобы онъ далъ мнѣ въ долгъ“.

[3]) Варіантъ Сифре: ...и думаетъ: „за его деньги“.

[4]) Въ Сифре Гамаліилъ выводитъ ученіе о предварительномъ и послѣдующемъ ростѣ изъ повторяющихся словъ: „не отдавай въ ростъ брату твоему“ (ст. 20) и „брату твоему не отдавай въ ростъ“.

[5]) Въ Сифре къ Вт. 23, 20 читаемъ: „Р. Симонъ говоритъ: „откуда видно, что заимодавецъ не можетъ сказать должнику: „поди, провѣдай такого-то“, или „узнай, не пришелъ ли такой-то изъ его мѣста“?—Изъ словъ: нешехъ колъ даваръ („роста всякаго слова“) (син. пер.; „ни чего либо другого“). Въ Бавли 75б (см. слѣд. примѣчаніе) Симонъ видитъ ростъ на словахъ въ привѣтствіи, обращенномъ къ заимодавцу.

[1]) Въ Бавли (75б) это приводится отъ имени Симона сына Іохая, который основывается на словахъ Писанія: нешехъ колъ даваръ. См. выше.

[2]) Ср. Сота 9, 14 (т. III).

[3]) Ср. Шаббатъ 23, 4 (т. II) и Кетуботъ 4, 4 (т. III).

нанялъ рабочихъ, чтобы вынуть ленъ изъ мочильни [1]) и вообще если (нанялъ ихъ) для вещи, которая портится (въ случаѣ замедленія), и они отказались, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ другихъ рабочихъ (согласныхъ на тѣ же условія), онъ нанимаетъ къ нимъ (другихъ на ихъ счетъ) или (въ свою очередь) обманываетъ ихъ.

2. Нѣкто нанялъ рабочихъ, и они отказались: они въ менѣе выгодномъ положеніи; если отказался хозяинъ, онъ въ менѣе выгоднымъ положеніи; всякій, кто измѣняетъ, въ менѣе выгодномъ положеніи, и всякій, кто отказывается, въ менѣе выгодномъ положеніи.

[7, 1] Нѣкто нанялъ рабочихъ; они ли обманули хозяина, или хозяинъ обманулъ ихъ, они могутъ быть другъ на друга только въ претензіи. Къ чему относится сказанное? Если они (совсѣмъ) не пошли; но если онъ нанялъ ослятниковъ, и они пошли и не нашли, или нанялъ рабочихъ и они пошли и нашли поле влажнымъ (такъ что въ нихъ надобности нѣтъ), то онъ отдаетъ имъ ихъ плату полностью, но есть разница между производящимъ работу и сидящимъ безъ работы, и есть разница между приходящимъ съ ношей и приходящимъ безъ оной.

Къ чему относится сказанное?—если они не начинали (работы), но если начали, то имъ выплачиваютъ по оцѣнкѣ. Какимъ образомъ?—нѣкто нанялся сжать хлѣбъ за двѣ селы (селаимъ) и сжалъ половину, а половину оставилъ; или взялся выткать плащъ за двѣ селы (селаимъ) и выткалъ половину, а половину оставилъ: ему платятъ по оцѣнкѣ слѣдующимъ образомъ: если исполненная имъ работа стоитъ 6 динаріевъ, то ему даютъ селу (4 дин.) или пусть кончаетъ работу, а если она стоитъ селу, то ему даютъ селу. Р. Доса говоритъ: оцѣниваютъ оставшуюся часть работы: если оставшаяся работа стоитъ пять (по Бавли: 6) динаріевъ, то ему даютъ сикль (2 дин.) или пусть кончаетъ свою работу, а если она стоитъ сикль, то ему также даютъ сикль [2]).

Къ чему относится сказанное?—къ вещи, которая не портится; если же вещь портится, то онъ нанимаетъ къ нимъ или обманываетъ ихъ. Какимъ образомъ?—Онъ говоритъ ему: я назначилъ тебѣ селу, вотъ даю тебѣ двѣ. Или идетъ и нанимаетъ (рабочаго) изъ другого мѣста, затѣмъ приходитъ, отнимаетъ у этого и передаетъ тому. Къ чему относится сказанное?—Если онъ ему назначаетъ плату въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ не можетъ нанять (другихъ рабочихъ), но если онъ видитъ, что подходятъ ослятники, и тотъ говоритъ ему: „поди, найми себѣ одного изъ этихъ“, то онъ можетъ быть на него только въ претензіи.

[1]) Ср. Моэдъ Катонъ 2, 3 (т. II).

[2]) Гаонъ Виленскій въ своихъ глоссахъ къ Бавли (Б. М. 76б) предлагаетъ читать вмѣсто словъ: „если она стоитъ селу, то ему даетъ селу“ и „если она стоитъ сикль, то ему также даютъ сикль“ въ обоихъ случаяхъ: „если она стоитъ сикль, то ему даютъ селу“.

[7, 2] Нѣкто нанялъ судно и выгрузилъ изъ него (свой товаръ) посреди гавани [1]): этотъ можетъ быть на него только въ претензіи.

[7, 3] Если кто нанялъ рабочаго, и у этого умеръ родственникъ, или онъ пораженъ жаромъ (горячкой) (до выполненія работы), то его плату опредѣляютъ оцѣнкой; какъ производятъ оцѣнку?—Если онъ нанятъ помѣсячно, то ему даютъ сообразно его жалованью; если онъ—арендаторъ, то ему даютъ сообразно арендной платѣ.

Нѣкто нанялъ рабочаго, чтобы перенести посылку изъ одно мѣста въ другое; этотъ пошелъ, но не принесъ (за ненахожденіемъ искомаго): онъ выдаетъ ему плату полностью. [7, 4] Нѣкто нанялъ рабочаго, чтобы принести тростникъ и вилообразныя тростинки въ виноградникъ, и тотъ пошелъ и не принесъ (за ненахожденіемъ): онъ выдаетъ ему его плату полностью.

Нѣкто нанялъ рабочаго, чтобы отнести виноградъ, яблоки и дамаскинскія сливы больному, а этотъ пошелъ и нашелъ его мертвымъ или выздоровѣвшимъ: онъ не можетъ сказать ему: „возьми въ счетъ твоей платы то, что ты принесъ“, но долженъ заплатить полностью.

3. Нѣкто нанялъ осла для ѣзды горой, а поѣхалъ долиной, (или нанялъ для ѣзды) долиной, а поѣхалъ горой: хотя бы этотъ путь былъ въ десять миль [2]) и тотъ путь въ десять миль, но, въ случаѣ смерти осла, онъ отвѣчаетъ.

Нѣкто нанялъ осла, и оселъ ослѣпъ или сдѣланъ ангаріей [3]), онъ говоритъ ему (владѣлецъ нанимателю): „вотъ твое передъ тобою“; если онъ палъ или получилъ увѣчье, то онъ (владѣлецъ) обязанъ доставить ему (другого) осла.

Нѣкто нанялъ осла для ѣзды горой, а поѣхалъ долиной, если оселъ поскользнулся, онъ не отвѣчаетъ, а если пострадалъ отъ жара, отвѣчаетъ. Онъ нанялъ его для ѣзды долиной, а поѣхалъ горой: если онъ поскользнулся, онъ отвѣчаетъ, а если пострадалъ отъ жара, онъ не отвѣчаетъ; однако, если это случилось вслѣдствіе подъема, то онъ отвѣчаетъ.

4. Нѣкто нанялъ корову, чтобы пахать горой, а сталъ пахать долиной: если лемехъ (*кинканъ*) сломался, онъ не отвѣчаетъ; (онъ нанялъ ее, чтобы пахать) долиной, а пахалъ горой: если лемехъ сломался, онъ отвѣчаетъ; (если

[1]) Такъ что онъ платитъ судовладѣльцу менѣе условленнаго.

[2]) Миль=2.000 локт.

[3]) Ангарія ἀγγαρεία — натуральная повинность, состоявшая въ доставленіи подводъ и скота на правительственныя нужды. Хотя по закону должно было возвращать скотину владѣльцамъ, однако, римскіе чиновники этого не дѣлали.

онъ нанялъ ее, чтобы молотить) стручковые плоды, а сталъ молотить хлѣбъ, то онъ не отвѣчаетъ, а если онъ нанялъ, чтобы молотить хлѣбъ, а сталъ молотить стручковые плоды, то онъ отвѣчаетъ, ибо отъ стручковыхъ плодовъ легко поскользнуться.

[7, 5) Нѣкто нанялъ рабочаго, чтобы пахать: онъ не можетъ сказать ему: „иди полоть“; (онъ нанялъ) чтобы полоть: онъ не можетъ сказать ему: „иди пахать“; (онъ нанялъ его) чтобы пахать въ извѣстномъ полѣ: онъ не можетъ сказать ему: „иди пахать въ другомъ полѣ“; (онъ нанялъ его) чтобы полоть въ извѣстномъ полѣ: онъ не можетъ сказать ему: „иди полоть въ другомъ полѣ“. [7, 6] Онъ нанялъ рабочаго, чтобы полоть, и тотъ кончилъ его поле: онъ не можетъ сказать: „иди окапывать (разрыхлять) пару лозъ“; онъ нанялъ его, чтобы разрыхлять, и онъ кончилъ его поле: онъ не можетъ сказать ему: „иди полоть пару лозъ“. Онъ кончилъ пахать въ полдень: тотъ не можетъ сказать ему: „иди пахать въ другомъ полѣ“, ибо этотъ можетъ сказать ему: „доставь мнѣ работу въ твоемъ полѣ или выдай мнѣ плату за то, что я сдѣлалъ“. Онъ кончилъ полоть въ полдень: тотъ не можетъ сказать ему: „иди полоть въ другомъ полѣ“, ибо этотъ можетъ возразить: „доставь мнѣ работу въ твоемъ полѣ или заплати мнѣ за то, что я сдѣлалъ“. Также если онъ кончилъ пахать въ полдень, онъ не можетъ сказать: „я буду пахать въ такомъ-то полѣ“; если онъ кончилъ полоть въ полдень, онъ не можетъ сказать: „я буду полоть съ тобой въ такомъ-то полѣ“; однако, если это между ними было обусловлено въ самомъ началѣ, то дозволяется.

Хозяинъ въ правѣ замѣнить его работу на болѣе легкую, но не на болѣе трудную. Какъ это понимать? Онъ нанялъ его, чтобы выполоть его поле, и онъ кончилъ его поле; тогда онъ можетъ сказать ему съ его согласія: „иди окопать пару лозъ“; но если онъ нанялъ его, чтобы разрыхлять, и онъ кончилъ его поле, то онъ можетъ сказать ему противъ его воли: „иди полоть пару лозъ“.

[7, 7] Нѣкто нанялъ рабочихъ, чтобы они работали у него, а они по ошибкѣ работали въ чужомъ полѣ: онъ расплачивается съ ними полностью, а затѣмъ получаетъ отъ того, сколько они ему принесли пользы. Если онъ указалъ имъ на свое поле, и они пошли и работали у другого, то онъ имъ не даетъ ничего, а они идутъ къ тому и получаютъ, сколько они ему принесли пользы.

Нѣкто нанялъ осла, и оселъ ослѣпъ или взбѣсился: владѣлецъ не обязанъ доставить ему (другого) осла; если же оселъ палъ и взятъ въ качествѣ ангаріи, то онъ обязанъ доставить ему (другого) осла. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если оселъ взятъ въ томъ направленіи, въ какомъ онъ шелъ, то онъ не обязанъ доставить ему (другого) осла, если онъ взятъ не въ томъ направленіи, въ какомъ онъ шелъ [1]), то онъ обя-

[1]) По толкованію коментаторовъ, это значитъ, что осла забрали для перевозки груза въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ шелъ наниматель. Такъ какъ госу-

занъ доставить ему (другого) осла. Такъ говорилъ р. Симонъ сынъ Элазара: если кто сказалъ ближнему своему: „дай мнѣ твоего осла на прокатъ, я поѣду на немъ отселѣ до такого-то мѣста“, и оселъ ослѣпъ или взбѣсился, то онъ обязанъ доставить ему (другого) осла. Если онъ (наниматель) сказалъ: „(дай мнѣ на прокатъ) этого осла“, то, хотя бы онъ палъ или взятъ ангаріей, онъ не обязанъ доставить ему (другого) осла.

[7, 8] Нѣкто нанялъ рабочаго, и съ нимъ приключилась ангарія [1]): онъ не можетъ сказать ему: „вотъ это передъ тобою“, но онъ платитъ ему за то, что онъ сдѣлалъ. [7, 9] Если кто отдаетъ ближнему своему на прокатъ скотину, то онъ не долженъ замѣнить ее; если онъ договорился дать ему осла, то онъ не долженъ сажать его на мула; если онъ договорился дать мула, то онъ не долженъ сажать его на коня, если коня, то онъ не долженъ сажать его на телѣгу.

5. Нѣкто нанялъ осла для перевозки пшеницы, а перевезъ на немъ ячмень: онъ отвѣчаетъ (въ случаѣ увѣчья); (онъ нанялъ осла для перевозки) хлѣба, а перевезъ на немъ солому: онъ отвѣчаетъ, потому что (большой) объемъ невыгоденъ для ноши [2]); (если онъ нанялъ осла) для перевозки летеха пшеницы, а перевезъ летехъ ячменя, то онъ не отвѣчаетъ [3]), а если увеличилъ ношу противъ условленной, то отвѣчаетъ. А на сколько онъ долженъ увеличить ношу, чтобы стать отвѣтственнымъ? — Симмахосъ говоритъ отъ имени р. Меира: на сату для верблюда и на три каба для осла.

[7, 10] Нѣкто нанялъ осла, чтобы перевезти летехъ пшеницы, а перевезъ шестнадцать (сатъ) ячменя [4]); онъ не отвѣчаетъ, но если онъ увеличилъ ношу противъ условленной, то онъ отвѣчаетъ. А насколько онъ

дарственные чиновники, встрѣтивъ новаго осла, заберутъ того въ качествѣ ангаріи и отпустятъ этого, то наниматель можетъ идти вслѣдъ за осломъ, тѣмъ болѣе, что это ему по дорогѣ. Взможно и такое толкованіе: если оселъ взятъ на дорогѣ, то владѣлецъ не обязанъ доставить другого осла, а если взятъ до выступленія въ дорогу, то онъ обязанъ доставить другого осла.

[1]) Правительство забрало всю работу или все поле, гдѣ работа производилась.

[2]) Въ Іерушалми послѣднее предложеніе (равно какъ дальнѣйшее до словъ: „а насколько“) пропущено; въ текстѣ Мишны, изданномъ Lowe имѣется варіантъ; „потому что объемъ также тяжелъ, какъ ноша“. Бавли даетъ въ текстѣ Мишны этотъ же варіантъ, а въ гемарѣ приводится какъ разночтеніе (отъ имени Равы) и та редакція, которую мы приняли въ текстѣ. Смыслъ въ сущности одинъ и тотъ же: если кто перевезъ товаръ хотя бы условленнаго вѣса, но большаго объема, то онъ отвѣчаетъ, ибо громоздкость затрудняетъ перевозку.

[3]) Летехъ=15 сатъ; такъ какъ ячмень легче пшеницы, то летехъ ячменя легче летеха пшеницы.

[4]) 16 сатъ ячменя по вѣсу=15 сатамъ пшеницы.

долженъ увеличить ношу противъ обусловленной, чтобы подлежать отвѣтственности?—Симмахосъ говоритъ отъ имени р. Меира: на кабъ для носильщика, на три саты для телѣги и на соразмѣрное количество для судна.

Кто нанялъ осла, чтобы посадить на него мужчину, не долженъ сажать женщину, если (онъ нанялъ), чтобы посадить женщину, то онъ можетъ сажать и беременную или кормящую грудью.

[7, 11] Если кто нанялъ осла, чтобы ѣздить на немъ, то онъ кладетъ на него свою подушку (сѣдло), пищу и всѣ свои орудія (инструменты) — болѣе этого класть владѣлецъ осла можетъ не позволить; владѣлецъ кладетъ на осла ячмень, солому и свою пищу до достиженія ночлега,—болѣе того наниматель можетъ не позволить.

[7, 12] Нѣкто нанялъ осла и нагрузилъ его вещами запрещенными, и ихъ (т. е. товаръ вмѣстѣ съ осломъ) отняли у него громители (римскіе чиновники) или мытари: онъ отвѣчаетъ, (за осла); но если онъ сообщилъ ему, что онъ отдаетъ мыту, полагающуюся мытарямъ, то онъ не отвѣчаетъ.

[7, 13) Караванъ былъ въ пустынѣ, и на него напала шайка и ограбила его: производятъ разсчетъ сообразно имуществу, а не сообразно душамъ [1]); но если они (члены каравана) выслали впередъ развѣдчика, то разсчетъ производятъ [2]) и сообразно душамъ; однако, не отступаютъ отъ обычая караванщиковъ.

[7, 14] Судно, находясь въ морѣ, было застигнуто бурей, и выбросили часть груза: разсчетъ производятъ сообразно вѣсу, а не сообразно душамъ [3]); однако, не отступаютъ отъ обычая моряковъ. Если кто далъ ближнему внаймы судно или телѣгу, то разсчетъ (причитающейся ему платы) производится сообразно вѣсу (груза) и сообразно душамъ, но не производится сообразно стоимости (груза).

6. Всѣ ремесленники суть хранители платные [4]), но разъ онъ говоритъ: „возьми свою вещь и принеси деньги", то онъ—хранитель безплатный. (Нѣкто условился): „храни мнѣ, а я буду хранить тебѣ": онъ хранитель платный; „храни мнѣ", а тотъ отвѣчаетъ: „положи предо мною": онъ хранитель безплатный.

[7, 15] Ткачъ оставилъ свѣтильникъ у платья, и оно сгорѣло: онъ обязанъ заплатить, ибо онъ считается хранителемъ платнымъ. На него обрушился домъ до окончанія работы: онъ отвѣчаетъ; домъ обрушился по окончаніи работы: если онъ объ окончаніи сообщилъ хозяину, онъ не отвѣчаетъ, а если нѣтъ, отвѣчаетъ; по окончаніи работы, ткань была украдена или пропала: если онъ сообщилъ объ окончаніи хозяину, онъ не отвѣчаетъ, а если нѣтъ, онъ отвѣчаетъ.

[7, 16] Онъ (заказчикъ) говоритъ: „я заказалъ тебѣ рубаху *(халукъ)*", а тотъ говоритъ: „ты заказалъ мнѣ плащъ": на заказчикѣ лежитъ тяжесть доказательства [1]); р. Іуда говоритъ: если онъ работалъ у заказчика на дому, то заказчикъ принимаетъ свое (т. е. платитъ только за рубаху); если онъ работалъ у ремесленника (въ мастерской), а заказчикъ приходилъ и уходилъ во время работы, то заказчикъ также принимаетъ свое; но если онъ работалъ у ремесленника, и заказчикъ не посѣтилъ его во время работы, то ремесленникъ долженъ привести доказательство [2]).

[7, 17] Онъ (заказчикъ) говоритъ: „я условился съ тобой за селу", а тотъ говоритъ: „ты условился со мной за двѣ": пока вещь находится у ремесленника, тяжесть доказательства на заказчикѣ, но если вещь находится у заказчика (т. е. отдана), и до истеченія срока (отдачи) денегъ, ремесленникъ долженъ провести доказательства [3]), послѣ срока ткачъ получаетъ (заработную плату) по присягѣ [4]).

[7, 18] Нѣкто заказалъ ремесленнику вещь, и работа исполнена: если вещь украдена или пропала до полученія платы, то онъ считается хранителемъ платнымъ, по полученіи платы онъ считается хранителемъ безплатнымъ. Когда?—если онъ вызывалъ его, говоря: „приди и возьми свою вещь", если же онъ не вызывалъ его и не говорилъ: „приди и возьми свою вещь", то и по полученіи платы онъ считается хранителемъ платнымъ. [7, 19] Нѣкто говоритъ ближнему своему: „одолжи мнѣ извѣстную вещь, и я тебѣ одолжу", „одолжи мнѣ, а я тебѣ постерегу": онъ считается хранителемъ платнымъ.

7. Нѣкто далъ взаймы другому подъ залогъ (движимости): онъ (заимодавецъ) платный хранитель (залога). Р. Іуда говоритъ: если онъ далъ ему взаймы деньги, то онъ хранитель безплатный, а если далъ ему взаймы плоды, то онъ хранитель платный. Абба Саулъ говоритъ: залогъ (движимость), взятый отъ бѣднаго, дозволяется отдавать внаймы, дабы постепенно погашать долгъ (наемной платой), ибо это равносильно возвращенію пропажи.

[8, 19 ср.] Абба Саулъ говоритъ: дозволяется отдавать внаймы за-

---

[1]) Разбойники требуютъ съ каравана извѣстную сумму денегъ: раскладку дѣлаютъ пропорціонально имуществу каждаго изъ участниковъ каравана.

[2]) Имѣется въ виду разсчетъ платы развѣдчику.

[3]) Варіантъ Бавли: „сообразно вѣсу, а не сообразно стоимости груза" (т. е. выброшенный грузъ раскладывается на каждаго изъ пассажировъ сообразно вѣсу ихъ багажа). Варіантъ Іерушалми: „сообразно вѣсу стоимости, а не сообразно душамъ".

[4]) Другими словами, они отвѣтственны за заказъ.

[1]) Что онъ заказалъ ему рубаху, а не плащъ, и онъ платитъ ему какъ за рубаху.

[2]) Что ему заказанъ именно плащъ, и онъ получаетъ за плащъ.

[3]) Вѣроятно: ремесленникъ получаетъ по присягѣ. О срокѣ отдачи денегъ см. ниже мишну 9, 11 сл.

[4]) Вѣроятно: долженъ привести доказательство.

логъ, взятый отъ бѣднаго, для уменьшенія (долга), а залогъ, взятый отъ богатаго, нельзя и трогать.

8. Нѣкто переносилъ сосудъ съ одного мѣста на другое и разбилъ его: безплатный ли онъ хранитель или платный, онъ долженъ дать присягу [1]). Р. Элiэзеръ говоритъ: и тотъ, и другой долженъ дать присягу, но я сомнѣваюсь, могутъ ли они присягать.

ГЛАВА VII.

1. Нѣкто нанялъ рабочихъ, а затѣмъ сказалъ имъ: „вставать рано и ложиться поздно": тамъ, гдѣ не принято вставать рано и ложиться поздно, онъ не въ правѣ принуждать ихъ. Гдѣ принято продовольствовать (рабочихъ), онъ продовольствуетъ, (гдѣ принято) выдавать сласти, онъ выдаетъ,— все по обычаю страны.

Случай съ р. Іоанномъ сыномъ Матѳея, который сказалъ своему сыну: „поди, найми намъ рабочихъ". Онъ пошелъ и назначилъ имъ (отъ себя) продовольствіе. Когда онъ пришелъ къ отцу своему, этотъ сказалъ ему: „сынъ мой! даже если ты имъ сдѣлаешь пиръ, равный пиру Соломона въ его время, ты не исполнишь своего долга по отношенію къ нимъ, ибо они сыны Авраама, Исаака и Іакова; но ты пойди и скажи имъ, пока они не начали работу: „съ условіемъ, что я обязанъ доставить вамъ только хлѣбъ и стручковые плоды". Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ не обязанъ былъ этого говорить: все по обычаю страны.

[8, 1] Онъ (храмовой казнохранитель) нанялъ рабочаго, чтобы стеречь ему телицу или стеречь ему ребенка [2]): онъ не платитъ ему за субботній день, поэтому на сторожѣ не лежитъ отвѣтственность за случившееся въ субботу; но если онъ нанялся на недѣлю, на мѣсяцъ, на годъ, на седьмину (семь лѣтъ), то ему платятъ за субботніе дни, поэтому на немъ лежитъ и отвѣтственность за случившееся въ субботу. Если онъ нанялся на недѣлю, то онъ не можетъ говорить ему: „заплати мнѣ за субботній день", но можетъ сказать: „заплати мнѣ за десять дней" [3]).

[8, 2] Рабочій не въ правѣ производить свою работу ночью и наниматься днемъ; пахать на своей коровѣ вечеромъ и отдавать ее на прокатъ утромъ; голодать и изнурять себя, чтобы отдавать свою пищу дѣтямъ своимъ,—ибо онъ похищаетъ работу у хозяина.

[1]) Что несчастіе случилось не по его винѣ.

[2]) Рѣчь идетъ о рыжей телицѣ и дѣтяхъ, участвовавшихъ въ церемоніи. См. Пара 3, 2.

[3]) Даже, когда рабочему слѣдуетъ платить и за субботніе дни, онъ не можетъ требовать платы за субботу отдѣльно, но вмѣстѣ съ другими днями онъ можетъ получать и за субботу. Ср. т. II, стр. 110.

2. А кто ѣстъ на основаніи Торы [1])? Кто работаетъ надъ плодами, связанными съ почвой, (можетъ ѣсть) во время „завершенія обработки", а также (кто работаетъ) надъ плодами, оторванными отъ почвы, до „завершенія обработки" (достиженія горена [2]) и кто работаетъ) надъ веществомъ, произрастающимъ изъ земли. А слѣдующіе не ѣдятъ: кто работаетъ надъ плодами, связанными съ почвой, не во время завершенія обработки, надъ плодами, оторванными отъ почвы, послѣ завершенія обработки, и кто работаетъ надъ веществомъ, не произрастающимъ изъ земли.

[8, 3] Рабочіе въ правѣ ѣсть хлѣбъ свой съ разсоломъ для того, чтобы ѣсть побольше винограду, а хозяинъ въ правѣ поить ихъ виномъ, дабы они не ѣли много винограду. [8, 4] Владѣлецъ [3]) въ правѣ держать впроголодь и изнурять свою корову, дабы она много ѣла во время молотьбы, а наниматель въ правѣ кормить ее сѣномъ, дабы она не ѣла много во время молотьбы. [8, 5] Оселъ и верблюдъ могутъ ѣсть отъ ноши, находящейся на нихъ, во время ходьбы, но (погонщикъ) не долженъ брать рукою и кормить ихъ.

[8, 6] Нѣкто сторожитъ четыре или пять огородовъ: онъ не долженъ наполнять свой желудокъ изъ одного огорода, но долженъ брать изъ каждаго по расчету (пропорціонально).

3. Кто производитъ работу руками, но не ногами, ногами, но не руками, даже плечомъ, тотъ можетъ ѣсть. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: требуется, чтобы онъ работалъ руками и ногами.

[1]) Въ Торѣ (Вт. 23, 25—26 [24—25]) читаемъ: „Когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можешь ѣсть ягоды до сыта, сколько хочетъ душа твоя, а въ сосудъ свой не клади. Когда придешь на жатву ближняго твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближняго твоего". По толкованію раввиновъ (Сифре Второз. 266—267 и Мехильта къ Вт. 23, 25—25 въ изд. Hoffmann'а) въ этихъ стихахъ рѣчь идетъ о рабочихъ, работающихъ въ виноградникѣ или въ полѣ. Кромѣ того стихъ (Вт. 25, 4): „не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ", далъ поводъ къ построенію аналогіи: если волу разрѣшено ѣсть продуктъ, надъ которымъ онъ работаетъ, то разрѣшено это и человѣку: какъ скоту разрѣшено ѣсть только во время работы, такъ и человѣку это разрѣшено только во время работы; такъ скоту разрѣшено ѣсть вещество произростающее изъ земли, во время завершенія обработки, такъ разрѣшено ѣсть такое вещество человѣку.

[2]) Ср. Маасеротъ 1, 5—7 (т. I) и Халла 3, 1 (т. I).

[3]) Владѣлецъ коровы, отдаваемой на прокатъ для молотьбы.

[8, 7] Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: такъ какъ волъ при молотьбѣ работаетъ руками (передними ногами), ногами и тѣломъ, слѣдовательно, исключаются: работающій руками, но не ногами, или ногами, но не тѣломъ; такъ какъ волъ при молотьбѣ работаетъ надъ вещью „незавершенной обработки", слѣдовательно, исключаются: мѣсящій (тѣсто), рубящій (его) и пекущій, ибо они работаютъ надъ вещью „завершенной обработки"; такъ какъ волъ при молотьбѣ работаетъ надъ вещью, произрастающей изъ земли, слѣдовательно, исключаются доящій, дѣлающій творогъ и сыръ, ибо они работаютъ надъ вещью, не произрастающей изъ земли; такъ какъ волъ при молотьбѣ работаетъ надъ плодами, оторванными отъ почвы, слѣдовательно, исключается полющій чеснокъ и лукъ, ибо онъ работаетъ надъ плодами, соединенными съ почвой; такъ какъ волъ при молотьбѣ работаетъ надъ веществомъ „незавершенной обработки" въ отношеніи десятинныхъ пошлинъ (т. е. еще имъ не подлежащимъ), слѣдовательно, исключается разъединяющій финики и сушеныя смоквы, ибо онъ работаетъ надъ вещью „завершенной обработки" въ отношеніи десятинныхъ пошлинъ.

4. Кто работаетъ надъ смоквами, не долженъ ѣсть винограда, (кто работаетъ) надъ виноградомъ, не долженъ ѣсть смоквъ [1]), но онъ въ правѣ воздерживаться (отъ ѣды), пока не дойдетъ до лучшихъ (плодовъ), чтобы тамъ ѣсть. Все это установили относительно времени работы, но въ качествѣ „возвращенія пропажи" хозяину установили: рабочіе ѣдятъ во время перехода съ одной гряды на другую и во время возвращенія съ точила, а оселъ, когда его развьючиваютъ [2]).

[8, 9 ср.] Работающій всѣмъ тѣломъ (напр. скотъ) можетъ ѣсть во всякое время, когда захочетъ. Р. Іуда говоритъ: онъ ѣстъ только, когда его развьючиваютъ и навьючиваютъ.

5. Рабочій можетъ съѣсть огурцовъ хотя бы на динарій, и финиковъ хотя бы на динарій. Отъ имени р. Элазара Хасмы сказали: рабочій не долженъ ѣсть больше своей платы, а мудрецы разрѣшаютъ [3]), но указываютъ человѣку, что

[1]) Въ Сифре (къ Вт. 23, 25) это выводится изъ словъ (Вт. 23, 25): „Когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можешь ѣсть виноградъ (син. пер.: ягоды)".

[2]) По закону рабочіе и скотъ могутъ ѣсть тѣ продукты, надъ которыми работаютъ, только во время самой работы; но раввины дозволили ѣсть и въ промежуткахъ между отдѣльными частями работы, такъ какъ хозяинъ отъ этого выигрываетъ: вмѣсто того, чтобы отвлекаться отъ работы во время ѣды, рабочіе ѣдятъ въ промежуткахъ. Это подводится раввинами подъ типъ „возвращенія пропажи" такъ какъ утилизируется и пропадающее для хозяина время промежутковъ.

[3]) Въ Сифре (къ Вт. 23, 25) читаемъ: „Р. Элазаръ Хасма говоритъ: откуда

не слѣдуетъ быть обжорой, ибо этимъ онъ закроетъ для себя двери [1]).

[8, 8] Рабочій можетъ съѣдать до начала работы винограду (букв.: виноградныхъ кистей) хотя бы на динарій, огурцовъ хотя бы на динарій и финиковъ хотя бы на трессисъ. Отъ имени р. Элазара Хасмы сказали: рабочій не долженъ съѣдать больше своей платы, а мудрецы разрѣшаютъ.

[8, 9] Кто ѣстъ на основаніи Торы, не долженъ очищать смоквы отъ кожуры и не долженъ высасывать виноградъ (отбрасывая кожуру).

[8, 10] Скотъ, вытаптывающій хлѣбъ, не подлежитъ дѣйствію закона (Вт. 25, 4): „не заграждай", но ради благопристойности должно принести торбу и повѣсить ему на ротъ [2]).

[8, 11] Еврей, молотящій на коровѣ язычника, подлежитъ закону: „не заграждай", а язычникъ, молотящій на коровѣ еврея, не подлежитъ закону „не заграждай".

Кто молотитъ возношеніе и десятину, подлежитъ закону: „не заграждай". Какъ ему поступить?—Онъ приноситъ корзины, навѣшиваетъ ихъ на шею скота и кладетъ туда тотъ самый продуктъ (хуллинъ) [3]).

[8, 12] Заграждающій ротъ коровѣ не можетъ давать ей менѣе шести кабъ, а ослу менѣе трехъ кабъ [4]). Заграждающій ротъ (своей) коровѣ и впрягающій (корову вмѣстѣ съ осломъ) не отвѣчаетъ; отвѣчаютъ только кто молотитъ и кто погоняетъ [5]).

6. Человѣкъ можетъ заключить особое условіе [6]) за себя, своихъ взрослыхъ дѣтей, своихъ взрослыхъ рабовъ и рабынь, свою жену,—ибо у нихъ есть разумъ; но не можетъ заключать особаго условія за своихъ малолѣтнихъ дѣтей,

видно, что рабочій не долженъ ѣсть больше своей платы?—изъ словъ: „по душѣ твоей (т. е. соотвѣтственно тому, къ чему стремится душа твоя, а именно: соотвѣтственно платѣ). А мудрецы говорятъ: сказано: „до сыта", слѣдовательно, и рабочій можетъ съѣсть выше своей платы.

[1]) Т. е. никто не будетъ принимать его на работу.

[2]) Вытаптывать уже вымолоченный хлѣбъ не подходитъ подъ понятіе „молотьбы", во время которой по закону нельзя заграждать скоту рта, но такъ какъ вытаптываніе похоже на молотьбу, и постороннему зрителю можетъ показаться, что скотъ молотитъ съ загражденнымъ ртомъ, то слѣдуетъ скоту навѣсить торбу съ кормомъ.

[3]) Такъ какъ скотъ не долженъ ѣсть возношенія и десятины. Ср. Терумотъ 9, 3 (т. I).

[4]) Столько онъ долженъ выплатить владѣльцу, если онъ заградитъ его скоту ротъ при молотьбѣ.

[5]) Если одинъ заградилъ скоту ротъ, а другой началъ молотьбу, или одинъ впрягъ въ телѣгу корову съ осломъ, а другой погналъ ихъ, то отвѣчаетъ только второй.

[6]) Т. е., чтобы за извѣстную плату отказаться отъ своего права ѣды.

малолѣтнихъ рабовъ и рабынь, за свой скотъ,—ибо у нихъ нѣтъ разума.

7. Нѣкто нанялъ рабочихъ для работы надъ плодами его четырехлѣтняго дерева[1]): они не должны (ихъ ѣсть; но если онъ не сообщилъ имъ[2]), то выкупаетъ и даетъ имъ ѣсть. Если его фиговые кружки развалились или сосуды его (съ виномъ) расползлись, то они ѣсть не должны, но если онъ имъ (заранѣе) не сообщилъ, то онъ очищаетъ десятиной и даетъ имъ ѣсть[3]).

[8, 7 ср.] Если продуктъ самъ по себѣ не достигъ горена (бук.: если подобное ему не достигло времени десятинъ), но по другой причинѣ онъ подлежитъ (десятиннымъ пошлинамъ), то, въ случаѣ найма безъ опредѣленія (на какую именно работу), онъ (хозяинъ) выкупаетъ и даетъ рабочему ѣсть или очищаетъ десятиной и даетъ ему ѣсть, но если онъ заключилъ съ нимъ особое условіе, то онъ не ѣстъ; если же продуктъ самъ по себѣ достигъ горена, но по другой причинѣ онъ (пошлинамъ) не подлежитъ, то въ случаѣ найма безъ опредѣленія, онъ не ѣсть, а если сдѣлалъ особое условіе, то онъ ѣстъ.

8. Стерегущіе плоды могутъ ѣсть на основаніи уставовъ страны, а не на основаніи Торы.

Введеніе. Исх. 22, 9—12 (10—13): „Если кто отдастъ ближнему своему осла, или вола, или овцу, или какой другой скотъ на сбереженіе, а онъ умретъ, или будетъ поврежденъ, или уведенъ такъ что никто его не увидитъ,—клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего; и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не будетъ платить; а если украденъ будетъ у него, то долженъ заплатить хозяину его; если же будетъ звѣремъ растерзанъ, то пусть въ доказательство представитъ растерзанное: за растерзанное онъ не платитъ.

Различаются четыре хранителя[4]): хранитель безплатный, одолжатель, (хранитель) платный и наниматель. Безплатный хранитель присягаетъ о всемъ, а одолжатель пла-

---

[1]) См. Маасеръ Шени 5, 4 (т. I).

[2]) Что нанимаетъ ихъ для работы надъ такими плодами.

[3]) Такъ какъ фиги и вино уже достигли десятинной зрѣлости („горена“) до образованія кружковъ или до разливанія въ сосуды (см. Маасротъ 1, 8; т. I), то рабочіе, нанятые для того, чтобы снова составить развалившіеся кружки или разлить вино въ новыя бочки, ѣсть не вправѣ.

[4]) По толкованію раввиновъ, Писаніе говоритъ о четырехъ хранителяхъ: въ Исх. 22, 6—8 (7—9) говорится о хранителѣ безплатномъ; въ Исх. 22, 9—12 (10—13) — о хранителѣ платномъ; въ Исх. 22, 13 (14) и первой половинѣ 14 (15) — объ одолжателѣ, а во второй половинѣ ст. 14 (15) — о нанимателѣ.

титъ за все; хранитель платный и наниматель присягаютъ о поврежденномъ, уведенномъ и умершемъ и платятъ за пропавшее и украденное.

[8, 15] Кто (называется) „наниматель“?—Кто нанялъ (взялъ на прокатъ) у другого скотину или вещи. Кто „хранитель платный“?—Нѣкто нанялъ другого, чтобы стеречь его скотину или вещи.

[8, 13] Къ какому случаю относится правило: хранитель безплатный присягаетъ и выходитъ (т. е. не отвѣчаетъ)?—если онъ стерегъ по обычаю хранителей; если онъ заперъ, какъ слѣдуетъ, завязалъ, какъ слѣдуетъ, держалъ въ amicotorium (родъ нагрудника) впереди себя, въ поясѣ съ отверстіемъ, обращеннымъ наверхъ, или въ ларцѣ, ящикѣ или шкафу, которые онъ заперъ передъ собой,—и вещь пропала: онъ присягаетъ и выходитъ; а если есть свидѣтели тому, что онъ такъ сдѣлалъ, то онъ свободенъ и отъ присяги; [8, 14] если онъ заперъ не такъ, какъ слѣдуетъ, завязалъ не такъ, какъ слѣдуетъ, положилъ въ amicotorium и носилъ на спинѣ или носилъ въ поясѣ съ отверстіемъ, обращеннымъ внизъ, или держалъ вещь въ парафундѣ (родъ кошелька) или на крышѣ,—и она пропала или украдена, то онъ отвѣчаетъ; если онъ положилъ ее туда, куда положилъ и собственную вещь, то онъ не отвѣчаетъ, буде мѣсто годно для храненія, и отвѣчаетъ, буде мѣсто для храненія не годится.

9. Одинъ волкъ—не *онесъ*[1]), два волка—*онесъ*; р. Іуда говоритъ; во время насланья волковъ и одинъ волкъ—*онесъ*; двѣ собаки—не *онесъ*. Яддуа Вавилонскій говоритъ отъ имени р. Меира: (если нападеніе произошло) съ одной стороны, то они не *онесъ*, а если съ двухъ сторонъ—*онесъ*. Разбойникъ—*онесъ*. Левъ, медвѣдь, тигръ, пантера и змѣй—*онесъ*. Когда?—если скотъ пришелъ самъ, если же онъ (хранитель) повелъ его въ такое мѣсто, гдѣ водятся звѣри и разбойники, то это не *онесъ*.

10. Если она (скотина) пала естественной смертью, то это *онесъ*, а если онъ изнурялъ ее, и она пала, то это не *онесъ*. Если она взошла на вершину горы и упала, то это *онесъ*, а если онъ повелъ ее на вершину горы, и она упала и умерла, то это не *онесъ* (а).

Хранитель безплатный можетъ выговорить, чтобы не подлежать присягѣ, одолжатель,—чтобы не платить, а хранитель платный и наниматель,—чтобы не присягать и не платить (б).

---

[1]) Онесъ—непреодолимый случай, force majeure, освобождающій хранителя отъ отвѣтственности.

(а) [8, 15 ср.] Если скотина пошла туда, гдѣ водятся звѣри или разбойники, и была растерзана звѣремъ или отнята разбойникомъ, то это *онесъ,* а если онъ повелъ ее въ такое мѣсто, гдѣ водятся звѣри или разбойники, и она растерзана звѣремъ или отнята разбойникомъ, то это не *онесъ.* Если она умерла естественной смертью, то это *онесъ,* а если онъ изнурялъ ее и она умерла, то это не онесъ; если она взошла на вершину горы и упала, то это *онесъ,* а если онъ повелъ ее на вершину горы, то это не *онесъ.*

Каковы *онесы,* освобождающіе хранителя платнаго отъ отвѣтственности? Вродѣ сказаннаго (Іова 1, 15): „волы орали, и ослицы паслись подлѣ нихъ, какъ напали Савеяне и взяли ихъ".

[8, 16] Одинъ волкъ—не *онесъ,* два волка—*онесъ* [р. Іуда говоритъ: во время населенія волковъ и одинъ волкъ—*онесъ*]; одинъ воръ—не *онесъ,* а два вора—*онесъ* [р. Іуда говоритъ: если онъ вооруженъ, то и одинъ воръ *онесъ*].

[8, 17] Пастухъ стоялъ и пасъ, какъ пришелъ волкъ и растерзалъ, или левъ и смялъ (скотину): онъ не отвѣчаетъ; если онъ положилъ на нее свою палку или свою сумку, то онъ отвѣчаетъ" [1]).

[8, 18] Пастухъ оставилъ скотъ свой и вошелъ въ городъ, а тѣмъ временемъ пришли разбойники и взяли (скотъ): разсматриваютъ, какъ будто онъ былъ тамъ: если онъ смогъ бы спасти, то онъ отвѣчаетъ, а если не смогъ бы, не отвѣчаетъ.

(б) [8, 19] Хранитель безплатный можетъ выговорить, чтобы быть какъ одолжатель; одолжатель,—чтобы быть какъ хранитель безплатный или какъ хранитель платный, наниматель—чтобы быть какъ хранитель платный или какъ одолжатель.

11. Условіе, противорѣчащее написанному въ Торѣ, ничтожно [2]); условіе, которому предшествуетъ дѣйствіе, ничтожно [3]): условіе, исполнимое въ концѣ и поставленное въ началѣ,—дѣйствительно [4]).

---

[1]) Это выводится изъ словъ (Исх. 22, 10): „клятва... что не простеръ руки на собственность ближняго своего".

[2]) Примѣры см .Кетуботъ 9, 1 и Тос. Киддушинъ 3, 7 (т. III).

[3]) Примѣры см. Тос. Киддушинъ 3, 7 (т. III). Возможны два толкованія: 1) въ формулѣ условія, условное предложеніе стоитъ послѣ главнаго: тогда условіе ничтожно, 2) условію предшествуетъ дѣйствіе, напр., если кто-нибудь передалъ символъ обрученія а затѣмъ прибавилъ условіе, подъ которымъ совершаетъ обрученіе: здѣсь также условіе ничтожно.

[4]) Для того, чтобы условіе было дѣйствительно, требуется: исполнимость его и чтобы оно стояло послѣ выраженія дѣйствія. По-еврейски это передано крайне туманно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „если ему возможно исполнить условіе въ концѣ, и онъ оговорилъ его въ началѣ, то его условіе дѣйствительно".

ГЛАВА VIII.

Исх. 22, 13—14 (14—15): Если кто займетъ у ближняго своего скотъ, и онъ будетъ поврежденъ, или умретъ, а хозяина его не было при немъ, то долженъ заплатить; если онъ взятъ былъ внаймы за деньги, то пусть и пойдетъ за ту цѣну.

1. Нѣкто занялъ корову и вмѣстѣ съ нею занялъ или нанялъ ея хозяина [1]) или (сначала) занялъ хозяина, либо нанялъ его, а послѣ этого занялъ корову,—и она умерла: онъ не отвѣчаетъ, ибо сказано: „если хозяинъ его былъ при немъ, то не долженъ платить". Но если онъ сначала занялъ корову, а послѣ этого занялъ или нанялъ хозяина, и она умерла, то онъ отвѣчаетъ, ибо сказано: „если... хозяина его не было при немъ, то долженъ заплатить".

[8, 20 ср.] Если кто занялъ корову и вмѣстѣ съ нею занялъ ея хозяина, или нанялъ корову и вмѣстѣ съ нею нанялъ ея хозяина, [или занялъ ее и занялъ хозяина, или нанялъ ее и нанялъ ея хозяина], или занялъ ее и нанялъ ея хозяина, или нанялъ ее и занялъ ея хозяина—и она умерла или получила увѣчье, то онъ не отвѣчаетъ, хотя бы хозяинъ стоялъ и пахалъ въ другомъ мѣстѣ, ибо сказано: „если хозяинъ былъ при немъ (букв.: съ нимъ), то не долженъ платить".

[8, 21] Если онъ занялъ ее, а затѣмъ занялъ ея хозяина, или нанялъ ее, а затѣмъ нанялъ ея хозяина, или занялъ ее, а затѣмъ нанялъ ея хозяина, или нанялъ ее, а затѣмъ занялъ ее хозяина,—и она умерла или получила увѣчье, то онъ отвѣчаетъ, хотя бы хозяинъ стоялъ и пахалъ на ней, ибо сказано: „если... хозяина не было при немъ, то долженъ заплатить".

2. Нѣкто занялъ корову (на такихъ условіяхъ): онъ занялъ ее на полъ-дня и нанялъ ее на полъ-дня, или занялъ ее на сегодня и нанялъ на завтра, или нанялъ одну и занялъ другую,—и она умерла; отдавшій говоритъ: „умерла занятая", „она умерла въ тотъ часъ, когда являлась занятой", „она умерла въ тотъ часъ, когда являлась занятой", а тотъ говоритъ: „я не знаю": онъ отвѣчаетъ. Если нанявшій говоритъ: „умерла нанятая", „она умерла въ тотъ день, когда являлась нанятой", „она умерла въ тотъ часъ, когда являлась нанятой", а другой говоритъ: „не знаю", то онъ не отвѣчаетъ. Одинъ говоритъ: „занятая", а другой го-

---

[1]) „Занять" кого-нибудь — просить о безвозмездной услугѣ, „нанять" кого-нибудь—просить объ услугѣ платной.

ворить: „нанятая“: наниматель долженъ присягнуть, что умерла нанятая. Одинъ говоритъ: „не знаю“, и другой говоритъ: „не знаю“: пусть дѣлятъ пополамъ (убытокъ).

[8, 22 кон.] Занялъ ли онъ ее на сегодня и нанялъ на завтра, или нанялъ ее на сегодня и занялъ на завтра, или ихъ было двѣ: одна занятая, а другая нанятая: если одинъ говоритъ :„не знаю“ и другой говоритъ: „не знаю“, то дѣлятъ (убытокъ) пополамъ; одинъ говоритъ „занятая (умерла), а другой говоритъ: „нанятая“: этотъ (хранитель) присягаетъ и не платитъ, ибо всѣ присягающіе, о которыхъ говорится въ Торѣ, присягаютъ и не платятъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: кто ищетъ съ ближняго на томъ обязанность доказать.

[8, 22] „Она сегодня да находится у тебя въ качествѣ занятой съ тѣмъ, что ты будешь стеречь ее мнѣ завтра“; „она сегодня да находится у тебя въ качествѣ занятой съ тѣмъ, что ты мнѣ будешь завтра стеречь другую“ (букв.: ея товарку); „другая („ея товарка“) да находится у тебя сегодня въ качествѣ занятой съ тѣмъ, что ты мнѣ завтра будешь стеречь эту“; „она да находится у тебя, въ качествѣ занятой, до полудня съ тѣмъ, чтобы ты стерегъ ее мнѣ послѣ полудня“; „она да находится у тебя, въ качествѣ занятой, до полудня съ тѣмъ, чтобы ты стерегъ мнѣ другую послѣ полудня“; „другая („ея товарка“) да находится у тебя, въ качествѣ занятой, до полудня съ тѣмъ, чтобы ты стерегъ мнѣ ее послѣ полудня“; „она да находится у тебя въ качествѣ занятой послѣ полудня съ тѣмъ, что ты мнѣ будешь стеречь другую до полудня“: они кажутся хранителями безплатными, а на самомъ дѣлѣ это хранители платные.

3. Нѣкто занялъ корову, и онъ (владѣлецъ) послалъ ее съ своимъ сыномъ, рабомъ, посланцемъ или съ сыномъ одолжателя, его рабомъ или посланцемъ, и она умерла: тотъ не отвѣчаетъ. Если одолжатель сказалъ ему: „пошли ее ко мнѣ съ моимъ сыномъ, моимъ рабомъ, моимъ посланцемъ, или съ твоимъ сыномъ, твоимъ рабомъ, твоимъ посланцемъ“; или же владѣлецъ сказалъ ему: „я пошлю ее къ тебѣ съ моимъ сыномъ, моимъ рабомъ, моимъ посланцемъ, или съ твоимъ сыномъ, твоимъ рабомъ, твоимъ посланцемъ“, и одолжатель сказалъ: „пошли“, и тотъ послалъ, и она умерла,—то онъ отвѣчаетъ. То же (соблюдается) при возвращеніи ея.

[8, 20] Нѣкто занялъ корову и пришелъ, и поставилъ ее у корыта ея хозяина, а она была украдена или пропала: если онъ сообщилъ о ней хозяину (что возвратилъ ее), то онъ не отвѣчаетъ, а если не сообщилъ, отвѣчаетъ.

4. Нѣкто вымѣнялъ корову на осла, и она отелилась, или продалъ свою рабыню, и она родила; одинъ говоритъ: (это случилось) „до того, какъ я продалъ“, а другой говоритъ: „послѣ того, какъ я купилъ“: они должны раздѣлить пополамъ (прибыль). Нѣкто имѣлъ двухъ рабовъ, изъ коихъ одинъ взрослый, а другой малолѣтній, или два поля, изъ коихъ одно—большое, а другое—малое, и покупщикъ говоритъ: „я купилъ большое“ (или взрослаго), а другой говоритъ: „не знаю“: тотъ пріобрѣлъ большое; если продавецъ говоритъ: „я продалъ малое“ (или малолѣтняго), а другой говоритъ: „не знаю“, то ему принадлежитъ только малое (или малолѣтній). Одинъ говоритъ: „большое“, а другой говоритъ: „малое“: продавецъ долженъ присягнуть, что продалъ малое. Одинъ говоритъ: „не знаю“, и другой говоритъ „не знаю“: они дѣлятъ пополамъ (прибыль).

[8, 23] Нѣкто продалъ корову ближнему своему, и она оказывается стельной и отелилась; одинъ говоритъ: „въ моемъ распоряженіи она отелилась“, а другой молчитъ: тотъ пріобрѣлъ. Одинъ говоритъ: „не знаю“, и другой говоритъ: „не знаю“: они дѣлятъ пополамъ. Одинъ говоритъ: „въ моемъ распоряженіи“ и другой говоритъ: „въ моемъ распоряженіи“: тотъ (продавецъ) присягаетъ и не платитъ, ибо всѣ присягающіе, о которыхъ говорится въ Торѣ, присягаютъ и не платятъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: плодъ всегда считается принадлежащимъ продавцу, а мудрецы говорятъ: кто ищетъ съ ближняго, на томъ лежитъ обязанность доказать. Также, если кто продалъ ближнему своему рабыню, а она оказывается беременной и родила, при чемъ одинъ говоритъ: „въ моемъ распоряженіи она родила“, а другой молчитъ, то онъ пріобрѣлъ; второй говоритъ: „въ моемъ распоряженіи она родила“, а первый молчитъ: второй пріобрѣлъ; одинъ говоритъ: „не знаю“, и другой говоритъ: „не знаю“: должны дѣлить пополамъ; одинъ говоритъ: „въ моемъ распоряженіи она родила“, а другой говоритъ: „въ моемъ распоряженіи она родила“: онъ присягаетъ и не платитъ, ибо всѣ присягающіе, о которыхъ говорится въ Торѣ, присягаютъ и не платятъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: не присягаютъ ни о рабахъ, ни о письменныхъ актахъ, ни о недвижимостяхъ.

5. Нѣкто продалъ оливковыя деревья на дрова, и (до сруба) они принесли (масла) менѣе ревіитъ на сату: оно принадлежитъ владѣльцу деревьевъ; если же они принесли ревіитъ масла на сату, и одинъ говоритъ: „мои деревья произвели это“, а другой говоритъ: „моя земля произвела“, то она должны раздѣлить (масло). Рѣка (при разливѣ) унесла чьи-либо оливковыя деревья въ чужое поле, и одинъ говоритъ: „мои деревья произвели“, а другой говоритъ: „моя земля произвела“: они должны раздѣлить.

[8, 25] Караванъ шелъ въ пустынѣ и подвергся нападенію шайки

(разбойниковъ); всталъ одинъ изъ нихъ (караванщиковъ) и спасъ кое-что: спасенное имъ спасено для всѣхъ (т. е. дѣлится между всѣми); однако, если онъ оговорилъ это предъ судомъ (т. е. 3 лицами), то спасенное имъ принадлежитъ ему. Погонщики были въ дорогѣ, и на нихъ напали разбойники, и всталъ одинъ изъ нихъ и спасъ кое-что: спасенное имъ спасено для всѣхъ; но если ему дали дозволеніе, то спасенное имъ спасено для него одного.

Товарищамъ (совладѣльцамъ) мытари простили (мыту); прощенное прощено для всѣхъ; но если тѣ сказали: „мы прощаемъ ради такого-то", то прощенное прощено ему одному.

[8, 26] Для сборщиковъ податей и для мытарей покаяніе трудно: тѣмъ, кого знаютъ, они возвращаютъ, а остальное употребляютъ на общественныя нужды.

6. Если кто сдалъ домъ ближнему своему зимою („въ дни дождей"), то онъ не можетъ выселить его между Праздникомъ (Кущей) и Пасхой; если (онъ сдалъ) лѣтомъ („во дни солнечные"), то (не можетъ выселить его) въ теченіе тридцати дней; въ митрополіяхъ же какъ лѣтомъ, такъ и зимою въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ; изъ лавокъ—какъ въ городахъ, такъ и въ митрополіяхъ—въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: изъ пекаренъ и красиленъ—въ теченіе трехъ лѣтъ].

[8, 27] Кто нанимаетъ лавку у ближняго своего, (нанимаетъ) не менѣе какъ на двѣнадцать мѣсяцевъ: къ чему относится сказанное?—когда эти двѣнадцать мѣсяцевъ истекаютъ въ исходѣ праздника Кущей; если же двѣнадцать мѣсяцевъ истекаютъ въ исходѣ Пасхи, то ему (нанимателю) даютъ три регела, дабы онъ собралъ съ покупателей всѣ свои долги [1].

Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: изъ пекаренъ и красиленъ въ теченіе трехъ лѣтъ, ибо устройство ихъ хлопотно (или: дѣла ихъ обширны).

Если сказано: „тридцать дней" или „двѣнадцать мѣсяцевъ", то это не значитъ, что онъ можетъ жить тамъ (по истеченіи срока) тридцать дней или двѣнадцать мѣсяцевъ, но онъ долженъ сообщить ему за тридцать дней или за двѣнадцать мѣсяцевъ. Подобно тому какъ сдавшій не вправѣ очистить (выселять) не сообщивши, такъ нанявшій не вправѣ очистить не сообщивши.

Если (кто сдалъ) точило, то (не можетъ выселить) въ теченіе всего „времени точила" (т. е. пока вытаптывается вино); если давильню, то

[1] Регелы—годовые праздники: Пасха, Пятидесятница и Кущи. Повидимому, платежи въ лавки производились послѣ праздника Кущей, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ. Поэтому должно лавочника оставить въ лавкѣ еще на три регела (собственно, два: Пятидесятнину и Кущи), дабы онъ могъ собрать все, что ему слѣдуетъ.

(не можетъ выселить) въ теченіе всего „времени давильни" (т. е. пока выдавливается масло). Изъ гончарни (нельзя выселить) ранѣе двѣнадцати мѣсяцевъ; р. Неемія сказалъ: къ кому относится сказанное?—къ работающимъ черной землей (глиной); тѣ же, которые работаютъ бѣлой землей [1]), собираютъ свои произведенія и уходятъ.

[8, 28] Нѣкто занялъ гостиницу у ближняго своего: если для ночлега, то (занимаетъ ее) не менѣе одного дня; если для субботствованія, то не менѣе двухъ дней; если для свадьбы (*ниссуинъ*), то не менѣе тридцати дней. Нѣкто занялъ у ближняго своего *халукъ* (рубаху): если (онъ занялъ его) съ тѣмъ, чтобы пойти въ домъ плача, то (онъ держитъ его) столько времени, сколько нужно, чтобы пойти и вернуться; если (онъ занялъ его) съ тѣмъ, чтобы пойти въ домъ пиршества, то (онъ держитъ) весь тотъ день; если (онъ занялъ его) для своего дома плача или дома пиршества [2]), то (держитъ ее) не менѣе семи дней; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: не менѣе двухъ субботъ (или: недѣль), потому что семейство его тестя приходитъ къ нему во вторую субботу. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если кто сказалъ своему ближнему: „одолжи мнѣ свой халукъ, я пойду навѣстить отца своего, такъ какъ онъ боленъ", и пошелъ и нашелъ, что онъ умеръ,—то онъ разрываетъ [3]) и платитъ причиненный убытокъ; если же занялъ безъ опредѣленія, то онъ не въ правѣ дотронуться до него.

7. Нѣкто сдалъ домъ ближнему своему: сдавшій обязанъ (доставить) дверь, засовъ, замокъ и вообще все, что изготовляется мастеромъ; а все то, что не изготовляется мастеромъ, дѣлаетъ наниматель (а). Навозъ принадлежитъ домовладѣльцу; нанимателю принадлежитъ лишь тотъ, который получается изъ печи и очага (б).

(а) [8, 30 ср.] Если кто нанялъ домъ у ближняго своего, то онъ можетъ поставить въ немъ мельницу „ослиную", но не мельницу ручную и не долженъ разставлять на немъ (т. е. на крышѣ) вина, потому что отъ этого портятся (вар.: это отягощаетъ) стѣны, и не долженъ держать въ немъ куръ, потому что онѣ скоблятъ стѣны, и не долженъ устанавливать въ немъ прикрѣпленную ступу, потому что отъ нея содрогаются стѣны, и не долженъ обращать его ни въ хлѣвъ, ни въ амбаръ для хлѣба. [8, 29] Если кто нанялъ домъ у ближняго своего, то этотъ можетъ не согласиться съ нимъ о мѣстѣ печи (*таннуръ*), но не можетъ не соглашаться о мѣстѣ очага (*кира*); если онъ нанялъ у него и дворъ, то онъ не можетъ возражать ни противъ мѣста печи, ни противъ мѣста очага, но онъ ставитъ печь тамъ, гдѣ должно, и ставитъ очагъ тамъ, гдѣ должно.

[1]) Ср. выше Тос. Бава Камма 6, 3.

[2]) Т. е. для того, чтобы въ немъ исполнить обрядъ траура по близкомъ родственникѣ или справить свадьбу. И обрядъ траура, и свадебныя празднества продолжаются по семи дней.

[3]) Разрываетъ платье въ знакъ траура.

(б) Навозъ, получающійся изъ печи и пойманный имъ на лету, принадлежитъ ему, а навозъ, что въ хлѣвѣ и на дворѣ, принадлежитъ владѣльцу двора.

8. Нѣкто сдалъ домъ ближнему своему „на годъ": если годъ сталъ эмболимическимъ, то онъ сталъ таковымъ въ пользу нанявшаго [1]); но если онъ сдалъ ему помѣсячно, и годъ сталъ эмболимическимъ, то онъ сталъ таковымъ въ пользу сдавшаго. Случай съ однимъ въ Сепфорисѣ: онъ нанялъ у ближняго своего баню „за двѣнадцать золотыхъ (динаріевъ) въ годъ, по динарію золота въ мѣсяцъ" [2]); когда дѣло представлено было раббанъ Симону сыну Гамаліила и р. Іосе, то они сказали: „пусть раздѣлятъ вставочный мѣсяцъ".

[8, 31] Если кто сдалъ домъ ближнему своему „за двѣнадцать золотыхъ въ годъ", то плата вносится частями въ теченіе цѣлаго года [3]); если же домъ сданъ „до Адара", и годъ сталъ эмболимическимъ, и одинъ говоритъ: „до Адара I", а другой говоритъ: „до Адара II", то они дѣлятъ между собой (спорную часть платы [4]); если домъ сданъ „до конца Адара", и одинъ говоритъ: „до конца Адара I", а другой говоритъ: „до конца Адара II", то они дѣлятъ между собой (спорную часть платы).

9. Если кто сдалъ домъ ближнему своему, и онъ рухнулъ, то онъ обязанъ доставить ему (другой) домъ: если (тотъ) домъ былъ малъ, то онъ не долженъ дѣлать (новый) большимъ; если (тотъ) былъ великъ, то не долженъ дѣлать новый малымъ; если онъ состоялъ изъ одной комнаты, онъ не долженъ разбивать его на двѣ комнаты, а если онъ состоялъ изъ двухъ комнатъ, то не долженъ сливать ихъ въ одну; онъ не долженъ уменьшать количество оконъ и не долженъ увеличивать количество ихъ,—развѣ что съ согласія обоихъ.

[1]) Эмболимическій-ли данный годъ или простой, можно было узнать лишь въ мѣсяцѣ Адаръ. Если годъ сталъ эмболимическимъ, то за тринадцатый мѣсяцъ съ нанимателя особой платы не взимается.

[2]) Такимъ образомъ, условіе состоитъ изъ двухъ противорѣчивыхъ частей; если бы сказано было просто: „за 12 золотыхъ въ годъ", то это значило бы, что и за эмболимическій годъ онъ долженъ лишь 12 золотыхъ, а если бы сказано было только: „по золотому въ мѣсяцъ", то за эмболимическій годъ онъ долженъ платить 13 золотыхъ. Выраженіе же: „за 12 золотыхъ въ годъ, по золотому динарію въ мѣсяцъ", допускаетъ разныя толкованія.

[3]) Т. е. если годъ эмболимическій, то вносится не свыше 12 золотыхъ.

[4]) Т. е. за этотъ мѣсяцъ наниматель платитъ лишь половину обычной мѣсячной платы.

[8, 30] Нѣкто сдалъ домъ ближнему своему, и домъ пораженъ проказой: онъ (домовладѣлецъ) говоритъ: „вотъ твое передъ тобою" [1]). Если домовладѣлецъ посвятилъ свой домъ, то жилецъ отдаетъ плату въ Храмъ.

[8, 32] Нѣкто сдалъ домъ ближнему своему, и домъ рухнулъ: онъ обязанъ доставить ему домъ: если (прежній) домъ былъ крытъ кедромъ, то не долженъ крыть его сикоморомъ, а если былъ крытъ сикоморомъ, то не долженъ крыть его кедромъ; [8, 33] если въ немъ были окна, то онъ не въ правѣ не пробивать оконъ, а если въ немъ оконъ не было, то онъ не въ правѣ пробить окна. Когда?—если онъ нанялъ у него на продолжительное время; а если онъ нанялъ на короткое время, то онъ говоритъ ему: „вотъ твое передъ тобою" [2]).

ГЛАВА IX.

1. Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего [3]): тамъ, гдѣ принято жать, онъ долженъ жать, гдѣ принято вырывать онъ долженъ вырывать, гдѣ принято пахать послѣ (уборки), онъ долженъ пахать: все по обычаю страны.

Какъ они дѣлятся хлѣбомъ, такъ дѣлятся и соломой, и жнивомъ. Какъ дѣлятся виномъ, такъ дѣлятся лозами и тычинками; они оба доставляютъ тычинки.

[9, 11] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего: тамъ, гдѣ принято ставить сторожа за половину, треть и четверть (урожая), они ставятъ, и не идутъ противъ обычаевъ страны.

[9, 14] Арендовавшій поле у ближняго своего жнетъ, вяжетъ снопы, молотитъ и вѣетъ; землемѣры, копатели канавъ, семнаторъ и домоправитель получаютъ изъ общихъ средствъ (владѣльца и арендатора); водоносъ, банщикъ и цирюльникъ и лодочникъ, если они приходятъ ради владѣльца [4]), то получаютъ изъ части владѣльца, а если приходятъ ради

[1]) Т. е. хотя бы священникъ призналъ его нечистымъ, но пока домъ не разрушенъ домовладѣльцемъ, этотъ не обязанъ доставить квартиранту новый домъ, а можетъ сказать: „живи въ прокаженномъ домѣ".

[2]) Если срокъ найма истечетъ ранѣе, нежели будетъ готовъ новый домъ, то владѣлецъ не связанъ и можетъ сказать ему: живи въ развалинѣ.

[3]) Различаются три рода арендаторовъ: 1) арисъ, который въ качествѣ арендной платы даетъ извѣстную часть урожая; 2) хохеръ, который въ качествѣ арендной платы даетъ опредѣленное количество плодовъ, независимо отъ урожая, и 3) сохеръ (наниматель), который платитъ деньгами также независимо отъ урожая. Общее названіе для всѣхъ родовъ арендаторства — кабланъ, соб. „приниматель". Повидимому, былъ еще четвертый типъ — сахиръ, работникъ за плату, который получалъ отъ владѣльца поля опредѣленную сумму за производство всѣхъ полевыхъ работъ. Текстъ не различаетъ строго всѣ эти роды арендаторства.

[4]) Т. е. имъ долженъ владѣлецъ, а не арендаторъ.

ариса, то получаютъ изъ части ариса, и не отступаютъ отъ обычая страны.

[9, 15] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего и умеръ: онъ не можетъ сказать его дѣтямъ: „отдайте мнѣ, что отецъ вашъ съѣлъ", а также они не могутъ сказать ему: „отдай намъ, что наработалъ отецъ нашъ", но производятъ оцѣнку (съѣденнаго и сдѣланнаго) и отдаютъ кому слѣдуетъ (разницу).

[9, 17] Если кто арендовалъ поле у ближняго своего съ тѣмъ, чтобы засадить его, то послѣднiй принимаетъ десять безплодныхъ деревьевъ на площадь саты; если же ихъ оказывается болѣе этого (т. е. десяти на площадь саты), то взваливаютъ на него все [1]).

[9, 18] Нѣкто арендовалъ у ближняго своего поле съ тѣмъ, чтобы засадить его: тамъ, гдѣ принято сажать по четыре (лозы или дерева), онъ сажаетъ по четыре, гдѣ принято по пяти, онъ сажаетъ по пяти, гдѣ по шести, онъ сажаетъ по шести, гдѣ по семи, онъ сажаетъ по семи, и не отступаютъ отъ обычая страны.

Кто арендовалъ поле у ближняго своего съ тѣмъ, чтобы засадить его, доколѣ обязанъ онъ заботиться о насажденiяхъ?—Пока онѣ не потеряютъ святости [2]). Р. Симонъ сынъ Гамалiила говоритъ: о фиговыхъ деревьяхъ до тѣхъ поръ, пока они не въ состоянiи задержать плугъ.

[9, 19] Кто арендовалъ виноградникъ у ближняго своего, обязанъ заботиться о немъ, пока не получитъ вина; объ оливковомъ садѣ—пока не получитъ кучи (оливокъ), о льнѣ—пока не получитъ связокъ; затѣмъ онъ дѣлитъ и отдаетъ ему его часть, и каждый изъ нихъ ввозитъ въ городъ свою часть.

[9, 20] Нѣкто арендовалъ фиговое поле у ближняго своего; гдѣ принято изготовлять „кецiотъ" (отдѣльныя фиги), тамъ онъ долженъ изготовлять „кецiотъ", гдѣ принято изготовлять сушеныя фиги, онъ изготовляетъ (сушеныя фиги), гдѣ принято выдѣлывать плитки, тамъ онъ долженъ приготовить плитки,—и не отступаютъ отъ обычая страны.

[9, 21] Нѣкто арендовалъ у ближняго своего огородъ: гдѣ принято продавать (овощи) на рынкѣ, онъ продаетъ на рынкѣ, а гдѣ принято продавать въ огородѣ, онъ продаетъ въ огородѣ, и не отступаютъ отъ обычая страны.

[9, 22] Нѣкто взялъ въ аренду поле у ближняго своего: хотя бы онъ арендовалъ его только ради оливокъ, однако, тотъ не можетъ сказать ему: „тебѣ принадлежатъ въ немъ только оливки", но всѣ плоды, которые оно производитъ, принадлежатъ ему.

[9, 23] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего „для засѣва": ему не полагается доли въ деревьяхъ: въ какомъ случаѣ?—если онъ сказалъ: „я засѣю это поле", „я возьму въ аренду это поле", „я обработаю это поле"; но если тотъ сказалъ ему: „возьми это поле въ аренду", „засѣй это поле", „обработай это поле",—то всѣ плоды, которые оно производитъ, принадлежатъ ему.

[1]) Т. е. вычитываютъ за всѣ безплодныя деревья, не давая ему и льготныхъ десяти.

[2]) Т. е. первые четыре года. Ср. Шевiитъ 1, 8 (т. I).

[9, 1] Нѣкто нанялъ (*сохеръ*) поле у ближняго своего, и въ немъ находился хлѣбъ, или виноградъ, или оливки, подлежащiе уборкѣ: для него (владѣльца) производятъ оцѣнку [1]); если же тамъ находится хлѣбъ, виноградъ или оливки уже убранными, то оцѣнки для него не производятъ. Если онъ (арендаторъ) оставилъ поле (до срока) и вышелъ, а въ полѣ находился хлѣбъ, виноградъ или оливки, подлежащiе уборкѣ, то для него производятъ оцѣнку. Какимъ образомъ производятъ для него оцѣнку?—Если онъ—*сахиръ*, то ему даютъ сообразно его платѣ, а если онъ—*кабланъ*, то ему даютъ сообразно его арендному вознагражденiю.

2. Нѣкто снялъ поле у ближняго своего, а оно „бетъ шелахинъ" [2]) или „бетъ-иланъ" [3]), и источникъ высохъ или дерево вырвано: онъ не долженъ сбавлять ему арендную плату; если же онъ сказалъ ему: отдай мнѣ въ аренду это поле „бетъ-шелахинъ" или это поле „бетъ-иланъ", и источникъ высохъ или дерево вырвано, то онъ долженъ сбавить ему арендную плату.

[9, 2] Нѣкто взялъ въ аренду поле „бетъ-шелахинъ" у ближняго своего: онъ взялъ его не менѣе какъ на двѣнадцать мѣсяцевъ; если же это поле—„бетъ-баалъ", то онъ беретъ свой сборъ и уходитъ.

[9, 3] „Я нанимаю (*сохеръ*) у тебя поле бетъ-шелахинъ", „я нанимаю у тебя поле бетъ-иланъ"; если источникъ высохъ или дерево вырвано, то онъ обязанъ доставить ему другой источникъ или другое дерево. „Это поле бетъ-шелахинъ я нанимаю у тебя", „это поле бетъ-иланъ я нанимаю у тебя": если источникъ высохъ или дерево вырвано, то онъ сбавляетъ ему арендную плату.

[9, 4] Нѣкто нанялъ поле у ближняго своего, а въ полѣ имѣются деревья: тамъ, гдѣ принято сдавать деревья вмѣстѣ съ полями, они принадлежатъ нанимателю, а гдѣ (деревья сдаются) отдѣльно, тамъ они принадлежатъ сдавшему.

[9, 5] Нѣкто купилъ поле „на каiицъ" [4]), а въ полѣ были также

[1]) Т. е. судъ оцѣниваетъ, сколько стоятъ находящiеся въ полѣ плоды, и эту сумму, за вычетомъ стоимости уборки, арендаторъ обязанъ возвратить владѣльцу.

[2]) Т. е. поле, нуждающееся въ искусственномъ орошенiи, проводимомъ при помощи каналовъ изъ родниковъ.

[3]) Собственно, поле древесное, вѣроятно то, что теперь въ Палестинѣ называется „баярой" (множ. ч. отъ арабскаго „биръ"—колодецъ: орошаемое водой изъ колодцевъ).

[4]) Подъ „каiицъ" разумѣются лѣтнiе фрукты, главнымъ образомъ, смоквы, только Симонъ, сынъ Гамалiила причисляемъ къ „каiицъ" и виноградъ; ср. Тос. Недаримъ 4, 1—2 (т. III).

яблони и гранаты; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: все, что не входитъ въ понятіе „каіицъ“, принадлежитъ продавцу; если плоды выросли другимъ способомъ (или: вторично), то до окончанія лѣта (каіицъ) они принадлежатъ купившему, а по окончаніи лѣта—продавшему [1]).

[9, 6] Нѣкто нанялъ огородъ у ближняго своего, а въ огородѣ была гряда другихъ овощей: она принадлежитъ купившему; если же она выдѣлена особо, то принадлежитъ продавшему.

3. Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего и оставилъ его необработаннымъ: производятъ оцѣнку, сколько это поле можетъ принести, и онъ даетъ ему (владѣльцу) соотвѣтствующее вознагражденіе, ибо такъ онъ пишетъ ему (въ актѣ аренды): „если оставлю поле пустовать и не обработаю его, заплачу лучшимъ“ [2]).

[9, 12] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего, а когда получилъ на него право, оставилъ его невоздѣланнымъ: производятъ оцѣнку, сколько оно можетъ принести, и онъ даетъ ему; и не оцѣниваютъ соразмѣрно смежнымъ полямъ, ибо то поле могло быть вспахано, а это нѣтъ, то поле могло быть удобрено, а это нѣтъ, то поле могло быть тщательно обработано [3]), а это нѣтъ, но оцѣниваютъ, сколько оно должно было принести, и онъ даетъ ему, ибо пишетъ ему: „если оставлю пустовать и не воздѣлаю, то заплачу лучшимъ“.

[9, 7] Если кто арендовалъ поле у ближняго своего, то не можетъ обработывать его годъ и засѣвать годъ, но обрабатываетъ полгода и засѣваетъ полгода, дабы у того (владѣльца) было, съ чего взыскать [4]).

[9, 8] Нѣкто нанялъ (сохеръ) поле у ближняго своего и обрабатывалъ его одинъ годъ и засѣвалъ одинъ годъ: тотъ не можетъ ему сказать на току (во время сбора плодовъ): „дай мнѣ плату за два года“, но онъ даетъ ему за каждый годъ отдѣльно [5]).

[9, 24] Нѣкто взялъ въ аренду (*хохеръ*) поле у ближняго своего и держалъ его подъ паромъ одинъ годъ и засѣвалъ одинъ годъ, и владѣлецъ приступилъ къ нему въ то время, когда поле находилось подъ паромъ, и говоритъ: „дай мнѣ арендное вознагражденіе“; его не слушаютъ, но онъ долженъ ждать до наступленія горена (сбора) [6]).

[9, 25] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего: онъ не долженъ

[1]) Какъ опредѣляется конецъ лѣта, см. Недаримъ 8,4 (т. III).

[2]) Ср. Тос. Кетуботъ 4, 10 (т. III).

[3]) Ср. Тос. Шевіитъ 3, 10 (т. I).

[4]) Чтобы владѣлецъ поля могъ получить свою долю плодовъ ежегодно.

[5]) Арендаторъ, платящій деньгами, платитъ и въ тотъ годъ, когда посѣва не было.

[6]) Арендаторъ, платящій плодами, платитъ послѣ того, какъ сниметъ хлѣбъ.

держать его два года одинъ за другимъ подъ паромъ и засѣвать два года одинъ за другимъ; но если онъ арендовалъ его на продолжительное время, то можетъ держать его подъ паромъ два года, одинъ за другимъ, и засѣвать два года, одинъ за другимъ.

[9, 26] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего: онъ не долженъ держать подъ паромъ половину его и засѣвать другую половину, и не долженъ засѣвать его двумя породами; если онъ арендовалъ два поля, то онъ можетъ одно засѣять, а другое держать подъ паромъ, или засѣвать ихъ двумя породами. Если кто арендовалъ у ближняго своего вспаханную землю, то онъ половину держитъ подъ паромъ, а другую половину засѣваетъ, и засѣваетъ многими породами.

[9, 27] Кто взялъ въ аренду у ближняго своего поле хлѣбное (ниву), не можетъ сказать „я не приду (т. е. не начну работъ), пока хлѣбъ не прекратится въ немъ“ [1]), и онъ не въ правѣ засѣвать его дважды.

[9, 28] Кто взялъ въ аренду у ближняго своего поле древесное, не можетъ сказать: „я не приду, пока не прекратятся плоды въ немъ“, и онъ не вправѣ ѣсть его дважды (т. е. снимать два сбора).

[9, 29] Нѣкто, арендовавъ поле у ближняго своего, вспахалъ, но не засѣялъ: онъ даетъ ему арендную плату, но тѣмъ не менѣе для него производятъ оцѣнку, ибо оставить поле вспаханнымъ не все равно, что оставить непаханнымъ.

[9, 30] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего на кормъ [2]) и срѣзалъ: всѣ плоды, которые появятся (послѣ этого), принадлежатъ ему; если же онъ арендовалъ поле сѣмянъ и срѣзалъ (хлѣбъ зеленымъ) на кормъ, то онъ (арендаторъ) не можетъ сказать: „подожду еще, пока не прекратится въ немъ этотъ родъ“, но всѣ плоды, которые поле принесетъ, принадлежатъ ему (владѣльцу [3]).

4. Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего и не хочетъ полоть и говоритъ ему (владѣльцу): „какое тебѣ до этого дѣло, разъ я плачу тебѣ арендное вознагражденіе?“—Его не слушаютъ, ибо тотъ можетъ возразить: „завтра ты уйдешь, и поле будетъ давать мнѣ (сорныя) травы“.

5. Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего, и оно не дало урожая: если въ немъ достаточно (зерна), чтобы сложить кучу (*кари*), то онъ (арендаторъ) обязанъ заняться уборкой. Р. Іуда сказалъ: что за мѣра: куча?—лучше (по-

[1]) Нужно представить себѣ, что поле засѣяно различными родами злаковъ, которые созрѣваютъ въ разное время. Арендаторъ не вправѣ ждать, пока созрѣетъ и будетъ убранъ самый поздній родъ, и лишь тогда приступить къ работамъ.

[2]) Онъ желаетъ срѣзать хлѣбъ въ зеленомъ видѣ, чтобы кормить имъ скотъ свой.

[3]) Въ первомъ случаѣ поле арендовано для нѣсколькихъ послѣдовательныхъ уборокъ, а во-вторыхъ, оно арендовано только для одной уборки.

становить): если въ немъ оказывается количество зерна, равное высѣянному.

[9, 13] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего, и оно не дало урожая: если въ немъ достаточно (зерна), чтобы составить кучу, то онъ обязанъ заняться уборкой его, ибо такъ онъ пишетъ ему: „я вспашу, засѣю, выполю, пожну, вымолочу, смету кучу, а ты придешь и возьмешь половину хлѣба и половину соломы, я же за свой трудъ и произведенные расходы (возьму) вторую половину". И подобно тому, какъ въ полѣ посѣвномъ онъ занимается уборкой тогда, когда въ немъ плодовъ достаточно, чтобы сметать кучу, а въ противномъ случаѣ къ уборкѣ не приступаетъ, такъ и въ полѣ древесномъ (бетъ-иланъ) онъ приступаетъ къ уборкѣ, если въ немъ достаточно, чтобы возмѣстить его расходы, а въ противномъ случаѣ онъ имъ не занимается.

[9, 16] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего, и онъ засѣялъ его одинъ годъ, а оно ничего не произвело: его заставляютъ засѣять вторично; если онъ засѣялъ его вторично, и оно ничего не произвело, то не заставляютъ его засѣвать въ третій разъ.

Нѣкто продалъ другому огородныя сѣмена, не идущія въ пищу,—и этотъ ихъ посѣялъ, но они не произрасли: тотъ отвѣтственъ за нихъ; онъ продалъ ему сѣмена, идущія въ пищу, и тотъ засѣялъ, и они не произрасли: онъ не отвѣтственъ; но если онъ съ самаго начала оговорилъ, что (покупаетъ) на сѣмя, то онъ отвѣчаетъ за нихъ. Что онъ возвращаетъ ему?—стоимость сѣмянъ, а нѣкоторые говорятъ: всѣ его издержки.

6. Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего, и оно поѣдено саранчей или побито вѣтромъ: если это—бѣдствіе страны, то онъ сбавляетъ ему арендную плату, а если это не бѣдствіе страны, то не сбавляетъ ему арендной платы. Р. Іуда говоритъ: если поле арендовано за деньги, то ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ онъ не сбавляетъ ему арендной платы.

7. Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего за десять коръ пшеницы въ годъ: если она побита (т. е. плохого качества), то онъ платитъ ему изъ нея (т. е. ею же), если пшеница уродилась хорошо, то не можетъ сказать ему: „я куплю тебѣ на рынкѣ", но даетъ ему ею же.

[9, 9] Нѣкто оцѣнилъ ниву ближняго своего въ 10 коръ пшеницы, а она дала менѣе или болѣе этого: ему даютъ, сколько онъ оцѣнилъ [1]). Р. Іуда говоритъ: если она дала менѣе, то ему даютъ сколько онъ оцѣнилъ, а если она дала болѣе, то онъ даетъ ему сообразно съ тѣмъ, что

[1]) Онъ взялся только убрать ниву и, предполагая, что получится 10 коръ пшеницы, назначилъ себѣ извѣстное количество за трудъ: получилось ли болѣе десяти коръ или менѣе, онъ получаетъ какъ за 10 коръ.

принесено полемъ. Р. Іосе говоритъ: онъ поднимается и опускается вмѣстѣ съ нимъ [1]); и подобно тому какъ купля производится посредствомъ денегъ, письменнаго акта или хазаки, такъ и наемъ совершается посредствомъ денегъ, письменнаго акта или хазаки.

8. Если кто арендовалъ поле у ближняго своего съ тѣмъ, чтобы засѣять ячменемъ, то не долженъ сѣять пшеницу, а если арендовалъ подъ пшеницу, то можетъ сѣять ячмень [2]) [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила запрещаетъ]. Если поле арендовано подъ хлѣбъ, то не должно сѣять стручковыхъ плодовъ, а если арендовано подъ стручковые плоды, то можно сѣять хлѣбъ (варіантъ: наоборотъ); р. Симонъ сынъ Гамаліила запрещаетъ.

[9, 32] Если поле арендовано, чтобы сѣять ячмень, то не должно сѣять верблюжью траву; если арендовано, чтобы сѣять верблюжью траву, то не должно сажать огурцы („превращать въ бахчу"), а если арендовано, чтобы сажать огурцы, то не должно (вар.: то можно) сѣять верблюжью траву; если арендовано, чтобы сѣять верблюжью траву, то можно (вар.: нельзя) сѣять ячмень; если арендовано, чтобы сѣять ленъ, то можно сѣять пшеницу.

[9, 10] Нѣкто арендовалъ поле у ближняго своего: тамъ, гдѣ принято давать бобы за ячмень, онъ даетъ бобы за ячмень; тамъ, гдѣ принято давать двойное количество ячменя за пшеницу, онъ даетъ двойное количество ячменя за пшеницу; р. Іуда говоритъ: чечевица и вики приравниваются къ пшеницѣ, равно какъ все, складывающееся въ амбаръ.

9. Если кто арендовалъ поле у ближняго своего на малое количество лѣтъ, то онъ не долженъ высѣвать ленъ и не имѣетъ доли въ балкахъ сикомора [3]); если же онъ арендовалъ его на семь лѣтъ, то онъ въ первый годъ можетъ засѣять его льномъ и имѣетъ долю въ балкахъ сикомора.

[9, 31] Если кто арендовалъ поле у ближняго своего на малое число лѣтъ, то не имѣетъ доли въ балкахъ сикомора; поэтому лозы и тычинки принадлежатъ ему [4]). Если поле арендовано имъ на семь лѣтъ, то тамъ, гдѣ принято сѣять ленъ чрезъ каждыя пять лѣтъ, онъ можетъ сѣять ленъ даже во второй годъ (аренды).

[1]) По мнѣнію Іуды, работникъ въ болѣе выгодномъ положеніи: если получилось менѣе 10 коръ, то онъ получаетъ все выговоренное вознагражденіе сполна, а если болѣе, то онъ получаетъ сообразно увеличенному количеству зерна. По мнѣнію Іосе, работникъ получаетъ менѣе при меньшемъ урожаѣ и болѣе при большемъ.

[2]) Ячмень менѣе истощаетъ почву, нежели пшеница.

[3]) Вѣтви сикомора обновлялись не менѣе, какъ въ семь лѣтъ; ихъ срѣзали для балокъ въ домахъ.

[4]) Значеніе этихъ словъ туманно и для комментаторовъ.

10. Если кто арендовалъ поле у ближняго своего „на седьмину лѣтъ за семьсотъ зузъ“, то субботній годъ входитъ въ число; если же онъ арендовалъ „на семь лѣтъ за семьсотъ зузъ“, то субботній годъ въ число не входитъ [1]).

[9, 33] Нѣкто нанялъ (*сохеръ*) поле у ближняго своего, и всталъ наниматель и отдалъ его внаймы другому: владѣлецъ въ правѣ возразить: „я имѣю счеты не со всякимъ человѣкомъ, а только съ тобою“. Если владѣлецъ всталъ и отдалъ его внаймы другому [2]), то наниматель въ правѣ возразить: „я имѣю счеты не со всякимъ человѣкомъ, а только съ тобою“. Если владѣлецъ всталъ и продалъ его, то производятъ расчетъ съ (новымъ) владѣльцемъ, и сколько второй [3]) получилъ пользы, столько онъ платитъ первому [4]). Если владѣлецъ посвятилъ его, то оно не посвящено, пока не вернется въ его распоряженіе, но вся польза, которую онъ получилъ отъ него, есть һекдешъ; если наниматель посвятилъ его, то оно посвящено до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ изъ его распоряженія, и онъ отдаетъ наемную плату и владѣльцу, и Храму.

Лев. 19, 13. „Не обижай ближняго своего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра“.

Вт. 24, 14—15: „Не обижай наемника, бѣднаго и нищаго, изъ братьевъ твоихъ или изъ прозелитовъ твоихъ, которые въ землѣ твоей, въ жилищахъ твоихъ; въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его, чтобы онъ не возопилъ на тебя Господу и не было на тебѣ грѣха. (См. Сифра къ Лев. 19, 13; т. VII).

11. Наемникъ дневной взыскиваетъ (свою плату) цѣлую ночь; наемникъ ночной взыскиваетъ цѣлый день; нанятый по часамъ взыскиваетъ цѣлый день и цѣлую ночь; нанятый на недѣлю, на мѣсяцъ, на годъ, на седьмину (лѣтъ),—если онъ вышелъ (кончилъ работу) днемъ, то взыскиваетъ цѣлый день, если вышелъ ночью, то взыскиваетъ цѣлую ночь и цѣлый день.

[10, 2] Нанятый по часамъ дневнымъ взыскиваетъ цѣлый день, нанятый по часамъ ночнымъ взыскиваетъ цѣлую ночь, нанятый по часамъ (просто) взыскиваетъ цѣлый день и цѣлую ночь; нанятый на недѣлю, на мѣсяцъ, на годъ, на седмину,—если вышелъ днемъ, то взыскиваетъ

---

[1]) Т. е. онъ фактически арендаторствуетъ восемь лѣтъ.

[2]) Т. е. передалъ другому взимать наемную плату.

[3]) Вѣроятно: владѣлецъ, хотя въ текстѣ: арисъ.

[4]) Продажа совершена въ такой моментъ, когда поле уже обработано арендаторомъ, и, такимъ образомъ, новый владѣлецъ получаетъ незаслуженную выгоду: онъ обязанъ возвратить ее прежнему владѣльцу.

цѣлый день, а если вышелъ ночью, то взыскиваетъ цѣлую ночь, но во всѣхъ этихъ случаяхъ законъ нарушенъ лишь въ теченіе первой ночи.

12. Законъ: „въ тотъ же день отдай плату его“ относится одинаково къ платѣ за человѣка, платѣ за скотъ и платѣ за вещи; къ нимъ же относится и законъ: „плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра“; когда?—если онъ требовалъ (свою плату); если же онъ ея не требовалъ, то онъ не погрѣшаетъ относительно его. Если онъ направилъ его (за полученіемъ) къ лавочнику или мѣнялѣ, то онъ не погрѣшаетъ относительно его.

Наемникъ въ свой срокъ [1]) даетъ присягу и получаетъ; если же срокъ прошелъ, то онъ не получаетъ по присягѣ, однако, если есть свидѣтели, что онъ требовалъ у него во время, то онъ получаетъ по присягѣ.

На прозелита осѣдлаго распространяется законъ: „въ тотъ же день отдай плату его“, но не распространяется: „плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра“.

[10, 3] Кто задерживаетъ платы наемника, нарушаетъ пять запретовъ: „не обижай“, „не грабительствуй“, „плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра“, „въ тотъ же день отдай плату его“ и „чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ“. [10, 4] Задерживается-ли плата за человѣка или плата за скотину или плата за вещи,—онъ нарушаетъ эти законы. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: задерживая плату за человѣка, онъ нарушаетъ эти пять запретовъ, а задерживая плату за скотину и за вещи, онъ нарушаетъ только запретъ: „не обижай“; задерживая плату прозелита осѣдлаго, онъ нарушаетъ законы: „не обижай“ и „въ тотъ же день отдай плату его“.

[10, 5] Если онъ направилъ его къ лавочнику или къ мѣнялѣ, то они погрѣшаютъ относительно его (задерживая его плату), а онъ не погрѣшаетъ относительно ихъ; но если онъ съ нимъ условился съ самаго начала (что онъ получитъ свою плату у лавочника или мѣнялы), то и они не погрѣшаютъ относительно его; а если онъ поручилъ другому нанять его, то ни тотъ, ни другой не погрѣшаетъ относительно его.

[10, 6] Наемникъ до истеченія срока получаетъ по присягѣ; по истеченіи срока онъ не получаетъ по присягѣ; однако, если есть свидѣтели, что онъ требовалъ у него во время, то онъ получаетъ по присягѣ. Р. Іуда сказалъ: къ чему относится сказанное?—если тотъ говоритъ: „я отдалъ тебѣ твою плату“, а этотъ говоритъ: „ты не отдавалъ мнѣ“; но если этотъ говоритъ: „ты меня нанялъ“, а тотъ говоритъ: „я тебя не нанималъ“; этотъ говоритъ: „я обѣщалъ тебѣ селу“, а тотъ говоритъ: „ты

---

[1]) Т. е. въ теченіе ночи или дня, установленныхъ въ предыдущей мишнѣ.

обѣщалъ мнѣ двѣ",—то ищущій съ ближняго долженъ доказать (свой искъ).

[10, 7] Нѣкто заказалъ вещи ремесленнику, и работа исполнена: пока она находится у него (у мастера) хотя бы три дня, тотъ не погрѣшаетъ противъ него (задерживая плату); если онъ принесъ ему въ полдень, то, лишь только солнце зашло, онъ погрѣшаетъ противъ него.

Вт. 24, 6: „Никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова, ибо таковой беретъ въ залогъ душу".

Вт. 24, 10—13; 17: „Если ты ближнему твоему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи къ нему въ домъ, чтобы взять у него залогъ, постой на улицѣ, а тотъ, которому ты далъ взаймы, вынесетъ тебѣ залогъ свой на улицу; если же онъ будетъ человѣкъ бѣдный, то ты не ложись спать, имѣя залогъ его: возврати ему залогъ при захожденіи солнца, чтобъ онъ легъ спать въ одеждѣ своей и благословилъ тебя,—и тебѣ поставится сіе въ праведность передъ Господомъ Богомъ твоимъ... Не суди превратно прозелита („пришельца"), сироту, и у вдовы не бери одежды въ залогъ".

13. Если кто далъ взаймы ближнему своему, то можетъ взять у него залогъ только по рѣшенію суда, и не долженъ заходить въ его домъ, чтобы взять залогъ, ибо сказано: „постой на улицѣ" [1]). Если у того двѣ вещи, то онъ беретъ одну, а другую оставляетъ (варіантъ: возвращаетъ), и возвращаетъ подушку (тюфякъ) ночью, а плугъ днемъ [2]); а если умеръ, то его наслѣдникамъ онъ не возвращаетъ (для пользованія); раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: и ему самому онъ возвращаетъ (для пользованія) только въ теченіе первыхъ тридцати дней, а послѣ тридцати дней, онъ продаетъ эти вещи чрезъ посредство суда.

У вдовы, богатая-ли она или бѣдная, не берутъ залога, ибо сказано: „у вдовы не бери одежды въ залогъ".

Беруцій въ залогъ мельницу нарушаетъ запретъ: „никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова", и отвѣчаетъ какъ за двѣ вещи. (Законъ относится) не только къ верхнему и нижнему жернову, но ко всякой вещи, посредствомъ которой приготовляется пища для живого су-

---

[1]) Въ моментъ ссуды заимодавецъ не беретъ никакого залога; только по прошествіи срока займа заимодавецъ можетъ судебнымъ порядкомъ потребовать у него залогъ.

[2]) Должно понимать такъ: въ обезпеченіе долга кредиторъ беретъ двѣ вещи,—плугъ и тюфякъ, причемъ у него остается только одна изъ этихъ вещей, ночью плугъ, а днемъ тюфякъ.

щества (буквально: для души), такъ какъ сказано: „ибо таковой беретъ въ залогъ душу".

[10, 1] Если кто далъ взаймы ближнему своему безъ опредѣленія срока, то считается, что онъ далъ на тридцать дней, а въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ обычаѣ большій или меньшій срокъ, тамъ не отступаютъ отъ обычаевъ страны.

[10, 8] Если кто далъ взаймы ближнему своему, то онъ не въ правѣ брать у него залога, а если взялъ у него залогъ, то обязанъ возвратить, и считается нарушителемъ каждаго запрета отдѣльно.

Уполномоченный отъ суда, придя за залогомъ, долженъ стоять на улицѣ, а тотъ выноситъ ему, ибо сказано: „постой на улицѣ, а тотъ [1]), которому ты далъ взаймы, вынесетъ тебѣ" и проч.

[10, 9] Если онъ взялъ у него въ залогъ двѣ вещи, изъ коихъ въ одной онъ нуждается, а въ другой не нуждается, то вещь, въ которой онъ нуждается, онъ беретъ и возвращаетъ, а вещь, въ которой не нуждается, онъ беретъ и не возвращаетъ.

Возвращаетъ всегда (т. е. не только въ теченіе первыхъ тридцати дней, какъ полагетъ Симонъ сынъ Гамаліила). Если онъ возвращаетъ, зачѣмъ же онъ беретъ ее? Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, (онъ беретъ) съ тою цѣлью, чтобы при наступленіи года отпущенія долгъ не былъ прощенъ, или съ той цѣлью, чтобы по смерти должника, вещь не оказалось „движимостью въ рукѣ наслѣдниковъ" [2]).

[10, 10] У вдовы, богатая-ли она или бѣдня, нельзя брать залога, ибо сказано: „у вдовы не бери одежды въ залогъ", какъ у бѣдной, такъ и у богатой,—слова р. Іуды: р. Симонъ говоритъ: у бѣдной нельзя брать залога, а у богатой онъ беретъ, но не возвращаетъ, дабы не ходить къ ней и не возбудить худой молвы.

[10, 11] Кто взялъ въ залогъ ножницы (буквально: пару ножей, что у цирульниковъ) или ярмо отъ коровъ, повиненъ за каждую изъ двухъ составныхъ частей особо, ибо сказано: „никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова": такъ какъ верхній и нижній жерновa отличаются тѣмъ, что представляютъ двѣ вещи, исполняющія одну работу, и онъ отвѣчаетъ за каждую изъ нихъ особо, то берущій въ залогъ двѣ вещи, исполняющія одну работу, отвѣчаетъ за каждую изъ нихъ особо. Если у него (должника) пять мельницъ, онъ не въ правѣ взять въ залогъ ни одной изъ нихъ; но если тотъ производитъ работу только одною изъ нихъ, то онъ отвѣчаетъ только за эту.

---

[1]) Слово, переведенное „а тотъ", толкуется въ смыслѣ „и тотъ", т. е. и судебный исполнитель, такъ что выходитъ: „постой на улицѣ и ты, и тотъ, а лицо, которому ты далъ взаймы, вынесетъ тебѣ".

[2]) Долги взыскиваются только съ недвижимостей; „движимость въ рукѣ наслѣдниковъ" не подлежитъ никакимъ взысканіямъ. Если же вещь находится у заимодавца и возвращается должнику только на время, то она разсматривается какъ отданная взаймы ея владѣльцу.

ГЛАВА X.

1. Домъ и горница[1]), принадлежащіе двумъ (разнымъ владѣльцамъ), рухнули: оба они дѣлятся деревомъ, камнями и глиной (а), и смотрятъ, какіе камни должны были разбиться (б). Если одинъ изъ нихъ узнаетъ часть своихъ камней, то онъ беретъ ихъ, и они входятъ въ его долю.

(а) [11, 1] „Домъ и горница, принадлежащіе двумъ, рухнули"... Къ чему относится сказанное?—Если обѣ части (зданія) равны; если же одна часть больше, а другая меньше, то одинъ беретъ соразмѣрно своей части, а другой соразмѣрно своей.

(б) Разсматриваютъ верхніе (камни) какъ долженствующіе разбиться.

[11, 2] Домъ и горница принадлежали двоимъ, и оба не желаютъ отстраивать: нижній беретъ двѣ трети (земли), а верхній одну треть.

2. „Домъ и горница принадлежатъ двоимъ" [2]): если горница разрушилась, и владѣлецъ дома не желаетъ исправлять, то владѣлецъ горницы сходитъ и живетъ внизу до тѣхъ поръ, пока тотъ не исправитъ ему горницу. Р. Іосе говоритъ: нижній даетъ потолокъ, а верхній—накатъ.

[11, 3] „Домъ" и горница принадлежали двоимъ, и проломался накатъ: р. Іосе говоритъ: мой сынъ Менахемъ говоритъ: нижній даетъ потолокъ, а верхній даетъ накатъ, подобно тому какъ въ лавкахъ, выходящихъ въ стоа (портикъ), нижній даетъ потолокъ, а верхній—накатъ.

3. Домъ и горница, принадлежащіе двоимъ, рухнули, и владѣлецъ горницы предложилъ владѣльцу дома строить, а этотъ не желаетъ строить: владѣлецъ горницы отстраиваетъ домъ и живетъ въ немъ, пока тотъ не возмѣститъ ему его издержекъ. Р. Іуда говоритъ: разъ этотъ живетъ въ чужомъ помѣщеніи, то онъ долженъ платить (квартирную) плату!—лучше постановить, что владѣлецъ горницы отстраваетъ и домъ, и горницу и кроетъ горницу, и живетъ въ домѣ [3]), пока тотъ не отдастъ ему его издержекъ.

---

[1]) Домъ—нижній этажъ, горница—верхній.

[2]) По толкованію комментаторовъ, рѣчь идетъ о случаѣ, когда горница отдана внаймы.

[3]) Не позволяя, такимъ образомъ, тому поселиться въ принадлежащемъ ему нижнемъ этажѣ.

4. Также если чья-либо давильня построена (вырублена) въ скалѣ, а надъ нею разбитъ огородъ, и послѣдній проломился: владѣлецъ огорода сходитъ и засѣваетъ внизу, пока тотъ не сдѣлаетъ для своей давильни свода.

Стѣна или дерево упали въ общественную область и причинили вредъ: онъ (владѣлецъ) свободенъ отъ возмѣщенія; если ему дали срокъ, чтобы срубить (пошатнувшееся) дерево или снести стѣну, и они упали до истеченія срока, то онъ не отвѣчаетъ, а если по истеченіи срока, то онъ отвѣчаетъ.

[11, 2 ср.] Домъ и горница принадлежатъ двоимъ, и владѣлецъ горницы желаетъ сдѣлать себѣ еще пристройку (комнату, „*діэту*"), а владѣлецъ дома не позволяетъ: тамъ, гдѣ принято дѣлать двѣ „діэты", онъ дѣлаетъ двѣ, гдѣ принято ихъ дѣлать три, онъ дѣлаетъ три, и не отступаютъ отъ обычая страны.

[11, 7] Стѣна упала отъ землетрясенія или дождей: если она была построена общеупотребительнымъ образомъ, то онъ (владѣлецъ) не отвѣчаетъ, а въ противномъ случаѣ отвѣчаетъ. Если ему дали срокъ, и она упала до истеченія срока, то онъ не отвѣчаетъ, а если по истеченіи срока, то онъ отвѣчаетъ. А сколько продолжается срокъ?—Не менѣе тридцати дней.

5. Если чья-либо стѣна, примыкающая къ чужому огороду, упала (въ огородъ), и этотъ говоритъ ему: „убери свои камни", а тотъ отвѣчаетъ: „пусть они остаются у тебя", то его не слушаютъ[1]). Если онъ (владѣлецъ огорода) принялъ предложеніе, а тотъ говоритъ ему: „вотъ тебѣ твои расходы, а я возьму свои камни", то его не слушаютъ.

Если кто нанялъ рабочаго помогать ему въ работѣ надъ соломой и жнивомъ, и тотъ говоритъ: „дай мнѣ мою плату", а этотъ отвѣчаетъ: „возьми въ качествѣ платы то, что ты наработалъ",—то его не слушаютъ. Если тотъ согласился на такое условіе, а этотъ затѣмъ говоритъ: „вотъ твоя плата, а я возьму свое (т. е. солому)",—то его не слушаютъ.

Если кто выноситъ навозъ въ общественную область, то выносящій выноситъ, а удобряющій удобряетъ (а).

Не дозволяется мочить глину въ общественной области

---

[1]) Т. е. онъ не можетъ сложить съ себя обязанности уборки отказомъ отъ права собственности на упавшіе камни.

и дѣлать кирпичи, но можно мѣсить глину въ общественной области, но не кирпичи (б).

Если кто возводитъ постройку въ общественной области, то приносящій камни приноситъ, а строящій строитъ, а если онъ причинилъ убытокъ, то возмѣщаетъ причиненный убытокъ. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ можетъ даже приготовляться къ работѣ тридцать дней (в).

(а) [11, 8] Человѣкъ можетъ свой навозъ выносить и разсыпать у дверей своего дома въ общественной области, дабы впослѣдствіи отвезти его (въ поле) для удобренія; но для того, чтобы онъ тамъ оставался, (выносить) запрещается; если пришелъ другой и пострадалъ отъ него, то онъ отвѣчаетъ. Р. Іуда говоритъ: во время удобренія человѣкъ выноситъ принадлежащій ему навозъ и разсыпаетъ его у дверей своего дома въ общественной области, дабы онъ вытаптывался ногами людей и скота въ теченіе тридцати дней, ибо подъ такимъ условіемъ далъ Іисусъ Палестину въ наслѣдіе Израилю. [11, 9 ср.] Р. Іуда говоритъ: позволили только на тридцать дней: если прохожій пострадалъ (отъ разсыпаннаго новоза) до истеченія тридцати дней, то разсыпавшій не отвѣчаетъ, а если по истеченіе тридцати дней, онъ отвѣчаетъ. Р. Симонъ говоритъ: позволили только на три дня: если прохожій пострадалъ до истеченія трехъ дней, разсыпавшій не отвѣчаетъ, а если по истеченіи трехъ дней, онъ отвѣчаетъ.

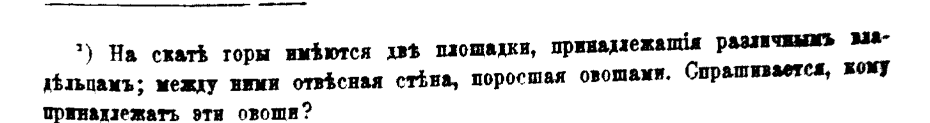
(в) [11, 5] Человѣкъ можетъ принести камни и свалить ихъ у дверей дома своего въ общественной области для того, чтобы поднять ихъ на вершину кладки; но для того, чтобы они тамъ оставались, (приносить) запрещается; а если пришелъ кто-нибудь и пострадалъ отъ этихъ, то онъ отвѣчаетъ. Если каменоломъ передалъ ихъ верблюднику (возчику), то этотъ отвѣчаетъ; если этотъ передалъ ихъ каменотесу, то послѣдній отвѣчаетъ; если послѣдній передалъ ихъ носильщику, то этотъ отвѣчаетъ; если этотъ понесъ ихъ на вершину кладки, и они упали, то всѣ отвѣчаютъ; если верблюдникъ передалъ ихъ каменотесу, и кто-нибудь пострадалъ отъ нихъ—отъ камня-ли или отъ отсѣченныхъ частей, то отвѣчаетъ каменотесъ; если каменотесъ передалъ носильщику, и кто-нибудь пострадалъ отъ отсѣченныхъ частей, то отвѣчаетъ каменотесъ; а если онъ пострадалъ отъ камня, то отвѣчаетъ носильщикъ; если камень уложенъ поверхъ кладки, или кто-нибудь раздвигалъ кладку, и камень упалъ, то отвѣчаетъ строитель.

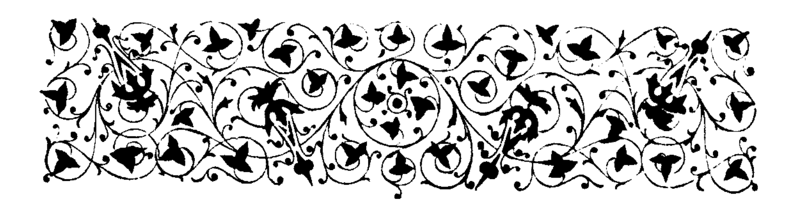
(б) [11, 6] Человѣкъ можетъ принести землю (глину) и разсыпать ее у дверей дома своего въ общественной области, дабы смягчить ее въ глину (дабы она размокла); но (приносить) съ тѣмъ, чтобы она оставалась тамъ, запрещается; а если кто-нибудь пострадалъ отъ нея, то онъ отвѣчаетъ. Онъ не можетъ мѣсить (глину) на одной сторонѣ дома, а строить на другой, но долженъ мѣсить тамъ, гдѣ строитъ.

6. Имѣется два огорода, одинъ выше другого, а овощи

между ними [1]). Р. Меиръ говоритъ: они принадлежатъ верхнему; р. Іуда говоритъ: нижнему. Р. Меиръ сказалъ: если верхній захочетъ убратъ землю, не будетъ овощей; р. Іуда сказалъ: если нижній захочетъ засыпать свой огородъ, не будетъ овощей. Р. Меиръ сказалъ: такъ какъ каждый можетъ препятствовать (пользованію) другого, то смотрятъ, откуда эти овощи живы (получаютъ питаніе). Р. Симонъ сказалъ: все, что верхній можетъ взять протянутой рукой (оставаясь на своей землѣ), принадлежитъ ему, а остальное принадлежитъ нижнему.

КОНЕЦЪ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ (БАВЫ МЕЦІА) ТРАКТАТА НЕЗИКИНЪ.


[1]) На скатѣ горы имѣются двѣ площадки, принадлежащія различнымъ владѣльцамъ; между ними отвѣсная стѣна, поросшая овощами. Спрашивается, кому принадлежатъ эти овощи?



Трактатъ Незикинъ: Бава Батра („Часть Послѣдняя“).

ГЛАВА I.

1. Совладѣльцы, пожелавшіе сдѣлать перегородку во дворѣ, строятъ стѣну посерединѣ: гдѣ принято строить изъ каменныхъ глыбъ или отесанныхъ камней, или „кефисинъ“ [1]) или кирпичей, тамъ они строятъ (изъ этихъ матеріаловъ): все по обычаю страны.

Если изъ каменныхъ глыбъ, то одинъ даетъ три ладони (толщины забора) и другой даетъ три ладони [2]); если изъ отесанныхъ камней, то одинъ даетъ двѣ съ половиной ладони, и другой даетъ двѣ съ половиной ладони; если изъ „кефисинъ“, то одинъ даетъ двѣ ладони, и другой даетъ двѣ ладони; если изъ кирпичей, то даетъ полторы ладони. Поэтому; если стѣна упала, то мѣсто и камни принадлежатъ обоимъ (по-ровну).

2. То же и относительно огорода [3]): гдѣ принято строить ограду, его (совладѣльца) обязываютъ (къ участію въ постройкѣ), но въ „долинѣ“, гдѣ принято не строить ограды [4]),

[1]) Слово это встрѣчается въ Библіи (Аввак. 2, 11) и переводится: „перекладины изъ дерева“. Едва ли такой переводъ правиленъ для нашего мѣста въ Мишнѣ; вѣрнѣе „кефисинъ“ здѣсь означаетъ особый видъ камней. По Бавли, это то же, что „аріахъ“ въ Эрувинъ 1, 3 (см. т. II).

[2]) Такъ что толщина забора—шесть ладоней.

[3]) Принадлежащаго двумъ совладѣльцамъ, желающимъ раздѣлиться.

[4]) „Долина“ есть широкое мѣсто, вмѣщающее нѣсколько удобныхъ участковъ, которые принадлежатъ различнымъ владѣльцамъ. Ср. выше стр. 4 и ниже Тос. Б. М. 11, 18 (стр. 161).

его не обязываютъ [1]); но если онъ желаетъ, онъ отступаетъ въ предѣлы своего владѣнія и строитъ, и ставитъ знакъ *(хазитъ)* съ внѣшней стороны; поэтому, если стѣна упала, то мѣсто и камни принадлежатъ ему. Если они оба согласились, то строятъ стѣну посерединѣ и ставятъ знаки и съ той, и съ другой стороны; поэтому, если стѣна упала, то мѣсто и камни принадлежатъ обоимъ.

3. Нѣкто окружаетъ (своими владѣніями) ближняго своего съ трехъ сторонъ и возвелъ ограды съ первой, со второй и съ третьей стороны: того не обязываютъ (къ участію въ постройкѣ). Р. Іосе говоритъ: если этотъ всталъ и построилъ ограду съ четвертой стороны, то на него взваливаютъ все [2]).

[11, 4[3])] Къ огороду примыкаетъ чужая развалина, и онъ (владѣлецъ огорода) всталъ и огородилъ его (съ остальныхъ трехъ сторонъ): на него взваливаютъ расходы за пользованіе стѣной (развалины), какъ если бы онъ участвовалъ въ постройкѣ ея.

4. Стѣна, раздѣляющая дворъ, упала: его (сосѣда) обязываютъ строить ее; до четырехъ локтей—хазака (презумпція), что онъ далъ (участвовалъ въ постройкѣ), пока тотъ не приведетъ доказательства, что онъ не далъ; выше четырехъ локтей его не обязываютъ [если онъ рядомъ построилъ другую стѣну, то, хотя бы онъ не наложилъ на нее крыши, на него взваливаютъ все [4])]; здѣсь хазака (презумпція), что онъ не далъ, пока не приведетъ доказательства, что далъ.

[1]) Іерушалми приводитъ (въ качествѣ барайты) этотъ законъ въ такомъ видѣ: „въ огородѣ, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принято строить ограду, такъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принято не строить ограды, его заставляютъ (строить), а въ долинѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принято строить ограду, его заставляютъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принято не строить ограды, его не заставляютъ“.

[2]) Т. е. онъ обязанъ взять на себя половину расходовъ по постройкѣ остальныхъ трехъ оградъ, ибо онъ показалъ, что ограда для него желательна.

[3]) Всѣ статьи Тосефты, помѣщенныя въ этой главѣ, взяты изъ 11-й главы. Тос. Бава Меціа.

[4]) Дабы сосѣди не могли заглядывать другъ къ другу, достаточно, если перегородка имѣетъ въ вышину четыре локтя. Если одинъ изъ сосѣдей желаетъ имѣть болѣе высокую перегородку, то онъ не можетъ заставить другого участвовать въ постройкѣ ея выше 4-хъ локтей; но если другой хотѣлъ воспользоваться этой высокой перегородкой и около нея выстроилъ стѣну съ явнымъ намѣреніемъ соединить ее съ перегородкой при помощи крыши и такимъ образомъ получить крытое помѣщеніе, то его заставляютъ участвовать въ расходахъ по постройкѣ всей перегородки.

[11, 4 кон.] Если дворъ одного изъ сосѣдей выше другого двора, то онъ не можетъ сказать: „я буду участвовать въ постройкѣ отъ основанія моего двора и выше“, но долженъ участвовать въ постройкѣ отъ основанія нижняго двора и выше. Но если его дворъ выше крыши сосѣдскаго двора, то онъ съ нимъ не связанъ (т. е. въ постройкѣ стѣны участвовать не обязанъ).

[11, 4 ср.] Если чужая развалина примыкаетъ къ чьему-либо двору, то хотя бы его крыша не доходила до этой развалины („въ эту сторону“), онъ участвуетъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ развалины въ расходахъ по постройкѣ прилегающей стѣны.

5. Его заставляютъ строить навѣсъ и дверь (ворота) во дворъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: не всѣ дворы пригодны для навѣса]. Его заставляютъ строить (т. е. участвовать въ устройствѣ) для города „стѣны, воротъ и запоровъ“ [1]) [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: не всѣ города пригодны для стѣны]. Сколько времени онъ долженъ быть въ городѣ, чтобы считаться городскимъ жителемъ?—двѣнадцать мѣсяцевъ; если же онъ въ немъ пріобрѣлъ усадебную осѣдлость, то онъ считается горожаниномъ тотчасъ.

[11, 15 ср.] Нѣкто имѣетъ открытый выходъ въ мавой (переулокъ): совладѣльцы мавоя не могутъ заставить его сдѣлать дверь (вмѣсто открытаго выхода) въ мавой, ибо онъ можетъ сказать: „я хочу входить съ тюкомъ въ мои двери (или: на моей спинѣ)“.

[11, 16] Совладѣльцы мавоя вправѣ препятствовать другъ другу, пускать себѣ въ качествѣ жильцовъ портного или кожевника, или иного ремесленника, сосѣда же (т. е. совладѣльца) они заставить не могутъ (не заниматься ремесломъ) [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: могутъ заставить его].

[11, 17] Если у кого есть домъ въ другомъ дворѣ [2]), то жильцы двора принуждаютъ его дѣлать вмѣстѣ съ ними дверь (ворота), засовъ и замокъ для двора; къ остальнымъ же работамъ они не принуждаютъ его; но если онъ живетъ съ ними въ томъ дворѣ, то принуждаютъ его ко всѣмъ работамъ. Если у кого есть дворъ въ другомъ городѣ, то жители города принуждаютъ его рыть ямы, колодцы и пещеры, исправлять миквы (очистительные бассейны) и оросительныя канавы, къ остальнымъ же работамъ не принуждаютъ его; но если онъ живетъ съ ними въ томъ городѣ, то принуждаютъ его.

[11, 18] Жильцы двора заставляютъ другъ друга дѣлать косякъ и

---

[1]) Употреблено библейское выраженіе, см. Вт. 3, 5.

[2]) Т. е. лично въ немъ не живетъ.—Рѣчь идетъ объ общемъ дворѣ, окруженномъ домами разныхъ владѣльцевъ, съ общимъ выходомъ.

перекладину для мавоя [1]). Совладѣльцы долины заставляютъ другъ друга проводить между ихъ владѣніями *харицъ* (ровъ) и *бенъ харицъ* (ровикъ).

[11, 19] Пять дворовъ выходятъ въ мавой: всѣ они пользуются внѣшнимъ дворомъ, а внѣшній пользуется лишь собой [2]); всѣ пользуются вторымъ, а второй пользуется собой; самый внутренній дворъ пользуется собой и пользуется всѣми; если жильцы внутренняго двора хотятъ открыть себѣ проходъ въ другомъ мѣстѣ, то они (жильцы другихъ дворовъ) могутъ воспротивиться этому [3]); если проходъ былъ закрытъ, и они захотѣли открыть его, то тѣ не могутъ воспротивиться этому,—слова Рабби; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если пять дворовъ выходятъ въ мавой, то всѣ они пользуются мавоемъ [4]).

[11, 20] Пять дворовъ пользуются одной сточной канавой: если она испортилась, то считается, что всѣ они пользуются частью канавы, проходящей по первому двору, а первый дворъ пользуется (только) своей частью; остальные (т. е. 5, 4, 3 и 2) пользуются частью второго двора, второй же дворъ пользуется своей частью; пятый дворъ пользуется своей частью и въ то же время частями всѣхъ дворовъ. Въ канаву, предназначенную для (спуска) воды отъ стирки, не запрещается спускать воду дождевую, а въ канаву, предназначенную для дождевой воды, не запрещается спускать воду стиральную.

[11, 21] Пять огородовъ пользуются одной оросительной канавой, а она требуетъ исправленія: всѣ они исправляютъ вмѣстѣ съ верхнимъ, а верхній исправляетъ для себя, остальные (т. е. 3, 4 и 5) исправляютъ вмѣстѣ со вторымъ, а второй исправляетъ для себя; нижній исправляетъ для себя и исправляетъ вмѣстѣ со всѣми.

[11, 22] Жильцы двора заставляютъ другъ друга участвовать въ устройствѣ крыши для двора.

[11, 23] Жители города заставляютъ другъ друга участвовать въ постройкѣ синагоги, въ покупкѣ книги Торы и Пророковъ. Жители города вправѣ устанавливать курсы (цѣны) и мѣры, и плату рабочимъ, и вправѣ устанавливать пеню (за нарушеніе этихъ постановленій). Жители города вправѣ установить: „всякій, кто покажется у того-то, долженъ дать столько-то“; „всякій, кто покажется у такой-то (вар.: у пра-

---

[1]) См. Эрувинъ 1, 2.

[2]) Нужно представить, что дворы расположены одинъ позади другого, такъ что живущему на пятомъ дворѣ приходится проходить черезъ всѣ дворы. Поэтому живущіе на пятомъ дворѣ принимаютъ участіе въ общихъ расходахъ по всѣмъ пяти дворамъ, живущіе на четвертомъ дворѣ участвуютъ въ расходахъ по четыремъ дворамъ и т. д. Жильцы перваго двора участвуютъ въ расходахъ только по первому двору, ибо „внѣшній дворъ пользуется лишь собою“.

[3]) Отъ этого по ихъ дворамъ станетъ ходить больше народу.

[4]) Это мѣсто переведено нами по чтенію Бавли (Бава Батра 11б), болѣе правильному, нежели чтеніе Тосефты.

вительства), долженъ дать столько-то"; „тотъ, чья корова бѣжала или паслась въ посѣвахъ, долженъ дать столько-то", и вправѣ установить пеню за нарушеніе этихъ востановленій.

[11, 24] Шерстяники и красильщики вправѣ сговориться: „всякій товаръ, который прибудетъ въ нашъ городъ, покупается нами сообща".

[11, 25] Пекари вправѣ сдѣлать стачку [1]) между собою.

Погонщики ословъ (возчики) вправѣ сговориться: „у кого падетъ оселъ, тому мы доставимъ другого осла": если оселъ палъ отъ небрежности, то они не обязаны доставлять другого осла, а если онъ палъ не отъ небрежности, то они обязаны доставить ему другого осла. А если онъ говоритъ: „передайте мнѣ (деньги), а я куплю себѣ самъ", то его не слушаютъ, а покупаютъ и даютъ ему.

[11, 26] Судовщики вправѣ сговориться: „у кого погибнетъ судно его, тому мы доставимъ другое"; если оно погибло отъ небрежности, то они не обязаны доставить другое судно, а если погибло не отъ небрежности, то обязаны доставить ему другое судно, а если онъ поплылъ въ такое мѣсто, куда никто не плаваетъ, то они не обязаны доставить ему другое судно.

[11, 27] Если кто служитъ для общества банщикомъ или цирюльникомъ, или пекаремъ, а другого кромѣ него тамъ нѣтъ, и при наступленіи времени праздника *(регела)* онъ желаетъ уйти домой, то общество можетъ воспрепятствовать ему, пока онъ не поставитъ другого на свое мѣсто; но если онъ сдѣлалъ съ ними (съ обществомъ) соотвѣтствующее условіе на судѣ, или они поступили съ нимъ не такъ, какъ слѣдуетъ (т. е. не исполнили заключеннаго съ нимъ условія), то воля въ его рукѣ.

[11, 28] Если кто посадилъ дерево для общаго пользованія, то можно собирать плоды и ѣсть или уносить домой [но нельзя превращать собранныя смоквы въ сушеныя или дѣлать изъ нихъ плитки], ибо для этого онъ и посадилъ дерево; если же дерево посажено для прохожихъ, то можно собирать и ѣсть, но нельзя уносить домой.

[11, 29] Если кто выкопалъ колодезь для общаго пользованія, то (воду) можно черпать и пить или уносить домой, но нельзя черпать и поить скотъ или продавать на рынкѣ. [11, 30] Шерстяники и красильщики черпаютъ, чтобы пить, но не должны черпать для товара; пекари и торговцы съѣстными припасами не должны черпать для товара; водоносъ, банщикъ и цирюльникъ могутъ черпать для питья, но не для употребленія (при работѣ). Однако, можно (этой водой) солить всякія соленія и обливать овощи. Если колодецъ выкопанъ для прохожихъ, то можно черпать и пить, но запрещается уносить домой; если около него работаютъ рабочіе, то нельзя черпать и поить ихъ, но каждый идетъ, пьетъ и возвращается къ работѣ.

[11, 31] Если кто сдѣлалъ пещеры для общаго пользованія, то въ

[1]) Значеніе еврейскаго слова „pegia", переведеннаго нами чрезъ „стачка", неизвѣстно. Можетъ быть рѣчь идетъ объ особой формѣ взаимнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ.

нихъ можно умывать лицо, руки и ноги, но если руки и ноги замараны грязью или каломъ, то запрещается; (умываться же) въ колодцѣ или ямѣ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ запрещается.

[11, 32] Для того, кто входитъ въ баню, нагрѣваютъ холодную воду и охлаждаютъ горячую, также онъ можетъ натирать голову натромъ или уриной,—хотя этимъ [1]) онъ наноситъ ущербъ слѣдующимъ посѣтителямъ,—ибо съ такимъ условіемъ Іисусъ далъ Израилю во владѣніе Палестину.

[11, 33] У источника, принадлежащаго жителямъ города, (стоятъ) они (т. е. жители города) и чужіе: „они" имѣютъ преимущество предъ чужими; чужіе (люди) и скотъ горожанъ: жизнь людей имѣетъ преимущество предъ скотомъ [р. Іосе говоритъ: скоту отдается преимущество предъ жизнью чужихъ людей]; [11, 34] чужіе и ихъ (горожанъ) стирка: жизнь чужихъ людей имѣетъ преимущество предъ стиркой [р. Іосе говоритъ: стиркѣ отдается преимущество предъ жизнью чужихъ людей]; [11, 36] ихъ стирка и чужая стирка: ихъ стирка имѣетъ преимущество; [11, 37] чужой скотъ и ихъ стирка: чужой скотъ имѣетъ преимущество предъ ихъ стиркой; бетъ шелахинъ горожанъ (поле, нуждающееся въ орошеніи) и чужой скотъ: бетъ шелахинъ горожанъ имѣетъ преимущество предъ чужимъ скотомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ расчетъ производится послѣ [2]).

6. Не раздѣляютъ двора, если въ немъ нѣтъ четырехъ локтей для одного и четырехъ локтей для другого [3]) (а), поля не раздѣляютъ, если на каждаго не приходится по площади девяти кабовъ [р. Іуда говоритъ: площади девяти полукабовъ (б)], огорода же не раздѣляютъ, если на каждаго не приходится по площади полукаба [р. Акиба говоритъ: по площади четверти каба]; триклинія, морана (родъ голубятни?), голубятни, плаща, бани, давильни не раздѣляютъ, если не приходится достаточно на каждаго. Вотъ правило: если послѣ раздѣла части сохраняютъ прежнее наименованіе, то раздѣляютъ, а въ противномъ случаѣ не раздѣляютъ (в). Когда?—если не оба желаютъ; если оба желаютъ, то производятъ раздѣлъ и при меньшихъ размѣрахъ; священныя же книги, даже если оба желаютъ, не раздѣляются.

(а) [11, 9] Если одному принадлежитъ дворъ, примыкающій (къ общему двору) съ одной стороны, а другому принадлежитъ дворъ, примыкающій съ другой стороны, то они могутъ дѣлить (общій) дворъ (и мень-

[1]) Т. е. всѣмъ перечисленнымъ.

[2]) Т. е. чужіе платятъ не впередъ, не до питья, а послѣ него.

[3]) Одинъ изъ совладѣльцевъ можетъ потребовать раздѣла общаго двора лишь въ томъ случаѣ, если на каждаго придется не менѣе четырехъ локтей.

шихъ размѣровъ), если одинъ беретъ часть, прилегающую къ своему двору, а другой часть, прилегающую къ своему двору.

(б) [11, 9 кон.] Такъ говаривалъ р. Іуда: около девяти полукабовъ на каждаго, дабы привычный землепашецъ прошелъ по пашнѣ разъ и два.

(в) Вотъ правило: если части не носятъ прежняго названія, то раздѣлять нельзя.

[11, 10] Ворота раздѣляютъ лишь въ томъ случаѣ, если на каждаго приходится достаточной ширины проходъ. Если одинъ сказалъ другому: „возьми себѣ законный размѣръ [1]), а мнѣ дай меньшую часть", то его слушаютъ [р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: его не слушаютъ ради чести его родителей [2])], а во всѣхъ остальныхъ вещахъ, разъ имя цѣлаго сохраняется и въ частяхъ, то воля въ его рукѣ.

[11, 11] На дворъ (подлежащій раздѣлу) выходятъ двери (разной величины): большія принадлежатъ одному, а малыя другому; большимъ (дверямъ) полагается только четыре локтя, а малымъ даютъ также по четыре локтя. Одинъ взялъ большую дверь, а другой—двѣ малыя двери: взявшій большую дверь получаетъ (во дворѣ) только четыре локтя, а взявшій малыя двери получаетъ по четыре локтя на каждую. Если дверь шире десяти локтей, она получаетъ (по всей ширинѣ ея) четыре локтя двора, а если она уже этого (т. е. четырехъ локтей), то ей дополняютъ мѣру и даютъ четыре локтя во двори для склада вносимаго и выносимаго.

[11, 12] Навозъ на дворѣ дѣлится по числу дверей, а навозъ гостиницы (или войска [3]) принадлежитъ всѣмъ людямъ. Дверь, выходящая въ галлерею, имѣетъ (во дворѣ) только четыре локтя, и сама галлерея имѣетъ четыре локтя; хотя бы въ галлерею выходило пять дверей, она имѣетъ во дворѣ только четыре локтя.

[11, 13] Нѣкто имѣетъ крыльцо (эксedру), входящее внутрь дома: если оно заложено (или: ограждено), то ему даютъ для склада вносимаго и выносимаго четыре локтя во дворѣ, если оно не заложено, то оно какъ прочее пространство двора.

[11, 14] Тирской лѣстницѣ полагается четыре локтя, а египетской не полагается четырехъ локтей [4]); если же она прикрѣплена гвоздями, то и ей полагается четыре локтя. Надстройкѣ, цистернѣ и горницѣ не полагается четырехъ локтей.

[11, 15] Валу ямы даютъ четыре локтя. Яма, ближайшая къ оросительной канавѣ, наполняется первой; если второй предупредилъ и наполнилъ свою яму, то онъ и выигрываетъ отъ своей расторопности [5]).

---

[1]) Дворъ имѣетъ менѣе 8 локтей, такъ что дѣлить собственно нельзя, ибо на каждаго не приходится по 4 локтя.

[2]) Рѣчь идетъ о раздѣлѣ общаго наслѣдства, и незначительный размѣръ оставшагося за однимъ изъ наслѣдникомъ двора предполагается оскорбительнымъ для памяти родителей.

[3]) Въ Эрфуртской рукописи: крыльца (э к с е д р ы).

[4]) Объ этихъ лѣстницахъ см. ниже мишну 3, 6.

[5]) Ср. Тос. Іев. 4, 4 (т. III, стр. 26).

Нѣкто купилъ домъ позади чужого дома или огородъ позади чужого огорода: онъ имѣетъ во дворѣ лишь четыре локтя; онъ не можетъ пробить дверь во дворъ, принадлежащій ему вмѣстѣ съ другими, но можетъ пробить дверь въ свой собственный домъ [1]).

ГЛАВА II.

1. Человѣкъ не долженъ копать ямы близъ ямы ближняго своего, ни же колодца или пещеры или оросительной канавы или валяльной ямы, развѣ что отступитъ отъ стѣны ближняго своего на три ладони и вымажетъ известью. Удаляютъ жмыхи, навозъ, соль, известь и скалы (кремни?) отъ стѣны ближняго на три ладони или (варіантъ: и) обмазываютъ (стѣну) известью. Отступаютъ при посѣвѣ, пахотѣ и мочеиспусканіи отъ стѣны на три ладони. Удаляютъ мельницу на такое разстояніе, чтобы были три (ладони) отъ нижняго жернова, что составляетъ четыре отъ верхняго, а печь на такое разстояніе, чтобы были три (ладони) отъ выпуклости (χ ιλία), что составляетъ четыре (ладони) отъ краевъ.

[1, 1] Человѣкъ не долженъ копать ямы близъ ямы ближняго своего, развѣ что отступитъ отъ стѣны ближняго на три ладони и вымажетъ известью. Р. Іуда говоритъ: если почва можетъ быть взята руками (т. е. если она мягка), то одинъ копаетъ себѣ яму съ одной стороны, а другой—съ другой стороны, одинъ отступаетъ на три ладони и вымазываетъ известью, и другой отступаетъ на три ладони и вымазываетъ известью.

[1, 2] Отступаютъ (при копаніи) валяльной ямы (*ниврехетъ)* и ямы—*бекіа* [2]), а также (при посадкѣ) овощей на три ладони отъ чужой стѣны и вымазываютъ известью. Удаляютъ жмыхи, навозъ, соль, известь, скалы и песокъ отъ чужой стѣны на три ладони или (варіантъ: и) обмазываютъ известью. Отступаютъ при посѣвѣ, пахотѣ и (выпусканіи) урины отъ чужой стѣны на три ладони.

[1, 3] Удаляютъ ручную мельницу на такое разстояніе, чтобы были три ладони отъ нижняго жернова, что составляетъ четыре отъ верхняго, а мельницу „ослиную" [3]) удаляютъ на такое разстояніе, чтобы были три ладони отъ „стробила" (нижней части), что составляетъ четыре ладони отъ „калата" (верхней части).

[1, 3 кон.] Удаляютъ печь на такое разстояніе, чтобы были три ла-

---

[1]) Ср. ниже 3, 7.

[2]) Ср. Тосефта Моэдъ Катонъ 1, 9 (т. II, стр. 505).

[3]) Т. е. большую мельницу, mola asinaria, состоявшую изъ двухъ частей-жернововъ: „стробила" (στρόβιλος), прикрѣпленнаго къ землѣ, и „калата" (κάλαθος), вращавшагося надъ „стробиломъ".

дони отъ выпуклости, что составляетъ четыре отъ краевъ, а очагъ (*кира*)[1]) на ладонь.

[1, 4] Мочиться у чужой стѣны можно не иначе, какъ отступивъ на три ладони, если стѣна кирпичная, и на ладонь, если стѣна каменная; если же она высѣчена въ скалѣ, то дозволяется.

2. Въ „домѣ" (т. е. нижнемъ этажѣ) можно ставить печь лишь въ томъ случаѣ, если надъ нею остается пространство въ четыре локтя (до потолка), а если ее ставятъ въ горницѣ (верхнемъ этажѣ), то накатъ подъ нею долженъ быть въ три ладони (толщины); для очага же (*кира*) — ладонь[2]). — А если причиненъ вредъ, то (виновникъ) платитъ въ размѣрѣ причиненнаго вреда; р. Симонъ говоритъ: эти размѣры установлены именно для того, чтобы въ случаѣ причиненія вреда (виновникъ) былъ свободенъ отъ платежа.

3. Нельзя открывать пекарню или красильню подъ чужой житницей, ни же хлѣва для скота; подъ виномъ, однако, все это разрѣшили, за исключеніемъ хлѣва для скота[3]). Лавку (открывать) во дворѣ (каждый изъ жильцовъ) можетъ препятствовать, говоря: „я не могу спать отъ шума входящихъ и выходящихъ", но (каждый изъ жильцовъ двора) можетъ изготовлять вещи, выходить и продавать на рынкѣ; никто не можетъ другому препятствовать, говоря: „я не могу спать отъ шума молота или отъ шума мельницы, или отъ шума дѣтей (въ школѣ)".

[1, 4 ср.] По истинѣ подъ виномъ разрѣшили [все кромѣ хлѣва для скота], ибо хотя оно уменьшается количественно, за то улучшается качественно[4]). Но если мастерская (т. е. пекарня или красильня) и хлѣвъ существовали ранѣе житницы, тотъ не можетъ препятствовать такъ же, какъ никто не можетъ препятствовать другому (работать) говоря: „я не могу спать отъ шума молота, или отъ шума мельницы, или отъ дурного запаха, или отъ шума дѣтей". Сосѣду никто не можетъ препятствовать;

---

[1]) Ср. изображеніе к и р ы т. II, стр. 23.

[2]) Если очагъ стоитъ въ „домѣ", то требуется разстояніе въ ладонь до потолка, а если въ горницѣ, то требуется накатъ толщиной въ ладонь.

[3]) Т. е. подъ житницей, амбаромъ, нельзя устраивать ни пекарни, ни красильни, ни хлѣва, а подъ виннымъ складомъ можно устраивать пекарню и красильню, нельзя только устраивать хлѣва. Причина этихъ запрещеній лежитъ въ томъ, что высокая температура пекарни или красильни, а также запахъ хлѣва вредятъ припасамъ, находящимся въ верхнемъ помѣщеніи.

[4]) Оттого, что нагрѣвается.

раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: сосѣду (жильцы двора) могутъ препятствовать.

Нѣкто имѣетъ лавку въ общественной области и хочетъ пробить дверь во дворъ, принадлежащій еще другимъ совладѣльцамъ: эти могутъ воспрепятствовать ему, потому что станутъ много ходить (т. е. черезъ дворъ пойдетъ больше людей).

Нѣкто имѣетъ домъ во дворѣ, принадлежащемъ еще другимъ совладѣльцамъ, и онъ хочетъ раздѣлить его (на двѣ части) для того, чтобы (въ одной части) занимались преподаваніемъ чтенія дѣтямъ: совладѣльцы могутъ воспрепятствовать ему, потому что станутъ много ходить.

Нѣкто имѣетъ крышу въ общественной области и желаетъ построить на ней горницу съ тѣмъ, чтобы изъ нея шла дверь во дворъ, принадлежащій еще другимъ совладѣльцамъ; послѣдніе могутъ воспрепятствовать ему, ибо станутъ больше ходить. Какъ же ему поступить?—онъ устраиваетъ себѣ лѣстницу, выходящую въ его домъ[1]).

4. Стѣна одного (сосѣда) стоитъ противъ стѣны другого: каждый изъ нихъ въ правѣ пристраивать другую стѣну не иначе, какъ отступивъ отъ той стѣны на четыре локтя. При окнахъ же (слѣдуетъ отступать) на четыре локтя выше, ниже и противъ[2]).

[1, 5] Выводятъ стѣну на четыре локтя выше (верхняго) края окна (сосѣдскаго), дабы не видѣть (что у сосѣда дѣлается), на четыре локтя ниже, дабы тотъ не видѣлъ, и на четыре локтя прямого разстоянія, дабы не застилать свѣта.

5. Удаляютъ лѣстницу отъ голубятни на четыре локтя, дабы по ней не взобрался хорекъ, а стѣну отъ водосточнаго желоба на четыре локтя, дабы можно было приставлять лѣстницу. Удаляютъ голубятню отъ города на пятьдесятъ локтей, и вообще устраивать голубятню въ свихъ владѣніяхъ можетъ лишь тотъ, кто имѣетъ пьдесятъ локтей во всѣ стороны [р. Іуда говоритъ: тотъ, кто имѣетъ площадь четырехъ коръ, что составляетъ предѣлъ голубинаго полета], а если онъ купилъ ее (готовою), то и при площади четверти каба онъ можетъ пользоваться ею.

[1, 6] Удаляютъ лѣстницу отъ голубятни на четыре локтя, дабы можно было поставить лѣстницу, а стѣну отъ водосточнаго желоба на четыре локтя, дабы было мѣсто для обмазыванія известью.

---

[1]) Такимъ образомъ, новые жильцы будутъ какъ бы жильцами его дома.

[2]) Т. е. стѣну должно вывести или на четыре локтя выше сосѣдскаго окна, или на четыре локтя ниже его, или отступя на четыре локтя отъ окна, если стѣна начинается противъ самаго окна и идетъ перпендикулярно къ нему.

[1, 7] Удаляютъ голубятню отъ города на пятьдесятъ локтей. Нѣкто купилъ голубятню у ближняго своего, и она рухнула: хотя бы у него была всего площадь четверти каба, онъ отстраиваетъ ее на прежнемъ мѣстѣ.

6. Молодой (не умѣющій летать) голубь, найденный не далѣе пятидесяти локтей (отъ голубятни), принадлежитъ владѣльцу голубятни, а найденный на разстояніи болѣе пятидесяти локтей принадлежитъ находчику. Если онъ найденъ между двумя голубятнями, то онъ принадлежитъ владѣльцу той изъ нихъ, которая ближе къ мѣсту нахожденія; если же онъ найденъ на одинаковомъ разстояніи отъ обѣихъ голубятенъ, то оба владѣльца дѣлятъ его пополамъ.

[1, 7 ср.] Молодой голубь, найденный между двумя голубятнями на разстояніи свыше пятидесяти локтей отъ одной и свыше пятидесяти локтей отъ другой, принадлежитъ находчику.

7. Удаляютъ дерево отъ города на двадцать пять локтей, а если это рожковое или сикоморъ, то на разстояніе пятидесяти локтей. Абба Саулъ говоритъ: всякое нецѣнное дерево (*се*ракъ) удаляютъ отъ города на пятьдесятъ локтей. Если городъ существовалъ ранѣе, то срубаютъ дерево и не выплачиваютъ его стоимости (владѣльцу), а если дерево существовало ранѣе, то его срубаютъ и выплачиваютъ его стоимость; если подлежитъ сомнѣнію, дерево-ли существовало ранѣе или городъ, то его срубаютъ и не выплачиваютъ его стоимости [1]).

8. Постоянный токъ удаляютъ отъ города на пятьдесятъ локтей [2]). Въ своихъ владѣніяхъ человѣкъ можетъ устроить постоянный токъ лишь въ томъ случаѣ, если у него есть пятьдесятъ локтей во всѣ стороны; удаляютъ (токъ) отъ чужихъ насажденій и чужой нови, дабы не принести вреда.

9. Удаляютъ на пятьдесятъ локтей отъ города трупы животныхъ, могилы и кожевни. Кожевню устраиваютъ только къ востоку отъ города (на разстояніи пятидесяти локтей); р. Акиба говоритъ: кожевню устраиваютъ во всякомъ направленіи, кромѣ западнаго.

[1, 18] Р. Акиба говоритъ: ее устраиваютъ во всякомъ направленіи кромѣ западнаго, такъ какъ (западный вѣтеръ) дуетъ постоянно.

[1]) Ибо владѣлецъ дерева, на которомъ лежитъ тяжесть доказательства какъ на истцѣ, не можетъ доказать, что дерево уже стояло, когда границы города приблизились къ нему на 50 локтей разстоянія.

[2]) Дабы отвѣваемая мякина не вредила жителямъ города.

10. Удаляютъ мочильную воду (въ которой мочатъ ленъ)
отъ овощей, поррей отъ лука и горчицу отъ пчелъ [р. Іосе
разрѣшаетъ относительно горчицы (т. е. высѣвать ее не от-
ступя)].

[1, 9] Удаляютъ мочильную воду отъ зелени, поррей отъ лука и гор-
чицу отъ пчелъ, а р. Іосе разрѣшаетъ въ отношеніи горчицы, ибо этотъ
(засѣвающій горчицу) можетъ сказать ему: какъ ты сдѣлалъ въ своихъ
владѣніяхъ, такъ я сдѣлаю въ своихъ. Такъ говоритъ р. Іосе: удаляютъ
пчелъ отъ города, дабы онѣ не жалили людей; р. Элазаръ (варіантъ: На-
ѳанъ) говоритъ: держать пчелъ то же, что держать собакъ.

[1, 10] Р. Наѳанъ говоритъ: удаляютъ обжигальныя печи отъ города
на пятьдесятъ локтей, а дерево удаляютъ отъ города на двадцать пять
локтей; подобно тому какъ удаляютъ отъ города, такъ удаляютъ отъ ко-
лодцевъ, ямъ и пещеръ; и подобно тому какъ удаляютъ отъ всего пере-
численнаго, такъ удаляютъ отъ могилъ. [1, 11] Если могилу окружилъ
городъ съ четырехъ сторонъ или съ трехъ, или съ двухъ противолежа-
щихъ сторонъ такъ, что отъ каждой изъ нихъ могила находится далѣе,
чѣмъ на пятьдесятъ локтей разстоянія, то ее не опорожняютъ, а если
разстояніе еще уменьшилось, то опорожняютъ. Всѣ могилы опорожняютъ
кромѣ могилы царя и пророка. Р. Акиба говоритъ: опорожняютъ и мо-
гилу царя и пророка. Ему возразили: вѣдь могилы дома Давидо-
ва и пророчицы Хульды (Олданы) находились въ Іерусалимѣ и никто
ихъ никогда не трогалъ. Онъ отвѣтилъ имъ: это доказательство?—тамъ
были пустоты, и трупная нечисть выводилась въ потокъ Кедронъ [1]).

11. Удаляютъ дерево отъ колодца на двадцать пять локтей, а если это дерево рожковое или сикоморъ, то на пятьдесятъ локтей, находится ли оно выше (колодца) или сбоку. Если колодецъ существовалъ ранѣе, то дерево срубаютъ и выплачиваютъ его стоимость, а если дерево существовало ранѣе, то не срубаютъ; если подлежитъ сомнѣнію, что существовало ранѣе, то также не срубаютъ. Р. Іосе говоритъ: хотя бы колодецъ существовалъ ранѣе дерева, оно не срубается, ибо тотъ копаетъ у себя, а этотъ садитъ у себя.

[1, 12] Удаляютъ дерево отъ колодца на двадцать пять локтей, а если это рожковое или сикоморъ, то на пятьдесятъ локтей, находится ли оно выше или сбоку. Р. Симонъ говоритъ: подобно тому какъ отступаютъ, если оно находится выше, такъ отступаютъ, если оно находится ниже, а р. Іосе дозволяетъ, ибо поля предназначены для посадки.

12. Сажать дерево близъ чужого поля дозволяется не иначе, какъ отступивъ отъ него на четыре локтя; это отно-

[1]) Благодаря пустому пространству надъ трупомъ и выходу нечистоты въ Кедронъ, исчезла возможность „шатровой нечистоты“ надъ могилой.

сится какъ къ виноградному дереву, такъ и ко всякому другому. Если поля раздѣляются оградой, то одинъ можетъ посадить дерево у самой ограды съ этой стороны, а другой можетъ посадить дерево у самой ограды съ другой стороны.

Если корни его дерева выходятъ во владѣнія сосѣда, то этотъ можетъ обрубить ихъ до трехъ ладоней глубины, дабы они не задерживали плуга (то есть не мѣшали пахать). Если онъ копаетъ колодецъ, яму или пещеру, то обрубаетъ встрѣчающіеся при копаніи корни, и они принадлежатъ ему.

[1, 13] Нельзя сажать дерева близъ чужого поля, не отступивъ отъ него на четыре локтя; если желаетъ, то дѣлаетъ перегородку или ограду.

[1, 14] Какъ виноградное дерево, такъ и прочія деревья сажаютъ, отступивъ на четыре локтя, дабы скотъ могъ проходить со своими орудіями. Если его корни выходятъ въ чужое поле, то этотъ обрубаетъ ихъ до трехъ ладоней глубины, дабы они не задержали плуга.

13. Если дерево свѣшивается въ чужое поле, то владѣлецъ послѣдняго обрубаетъ (вѣтви) до такой высоты, до какой достигаетъ рожонъ надъ плугомъ, а если это рожковое дерево или сикоморъ, то вѣтви обрубаютъ по отвѣсу [1]). Если дерево свѣшивается въ поле бетъ шелахинъ, то обрубаются всѣ вѣтви по отвѣсу. Абба Саулъ говоритъ: всякое нецѣнное дерево (серакъ) обрубается по отвѣсу.

14. Дерево, свѣшивающееся въ общественную область, обрубается до такой высоты, чтобы могъ пройти верблюдъ съ своимъ всадникомъ; р. Іуда говоритъ: верблюдъ, нагруженный льномъ или пучками хворосту. Р. Симонъ говоритъ: всѣ деревья обрубаются по отвѣсу изъ-за нечистоты [2]).

[1, 15] Дерево, выросшее какъ изъ ствола, такъ и изъ корней, принадлежитъ ему; р. Іуда говоритъ: выросшее изъ ствола принадлежитъ ему, а выросшее изъ корней принадлежитъ владѣльцу (ср. ниже стр. 184).

Всѣ деревья, свѣшивающіяся въ поле бетъ шелахинъ, обрубаются по отвѣсу, ибо тѣнь вредна для поля бетъ шелахинъ.

ГЛАВА III.

1. *Хазака* (давность владѣнія) для домовъ, колодцевъ, ямъ, пещеръ, голубятенъ, купаленъ, давиленъ, полей бетъ шелахинъ, рабовъ и всего приносящаго плоды постоянно—

[1]) Т. е. всѣ вѣтви, свѣшивающіяся надъ чужимъ полемъ, не взирая на ихъ высоту.

[2]) Т. е. возможности образованія „шатровой нечистоты“.

три года, день въ день. Для поля ваалова—*хазака* три года, но не день въ день; р. Измаилъ говоритъ: три мѣсяца въ началѣ (отъ перваго года), три мѣсяца въ концѣ (отъ послѣдняго года) и двѣнадцать мѣсяцевъ въ срединѣ, итого восемнадцать мѣсяцевъ. Р. Акиба говоритъ: мѣсяцъ въ началѣ, мѣсяцъ въ концѣ и двѣнадцать мѣсяцевъ въ срединѣ, итого четырнадцать мѣсяцевъ. Р. Измаилъ сказалъ: къ чему относится вышесказанное?—къ полю *лаванъ*, что же касается „поля древеснаго“ (*седе иланъ*), то разъ онъ убралъ свой виноградъ, снялъ маслины и собралъ лѣтніе плоды (смоквы), то это считается какъ три года.

[2, 1] Для всего, что не производитъ плодовъ постоянно, какъ, напримѣръ, „поле ваалово“, *хазака* считается три года, но не день въ день.

2. Въ отношеніи хазаки различаются три страны: Іудея, Заіорданье и Галилея. Если владѣлецъ находился въ Іудеѣ, а кто нибудь пріобрѣлъ (на его поле) хазаку въ Галилеѣ, или владѣлецъ находился въ Галилеѣ, а кто нибудь пріобрѣлъ (на его поле) хазаку въ Іудеѣ, то это не считается хазакой: требуется, чтобы владѣлецъ находился въ одной области съ пріобрѣвшимъ хазаку. Р. Іуда сказалъ: вѣдь три года (для хазаки) установлили съ слѣдующимъ расчетомъ: владѣлецъ даннаго имущества находится въ Испаніи, и другой владѣетъ его имуществомъ (въ Палестинѣ) годъ, затѣмъ годъ уходитъ на то, чтобы кто нибудь пошелъ и сообщилъ ему объ этомъ, и еще годъ на то, чтобы онъ пришелъ (заявить свое право).

[2, 1 ср.] Р. Іуда сказалъ: вѣдь три года установили съ тѣмъ расчетомъ, чтобы владѣлецъ могъ заявить свое право, если онъ въ Испаніи; если же онъ находится въ одной странѣ съ овладѣвшимъ, то пользованіе послѣдняго въ теченіе одного года есть хазака.

3. Владѣніе, не сопряженное съ притязаніемъ (justus titulus), не есть хазака. Какъ это понимать? Тотъ (прежній владѣлецъ) говоритъ ему, „что ты дѣлаешь въ моемъ владѣніи? А онъ отвѣчаетъ: „никто еще никогда не говорилъ мнѣ ничего (по этому поводу)“:—это не хазака. Если же онъ отвѣчаетъ „ты мнѣ продалъ (это имущество)“, „ты мнѣ подарилъ“, „твой отецъ мнѣ продалъ его“, „твой отецъ подарилъ мнѣ его“,—то это хазака. Отъ владѣющаго на правахъ наслѣдника не требуется „притязанія“ (justus titulus). Для ремесленниковъ, совладѣльцевъ, арендаторовъ (*арисовъ*) и

опекуновъ не полагается хазаки (давности владѣнія). Мужъ не имѣетъ хазаки на имущество жены, ни жена на имущество мужа, отецъ на имущество сына, ни сынъ на имущество отца.

Къ чему относится сказанное (о трехъ годахъ давности)?—къ завладѣвшему; но если кто подарилъ другому (недвижимость), или братья раздѣлились, или кто завладѣлъ имуществомъ прозелита [1]), то лишь только онъ заперъ, возвелъ ограду или сломалъ ограду какой бы то ни было величины,—это хазака.

[2, 2] Нѣкто купилъ (имущество) въ предположеніи, что покупаетъ отъ купившаго: хотя бы первый покупщикъ затѣмъ сказалъ: „оно попало ко мнѣ путемъ похищенія“, его словамъ не даютъ столько вѣры, чтобы они могли уничтожить право послѣдняго.

Нѣкто владѣетъ полемъ (букв.: ѣстъ поле) на основаніи ὠνή (купчей), а потомъ оказывается, что *онэ* негодно: онъ не имѣетъ хазаки.

[2, 3] Нѣкто владѣетъ полемъ въ предположеніи, что оно принадлежитъ ему, а другой предъявилъ письменный актъ, что оно продано или подарено ему: актъ пріобрѣтаетъ силу по удостовѣреніи подписей. Если тотъ говоритъ: „я написалъ актъ, но не получилъ денегъ“, „это у тебя актъ пистисъ [2])“, то принимается во вниманіе давность владѣнія (хазака).

[2, 4] Нѣкто владѣлъ полемъ шесть лѣтъ, при чемъ въ теченіе первыхъ (вар.: послѣднихъ) трехъ лѣтъ (прежній владѣлецъ) возражалъ противъ его права, а по окончаніи (шестого года) онъ говоритъ: „ты мнѣ продалъ его или подарилъ“: если это заявленіе относится къ началу владѣнія, то онъ не имѣетъ давности, ибо заявленіе, часть котораго ничтожна, ничтожно и въ цѣломъ.

[2, 5] Когда имѣетъ силу сказанное (Шевуотъ 7, 8): „арисъ даетъ присягу и при отсутствіи (опредѣленнаго) иска“?—пока онъ состоитъ арисомъ; лишь только онъ пересталъ быть арисомъ, онъ становится какъ всякій человѣкъ. Отъ опекуна можно требовать присяги, покуда онъ состоитъ опекуномъ; лишь только онъ пересталъ быть опекуномъ, онъ становится какъ всякій человѣкъ [3]). Сынъ послѣ раздѣла наслѣдственнаго имущества и жена по полученіи развода становятся какъ прочіе люди.

Поклажеприниматели, пастухи и наемники не имѣютъ хазаки.

[2, 6] Ремесленники не имѣютъ хазаки. Какъ это понимать? Нѣкто видитъ свои вещи у валяльщика, или раба своего у ремесленника, и говоритъ ему: отдай мнѣ мои вещи“, а тотъ отвѣчаетъ: „ты мнѣ продалъ“

[1]) Не оставившаго евреевъ-наслѣдниковъ.

[2]) См. т. III, стр. 155, прим. 3.

[3]) Ср. Тос. Кетуботъ 9, 3 ср. (т. III стр. 160).

или „подарилъ ихъ“: онъ не имѣетъ хазаки; если онъ говоритъ: „ты мнѣ поручилъ продать“ или „подарить ихъ“, то онъ имѣетъ хазаку [1]).

[2, 7] Хазака—три года: если отецъ владѣлъ одинъ годъ, а сынъ два года, или отецъ владѣлъ два года, а сынъ одинъ годъ, то это хазака; отецъ владѣлъ годъ, сынъ—годъ и покупщикъ годъ: это хазака. [2, 8] Нѣкто владѣлъ при отцѣ (прежнемъ владѣльцѣ) одинъ годъ и при сынѣ два года: это хазака; при отцѣ два года, а при сынѣ одинъ годъ: это хазака; при отцѣ годъ, при сынѣ годъ и при покупщикѣ (всѣхъ ихъ владѣній) годъ: это хазака.

Р. Іуда говоритъ: сказано (1 [3] Цар. 4, 7): „И было у Соломона двѣнадцать приставниковъ надъ всѣмъ Израилемъ, и они доставляли продовольствіе“ и проч., а далѣе (ст. 19) сказано: „одинъ приставникъ, который въ землѣ (син. пер.: онъ былъ приставникъ въ этой землѣ)“; ты долженъ сказать, что имѣется въ виду приставникъ на вставочный (13-й) мѣсяцъ. Р. Неемія говоритъ: имѣется въ виду опекунъ, назначенный надъ всѣми, ибо царю не пристойно принимать услуги отъ двѣнадцати лицъ, но двѣнадцать служили одному, а этотъ одинъ прислуживалъ царю [2]).

[2, 11] Кто завладѣлъ имуществомъ прозелита (умершаго безъ наслѣдниковъ) и заперъ, возвелъ ограду или сломалъ ограду какой бы то ни было величины, тотъ имѣетъ хазаку; одинъ заперъ, а другой возвелъ ограду: оба имѣютъ хазаку; двое заперли и двое возвели ограду: всѣ имѣютъ хазаку. Прозелитъ имѣлъ десять полей: лишь только завладѣвшій пріобрѣлъ хазаку на одно поле, онъ имѣетъ хазаку на всѣ; если же тотъ имѣлъ десять рабовъ, то, пріобрѣвъ хазаку на одного, этимъ еще не пріобрѣлъ хазаку на всѣхъ; если онъ имѣлъ вещи и рабовъ, то, получивъ право на вещи, этимъ онъ еще не получилъ права на рабовъ, а получивъ право на рабовъ, не получилъ права на вещи; если онъ имѣлъ вещи и недвижимости, то, получивъ право на вещи не пріобрѣлъ права на недвижимости, а получивъ право на недвижимости, (не) пріобрѣлъ право на вещи; если онъ имѣлъ рабовъ и недвижимости, то, получивъ право на рабовъ, не получилъ права на недвижимости, а получивъ право на недвижимости, не получилъ права на рабовъ. Если кто прошелся по полю (умершаго прозелита) вдоль или поперекъ, то онъ „пріобрѣлъ“ пройденное пространство,—слова р. Эліэзера; а мудрецы говорятъ: прохожденіемъ имущество не „пріобрѣтается“. Если двое прошлись по полю вдоль и поперекъ, то одинъ пріобрѣлъ пройденное имъ пространство, а другой пріобрѣлъ пройденное имъ пространство,—слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: ни одинъ изъ нихъ не пріобрѣлъ; для этого требуется, чтобы они пріобрѣли хазаку.

[1]) Надо полагать, что вещь въ данный моментъ находится у третьяго лица, утверждающаго, что купилъ ее или получилъ какъ даръ отъ ремесленника.

[2]) Комментаторы недоумѣваютъ, почему толкованія Іуды и Нееміи помѣщены здѣсь, гдѣ идетъ рѣчь о хазакѣ. Дѣйствительно, трудно возстановить ходъ мыслей отъ опекуна Мишны къ опекуну Соломона.

[2, 12] Нѣкто купилъ у другого десять полей: лишь только онъ пріобрѣлъ хазаку на одно изъ нихъ, онъ пріобрѣлъ хазаку на всѣ. Нѣкто нанялъ у другого десять полей: лишь только онъ пріобрѣлъ хазаку на одно изъ нихъ, онъ пріобрѣлъ ее на всѣ; [если же онъ купилъ десять рабовъ, то, получивъ хазаку на одного изъ нихъ, не получилъ ея на всѣхъ остальныхъ]; если онъ часть полей купилъ, а часть нанялъ, и пріобрѣлъ хазаку на купленное или на нанятое, онъ имѣетъ хазаку (на всѣ).

[2, 13] Движимое имущество пріобрѣтается вмѣстѣ съ недвижимымъ посредствомъ денегъ, письменнаго акта и хазаки. Какъ это понимать?—Нѣкто говоритъ: „дворъ со всѣмъ находящимся въ немъ я продаю тебѣ“: лишь только написанъ актъ или получены деньги и установлена хазака на одну (изъ проданныхъ частей, а именно на дворъ), какъ онъ пріобрѣлъ хазаку на всѣ.

4. Двое показали, что онъ владѣлъ (полемъ) три года, и свидѣтели оказываются ложными: они выплачиваютъ ему (настоящему владѣльцу) весь убытокъ; двое показали о первомъ годѣ, двое о второмъ и двое о третьемъ: убытокъ распредѣляется между ними, по трети на каждую пару. Свидѣтелями выступили три брата [1]) и еще одно лицо: это три свидѣтельскія пары, составляющія одну въ отношеніи лжесвидѣтельства.

[2, 9] Нѣкто владѣлъ при двухъ свидѣтеляхъ годъ, при другихъ двухъ второй годъ и еще при двухъ третій годъ: это три свидѣтельскія пары, составляющія одну въ отношеніи лжесвидѣтельства: если первая пара оказывается ложной, то у него остается два года; если и вторая оказывается ложной, то у него остается одинъ годъ, а если и третья оказывается ложной, то у него ничего не остается. Если первая пара тождественна съ послѣдними (т. е. одни и тѣ же лица свидѣтельствуютъ о всѣхъ трехъ годахъ), и свидѣтельство о первомъ годѣ оказывается ложнымъ, то у него нѣтъ ничего; если ложнымъ оказывается свидѣтельство о второмъ годѣ, то у него есть одинъ годъ (владѣнія); если оказывается ложнымъ ихъ свидѣтельство о третьемъ годѣ, то у него есть два года. [2, 10] Р. Іосе сказалъ: р. Іоаннъ сынъ Нури пришелъ разъ къ р. Халафтѣ и сказалъ: если кто владѣлъ одинъ годъ при двухъ, другой годъ при двухъ (другихъ) и третій годъ при двухъ: имѣетъ-ли онъ хазаку? Тотъ отвѣтилъ: это хазака. Онъ сказалъ: я тоже говорю такъ, а между тѣмъ Акиба говоритъ: это не хазака.

5. На какія вещи хазака пріобрѣтается и на какія не пріобрѣтается?

Нѣкто (въ теченіе трехъ лѣтъ подъ рядъ) держалъ скотину въ (чужомъ) дворѣ или печь, или очагъ, или мельницу, или водилъ куръ, или сваливалъ туда навозъ свой: это не

[1]) Братья не могутъ составлять вмѣстѣ свидѣтельской пары.

хазака [1]); но если онъ сдѣлалъ для своего скота загородку вышиною въ десять ладоней или отгородилъ печь, очагъ, мельницу, или ввелъ куръ внутрь дома (построилъ птичникъ?), сдѣлалъ для навоза особое помѣщеніе („мѣсто“) глубиною или вышиною въ три ладони, то это—хазака.

[2, 13 ср.] На мѣсто стоянія печи и очага во дворѣ нѣтъ хазаки, но если надъ ними устроенъ навѣсъ какой бы то ни было величины, то это—хазака. На (держаніе) куръ во дворѣ нѣтъ хазаки, но если онъ (владѣлецъ куръ) для нихъ устроилъ помостъ вышиною въ десять лодоней, то это—хазака.

6. На *марзевъ* нѣтъ хазаки, но на его мѣстность есть хазака; на *мазхилу* есть хазака [2]) (а). На египетскую лѣстницу нѣтъ хазаки, а на тирскую есть хазака. На египетское окно нѣтъ хазаки, а на тирское есть хазака. Какое окно называется тирскимъ?—то, черезъ которое не можетъ пройти человѣческая голова [р. Іуда говоритъ: если окно имѣетъ раму, то хотя бы человѣческая голова и не могла пройти въ него, это—хазака]. На выступъ размѣромъ до одной ладони есть хазака, и (сосѣдъ) можетъ воспротивиться (устройству его), а если выступъ менѣе ладони, то на него нѣтъ хазаки, и тотъ не можетъ противиться (устройству его).

(а) [2, 13 ср.] На желобъ во дворъ нѣтъ хазаки, но на мѣстность, куда изливается его вода, есть хазака.

На дверь, (пробитую) въ чужой дворъ, можетъ образоваться хазака, хотя бы она оставалась заложенной, но если онъ сломалъ столбы (косяки) ея, то онъ лишился хазаки.

[2, 14] Что называется „окномъ тирскимъ“?—то, черезъ которое

[1]) Т. е. онъ этимъ не укрѣпилъ за собою права всегда ставить скотину, печь, очагъ и проч.

[2]) Марзевъ и мазхила—различныя приспособленія для собиранія или отвода дождевой воды. Марзевъ, повидимому, каналъ, устраивавшійся на плоской крышѣ; при помощи марзева или нѣсколькихъ марзевовъ вода собиралась въ особый водоемъ, изъ послѣдняго по наклонной плоскости, можетъ быть, досчатому желобу, мазхилѣ, стекала на землю. Нѣкоторые изъ комментаторовъ полагаютъ, что марзевъ—небольшой желобъ въ концѣ большого водосточнаго желоба, мазхилы, проходящаго по всей крышѣ; марзевъ устраивался для того, чтобы вода стекала подальше отъ стѣны. Разъ марзевъ дѣйствовалъ въ теченіе 3 лѣтъ, то этимъ закрѣплена хазака на данную мѣстность, т. е. владѣлецъ марзева не въ правѣ перенести его на чужой дворъ, равно какъ владѣлецъ двора, куда изливается вода изъ марзева, не въ правѣ требовать перенесенія его на другой дворъ. Однако, на самый марзевъ хазаки нѣтъ, т. е. его можно перенести съ одной стороны крыши на другую, лишь бы вода стекала на данный дворъ.

можетъ пройти человѣческая голова; слова р. Меира, но при этомъ требуется, чтобы оно имѣло раму или видъ двери (т. е. два косяка съ перекладиной).

7. Человѣкъ не вправѣ пробивать оконъ во дворъ, принадлежащій ему сообща съ другими. Если кто купилъ домъ въ сосѣднемъ дворѣ, то онъ не вправѣ пробить изъ этого дома выходъ на другой дворъ, который принадлежитъ ему сообща съ другими. Если кто построилъ горницу (верхній этажъ) надъ своимъ домомъ, то онъ не вправѣ сдѣлать изъ нея сходъ во дворъ, принадлежащій ему сообща съ другими; но если онъ желаетъ (часть дома отдать внаймы), то можетъ выстроить комнату позади своего дома, или построить горницу надъ домомъ своимъ и сдѣлать изъ нея сходъ внутри своего дома. Человѣкъ не вправѣ пробивать во дворѣ, принадлежащемъ ему сообща съ другими, свою дверь противъ двери (совладѣльца) и окно противъ его окна; если окно (выходящее въ общій дворъ) было малыхъ размѣровъ, то онъ не вправѣ сдѣлать его большимъ; если у него было одно окно, то онъ не вправѣ сдѣлать изъ него два. Но въ общественной области можно пробивать дверь противъ (чужой) двери и окно противъ (чужого) окна; если окно было незначительныхъ размѣровъ, то онъ можетъ сдѣлать его большимъ, и если у него было одно окно, то онъ можетъ изъ него сдѣлать два.

[2, 14 ср.] Такъ говоритъ р. Меиръ: человѣкъ не въ правѣ пробивать дверь противъ двери ближняго своего даже на болѣе высокомъ уровнѣ, или окно противъ окна ближняго своего, дверь противъ окна ближняго своего и окно противъ двери ближняго своего, а мудрецы разрѣшаютъ при томъ условіи, если разница уровней не менѣе четырехъ локтей.

[2, 15] Абба Саулъ говоритъ: человѣкъ не въ правѣ открыть лавку противъ (воротъ) чужого двора такъ, чтобы онъ, сидя въ своей лавкѣ, могъ видѣть, что происходитъ въ чужомъ дворѣ, но одинъ устраиваетъ выходъ въ общественную область, и другой устраиваетъ выходъ въ общественную область.

Подобно тому, какъ жильцы двора могутъ препятствовать другъ другу (заявлять споръ) во дворѣ [1]), принадлежащемъ имъ сообща, такъ жильцы мавоя могутъ препятствовать другъ другу въ мавоѣ, принадлежащемъ имъ сообща.

Если кто построилъ баню около чужой бани или лавку около чужой лавки, то этотъ не можетъ препятствовать ему, говоря: ты привелъ на меня бѣду, ибо тотъ возражаетъ: какъ ты сдѣлалъ у себя, такъ я сдѣлалъ у себя.

Чья-либо вода протекаетъ по чужой кровлѣ, и владѣлецъ кровли всталъ и воспрепятствовалъ ея теченію: первый можетъ заявить споръ, пока не узнаетъ, въ какое мѣсто онъ отвелъ воду.

Общая тропа или потокъ направились по его полю, и онъ всталъ и перегородилъ (дорогу) или отвелъ потокъ въ чужое поле: владѣлецъ послѣдняго не можетъ препятствовать ему, говоря: „ты привелъ на меня бѣду“, ибо тотъ возражаетъ: „какъ я сдѣлалъ у себя, такъ ты сдѣлай у себя“; р. Іуда говоритъ: если общество выбрало себѣ дорогу (т. е. разъ общая тропа установилась), то выборъ остается выборомъ.

[2, 16] Нѣкто имѣетъ колодецъ въ чужомъ дворѣ, и владѣлецъ двора желаетъ выкопать себѣ другой колодецъ: первый можетъ препятствовать ему. Онъ (имѣющій хазаку на колодецъ) не можетъ устраивать приспособленія для подъемнаго колеса (галгала), не можетъ сдѣлать изъ него общественную купальню и не можетъ поить скотъ почерпнутой изъ колодца водой у самаго колодца или продавать почерпнутую воду у самаго колодца, но можетъ поить этой водою скотъ на рынкѣ или продавать ее на рынкѣ.

8. Не образовываютъ пустотъ подъ общественною областью: ямъ, колодцевъ и пещеръ; р. Эліэзеръ дозволяетъ при условіи (оставленія надъ ними достаточной толщи), чтобы могла пройти телѣга, нагруженная камнями.

Нельзя выводить выступовъ и балконовъ въ общественную область, но если онъ желаетъ, то можетъ, отступивъ въ свою область, выводить; если кто купилъ недвижимость, имѣющую выступы и балконы, то она обладаетъ хазакой (на выступающія части).

[2, 17] Если кто купилъ дворъ (недвижимость), имѣющій выступы и балконы, и они рухнули, то онъ можетъ вывести ихъ вновь на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ.

Не расписываютъ и не штукатурятъ и не облицовываютъ (домовъ); но если кто купилъ домъ расписанный, оштукатуренный и облицованный, то за нимъ остается право.

Человѣкъ можетъ оштукатурить весь домъ свой, но долженъ оставить небольшое мѣсто неоштукатуреннымъ въ воспоминаніе о (разрушенномъ) Іерусалимѣ; человѣкъ можетъ приготовить все потребное для пиршества, но долженъ сдѣлать небольшое упущеніе въ воспоминаніе о Іерусалимѣ; женщина можетъ украшать себя, но должна сдѣлать небольшое упущеніе въ воспоминаніе о Іерусалимѣ, ибо сказано (Пс. 137 [136] 5—6): „Если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня, десница моя; прилипни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю

[1]) См. выше мишну 2, 3 (стр. 166).

Іерусалима во главѣ веселія моего"; а всякій кто скорбитъ о Іерусалимѣ въ семъ мірѣ, возрадуется о немъ въ мірѣ грядущемъ, какъ сказано (Ис. 66, 10): „Возвеселитесь съ Іерусалимомъ и радуйтесь о немъ, всѣ любящіе его! Возрадуйтесь съ нимъ, всѣ сѣтовавшіе о немъ".

ГЛАВА IV.

1. Кто продалъ „домъ", не продалъ съ тѣмъ вмѣстѣ „яціи" (пристройки) [1]), хотя бы изъ нея былъ ходъ въ домъ, а также (не продалъ) комнаты позади дома и крыши, если она имѣетъ перила вышиною въ десять ладоней; р. Іуда говоритъ: если на крышѣ находится (при входѣ на нее) подобіе двери (т. е. два косяка съ перекладиной), то крыша не продана, хотя бы перила не имѣли въ вышину десяти ладоней.

2. Также не (проданы): яма и „*дутъ*" [2]), хотя бы онъ написалъ ему: „вглубь и ввысь"; но онъ обязанъ купить себѣ дорогу [3]), слова р. Акибы, а мудрецы говорятъ: онъ не обязанъ покупать себѣ дороги. Р. Акиба признаетъ, что онъ не долженъ покупать себѣ дорогу, если сказалъ ему при продажѣ: „кромѣ указанныхъ вещей". Если кто продалъ означенныя вещи [4]) другому, то, по словамъ р. Акибы, этотъ не долженъ покупать себѣ дорогу, а мудрецы говорятъ: онъ долженъ купить себѣ дорогу.

3. Кто продалъ домъ, продалъ дворъ, но не ключъ, продалъ ступу постоянную, но не ступу переносную, продалъ „стробилъ" (неподвижную часть мельницы), но не „калатосъ" (подвижную часть мельницы), а также не продалъ печи и очага (варіантъ: продалъ печь, продалъ очагъ). Если онъ сказалъ ему: „домъ и все, что въ немъ (я продаю тебѣ)", то все это продано.

[3, 1] Кто продалъ домъ, продалъ дверь, засовъ, замокъ и ступу, выдолбленную (въ полу), но не продалъ ни печи, ни очага, ни мельницы,

1) Маймонидъ видитъ въ этомъ словѣ „пустое пространство между двумя стѣнами".

2) Цистерна или водоемъ, сложенный на поверхности земли.

3) Къ ямѣ или „дутъ". Прежній владѣлецъ продалъ всю землю, кромѣ ямы, и, чтобы попасть къ своей ямѣ, долженъ купить себѣ право прохода.

4) Т. е. продалъ яму или „дутъ", находящіяся въ его владѣніи, остальную же землю оставилъ за собой.

ни ступы постоянной; р. Эліэзеръ говоритъ: все, что соединено съ почвой, продано.

Если онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ домъ и все, что въ немъ", то всѣ эти вещи проданы; однако, хотя бы онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ домъ и все, что въ немъ находится", онъ не продалъ ни ямы, ни колодца, ни пристроекъ-яціа, ни „дутъ", ни пещеръ, находящихся въ немъ. Если такъ, зачѣмъ же написано: „вглубь и ввысь"?—чтобы указать, что, если онъ желаетъ, онъ можетъ вывести свой домъ выше или врыться (въ землю).

4. Кто продалъ дворъ, продалъ дома, ямы, колодцы и пещеры, но не продалъ движимаго имущества; если же онъ сказалъ ему: „дворъ и все, что въ немъ", то все движимое имущество продано; но въ томъ и другомъ случаѣ онъ не продалъ ни бани, ни давильни, находящихся во дворѣ; р. Эліэзеръ говоритъ: кто продалъ дворъ, продалъ лишь пространство (буквально: воздухъ) двора.

[3, 1 ср.] Все, что не продано съ домомъ, продано съ дворомъ; кто продалъ дворъ, продалъ домъ, а кто продалъ домъ, не продалъ двора; р. Эліэзеръ говоритъ: кто продалъ дворъ, продалъ только пространство двора. Кто продалъ дворъ, продалъ дома, задніе и передніе, но не продалъ ни занавѣсей, ни „вислаотъ" (?), ни купаленъ, которыя находятся позади двора, но если онѣ устроены для службы двора, то онѣ всѣ проданы; скамьи, устроенныя для службы двора, проданы, а устроенныя для общественнаго пользованія не проданы; лавки со входомъ съ двора проданы вмѣстѣ съ нимъ, а лавки со входомъ съ улицы не проданы вмѣстѣ съ дворомъ; тѣ-же, которыя имѣютъ входъ и со двора, и съ улицы, проданы вмѣстѣ съ дворомъ.

5. Кто продалъ давильню, продалъ чанъ, жерновъ и стойки, но не продалъ досокъ, „галгала" и балки; если же онъ сказалъ ему: „давильню и все, что при ней", то все это продано; р. Эліэзеръ говоритъ: кто продалъ давильню, продалъ и балку.

[3, 2] Кто продалъ давильню, продалъ „іециринъ" (прутья?), чаны (корзины?), камни для нажима и нижнюю мельницу, но не продалъ ни мѣшковъ, ни „марцуфинъ" (родъ мѣшковъ), ни верхней мельницы, а если онъ сказалъ ему: „продаю тебѣ давильню и все въ ней находящееся", то всѣ указанныя вещи проданы.

Но хотя бы онъ сказалъ ему: „продаю тебѣ давильню и все въ ней находящееся", однако, онъ не продалъ ни ямы-*боръ*, ни ямы-*сіахъ*, ни пристроекъ („яціинъ"), ни цистернъ („дутіотъ"), ни пещеръ, что въ ней.

6. Кто продалъ баню, не продалъ ни досокъ (полокъ для одежды), ни скамей, ни занавѣсей; если же онъ сказалъ ему:

„баню и все, что въ ней“, то все это продано. Однакожъ, и въ томъ и другомъ случаѣ онъ не продалъ ни водоемовъ, ни дровяныхъ складовъ.

[3, 3] Кто продалъ баню, продалъ задніе и передніе дома, помѣщенія для котловъ, для простынь и для банной прислуги, но не продалъ ни котловъ, ни простынь, ни башенъ, находящихся въ ней, но если онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ баню и все въ ней находящееся“, то всѣ указанныя вещи проданы. Однако, хотя бы онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ баню и все въ ней находящееся“, онъ не продалъ ему ни водоемовъ, доставляющихъ воду, какъ въ лѣтнее время, такъ и во время дождей, а также не продалъ помѣщенія, куда сваливаются дрова; но если онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ баню съ всѣми ея службами“, то все названное продано.

7. Кто продалъ городъ, продалъ дома, ямы, колодцы, пещеры, бани, голубятни, давильни [и пространства „бетъ-шелахинъ“], но не продалъ движимостей; если же онъ сказалъ ему: „городъ и все, что въ немъ“, то хотя бы въ немъ находился скотъ и рабы, они всѣ проданы. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: кто продалъ городъ, продалъ и семнатора.

8. Кто продалъ поле, продалъ и камни, потребные для него, а также (кто продалъ виноградникъ) продалъ и тычинки, потребныя для него; (кто продалъ поле) продалъ и хлѣбъ, соединенный съ почвой (еще на корню), кустарникъ, занимающій пространство менѣе, чѣмъ площадь четверти каба, и сторожку, не смазанную глиной, и рожковое дерево, не получившее прививки, и дѣвственный (необрубленный) сикоморъ;

9. но не продалъ ни камней, для поля ненужныхъ, ни тычинокъ, для виноградника ненужныхъ, ни хлѣба, отдѣленнаго отъ почвы (снятаго); если же онъ сказалъ ему: „поле и все, что въ немъ“, то все это продано. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ не продалъ ни кустарника, занимающаго площадь четверти каба, ни сторожки, смазанной глиной, ни рожковаго дерева, получившаго прививку, ни пня сикоморнаго, ни ямы, ни точила, ни голубятенъ какъ пустыхъ, такъ и населенныхъ; и онъ долженъ купить себѣ (къ нимъ) дорогу,—слова р. Акибы, а мудрецы говорятъ: не долженъ; р. Акиба признаетъ, что онъ не долженъ покупать себѣ дороги, если онъ сказалъ ему: „кромѣ этихъ“; если кто продалъ ихъ другому, то, по словамъ р. Акибы, послѣдній не долженъ покупать себѣ дорогу, а мудрецы говорятъ: онъ долженъ купить себѣ дорогу.

Къ чему относится сказанное?—если кто продалъ; если же онъ подарилъ, то подарилъ все.

При раздѣлѣ (наслѣдства) между братьями, получившій право на поле получилъ его и на всѣ (указанныя) вещи. При овладѣніи имуществомъ прозелита, овладѣвшій полемъ овладѣлъ и всѣми (означенными) вещами. При посвященіи поля, посвящены и всѣ означенныя вещи; р. Симонъ говоритъ: кто посвятилъ поле, посвятилъ (изъ указанныхъ вещей) только привитое рожковое дерево и пень сикомора.

[3, 4] Кто продалъ виноградникъ, не продалъ ни точила, ни сторожки, хотя они входятъ въ понятіе „виноградника“. Абба Саулъ говоритъ: также не продалъ тростника, занимающаго площадь каба; онъ продалъ ему всѣ деревья, кромѣ рожковаго, которое получило прививку, и пня сикомора.

[3, 5] Все, что не продано въ полѣ, продано въ городѣ. Если кто продалъ городъ, то, по словамъ р. Іуды, „семнаторъ“ проданъ, а „экономъ“ (?) не проданъ; но если онъ сказалъ ему: „городъ и все, что въ немъ, я продаю тебѣ“, то все продано. Но хотя бы онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ городъ и все, что въ немъ“, онъ не продалъ ни „ширинъ“ (полей загородныхъ?), ни окрестностей, ни лѣсовъ, отдѣльныхъ отъ города, ни виварієвъ (садковъ) для звѣрей, птицъ и рыбъ.

[3, 6] Кто продалъ виноградникъ, продалъ и тычинки, и вилообразные тростники и сикоморные прутья, что въ немъ, но не продалъ ни дровъ, ни камней,—сложены-ли они для нови или для забора,—ни удобренія, ни сикоморныхъ балокъ, что въ немъ [Абба Саулъ говоритъ: все, что предназначено для службы виноградника, продано]; если онъ продалъ ему „всѣ деревья, кромѣ половины рожковаго, получившаго прививку, что въ такомъ-то мѣстѣ, и кромѣ половины сикоморнаго пня, что въ такомъ-то мѣстѣ“, то всѣ остальныя рожковыя деревья и всѣ остальные пни сикомора не проданы.

[3, 7] Братья совершили раздѣлъ наслѣдственнаго имущества: хотя бы одинъ находился въ Іудеѣ, другой въ Галилеѣ, а третій въ другомъ мѣстѣ,—лишь только одинъ „пріобрѣлъ“ свою долю, всѣ получили право на свои доли; если братья находятся въ одной и той-же странѣ, то одинъ получилъ право собственности, лишь только другой принялъ условія (раздѣла). Р. Іосе говоритъ: если они намѣреваются бросать жеребья, то право собственности получается послѣ жеребьеметанія. Р. Іуда говоритъ: все, что пріобрѣтаетъ частный человѣкъ, пріобрѣтаетъ (при посвященіи) и храмъ, а что не пріобрѣтаетъ частный человѣкъ, не пріобрѣтаетъ и храмъ.

Р. Симонъ говоритъ: кто посвятилъ поле, посвятилъ только привитое рожковое дерево и пень сикомора, потому что они питаются отъ посвященнаго поля.

ГЛАВА V.

1. Кто продалъ судно, продалъ и мачту, и парусъ, и якорь, и все, что приводитъ судно въ движеніе, но не продалъ ни рабовъ, ни мѣшковъ, ни груза; а если онъ сказалъ ему: „судно и все, что въ немъ", то все это продано.

Кто продалъ телѣгу, не продалъ муловъ, а кто продалъ муловъ, не продалъ телѣги. Кто продалъ „цемедъ" (упряжку), не продалъ воловъ, а кто продалъ воловъ, не продалъ „цемеда" (ярма) [1]. Р. Іуда говоритъ: цѣна показываетъ; какимъ образомъ? — если тотъ сказалъ ему: „продай мнѣ твой „цемедъ" за двѣсти зузъ, то извѣстное дѣло, что „цемедъ" (ярмо) не продается за двѣсти зузъ; а мудрецы говорятъ: цѣна не доказательство.

[4, 1] Кто продалъ судно, продалъ и лѣстницу, и водоемъ, что на суднѣ, но не продалъ ни „іеціинъ", ни „іешавинъ", ни порога, ни лодки. Симмахъ говоритъ: онъ продалъ „дугитъ" (рыбачью лодку).

Кто продалъ ярмо, продалъ коровъ, (а кто продалъ коровъ) не продалъ ярма; кто продалъ „цемедъ", не продалъ воловъ, а кто продалъ воловъ, не продалъ „цемеда"; р. Іуда говоритъ: должно сообразоваться съ цѣною.

2. Кто продалъ осла, не продалъ сбруи. Наумъ Мидійскій говоритъ: онъ продалъ и сбрую его; р. Іуда говоритъ: иногда сбруя продана, а иногда не продана; какъ это понимать?—оселъ находился передъ нимъ въ сбруѣ и тотъ говоритъ ему: „продай мнѣ этого осла": сбруя продана; но если онъ сказалъ: „продай мнѣ твоего осла", то сбруя не продана.

[4, 2] „Я продаю тебѣ осла съ его сбруей": онъ продалъ рожонъ, „уккафъ" (сѣдло), „шелифъ" (торбу), „киликіонъ" (потникъ), „хаббакъ" (подпругу), но не продалъ ни бубенчика, ни узды, ни „дисаккія" (парныхъ мѣшковъ), ни „кумни" (женскаго сѣдла), ни мѣшка (сакъ), [р. Симонъ говоритъ: если на немъ былъ наполненный „шелифъ", то онъ выбиваетъ его и возвращетъ содержимое продавцу]; но если онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ осла и все, что на немъ", то все продано.

[4, 3] Кто продалъ рабыню ближнему своему, продалъ вещи, что на ней, хотя бы ихъ было сто (или: онѣ стоили сто [минъ]), но не продалъ ни цѣпочекъ, ни серегъ, ни колецъ, ни цѣпочекъ шейныхъ; но если онъ

[1]) Дѣло въ томъ, что „цемедъ" можетъ означать и „ярмо", и пару воловъ, идущихъ въ ярмѣ.

сказалъ ему: „я продаю тебѣ рабыню и все, что на ней", то хотя-бы на ней были вещи, стоимостью въ сто минъ, все продано.

3. Кто продалъ ослицу, продалъ и осленка; кто продалъ корову, не продалъ ея теленка; кто продалъ свалочное мѣсто, продалъ и удобреніе, находящееся на немъ; кто продалъ яму, продалъ и воду его; кто продалъ улей, продалъ пчелъ; кто продалъ голубятню, продалъ голубей. Если кто купилъ у ближняго своего приплодъ голубятни, то онъ отпускаетъ первый высѣдъ; (кто купилъ) приплодъ улья, беретъ три роя и пропускаетъ [1]); кто купилъ соты, оставляетъ два пласта; кто купилъ масличныя деревья на срубъ, долженъ оставить двѣ „груфіотъ" (вѣтви?).

[4, 4] „Я продаю тебѣ беременную рабыню", „я продаю тебѣ стельную корову": онъ продалъ и плодъ; „я продаю тебѣ рабыню, кормящую грудью", „продаю тебѣ корову, кормящую теленка": онъ не продалъ плода.

[4, 5] Нѣкто продалъ ближнему своему рабыню, говоря, что въ ней имѣются (тѣлесные) недостатки, и говоритъ: „она больная, она безумная, она страдаетъ падучей, она помѣшанная", а въ ней оказывается другой недостатокъ: если онъ этотъ недостатокъ соединилъ съ другими недостатками, то покупка ошибочная [2]), а если онъ назвалъ только этотъ недостатокъ и не соединилъ съ нимъ другого недостатка, то покупка не ошибочная.

[4, 6] Нѣкто продалъ ближнему своему корову, говоря, что въ ней есть недостатки или сказалъ ему: „она бодлива, она кусается, она лягается, она валится съ ногъ": если въ ней былъ другой недостатокъ, и онъ соединилъ его съ прочими недостатками, то покупка ошибочная, а если онъ сказалъ ему: „такой-то недостатокъ и нѣтъ другого съ нимъ", то покупка не ошибочная (см. т. III, стр. 149; Тос. Кет. 7, 10).

[4, 7] Нѣкто продалъ другому раба своего, а онъ оказывается воромъ или игрокомъ: купля правильная; если онъ оказывается разбойникомъ или преступникомъ политическимъ, то покупка ошибочная.

Нѣкто продалъ другому книгу изъ оленьей кожи, а она оказывается изъ „гевила", или въ ней имѣется ошибка между двумя столбцами, то она не продана.

[1]) Значеніе слова „месаресъ" (которое можетъ значить и кастрировать) остается темнымъ вслѣдствіе незнакомства съ состояніемъ пчеловодства у древнихъ евреевъ. Древніе комментаторы объясняютъ это слово разно. По однимъ, оно значитъ „пропускаетъ", т. е. послѣ первыхъ трехъ роевъ беретъ не всѣ рои подъ рядъ, а съ пропусками: пятый, седьмой, девятый и т. д., дабы не опустошить улья. По другимъ оно значитъ „дѣлать безплоднымъ", дабы пчелы всецѣло занялись приготовленіемъ меда; это будто-бы достигается кормленіемъ ихъ горчицей.

[2]) Т. е. продавецъ обязанъ принять рабыню обратно.

Кто продалъ голубятню, продалъ и голубей, а кто продалъ голубей, продалъ и голубятню; кто продалъ улей, продалъ пчелъ, а кто продалъ пчелъ, продалъ улей.

Если кто купилъ соты, то онъ не въ правѣ подрѣзать всѣ сразу, но долженъ оставить два крайнихъ пласта, а остальные вынимаются; а если тамъ имѣется всего пара, то онъ не въ правѣ трогать ихъ.

Если кто купилъ масличныя деревья на срубъ, то онъ не въ правѣ вырывать съ корнемъ всѣ сразу, но долженъ оставить двѣ „груфіотъ" (вѣтви) на корню, а остальное взять; что же касается орѣшенъ и пальмъ, то онъ вырываетъ съ корнемъ и беретъ, а въ лозахъ и тростникѣ онъ беретъ „hуцинъ" (или: „hигинъ" [1]).

4. Кто пріобрѣлъ въ чужомъ полѣ два дерева, не пріобрѣлъ почвы [р. Меиръ говоритъ: пріобрѣлъ почву]. Если деревья разрослись, онъ не можетъ обрубить ихъ; вышедшее изъ ствола принадлежитъ ему, а вышедшее изъ корней принадлежитъ владѣльцу почвы; если деревья погибли, то у него нѣтъ права на почву. Кто пріобрѣлъ три дерева, пріобрѣлъ и почву; если они разрослись, то онъ въ правѣ ихъ обрубить, и ему принадлежитъ какъ выходящее изъ ствола, такъ и выходящее изъ корней, а если они погибли, то у него есть право на почву.

[4, 9] Кто пріобрѣлъ одно дерево въ чужомъ владѣніи, не пріобрѣлъ почвы: пространство подъ деревомъ и пространство внѣ его, необходимое для рабочаго съ корзиной, ни тотъ, ни другой засѣвать не въ правѣ.

„Кто купилъ два дерева, купилъ и почву, и купилъ дерево, находящееся между ними; но все, что выходитъ за предѣлы пространства, необходимо для рабочаго съ его корзиною, владѣлецъ поля въ правѣ обрубать; если дерево срублено или засохло, то почва принадлежитъ владѣльцу дерева",—слова р. Меира; а мудрецы говорятъ: онъ не пріобрѣлъ ни почвы, ни дерева (между ними); для этого требуется, чтобы онъ пріобрѣлъ три дерева; если онъ пріобрѣлъ три дерева, то пріобрѣлъ почву и пріобрѣлъ дерево, находящееся между ними; [4, 10] а если дерево срублено или засохло, то почва принадлежитъ владѣльцу дерева.

[4, 11] На какомъ наименьшемъ разстояніи должны они быть другъ отъ друга?—на такомъ, чтобы волы могли пройти съ своей сбруей. На какомъ наибольшемъ разстояніи они могутъ быть другъ отъ друга?—на такомъ, чтобы ихъ можно было разсадить десять на площади саты; если разстояніе между ними менѣе или болѣе этого, а также, если онъ ихъ купилъ не одновременно, то онъ не пріобрѣлъ ни почвы, ни дерева, что между ними.

[4, 12] Кто посвятилъ три дерева, находящихся другъ отъ друга на

[1]) Смыслъ этихъ постановленій ясенъ: нельзя истреблять покупаемаго, а должно оставить на плодъ.

такомъ разстояніи, что ихъ можно посадить десять на площади саты, то онъ посвятилъ почву (подъ ними) и дерево, что между ними, а когда онъ выкупаетъ, то выкупаетъ площадь, на которой высѣвается хомеръ ячменя за пятьдесятъ сиклей серебра; если разстояніе между ними менѣе или болѣе этого или онъ ихъ посвятилъ не одновременно, то онъ не посвятилъ ни почвы, ни дерева, что между ними.

И не только это, но даже, если онъ затѣмъ посвятилъ и самое поле, то при выкупѣ онъ выкупаетъ дерево особо и поле особо.

[4, 13] Двое сажаютъ виноградникъ: одинъ долженъ сажать, отступя два локтя, и другой долженъ сажать, отступя два локтя; если виноградникъ срѣзанъ или засохъ, то почва принадлежитъ обоимъ. Двое раздѣлили между собою поле, и одинъ изъ нихъ всталъ и засадилъ свою часть (лозами): онъ долженъ сажать, отступя четыре локтя; если виноградникъ срубленъ или высохъ, то почва принадлежитъ владѣльцу виноградника. Двое засадили виноградникъ, и одинъ изъ нихъ всталъ и срубилъ свою часть: онъ можетъ сѣять, отступя четыре локтя; если виноградникъ срубленъ или засохъ, то почва принадлежитъ владѣльцу поля.

[4, 14] Двое совершили раздѣлъ: если одинъ взялъ виноградникъ, а другой поле-лаванъ, то первому даютъ четыре локтя сбоку поля лаванъ, ибо подъ такимъ условіемъ совершилъ сдѣлку владѣлецъ виноградника; если виноградникъ срубленъ или засохъ, то земля принадлежитъ владѣльцу поля.

[4, 15] Если кто продалъ виноградникъ ближнему своему около поля лаванъ, а также если кто арендовалъ у ближняго своего половину поля для посадки деревьевъ, то ему даютъ четыре локтя сбоку поля лаванъ, ибо подъ такимъ условіемъ вступилъ въ сдѣлку владѣлецъ виноградника; если виноградникъ срубленъ или засохъ, то земля принадлежитъ владѣльцу поля.

5. Кто продалъ *голову* крупнаго скота, не продалъ *ногъ*, а кто продалъ *ноги*, не продалъ *головы;* кто продалъ легкія, не продалъ печени, а кто продалъ печень, не продалъ легкихъ. Но въ мелкомъ скотѣ, кто продалъ голову, продалъ и ноги, а кто продалъ ноги, не продалъ головы; кто продалъ легкія, продалъ и печень, а кто продалъ печень, не продалъ легкихъ.

[4, 8] Кто продалъ голову не продалъ челюстей; если же мясникъ (покупающій голову)—священникъ, то и онѣ проданы [1]). Кто продалъ *голову* крупнаго скота, не продалъ *ногъ*, а тамъ, гдѣ принято продавать (все вмѣстѣ), проданы и онѣ.

6. Четырехъ родовъ бываютъ продавцы. Нѣкто продалъ пшеницу въ качествѣ хорошей, а она оказывается дурной; покупщикъ можетъ отказаться; онъ продалъ ее въ качествѣ

[1]) Такъ какъ челюсти принадлежатъ священнику по закону.

дурной, а она оказалась хорошей: продавецъ можетъ отказаться (отъ сдѣлки); онъ продалъ ее въ качествѣ дурной, и она оказывается дурной, или продалъ ее въ качествѣ хорошей, и она оказывается хорошей: ни одинъ изъ нихъ не можетъ отказаться; онъ продалъ ее въ качествѣ „шехамтитъ" (красноватой), а она оказывается бѣлой; или продалъ ее въ качествѣ бѣлой, а она оказывается „шехамтитъ"; равнымъ образомъ, онъ продалъ дрова въ качествѣ масличныхъ, а они оказываются сикоморными; или продалъ въ качествѣ сикоморныхъ, а они оказываются масличными; равнымъ образомъ, онъ продалъ вино, а оказалось, что это уксусъ, или продалъ уксусъ, а оказалось, что это вино: оба могутъ отказаться.

7. Нѣкто продалъ другому плоды: если онъ совершилъ мешиху и не вымѣрилъ, то онъ пріобрѣлъ, а если вымѣрилъ, но не совершилъ мешиху, то онъ не пріобрѣлъ; если онъ уменъ, то нанимаетъ мѣсто, плодами занимаемое[1]). Нѣкто купилъ у ближняго своего ленъ: онъ „пріобрѣлъ" послѣ того, какъ перемѣстилъ ленъ съ одного мѣста на другое, а если ленъ еще связанъ съ почвой, то онъ пріобрѣлъ послѣ того, какъ сорвалъ какую-нибудь часть его.

8. Нѣкто продалъ другому вино или масло, и они вздорожали или подешевѣли: пока мѣра не наполнена, продуктъ принадлежитъ продавцу, а разъ мѣра наполнена, то принадлежитъ покупателю (а). Если между продавцемъ и покупателемъ есть посредникъ, и сосудъ разбился, то убытокъ относится на счетъ посредника (б).

Продавецъ обязанъ дать вытечь для покупателя три капли[2]); если онъ послѣ этого выпрямилъ сосудъ, и на днѣ собралась жидкость, то она принадлежитъ продавцу. Лавочникъ не обязанъ дать вытечь тремъ каплямъ. Р. Іуда говоритъ: онъ свободенъ отъ этого въ пятницу подъ вечеръ.

[1]) Дѣло въ томъ, что куплю опредѣляетъ обрядъ мешиха; если же она невозможна, то „пріобрѣтеніе" можетъ состояться благодаря тому, что покупщикъ нанимаетъ мѣсто, занятое плодами, и, находясь въ его владѣніи, плоды тѣмъ самымъ становятся его собственностью.

[2]) Выливая продаваемое масло или вино изъ своей мѣры въ сосудъ покупателя, продавецъ обязанъ лить до тѣхъ поръ, пока не вытекутъ три отдѣльныя капли.

(а) [5, 1] [1]) Къ чему относится сказанное?—если мѣра не принадлежитъ ни одному изъ нихъ; если же она принадлежитъ одному изъ нихъ, то онъ пріобрѣлъ, сколько вошло[2]). Къ чему относится сказанное? къ общественной области или къ двору, который не принадлежитъ ни одному изъ нихъ; но если сдѣлка совершается во дворѣ покупателя, то лишь только онъ принялъ на себя условія, онъ пріобрѣлъ; если во владѣніи продавца, то сдѣлка совершена, послѣ того, какъ тотъ поднялъ (купленную вещь) или вынесъ изъ области владѣльца; если же она совершена въ области поклажепринимателя, то сдѣлка считается совершенной послѣ того, какъ этотъ принялъ на себя условія (пріема въ поклажу) или отдалъ ему въ наймы занимаемое вещью мѣсто.

(б) Пока мѣра не наполнена, убытокъ отъ разбитія сосуда терпитъ продавецъ; послѣ того, какъ мѣра наполнена, убытокъ терпитъ покупатель. Р. Іуда говоритъ: если между ними имѣется посредникъ, то убытокъ отъ разбитаго сосуда терпитъ посредникъ.

9. Нѣкто послалъ своего сына къ лавочнику съ пондіономъ въ рукѣ, и тотъ отмѣрилъ ему на одинъ ассарій масла, а одинъ ассарій сдалъ ему; если онъ (мальчикъ) разбилъ сосудъ или потерялъ ассарій, то лавочникъ отвѣчаетъ. Р. Іуда освобождаетъ его (отъ отвѣтственности), ибо съ такимъ предположеніемъ тотъ послалъ его (т. е. отецъ могъ предполагать это, посылая его). Мудрецы соглашаются съ р. Іудою, что если сосудъ находился въ рукѣ ребенка, и лавочникъ вливаетъ туда требуемое количество (и въ это время сосудъ разбивается), то лавочникъ не отвѣчаетъ.

[5, 2] Мудрецы соглашаются съ р. Іудою, что если кувшинъ находился въ рукѣ ребенка, и въ то время, какъ лавочникъ вливалъ туда масло, кувшинъ выпалъ и разбился, онъ отвѣчаетъ за масло и не отвѣчаетъ за кувшинъ, а р. Іуда освобождаетъ его отъ отвѣтственности, ибо отецъ, посылая сына къ лавочнику, имѣлъ въ виду то, что онъ потеряетъ ассарій или разобьетъ кувшинъ.

10. Ситонъ (оптовый торговецъ) вытираетъ свои мѣры разъ въ тридцать дней, а домохозяинъ (частный человѣкъ)—разъ въ двѣнадцать мѣсяцевъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: наоборотъ]. Лавочникъ вытираетъ свои мѣры дважды въ недѣлю и обтираетъ свои гири разъ въ недѣлю и вытираетъ вѣсы послѣ каждаго взвѣшиванія.

[1]) Слова: „четырехъ родовъ бываютъ продавцы", которыми начинается эта статья Тосефты, очевидно, указываютъ только, къ какой главѣ относится дальнѣйшее.

[2]) Если мѣра—чужая, то сдѣлка опредѣляется наполненіемъ мѣры; если же она принадлежитъ одной изъ сторонъ (покупателю, а можетъ быть и продавцу), то все влитое уже въ мѣру считается проданнымъ.

11. [Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила сказалъ: къ чему относится вышесказанное? къ жидкимъ тѣламъ, а для сухихъ онъ этого дѣлать не обязанъ]. И онъ обязанъ опустить (чашу вѣсовъ) на ладонь (т. е. опускать больше). Если онъ взвѣшивалъ ему точно, то даетъ ему причитающійся ему лишекъ, одну десятую долю для жидкихъ тѣлъ и одну двадцатую долю для сухихъ. Гдѣ принято мѣрить мелкой мѣрой, онъ не долженъ мѣрить крупной, а гдѣ принято мѣрить крупной мѣрой, онъ не долженъ мѣрить мелкой; гдѣ принято „снимать" (т. е. продавать безъ похода), онъ не долженъ „наворашивать", а гдѣ принято „наворашивать", не долженъ „снимать".

[5, 3] Гдѣ принято отпускать съ походомъ (hашпеа), тамъ онъ отпускаетъ сколько требуется, пока не наплонятся внѣшнія стѣнки и края мѣры; тамъ, гдѣ принято опускать, опускаютъ сколько полагается; р. Наѳанъ говоритъ: на ладонь, т. е. на полную „нить вѣсовъ"; а если взвѣшиваніе производится на тританѣ (родъ вѣсовъ), то на ладонь, [что составляетъ двѣ ладони для жидкихъ тѣлъ,—слова Рабби], а р. Наѳанъ говоритъ: для всѣхъ гирь, о которыхъ говорили, размѣръ, установленный для ихъ нечистоты [1]), равняется размѣру, установленному для наклоненія.

Тамъ, гдѣ не принято ни отпускать съ походомъ, ни наклонять, продавецъ даетъ ему причитающійся лишекъ въ одну десятую долю для жидкихъ тѣлъ и въ одну двадцатую для сухихъ.

[5, 5] Лавочникъ не въ правѣ пѣнить (продаваемую жидкость), ни встряхивать ее, ни наклонять мѣру на бокъ; онъ не долженъ дѣлать одно плечо вѣсовъ длиннѣе, а другое короче, и не долженъ дѣлать снимателя (т. е. палочку для сниманія похода) толстымъ съ одной стороны и тонкимъ съ другой стороны.

[5, 6] И не долженъ вливать воду въ вино, сокъ βαλανικός въ масло, воду родниковую въ медъ, крупичатую муку въ медъ, уксусъ въ масло, уксусъ въ мирру, листья виноградные въ благовонные (φύλλον) ослиное молоко въ бальзамъ, сикру въ краску или коріандръ въ перецъ.

[5, 7] Лавочникъ вытираетъ свои мѣры для масла разъ въ недѣлю, а для вина лишь только образуется налетъ, и не долженъ класть свои мѣры и гири въ соль, потому что они уменьшаются, ибо сказано (Вт. 25, 16): „ибо мерзокъ предъ Господомъ твоимъ всякій, дѣлающій неправду". Р. Симонъ говоритъ отъ имени р. Акибы: сказано (Лев. 19,36): „да будутъ у васъ вѣсы вѣрные, гири вѣрныя, ефа вѣрная и гинъ вѣрный".

[5, 8] Нѣкто продалъ ближнему своему лагинъ, полъ-лагина, четверти и осьмушки; когда они производятъ разсчетъ, одинъ не можетъ сказать: „заплати мнѣ (для круглаго счета) за полную мѣру", а другой

[1]) См. Келимъ 29, 4 сл. (т. VI).

не можетъ сказать: „прости мнѣ этотъ кортовъ", ибо правильность мѣръ не людское дѣло, а Божье.

[5, 9] Не должно дѣлать гирь изъ олова или свинца или касситеронъ (родъ олова), или металла, а только изъ стекла.

Нѣкто проситъ отпустить десять литръ: онъ не можетъ сказать: „взвѣсь мнѣ каждую литру отдѣльно и отпускай ее съ походомъ", но тотъ взвѣшиваетъ всѣ десять литръ вмѣстѣ. Если покупатель требуетъ три четверти литры, то онъ отвѣшиваетъ литру и беретъ изъ нея четверть литры; если онъ требуетъ полъ-литры, то онъ отвѣшиваетъ ему литру и беретъ половину; если онъ требуетъ четверть литры, то онъ отвѣшиваетъ ему четверть литры. Если онъ требуетъ теркабъ (три кабы), то онъ отмѣриваетъ ему сату и беретъ изъ нея теркабъ; если онъ требуетъ четыре кабы, то онъ отмѣриваетъ ему сату и беретъ изъ нея два каба; если онъ требуетъ два каба, то отдаетъ ему два каба.

[5, 10] Человѣкъ не долженъ дѣлать въ своемъ домѣ мѣры меньшей или большей (противъ законной), потому что онъ станетъ обманывать ею другихъ. Повсемѣстно можно приготовлять: теркабъ, полъ-теркаба, кабъ, полъ-каба, четверть, полъ-четверти, томанъ (осьмую) и полъ-томана; а для жидкихъ тѣлъ: hинъ, полъ-hина, треть-hина, четверть hина, логъ, полъ-лога, четверть лога, осьмую лога, полъ-осьмой и одну восьмую осьмой, что и есть „кортовъ".

[5, 11] Перута, о которой говорили, представляетъ одну изъ восьми перутъ, составляющихъ вмѣстѣ ассарій, а ассарій есть одна изъ двадцати четырехъ монетъ, составляющихъ динарій.

[5, 12] Шесть сребрениковъ составляютъ динарій; сребреникъ имѣетъ два пондіона, пондіонъ—два ассарія, ассарій—два семисса (semissis), семиссисъ—два контрона (teruncius), контронъ—двѣ перуты. Раббанъ Симонъ, сынъ Гамаліила говоритъ: перута, о которой говорили, есть одна изъ шести монетъ, составляющихъ ассарій: три гордія (hordeum) составляютъ сребреникъ, три эннеасъ (ἐννεάς или bes=$^2/_3$ as) составляютъ гордіумъ, два шамина составляютъ эннеасъ и двѣ перуты составляютъ шаминъ.

[5, 13] Нельзя дважды получать пользу ни съ яицъ, ни съ плодовъ—слова р. Іуды, а мудрецы дозволяютъ.

ГЛАВА VI.

1. Нѣкто продалъ плоды [1]) ближнему своему, и они (будучи посѣяны) не взошли: хотя бы это было льняное сѣмя, онъ за нихъ не отвѣчаетъ. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ; за огородныя сѣмена, не идущія въ пищу, онъ отвѣчаетъ.

[1]) Слово „плоды" берется въ самомъ широкомъ смыслѣ: хлѣбные злаки, покупаемые какъ на ѣду, такъ и на посѣвъ.

[6, 1] Нѣкто продалъ ближнему своему огородныя сѣмена, и они не взошли: р. Іуда говоритъ: тотъ возвращаетъ ему стоимость сѣмянъ, но не стоимость произведенныхъ (при посѣвѣ) издержекъ. Ему возразили: многіе требуютъ означенныя сѣмена для другихъ цѣлей [1]).

2. Если кто продаетъ другому плоды, то (покупатель) беретъ на себя четверть каба сору на каждую сату; при покупкѣ смоквъ, онъ беретъ десять червивыхъ на сто; при покупкѣ погреба съ виномъ онъ беретъ на себя десять „косасотъ" (кислыхъ) на сто; при покупкѣ кувшиновъ въ Саронѣ онъ беретъ на себя десять „питасіотъ" (бракованныхъ) на сто.

[6, 2] При покупкѣ плодовъ покупатель беретъ на себя четверть каба сорныхъ стручковыхъ плодовъ на сату пшеницы; четверть саты мякины на сату ячменя; десять горькихъ огурцовъ на сто; десять „питасіотъ" на сто кувшиновъ; а если болѣе этого, то онъ возвращаетъ ему и остальное и получаетъ отъ него деньги.

[6, 4] Если кто купилъ кувшины у ближняго своего, и они оказываются „питасіотъ" и разбились, то продавецъ обязанъ доставить ему стоимость кувшиновъ, а не стоимость (пролитаго) вина.

3. Нѣкто продалъ ближнему своему вино, и оно прокисло: онъ за него не отвѣчаетъ, а если извѣстно, что его вино прокисаетъ, то покупка—ошибочная; если же онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ вино „мевуссамъ" (приправленное)", то онъ обязанъ доставить ему вино (не прокисающее) до Пятидесятницы. „Яшанъ" (старое) называется вино прошлаго года; „меюшанъ" (выдержанное) называется вино, стоявшее три года.

[6, 5] Нѣкто продалъ ближнему своему вино безъ опредѣленія качества: онъ отвѣчаетъ за него до Пасхи; если онъ заявилъ, что продаетъ вино „мевуссамъ" (приправленное), то онъ отвѣчаетъ за него до Пятидесятницы; если онъ продавалъ вино „меюшанъ", то отвѣчаетъ за него до праздника Кущей.

[6, 6] Если кто продаетъ своему ближнему погребъ безъ ближайшаго опредѣленія,—о такомъ случаѣ сказали: онъ беретъ на себя десять „косасотъ" кислыхъ на сто.

[6, 7] „Я продаю тебѣ сосудъ вина": онъ даетъ ему хорошее вино; „я продаю тебѣ сосудъ этого вина": онъ даетъ ему вино, принимаемое въ лавкѣ; „я продаю тебѣ этотъ сосудъ": хотя бы въ сосудѣ былъ уксусъ, онъ долженъ принять его. [6, 8] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если онъ сказалъ ему: „я продаю тебѣ сто сосудовъ вина", то онъ даетъ ему вино такого же качества, какъ большая часть вина, продаваемаго въ данной мѣстности; [6, 9] „я продаю тебѣ сто кувшиновъ этого вина": онъ долженъ дать ему вино такого же качества, какъ большая часть вина, продаваемаго въ данной лавкѣ; „эти сто кувшиновъ я продаю тебѣ": хотя бы въ нихъ находился уксусъ, купленное остается за нимъ.

[1]) Слѣдовательно, продавецъ не отвѣчаетъ за всхожесть проданныхъ сѣмянъ.

[6, 10] Р. Симонъ, сынъ Элазара говоритъ: если кто продалъ вино ближнему своему, и оно оказывается „косасъ" (кислымъ), то купленное остается за купившимъ; если имъ совершено возліяніе на жертвенникѣ, то долгъ исполненъ; если онъ сдѣлалъ его возношеніемъ или десятиннымъ возношеніемъ, то онъ свой долгъ исполнилъ; если его пилъ назорей, этотъ подлежитъ сорока ударамъ.

[6, 11] Дождь протекъ въ точило: если это бѣдствіе страны, то онъ не долженъ сообщать объ этомъ покупателю, а если это не бѣдствіе страны, то онъ обязанъ сообщить объ этомъ покупателю.

[6, 12] Нѣкто купилъ у другого лагинъ, полъ-лагина, четверти или осьмыя: продавецъ не вправѣ поить этимъ виномъ погонщиковъ, рабочихъ и вообще всѣхъ, кого покупатель обязанъ продовольствовать, развѣ что сообщилъ тому.

[6, 13] Нѣкто шелъ въ домъ плача или домъ пиршества, а въ рукѣ его находился лагинъ вина, которое болтается (т. е. лагинъ неполный): онъ не долженъ дополнять его водою, ибо обязываетъ того (авела—къ благодарности) напрасно, а если это городской хаверъ [1]), то ему дозволяется.

[6, 14] Р. Меиръ говорилъ: человѣкъ не долженъ упрашивать ближняго своего, чтобы онъ ѣлъ у него, если онъ знаетъ, что тотъ не станетъ ѣсть; онъ не долженъ предлагать ему въ изобиліи подарки, если онъ знаетъ, что тотъ не принимаетъ, и не долженъ открывать для него сосудовъ, проданныхъ лавочнику [2]), ибо онъ обязываетъ его напрасно, а если онъ сообщилъ ему въ самомъ началѣ, или тотъ желаетъ выбрать себѣ наилучшее, то это дозволяется.

[6, 15] Человѣкъ не долженъ посылать ближнему своему сосуда съ водою, покрывши устье его масломъ изъ-за опасности [3]).

[6, 16] Нѣкто купилъ вещи, чтобы послать ихъ въ домъ своего тестя и говоритъ: „если онѣ будутъ приняты отъ меня, то я заплачу тебѣ ихъ стоимость, а если нѣтъ, я дамъ тебѣ (за прокатъ) столько то": если онѣ были отняты (у посланца) на пути туда, то онъ обязанъ уплатить (продавцу ихъ стоимость), а если отняты на обратномъ пути, то онъ не отвѣчаетъ, ибо считается хранителемъ платнымъ [4]).

[1]) Родъ раввина, религіознаго главы, которому неприлично явиться на пиръ съ неполнымъ кувшиномъ.

[2]) См. выше стр. 44.

[3]) Въ Бавли (Хуллинъ 94а) опасность объясняется слѣдующей исторіей: кто-то получилъ отъ товарища своего сосудъ съ виномъ, устье котораго было покрыто масломъ. Думая, что весь сосудъ полонъ масла, онъ созвалъ къ себѣ гостей; когда же открылось, что масла не хватитъ для всѣхъ, онъ со стыда удавился.

[4]) Хранитель платный не отвѣчаетъ за непреодолимые случаи, о н е с ы.

4. Если кто продалъ ближнему мѣсто, чтобы онъ построилъ себѣ домъ, а также, если кто взялся выстроить другому „свадебный домъ“ для его сына[1]) или „домъ вдовій“ для его дочери, то онъ застраиваетъ четыре локтя на шесть (т. е. пространство въ четыре локтя ширины и шесть локтей длины), — слова р. Акибы, а р. Измаилъ говоритъ: это хлѣвъ для крупнаго скота. Кто желаетъ сдѣлать хлѣвъ для крупнаго скота, тотъ застраиваетъ четыре локтя на шесть; малый домъ—шесть на восемь, большой—восемь на десять; триклиній—десять на десять.

Высота (этихъ строеній) равняется половинѣ длины и половинѣ ширины; доказательствомъ этому, по словамъ раббанъ Симона, сына Гамаліила, служитъ зданіе Храма.

5. Если кто имѣетъ колодецъ позади чужого дома, то онъ входитъ (къ своему колодцу) въ то время, когда люди обыкновенно входятъ, и выходятъ въ то время, когда люди обыкновенно выходятъ, и онъ не можетъ ввести скотъ свой и поить его изъ своего колодца, но долженъ, зачерпнувши воду, поить его внѣ (чужого двора); и тотъ, и другой дѣлаютъ себѣ замки.

6. Если кто имѣетъ огородъ позади чужого огорода, то онъ входитъ въ то время, когда люди обыкновенно входятъ, и выходитъ въ то время, когда люди обыкновенно выходятъ, но онъ не въ правѣ вводить туда купцовъ и не въ правѣ входить изъ него въ другое поле[2]); внѣшній въ правѣ засѣять дорогу. Но если ему дали дорогу въ сторонѣ съ согласія обоихъ, то онъ входитъ, когда пожелаетъ, и выходитъ, когда пожелаетъ, и вводитъ туда купцовъ, но не въ правѣ ходить изъ своего огорода въ чужое поле; ни тотъ, ни другой не въ правѣ (эту дорогу) засѣвать.

7. Если по полю пролагается общая дорога, и владѣлецъ поля отвелъ ее въ сторону, то проведенная имъ дорога остается проведенной, а присвоенная имъ (т. е. прежняя) не переходитъ въ его владѣніе. Дорога частная („единичнаго человѣка“) — четыре локтя (шириною), дорога общественная—шестнадцать локтей, дорога царская[1]) не имѣетъ размѣра, дорога къ могилѣ (для похоронной процессіи) не имѣетъ размѣра[2]). Маамадъ[3]), по рѣшенію судей въ Сепфорисѣ,—площадь четырехъ кабовъ.

[1]) Т. е. домъ, въ которомъ его сынъ будетъ жить послѣ свадьбы.

[2]) Онъ не имѣетъ права проходить черезъ чужой огородъ въ свой, дабы потомъ попасть во владѣніе сосѣда.

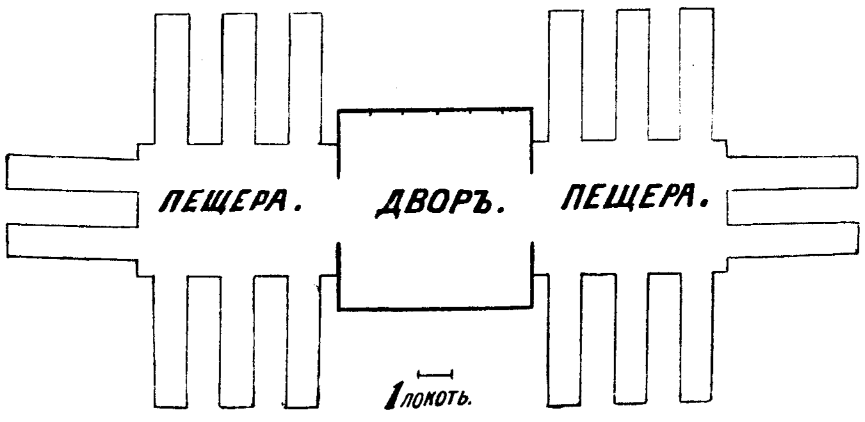
8. Если кто продалъ своему ближнему мѣсто, чтобы сдѣлать гробницу, а также если кто взялся сдѣлать ближнему своему гробницу, то онъ дѣлаетъ внутренность пещеры въ четыре локтя на шесть и открываетъ въ ней восемь ложъ (*кухинъ*), три съ одной стороны, три съ другой стороны и двѣ напротивъ (входа); длина ложъ—четыре локтя, вышина ихъ—семь (ладоней), а ширина—шесть [р. Симонъ говоритъ: онъ дѣлаетъ внутренность пещеры въ шесть локтей на восемь и открываетъ въ ней тринадцать ложъ, четыре съ одной стороны, четыре съ другой стороны, три противъ входа, одну справа отъ входа и одну слѣва отъ входа] и устраиваетъ дворъ надъ устьемъ пещеры въ шесть (локтей) на шесть по величинѣ одра (и погребателей) и открываетъ туда двѣ пещеры, одну съ одной стороны, а другую съ другой стороны[4]) [р. Симонъ говоритъ: четыре (пещеры) съ четырехъ сторонъ его; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: все зависитъ отъ природы почвы].

[1]) Т. е. дорога, по которой вправѣ ходить войска.

[2]) Т. е. войска и похоронныя процессіи могутъ занимать дорогу по мѣрѣ надобности.

[3]) Мѣсто для церемоніи „подниманіе и усаживаніе“, о которой см. т. II, стр. 214.

[4]) Вотъ расположеніе гробницы по указанію Мишны:



[6, 22] И тѣ, и другіе говорили: высота пещеры четыре локтя, а (высота) построенныхъ [1]) ложъ—семь ладоней и ладонь для свода.

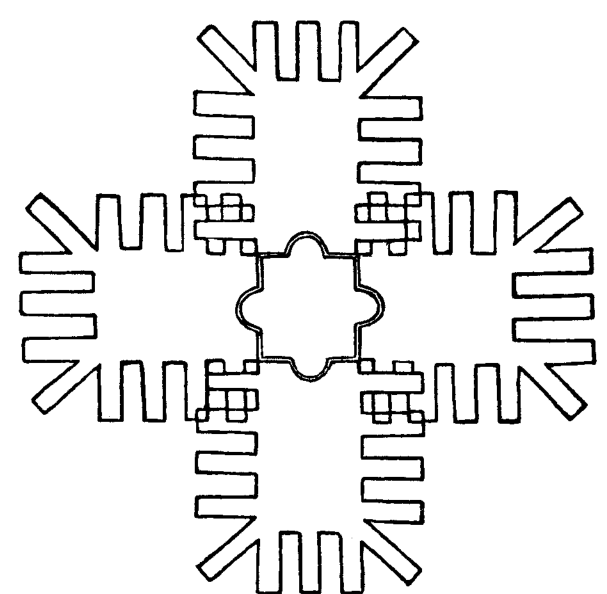
[6, 23] Кто дѣлаетъ дворъ надъ устьемъ пещеры, отводитъ для него шесть (локтей) на шесть, сколько требуется для одного одра съ этой стороны, и для одного одра съ той стороны, и открываетъ въ немъ двѣ пещеры [р. Симонъ говоритъ: четыре съ четырехъ сторонъ его; р. Іуда говоритъ: въ мягкой почвѣ онъ открываетъ обѣ пещеры съ одной стороны. Ему отвѣтили: это невозможно].

ГЛАВА VII.

1. Нѣкто сказалъ ближнему своему: я продаю тебѣ площадь кора земли (*афаръ*): если тамъ имѣются щели въ десять ладоней глубины или скалы въ десять ладоней вышины, то онѣ не мѣряются съ ней (т. е. не входятъ въ составъ проданной площади кора); если онѣ меньшаго размѣра, то мѣряются вмѣстѣ съ ней. Но если онъ сказалъ ему: „(я продаю тебѣ) съ площадь кора земли“, то хотя бы тамъ были щели глубиною болѣе десяти ладоней или скалы вышиною болѣе десяти ладоней, онѣ мѣряются вмѣстѣ съ нею.

[6, 24] „Я продаю тебѣ передній дворъ“ („кантинаръ“): онъ обязанъ доставить ему двѣнадцать (локтей) на двѣнадцать.

По мнѣнію Симона расположеніе ложъ таково:



[1]) Т. е. не вырубленныхъ въ стѣнѣ.

Сказалъ ли онъ ему: „я продаю тебѣ площадь кора земли“, или сказалъ ему: „я продаю тебѣ съ площадь кора земли“,—онъ (покупатель) принимаетъ на себя большой ровъ и малый ровъ и перегородку, между нимъ и его ближнимъ (сосѣдомъ).

2. „Я продаю тебѣ площадь кора земли, измѣренную веревкой (т. е. точно)“: если онъ не додалъ сколько-нибудь (т. е. площадь оказывается меньшихъ размѣровъ), то онъ долженъ сдѣлать соотвѣтствующую уступку, а если передалъ сколько-нибудь, то этотъ (покупатель) долженъ возвратить. Если тотъ сказалъ: „меньше или больше (приблизительно)“, то хотя бы не додалъ четверти (ровы) на сату [1]) или передалъ четверть на сату, (купленное) остается за нимъ; если (недостача или лишекъ) болѣе этого, то должно произвести разсчетъ [2]). Что онъ возвращаетъ ему?—деньги, а если (тотъ) желаетъ, то возвращаетъ ему землю; зачѣмъ же установили: онъ возвращаетъ ему деньги?—дабы улучшить силу продавца, такъ что если (отъ поля величиной въ площадь кора) осталась площадь девяти кабовъ или часть огорода величиною въ площадь половины каба [а по словамъ р. Акибы: въ площадь четверти каба], то (покупатель) возвращаетъ, ему землю [3]); и не только четверть (на сату) онъ возвращаетъ, но весь лишекъ [4]).

[6, 25] „Я продаю тебѣ площадь кора земли, меньше или больше (приблизительно): хотя бы онъ не додалъ четверти каба на сату или передалъ четверть каба на сату, что составляетъ семь съ половиной кабовъ на коръ, (купленное) остается за нимъ; если (недостача или лишекъ) болѣе этого, то одинъ возвращаетъ другому. Чѣмъ онъ возвращаетъ

[1]) Мишна для краткости употребляетъ выраженія: четверть, сата вм. площадь четверти, площадь саты. Площадь кора (т. е. площадь, на которой высѣвается коръ пшеницы, ок. 2 десятинъ)=площади 30 сатъ; площ. саты=площ. 6 кабъ; площ. каба=площ. 4 четвертей.

[2]) Т. е. въ случаѣ недостачи продавецъ долженъ скинуть, а въ случаѣ лишка покупатель долженъ возвратить.

[3]) Если продавецъ не можетъ использовать причитающійся ему участокъ вслѣдствіе незначительности его, то покупатель обязанъ принять, заплативъ за него деньги; если же у продавца осталось достаточно земли, чтобы засѣвать ее, то покупатель возвращаетъ ему лишній участокъ.

[4]) Бавли предлагаетъ читать: „не только лишекъ онъ возвращаетъ ему, но и всѣ четверти“. Законъ допускаетъ лишекъ въ четверть на сату, т. е. въ 30 четвертей или 7½ кабъ на коръ. Но если на коръ лишку оказывается 9 кабъ (что, по Мишнѣ 1,6, составляетъ поле), то покупщикъ обязанъ возвратить все, даже тѣ 7½ кабъ, которые закономъ допускаются.

ему?—деньгами, какъ купилъ у него, но если тотъ желаетъ, то возвращаетъ ему землю.

[6, 18] „Я продаю паркъ" („парадисъ"): хотя бы въ немъ не было деревьевъ, сдѣлка дѣйствительна, ибо онъ ему сказалъ только названіе. „Я продаю тебѣ виноградникъ": хотя бы въ немъ не было лозъ, продажа дѣйствительна, такъ какъ онъ сказалъ ему только названіе; „я продаю тебѣ площадь кора": представляетъ ли она площадь двадцати сатъ или сорока, купля совершена, такъ какъ онъ сказалъ ему только названіе. [6, 19] „Я продаю тебѣ площадь кора, обнесенную оградой": представляетъ ли она площадь двадцати сатъ или сорока сатъ, купля совершена, ибо ему полагается только пространство, обнесенное оградой.

3. „Я продаю тебѣ (площадь кора), измѣренную веревкой, меньше или больше": здѣсь условіе „меньше или больше" уничтожаетъ условіе „измѣренную веревкой"; если же онъ сказалъ: „(продаю тебѣ площадь кора) меньше или больше, измѣренную веревкой", то условіе „измѣренную веревкой" уничтожаетъ условіе „меньше или больше",—слова Бенъ Нанноса. „(Продаю тебѣ площадь кора) ограниченную ея знаками и межами": если недостаетъ менѣе шестой части, то (купленное) остается за нимъ, а если не менѣе(вар.: болѣе шестой части), то онъ долженъ сдѣлать уступку.

[6, 26] „Я продаю тебѣ площадь кора земли въ ея знакахъ и межахъ": хотя бы была недостача или лишекъ въ шестую часть (поля), оно остается за нимъ, какъ при оцѣнкѣ судей (Кетуботъ 11, 5); если же (недостача или лишекъ) больше этого, то одинъ возвращается другому. Чѣмъ онъ возвращаетъ? — деньгами, какъ онъ купилъ у него, но если тотъ желаетъ, то возвращаетъ ему землею.

4. Нѣкто сказалъ ближнему своему: „я продаю тебѣ половину поля": производятъ измѣреніе, и онъ беретъ половину его поля. „Я продаю тебѣ южную половину его": производятъ измѣреніе, и онъ беретъ южную половину его. Онъ принимаетъ на себя мѣсто ограды, большой и малый рвы. Какова ширина большого рва?—шесть ладоней; а малаго?—три ладони.

[6, 27] Нѣкто сказалъ ближнему своему: „половину моего поля и площадь летеха я продаю тебѣ": производятъ измѣреніе, и онъ беретъ половину поля и площадь летеха. Если онъ одному сказалъ: „я продаю тебѣ половину моего поля и площадь летеха" и другому онъ сказалъ: „я продаю тебѣ половину моего поля и площадь летеха", то производятъ измѣреніе, и одинъ беретъ половину его поля и другой беретъ половину его поля. [6, 28] Одному онъ сказалъ „сѣверную половину", а другому онъ сказалъ: „южную половину": производятъ измѣреніе и одинъ беретъ сѣверную половину, а другой беретъ южную". „Я продаю тебѣ площадь летеха къ сѣверу": онъ даетъ ему площадь летеха къ сѣверу. „Я продаю тебѣ площадь кора, высѣваемую рукою": онъ долженъ доставать ему площадь, высѣваемую рукою.

[6, 20] [1]) „Съѣденные плоды не взыскиваются съ имуществъ подчиненныхъ (т. е. проданныхъ отвѣтчикомъ)—ради мірового порядка". Какъ это понимать? Нѣкто отнялъ у другого поле и пользовался имъ, и вотъ оно отнимается у него: истиникъ (порча поля) взыскивается съ имуществъ подчиненныхъ, а за съѣденные плоды можно обращать взысканіе только на имущества свободныя (наличныя).

[6, 21] „Не взыскиваютъ за улучшеніе (чужой) почвы и на пропитаніе жены и дочерей съ имуществъ подчиненныхъ—ради мірового порядка". Какъ это понимать?—Нѣкто купилъ (присвоенное владѣльцемъ) поле и произвелъ улучшеніе, а теперь оно отнимается у него: стоимость поля онъ взыскиваетъ съ имуществъ подчиненныхъ, а взысканіе за улучшеніе земли онъ обращаетъ на имущества свободныя [2]). Къ чему относится сказанное?—если купля второго предшествовала улучшенію, произведенному первымъ, но если улучшеніе, произведенное первымъ, предшествовало покупкѣ второго, то взысканіе обращается и на имущества подчиненныя; одинъ говоритъ: „я раньше произвелъ улучшенія", а другой говоритъ: „я раньше купилъ": ищущій съ ближняго обязанъ доставить доказательство [3]).

ГЛАВА VIII.

Введеніе. Числа 26, 52—56.

52. И сказалъ Господь Моисею, говоря:

53. симъ въ удѣлъ должно раздѣлить землю по числу именъ;

54. кто многочисленнѣе, тѣмъ дай удѣлъ болѣе, а кто малочисленнѣе, тѣмъ дай удѣлъ менѣе: каждому должно дать удѣлъ соразмѣрно съ числомъ вошедшихъ въ исчисленіе;

55. по жребію должно раздѣлить землю, по именамъ колѣнъ отцовъ ихъ должны они получить удѣлы;

---

[1]) См. Гиттинъ 5, 3 (т. III).

[2]) Нѣкто купилъ похищенное поле и произвелъ въ немъ улучшенія, послѣ чего поле отнято у него настоящимъ владѣльцемъ; и пострадавшій предъявилъ искъ къ лицу, у котораго онъ купилъ это поле. Если у этого есть имущество свободное (наличное), то онъ взыскиваетъ съ него весь свой убытокъ,—какъ стоимость поля, такъ и стоимость произведенныхъ въ немъ улучшеній; если же у него свободнаго имущества нѣтъ, то взысканіе обращается на тѣхъ, которые купили у него недвижимости, причемъ съ этихъ лицъ взыскивается не весь убытокъ, а только истиникъ—стоимость поля.

[3]) Взысканіе за улучшенія не обращается на лицъ, купившихъ недвижимую собственность похитителя, лишь въ томъ случаѣ, если улучшенія произведены послѣ того, какъ они совершили сдѣлки съ похитителемъ; если же улучшеніе произведено до этого, то на нихъ обращается взысканіе и за улучшенія.

56. по жребію должно раздѣлить удѣлъ его какъ большой, такъ и малый (син. пер.: имъ удѣлы ихъ, какъ многочисленнымъ, такъ и малочисленнымъ).

Числ. 27, 1—11.

1. И пришли дочери Салпаада, сына Хеферова, сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассіина изъ поколѣнія Манассіи, сына Іосифова, и вотъ имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Ѳирца;

2. и предстали предъ Моисея и предъ Елеазара священника, и предъ князей и предъ все общество, у входа скиній собранія, и сказали:

3. отецъ нашъ умеръ въ пустынѣ, и онъ не былъ въ числѣ сообщниковъ, собравшихся противъ Господа со скопищемъ Кореевымъ, но за свой грѣхъ умеръ, и сыновей у него не было;

4. за что исчезать имени отца нашего изъ племени его, потому что нѣтъ у него сына? дай намъ удѣлъ среди братьевъ отца нашего.

5. И представилъ Моисей дѣло ихъ Господу.

6. И сказалъ Господь Моисею:

7. правду говорятъ дочери Салпаадовы: дай имъ наслѣдственный удѣлъ среди братьевъ отца ихъ и передай имъ удѣлъ отца ихъ;

8. и сынамъ Израилевымъ объяви и скажи: если кто умретъ, не имѣя у себя сына, то передавайте удѣлъ его дочери его;

9. если же нѣтъ у него дочери, передавайте удѣлъ его братьямъ его;

10. если же нѣтъ у него братьевъ, отдайте удѣлъ его братьямъ отца его;

11. если же нѣтъ братьевъ отца его, отдайте удѣлъ его близкому его родственнику изъ поколѣнія его, чтобы онъ наслѣдовалъ его; и да будетъ это для сыновъ Израилевыхъ постановлено въ законъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею. См. Сифре къ этимъ мѣстамъ (132—134).

Числ. 36, 1—10.

1. Пришли главы семействъ отъ племени сыновъ Галаада, сына Махирова, сына Манассіина изъ племенъ сыновъ Іосифовыхъ, и говорили предъ Моисеемъ и предъ князьями, главами поколѣній сыновъ Израилевыхъ,

2. и сказали: Господь повелѣлъ господину нашему дать землю въ удѣлъ сынамъ Израилевымъ по жребію, и господину нашему повелѣно отъ Господа дать удѣлъ Салпаада, брата нашего, дочерямъ его;

3. если же онѣ будутъ женами сыновъ котораго-нибудь другого колѣна сыновъ Израилевыхъ, то удѣлъ ихъ отнимется отъ удѣла отцовъ нашихъ и прибавится къ удѣлу того колѣна, въ которомъ онѣ будутъ, и отнимется отъ доставшагося по жребію удѣла нашего;

4. и даже когда будетъ у сыновъ Израилевыхъ юбилей, тогда удѣлъ ихъ прибавится къ удѣлу того колѣна, въ которомъ онѣ будутъ, и отъ удѣла колѣна отцовъ нашихъ отнимется удѣлъ ихъ.

5. И далъ Моисей повелѣніе сынамъ Израилевымъ, по слову Господню, и сказалъ: правду говоритъ колѣно сыновъ Іосифовыхъ;

6. вотъ, что заповѣдуетъ Господь о дочеряхъ Салпаадовыхъ: онѣ могутъ быть женами тѣхъ, кто понравится глазамъ ихъ, только должны быть женами въ племени колѣна отца своего.

7. чтобы удѣлъ сыновъ Израилевыхъ не переходилъ изъ колѣна въ колѣно; ибо каждый изъ сыновъ Израилевыхъ долженъ быть привязанъ къ удѣлу колѣна отцовъ своихъ:

8. и всякая дочь, наслѣдующая удѣлъ въ колѣнахъ сыновъ Израилевыхъ, должна быть женою кого-нибудь изъ племени колѣна отца своего, чтобы сыны Израилевы наслѣдовали каждый удѣлъ отцовъ своихъ,

9. и чтобы не переходить удѣлъ изъ колѣна въ другое колѣно; ибо каждое изъ колѣнъ сыновъ Израилевыхъ должно быть привязано къ своему удѣлу.

10. Какъ повелѣлъ Господь Моисею, такъ и сдѣлали дочери Салпаадовы.

Втор. 21, 15—17.

15. Если у кого будетъ двѣ жены—одна любимая, и другая нелюбимая, и какъ любимая, такъ и нелюбимая родятъ ему сыновей, и первенцомъ будетъ сынъ нелюбимой,

16. то, въ день раздѣла (син. пер.: при раздѣлѣ) сыновьямъ своимъ имѣнія своего, онъ не можетъ сыну жены любимой дать первенство предъ первороднымъ сыномъ нелюбимой;

17. но первенцемъ долженъ признать сына нелюбимой и дать ему двойную часть изъ всего, что у него найдется, ибо онъ есть начатокъ силы его, ему принадлежитъ право первородства.

См. Сифре къ этому мѣсту.

1. Есть лица, которыя наслѣдуютъ и оставляютъ наслѣдство [1]); есть лица, которыя наслѣдуютъ, но не оставляютъ наслѣдства; есть лица, которыя оставляютъ наслѣдство, но не наслѣдуютъ, и есть лица, которыя не оставляютъ наслѣдства и не наслѣдуютъ.

Слѣдующія лица наслѣдуютъ и оставляютъ наслѣдство: отецъ сыновьямъ, сыновья отцу и единокровные („отъ отца") братья (другъ другу) наслѣдуютъ и оставляютъ наслѣдство. Сынъ („мужчина") своей матери, мужъ своей женѣ и племянники („сыновья сестеръ") дядьямъ — наслѣдуютъ, но не оставляютъ наслѣдства. Мать („женщина") своимъ сыновьямъ, жена своему мужу и дядьямъ („братья матери") племянникамъ оставляютъ наслѣдство, но не наслѣду-

1) Т. е. дѣлаютъ родныхъ наслѣдниками. Еврейское право не знаетъ свободнаго оставленія наслѣдства по завѣщанію; оно признаетъ только legitima hereditas, по которой первенецъ получаетъ двѣ доли, а остальные сыновья по одной, право наслѣдованія переходитъ по извѣстнымъ линіямъ и т. д.; свободное же распоряженіе имуществомъ допускается только въ видѣ даренія, при чемъ различается два рода дарственныхъ актовъ: „даръ", по которому имущество тотчасъ же переходитъ къ данному лицу, и „діатеке" (διαθήκη), по которой имущество переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ по смерти дарителя; это и значитъ: „отписать сыновьямъ своимъ свое имущество".

ютъ. Братья единоутробные („отъ матери") не наслѣдуютъ (другъ другу) и не оставляютъ наслѣдства.

[7, 1 ср.] Братья другъ другу и сестры другъ другу, а также братья сестрамъ и сестры братьямъ наслѣдуютъ и оставляютъ наслѣдство. Мамзеръ оставляетъ наслѣдство своимъ родственникамъ [1]).

Язычникъ или рабъ сожительствовалъ еврейкѣ: хотя бы язычникъ перешелъ въ еврейство, а рабъ получилъ свободу, оставленное ими имущество считается имуществомъ прозелита или имуществомъ вольноотпущенника, такъ что первый завладѣвшій получаетъ на него право.

2. Порядокъ наслѣдованія таковъ: сказано (Чис. 27, 8): „если кто умираетъ, не имѣя у себя сына, то передавайте удѣлъ его дочери": сынъ имѣетъ преимущество предъ дочерью, и все потомство сына имѣетъ преимущество предъ дочерью; дочь имѣетъ преимущество предъ братьями (покойнаго), потомство дочери имѣетъ преимущество предъ братьями (покойнаго); братья покойнаго имѣютъ преимущество предъ братьями отца (покойнаго); потомство братьевъ имѣетъ преимущество предъ братьями отца. Вотъ правило: кто при наслѣдованіи имѣетъ преимущество, потомство того имѣетъ преимущество, а отецъ имѣетъ преимущество предъ всѣми своими потомками.

[7, 1] Кто стоитъ впереди другого (ближе къ умершему), тотъ имѣетъ предъ нимъ преимущество, а наслѣдство постепенно восходитъ даже до Рувима [2]).

3. Дочери Салпаада получили три надѣла при наслѣдованіи (Палестины): надѣлъ ихъ отца, который принадлежалъ къ египетскимъ выходцамъ, надѣлъ, полученный ихъ отцомъ наряду съ другими братьями его изъ имущества Хефера, и такъ какъ (Салпаадъ) былъ первенецъ, то онъ получилъ два надѣла.

[7, 8] Дочери Салпаада взяли три надѣла наслѣдственнаго имущества: надѣлъ ихъ отца, который принадлежалъ къ египетскимъ выходцамъ... Р. Эліэзеръ говоритъ: также надѣлъ ихъ дѣда, ибо дана была Палестина египетскимъ выходцамъ, но раздѣлена была только между

[1]) Вопросъ, можетъ-ли мамзеръ наслѣдовать, остается открытымъ. Ср. Тос. Іевамотъ 3, 3 (т. III).

[2]) Порядокъ наслѣдованія таковъ: сначала по нисходящей линіи идутъ сыновья, затѣмъ дочери; затѣмъ по восходящей и боковымъ: отецъ съ сыновьями и дочерьми (братья и сестры умершаго), дѣдъ съ своими сыновьями и дочерьми (дяди и тетки умершаго) и т. д. до соотвѣтствующаго сына Іакова, ибо цѣлое колѣно не можетъ вымереть въ Израилѣ.

стоявшими въ равнинѣ Моавитской: колѣно унаслѣдовало своему колѣну, а затѣмъ колѣно снова унаслѣдовало причитающееся ему.

[7, 9] Какъ это понимать?—Два брата принадлежали къ египетскимъ выходцамъ; у одного девять сыновей, а у другого одинъ сынъ, а на ихъ долю пришлась площадь пяти коръ: девять (сыновей перваго) взяли по площади летеха [1]), и одинъ (сынъ второго) взялъ площадь летеха, и они возвратили свои доли родителямъ своимъ, затѣмъ отцы оставили эту землю сыновьямъ въ наслѣдство, и девять (братьевъ) взяли одну половину (т. е. $2\frac{1}{2}$ кора), а одинъ взялъ половину. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: Палестина была также раздѣлена между египетскими выходцами. Какимъ образомъ?—Нѣкто былъ изъ египетскихъ выходцевъ и въ то же время изъ стоявшихъ въ равнинѣ Моавитской: онъ бралъ двѣ доли; если онъ былъ изъ египетскихъ выходцевъ, но не изъ стоявшихъ въ равнинѣ Моавитской, или былъ изъ стоявшихъ въ равнинѣ Моавитской, но не былъ изъ египетскихъ выходцевъ, то онъ бралъ одну долю; роптавшіе, соглядатаи и скопище Корея не получили доли при раздѣлахъ Палестины, но сыновья ихъ получили наслѣдство благодаря заслугамъ ихъ дѣдовъ и патріарховъ. Такъ говорилъ р. Симонъ сынъ Элазара: Іисусъ (Навинъ) и Халевъ получили три доли при наслѣдствѣ (Палестины), ибо они были изъ египетскихъ выходцевъ и изъ стоявшихъ въ равнинѣ Моавитской, и кромѣ того они получили долю соглядатаевъ.

[7, 10] Долю соглядатаевъ получили Іисусъ и Халевъ; доля роптавшихъ и скопища Кореева была раздѣлена между всѣми, а сыновья унаслѣдовали самостоятельно.

4. Право наслѣдованія имѣютъ какъ сынъ, такъ и дочь, но сынъ (если онъ первенецъ) получаетъ двойную долю изъ имущества отца и не получаетъ двойной доли изъ имущества матери, а дочери получаютъ пропитаніе изъ имущества отца и не получаютъ пропитанія изъ имущества матери.

[7, 10 кон.] Подобно тому какъ сынъ имѣетъ преимущество предъ дочерью при наслѣдованіи имущества отца, такъ онъ имѣетъ преимущество предъ дочерью при наслѣдованіи имущества матери. Р. Элазаръ сынъ р. Іосе говоритъ отъ имени Захаріи [сына Каццава] и такъ же говорилъ р. Симонъ, сынъ Іуды изъ Кефаръ-Акко отъ имени р. Симона: сынъ и дочь равноправны при наслѣдованіи имущества матери [2]).

5. Кто сказалъ: „такой-то, мой первенецъ, пусть не беретъ двойной доли", или „такой-то, мой сынъ, пусть не наслѣдуетъ вмѣстѣ съ братьями", не сказалъ ничего, ибо его слова противорѣчатъ написанному въ Торѣ. Если кто, раздѣляя свое имущество сыновьямъ своимъ словесно, далъ одному

[1]) Т. е. по половинѣ площади кора.

[2]) Статьи 4—7 главы VII Тосефты относятся къ статьѣ Мишны Бехоротъ 8, 9: см. Тосефту къ этой статьѣ въ т. V „Талмуда".

больше, а другому меньше, или первенцу далъ равную съ другими долю, то его слова дѣйствительны; но если онъ сказалъ: „въ качествѣ наслѣдства“, то онъ ничего не сказалъ [1]); если онъ написалъ „въ качествѣ дара“, въ началѣ ли (акта), въ срединѣ или въ концѣ [2]), то его слова дѣйствительны. А кто сказалъ: „такой-то да наслѣдуетъ мнѣ, несмотря на то что имѣется дочь“ или „моя дочь да наслѣдуетъ мнѣ, несмотря на то что имѣется сынъ“, не сказалъ ничего, такъ какъ его условіе противорѣчитъ написанному въ Торѣ; р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: если онъ это сказалъ о человѣкѣ, который вправѣ наслѣдовать ему, то его слова дѣйствительны, а если о человѣкѣ, который не вправѣ наслѣдовать ему, то его слова не дѣйствительны.

Если кто отписалъ свое имущество другимъ, оставивъ (безъ наслѣдства) своихъ сыновей, то сдѣланное имъ сдѣлано, но мудрецы его не одобряютъ; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если его сыновья не вели себя, какъ слѣдуетъ, да будетъ онъ помянутъ къ добру.

[7, 11] Нѣкто сказалъ: „пусть сыновья мои раздѣлятъ имущество мое поровну“, а среди нихъ былъ первенецъ: если они получили право на имущество при жизни отца, то онъ не беретъ двойной доли, а если нѣтъ, то онъ беретъ двойную долю.

[7, 12] Нѣкто сказалъ: „дайте двѣсти динаріевъ такому-то, первородному сыну моему, какъ ему слѣдуетъ“: онъ беретъ ихъ (т. е. 200 динаріевъ) и беретъ двойную часть; (если онъ сказалъ) „за первородство“, то онъ въ болѣе благопріятномъ положеніи: если хочетъ, онъ беретъ ихъ, а если хочетъ, беретъ двойную часть.

[7, 13] Нѣкто сказалъ: „дайте такое-то поле моей женѣ такой-то, какъ ей слѣдуетъ“: она беретъ поле и беретъ свою кетубу; „въ каче-

[1]) Въ первомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ дареніемъ, которое предоставлено закономъ его усмотрѣнію, во второмъ—имѣемъ оставленіе наслѣдства, обставленное извѣстными законами.

[2]) Отецъ написалъ актъ, въ которомъ говоритъ, что оставляетъ данное имущество въ наслѣдство своимъ дѣтямъ и даетъ каждому изъ нихъ въ качествѣ дара столько-то и столько-то: написано-ли слово „даръ“ до слова „наслѣдство“ („Даю ему въ даръ и пусть онъ наслѣдуетъ“) или между словами о „наслѣдствѣ“ („Пусть это будетъ у него въ качествѣ наслѣдства, дара и да наслѣдуетъ это“) или послѣ слова „наслѣдства“ („Да наслѣдуетъ онъ это и да будетъ у него въ качествѣ дара“)—актъ считается дарственнымъ, и распоряженіе наслѣдодателя дѣйствительно. Между тѣмъ какъ обыкновенно первое условіе уничтожается послѣднимъ. Ср. выше 7. 3 и Бава Меціа 8, 8.

ствѣ кетубы“: она въ болѣе благопріятномъ положеніи: если хочетъ, беретъ поле, а если хочетъ, беретъ кетубу.

[7, 14] Нѣкто сказалъ: „дайте двѣсти динаріевъ моему заимодавцу такому-то, сколько ему слѣдуетъ“: онъ беретъ эти деньги и беретъ свои долгъ; (а если онъ сказалъ): „въ качествѣ причитающагося ему долга“, то онъ беретъ только въ размѣрѣ его долга.

[7, 15] Нѣкто, имѣя поле, сдѣланное ипотекой для жены подъ ея кетубу или для заимодавца подъ причитающійся ему долгъ, сказалъ: „дайте такое-то поле моей женѣ такой-то въ качествѣ ея кетубы“ или „моему заимодавцу такому-то въ качествѣ причитающагося ему долга“: если они приняли, то оно принадлежитъ имъ, и они въ болѣе благопріятномъ положеніи [1]).

[7, 16] Нѣкто сказалъ: „дайте такому-то долю изъ моего имущества“: онъ наслѣдуетъ вмѣстѣ съ сыновьями (т. е. получаетъ равную долю); „(дайте ему долю) какъ бы первенцу“: онъ не беретъ двойной доли. Нѣкто сказалъ: „да наслѣдуетъ мнѣ такой-то“: онъ ничего не сказалъ; „дайте мое имущество такому-то“: его слова дѣйствительны. Если онъ (въ актѣ) написалъ „наслѣдство“ внизу, а „даръ“ наверху, или „наслѣдство“ наверху, а „даръ“ внизу, или „наслѣдство“ съ обѣихъ сторонъ, а „даръ“ въ срединѣ,—разъ упомянуто слово „даръ“,—его слова дѣйствительны.

[7, 18] Р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: если онъ сказалъ это о человѣкѣ, который въ правѣ ему наслѣдовать, то его слова дѣйствительны, а если о человѣкѣ, который не въ правѣ ему наслѣдовать, то его слова не дѣйствительны. Какъ это понимать?—Если онъ сказалъ это о дочери сына при наличности сыновей или о сынѣ дочери при наличности дочерей, то его слова дѣйствительны, а если онъ сказалъ это о дочери при наличности сыновей или о братѣ при наличности дочерей, онъ не сказалъ ничего.

[7, 2] Повивальная бабка достовѣрна, когда говоритъ: „этотъ вышелъ первымъ“; когда?—если нѣтъ возраженія; если же есть возраженія, то она не достовѣрна. Р. Элазаръ говоритъ: если признано, что она стояла (все время около ребенка), то она достовѣрна, а если нѣтъ, не достовѣрна.

6. Сказавшій: „это сынъ мой“, достовѣренъ, а сказавшій: „это братъ мой“, не достовѣренъ, но этотъ получаетъ съ нимъ изъ его доли, а послѣ его смерти имущество возвращается на прежнее мѣсто; если ему досталось имущество изъ другого мѣста, то братья его наслѣдуютъ вмѣстѣ съ нимъ [2]).

[1]) Если стоимость поля ниже причитающагося имъ, то они могутъ требовать дополненія.

[2]) Изъ двухъ сыновей Якова, одинъ, Рувимъ, признаетъ Левія своимъ братомъ, а другой, Симеонъ, не признаетъ. По смерти Якова наслѣдство дѣлится между Рувимомъ и Симеономъ, а Левій беретъ свою долю изъ части Рувима; Симеонъ получаетъ половину, Рувимъ — одну треть (такъ какъ, по

Если кто умеръ, и нашли завѣщаніе (διαθήκη) привязаннымъ къ его чресламъ, то это ничего (не значитъ); но если онъ передалъ собственность другому, изъ наслѣдниковъ ли или не изъ наслѣдниковъ, то его слова дѣйствительны.

[7, 3] Нѣкто принимался за первенца, а во время даренія (оставленія наслѣдства) наслѣдодатель говоритъ: „онъ не первенецъ“: онъ не достовѣренъ. Нѣкто не принимался за первенца, а во время даренія тотъ говоритъ, что онъ первенецъ: онъ достовѣренъ. Нѣкоего считали сыномъ наслѣдодателя, а во время смерти этотъ говоритъ, что онъ не его сынъ: онъ не достовѣренъ. (Считали), что онъ не сынъ, а во время смерти (наслѣдодатель) говоритъ, что это его сынъ: онъ достовѣренъ. Принимали, что это сынъ наслѣдодателя, а во время смерти этотъ говоритъ, что онъ его братъ: онъ не достовѣренъ. Принимали, что онъ братъ (наслѣдодателя), а во время смерти этотъ говоритъ, что онъ его рабъ: онъ не достовѣренъ. Считали, что онъ рабъ (наслѣдодателя), а во время смерти этотъ говоритъ, что онъ его сынъ: онъ достовѣренъ. Нѣкто стоялъ среди мытарей и сказалъ, что это его сынъ, а затѣмъ онъ сказалъ, что это его рабъ: онъ достовѣренъ; если же онъ раньше сказалъ, что это его рабъ, а затѣмъ сказалъ, что это его сынъ, то онъ не достовѣренъ [1]).

[8, 1] Нѣкто отписалъ одному (а онъ—священникъ) свое имущество, среди котораго находились рабы: хотя бы этотъ сказалъ: „отказываюсь отъ нихъ“, они въ правѣ ѣсть возношеніе (какъ рабы священника). Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: лишь только онъ сказалъ „отказываюсь отъ нихъ“, право собственности на нихъ перешло къ (другимъ) наслѣдникамъ.

[8, 2] Нѣкто отписалъ свое имущество (въ одномъ актѣ) десяти лицамъ: вступилъ-ли во владѣніе имуществомъ одинъ изъ нихъ, или всѣ они вступили во владѣніе, всѣ получили право собственности. Если онъ написалъ (актъ) и отнесъ его въ языческій судъ (присутствіе ἀρχεῖον), то право собственности (на актъ) они получаютъ отъ языческаго суда.

[8, 3] Нѣкто (въ одномъ актѣ) отпустилъ десять рабовъ на свободу: вышелъ-ли одинъ изъ нихъ [2]) или вышли всѣ,—всѣ они вышли; если онъ написалъ (актъ) и представилъ его въ языческое присутствіе, то они получаютъ право собственности (на актъ) отъ языческаго присутствія.

[8, 4] Нѣкто сказалъ: „дайте поле тому-то, а по смерти этого такому-то, а по смерти этого такому-то“: по смерти перваго поле должно быть отдано второму, а по смерти второго третьему; если второй умеръ до смерти перваго, то послѣдній пользуется плодами его; послѣ его смерти, поле должно быть отдано третьему; если третій умеръ до смерти второго, то второй ѣстъ плоды, а по его смерти поле возвращается къ наслѣдникамъ дарителя. Первый въ правѣ продать почву и ѣсть плоды,—слова Рабби, а раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: первый имѣетъ право только на вкушеніе плодовъ (т. е. извлеченіе пользы).

[8, 5] Двое пришли изъ заморской страны: хотя бы ихъ сдѣлки (поведеніе), ѣда и питье проходили сообща, однако, по смерти одного, другой не наслѣдуетъ ему, а если они обращались другъ съ другомъ какъ братья, то онъ наслѣдуетъ ему.

[8, 6] Нѣкто отправился вмѣстѣ съ сыномъ своимъ въ заморскую страну, затѣмъ (сынъ) пришелъ, и съ нимъ (пришелъ) еще одинъ, и тотъ говоритъ: „это мой братъ, который дарованъ мнѣ въ заморской странѣ“; между тѣмъ у него пять братьевъ, а передъ ними (наслѣдство) площадь пяти коръ: тѣ ему (новому брату) ничего не даютъ, а онъ даетъ ему изъ своей доли шестую часть (кора [1]). Если (послѣдній братъ) умеръ, то онъ беретъ назадъ, что далъ, а остальное (имущество покойнаго) они дѣлятъ между собой поровну.

[8, 7] Нѣкто вышелъ съ отцомъ своимъ въ заморскую страну, и оба умерли, и сынъ, и отецъ: имущество всегда считается принадлежащимъ дѣду.

[8, 8] Нѣкто желаетъ написать завѣщаніе (διαθήκη) тайкомъ отъ наслѣдниковъ (букв.: „и боится наслѣдниковъ“): они (члены суда) входятъ какъ будто, чтобы навѣстить его, выслушиваютъ слова его внутри (дома), выходятъ и записываютъ внѣ (дома).

[8, 9] Здоровый написалъ діатеке (завѣщаніе) или больной отписалъ свое имущество въ качествѣ дара: хотя бы онъ передалъ право собственности послѣ смерти, онъ ничего не сдѣлалъ, но если кто отписалъ свое имущество отъ имени ближняго своего и передалъ право собственности послѣ смерти, его слова дѣйствительны.

[8, 10] Написавшій діатеке можетъ отказаться отъ него, а (написавшій) даръ не можетъ отказаться. Что такое „діатеке“?—„Это да будетъ у меня, а послѣ моей смерти да будетъ передано такому-то“. Что такое „даръ“?—„Съ сего дня да будетъ это передано такому-то“.

[8, 11] Нѣкто написалъ діатеке: до того какъ по немъ получено право собственности, онъ можетъ отказаться отъ даренія, какъ въ свою пользу, такъ въ пользу третьяго лица, но лишь только получено право собственности, онъ отказаться не можетъ (см. Б. Б. 153-а).

его мнѣнію, всего три брата), а Левій остатокъ, т. е. одну шестую наслѣдственнаго имущества; въ случаѣ смерти Левія его доля переходитъ на прежнее мѣсто, т. е. къ Рувиму; однако, если Левій пріобрѣлъ еще имущество, то ему наслѣдуютъ, кромѣ Рувима, и другіе братья, ибо самъ Рувимъ призналъ ихъ братскія права (ср. ниже Тос. 8, 6).

[1]) За раба платятъ мыту.

[2]) Онъ долженъ былъ для этого получить на руки вольную грамоту.

[1]) По счету возвратившагося изъ-за границы брата, всѣхъ братьевъ—шесть, слѣдовательно, каждому приходится 5/6 кора; такъ какъ четыре брата не признаютъ новоприбывшаго и берутъ по цѣлому кору, то на долю двухъ остальныхъ братьевъ приходится одинъ коръ; изъ него братъ признанный беретъ 5/6, а послѣднему онъ даетъ 1/6 кора.

[8, 12] Опекуны, пока не взяли въ руки имущество сиротъ, могутъ отказаться (отъ опекунства), но лишь только взяли въ руки имущество сиротъ, не могутъ отказаться.

[8, 13] Опекунъ, назначенный отцомъ сиротъ, присягаетъ (т. е. можетъ быть обязанъ присягой), а назначенный судомъ, не присягаетъ. Абба Саулъ говоритъ: и назначенный судомъ присягаетъ, ибо онъ какъ (хранитель), получающій плату [1]).

[8, 14) Опекуны отдѣляютъ возношенія и десятины съ имущества сиротъ, продаютъ дома, виноградники, скотъ, рабовъ и рабынь,—съ цѣлью доставить сиротамъ пропитаніе, сдѣлать имъ кущу, лулавъ, цицитъ и вообще вещи, заповѣданныя Торой, купить имъ книгу Закона, Пророковъ и Агіографовъ,—что установлено въ опредѣленномъ размѣрѣ Торой, но не выкупаютъ (на средства опекаемыхъ) плѣнниковъ, не назначаютъ милостыни въ синагогѣ,—что Торой не установлено въ извѣстномъ размѣрѣ; они не въ правѣ отпускать рабовъ на свободу, но могутъ продавать ихъ другимъ, и тѣ ихъ освобождаютъ [Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, рабъ можетъ заплатить свою цѣну и выкупить себя самъ]; [8, 15] продавать поле далекое, дабы купить поле близкое; худое, дабы купить хорошее; выступать въ тяжбахъ во вредъ или въ пользу сиротъ, съ цѣлью принести имъ доходъ или ввести въ расходъ,—они могутъ не иначе, какъ получивъ разрѣшеніе отъ суда; по истеченіи срока (опекунства) опекуны должны представить сиротамъ отчетъ, — слова Рабби; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: сироты должны довольствоваться тѣмъ, что имъ оставляютъ опекуны. [8, 16] Они продаютъ рабовъ (принадлежащихъ опекаемымъ), дабы купить на полученныя деньги недвижимости, но не продаютъ недвижимостей, дабы на полученныя деньги купить рабовъ [р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: не продаютъ и рабовъ, дабы на вырученныя деньги купить недвижимостей].

[, 17] Судъ не назначаетъ опекунами женщинъ или рабовъ, но если ихъ назначилъ отецъ при жизни своей, то судъ утверждаетъ ихъ опекунами.

[8, 18] Нѣкто написалъ въ актѣ: „у такого-то находятся мои деньги и вещи“: свидѣтели въ правѣ подписаться, но для взысканія (по этому акту) требуется привести доказательство. Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, они должны подписывать не иначе, какъ получивъ разрѣшеніе отъ суда, а для взысканія не требуется привести доказательство.

7. Отписывающій имущество свое сыновьямъ своимъ долженъ написать „отъ сего дня на послѣ смерти“, — слова р. Іуды, а р. Іосе говоритъ: не долженъ [2]).

---

[1]) См. Гиттинъ 5, 4 (т. III), гдѣ мнѣніе Аббы Саула выражено не совсѣмъ точно.

[2]) Тосефта (см. Кетуботъ 8, 4—5; т. III, стр. 153) приводитъ слова Іосе: „потому что время (дата) акта свидѣтельствуетъ объ этомъ (т. е. о времени даренія). Ему возразилъ р. Іуда: время акта свидѣтельствуетъ не

Если кто отписалъ свое имущество сыну своему „послѣ моей смерти“, то отецъ не можетъ продать (этого имущества), потому что оно отписано сыну, а сынъ не можетъ продать его, потому что оно во владѣніи отца: если отецъ продалъ его, то оно продано до его смерти, а если сынъ продалъ, то покупщикъ не имѣетъ въ этомъ имуществѣ ничего, пока не умретъ отецъ; отецъ срываетъ (плоды) и кормитъ (ими), кого пожелаетъ, а что оставилъ сорваннымъ, принадлежитъ (всѣмъ) наслѣдникамъ.

Если онъ оставилъ сыновей взрослыхъ и малолѣтнихъ, то взрослые не получаютъ содержанія на счетъ малолѣтнихъ [1]), а малолѣтніе не получаютъ пропитанія на счетъ взрослыхъ, но они дѣлятъ (наслѣдственное имущество) поровну. Если взрослые женились [2]), то могутъ жениться и малолѣтніе; а если малолѣтніе скажутъ: „мы женимся такимъ же образомъ, какъ вы [3])“, то ихъ не слушаютъ, но что подарилъ тѣмъ (старшимъ) отецъ ихъ, подарено.

[8, 18 ср.] Онъ оставилъ сыновей взрослыхъ и малолѣтнихъ, и взрослые брали на свое пропитаніе безпрепятственно (изъ общаго имущества): малолѣтніе не могутъ сказать: „мы желаемъ брать на пропитаніе столько же, сколько вы брали“ [4]).

Если взрослые женились при жизни отца ихъ, то малолѣтніе не могутъ сказать: „мы женимся такимъ же образомъ, какъ вы“. И не только это, но даже если онъ тѣмъ оставилъ рабовъ, рабынь, серебряныя и золотыя вещи,—все это принадлежитъ имъ однимъ.

8. Онъ оставилъ дочерей взрослыхъ и малолѣтнихъ: взрослыя не получаютъ содержанія на счетъ малолѣтнихъ, а

объ этомъ, а о времени написанія; поэтому, если кто отписалъ имущество сыну своему, а затѣмъ купилъ новое имущество, то все, не вошедшее въ „даръ“, принадлежитъ наслѣдникамъ“.—Человѣкъ не можетъ совершить даренія послѣ своей смерти, поэтому должно писать, что дареніе производится „сего дня“, а право на имущество переходитъ лишь послѣ смерти.

[1]) Содержаніе взрослыхъ обходится дороже.

[2]) Т. е. на свои свадебные расходы взяли наслѣдственныя суммы.

[3]) Старшіе женились при жизни отца и правили свадьбу съ большей роскошью; младшіе женятся послѣ смерти отца и желаютъ править свадьбу съ такою же роскошью, расходуя на это наслѣдственныя суммы.

[4]) До раздѣла имущества взрослые брали изъ него на свое пропитаніе извѣстныя суммы, не встрѣчая противодѣйствія со стороны малолѣтнихъ (по выраженію Тосефты: „при молчаніи послѣднихъ“). Эти не могутъ требовать, чтобы повременили съ раздѣломъ, пока они столько же времени будутъ брать на свое пропитаніе такія же суммы изъ общаго имущества.

малолѣтнія не получаютъ пропитанія на счетъ взрослыхъ, но онѣ дѣлятъ (наслѣдственное имущество) поровну. Если взрослыя вышли замужъ, то выходятъ замужъ и малолѣтнія, а если малолѣтнія скажутъ: „мы выйдемъ замужъ такимъ же образомъ, какъ вы“, то ихъ не слушаютъ.

Въ слѣдующемъ отношеніи законъ строже относительно дочерей, нежели сыновей: дочери получаютъ пропитаніе на счетъ сыновей, но сыновья не получаютъ пропитанія на счетъ дочерей.

[8, 19] Нѣкто оставилъ дочерей взрослыхъ и малолѣтнихъ, и взрослыя брали на пропитаніе при молчаніи малолѣтнихъ: малолѣтніе не могутъ сказать: „мы будемъ брать на пропитаніе столько же, сколько брали вы“. Если взрослыя вышли замужъ при жизни отца ихъ, то малолѣтнія не могутъ сказать: „мы выйдемъ замужъ такимъ же образомъ, какъ вы“. И не только это, но если даже отецъ оставилъ тѣмъ рабовъ, рабынь, серебрянныя и золотыя вещи,—все это принадлежитъ имъ однимъ.

ГЛАВА IX.

1. Нѣкто умеръ, оставивъ сыновей и дочерей: если имущества много, то сыновья наслѣдуютъ, а дочери получаютъ пропитаніе; если имущества мало, то дочери получаютъ пропитаніе, а сыновья побираются по домамъ („просятъ у дверей“). Адмонъ говоритъ: оттого, что я мужчина, я теряю? Раббанъ Гамаліилъ сказалъ: я раздѣляю мнѣніе Адмона [1]).

[9, 1] Р. Натанъ говоритъ: Наумъ Мидійскій былъ изъ „судей гезеротъ“ [2]); онъ сказалъ: если чье имущество (при покупкѣ) отписано на чужое имя, то его (продавца) нельзя заставить переписать актъ; но если это поставлено ему въ условіе съ самаго начала, то его заставляютъ переписать [3]).

[9, 2] Продавшій поле ближняго своего въ присутствіи послѣдняго

[1]) Ср. Кетуботъ 13, 3 (т. III, стр. 171 сл.) и Тос. Кетуботъ 6, 1 (т. III, стр. 144).

[2]) Въ Кет. 13, 1 перечисляются двое „судей по дѣламъ о грабежахъ“ (или: „о постановленіяхъ“; начертаніе какъ и значеніе слова „гезеротъ“ или „гезелотъ“ темны): Адмонъ и Хананъ; Натанъ причисляетъ къ нимъ еще Наума Мидійскаго.

[3]) Нѣкто купилъ у другого имущество и проситъ (боясь кредиторовъ или по другой причинѣ) написать актъ продажи не на его имя, а на чужое. Затѣмъ, по миновеніи надобности, онъ желаетъ выправить актъ на свое имя: продавца можно заставить по суду выдать новый актъ лишь въ томъ случаѣ, если въ самомъ началѣ, при покупкѣ, это было оговорено.

(и этотъ молчалъ), не сдѣлалъ ничего, а если этотъ написалъ: „я подтверждаю его дѣйствіе“, то его слова дѣйствительны.

Сынъ завѣдуетъ имуществомъ отца: хотя акты (заемныя письма) и купчія совершаются на его имя, однако-жъ, они принадлежатъ отцу; но если онъ сказалъ: „это—унаслѣдованное мною изъ дома отца матери моей“, то должно исполнить его слова. Жена завѣдуетъ имуществомъ мужа: хотя акты и купчія совершаются на ея имя, они принадлежатъ ея мужу; но если она сказала: „это—унаслѣдованное мною изъ дома моего отца“ или „изъ дома моей матери“, то должно исполнить ея слова.

2. Нѣкто оставилъ сыновей, дочерей и тумтума: если имущества много, то мужчины оттѣсняютъ его къ женщинамъ, а если имущества мало, то женщины оттѣсняютъ его къ мужчинамъ [1]).

Нѣкто говоритъ: „если моя жена родитъ мальчика, то онъ получитъ мину“; если она родила мальчика, то онъ получаетъ мину. „Если (моя жена родитъ) дѣвочку, (эта получитъ) двѣсти (зузъ)“; если она родила дѣвочку, эта получаетъ двѣсти (зузъ). „Если мальчика — мину, а если дѣвочку—двѣсти (зузъ)“, и она родила мальчика и дѣвочку: мальчикъ беретъ мину, а дѣвочка беретъ двѣсти (зузъ); если она родила тумтума, то онъ (ничего) не получаетъ; если онъ сказалъ: „кого бы ни родила моя жена, онъ получитъ“, то и онъ (сумтумъ) получаетъ; а если нѣтъ наслѣдника, кромѣ него, то онъ наслѣдуетъ все.

[9, 3] Двѣ женщины родили двухъ мальчиковъ втайнѣ (и неизвѣстно, какой мальчикъ принадлежитъ какой женщинѣ): оба идутъ къ мужу первой и берутъ одну сыновнюю долю, затѣмъ идутъ къ мужу второй и берутъ одну сыновнюю долю; если (онѣ родили) мальчика и дѣвочку, то онѣ идутъ къ первому и берутъ одну дѣвичью долю, затѣмъ идутъ ко второму и берутъ одну дѣвичью долю.

[9, 4] Нѣкто говоритъ: „если жена моя родитъ мальчика, онъ получитъ мину“: если она родила мальчика, онъ получаетъ мину; „если дѣвочку—двѣсти“: если родила дѣвочку, она получаетъ двѣсти (зузъ); „если мальчика—мину, а если дѣвочку—двѣсти“: если она родила мальчика и дѣвочку, то мальчикъ получаетъ шесть золотыхъ, а дѣвочка—пятьдесятъ зузъ [2]).

[9, 5] Нѣкто говоритъ: „кто сообщитъ мнѣ, что жена моя родила мальчика, получитъ двѣсти (зузъ), а если дѣвочку,—мину“: если она

[1]) Въ первомъ случаѣ тумтумъ получаетъ лишь на пропитаніе, а во второмъ долженъ побираться вмѣстѣ съ братьями.

[2]) Бавли (Бава Батра 141а) старается всячески объяснить противорѣчіе между словами обѣщанія и рѣшеніемъ Тосефты.

родила мальчика, то онъ получаетъ двѣсти (зузъ), а если родила дѣвочку, получаетъ мину; если родила мальчика и дѣвочку, ему полагается только мина.

[9, 6] Нѣкто завѣщалъ: „дайте двѣсти динаріевъ такому-то, триста такому-то и пятьсотъ такому-то": не говорятъ: кто раньше упомянутъ въ актѣ, имѣетъ преимущество[1]), но всѣ они при дѣлежѣ равноправны (получая пропорціонально завѣщанной каждому долѣ); если къ нимъ предъявлены женина кетуба или долгъ, то всѣ они одинаково платятъ (пропорціонально полученной долѣ). Но если онъ завѣщалъ: „дайте двѣсти динаріевъ такому-то, затѣмъ триста такому-то, затѣмъ пятьсотъ такому-то", то говорятъ: кто раньше упомянутъ въ актѣ, тотъ имѣетъ преимущество; если къ нимъ предъявлены женина кетуба или долгъ, то взыскиваютъ съ послѣдняго, если у него („въ полученныхъ имъ деньгахъ") нѣтъ, взыскиваютъ съ предшествующаго, если у этого нѣтъ, взыскиваютъ съ предшествующаго ему.

[9, 7] Нѣкто говоритъ: „моихъ двѣсти динаріевъ находятся у такого-то, триста у такого-то и пятьсотъ у такого-то, а такой-то пусть возьметъ двѣсти": хотя бы на эти деньги были предъявлены женина кетуба или не всѣ онѣ были собраны, тотъ получаетъ[2]); но если онъ сказалъ: „а затѣмъ такой-то пусть возьметъ двѣсти динаріевъ", то, буде всѣ (деньги) собраны, онъ получаетъ, а въ противномъ случаѣ онъ беретъ только по разсчету (пропорціонально).

[9, 8] Нѣкто говоритъ: „дайте двѣсти динаріевъ такому-то, триста такому-то и пятьсотъ такому-то, а такой-то пусть унаслѣдуетъ остальное мое имущество": если къ нимъ предъявлены женина кетуба или долгъ, то они взыскиваются съ того, кто унаслѣдовалъ имущество.

[9, 9] Если кто сказалъ: „дайте двѣсти динаріевъ сынамъ моего города (одногородцамъ)", то не судятъ (объ этомъ) судьями этого города и не приводятъ въ доказательство жителей этого города[3]); (но если онъ сказалъ): „бѣднымъ моего города", то судятъ судьями этого города и приводятъ въ доказательство жителей этого города.

[9, 10] Нѣкто говоритъ: „отдайте мое имущество рабамъ моимъ, такому-то и такому-то": они не получили права на имущество и не пріобрѣли свободы (букв.: „не пріобрѣли себя въ качествѣ свободныхъ"); (но если онъ сказалъ): „половину имущества моего (отдайте) рабу моему такому-то, а половину имущества моего рабу такому-то", то они получили право на имущество и пріобрѣли свободу[4]).

[9, 11] Нѣкто сказалъ: „все мое имущество дарю (букв.: отдано) рабу моему, такому-то, а остальное второму (рабу)": второй получилъ право на перваго. Р. Симонъ говоритъ: сказавшій: „все мое имущество дарю („отдано") рабу моему, такому-то, кромѣ одной десятитысячной доли его"—не сказалъ ничего; (если же онъ сказалъ): „кромѣ того города, того поля", то хотя бы все имущество и состояло изъ этого города или этого поля, однако-жъ, означенный рабъ получилъ право на имущество и пріобрѣлъ свободу. Когда эти слова были повторены предъ р. Іосе, онъ сказалъ (Пр. 24, 26): „въ уста цѣлуетъ, кто отвѣчаетъ словами вѣрными".

[1]) Имѣется въ виду случай, когда оставлено менѣе 1000 динаріевъ.

[2]) Тотъ, кто долженъ получить двѣсти динаріевъ, получаетъ ихъ во всякомъ случаѣ полностью.

[3]) Они заинтересованы въ дѣлѣ.

[4]) Бавли (Гиттинъ 42а) полагаетъ, что и въ послѣднемъ случаѣ рабы не пріобрѣли права ни на имущество, ни на свободу.

[9, 12] Если кто сказалъ: „я подарилъ такое-то поле такому-то", „я его подарилъ ему", „оно подарено ему", „да будетъ оно его" и „вотъ оно его",—не сказалъ ничего (варіантъ: оно принадлежитъ ему). [9, 13] (Нѣкто сказалъ): „да возьметъ такой-то изъ моего имущества", „да пріобрѣтетъ такой-то (часть) моего имущества", „да получитъ такой-то долю изъ моего имущества", „да получитъ такой-то право на мое имущество", „это даръ", „да будетъ подарено ему": Рабби говоритъ: онъ (уже) получилъ право, а мудрецы говорятъ: (еще) не получилъ права, но наслѣдниковъ заставляютъ исполнить слова покойнаго.

[9, 14] Если кто сказалъ: „я сдѣлалъ раба моего, такого-то, свободнымъ", „я его сдѣлалъ свободнымъ", „я дѣлаю его свободнымъ", и „вотъ онъ—свободенъ",—то рабъ свободенъ; если онъ сказалъ: „да сдѣлаю его свободнымъ", то, по мнѣнію Рабби, онъ (уже) получилъ (свободу), а по мнѣнію мудрецовъ, не получилъ, но наслѣдниковъ заставляютъ исполнить слова покойнаго.

Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: діатеме (вар.: діатеке), написанная на иностранномъ языкѣ, есть „даръ".

[10, 1] Нѣкто говоритъ: „я подарилъ такое-то поле такому-то", а этотъ говоритъ: „онъ мнѣ ничего не дарилъ": (послѣдній) ничего не сказалъ, ибо тотъ могъ передать ему право чрезъ посредство другого; но если тотъ говоритъ: „я написалъ актъ, взялъ деньги и передалъ ему (актъ)", а онъ говоритъ: „я не получалъ", то признаніе тяжущагося—какъ сто свидѣтелей (свидѣтельскихъ показаній).

Нѣкто говоритъ: „я сдѣлалъ раба моего, такого-то, свободнымъ", а онъ говоритъ: „онъ меня не освободилъ": (послѣдній) ничего не сказалъ, ибо тотъ могъ освободить его чрезъ посредство другого; но если тотъ говоритъ: „я написалъ актъ и передалъ ему", а онъ говоритъ: „я не получалъ", то признаніе тяжущагося—какъ сто свидѣтелей.

3. Нѣкто оставилъ сыновей взрослыхъ и малолѣтнихъ: если взрослые улучшили (наслѣдственное) имущество, то улучшили для всѣхъ („для середины"); но если они сказали (приступая къ улучшеніямъ): „смотрите, что оставилъ намъ отецъ: вотъ, мы будемъ работать и ѣсть (т. е. брать за работу)", то они улучшили для себя.

Точно также: если жена (вдова) улучшила (наслѣдственное) имущество, то она улучшила для всѣхъ (для середины); но если она сказала: „смотрите, что оставилъ мнѣ

мужъ мой: вотъ, я буду работать и ѣсть", то она улучшила для себя.

[10, 2] Жена, будучи наслѣдницей, встала и улучшила имущество или пріумножила его; она не можетъ сказать: „дайте мнѣ то, что я привнесла къ имуществу"; и не только это, но если въ наслѣдственномъ имуществѣ имѣются недвижимости, то она взыскиваетъ свою кетубу, а если нѣтъ, то она не взыскиваетъ своей кетубы (варіантъ: взыскиваетъ свою кетубу въ извѣстной части [1]).

[10, 3] У одного изъ братьевъ, которымъ отецъ ихъ оставилъ имущество, есть сыновья,—и сыновья эти встали и улучшили имущество или пріумножили его; тотъ не можетъ сказать (сонаслѣдникамъ): „дайте мнѣ, что привнесли къ имуществу мои сыновья", а также они не могутъ сказать: „отдай намъ, что съѣли сыновья твои", но съѣденное ими съѣдено на общій счетъ („изъ середины") и привнесенное ими привнесено въ общій капиталъ („въ средину"). Братья, получивъ отъ отца своего наслѣдство, встали и произвели улучшенія: улучшенія идутъ въ общую пользу; и не только это, но даже если отецъ ихъ оставилъ имъ лохань или топоръ, и они ихъ улучшили, то улучшеніе идетъ въ общую пользу.

4. Если изъ братьевъ-совладѣльцевъ одинъ попалъ въ „уманутъ", то попалъ на общій счетъ [2]); если онъ заболѣлъ и лѣчился, то лѣчился на собственный счетъ. Часть братьевъ при жизни отца ихъ сдѣлали свадебные подарки *(„шушвинутъ")*, и подарки (по смерти отца) вернулись [3]): они вер-

---

[1]) Улучшенія, произведенныя женой, не принимаются во вниманіе при взысканіи ею кетубы. Поэтому если въ наслѣдственномъ имуществѣ недвижимостей нѣтъ, она совсѣмъ не можетъ взыскать свою кетубу; если имѣется только та недвижимость, цѣнность которой она подняла своими улучшеніями, то она взыскиваетъ свою кетубу лишь съ той цѣнности, которую имѣло имущество безъ улучшеній; если эта сумма не покрываетъ всей кетубы, а другихъ недвижимостей покойный не оставилъ, то она можетъ взыскать лишь часть своей кетубы.

[2]) „Уманутъ" собственно значитъ „ремесло". Возможно, что здѣсь рѣчь идетъ о какой-то общественной работѣ, повинности, требующей расходовъ, которые подлежатъ возмѣщенію на общій счетъ. Бартъ (Etymol. Stud. 60) видитъ въ „уманутъ" ассиро-вавилонское „umanâti" („войско") и полагаетъ, что одинъ изъ братьевъ попалъ на военную службу. Изъ приводимой ниже Тосефты (10, 5) видно, что „уманутъ" состояло въ томъ, что братъ „сдѣланъ сборщикомъ или эпимелетомъ", а такъ какъ возможно, что эти должности приносили и прибыль, то нѣкоторые комментаторы толкуютъ слова: „попалъ на общій счетъ" въ смыслѣ: прибыль и убытокъ дѣлятся между всѣми.

[3]) Маймонидъ (Зехія у-маттана 7, 1 сл.) говоритъ о „шушвинутъ": „Во многихъ странахъ распространенъ обычай, что друзья и знакомые жениха посылаютъ ему къ свадьбѣ деньги, дабы поддержать его при расходахъ на жену; и эти друзья и знакомые, которые послали ему (деньги), приходятъ и

нулись въ общій капиталъ, ибо шушвинутъ взыскиваются судомъ; но если кто послалъ ближнему своему кувшины вина или кувшины масла, то они не взыскиваются судомъ, ибо составляютъ „гемилутъ хасадимъ" (безкорыстный даръ).

[10, 4] Одинъ изъ братьевъ взялъ двѣсти зузъ и пошелъ изучать Тору или ремесло; онъ не можетъ сказать: „если бы я былъ здѣсь, то получалъ бы пропитаніе на общій счетъ"; ему возражаютъ: „если бы ты былъ здѣсь, то получалъ бы пропитаніе на общій счетъ, а такъ какъ ты теперь самъ себя кормишь, то кормишь на собственный счетъ".

[10, 5] Одинъ изъ братьевъ сдѣланъ былъ сборщикомъ или эпимелетомъ (ἐπιμελητής, завѣдующимъ): если онъ попался изъ-за имущества, то онъ попался „на общій счетъ", а если попался ради себя самого, то онъ попался „на свой счетъ"; [10, 6] если онъ заболѣлъ и лѣчился, то лѣчился на собственный счетъ [р. Симонъ сынъ Гамаліила сказалъ: къ какому случаю относится сказанное правило?—если лѣкарство имѣетъ опредѣленный размѣръ [1]); если же оно опредѣленнаго размѣра не имѣетъ, то лѣчится онъ на общій счетъ.

ѣдятъ и пьютъ съ женихомъ въ теченіе семи дней свадебнаго пиршества или части ихъ,—все по обычаю страны, и эти деньги называются „шушвинутъ", а тѣ, что послали и ѣли и пили съ женихомъ, называются „шушвининъ". „Шушвинутъ" не составляетъ полный даръ, ибо понятно, что данное лицо не послало ему десять динаріевъ затѣмъ, чтобы ѣсть и пить на нихъ, а послало ему въ томъ предположеніи, что, когда онъ женится, тотъ ему также пошлетъ „шушвинутъ". Поэтому, если онъ женился и тотъ не возвратилъ ему „шушвинутъ", то онъ ищетъ съ него судомъ. Однако, онъ можетъ искать съ него лишь въ томъ случаѣ, если онъ женился такимъ же образомъ, какъ тотъ женился. Какъ это понимать? Рувимъ взялъ дѣвицу, и Симеонъ послалъ ему „шушвинутъ"; затѣмъ Симеонъ взялъ вдову: онъ не можетъ требовать, чтобы Рувимъ возвратилъ ему „шушвинутъ", ибо этотъ можетъ сказать: „я возвращу тебѣ, если женишься на дѣвицѣ, какъ сдѣлалъ я". Также если кто послалъ другому (шушвинутъ) на бракъ съ вдовой, то онъ не можетъ требовать возвращенія этихъ денегъ, когда онъ женился на дѣвицѣ. Если Рувимъ сдѣлалъ пиршество открыто, а Симеонъ тайно, или Рувимъ тайно, а Симеонъ открыто, то не можетъ требовать, ибо тотъ скажетъ: „я тебѣ сдѣлаю такъ же, какъ ты сдѣлалъ мнѣ". Рувимъ женился, и Симеонъ послалъ ему „шушвинутъ" и ѣлъ и пилъ съ нимъ; затѣмъ Симеонъ женился точно такъ же, какъ Рувимъ, и Рувимъ пришелъ и ѣлъ и пилъ съ нимъ (не принесши шушвинутъ), или его позвалъ Симеонъ, и онъ не хотѣлъ прійти, или онъ слышалъ звукъ тимпана [тамъ гдѣ не приглашаютъ каждаго въ отдѣльности, но всякій услышавшій приходитъ] и не пришелъ: онъ обязанъ возвратить ему „шушвинутъ" полностью. Но если Рувимъ не былъ въ этой странѣ, то вычитываютъ стоимость съѣденнаго и выпитаго у него Симеономъ, и онъ возвращаетъ ему остатокъ".

[1]) Т. е. потребность въ лѣкарствѣ временная (ср. Тос. Кет. 4, 5, т. III, страница 132).

[10, 7] (Братья) женились (до раздѣла), и жены принесли имъ поля: каждый (при раздѣлѣ) беретъ свое, но если расходы (на обработку полей) брались „изъ середины“, то они причисляютъ (поля) къ общему капиталу („вносятъ въ средину“) и дѣлятся. Если тѣ принесли имъ вещи, то каждый изъ нихъ беретъ тѣ, которыя онъ признаетъ за свои, а прочія вещи „вносятъ въ средину“ и дѣлятъ. Вещи, сдѣланныя ими для своихъ женъ и дѣтей, принадлежатъ имъ однимъ, а вещи, сдѣланныя ими для себя „вносятся въ средину“ и дѣлятся.

Отецъ послалъ „шушвинутъ“: когда она возвращается, то возвращается въ томъ же видѣ [1]); отцу послана „шушвинутъ“: когда она взыскивается (обратно), то взыскивается „изъ середины“.

[10, 8] Къ шушвинутъ не примѣнимы законы о ростѣ. Пять правилъ установлено относительно шушвинутъ: къ ней непримѣнимы законы о ростѣ, она возвращается въ томъ же видѣ [2]), взыскивается „изъ середины“, субботній годъ не прощаетъ ея, и первенецъ не получаетъ въ ней двойной доли.

[10, 9] Если кто сдѣлалъ съ другими шушвинутъ открыто („съ помпой“, πομπή) и желаетъ, чтобы этотъ сдѣлалъ съ нимъ тайно, то послѣдній можетъ сказать ему: „какъ ты сдѣлалъ со мной открыто, такъ я сдѣлаю съ тобой открыто (т. е. при торжественномъ бракосочетаніи)“.

Если кто сдѣлалъ съ другимъ шушвинутъ при бракѣ съ дѣвицей и желаетъ, чтобы этотъ сдѣлалъ съ нимъ при бракѣ съ вдовой, то послѣдній можетъ отказать ему: „я сдѣлаю съ тобой при бракѣ съ дѣвицей, подобно тому, какъ ты сдѣлалъ со мной при бракѣ съ дѣвицей“. Если кто сдѣлалъ съ другимъ шушвинутъ на бракосочетаніи его съ двумя женами и желаетъ, чтобы этотъ сдѣлалъ съ нимъ (т. е. возвратилъ ему обѣ шушвинутъ) на бракосочетаніи съ одной женой, то онъ можетъ сказать ему: „когда ты возьмешь другую жену, я принесу тебѣ вторую шушвинутъ“.

5. Нѣкто послалъ „сивлонотъ“ (подарки невѣстѣ) въ домъ своего тестя: хотя бы онъ послалъ туда сто минъ, но если онъ съѣлъ женихову трапезу даже на динарій, то они (сивлонотъ) не взыскиваются; но если онъ тамъ не ѣлъ же-

[1]) Ниже объясняется, что значитъ „въ томъ же видѣ“. Въ данномъ случаѣ вопросъ идетъ о томъ, кому принадлежитъ шушвинутъ, если отецъ умеръ: разъ шушвинутъ возвращается „въ томъ же видѣ“, слѣдовательно, она идетъ въ общій капиталъ, какъ бы назадъ къ отцу. Это мѣсто вызвало оживленные споры между вавилонскими учеными (см. Бавли Бава Батра 145б), которые имѣли передъ собой текстъ, нѣсколько отличающійся отъ нашего. Они рѣшаютъ вопросъ въ зависимости отъ того, какъ послалъ отецъ „шушвинутъ“: если черезъ сына, то она возвращается къ этому сыну, а если самъ отъ себя, то возвращается „въ середину“.

[2]) Въ барайтѣ (Бавли Бава Батра 145а внизу) вмѣсто слова „въ томъ же видѣ“ значится „въ ея время“, т. е. въ случаѣ брака, не ранѣе и не позже.

ниховой трапезы, то они взыскиваются [1]). Если онъ послалъ сивлонотъ въ большомъ количествѣ (или: дорогіе), дабы они вернулись съ нею въ домъ ея мужа, то они взыскиваются [2]), а если (послалъ) сивлонотъ въ маломъ количествѣ (или: недорогіе) дабы она пользовалась ими въ домѣ ея отца, то они не взыскиваются.

[10, 10] Нѣкто послалъ сивлонотъ въ домъ своего тестя, и ѣлъ тамъ смоквы — „шевуэ-банимъ“ или другія вещи: то, что они ѣли, съѣдено, а сивлонотъ остаются на прежнемъ мѣстѣ (т. е. въ домѣ тестя).

Нѣкто послалъ сивлонотъ въ домъ своего тестя: тѣ вещи, которыми невѣстка пользуется въ домѣ своего отца, она не обязана возвратить въ рукѣ своей, а вещи, которыми невѣстка не пользуется въ домѣ отца, она обязана возвратить въ рукѣ своей, если она умерла, то вещи, которыми она пользуется при жизни своей, отецъ не обязанъ возвратить, а вещи, которыми она не пользуется при жизни своей, отецъ обязанъ возвратить.

6. „Шехивъ-мера“ (больной [3]) отписалъ все свое имущество другимъ; если онъ оставилъ себѣ какой бы то ни было величины недвижимость, его даръ дѣйствителенъ (даже если выздоровѣетъ); если же не оставилъ (себѣ) какой-нибудь недвижимости, то его даръ недѣйствителенъ (въ случаѣ выздоровенія [4]). Если въ немъ (т. е. актѣ) не написано, что (даритъ) „въ качествѣ шехивъ-мера“, и онъ (даритель) говоритъ, что былъ „шехивъ-мера“, а они говорятъ, что былъ—

[1]) „Сивлонотъ“ посылаются женихомъ невѣстѣ послѣ обрученія (киддушинъ, ср. Кид. 2, 6; т. III, стр. 408), но до введенія въ хуппу. По полученіи „сивлонотъ“ тесть устраиваетъ „трапезу обручальную“ (сеудатъ эрусинъ) или „трапезу женихову“ (сеудатъ хатанъ).

[2]) Въ случаѣ развода или смерти жены до введенія ея въ домъ мужа.

[3]) Маймонидъ, Зехія у-маттана 8. 1 сл.: Слѣпой, хромой, безрукій, а также болящій головой, глазами, рукой, ногой и т. п. считаются вполнѣ здоровыми при куплѣ, продажѣ и дареніи. Но больной, у котораго разслабло все тѣло, и который ослабѣлъ вслѣдствіе болѣзни такъ, что не можетъ выходить на рынокъ на собственныхъ ногахъ, но лежитъ въ постели,—такой больной есть „шехивъ-мера“, и его дары подлежатъ другимъ законамъ, нежели дары здороваго. Какъ это понимать? Если шехивъ-мера завѣщалъ передать такому-то столько-то, то послѣ его смерти данное лицо получило право на отданное ему, сказалъ-ли тотъ въ будни или въ субботу, написалъ-ли онъ или не написалъ, при этомъ не требуется обряда „пріобрѣтенія“ (т. е. какъ будто записано на актѣ, актъ врученъ по назначенію).

[4]) Ибо очевидно онъ былъ сдѣланъ на случай смерти (donatio mortis causa).

здоровый („бари"), то онъ долженъ привести доказательство, что былъ шехивъ-мера, —слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: „ищущій съ ближняго долженъ привести доказательство".

[10, 11] Если здоровый отписалъ свое имущество въ качествѣ дара, то хотя бы онъ себѣ не оставилъ какой-нибудь недвижимости, его даръ дѣйствителенъ.

Въ случаѣ съ шехивъ-мера кто ищетъ съ кого?—Онъ ищетъ съ нихъ, а они не ищутъ съ него,—слова р. Якова; р. Натанъ говоритъ: если онъ былъ (при предъявленіи иска) шехивъ-мера, они должны привести доказательство, что онъ былъ—„здоровый" („бари"), а если онъ былъ—„здоровый", то онъ долженъ привести доказательство, что былъ шехивъ-мера.

7. Нѣкто раздѣлилъ свое имущество словесно: р. Эліэзеръ (вар.: Элазаръ) говоритъ: здоровъ ли онъ или опасно боленъ, имущество недвижимое пріобрѣтается посредствомъ денегъ, письменнаго акта и хазаки, а движимое пріобрѣтается только посредствомъ мешихи [1]). Ему возразили: случай съ матерью сыновъ Рохеля, которая была больна и сказала: отдайте мою „кевину" (принадлежность одежды) моей дочери, а кевина стоила двѣнадцать минъ; когда она умерла, они исполнили волю ея. Онъ отвѣтилъ: сыны Рохеля,—чтобы ихъ похоронила мать ихъ [2]). Мудрецы говорятъ [3]): (если онъ раздѣлилъ имущество) въ субботу, то его слова дѣйствительны, ибо онъ не можетъ писать, но не въ будни. Р. Іисусъ говоритъ: сказали „въ субботу", тѣмъ болѣе (каль вахомеръ) въ будни [Точно также: пріобрѣтаютъ для малолѣтняго и не пріобрѣтаютъ для взрослаго [4]); р. Іисусъ говоритъ: сказали „для малолѣтняго", тѣмъ болѣе для взрослаго [5])].

[1]) Другими словами, пріобрѣтеніе дара совершается точно такъ же, какъ пріобрѣтеніе имущества посредствомъ купли.

[2]) Простонародное ругательство: да умрутъ они при жизни матери. Гемары поясняютъ, что Эліэзеръ выбранилъ сыновъ Рохеля за то, что они не соблюдали его правила, запрещающаго держать терновникъ въ виноградникѣ (Килаимъ 5, 8).

[3]) Въ Бавли: „р. Эліэзеръ говоритъ".

[4]) Въ Бавли: „слова р. Эліэзера".

[5]) Каль вахомеръ состоитъ въ слѣдующемъ: если слова дѣйствительны въ субботу, когда пріобрѣтать вещи запрещено, тѣмъ болѣе слова дѣйствительны въ будни, когда пріобрѣтать не возбраняется; если пріобрѣтать можно для малолѣтняго, который самъ пріобрѣтать не вправѣ, тѣмъ болѣе можно пріобрѣтать для взрослаго, который и самъ въ правѣ пріобрѣсти.

[10, 12] Опасно больной раздѣлилъ свое имущество словесно: сдѣлалъ-ли онъ это въ будни или въ субботу, слова умершаго должны быть исполнены; но если (раздѣлилъ) здоровый, то требуется пріобрѣтеніе посредствомъ денегъ, письменнаго акта или хазаки. Р. Эліэзеръ говоритъ: недвижимость пріобрѣтается (только) посредствомъ денегъ, письменнаго акта или хазаки, а движимое имущество пріобрѣтается только посредствомъ мешихи. Р. Эліэзеръ сказалъ: случай съ однимъ Мадонцемъ, который былъ въ Іерусалимѣ, и у него было много движимостей и онъ желалъ раздарить ихъ. Ему сказали: ты не можешь (этого сдѣлать), потому что у тебя нѣтъ земли (недвижимости). Онъ всталъ и купилъ одну скалу недалеко отъ Іерусалима и сказалъ: „сѣверная сторона этой (скалы) и съ нею сто сосудовъ вина подарены такому-то", и его слова признали дѣйствительными [1]). Къ чему относится сказанное?—(если раздѣлъ совершенъ) въ будни, но въ субботу онъ этого дѣлать не долженъ, однако, если онъ сдѣлалъ, то сдѣлано (т. е. раздѣлъ дѣйствителенъ). Р. Іисусъ говоритъ: сказали „въ субботу", тѣмъ болѣе въ будни.

8. Домъ обрушился на него и на его отца (т. е. на сына и отца) или на него и на одного изъ оставляющихъ ему наслѣдство [2]), а къ нему предъявлены женина кетуба или долгъ, при этомъ наслѣдники отца говорятъ: „сынъ умеръ первымъ, а затѣмъ умеръ отецъ", а владѣльцы долга говорятъ: „отецъ умеръ первымъ, а послѣ умеръ сынъ": школа Шаммая говоритъ: они должны раздѣлить, а школа Гиллеля говоритъ: имущество — въ его (настоящемъ) положеніи [3]).

9. Домъ обрушился на него и на его жену: наслѣдники мужа говорятъ: „жена умерла первой, а послѣ этого умеръ

[1]) Эліэзеръ, вопреки остальнымъ ученымъ, не дѣлаетъ никакой разницы между здоровымъ и опасно больнымъ и въ доказательство приводитъ исторію съ Мадонцемъ. Находясь въ Іерусалимѣ, этотъ не могъ вручить знакомымъ свои вещи, находившіяся въ Мадонѣ, что необходимо для передачи движимостей, которыя пріобрѣтаются только путемъ мешихи. Единственный выходъ представляла разсказанная имъ фикція, о которой ср. Кид. 1, 5 (т. III, стр. 400).

[2]) На человѣка, по отношенію къ которому онъ можетъ быть наслѣдникомъ, см. выше 8, 1. Въ Іерушалми прибавлено: „на него и на его наслѣдниковъ", что въ сущности лишнее.

[3]) Подъ развалинами дома погибли: Рувимъ и его отецъ Яковъ, причемъ Рувимъ оставилъ вдову, которая должна получить кетубу или долгъ. Для наслѣдниковъ Якова выгоднѣе, чтобы Рувимъ умеръ ранѣе своего отца, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ ничего не унаслѣдовалъ изъ имущества Якова, и его жена, или кредиторы ничего не получатъ. Для жены же и кредиторовъ выгоднѣе, чтобы Яковъ умеръ ранѣе Рувима. По школѣ Шаммая, спорное имущество дѣлится между претендентами поровну, а по школѣ Гиллеля, оно остается тамъ, гдѣ находится теперь: если въ рукахъ жены или кредиторовъ (въ качествѣ залога), или наслѣдниковъ отца, то ихъ не обязываютъ платить.

мужъ“ [1]), а наслѣдники жены говорятъ: „мужъ умеръ первымъ, а послѣ этого умерла жена“[2]): школа Шаммая говоритъ: они должны раздѣлить (спорное имущество), а школа Гиллеля говоритъ: имущество — въ его (настоящемъ) положеніи: кетуба—во власти наслѣдниковъ мужа, а имущество, приходящее и уходящее вмѣстѣ съ нею (т. е. мелогъ),—во власти наслѣдниковъ (ея) отца [3]).

10. Домъ обрушился на него и на его мать [4]): тѣ и другіе согласны, что (наслѣдники) должны раздѣлить (спорное имущество). Р. Акиба сказалъ: въ этомъ случаѣ я согласенъ, что имущество — въ его (настоящемъ) положеніи [5]). Ему сказалъ Бенъ Аззай: мы сокрушаемся о несогласныхъ (мнѣніяхъ), а ты еще пришелъ намъ дѣлать несогласными и согласныя (мнѣнія).

[10, 13] Домъ обрушился на него и на его мать: такъ какъ тѣ и другіе приходятъ въ качествѣ наслѣдниковъ, то обѣ школы согласны, что онѣ должны раздѣлить (спорное имущество) [6]). Р. Акиба сказалъ: я согласенъ въ этомъ случаѣ со словами Гиллеля, что имущество—въ его (настоящемъ) положеніи.

ГЛАВА X.

1. Въ актѣ („гетѣ“) простомъ свидѣтельскія подписи внутри, а въ актѣ складномъ (мекушшаръ) свидѣтельскія

[1]) Такъ что мужъ передъ смертью унаслѣдовалъ имущество жены.

[2]) Такъ что она передъ смертью получила право на кетубу и на свое имущество.

[3]) Такое же рѣшеніе постановлено относительно имущества вдовы, ожидающей деверя, см. Кетуботъ 8, 6 (т. III, стр. 154).

[4]) Наслѣдники матери говорятъ: „сынъ умеръ раньше, такъ что онъ ничего не унаслѣдовалъ изъ имущества матери“, а наслѣдники сына говорятъ: „мать умерла ранѣе сына, такъ что сынъ передъ смертью унаслѣдовалъ часть ея имущества“.

[5]) Изъ Тосефты видно, что слова Акибы нужно принять въ такомъ смыслѣ: по его мнѣнію, школа Гиллеля и въ этомъ случаѣ полагаетъ, что имущества остаются у настоящихъ собственниковъ, при чемъ онъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ школы Гиллеля.

[6]) Въ предшествующихъ случаяхъ споръ шелъ между наслѣдниками одного изъ умершихъ и заимодавцами (ибо кетуба разсматривается какъ долгъ) другого. Поэтому возможно было разногласіе, ибо школа Шаммая считаетъ „долговое обязательство какъ бы уже удовлетвореннымъ“, а школа Гиллеля считается съ возможностью или невозможностью удовлетворенія. Въ этомъ же случаѣ споръ идетъ между наслѣдниками одного и наслѣдниками другого изъ умершихъ, такъ что нѣтъ повода для разногласія между школами.

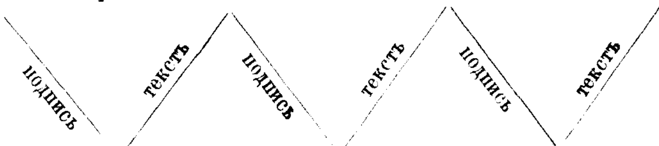
подписи снаружи [1]). Актъ простой, въ которомъ свидѣтели подписались снаружи, равно какъ актъ складной, въ которомъ свидѣтели подписались внутри, оба негодны. [Р. Ханина сынъ Гамаліила говоритъ: актъ складной, въ которомъ свидѣтели подписались внутри, годенъ, ибо его можно сдѣлать простымъ; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: все по обычаю страны].

[11, 1] Актъ простой, въ которомъ свидѣтели подписались снаружи, равно какъ актъ складной, въ которомъ свидѣтели подписались внутри, оба негодны Р. Ананія сынъ Гамаліила говоритъ: складной, въ которомъ свидѣтели подписались внутри, годенъ, ибо его можно сдѣлать простымъ. Рабби отвѣтилъ на слова р. Хананіи сына Гамаліила: вѣдь время (дата) акта свидѣтельствуетъ о немъ, простой онъ или не простой [2]).

Каковъ актъ складной?—Если онъ (писецъ) написалъ имя заимодавца и имя должника (въ Эрфуртской рукописи: имя должника, имя заимодавца), или же (въ купчихъ) имя покупателя и имя продавца, затѣмъ обозначилъ поле, сумму денегъ, время и сложилъ (сдѣлалъ *кешеръ)* его сверху, то хотя бы свидѣтельскія подписи были внизу, (такой актъ) годенъ.

[11, 2] Существенный текстъ акта: „Въ такой-то день такой-то недѣли, такого-то мѣсяца, такого-то года, такого-то царствованія“... Если онъ не написалъ названія дня, то онъ въ менѣе благопріятномъ

[1]) Въ актѣ складномъ подписи находились на обратной сторонѣ, при чемъ самый гетъ, вѣроятно, складывался гармоникой, а текстъ и подписи распредѣлялись такимъ образомъ:



Складной актъ сшивается такимъ образомъ, что противъ полосы, занятой текстомъ или подписью, приходилась полоса пустая. См. Гиттинъ 8, 9—10 (т. III, стр. 376—377). Впрочемъ, точныхъ свѣдѣній о складномъ актѣ и содержаніи его не имѣются; повидимому, во времена амораевъ, какъ Палестинскихъ, такъ и Вавилонскихъ, уже складныхъ актовъ не писали, ибо они разсуждаютъ о томъ, что такое складной актъ, и зачѣмъ онъ былъ въ употребленіи.

[2]) Бавли (164б) приводитъ возраженіе Рабби въ болѣе подробномъ видѣ: „Въ простыхъ актахъ даты пишутся иначе, нежели въ складныхъ: въ простыхъ актахъ, если царь царствуетъ годъ, пишутъ „въ первомъ году“, если онъ царствуетъ два года, пишутъ „во второмъ году“, а въ складныхъ актахъ, если онъ царствуетъ годъ, то пишутъ „во второмъ году“, если царствуетъ два, пишутъ „въ третьемъ году“. Такимъ образомъ, прибавляетъ Бавли, если допустить превращеніе складного акта въ простой, возможенъ обманъ. Ср. указанное мѣсто Бавли.

положеніи всю эту недѣлю [1]); если онъ не написалъ названія недѣли, то онъ въ менѣе благопріятномъ положеніи весь этотъ мѣсяцъ; если онъ не написалъ названія мѣсяца, то онъ въ менѣе благопріятномъ положеніи весь этотъ годъ; если не написалъ названія года, то онъ въ менѣе благопріятномъ положеніи все это царствованіе.

2. Для простого акта требуются двѣ свидѣтельскія подписи, а для складного—три; простой, на которомъ значится одна свидѣтельская подпись, и складной, на которомъ значатся двѣ свидѣтельскія подписи,—оба негодны.

Если въ актѣ значится: „сто зузъ, составляющіе двадцать селаимъ" [2]), то онъ (заимодавецъ) имѣетъ лишь двадцать; „сто зузъ, составляющіе тридцать селаимъ": — онъ имѣетъ лишь мину (сто зузъ); „серебряныхъ зузъ, составляющіе"... и стерто: онъ имѣетъ не менѣе двухъ (зузъ); „...серебряныхъ селаимъ, составляющіе"... и стерто: не менѣе двухъ (селаимъ);... дариковъ, составляющіе..." и стерто: не менѣе двухъ; если наверху значится „мина", а внизу „двѣ мины" („двѣсти зузъ") или наверху „двѣ мины" („двѣсти зузъ"), а внизу „мина", то сообразуются съ нижнимъ (числомъ). Если такъ, зачѣмъ пишутъ верхнее?—затѣмъ, чтобы можно было опредѣлить по верхнему, если въ нижнемъ сотрется одна буква.

[11, 2 ср.] Если въ актѣ значится: „деһавъ (золотомъ)...", то онъ платитъ ему золотой динарій [3]); „...деһавъ динринъ (золотыхъ динаріевъ)...", то онъ даетъ ему два золотыхъ динарія; „...бединринъ деһавъ (золотыми динаріями)...": онъ даетъ ему равное двумъ динаріямъ золотымъ; „...бединринъ удеһавъ (динаріями и золотой)": онъ даетъ ему два серебряныхъ динарія и золотой динарій; если въ актѣ значится: „кесефъ (серебромъ)", то онъ даетъ ему серебряный динарій; „...кесефъ динринъ": онъ даетъ ему два серебряныхъ динарія; „...бединринъ кесефъ": онъ даетъ ему серебра стоимостью въ два золотыхъ динарія; „...динринъ векесефъ": онъ даетъ ему два золотыхъ динарія и серебрянный динарій; „...золото, которое ты мнѣ долженъ": онъ даетъ ему не менѣе золотого динарія; „...серебро, которое ты мнѣ долженъ": не менѣе серебрянаго динарія; „...золотыхъ динаріевъ, составляющихъ...", а остальное стерто: (онъ платитъ) не менѣе двухъ золотыхъ динаріевъ; „...дарикъ": онъ платитъ ему стоимость дарика. Точно такъ же: если кто совершаетъ сдѣлку съ ближнимъ своимъ на рынкѣ и

[1]) Т. е. въ случаѣ недоразумѣнія предполагается, что этотъ актъ выданъ послѣ всякаго другого, датированнаго этой же недѣлей.

[2]) На самомъ дѣлѣ сто зузъ составляютъ двадцать пять селаимъ.

[3]) Съ должника присуждаютъ наименьшую сумму, при которой могло стоять слово „деһавъ", т. е. одинъ золотой динарій („динаръ деһавъ").

говоритъ ему: „золото, которое ты мнѣ долженъ", то (разумѣется) не менѣе золотого динарія; „дарикъ",—то онъ даетъ ему, сколько стоитъ дарикъ.

[11, 3] Кто предъявилъ вавилонскій актъ, взыскиваетъ по немъ деньгами вавилонскими, кто предъявилъ палестинскій актъ, взыскиваетъ по немъ деньгами палестинскими; если въ немъ значится „серебромъ" безъ опредѣленія какимъ, и онъ предъявленъ въ Вавилонѣ, то взыскиваютъ деньгами вавилонскими, въ Палестинѣ— деньгами палестинскими; если значится „серебромъ" безъ опредѣленія какимъ, то взыскивается всякими монетами; относительно кетубы соблюдаются другія правила [1]).

[11, 4] Значится ли въ актѣ: „такой-то занялъ у такого-то" или „я, такой-то сынъ такого-то, занялъ у такого-то", а свидѣтельскія подписи внизу,—актъ годенъ.

Всегда нижнее опредѣляется по верхнему въ складномъ актѣ, если разница въ одной буквѣ, а не въ двухъ буквахъ: если въ одномъ случаѣ значится Хананъ, а въ другомъ Ханани, или въ одномъ Ананъ, а въ другомъ Анани, то при разницѣ въ одной буквѣ актъ признается; если же разница въ двухъ буквахъ, онъ не признается. Какъ сдѣлать законнымъ и такой актъ?—Пишутъ внизу еще разъ: „Я такой-то занялъ у такого-то" или „такой-то сынъ такого-то занялъ у него", затѣмъ дѣлается складка *(кешеръ)* наверху, а свидѣтели (подписываются) внизу, и актъ годенъ.

3. Пишутъ гетъ по предложенію мужа, хотя бы съ нимъ не было его жены, а шоваръ (расписку) по предложенію жены, хотя бы съ ней не было ея мужа,—однако, писецъ долженъ ихъ (обоихъ супруговъ) знать, и мужъ платитъ (писцу). Пишутъ актъ по предложенію должника, хотя съ нимъ нѣтъ заимодавца, но по предложенію заимодавца пишутъ лишь въ томъ случаѣ, если съ нимъ находится должникъ, и должникъ платитъ (писцу). Пишутъ актъ по предложенію продавца, хотя съ нимъ нѣтъ покупателя, но по предложенію покупателя пишутъ лишь въ томъ случаѣ, если съ нимъ находится продавецъ, и покупатель платитъ (писцу).

4. Акты эрусинъ (обрученія) и ниссуинъ (бракосочетанія) пишутъ только съ согласія обоихъ (т. е. жениха и невѣсты), и женихъ платитъ (писцу). Акты арисутъ (фермерства) и кабланутъ (аренды) пишутъ только съ согласія обоихъ (контрагентовъ), и арендаторъ платитъ (писцу). Акты беруринъ (избранія судей) и вообще судебные акты пишутъ только съ согласія обоихъ (тяжущихся), и оба платятъ (писцу). Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ:

[1]) Кетуботъ 13, 11 (т. III. стр. 174).

по предложенію обоихъ пишутъ два (акта), одному отдѣльно и другому отдѣльно.

[11, 5] Пишутъ гетъ по предложенію мужа безъ согласія жены, но пишутъ только съ согласія мужа; пишутъ шоваръ по предложенію жены безъ согласія мужа, но пишутъ только съ согласія жены; пишутъ вольную грамоту по предложенію господина безъ согласія раба, но пишутъ только съ согласія господина; (пишутъ) энклесисъ (ἔγκλησις—заемное письмо) безъ согласія заимодавца, но пишутъ только съ согласія должника; [11, 6] (пишутъ) діатеки (завѣщанія), гипотеки (залоговыя свидѣтельства) и дарственные акты безъ согласія получателя (въ подлинникѣ: дателя), но пишутъ только съ согласія дателя (въ подлинникѣ: получателя); (пишутъ) акты купли и продажи, акты арисутъ и взятія скота на прокатъ безъ согласія получателя (въ подлин.: дателя), но пишутъ только съ согласія дателя (въ подлин.: получателя); [11, 7] судебныя рѣшенія и прозболы (пишутъ) безъ согласія той или другой стороны; Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, прозболъ пишутъ только съ согласія заимодавца (вар.: должника).

[11, 8] Переводятъ акты съ еврейскаго языка на греческій и съ греческаго на еврейскій, и учиняютъ для нихъ удостовѣреніе.

5. Нѣкто заплатилъ часть своего долга и передалъ актъ (заемное письмо) третьему лицу и сказалъ ему: „если я не заплачу тебѣ къ такому-то дню, то передай ему его актъ“ [1]); наступилъ срокъ, и онъ не заплатилъ: р. Іосе говоритъ: онъ долженъ передать, а р. Іуда говоритъ: онъ передавать не долженъ.

6. Если у кого стерлось заемное письмо, то онъ ставитъ о немъ свидѣтелей, и приходитъ предъ судъ, и ему учиняютъ удостовѣреніе: „у N сына N стерся актъ отъ такого то числа, и такой-то съ такимъ-то—его свидѣтели“.

Нѣкто заплатилъ часть своего долга: р. Іуда говоритъ: (заемное письмо) должно переписать, а р. Іосе говоритъ: онъ долженъ написать шоваръ (расписку). Р. Іуда сказалъ: окажется, что этотъ долженъ стеречь шоваръ отъ мышей! Ему возразилъ р. Іосе: такъ ему слѣдуетъ, лишь бы не уменьшалась сила другого [2]).

[11, 9] Если актъ стерся или сгнилъ, развалился или замарался, то онъ приноситъ его къ бетъ-дину, и ему учиняютъ судебное удосто-

[1]) По слѣдующей мишнѣ (см. также Тос. Бава Меціа 1, 20; выше стр. 84) въ этомъ случаѣ кредиторъ выдаетъ отъ себя росписку въ полученіи такой-то суммы въ счетъ долга; но въ нашемъ примѣрѣ, гдѣ стороны согласились передать заемное письмо третьему лицу, при чемъ сдѣлали указанное условіе, дабы должникъ поторопился съ уплатой остальной суммы.

[2]) Мнѣніе Іосе принято большинствомъ, см. выше, стр. 88.

вѣреніе; если онъ разорвался или пропалъ, то онъ приводитъ свидѣтелей его къ бетъ-дину, и ему учиняютъ судебное удостовѣреніе. Каково судебное удостовѣреніе?—„Въ засѣданіи изъ такого-то, такого-то и такого-то (въ подлинникѣ: изъ такого-то сына такого-то): такой-то предъявилъ намъ свой разорванный актъ, и мы изслѣдовали показанія свидѣтелей и нашли, что они сходятся“: (по такому акту) онъ взыскиваетъ и не долженъ представить доказательства, а въ противномъ случаѣ онъ долженъ представить доказательство.

[11, 10] Актъ, заключающій подчистку или вставку въ существенномъ текстѣ, негоденъ, а не въ существенномъ текстѣ,—годенъ; а если (вставка или подчистка) оговорены внизу, онъ годенъ, хотя бы они находились въ существенномъ текстѣ.

Актъ, подписанный свидѣтелями послѣ привѣтствія, негоденъ, ибо они подписались на привѣтствіе; если же писецъ (послѣ привѣтствія вписалъ) одно или два слова, касающіяся акта, то онъ годенъ. Если онъ написалъ на одномъ столбцѣ, а свидѣтели расписались на другомъ, то онъ негоденъ, не если туда перенесено одно или два слова изъ акта, то онъ годенъ.

Если свидѣтельскія подписи находятся на разстояніи двухъ строкъ отъ текста, то актъ негоденъ, а если на меньшемъ разстояніи, годенъ. На какомъ разстояніи отъ текста должны быть свидѣтельскія подписи, чтобы актъ былъ годенъ?—Чтобы при чтеніи акта можно было (одновременно) читать и свидѣтельскія подписи,—слова Рабби; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: на разстояніи одной строки; р. Досиѳей сынъ р. Янная говоритъ: на разстояніи двухъ свидѣтельскихъ подписей.

[11, 11] Если актъ подписанъ пятью свидѣтелями, и первые три оказываются родственниками или неправоспособными, то актъ сохраняетъ силу, благодаря прочимъ свидѣтелямъ. Если онъ написанъ на пяти языкахъ и подъ нимъ имѣется пять свидѣтельскихъ подписей на пяти языкахъ, то онъ годенъ. Если актъ прорванъ, онъ годенъ, а если разорванъ (на мелкіе куски), то негоденъ. Если на немъ имѣется разрывъ, сдѣланный судомъ, онъ негоденъ; если онъ расползся или истлѣлъ, и сталъ какъ рѣшето, то онъ годенъ; если онъ стерся или замаранъ, но видъ его сохранился, то онъ годенъ, буде его можно читать, и негоденъ въ противномъ случаѣ.

7. Двумъ братьямъ, изъ коихъ одинъ бѣденъ, а другой богатъ, отецъ ихъ оставилъ баню или давильню: если онѣ сдѣланы для сдачи за плату, то плата идетъ въ общую пользу, а если они сдѣланы для собственнаго употребленія то богатый можетъ сказать бѣдному: „купи себѣ рабовъ и пусть они моютъ (тебя) въ банѣ“, „купи себѣ оливокъ и иди обрабатывать ихъ въ давильнѣ“ [1]).

Двое живутъ въ одномъ городѣ, имя одного „Іосифъ

[1]) Другими словами, бѣдный лишенъ возможности наравнѣ съ богатымъ пользоваться наслѣдственнымъ имуществомъ.

сынъ Симона" и имя другого „Іосифъ сынъ Симона": они не могутъ предъявить другъ къ другу заемнаго письма, ни же кто либо другой къ нимъ. Если у кого-нибудь среди его актовъ находится (запись): „заемное письмо Іосифа сына Симонова погашено", то погашены (т. е. считаются погашенными) письма обоихъ. Какъ имъ поступить?—они должны писать три имени [1]); а если они одинаковы? — должны написать примѣту; а если и примѣта одинакова?— должны писать „священникъ" (или тому подобное).

Если кто сказалъ своему сыну: одно изъ находящихся у меня заемныхъ писемъ погашено, и не знаю (вар.: и неизвѣстно), которое, то всѣ письма (букв.: письма всѣхъ) погашены; но если отъ одного лица находится тамъ два (заемныхъ письма), то большее (т. е. на большую сумму) погашено, а меньшее не погашено.

Если кто ссудилъ ближняго своего чрезъ посредство поручителя, то онъ не можетъ требовать уплаты прямо съ поручителя; но если онъ сказалъ: „(даю ссуду съ тѣмъ условіемъ, что взыщу съ кого пожелаю [2])", то онъ можетъ требовать уплаты прямо съ поручителя. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если кто поручился женщинѣ за ея кетубу, то въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ не можетъ требовать уплаты съ поручителя. Такъ говорилъ раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила: если кто поручился женщинѣ за ея кетубу, и мужъ желаетъ развестись съ ней [3]), то послѣдній долженъ (сначала) отказаться по обѣту отъ пользованія ею [4]): иначе онъ можетъ сдѣлать покушеніе („стачку" κοινωνία) на имущество поручителя, и (затѣмъ) вернетъ свою жену.

[11, 12] Братьямъ отецъ оставилъ баню, при чемъ одинъ изъ нихъ бѣденъ, а другой богатъ: бѣдный не можетъ сказать богатому: „я приглашу соотвѣтственное количество людей съ улицы и буду ихъ мыть", но тотъ отвѣчаетъ ему: „если у тебя есть (въ семействѣ, кому мыться), приди и мойся, а расходы—на общій счетъ"; если отецъ ихъ сдѣлалъ ее для сдачи за плату, то плата идетъ въ общую пользу; (это правило относится) одинаково къ банѣ, точилу и давильнѣ.

[11, 13] Нѣкто сказалъ: „сдѣлайте Товію, раба моего, свободнымъ", а тамъ два Товія: не толкуютъ словъ частнаго человѣка [5]) въ томъ смыслѣ, что этого онъ любилъ, а того не любилъ, но оба выходятъ на свободу, и съ обоихъ берутъ стимость одного изъ нихъ.

Нѣкто сказалъ: „дайте двѣсти динаріевъ Іосифу сыну Симонову", а тамъ было два Іосифа сыны Симоновы: не толкуютъ словъ частнаго человѣка въ томъ смыслѣ, что этого онъ любилъ, а того не любилъ, но оба дѣлятъ (оставленную сумму) поровну; если къ нимъ предъявлены женина кетуба или долгъ (которые долженъ былъ уплатить умершій), то они платятъ поровну; если одинъ изъ нихъ предъявилъ къ третьему лицу актъ, что онъ долженъ ему, то второй не можетъ сказать: „этотъ актъ принадлежитъ мнѣ, но мною утерянъ", но взыскиваетъ тотъ, у кого въ рукѣ актъ. Если у кого-нибудь среди его актовъ находится запись: „актъ Іосифа сына Симонова погашенъ", то акты обоихъ погашены, а если взыскиваетъ, то взыскиваетъ только съ согласія должника [6]).

[11, 14] Если кто сказалъ своему сыну: „одинъ изъ находящихся у меня актовъ погашенъ", и неизвѣстно который, то всѣ акты погашены, а если взыскиваетъ, то взыскиваетъ только съ согласія должника.

[11, 15] Если кто ссудилъ ближняго своего чрезъ посредство поручителя, то онъ не можетъ требовать уплаты прямо съ поручителя; а если онъ оговорилъ: „съ условіемъ, что взыщу, съ кого пожелаю", то онъ можетъ требовать уплаты прямо съ поручителя. Если кто ссудилъ ближняго своего чрезъ посредство двухъ поручителей, то онъ не можетъ требовать уплаты только съ одного изъ нихъ; а если онъ оговорилъ: „съ условіемъ, что взыщу съ одного изъ нихъ", то онъ можетъ требовать уплаты съ одного изъ нихъ.

Актъ, выходящій изъ рукъ поручителя (т. е. предъявленный къ должнику его поручителемъ), не взыскиваетъ, но если заимодавецъ написалъ на немъ: „я получилъ отъ тебя (т. е. поручителя"), то онъ взыскиваетъ.

8. Кто ссудилъ ближняго своего подъ обезпеченіе актомъ, взыскиваетъ съ имуществъ „подчиненныхъ", а кто (ссудилъ) при свидѣтеляхъ, взыскиваетъ съ имуществъ свободныхъ; если онъ предъявилъ къ нему его собственноручное заявленіе, что онъ ему долженъ, то взыскиваетъ съ имуществъ свободныхъ.

Если поручитель отмѣченъ „послѣ подписанія акта", то взыскиваютъ съ свободныхъ имуществъ (поручителя). Однажды (такое дѣло) дошло до р. Измаила, и онъ сказалъ: (по этому акту) взыскивается съ имуществъ свободныхъ.

---

[1]) Т. е. еще имя дѣда, напр., Іосифъ сынъ Симона, сынъ Яковлева.

[2]) Т. е. съ должника или поручителя.

[3]) Такъ что поручителю придется выплатить кетубу.

[4]) Дабы онъ не могъ взять ее назадъ послѣ того, какъ она получитъ съ поручителя свою кетубу.

[5]) Толкованію подвергаютъ только св. Писаніе. Ср. Тос. Кетуботъ 4, 9 (т. III, стр. 130).

[6]) Если одинъ Іосифъ сынъ Симоновъ согласится, что онъ долженъ, то съ него можно взыскать.

Ему сказалъ Бенъ Нанносъ: (по этому акту) не взыскивается ни съ „подчиненныхъ“ имуществъ, ни съ свободныхъ имуществъ. Онъ спросилъ: почему? Этотъ отвѣтилъ: вотъ нѣкто душитъ другого на улицѣ [1]) (требуя свой долгъ) и встрѣчаетъ его ближній его и говоритъ ему: „оставь его (я заплачу тебѣ)“: этотъ не отвѣчаетъ; ибо ссуда была выдана не изъ довѣрія къ поручителю. А какой поручитель отвѣчаетъ?—(Сказавшій:) „ссуди ему, а я заплачу“: въ этомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ, ибо тотъ выдалъ ссуду изъ довѣрія къ нему.

Р. Измаилъ сказалъ: кто желаетъ стать мудрымъ, пусть занимается изученіемъ законовъ объ имущественныхъ (гражданскихъ) тяжбахъ, ибо нѣтъ болѣе, чѣмъ они, важнаго отдѣла въ Торѣ, и они—какъ источникъ текущій [2]); а желающій изучить законы объ имущественныхъ тяжбахъ (*дине мамонотъ*), пусть служитъ (поступитъ въ ученіе къ) Симону бенъ Нанносу.

КОНЕЦЪ ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ (БАВЫ БАТРЫ) ТРАКТАТА НЕЗИКИНЪ.

[1]) Относительно выраженія „душитъ“ ср. Мѳ. 18, 28.
[2]) Т. е. все увеличиваются новыми случаями изъ практической жизни.

Трактатъ Санһедринъ („Синедріонъ“).

ГЛАВА I.

1. Дѣла, влекущія имущественную отвѣтственность, (разбираются) тремя (т. е. судомъ изъ трехъ лицъ) (а): грабежи и нанесеніе побоевъ—тремя; возмѣщеніе убытка въ полномъ или половинномъ размѣрѣ или же въ размѣрѣ двойномъ, четверномъ и пятерномъ (рѣшается) тремя; изнасилованіе, обольщеніе и распущеніе худой молвы (о женѣ)—тремя, слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: распущеніе худой молвы (разбирается) двадцатью тремя, ибо здѣсь бываетъ отвѣтственность головой (б) [1]).

(а) [1, 1] Дѣла съ денежной отвѣтственностью—тремя; Рабби говоритъ: пятью, дабы судъ могъ закончиться (т. е. приговоръ былъ постановленъ) (по крайней мѣрѣ) тремя. Соглашеніе (тяжущихся не по буквѣ закона)—(производится) тремя,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: однимъ.

[1]) Втор. 22, 13—21: „Если кто возьметъ жену и войдетъ къ ней, и возненавидитъ ее, и будетъ возводить на нее порочныя дѣла, и пуститъ о ней худую молву, и скажетъ: „я взялъ сію жену и вошелъ къ ней, и не нашелъ у нея дѣвства“, то отецъ отроковицы и мать ея пусть возьмутъ и вынесутъ признаки дѣвства отроковицы... Тогда старѣйшины того города пусть возьмутъ мужа и накажутъ его, и наложатъ на него сто сиклей серебра пени и отдадутъ отцу отроковицы за то, что онъ пустилъ худую молву о дѣвицѣ израильской; она же пусть останется его женою, и онъ не можетъ развестись съ нею во всю жизнь свою. Если же сказанное будетъ истинно, и не найдется дѣвства у отроковицы, то отроковицу пусть приведутъ къ дверямъ дома отца ея, и жители города ея—побьютъ ее камнями до смерти, ибо она сдѣлала срамное дѣло среди Израиля, блудодѣйствовавши въ домѣ отца своего; и такъ истреби зло изъ среды себя“.

(б) [1, 2 ср.] А мудрецы говорятъ: дѣло о распущеніи худой молвы,—если заявленъ искъ (отцомъ жены) о денежномъ вознагражденіи, разбирается тремя, а если дѣло идетъ о смертной казни, разбирается 23-мя.

И подобно тому, какъ судъ производится тремя, такъ и соглашеніе производится тремя. Лишь только судъ законченъ (т. е. приговоръ постановленъ),* нельзя соглашать.

Р. Эліэзеръ сынъ р. Іосе Галилейскаго говоритъ: соглашающій совершаетъ грѣхъ, кто благословляетъ соглашающаго, пренебрегаетъ Господомъ (въ подл. эвфемизмъ: „предъ Господомъ“); о немъ сказано (Пс. 10, 3): „соглашающаго *(боцеа)* благословляетъ, пренебрегаетъ Господа“ [1]). Но пусть правосудіе пробьетъ гору, ибо такъ говорилъ Моисей: пусть правосудіе пробьетъ гору [2]). Ааронъ же творилъ миръ между людьми [3]), какъ сказано (Малах. 2, 6): „въ мирѣ и правдѣ онъ ходилъ со Мною“ и проч.

Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: что значатъ слова (Пс. 10, 3): „корыстолюбецъ *(боцеа)* благословляетъ, пренебрегаетъ Господа“? Придумали притчу, чему это подобно: человѣку, который укралъ сату пшеницы, смололъ ее, испекъ, отдѣлилъ отъ нея халлу и далъ въ пищу своимъ дѣтямъ. Какъ ему читать (при отдѣленіи халлы) благословеніе?—Онъ не благословляетъ, а богохульствуетъ, о немъ-то и сказано: „корыстолюбецъ благословляетъ, пренебрегаетъ Господа“. [1, 3] Другое толкованіе (вар.: р. Меиръ говоритъ): подъ „корыстолюбцемъ благословляющимъ“ разумѣются братья Іосифа, которые говорили (Быт. 37, 26): „что пользы *(беца)*, если мы убьемъ брата нашего“ и пр.

Р. Іисусъ сынъ Кархи говоритъ: похвально соглашать, ибо сказано (Зах. 8, 16): „по истинѣ, справедливости (въ син. пер. „справедливости“ пропущено) и миролюбно судите у воротъ вашихъ“. Вѣдь тамъ, гдѣ истина и справедливость, нѣтъ миролюбія, а гдѣ миролюбіе—нѣтъ справедливости и истины, гдѣ же справедливость соединена съ миролюбіемъ?—ты долженъ сказать: въ соглашеніи. То же сказано о Давидѣ (2 Сам. [Цар.] 8, 15): „и творилъ Давидъ судъ и правду (милостыню) [4]) всему

---

[1]) Мы привели эти темныя слова псалма согласно толкованію Эліэзера. Слово б о ц е а можно толковать и въ смыслѣ: корыстолюбецъ, обидчикъ. Въ синод. переводѣ этимъ словамъ соотвѣтствуетъ конецъ 24-го и средина 25-го стиха пс. 9-го: „корыстолюбецъ ублажаетъ себя. (Въ надменіи своемъ нечестивый) пренебрегаетъ Господа“. Въ слав. переводѣ (согласно LXX): „и обидяй благословимь есть. Раздражи Господа (грѣшный)“.

[2]) Эта поговорка соотвѣтствуетъ латинской: pereat mundus, fiat justitia.

[3]) Какъ частный человѣкъ, онъ соглашалъ спорящихъ, не придерживаясь строгости закона.

[4]) Въ еврейскомъ текстѣ тутъ имѣется слово ц е д а к а, которое вполнѣ правильно передано въ синод. переводѣ черезъ: „правда“. По позднѣйшему еврейскому пониманію оно значитъ б л а г о д ѣ я н і е, м и л о с т ы н я и въ этомъ смыслѣ понимается Тосефтой, какъ видно изъ дальнѣйшаго. Ср. т. I, стр. 86.

народу своему“: вѣдь тамъ, гдѣ правосудіе, нѣтъ милостыни, а гдѣ милостыня, нѣтъ правосудія; гдѣ же правосудіе соединено съ милостыней?—въ соглашеніи. [1, 4] Онъ (рѣчь идетъ о Давидѣ) разбиралъ дѣло, оправдалъ праваго и обвинилъ виновнаго: если виновнымъ оказался бѣднякъ, онъ вынимаетъ и даетъ ему изъ своихъ средствъ; оказывается, что онъ даетъ милостыню одному и правосудіе другому. [1, 5] Рабби говоритъ: онъ разбиралъ дѣло, оправдалъ праваго и обвинилъ виновнаго: этимъ онъ сдѣлалъ милость виновному, ибо отнялъ похищенное изъ его рукъ, и далъ правосудіе правому, такъ какъ вернулъ ему принадлежащее ему. [1, 6] Р. Симонъ сынъ Менасіи говоритъ: иногда должно соглашать, а иногда не должно. Какъ это понимать?—Двое пришли къ одному судиться: пока онъ не слышалъ ихъ объясненій или, хотя-бы услышалъ, но еще не знаетъ, куда клонится рѣшеніе, онъ въ правѣ сказать: „выходите и придите къ соглашенію“; если же онъ слышалъ ихъ объясненія и знаетъ, куда клонится рѣшеніе, онъ не вправѣ сказать имъ: „идите и приходите къ соглашенію“, ибо сказано (Пр. 17, 14): „начало ссоры—какъ прорывъ воды: оставь ссору прежде, нежели разгорѣлась она“: пока рѣшеніе не выяснилось, ты вправѣ оставить его (т. е. не произносить его), а лишь только оно выяснилось—ты не вправѣ оставлять его. [1, 7] Р. Іуда сынъ Лакиша говорилъ: двое пришли къ третьему на судъ: одинъ жесткій, а другой мягкій; пока онъ не слышалъ ихъ объясненій, или хотя-бы слышалъ, но еще не знаетъ, куда клонится рѣшеніе, онъ вправѣ сказать имъ: „я съ вами не связанъ (т. е. не хочу разбирать васъ)“, боясь, какъ бы жесткій не сталъ ему врагомъ въ случаѣ обвиненія; но разъ онъ слышалъ ихъ объясненія и знаетъ, куда клонится рѣшеніе, онъ не вправѣ сказать имъ: „я съ вами не связанъ“, ибо сказано (Втор. 1, 17): „не бойтесь лица человѣческаго, ибо судъ—дѣло Божіе“.

[1, 8] Р. Іисусъ сынъ Кархи сказалъ: откуда видно, что если кто сидитъ передъ судьею и знаетъ доводъ въ оправданіе бѣднаго и въ обвиненіе богатаго, то онъ не вправѣ молчать?—изъ словъ: „не бойтесь лица человѣческаго“: не задерживай словъ своихъ передъ кѣмъ бы то ни было.

[1, 9] Пусть судьи знаютъ, Кого они судятъ и передъ Кѣмъ они судятъ и Кто съ ними судитъ; и да знаютъ свидѣтели, для Кого они свидѣтельствуютъ и передъ Кѣмъ они свидѣтельствуютъ и съ Кѣмъ они свидѣтельствуютъ и Кто свидѣтельствуетъ съ ними, ибо сказано (Вт. 19, 17): „пусть предстанутъ оба сіи человѣка, у которыхъ тяжба, предъ Господа“ и еще сказано (Пс. 82, [81], 1): „Богъ сталъ въ обществѣ Божіемъ; среди боговъ произнесъ судъ“. То же сказалъ Іосафатъ (2 Пар. 19, 6): „и сказалъ судьямъ: смотрите, что вы дѣлаете, вы творите не судъ человѣческій, но судъ Господа“. Можетъ быть, судья скажетъ: „зачѣмъ мнѣ это страданіе?“—поэтому далѣе сказано (тамъ же): „и съ вами дѣло суда“ (син. пер.: „и Онъ съ вами въ дѣлѣ суда“): ты имѣешь лишь то, что видятъ глаза твои.

Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: какъ судъ (производится) тремя, такъ и соглашеніе (производится) тремя. Сила согла-

шенія выше силы суда. Какимъ образомъ?—двое судили: тяжущіеся могутъ не принять; двое произвели соглашеніе: они не принять не могутъ.

2. Удары (присуждаются) тремя [отъ имени р. Измаила сказали: двадцатью тремя] [1]). Полнота мѣсяца (т. е что онъ имѣетъ 30 дней)—(рѣшается) тремя; полнота года (т. е., что годъ эмболимическій)—тремя, слова р. Меира; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: тремя (втроемъ) начинаютъ, пятью разсуждаютъ, а заканчиваютъ (рѣшеніе постановляютъ) семью; если-же закончили тремя, то годъ—эмболимическій.

[2, 1] Освященіе мѣсяца и полнота года—тремя, слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: приступаютъ къ обсужденію вопроса о полнотѣ года втроемъ, разсуждаютъ впятеромъ и заканчиваютъ всемеромъ. Какъ это понимать? Одинъ говоритъ, что нужно засѣдать, а двое говорятъ, не нужно: мнѣніе единичнаго теряется, какъ мнѣніе меньшинства; если-же двое за обсужденіе, а одинъ противъ, то къ нимъ прибавляютъ еще двоихъ, и они разсуждаютъ впятеромъ. Если двое (изъ пяти) говорятъ, что необходимо сдѣлать годъ эмболимическимъ, а трое говорятъ, что въ этомъ надобности нѣтъ, то мнѣніе двоихъ теряется, какъ мнѣніе меньшинства; если-же трое говорятъ, что въ этомъ есть надобность, а двое надобности не находятъ, то къ нимъ прибавляютъ еще двоихъ, и они постанавляютъ рѣшеніе всемеромъ, ибо коллегія не бываетъ менѣе семи. Отецъ говоритъ, что надо сдѣлать годъ эмболимическимъ, а сынъ говоритъ—не надо: ихъ мнѣнія считаются за два мнѣнія; отецъ и сынъ говорятъ: надо сдѣлать эмболимическимъ, или отецъ и сынъ говорятъ: не надо сдѣлать его эмболимическимъ: оба мнѣнія считаются за одно. Р. Іосе сказалъ: однажды я пошелъ съ сыномъ моимъ Элазаромъ на обсужденіе вопроса о полнотѣ года, и я сказалъ своему сыну Элазару: при подсчетѣ голосовъ наши голоса будутъ считаться за одинъ.

[2, 2] По тремъ причинамъ годъ дѣлаютъ эмболимическимъ: изъ-за авива [2]), изъ-за плодовъ древесныхъ [3]) и изъ-за поворота (солнца) [4]); по двумъ причинамъ дѣлаютъ, а по одной не дѣлаютъ; если же

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (между прочимъ, въ Мишнѣ у Альфаси и у Маймонида при комментаріи) слова, взятыя нами въ скобкахъ, отсутствуютъ. Однако, какъ доказалъ Раббиновичъ (Дикдуке Софримъ, Санh. 9а), то чтеніе, которое мы здѣсь приняли въ текстъ,—правильнѣе.

[2]) Въ Писаніи неоднократно повторяется (Исх. 13, 4—5; 23, 15; 34, 18 Вт. 16, 1), что Пасху должно праздновать въ мѣсяцѣ Авивѣ, т. е. мѣсяцѣ зрѣлыхъ колосьевъ. А для того, чтобы 16-е Нисана, когда нужно было принести первый снопъ (омеръ), приходилось на авивъ (послѣ весенняго равноденствія), вставляли иногда передъ началомъ Нисана цѣлый мѣсяцъ. См. т. II, стр. 189.

[3]) Такъ что къ празднику Пятидесятницы нельзя будетъ принести первинъ.

[4]) Т. е. начала весны, весенняго равноденствія.

сдѣлали по одной, то годъ—эмболимическій. Если авивъ былъ одной изъ двухъ причинъ, то всѣ радовались; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: также относительно поворота солнца (радовались).

[2, 3] Ради трехъ странъ дѣлаютъ годъ эмболимическимъ: ради Іудеи, ради Заіорданья и ради Галилеи: ради двухъ дѣлаютъ, а ради одной не дѣлаютъ, но если сдѣлали, то годъ — эмболимическій. Если Іудея была одной изъ этихъ двухъ странъ, то радовались, потому что авивъ приходитъ изъ нея (вар.: потому что омеръ приносится изъ нея). [3, 4] Не дѣлаютъ года эмболимическимъ ни ради козлятъ, ни ради ягнятъ, ни ради птенцовъ, недостигшихъ возраста [1]), но все это—вспомогательные доводы въ пользу (полноты) года [2]), а если годъ сдѣланъ эмболимическимъ ради нихъ, то онъ—эмболимическій. [2, 5] Р. Яннай говоритъ отъ имени раббанъ Симона сына Гамаліила, что онъ выражался (въ своихъ посланіяхъ): „птенцы еще нѣжны, ягнята еще слабы, и я призналъ за благо прибавить къ этому году тридцать дней [3]). [2, 6] Случай съ раббанъ Гамаліиломъ и старцами, которые сидѣли на ступеняхъ Храмовой Горы, а Іоаннъ писецъ ходилъ передъ ними, и они сказали ему: пиши: „братьямъ нашимъ, жителямъ Галилеи Верхней и жителямъ Галилеи Нижней: миръ вашъ да пріумножится! Сообщаемъ вамъ, что пришло время біура, чтобы отдать десятины отъ оливокъ въ чанахъ [4])! „Братьямъ нашимъ, жителямъ Даромы верхней и жителямъ Даромы нижней. Миръ вашъ да пріумножится! Сообщаемъ вамъ, что наступило время біура, чтобы отдать десятины отъ колосьевъ въ снопахъ“. „Братьямъ нашимъ, жителямъ діаспоры вавилонской и жителямъ діаспоры мидійской, и жителямъ прочихъ діаспоръ Израиля. Миръ вашъ да пріумножится! Сообщаемъ вамъ, что птенцы еще нѣжны и ягнята слабы и время авива еще не наступило, и я вмѣстѣ съ моими товарищами за благо признали прибавить къ этому году тридцать дней“. [2, 7] Годъ дѣлаютъ эмболимическимъ лишь въ томъ случаѣ, если до поворота (солнца) не достаетъ большей части мѣсяца. А сколько дней считается „большей частью мѣсяца?—шестнадцать дней. Р. Іуда (Іосе)

[1]) Изъ козлятъ и ягнятъ приносилась Пасха, а птенцовъ (молодыхъ голубей) приносили родильницы, откладывавшія обыкновенно свои жертвы на регелъ (праздникъ).

[2]) Т. е. при наличности одной изъ трехъ главныхъ причинъ полноты года (отсутствія авива, плодовъ древесныхъ и равноденствія) эти причины присоединяются къ ней, дабы составить двѣ причины, дающія право на объявленіе года эмболимическимъ.

[3]) Другими словами, что птенцы и ягнята представляютъ достаточную причину для объявленія года эмболимическимъ. Ниже это самое посланіе имѣетъ слова: „и время авива еще не наступило“, т. е. главная причина—авивъ, а птенцы и ягнята лишь—вспомогательныя.

[4]) Въ предпослѣдній день Пасхи производился біуръ, т. е. врученіе по принадлежности всѣхъ святынь; въ это время отдавали пошлины даже съ продуктовъ, недостигшихъ десятинной зрѣлости, напримѣръ, оливокъ въ чанахъ и хлѣба въ снопахъ. См. Маасеръ Шени 5, 6—9.

говоритъ: если не достаетъ двухъ третей мѣсяца, т. е. двадцати дней. Р. Іосе (Іуда) говоритъ: высчитываютъ годъ, сколько полагается дней, и если передъ Пасхой не хватаетъ шестнадцати дней, то годъ дѣлаютъ эмболимическимъ; если же шестнадцати дней не хватаетъ до праздника Кущей, то не дѣлаютъ. Р. Симонъ говоритъ: и въ томъ случаѣ, если шестнадцати дней не хватаетъ до праздника Кущей, годъ дѣлается эмболимическимъ [1]). Не дѣлаютъ года эмболимическимъ передъ Новолѣтіемъ, а если сдѣлали, то онъ не эмболимическій; однако, въ крайнемъ случаѣ дѣлаютъ его эмболимическимъ тотчасъ послѣ Новолѣтія; но вставляютъ только мѣсяцъ Адаръ. [2, 8] Вставляютъ не менѣе мѣсяца и не болѣе мѣсяца [2]), а если вставили (менѣе или болѣе), то годъ—не эмболимическій. Не дѣлаютъ эмболимическимъ годъ въ предшествующемъ году (т. е. до наступленія его), а если сдѣлали, то онъ не эмболимическій. Не дѣлаютъ эмболимическими двухъ годовъ подъ-рядъ, а р. Симонъ говоритъ: дѣлаютъ эмболимическими и два года подъ-рядъ. Р. Симонъ сказалъ: однажды р. Акиба содержался въ домѣ заключенныхъ и сдѣлалъ эмболимическими три года подъ-рядъ. Ему возразили: отсюда доказательство?—это оттого, что судъ сидѣлъ и высчитывалъ каждый годъ въ свое время. [2, 9] Не объявляютъ эмболимическими ни года субботняго [3]), ни года посубботняго [4]). Когда принято дѣлать годъ эмболимическимъ? — въ шестой годъ. Не объявляютъ годъ эмболимическимъ въ годы неурожая. Р. Меиръ говоритъ: вѣдь сказано: (2 [4] Царст. 4, 42): „пришелъ нѣкто изъ Ваалшалиши и принесъ человѣку Божію хлѣбъ изъ первинъ (син. пер.: хлѣбный начатокъ)—двадцать ячменныхъ хлѣбцевъ и сырыя зерна въ шелухѣ“: вѣдь въ Палестинѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы хлѣбъ созрѣвалъ ранѣе, нежели въ Ваалшалишѣ, и тѣмъ не менѣе созрѣлъ только тотъ родъ хлѣба, отъ котораго было принесено человѣку Божію (т. е. ячмень). Можетъ быть, было принесено до омера?—нѣтъ, сказано (тамъ же): „и сказалъ Елисей: отдай людямъ, пусть ѣдятъ“, откуда видно, что принесеніе состоя-

[1]) Дѣло въ томъ, что праздникъ Кущей долженъ приходиться на осенній поворотъ солнца согласно Исх. 34, 22: „и праздникъ собиранія плодовъ при поворотѣ (текуфа, син. пер.: въ концѣ) года“. Дабы хоть часть Кущей пришлась послѣ поворота, 15-е Нисана (день Пасхи), должно прійтись послѣ весенняго поворота, ибо между весеннимъ и осеннимъ поворотами слишкомъ 182 дня, а между 15 Нисана и 15 Тишри maximum 178 дней. Въ виду этого рѣшено: если еврейскій годъ окончился ранѣе весенняго поворота на 16 дней (т. е. поворотъ приходится позже, чѣмъ 16-е Нисана), то вставляютъ мѣсяцъ, ибо тогда поворотъ осенній придется послѣ 21-го Тишри, и ни одинъ день праздника Кущей не будетъ въ новомъ сезонѣ.

[2]) Т. е. или 29, или 30 дней.

[3]) Дабы не удлинился періодъ запрещенія полевыхъ работъ.

[4]) Такъ какъ народъ жаждетъ новаго хлѣба, который становится дозволеннымъ лишь послѣ принесенія омера; а если годъ сдѣланъ эмболимическимъ, омеръ откладывается на цѣлый мѣсяцъ.

лось послѣ омера [1]), и слѣдовательно, тотъ годъ надо было сдѣлать эмболимическимъ; почему же Елисей не сдѣлалъ его?—потому что это былъ годъ не урожайный [2]), и весь народъ бѣжалъ къ гумнамъ. [2, 10—11] Не дѣлаютъ года эмболимическимъ изъ-за нечистоты [3]). Р. Іуда говоритъ: дѣлаютъ его эмболимическимъ изъ-за нечистоты. Р. Іуда сказалъ: однажды царь Езекія сдѣлалъ годъ эмболимическимъ изъ-за нечистоты, какъ сказано (2 Пар. 30, 18): „многіе изъ народа, большею частью изъ колѣна Ефремова и Манассіина, Иссахарова и Завулонова, не очистились; однако же, они ѣли пасху не по уставу“. „Но Езекія помолился“ и пр. Р. Симонъ говоритъ: если предположить, что онъ сдѣлалъ годъ эмболимическимъ изъ-за нечистоты, то, вѣдь, годъ на самомъ дѣлѣ сталъ эмболимическимъ, но онъ (молился, такъ какъ) вставилъ мѣсяцъ Нисанъ, когда уже Нисанъ начался, а можно вставлять только Адаръ. Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: онъ (молился) также потому, что заставилъ общество совершить Вторую Пасху [4]). [2, 12] Годъ дѣлаютъ эмболимическимъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ этомъ есть надобность. Годъ дѣлаютъ эмболимическимъ изъ-за мостовъ, изъ-за дорогъ, изъ-за печей [5]), изъ-за жителей діаспоръ, которые вышли, но еще не пришли, но не дѣлаютъ эмболимическимъ ни изъ-за холода, ни изъ-за снѣговъ, ни изъ-за жителей діаспоръ, когда они еще не вышли изъ своихъ мѣстъ; однако, все это—вспомогательныя причины для полноты года [6]), а если годъ изъ-за нихъ сдѣланъ эмболимическимъ, то онъ—эмболимическій. [2, 13] Годъ дѣлаютъ эмболимическимъ только въ Іудеѣ, но если онъ сдѣланъ таковымъ въ Галилеѣ, то онъ—эмболимическій. Ханина (Ананія) изъ Оно свидѣтельствовалъ передъ раббаномъ Гамаліиломъ, что годъ дѣлаютъ эмболимическимъ только въ Іудеѣ, но если онъ сдѣланъ таковымъ въ Галилеѣ, то онъ—эмболимическій (см. Сифра къ Лев. 23, 2; т. VII, ч. 1, стр. 302).

Годъ дѣлаютъ эмболимическимъ въ теченіе всего Адара. Ибо первоначально говорили: годъ дѣлаютъ эмболимическимъ только до праздника

[1]) Лишь послѣ омера дозволены въ пищу плоды новаго урожая, а такъ какъ ему послѣ омера, т. е. послѣ 16-го Нисана, принесли хлѣбъ „изъ первинъ“ и притомъ изъ мѣста, гдѣ хлѣба созрѣваютъ раньше всего, то годъ долженъ бы быть эмболимическимъ.

[2]) Какъ видно изъ стиха 38 (тамъ же): „Елисей же возвратился въ Галгалъ. И былъ голодъ въ землѣ той“.

[3]) Изъ-за нечистоты большинства общества или жертвенныхъ орудій. Ср. Песахимъ 7, 6 (т. II, стр. 232).

[4]) Ср. Тос. Песахимъ 8, 4 (т. II, стр. 243).

[5]) Если мосты и дороги настолько испортились за зиму, что паломники не могутъ прибыть на Пасху въ Іерусалимъ, дѣлаютъ годъ эмболимическимъ, дабы они могли быть исправлены. Также если печи, въ которыхъ жарили пасхальныя жертвы, размыты дождемъ.

[6]) Къ одной изъ трехъ главныхъ причинъ: авиву, плодамъ древеснымъ и повороту солнца.

т

Пуримъ (14 Адара), пока не пришли р. Іисусъ и р. Папіасъ и не свидѣтельствовали, что для этого годенъ весь Адаръ.

Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила и р. Элазаръ сынъ р. Саддока говорятъ: годъ дѣлаютъ эмболимическимъ, какъ и всѣ общественныя нужды исполняютъ только съ тѣмъ условіемъ, что большинство общества приметъ это на себя.

Не дѣлаютъ (т. е. не объявляютъ) года эмболимическимъ ночью, а если сдѣлали, то онъ не эмболимическій. [2, 14] Не освящаютъ мѣсяца ночью, а если освятили, то онъ не освященъ.

[2, 15] Царь не засѣдаетъ въ синедріонѣ, равнымъ образомъ ни царь, ни первосвященникъ не засѣдаютъ при объявленіи года эмболимическимъ.

3. Возложеніе рукъ старѣйшинами (или: рукоположеніе законовѣдовъ[1]) и убіеніе (*арифа*) телицы[2]) (производится) тремя,—слова р. Симона, а р. Іуда говоритъ: пятью. Халица и міуны—при трехъ. Плоды четырехлѣтняго виноградника и вторая десятина, стоимость которой не извѣстна, (выкупается) при трехъ; имущества-hекдешъ—при трехъ; *арахинъ*-движимости—при трехъ [р. Іуда говоритъ: одинъ изъ нихъ—священникъ]; недвижимости—по оцѣнкѣ десяти, изъ коихъ одинъ священникъ, человѣкъ (выкупается) такимъ же образомъ.

[1, 1 ср.] Возложеніе рукъ (*семиха*)—тремя и возложеніе рукъ старѣйшинами—тремя [р. Іуда говоритъ: пятью] (см. Тос. Менахотъ, 10, 13 въ т. V).

[1, 2] Движимости-hекдешъ, плоды четырехлѣтняго виноградника и вторая десятина, стоимость которой неизвѣстна, выкупаются по словамъ трехъ покупщиковъ, а не по словамъ трехъ не покупщиковъ[3]).

Если (въ первородномъ) порокъ находится на виду, то онъ рѣжется

---

[1]) См. Вт. 21, 1—9 и Сота 9, 1 (т. Ш).

[2]) По Лев. 4, 13—21: „Если же все общество Израилево согрѣшитъ по ошибкѣ... то пусть отъ всего общества представятъ они... тельца въ жертву за грѣхъ и приведутъ его предъ скинію собранія; и возложатъ старѣйшины общества руки свои на голову тельца предъ Господомъ и заколютъ тельца“...» Сифра къ этому мѣсту гласитъ: „И возложатъ“—слѣдовательно, двое (такъ какъ глаголъ во множ. числѣ); „старѣйшины“—еще двое; а такъ какъ судъ не можетъ состоять изъ четнаго числа членовъ, слѣдовательно, всѣхъ пять; слова р. Іуды; а р. Симонъ говоритъ: „и возложатъ старѣйшины“—двое, а такъ какъ судъ не можетъ состоять изъ четнаго числа членовъ, слѣдовательно, трое“. Какъ видно изъ Тосефты, выраженіе „семихатъ зекенимъ“ понималось не только въ смыслѣ „возложенія рукъ старѣйшинами“, но и въ смыслѣ рукоположенія ученыхъ.

[3]) См. Тос. Маасеръ Шени 3, 5 (т. I, стр. 347) и Тос. Арахинъ, 4, 2 (въ т. V).

по словамъ трехъ членовъ синагоги (т. е. частныхъ людей), слова р. Меира, а р. Іосе говоритъ: хотя бы онъ былъ безъ ноги или безъ глаза, его зарѣзываютъ только по словамъ знатока[1]).

4. Дѣла уголовныя (влекущія смертную казнь) (разбираются) двадцатью тремя; животное, служившее для скотоложства, приговаривается къ смерти — двадцатью тремя, ибо сказано (Лев. 20, 16): „убей женщину и скотину“; и еще сказано (тамъ же, 15): „и скотину убейте“. Волъ, подлежащій побіенію камнями, (приговаривается) двадцатью тремя, ибо сказано (Исх. 21, 29): „вола побить камнями и хозяина его предать смерти“: смерть вола приравнивается къ смерти хозяина его.

Волкъ, левъ, медвѣдь, тигръ, пантера и змѣй приговариваются къ смерти двадцатью тремя; р. Эліэзеръ говоритъ: первый убившій ихъ имѣетъ заслугу; р. Акиба говоритъ: они приговариваются къ смерти двадцатью тремя.

[3, 1] Волъ, совершившій убійство, и не только волъ, но и прочій скотъ; звѣрь и птицы, совершившіе убійство, приговариваются къ смерти двадцатью тремя. Р. Эліэзеръ говоритъ: волъ, виновный въ убійствѣ, приговаривается къ смерти двадцатью тремя; что касается прочаго скота, звѣря и птицъ, виновныхъ въ убійствѣ, то первый убившій ихъ имѣетъ заслугу передъ Небомъ.

Ибо сказано (Лев. 20, 16): „убей женщину и скотину“ и еще сказано (тамъ же, 15): „и скотину убейте“[2]). [3, 2] Волъ, подлежащій побіенію камнями, приговаривается двадцатью тремя, ибо сказано (Исх. 21, 29): „вола побить камнями и хозяина его предать смерти“; смерть вола приравнивается къ смерти хозяина: какъ смерть хозяина совершается чрезъ побіеніе камнями, сталкиваніе[3]), и по рѣшенію двадцати трехъ, такъ и смерть вола совершается чрезъ побіеніе камнями, сталкиваніе и по рѣшенію двадцати трехъ.

[3, 3] Какая разница (въ отношеніи суда) между воломъ и человѣкомъ? Судъ надъ воломъ начинается днемъ, а заканчивается даже ночью; можно начать и закончить въ тотъ же день, какъ при оправданіи, такъ и при обвиненіи; по мнѣнію одного (судьи) склоняются какъ на оправданіе, такъ и на обвиненіе[4]); всѣ вправѣ приводить доводы, какъ въ оправданіе, такъ и въ обвиненіе; приведшій доводъ въ оправда-

---

[1]) См. Тос. Бехоротъ 3, 25 (въ т. V).

[2]) Возможно, что эти слова, имѣющіяся въ нашей Мишнѣ, отсутствовали въ той Мишнѣ, которую имѣлъ въ виду объяснить авторъ Тосефты. Но также возможно, что здѣсь просто цитируется Мишна до словъ: „смерть вола приравнивается къ смерти хозяина“, при чемъ цитата неудачно начата.

[3]) См. ниже 6, 4.

[4]) Т. е. для обвиненія достаточно простого большинства, ср. ниже мишну 6.

ніе можетъ отказаться и привести доводъ въ обвиненіе, что не дѣлается въ судѣ надъ человѣкомъ.

5. Колѣно (совращенное въ идолопоклонство), лжепророка и первосвященника судятъ только судомъ семидесяти одного. На вольную войну [1]) выводятъ только по рѣшенію суда семидесяти одного (а). Расширеніе города (Іерусалима) и храмовыхъ дворовъ совершается только по рѣшенію суда семидесяти одного (б). Синедріоны для колѣнъ назначаются только по рѣшенію суда семидесяти одного. Городъ объявляется соблазненнымъ [2]) только по рѣшенію суда семидесяти одного. Нельзя объявлять соблазненнымъ городъ пограничный, ниже три города, но одинъ или два можно [3]).

(а) [3, 4] Только по рѣшенію суда семидесяти одного сожигаютъ телицу (рыжую), убиваютъ телицу (по случаю не раскрытаго убійства) и объявляютъ старца неподчиняющимся рѣшенію синедріона [4]), приносятъ тельца за грѣхъ, не замѣченный общиной [5]), поставляютъ царя и первосвященника.

(б) Какъ они поступаютъ? Идетъ (вокругъ присоединяемой площади) судъ, а за ними (несутъ) два благодарственныхъ хлѣба [6]), изъ коихъ внутренній (т. е. несомый впереди или ближе къ стѣнѣ) съѣдается, а внѣшній (т. е. несомый позади) сожигается; вступленіе (въ состояніи нечистоты) во всякое помѣщеніе, не освященное такимъ порядкомъ, не влечетъ за собой наказанія. Подъ двумя „тодами", о которыхъ говорили, разумѣется ихъ хлѣбъ, а не ихъ мясо [7]).

Абба Саулъ говоритъ: въ Іерусалимѣ было два пруда: нижній и верхній; нижній былъ освященъ съ соблюденіемъ всѣхъ этихъ (обрядовъ), а верхній не былъ освященъ, такъ какъ сыны изгнанія вышли безъ царя и безъ уримъ и туммимъ [8]). Поэтому у нижняго, святость котораго была полная, амһаарецы ѣли легкія святыни, о не вторую десятину, а хаверы легкія святыни и вторую десятину; у верхняго-же

---

[1]) См. т. III, стр. 315.

[2]) По Втор. 13, 13—19 (ср. ниже, Введеніе къ 10, 4).

[3]) Ср. ниже Тосефта 14, 1.

[4]) См. ниже 11, 2.

[5]) По Лев. 4, 13—21 (ср. Гораіотъ 1, 4 сл.).

[6]) Буквально: за ними (идутъ) двѣ „тоды". „Тода" въ Неем. 12, 31—40, гдѣ описывается освященіе стѣны Іерусалимской, повидимому, означаетъ: хоръ пѣвцовъ (слав. пер.: клиросъ). Еврейское преданіе, какъ видно, изъ дальнѣйшаго, принимаетъ это слово въ обычномъ значеніи: благодарственная жертва, благодарственный хлѣбъ.

[7]) Ср. Шевуотъ 2, 2, куда это мѣсто, равно какъ дальнѣйшій разсказъ Аббы Саула, собственно и относится.

[8]) Такъ что невозможно было совершить всѣхъ обрядовъ. См. Шевуотъ 2, 2.

пруда, святость котораго не была полной, амһаарецы ѣли легкія святыни, но не вторую десятину, а хаверы не ѣли ни легкихъ святынь, ни второй десятины. Зачѣмъ же вообще освящали его? Потому что тамъ находилось слабое мѣсто Іерусалима, и оттуда легко было завоевать его [1]).

[3, 5] Р. Іосе передаетъ три изреченія отъ имени трехъ старцевъ:

1) Р. Акиба говоритъ: можетъ быть, дозволяется привозить первородный скотъ изъ-за границы? Нѣтъ, сказано (Втор. 14, 23): „приноси десятину хлѣба твоего, вина твоего и елея твоего, и первенцевъ крупнаго скота твоего и мелкаго скота твоего": откуда приносишь десятину хлѣба, оттуда-же приносишь и первенцевъ, а такъ какъ изъ-за границы не приносишь десятину хлѣба, то не долженъ приносить и первенцевъ.

2) Симонъ бенъ Зома говоритъ: можетъ быть, подобно тому какъ законъ дѣлаетъ разницу между великой святыней и легкой, такъ онъ дѣлаетъ разницу между первороднымъ скотомъ и второй десятиной, при чемъ можно разсуждать такъ: первенецъ требуетъ принеснія на Мѣсто и вторая десятина требуетъ принесенія на Мѣсто: подобно тому какъ первенецъ съѣдается только внутри стѣнъ (Іерусалима), такъ и вторая десятина съѣдается только внутри стѣнъ Іерусалима; разница между ними лишь въ томъ, что мѣсто съѣданія первенца ограничено, какъ ограничено и время съѣданія [2]), между тѣмъ какъ время съѣданія второй десятины обширно. Можетъ быть, основываясь на этомъ ты скажешь: разъ обширно время съѣданія (второй десятины), то мы расширимъ и мѣсто съѣданія ея? Нѣтъ, сказано (тамъ же): „и ѣшь предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Онъ, чтобы пребывать имени Его тамъ, десятину хлѣба твоего, вина твоего, и елея твоего, и первенцевъ": какъ первенцы съѣдаются только внутри стѣнъ, такъ и вторая десятина должна съѣдаться только внутри стѣнъ.

3) [3, 6] Р. Измаилъ говоритъ: можетъ быть, и въ настоящее время должно привозить вторую десятину въ Іерусалимъ и здѣсь съѣдать ее; вѣдь, можно разсуждать такъ: первенецъ требуетъ принесенія на мѣсто и вторая десятина требуетъ принесенія на мѣсто: подобно тому какъ первенецъ съѣдается только при существованіи Храма, такъ и вторая десятина съѣдается только при существованіи Храма. Правда, аналогія здѣсь не полная: отъ первенца полагаются кровь и эмуримъ для жертвенника, а отъ второй десятины не полагается крови и эмуримъ для жертвенника. Но первины свидѣтельствуютъ: отъ нихъ не полагается крови и эмуримъ для жертвенника, а онѣ ѣдятся только при существованіи Храма. Правда, и аналогія между первинами и второй десятиной неполная: первины требуютъ положенія предъ жертвенникомъ, а вторая десятина не требуетъ положенія предъ жертвенникомъ. Но ска-

---

[1]) Поэтому стѣну нужно было построить немного дальше; прудъ оказался въ предѣлахъ Іерусалима и такимъ образомъ отчасти „освященъ".

[2]) Первенецъ съѣдается въ теченіе двухъ дней и одной ночи. Зевахимъ 5, 8.

зано: „и ѣшь предъ Господомъ Богомъ твоимъ... десятину хлѣба твоего, вина твоего, елея твоего и первенцевъ“: подобно тому какъ первенецъ съѣдается только при существованіи Храма, такъ и вторая десятина съѣдается только при существованіи Храма. Другіе говорятъ: можетъ быть, первенецъ, время котораго прошло, становится на слѣдующій годъ негоднымъ, подобно негоднымъ святынямъ?—Нѣтъ, сказано: „и ѣшь предъ Господомъ Богомъ твоимъ... десятину хлѣба твоего, вина твоего, елея твоего и первенцевъ крупнаго скота твоего“: если Писаніе хочетъ здѣсь показать, что первенецъ долженъ быть съѣдаемъ внутри стѣнъ, то въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ сказано (Втор. 15, 20): „предъ Господомъ Богомъ твоимъ каждогодно съѣдай это“ (т. е. первородное); если Писаніе хочетъ показать, что вторая десятина должна быть съѣдаема внутри стѣнъ, то и въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ сказано (Втор. 12, 17): „нельзя тебѣ ѣсть въ жилищахъ твоихъ десятины“? Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же сказано: „десятину хлѣба твоего, вина твоего и елея твоего, и первенцевъ“? Устанавливается аналогія между первенцемъ и второй десятиной: подобно тому какъ вторую десятину за настоящій годъ можно ѣсть въ слѣдующій, такъ и первенцевъ за настоящій годъ можно ѣсть въ слѣдующій.

6. Великій синедріонъ состоялъ изъ семидесяти одного, а малый изъ двадцати трехъ членовъ.

На какомъ основаніи великій синедріонъ долженъ состоять изъ семидесяти одного? Такъ какъ сказано (Числ. 11, 16) „собери мнѣ, семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ Израилевыхъ“,—съ Моисеемъ во главѣ всѣхъ было семьдесятъ одинъ. Р. Іуда говоритъ: ихъ было всего семьдесятъ.

На какомъ основаніи малый синедріонъ состоитъ изъ двадцати трехъ?—Такъ какъ сказано (Числ. 35, 24, 25): „общество должно судить... общество должно спасти“: общество судящее (обвиняющее) и общество спасающее (оправдывающее),—слѣдовательно, всего двадцать. [А откуда видно, что общество представляетъ десять человѣкъ?—Изъ словъ (Числ. 14, 27): „доколѣ злому *обществу* сему [1]) роптать на меня“,—при этомъ исключаются Іисусъ и Халевъ]. А на какомъ основаніи къ нимъ должно прибавить еще троихъ? Изъ стиха (Исх. 23, 2): „не слѣдуй за большинствомъ на зло“, я заключаю: будь съ ними на добро; но если такъ, зачѣмъ же сказано (тамъ же): „склоняйся на сторону большинства“?—Твое склоненіе на добро не должно быть подобно склоненію твоему на зло: склоненіе на добро можетъ послѣдовать по словамъ одного (судьи), а склоненіе

[1]) Рѣчь идетъ о 12 соглядатаяхъ.

на зло должно послѣдовать по словамъ двухъ. Такъ какъ судъ не можетъ быть уравновѣшеннымъ (т. е. состоять изъ четнаго числа членовъ), то къ нимъ прибавляютъ еще одного, слѣдовательно, всѣхъ двадцать три [1]).

Сколько должно быть въ городѣ (жителей), чтобы въ немъ былъ возможенъ синедріонъ?—Сто двадцать человѣкъ [р. Неемія говоритъ: двѣсти тридцать человѣкъ, соотвѣтственно десяти начальникамъ] [2]).

[3, 7] Откуда видно, что малый синедріонъ долженъ состоять изъ двадцати трехъ?—Изъ словъ (Числ. 35, 24, 25): „общество должно судить... общество должно спасти“, т. е. десять оправдываютъ и десять обвиняютъ; а на какомъ основаніи остальные три?—На основаніи словъ (Исх. 23, 2): „не слѣдуй за большинствомъ на зло“: изъ того, что ты не долженъ быть съ ними на зло, слѣдуетъ, что ты долженъ быть съ ними на добро. Можетъ быть, ты вообще не долженъ быть съ ними на зло?—Нѣтъ, сказано: „склоняйся на сторону большинства“,—даже на зло. Отсюда заключай: разъ законъ сказалъ: убивай на основаніи (показанія) свидѣтелей, и: убивай на основаніи (голосовъ) склоняющихъ, то какъ свидѣтелей должно быть двое, такъ и склоняющихъ должно быть двое. А такъ какъ судъ не можетъ состоять изъ четнаго числа, то къ нимъ прибавляютъ еще одного, такъ что всѣхъ двадцать три.

Рабби говоритъ: изъ смысла стиха: „не слѣдуй за большинствомъ на зло“ я вывожу заключеніе: будь съ ними на добро; если такъ, за-

[1]) Стихъ Исх. 23, 2 имѣетъ въ еврейскомъ языкѣ такой видъ: „не будь за большинствомъ на причиненіе зла... склоняйся за большинствомъ“ (син. пер. имѣетъ: не слѣдуй за большинствомъ на зло и не рѣшай тяжбы, отступая по большинству отъ правды). Еврейское преданіе на этомъ стихѣ основываетъ свой порядокъ уголовнаго судопроизводства: всѣхъ судей должно быть 23 такъ, чтобы одно „общество“ (10 чел.) могло стоять за оправданіе, другое „общество“ за обвиненіе, и три человѣка придавали суду „неуравновѣшенность“. Требуется три человѣка, а не одинъ, дабы обвинительный приговоръ могъ быть вынесенъ вслѣдствіе „склоненія“ двухъ изъ нихъ на сторону обвиняющаго „общества“. На этомъ основаніи, если изъ 23 членовъ суда 12 оправдываютъ, а 11 обвиняютъ, долженъ быть вынесенъ оправдательный приговоръ,—„склоняйся за большинствомъ“ (простымъ); если же 12 обвиняетъ, а 11 оправдываетъ, то не можетъ быть вынесенъ обвинительный приговоръ, ибо сказано: „не будь за большинствомъ на причиненіе зла“: для „причиненія зла“, т. е. обвинительнаго приговора, требуется, чтобы всѣ три человѣка, прибавленные для „неуравновѣшенности“, присоединились къ „обществу“ обиняющему, т. е. чтобы 13 стояло за обвиненіе и 10 за оправданіе. Эти три человѣка и суть „склоняющіе“ приговоръ въ сторону оправданія или обвиненія. См. еще Санг. 17а.

[2]) Т. е. чтобы на каждые десять человѣкъ приходилось по одному судьѣ, соотвѣтственно стиху (Исх. 18, 21): „ты же усмотри себѣ изъ всего народа людей способныхъ... и поставь ихъ надъ нимъ... десятиначальниками; пусть они судятъ народъ“.

чѣмъ же сказано: „склоняйся на сторону большинства?—Твое склоненіе на добро не должно быть подобно склоненію твоему на зло: склоненіе на добро—на основаніи одного (голоса), а на зло на основаніи двухъ, а такъ какъ судъ не можетъ состоять изъ четнаго числа, то къ нимъ прибавляютъ еще одного, слѣдовательно, всѣхъ двадцать три.

Р. Іосе Галилейскій говоритъ: сказано (тамъ же): „не отвѣчай на тяжбу, чтобы склонить“ [1]), т. е. сдѣлай себѣ судъ склоняющійся (неуравновѣшанный, нечетный) [2]).

[3, 8] Другое толкованіе словъ: „не отвѣчай ученому“: Писаніе прибавило къ нимъ еще одного [3]).

Еще толкованіе словъ: „не отвѣчай ученому“: дабы ты не говорилъ во время суда: достаточно рабу быть, какъ господинъ его, но говори, что въ твоемъ умѣ.

[3, 9] Р. Іуда говоритъ: синедріонъ состоялъ изъ семидесяти человѣкъ и Моисей былъ въ томъ числѣ. Ему возразили: судъ не можетъ состоять изъ четнаго числа.

Такъ говорилъ р. Іуда: городъ, въ которомъ наберется три раза по 23 (ученыхъ) [4]) и надзиратели судебные и подсудимый и свидѣтели, и опровергающіе и опровергающихъ опровергающихъ, достоинъ, чтобы въ немъ былъ учрежденъ синедріонъ. Р. Неемія говоритъ: двѣсти тридцать человѣкъ, и законъ—по его словамъ. Р. Меиръ говоритъ: двѣсти семьдесятъ семь.

[3, 10] Синедріоны бываютъ, какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея, ибо сказано (Числ. 35, 29): „да будетъ это у васъ постановленіемъ законнымъ въ роды ваши во всѣхъ жилищахъ вашихъ“: какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея. Если такъ, зачѣмъ же сказано (Втор. 16, 18): „во всѣхъ жилищахъ твоихъ, которыя Господь Богъ твой даетъ тебѣ, поставь себѣ судей и надзирателей“?—Въ Палестинѣ синедріоны учреждаются „во всѣхъ“ городахъ, а внѣ ея они учреждаются по областямъ. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: сказано (тамъ же): „по колѣнамъ твоимъ, чтобъ они судили“: заповѣдь требуетъ, чтобы колѣно (т. е. синедріонъ каждаго колѣна) судило свое колѣно. [3, 11] Р. Досиѳей сынъ р. Іуды говоритъ: (слова: „во всѣхъ жилищахъ твоихъ, которыя Господь Богъ твой даетъ тебѣ“ показываютъ: если приговоренный къ смертной казни убѣжалъ изъ Палестины за границу, то его (тамъ) убиваютъ тотчасъ-же, а если онъ убѣжалъ изъ-за границы въ Палестину, то его убиваютъ не тотчасъ, а сначала судятъ.

---

[1]) Синод. пер. сильно отступаетъ отъ буквы подлинника. Отсутствіе буквы іодъ въ словѣ „ривъ“ „тяжба“ даетъ раввинамъ возможность читать „равъ“—„ученый“, или „большинство“ и переводить: „не отвѣчай (т. е. не противорѣчь) ученому“, „большинству“.

[2]) Этимъ Іосе доказываетъ необходимость нечетнаго числа членовъ въ судѣ.

[3]) Наиболѣе ученаго. Этимъ также доказывается необходимость двадцати трехъ членовъ, а не двадцати двухъ.

[4]) Ученые, изъ которыхъ комплектовался судъ, сидѣли въ трехъ рядахъ см. ниже 4, 4.

ГЛАВА II.

1. Первосвященникъ судитъ и судимъ, свидѣтельствуетъ и о немъ свидѣтельствуютъ, совершаетъ халицу, и его женѣ даютъ халицу; съ его женой вступаютъ въ левиратный бракъ, но онъ въ левиратный бракъ не вступаетъ, ибо ему запрещена вдова. Если у него умеръ кто-либо (изъ родныхъ), то онъ не выходитъ за одромъ, но, когда они (т. е. похоронная процессія) скрываются (изъ виду), онъ является, а когда они являются, онъ скрывается; онъ идетъ съ ними до городского входа,—слова р. Меира, а р. Іуда говоритъ: онъ не выходитъ изъ святилища, ибо сказано (Лев. 21, 12): „и изъ святилища онъ не долженъ выходить“.

Когда онъ утѣшаетъ другихъ, то принято, чтобы весь народъ проходилъ (предъ родственниками покойнаго) одинъ за другимъ, а *мемуне* идетъ по серединѣ между нимъ и народомъ; когда же онъ принимаетъ утѣшенія отъ другихъ, то весь народъ говоритъ ему: „мы взамѣнъ тебя“ [1]), а онъ отвѣчаетъ имъ: „да благословитъ васъ Небо“. Когда ему подаютъ „печальную трапезу“, то весь народъ возлежитъ на землѣ, а онъ возлежитъ на скамьѣ.

[4, 1] Первосвященникъ, убившій душу (человѣка) сознательно, убивается, а убившій безсознательно изгоняется въ городъ убѣжища. Если онъ преступилъ велѣніе или запретъ, или другую какую заповѣдь, то онъ (судится), какъ частный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ [2]).

Онъ не даетъ халицы и его женѣ не даютъ халицы [3]); онъ не вступаетъ въ левиратный бракъ, но съ его женой вступаютъ въ левиратный бракъ; онъ становится въ рядъ, чтобы получать утѣшенія, имѣя сегана по правую руку, а главу рода по лѣвую; весь народъ говоритъ ему: „мы взамѣнъ тебя“, а онъ отвѣчаетъ имъ: „да благословитъ васъ Небо“. Когда онъ становится въ рядъ, чтобы утѣшать другихъ, то сеганъ и первосвященникъ, сошедшій съ своего величія, находятся по его правую руку, а скорбящій (*авелъ*) по лѣвую руку.

И его не видятъ голымъ, ни тогда, когда онъ стрижется, ни въ банѣ, ибо сказано (Лев. 21, 10): „великій же священникъ изъ братьевъ

---

[1]) Букв.: „мы—твоя искупительная жертва“, все, что должно тебя постигнуть, да придетъ на насъ. Ср. Негаимъ 2, 1 (т. VI).

[2]) Если, напримѣръ, ему говорятъ: „сдѣлай кущу“, а онъ не дѣлаетъ (преступаетъ велѣніе), то его подвергаютъ тѣлесному наказанію (маккотъ мардутъ), какъ простого человѣка.

[3]) Здѣсь Тосефта противорѣчитъ Мишнѣ (ср. Іевамотъ 6, 4).

своихъ, на голову котораго возлитъ": его братья священники должны оказывать ему честь. А если онъ хочетъ, чтобы другіе купались съ нимъ, то воля въ его рукѣ [р. Іуда говоритъ: если онъ желаетъ, чтобы къ нему относились не почтительно, то его не слушаютъ, ибо сказано (тамъ же) „святи его": даже противъ его воли].

Р. Іудѣ возразили: слова (тамъ же 12): „и отъ святилища онъ не долженъ отходить" относиться ко времени службы[1]).

Онъ идетъ предлагать печальную трапезу, и другіе приходятъ предлагать ему печальную трапезу.

2. Царь не судитъ и не судимъ, не свидѣтельствуетъ и о немъ не свидѣтельствуютъ, не даетъ халицу, равно какъ его женѣ не даютъ халицу, не вступаетъ въ левиратный бракъ, равно какъ съ его женой не вступаютъ въ левиратный бракъ [р. Іуда говоритъ: если онъ желаетъ дать халицу или вступить въ левиратный бракъ, да будетъ помянутъ къ добру. Ему возразили: даже если онъ желаетъ, его не слушаютъ], и не берутъ его вдовы [р. Іуда говоритъ: царь беретъ вдову царя, ибо такъ мы находимъ о Давидѣ, который взялъ вдову Саула, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 12, 8): „И далъ тебѣ домъ господина твоего и женъ господина твоего на лоно твое"].

3. Если у него умеръ кто-нибудь, то онъ не выходитъ изъ предѣловъ своего дворца [р. Іуда говоритъ: если онъ хочетъ выйти за одромъ, то онъ выходитъ, ибо мы находимъ, что Давидъ вышелъ за одромъ Авенира, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 3, 31): „и царь Давидъ шелъ за гробомъ". Ему возразили: это было сдѣлано только для того, чтобы успокоить народъ]. Когда ему подаютъ печальную трапезу, то весь народъ возлежитъ на землѣ, а онъ на даргашѣ (софѣ).

[4, 2] Царь израильскій не становится въ рядъ, чтобы принимать утѣшенія, и не становится въ рядъ, чтобы утѣшать другихъ. Онъ не идетъ предлагать другимъ печальную трапезу, но другіе приходятъ къ нему съ этой цѣлью, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 3, 35): „и пришелъ весь народъ предложить Давиду хлѣба, когда еще продолжался день".

[1]) Это — продолженіе спора между Іудой и Меиромъ, начатаго въ Мишнѣ, Іуда полагаетъ, что первосвященникъ не долженъ совсѣмъ выходить во время похоронъ родственника, такъ какъ сказано: „и отъ святилища онъ не долженъ отходить". Меиръ, а за нимъ всѣ другіе мудрецы толкуютъ эти слова такъ, что онъ не долженъ выйти изъ состоянія святости, т. е. долженъ принять всѣ мѣры, чтобы не оскверниться прикосновеніемъ къ покойнику или носящимъ его; поэтому онъ долженъ идти на такомъ разстояніи, чтобы не видѣть процессіи: лишь только она покажется, онъ долженъ скрыться, и можетъ выйти лишь тогда, когда она снова скроется изъ виду.

Если онъ преступилъ велѣніе, запретъ или другую какую заповѣдь, то онъ (судится) какъ частный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Онъ не даетъ халицы и его женѣ не даютъ халицы, онъ не вступаетъ въ левиратный бракъ и съ его женой не вступаютъ въ левиратный бракъ. Р. Іуда говоритъ: если онъ желаетъ дать халицу, то воля въ его рукѣ. Ему возразили: ты, такимъ образомъ, роняешь честь царя.

Не берутъ его вдовы, ибо сказано (2 Сам. [Цар.] 20, 3): „и содержались онѣ (жены Давида) тамъ до дня смерти своей, живя какъ вдовы".

Онъ выбираетъ себѣ женъ, какихъ захочетъ: дочерей священниковъ, левитовъ и израильтянъ.

[4, 4] Весь народъ стоитъ, а онъ сидитъ. Въ азарѣ было сидѣніе (т. е. имѣли право сидѣть) только для царей изъ дома Давидова.

Весь народъ молчитъ, а онъ говоритъ. Онъ ихъ называетъ: „братья мои и народъ мой", какъ сказано (1 Пар. 28, 2): „послушайте меня, братья мои и народъ мой", а они называютъ его: „господинъ нашъ и владыка нашъ", какъ сказано (1 [3] Цар. 1, 43): „господинъ нашъ, царь Давидъ, поставилъ Соломона царемъ".

Вт. 17, 14 — 20: „Когда ты придешь въ землю, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ, и овладѣешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: поставлю я надъ собою царя, подобно прочимъ народамъ, которые вокругъ меня", то поставь надъ собою царя, котораго изберетъ Господь Богъ твой; изъ среды братьевъ твоихъ поставь надъ собою царя; не можешь поставить надъ собою иноземца, который не братъ тебѣ. Только, чтобъ онъ не умножалъ себѣ коней и не возвращалъ народа въ Египетъ для умноженія (себѣ) коней, ибо Господь сказалъ вамъ: „не возвращайтесь болѣе путемъ симъ"; и чтобы не умножалъ себѣ женъ, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножалъ себѣ чрезмѣрно. Но когда онъ сядетъ на престолѣ царства своего, долженъ списать для себя списокъ закона сего съ книги, находящейся у священниковъ левитовъ, и пусть онъ будетъ у него, и пусть онъ читаетъ его во всѣ дни жизни своей, дабы научался бояться Господа Бога своего и старался исполнять всѣ слова закона сего и постановленія сіи; чтобы не надмевалось сердце его предъ братьями его, и чтобы не уклонялся онъ отъ закона ни направо, ни налѣво, дабы долгіе дни пребылъ на царствѣ своемъ онъ и сыновья его посреди Израиля". См. Сифре къ этому мѣсту (156—162).

4. Онъ выводитъ (войско) на войну вольную по рѣшенію суда семидесяти одного. Онъ разрушаетъ (чужія ограды), чтобы проложить себѣ дорогу, и никто не можетъ ему препятствовать. Дорогѣ царской нѣтъ размѣра[1]). Весь народъ грабитъ добычу и кладетъ передъ нимъ, и онъ беретъ свою часть первымъ.

„И чтобы не умножалъ себѣ женъ, дабы не развратилось сердце его" (Втор. 17, 17)—не болѣе восемнадцати [р. Іуда говоритъ: онъ можетъ умножать, если онѣ не развращаютъ

[1]) См. Бава Батра 6, 7 (выше стр. 193).

его сердца. Р. Симонъ говоритъ: даже одной жены, если она развращаетъ его сердце, онъ не можетъ взять: если такъ, зачѣмъ же сказано: „чтобы не умножалъ себѣ женъ"?—даже такихъ, какъ Авигея].

„Чтобъ онъ не умножалъ себѣ коней" (Втор. 17, 16)—не болѣе того, сколько ему нужно для своей колесницы.

„И чтобы серебра и золота не умножалъ себѣ"—не болѣе того, сколько ему нужно для выдачи жалованья.

Онъ пишетъ *для себя* книгу закона,—для себя лично: когда онъ выходитъ на войну, она съ нимъ, когда онъ возвращается, она съ нимъ; когда онъ засѣдаетъ въ судѣ, она съ нимъ; когда онъ возлежитъ, она противъ него, ибо сказано (Втор. 17, 19); „и пусть онъ (списокъ закона) будетъ у него, и пусть онъ читаетъ его во всѣ дни жизни своей".

5. Не ѣздятъ на его конѣ, не садятся на его тронѣ, не употребляютъ его жезла, не смотрятъ на него, когда онъ нагъ, или когда онъ стрижется въ банѣ, ибо сказано (Втор. 17, 15): „поставь *надъ собою* царя": его страхъ да будетъ надъ тобою.

[4, 5] „Чтобы не умножалъ себѣ женъ", какъ Іезавель, но какъ Авигея можно,—слова р. Іуды.

„Чтобъ онъ не умножалъ себѣ коней"—коней, не работающихъ, хотя бы одного, ибо сказано (тамъ же): „для умноженія коня (син. пер.: коней)". Р. Іуда говоритъ: вѣдь сказано (1 Цар. 5, 6 [3 Цар. 4, 26]): „и было у Соломона сорокъ тысячъ стойлъ для коней колесничныхъ"—это онъ хорошо сдѣлалъ, ибо сказано (тамъ же 4, 20): „Іуда и Израиль, многочисленные какъ песокъ у моря" [1]); но разъ сказано (тамъ же 5, 6 [4, 21]: „и двѣнадцать тысячъ (коней) для конницы", то, надо полагать, остальные были не работящіе. Частному человѣку все это дозволено.

Р. Іосе говоритъ: все сказанное въ отдѣлѣ о царѣ дозволено царю [2]).

[1]) Т. е. закона еще не преступилъ, такъ какъ кони, повидимому, служили для колесницъ, а евреевъ было очень много, и 40,000 стойлъ поэтому допустимы.

[2]) „Отдѣлъ о царѣ", т. е. 1 Сам. (Цар.) 8, 11—17: „И сказалъ (Самуилъ): вотъ какія будутъ права царя, который будетъ царствовать надъ вами: сыновей вашихъ онъ возьметъ и приставитъ ихъ къ колесницамъ своимъ и сдѣлаетъ всадниками своими, и будутъ они бѣгать предъ колесницами его; и поставитъ ихъ у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они воздѣлывали поля его и жали хлѣбъ его и дѣлали ему воинское оружіе и колесничный приборъ его; и дочерей вашихъ возьметъ, чтобъ онѣ составляли масти, варили кушанье и пекли хлѣбы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшіе возьметъ и отдастъ слугамъ своимъ; и рабовъ вашихъ, и рабынь вашихъ, и юношей вашихъ лучшихъ, и ословъ вашихъ возьметъ и употребитъ

Р. Іуда говоритъ; этотъ отдѣлъ сказанъ для того, чтобы внушить имъ страхъ (предъ царемъ), такъ какъ сказано (Втор. 17, 15): „поставь надъ собою царя". Такъ говорилъ р. Іуда: три заповѣди получены Израильтянами при вступленіи ихъ въ Палестину: избрать себѣ царя, построить Храмъ и искоренить сѣмя Амалика. Если такъ, почему же они были наказаны во дни Самуила (за то, что просили царя)?—Потому что они поторопились просить. Р. Неһорай говоритъ: этотъ отдѣлъ сказанъ изъ-за нареканій, какъ сказано (Втор. 17, 14): „ и скажешь: поставлю я надъ собою царя" [1]). Р. Элазаръ сынъ р. Іосе говоритъ: старцы (законовѣды) просили какъ слѣдуетъ, какъ сказано (1 Сам. [Цар.] 8, 6): „дай намъ царя, чтобы онъ *судилъ* насъ"; амһаарецы же испортили затѣмъ дѣло, какъ сказано (тамъ же 19—20): „нѣтъ, пусть царь будетъ надъ нами, и мы будемъ какъ прочіе народы".

[4, 6] Имущество казненныхъ по суду принадлежитъ ихъ наслѣдникамъ, а имущество казненныхъ царемъ принадлежитъ царю,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: имущество казненныхъ царемъ принадлежитъ ихъ наслѣдникамъ. Имъ сказалъ р. Іуда: вѣдь, сказано (1 [3] Цар. 21, 18): „вотъ, онъ (Ахавъ) теперь въ винограднике Навуѳея, куда пришелъ, чтобы взять его во владѣніе". Ему отвѣтили; это оттого, что онъ (Ахавъ) былъ племянникъ Навуѳея и долженъ былъ ему наслѣдовать. Онъ возразилъ: развѣ у Навуѳея не было сыновей? Они сказали ему: онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ сыновьями своими, какъ сказано (2 [4] Цар. 9, 26): „истинно, кровь Навуѳея и кровь сыновей его видѣлъ Я вчера, говоритъ Господь, и отмщу тебѣ на семъ полѣ".

[4, 7] И онъ пишетъ себѣ книгу закона для изученія,—для себя лично, дабы онъ не пользовался книгой его отцовъ, но своей собственной, какъ сказано (Втор. 17, 18): „долженъ списать для себя",—писаніе должно быть для него лично.

Частный человѣкъ не вправѣ читать эту книгу, ибо сказано (тамъ же 19): „и пусть онъ читаетъ его": онъ, а не частный человѣкъ. Эту книгу исправляютъ въ судѣ изъ священниковъ, въ судѣ изъ левитовъ и въ судѣ изъ израильтянъ, имѣющихъ право родниться со священниками [2]). Когда онъ выходитъ на войну, книга съ нимъ; когда онъ возвращается, книга съ нимъ; когда онъ сидитъ въ судѣ, она около него; когда онъ входитъ въ купальню, она ждетъ его у дверей [3]). Такъ говоритъ Давидъ (Пс. 16 [5], 8): „всегда я ставилъ (син. пер.: видѣлъ) передъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня". Р. Іуда говоритъ: книга закона у него съ правой стороны, а тефиллинъ—съ лѣвой.

на свои дѣла; отъ мелкаго скота вашего возьметъ десятую часть, и сами вы будете ему рабами".

[1]) Неһорай въ своихъ изреченіяхъ судитъ очень строго древній Израиль, и находитъ, что у евреевъ были нареканія на Бога, почему они просили себѣ царя. Въ отвѣтъ на эти нареканія и былъ составленъ „отдѣлъ о царѣ".

[2]) Это, очевидно, выводится изъ словъ: „долженъ списать для себя списокъ закона сего съ книги, находящейся у священниковъ левитовъ".

[3]) Т. е. онъ оставляетъ ее у дверей, какъ и тефиллинъ.

Ездра былъ достоинъ, чтобы Тора была дана чрезъ него, но его предупредилъ Моисей: относительно Моисея употреблено слово „восходить *(алія)* и относительно Ездры употреблено то же слово; относительно Моисея сказано (Исх. 19, 3): „Моисей *взошелъ* къ Богу“, а относительно Ездры сказано (Езд. 7, 6): „сей Ездра *вышелъ* (буквально: взошелъ) изъ Вавилона“: какъ „восхожденіе“, сказанное о Моисеѣ, означаетъ „учить Израиля Торѣ“, ибо сказано (Втор. 4, 14): „и повелѣлъ мнѣ Господь въ то время научить васъ постановленіямъ и законамъ“, такъ „весходить“, сказанное объ Ездрѣ, означаетъ учить Израиля Торѣ, какъ сказано (Езд. 7, 10): „потому что Ездра расположилъ сердце свое къ тому, чтобы изучать законъ Господень и исполнять его и учить въ Израилѣ закону и правдѣ“. Такъ же и чрезъ него дано было письмо и нарѣчіе какъ сказано (тамъ же 4, 7): „письмо же написано было по-арамейски (син. пер.: буквами Сирійскими) и переведено по-арамейски (син. пер.: и на Сирійскомъ языкѣ)“: какъ переводъ былъ арамейскій, такъ и письмо было арамейское. Еще сказано (Дан. 5, 8): „но не могли прочитать написаннаго“, слѣдовательно, письмо дано было лишь въ тотъ день.

Сказано (Втор. 17, 18): „долженъ списать для себя списокъ закона сего“: Тора когда-нибудь измѣнится [1]).

Почему (современное) письмо называется ашурійскимъ (ассирійскимъ)? Потому что оно вышло съ ними изъ Ассиріи. Рабби говоритъ: Тора дана Израилю письменами ашурійскими, а когда они согрѣшили, письмо измѣнилось въ даацъ, когда же они раскаялись (или: вернулись) во дни Ездры, она снова стала писаться письмомъ ашурійскимъ, какъ сказано (Зах. 9, 12): „возвращайтесь на твердыню вы, плѣнники надѣющіеся! Что теперь возвѣщаю, воздамъ тебѣ вдовойнѣ (буквально: возвращу тебѣ измѣненное слово“) [2]).

---

[1]) Здѣсь въ подлинникѣ непереводимая игра словъ: слова „списокъ“ и „измѣняться“ имѣютъ въ еврейскомъ языкѣ одинъ и тотъ-же корень. Вѣроятно, разумѣется: начертаніе Торы измѣнится.

[2]) Древнія библейскія рукописи (до насъ недошедшія) были написаны древнееврейскими письменами (называемыми въ Талмудѣ: даацъ [deession у Епифанія, Op. ed. Dindorf 1863, IV, 215] или либонаа), образцы которыхъ мы имѣемъ на еврейскихъ монетахъ, см. т. II, стр. 300. Они принадлежатъ къ финикійской вѣтви семитическаго алфавита, отъ которой, между прочимъ, происходятъ и еврейскіе алфавиты. Квадратный еврейскій шрифтъ, употребительный доселѣ, представляетъ развитіе арамейской вѣтви, которая наравнѣ съ арамейскимъ языкомъ получила большое развитіе въ эпоху персид- (почему онъ и приписывается Ездрѣ) для священныхъ книгъ, надгробныхъ и синагогальныхъ надписей. Древній шрифтъ былъ болѣе популяренъ, и мы его видимъ на монетахъ. Встрѣчаются надписи съ смѣшаннымъ шрифтомъ отъ II в. скаго господства въ передней Азіи. Талмудъ называетъ этотъ шрифтъ ассирійскимъ (ашури), что легко объясняется тѣмъ, что арамейскій шрифтъ былъ распространенъ какъ разъ въ странахъ, принадлежавшихъ къ древней Ассирійской имперіи. Новый шрифтъ употреблялся книжниками, преемниками Ездры

[4, 8] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Элазара сына Парты, который сказалъ это отъ имени р. Элазара изъ Модина: этимъ самымъ (т. е. современнымъ ему, квадратнымъ) письмомъ дана Тора Израилю, ибо сказано (Исх. 27, 10): „крючки у столбовъ“: *вавы* похожи на столбы [1]), и еще сказано (Есѳ. 8, 9): „и къ іудеямъ письменами ихъ и на языкѣ ихъ“: какъ языкъ ихъ не измѣнился (подобенъ современному), такъ и письмена ихъ не измѣнились (подобны современнымъ). Почему современное письмо называется ашурійскимъ? Потому что оно пишется прямо (меушаръ). Если такъ [2]), почему же сказано (Втор. 17, 18): „долженъ списать для себя списокъ закона сего“: это показываетъ, что онъ долженъ написать двѣ Торы [3]): одна входитъ съ нимъ и выходитъ, а другая лежитъ въ его домѣ; та, что входитъ съ нимъ и выходитъ, не должна входить съ нимъ ни въ баню, ни въ купальню, ибо сказано (тамъ же 19): „и пусть онъ читаетъ его во всѣ дни жизни своей“: въ томъ мѣстѣ она должна быть съ нимъ, которое достойно для чтенія. Здѣсь можно построить каль-вахомеръ: если о царѣ Израильскомъ, который занимается только общественными нуждами, сказано: „и пусть онъ будетъ у него, и пусть онъ читаетъ его во всѣ дни жизни своей“, тѣмъ болѣе это примѣнимо къ остальнымъ людямъ [4]).

[4, 9] То же самое ты говоришь объ Іисусѣ Навинѣ, о которомъ сказано (Вт. 34, 9): „и Іисусъ, сынъ Навинъ, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои“, и (Исх. 33, 11): „а служитель его Іисусъ, сынъ Навинъ, юноша, не отлучался отъ скиніи“. Этому человѣку было сказано (Іис. Нав. 1, 8): „да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ, но поучайся въ ней день и ночь“—что даетъ возможность построить каль-вахомеръ: если объ Іисусѣ, сынѣ Навинѣ, который занимался завоеваніемъ Палестины и стоялъ при раздѣлѣ ея Израилю, сказано: „да не отходитъ сія книга

до Р. Х. Самаряне сохранили древній шрифтъ, что указываетъ на то, что они приняли св. Писаніе въ древней формѣ и игнорировали шрифтъ, введенный евреями впослѣдствіи.

[1]) „Крючокъ“ по-еврейски „вавъ“. На основаніи этихъ словъ Элазаръ Модинскій выводитъ, что буква „вавъ“ въ томъ письмѣ, какимъ дана была Тора, была похожа на столбъ, а это дѣйствительно замѣчается только въ квадратномъ письмѣ, гдѣ буква эта имѣетъ видъ палочки.

[2]) Въ Сифре (къ Вт. 17, 18) читаемъ:

„Списокъ закона“ (мишне тора, Второзаконіе): изъ этихъ словъ я могу заключить о Второзаконіи; откуда видно, что имѣется въ виду вся Тора?— Изъ словъ: „дабы старался исполнять всѣ слова закона сего“. Если такъ, почему же сказано: мишне тора?—это показываетъ, что письмо измѣнится. Другіе говорятъ: онъ на самомъ дѣлѣ списываетъ только Второзаконіе, потому что только изъ Второзаконія читаетъ онъ въ день собранія.

[3]) Непереводимая игра словъ: слова „списокъ“ и „два“ имѣютъ въ еврейскомъ языкѣ одинъ корень.

[4]) Сравни Киддушинъ гл. IV (т. III).

закона“ и пр., тѣмъ болѣе примѣнимы эти слова къ остальнымъ людямъ.

[4, 10] Не ставятъ царя Израильскаго внѣ Палестины; въ Палестинѣ ставятъ царемъ только человѣка, имѣющаго право породниться со священниками. Царей помазываютъ только надъ источникомъ, какъ сказано (1 [3] Цар. 1, 33—34): „и сказалъ имъ царь: возьмите съ собою слугъ господина вашего и посадите Соломона сына моего на мула моего и сведите его къ Гіону и да помажетъ его тамъ Садокъ священникъ и Наѳанъ пророкъ въ царя надъ Израилемъ“. [4, 11] Царей помазываютъ только въ виду споровъ. Почему помазали Соломона?—изъ-за Адоніи; а Іиуя?—изъ-за Іорама; а Іоаса?—изъ-за Гоѳоліи; а Іохаза?—изъ-за Іоакима, брата его, который былъ старше его на два года. Царь требуетъ помазанія, а сынъ царя не требуетъ; какъ первосвященникъ, такъ и сынъ первосвященника даже до десятаго поколѣнія требуютъ помазанія. Царей помазываютъ только изъ рога; Саулъ и Іиуй были помазаны изъ кувшина, потому что ихъ царство имѣло быть разбито; Давидъ и Соломонъ помазаны изъ рога потому, что ихъ царство—на вѣки.

[4, 2 ср.] Не ѣздятъ на его конѣ и не садятся на его тронѣ и не надѣваютъ его короны, равно какъ не употребляютъ его жезла или другой какой изъ его атрибутовъ. Послѣ его смерти все это сожигается за нимъ, какъ сказано (Іер. 34, 5): „ты умрешь въ мирѣ, и какъ для отцевъ твоихъ,—прежнихъ царей, которые были прежде тебя,—сожигали, такъ сожгутъ и для тебя“. [4, 3] Подобно тому какъ сожигаютъ для царей, сожигаютъ и для князей (*наси*), но не для простыхъ людей. Что сожигаютъ въ честь умершаго?—его одръ и вещи (атрибуты) [1].

ГЛАВА III.

1. „Дѣла съ имущественной отвѣтственностью—тремя“ (Санh. 1, 1): одинъ (одна сторона) избираетъ себѣ одного, другой—другого, и оба вмѣстѣ избираютъ себѣ третьяго,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: двое (выбранныхъ) судей выбираютъ себѣ третьяго. Одинъ дѣлаетъ негоднымъ (отводитъ) судью другого, а второй—судью перваго,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: въ какомъ случаѣ?—если онъ приводитъ доказательство, что они состоятъ въ родствѣ или неправоспособны; но если они—люди правоспособные или—признанные (со стороны суда) [2]) законовѣды, то онъ не можетъ отвести ихъ. Одинъ отводитъ свидѣтелей другого,

[1]) Ср. Тос. Шаббатъ 8, 18 (т. II, стр. 42).

[2]) Эти слова отсутствуютъ въ изданіяхъ Мишны, но имѣются въ текстѣ Бавли и Іерушалми, а также въ текстѣ Маймонидова комментарія.

а второй отводитъ свидѣтелей перваго,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: когда? — если онъ докажетъ, что они состоятъ въ родствѣ или неправоспособны; если же они правоспособны, то онъ не можетъ отвести ихъ.

[5, 1] Одинъ отводитъ судью другого, а второй отводитъ судью перваго,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: не все зависитъ отъ него, чтобы онъ могъ отвести судью, признаннаго всѣми за (компетентнаго) законовѣдца.

2. Одинъ сказалъ другому: „для меня достовѣренъ мой отецъ“ [1]), „для меня достовѣренъ твой отецъ“, „для меня достовѣрны три пастуха крупнаго скота“ [2]): р. Меиръ говоритъ: онъ можетъ отказаться (отъ своихъ словъ), а мудрецы говорятъ не можетъ отказаться.

Нѣкто „долженъ“ ближнему своему клятву, и тотъ говоритъ: „дай мнѣ обѣтъ жизнью головы твоей“ [3]): р. Меиръ говоритъ: онъ можетъ отказаться (отъ своихъ словъ), а мудрецы говорятъ: не можетъ [4]).

[5, 1 ср.] Одинъ сказалъ другому: „я довѣряю моему отцу“, „я довѣряю твоему отцу“, „я довѣряю тремъ пастухамъ крупнаго скота“: онъ можетъ отказаться (отъ своихъ словъ), пока не услышатъ (приговора) изъ устъ судьи,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ не можетъ отказаться (отъ словъ своихъ).

Одинъ „долженъ другому присягу“ и тотъ говоритъ: „дай мнѣ обѣтъ жизнью головы твоей или“... [5]), то онъ можетъ отказаться отъ

[1]) Т. е. отказываюсь отъ права отвода.

[2]) Т. е. люди невѣжественные, амъ-hаарецы.

[3]) Другими словами, освобождаю тебя отъ присяги и требую лишь обѣта. Случай замѣны присяги обѣтомъ воздержанія отъ чего либо мы имѣемъ въ Гиттинъ 4, 3, гдѣ сиротамъ-наслѣдникамъ предоставляется право, раньше чѣмъ выдать вдовѣ кетубу, требовать отъ нея „обѣта, чѣмъ они пожелаютъ“, т. е. обѣта воздерживаться, напр., отъ хлѣба, если она попользовалась чѣмъ-либо изъ принадлежащаго имъ имущества.—Въ нѣкоторыхъ спискахъ (въ комментаріи Маймонида и Мюнхенской рукописи Бавли) значится: „нѣкоему долженъ его ближній клятву“. Существеннаго измѣненія смысла этотъ варіантъ не вноситъ, ибо, какъ замѣчаетъ Маймонидъ, все равно, сказалъ-ли кто: „дай обѣтъ и проч., и я дамъ тебѣ, чего ты требуешь“ или сказалъ: „дай обѣтъ... и я отступлюсь отъ своихъ требованій“ (цитируемъ по исправленному тексту Маймонида, изданному M. Weiss'омъ, Halle 1893).

[4]) Эта статья не имѣетъ прямого отношенія къ предмету; она приведена въ pendant къ предшествующей статьѣ, гдѣ Меиръ такъ же расходится съ мудрецами.

[5]) Слѣдуюшія за симъ три слова еще менѣе понятны, нежели „обѣтъ головой“. Комментаторы переводятъ ихъ: „или жизнью лѣтней одежды (кайта) либо

словъ своихъ, пока тотъ не принялъ на себя присягу въ присутствіи судьи [1]),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ не можетъ отказаться отъ словъ своихъ. Р. Іуда говоритъ: если онъ (судья) сказалъ имъ: единолично нельзя судить, а они возразили ему: „у насъ только твое мнѣніе (мы довольствуемся твоимъ мнѣніемъ)“,—и приняли на себя (подчиняться рѣшенію), то онъ не можетъ отказаться отъ словъ своихъ [2]). Такъ говорилъ р. Іуда: если кто долженъ ближнему своему присягу на судѣ, и тотъ сказалъ ему: „дай мнѣ обѣтъ жизнью головы твоей“, и онъ принялъ на себя (т. е. далъ такой обѣтъ), то тотъ не можетъ отказаться отъ словъ своихъ. Случай съ однимъ, который былъ долженъ ближнему своему клятву на судѣ, и этотъ замѣнилъ ее „обѣтомъ жизнью лѣта (лѣтней одежды?)“, и тотъ принялъ на себя.

3. Кто не способенъ (быть судьей или свидѣтелемъ)? Играющій въ кувію, дающій въ ростъ, пускающій голубей и торгующій плодами субботняго года [р. Симонъ сказалъ: сначала ихъ называли „собирателями субботняго года“, а когда размножились насильники, то стали ихъ называть „торгующими субботнимъ годомъ“] [3]). Р. Іуда сказалъ: когда?—если у него нѣтъ другого занятія, кромѣ этого; но если у него есть и другое занятіе, то онъ правоспособенъ.

[5, 2] Играющій въ кувію—это играющій камешками (*псефосъ*); какъ играющій камешками, такъ и играющій скорлупами орѣховъ и гранатъ не можетъ совершить раскаянія, пока онъ не разобьетъ камешковъ и не сдѣлаетъ полнаго раскаянія [4]).

Дающій ссуды въ ростъ не можетъ совершить раскаянія, пока онъ не разорветъ находящихся у него заемныхъ писемъ и не совершитъ полнаго раскаянія [5]).

Пускающій голубей—это натравляющій ихъ (на бой или на быстрый полетъ); натравляетъ-ли онъ голубей или скотъ, онъ не можетъ совершить раскаянія, пока не сломаетъ орудій и не раскается полнымъ раскаяніемъ [6]).

Торгующій плодами субботняго года—это человѣкъ, сидящій безъ дѣла въ остальные годы седьмины, а лишь только наступитъ годъ отпущенія, онъ разминаетъ руки и ноги и начинаетъ торговать пло-

нагрудника (amicotorium), что онъ взялъ“. Смыслъ тотъ, что налагаемый обѣтъ—пустой, не влекущій никакихъ обязательствъ.

[1]) Т. е. не далъ настоящей присяги.

[2]) Если даже рѣшеніе постановлено однимъ судьей вопреки закону, и было принято обоими тяжущимися, ни одинъ изъ нихъ не можетъ отказаться.

[3]) „Насильники“, какъ вездѣ въ Мишнѣ, это Римляне, требовавшіе подати и въ субботній годъ. Поэтому вызванное необходимостью собираніе плодовъ субботняго года перестало считаться грѣхомъ.

[4]) Что даже безъ денегъ играть не будетъ (Бавли).

[5]) Что даже язычникамъ не будетъ давать въ ростъ (Бавли).

[6]) Что даже въ пустынѣ этого дѣлать не будутъ (Бавли).

дами грѣшными; онъ не можетъ совершить раскаянія, пока не наступитъ другой субботній годъ, и онъ не станетъ слѣдить за собой и не раскается вполнѣ. Р. Неемія говоритъ: имѣется въ виду раскаяніе денежное, а не словесное; какъ это понимать?—нѣкто сказалъ: „эти двѣсти динаріевъ я скопилъ отъ плодовъ грѣшныхъ: раздѣлите ихъ между бѣдными“.

Р. Меиръ называлъ ихъ „собирателями субботняго года, а р. Іуда называлъ ихъ „торгующими субботнимъ годомъ“. Р. Симонъ сказалъ: я сохраняю слова обоихъ; какимъ образомъ? — до размноженія носильниковъ ихъ называли „собирателями“, а послѣ размноженія ихъ называли „торгующими“.

Обо всѣхъ этихъ р. Іуда говорилъ: если у нихъ есть другое занятіе, то они, хотя не способны, но тотчасъ по раскаяніи правоспособны, а мудрецы говорятъ: они не правоспособны, даже если у нихъ есть другія занятія. [5, 5 ср.] Къ нимъ прибавили: похитителей, пастуховъ, обидчиковъ [1]) и всѣхъ подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ имущественныхъ: ихъ свидѣтельство негодно навѣки.

[5, 2 кон.] Къ чему относится вышесказанное (о неспособности этихъ лицъ)? — къ освященію мѣсяца, объявленію года эмболимическимъ, къ тяжбамъ съ отвѣтственностью имуществомъ или головой; во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ допускается свидѣтельство женщины, тамъ и они способны [2]).

4. А кто—родственникъ (и не можетъ быть ни судьей, ни свидѣтелемъ въ дѣлѣ)?—(отецъ [3]), братъ, братъ отца, братъ матери, мужъ сестры, мужъ сестры отца, мужъ сестры матери, мужъ матери (отчимъ), тесть и своякъ [4]); они, ихъ сыновья и ихъ зятья; пасынокъ же считается родственникомъ только личнымъ [5]); сказалъ р. Іосе: это мишна р. Акибы,

[1]) Обидчиками (хамсанъ), по толкованію Бавли, называются люди, насильно берущіе чужое, а затѣмъ платящіе за это.

[2]) О случаяхъ, когда принимается свидѣтельство женщины, см. Іевамотъ гл. XV (т. III), Тос. Кетуботъ 2, 3, Кетуботъ 2, 9 (т. III), и Тос. Кет. 3, 3 т. III), и Тос., Кет. 3, 3 (т. III).

[3]) Слово „отецъ“ имѣется только въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Мишны (Неаполитанскомъ, Riva di Trento), но отсутствуетъ въ текстѣ Іерушалми и Бавли, а также видимо отсутствовало въ текстѣ Маймонида, такъ какъ онъ въ комментаріи мотивируетъ отсутствіе этого слова въ Мишнѣ (именно тѣмъ, что объ отцѣ говоритъ уже Тора, Вт. 24, 16).

[4]) Женатые на двухъ сестрахъ—свояки. Свойство равносильно родству, по талмудическому принципу „мужъ—что жена“: гдѣ жена родственница, тамъ и мужъ родственникъ.

[5]) Его дѣти и зятья не считаются родственниками. Раввинское преданіе основываетъ весь этотъ законъ на стихѣ Вт. 24, 16: „Отцы не должны быть наказываемы смертью за дѣтей, и дѣти не должны быть наказываемы смертью за отцовъ; каждый долженъ быть наказываемъ смертью за свое преступленіе“. Къ этому стиху Сифре гласитъ:

первоначальная же мишна гласила: дядя и сынъ дяди, всякій, имѣющій право ему наслѣдовать [1]), и всякій, кто состоялъ въ родствѣ въ то время (т. е. во время происшествія, о которомъ свидѣтельствуетъ) [2]); кто былъ родственникомъ и пересталъ имъ быть, тотъ способенъ. Р. Іуда говоритъ: если у зятя его остались дѣти отъ умершей жены, онъ еще считается его родственникомъ.

[5, 3] Его своякъ только лично, р. Іуда говоритъ: его пасынокъ только лично [3]).

[5, 4] Перечисленныя лица не судятъ одинъ другого, ниже одинъ съ другимъ, или одинъ противъ другого [4]), ни одинъ при другомъ [5]); и не свидѣтельствуютъ ни одинъ (въ пользу) другого, ни одинъ вмѣстѣ съ другимъ, ни одинъ противъ другого, ни одинъ при другомъ. Если кто „узналъ свидѣтельство въ пользу другого“ (т. е. узналъ обстоятельство, говорящее въ пользу одного изъ тяжущихся) послѣ того, какъ сдѣлался его зятемъ, а затѣмъ умерла дочь его; равнымъ образомъ, если онъ узналъ послѣ того, какъ сдѣлался продавцомъ субботняго года, а затѣмъ раскаялся; или онъ былъ глухонѣмой—и выздоровѣлъ, слѣпой—и прозрѣлъ, безумный—и выздоровѣлъ, язычникъ—и перешелъ въ еврейство: онъ негоденъ (для свидѣтельствованія). Но если онъ зналъ это до того, какъ сдѣлался его зятемъ, и дочь этого умерла; или онъ зналъ это до того, какъ сдѣлался продавцомъ плодовъ субботняго года, а послѣ этого сдѣлался продавцомъ названныхъ плодовъ и раскаялся; онъ зналъ это въ то время, какъ былъ здоровъ, затѣмъ сталъ глухонѣмымъ и теперь снова выздоровѣлъ; или онъ былъ зрячимъ, ослѣпъ и снова прозрѣлъ; или былъ здоровымъ, обезумѣлъ и снова выздоровѣлъ:—въ этихъ случаяхъ онъ (для свидѣтельствованія) годенъ. Вотъ правило: кто въ началѣ и въ концѣ годенъ, тотъ годенъ, а кто въ на-

„Неужели писаніе хочетъ сказать, что отцы не должны быть наказываемы смертью за дѣтей, а дѣти за отцовъ? Вѣдь сказано прямо: „каждый долженъ быть наказываемъ смертью за свое преступленіе“! Но отцы не должны быть наказываемы по свидѣтельству своихъ дѣтей, ниже дѣти по свидѣтельству отцовъ. Такъ какъ сказано „дѣти“ (во множ. числѣ), то привключаются родственники, а именно: братъ, братъ отца, братъ матери, мужъ сестры, мужъ сестры отца, мужъ сестры матери, мужъ матери, тесть и своякъ.

[1]) Ср. Бава Батра 8, 1 (выше, стр. 199).

[2]) Гдѣ кончается „первоначальная мишна“ и гдѣ начинается „мишна р. Акибы“, изъ текста не видно.

[3]) Надо полагать, что въ той Мишнѣ, къ которой наша Тосефта служитъ „дополненіемъ“, значилось: „его своякъ въ собственномъ лицѣ“, а Іуда замѣнилъ „своякъ“ пасынкомъ, и мнѣніе Іуды (возможно, что это Іуда Наси, самъ редакторъ Мишны) принято въ Мишну.

[4]) Смыслъ этого выраженія теменъ. Возможно, что это lapsus linguae, объясняющійся повтореніемъ этихъ словъ ниже (а ш г а р а).

[5]) Ср. ниже Тос. 7, 2 (стр. 259).

чалѣ и въ концѣ не годенъ, или въ началѣ не годенъ, а въ концѣ годенъ, или въ началѣ годенъ, а въ концѣ не годенъ, тотъ не годенъ.

[5, 5] Нѣкто фигурируетъ въ качествѣ свидѣтеля на чьемъ либо актѣ и сталъ его зятемъ: онъ не можетъ удостовѣрить своей рукописи, но другіе удостовѣрять его рукопись могутъ.

Нѣкто продалъ другому домъ или поле за сто минъ и знаетъ относительно этого поля свидѣтельство: онъ не можетъ свидѣтельствовать, такъ какъ нельзя быть свидѣтелемъ въ собственномъ дѣлѣ (букв.: нельзя свидѣтельствовать для себя [1]).

5. Другъ и врагъ (неспособны [2]). „Другомъ“ называется—шушвинъ [3]); „врагъ“—всякій, кто не говорилъ съ нимъ въ теченіе трехъ дней изъ ненависти. Ему (р. Іудѣ) возразили: евреи не подозрѣваются въ этомъ (въ ложномъ показаніи изъ дружбы или ненависти).

6. Какъ допрашиваютъ („испытываютъ“) свидѣтелей?— Ихъ вводятъ (букв.: вводили) и внушаютъ страхъ и выводятъ всѣхъ вонъ и оставляютъ старшаго изъ нихъ и говорятъ ему: „скажи, откуда ты знаешь, что этотъ долженъ тому?“ Если онъ отвѣчаетъ: „онъ мнѣ сказалъ: я ему долженъ“, или „такой-то мнѣ сказалъ, что онъ ему долженъ“, то онъ ничего не сказалъ (его показаніе ничтожно); требуется, чтобы онъ сказалъ „при насъ онъ призналъ, что долженъ ему двѣсти зузъ“. Затѣмъ вводятъ второго и допрашиваютъ его. Если ихъ показанія согласны, то приступаютъ къ обсужденію дѣла. Если двое (изъ судей) говорятъ: онъ (отвѣтчикъ) правъ, а одинъ говоритъ: неправъ, то онъ правъ; если двое говорятъ: неправъ, а одинъ говоритъ: правъ, то онъ неправъ; если одинъ говоритъ: правъ, а другой говоритъ: неправъ, или хотя бы оба признавали правымъ или виновнымъ, но третій говоритъ: не знаю, то должно прибавить судей.

[5, 5 кон.] Показанія свидѣтелей имѣютъ силу лишь тогда, если они другъ друга видѣли, а р. Іисусъ сынъ Кархи говоритъ: ихъ показаніе имѣетъ силу, даже если они не были одинъ при другомъ.

Показаніе свидѣтелей имѣетъ силу лишь тогда, если они оба были (при допросѣ) одновременно. Р. Симонъ говоритъ: одного выслуши-

[1]) Если кто заявляетъ притязанія на это поле, то прежній владѣлецъ его не можетъ выступать свидѣтелемъ, ибо въ его интересахъ, чтобы поле осталось за покупщикомъ.

[2]) Это—продолженіе рѣчи р. Іуды. Ср. Сифре къ Числ. 35, 23.

[3]) Т. е. посылающій ш у ш в и н у т ъ (свадебные подарки). См. Бава Батра 9, 4 (выше, стр. 212 сл).

ваютъ сегодня, а если другой приходитъ на слѣдующій день, то выслушиваютъ и этого.

[6, 1] Свидѣтели сказали: „мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то человѣкѣ, что онъ убилъ вола, принадлежащаго такому-то", или „уничтожилъ насажденія такого-то", а владѣлецъ говоритъ: „я не знаю": обвиняемый виновенъ. (Если этотъ сказалъ): „ты мнѣ поручилъ убить его", „ты мнѣ поручилъ уничтожить ихъ": все зависитъ отъ притязанія[1]). „Ты убилъ вола, принадлежащаго такому-то?" или „уничтожилъ его насажденія?", а тотъ говоритъ: „нѣтъ" съ вопросомъ въ голосѣ, или „да" съ вопросомъ въ голосѣ: иное „нѣтъ" есть „да", а иное „да" есть „нѣтъ".

[6, 2] Судятся не иначе, какъ стоя, свидѣтельствуютъ не иначе, какъ стоя, просятъ о разрѣшеніи обѣтовъ не иначе, какъ стоя и домогаются возстановленія въ правахъ священника, левита и израильтянина не иначе, какъ стоя. Нельзя долго взглядываться въ одного (изъ тяжущихся) и нельзя одного при допросѣ держать стоя, а другого сидя, ибо сказано (Лев. 19, 15): „по правдѣ суди ближняго своего". Р. Іуда сказалъ: я имѣю преданіе, что если судьи желаютъ усадить обоихъ, то они усаживаютъ, и въ этомъ нѣтъ ничего (запрещеннаго), а что запрещено?—чтобы одинъ сидѣлъ, а другой стоялъ.

Отъ имени р. Измаила сказали: ему (болѣе богатому изъ тяжущихся) говорятъ: одѣвайся, какъ онъ одѣтъ, или одѣнь его, какъ ты одѣтъ.

[6, 3] Какъ производится судъ?—Судьи сидятъ, а тяжущіеся стоятъ передъ ними; ищущій съ ближняго начинаетъ первымъ. Если есть свидѣтели, то ихъ вводятъ и внушаютъ страхъ, затѣмъ выводятъ ихъ, оставляя самаго старшаго изъ нихъ и выслушиваютъ его слова; затѣмъ выводятъ его и вводятъ второго, выслушиваютъ его слова и выводятъ; послѣ этого вводятъ ихъ обоихъ вмѣстѣ, и они показываютъ одинъ при другомъ. Если они (судьи) сказали: „правъ"—то онъ правъ, а если сказали: „неправъ", то онъ не правъ, какъ въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью, такъ и въ дѣлахъ съ уголовной отвѣтственностью.

Дѣла съ имущественной отвѣтственностью рѣшаются тремя; если двое признаютъ правымъ или неправымъ, а третій говоритъ: „не знаю", то должно прибавить судей [такъ что выше сила говорящаго: „виновенъ", нежели сила говорящаго: „не знаю"]. Сколько прибавляютъ?—не менѣе двухъ. Если прибавленные судьи (какъ первые двое) сказали: „правъ", то онъ правъ, если они (какъ первые двое) сказали: „виновенъ", то онъ виновенъ; если одинъ сказалъ: „правъ", а другой „неправъ", то должно еще прибавить судей, ибо доселѣ судъ уравновѣшенъ. Если одинъ сказалъ: „правъ", а другой сказалъ: „не знаю", то должно прибавить судей, ибо доселѣ прибавленъ только одинъ.

[1]) Если волъ подлежалъ убіенію (напр., въ случаѣ бодливости) или насажденія подлежали рубкѣ, тогда словамъ обвиняемаго даютъ вѣру, въ противномъ случаѣ, ему вѣры не даютъ.

7. По окончаніи обсужденія тяжущихся вводятъ и старшій изъ судей говоритъ: „такой-то, ты правъ", „такой-то, ты неправъ".

А откуда видно, что ни одинъ изъ судей, послѣ того какъ выйдетъ, не долженъ говорить: „я оправдывалъ, а мои товарищи обвиняли; что я могъ сдѣлать, когда они большинство"? О такомъ сказано (Лев. 19, 16): „не ходи переносчикомъ въ народѣ твоемъ" и еще сказано (Пр. 11, 13): „ходитъ переносчикомъ, кто открываетъ тайну" (син. пер.: кто ходитъ, тотъ открываетъ...[1]).

8. Когда бы онъ ни привелъ доказательство, уничтожаютъ (отмѣняютъ) приговоръ; но если ему (отвѣтчику) сказали: „всѣ доказательства, которыя имѣются у тебя, приведи въ теченіе (ближайшихъ) тридцати дней", то, буде онъ приведетъ до истеченія тридцати дней, отмѣняютъ, а по истеченіи тридцати дней, не отмѣняютъ. [Сказалъ раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила: а что ему дѣлать, если онъ не нашелъ въ теченіе тридцати дней, а нашелъ лишь по истеченіи тридцати дней?] Ему (отвѣтчику) сказали: „приведи свидѣтелей", а онъ отвѣтилъ: „у меня нѣтъ свидѣтелей", или ему сказали: „представь (письменное) доказательство", а онъ отвѣтилъ: „у меня нѣтъ доказательства", а по истеченіи нѣкотораго времени онъ нашелъ доказательство или нашелъ свидѣтелей: (это не имѣетъ силы). [Сказалъ раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила: а что ему дѣлать, если онъ не зналъ, что у него есть свидѣтели, и нашелъ свидѣтелей, или не зналъ, что у него есть доказательство, и нашелъ доказательство?] Ему сказали: „приведи свидѣтелей", а онъ отвѣтилъ: „у меня нѣтъ свидѣтелей"; „представь доказательство", а онъ отвѣтилъ: „у меня нѣтъ доказательства", а когда увидѣлъ, что дѣло принимаетъ неблагопріятный для него оборотъ, онъ говоритъ: „подойдите, такой-то и такой-то, и свидѣтельствуйте за меня", или вынимаетъ (письменное) доказательство изъ пояса своего: это не имѣетъ силы.

[6, 4] Судей можно прибавлять до (самаго) окончанія суда (т. е. постановленія приговора); свидѣтели могутъ отказаться отъ своихъ показаній) до самаго окончанія суда; тяжущійся можетъ представлять

[1]) См. Сифра на Лев. 18. 15—16 (т. VII).

свои доказательства суду до окончанія суда или до истеченія даннаго ему срока; если онъ представитъ до истеченія, то отъ него принимаютъ, а если по истеченіи, то не принимаютъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: хотя бы онъ представилъ доказательства черезъ три года, отъ него принимаютъ и уничтожаютъ слова другого.

„Есть у тебя свидѣтели?“ Онъ отвѣчаетъ: „у меня только эти“; а по прошествіи нѣкотораго времени онъ нашелъ другихъ свидѣтелей и другія доказательства: отъ него не принимаютъ, пока онъ не докажетъ, что онъ раньше про нихъ не зналъ.

Свидѣтели могутъ отказаться отъ своихъ показаній до тѣхъ поръ, пока показанія ихъ не были изслѣдованы судомъ; лишь только ихъ показанія изслѣдованы судомъ, они отказаться не могутъ[1]). Выводъ таковъ:

[6, 5] Свидѣтели дали показанія въ пользу признанія нечистымъ или чистымъ, удаленія (изъ сословія священниковъ) или приближенія[2]), запрещенія или дозволенія, освобожденія (отъ наказанія) или присужденія къ нему: если до изслѣдованія ихъ показанія они сказали: „мы солгали“, то имъ (т. е. послѣднимъ ихъ словамъ) даютъ вѣру, а если они сказали: „мы солгали“ послѣ того, какъ показаніе изслѣдовано, то имъ вѣры не даютъ.

[6, 6] Свидѣтели признаются злостными лишь по окончаніи суда[3]); до окончанія суда не подвергаютъ ихъ тѣлесному наказанію, ни денежной пенѣ, ни смертной казни. Одинъ изъ свидѣтелей можетъ быть признанъ злостнымъ лишь тогда, если оба признаны злостными, и можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію лишь тогда, если оба ему подлежатъ, и можетъ быть подвергнутъ смертной казни лишь тогда, если оба ей подлежатъ, и можетъ быть подвергнутъ денежной пенѣ лишь тогда, если оба ей подлежатъ.

Сказалъ р. Іуда сынъ Табая: да увижу утѣшеніе, если я не подвергъ казни злостнаго свидѣтеля, чтобы искоренить изъ сердца боэтусеевъ мысль, что казнить можно лишь въ томъ случаѣ, если казненъ (злостно) обвиненный. Ему сказалъ Симонъ сынъ Шетаха: да увижу утѣшеніе, если ты не пролилъ невинной крови, ибо Тора сказала (Втор. 17, 6): „по словамъ двухъ свидѣтелей, или трехъ свидѣтелей, долженъ умереть осужденный на смерть“: въ законѣ о свидѣтеляхъ указывается число „двое“ и въ законѣ о злостныхъ свидѣтеляхъ указывается „двое“: какъ свидѣтелей требуется двое, такъ и злостныхъ должно быть двое[4]). Тогда Іуда сынъ Табая принялъ рѣшеніе не преподавать закона иначе, какъ согласно ученію Симона сына Шетахова.

---

[1]) Нужно, однако, замѣтить, что выше указывается другой моментъ, съ котораго показанія не могутъ быть взяты назадъ. Текстъ въ первомъ случаѣ носитъ слѣды искаженія.

[2]) Устраненія изъ числа священниковъ или возстановленія въ правахъ.

[3]) См. трактатъ Маккотъ 1, 6.

[4]) См. трактатъ Маккотъ 1, 6. 7.

ГЛАВА IV.

1. Какъ дѣла съ имущественной отвѣтственностью, такъ и дѣла съ отвѣтственностью уголовной рѣшаются по разысканіи и изслѣдованіи, ибо сказано (Лев. 24, 22): „одинъ (т. е. одинаковый) судъ долженъ быть у васъ“[1]).

Въ чемъ разница между дѣлами съ имущественной отвѣтственностью и дѣлами съ отвѣтственностью уголовной?

Дѣла съ имущественной отвѣтственностью разбираются тремя, а дѣла съ уголовной отвѣтственностью—двадцатью тремя; дѣла съ имущественной отвѣтственностью начинаются какъ съ оправданія, такъ и съ обвиненія[2]), а дѣла съ уголовной отвѣтственностью начинаются съ оправданія и не начинаются съ обвиненія; въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью склоняются по словамъ одного (судьи), какъ на оправданіе, такъ на обвиненіе[3]), а въ дѣлахъ съ уголовной отвѣтственностью склоняются по словамъ одного на оправданіе и по словамъ двоихъ на обвиненіе; въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью измѣняютъ приговоръ (въ случаѣ ошибки) какъ на оправдательный, такъ и на обвинительный[4]), а въ дѣлахъ съ отвѣтственностью уголовной измѣняютъ на оправдательный приговоръ, но не измѣняютъ на обвинительный; въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью всѣ (даже ученики) могутъ приводить доводы какъ въ оправданіе, такъ и въ обвиненіе, а въ дѣлахъ съ уголовной отвѣтственностью всѣ могутъ приводить доводы въ оправданіе, но не всѣ въ обвиненіе (т. е. ученики не могутъ); въ дѣлахъ имущественныхъ, высказавшійся за обвиненіе можетъ затѣмъ высказаться за оправданіе, а высказавшійся за оправ-

---

[1]) О „разыскиваніи и изслѣдованіи“ (дериша ва-хакира) говорится только при разборѣ уголовнаго дѣла о совращеніи цѣлаго города (Вт. 13, 15 [14]: разыщи, изслѣдуй и хорошо разспроси“...), стихомъ же: „одинъ судъ долженъ быть у васъ“ законъ о разысканіи и изслѣдованіи распространяется и на дѣла съ имущественной отвѣтственностью.

[2]) Т. е. при разборѣ дѣла могутъ быть высказаны сначала какъ доводы въ пользу отвѣтчика, такъ и доводы противъ него.

[3]) Т. е. для рѣшенія вопроса въ смыслѣ обвиненія или оправданія достаточно большинства одного голоса.

[4]) Букв.: „возвращаютъ (подсудимаго) какъ для оправданія, такъ и для обвиненія“.

даніе можетъ высказаться за обвиненіе, а въ дѣлахъ съ уголовной отвѣтственностью, высказавшійся за обвиненіе можетъ высказаться за оправданіе, но высказавшійся за оправданіе не можетъ затѣмъ высказываться за обвиненіе; дѣла съ имущественной отвѣтственностью разбираются днемъ и заканчиваются ночью, а дѣла съ уголовной отвѣтственностью разбираются днемъ и заканчиваются днемъ; по дѣламъ съ имущественной отвѣтственностью приговоръ постановляется въ тотъ же день, какъ оправдательный, такъ и обвинительный, а по дѣламъ съ уголовной отвѣтственностью оправдательный приговоръ постановляется въ тотъ же день, а обвинительный лишь на слѣдующій день; поэтому не производятъ суда ни въ пятницу, ни наканунѣ праздника.

2. При обсужденіи дѣлъ съ имущественной отвѣтственностью, равно какъ дѣлъ о нечистотѣ и чистотѣ начинаютъ со старшаго; а при обсужденіи дѣлъ уголовныхъ начинаютъ со стороны [1]).

Всѣ правоспособны разбирать дѣла съ имущественной отвѣтственностью, а разбирать дѣла съ уголовной отвѣтственностью способны не всѣ, а только священники, левиты и тѣ израильтяне, которые вправѣ породниться со священниками [2]).

[7, 1] Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила сказалъ: первоначально на кетубахъ женщинъ, чистыхъ въ родословномъ отношеніи, подписывались только священники, или левиты, или израильтяне, имѣющіе право породниться со священниками.

Сказалъ р. Іосе [3]): вначалѣ не было разногласій въ Израилѣ. Въ камерѣ „газитъ“ засѣдалъ судъ семидесяти одного, а въ городахъ израильскихъ были суды двадцати трехъ. Въ Іерусалимѣ было два суда по три члена въ каждомъ: одинъ на Храмовой горѣ, а другой въ Хелѣ. Кому нужно было узнать һалаху (законъ), идетъ къ суду, что въ его городѣ; если въ его городѣ нѣтъ суда, то онъ идетъ къ суду, ближайшему къ его городу; если они (судьи) разумѣютъ (дѣло), то отвѣчаютъ ему, а если нѣтъ, то онъ и ученѣйшій изъ нихъ идутъ въ судъ, что на Храмовой горѣ; если они (судьи) разумѣютъ, то отвѣчаютъ, а если нѣтъ, то онъ и ученѣйшій изъ нихъ идутъ въ судъ, что въ Хелѣ; если они разумѣютъ, то отвѣчаютъ, а если нѣтъ, то тѣ и другіе идутъ въ великій судъ, что въ камерѣ „газитъ“. Хотя онъ состоялъ изъ семидесяти одного, но должно было быть (на лицо) не менѣе двадцати

[1]) Съ младшихъ членовъ суда.

[2]) Ср. Киддушинъ 4, 4—5 (т. III).

[3]) Ср. Тос. Хагига 2. 9 (т. II).

трехъ. Если одному изъ нихъ понадобилось выйти, то онъ смотритъ: есть двадцать три человѣка, онъ выходитъ, а нѣтъ, — не выходитъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ двадцати трехъ. Они тамъ сидѣли отъ утренняго тамида до вечерняго; по субботамъ и праздникамъ они ходили (молиться) только въ школу, что на Храмовой горѣ [1]). Если они разумѣютъ предложенный имъ вопросъ, они отвѣчаютъ, если нѣтъ, то становятся для голосованія: если большинство высказывается за нечистоту, они признаютъ нечистымъ, если большинство высказывается за чистоту, они признаютъ чистымъ. Оттуда һалаха распространялась по Израилю, а когда размножились ученики Шаммая и Гиллеля, которые недостаточно учились, то размножились разногласія въ Израилѣ, и Тора превратилась въ двѣ торы.

Оттуда посылали и изслѣдовали: кто ученъ и кротокъ, и вѣжливъ, и избѣгаетъ грѣха, и представителенъ, и пользуется благоволеніемъ людей,—того назначаютъ судьею въ его городѣ; затѣмъ его повышаютъ и усаживаютъ на Храмовой горѣ, отсюда его повышаютъ и усаживаютъ въ Хелѣ, отсюда его повышаютъ и усаживаютъ въ камеру „газитъ“. А тамъ сидятъ и разбираютъ родословія священниковъ и левитовъ. Священникъ, въ которомъ найдено нѣчто, дѣлающее его негоднымъ къ службѣ, надѣваетъ черное и набрасываетъ (говорится о верхнемъ платьѣ) черное, а тотъ, въ комъ этого не нашли, надѣваетъ бѣлыя одежды и служитъ со своими братьями священниками; онъ приносилъ изъ собственныхъ средствъ десятую часть ефы муки и самъ служилъ, хотя бы служила не его череда. Если первосвященникъ или простой священникъ служили до принесенія имъ десятой части ефы муки, то ихъ служба годна.

[7, 2] Не разбираютъ двухъ дѣлъ въ одинъ день, даже дѣла прелюбодѣя и прелюбодѣйцы, но сначала разбираютъ первое дѣло, а затѣмъ второе. Не отбираютъ голосовъ по двумъ вопросамъ сразу и не отвѣчаютъ на два вопроса сразу, но отбираютъ голоса сначала по одному вопросу, а затѣмъ по другому, и отвѣчаютъ сначала на одинъ вопросъ, а затѣмъ на другой.

Судъ производится только въ мѣстѣ жительства старшаго [2]). Голоса отбираются только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не имѣется преданія: если одинъ говоритъ на основаніи преданія, а всѣ остальные говорятъ: „мы не слышали“, то голоса не считаются (отбираются), а если всѣ говорятъ: „мы не слышали“, то голоса считаются. Одинъ запрещаетъ (на основаніи традиціи), а другой (на такомъ же основаніи) дозволяетъ, одинъ признаетъ нечистымъ, а другой признаетъ чистымъ, всѣ же остальные говорятъ: „мы (этого закона) не слышали“: въ этомъ случаѣ считаются голоса. Одинъ говоритъ отъ имени двоихъ [3]), а двое

[1]) А не въ камеру „газитъ“, дабы не казалось, что они идутъ отправлять правосудіе.

[2]) Рѣчь идетъ о разборѣ религіознаго вопроса: судьи (ученые) собираются тамъ, гдѣ живетъ наиболѣе знаменитый ученый.

[3]) Т. е. что имѣетъ преданіе отъ двухъ лицъ.

говорятъ отъ имени одного: сила одного, говорящаго отъ имени двоихъ, выше силы двоихъ, говорящихъ отъ имени одного. Если десять человѣкъ говорятъ отъ имени одного, то всѣ они считаются за одинъ голосъ. Въ вопросахъ о чистотѣ и нечистотѣ отецъ и сынъ, учитель и ученикъ считаются за два голоса, а въ вопросахъ объ освященіи мѣсяца, признаніи года эмболимическимъ, въ дѣлахъ съ денежной и уголовной отвѣтственностью отецъ съ сыномъ и учитель съ ученикомъ считаются за одинъ голосъ; онъ (сынъ или ученикъ) не долженъ сидѣть около него (отца или учителя), хотя бы онъ молчалъ, но долженъ встать и уйти.

При освященіи мѣсяца, признаніи года эмболимическимъ, равно какъ въ дѣлахъ съ денежной отвѣтственностью начинаютъ со старшаго. Почему въ дѣлахъ уголовныхъ начинаютъ со стороны? — Дабы онъ (младшій членъ суда) не опирался на слова своего учителя.

Въ дѣлахъ уголовныхъ начинаютъ съ оправданія и не начинаютъ съ обвиненія, кромѣ дѣла о совратителѣ-*меситъ* [р. Іисусъ сынъ Кархи говоритъ: и дѣла о совратителѣ-*мадіахъ* [1])].

[7, 3] Приговоренныхъ къ изгнанію судъ можетъ возвратить для оправданія, ибо сказано (Числ. 35, 31): „и не берите выкупа за душу убійцы, который повиненъ смерти“, а въ другомъ мѣстѣ сказано (Втор. 19, 4): „и вотъ какой убійца можетъ убѣгать туда“: въ обоихъ случаяхъ употреблено слово „убійца“, для построенія гезеры-шавы [2]).

[7, 4] Приговоренныхъ къ ударамъ судъ можетъ возвратить для оправданія, ибо сказано (тамъ же 25, 1): „праваго пусть оправдаютъ, а *виновнаго* осудятъ“, а дальше сказано (ст. 2): „и если *виновный* достоинъ будетъ побоевъ“: въ обоихъ случаяхъ употреблено слово „виновный“ для построенія гезеры-шавы [3]).

[7, 5] Скопецъ и тотъ, кто не имѣлъ дѣтей, годенъ для разбора дѣлъ съ имущественной отвѣтственностью, но не годенъ для разбора дѣлъ уголовныхъ [а р. Іуда прибавляетъ: также безпощадный и мягкосердый].

[7, 6 ср.] Если изъ двухъ судей одинъ запрещаетъ, а другой дозволяетъ, одинъ признаетъ нечистымъ, а другой чистымъ, то на запрещающемъ и признающемъ нечистымъ лежитъ тяжесть доказательства, и во-

---

[1]) Ср. ниже мишну 7, 10.

[2]) Въ первомъ случаѣ говорится объ убійцѣ, подлежащемъ смертной казни, а во второмъ объ убійцѣ, подлежащемъ изгнанію въ городъ убѣжища, т. е. невольномъ. И тотъ и другой названы однимъ и тѣмъ же именемъ для того, чтобы распространить законы, установленные для убійцы настоящаго, на убійцу невольнаго: какъ настоящаго убійцу ворочаютъ для оправданія, такъ ворочаютъ и убійцу невольнаго.

[3]) Въ первомъ случаѣ слѣдовало бы привести вышеприведенный стихъ Числ. 36, 31: „и не берите выкупа за душу убійцы, который повиненъ смерти“, гдѣ слово „повиненъ“ передаетъ то же еврейское слово (раша), что слово виновный“ во Вт. 19, 2. На основаніи приведенныхъ въ текстѣ стиховъ нельзя вывести того, что выводитъ Тосефта.

обще тяжесть доказательства лежитъ на отягчающемъ, а нѣкоторые говорятъ: и на облегчающемъ.

Обязательно судить (разбирать религіозные вопросы) только тамъ, гдѣ есть примирители [1]). Человѣку отвѣчаютъ (возражаютъ) сообразно его достоинствамъ [2]). Лишь только судъ отошелъ (закончился), никто не вправѣ возражать. Если другой далъ ему право (возражать), онъ можетъ возражать. Когда главный предметъ (обсужденія) отошелъ (т. е. исчерпанъ), второстепенное дѣлается главнымъ. Нельзя дѣлать больше трехъ возраженій, дабы противникъ не спутался. Одинъ можетъ спорить противъ двоихъ, и двое—противъ одного, двое противъ трехъ и трое трое противъ двоихъ, но трое противъ троихъ и болѣе этого спорить не должны, дабы судъ не смѣшался.

[7, 7] Въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью объявляютъ: „дѣло выяснилось“, (т. е. пренія кончены), а въ дѣлахъ уголовныхъ не объявляютъ: „дѣло выяснилось“. „Дѣло выяснилось“ объявляетъ старшій изъ судей.

Не спрашиваютъ (о законѣ) стоя и не отвѣчаютъ стоя, ни съ высокаго мѣста, ни съ далекаго мѣста, ни позади старцевъ. Спрашиваютъ только относящееся къ дѣлу и отвѣчаютъ только вразумительно. Изъ относящагося къ дѣлу нельзя спрашивать болѣе трехъ законовъ. Одинъ хочетъ спросить, а другой говоритъ: „не нужно спрашивать“: соглашаются съ желающимъ спросить. Кто спрашиваетъ о фактѣ, долженъ сказать: „я спрашиваю о фактѣ“. Если одинъ спрашиваетъ относящееся къ дѣлу [3]), а другой спрашиваетъ не относящееся къ дѣлу, то отвѣчаютъ спрашивающему относящееся къ дѣлу. Кто спрашиваетъ не относящееся къ дѣлу, долженъ сказать: „я спросилъ не относящееся къ дѣлу“,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ не долженъ (такъ говорить), ибо вся Тора—одинъ предметъ.

Если предложенъ вопросъ, относящійся къ дѣлу, и вопросъ, къ дѣлу не относящійся, то отвѣчаютъ на вопросъ, относящійся къ дѣлу; если предложенъ вопросъ о фактѣ и не о фактѣ, то отвѣчаютъ на вопросъ о фактѣ; если предложены вопросы hалахѣ (законѣ) и о толкованіи (мидрашъ), то отвѣчаютъ на вопросъ о hалахѣ; если о толкованіи и объ агадѣ, то отвѣчаютъ на вопросъ о толкованіи; если о толкованіи и о каль-вахомеръ,—отвѣчаютъ на каль-вахомеръ; о каль-вахомеръ и гезера-шава,—отвѣчаютъ на каль-вахомеръ; если вопросы заданы ученымъ полнымъ *(хахамъ)* и ученикомъ (или: ученымъ неполнымъ), *(талмидъ)*, то отвѣчаютъ на вопросъ ученаго; если ученикомъ и амhаарецомъ, то отвѣчаютъ на вопросъ ученика; если оба вопросившіе ученые, или ученики, или ам-hаарецы, а также если обсужденію подле-

---

[1]) Т. е. признанные ученые, мнѣнію которыхъ обѣ стороны подчиняются. Нѣкоторые толкуютъ: гдѣ судъ состоитъ изъ нечетнаго числа членовъ.

[2]) Нѣкоторые толкуютъ: сообразно его качествамъ. Вообще, все это мѣсто темно.

[3]) Т. е. вопросъ относится къ той области, которая въ данное время проходится.

жатъ двѣ һалахи, два вопроса, два отвѣта и два факта, то рѣшеніе предоставляется переводчику *(торгеману)*.

3. Синедріонъ былъ подобенъ половинѣ круглаго гумна [1]), дабы они (судьи) могли видѣть другъ друга. Два судебныхъ писца стояли передъ ними, одинъ справа, а другой слѣва, и записывали слова оправдывающихъ и слова обвиняющихъ. Р. Іуда говоритъ: писцовъ было трое: одинъ записывалъ слова оправдывающихъ, другой записывалъ слова обвиняющихъ, а третій записывалъ слова оправдывающихъ и слова обвиняющихъ.

4. И три ряда учениковъ *(талмиде-хахамимъ)* сидѣли передъ ними. Каждый зналъ свое мѣсто. Когда нужно было кого-нибудь рукоположить, то рукополагали изъ перваго ряда; при этомъ одинъ изъ второго ряда переходилъ въ первый, а одинъ изъ третьяго переходилъ во второй, и выбирали еще одного изъ общества и сажали его въ третій рядъ, и онъ не садился на мѣстѣ выбывшаго, но на мѣстѣ, ему подобающемъ (т. е. послѣднемъ).

[7, 8] Когда входитъ князь *(наси)*, всѣ встаютъ и не садятся, покуда онъ не скажетъ имъ: „садитесь". Когда входитъ глава суда *(авъ-бетъ-динъ)*, то для него дѣлаютъ два ряда по обѣимъ сторонамъ, пока онъ не войдетъ и не сядетъ на свое мѣсто [2]). Когда входитъ мудрецъ, (т. е. ученый, *хахамъ)*, тотъ, кто стоитъ, не долженъ садиться, пока онъ не войдетъ и не сядетъ на свое мѣсто. Что касается „сыновъ ученыхъ" *(бене-хахамимъ)* и „учениковъ ученыхъ" *(талмиде-хахамимъ)* [3]), то когда общество въ нихъ нуждается, они (придя поздно) ступаютъ, хотя бы на головахъ народа [4]), однако, сказали: „не похвально для ученика входитъ послѣднимъ; если кто вышелъ по нуждѣ, то онъ, возвратившись, садится на свое мѣсто. [7, 9] Сыны ученыхъ и ученики ученыхъ, когда въ нихъ есть разумъ, чтобы понимать, обращаютъ лица свои къ ихъ отцамъ, а когда въ нихъ нѣтъ разума, чтобы понимать, обращаютъ лица свои къ народу. Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: въ домѣ пиршества ихъ дѣлаютъ придаткомъ [5]).

[1]) Т. е. члены его сидѣли полукругомъ.

[2]) Ср. о наси и авъ-бетъ-динъ Хагига 2, 2 (т. II. стр. 520—521).

[3]) Хотя здѣсь подъ „талмиде-хахамимъ" разумѣются, очевидно, ученики ученыхъ, но обычно это слово обозначаетъ полныхъ ученыхъ. Еврейскіе ученые себя называли не „мудрецами", а „учениками мудрецовъ", повидимому, изъ тѣхъ же соображеній, изъ какихъ Пиѳагоръ, по преданію, называлъ себя не „мудрымъ" (софосъ=хахамъ), а „любителемъ мудрости" (философосъ), что и дало начало слову: философъ.

[4]) Обыкновенно, придя поздно, они становятся позади, но когда они нужны, то выходятъ впередъ.

[5]) Т. е. имъ даютъ мѣсто около отца.

[7, 10] Когда ученый вошелъ, его не спрашиваютъ, но даютъ успокоиться. Если вошелъ ученикъ, онъ не долженъ спрашивать, пока не успокоится. Если, войдя, онъ нашелъ ихъ обсуждающими һалаху, то онъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ рѣчь, пока не сядетъ и не узнаетъ, чѣмъ они занимаются; если же онъ такъ сдѣлалъ, то о немъ сказано (Авотъ 5, 7): „семь качествъ въ необразованномъ" (голамъ) [1])...

[7, 11] Семь родовъ толкованій употребилъ Гиллель Старшій въ присутствіи старцевъ Бетеры: каль-вахомеръ, гезера-шава, обобщеніе (спеціальнаго) закона, обобщеніе двухъ (спеціальныхъ) законовъ, общее и частное, аналогія изъ другого мѣста и умозаключеніе изъ контекста [2]): эти семь толковательныхъ пріемовъ употребилъ Гиллель Старшій предъ старцами Бетеры.

[8, 1] Достаточно, чтобы въ составъ синедріона входили двое, которые умѣютъ говорить (на языкахъ сторонъ и свидѣтелей); остальные же члены должны только понимать; при трехъ (умѣющихъ говорить), синедріонъ—средній, а при четырехъ, онъ—ученый.

Синедріонъ былъ подобенъ половинѣ круглаго тока, дабы судьи видѣли другъ друга. Наси сидѣлъ посерединѣ, а старцы по его правую и лѣвую руку [сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Садока: когда р. Гамаліилъ сидѣлъ въ Ямнійскомъ судѣ, мой отецъ сидѣлъ по его правую руку, а (остальные) старцы по его лѣвую руку; а почему только одинъ старецъ сидитъ съ правой стороны?—чтобы ему воздать особую честь].

[8, 2] Три ряда учениковъ *(талмиде-хахамимъ)* сидѣли передъ ними: старшіе въ первомъ, вторые во второмъ и третьи въ третьемъ, а дальше не было порядка, но кто приходилъ раньше другого (на разстояніи четырехъ локтей) [3]) тотъ получалъ право (на мѣсто).

Надзиратели судебные, подсудимый, свидѣтели, равно какъ опровергающіе свидѣтелей и опровергающіе опровергающихъ стояли между народомъ и послѣднимъ рядомъ, и не нуждались въ указаніяхъ, кто подсудимый, такъ какъ его оставили вторымъ отъ перваго свидѣтеля.

5. Какимъ образомъ внушаютъ страхъ свидѣтелямъ по уголовному дѣлу? Ихъ вводятъ и внушаютъ страхъ (словами): „можетъ быть, вы говорите предположительно, по слухамъ, съ чужихъ словъ или: „мы слышали отъ достовѣрнаго человѣка"? Можетъ быть, вы не знаете, что мы васъ

[1]) Слово „голамъ", употребленное въ текстѣ, означаетъ безформенную массу (ср. ниже въ Авотъ рабби Наѳана, гл. I, гдѣ Богъ, создавая Адама, дѣлаетъ сначала изъ земли „голамъ"); оно можетъ быть здѣсь переведено черезъ „болванъ" въ противоположность „мудрецу", т. е. ученому, образованному.

[2]) См. „Талмудъ его ист. и сод." I, § 25.

[3]) Эти слова, умѣстныя въ Іома 2, 1 (т. II, ст. 321), здѣсь не имѣютъ смысла и объясняются изустнымъ способомъ изученія, способствующимъ невольному повторенію разъ затверженныхъ словосочетаній. Это явленіе замѣчено уже древнѣйшими комментаторами и извѣстно подъ именемъ „ашгаратъ лашонъ" или просто „ашгара" („бѣглость, инерція языка").

испытаемъ „разысканіемъ и изслѣдованіемъ“? Знайте, что дѣла уголовныя отличаются отъ дѣлъ съ имущественной отвѣтственностью: въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью человѣкъ отдаетъ деньги (т. е. уплачиваетъ), и это служитъ ему искупленіемъ, а въ дѣлахъ уголовныхъ кровь (казненнаго) и кровь (возможныхъ) его потомковъ до скончанія вѣка лежитъ на ложномъ свидѣтелѣ, ибо такъ мы находимъ о братоубійцѣ Каинѣ: сказано (Быт. 4, 10): „голосъ кровей (син. пер.: крови) брата твоего вопіетъ ко мнѣ“: не сказано „крови брата твоего“, а „кровей брата твоего“, т. е. его крови и крови его потомства. [Другое толкованіе словъ: „кровей брата твоего“: его кровь была разбрызгана на деревьяхъ и камняхъ (образуя много „кровей)]. Затѣмъ и созданъ Адамъ единымъ, чтобы показать тебѣ, что губящій одну душу израильскую считается Писаніемъ какъ-бы погубившимъ цѣлый міръ, а сберегшій одну душу изъ Израиля считается Писаніемъ какъ-бы сберегшимъ цѣлый міръ [также онъ созданъ единымъ ради мира людского, дабы одинъ не говорилъ другому: „мой предокъ выше твоего предка“ и дабы мины (еретики) не говорили: „есть много божествъ (букв.: властей) на небѣ“, и дабы показать величіе Святого (благословенъ Онъ!): ибо человѣкъ чеканитъ много монетъ одной печатью, и всѣ онѣ схожи между собой, а Царь царей царствующихъ, Святой (благословенъ Онъ!) чеканитъ всѣхъ людей печатью Адама Перваго, но всѣ они отличаются другъ отъ друга]. Поэтому каждый человѣкъ обязанъ сказать: ради меня созданъ міръ. А можетъ быть, вы скажете: какое намъ дѣло до этого несчастія[1])? Но сказано (Лев. 5, 1): „если кто... былъ свидѣтелемъ или видѣлъ, или зналъ, но не объявилъ, то онъ понесетъ на себѣ грѣхъ“. А можетъ быть, вы скажете: зачѣмъ намъ брать на себя кровь этого человѣка? Но, вѣдь сказано (Пр. 11, 10): „при погибели нечестивыхъ бываетъ торжество“.

[8, 3] Какъ онъ (наводящій страхъ) говоритъ[2])?—„можетъ быть, вы говорите: „мы видѣли, какъ онъ бѣжалъ за ближнимъ своимъ съ мечомъ въ рукѣ, и какъ тотъ вошелъ отъ него въ „ханутъ“ (гостиный

[1]) Т. е. зачѣмъ намъ свидѣтельствовать, разъ мы можемъ ошибиться и намъ грозитъ такое несчастіе.

[2]) Изъ дальнѣйшаго видно, что Тосефта передаетъ не всю его рѣчь, а останавливается лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчи, приведенной въ Мишнѣ.

дворъ) и какъ этотъ зашелъ за нимъ туда же, а когда мы вошли вслѣдъ за нимъ, мы нашли того убитымъ, а мечъ въ рукѣ убійцы окровавленнымъ; можетъ быть, вы говорите: „если не онъ, то кто же убилъ его?“ (поэтому знайте:)—сказалъ Симонъ сынъ Шетаха: да увижу утѣшеніе, если я не видѣлъ одного человѣка, который бѣжалъ за ближнимъ своимъ съ мечомъ въ рукѣ, и тотъ вошелъ (спасаясь) отъ него въ развалину, а этотъ—за нимъ, и когда я вошелъ за ними, я нашелъ того убитымъ и мечъ въ рукахъ злодѣя окровавленнымъ, и я сказалъ ему: „злодѣй. кто убилъ его?“—Да увижу утѣшеніе, если его не убилъ кто-нибудь изъ насъ, или я, или ты, но что мнѣ дѣлать съ тобой, если судъ твой не переданъ въ мою руку, ибо Тора сказала (Втор. 17, 6): „по словамъ двухъ свидѣтелей, или трехъ свидѣтелей, долженъ умереть осужденный на смерть“, но Вѣдающій мысли да взыщетъ съ того человѣка. Онъ не двинулся оттуда, какъ его укусила змѣя, и онъ умеръ.

[8, 4] Адамъ созданъ единымъ въ мірѣ, а почему онъ созданъ единымъ въ мірѣ?—дабы праведники не говорили: мы сыновья праведника, и дабы грѣшники не говорили: мы сыновья грѣшниковъ. Другое толкованіе, почему онъ созданъ единымъ: дабы роды не враждовали между собою; если теперь, когда онъ созданъ единымъ, они враждуютъ между собой, какъ бы они враждовали, если бы людей было создано двое! Еще толкованіе, почему онъ созданъ единымъ: изъ за грабителей и обидчиковъ *(хамсанъ)*: если теперь, когда онъ созданъ единымъ, грабятъ и обижаютъ, то какъ бы грабили и обижали, если бы ихъ создано было двое. [8, 5] Еще толкованіе, почему онъ созданъ единымъ: дабы разсказать величіе Царя царей царствующихъ (благословенъ Онъ!), Который одной печатью создалъ весь міръ, а отъ одной печати вышло много печатей, какъ сказано (Іов. 38, 14): „чтобы (земля) измѣнилась, какъ глина подъ печатью“ и проч.

[8, 6] Зачѣмъ лица не похожи другъ на друга? Изъ-за обманщиковъ: дабы человѣкъ не приходилъ въ чужое поле, а также не сожительствовалъ чужой женѣ, какъ сказано (тамъ же, 15): „и чтобы отнялся у нечестивыхъ свѣтъ ихъ“ и пр. Р. Меиръ говоритъ: Господь сдѣлалъ различными черты лица, вкусы и голоса; черты лица и вкусы изъ-за обидчиковъ и похитителей, а голоса—во избѣжаніе разврата[1]).

[8, 7] Адамъ созданъ въ пятницу; а почему онъ созданъ напослѣдокъ?—дабы мины (еретики) не говорили: онъ былъ товарищемъ Бога при міросозданіи.

[8, 8] Другое толкованіе, зачѣмъ онъ созданъ напослѣдокъ? — Если онъ возгордится, ему можно будетъ сказать: моль предшествовала тебѣ.

[1]) Если бы у всѣхъ людей были одинаковыя черты лица, нельзя было бы найти виновниковъ преступленія; если бы у всѣхъ былъ одинаковый вкусъ, всѣ устремились бы на одно и то же, и возгорѣлась бы всеобщая война; если бы у всѣхъ былъ одинаковый голосъ, супруги (во тьмѣ) не узнавали бы другъ друга. Нѣкоторые, по примѣру Раши, переводятъ слово деотъ не „вкусы“, а „знанія“, „мысли“; тогда смыслъ таковъ: мысли людей различны, ибо иначе, каждый зналъ бы, гдѣ у другого спрятаны деньги и похищалъ бы ихъ.

Еще толкованіе: дабы онъ тотчасъ же приступилъ къ мицвѣ (исполненію заповѣди [1]).

[8, 9] Еще толкованіе: дабы онъ тотчасъ же приступилъ къ трапезѣ (пользованію міромъ). Придумали притчу, чему это подобно: царь—плоть и кровь—построилъ дворецъ, обновилъ его, устроилъ пиршество, а затѣмъ пригласилъ гостей; такъ и сказано (Пр. 9, 1): „премудрость построила себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его“: „премудрость, жена, устроившая домъ“, это—Царь царей царствующихъ (благословенъ Онъ!), Который устроилъ весь міръ Свой съ мудростью; „вытесала семь столбовъ его“,—это семь дней творенія; (тамъ же 2) „заколола скотину (син. пер.: жертву), растворила вино свое“—это моря, рѣки, пустыни и прочія принадлежности міра, а затѣмъ (тамъ же 3): „послала слугъ своихъ провозгласить съ возвышенностей городскихъ: кто неразуменъ, обратись сюда“—это Адамъ и Ева.

ГЛАВА V.

1. Испытываютъ ихъ (свидѣтелей на допросѣ) семью изслѣдованіями (*хакиротъ*) [2]): въ которую седьмину? въ которомъ году? въ который мѣсяцъ? въ который день мѣсяца? въ который день недѣли? въ который часъ? на какомъ мѣстѣ (р. Іосе говоритъ: (спрашиваютъ только:) въ который день недѣли? въ который часъ? и на какомъ мѣстѣ?] (Кромѣ того предлагаютъ вопросы): знаете-ли вы его? предупреждали-ли вы его? а если дѣло идетъ объ *аводъ-заръ* (идолослуженіи): кому онъ служилъ? и какъ (букв.: чѣмъ) служилъ?

2. Чѣмъ кто больше задаетъ вопросовъ испытательныхъ *(бедикотъ)*, тѣмъ достойнѣе онъ похвалы. Однажды Бенъ-Заккай задавалъ испытательные вопросы относительно фиговыхъ плодоножекъ [3]).

Какая разница между *хакиротъ* и *бедикотъ?* При хакиротъ, если одинъ (свидѣтель) говоритъ: „не знаю“,

[1]) Разумѣется заповѣдь о субботѣ.

[2]) „Хакиротъ“ касаются времени и мѣста преступленія. Они имѣютъ исключительную важность, такъ какъ даютъ возможность защитѣ установить alibi.

[3]) „Испытательными вопросами“ (бедикотъ) будутъ всѣ, кромѣ семи вышеозначенныхъ. Однажды преступленіе было совершено подъ фиговымъ деревомъ, и Бенъ Заккай разспрашивалъ свидѣтелей о природѣ плодоножекъ (этого дерева). Ср. Дан. 13, 54. 58 (въ апокрифическомъ сказаніи о Сусаннѣ), гдѣ противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей относительно дерева, подъ которымъ будто-бы совершено преступленіе, даетъ возможность установить ложность обвиненія.

то ихъ свидѣтельство ничтожно, а если при бедикотъ одинъ говоритъ: „не знаю“, или даже если оба говорятъ: „не знаемъ“, то ихъ свидѣтельство дѣйствительно. Свидѣтельство не имѣетъ силы, если они (свидѣтели) прямо противорѣчатъ другъ другу, при хакиротъ ли или при бедикотъ.

[9, 1] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: сбиваютъ свидѣтеля съ его мѣста (съ толку), дабы онъ спутался.

Р. Іосе говоритъ: не нужно спрашивать: въ которую седьмину? въ которомъ году? въ который мѣсяцъ? и въ который день мѣсяца? а лишь: въ который день недѣли? въ который часъ? и на которомъ мѣстѣ? (Кромѣ того предлагаютъ вопросы): знаете ли вы его? предостерегали ли вы его? чѣмъ онъ убилъ его? убилъ-ли онъ его мечомъ или убилъ его палкой? убилъ-ли онъ ударомъ по голени или по ключицѣ? куда было обращено лицо его въ то время, какъ онъ его убивалъ?

3. Одинъ говоритъ: во второй день мѣсяца“, а другой говоритъ: „въ третій день мѣсяца“: ихъ свидѣтельство дѣйствительно, ибо первый зналъ о полнотѣ (истекшаго) мѣсяца, а второй не зналъ о полнотѣ мѣсяца. Одинъ говоритъ „въ третій день“, а другой говоритъ „въ пятый“: ихъ свидѣтельство ничтожно. Одинъ говоритъ: „во второмъ часу“, а другой говоритъ: „въ третьемъ часу“: ихъ свидѣтельство дѣйствительно. Одинъ говоритъ: „въ третьемъ часу“, а другой говоритъ: „въ пятомъ“: ихъ свидѣтельство ничтожно [р. Іуда говоритъ: дѣйствительно; но если одинъ говоритъ: „въ пятомъ часу“, а другой: „въ седьмомъ“, то ихъ свидѣтельство ничтожно, ибо въ пятомъ часу солнце (еще) на востокѣ, а въ седьмомъ солнце (уже) на западѣ].

[9, 1 ср.] Одинъ говоритъ: „во второй день мѣсяца“, а другой говоритъ: „въ третій день мѣсяца“: ихъ свидѣтельство дѣйствительно, ибо не всѣ знаютъ о полнотѣ мѣсяца. Одинъ говоритъ: „во второмъ часу“, а другой говоритъ: „въ третьемъ часу“: ихъ свидѣтельство дѣйствительно, такъ какъ не всѣ знаютъ часы. Одинъ говоритъ: „въ третьемъ часу“, а другой говоритъ: „въ пятомъ“; ихъ свидѣтельство ничтожно, а р. Іуда говоритъ: дѣйствительно; одинъ говоритъ: „въ пятомъ“, а другой говоритъ: „въ седьмомъ“; ихъ свидѣтельство ничтожно, такъ какъ всѣ знаютъ, что въ пятомъ часу солнце на востокѣ, а въ седьмомъ солнце на западѣ.

4. Послѣ этого вводятъ второго и допрашиваютъ („испытываютъ“) его. Если ихъ слова оказываются согласными, то начинаютъ съ оправданія [1]). Если одинъ изъ свидѣтелей

[1]) Судьи начинаютъ совѣщаться, прежде всего взвѣшивая доводы въ пользу обвиняемаго, т. е. приводя тѣ библейскіе стихи, на которыхъ можетъ быть основано его оправданіе.

сказалъ: „у меня есть доводъ въ его оправданіе“, или одинъ изъ учениковъ сказалъ: „у меня есть доводъ въ его обвиненіе“, то его заставляютъ молчать. Если одинъ изъ учениковъ сказалъ: „у меня есть доводъ въ его оправданіе“, то судьи его повышаютъ и усаживаютъ среди себя, и онъ не сходилъ оттуда въ продолженіе всего этого дня [1]. Если его слова заключаютъ въ себѣ что-нибудь существенное, то его слушаютъ. Даже если онъ (самъ обвиняемый) говоритъ: „у меня есть доводъ въ моё оправданіе“, то его слушаютъ, если только въ его словахъ есть что-нибудь существенное.

5. Если нашли для него оправданіе, то освобождаютъ его, а если нѣтъ, то откладываютъ приговоръ на слѣдующій день. Они сходятся парами, ѣдятъ поменьше, не пьютъ вина весь этотъ день, обсуждаютъ всю ночь, а на слѣдующій день встаютъ рано и приходятъ въ судъ. Оправдывающій говоритъ: „я—изъ оправдывающихъ и стою на оправданіи“, а обвиняющій говоритъ: „я—изъ обвиняющихъ и стою на обвиненіи“. Кто привелъ доводъ обвинительный, можетъ привести доводъ оправдательный, а кто привелъ доводъ оправдательный, не можетъ отказаться и привести доводъ обвинительный. Если они ошиблись въ чемъ-нибудь, то два судебныхъ писца напоминаютъ имъ. Если нашли для него оправданіе, то освобождаютъ его, а если нѣтъ, то встаютъ для счета. Если двѣнадцать оправдываютъ, а одиннадцать обвиняютъ, то онъ оправданъ; если двѣнадцать обвиняютъ, а одиннадцать оправдываютъ, и даже если одиннадцать оправдываютъ, одиннадцать обвиняютъ, а одинъ говоритъ: „не знаю“, даже если двадцать два оправдываютъ или обвиняютъ, а одинъ говоритъ: „не знаю“,—то должно прибавить судей. До какого числа прибавляютъ?—по два до семидесяти одного. Если тридцать шесть оправдываютъ, а тридцать пять обвиняютъ, то онъ оправданъ; если тридцать шесть обвиняютъ, а тридцать пять оправдываютъ, то они спорятъ другъ съ другомъ, пока одинъ изъ обвиняющихъ не согласится со словами оправдывающихъ.

[9, 1 ср.] Если свидѣтельство свидѣтелей найдено согласнымъ, то старшій изъ судей начинаетъ съ оправданія, а товарищъ его помогаетъ ему. Если для него нашли оправданіе, то освобождаютъ его, а если нѣтъ, то откладываютъ приговоръ на слѣдующій день и собираются парами

[1]) Ср. Дан. 13. 50.

и ѣдятъ поменьше и не пьютъ вина и обсуждаютъ относящійся къ дѣлу текстъ всю ночь: если онъ былъ убійца, то разбираютъ отдѣлъ объ убійцѣ, а если онъ былъ кровосмѣситель, то разбираютъ отдѣлъ о кровосмѣсителѣ. А на слѣдующій день встаютъ рано и приходятъ въ судъ. Хаззаны вызываютъ каждаго по имени: „такой-то и такой-то!“—„Я былъ изъ оправдывающихъ и теперь оправдываю“: его принимаютъ. „Я обвинялъ, а теперь оправдываю“: его принимаютъ: „Я оправдывалъ, а теперь обвиняю“: его не принимаютъ. „Я обвинялъ и теперь обвиняю“. Ему говорятъ: „приведи свои доводы, какъ раньше“. Если ошибся въ словахъ своихъ кто-нибудь изъ оправдывающихъ, то писцы судебные не напоминаютъ ему, а если ошибся кто-нибудь изъ обвиняющихъ, то писцы судебные не напоминаютъ ему, но говорятъ ему: „приведи тѣ же доводы, что и раньше“.

[9, 2] Если они нашли для него оправданіе, то освобождаютъ его, а если нѣтъ, то встаютъ для счета: тридцать шесть оправдывающихъ и тридцать пять обвиняющихъ,—онъ оправданъ; тридцать шесть обвиняющихъ и тридцать пять оправдывающихъ,—они спорятъ одинъ съ другимъ, пока одинъ изъ обвиняющихъ не скажетъ: я согласенъ со словами оправдывающихъ.

[9, 3] Если одинъ изъ учениковъ сказалъ: „я могу привести доводъ въ его оправданіе“, то его принимаютъ радушно и повышаютъ, и усаживаютъ его вмѣстѣ съ собой, а если есть въ его словахъ что-нибудь существенное, то того освобождаютъ, а онъ (этотъ ученикъ) не сходилъ оттуда никогда; въ противномъ случаѣ онъ не сходилъ оттуда въ теченіе этого дня, дабы его повышеніе не было для него униженіемъ.

[9, 4] Если самъ обвиняемый сказалъ: „я могу привести доводы въ свое оправданіе“, то его слушаютъ, а если онъ сказалъ: „я могу привести доводъ въ свое обвиненіе“, то его заставляютъ молчать съ выговоромъ.

Свидѣтель не можетъ приводить доводовъ ни въ оправданіе, ни въ обвиненіе; р. Іосе сынъ р. Іуда говоритъ: онъ можетъ приводить доводы въ оправданіе, но не въ обвиненіе.

Двѣнадцать оправдываютъ, а одиннадцать обвиняютъ: онъ оправданъ; двѣнадцать обвиняютъ, а одиннадцать оправдываютъ: должно прибавить судей, пока не будетъ большинства одного голоса для оправданія или большинства двухъ голосовъ для обвиненія, а р. Іосе говоритъ: должно считать голоса сначала [1]).

ГЛАВА VI.

1. По окончаніи суда (т. е. по произнесеніи приговора) его выводятъ, чтобы побить камнями.

Мѣсто побіенія камнями находилось внѣ суда, ибо ска-

[1]) Т. е. не нужно прибавлять судей, а они должны сами прійти къ какому-нибудь соглашенію.

зано (Лев. 24, 14): „выведи злословившаго *вонъ*... и все общество побьетъ его камнями".

Одинъ стоялъ у входа суда съ платкомъ (sudarium) въ рукѣ, а другой сидѣлъ на конѣ на такомъ разстояніи, чтобы онъ видѣлъ перваго. Если кто-нибудь (изъ судей) говоритъ: „у меня есть доводъ въ его оправданіе", тотъ махаетъ платкомъ, а конь (т. е. всадникъ) мчится и останавливаетъ его (осужденнаго). Хотя бы онъ самъ сказалъ: „у меня есть доводъ въ мое оправданіе", его возвращаютъ, даже четыре и пять разъ, если только есть существенное въ его словахъ. Если для него нашли оправданіе, то его отпускаютъ, а если нѣтъ, то онъ выходитъ на казнь. Глашатай идетъ впереди (восклицая): „такой-то сынъ такого-то идетъ на казнь за то, что свершилъ такое-то преступленіе, и такой-то съ такимъ-то его свидѣтели. Всякій, кто знаетъ для него оправданіе, пусть придетъ и приведетъ свой доводъ".

[9, 4 ср.] Въ первый, второй и третій разъ (его возвращаютъ), есть ли существенное въ его словахъ или нѣтъ, а далѣе, если есть существенное, его слушаютъ, а если нѣтъ, не слушаютъ.

2. Когда онъ на разстояніи около десяти локтей отъ мѣста казни, ему говорятъ: „исповѣдуйся, ибо такъ поступаютъ идущіе на смерть, они исповѣдываются, а всякій исповѣдавшійся имѣетъ удѣлъ въ будущемъ мірѣ, ибо такъ мы находимъ объ Аханѣ, которому сказалъ Іисусъ (Іис. Нав. 7, 19): „сынъ мой, воздай славу Господу Богу Израилеву, и сдѣлай предъ Нимъ исповѣданіе... И отвѣтилъ Ахансъ Іисусу и сказалъ: точно я согрѣшилъ предъ Господомъ Богомъ Израилевымъ и сдѣлалъ то и то". А откуда (мы знаемъ), что исповѣданіе принесло ему прощеніе? Сказано (тамъ же 25) „и сказалъ Іисусъ: за то что ты навелъ на насъ бѣду, Господь на тебя наводитъ бѣду въ день сей": „въ день сей" ты въ бѣдѣ, но ты не въ бѣдѣ въ будущемъ мірѣ".

Если онъ не умѣетъ читать исповѣданія, ему говорятъ: „скажи: моя смерть да будетъ прощеніемъ за всѣ грѣхи мои". Р. Іуда говоритъ: если онъ убѣжденъ, что осужденъ по ложному свидѣтельству, то онъ говоритъ: „да будетъ моя смерть прощеніемъ за всѣ грѣхи мои, кромѣ этого". Ему возразили: если такъ, то каждый будетъ говорить эти слова для того, чтобы очистить себя (т. е. выставить себя невинно осужденнымъ).

[9, 5] Казненные по суду имѣютъ удѣлъ въ будущей жизни, потому что они исповѣдываются въ грѣхахъ своихъ.

Когда онъ на разстояніи десяти локтей отъ мѣста казни, ему говорятъ: „исповѣдуйся".. Случай съ однимъ который вышелъ на казнь, и когда ему сказали: „покайся", онъ сказалъ: „да будетъ смерть моя прощеніемъ за всѣ грѣхи мои, но если сдѣлалъ это, да не простится мнѣ, и да будетъ судъ израильскій чистъ". Когда это дошло до мудрецовъ, они заплакали и сказали имъ (доложившимъ объ этомъ): вернуть невозможно, ибо приговоръ объявленъ (вар.: дѣлу не будетъ конца), но да будетъ кровь его на его свидѣтеляхъ.

Такъ же сказано (1 Пар. 2, 6): „сыновья Зары: Зимри, Еѳанъ, Еманъ, Халколъ и Дара; всѣхъ ихъ пятеро": развѣ мы не знаемъ, что всѣхъ пятеро, но Писаніе показываетъ, что и Аханъ съ ними въ будущемъ мірѣ [1]).

3. Когда онъ былъ отъ мѣста казни на разстояніи четырехъ локтей, его раздѣвали; мужчину закрываютъ спереди, а женщину и спереди, и сзади, слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: мужчина побивается голымъ, а женщина не побивается голой.

[9, 6] Когда онъ отъ мѣста казни на разстояніи четырехъ локтей, съ него снимаютъ его платье [2]): мужчину покрываютъ платомъ спереди, а женщину—однимъ платомъ спереди, а другимъ сзади, ибо женщина вся—*эрва* [3]),—слова р. Іуды, сказанныя отъ имени р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: мужчина побивается голымъ, а женщина не побивается голой.

4. Мѣсто казни было вышиною въ два (человѣческихъ) роста. Одинъ изъ свидѣтелей толкаетъ его по бедру (сзади въ поясъ); если онъ (при паденіи) повернулся на грудь, то онъ поворачиваетъ его на бедра (на спину). Если онъ умеръ отъ этого, то долгъ исполненъ, а если нѣтъ, то оба свидѣтеля берутъ камень и кладутъ (букв.: второй беретъ и кладетъ) ему на грудь; если онъ умеръ отъ этого, долгъ исполненъ, а если нѣтъ, то его побиваетъ весь Израиль, ибо сказано (Втор. 17, 7): „рука свидѣтелей должна быть на немъ прежде, чтобы убить его, потомъ (въ концѣ) рука всего народа" [4]).

[1]) Аханъ былъ сынъ Зары, и въ числѣ сыновей послѣдняго онъ значится подъ именемъ Зимри. Слова „всѣхъ ихъ пятеро" указываютъ на одинаковую для всѣхъ пяти судьбу: всѣ, не исключая Ахана, имѣютъ удѣлъ въ будущей жизни.

[2]) Ибо велѣно побить его, а не платье его.

[3]) Эрва—срамная часть: все тѣло женщины представляетъ эрву.

[4]) Процессъ побіенія камнями изложенъ въ Мишнѣ крайне неясно. Изъ сопоставленія Мишны, Тосефты, Мехильты и Сифре выходитъ слѣдующее:

Всѣ побитые камнями вѣшаются,—слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: вѣшаются лишь богохульникъ и служащій *аводъ-заръ* (идолослужитель).

Мужчину вѣшаютъ лицомъ къ народу, а женщину лицомъ къ дереву (висѣлицѣ),—слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: мужчину вѣшаютъ, а женщинъ не вѣшаютъ. Имъ сказалъ р. Эліэзеръ: вѣдь Симонъ сынъ Шетаха повѣсилъ женщинъ въ Аскалонѣ. Они отвѣтили: онъ повѣсилъ восемьдесятъ женщинъ, а нельзя въ одинъ и тотъ же день казнить двухъ (преступниковъ) [1]).

Какъ вѣшаютъ его?—Въ землю втыкаютъ столбъ, изъ котораго выходитъ дерево (какъ вѣтвь); ему складываютъ (скрещиваютъ) руки одну на другую и вѣшаютъ [2]). Р. Іосе говоритъ: столбъ приклоненъ къ стѣнѣ и его вѣшаютъ такимъ же способомъ, какъ дѣлаютъ мясники.

Его тотчасъ же отвязываютъ. Если онъ переночевалъ (на висѣлицѣ), то этимъ нарушенъ запретъ (Втор. 21, 23): „тѣло его не должно ночевать на деревѣ, но погреби его въ тотъ же день, ибо проклятіе Бога повѣшено (син. пер.: проклятъ предъ Богомъ повѣшенный)“: Писаніе какъ бы хочетъ сказать: (люди будутъ говорить:) „почему этотъ повѣшенъ?—потому что онъ проклиналъ (въ Мишнѣ эвфемистически: благословлялъ) Бога“, и имя Божіе (букв.: Неба) оказывается такимъ образомъ оскверненнымъ.

[9, 6 ср.] Мѣсто казни было на высотѣ двухъ человѣческихъ ростовъ, а такъ какъ онъ—одинъ ростъ, то всего было три роста [3]).

Р. Симонъ (вар.: р. Симонъ сынъ Элазара) говоритъ: тамъ былъ камень въ подъемъ двоимъ; его они (свидѣтели) брали и клали ему на

Прежде всего преступника сталкиваютъ съ возвышенія, дабы онъ разбился. Мехильта основываетъ это на словахъ (Исх. 19, 13): „пусть побьютъ его камнями или сбросятъ“ (син. пер.: застрѣлятъ стрѣлою). Для того, чтобы видѣть, убитъ ли онъ, его поворачиваютъ на спину. Если онъ еще живъ, то свидѣтели берутъ приготовленный для этого большой камень и бросаютъ на него; если онъ еще послѣ этого живъ, они бросаютъ на него камень вторично; послѣ этого его убиваетъ весь народъ (Ср. Сифре къ Вт. 17, 5—7).

[1]) Возможно, что ученые сомнѣваются въ достовѣрности разсказа о судѣ Симона сына Шетахова надъ женщинами. Разсказъ дѣйствительно подозрителенъ, такъ какъ Аскалонъ никогда не находился во владѣніи евреевъ. Ср. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes, т. 1³, стр. 289. См. Сифре къ Вт. 21, 22—23.

[2]) Руки связаны, такъ что онъ виситъ на рукахъ.

[3]) Паденіе съ высоты трехъ человѣческихъ ростовъ признается смертельнымъ.

сердце (грудь), дабы исполнить этимъ заповѣдь побіенія камнями; а когда его вѣшаютъ, то одинъ связываетъ (руки), а другой тотчасъ же развязываетъ, дабы этимъ исполнить заповѣдь вѣшанія.

[9, 7] Р. Меиръ говорилъ: что значитъ (Втор. 21, 23): „ибо проклятіе Бога повѣшено“? Придумали притчу, чему это подобно: двумъ братьямъ, которые были похожи другъ на друга: одинъ царствовалъ надъ всѣмъ міромъ, а другой вышелъ разбойникомъ. По истеченіи нѣкотораго времени тотъ, который вышелъ разбойникомъ, былъ пойманъ и распятъ на крестѣ, и всякій проходившій говорилъ: „кажется, что царь распятъ“. Поэтому сказано: „ибо проклятіе Бога повѣшено“.

5. [Сказалъ р. Меиръ: когда человѣкъ находится въ бѣдѣ, какъ выражается Шехина (Господь)?—„у меня тяжелая голова“, „у меня тяжелая рука“ [1]): если Богъ такъ печалится о крови нечестивыхъ, что она пролита, слѣдовательно, тѣмъ болѣе Онъ печалится о крови праведниковъ].

И не только это [2]), но всякій, кто оставляетъ на ночь мертвеца своего (непогребеннымъ), преступаетъ запретъ; если же мертвецъ оставленъ на ночь изъ уваженія къ нему, чтобы принести ему гробъ и саванъ (пелены), то запретъ не нарушенъ [3]).

Его (казненнаго) не хоронили въ гробницѣ его предковъ, но для суда были приготовлены двѣ гробницы: одна для убитыхъ (мечомъ) и удавленныхъ, а другая для побитыхъ камнями и сожженныхъ.

6. Когда мясо истлѣетъ, собираютъ кости и хоронятъ ихъ на ихъ мѣстѣ (не въ родовой гробницѣ). Родные приходятъ и привѣтствуютъ судей и свидѣтелей, какъ бы говоря: „въ нашемъ сердцѣ нѣтъ ничего противъ васъ, ибо вы судили правильно“. Они не держатъ траура (*авелутъ*), но скорбятъ, ибо скорбь (*анинутъ*)—въ сердцѣ.

[9, 8] Мечъ, которымъ онъ убитъ, которымъ онъ удушенъ, камень, которымъ онъ убитъ, и дерево, на которомъ повѣшенъ, всѣ эти вещи

[1]) Непереводимая игра словъ: „проклятіе“ и „тяжелая“ въ еврейскомъ языкѣ одного корня. Меиръ толкуетъ слова: „проклятіе Бога повѣшено“ въ томъ смыслѣ, что Господь, сострадая людямъ, какъ бы жалуется на недомоганіе.

[2]) Т. е. слова: „не давай тѣлу его ночевать“ относятся не только къ казненному.

[3]) Въ Сифре (къ Вт. 21, 23) читаемъ: „Откуда видно, что держащій у себя на ночь покойника преступаетъ запретъ? Изъ словъ: „не давай его тѣлу ночевать на деревѣ“. Можетъ быть, запретъ нарушенъ и въ томъ случаѣ, если покойникъ оставленъ на ночь изъ уваженія къ нему, чтобы принести ему гробъ и пелены? Нѣтъ, сказано: „на деревѣ“: такъ какъ дерево позоритъ его, то оставлять на ночь нельзя лишь для такой цѣли, которая позоритъ его“.

должны быть погребены, но ихъ не погребали вмѣстѣ съ ними (въ той же могилѣ).

Послѣ того, какъ мясо истлѣетъ, посланные отъ суда собираютъ кости и хоронятъ ихъ въ гробу. Хотя бы онъ былъ царь изъ царей, его не хоронили въ наслѣдственной гробницѣ, но въ гробницѣ судебной.

[9, 9] Двѣ гробницы были отведены для суда: одна для побитыхъ камнями и сожженныхъ, а другая для удавленныхъ и убитыхъ мечомъ. И такъ говоритъ Давидъ (Пс. 26 [25], 9): „не хорони (син. пер.: не погуби) души моей съ грѣшниками и жизни моей съ кровожадными“ [1]).

ГЛАВА VII.

1. Четыре казни переданы суду (т. е. находятся въ распоряженіи суда): побіеніе камнями, сожженіе, убіеніе мечомъ и удушеніе. Р. Симонъ говоритъ: сожженіе, побіеніе камнями, удушеніе и убіеніе мечомъ [2]).

Это (т. е. изложенное до сихъ поръ)—законъ о побиваемыхъ камнями.

[9, 10] Четыре казни переданы суду: побіеніе камнями, сожженіе, убіеніе и удушеніе, а (свѣтской) власти переданъ только мечъ.

2. Законъ о сожигаемыхъ. Его погружаютъ въ навозъ до колѣнъ, кладутъ твердый платъ въ мягкій и обматываютъ вокругъ шеи; одинъ тянетъ къ себѣ, а другой тянетъ къ себѣ, пока онъ не откроетъ рта. Тогда зажигаютъ фитиль и бросаютъ ему въ ротъ, такъ что онъ сходитъ во внутренности его и сожигаетъ ихъ [3]). Р. Іуда говоритъ: если онъ умретъ въ ихъ рукахъ [4]), то на немъ не исполнена заповѣдь сожженія; скорѣе ему открываютъ ротъ щипцами насильно и зажигаютъ фитиль и бросаютъ ему въ ротъ, и фитиль сходитъ во внутренности и сожигаетъ ихъ. Сказалъ р. Элазаръ сынъ Садока: случай съ одной священнической дочерью,

[1]) Изъ этого стиха выводится, во-1-хъ, что преступники должны хорониться отдѣльно, а во-2-хъ, что нельзя хоронить всѣхъ преступниковъ вмѣстѣ, а менѣе тяжкихъ („грѣшниковъ“) особо и болѣе тяжкихъ („кровожадныхъ“) особо.

[2]) Казни перечисляются въ нисходящей линіи ихъ тяжести. Ср. ниже 9, 3.

[3]) Гемары толкуютъ слово „фитиль“ (петила): оловянная (или вообще: металлическая) палочка; ее расплавляли и бросали въ ротъ осужденному. Есть мнѣніе, что это обыкновенный фитиль, пропитанный нефтью, который бросали осужденному въ ротъ (по переводу Levy, Neuhebr. и Chalb Wörterb., 4, 158: „струя нефти“).

[4]) Т. е. онъ будетъ задушенъ ими въ то время, когда они тянутъ платокъ.

которая прелюбодѣйствовала: ее обложили связками прутьевъ и сожгли. Ему сказали: это оттого, что тогдашній судъ не былъ свѣдущъ (въ законѣ).

[9, 11] Р. Элазаръ сынъ р. Садока сказалъ: когда я былъ ребенкомъ и сидѣлъ верхомъ на спинѣ моего отца, я видѣлъ (какъ казнили) въ Іерусалимѣ дочь священника, обвиненную въ блудѣ: ее обложили связками прутьевъ и сожгли. Ему сказали: ты былъ ребенкомъ, а ребенокъ не можетъ свидѣтельствовать.

3. Законъ объ убиваемыхъ (мечомъ): ему отсѣкаютъ голову мечомъ такимъ же способомъ, какъ это дѣлаетъ правительство (римское). Р. Іуда говоритъ: это позоръ: должно положить его голову на пень и отрубить ее топоромъ. Ему сказали: нѣтъ смерти позорнѣе этой (а).

Законъ объ удушаемыхъ: его погружаютъ въ навозъ до колѣнъ и кладутъ твердый платъ въ мягкій и обматываютъ вокругъ шеи; одинъ тянетъ къ себѣ, а другой тянетъ къ себѣ, доколѣ тотъ не испуститъ духа.

(а) [9, 11 ср.] Р. Іуда говоритъ: вѣдь сказано (Лев. 19, 18): „люби ближняго твоего, какъ самого себя“, это значитъ: выбирай для него лучшую изъ смертей; а какъ поступить? — кладутъ голову его на пень и отрубаютъ топоромъ. Ему сказали: нѣтъ смерти позорнѣе этой. Онъ имъ отвѣтилъ: конечно, нѣтъ смерти позорнѣе этой, но (я это говорю) потому, что сказано (Лев. 18, 3): „по установленіямъ ихъ [1]) не ходите“.

4. Какія лица побиваются камнями? — Кто сожительствовалъ матери своей, женѣ отца (мачехѣ), снохѣ, мужчинѣ и скоту, а также женщина-скотоложница, богохульникъ, служащій *аводъ-заръ*, кто отдаетъ отъ сѣмени своего Молоху, *баалъ-овъ* („вызывающій мертвыхъ“) и *іидъона* („волшебникъ“), кто оскверняетъ субботу, кто злословитъ отца своего или мать свою, кто сожительствовалъ отроковицѣ обрученной, совратитель-*меситъ*, совратитель-*мадіахъ*, ворожея, сынъ буйный и непокорный.

Кто сожительствовалъ матери, подлежитъ наказанію за два преступленія: за сожительство съ матерью и за сожительство съ женою отца [р. Іуда говоритъ: онъ наказывается только за сожительство съ матерью (а)] [2]).

[1]) Іуда разумѣетъ римлянъ.

[2]) Лев. 20, 11: „Кто ляжетъ съ женою отца своего, тотъ открылъ наготу отца своего: оба они да будутъ преданы смерти, кровь ихъ на нихъ“. (Ср. еще Лев. 18, 7, 8: „Наготы отца твоего и наготы матери твоей не от-

Кто сожительствовалъ женѣ отца своего (мачехѣ), повиненъ за жену отца и за мужнюю (т. е. чужую) жену, совершилъ-ли онъ это при жизни отца или по смерти его, послѣ эрусинъ или послѣ ниссуинъ [1]) (б).

Кто сожительствовалъ снохѣ, повиненъ за сноху и за мужнюю жену, совершилъ-ли онъ это при жизни своего сына или послѣ его смерти, послѣ эрусинъ или послѣ ниссуинъ [2]) (в).

Кто сожительствовалъ мужчинѣ (г) или скоту (д), а также женщина, сожительствовавшая скоту (е), (повинны смерти) чрезъ побіеніе камнями [3]). Если человѣкъ согрѣшилъ, чѣмъ же согрѣшила скотина? Но такъ какъ черезъ нее человѣкъ впалъ въ соблазнъ, то Писаніе сказало: она должна быть побита камнями. Другое толкованіе: дабы, когда она проходитъ по улицѣ, не говорили: „эта та самая скотина, изъ-за которой казненъ такой-то" (г).

крывай; она мать твоя, не открывай наготы ея. Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего". Вт. 27, 20: „Проклятъ, кто ляжетъ съ женою отца своего, ибо онъ открылъ край одежды отца своего").

Сифра къ Лев. 20, 11: „Кто ляжетъ съ женою отца своего": по смыслу выходитъ, что разумѣется жена отца, которая ему приходится матерью; откуда видно, что законъ разумѣетъ и жену отца его, которая не мать ему, и мать его, которая не жена отца?—Изъ словъ: „тотъ открылъ наготу отца своего": это выраженіе—лишнее и употреблено съ цѣлью сравненія и построенія гезеры-шавы (съ Лев. 18, 7 и 8). „Они да будутъ преданы смерти"—чрезъ побіеніе камнями. Ты говоришь, чрезъ побіеніе камнями, а можетъ быть, другою какою смертью изъ перечисленныхъ въ Торѣ? Нѣтъ, здѣсь сказано: „кровь ихъ на нихъ" и тамъ (Лев. 20, 27: „камнями должно побить ихъ, кровь ихъ на нихъ") употреблено то же выраженіе: какъ тамъ рѣчь идетъ о побіеніи камнями, такъ и здѣсь о побіеніи камнями... „Она мать твоя": ты его приговариваешь за мать и не приговариваешь за жену отца.

[1]) Т. е. совершила ли она съ отцомъ только эрусинъ (обрученіе) или уже совершила ниссуинъ. Понятно, что двѣ отвѣтственности имѣютъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если сожительство произошло при жизни отца, потому что послѣ смерти она перестаетъ быть „мужней женой".

[2]) Лев. 20, 12: „Если кто ляжетъ съ невѣсткою своею, то оба они да будутъ преданы смерти: мерзость сдѣлали они, кровь ихъ на нихъ". Сифра (къ указан. стиху) выводитъ изъ словъ: „кровь ихъ на нихъ", что они побиваются камнями. Тутъ также двѣ отвѣтственности только при жизни сына.

[3]) Лев. 20, 13: „Если кто ляжетъ съ мужчиною, какъ съ женщиною, то оба они сдѣлали мерзость: да будутъ преданы смерти, кровь ихъ на нихъ" (Тамъ же 15, 16). „Кто смѣсится со скотиною, того предайте смерти, и скотину убейте. Если женщина пойдетъ къ какой нибудь скотинѣ, чтобы совокупиться съ нею, то убей женщину и скотину: да будутъ онѣ преданы смерти, кровь ихъ на нихъ"

(а) [10, 1] Р. Іуда говоритъ: сожительствовавшій матери отвѣчаетъ только за мать.

(б) Р. Іуда говоритъ: сожительствовавшій женѣ отца отвѣчаетъ только за жену отца.

[10, 2] Сожительствовавшій матери, если она—вдова, вышедшая за первосвященника, или разведенная либо халуца, вышедшая за простого священника, или она — *ануса* (изнасилованная) либо *мефута* (обольщенная) его отца или одна изъ араіотъ его отца,—виновенъ [1]). Сожительствовавшій женѣ отца, если она—вдова, вышедшая за первосвященника, разведенная либо халуца, вышедшая за простого священника,—виновенъ [2]); если же она—*ануса* либо *мефута* его отца, или вообще одна изъ араіотъ его отца,—то онъ не отвѣчаетъ [3]).

(в) Сожительствовавшій сестрѣ своей отвѣчаетъ за сестру и за дочь жены отца [4]). Р. Іосе сынъ р. Іуды (вар.: р. Іосе) говоритъ: онъ отвѣчаетъ только за сестру свою; также сожительствовавшій своей невѣсткѣ (снохѣ) (отвѣчаетъ только за невѣстку).

(г) „Сожительствовавшій мужчинѣ"—девяти лѣтъ и одного дня.

(д) „Сожительствовавшій скоту" — естественно или противоестественно.

[11, 5 ср.] Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: совратитель-*мадіахъ* подлежитъ удушенію.

5. Богохульникъ отвѣчаетъ лишь тогда, если полностью назоветъ Имя [5]). Сказалъ р. Іисусъ сынъ Кархи: во всѣ дни суда свидѣтели употребляютъ нарицаніе (*киннуй*): „пусть Іосе поразитъ Іосе" [6]). А когда приговоръ постановляется,

[1]) Хотя эти женщины не могутъ считаться вполнѣ законными „женами отца", онъ, однако, подлежитъ казни за „мать".

[2]) Ибо хотя бракъ заключенъ съ нарушеніемъ закона, онъ тѣмъ не менѣе дѣйствителенъ.

[3]) Ибо здѣсь нѣтъ брака, она не „жена отца".

[4]) Лев. 20, 17: „Если кто возьметъ сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей... да будутъ они истреблены предъ глазами сыновъ народа своего".

[5]) Лев. 24, 15, 16: „Кто будетъ злословить Бога своего, тотъ понесетъ грѣхъ свой, и хулитель имени Господня долженъ умереть, камнями побьетъ его все общество".

Сифра къ Лев. 24, 15, 16: „Кто будетъ злословить Бога своего": такъ какъ сказано: „хулитель имени Господня долженъ умереть", то можно бы подумать, что смерть полагается лишь за собственное имя (Яхве); откуда видно, что законъ распространяется и на всѣ нарицанія? — изъ словъ: „кто будетъ злословить Бога своего"; такъ говоритъ р. Меиръ, а мудрецы говорятъ: за собственное имя полагается смерть, а остальныя нарицанія подходятъ подъ предостереженіе.

[6]) Или: „пусть Іоса поразитъ Іосу". Мишна на примѣрѣ показываетъ,

не убиваютъ на основаніи нарицанія, но выводятъ всѣхъ людей вонъ и спрашиваютъ старшаго изъ нихъ (изъ свидѣтелей) и говорятъ ему: „скажи полностью, что ты слышалъ", и онъ говоритъ, а судьи стоятъ на ногахъ своихъ и разрываютъ платье свое [разрывъ этотъ не сшивается] (по 2 [4] Цар. 18, 37). Второй (свидѣтель) говоритъ: „я (слышалъ) то же, что и онъ", и третій свидѣтель говоритъ: „я — тоже, что и онъ".

6. Служащій *аводѣ-зарѣ* [1]): какъ служащій, такъ рѣжущій (жертву), воскуряющій, совершающій возліяніе, преклоняющійся, принимающій его на себя въ бога и говорящій ему: „ты богъ мой" [2]). Но кто обнимаетъ (идола), цѣлуетъ, сметаетъ съ него пыль, поливаетъ его, моетъ, умащаетъ, одѣваетъ и обуваетъ, тотъ преступаетъ запретъ [3]). Кто даетъ обѣтъ его именемъ или исполняетъ [4]) его именемъ, преступаетъ запретъ [5]). Испражняться предъ Ваал-Фегоромъ,—въ этомъ служеніе ему [6]). Бросать камень на Меркулиса—въ этомъ служеніе ему [7]).

какъ долженъ говорить свидѣтель, передавая на судѣ богохульныя слова. „Да поразитъ тебя Богъ"—обычное ругательство (ср. Шевуотъ 4, 13). Имя Бога описывается чрезъ искусственное слово, к и н н у й, Іосе (или: Іоса).

1) Вт. 17, 2—7: „Если найдется среди тебя... кто пойдетъ и станетъ служить инымъ богамъ, и поклонится имъ... то выведи мужчину того, или женщину ту, которые дѣлали зло сіе, къ воротамъ твоимъ и побей ихъ камнями до смерти". А в о д а-з а р а собственно значитъ: „чужое служеніе" „чужой культъ". Это понятіе обнимаетъ не только „идолослуженіе", но и служеніе солнцу, звѣздамъ, огню и т. п. и даже употребляется для обозначенія предметовъ чужого культа. Ср. тр. Авода Зара, введеніе.

2) Разница здѣсь въ томъ, что въ первомъ случаѣ онъ не видитъ передъ собой бога, а только мысленно принимаетъ его на себя какъ бога, во второмъ же случаѣ онъ имѣетъ передъ собой самого бога.

3) Исх. 20, 5: „Не покланяйся имъ и н е с л у ж и и м ъ".

4) Комментаторы переводятъ: клянется.

5) Исх. 23, 13: „Имени другихъ боговъ не упоминайте; да не слышится оно изъ устъ твоихъ".

6) Т. е. этого дѣлать нельзя, хотя оно унижаетъ идола, ибо такъ служатъ ему. Легенда о томъ, что служеніе Ваалъ-Фегору состояло въ исполненіи естественной потребности предъ идоломъ, основывается на созвучіи слова п е о р ъ (Фегоръ) съ п о э р ъ—„испражняться".

7) Меркулисъ (Mercurius, Гермесъ) представлялъ груду камней, къ которой каждый прохожій считалъ своей обязанностью прибавить камень. Ср. ниже Авода Зара 4, 1.

[10, 2 ср.] „Служащій *аводѣ-зарѣ*": служилъ-ли, рѣзалъ ли, совершилъ-ли воскуреніе или возліяніе, преклонился-ли, принялъ ли его на себя, какъ бога, сказалъ-ли ему: „ты—богъ мой!" „спаси меня!"—все это наказывается побіеніемъ камнями. [10, 3] Дѣлающій аводу-зару, вырѣзающій, устанавливающій, обмазывающій, вытирающій, скоблящій—преступаютъ запретъ.

Жертву обязательно принести только за такой поступокъ, въ которомъ есть дѣйствіе, напр. за рѣзаніе (жертвы), за совершеніе воскуреній или возліяній, за колѣнопреклоненіе; но обнимающій, цѣлующій, обметающій, поливающій, одѣвающій, обувающій и накрывающій (верхнимъ платьемъ) подходитъ только подъ предостереженіе [1]). Р. Іуда говоритъ: сказано: (1 [3] Цар. 19, 18): „Я оставилъ между Израильтянами семь тысячъ (мужей); всѣхъ сихъ колѣна не преклонялись предъ Вааломъ и всѣхъ сихъ уста не лобызали его": лобызаніе уподобляется колѣнопреклоненію: какъ колѣнопреклоненіе наказуется, такъ наказуется и лобызаніе; а какова ихъ казнь?—руками Неба [2]).

7. Отдающій изъ дѣтей своихъ Молоху [3]) виновенъ лишь тогда, когда передалъ Молоху и провелъ въ огнѣ; если онъ передалъ Молоху, но не провелъ въ огнѣ, или провелъ въ огнѣ, но не передалъ Молоху, онъ не виновенъ: требуется, чтобъ онъ передалъ Молоху и провелъ въ огнѣ.

„*Баалъ-овъ*" („вызывающій мертвыхъ") это—пиѳонъ (некромантъ), говорящій изъ подмышекъ, а *іидъони* („волшебникъ") это—говорящій устами своими [4]). Они подлежатъ

---

1) Этого дѣлать не должно въ виду запрета служить идоламъ (Исх. 20, 5); но наказанія за это не полагается. Каждый запретъ, по толкованію раввиновъ, повторяется въ Законѣ два раза: одинъ разъ какъ предостереженіе, а другой—для опредѣленія соотвѣтствующаго наказанія. Ср. Тос. Авода Зара 8, 7.

2) Т. е. судомъ Божіимъ.

3) Л е в. 18, 21: „Изъ дѣтей своихъ не отдавай, чтобъ провести (чрезъ огонь) Молоху (син. пер: на служеніе Молоху) и не безчести имени Бога твоего". Л е в. 20, 2: „Кто изъ сыновъ Израилевыхъ и изъ пришельцевъ, живущихъ между Израильтянами, дастъ изъ дѣтей своихъ Молоху, тотъ да будетъ преданъ смерти: народъ земли да побьетъ его камнями". Ср. 2 [4] Цар. 23, 10: „И осквернилъ онъ (царь Хелкія) Тоѳетъ... чтобы никто не проводилъ сына своего и дочери своей чрезъ огонь Молоху". Вт. 18, 10: „Не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою чрезъ огонь".

4) Л е в. 20, 27: „Мужчина-ли или женщина, если въ нихъ будетъ о в ъ или і и д ъ о н и (син. пер.: если будутъ они вызывать мертвыхъ или волховать) да будутъ преданы смерти: камнями должно побить ихъ, кровь ихъ на нихъ". Ср. Лев. 19, 31: „Не обращайтесь къ о в о т ъ (син. пер.: вызывающимъ мертвыхъ) и къ і и д ъ о н и м ъ (син. пер.: волшебникамъ)". То же Лев. 20, 6 и Вт. 11 18. Ср. 1 Сам. [Цар.] 28, 3, 7—14: „Саулъ же изгналъ о в о т ъ („волшебниковъ") и і и д ъ о н и м ъ („гадателей") изъ земли... Тогда Саулъ сказалъ слугамъ своимъ: сыщите мнѣ женщину б а а л а т ъ-о в ъ,

побіенію камнями, а спрашивающій у нихъ подходитъ подъ предостереженіе.

[10, 4] Кто отдаетъ изъ дѣтей своихъ Молоху, виновенъ лишь тогда, если передастъ Молоху и проведетъ въ огнѣ. Если онъ передалъ Молоху, но не провелъ въ огнѣ, или провелъ въ огнѣ, но не передалъ, онъ невиновенъ: требуется, чтобы онъ передалъ Молоху и провелъ въ огнѣ. Онъ виновенъ лишь тогда, когда проведетъ обычнымъ способомъ; если онъ „провелъ ногами", онъ свободенъ. Онъ виновенъ только за собственныхъ дѣтей (происшедшихъ отъ чреслъ его): [10, 5] если онъ провелъ отца своего, мать свою, брата своего, сестру свою, онъ свободенъ; если онъ провелъ самого себя, онъ свободенъ [р. Элазаръ сынъ р. Симона считаетъ виновнымъ]. Отдалъ ли онъ Молоху или другой аводѣ-зарѣ, онъ виновенъ [а р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: онъ виновенъ только за Молоха].

[10, 6] „Баалъ-овъ" это *пиоонъ*, говорящій изъ связокъ членовъ своихъ и изъ суставовъ рукъ своихъ; „індъони"—это говорящій устами; они подлежатъ побіенію камнями, а вопрошающій у нихъ подходитъ подъ предостереженіе.—„Вопрошающій мертвыхъ" [1])—это выводящій при помощи чаръ (*закуру*): и не только выводящій при помощи чаръ, но и вопрошающій черепъ. Какая разница между выводящимъ при помощи чаръ и вопрошающимъ черепъ?—У выводящаго при помощи чаръ онъ (мертвый) не выходитъ обычнымъ образомъ (головою вверхъ) и не выходитъ въ субботу, а у вопрошающаго черепъ онъ выходитъ обычнымъ образомъ, выходитъ и въ субботу.

8. „Оскверняющій субботу" [2]) — дѣломъ, сознательное совершеніе котораго наказуется истребленіемъ, а безсознательное жертвой за грѣхъ.

„Злословящій отца своего или мать свою" [3])—подлежитъ (смерти) лишь въ томъ случаѣ, если онъ злословилъ ихъ

и я пойду къ ней и спрошу ее. И отвѣчали ему слуги его: здѣсь въ Аэндорѣ есть женщина б а а л а т ъ-о в ъ... И пришли они къ женщинѣ ночью. И сказалъ ей Саулъ: прошу тебя, поворожи мнѣ о в'омъ и выведи мнѣ, о комъ я скажу тебѣ... И отвѣчала женщина: вижу какъ бы Бога, выходящаго изъ земли. Какой онъ видомъ?—спросилъ у нея Саулъ. Она сказала: выходитъ изъ земли мужъ престарѣлый, одѣтый въ длинную одежду"...

1) О „вопрошающемъ мертвыхъ" идетъ рѣчь во Вт. 18, 11: „Не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою черезъ огонь... вопрошающій о в а и і н д ъ о н и (син. пер.: вызывающій духовъ, волшебникъ) и вопрошающій мертвыхъ". „Вопрошающаго мертвыхъ" собственно нѣтъ въ числѣ лицъ, подлежащихъ побіенію камнями; онъ приводится только по ассоціаціи идей.

2) См. Числ. 15, 32—36 и объясненія Сифре въ т. II, стр. 8—9.

3) Лев. 20, 9: „Кто будетъ злословить отца своего или мать свою, тотъ да будетъ преданъ смерти, отца своего и мать свою онъ злословилъ: к р о в ь е г о н а н е м ъ" (ср. Исх. 21, 17 и Вт. 27, 16).

Именемъ [1]); если онъ ихъ злословилъ нариданіемъ (киннуй), р. Меиръ считаетъ его виновнымъ, а мудрецы считаютъ невиновнымъ.

9. „Сожительствовавшій отроковицѣ обрученной" [2]) — подлежитъ (смерти) лишь въ томъ случаѣ, если она отроковица [3]), дѣва, обрученица (аруса) и живетъ въ домѣ отца своего (а не мужа). Если ей сожительствовали двое, то первый (подлежитъ) побіенію камнями, а второй удушенію.

[10, 8] Сожительствовавшій дѣвицѣ обрученной подлежитъ смерти лишь въ томъ случаѣ, если она отроковица, дѣва, аруса и живетъ въ домѣ отца своего; если она отроковица и аруса, но живетъ въ домѣ мужа своего, или богеретъ и аруса, хотя и живетъ въ домѣ отца своего, или [10, 9] несуа, живетъ ли она въ домѣ отца своего или въ домѣ мужа,—сожительствовавшій ей подлежитъ удушенію. Если ей сожительствовали десять человѣкъ, и она еще дѣвица [4]), то всѣ они подлежатъ побіенію камнями; а если она не дѣвица [5]), то первый подлежитъ побіенію камнями, а остальные удушенію. [10, 10] Если она принимаетъ мужа (обрученика) своего въ домѣ своего отца, то хотя бы она была дѣвицей, сожительствовавшій съ нею подлежитъ удушенію (ср. Тос. Кет. 1, 4).

Отроковица обрученная, блудодѣйствовавшая, побивается у дверей дома отца ея [6]); если у нея нѣтъ „двери дома отца ея" [7]), то она побивается въ той мѣстности, гдѣ блудодѣйствовала, а если этотъ городъ языческій, то у дверей суда. Точно также служившій аводѣ-зарѣ побивается камнями въ той мѣстности, гдѣ служилъ, а если городъ языческій, то онъ побивается у дверей суда.

10. Совратитель-*меситъ* [8])—это частный человѣкъ и со

1) Ср. Шевуотъ 4, 13).

2) Вт. 22, 23—24: „Если будетъ отроковица-дѣва (син. пер.: молодая дѣвица) обручена мужу, и кто-нибудь встрѣтится съ нею въ городѣ и ляжетъ съ нею, то обоихъ ихъ приведите къ воротамъ того города и побейте ихъ камнями до смерти".

3) Талмудъ различаетъ три возраста: „малолѣтняя—до 12 лѣтъ, „отроковица" (н а а р а)—до 12 л. 6 мѣс. и „богеретъ"—свыше 12 л. и 6 м.

4) Т. е. они сожительствовали противоестественно.

5) Т. е. первый лишилъ ее дѣвства.

6) Вт. 22, 20—21: „Если же сказанное будетъ истинно, и не найдется дѣвства у отроковицы, то отроковицу пусть приведутъ къ дверямъ дома отца ея, и жители города ея побьютъ ее камнями до смерти, ибо она сдѣлала срамное дѣло среди Израиля, блудодѣйствовавши въ домѣ отца своего".

7) Т. е. у нея отецъ умеръ, или у отца нѣтъ дома.

8) Вт. 13, 7—12 [6—11]: „Если будетъ совращать (син. пер.: уговаривать) тебя тайно братъ твой, сынъ матери твоей, или сынъ твой, или дочь твоя, или

вращающій частнаго человѣка[1]), (напр.) сказалъ ему: „на такомъ-то мѣстѣ есть божество: оно такъ-то ѣстъ, такъ-то пьетъ, такъ-то награждаетъ, такъ-то наказываетъ“.

Ни для кого изъ подлежащихъ смерти по опредѣленію Торы не устраиваютъ засады кромѣ этого. Если онъ сказалъ двумъ, и они свидѣтельствуютъ противъ него, то его приводятъ въ судъ и побиваютъ камнями. Если онъ сказалъ одному, то этотъ отвѣчаетъ: „у меня есть товарищи, которые также примкнутъ къ этому“. Если тотъ хитеръ или не можетъ говорить при нихъ, то ставятъ свидѣтелей въ засадѣ позади стѣны, и онъ говоритъ ему: „повтори то, что ты сказалъ мнѣ наединѣ“, и тотъ говоритъ ему. На это онъ возражаетъ: „какъ-же намъ оставить нашего Бога, который на небесахъ, и пойти служить дереву и камню?“ Если тотъ раскается, хорошо; если же онъ скажетъ: „таковъ нашъ долгъ и такъ для насъ лучше“, то стоящіе позади ограды приводятъ его въ судъ и побиваютъ камнями.

Сказалъ-ли онъ: „буду служить“, „пойду служить“, или „пойдемъ служить“; „принесу жертву“, „пойду и принесу жертву“, или „пойдемъ, принесемъ жертву“; „совершу воскуреніе“, „пойду и совершу воскуреніе“, или „пойдемъ и совершимъ воскуреніе“; „совершу возліяніе“, „пойду и совершу возліяніе“ или „пойдемъ и совершимъ возліяніе“;

жена на лонѣ твоемъ, или другъ твой, который для тебя, какъ душа твоя, говоря: „пойдемъ и будемъ служить богамъ инымъ, которыхъ не зналъ ты и отцы твои“, богамъ тѣхъ народовъ, которые вокругъ тебя, близкихъ къ тебѣ или отдаленныхъ отъ тебя, отъ одного края земли до другого,—то не соглашайся съ нимъ и не слушай его; и да не пощадитъ его глазъ твой, не жалѣй его и не прикрывай его, но убей его; твоя рука прежде (всѣхъ) должна быть на немъ, чтобъ убить его, а потомъ руки всего народа; побей его камнями до смерти, ибо онъ покушался отвратить тебя отъ Господа Бога твоего, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства; весь Израиль услышитъ сіе и убоится, и не станутъ впредь дѣлать среди тебя такого зла“. См. Сифре къ этому мѣсту (87—91).

[1]) Совратитель-меситъ не выдаетъ себя за пророка и не распространяетъ своей дѣятельности на цѣлый городъ. Для лжепророка (о которомъ идетъ рѣчь во Вт. 13, 2—6 [1—5]) способъ казни не установленъ: большинство ученыхъ, по Сифре, стоятъ за побіеніе камнями, а Симонъ за удушеніе (таргумъ „Іонатанъ“ имѣетъ: убіеніе мечемъ). Совращающій цѣлый городъ называется мадіахъ. Его казнь въ Торѣ не опредѣлена, почему Симонъ полагаетъ удушеніе (см. Тос. Санх. 11, 5).

„поклонюсь“, „пойду и поклонюсь“, или „пойдемъ и поклонимся“,—(онъ совратитель[1]).

Совратитель-*мадіахъ* это говорящій (во множественномъ числѣ): „пойдемъ служить аводѣ-зарѣ“.

[10, 11] Ни для кого изъ подлежащихъ смерти по опредѣленію Торы не устраиваютъ засады, кромѣ совратителя. Какъ поступаютъ въ этомъ случаѣ? Приводятъ къ нему двухъ (молодыхъ) ученыхъ (и ставятъ ихъ) во внѣшнее помѣщеніе, а онъ сидитъ во внутреннемъ помѣщеніи; и зажигаютъ для него свѣтильникъ, дабы видѣли его и слышали его голосъ. Такъ сдѣлали съ Бенъ-Сатедой въ Лиддѣ: назначили для него двухъ молодыхъ ученыхъ, и они (затѣмъ) привели его въ судъ, и его побили камнями. Начинаютъ (разборъ) его дѣла и кончаютъ даже ночью (того же дня); начинаютъ и кончаютъ въ тотъ же день, какъ при оправдательномъ приговорѣ, такъ и при обвинительномъ; „склоняются“ по словамъ одного (т. е. большинствомъ одного голоса) какъ на оправданіе, такъ и на обвиненіе; всѣ (даже ученики) приводятъ доводы какъ для оправданія, такъ и для обвиненія; приведшій доводъ въ оправданіе, можетъ отказаться и привести доводъ въ обвиненіе; скопецъ и не имѣющій дѣтей могутъ засѣдать при разборѣ его дѣла, а р. Іуда прибавляетъ и безпощаднаго. [11, 1] Остальныхъ же приговариваемыхъ судомъ къ смерти приговариваютъ только по показанію двухъ свидѣтелей и послѣ предостереженія, когда они ему сказали, что онъ за это подлежитъ смерти по суду [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: когда они ему сообщили, какого рода казни онъ подлежитъ]. Предостерегали ли его всѣ свидѣтели или часть ихъ, онъ подлежитъ наказанію [а р. Іосе освобождаетъ: для этого требуется, чтобы онъ получилъ предостереженіе отъ всѣхъ свидѣтелей, ибо сказано (Втор. 17, 6): „по словамъ двухъ свидѣтелей или трехъ свидѣтелей“: требуется, чтобъ оба свидѣтеля предостерегали вмѣстѣ: но р. Іосе соглашается, что онъ подлежитъ наказанію, если первый предостерегъ его и ушелъ, а затѣмъ предостерегъ его второй и ушелъ]. [11, 2] Если его предостерегали, и онъ молчалъ или наклонилъ голову, хотя бы даже онъ сказалъ: „я знаю“—онъ наказанію не подлежитъ: требуется, чтобъ онъ сказалъ: „я знаю и иду на это“ (букв.: съ этой цѣлью дѣлаю[2]). [11, 3] Какъ

[1]) Въ Библіи совратитель говоритъ во множ. числѣ: „пойдемъ и будемъ служить богамъ инымъ“. Поэтому ученыхъ занималъ вопросъ: считается ли онъ совратителемъ, если онъ сказалъ это въ ед. числѣ: „пойду и буду служить?“ Рѣшается этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, хотя бездоказательно. Именно въ Мехильтѣ къ Вт. 13, 7 (изд. D. Hoffmann) читаемъ: „Пойдемъ и будемъ служить богамъ инымъ“: на этомъ основаніи сказали: совратитель, совращалъ ли во множественномъ числѣ или въ единственномъ, подвергается побіенію камнями. Какъ это понимать? Сказалъ ли онъ: „буду служить“, „пойду служить“, или „пойдемъ служить“ и т. д.

Между тѣмъ совратитель-мадіахъ говоритъ только во множественномъ числѣ, какъ въ Библіи (Мехильта къ Вт. 13, 14). Ср. ниже 10, 4.

[2]) Ср. ниже Тос. 12. 7.

это понимать? Его видѣли нарушающимъ субботу и сказали ему: знай, что сегодня суббота, и что сказано (Исх. 31, 14): „кто осквернитъ ее, тотъ да будетъ преданъ смерти“: хотя бы онъ сказалъ: „я знаю“, онъ смерти не подлежитъ; для этого требуется, чтобъ онъ сказалъ: „я знаю и иду на это“ (букв.: съ этой цѣлью я дѣлаю). [11, 4] Его видѣли убивающимъ душу и сказали: „знай, что это сынъ Завѣта (еврей), а сказано (Быт. 9, 6): „кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка“: хотя бы онъ сказалъ: „я знаю“, онъ смерти не подлежитъ; для этого требуется, чтобъ онъ сказалъ: „я знаю и иду на это“.

[11, 5] Р. Іосе говоритъ: „если онъ предостерегъ самъ себя, то онъ смерти не подлежитъ, ибо сказано (Втор. 19, 16): „если выступитъ противъ кого свидѣтель... обвиняя его въ преступленіи“: другіе должны предостеречь его, а не онъ самъ себя.

11. „Ворожея“ *(мехашефъ)* [1]): смерти подлежитъ совершающій дѣйствіе, а не обманывающій зрѣніе. Р. Акиба говоритъ отъ имени р. Іисуса: двое собираютъ огурцы: одинъ не подлежитъ смерти, а другой подлежитъ смерти: совершающій дѣйствіе подлежитъ, а обманывающій зрѣніе не подлежитъ [2]).

[11, 5 ср.] Р. Акиба сказалъ: триста һалахъ училъ р. Эліэзеръ относительно ворожеи [3]), а я научился отъ него лишь двумъ: двое собираютъ огурцы: одинъ за сборъ смерти не подлежитъ, а другой подлежитъ; кто совершаетъ дѣйствіе, подлежитъ, а кто обманываетъ зрѣніе, не подлежитъ.

ГЛАВА VIII.

1. „Сынъ буйный и непокорный“ [4]). Съ какого возраста онъ признается „сыномъ буйнымъ и непокорнымъ“?—Съ тѣхъ поръ, какъ принесетъ два волоса,—и доколѣ не обра-

[1]) Исх. 22, 17: „Ворожеи не оставляй въ живыхъ“. См. Мехильта Мишпатимъ къ Исх. 22, 17 (въ т. VII).

[2]) Одинъ дѣйствительно срываетъ ихъ силой волшебства, а другой лишь обманываетъ зрѣніе, огурцы же остаются на мѣстѣ: первый подлежитъ смерти, а второй смерти не подлежитъ.

[3]) Т. е. въ толкованіи стиха (Исх. 22, 17 [18]): „ворожеи не оставляй въ живыхъ“. См. ниже Авотъ р. Наѳана, верс. 1, гл. 25.

[4]) Второзак. 21, 18—21: „Если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный, неповинующійся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но онъ не слушалъ ихъ,—то отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего и къ воротамъ своего мѣстопребыванія и скажутъ старѣйшинамъ города своего: „сей сынъ нашъ буенъ и непокоренъ, не слушаетъ голоса нашего (син. пер.: словъ нашихъ), обжора

стетъ бородой [бородой нижней, а не верхней, ибо мудрецы говорили языкомъ чистымъ], ибо сказано (Втор. 21, 18): „если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный“: *сынъ*, а не дочь, *сынъ* (несовершеннолѣтній), а не мужчина; малолѣтній смерти не подлежитъ, ибо онъ вообще мицвамъ не подлежитъ.

[11, 6] Сына буйнаго и непокорнаго не было и не будетъ, а зачѣмъ объ этомъ писано?—чтобы сказать тебѣ: толкуй и получай мзду.

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: законъ долженъ бы касаться дочери, а не сына, но таковъ приказъ Царя.

2. Когда онъ подлежитъ смерти? Если съѣлъ тритеморъ (½ мины) мяса и выпилъ полъ-лога вина италійской мѣрой [р. Іосе говоритъ: мину мяса и логъ вина]. Если онъ ѣлъ (столько) на пиру (устроенномъ во исполненіе) мицвы [1]), или ѣлъ при объявленіи мѣсяца полнымъ, или съѣлъ вторую десятину въ Іерусалимѣ, ѣлъ невелотъ, терефотъ, шекацимъ и пресмыкающихся (или съѣлъ тевелъ либо первую десятину, изъ которой не выдѣлено десятинное возношеніе, вторую десятину и һекдешъ, если они не выкуплены) [2]) или съѣлъ что-нибудь во исполненіе или въ нарушеніе заповѣди, а также ѣлъ яства, только не мясо, или пилъ напитки, только не вино, — то онъ не признается сыномъ буйнымъ и непокорнымъ: для послѣдняго требуется, чтобъ онъ ѣлъ мясо и пилъ вино, ибо сказано (Втор. 21, 20): „онъ обжора (*золелъ*, син. пер.: мотъ) и пьяница (*совэ*)“: хотя нѣтъ прямого доказательства (что *золелъ* и *совэ* значатъ: ѣсть мясо и пить вино), но есть указаніе въ стихѣ (Пр. 23, 20) „не будь между упивающимися (*совэ*) виномъ, между пресыщающимися (*золеле*) мясомъ“.

(син. пер.: мотъ) и пьяница“; тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти“.

Сифре Ки-Теце къ Вт. 21. 18—21: „И они наказывали его“—(„сорока“) ударами. „И онъ не слушалъ ихъ“—это показываетъ, что его наказываютъ въ присутствіи трехъ. „То отецъ его и мать его пусть возьмутъ его“—это показываетъ, что онъ признается виновнымъ лишь въ томъ случаѣ, если у него есть отецъ и мать,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: если его мать не подходила для отца, то онъ не признается сыномъ буйнымъ и непокорнымъ.

[1]) Т. е. пиру свадебномъ („домъ пиршества“), трапезѣ погребальной („домъ плача“) и т. п.

[2]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ словъ, заключенныхъ въ скобки.

[11, 6 ср.] Сынъ буйный и непокорный, хотя бы онъ на свой столъ принесъ столько яствъ, сколько приносилъ въ свое время Соломонъ, тѣмъ не менѣе не признается сыномъ буйнымъ и непокорнымъ, пока онъ не положитъ себѣ въ ротъ пищи въ указанномъ размѣрѣ и не съѣстъ въ обществѣ себѣ подобныхъ.

3. Если онъ укралъ у своего отца и съѣлъ въ области своего отца, укралъ у другихъ и съѣлъ въ области другихъ, укралъ у другихъ и съѣлъ въ области отца, — онъ не признается сыномъ буйнымъ и непокорнымъ: для послѣдняго требуется, чтобъ онъ укралъ у отца и съѣлъ въ области другихъ. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: требуется, чтобы онъ укралъ у отца своего и матери своей.

4. Если отецъ желаетъ, а мать не желаетъ, или отецъ не желаетъ, а мать желаетъ, то онъ не признается сыномъ буйнымъ и непокорнымъ: требуется, чтобы оба желали [р. Іуда говоритъ: если его мать не подходила для отца его, то онъ не признается сыномъ буйнымъ и непокорнымъ].

Если одинъ изъ нихъ лишенъ руки или хромъ, нѣмъ, слѣпъ или глухъ, то онъ не дѣлается сыномъ буйнымъ и непокорнымъ, ибо сказано (Втор. 21, 19—20): „отецъ его и мать его пусть возьмутъ его“: они не должны быть однорукими; „и выведутъ (син. пер.: приведутъ) его“: они не должны быть хромы; „и скажутъ“: они не должны быть нѣмы; „сей сынъ нашъ“: они не должны быть слѣпы; „не слушаетъ голоса нашего“: они не должны быть глухи [1]). Они предостерегаютъ его при трехъ (судьяхъ), и его бьютъ; если онъ снова провинится, то онъ судится судомъ двадцати трехъ и побивается камнями лишь въ томъ случаѣ, если тамъ было трое первыхъ судей [2]), ибо сказано: „сей сынъ нашъ“! это тотъ, который былъ наказанъ при васъ [3]). Если онъ убѣжалъ до окончанія суда, а затѣмъ у него отросла борода нижняя, то онъ казни не подлежитъ; но если онъ убѣжалъ по окончаніи суда, а послѣ этого у него отросла нижняя борода, то онъ казни подлежитъ.

Сынъ буйный и непокорный [4]) получаетъ предостереженіе въ при-

[1]) Они должны знать, что у нихъ есть голосъ.

[2]) Въ присутствіи которыхъ онъ былъ наказанъ.

[3]) Слово „сей“ (евр.: зе) понимается въ смыслѣ „тотъ“, тотъ самый, котораго вы знаете.

[4]) Эта статья отсутствуетъ въ Эрфуртской рукописи. Въ изданіяхъ она составляетъ 3 статью гл. XI.

сутствіи трехъ, и онъ подвергается тѣлесному наказанію; если онъ исправится, хорошо, а если нѣтъ, то онъ судится судомъ двадцати трехъ, ибо сказано (Втор. 21, 18—21): „если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный... и они наказывали его, но онъ не слушалъ ихъ,— то отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшимъ города своего“: заповѣдь требуетъ, чтобы то были старѣйшины его города; „сей сынъ нашъ“: это тотъ самый, который былъ наказанъ передъ вами. Другое толкованіе словъ: „сей сынъ нашъ“: исключается убѣжавшій и возвратившійся по достиженіи совершеннолѣтія [1]). Еще толкованіе словъ: „сей сынъ нашъ“: судъ не можетъ состояться, если одинъ изъ (первыхъ) судей умеръ. Еще толкованіе словъ: „сей сынъ нашъ“: они показываютъ, что одинъ изъ первыхъ соединяется съ послѣдними, чтобы его приговорить къ смерти.

Сынъ буйный и непокорный, старецъ, не подчиняющійся рѣшенію суда, совратитель-*меситъ* и совратитель-*мадіахъ*, лжепророкъ и злостные свидѣтели не убиваются тотчасъ же, но ихъ приводятъ къ великому синедріону, что въ Іерусалимѣ, и держатъ подъ стражей до праздника (регела) и казнятъ въ праздникъ, ибо сказано (Втор. 17, 13): „и весь народъ услышитъ и убоится“,—слова р. Акибы. Ему сказалъ р. Іуда: развѣ сказано: „и весь народъ увидитъ и убоится“? Вѣдь, „и весь народъ услышитъ и убоится“; зачѣмъ откладывать его казнь? его тотчасъ-же убиваютъ и пишутъ и посылаютъ (пословъ) во всѣ мѣста: „такой-то сынъ такого-то приговоренъ судомъ такихъ-то; такіе-то были его свидѣтели, то и то онъ сдѣлалъ, то и то сдѣлали ему“.

5. Сынъ буйный и непокорный наказывается въ виду будущаго. Тора сказала: пусть онъ лучше умретъ праведнымъ, а не умретъ виновнымъ. Ибо смерть грѣшниковъ полезна имъ и полезна міру, а смерть праведниковъ—вредна имъ и вредна міру. [Вино и сонъ у грѣшниковъ полезны имъ и полезны міру, у праведниковъ—вредны имъ и вредны міру. Разъединеніе грѣшниковъ полезно имъ и полезно міру, а праведниковъ — вредно имъ и вредно міру. Объединеніе грѣшниковъ вредно имъ и вредно міру, а праведниковъ— полезно имъ и полезно міру. Спокойствіе грѣшниковъ вредно имъ и вредно міру, а праведниковъ полезно имъ и полезно міру].

[11, 8] Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: красота, сила, богатство, честь, мудрость, сѣдина и сыновья у праведниковъ полезны имъ и полезны міру, ибо сказано (Пр. 16, 31): „вѣнецъ славы—сѣдина, которая находится на пути правды“, и еще сказано (тамъ же 17, 6): „вѣнецъ стариковъ—сыновья сыновей“ и пр. и еще сказано (тамъ же 20, 29): „слава юношей—сила ихъ, и украшеніе стариковъ—сѣдина“, и еще сказано (Ис. 24. 23): „и предъ старѣйши-

[1]) Ибо этотъ уже не „сынъ“ (малолѣтній), а „мужчина“.

нами его—честь". Р. Симонъ сынъ Менасіи говоритъ: всѣ эти семь качествъ, которыя перечислены мудрецами для праведниковъ, осуществились у Рабби и его сыновей.

6. Воръ, пришедшій путемъ подкопа[1]) (также) наказывается въ виду будущаго[2]) (а). Нѣкто пришелъ подкопомъ и разбилъ кувшинъ: если „ему кровь вмѣняется", онъ долженъ (заплатить), а если „кровь не вмѣняется", то онъ (платить) не долженъ (б).

(а) [11, 9] О пришедшемъ путемъ подкопа: если онъ пришелъ, чтобы убивать, то его спасаютъ (отъ преступленія) отнятіемъ у него жизни, а если онъ пришелъ, чтобы взять деньги, то его не спасаютъ отнятіемъ жизни; если подлежитъ сомнѣнію, пришелъ-ли онъ, чтобы убить, или чтобы взять имущество, то его не спасаютъ (отнятіемъ жизни), ибо сказано: „если взошло надъ нимъ солнце, то вмѣнится ему кровь": развѣ надъ нимъ однимъ взойдетъ солнце?—вѣдь оно взойдетъ надъ всѣмъ міромъ! но такъ какъ восходъ солнца знаменуетъ міру миръ, то и здѣсь: разъ ты знаешь, что отъ него исходитъ миръ (т. е. онъ пришелъ не съ цѣлью убійства)[3]), его не спасаютъ (отнятіемъ жизни) ни днемъ, ни ночью, но разъ ты знаешь, что отъ него не исходитъ миръ, его спасаютъ отнятіемъ жизни и днемъ, и ночью.

(б) Болѣе того сказалъ р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ: если тамъ были кувшины съ виномъ и кувшины съ масломъ, и онъ ихъ разбилъ въ то время, какъ подкапывался, онъ долженъ заплатить (См. Мехильту къ Исх. 22, 2).

7. Какихъ лицъ спасаютъ (отъ преступленія) цѣною ихъ жизни[4])? Того, кто преслѣдуетъ ближняго своего, чтобы убить его, кто преслѣдуетъ мужчину (съ цѣлью мужеложства), кто преслѣдуетъ отроковицу обрученную; но тѣхъ, кто преслѣдуетъ скотину (съ цѣлью скотоложства), кто оскверняетъ субботу и кто служитъ *аводѣ-зарѣ,* не спасаютъ (отъ преступленія) цѣною жизни[5]).

---

[1]) Исх. 22, 1 [2]: „Если кто застанетъ вора подкапывающаго и ударитъ его такъ, что онъ умретъ, то кровь не вмѣнится ему; но если взошло надъ нимъ солнце, то вмѣнится ему кровь, (онъ) долженъ заплатить".

[2]) Такъ какъ онъ навѣрное убьетъ хозяина, если этотъ его поймаетъ.

[3]) Напр., если это отецъ подкопался къ своему сыну (Бавли).

[4]) Или: кого спасаютъ цѣною жизни, подраз. злоумышленника. Такой переводъ, повидимому, естественнѣе, но онъ неумѣстенъ въ концѣ этой мишны („цѣною жизни спасаютъ оскверняющаго субботу, служащаго аводѣ-зарѣ").

[5]) Вт. 22, 25—27: „Если же кто въ полѣ встрѣтится съ отроковицею обрученною и, схвативъ ее, ляжетъ съ нею, то должно предать смерти только мужчину...; на отроковицѣ нѣтъ преступленія смертнаго: ибо это то, какъ если бы кто возсталъ на ближняго своего и убилъ его; ибо онъ встрѣтился съ нею въ полѣ, и

[11, 10] Кто преслѣдуетъ ближняго своего, того спасаютъ цѣною жизни. Какъ понимать слова: его спасаютъ цѣною жизни?—сначала отрубаютъ ему одинъ изъ членовъ его; если (тѣмъ не менѣе) нельзя остановить его, то предупреждаютъ его и убиваютъ[1]).

[11, 11] Кто преслѣдуетъ мужчину, въ домѣ-ли или въ полѣ, того спасаютъ цѣною жизни; кто преслѣдуетъ отроковицу обрученную, въ домѣ-ли или въ полѣ, того спасаютъ цѣною жизни; преслѣдуетъ ли кто отроковицу обрученную, или прочія араіотъ, что въ Торѣ, его спасаютъ цѣною жизни. Но если она—вдова, а онъ первосвященникъ, или она разведенная либо халуца, а онъ простой священникъ, то не спасаютъ цѣною жизни; если съ нею совершенъ уже грѣхъ, то не спасаютъ ее цѣною его жизни, равнымъ образомъ, если есть кому помогать ей, то не спасаютъ цѣною его жизни. Р. Іуда говоритъ: если она сказала: „оставьте его", его не спасаютъ цѣною жизни, ибо спасаютъ ихъ цѣною жизни оттого, что если ихъ не остановятъ, то они совершатъ убійство. Р. Элазаръ сынъ р. Саддока говоритъ: кто намѣревается служить аводѣ-зарѣ, того спасаютъ цѣною жизни.

ГЛАВА IX.

1. Какія лица сожигаются? — Кто сожительствовалъ съ женщиной и ея дочерью[2]), и дочь священника блудодѣйствовавшая[3]). Въ понятіе „женщина и дочь ея" входятъ: его дочь, дочь его дочери, дочь его сына, его падчерица („дочь жены его"), дочь ея дочери, дочь ея сына, его теща, мать его тещи и мать его тестя.

Какія лица убиваются мечемъ? — Убійца[4]) и жители совращеннаго города[5]).

Человѣкъ убилъ другого камнемъ или желѣзомъ, или напиралъ на него въ водѣ, или въ огнѣ такъ, что тотъ не

хотя отроковица обрученная кричала, но некому было спасти ее". См. Сифре къ этому мѣсту (243).

[1]) Ср. выше Тос. Бава Камма 9, 16.

[2]) Лев. 20, 14: „Если кто возьметъ себѣ жену и мать ея: это беззаконіе; на огнѣ должно сжечь его и ихъ". См. Сифра къ этому мѣсту (т. VII).

[3]) Лев. 21, 9: „Если дочь священника осквернитъ себя блудодѣяніемъ, то она безчеститъ отца своего: огнемъ должно сжечь ее". См. Сифра къ этому мѣсту.

[4]) Исх. 21, 12: „Кто ударитъ человѣка, такъ-что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти". Какого рода смерти—не указано. Мехильта (къ указанному стиху) послѣдовательнымъ рядомъ словесныхъ аналогій доказываетъ, что смерть эта не удушеніе и не побіеніе камнями и не выпущеніе крови, а отсѣченіе головы.

[5]) Вт. 13, 16 [15]: „порази жителей того города остріемъ меча". О совращенномъ городѣ см. ниже 10, 4—6.

могъ выйти оттуда и умеръ [1]): онъ отвѣчаетъ; если онъ его толкнулъ въ воду или въ огонь, и тотъ могъ выйти оттуда, но умеръ, то онъ не отвѣчаетъ (т. е. не подсуденъ суду человѣческому). Кто натравилъ на другого собаку или натравилъ на него змѣю, не отвѣчаетъ; если онъ заставилъ змѣю укусить его, то, по мнѣнію р. Іуды, онъ отвѣчаетъ, а, по мнѣнію мудрецовъ, не отвѣчаетъ. Нѣкто ударилъ ближняго своего камнемъ или кулакомъ, и рана признана смертельной (слѣд., искупаемой смертью), но пострадавшему стало легче, а послѣ этого положеніе его ухудшилось, и онъ умеръ: тотъ отвѣчаетъ; р. Неемія говоритъ: не отвѣчаетъ, ибо такова вѣроятность („ибо вопросъ стоитъ на ногахъ") [2]).

[12, 1] „Какія лица сожигаются? Кто сожительствовалъ съ женщиною и ея дочерью и дочь священника": разумѣются женщины, связанныя съ мужемъ; сожительствовавшій съ женщиной и ея дочерью отвѣчаетъ лишь тогда, если одна изъ нихъ—его жена. Сожительствовалъ ли онъ сначала съ матерью, а затѣмъ съ дочерью, или сначала съ дочерью, а затѣмъ съ матерью, онъ отвѣчаетъ. Такъ какъ мы можемъ заключить (изъ Писанія), что его дочь отъ анусы (изнасилованной имъ) не подлежитъ сожженію, ибо сказано (Лев. 20, 14): „если кто *возьметъ себѣ* жену и мать ея", слѣдовательно, Писаніе говоритъ о закономѣрномъ бракѣ, поэтому сказано (тамъ же 21, 9): „если дочь мужа (въ син. пер. это слово пропущено) священника" и пр., слѣдовательно, всякая дочь его (даже отъ анусы).

[12, 2] Если блудодѣйствовавшая дочь священника является отроковицей обрученной, то ея казнь,—чрезъ побіеніе камнями [а р. Симонъ говоритъ: чрезъ сожженіе]; если она блудодѣйствовала со свекромъ, то ея казнь—чрезъ побіеніе камнями [а р. Симонъ говоритъ: чрезъ сожженіе].

[12, 3] Симонъ Теманитъ говоритъ: изъ словъ (Исх. 21, 18): „и одинъ человѣкъ ударитъ другого камнемъ или кулакомъ" видно, что какъ кулакъ (убійца) долженъ быть извѣстенъ обществу (разум.: судьямъ) и свидѣтелямъ, такъ и камень долженъ быть извѣстенъ обществу и свидѣтелямъ; слѣдовательно, подъ законъ не подходитъ тотъ случай, когда камень пропалъ [3]). Ему сказалъ р. Акиба: развѣ это примѣнимо только къ тому случаю, когда камень пропалъ? а если онъ не пропалъ, а находится передъ нами? если этотъ камень или палка на судѣ, откуда судьи могутъ знать, что онъ ударилъ имъ по голени или по ключицѣ? Если бы онъ столкнулъ его съ крыши зданія, и тотъ бы умеръ, развѣ мы бы говорили: „принеси зданіе въ судъ"? А если ты скажешь: пусть судъ пойдетъ и увидитъ зданіе, то, въ томъ случаѣ, если бы зданіе рухнуло, я долженъ бы сказать: „пусть хозяинъ снова отстроитъ его". Изъ этого слѣдуетъ: какъ мы въ этомъ случаѣ довѣряемъ свидѣтелямъ, такъ и въ дѣлахъ уголовныхъ все зависитъ отъ свидѣтельскихъ показаній.

[1]) Тотъ самъ упалъ въ воду или огонь, а этотъ помѣшалъ ему только выбраться оттуда.

[2]) Т. е. можно предположить, что онъ умеръ естественной смертью, см. Тос. Бава Камма 9, 5—7 (выше стр. 55) и Наз. 9, 4. Вся эта статья представляетъ резюме длиннаго толкованія Сифре на стихи (Числ. 35, 16—20): „Если кто ударитъ кого желѣзнымъ орудіемъ такъ, что тотъ умретъ, то онъ убійца: убійцу должно предать смерти; если кто ударитъ кого изъ руки камнемъ, отъ котораго можно умереть, такъ, что тотъ умретъ, то онъ убійца: убійцу должно предать смерти; или если деревяннымъ орудіемъ и т. д.; если кто толкнетъ кого по ненависти, или съ умысломъ броситъ на него что-нибудь такъ, что тотъ умретъ, или по враждѣ ударитъ его рукою такъ, что тотъ умретъ, то ударившаго должно предать смерти, онъ убійца".

[12, 4] Если камень, которымъ совершено убійство, смѣшался съ другими, то берутъ въ обсужденіе самый легкій изъ нихъ: если имъ можно убить, то онъ отвѣчаетъ, а если нѣтъ, то онъ не отвѣчаетъ; если (орудіе убійства) упало въ огонь и сгорѣло, или упало въ воду и растаяло, то онъ смерти не подлежитъ.

2. Нѣкто намѣревался убить скотину, а убилъ человѣка; язычника, а убилъ еврея; ребенка нежизнеспособнаго, а убилъ жизнеспособнаго,—онъ не отвѣчаетъ (по суду человѣческому) [4]). Онъ намѣревался убить его ударомъ въ бокъ, и этотъ ударъ былъ бы недостаточенъ, чтобы убить его, но онъ попалъ въ сердце, и ударъ оказался достаточнымъ, чтобы убить его, и онъ умеръ: онъ не отвѣчаетъ; онъ намѣревался убить его ударомъ въ сердце, и ударъ былъ бы достаточенъ, чтобы убить его, но онъ ударилъ въ бокъ, и хотя ударъ этотъ былъ недостаточенъ, чтобы убить, но тотъ умеръ: онъ не отвѣчаетъ. Онъ намѣревался ударить взрослаго, и ударъ не былъ бы достаточной силы, чтобы убить взрослаго, но онъ попалъ въ малолѣтняго, и ударъ оказался достаточной силы, чтобы убить малолѣтняго, который и умеръ: онъ не отвѣчаетъ; онъ намѣревался ударить малолѣтняго, и ударъ былъ бы достаточной силы, чтобы убить малолѣтняго, но онъ попалъ во взрослаго, и хотя ударъ не былъ достаточной силы, чтобы убить взрослаго, но тотъ умеръ: онъ не отвѣчаетъ. Но если онъ намѣревался ударить его въ бокъ, и ударъ былъ-бы достаточной силы,

[3]) Т. е. убійца не подлежитъ смерти, такъ какъ свидѣтелямъ нельзя вѣрить, что камень былъ дѣйствительно достаточной величины.

[4]) За убійство язычника еврейскій судъ не наказываетъ: это дѣло „передано Небу". См. Мехильта къ Исх. 21, 14 (т. VII).

чтобы убить его имъ, а онъ попалъ въ сердце, и тотъ умеръ, то онъ отвѣчаетъ; если онъ намѣревался ударить взрослаго, и ударъ былъ-бы достаточной силы, чтобы убить взрослаго, а онъ попалъ въ малолѣтняго, и этотъ умеръ, то онъ отвѣчаетъ. Р. Симонъ говоритъ: даже если онъ намѣревался убить одного, а убилъ другого, онъ смерти не подлежитъ.

[12, 4 ср.] Нѣкто намѣревался ударить одного, а ударилъ другого: по р. Іудѣ, онъ отвѣчаетъ, а по р. Симону, не отвѣчаетъ. Но р. Іуда соглашается, что если онъ намѣревался убить скотину, а убилъ человѣка,—язычника, а убилъ еврея,—ребенка нежизнеспособнаго, а убилъ жизнеспособнаго, онъ не отвѣчаетъ.

3. Если убійца смѣшался среди другихъ, то всѣ они (отъ отвѣтственности) свободны; р. Іуда говоритъ: ихъ заключаютъ въ *кипу* (родъ тюрьмы) [1].

Если приговоренные къ казни смѣшались между собою, то ихъ казнятъ самымъ легкимъ родомъ. Если подлежащіе побіенію камнями смѣшались съ подлежащими сожженію, то, по словамъ р. Симона, ихъ казнятъ побіеніемъ камнями, ибо сожженіе тяжеле, а мудрецы говорятъ: они подлежатъ сожженію, ибо побіеніе камнями тяжеле. Имъ сказалъ р. Симонъ: если бы сожженіе не было тяжеле, оно не было бы назначено дочери священника блудодѣйствовавшей. Ему сказали: если бы побіеніе камнями не было тяжеле, оно бы не было назначено для богохульника и идолослужителя. Если смѣшались подлежащіе убіенію мечомъ съ подлежащими удушенію, то, по мнѣнію р. Симона, они убиваются мечомъ, а мудрецы говорятъ: чрезъ удушеніе [2].

[12, 5] Подлежащіе тяжелымъ родамъ смерти смѣшались съ подлежащими легкимъ родамъ смерти: ихъ подвергаютъ самой легкой казни

[1]) Вмѣстѣ съ Равой въ Бавли и Самуиломъ въ Іерушалми надо полагать, что здѣсь Іуда имѣетъ въ виду убійцу-вола, о которомъ идетъ рѣчь въ Тос. Бава Камма 5, 5 (см. выше стр. 31). Кипа буквально значитъ „сводъ"—сводчатое помѣщеніе. Тюремное заключеніе, какъ наказаніе въ современномъ смыслѣ слова, неизвѣстно еврейскому праву; въ темницѣ держали преступниковъ до суда (ср. Сифре къ Числ. 15, 34; Дѣян. Ап. 5, 18, 21; 8, 3 и др. Мо. 18. 30). Здѣсь же р. Іуда предлагаетъ запереть всѣхъ, среди которыхъ замѣшался убійца, и подвергнуть голодной смерти (ср. ниже мишну 5), дабы не оставить его безъ наказанія, что совершенно несовмѣстимо съ закономъ: „каждый долженъ быть наказываемъ смертью за свое преступленіе" (Вт. 24, 16; то же 2 [4] Цар. 14, 6 и 2 Пар. 25, 4).

[2]) Ср. выше 7, 1.

изъ тѣхъ, которымъ они подлежатъ. Р. Іосе говоритъ: самая легкая изъ казней—чрезъ удушеніе.

4. Если кто подлежитъ двумъ казнямъ по рѣшенію суда (за два преступленія), то его подвергаютъ наиболѣе тяжелой изъ нихъ. Если онъ совершилъ преступленіе, за которое онъ повиненъ двумъ казнямъ, то его подвергаютъ наиболѣе тяжелой изъ нихъ; р. Іосе говоритъ: онъ наказывается за тотъ изъ нарушенныхъ имъ запретовъ, который нарушенъ раньше.

[12, 6] Если кто совершилъ преступленіе, за которое онъ подлежитъ двумъ казнямъ, то его подвергаютъ наиболѣе тяжелой изъ нихъ.

[12, 5 кон.] Такъ говорилъ р. Іосе: онъ наказывается въ зависимости отъ болѣе ранняго запрета, который имъ нарушенъ. Какъ это понимать? Нѣкто сожительствовалъ со своей тещей, которая въ то же время замужняя жена [1]: если она раньше была его тещей, а затѣмъ сдѣлалась замужней женой (т. е. вторично вышла замужъ), то его подвергаютъ сожженію, а если раньше была замужней женой, а потомъ стала его тещей (и онъ сожительствовалъ ей), то его подвергаютъ удушенію.

[12, 6 ср.] Подлежащіе смерти по Торѣ, которыхъ ты не можешь убить той смертью, которая имъ назначена [2], убиваются любой изъ казней, легкой или тяжелой, ибо сказано (Втор. 17, 7): „истреби зло изъ среды себя".

5. Кто былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію два раза, того судъ заключаетъ въ *кипу*, гдѣ его кормятъ ячменемъ, покуда у него не лопнетъ брюхо. Кто убилъ человѣка безъ свидѣтелей, того вводятъ въ *кипу* и кормятъ „хлѣбомъ въ горести и водою въ нуждѣ" [3]).

[12, 7] Если кого предостерегали, а онъ молчалъ или наклонялъ голову, то его предостерегаютъ одинъ и два раза, а въ третій разъ его заключаютъ въ кипу [Абба Саулъ говоритъ: и въ третій разъ его предостерегаютъ, а въ четвертый заключаютъ въ кипу]) и даютъ ему „хлѣбъ въ горести и воду въ нуждѣ" [4]). [12, 8] То же самое относительно приговариваемыхъ къ тѣлесному наказанію нѣсколько разъ: ихъ наказываютъ въ первый и во второй разъ, а въ третій разъ заключаютъ въ

[1]) За сожительство съ тещей полагается сожженіе, за сожительство съ „замужней женой"—удушеніе.

[2]) Преступникъ убѣжалъ, и нѣтъ возможности поймать его и связать для преданія казни.

[3]) Библейское выраженіе (ср. Ис. 30 20). Такъ какъ нѣтъ формальнаго основанія предать его смерти, то его морятъ голодомъ, пока онъ какъ-бы самъ не умретъ.

[4]) Онъ не подлежитъ казни по рѣшенію суда, такъ какъ не принялъ предостереженія по формѣ. См. выше Тос. 11, 2—3.

кипу [Абба Саулъ говоритъ: и въ третій разъ ихъ наказываютъ, а въ четвертый заключаютъ въ *кипу]* и кормятъ ячменемъ, пока брюхо не лопнетъ.

6. Кто крадетъ жертвенную кружку (*касва*) [1]), ругаетъ *косем*'омъ [2]) и женится на (букв.: сожительствуетъ) римлянкѣ, того убиваютъ ревнители.

Если священникъ служилъ, будучи нечистымъ, то его братья-священники не приводятъ его въ судъ, но священническіе подростки выводятъ его изъ азары (храмового двора) и разбиваютъ ему мозгъ полѣньями [3]).

Не-священникъ служилъ въ Храмѣ: по мнѣнію р. Акибы, его казнь—чрезъ удушеніе, а мудрецы говорятъ: отъ рукъ Неба.

[14, 16] Не-священникъ, а также священникъ тевулъ-іомъ, или священникъ, не получившій очищенія, или не имѣющій одеждъ или не умывшій рукъ и ногъ, или имѣющій запущенные волосы на головѣ или упившійся виномъ, если они служили, всѣ подлежатъ смерти [4]). А какова ихъ смерть?—руками Неба.

ГЛАВА X.

1. Весь [5]) Израиль имѣетъ удѣлъ въ будущемъ мірѣ, ибо сказано (Ис. 60, 21): „и народъ твой весь будетъ праведный, навѣки наслѣдуетъ землю,—отрасль насажденія Моего, дѣло рукъ Моихъ, къ прославленію Моему“.

[1]) Кружка служившая для возліянія (ср. Числ. 4, 7; Исх. 25, 29 и др.), Тос. Зевахимъ 1, 12 (т. V). За кражу имущества Бога наказанія въ законѣ не указано, см. Сифра Лев. 5, 21.

[2]) Выраженіе крайне темное, затруднявшее уже древнѣйшихъ комментаторовъ: нѣкоторые переводятъ косемъ чрезъ „имя идола“, другіе чрезъ „чародѣй“, третьи чрезъ „имя Бога“. Едва-ли рѣчь идетъ о простомъ богохульствѣ; изъ контекста видно, что перечисляются разныя политическія преступленія, наказываемыя безъ суда (какъ-бы судомъ Линча), причемъ убившіе не отвѣчаютъ.

[3]) Ср. Тосефта Келимъ Бава Камма 1, 6 (т. VI).

[4]) Не-священнику полагается смерть по Числ. 18, 7, нечистому по Лев. 22, 3 (ср. Керитотъ 2, 1), не имѣющему установленныхъ одеждъ по Исх. 28, 4, не умывшему рукъ и ногъ по Исх. 30, 20, имѣющему запущенные волосы по Лев. 10, 6 и упившемуся виномъ по Лев. 10, 8. Ср. Тос. Завахимъ 12, 17.

[5]) Первыя три статьи этой главы представляютъ какъ бы введеніе къ четвертой. Собственно, Мишна должна бы теперь разсмотрѣть вторую категорію убиваемыхъ мечемъ—„жителей совращеннаго города“, но, увлекшись тѣмъ, что эти „не имѣютъ удѣла въ будущей жизни“, она сначала перечисляетъ всѣхъ не имѣющихъ удѣла въ будущей жизни. Тосефта слѣдуетъ Мишнѣ.

А какія лица не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ? Кто говоритъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ [изъ (т. е. на основаніи) Торы] [1]) и что Тора не отъ Бога („Неба“), и эпикуреецъ [2]). Р. Акиба говоритъ: также кто читаетъ (будучи чтецомъ въ синагогѣ) внѣшнія (не признанныя) книги и кто, нашептывая на рану, говоритъ (Исх. 15, 26): „не наведу на тебя ни одной изъ болѣзней, которыя навелъ я на Египетъ, ибо Я—Господь, цѣлитель твой“. Абба Саулъ говоритъ: также, кто произноситъ Имя буквами его [3]).

[12, 9] Къ нимъ прибавили слѣдующихъ: кто свергаетъ иго (вѣроотступникъ), кто разрушаетъ знакъ завѣта (эписпастъ), кто изобличаетъ Тору и кто произноситъ Имя буквами его: эти не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ. [12, 10] Р. Акиба говоритъ: кто выводитъ дрожащимъ голосомъ Пѣснь Пѣсней въ домѣ пиршества и превращаетъ ее въ родъ свѣтской пѣсни, тотъ не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ. Абба Саулъ говоритъ отъ имени р. Акибы: тотъ, кто нашептываетъ на рану, говоря: „не наведу на тебя ни одной изъ болѣзней“ и пр. и при этомъ плюетъ [4]), не имѣетъ удѣла въ будущей жизни.

2. Три царя и четыре частныхъ человѣка не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ. Три царя: Іеровоамъ, Ахавъ и Манассія [р. Іуда говоритъ: Манассія имѣетъ удѣлъ въ будущемъ мірѣ, ибо сказано (2 Пар. 33, 13): „и помолился (Манассія) Ему, и Богъ преклонился къ нему и услышалъ моленіе его и возвратилъ его въ Іерусалимъ на царство его“. Ему возразили: Онъ возвратилъ его на царство, а не къ жиз-

[1]) Разум. саддукеи, самаряне. Слова „изъ Торы“—позднѣйшая вставка.

[2]) Значеніе этого слова не совсѣмъ ясно. По древнѣйшимъ толкованіямъ, это человѣкъ свободомыслящій, относящійся презрительно къ ученымъ и ученію. Первоначально, оно совпадало съ ἐπικούρειος, послѣдователь Эпикура (ср. Дѣян. 17, 18, Флавій „Древн.“ X, 11, 7).

[3]) Это изреченіе Абба Саула также не совсѣмъ понятно. Онъ не могъ разумѣть произнесенія четырехбуквеннаго имени Бога (Яhве), такъ какъ оно несомнѣнно произносилось въ Іерусалимскомъ храмѣ и по разрушеніи его передавалось по секрету отдѣльнымъ лицамъ (что явствуетъ изъ Іер. Іома 3 7 [40 д вн.] и Бавли Кид. 71 а). О произнесеніи этого имени говоритъ и Тосефта (Берахотъ 7, 20). Въ Бавли (Ав. Зара 18 а)указывается, что Ханина сынъ Терадіона навлекъ на себя мученическую смерть именно тѣмъ, что „произносилъ Имя буквами его“. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь имѣется въ виду самарянское произношеніе этого имени, такъ какъ употребленное здѣсь слово „hага“ по самарянски и значитъ: „произносить тетраграмматонъ“. Съ этимъ ставятъ въ связь запрещеніе отвѣчать „аминь“, если славословіе произнесено съ упоминаніемъ Божьяго Имени самаряниномъ (Тос. Бер. 3, 26 и 5, 21, а также Мишна Бер. 8, 8).

[4]) Ср. Марк. 7. 33; 8 23; Іоанн. 9, 6.

ни будущаго міра]; четыре частныхъ человѣка: Валаамъ, Доикъ, Ахитофель и Гіезій.

[12, 11] Четыре царя: Іеровомъ, Ахавъ, Ахазъ и Манассія не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ. Р. Іуда говоритъ: Манассія имѣетъ удѣлъ въ будущемъ мірѣ, ибо сказано: „и Богъ преклонился къ нему" и пр., откуда слѣдуетъ, что Онъ помирился съ нимъ и привелъ его къ жизни будущаго міра.

3. Поколѣніе потопа не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не станетъ на Судъ (по воскресеніи мертвыхъ), ибо сказано (Быт. 6, 3): „не вѣчно Духу Моему судить человѣка (син. пер.: быть въ пренебреженіи у человѣка)": для нихъ нѣтъ ни суда, ни Духа (оживляющаго) [1].

Поколѣніе столпотворенія не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ, ибо сказано (Быт. 11, 8): „и разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ": „разсѣялъ ихъ"—въ мірѣ семъ; „оттуда"—въ мірѣ будущемъ.

Жители Содома не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ, ибо сказано (Быт. 13, 13): „жители же Содомскіе злы и весьма грѣшны передъ Господомъ": „злы"—въ мірѣ семъ, „грѣшны"—въ мірѣ будущемъ; но они станутъ на Судъ. Р. Неемія говоритъ: ни тѣ, ни другіе на Судъ не станутъ, ибо сказано (Пс. 1, 5): „потому не встанутъ (син. пер.: не устоятъ) нечестивые на Судъ, и грѣшники—на собраніе праведныхъ" (син. пер.: на судѣ, въ собраніи): „не встанутъ нечестивые на Судъ"—это поколѣніе потопа; „и грѣшники на собраніе праведныхъ"—это жители Содомскіе. Ему возразили: они не встанутъ на „собраніе праведныхъ", но встанутъ на собраніе нечестивыхъ.

Соглядатаи не имѣютъ удѣла въ будущей жизни, ибо сказано (Числ. 14, 37): „сіи распустившіе худую молву о землѣ умерли, бывши поражены предъ Господомъ": „умерли"—въ этомъ мірѣ, „бывши поражены"—для міра будущаго.

Поколѣніе пустыни не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не станетъ на Судъ, ибо сказано (Числ. 14, 35): „въ пустынѣ сей всѣ они погибнутъ и тамъ перемрутъ",—слова р. Акибы; р. Эліэзеръ говоритъ: о нихъ сказано (Пс. 50 [49] 5): „соберите ко мнѣ святыхъ Моихъ, вступившихъ въ завѣтъ со Мною при жертвѣ".

[1]) Ср. Іезек. 37 9 сл.

Общество Корея не взойдетъ (не выйдетъ изъ земли), ибо сказано (Числ. 16, 33): „и покрыла ихъ земля"—въ этомъ мірѣ, „и погибли они изъ среды общества"—въ мірѣ будущемъ,—слова р. Акибы; р. Эліэзеръ говоритъ: о нихъ сказано (I. Сам. [Цар.] 2, 6): „Господь умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ".

Десять колѣнъ [1]) не вернутся, ибо сказано (Втор. 29, 27 [28]): „и повергъ ихъ на другую землю, какъ сей день" (син. пер.: какъ нынѣ видимъ): подобно тому, какъ „сей день" уйдетъ и не вернется, такъ они ушли и не вернутся,—слова р. Акибы; р. Эліэзеръ говоритъ: подобно тому, какъ сей день стемнѣетъ и снова разсвѣтетъ, такъ и десяти колѣнамъ, которымъ Онъ сдѣлалъ темно, Онъ сдѣлаетъ свѣтло.

[13, 1] Сыны нечестивыхъ евреевъ, умершіе малолѣтними, не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснутъ для будущаго міра, ибо сказано (Малах. 3, 19 [4, 1]: „ибо вотъ придетъ день, пылающій какъ печь; тогда всѣ надменные и поступающіе нечестиво будутъ, какъ солома, и попалитъ ихъ грядущій день, говоритъ Господь Саваоѳъ, такъ что не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей"—слова раббанъ Гамаліила; р. Іисусъ говоритъ: они придутъ въ будущій міръ, ибо сказано (Пс. 116 [114], 6): „хранитъ Господь простодушныхъ (т. е. дѣтей)", а въ другомъ мѣстѣ сказано (Дан. 4, 20): „срубите дерево и истребите его вѣтви, только главный корень его оставьте въ землѣ". Сказалъ раббанъ Гамаліилъ: а какъ же истолковать стихъ (Малах. 3, 19 [4, 1]): „такъ что не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей"? Тотъ отвѣтилъ: Господь не оставляетъ имъ и отцамъ ихъ въ мірѣ ни одного добраго дѣла и даже остатка отъ добраго дѣла. [13, 2] Другое толкованіе: „корень"—это душа, а „вѣтвь"—это тѣло.

Сыновья (малолѣтніе) нечестивыхъ язычниковъ не воскреснутъ и не будутъ судимы. Р. Эліэзеръ говоритъ: всѣ язычники лишены удѣла въ будущемъ мірѣ, ибо сказано (Пс. 9, 18): „да обратятся нечестивые въ адъ,—всѣ язычники (син. пер.: народы), забывающіе Бога": „да обратятся нечестивые въ адъ"—это нечестивые изъ евреевъ; „всѣ язычники, забывающіе Бога"—это язычники. Ему возразилъ р. Іисусъ: если бы Писаніе сказало: „да обратятся нечестивые въ адъ, всѣ язычники" и здѣсь замолчало, то я бы согласился съ тобою; а такъ какъ сказано: „всѣ язычники, забывающіе Бога", то надо заключить, что среди язычниковъ есть праведники, которые имѣютъ удѣлъ въ будущемъ мірѣ.

[13, 3] Школа Шаммая говоритъ: существуютъ три категоріи: одни (предназначаются) къ жизни будущаго міра, а другіе на позоръ вѣчной

[1]) Уведенныхъ ассирійцами въ плѣнъ, см. 4 Пар. 18, 11—12.

мерзости; на жизнь вѣчную—(идутъ) совершенные праведники, на позоръ вѣчной мерзости—совершенные грѣшники, а уравновѣшенные среди людей (т. е. съ равновеликими заслугами и грѣхами) сходятъ въ геенну, а затѣмъ постепенно восходятъ и исцѣляются, какъ сказано (Зах. 13, 9): „и введу эту третью часть въ огонь, и расплавлю ихъ, какъ плавятъ серебро, и очищу ихъ, какъ очищаютъ золото“ и пр.; о нихъ же говорила Анна (1 Сам. [Цар.] 2, 6): „Господь умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ“ [а школа Гиллеля говоритъ: сказано (Исх. 34, 6): „Господь, Богъ человѣколюбивый и милосердный, долготерпѣливый и многомилостивый“: Онъ склоняется на сторону милости [1])], о нихъ же сказалъ Давидъ (Пс. 116 [114]): „я радуюсь, что Господь услышалъ голосъ мой... Объяли меня болѣзни смертныя, муки адскія постигли меня; я встрѣтилъ тѣсноту и скорбь. Тогда призвалъ я имя Господне: Господи! избавь душу мою... Возвратись, душа моя, въ покой твой, ибо Господь облагодѣтельствовалъ тебя“ и пр. до конца того отдѣла.

[13, 4] Грѣшники изъ евреевъ, грѣшившіе (лишь) „собственнымъ тѣломъ“ [2]), равнымъ образомъ грѣшники изъ народовъ міра, грѣшившіе „собственнымъ тѣломъ“, нисходятъ въ геенну и подвергаются мукамъ двѣнадцать мѣсяцевъ, а по прошествіи двѣнадцати мѣсяцевъ душа ихъ уничтожается, а тѣло сожигается, и геенна извергаетъ его въ видѣ пепла, и вѣтеръ разсѣиваетъ его и разбрасываетъ подъ ноги праведниковъ, какъ сказано (Малах. 3, 21 [4, 3]): „и будете попирать нечестивыхъ, ибо они будутъ прахомъ подъ стопами ногъ вашихъ въ тотъ день, который Я сдѣлаю, говоритъ Господь Саваоѳъ“. [13, 5] Мины же, вѣроотступники, доносчики, эпикурейцы, равно какъ отрицающіе Тору, удаляющіеся отъ общественныхъ путей [3]), не признающіе воскресенія мертвыхъ, лица, сами грѣшившія и другихъ въ грѣхъ вовлекавшія, лица, „распространившія ужасъ въ землѣ живыхъ“ (см. Іез. 32, 24—32), и лица, простершія руку свою на Зевулъ,—предъ всѣми этими геенна запирается, и они подвергаются мученіямъ вѣки вѣчные, какъ сказано (Исх. 66, 24): „и будутъ выходить и увидятъ трупы людей, отступившихъ отъ Меня: ибо червь ихъ не умретъ, и огонь ихъ не угаснетъ“: преисподняя уничтожится, а они не уничтожатся, какъ сказано (Пс. 49, 15): „и создатель ихъ уничтожитъ преисподнюю“; а что навело на нихъ все это? что они простерли руку свою на Зевулъ, какъ сказано (тамъ же): „отъ Зевула ему“, а Зевулъ—это Храмъ, какъ сказано (1 Цар. 8, 13): „я построилъ Тебѣ домъ Зевула“ [4]).

[1]) Т. е., если заслуги и грѣхи уравновѣшены, Господь прощаетъ.

[2]) Т. е. сами, не вводя въ грѣхъ другихъ людей.

[3]) Вѣроятно, не принимавшіе участія въ возстаніи противъ Рима, по Сифра къ Лев. 21, 4: еретики.

[4]) Стихъ Пс. 49, 15 принадлежитъ къ наименѣе понятнымъ стихамъ Псалтыри. Син. пер. (48, 15) имѣетъ:.. „сила ихъ истощится; могила—жилище ихъ“. Суля по приведенному здѣсь толкованію, раввины понимали этотъ стихъ такъ: „и

[13, 6] Поколѣніе потопа не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснетъ къ будущему міру, какъ сказано (Быт. 7, 23): „и Онъ истребилъ (син. пер.: истребилось) всякое существо, которое было на поверхности земли“—въ этомъ мірѣ—...„все истребилось съ земли“—въ мірѣ будущемъ. Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: сказано (Быт. 6, 3): „не вѣчно Духу Моему судить человѣка“; для нихъ нѣтъ на вѣки ни суда, ни Духа. Другое толкованіе словъ: „и сказалъ Господь: не вѣчно Духу Моему судить человѣка“: Господь сказалъ: я не возвращу душъ ихъ въ тѣла („оболочки“) (т. е. не воскрешу ихъ). Р. Менахемъ сынъ р. Іосе толкуетъ эти слова такъ: Господь сказалъ: я не буду ихъ наказывать въ тотъ часъ, когда я награждаю праведниковъ, но души грѣшниковъ всего тяжеле для нихъ, какъ сказано (Пс. 33, 11): „духъ вашъ (син. пер.: дыханіе ваше)—огонь, который пожретъ васъ“.

[13, 7] Поколѣніе столпотворенія („башни“) не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснетъ для будущаго міра, ибо сказано (Быт. 11, 8): „и разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ“—въ этомъ мірѣ, „и они перестали строить“—относительно міра будущаго.

[13, 8] Жители Содома не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснутъ для будущаго міра, ибо сказано (Быт. 13, 13): „жители же Содомскіе злы и грѣшны“—въ этомъ мірѣ,—„предъ Господомъ весьма“—въ мірѣ будущемъ. Другое толкованіе: „злы“—одинъ на другого, „грѣшны“—кровосмѣшеніемъ (развратомъ), „Богу“—идолопоклонствомъ, „весьма“—кровопролитіемъ.

[13, 9] Соглядатаямъ нѣтъ удѣла въ будущемъ мірѣ, и они не придутъ въ землю, ибо сказано (Числ. 14, 23): „всѣ раздражавшіе Меня, не увидятъ ее (землю обѣтованную)“.

Корей и скопище его не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснутъ для будущаго міра, ибо сказано (Числ. 16, 33): „покрыла ихъ земля“—въ этомъ мірѣ—„и погибли они изъ среды общества“—относительно міра грядущаго; слова р. Акибы. Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: они придутъ, и къ нимъ примѣнимы слова (Пс. 119 [118], 176): „я заблудился, какъ овца потерянная; взыщи раба Твоего“: здѣсь употреблено слово *авадъ* („и *погибли* они изъ среды общества“) и тамъ („какъ овца *потерянная*“) употреблено то же слово: какъ тамъ предполагается потеря, которую ищутъ, такъ и здѣсь предполагается потеря, которую ищутъ [1]).

[13, 10] Поколѣніе пустыни не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснетъ для будущаго міра, ибо сказано (Числ. 14, 35): „въ

Создатель ихъ уничтожитъ преисподнюю (а не ихъ): отъ Зевула это имъ“, при чемъ „Зевулъ“ толкуется ими въ смыслѣ Храмъ. Приведенный далѣе стихъ 1 Цар. 8, 13 имѣетъ въ син. пер. такой видъ (3 Цар. 8, 13): „я построилъ храмъ въ жилище Тебѣ“.

[1]) Одинъ и тотъ же глаголъ а в а д ъ переводится и „гибнуть“ и „теряться“. Такъ какъ въ одномъ случаѣ, гдѣ употреблено это слово ясно сказано „взыщи раба Твоего“, слѣдовательно, и въ другомъ случаѣ будетъ „взысканіе“ (способъ доказательства—гезера шава).

пустынѣ сей всѣ они погибнутъ"—въ этомъ мірѣ,—„и тамъ перемрутъ"—относительно міра будущаго, и еще сказано (Пс. 95 [94], 11): „потому Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой"; слова р. Акибы. Р. Эліэзеръ говоритъ: они придутъ (воскреснутъ), и о нихъ-то сказалъ Давидъ (тамъ же 50 [49], 5): „соберите ко Мнѣ святыхъ моихъ, вступившихъ въ завѣтъ со Мною при жертвѣ"; [13, 11] а что значитъ: „во гнѣвѣ Моемъ"?—во гнѣвѣ Я поклялся и отказываюсь (отъ клятвы). Р. Іисусъ сынъ Кархи говоритъ: эти слова сказаны относительно (послѣдующихъ) поколѣній: „соберите ко Мнѣ святыхъ Моихъ"—за то, что они благодѣтельствовали, „вступившихъ въ завѣтъ со Мною"—за то, что они истреблены ради Меня—„при жертвѣ"—за то, что они превозносили Меня и зарѣзаны ради Меня [1]).

Р. Симонъ сынъ Менассіи (вар.: Нанноса) говоритъ: они придутъ (воскреснутъ) и о нихъ-то сказано (Исх. 51, 11): „и возвратятся избавленные Господомъ и придутъ на Сіонъ съ пѣніемъ".

[13, 12] Десять колѣнъ не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснутъ для будущаго міра, ибо сказано (Втор. 29, 27 [28]): „и извергнулъ ихъ Господь изъ земли ихъ въ гнѣвѣ, ярости и великомъ негодованіи"—въ этомъ мірѣ,—„и повергъ ихъ на другую землю"—относительно міра грядущаго. Р. Симонъ сынъ Іуды изъ Кефаръ-Акко (вар.: р. Симонъ сынъ Нанноса отъ имени р. Іуды изъ Кефаръ-Акко) говоритъ: слова „какъ сей день" показываютъ: если ихъ дѣла (чисты), какъ сей день, они придутъ, а если нѣтъ,—они не придутъ.

А наши учителя сказали (вар.: а Рабби сказалъ): и тѣ, и другіе имѣютъ удѣлъ въ будущемъ мірѣ, ибо сказано (Ис. 27, 13): „и будетъ въ тотъ день: вострубитъ великая труба, и придутъ затерявшіеся въ Ассирійской землѣ" — десять колѣнъ, „и изгнанные въ землю Египетскую" — поколѣніе пустыни, и тѣ, и другіе „поклонятся Господу на горѣ святой въ Іерусалимѣ".

4. Жители совращеннаго города [2]) (не имѣютъ удѣла въ

[1]) Толкованіе Іисуса основано на родствѣ корней хасидъ („святой") и хеседъ (благодѣяніе), каретъ — „вступать въ завѣтъ" и „подвергнуться истребленію", зевахъ („жертва") и завахъ („рѣзать").

[2]) Вт. 13, 13—18 [12—17]: „Если услышишь: въ одномъ (син. пер.: о какомъ-либо) изъ городовъ твоихъ, которые Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ для жительства, вышли (син. пер.: что появились въ немъ) нечестивые мужи (син. пер.: люди) изъ среды тебя и соблазнили жителей города ихъ, говоря: „пойдемъ и будемъ служить богамъ инымъ, которыхъ вы не знали", то ты разыщи, изслѣдуй и хорошо разспроси; и если это точная правда, что случилась мерзость сія среди тебя, порази жителей того города остріемъ меча, предай заклятію его и все, что въ немъ, и скотъ его порази остріемъ меча; всю же добычу его собери на средину площади его и сожги огнемъ городъ и всю добычу его во всесожженіе Господу, Богу твоему, и да будетъ онъ вѣчно въ развалинахъ, не должно никогда вновь созидать его; ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей, дабы укротилъ Господь ярость гнѣва Своего, и далъ тебѣ милость и помиловалъ тебя, и размножилъ тебя, какъ клялся отцамъ твоимъ". См. Сифре къ этому мѣсту.

будущемъ мірѣ), о которыхъ сказано (Втор. 13, 14 [13]): „и вышли (син. пер.: появились въ немъ) нечестивые люди изъ среды тебя и соблазнили жителей города ихъ" [1]): слѣдовательно, жители города убиваютъ лишь въ томъ случаѣ, если совратители были изъ того же города и того же колѣна, если совращена большая часть города, и если ихъ совратили мужчины. Если ихъ совратили женщины либо малолѣтніе, или совращена меньшая часть города, или совратители были чужіе городу, то жители считаются, какъ отдѣльныя личности. Для каждаго (изъ совращенныхъ) требуется два свидѣтеля и предостереженіе. Отдѣльныя личности составляютъ хомеръ сравнительно съ обществомъ („многими") въ слѣдующемъ отношеніи: отдѣльныя личности подлежатъ побіенію камнями, почему ихъ имущество не уничтожается, а „многіе" убиваются мечемъ, почему ихъ имущество уничтожается.

5. „Порази жителей того города" и пр.: караванъ ослятниковъ и верблюдниковъ, переходящій съ мѣста на мѣсто, спасаетъ его [2]). Сказано: „предай заклятію его и все, что въ немъ, и скотъ его порази остріемъ меча". На этомъ основаніи установили: имущество праведныхъ, находящееся внутри его, уничтожается, а находящееся внѣ его не уничтожается; имущество же грѣшниковъ уничтожается, находится-ли оно внутри города или внѣ его.

6. „Всю же добычу его собери на средину площади его" и пр.: если въ немъ нѣтъ площади, то таковую ему образуютъ; если площадь находится внѣ его, то вводятъ внутрь (перенесеніемъ стѣны). „И сожги огнемъ городъ и всю добычу его во всесожженіе Господу Богу твоему": „его" добычу, а не добычу Неба; на этомъ основаніи установили: имущества-ѣекдешъ, находящіяся въ немъ, выкупаются, воз-

[1]) Что они лишены удѣла въ будущей жизни, по мнѣнію нѣкоторыхъ, выводится изъ слова „вышли", т. е. вышли изъ числа лицъ, имѣющихъ удѣлъ въ будущей жизни. Комментаторъ Овадія изъ Бертиноро выводитъ это изъ словъ „бене беліаалъ" („нечестивые"), которыя толкуются имъ въ смыслѣ: „сыны, которые не взойдутъ", а совращенные подлежатъ той же участи, что и совратители. Однако слова Мишны „не имѣютъ удѣла въ будущей жизни" отсутствуютъ въ лучшихъ рукописяхъ.

[2]) Если несовращенный караванъ остановился въ городѣ, и, благодаря ему, совращенные остались въ меньшинствѣ.

ношенія оставляются на гніеніе, вторая десятина и священныя книги— хоронятся. „Во всесожженіе Господу Богу твоему": сказалъ р. Симонъ: Святой (благословенъ Онъ!) сказалъ: если вы накажете совращенный городъ, то Я зачту ваше дѣяніе, какъ если-бы вы принесли Мнѣ всесожженіе.

„Да будетъ онъ вѣчно въ развалинахъ, не должно никогда вновь созидать его": не должно его обращать въ сады и парки,—слова р. Іосе Галилейскаго; р. Акиба говоритъ: не должно вновь созидать его такимъ, какимъ онъ былъ, но можно его обращать въ сады и парки.

„Ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей, дабы укротилъ Господь ярость гнѣва Своего", ибо пока нечестивые [1]) въ мірѣ—ярость гнѣва въ мірѣ, а когда нечестивые исчезли изъ міра,—удаляется ярость гнѣва изъ міра.

[14, 1] Города совращеннаго не было и не будетъ, и отдѣлъ этотъ написанъ лишь для того, чтобы сказать: толкуй и получай мзду.

Не объявляютъ въ Палестинѣ трехъ городовъ совращенными, но объявляютъ одинъ или два города; р. Симонъ говоритъ: и двухъ нельзя объявлять, но можно объявить одинъ въ Іудеѣ, а другой въ Галилеѣ; изъ пограничныхъ же городовъ нельзя и одного объявить совращеннымъ, дабы язычники не вторглись и не опустошили землю Израиля.

Когда соблюдается строгость по отношенію къ жителямъ совращеннаго города, дѣлается облегченіе для добычи города, а когда дѣлается облегченіе для жителей совращеннаго города, соблюдается строгость по отношенію къ городской добычѣ: когда жители подлежатъ побіенію камнями (когда совращенные въ меньшинствѣ), добыча и городъ дозволены, а когда жители убиваются мечемъ, добыча и городъ запрещены (подлежатъ сожженію). [14, 2] Караванъ ослятниковъ и верблюдниковъ, переходящій съ мѣста на мѣсто, совращенъ и составляетъ большинство въ городѣ: если они пробыли въ городѣ тридцать дней [2]), то они убиваются мечомъ, а добыча (т. е. имущество) ихъ и городъ запрещены; а если не пробыли тридцати дней, то они побиваются камнями, а имущество ихъ и городъ дозволены. Совратитель-*мадіахъ* всегда подвергается побіенію камнями [3]).

Городъ совращенъ женщинами, а не мужчинами, малолѣтними, а не взрослыми: можетъ быть, и въ этомъ случаѣ онъ считается совращеннымъ?—Нѣтъ, сказано: „порази жителей того города": должно смотрѣть на жителей города, а не на этихъ. Можетъ быть, городъ дѣлается совращеннымъ и въ томъ случаѣ, если въ него (въ число совращенныхъ) вошли прозелиты и вольноотпущенники?—нѣтъ, сказано: „жителей того города": сообразуются съ жителями города, а не съ этими.

[1]) Въ Сифре значится: пока а в о д а-з а р а въ мірѣ и проч.

[2]) Тридцатидневное пребываніе въ городѣ дѣлаетъ человѣка въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ жителемъ его. Ср. Тос. Пеа 4, 9 (т. I стр. 84), а также Бава Батра 1, 5 (выше, стр. 160).

[3]) Все это мѣсто сильно испорчено и представляетъ множество варіантовъ.

[14, 3] Малолѣтніе сыны жителей совращеннаго города, которые были совращены вмѣстѣ съ ними, не убиваются; р. Эліэзеръ говоритъ: убиваются. Ему сказалъ р. Акиба: а какъ я долженъ толковать слова: „дабы Господь далъ тебѣ милость"?—если это значитъ: ты возымѣешь милость къ людямъ, то вѣдь выше было сказано: „порази"; если—къ ихъ скоту, то, вѣдь, выше сказано: „и скотъ его порази"; какъ же мнѣ толковать слова: „дабы Господь далъ тебѣ милость"?—рѣчь идетъ о дѣтяхъ, что въ этомъ городѣ. Р. Эліэзеръ говоритъ: и для взрослыхъ требуются свидѣтели и предостереженіе; другое толкованіе словъ: „дабы Онъ далъ тебѣ милость?—можетъ быть, судъ скажетъ: вотъ мы объявимъ городъ совращеннымъ, а на завтра ихъ братья и родственники возымѣютъ къ намъ ненависть въ сердцѣ своемъ. Поэтому сказалъ Господь: Я наполню ихъ милостью и положу въ ихъ сердце любовь Мою, и они какъ бы скажутъ: „въ нашемъ городѣ нѣтъ ничего противъ васъ, вы судили праведно" [они не держатъ авелутъ (траура), но держатъ анинутъ, ибо анинутъ—въ сердцѣ [1])].

(14, 4) Имущество праведныхъ, находящееся внутри его, уничтожается, а находящееся внѣ его, не уничтожается, имущество же грѣшниковъ уничтожается, находится ли оно внутри его или внѣ. Р. Эліэзеръ говоритъ: свидѣтель этому (что имущество праведниковъ уничтожается) дѣло Лота: онъ жилъ въ Содомѣ только ради имущества своего и вышелъ съ пустыми руками (букв.: съ руками на головѣ его), какъ сказано (Быт. 19, 22): „поспѣшай, спасайся туда": достаточно, если ты спасешь свою жизнь. Р. Симонъ сказалъ: почему сказали: имущество праведныхъ, находящееся въ городѣ, уничтожается?—Потому что оно заставило праведниковъ жить среди нечестивыхъ; а здѣсь можно построить каль-вахомеръ: если имущество, которое не видитъ, не слышитъ и не говоритъ, должно быть, по слову Господню, сожжено лишь за то, что оно заставило праведниковъ жить среди нечестивыхъ, тѣмъ болѣе долженъ быть сожженъ человѣкъ, отклоняющій ближняго своего отъ пути жизни на путь смерти.

[14, 5] Святыни жертвенника (т. е. животныя, годныя въ жертву) убиваются, а святыни поддержанія Храма (т. е. вещи, пожертвованныя на поддержаніе Храма) выкупаются (ср. Тем. 7, 1). Р. Симонъ говоритъ: слово „скотъ *его*" исключаетъ первенцевъ и десятину скота; слово: „добычу *его*" исключаетъ деньги-һекдешъ и деньги второй десятины; плоды, связанные съ почвой, во всякомъ случаѣ дозволены, ибо сказано: „собери на средину площади", исключаются, слѣдовательно, плоды, связанные съ почвой. Въ другомъ городѣ (заклятомъ, т. е. Іерихонѣ) все это во всякомъ случаѣ запрещено.

[14, 6] Если (повелѣно) людей убить, платья сжечь и скоту пере-

[1]) Слова, находящіяся въ скобкахъ, взяты изъ 6, 6 (выше стр. 273) по „инерціи рѣчи" и сюда собственно не относятся.

рѣзать жилы [1]), то, по словамъ р. Меира, что обыкновенно выливается—должно быть вылито, что обыкновенно сожигается, должно быть сожжено, а чему обыкновенно перерѣзаютъ жилы, должно перерѣзать жилы.

Не убиваютъ ни стрѣлами, ни копьями, ни головкой меча, а только остріемъ его, ибо сказано: „остріемъ меча“.

„И да будетъ онъ вѣчно въ развалинахъ, не должно никогда вновь созидать его“: не обращай его даже въ сады и парки.

„И да будетъ онъ вѣчно въ развалинахъ“—такое дѣло было во дни Іисуса (Навина). Р. Іосе и р. Іисусъ сынъ Кархи говорятъ: сказано (Іис. Нав. 6, 26 [25]): „проклятъ тотъ, кто возставитъ и построитъ городъ сей Іерихонъ“; развѣ мы не знаемъ, что этотъ городъ называется Іерихонъ? Но его нельзя построить, даже назвавъ его другимъ именемъ, какъ нельзя построить другой городъ, давъ ему имя Іерихонъ. [14, 7] „На первенцѣ своемъ онъ положитъ основаніе его“: такъ и сказано (1 [3] Цар. 16, 34) „въ его (Ахава) дни Ахіилъ Веѳилянинъ построилъ Іерихонъ“: вѣдь, Іерихонъ находится въ удѣлѣ Веніамина (надъ которымъ Ахавъ не царствовалъ); почему этотъ поступокъ пріуроченъ къ Ахаву? чтобы показать, что пріурочиваютъ вину къ виновному; [14, 8] тоже въ стихѣ (Суд. 18, 30) „Іонаѳанъ же сынъ Гирсона, сына Манассіи“: развѣ онъ былъ сынъ Манассіи? вѣдь онъ былъ сынъ Моисея; а почему упомянутъ Манассія?—чтобы пріурочить вину къ виновному. [14, 9] Сказано: „На первенцѣ своемъ Авирамѣ онъ положилъ основаніе его и на меньшемъ своемъ сынѣ Сегубѣ поставилъ ворота его“: при Авирамѣ ему не откуда было научиться, а при Сегубѣ онъ былъ нечестивъ, ибо ему было откуда научиться. Они желали увеличить свое имущество, но на нихъ послана гибель, и они стали уменьшаться, какъ сказано (тамъ же): „на *меньшемъ* своемъ сынѣ... по слову Господа, которое Онъ нарекъ чрезъ Іисуса сына Навина“. [14, 10] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: не Іерихонъ они построили, но другой городъ, и послѣ того, какъ онъ былъ отстроенъ, было разрѣшено жить въ немъ, почему и сказано: (2 [4] Цар. 2, 5): „и подошли сыны пророковъ, которые въ Іерихонѣ, къ Елисею“.

Можетъ быть, судъ скажетъ: если мы объявимъ городъ совращеннымъ, то этимъ опустошимъ Землю Израиля?—Но, подобно тому какъ Господь радуется сохраненію праведниковъ, такъ Онъ радуется гибели нечестивыхъ, какъ сказано (Пр. 11, 10): („при благоденствіи праведниковъ веселится городъ и) при погибели нечестивыхъ бываетъ торжество“.

[14, 11] Городъ совращенный, жители его, „ширинъ (вѣроятно: ашера) и плоды, затѣмъ „бомбосъ“ (пьедесталъ) и то, что на немъ, меркулисъ и то, что на немъ, и вообще все, что запрещено, какъ авода-зара,—все это запрещено къ пользованію.

---

[1]) Такъ должны были поступить евреи съ завоеванными городами при Іисусѣ Навинѣ. Ср. Іис. Нав. 11, 6.

ГЛАВА XI.

1. Какія лица подлежатъ удушенію? Кто ударилъ отца своего и мать свою; кто укралъ душу израильскую; ученый, не подчиняющійся рѣшенію суда; лжепророкъ; кто пророчитъ отъ имени *аводы-зары;* сожительствовавшій съ замужней женой; свидѣтели, показывавшіе злостно противъ дочери священника и сожительствовавшаго съ ней.

Кто билъ отца своего и мать свою [1]) подлежитъ смерти лишь въ томъ случаѣ, если сдѣлалъ имъ рану; въ этомъ отношеніи злословившій (родителей) хомеръ сравнительно съ бившимъ: злословившій (родителей) послѣ ихъ смерти отвѣчаетъ, а ударившій послѣ ихъ смерти не отвѣчаетъ [2]).

Укравшій душу Израильскую [3]) подлежитъ смерти лишь тогда, когда онъ введетъ его въ свою область (или: власть); р. Іуда говоритъ: лишь тогда, когда онъ введетъ его въ свою область и заставитъ служить себѣ, ибо сказано (Втор. 24, 7): „и поработилъ его, и продалъ его“.—Того, кто укралъ сына своего, р. Измаилъ сынъ р. Іоанна сына Бероки признаетъ повиннымъ (смерти), а мудрецы освобождаютъ. Того, кто укралъ человѣка, который наполовину рабъ, наполовину свободный, р. Іуда признаетъ повиннымъ, а мудрецы освобождаютъ.

2. Ученый, не подчиняющійся рѣшенію суда (подлежитъ удушенію), ибо сказано (Втор. 17, 8): „если по какому дѣлу затруднительнымъ будетъ для тебя разсудить“ и т. д. [4]). Тамъ (въ Іерусалимѣ) было три суда: одинъ засѣ-

---

[1]) Исх. 21, 15: „Кто ударитъ отца своего и (син. пер.: или) свою мать, того должно предать смерти“. См. Мехильту къ этому мѣсту.

[2]) Ибо мертвому нельзя сдѣлать „раны“.

[3]) Вт. 24, 7: „если найдутъ мужа (син. пер.: кого), что онъ укралъ когонибудь изъ братьевъ своихъ, изъ сыновъ Израилевыхъ, и поработилъ его, и продалъ его, то такого вора должно предать смерти“. Исх. 21, 16: „Кто украдетъ человѣка и продастъ его, или найдется онъ въ рукахъ у него, то должно предать его смерти“. См. Сифре и Мехильту къ этимъ мѣстамъ.

[4]) Вт. 17, 8—12: „Если по какому дѣлу затруднительнымъ будетъ для тебя разсудить... то встань и пойди на мѣсто, которое изберетъ Господь, Богъ твой, и приди къ священникамъ, левитамъ и къ судьѣ, который будетъ въ тѣ дни, и спроси ихъ, и они скажутъ тебѣ, какъ разсудить; и поступи по слову, какое они

далъ у входа Храмовой горы, другой засѣдалъ у входа азары, а третій засѣдалъ въ камерѣ „газитъ“. Приходили къ суду, что у входа Храмовой горы, и онъ говоритъ: „такъ я истолковалъ, и такъ истолковали мои товарищи, такой выводъ сдѣлалъ я, и такой выводъ сдѣлали мои товарищи“. Если они разумѣютъ, то отвѣчаютъ имъ, а если нѣтъ, они приходятъ къ тѣмъ (судьямъ), что у входа азары, и онъ говоритъ: „такъ я истолковалъ, и такъ истолковали мои товарищи, такой выводъ сдѣланъ мною, и такой—моими товарищами“. Если они разумѣютъ, то отвѣчаютъ, а если нѣтъ, то тѣ и другіе приходятъ къ великому суду, что въ камерѣ „газитъ“ ибо изъ него выходитъ ученіе (тора) для всего Израиля, какъ сказано (Втор. 17, 10): „изъ того мѣста (син. пер.: на томъ мѣстѣ), которое изберетъ Господь“. Если онъ по возвращеніи въ свой городъ продолжалъ учить, какъ раньше училъ, онъ не отвѣчаетъ, а если онъ рѣшилъ для исполненія (проводилъ ученіе на практикѣ), то онъ отвѣчаетъ, ибо сказано (Втор. 17, 20): „а кто сдѣлаетъ умышленно“ (син. пер.: поступитъ такъ дерзко): онъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ рѣшилъ (вопросъ) для исполненія. Если ученикъ рѣшилъ для исполненія, онъ не отвѣчаетъ: отягчающее его вину обстоятельство оказывается облегчающимъ.

[14, 12] Ученый неподчиняющійся, который рѣшилъ и поступилъ по своему рѣшенію, отвѣчаетъ, а который рѣшилъ, но не привелъ въ исполненіе, не отвѣчаетъ; если онъ рѣшилъ съ тѣмъ, чтобы привести въ исполненіе, то онъ отвѣчаетъ, хотя бы и въ исполненіе не привелъ.

3. Слова книжниковъ составляютъ хомеръ сравнительно со словами Торы.—Кто говоритъ: тефиллинъ необязательны, имѣя въ виду нарушить слова Торы, не отвѣчаетъ, а кто говоритъ: требуется пять помѣщеній (тотафотъ) [1]), имѣя въ виду прибавить къ словамъ книжниковъ, отвѣчаетъ.

скажутъ тебѣ... и не уклоняйся ни направо ни налѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ. А кто сдѣлаетъ умышленно (син. пер.: поступитъ такъ дерзко), что не послушаетъ священника... или судьи, тотъ долженъ умереть,—и такъ истреби зло отъ Израиля; и весь народъ услышитъ и убоится, и не будетъ впредь поступать дерзко“. См. Сифре къ этому мѣсту.

[1]) Головная тефилла по преданію состоитъ изъ четырехъ помѣщеній, содержащихъ каждое по особому отдѣлу. Доказывается въ Мехильтѣ къ Исх. 13, 9 и Сифре къ Вт. 6, 8.

4. Его не казнятъ ни въ судѣ, что въ его городѣ, ни въ судѣ, что въ Ямніи, но его приводятъ къ великому суду, что въ Іерусалимѣ; его держатъ подъ стражей до праздника (*регелъ*) и убиваютъ въ праздникъ, ибо сказано (Втор. 17, 13): „и весь народъ услышитъ и убоится и не будетъ впредь поступать дерзко“,—слова р. Акибы; р. Іуда говоритъ: не откладываютъ его казни, но его убиваютъ тотчасъ-же, причемъ пишутъ и посылаютъ пословъ во всѣ мѣста: „такой-то сынъ такого-то приговоренъ къ смерти судомъ“ [1]).

5. Лжепророкъ, пророчащій чего не слышалъ (свыше) и что не было сказано ему (лично) [2]); его смерть—отъ рукъ человѣческихъ; тотъ же, кто удерживаетъ свое пророчество, кто не обращаетъ вниманія на слова пророка, а также пророкъ, преступившій собственныя слова,—его смерть отъ руки Неба, ибо сказано (Втор. 18, 19): „Я взыщу съ него“ [3]).

[14, 13] Кто пророчествуетъ въ смыслѣ искорененія (отмѣны) какого-либо изъ словъ Закона, отвѣчаетъ. Р. Симонъ говоритъ: если онъ пророчествуетъ въ томъ смыслѣ, чтобы часть закона отмѣнить, а часть исполнить, онъ не отвѣчаетъ; если же онъ пророчествуетъ относительно идолослуженія, то, хотя бы онъ сегодня велѣлъ служить, а завтра уничтожить, онъ отвѣчаетъ. (См. Санг. 90 а).

[14, 14] „Пророчащій чего не слышалъ“,—какъ Седекія сынъ Хенааны (1 [3] Пар. 22, 24). „Пророчащій, что ему не было сказано“,—какъ Ананія сынъ Азура (Іер. гл. 28), который слышалъ слова изъ устъ пророка Іереміи, пророчествовавшаго на верхнемъ рынкѣ и повторялъ эти пророчества на нижнемъ рынкѣ.

[14, 15] „Кто удерживаетъ свое пророчество“,—какъ Іона сынъ Амаѳіинъ.

„Кто не обращаетъ вниманія на слова пророка“,—какъ товарищъ Михея [4]).

---

[1]) Ср. выше Тосефта 11, 7.

[2]) Вт. 18, 20: „Но пророка, который дерзнетъ говорить Моимъ именемъ то, чего Я не повелѣлъ ему говорить, и который будетъ говорить именемъ боговъ иныхъ, такого пророка предайте смерти“.

[3]) Ср. Вт. 18, 18—19: „Я воздвигну имъ пророка (син. пер.: пророка изъ среды братьевъ ихъ) такого какъ ты, и вложу слова Мои въ уста его, и онъ будетъ говорить (или: долженъ сказать) имъ все, что Я повелю ему; а если онъ (син. пер.: кто) не послушаетъ словъ Моихъ, которыя онъ долженъ сказать (син. пер.: будетъ говорить) Моимъ именемъ, то Я взыщу съ него (син. пер.: съ того Я взыщу). См. Сифре къ этому мѣсту.

[4]) Исторія, разсказываемая въ 1 [3] Цар. 20, 35—42, относится традиціей къ пророку Михею.

„Пророкъ, преступившій собственныя слова",—какъ Аддо [1]) [а также измѣняющій данное ему пророчество] [2]).

6. Кто пророчитъ отъ имени *аводы-зары* и *говоритъ* „такъ сказала мнѣ *авода-зара*" (подлежитъ смерти), хотя бы его слова были согласны съ halахой, признавая нечистымъ нечистое и чистымъ чистое.

„Сожительствовавшій съ замужней женой" [3]): лишь только она перешла подъ власть мужа дляниссуинъ, хотя бы до консумаціи, сожительствовавшій съ нею подлежитъ казни чрезъ удушеніе. „Злостные свидѣтели противъ дочери священника и сожительствовавшаго съ ней" [4]): ибо всѣ злостные свидѣтели подвергаются раньше [5]) той же казни (которой долженъ былъ подлежать ложно ими обвиняемый), кромѣ злостныхъ свидѣтелей противъ дочери священника и сожительствовавшаго съ ней.

[14, 17] „Всѣ злостные свидѣтели подвергаются раньше той же казни": если обвиненному угрожало побіеніе камнями, то (они подвергаются) побіенію камнями, а если угрожало сожженіе, то—сожженію. Но это относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда ему (блудодѣйствовавшему) угрожаетъ та же смерть, что и ей: если ему и ей угрожаетъ побіеніе камнями, то и свидѣтели подлежатъ побіенію камнями; если же ей угрожаетъ сожженіе, а ему удушеніе, то они подлежатъ удушенію [6]).

[1]) „Человѣкъ Божій", о которомъ разсказывается въ 1 [3] Цар. гл. 13 отождествляется традиціей съ пророкомъ Аддо (2 Цар. 12, 15).

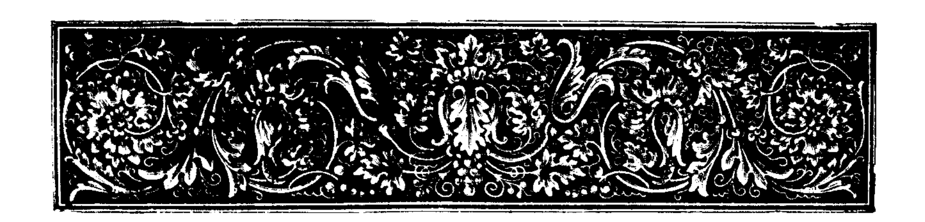
[2]) Повидимому, позднѣйшая прибавка.

[3]) Лев. 29, 10: „Если кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою замужнею, если кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою ближняго своего—да будутъ преданы смерти и прелюбодѣй, и прелюбодѣйка".

[4]) По закону о злостныхъ свидѣтеляхъ (Вт. 19, 19), имъ должно „сдѣлать то, что они умышляли сдѣлать" ложно обвиненному ими. Исключеніе представляютъ свидѣтели, ложно обвинявшіе дочь священника въ блудодѣяніи: ей бы слѣдовала смерть чрезъ сожженіе, а они подвергаются смерти чрезъ удушеніе (см. Сифра къ Лев. 21, 9), т. е. той казни, какую они умышляли мужчинѣ, блудодѣйствовавшему съ ней. Комментаторы расходятся въ слѣдующемъ: одни полагаютъ, что удушеніе имѣетъ мѣсто лишь тогда, если свидѣтели выступаютъ одновременно и противъ мнимаго прелюбодѣя, въ противномъ случаѣ имъ полагается сожженіе, а по мнѣнію другихъ, удушеніе полагается въ обоихъ случаяхъ. См. Сифре къ Вт. 19, 19.

[5]) Т. е. до исполненія приговора надъ обвиненнымъ ими, см. Маккотъ 1, 6.

[6]) Статья эта въ подлинникѣ сильно искажена.



Трактатъ Маккотъ (Удары).

Втор. 19, 16—21:

16. Если выступитъ противъ кого свидѣтель несправедливый, обвиняя его въ преступленіи.

17. то пусть предстанутъ оба сіи человѣка, у которыхъ тяжба, предъ Господа, предъ священниковъ и предъ судей, которые будутъ въ тѣ дни;

18. судьи должны хорошо изслѣдовать, и если свидѣтель тотъ свидѣтель ложный, ложно донесъ на брата своего;

19. то сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему; и такъ истреби зло изъ среды себя;

20. и прочіе услышатъ, и убоятся, и не станутъ впредь дѣлать такое зло среди тебя;

21. да не пощадитъ его глазъ твой: душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу.

См. Сифре къ этому мѣсту (189—190).

ГЛАВА I.

1. Какимъ образомъ свидѣтели дѣлаются (т. е. признаются) злостными? [1]).

„Мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то (священникѣ), что онъ сынъ разведенной или сынъ халуцы“ [2]): не говорятъ: пусть этотъ будетъ сдѣланъ вмѣсто него сыномъ разведенной или сыномъ халуцы, но его подвергаютъ сорока ударамъ. „Мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ подлежитъ изгнанію (или: заслужилъ изгнаніе“) [3]), не говорятъ: пусть этотъ пойдетъ въ изгнаніе вмѣсто него, но его подвергаютъ сорока ударамъ. „Мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ развелся съ своей женой и не отдалъ ей ея кетубы— а, вѣдь, не сегодня—завтра онъ долженъ будетъ выдать ей эту кетубу“ [4]): оцѣниваютъ (вар.: говорятъ): сколько человѣкъ согласится дать за кетубу этой женщины на случай, если она овдовѣетъ или будетъ разведена, а если она умретъ

[1]) Отвѣтъ на этотъ вопросъ имѣется ниже въ мишнѣ 6. Редакторъ Мишны счелъ болѣе удобнымъ сдѣлать скачекъ: сначала указать порядокъ взысканія за злостное свидѣтельство, а затѣмъ перейти къ условіямъ объявленія свидѣтельства злостнымъ. Такой порядокъ выдержанъ въ тракт. Санhедринъ, гдѣ сначала описываются способы наказанія, а затѣмъ излагаются преступленія, ими караемыя.

[2]) Бракъ съ халуцей не лишаетъ священника и его потомства сана, онъ влечетъ только тѣлесное наказаніе (см. ниже 3, 1). Поэтому нѣкоторые полагаютъ, что слова „сынъ халуцы“ прибавлены по „инерціи языка“ (а ш г а р а, lapsus linguae).

[3]) „Изгнанію“ (въ городъ убѣжища) подлежатъ нечаянные убійцы (см. ниже гл. 2).

[4]) Такъ что свидѣтельство не разсчитано на причиненіе большихъ убытковъ, ибо мужъ самъ не отрицаетъ, что кетубы не отдалъ. Поэтому нельзя съ злостныхъ свидѣтелей взыскивать всю стоимость кетубы.

раньше мужа, то этотъ ей наслѣдуетъ [1]). „Мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ долженъ другому тысячу зузъ со срокомъ платежа черезъ тридцать дней отъ сего дня“, а онъ говоритъ: „со срокомъ платежа черезъ десять лѣтъ отъ сего дня“: оцѣниваютъ, сколько далъ бы человѣкъ, чтобы быть должнымъ тысячу зузъ съ платежомъ черезъ тридцать дней и съ платежомъ черезъ десять лѣтъ [2]).

2. „Мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ долженъ другому двѣсти зузъ“: если они оказываются злостными, то подвергаются и тѣлесному наказанію, и платежу, ибо основаніе для тѣлеснаго наказанія не тождественно съ основаніемъ для платежа,—слова р. Меира [3]), а мудрецы говорятъ: кто платитъ, не подвергается тѣлесному наказанію.

3. „Мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ подлежитъ сорока ударамъ“: если они оказываются злостными, то они подвергаются восьмидесяти ударамъ,—за нарушеніе закона (Исх. 20, 16): „не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего“ и, по закону (Втор. 18, 19): „сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему“,—слова р. Меира; а мудрецы говорятъ: его подвергаютъ только сорока ударамъ.

Раскладываютъ деньги (денежную пеню на свидѣтелей), а не удары. Какъ это понимать? Свидѣтели показали, что онъ долженъ другому двѣсти зузъ, и найдены злостными: деньги раскладываютъ между ними; но если они показали, что онъ подлежитъ сорока ударамъ, и оказались злостными, то каждаго изъ нихъ подвергаютъ сорока ударамъ.

[1, 1] Свидѣтель злостный не продается (въ рабство) за злостное
свидѣтельство свое; р. Акиба говоритъ: онъ также не платитъ по соб-
ственному показанію, ибо это—кенасъ, а все что кенасъ, не платится по
собственному показанію обвиняемаго.

[1, 4] Свидѣтели сказали: „мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что

[1]) Покупающій кетубу у жены подвергается извѣстному риску, ибо, если жена умретъ раньше мужа, онъ по этой кетубѣ ничего не получитъ. Этотъ рискъ учитывается, и найденную такимъ образомъ сумму злостные свидѣтели выплачиваютъ мужу.

[2]) И разницу обязаны выплатить злостные свидѣтели.

[3]) Къ тѣлесному наказанію они по общему правилу присуждаются за нарушеніе запрета (Исх. 20, 16): „не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего“, а къ платежу по Вт. 19, 19: „сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему“ (см. слѣд. мишну).

онъ выбилъ своему рабу глазъ, а затѣмъ выбилъ ему зубъ",—какъ говоритъ господинъ [1]),—а послѣ этого они оказываются злостными: они платятъ рабу; „что онъ выбилъ ему зубъ, а затѣмъ выбилъ ему глазъ",—какъ говоритъ рабъ,—и они оказываются злостными: они платятъ господину; „что онъ выбилъ оба глаза сразу" или „выбилъ два зуба сразу", а послѣ этого пришли другіе и сказали: „нѣтъ, онъ ихъ выбилъ одинъ за другимъ",—и первые оказываются злостными: они платятъ рабу.

[1, 5] „Онъ выбилъ оба глаза одинъ за другимъ" или „два зуба одинъ за другимъ", а послѣ этого пришли другіе и сказали: „нѣтъ, онъ ихъ выбилъ сразу"—и первые оказываются злостными: они платятъ стоимость (глаза или зуба) слѣпого раба господину. „Онъ выбилъ глазъ рабу своему, а между тѣмъ этотъ находится подъ его властью и служитъ ему": если они оказываются злостными, то платятъ стоимость слѣпого раба господину [2]).

[1, 6] Свидѣтели сказали: „мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ развелся съ женой своей и не далъ ей ея кетубы",—какъ говоритъ жена: если они оказываются злостными, то они платятъ стоимость ея кетубы мужу; „что онъ развелся съ женой своей и далъ ей ея кетубу",—какъ говоритъ мужъ: если они оказываются злостными, то они платятъ стоимость кетубы женѣ; „что онъ развелся съ женой своей и не далъ ей ея кетубы, а между тѣмъ она подъ его властью и служитъ ему"; если они оказываются злостными, то не говорятъ: „пусть они заплатятъ ему ея кетубу", а только стоимость пользованія кетубой. А какова „стоимость пользованія кетубой"?—Говорятъ: сколько кто желаетъ дать за кетубу этой женщины съ тѣмъ условіемъ, что если она умретъ при жизни мужа, то мужъ наслѣдуетъ ей, а если послѣ смерти мужа, она наслѣдуетъ свою кетубу, а лицо, купившее пользованіе, наслѣдуетъ ей: сообразно этому они платятъ.

[1, 7] Свидѣтели сказали: „мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ укралъ тукъ (запрещенный въ пищу) у ближняго своего и съѣлъ его"; „что онъ укралъ невелу у ближняго своего и съѣлъ ее": если они оказываются злостными, то подвергаются тѣлесному наказанію и платятъ, ибо они показывали, чтобы онъ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію и заплатилъ. „Что онъ укралъ тукъ у ближняго своего и не ѣлъ его", или „укралъ невелу у ближняго своего и не ѣлъ ея": они подвергаются тѣлесному наказанію и должны платить, ибо тѣлесное наказаніе они навлекли за нарушеніе запрета: „не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего", а денежную пеню по стиху (Втор. 19, 19): „сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать",—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: сказано (тамъ же 25, 2): „смотря по винѣ его",

---

[1]) Ср. выше стр. 58, примѣчаніе 2.

[2]) Въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ о слѣпомъ рабѣ: злостные свидѣтели показали, что его ослѣпилъ господинъ, такъ что послѣдній обязанъ былъ отпустить его на свободу, а господинъ показалъ, что онъ купилъ его слѣпымъ: свидѣтели должны заплатить стоимость слѣпого раба господину, ибо на такую сумму они хотѣли лишить его.

это значитъ: кто подлежитъ смерти, освобождается отъ платежа и кто подлежитъ тѣлесному наказанію, освобождается отъ платежа [1]). Мудрецы соглашаются съ р. Меиромъ, что если они показали, что онъ сынъ разведенной или сынъ халуцы, неѳиней или мамзеръ, то они подлежатъ сорока ударамъ.

4. Свидѣтели „дѣлаются злостными" [2]) лишь тогда, если опроверженіе касается ихъ самихъ. Какъ это понимать? Они сказали: „мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ убилъ человѣка": если имъ говорятъ: „какъ вы свидѣтельствуете? вѣдь этотъ убитый или этотъ убійца былъ съ нами въ тотъ день на такомъ-то мѣстѣ",—то они не дѣлаются злостными. Но если имъ сказали: „какъ вы свидѣтельствуете? Вѣдь вы были съ нами въ тотъ день на такомъ-то мѣстѣ";—то они дѣлаются злостными и убиваются по этому свидѣтельству.

[1, 2] Свидѣтели сказали: „мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ занялъ у такого-то тысячу зузъ въ такой-то день и въ такомъ-то мѣстѣ". Затѣмъ пришли другіе и сказали имъ: „какъ вы свидѣтельствуете? вѣдь заимодавецъ или должникъ былъ съ нами въ тотъ день въ такомъ-то мѣстѣ": тѣ не дѣлаются злостными, но ихъ показаніе ничтожно. Если же имъ сказали: „какъ вы свидѣтельствуете? вѣдь вы были съ нами въ тотъ день въ такомъ-то мѣстѣ", то они—свидѣтели злостные и платятъ по ихъ показанію. Если они подписаны на актѣ (имѣющемъ дату) 1-го Нисана субботняго года, и пришли другіе и сказали: „какъ вы можете быть подписаны на этомъ актѣ, вѣдь, вы были съ нами въ тотъ день въ такомъ-то мѣстѣ",—то свидѣтельство ихъ годно, и актъ дѣйствителенъ, ибо я говорю: можетъ быть, постдатировали актъ, когда писали его [3]).

[1, 3] Актъ, носящій дату субботу или 10-го Тишри (т. е. Дня Очищенія), р. Іуда признаетъ годнымъ, а р. Іосе признаетъ негоднымъ. Ему сказалъ р. Іуда: вѣдь, такое дѣло разбиралось тобою въ Сепфорисѣ,

---

[1]) Мудрецы толкуютъ единственное число:—„по винѣ его": по одной винѣ онъ наказывается, а не по двумъ.

[2]) Мы удерживаемъ для простоты выраженіе „дѣлать свидѣтеля злостнымъ", представляющее буквальный переводъ еврейскаго термина, собственно обозначающаго: подводить свидѣтеля подъ законъ о злостномъ свидѣтельствѣ (talio). „Сдѣлаться злостнымъ" значитъ: подвергнуться наказанію, которое полагается злостному свидѣтелю.

[3]) Постдатированное заемное письмо, по Шевіитъ 10, 5, дѣйствительно, ибо такая датировка не вредитъ никому, кромѣ самого должника; наоборотъ, антедатированное (помѣченное заднимъ числомъ) заемное письмо недѣйствительно, ибо такая датировка вредитъ интересамъ лицъ, купившихъ недвижимость у должника въ промежуткѣ между датой письма и дѣйствительнымъ временемъ ссуды: на нихъ обращается взысканіе.

и ты призналъ актъ годнымъ. Ему отвѣтилъ р. Іосе: я не признавалъ годнымъ, а если призналъ, то призналъ.

5. Если пришли другіе свидѣтели и сдѣлали ихъ (первыхъ свидѣтелей) злостными; затѣмъ пришли другіе и сдѣлали этихъ (опровергающихъ) злостными: хотя бы (оказавшихся злостными) было сто паръ, всѣ онѣ подлежатъ смертной казни. Р. Іуда говоритъ: это „истасисъ“ (мятежъ?), и смертной казни подлежитъ лишь первая пара [1]).

[1, 10] „Мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ убилъ человѣка“; затѣмъ пришли другіе и сдѣлали ихъ злостными: обвиняемый свободенъ, а первая пара подлежитъ (смерти); послѣ этого пришли другіе (свидѣтели) и сдѣлали ихъ самихъ злостными: обвиняемый подлежитъ смерти, первая пара свободна, а вторая пара подлежитъ смерти: одна пара входитъ, а другая выходитъ, хотя бы ихъ было сто, всѣ онѣ отвѣчаютъ. Р. Іуда говоритъ: это „истасисъ“: смерти подлежитъ лишь первая пара.

6. Злостные свидѣтели подвергаются казни по произнесеніи приговора (надъ оклеветаннымъ), тогда какъ саддукеи говорятъ: послѣ казни обвиненнаго, ибо сказано (Втор. 19, 21): „душу за душу“. Имъ сказали мудрецы: вѣдь, сказано (тамъ же 19): „сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему“ [слово „братъ“ предполагаетъ живого человѣка [2])]; если такъ, зачѣмъ же сказано: „душу за душу“?— Можетъ быть, они подлежатъ смерти съ того времени, какъ ихъ свидѣтельство принято?—нѣтъ, сказано: „душу за душу“: слѣдовательно, они убиваются не ранѣе какъ по произнесеніи приговора [3]).

[1]) Слова Іуды, какъ и вся эта Мишна, выражены крайне темно и дали поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ. Одни комментаторы (Раши, Рифъ) представляютъ дѣло такъ: если одна и та же (вторая по времени) пара свидѣтелей „сдѣлала злостными“ сто паръ, то всѣ онѣ, по мнѣнію Мишны (перваго танны), подлежатъ смерти, а по мнѣнію Іуды, ей подлежитъ лишь первая пара, такъ какъ остальныя пары свидѣтельствовали только изъ сутяжничества. Другіе (напр. Хананель) изображаютъ дѣло такъ, какъ мы перевели въ текстѣ. Что послѣднее пониманіе правильнѣе, показываетъ Тосефта. Также въ объясненіи слова „истасисъ“ замѣчается большое разногласіе и между комментаторами, и между лексикографами; слово это представляетъ большіе варіанты въ различныхъ изданіяхъ и рукописяхъ.

[2]) Возможно, что это позднѣйшая вставка, попавшая въ текстъ съ полей какого-нибудь читателя. Мудрецы подчеркиваютъ слово „умышлялъ“: онъ наказывается уже тогда, когда доказанъ его злой умыселъ.

[3]) По произнесеніи приговора осужденный считается уже какъ бы убитымъ. Ср. Тос. Санһедринъ 6, 6.

[1, 8] Съ какихъ поръ злостные свидѣтели обязаны платить?—съ тѣхъ поръ какъ, благодаря ихъ свидѣтельству, выяснилось на судѣ, что одинъ долженъ другому: сообразно съ тѣмъ, сколько онъ оказывается должнымъ, они платятъ.

7. Сказано (Вт. 17, 6): „по словамъ двухъ свидѣтелей или трехъ свидѣтелей долженъ умереть осуждаемый на смерть“. Если свидѣтельство получаетъ силу отъ двухъ свидѣтелей, зачѣмъ Писаніе упоминаетъ особо: трехъ?— Для того, чтобы провести аналогію между тремя и двумя: подобно тому какъ трое могутъ сдѣлать злостными двоихъ, такъ двое могутъ сдѣлать злостными троихъ; а откуда (мы знаемъ, что двое могутъ сдѣлать злостными) даже сто?— изъ слова: „свидѣтелей“ [1]).

Р. Симонъ говоритъ (толкуетъ этотъ стихъ): какъ двое подлежатъ смерти лишь въ томъ случаѣ, если оба оказываются злостны, такъ и трое подлежатъ смерти лишь въ томъ случаѣ, если всѣ три—злостны; а откуда видно, что даже сто (могутъ подлежать смерти лишь въ томъ случаѣ, если всѣ они—злостны)?—изъ слова: „свидѣтелей“.

Р. Акиба говоритъ: третій (свидѣтель) приводится для того, чтобы къ нему примѣнить строгость закона, присудивъ его къ тому же наказанію, что и тѣхъ [если Писаніе наказываетъ присоединившагося къ грѣшникамъ наравнѣ съ грѣшниками, тѣмъ болѣе, присоединившійся къ исполнителямъ закона получитъ награду наравнѣ съ исполняющими законъ] (и чтобы сказать тебѣ): [2])

8. Какъ показаніе двухъ свидѣтелей, изъ коихъ одинъ оказывается родственникомъ или неправоспособнымъ, ничтожно, такъ ничтожно и свидѣтельство трехъ, изъ коихъ одинъ оказывается родственникомъ или неправоспособнымъ; откуда видно, что даже свидѣтельство ста человѣкъ (ничтожно, если среди нихъ оказываются неправоспособные)?— изъ слова „свидѣтелей“. Сказалъ р. Іосе: къ чему относится

[1]) Слово „эдимъ“ („свидѣтели“) толкуется въ смыслѣ: „свидѣтели, сколько бы ихъ ни было“, такъ какъ повторяется безъ нужды два раза.

[2]) Эти слова имѣются въ текстѣ Мехильты (къ Вт. 17, 6 изд. Hoffmann), откуда, очевидно, Мишна эта взята. Въ Мишнѣ вавилонскаго Талмуда статьи 7 и 8 представляютъ совершенно правильно одну статью, при чемъ первое слово 8-й статьи Мишны читается; „и какъ“, показывая, что продолжается толкованіе Акибы.

вышесказанное?—къ дѣламъ уголовнымъ; въ дѣлахъ же съ имущественной отвѣтственностью свидѣтельство получаетъ силу отъ остальныхъ [1]). Раби говоритъ: это относится какъ къ дѣламъ уголовнымъ, такъ и къ дѣламъ съ имущественной отвѣтственностью, если только они (неправоспособные) предостерегали (подсудимаго) [2]); если же они не предостерегали, то—что дѣлать, если два брата видѣли, какъ одинъ человѣкъ убиваетъ другого? [3]).

[1, 9] Какъ свидѣтельство двухъ, изъ коихъ одинъ оказывается родственникомъ или неправоспособнымъ, ничтожно, такъ ничтожно свидѣтельство трехъ, если одинъ изъ нихъ оказывается родственникомъ или неправоспособнымъ; а откуда видно, что даже свидѣтельство ста человѣкъ (въ такомъ случаѣ негодно)?—изъ слова: „свидѣтелей".

[1, 10 ср.] Сказалъ р. Іосе: къ чему относится вышесказанное?—къ дѣламъ уголовнымъ; въ дѣлахъ же съ имущественной отвѣтственностью свидѣтельство получаетъ силу отъ остальныхъ свидѣтелей, а Рабби (вар.: р. Меиръ) говоритъ: и въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью соблюдается то же.

9. Двое видѣли его (преступника) изъ одного окна, двое видѣли его изъ другого окна, а одинъ въ серединѣ предостерегъ его: если часть однихъ видѣла часть другихъ, то они представляютъ одну свидѣтельскую группу, а если нѣтъ, то они—двѣ свидѣтельскія группы; поэтому если одна группа оказывается злостной, то онъ (преступникъ) и они—подлежатъ смерти, а вторая группа свободна. Р. Іосе говоритъ: къ смертной казни приговаривается лишь тотъ, кого предостерегали оба свидѣтеля, ибо сказано (Втор. 17, 6): „по *словамъ* двухъ свидѣтелей... долженъ умереть осуждаемый на смерть". Другое толкованіе словъ: „по словамъ двухъ свидѣтелей": синедріонъ не долженъ слушать изъ устъ переводчика [4]).

10. Если кто убѣжалъ по произнесеніи надъ нимъ приговора, а затѣмъ предсталъ предъ тѣмъ же судомъ, то не

[1]) Т. е. хотя-бы нѣкоторые свидѣтели оказались неправоспособными, подсудимый все-таки можетъ быть осужденъ на основаніи показанія остальныхъ.

[2]) Этимъ они показали, что желаютъ выступить свидѣтелями.

[3]) То обстоятельство, что среди очевидцевъ преступленія случайно оказались два брата, не должно же уменьшать достовѣрности другихъ свидѣтелей.

[4]) Въ Сифре это выводится изъ стиха (Вт. 19, 15): „при с л о в а х ъ двухъ свидѣтелей... состоится всякое дѣло": свидѣтели не могутъ излагать своего обвиненія письменно или черезъ переводчика, а должны сами явиться и разсказать судьямъ.

отмѣняютъ постановленаго приговора (чтобы снова приступить къ разбору). Если гдѣ-нибудь встанутъ двое и скажутъ: „мы свидѣтельствуемъ о такомъ-то, что онъ былъ приговоренъ (къ смерти) судомъ такихъ-то лицъ, при такихъ-то свидѣтеляхъ", то онъ долженъ быть казненъ.

Синедріонъ водится (т. е. устраивается) какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея.

Синедріонъ, казнящій разъ въ седмину (лѣтъ), называется губителемъ [р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: разъ въ семьдесятъ лѣтъ]. Р. Тарфонъ и р. Акиба говорятъ: если бы мы были въ синедріонѣ, то никто бы никогда не былъ казненъ. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: они бы этимъ размножили убійцъ въ Израилѣ.

ГЛАВА II.

Исх. 21, 12—13: „Кто ударитъ человѣка, такъ, что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти; но если кто не злоумышлялъ, а Богъ попустилъ ему попасть подъ руки его, то Я назначу у тебя мѣсто, куда убѣжать (убійцѣ)".

См. Мехильта къ этому мѣсту (т. VII).

Числ. 33, 9—32: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: когда вы перейдете чрезъ Іорданъ въ землю Ханаанскую, выберите (приспособите) себѣ города, которые были бы у васъ городами для убѣжища, куда могъ бы убѣжать убійца, убившій человѣка неумышленно; и будутъ у васъ города сіи убѣжищемъ отъ мстителя, чтобы не былъ умерщвленъ убившій, прежде нежели онъ предстанетъ предъ общество на судъ. Городовъ же, которые должны вы дать, городовъ для убѣжища, должно быть у васъ шесть: три города дайте по эту сторону Іордана и три города дайте въ землѣ Ханаанской; городами убѣжища должны быть они; для сыновъ Израилевыхъ и для пришельца, и для поселенца между вами сіи шесть городовъ убѣжищемъ, чтобъ убѣгать туда всякому, убившему человѣка неумышленно. Если кто ударитъ кого желѣзнымъ орудіемъ такъ, что тотъ умретъ, то онъ убійца; убійцу должно предать смерти... Мститель за кровь можетъ умертвить убійцу, лишь только встрѣтитъ его. Если же онъ толкнетъ его нечаянно безъ вражды или броситъ на него что-нибудь безъ умысла, или какой-нибудь камень, отъ котораго можно умереть, не видя, уронитъ на него такъ, что тотъ умретъ, но онъ не былъ врагомъ его и не желалъ ему зла, то общество должно разсудить между убійцею и мстителемъ за кровь по симъ постановленіямъ; и должно общество спасти убійцу отъ руки мстителя за кровь, и должно возвратить его общество въ городъ убѣжища его, куда онъ убѣжалъ, чтобъ онъ жилъ тамъ до смерти великаго священника, который помазанъ священнымъ елеемъ; если же убійца выйдетъ за предѣлъ города убѣжища, въ который онъ убѣжалъ, и найдетъ его мститель за кровь внѣ предѣловъ города убѣжища его, и убьетъ убійцу сего мститель за кровь, то не бу-

детъ на немъ вины кровопролитія, ибо тотъ долженъ былъ жить въ городѣ убѣжища своего до смерти великаго священника; а по смерти великаго священника долженъ былъ возвратиться убійца въ землю владѣнія своего... И не берите выкупа за убѣжавшаго въ городъ убѣжища, чтобъ ему позволить жить въ землѣ своей прежде смерти (перво)священника".

См. Сифре къ этому мѣсту.

Второзак. 19, 1—9: „Когда Господь Богъ твой истребитъ народы, которыхъ землю даетъ тебѣ Господь Богъ твой, и ты вступишь въ наслѣдіе послѣднихъ, тогда отдѣли себѣ три города среди земли твоей, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ во владѣніе; устрой себѣ дорогу и раздѣли на три части всю землю твою, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ удѣлъ; они будутъ служить убѣжищемъ всякому убійцѣ. И вотъ какой убійца можетъ убѣжать туда и остаться живъ: кто убьетъ ближняго своего безъ намѣренія, не бывъ врагомъ ему вчера и третьяго дня; кто пойдетъ съ ближнимъ своимъ въ лѣсъ рубить дрова, и размахнется рука его съ топоромъ, чтобы срубить дерево, и соскочитъ желѣзо съ топорища и попадетъ въ ближняго, и онъ умретъ,—такой пусть убѣжитъ въ одинъ изъ городовъ тѣхъ, чтобъ остаться живымъ. Дабы мститель за кровь въ горячности сердца своего не погнался за убійцею и не настигъ его, если далекъ будетъ путь, и не убилъ его, между тѣмъ какъ онъ не подлежитъ осужденію на смерть, ибо не былъ врагомъ ему вчера и третьяго дня; посему я и далъ тебѣ повелѣніе: отдѣли себѣ три города. Когда же Господь Богъ твой распространитъ предѣлы твои... тогда къ симъ тремъ городамъ прибавь еще три города".

См. Сифре къ этому мѣсту.

Втор. 4, 41—43: Тогда отдѣлилъ Моисей три города по эту сторону Іордана на востокъ солнца, чтобъ убѣгалъ туда убійца, который убьетъ ближняго своего безъ намѣренія, не бывъ врагомъ ему ни вчера, ни третьяго дня, и чтобъ, убѣжавъ въ одинъ изъ этихъ городовъ, остался живъ: Бецеръ въ пустынѣ, на равнинѣ въ колѣнѣ Рувимовомъ, и Рамоѳъ въ Галаадѣ въ колѣнѣ Гадовомъ, и Голанъ въ Васанѣ въ колѣнѣ Манассіиномъ.

Іисус. Нав. гл. 20: И сказалъ Господь Іисусу, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ: сдѣлайте у себя города убѣжища, о которыхъ Я говорилъ вамъ чрезъ Моисея, чтобы могъ убѣжать туда убійца, убившій человѣка по ошибкѣ, безъ умысла; пусть будутъ у васъ убѣжищемъ отъ мстящаго за кровь. И кто убѣжитъ въ одинъ изъ городовъ сихъ, пусть станетъ у воротъ города и разскажетъ вслухъ старѣйшинъ города сего дѣло свое; и они примутъ его къ себѣ въ городъ и дадутъ ему мѣсто, чтобъ онъ жилъ у нихъ; и когда погонится за нимъ мстящій за кровь, то они не должны выдавать въ руки его убійцу, потому что онъ безъ умысла убилъ ближняго своего, не имѣлъ къ нему ненависти ни вчера, ни третьяго дня; пусть онъ живетъ въ этомъ городѣ, доколѣ не предстанетъ предъ общество на судъ, доколѣ не умретъ великій священникъ, который будетъ въ тѣ дни. А потомъ пусть возвратится убійца и пойдетъ въ городъ свой и въ домъ свой, въ городъ, изъ котораго онъ убѣжалъ. И отдѣлили Кедесъ въ Галилеѣ на горѣ Нефѳалимовой, Сихемъ на горѣ Ефремовой, и Киріаѳ-Арбы, иначе Хевронъ, на горѣ Іудиной; за Іорданомъ противъ Іерихона къ востоку отдѣлили: Бецеръ въ пустынѣ на равнинѣ, отъ колѣна Рувимова и Рамоѳъ въ Галаадѣ отъ колѣна Гадова, и Голанъ въ Васанѣ отъ колѣна Манассіина, сіи города назначены для всѣхъ сыновъ Израилевыхъ и для пришельцевъ, живущихъ у нихъ, дабы убѣгалъ туда всякій убившій человѣка по ошибкѣ, дабы не умеръ онъ отъ руки мстящаго за кровь, доколѣ не предстанетъ предъ общество.

1. Кто подлежитъ изгнанію?[1])—убившій человѣка нечаянно. Нѣкто укатывалъ (крышу) каткомъ, и катокъ упалъ на того (проходившаго мимо человѣка) и убилъ его; нѣкто спускалъ сосудъ, и сосудъ упалъ на того и убилъ его: онъ спускался по лѣстницѣ, упалъ на того и убилъ его: эти подлежатъ изгнанію. Но если онъ тянулъ (къ себѣ) катокъ, и этотъ (выскользнувъ, покатился назадъ) упалъ на того и убилъ его; если онъ поднималъ наверхъ кувшинъ, и веревка оборвалась, такъ что кувшинъ упалъ на того и убилъ его; если онъ поднимался по лѣстницѣ и упалъ и убилъ его;—эти не изгоняются. Вотъ правило: если смерть причинена при спускѣ, то онъ изгоняется, а если не при спускѣ, то не изгоняется[2]). Желѣзо соскочило съ рукоятки и причинило смерть: по мнѣнію Рабби, онъ не подлежитъ изгнанію, а по мнѣнію мудрецовъ—подлежитъ; (щепа) отскочила отъ раскалываемаго дерева: по мнѣнію Рабби, онъ идетъ въ изгнаніе, а мудрецы говорятъ: не идетъ.

2. Нѣкто бросилъ камень въ общественную область и убилъ (человѣка): онъ идетъ въ изгнаніе [р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если тотъ высунулъ голову послѣ того, какъ камень вышелъ изъ руки (бросившаго), то этотъ свободенъ]. Нѣкто бросилъ камень въ свой собственный дворъ и убилъ (человѣка); если потерпѣвшій имѣлъ право входа въ этотъ дворъ, то этотъ изгоняется, а если нѣтъ—не изгоняется, ибо сказано (Втор. 19, 5): „кто пойдетъ съ ближнимъ своимъ въ лѣсъ": такъ какъ лѣсъ представляетъ область, куда имѣютъ право входа и потерпѣвшій, и причинитель, слѣдовательно, исключается дворъ домохозяина, куда потерпѣвшій не имѣлъ права входа. Абба Саулъ говоритъ: такъ какъ рубка дровъ представляетъ дѣйствіе произволь-

[1]) Библейскій институтъ убѣжища, имѣвшій цѣлью оградить невольнаго убійцу отъ кровомщенія, представляется раввинамъ, какъ особый видъ наказанія, „изгнаніе", соотвѣтствующее современной ссылкѣ.

[2]) При спускѣ обыкновенно смотрятъ внимательно, чтобы кого не задѣть, а при подъемѣ или горизонтальномъ движеніи не остерегаются, поэтому убійство разсматривается какъ онесъ, непреодолимая сила, и не карается изгнаніемъ.

ное, слѣдовательно, исключаются случаи, когда отецъ билъ своего сына, учитель наказывалъ своего ученика и посланный судомъ (наказывалъ осужденнаго) (ибо это дѣйствія обязательныя).

[2, 1] Кто подлежитъ изгнанію?—Нѣкто намѣревался ударить въ дерево, а ударилъ въ человѣка и убилъ его; намѣревался ударить въ полѣно, а ударилъ въ человѣка и убилъ его: этотъ подлежитъ изгнанію; если отъ раскалываемаго дерева отскочила щепа, то онъ не изгоняется,—слова р. Іуды, а Рабби говоритъ объ этомъ: онъ изгоняется.

[2, 2] Нѣкто спускалъ вещи сверху внизъ, и веревка оборвалась или выскользнула: онъ изгоняется. Нѣкто черпалъ сосудомъ и ударилъ; если при спускѣ, онъ изгоняется, а если не при спускѣ, онъ не изгоняется. Р. Іуда говоритъ: и въ томъ, и другомъ случаѣ онъ не изгоняется; для изгнанія требуется, чтобы вся веревка выпала изъ рукъ его.

[2, 3] Нѣкто укатывалъ (крышу) каткомъ, и катокъ полетѣлъ на человѣка и убилъ его: укатывавшій подлежитъ изгнанію, а р. Симонъ говоритъ: онъ изгоняется лишь въ томъ случаѣ, если упалъ весь рычагъ (воротъ) изъ рукъ его.

[2, 4] Мясникъ разрубалъ мясо и ударилъ позади себя и убилъ: онъ подлежитъ изгнанію. Нѣкто, не зная, что въ корытѣ лежитъ ребенокъ, сѣлъ на него и умертвилъ его; или, не зная, что въ ямѣ находится человѣкъ, бросилъ туда камень, который попалъ въ человѣка и убилъ его: этотъ подлежитъ изгнанію.

[2, 5 ср.] Нѣкто бросилъ камень въ общественную область и убилъ: онъ подлежитъ изгнанію. Р. Эліэзеръ, сынъ Яковлевъ, говоритъ: если тотъ (убитый) высунулъ голову изъ окна послѣ того, какъ камень вышелъ изъ руки бросившаго, этотъ свободенъ, ибо сказано (Втор. 19, 5): „и *найдетъ* ближняго (син. пер.: попадетъ въ ближняго), и онъ умретъ“; требуется, чтобы ближній его *находился* для него въ то время, когда онъ убилъ его.

[2, 5] Посланецъ суда билъ по рѣшенію суда (и убилъ до смерти): онъ изгоняется; профессіональный врачъ лѣчилъ съ дозволенія суда (и убилъ): онъ изгоняется; нѣкто разрѣзывалъ плодъ во чревѣ женщины съ дозволенія суда и убилъ (ее): онъ изгоняется [1].

[2, 6] Слѣдующія лица не изгоняются: нѣкто ударилъ въ дерево, а оно ударило въ человѣка и убило его; ударилъ въ полѣно, а оно ударило въ человѣка и убило его: этотъ не изгоняется; если же желѣзо отбило щепу съ дерева раскалываемаго, и щепа убила, онъ (не) изгоняется,—слова р. Іуды; Рабби говоритъ: изгоняется. Нѣкто тянулъ (вещь) снизу вверхъ, и веревка оборвалась или выскочила: онъ не изгоняется. Онъ тянулъ катокъ, и катокъ полетѣлъ на человѣка и убилъ его: онъ не изгоняется. Онъ разрубалъ мясо и ударилъ кого-нибудь и убилъ: онъ не изгоняется. Нѣкто зналъ, что въ корытѣ лежитъ ребенокъ, и (нечаянно) сѣлъ и умертвилъ его; или зналъ, что въ ямѣ находится человѣкъ и (нечаянно) бросилъ камень въ яму, который попалъ въ человѣка и убилъ его: онъ не изгоняется. Посланецъ суда билъ безъ позволенія суда и убилъ: онъ не изгоняется.

[1]) Ср. Тос. Бава Камма 6, 17 (выше стр. 36).

3. Отецъ изгоняется за (нечаянное убійство) сына, и сынъ изгоняется за отца; всѣ изгоняются за еврея, и еврей изгоняется за всѣхъ, исключая геръ-тошава (язычника, поселившагося въ Палестинѣ); геръ-тошавъ изгоняется и (въ текстѣ: только) за геръ-тошава. Слѣпой не изгоняется,—слова р. Іуды; р. Меиръ говоритъ: изгоняется. Врагъ (недругъ) не изгоняется; р. Іосе, сынъ р. Іуды, говоритъ: врагъ убивается, потому что онъ какъ бы муадъ; р. Симонъ говоритъ: есть врагъ, подлежащій изгнанію, и есть врагъ, не подлежащій изгнанію; вотъ правило: гдѣ можно сказать, что онъ убилъ преднамѣренно, онъ не изгоняется, гдѣ этого сказать нельзя, онъ изгоняется.

[2, 7] Всѣ изгоняются за еврея, и еврей изгоняется за всѣхъ, исключая геръ-тошава; геръ-тошавъ изгоняется и подвергается тѣлесному наказанію и за другого геръ-тошава. Еврей изгоняется и подвергается тѣлесному наказанію за раба и самарянина, а рабъ и самарянинъ изгоняются и подвергаются тѣлесному наказанію за еврея.

[2, 8] Если рабъ изгнанъ въ городъ убѣжища, то господинъ его не обязанъ давать ему пропитаніе; болѣе того: произведеніе рукъ его принадлежитъ его господину. Женщинѣ, изгнанной въ городъ убѣжища, мужъ обязанъ давать пропитаніе, но если онъ сказалъ: „отдайте ей въ качествѣ пропитанія произведеніе рукъ ея“, то воля въ его рукѣ.

[2, 9] Слѣпой не подлежитъ изгнанію,—слова р. Іуды (его р. Іуда освобождалъ и отъ смерти, и отъ тѣлеснаго наказанія); а мудрецы говорятъ: онъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ зрячій (вмѣняемый).

[2, 10] Врагъ изгоняется и убивается только на основаніи показанія свидѣтелей, и если они его предостерегали; р. Іосе, сынъ р. Іуды, говоритъ: онъ убивается тотчасъ же, и это его предостереженіе. Р. Симонъ говоритъ: иной врагъ изгоняется, а иной врагъ не изгоняется; если ты можешь сказать: онъ убилъ сознательно,—то онъ подлежитъ наказанію, а если этого сказать не можешь, то не подлежитъ; если веревка оборвалась, онъ изгоняется, а если выскользнула, то не изгоняется (т. е. подлежитъ казни); [2, 11] если желѣзо соскочило съ топорища или выскочило изъ его руки, онъ не изгоняется, хотя бы это случилось при движеніи внизъ.

4. Куда они изгоняются?—въ города убѣжища, въ три города, находившіеся по ту сторону Іордана, и въ три города, находившіеся въ землѣ Ханаанской, какъ сказано (Числ. 35, 14): „три города дайте по эту сторону Іордана и три года дайте въ землѣ Ханаанской“. Пока не были из-

браны три города, что въ землѣ Израильской, тѣ три города, что по ту сторону Іордана, не принимали (убійцъ), ибо сказано (Числ. 35, 13): „городовъ для убѣжища должно быть у васъ шесть“: требуется, чтобы всѣ шесть принимали одновременно.

[2, 12 ср.] Куда онъ изгоняется?—въ соотвѣтствующій городъ убѣжища, а въ пустынѣ (до прибытія Израильтянъ въ Палестину)—въ станъ левитовъ; левитъ изгоняется въ другую область, но если онъ пошелъ въ изгнаніе въ свою область, она принимаетъ его.

5. И къ нимъ направлялись дороги отъ одного города къ другому, ибо сказано (Втор. 19, 3): „устрой себѣ дорогу и раздѣли на три части всю землю твою“ [1]).

Ему (невольному убійцѣ) даютъ двухъ ученыхъ, дабы тотъ (мститель за кровь) не убилъ его на дорогѣ, и чтобъ они говорили (о немъ) съ кровомстителемъ [р. Меиръ говоритъ: онъ самъ говоритъ за себя, ибо сказано (Втор. 19, 4) „вотъ слово убійцы“].

[3, 1] Три города отдѣлилъ Моисей по ту сторону Іордана, а когда пришли въ Землю, то отдѣлили еще три; однако, ни тѣ, ни другіе не принимали (убійцъ) до завоеванія и раздѣленія Земли. Когда она была завоевана и раздѣлена, она стала подлежать законамъ о десятинахъ и о субботнемъ годѣ, и города стали принимать.

[3, 2] Три города отдѣлилъ Іисусъ въ землѣ Ханаанской, и они соотвѣтствовали тремъ городамъ, что по ту сторону Іордана, какъ два ряда, что въ виноградникѣ: Хевронъ въ Іудеѣ противъ Бецера въ пустынѣ, Сихемъ на горѣ Ефремовой противъ Рамоѳъ въ Галаадѣ, Кедесъ въ Галилеѣ противъ Голана въ Васанѣ. Хотя отдѣлили Сихемъ на горѣ Ефремовой, однако, онъ не принималъ; поэтому отдѣлили вмѣсто него Киріаѳъ Арба, пока не завоевали Сихема; и хотя отдѣлили Кедесъ въ Галилеѣ, однако, онъ не принималъ; поэтому отдѣлили Гамалу вмѣсто него, пока не завоевали Кедеса.

[3, 3] „И раздѣли на три части“: дабы вся земля раздѣлялась ими на равныя части, чтобы отъ Хеврона на югъ (до Дарома) было столько же, сколько отъ Хевронъ до Сихема, а отъ Хеврона до Сихема столько же, сколько отъ Сихема до Кедеса.

[3, 4] Если одинъ изъ этихъ городовъ палъ, отстраиваютъ его на прежнемъ мѣстѣ; а откуда видно, что можно строить и на другомъ мѣстѣ?—изъ словъ:—„шесть городовъ“. Строятъ въ томъ же колѣнѣ; а откуда видно, что можно строить ивъ другомъ колѣнѣ?—Изъ словъ: „должно быть“: они должны лишь соотвѣтствовать и принимать (убійцъ), какъ прежніе.

[1]) Мишна представляетъ себѣ шесть городовъ убѣжища расположенными вдоль Іордана, по три, по ту и другую сторону, при чемъ, дороги, соединявшія города между собою, прорѣзывали всю страну въ видѣ рѣшетки.

[3, 5] Р. Эліэзеръ говоритъ: пишутъ: „убѣжище“, „убѣжище“ на перепутьяхъ, дабы тотъ видѣлъ и бѣжалъ въ городъ убѣжища.

[3, 8 ср.] Эти три города строятся не въ видѣ большихъ митрополій и не въ видѣ малыхъ крѣпостей, но въ видѣ городовъ среднихъ. Ихъ строятъ только на такомъ мѣстѣ, гдѣ есть вода, а если нѣтъ воды, то копаютъ (колодцы); ихъ строятъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть площадь (рынокъ), а гдѣ нѣтъ площади, устраиваютъ ее; ихъ строятъ только тамъ, гдѣ есть населеніе, а если населеніе уменьшилось, то приводятъ туда другихъ и поселяютъ на мѣстѣ первыхъ; если уменьшилось количество ихъ жильцовъ, то прибавляютъ къ нимъ священниковъ, левитовъ и израильтянъ. [3, 9] Не устраиваютъ тамъ давиленъ и „іециринъ“,—слова р. Неемія, а мудрецы разрѣшаютъ; не вьютъ въ нихъ веревокъ и не изготовляютъ тамъ стеклянныхъ сосудовъ, дабы не повадить туда ногу мстителя крови.

[3, 10] Три города отдѣлилъ Моисей по ту сторону Іордана, а когда пришли въ Землю, отдѣлили еще три, а въ будущемъ отдѣлятъ еще три, такъ что всего будетъ девять. Р. Неһорай (вар.: Абба Саулъ) говоритъ: три да три—шесть, да „еще“ три—девять, „къ тремъ“ будетъ двѣнадцать, „симъ“—пятнадцать [1]).

[3, 5 ср.] Ему даютъ двухъ ученыхъ, дабы тотъ не убилъ его на дорогѣ, чтобы они говорили ему: „не поступай съ этимъ человѣкомъ какъ съ убійцей, потому что онъ сдѣлалъ это нечаянно“. Р. Меиръ говоритъ: онъ самъ говоритъ за себя, ибо сказано: „вотъ слово убійцы“. Ему возразили: многое дѣлаетъ посредничество (т. е. другимъ удобнѣе говорить).

[3, 5 кон.] Хотя бы онъ былъ назорей, онъ не выходитъ оттуда никогда, но стрижетъ всѣ свои волосы и отсылаетъ ихъ подъ котелъ.

Р. Эліэзеръ, сынъ Яковлевъ, говоритъ: зачѣмъ повторяется три раза слово „тамъ“ (Числ. 35, 15. 25. 26)?—„тамъ“ да будетъ его жилище, „тамъ“ да будетъ его смерть, „тамъ“ да будетъ его могила.

[3, 6] Ему строятъ домъ, и онъ живетъ въ немъ, ибо сказано: „чтобъ онъ жилъ въ немъ“ (син. пер.: тамъ): „въ немъ“, а не въ техумѣ его. Если мститель крови нашелъ его въ техумѣ города, то онъ какъ всякій человѣкъ, отвѣчаетъ за нанесеніе ему удара, за злословіе, за причиненіе ему убытка, мужчина-ли это или женщина; убившій его преднамѣренно наказывается смертью, а убившій его нечаянно изгоняется въ городъ убѣжища. [3, 7 кон.] Р. Элазаръ говоритъ: убійцу, вышедшаго изъ техума города убѣжища, разумѣетъ Писаніе въ словахъ: (Числ. 35, 27): „и найдетъ его мститель за кровь *внѣ предѣловъ города убѣжища* его, и убьетъ убійцу сего: то не будетъ на немъ вины кровопролитія“—на всякомъ человѣкѣ.

[3, 8 кон.] Убившій въ томъ городѣ [2]) изгоняется изъ поселенія

[1]) Толкуется каждое слово стиха: „къ симъ тремъ городамъ прибавь еще три города“.

[2]) Т. е. убійца, изгнанный въ городъ убѣжища и здѣсь убившій нечаянно еще человѣка.

(квартала) въ поселеніе, а левитъ изгоняется изъ одного города въ другой. Рабби говоритъ: я говорю, что для него отдѣленная часть города должна считаться особымъ городомъ.

6. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: первоначально въ города убѣжища бѣжали какъ неумышленные, такъ и умышленные (убійцы), а судъ посылалъ, и приводили ихъ оттуда: кого судъ приговаривалъ къ смерти, того убивали, кого не приговаривалъ къ смерти,—освобождали, а кого приговаривалъ къ изгнанію, того возвращали на прежнее мѣсто, ибо сказано (Числ. 35, 25): „и должно возвратить его общество въ городъ убѣжища его, куда онъ убѣжалъ, чтобъ онъ жилъ тамъ до смерти великаго священника, который помазанъ священнымъ елеемъ“: какъ помазаннаго священнымъ елеемъ, такъ многоодежнаго [1]) и нисшедшаго съ своего званія („помазанія“) [2]) [р. Іуда говоритъ: даже смерть военнаго помазанника [3]) возвращаетъ убійцу]; поэтому матери (первосвященниковъ) доставляли имъ пищу и одежду, дабы они не молились о смерти ихъ сыновей.

Если первосвященникъ умеръ тотчасъ по окончаніи суда, тотъ (убійца) не изгоняется; если первосвященникъ умеръ до окончанія суда, и былъ избранъ другой на его мѣсто, послѣ чего судъ былъ законченъ, то (убійца) возвращается по смерти второго.

[3, 5 ср.] Р. Симонъ говоритъ: смерть военнаго помазанника не возвращаетъ убійцы.

[3, 6 кон.] Р. Іосе говоритъ: онъ подлежитъ казни не раньше, чѣмъ предстанетъ предъ судьями, ибо сказано (Числ. 35, 12): „чтобы не былъ умерщвленъ убившій прежде, нежели онъ предстанетъ предъ общество на судъ“. [3, 7] Р. Акиба говоритъ: если судъ видѣлъ, какъ онъ убивалъ, то онъ не изгоняется; если великій синедріонъ видѣлъ, какъ онъ убивалъ, то онъ не изгоняется, и его не убиваютъ тотчасъ же, но усаживаютъ другихъ судей, и первые свидѣтельствуютъ предъ ними, ибо сказано (тамъ же): „чтобы не былъ умерщвленъ убившій“ и пр.

7. Тотъ, кому приговоръ вынесенъ („судъ котораго законченъ“) безъ первосвященника, тотъ, кто убилъ первосвя-

[1]) При первомъ Храмѣ первосвященники были посвящаемы въ свой санъ посредствомъ елея помазанія; со временъ царя Іосіи (ср. Тос. Сота 13, 1) этого елея не было, и отличіемъ первосвященниковъ было большее число одеждъ. См. Іома 7, 5 (т. II).

[2]) Этотъ былъ первосвященникомъ лишь временно, замѣняя настоящаго первосвященника во время его болѣзни или нечистоты.

[3]) Ср. Сота 8, 1.

щенника, равно какъ первосвященникъ, убившій (человѣка),—не выходятъ оттуда никогда.

Убійца не выходитъ (изъ города убѣжища) ни для свидѣтельства заповѣданнаго [1]), ни для свидѣтельства въ дѣлѣ имущественномъ, ни для свидѣтельства въ дѣлѣ уголовномъ, и хотя бы (весь) Израиль нуждался въ немъ, хотя бы онъ былъ полководецъ израильскій, какъ Іоавъ, сынъ Саруинъ,—онъ не выходитъ оттуда никогда, ибо сказано: „если же убійца выйдетъ за предѣлъ города убѣжища, въ который онъ убѣжалъ“: тамъ да будетъ его жилище, тамъ да будетъ его смерть, тамъ да будетъ его могила.

Подобно тому какъ городъ принимаетъ, такъ принимаетъ и техумъ города: если убійца вышелъ за техумъ, и его нашелъ мститель крови, то, по мнѣнію р. Іосе Галилейскаго, мститель обязанъ (его убить), а всякій другой человѣкъ имѣетъ право (на это); р. Акиба говоритъ: мститель крови имѣетъ право его убить, а всякій другой человѣкъ за убійство не отвѣчаетъ.

Дерево находится внутри техума (города убѣжища), а листва его перегибается за техумъ, или дерево стоитъ внѣ техума, а листва его перегибается въ техумъ: (при опредѣленіи того, куда принадлежитъ дерево) сообразуются съ листвою [2]).

Если онъ убилъ въ томъ городѣ, то онъ изгоняется изъ одного поселенія (квартала) въ другой, а левитъ (живущій въ городѣ убѣжища) изгоняется изъ одного города въ другой.

8. Если убійца пришелъ въ городъ убѣжища, и жители города желаютъ почтить его, онъ долженъ сказать имъ: „я убійца“; если они говорятъ ему: „тѣмъ не менѣе“, то онъ можетъ принять отъ нихъ, ибо сказано (Втор. 19, 4): „вотъ слово убійцы“ [3]).

Они (убійцы) платили левитамъ (за квартиры)—слова р. Іуды, р. Меиръ говоритъ: они имъ не платили. Онъ

[1]) Букв.: „свидѣтельства мицвы“; разумѣется свидѣтельство о наступленіи новаго мѣсяца, см. Рошъ Гашана 1, 9 (т. II).

[2]) См. Маасротъ 3, 10 (т. I) и Тос. Арах. 5, 14 (т. V).

[3]) Ср. Шевіитъ 10, 8. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ мишна Мак. 2, 8 начинается словами: „точно также“, взятыми изъ указанной мишны тр. Шевіитъ и здѣсь неумѣстными (а ш г а р а).

(убійца по возвращеніи домой) возвращается на прежнюю должность,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: онъ не возвращается на прежнюю должность.

[3, 8] Убійца пришелъ въ городъ убѣжища, и жители города желаютъ почтить его: онъ долженъ сказать имъ: „я убійца", и не долженъ говорить это имъ два раза, ибо сказано: „вотъ слово убійцы", слѣдовательно, только одно слово.

ГЛАВА III.

Вт. 25, 1—4: „Если будетъ тяжба между людьми, то пусть приведутъ ихъ въ судъ и разсудятъ ихъ, праваго пусть оправдаютъ, а виновнаго осудятъ; а если виновный достоинъ будетъ побоевъ, то судья пусть прикажетъ положить его и бить при себѣ (букв.: передъ нимъ), смотря по винѣ его, по счету; сорокъ ударовъ можно дать ему, а не болѣе, чтобы отъ многихъ ударовъ братъ твой не былъ обезображенъ предъ глазами твоими. Не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ".

См. Сифре къ этому мѣсту.

1. Какія лица подвергаются тѣлесному наказанію?[1])—Сожительствовавшій своей сестрѣ[2]), сестрѣ отца своего[3]), сестрѣ матери своей[4]), сестрѣ жены своей[5]), женѣ брата своего[6]), женѣ брата отца его[7]), ниддѣ[8]); первосвященникъ,

[1]) Мишна перечисляетъ не всѣ случаи примѣненія этого наказанія.

[2]) Лев. 18, 9: „Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся въ домѣ или внѣ дома, не открывай наготы ихъ". Тамъ же 20, 17: „если кто возьметъ сестру свою... это срамъ, да будутъ они истреблены предъ глазами сыновъ народа своего; онъ открылъ наготу сестры своей: грѣхъ свой понесетъ онъ". Ср. Вт. 27, 22.

[3]) Лев. 18, 12: „Наготы сестры отца твоего не открывай, она единокровная отцу твоему". Тамъ же 20, 19: „Наготы сестры матери твоей и сестры отца твоего не открывай, ибо таковой обнажаетъ плоть свою: грѣхъ свой понесутъ они".

[4]) Лев. 18, 13: „Наготы сестры матери твоей не открывай, ибо она единокровная матери твоей". Ср. тамъ-же 20, 19.

[5]) Лев. 18, 18: „Не бери жены вмѣстѣ съ сестрою ея, чтобы сдѣлать ее соперницею, чтобъ открыть наготу ея при ней, при жизни ея".

[6]) Лев. 18, 16: „Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего". Тамъ-же 20, 21: „если кто возьметъ жену брата своего: это гнусно; онъ открылъ наготу брата своего, бездѣтны будутъ они".

[7]) Лев. 18, 14: „Наготы брата отца твоего не открывай и къ женѣ его не приближайся: она тетка твоя". Тамъ-же 20, 20: „кто ляжетъ съ теткою своею, тотъ открылъ наготу дяди своего; грѣхъ свой понесутъ они, бездѣтными умрутъ".

[8]) Лев. 18, 19: „И къ женѣ во время очищенія нечистотъ ея не при-

женившійся на вдовѣ[1]); простой священникъ, женившійся на разведенной или халуцѣ[2]); [израильтянинъ, женившійся на мамзеретъ или неѳинейкѣ, равно какъ дочь израильтянина, вышедшая за неѳинея или мамзера[3])]. Женившійся на вдовѣ, которая въ то же время является разведенной, преступаетъ два запрета; женившійся на разведенной, которая въ то же время и халуца, нарушаетъ только одинъ запретъ.

[4, 9] Кто сожительствовалъ сестрѣ своей, сестрѣ отца своего, сестрѣ матери своей, сестрѣ жены своей, сестрѣ брата своего, женѣ брата отца своего и ниддѣ, подлежитъ наказанію; какъ онъ подвергается тѣлесному наказанію, такъ и она подвергается тѣлесному наказанію, при чемъ кара полагается за каждое основаніе, имѣющееся въ ихъ дѣйствіи. Если онъ первосвященникъ, а она въ то же время вдова, разведенная, халала и блудница, то онъ подвергается наказанію за каждое основаніе въ отдѣльности; если она вдова отъ пяти мужей или разведенная отъ пяти мужей, то онъ подвергается наказанію только по одному нарушенію.

2. Кто, будучи нечистымъ, ѣлъ святыню[4]); будучи нечистымъ, пришелъ въ Храмъ[5]); кто ѣлъ тукъ, кровь[6]), *но-*

ближайся, чтобъ открыть наготу ея". Тамъ-же 20, 18: „если кто ляжетъ съ женою во время болѣзни кровоочищенія и откроетъ наготу ея, то онъ обнажилъ истеченіе ея, а она открыла теченіе кровей своихъ: оба они да будутъ истреблены изъ народа своего".

По толкованію Талмуда, во всѣхъ этихъ случаяхъ истребленіе полагается за сознательное преступленіе безъ предостереженія; если же преступленію предшествовало предостереженіе, то полагается тѣлесное наказаніе, какъ за нарушеніе обыкновеннаго запрета.

[1]) Лев. 21, 14: „вдову или отверженную, или опороченную (халалу), или блудницу не долженъ онъ (первосвященникъ) брать, но дѣвицу изъ народа своего долженъ онъ брать въ жену".

[2]) Лев. 21, 7: „они (священники)... не должны брать и жену, отверженную мужемъ своимъ, ибо они святы Богу своему". Нѣкоторые изъ комментаторовъ полагаютъ, что слово „халуца" попало въ Мишну по „инерціи рѣчи" (ашгара), ибо халуца по Торѣ не запрещена священнику.

[3]) Заключенное нами въ скобки отсутствуетъ въ текстѣ Іерушалми и въ изд. Lowe.

[4]) Лев. 22, 3—7: „Скажи имъ (священникамъ): если кто изъ всего потомства вашего въ роды ваши, имѣя на себѣ нечистоту, приступитъ къ святынямъ... то истребится душа та отъ лица Моего, Я Господь. Кто изъ сѣмени Ааронова прокаженъ или имѣетъ истеченіе, тотъ не долженъ ѣсть святынь, пока не очистится"... Ср. Лев. 7, 20.

[5]) Числ. 19, 20: „Если же кто будетъ нечистъ и не очиститъ себя, то истребится человѣкъ тотъ изъ среды народа, ибо онъ осквернилъ святилище Господа". Ср. Числ. 5, 3.

[6]) Лев. 3, 17: „никакого тука и никакой крови не ѣшьте". Ср. Лев. 17.

таръ (оставшееся)[1], пиггулъ[2] и нечистое[3]; кто зарѣзалъ и вознесъ (жертву) внѣ Храма[4]; кто ѣлъ квасное въ Пасху[5]; кто ѣлъ или совершилъ работу въ День Очищенія[6]; кто составилъ (священный) елей; кто составилъ куреніе; кто помазалъ мѵромъ помазанія[7]; кто ѣлъ невелотъ[8]) и терефотъ[9]; *шекацимъ* (скверны) и пресмыкающихся[10]; кто ѣлъ тевелъ или первую десятину до выдѣленія изъ нея десятиннаго возношенія[11], или вторую деся-

10: „если кто... будетъ ѣсть какую-нибудь кровь, то... истреблю ее (душу) изъ народа ея".

[1]) Лев. 19, 6: „Въ день жертвоприношенія вашего и на другой день должно ѣсть ее (жертву), а оставшееся къ третьему дню должно сжечь на огнѣ".

[2]) Лев. 7, 19: „мяса сего, если оно прикоснется къ чему-либо нечистому, не должно ѣсть, но должно сжечь его на огнѣ".

[3]) Лев. 19, 7—8: „Если кто вознамѣрится (син. пер.: станетъ) ѣсть ее на третій день, это пиггулъ...; кто станетъ есть его, ...истребится душа та изъ народа своего".

[4]) Лев. 17, 3—4, 8—9: „если кто изъ дома Израилева заколетъ тельца или овцу, или козу... и не приведетъ ко входу скиніи собранія,... то человѣку тому вмѣнена будетъ кровь: онъ пролилъ кровь, и истребится человѣкъ тотъ изъ народа своего;... если кто изъ дома Израилева... принесетъ (въ син. пер. опечатка: приноситъ) всесожженіе и не приведетъ ко входу скиніи собранія, чтобы совершить ее Господу, то истребится человѣкъ тотъ изъ народа своего". Ср. Вт. 12, 13. См. Зевахимъ 13, 1.

[5]) Исх. 12, 19: „кто будетъ ѣсть квасное, душа та истреблена будетъ изъ общества Израильскаго".

[6]) Лев. 23, 29, 30: „всякая душа, которая не изнуритъ себя (ср. т. II, стр. 314) въ этотъ день, истребится изъ народа своего; и если какая душа будетъ дѣлать какое-нибудь дѣло въ день сей, Я истреблю ту душу изъ народа ея".

[7]) Исх. 30, 33: „кто составитъ подобное ему (мѵро) или кто помажетъ имъ посторонняго, тотъ истребится изъ народа своего". Исх. 30, 38: „кто сдѣлаетъ подобное (куреніе), чтобы курить имъ, истребится изъ народа своего".

[8]) Вт. 14, 21: „Не ѣшьте никакой мертвечины (невела)".

[9]) Исх. 22, 30 [31]: „Мяса, растерзаннаго (терефа) въ полѣ, не ѣшьте".

[10]) Шекацимъ и пресмыкающіяся перечислены, какъ запрещенныя въ пищу существа, въ Лев. гл. 11.

[11]) Если здѣсь подъ тевелъ разумѣть, какъ всегда, плоды, совершенно неочищенные пошлины, тогда запретъ ѣсть тевелъ, какъ и первую десятину до выдѣленія десятиннаго возношенія, подойдетъ подъ стихъ Лев. 22, 15: „не должны порочить святыни сыновъ Израилевыхъ, которыя они возносятъ"; если же вмѣстѣ съ Тосефтой (см. ниже) разумѣть подъ тевелъ плоды,

тину и һекдешъ до выкупа. Сколько нужно съѣсть отъ тевелъ, чтобы подлежать наказанію? Р. Симонъ говоритъ: сколько бы ни было (даже менѣе оливки), а мудрецы говорятъ: величиной въ оливку. Имъ сказалъ р. Симонъ: развѣ вы не согласны со мною, что съѣвшій муравья какой бы то ни было величины подлежитъ наказанію[1])? Они отвѣтили ему: это оттого, что онъ такъ созданъ[2]). Онъ сказалъ имъ: и одно пшеничное зерно такъ создано.

[4, 1] Кто съѣлъ отъ пасхальной жертвы кусокъ величиною въ оливку недопеченнымъ или душеннымъ или свареннымъ, подлежитъ наказанію; если кто вынесъ отъ нея кусокъ величиною въ оливку изъ одного дома въ другой или изъ одного товарищества въ другое во время, назначенное для ѣды, подлежитъ наказанію, ибо сказано (Исх. 12, 46): „не выносите мяса вонъ изъ дому"[3]); кто сварилъ пасхальную жертву, нарушаетъ запретъ, по которому нельзя дѣлать святыню негодной.

[4, 2] Приготовляющій куреніе по его составу (рецепту) подлежитъ наказанію, приготовилъ ли онъ его полностью (въ полной пропорціи) или въ половинномъ размѣрѣ; но если онъ составлялъ для упражненія или для того, чтобы передать его обществу, или онъ пропустилъ какую-либо изъ составныхъ частей ея, онъ наказанію не подлежитъ; а нюхавшій подлежитъ наказанію только за меилу[4]).

[4, 3] Кто приготовилъ елей помазанія, подлежитъ наказанію, а кто умастился этимъ елеемъ, подвергается наказанію только за меилу. Кто помазался елеемъ помазанія, которое было приготовлено Моисеемъ въ пустынѣ, подлежитъ истребленію[5]). Кто помазалъ имъ свою голову, свое тѣло или одинъ изъ членовъ своихъ, хотя бы не растеръ, подлежитъ наказанію. Какое количество должно быть размазано, чтобы подлежать наказанію?—величиной въ оливку. Наказанію подлежитъ какъ мазавшій, такъ и помазанный, если оба дѣйствовали сознательно; если же оба дѣйствовали безсознательно, они наказанію не подлежатъ; если одинъ дѣйствовалъ безсознательно, а другой сознательно, то дѣйствовавшій безсознательно не подлежитъ, а дѣйствовавшій сознательно подлежитъ.

[4, 4] Кто ѣлъ тевелъ, хотя бы такое, изъ котораго выдѣлены всѣ пошлины за исключеніемъ великаго возношенія или первой десятины, или второй десятины, или даже десятины бѣдныхъ,—подлежитъ наказанію.

не очищенные одной какой-либо пошлиной, то это должно вывести, какъ это дѣлаетъ Іосе въ Сифре (Реэ, 72), изъ стиха Вт. 12, 17: „нельзя тебѣ ѣсть въ жилищахъ твоихъ десятины хлѣба твоего".

[1]) Муравей—шекецъ (по Лев. 11, 42).

[2]) Т. е. представляетъ цѣльный предметъ.

[3]) Ср. Тосефта Песахимъ 6, 10, 11 (т. II).

[4]) Это мѣсто въ подлинникѣ носитъ слѣды искаженія и представляетъ значительные варіанты.

[5]) По вышеприведенному стиху Исх. 30. 33.

[4, 5] Р. Іосе говоритъ: если священнику попалась въ руки смоква тевелъ въ годъ второй десятины въ Іерусалимѣ или въ годъ десятины бѣдныхъ въ провинціи, и онъ сказалъ: „возношеніе отъ нея въ ея плодоножкѣ“, и послѣ этого съѣлъ ее, или сказалъ: „первая десятина на южной сторонѣ ея“, и послѣ этого съѣлъ ее, „вторая десятина на сѣверной сторонѣ ея“, и послѣ этого съѣлъ ее,—то онъ наказанію не подлежитъ, а если это былъ не-священникъ, то онъ повиненъ за каждое нарушеніе въ отдѣльности [1]), въ то время, какъ если бы онъ съѣлъ ее въ самомъ началѣ (не произнеся нареченія), онъ былъ бы повиненъ только за одно нарушеніе [2]).

[5, 7] Кто сдѣлалъ аводу-зару, вырѣзалъ, установилъ, обмазалъ, обтеръ, оскоблилъ,—преступилъ запретъ. [5, 8] Кто разбилъ (хотя бы) одинъ камень изъ притвора (Храма), изъ һехала, изъ пространства между уламомъ и жертвенникомъ, съ жертвенника,—преступилъ запретъ, ибо сказано (Вт. 12, 3—4): „и разрушьте жертвенники ихъ, и сокрушите столбы ихъ ...не дѣлайте такъ Господу Богу вашему (син. пер.: не то должны вы дѣлать для Господа). [5, 9] Р. Измаилъ говоритъ: кто стеръ (хотя бы) одну букву изъ Имени Божія, преступилъ запретъ, ибо сказано (тамъ же): „и истребите имя ихъ изъ мѣста того. Не дѣлайте такъ Господу Богу вашему“.

3. Кто ѣлъ первины до того, какъ читалъ надъ ними (исповѣданіе) [3]), или ѣлъ великую святыню за предѣлами *келаимъ* (границы Храма), легкую святыню или вторую десятину за предѣлами стѣны (границы Іерусалима) [4]), кто сокрушилъ кость въ чистой Пасхѣ, подлежитъ сорока ударамъ; но тотъ, кто оставилъ (что-либо) отъ чистой Пасхи или сокрушилъ кость отъ нечистой Пасхи, не подвергается сорока ударамъ [5]).

[4, 5 кон.] Кто (изъ несвященниковъ) ѣлъ мясо первороднаго скота, даже послѣ кропленія его кровью, подвергается сорока ударамъ.

[4, 6] Вторая десятина и первины дополняютъ другъ друга въ томъ смыслѣ, что за потребленіе ихъ внѣ стѣнъ подвергаются сорока ударамъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: не дополняютъ другъ друга.

[1]) Т. е. за употребленіе въ пищу возношенія и первой десятины.

[2]) Статьи 5, 2 и 5, 3 носятъ слѣды искаженія; они представлены полнѣе въ Тос. Мен. 6, 7—8 (т V, стр. 117); слѣдующая статья (5,4) переведена въ тракт. Темура, гдѣ она болѣе понятна. См. Тос. Темура 1, 10—12 (т. V, стр. 315).

[3]) Ср. Биккуримъ 2, 1.

[4]) Ср. Вт. 12, 17—18: „нельзя тебѣ ѣсть въ жилищахъ твоихъ десятины хлѣба твоего и вина твоего и елея твоего... и всѣхъ обѣтовъ твоихъ, которые ты обѣщалъ, и добровольныхъ приношеній твоихъ, но ѣшь сіе передъ Господомъ Богомъ твоимъ, на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой“.

[5]) См. Песахимъ 7, 11 (т. II).

4. Кто беретъ мать съ птенцами, по мнѣнію р. Іуды, подвергается тѣлесному наказанію и не можетъ больше отпустить (мать) (чтобъ исполнить заповѣдь), а мудрецы говорятъ: онъ отпускаетъ и не подвергается наказанію. Вотъ правило: не подвергаются наказанію за нарушеніе запрета, въ которомъ есть велѣніе: „встань и дѣлай“ [1]).

[4, 7] Кто варитъ мясо вмѣстѣ съ молокомъ, подлежитъ наказанію. А въ какомъ количествѣ они должны быть сварены вмѣстѣ, чтобы полагалось наказаніе?—съ полъ-оливки отъ мяса и съ полъ-оливки отъ молока, дабы они вмѣстѣ составили оливку. Подобно тому какъ наказаніе полагается за варку, такъ оно полагается и за ѣду. До какой степени оно должно быть проварено, чтобы за это полагалось наказаніе?—до такой степени, чтобы его можно было ѣсть, благодаря варкѣ [2]).

Кто съѣлъ отъ сѣдалищнаго нерва (*гидъ һа-наше)* кусокъ, величиною въ оливку, подлежитъ наказанію [р. Іуда освобождаетъ, если онъ не ѣлъ отъ праваго (нерва)]; если онъ съѣлъ весь нервъ, а въ немъ нѣтъ количества, равнаго оливкѣ, то онъ подлежитъ наказанію [р. Іуда освобождаетъ, если въ немъ нѣтъ оливки]; кто съѣлъ два нерва отъ двухъ бедеръ отъ двухъ животныхъ, подвергается восьмидесяти ударамъ [р. Іуда говоритъ: только сорока] [3]).

[4, 8] Кто зарѣзалъ мать съ дѣтенышемъ въ одинъ и тотъ же день, за первое (дѣйствіе) наказанію не подлежитъ, а за второе подлежитъ [4]).

[4, 9 ср.] Кто ѣлъ членъ отъ живого существа,—отъ скота-ли, отъ звѣря, или птицъ чистыхъ,—(подлежитъ наказанію), какой бы величины съѣденное ни было; если же они не чисты, то (онъ подвергается наказанію), когда съѣдено не менѣе оливки [5])...

[5, 10] Кто приноситъ свои жертвы (по обѣту) слишкомъ поздно, кто оставляетъ квасное на Пасху и кто держитъ килаимъ въ виноградникѣ, преступаетъ запретъ, но не подвергается сорока ударамъ, ибо въ его преступленіи нѣтъ дѣйствія. Вотъ правило: преступленіе, въ которомъ есть дѣйствіе, влечетъ тѣлесное наказаніе, а преступленіе, въ которомъ нѣтъ дѣйствія, тѣлеснаго наказанія не влечетъ; исключеніе представляютъ: замѣнившій (священныхъ животныхъ), поклявшійся (ложно) и злословившій ближняго своего Именемъ.

[5, 11] О берущемъ мать отъ птенцовъ р. Іосе (вар.: Іуда) говоритъ отъ имени р. Іосе Галилейскаго: если кто нарушилъ запретъ, въ которомъ есть велѣніе: „встань и сдѣлай“, то онъ отъ наказанія свободенъ, буде исполнилъ велѣніе; а если велѣнія не исполнилъ, то онъ наказанію подлежитъ.

[1]) См. Хуллинъ 12, 4.

[2]) Ср. Тос. Хуллинъ 8, 9 ср.

[3]) См. Хуллинъ 7, 3 и Тос. Хуллинъ 7, 5.

[4]) См. Хуллинъ гл. 5.

[5]) Ср. Тос. Хуллинъ 7, 9.

5. Кто выбрилъ плѣшь на головѣ своей или выстригъ край головы кругомъ или уничтожилъ („испортилъ") край бороды своей или сдѣлалъ одинъ нарѣзъ ради умершаго [1])— подлежитъ наказанію. Кто сдѣлалъ одинъ нарѣзъ ради пяти умершихъ или пять нарѣзовъ ради одного умершаго, подлежитъ наказанію за каждый случай (за каждый нарѣзъ и каждаго мертвеца) въ отдѣльности. За голову (т. е. за стрижку головы кругомъ) полагается два наказанія: одно за одну сторону, а другое за другую сторону; а за бороду (т. е. за срѣзаніе края бороды) полагается (пять наказаній): два за одну сторону, два за другую и одно за низъ [р. Эліэзеръ говоритъ: если она вся срѣзана сразу, то полагается лишь одно наказаніе]; но наказаніе полагается лишь тогда, если она срѣзана бритвой [р. Эліэзеръ говоритъ: даже если она вырвана щипцами или раһитани [2])].

[4, 10] Если одинъ одѣлъ другого въ килаимъ или осквернилъ назорея,—хотя бы одѣвшій или осквернившій дѣйствовалъ сознательно, другой наказанію не подлежитъ; если же онъ самъ одѣлся сознательно или осквернился сознательно, то онъ наказанію подлежитъ. Если кто остригъ кругомъ край головы ближняго своего, то оба наказанію подлежатъ; когда?—если оба дѣйствовали сознательно; если же оба дѣйствовали безсознательно, они наказанію не подлежатъ; если одинъ дѣйствовалъ безсознательно, а другой сознательно, то дѣйствовавшій безсознательно наказанію не подлежитъ, а дѣйствовавшій сознательно—подлежитъ. Онъ подлежитъ двумъ наказаніямъ: одному за конецъ виска съ одной стороны, а другому за конецъ виска съ другой стороны. Наказанію онъ подлежитъ лишь въ томъ случаѣ, если обрѣзалъ кругомъ бритвой. Кто остригъ кругомъ волосы у женщины или малолѣтняго, наказанію не подлежитъ.

Если кто обрѣзалъ края бороды у ближняго своего, то оба подлежатъ наказанію; къ какому случаю относится вышесказанное?—если оба дѣйствовали сознательно; если же оба дѣйствовали безсознательно, то ни

[1]) Втор. 14, 1: „Вы—сыны Господа Бога вашего; не дѣлайте нарѣзовъ на тѣлѣ вашемъ и не выстригайте волосъ (букв.: не дѣлайте плѣши) надъ глазами вашими по умершемъ". Лев. 19, 27, 28: „Не стригите края головы вашей кругомъ, и не порти края бороды твоей. Ради умершаго не дѣлайте нарѣзовъ на тѣлѣ вашемъ и не накалывайте на себя письменъ: Я—Господь". Ср. еще Лев. 21, 5. Подъ „краемъ головы" разумѣются волосы на вискахъ. Многія арабскія племена именуются въ Библіи презрительно: „стригущіе волосы на вискахъ" (Іер. 9, 25 [26]; 25, 23). „Края" по евр. пеотъ, по произношенію русскихъ евреевъ: пейосъ; отсюда русск. слово „пейсы" для обозначенія извѣстныхъ локоновъ, спускающихся съ висковъ.

[2]) Инструментъ, при помощи котораго волоса вырывались съ корнемъ.

одинъ изъ нихъ наказанію не подлежитъ; если одинъ дѣйствовалъ безсознательно, а другой сознательно, то дѣйствовавшій безсознательно наказанію не подлежитъ, а дѣйствовавшій сознательно подлежитъ. Онъ подлежитъ пяти наказаніямъ: двумъ за одну сторону, двумъ за другую и одному за низъ; р. Элазаръ говоритъ: если вся борода снята сразу, то онъ подлежитъ только одному наказанію. Если онъ поднялъ волосы и срѣзалъ, снова поднялъ и срѣзалъ, то онъ отвѣчаетъ за каждый разъ. Онъ подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если срѣзалъ бритвой; если же онъ срѣзалъ ножницами, или раһитани, то онъ наказанію не подлежитъ. Раббанъ Симонъ, сынъ Гамаліила, говоритъ отъ имени р. Элазара: если онъ вырвалъ щипцами, то наказанію подлежитъ.

[4, 11] Если кто выстригъ волосы (по умершемъ) на головѣ ближняго своего, то оба подлежатъ наказанію; къ какому случаю относится вышесказанное?—если оба дѣйствовали сознательно; если же оба дѣйствовали безсознательно, то ни одинъ изъ нихъ наказанію не подлежитъ; если одинъ дѣйствовалъ безсознательно, а другой—сознательно, то дѣйствовавшій безсознательно наказанію не подлежитъ, а дѣйствовавшій сознательно, наказанію подлежитъ. [4, 12] Кто выстригъ волосы по пяти умершимъ, подлежитъ наказанію за каждаго умершаго [р. Іосе говоритъ: онъ подлежитъ только одному наказанію]; кто выстригъ пять плѣшинъ ради одного умершаго, подлежитъ наказанію за каждую плѣшину. Наказанію онъ подлежитъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ выстригъ волосы ради мертвеца. Сколько онъ долженъ выстричь, чтобы подлежать наказанію?—столько, чтобы видна была плѣшина.

[4, 13] Если кто сдѣлалъ нарѣзъ на тѣлѣ ближняго своего, то оба подлежатъ наказанію; къ какому случаю относится вышесказанное?—если оба дѣйствовали сознательно; если же оба дѣйствовали безсознательно, то ни одинъ изъ нихъ наказанію не подлежитъ; если одинъ дѣйствовалъ безсознательно, а другой сознательно, то дѣйствовавшій безсознательно наказанію не подлежитъ, а дѣйствовавшій сознательно—подлежитъ.

[4, 14] Кто сдѣлалъ одинъ нарѣзъ, ради пяти мертвецовъ, подлежитъ наказанію за каждаго мертвеца [р. Іосе говоритъ: онъ подлежитъ только одному наказанію]; если онъ сдѣлалъ пять нарѣзовъ ради одного мертвеца, то отвѣчаетъ за каждый нарѣзъ. Онъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если нарѣзъ сдѣланъ ради мертвеца. Какой величины долженъ быть нарѣзъ, чтобы подлежать изъ-за него наказанію?—такой, чтобы нарѣзъ былъ виденъ.

6. О накалывающемъ на себѣ письмена: если онъ написалъ, но не накололъ, или накололъ, но не написалъ, онъ наказанію не подлежитъ; требуется, чтобы онъ написалъ и накололъ, при чемъ написать долженъ тушью (деіо) или кехоломъ (черной краской) и вообще веществомъ, оставляющимъ слѣдъ. Р. Симонъ, сынъ Іуды, говоритъ отъ имени р. Симона: онъ подлежитъ наказанію лишь тогда, если на-

пишетъ Имя, ибо сказано: „не накалывайте на себѣ письменъ. Я—Господь“.

[4, 15] Если кто накололъ письмена на тѣлѣ ближняго своего, то оба подлежатъ наказанію; къ какому случаю относится вышесказанное?—если оба дѣйствовали сознательно; но если оба дѣйствовали безсознательно, то никто изъ нихъ наказанію не подлежитъ; если одинъ дѣйствовалъ безсознательно, а другой сознательно, то дѣйствовавшій безсознательно наказанію не подлежитъ, а дѣйствовавшій сознательно подлежитъ. Наказаніе полагается лишь тогда, если напишетъ и наколетъ, тушью или краской, ради *аводы-зары*; если онъ выскоблилъ ножомъ, онъ наказанію не подлежитъ. Кто сдѣлалъ знакъ на рабѣ своемъ, чтобы онъ не убѣжалъ, наказанію не подлежитъ.

[4, 16] Кто дѣлаетъ себѣ царапины по умершемъ рукою, наказанію не подлежитъ, а орудіемъ—подлежитъ; если же онъ это дѣлаетъ для *аводы-зары*, то подлежитъ, сдѣлалъ ли онъ рукою или орудіемъ.

7. Назорей, пившій вино въ продолженіе цѣлаго дня, подлежитъ только одному наказанію; если ему сказали: „не пей“, „не пей“, а онъ пилъ, то онъ подвергается наказанію за каждый разъ.

8. Если онъ осквернялся (прикосновеніемъ къ мертвымъ) цѣлый день, то подлежитъ только одному наказанію, а если ему говорили: „не оскверняйся“, „не оскверняйся“, а онъ осквернялся, то подвергается наказанію за каждое нарушеніе. Если онъ брился цѣлый день, онъ подлежитъ только одному наказанію, а если ему говорили: „не брейся“, „не брейся“, а онъ брился,—то подлежитъ наказанію за каждый разъ[1]). Кто носилъ одежду-килаимъ въ продолженіе цѣлаго дня, тотъ подлежитъ только одному наказанію, а если ему говорили: „не надѣвай“, „не надѣвай“, а онъ снималъ и надѣвалъ, то подвергается наказанію за каждое нарушеніе.

[5, 1 ср.] Р. Элазаръ говоритъ: назорей, приставившій ротъ къ устью сосуда съ виномъ и выпившій весь сосудъ при одномъ предостереженіи, подлежитъ только одному наказанію: если же его предостерегали (нѣсколько разъ), а онъ все пилъ, то подлежитъ наказанію за каждый разъ. Такъ говорилъ р. Элазаръ: если онъ (назорей) взялъ виноградную кисть и съѣлъ ее всю при одномъ предостереженіи, онъ подлежитъ одному наказанію; если же его предостерегали, а онъ ѣлъ, снова предостерегали, а онъ продолжалъ ѣсть, то онъ подлежитъ наказанію за каждый разъ. Если онъ (назорей) ѣлъ виноградъ въ свѣжемъ или сухомъ видѣ,

---

[1]) Ср. Назиръ 6, 4 (т. III) и Тос. Назиръ 4, 1.

то онъ отвѣчаетъ за каждыя два зерна и одну кожицу, или за каждую оливку вина, которую онъ выжметъ и выпьетъ[1]).

[4, 17] Первосвященникъ, запустившій волосы или распоровшій платье, или осквернившійся къ какому-либо изъ родственниковъ[2]), подлежитъ наказанію. Вотъ правило: за всякое оскверненіе трупное, изъ за котораго назорей бреется, первосвященникъ подлежитъ сорока ударамъ, а всякое оскверненіе трупное, ради котораго назорей не бреется, не влечетъ наказанія въ сорокъ ударовъ; что же касается простого священника, то если онъ осквернился прикосновеніемъ къ другимъ умершимъ (не родственникамъ) или вошелъ на кладбище, онъ подлежитъ наказанію, а если вступилъ на поле, въ которомъ затерялась могила, то онъ подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если пройдетъ его съ одного края до другого; если онъ вошелъ въ бетъ hаперасъ или въ страну язычниковъ, или вышелъ за границу, то онъ подлежитъ ударамъ-*мардутъ*. Тѣлесное наказаніе, упоминаемое въ Торѣ,—сорокъ безъ одного, при чемъ его (преступника) осматриваютъ: если онъ способенъ принять наказаніе, то наказывается, а если нѣтъ—не наказывается; наказаніе же мардутъ не таково, но его бьютъ, покуда онъ не согласится (не покорится) или не испуститъ душу.

9. Иной вспашетъ одну борозду и подвергается наказанію по восьми запретамъ[3]): если онъ запахалъ на волѣ и ослѣ, которые посвящены, посѣвъ, представляющій килаимъ въ виноградникѣ[4]) въ субботній годъ, въ праздникъ, при чемъ поле представляло нечистое мѣсто (тамъ имѣется могила), а онъ—священникъ и назорей[5]). [Ананія, сынъ Ха-

---

[1]) Ср. Тос. Назиръ 4, 2 (т. III).

[2]) Лев. 21, 10—11: „Великій же священникъ изъ братьевъ своихъ, на голову котораго возлитъ елей помазанія, и который освященъ, чтобы облачаться въ священныя одежды, не долженъ распускать волосъ своихъ (син. пер.: обнажать головы своей) и раздирать одеждъ своихъ; и ни къ какому умершему не долженъ онъ приступать: даже прикосновеніемъ къ умершему отцу своему и матери своей онъ не долженъ осквернять себя“. Ср. Лев. 6.

[3]) Т. е. получаетъ $8 \times 39 = 312$ ударовъ.

[4]) Запашка производится здѣсь для покрытія сѣмянъ, почему она и входитъ въ понятіе посѣва.

[5]) Здѣсь нарушены запреты: 1) Вт. 22, 10: „не паши на волѣ и ослѣ вмѣстѣ“; 2) Вт. 15, 19: „не работай на первородномъ волѣ твоемъ“; 3) Лев. 19, 19: „поля твоего не засѣвай сѣменами килаимъ“ (син. пер.: двумя родами сѣмянъ); 4) Вт. 22, 9: „не засѣвай виноградника твоего сѣменами килаимъ ср. Сифре, Ки-Теце, 230; т. I, стр. 139); 5) Лев. 25, 4: „а въ седьмой годъ да будетъ суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засѣвай“; 6) Лев. 23, 7: „никакой работы (въ праздникъ) не работайте“; 7) Лев. 21, 1: „да не оскверняютъ себя (священники) прикосновеніемъ къ умершему изъ народа своего“; 8) Числ. 6, 6: „во всѣ дни, на которые онъ посвятилъ себя въ назореи Господу, не долженъ онъ подходить къ мертвому тѣлу“.

хиная, прибавляетъ: кромѣ того онъ одѣтъ въ килаимъ. Ему возразили: послѣднее не на этомъ основаніи [1]). Онъ имъ отвѣтилъ: и назорей не на этомъ основаніи [2]].

[5, 5] Кто промѣнялъ посвященныхъ животныхъ, стригъ ихъ, работалъ ими, зарѣзалъ (съ намѣреніемъ ѣсть) не въ положенное время или не въ положенномъ мѣстѣ, нарушаетъ запретъ.

[5, 1] Заграждающій ротъ (своей) коровѣ и впрягающій килаимъ, наказанію не подлежитъ; подлежитъ ему только, кто молотитъ и кто погоняетъ [3]). [5, 5 ср.] Иной вырветъ два волоса и преступаетъ этимъ дѣйствіемъ четыре запрета: если онъ назорей, прокаженный, совершилъ это въ праздникъ и этимъ выстригъ голову кругомъ.

[5, 6] Кто чаруетъ человѣка, скотину, звѣря и птицъ, взрослыхъ или малолѣтнихъ, самцовъ или самокъ, большими чарами или малыми, нарушаетъ запретъ (Вт. 18, 10—11): „не долженъ находиться у тебя... чарующій чарами" (син. пер.: обаятель): даже если чаруетъ змѣю или скорпіона.

Кто оскопляетъ человѣка, скотину, звѣря или птицу, взрослыхъ или малолѣтнихъ, самцовъ или самокъ, отвѣчаетъ [р. Іуда говоритъ: оскопляющій самцовъ отвѣчаетъ, оскопляющій самокъ не отвѣчаетъ]

10. Сколько ударовъ даютъ ему? Сорокъ безъ одного, ибо сказано (Втор. 25, 2—3): „по счету сорокъ ударовъ можно дать ему": дай ему число близкое къ сорока [р. Іуда говоритъ: ему даютъ полныхъ сорокъ ударовъ]; а по какому мѣсту ему даютъ (лишній [4])?—по спинѣ.

11. Ему опредѣляютъ (букв.: его оцѣниваютъ въ такое) количество ударовъ, которое дѣлится на три [5]).

Опредѣлили, что онъ можетъ принять сорокъ [6]), а послѣ того какъ онъ получилъ часть ихъ, сказали: „онъ не можетъ принять сорока": онъ освобождается. Ему опредѣлили восемнадцать, а послѣ того, какъ онъ получилъ ихъ, сказали: „онъ въ состояніи принять сорокъ": онъ освобождается.

[1]) Т. е. ношеніе килаимъ не относится къ пахотѣ: это совершенно особое преступленіе.

[2]) И запретъ назорейскій нарушенъ не потому, что этотъ человѣкъ пахалъ, а потому что случайно поле оказалось „нечистымъ мѣстомъ".

[3]) См. Тос. Килаимъ 5, 11 (т. I, стр. 172).

[4]) Въ Сифре (Ки Теце 286) и Мюнхенской рукописи Бавли слово „лишній" отсутствуетъ. Если его читать, то вопросъ будетъ составлять продолженіе словъ р. Іуды, называющаго 40-й ударъ „лишнимъ".

[5]) То или другое количество ударовъ назначалось не по тяжести преступленія, а въ зависимости отъ физическаго состоянія наказываемаго. Всякое тѣлесное наказаніе предполагаетъ „сорокъ" ударовъ, но для слабосильныхъ число это соотвѣтственно уменьшалось.

[6]) Слѣдовательно, получать онъ долженъ 39, число, дѣлящееся на 3.

Онъ однимъ преступленіемъ нарушилъ два запрета: если ему учинили одно опредѣленіе, то онъ подвергается наказанію и освобождается; если же нѣтъ, онъ подвергается наказанію, вылѣчивается и снова подвергается наказанію [1]).

[5, 14] Не опредѣляютъ (въ разъ) болѣе сорока ударовъ [2]),—слова р. Іуды; р. Іосе сказалъ: въ какомъ случаѣ?—если (онъ приговоренъ) по одному свидѣтельству и одному предостереженію; если же по двумъ свидѣтельствамъ и двумъ предостереженіямъ (т. е. по двумъ преступленіямъ), то ему опредѣляютъ и пятьдесятъ (т. е. $48=16\times3$) и сто (т. е. $99=33\times3$).

[5, 12] Если кто совершилъ преступленіе, нарушивъ этимъ два запрета, то не учиняютъ ему одного опредѣленія за оба запрета, но онъ подвергается наказанію, затѣмъ вылѣчивается и снова подвергается наказанію.

Если опредѣлили, что онъ можетъ принять только сорокъ, то не прибавляютъ ему ни одного удара [3]), но убавляютъ одинъ; если опредѣлили, что онъ можетъ принять двадцать, то нельзя прибавить ни одного, но убавляютъ два; если опредѣлили, что онъ можетъ принять только три, то хотя бы онъ всталъ дерзновенно, не прибавляютъ ни одного; поэтому если хаззанъ прибавилъ ему хотя бы одинъ ремень и онъ умеръ, то онъ изъ-за него идетъ въ изгнаніе.

12. Какимъ образомъ бьютъ его?—связываютъ обѣ его руки къ столбу сюда и сюда (въ обхватъ), а хаззанъ синагоги [4]) хватаетъ его платье, если оно разорвется, пусть разорвется, а если распорется, пусть распорется—пока не раскроется его грудь.

Камень находится позади его. Хаззанъ синагоги держитъ въ рукѣ ремень изъ воловьей кожи, сложенный сначала вдвое, а затѣмъ вчетверо; два ремешка, прикрѣпленные (къ сложенному вчетверо ремню), подымаются и опускаются (при ударахъ).

[1]) Напр., нѣкто въ состояніи выдержать 42 удара, и его за первый запретъ присудили къ 39 ударамъ, а за второй—остается 3 удара: если опредѣленіе состоялось сразу, то онъ получаетъ только 42 удара; если же не сразу, то получаетъ за первый запретъ 39 ударовъ, лѣчится, а потомъ за второй опять до 39 ударовъ.

[2]) Какого бы сложенія онъ ни былъ и сколько бы преступленій онъ ни совершилъ.

[3]) Собственно, два удара должно бы прибавить, чтобы число дѣлилось на 3.

[4]) Тѣлесныя наказанія учинялись въ синагогахъ, какъ видно и изъ Мѳ. 10, 17 („а въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ") и Дѣян. 22, 19 („я вѣрующихъ... заключалъ въ темницы и билъ въ синагогахъ").

13. Ручка ея (плети) имѣетъ въ длину ладонь, и ширина ея ладонь, а конецъ ея достигаетъ до пупа.

Онъ даетъ ему треть ударовъ спереди и двѣ трети сзади. Онъ не бьетъ его ни стоячаго, ни сидячаго, но лежачаго, ибо сказано (Втор. 25, 2): „судья пусть прикажетъ *положить* его". Бьющій ударяетъ одной рукой изо всей силы.

14. А чтецъ читаетъ (Втор. 28, 58—59): „если не будешь стараться исполнять всѣ слова закона сего... то Господь поразитъ тебя и потомство твое необычайными язвами"... и возвращается къ началу текста. Если (наказываемый) умеръ подъ его рукой, онъ (хаззанъ) не отвѣчаетъ, но если онъ прибавилъ ему (противъ назначеннаго) одинъ ударъ (букв.: ремень), и тотъ умеръ, то онъ идетъ въ изгнаніе изъ-за него. Замаралсяли онъ каломъ или мочею, онъ освобождается (отъ дальнѣйшаго наказанія) [р. Іуда говоритъ: мужчина каломъ, а женщина мочею].

[5, 15] Наказаніе совершается тремя: одинъ бьетъ, одинъ считаетъ и одинъ читаетъ; они не должны мѣняться своими обязанностями въ продолженіе одного наказанія.

Ремень не долженъ быть длиненъ, но коротокъ, дабы онъ не достигалъ ключицы и тотъ не умеръ.

[5, 14 ср.] Если опредѣлили (путемъ освидѣтельствованія), что онъ замарается во время битья, то его не бьютъ, а если опредѣлили, что онъ замарается, когда выйдетъ изъ суда, его бьютъ; больше того, если онъ замарался въ началѣ (тотчасъ по произнесеніи приговора), то его бьютъ, ибо сказано: „чтобы отъ... ударовъ... не былъ обезображенъ" и проч. А въ чемъ обезображеніе наказываемаго?—какъ у мужчины, такъ и у женщины каломъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: у мужчины каломъ, а женщины мочею, а мудрецы говорятъ: освобождается отъ (дальнѣйшаго) наказанія какъ мужчина, такъ и женщина, замарались ли они каломъ или мочею.

15. Если какой-либо изъ подлежащихъ истребленію подвергся тѣлесному наказанію, онъ освобождается отъ истребленія, ибо сказано (Втор. 25, 3): „чтобы братъ твой не былъ обезображенъ предъ глазами твоими": послѣ того какъ онъ подвергся наказанію, онъ какъ братъ твой,—слова р. Ананіи сына Гамаліила. Р. Ананія, сынъ Гамаліила, сказалъ: если у человѣка за одинъ грѣхъ отнимается жизнь (истребленіемъ), тѣмъ болѣе должна быть дарована жизнь человѣку за исполненіе одной заповѣди. Р. Симонъ сказалъ: изъ того же самаго мѣста (гдѣ говорится объ истребленіи) выводится это, а именно, сказано (Лев. 18, 29): „если кто будетъ дѣлить всѣ эти мерзости, то души дѣлающихъ это истреблены будутъ изъ народа своего", и (тамъ же ст. 5) сказано: „соблюдайте постановленія Мои и законы Мои, которые, исполняя, человѣкъ будетъ живъ [1]": слѣдовательно, кто сидитъ и не совершаетъ грѣха, получаетъ награду, какъ если бы онъ совершилъ мицву. Р. Симонъ, сынъ Рабби (вар.: р. Іуды), говоритъ: сказано (Втор. 12, 23): „только строго наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа... не ѣшь ея, дабы хорошо было тебѣ и дѣтямъ твоимъ послѣ тебя": если воздерживающійся отъ крови, которая противна душѣ человѣческой, получаетъ награду, во сколько же разъ большую награду изъ рода въ родъ, до послѣдняго поколѣнія, получитъ тотъ, кто воздерживается отъ грабежа и разврата, къ которымъ стремится душа человѣческая и которыхъ она желаетъ.

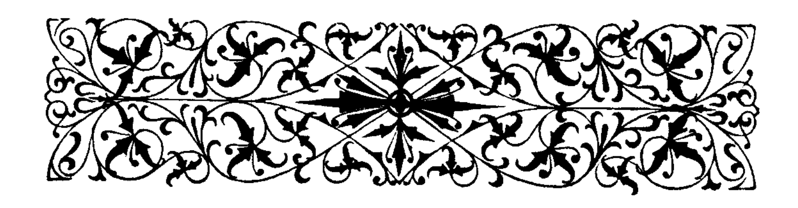
[5, 16] Кто подвергается тѣлесному наказанію?—изъ нарушившихъ запретъ тѣ, которые нарушили запретъ, содержащій и велѣніе: „встань и сдѣлай": хотя бы они подлежали смерти отъ рукъ Неба или истребленію отъ рукъ Неба, они подвергаются тѣлесному наказанію. [5, 17] Кто подлежитъ смерти по рѣшенію суда, не подвергается тѣлесному наказанію, ибо сказано (Втор. 25, 2): „смотря по винѣ его": если онъ подлежитъ смерти, онъ не подвергается тѣлесному наказанію; если онъ долженъ платить, онъ не подвергается тѣлесному наказанію.

16. Р. Ананія, сынъ Акашіи говоритъ: Святой (благословенъ Онъ!) захотѣлъ сдѣлать Израиля праведнымъ; поэтому Онъ далъ ему множество ученій и мицвъ [2]), какъ сказано (Исх. 42, 21): „Господу угодно было ради праведности его (Израиля) увеличить и расширить Тору" (син. пер.: Господу угодно было ради правды Своей возвеличить и прославить законъ).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА МАККОТЪ.

[1]) „Исполненіе", о которомъ здѣсь говорится, состоитъ въ воздержаніи отъ разврата.

[2]) Такъ что каждый имѣетъ возможность заслужить награду исполненіемъ велѣнія или воздержаніемъ отъ запретнаго.



Трактатъ Шевуотъ („Клятвы“).

Лев. 5, 1—6.

1. Если кто согрѣшитъ тѣмъ, что слышалъ голосъ проклятія, а онъ—свидѣтель (син. пер.: голосъ проклятія и былъ свидѣтелемъ) или видѣлъ, или зналъ, но не объявилъ (соб.: если не скажетъ), то онъ понесетъ на себѣ грѣхъ.

2. Или если прикоснется къ чему-нибудь нечистому, или къ трупу звѣря нечистаго, или къ трупу скота нечистаго, или къ трупу гада нечистаго, но не зналъ того, что (син. пер.: то) онъ нечистъ, провинится [1] (син. пер.: виновенъ).

3. Или если прикоснется къ нечистотѣ человѣческой, какая бы то ни была нечистота, отъ которой оскверняются, и онъ не зналъ того, но послѣ узнаетъ и провинится (син. пер.: то онъ виновенъ).

4. Или если кто изреченіемъ устъ своихъ (син. пер.: безразсудно устами своими) поклянется сдѣлать что-нибудь худое или доброе, какое бы то ни было дѣло, о которомъ человѣкъ изрекаетъ клятву (син. пер.: въ которомъ люди безразсудно клянутся), и онъ не зналъ того, но послѣ узнаетъ и провинится въ чемъ-нибудь (одномъ) изъ сихъ (син. пер.: то онъ виновенъ въ томъ).

5. Если онъ провинится (син. пер.: виновенъ) въ чемъ-нибудь изъ сихъ и исповѣдается, въ чемъ онъ согрѣшилъ.

6. то пусть принесетъ Господу за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ, жертву повинности изъ мелкаго скота, овцу или козу, за грѣхъ, и очиститъ его священникъ отъ грѣха его [2]...

---

[1]) Осквернивъ святыню. Писаніе здѣсь выражается крайне сжато: самое оскверненіе не есть еще грѣхъ, требующій очищенія жертвой; грѣхъ наступаетъ въ тотъ моменъ, когда осквернившійся вошелъ въ Храмъ или прикоснулся къ святынѣ: въ этихъ случаяхъ, при незнаніи факта нечистоты или святости Храма, полагается жертва.

[2]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи указывается, что лица несостоятельныя могутъ принести вмѣсто козы или овцы пару горлицъ или молодыхъ голубей, а совсѣмъ бѣдныя—десятую часть ефы пшеничной муки. Эта жертва, измѣняющаяся сообразно состоянію приносителя, называется въ Талмудѣ оле-ве-іоредъ, „подымающаяся и опускающаяся“.

ГЛАВА I.

Клятвъ два рода, которые распадаются на четыре [1]).

Знаній нечистоты два рода, которые распадаются на четыре [2]); субботнихъ переносовъ два рода, которые распадаются на четыре [3]); видовъ язвъ два рода, которые распадаются на четыре [4]).

2. Гдѣ имѣлось знаніе *до* („вначалѣ“), знаніе *послѣ* („въ концѣ“) и незнаніе *посрединѣ*, тамъ требуется оле-веіоредъ [5]); если имѣлось знаніе до, но не имѣлось знанія послѣ, то козелъ, совершаемый внутри [6]) и День Очищенія отсрочиваютъ (наказаніе), пока ему не станетъ извѣстно, и онъ не принесетъ оле-ве-іоредъ [7]).

---

[1]) См. ниже 3, 1.

[2]) О „знаніяхъ нечистоты“ рѣчь ниже въ главахъ 1 и 2. Эти главы попали въ трактатъ о клятвахъ потому, что въ Библіи эти вопросы трактуются рядомъ (въ вышеприведенномъ мѣстѣ Лев. 5, 1—6). Кромѣ того обычной въ Талмудѣ ассоціаціей идей вызвано сопоставленіе здѣсь всѣхъ законовъ, гдѣ „два рода распадаются на четыре“.

[3]) См. Шаббатъ 1, 1.

[4]) См. Негаимъ 1, 1.

[5]) Жертва оле-веіоредъ, о которой идетъ рѣчь въ Лев. гл. 5, приносится только въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ зналъ, что осквернился, затѣмъ забылъ объ этомъ и вошелъ въ храмъ или вкусилъ святыни, а послѣ этого вспомнилъ о своемъ оскверненіи. Это и есть „знаніе до, знаніе послѣ и незнаніе посрединѣ“.

[6]) Это одинъ изъ двухъ козловъ Дня Очищенія, о которыхъ рѣчь идетъ въ Лев. гл. 16: козелъ отпущенія уводится въ пустыню, а другой козелъ закалается первосвященникомъ, который и совершаетъ кропленіе его кровью „внутри“, т. е. въ Святомъ Святыхъ: отъ этого послѣдній козелъ и называется „совершаемымъ внутри“. См. Сифра къ Лев. 16, 16, гдѣ доказывается, что кровь этого козла очищаетъ оскверненіе Храма и святынь.

[7]) Для жертвы оле-веіоредъ требуется три условія: два знанія до и послѣ и незнаніе въ серединѣ. Если человѣкъ зналъ о томъ, что онъ осквернился, затѣмъ забылъ и вошелъ въ Храмъ, но послѣ не вспомнилъ про свою

3. Если не имѣлось знанія *до*, но имѣлось знаніе *послѣ*, то искушеніе приноситъ козелъ, совершаемый внѣ [1]), и День Очищенія, ибо сказано (Числ. 29, 11): „и одного козла въ жертву за грѣхъ (для очищенія васъ) сверхъ жертвы за грѣхъ, приносимой въ день очищенія“; что искупляется однимъ (т. е. „совершаемымъ внутри“), то искупляется и другимъ („совершаемымъ внѣ“); какъ внутренній искупляетъ только грѣхъ, въ которомъ имѣется знаніе (*до*), такъ и внѣшній искупляетъ лишь такой грѣхъ, въ которомъ имѣется знаніе (*послѣ*).

4. Тѣ же грѣхи, въ которыхъ нѣтъ знанія ни *до*, ни *послѣ*, искупляются козлами праздничными и козлами Новомѣсячій,—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ: они искупляются козлами праздничными, но не козлами Новомѣсячій; а что искупляютъ козлы Новомѣсячій?—если чистый (священникъ) вкусилъ нечистое. Р. Меиръ говоритъ: искупительное дѣйствіе всѣхъ козловъ одинаково: они искупляютъ оскверненіе Храма и его святынь. Р. Симонъ говорилъ: козлы Новомѣсячій искупляютъ чистаго, который ѣлъ нечистое, козлы праздничные искупляютъ грѣхъ, въ которомъ не было знанія ни *до*, ни *послѣ*, а козелъ Дня Очищенія искупляетъ грѣхъ, въ которомъ не было знанія *до*, но было знаніе *послѣ*. Его спросили: а можно-ли принести одного козла вмѣсто другого [2])? Онъ отвѣтилъ: можно. Ему сказали: разъ искупительное дѣйствіе ихъ неодинаково, какъ же они могутъ быть принесены одинъ вмѣсто другого? Тогда онъ сказалъ имъ: всѣ они имѣютъ цѣлью искупить оскверненіе Храма и святынь его.

5. Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ его (Симона) имени: козлы Новомѣсячій искупляютъ чистаго, который ѣлъ нечистое; сильнѣе ихъ козлы праздничные, которые

нечистоту, онъ о л е-в е-і о р е д ъ не приноситъ, ибо здѣсь нѣтъ второго „знанія“. Однако онъ не наказывается, такъ какъ кровь козла „совершаемаго внутри“, очищаетъ жертвенникъ, а самый День Очищенія отсрочиваютъ наказаніе до тѣхъ поръ, пока у него не наступитъ второе „знаніе“.

1) Это — третій козелъ Дня Очищенія: о немъ идетъ рѣчь въ Числ. 29. 11. Его кровью не кропили въ Святомъ Святыхъ, поэтому онъ—„совершаемый внѣ“.

2) Т. е., если козелъ Дня Очищенія какъ-нибудь вырвался, можно-ли его принести въ Новомѣсячіе?

искупляютъ чистаго, который ѣлъ нечистое, и грѣхъ, въ которомъ не имѣлось знанія ни *до*, ни *послѣ*; сильнѣе ихъ козелъ Дня Очищенія, который искупляетъ чистаго, который ѣлъ нечистое, грѣхъ, въ которомъ нѣтъ знанія ни *до*, ни *послѣ*, и грѣхъ, въ которомъ есть знаніе *до*, но нѣтъ знанія *послѣ*. Его спросили: можетъ ли одинъ козелъ быть принесенъ вмѣсто другого? Онъ отвѣтилъ: да. Ему сказали: если такъ, то козелъ Дня Очищенія можетъ быть приносимъ взамѣнъ козла Новомѣсячія, но какъ же козлы Новомѣсячій могутъ быть приносимы вмѣсто козла Дня Очищенія, чтобы произвести такое искупительное дѣйствіе, на которое они неспособны? Онъ имъ отвѣтилъ: всѣ они имѣютъ цѣлью искупить оскверненіе Храма и его святынь.

[1, 1] Козелъ совершаемый внѣ, козлы праздничные и козлы Новомѣсячій искупляютъ грѣхъ, въ которомъ нѣтъ знанія *до*, все равно: имѣется-ли знаніе *послѣ* или не имѣется, а также искупляютъ чистаго, который ѣлъ нечистое,—слова р. Меира, а р. Іуда и р. Симонъ дѣлаютъ разницу между козлами: по словамъ р. Іуды, козлы праздничные и козлы Новомѣсячій искупляютъ грѣхъ, въ которомъ нѣтъ знанія ни *до*, ни *послѣ*, равно какъ чистаго, который ѣлъ нечистое, а р. Симонъ говоритъ: козлы праздничные искупляютъ это, а козлы новомѣсячные не искупляютъ. Но р. Симонъ согласенъ съ р. Іудой, что козелъ, не принесенный въ праздникъ, долженъ быть принесенъ въ Новомѣсячіе, не принесенный въ Новомѣсячіе долженъ быть принесенъ въ День Очищенія, не принесенный въ День Очищенія долженъ быть принесенъ въ ближайшій праздникъ, ибо общественныя жертвы посвящаются въ самомъ началѣ именно съ тою цѣлью, чтобы быть принесену на внѣшнемъ жертвенникѣ.

[1, 2] Р. Симонъ говорилъ: ради общества ежегодно приносятся тридцать два козла, изъ коихъ тридцать одинъ совершаются внѣ и идутъ въ пищу, а одинъ совершается внутри и въ пищу не поступаетъ, и кромѣ того козелъ отпущенія: двѣнадцать козловъ въ двѣнадцать Новомѣсячій года, семь въ Пасху, восемь въ праздникъ Кущей, два въ День Очищенія, одинъ въ Новолѣтіе и два въ Пятидесятницу: одинъ ради хлѣбовъ и одинъ ради дня [1]); если первый изъ нихъ принесъ искупленіе, что же искупляется вторымъ?—оскверненіе, случившееся между тѣмъ и другимъ; отсюда ты долженъ заключить: Израилю слѣдовало бы ежедневно поступать такъ (приносить козла), но Господь щадитъ имущество Израиля [2]).

1) О козлѣ, приносимомъ вмѣстѣ съ хлѣбами, идетъ рѣчь въ Лев. 23, 19, а о козлѣ по случаю праздника въ Числ. 28, 30.

2) Конецъ этой статьи, сильно искаженный, исправленъ нами по Сифра, Лев. 23. 19.

6. Умышленное оскверненіе Храма и святынь его искупляется козломъ, совершаемымъ внутри, и Днемъ Очищенія. Всѣ же остальныя преступленія, что въ Торѣ, какъ легкія такъ и тяжкія, какъ совершенныя умышленно, такъ и совершенныя неумышленно, какъ узнанныя, такъ и неузнанныя, какъ велѣнія, такъ и запреты, какъ влекущія истребленіе, такъ и влекущія казнь по приговору суда,—искупляются козломъ отпущенія.

[1, 3] Р. Симонъ говорилъ: оскверненіе Храма и святынь его—самое тяжкое изъ всѣхъ преступленій, упоминаемыхъ въ Торѣ, ибо всѣ преступленія, упоминаемыя въ Торѣ, искупляются однимъ козломъ, а оскверненіе Храма и святынь его искупляется тридцатью двумя козлами; всѣ преступленія, что въ Торѣ, искупляются разъ въ годъ, а оскверненіе Храма и святынь его искупляется ежемѣсячно, какъ сказано (Иез. 5, 11): посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ, за то, что ты осквернилъ святилище Мое всѣми мерзостями твоими и всѣми гнусностями твоими, Я умалю тебя, и не пожалѣетъ око Мое, и Я не помилую тебя": тяжки мерзости и гнусности, которыя ты сдѣлалъ, но оскверненіе Храма и святынь его тяжелѣе всего.

[1, 4] Однажды два равныхъ священника бѣжали и всходили по кевешу, и одинъ опередилъ другого на четыре локтя; тогда одинъ изъ нихъ выхватилъ ножъ и вонзилъ его въ сердце другому. Пришелъ р. Садокъ и сталъ на ступеняхъ улама на храмовой горѣ и сказалъ: слушайте меня, братья наши, домъ Израилевъ, сказано (Втор. 21, 1): „если въ землѣ найденъ будетъ убитый... то пусть выйдутъ старѣйшины твои и судьи твои и измѣрятъ разстояніе до городовъ, которые вокругъ убитаго". Откуда же намъ измѣрять, отъ һехала или отъ азаръ?—Весь народъ разразился плачемъ вслѣдъ за нимъ. Послѣ этого пришелъ отецъ юноши и сказалъ имъ: „братья наши, я—ваше искупленіе! мой сынъ еще трепещетъ, и ножъ не оскверненъ". Отсюда видно, что для нихъ важнѣе нечистота ножа, нежели кровопролитіе; такъ и сказано (2 [4] Цар. 21, 16): „еще же пролилъ Манассія и весьма много невинной крови". Отсюда вывели: за грѣхъ кровопролитія Шехина ушла и Храмъ оскверненъ [1]).

7. Какъ израильтяне, такъ священники и такъ священникъ помазанный [2]). Какая разница между израильтянами (съ одной стороны) и священниками и священникомъ помазаннымъ (съ другой)? Кровь тельца [3]) искупляетъ священниковъ отъ оскверненія Храма и святынь его. Р. Симонъ говоритъ: какъ кровь козла, совершаемаго внутри искупляетъ

[1]) См. тр. Іома 2, 2 (т. II, стр. 321 сл.).

[2]) Искупляются козломъ отпущенія.

[3]) Приносимаго въ День Очищенія.

Израиля, такъ кровь тельца искупляетъ священниковъ; какъ исповѣданіе надъ козломъ отпущенія искупляетъ Израиля, такъ исповѣданіе надъ тельцомъ искупляетъ священниковъ.

[1, 5] Всѣ нечистые, упоминаемые въ Торѣ, осквернились-ли они легкой нечистотой или тяжкой, отвѣчаютъ за оскверненіе Храма и святынь его, ибо сказано (Лев. 5, 2): „если прикоснется къ чему-нибудь нечистому (букв.: ко *всякой* нечистой вещи)"..., чтобы включить всѣхъ нечистыхъ, упоминаемыхъ въ Торѣ.

Зачѣмъ повторяются слова „*о нефешъ*" [1])?—Такъ какъ изъ трехъ заповѣдей, сказанныхъ въ этомъ отдѣлѣ, двѣ раскрыты (объяснены), а одна закрыта (не объяснена), то, можетъ быть, ты станешь заключать о закрытой по раскрытымъ: какъ въ раскрытыхъ имѣется клятва, такъ и въ закрытой—клятва [2])? и хотя бы кто сказалъ свидѣтелямъ: „подите и свидѣтельствуйте, что я не осквернился", а они сказали: „*шевуа*, что не знаемъ для тебя свидѣтельства", ты наложишь на нихъ отвѣтственность? Нѣтъ, снова сказано „*о нефешъ*": Писаніе покончило съ вопросомъ объ оскверненіяхъ и перешло къ вопросу о клятвахъ [3]).

[1, 7] Зачѣмъ сказано (Лев. 5, 2): „если прикоснется ко всякой нечистой вещи (*даваръ*) (син. пер.: къ чему нибудь нечистому)? Р. Акиба говоритъ: чтобы включить язву проказы, которая становится нечистой отъ слова (*даваръ*) [4]). Ибо р. Акиба не употреблялъ толковательнаго пріема „частное между двумя общими", а употреблялъ „распространительное и ограничительное толкованіе", перенятое имъ отъ Наума изъ Гимзо [5]). Р. Наѳанъ говоритъ: (словомъ *даваръ*) включа-

[1]) Въ первыхъ четырехъ стихахъ V главы книги Левитъ повторяется три раза слово „нефешъ", при чемъ слова „о нефешъ" („или душа") во второмъ и четвертомъ стихѣ могли быть опущены. Нефешъ, собственно, значитъ „душа"; оно обыкновенно переводится словомъ: кто. Переводъ LXX имѣетъ во всѣхъ трехъ случаяхъ ψυχή, син. пер. въ первомъ и третьемъ случаѣ имѣетъ „кто", а во-второмъ этого слова не передаетъ вовсе.

[2]) Въ Лев. 5, 1—6 изложены три закона: объ отказавшемся свидѣтельствовать несмотря на заклятіе, объ осквернившемся и о нарушившемъ клятву-биттуй. Въ чемъ состоитъ преступленіе перваго и третьяго ясно; преступленіе второго изъ текста неясно.

[3]) Статья 1, 6 сохранилась въ неискаженномъ видѣ въ вав. Талмудѣ Гор. 9.

[4]) Чтобы понять толкованіе Акибы, нужно припомнить, что даваръ, переведенное у насъ черезъ „вещь" (въ син. пер. черезъ „что-нибудь"), означаетъ собственно: „слово".

[5]) Дѣло въ томъ, что въ данномъ стихѣ имѣемъ „частное между двумя общими": „если прикоснется ко всякой нечистой вещи (общее), или къ трупу звѣря нечистаго, или къ трупу и проч. (частное), какая бы то ни была нечистота" (общее). По правилу Талмуда, въ этомъ случаѣ содержаніе закона расширяется включеніемъ новыхъ объектовъ, однородныхъ съ частнымъ (см. „Талм. его ист. и сод." 1 § 40), т. е. однородныхъ съ трупами, представляющихъ, какъ трупы, „отцы нечистоты". Но Акиба включаетъ и прокаженныхъ (т. е., что и прикоснувшіеся къ прокаженнымъ за

ются сосуды, которые становятся воспріимчивыми къ нечистотѣ отъ мысли [1]). Онъ сказалъ ему: къ чему здѣсь сосуды и мысли разъ значится *даваръ* (слово)? Р. Измаилъ не употреблялъ „распространительнаго и ограничительнаго толкованія“, а употреблялъ пріемъ „частное между двумя общими“; сказано: „или душа прикоснется ко всякой вещи нечистой“—*общее*; „или къ трупу звѣря нечистаго“ и прочее—*частное;* или если прикоснется къ нечистотѣ человѣческой, какая бы то ни была нечистота, отъ которой оскверняются“—*общее;* такъ какъ послѣ общаго идетъ частное, то предметы, включаемые въ этотъ законъ, должны быть ограничены предѣлами частнаго; а такъ какъ словами: „какая бы то ни была нечистота, отъ которой оскверняются“, законъ снова расширился, то мы имѣемъ частное между двумя общими, и въ законъ должны быть включены объекты, однородные съ частнымъ: такъ какъ въ частномъ перечислены нечистоты, ясно обозначенныя въ Торѣ, то исключаются стадо верблюдовъ, стадо овецъ, клѣтка съ звѣрями и птица, неподвижно сидящая, ибо эти нечистоты не обозначены въ Торѣ [2]).

Р. Наѳанъ говоритъ: (въ *частномъ* указана) нечистота отъ труповъ, а не нечистота отъ святынь,—слѣдовательно, исключается сжегшій телицу (рыжую, Пара 4, 4) и тельцовъ (Зев. 12, 5—6) и отведшій козла (отпущенія, Іома 6, 6),—такъ какъ въ этихъ случаяхъ оскверненіе произошло отъ святынь. Мы имѣемъ здѣсь нечистый скотъ, нечистаго звѣря и нечистую птицу; откуда видно, что законъ распространяется и на чистый скотъ, чистаго звѣря и чистую птицу?—изъ словъ (Лев. 5, 2): „или къ трупу гада *(шерецъ)* нечистаго“; сказалъ р. Іосія: развѣ существуютъ „шерецы“ нечистые и чистые? — но какъ ты не дѣлаешь различія между нечистымъ и чистымъ „шерецомъ“, такъ ты не долженъ дѣлать различія между нечистымъ и чистымъ скотомъ или звѣремъ. Я здѣсь имѣю весь трупъ; откуда видно, что законъ распространяется и на частицу отъ трупа величиной въ оливку?—Изъ словъ (тамъ-же): „или къ трупу звѣря нечистому“ (син. пер.: нечистаго): зачѣмъ сказано „нечистому“?—чтобы включить кусокъ величиною въ оливку [3]). Сказалъ р. Симонъ: чѣмъ руководствовались, установивъ въ законахъ объ оскверненіи для скота и звѣря величину въ оливку, а для шереца величину въ чечевицу?—скотъ и звѣрь въ началѣ созданія (по зачатіи) величиной въ оливку, а шерецъ въ началѣ созданія величиной въ чечевицу.

входъ въ Храмъ отвѣчаютъ), пользуясь пріемомъ „риббуй уміутъ верибб уй“, который представляетъ нѣсколько большій просторъ толкователю.

[1]) См. Келимъ 25, 9 (т. VI).

[2]) О способности этихъ вещей произвести нечистоту, см. Оhалотъ 8, 1 и Тос. Оhал. 9, 1 (т. VI).

[3]) Такъ какъ всякій трупъ нечистъ, то опредѣленіе „нечистому“ излишне; оно показываетъ только, что рѣчь идетъ о такой части трупа, которая оскверняетъ, т. е. о части не менѣе оливки.

ГЛАВА II.

1. Знаній нечистоты два рода, которые распадаются на четыре [1]):

Нѣкто осквернился и зналъ это, затѣмъ забылъ объ оскверненіи, но помнилъ о святынѣ [2]); или забылъ о святынѣ, но помнилъ объ оскверненіи; или забылъ о томъ и другомъ и ѣлъ святыню, не зная (что совершаетъ грѣхъ), а послѣ того, какъ съѣлъ, узналъ: этотъ долженъ принести *олевеіоредъ*. Онъ осквернился и зналъ, затѣмъ забылъ объ оскверненіи, но помнилъ о Храмѣ, или не зналъ о Храмѣ, но помнилъ объ оскверненіи, или не зналъ ни о томъ, ни о другомъ и вошелъ въ Храмъ, не сознавая (что это грѣхъ), а по выходѣ узналъ: такой долженъ принести *оле-веіоредъ* [3]).

2. Это правило относится какъ къ вошедшему въ азару, такъ къ вошедшему въ добавочную часть азары, ибо расширеніе города и азаръ совершается только при царѣ, пророкѣ, „уримъ и туммимъ“ [4]), по рѣшенію синедріона изъ семидесяти одного члена, съ двумя „тодами“ и пѣснью: судъ идетъ, а за нимъ двѣ „тоды“, а за ними весь Израиль; внутренняя съѣдается, а внѣшняя сожигается; вступившій во всякое помѣщеніе, не освященное такимъ порядкомъ, не отвѣчаетъ [5]).

3. Нѣкто осквернился въ азарѣ и потомъ забылъ о нечистотѣ, но помнилъ о томъ, что это Храмъ; или забылъ о

---

[1]) Т. е. каждый родъ имѣетъ два вида.

[2]) Помнилъ, что вкушаемое имъ мясо—святыня, т. е. мясо жертвенное.

[3]) Такимъ образомъ, получаемъ два „знанія“, о которыхъ говоритъ Писаніе: 1) человѣкъ не зналъ, что нечистъ, и ѣлъ святыню и 2) не зналъ, что нечистъ, и вошелъ въ Храмъ; и два „знанія“, о которыхъ въ Писаніи прямо не сказано: 1) не зналъ, что это святыня и 2) не зналъ, что это Храмъ. Эти „незнанія“ именуются знаніями, потому что требуется, чтобы онъ сначала все-таки зналъ объ этомъ и только потомъ забылъ.

[4]) Родъ оракула у древнихъ Израильтянъ, при помощи котораго священники, въ важныхъ случаяхъ, узнавали волю Божію. Его не было уже по возвращеніи евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, и устройство его было неизвѣстно уже древнимъ. Ср. Ездра 2, 63; Неем. 7, 65.

[5]) См. выше Синhедринъ 1, 5 и Тос. Санh. 2, 4.

Храмѣ, но помнилъ объ оскверненіи; или забылъ о томъ и другомъ и поклонился, или пробылъ тамъ время, достаточное для поклона (онъ отвѣчаетъ); [если вышелъ болѣе длиннымъ путемъ [1]), онъ отвѣчаетъ, а если вышелъ кратчайшимъ путемъ, не отвѣчаетъ. Это и есть то велѣніе относительно Храма, за которое не отвѣчаютъ [2]);

4. а какое велѣніе относительно нидды (менструирующей), за которое отвѣчаютъ?—Нѣкто имѣлъ сношеніе съ чистой, и она въ это время говоритъ ему: „я стала нечиста": если онъ сейчасъ же отдѣлился, онъ отвѣчаетъ, ибо выходъ доставляетъ ему удовольствіе, какъ входъ [3])].

5. Р. Эліэзеръ говоритъ: сказано (Лев. 5, 2): „если прикоснется... къ трупу гада... но не зналъ того": онъ отвѣчаетъ, если не зналъ про трупъ (про *шерецъ*), но не отвѣчаетъ, если не зналъ про Храмъ. Р. Акиба говоритъ: сказано (тамъже): „но не зналъ... и онъ нечистъ": онъ отвѣчаетъ, если не зналъ про нечистоту (оскверненіе), но не отвѣчаетъ, если не зналъ про Храмъ. Р. Измаилъ говоритъ: слова „не зналъ того" повторяются два раза (Лев. 5, 2, 3) для того, чтобы наложить отвѣтственность и за незнаніе нечистоты, и за незнаніе Храма.

[1, 8] Онъ осквернился въ азарѣ и забылъ объ оскверненіи, но помнилъ о Храмѣ; или забылъ о Храмѣ, но помнилъ объ оскверненіи, или забылъ о томъ и другомъ и сотворилъ поклонъ или пробылъ время, достаточное для поклона, или бесѣдовалъ съ ближнимъ своимъ въ теченіе времени, достаточнаго для поклона, или вошелъ въ добавочную часть азары и пробылъ тамъ время, достаточное для поклона: онъ отвѣчаетъ за каждое незнаніе,—слова р. Измаила, ибо р. Измаилъ толковалъ: зачѣмъ повторяется два раза (Лев. 5, 2, 3): „онъ не зналъ того"?—чтобы наложить отвѣтственность за незнаніе оскверненія и за незнаніе Храма.

---

[1]) Тогда какъ онъ могъ выйти болѣе короткимъ путемъ.

[2]) См. Гараіотъ 2, 4. Судъ рѣшилъ, что нечистый долженъ выйти изъ Храма длиннымъ путемъ, когда есть болѣе короткій; если нечистый, согласно этому рѣшенію, вышелъ длиннымъ путемъ, судъ не отвѣчаетъ.

[3]) Букв.: „quia tam egressus ejus quam ingressus est ei voluptas"—sed consistet in loco isto, donec membrum desideat, et postea separabit se. Такимъ образомъ, этотъ случай прямо противоположенъ предшествующему: здѣсь требуется наибольшая медлительность выхода.

ГЛАВА III.

1. Клятвъ—два рода, которые распадаются на четыре [1]): „*Шевуа* [2]) (клянусь), что буду ѣсть" или: „что не буду ѣсть"; „шевуа, что я ѣлъ" или: „что не ѣлъ".

Нѣкто сказалъ: „шевуа, что не буду ѣсть": если онъ ѣлъ хоть сколько-нибудь (даже менѣе оливки), онъ отвѣчаетъ,—слова р. Акибы. Сказали р. Акибѣ: гдѣ мы находимъ (примѣръ того), чтобы отвѣчалъ человѣкъ, съѣвшій менѣе оливки („сколько-нибудь"), такъ чтобы можно было сказать, что и этотъ отвѣчаетъ [3])? Имъ сказалъ р. Акиба: а гдѣ мы находимъ, чтобы человѣкъ за сказанное слово приносилъ жертву, между тѣмъ какъ этотъ (клянущійся) за слово приноситъ жертву.

„*Шевуа*, что не буду ѣсть": если онъ ѣлъ и пилъ, онъ отвѣчаетъ только разъ; „*шевуа*, что не буду ѣсть и не буду пить": если онъ ѣлъ и пилъ, онъ отвѣчаетъ два раза.

2. „*Шевуа*, что не буду ѣсть": если онъ ѣлъ хлѣбъ пшеничный, хлѣбъ ячменный и хлѣбъ полбеный, онъ отвѣчаетъ только разъ. „*Шевуа*, что не буду ѣсть ни пшеничнаго хлѣба, ни ячменнаго, ни полбенаго": если онъ ѣлъ (отъ всѣхъ родовъ), то отвѣчаетъ за каждый родъ отдѣльно.

3. „*Шевуа*, что не буду пить": хотя бы онъ пилъ много напитковъ, онъ отвѣчаетъ только разъ; „клянусь, что не буду пить вина, масла и меда": если онъ пилъ, то отвѣчаетъ за каждый напитокъ отдѣльно.

4. „*Шевуа*, что не буду ѣсть": если онъ ѣлъ яства, не

---

[1]) Клятвы положительныя („клянусь, что сдѣлаю то-то") и отрицательныя („клянусь, что не сдѣлаю того-то") могутъ быть выражены, въ будущемъ времени и въ прошедшемъ („клянусь, что сдѣлалъ то-то" или „не сдѣлалъ того-то").

[2]) Мы оставляемъ безъ перевода еврейское слово „шевуа", означающее „клятва, клянусь", такъ какъ оно играетъ большую роль, опредѣляя самый характеръ формулы: клятва (шевуа) регулируется другими законами, нежели обѣтъ (недеръ), жертва (корбанъ) и др. См. Введеніе къ тр. Недаримъ (т. III, стр. 183).

[3]) По толкованію ученыхъ „ѣсть" значитъ: съѣсть пищи въ размѣрѣ не менѣе оливки; также „пить" значитъ: выпить чего либо не менѣе оливки; ср. Тос. Терумотъ 7, 3 (т. I² стр. 269).

идущія въ пищу, или пилъ напитки, не идущіе въ питье, онъ не отвѣчаетъ; „*шевуа*, что не буду ѣсть": если онъ ѣлъ невелотъ, терефотъ, шекацимъ и пресмыкающихся, онъ отвѣчаетъ [р. Симонъ освобождаетъ (отъ жертвы)].

Нѣкто сказалъ: „*конамъ*, чѣмъ воспользуется отъ меня, жена моя, если я ѣлъ сегодня": если онъ ѣлъ невелотъ, терефотъ, шекацимъ и пресмыкающихся, то его жена ему запрещена.

[2, 1] „*Шевуа*, что не буду ѣсть",—а онъ ѣлъ яства запрещенныя или *пиггулъ*, или *нотаръ*, или нечистое; „*шевуа*, что не буду пить", а онъ пилъ напитки запрещенные или вино-орла, или вино-килаимъ въ виноградникѣ: онъ отвѣчаетъ, а р. Симонъ освобождаетъ. [2, 2] „*Шевуа*, что буду ѣсть", и онъ ѣлъ яства запрещенныя или *пиггулъ* или *нотаръ* или нечистое; „*шевуа*, что буду пить", и онъ пилъ напитки запрещенные, вино изъ плодовъ-орла или килаимъ въ виноградникѣ: онъ не отвѣчаетъ, а р. Симонъ налагаетъ отвѣтственность. Р. Симонъ соглашается, что если кто сказалъ: „*конамъ*, чѣмъ воспользуется отъ меня жена моя, если я буду ѣсть" или: „если я буду пить", а онъ ѣлъ запрещенныя яства или пилъ запрещенныя напитки, то его жена для него дозволена; а если онъ сказалъ: „если не буду есть" или „не буду пить", и онъ ѣлъ запрещенныя яства или пилъ запрещенныя напитки, то его жена для него запрещена.

5. Эти правила одинаково относятся какъ къ вещамъ (объектамъ клятвы), касающимся его самого, такъ и къ вещамъ, касающимся другихъ, какъ къ вещамъ, имѣющимъ сущность(т. е. конкретнымъ или важнымъ), такъ къ вещамъ, сущности не имѣющимъ (отвлеченнымъ или неважнымъ). Какъ это понимать? Нѣкто сказалъ: „*Шевуа*, что дамъ такому-то" или „что не дамъ", „что далъ" или „что не далъ" [1]); „что буду спать" или „что не буду спать", „что я спалъ" или „что не спалъ", „что я брошу камешекъ въ море" или „что не брошу", „что бросилъ" или „что не бросилъ" [2]).

Р. Измаилъ говоритъ: отвѣчаютъ только за клятвы въ будущемъ времени, ибо сказано (Лев. 5, 4): „если кто изреченіемъ устъ своихъ поклянется сдѣлать что-нибудь худое или доброе". Сказалъ ему р. Акиба: если такъ, то я имѣю

---

[1]) Примѣры клятвъ о „вещахъ, имѣющихъ сущность" и „касающихся другихъ".

[2]) Примѣры клятвъ о „вещахъ, сущности не имѣющихъ" и „касающихся его самого". Ср. Санһедринъ 5, 4.

только вещи, ведущія къ ухудшенію или къ улучшенію; откуда видно, что имѣются въ виду и вещи, не ведущія къ ухудшенію или улучшенію? Тотъ отвѣтилъ ему: изъ распространительнаго выраженія въ Писаніи [1]). Онъ (р. Акиба) сказалъ ему: если Писаніе распространило въ этомъ смыслѣ, то распространило и въ другомъ смыслѣ.

6. Нѣкто поклялся упразднить заповѣдь (т. е. не исполнить заповѣди), но не упразднилъ ея: онъ не отвѣчаетъ; исполнить заповѣдь, но не исполнилъ: онъ (за клятву) не отвѣчаетъ; ибо согласно словамъ р. Іуды, сына Бетеры, можно было доказать путемъ каль-вахомеръ, что онъ [2]) отвѣчаетъ. Р. Іуда, сынъ Бетеры, именно сказалъ: если человѣкъ отвѣчаетъ за неисполненіе клятвъ о дѣйствіяхъ добровольныхъ, къ которымъ не обязываетъ клятва на горѣ Синаѣ [3]), тѣмъ болѣе онъ долженъ отвѣчать за неисполненіе клятвъ о дѣйствіяхъ обязательныхъ, къ которымъ его обязываетъ клятва на горѣ Синаѣ. Ему возразили: между клятвой о дѣйствіи произвольномъ и клятвой о дѣйствіи обязательномъ нѣтъ полной аналогіи: въ первомъ случаѣ да и нѣтъ равносильны, а во второмъ случаѣ да и нѣтъ неравносильны, ибо если-бы онъ поклялся упразднить заповѣдь, а не упразднилъ ея, то онъ не отвѣчаетъ.

7. „*Шевуа*, что не буду ѣсть этого коровая, *шевуа*, что не буду ѣсть его, *шевуа*, что не буду ѣсть его": если онъ съѣлъ его, онъ отвѣчаетъ только разъ. Это—клятва *биттуй* [4]), умышленное нарушеніе которой влечетъ удары, а неумышленное—жертву оле-веіоредъ; а что касается „клятвы напрасной", то за умышленное нарушеніе ея полагаются удары, а за неумышленное не полагается отвѣтственности [5]).

[2, 4 ср.] „*Шевуа*, что не буду ѣсть и что не буду ѣсть, и что не буду ѣсть": если онъ ѣлъ, онъ отвѣчаетъ лишь разъ, ибо послѣднія по-

---

[1]) Т. е. изъ слѣдующаго за симъ выраженія: „все, что человѣкъ изрекаетъ съ клятвой".

[2]) Человѣкъ, поклявшійся исполнить, но не исполнившій.

[3]) Исх. 19, 8: „И весь народъ отвѣчалъ единогласно, говоря; все, что сказалъ Господь, исполнимъ".

[4]) „Биттуй" отъ употребленнаго въ Библіи слова „левате" (Лев. 5,4): изрекать. Она отличается отъ „клятвы напрасной" (шевуатъ-шавъ), гдѣ человѣкъ утверждаетъ нѣчто невозможное и несуществующее.

[5]) Ибо о такой клятвѣ въ Библіи нѣтъ рѣчи.

вторенія сказаны только для подкрѣпленія перваго. „*Шевуа*, что буду ѣсть и что буду ѣсть, и что буду ѣсть“: если онъ не ѣлъ, онъ отвѣчаетъ только разъ, ибо послѣднія повторенія сказаны только для подкрѣпленія перваго. „*Шевуа*, что не ѣлъ и что не ѣлъ, и что не ѣлъ“: (если онъ ѣлъ) онъ отвѣчаетъ за каждую клятву въ отдѣльности: въ этомъ отношеніи прошедшее время хомеръ сравнительно съ будущимъ.

8. Что называется „клятвой напрасной“? Нѣкто поклялся, что извѣстное людямъ имѣетъ другой видъ: онъ сказалъ о каменномъ столбѣ, что онъ золотой, о мужчинѣ, что онъ женщина, и о женщинѣ, что она мужчина; онъ поклялся о невозможномъ: „я видѣлъ верблюда, летающаго въ воздухѣ“, „я видѣлъ змѣю толщиною въ балку давильни“. Нѣкто сказалъ свидѣтелямъ: „подите и свидѣтельствуйте за меня!“—„*Шевуа*, что не будемъ свидѣтельствовать въ твою пользу“; или нѣкто поклялся упразднить заповѣдь: не сдѣлать кущи, не „взять“ лулава, не возлагать тефиллинъ; это—„клятва напрасная“, за умышленное нарушеніе которой полагаются удары, а за неумышленное не полагается отвѣтственности.

9. „*Шевуа*, что съѣмъ этотъ коровай, *Шевуа*, что не буду его ѣсть“; первая клятва-*биттуй*, а вторая—„клятва напрасная“; если онъ съѣлъ коровай, онъ нарушилъ клятву напрасную, а если не ѣлъ его, то нарушилъ клятву-битуй.

[2, 3] „*Шевуа*, что не буду ѣсть“, а затѣмъ онъ одумался и сказалъ: „*шевуа*, что буду ѣсть“: за послѣднее онъ подвергается тѣлесному наказанію тотчасъ же, а за первое—если онъ ѣлъ, онъ отвѣчаетъ, а если не ѣлъ, не отвѣчаетъ. [2, 4] „*Шевуа*, что буду ѣсть“, а затѣмъ онъ сказалъ: „*шевуа*, что не буду ѣсть, что не буду ѣсть, что не буду ѣсть“; за послѣднія онъ подвергается тѣлесному наказанію тотчасъ же, а за первое—если онъ ѣлъ, онъ не отвѣчаетъ, а если не ѣлъ, отвѣчаетъ.

10. Клятва-биттуй можетъ исходить (букв.: водится) отъ мужчинъ и отъ женщинъ, отъ чужихъ (не связанныхъ родствомъ) и отъ родственниковъ, отъ правоспособныхъ и неправоспособныхъ [1]), въ присуствіи суда и не въ присуствіи суда, — только изъ собственныхъ устъ за умышленное нарушеніе ея полагаются удары, а за неумышленное жертва *оле-веіоредъ*.

11. „Клятва напрасная“ можетъ исходить отъ мужчинъ и отъ женщинъ, отъ чужихъ и отъ родственниковъ, отъ

[1]) Этимъ клятва-биттуй отличается отъ „клятвы свидѣтельской“ (см. ниже 4, 1).

правоспособныхъ и неправоспособныхъ, въ присутствіи суда и не въ присутствіи суда,—только изъ собственныхъ устъ: за умышленное нарушеніе ея полагается удары, а за неумышленное отвѣтственности не полагается.

Какъ при той, такъ и при другой клятвѣ (напрасной и биттуй), если клятва произнесена чужими устами, (поклявшійся) отвѣчаетъ. Какъ это понимать; нѣкто сказалъ: „я сегодня не ѣлъ“, „я сегодня не клалъ тефиллинъ“!—(а другой говоритъ:) „заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, онъ отвѣчаетъ.

ГЛАВА IV.

1. „Клятва свидѣтельская“ [1]) можетъ исходить отъ мужчинъ, но не отъ женщинъ, отъ чужихъ, но не отъ родственниковъ, отъ правоспособныхъ, а не отъ неправоспособныхъ; она можетъ исходить только отъ соотвѣтствующихъ лицъ [2]), какъ въ присутствіи суда, такъ и не въ присутствіи суда; изъ собственныхъ устъ,—если же она произнесена чужими устами, то они (свидѣтели) отвѣчаютъ лишь тогда, если отрицаютъ (знаніе обстоятельствъ) на судѣ, — слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: произнесена-ли она ихъ собственными устами или чужими устами, они отвѣчаютъ лишь въ томъ случаѣ, если отрицаютъ это на судѣ.

[2, 5] Нѣкто заклялъ язычниковъ, женщинъ, малолѣтнихъ, родственниковъ и неправоспособныхъ [3]): они не отвѣчаютъ (за отказъ свидѣтельствовать), ибо сказано (Лев. 5, 1): „и былъ свидѣтелемъ“ (т. е. настоящимъ свидѣтелемъ): Писаніе говоритъ о свидѣтелѣ, имѣющемъ силу (своимъ показаніемъ) лишить имущества; слѣдовательно, исключаются лица перечисленныя, которыя неспособны лишить его имущества. Р. Элазаръ говоритъ: заклинающій одного свидѣтеля не отвѣчаетъ, ибо этотъ не можетъ извлечь имущества. [2, 14] Давшій присягу передъ

[1]) „Клятва свидѣтельская“ (точнѣе: клятва о свидѣтельствѣ) Талмуда, не имѣетъ ничего общаго съ современной свидѣтельской присягой. Талмудъ не предусматриваетъ возможности ложнаго показанія со стороны свидѣтелей; предусматривается только возможность **отказа** свидѣтельствовать на судѣ, мотивируемаго незнаніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ. Если свидѣтель ложно поклялся, что не знаетъ этихъ обстоятельствъ, то онъ повиненъ принести жертву **оле-веіоредъ** на основаніи Лев. 5, 1: „если кто... слышалъ голосъ заклятія, а онъ свидѣтель или видѣлъ, или зналъ, если не скажетъ, то понесетъ на себѣ грѣхъ“.

[2]) Исключается царь (см. Санһедринъ 2, 2).

[3]) „Заклинать кого-нибудь“ значитъ произнести за него клятву.

язычниками, разбойниками или мытарями не отвѣчаетъ, ибо сказано (Лев. 5, 1): „согрѣшитъ... если не скажетъ", а не: „согрѣшитъ, если скажетъ".

2. Наказаніе полагается въ случаѣ завѣдомости клятвы, а также въ случаѣ незавѣдомости ея, если она сопряжена съ завѣдомостью свидѣтельства [1]), въ случаѣ незавѣдомости свидѣтельства наказанія не полагается. А что полагается въ случаѣ завѣдомости клятвы?—жертва *оле-веіоредъ*.

[2, 6] Наказуется завѣдомость свидѣтельства, сопряженная съ завѣдомостью клятвы, и завѣдомость свидѣтельства, сопряженная съ незавѣдомостью клятвы; незавѣдомость свидѣтельства не наказуется. Что это за завѣдомость свидѣтельства, сопряженная съ завѣдомостью клятвы, за которую отвѣчаютъ?—Нѣкто зналъ въ пользу другого свидѣтельство и зналъ, что (ложно) поклявшійся приноситъ жертву: это завѣдомость свидѣтельства, сопряженная съ завѣдомостью клятвы, за которую отвѣчаютъ. А что это за завѣдомость свидѣтельства, сопряженная съ незавѣдомостью клятвы, за которую отвѣчаютъ?—Нѣкто зналъ въ пользу другого свидѣтельство, но не зналъ, что (ложно) поклявшійся приноситъ жертву; это—завѣдомость свидѣтельства, сопровождаемая незавѣдомостью клятвы, за которую отвѣчаютъ. А что это за незавѣдомость свидѣтельства, за которую онъ не отвѣчаетъ?—Нѣкто не зналъ свидѣтельства въ пользу другого или зналъ, но забылъ въ то время какъ клялся: онъ не отвѣчаетъ, ибо сказано (Лев. 5, 22 [6, 3]): „и поклянется ложно", (букв.: о лжи).

[2, 7] Отвѣчаютъ за завѣдомость поклажи, сопряженную съ завѣдомостью клятвы, и за завѣдомость поклажи, сопряженную съ незавѣдомостью клятвы, а за незавѣдомость поклажи не отвѣчаютъ [2]). [2, 8] Что это за завѣдомость поклажи, сопряженная съ завѣдомостью клятвы, за которую отвѣчаютъ? Нѣкто зналъ, что у него есть (чужая) поклажа, и зналъ, что (ложно) клянущійся приноситъ жертву: это завѣдомость поклажи, сопряженная съ завѣдомостью клятвы, за которую полагается наказаніе. [2, 9] А что это за завѣдомость поклажи, сопряженная съ незавѣдомостью клятвы, за которую полагается наказаніе?—Нѣкто зналъ, что у него есть (чужая) поклажа, но не зналъ, что (ложно) клянущійся приноситъ жертву: это завѣдомость поклажи, сопряженная съ незавѣдомостью клятвы, за которую полагается наказаніе. [2, 10] А что это за незавѣдомость поклажи, за которую наказанія не полагается?—Нѣкто не зналъ, что у него поклажа, или зналъ, но забылъ во время клятвы: онъ не отвѣчаетъ, ибо сказано: „и поклянется ложно" (букв.: о лжи).

[1]) „Завѣдомость клятвы"—когда человѣкъ знаетъ, что слышанная или произнесенная имъ формула есть заклятіе или клятва, обусловливающая извѣстныя послѣдствія; „завѣдомость свидѣтельства"— когда онъ дѣйствительно знаетъ умалчиваемыя имъ обстоятельства дѣла.

[2]) О поклажѣ идетъ рѣчь ниже въ гл. 5. Здѣсь эта статья помѣщена въ виду аналогичности ея съ предшествующей статьей.

3. О „клятвѣ свидѣтельской" (букв.: клятва свидѣтельства какова?). Нѣкто сказалъ двоимъ: „идите, свидѣтельствуйте за меня!"—„*Шевуа*, что не знаемъ для тебя свидѣтельства", или они отвѣтили ему: „мы не знаемъ для тебя свидѣтельства", (а онъ сказалъ:) „я заклинаю васъ", и они отвѣтили „аминь": они отвѣчаютъ [1]). Если онъ ихъ заклиналъ пять разъ внѣ суда (безуспѣшно), и они пришли въ судъ и признали, то они не отвѣчаютъ; а если и здѣсь не признали, то отвѣчаютъ за каждое (заклинаніе) въ отдѣльности. Если же онъ ихъ заклиналъ пять разъ въ присутствіи суда, а они отрицали, то они отвѣчаютъ однократно. Сказалъ р. Симонъ: какая этому причина?—ибо они затѣмъ (послѣ перваго показанія) не могутъ признать [2]).

[2, 11] Нѣкто ходилъ за свидѣтелями, и они сказали: „что ты ходишь за нами? *шевуа*, что не знаемъ для тебя свидѣтельства"; они не отвѣчаютъ, пока онъ (громко) не потребуетъ (чтобъ они шли свидѣтельствовать); при поклажѣ не такъ: „почему ты идешь за мной? *шевуа*, что тебѣ ничего не слѣдуетъ съ меня": онъ отвѣчаетъ. Въ этомъ отношеніи клятва о поклажѣ хомеръ сравнительно съ клятвой о свидѣтельствѣ.

[2, 12] Нѣкто сказалъ свидѣтелямъ: „идите и свидѣтельствуйте за меня, что мнѣ слѣдуетъ съ того-то двѣсти зузъ, какъ плата наемнику или за пропитаніе его жены и дочерей".—„*Шевуа*, что не будемъ свидѣтельствовать за тебя": они не отвѣчаютъ; требуется, чтобъ они сказали ему: „*шевуа*, что не знаемъ въ твоемъ дѣлѣ свидѣтельства". То же и относительно поклажи: нѣкто сказалъ другому: „отдай мнѣ 200 зузъ, которые мнѣ слѣдуютъ съ тебя, какъ плата наемнику или за пропитаніе жены и дочерей".—„Шевуа, что не отдамъ тебѣ": онъ не отвѣчаетъ; требуется, чтобъ онъ сказалъ: „*шевуа*, что тебѣ ничего не слѣдуетъ съ меня".

4. Если оба свидѣтеля отрицали одновременно, то оба отвѣчаютъ, а если одинъ послѣ другого, то первый отвѣчаетъ, а второй не отвѣчаетъ. Если одинъ отрицалъ, а другой призналъ, то отрицающій отвѣчаетъ. Были двѣ свидѣтельскія группы, и первая отрицала, а затѣмъ отрицала вторая; обѣ отвѣчаютъ, ибо свидѣтельство можетъ состояться благодаря любой изъ нихъ.

5. „Заклинаю васъ пойти и свидѣтельствовать за меня,

[1]) Т. е. если окажется, что они знали о благопріятныхъ обстоятельствахъ, они обязаны принести жертву.

[2]) Дальнѣйшія отрицанія не вліяютъ на судьбу дѣла.

что мнѣ слѣдуетъ съ такого-то поклажа, порученное[1]), похищенное и пропажа".—„*Шевуа*, что не знаемъ для тебя свидѣтельства"; они отвѣчаютъ только разъ; „*Шевуа*, что не знаемъ, что тебѣ слѣдуетъ съ такого-то поклажа, порученное похищенное и пропажа": они отвѣчаютъ за каждое въ отдѣльности. „Заклинаю васъ пойти и свидѣтельствовать за меня, что мнѣ слѣдуетъ съ такого-то какъ поклажа пшеница, ячмень и полба". *Шевуа*, что не знаемъ для тебя свидѣтельства": они отвѣчаютъ только разъ; „*шевуа*, что не знаемъ для тебя свидѣтельства, чтобы тебѣ слѣдовала съ такого-то пшеница, ячмень и полба": они отвѣчаютъ за каждое въ отдѣльности.

6. „Заклинаю васъ пойти и свидѣтельствовать за меня, что мнѣ слѣдуетъ съ такого-то возмѣщеніе за ущербъ въ полномъ размѣрѣ, въ половинномъ размѣрѣ, въ двойномъ, четверномъ или пятерномъ размѣрѣ, или, что такой-то изнасиловалъ дочь мою, или обольстилъ дочь мою, или меня ударилъ сынъ мой, или меня поранилъ товарищъ мой въ День Очищенія, или поджегъ мою копну въ День Очищенія": они отвѣчаютъ (за отказъ свидѣтельствовать).

7. „Заклинаю васъ пойти и свидѣтельствовать за меня, что я священникъ, что я левитъ, что я не сынъ разведенной, что я не сынъ халуцы; что такой-то священникъ, что такой-то левитъ, что онъ не сынъ разведенной, что онъ не сынъ халуцы; что такой-то изнасиловалъ дочь его или обольстилъ дочь его; что меня поранилъ сынъ мой, что меня поранилъ въ субботу товарищъ мой или поджегъ въ субботу мою копну": они не отвѣчаютъ.

8. „Заклинаю васъ пойти и свидѣтельствовать за меня, что такой-то обѣщалъ дать мнѣ двѣсти зузъ и не далъ мнѣ": они не отвѣчаютъ, ибо отвѣчаютъ лишь за отказъ свидѣтельствовать въ искѣ денежномъ, какъ поклажа.

[2, 13] Нѣкто сказалъ свидѣтелямъ: „идите и свидѣтельствуйте за меня, что такой-то обѣщалъ мнѣ дать двѣсти зузъ и не далъ", „обѣщалъ меня одѣть въ платье и не одѣлъ".—„*Шевуа*", что не знаемъ для тебя свидѣтельства": они не отвѣчаютъ, ибо тотъ вправѣ сказать: „я обѣщалъ тебѣ дать, но не хочу дать", „я обѣщалъ одѣть тебя, но не хочу одѣть".

[1]) По еврейски: тесуметъ-іадъ, „врученіе", „порученіе" (встрѣчается въ Библіи одинъ разъ: Лев. 5, 21); особый видъ поклажи. По еврейскому толкованію, снабженіе кого деньгами для торговли на правахъ товарища.

То же и относительно поклажи. Нѣкто сказалъ другому: „отдай мнѣ двѣсти зузъ, которыя ты обѣщалъ дать мнѣ и не далъ, или платье, въ которое ты обѣщалъ одѣть меня и не одѣлъ".—„*Шевуа*, что тебѣ ничего съ меня не слѣдуетъ"; онъ не отвѣчаетъ, ибо говоритъ ему: я обѣщалъ тебѣ дать, но не хочу дать, обѣщалъ одѣть тебя, но не хочу одѣть.

9. „Заклинаю васъ, когда вы узнаете для меня свидѣтельство придти и свидѣтельствовать за меня": они не отвѣчаютъ, потому что клятва предшествовала свидѣтельству (знанію обстоятельствъ).

10. Нѣкто стоитъ въ синагогѣ и говоритъ (всѣмъ): „заклинаю васъ, если вы знаете для меня свидѣтельство пойти и свидѣтельствовать": они не отвѣчаютъ (требуется, чтобы онъ обратился прямо къ свидѣтелямъ[1]).

11. Нѣкто сказалъ двоимъ: „заклинаю васъ, такой-то и такой-то, если вы знаете для меня свидѣтельство пойти и свидѣтельствовать за меня". „*Шевуа*, что не знаемъ для тебя свидѣтельства", а они знаютъ для него свидѣтельство со словъ другого свидѣтеля, или одинъ изъ нихъ приходится ему родственникомъ, либо неправоспособенъ: они не отвѣчаютъ.

12. Нѣкто послалъ чрезъ раба своего (сказать), или отвѣтчикъ сказалъ имъ: „заклинаю васъ, если вы знаете для него свидѣтельство пойти и свидѣтельствовать за него"; они не отвѣчаютъ; требуется, чтобъ они слышали изъ устъ истца.

[2, 14 ср.] „Подите и свидѣтельствуйте за отца моего, что ему слѣдуетъ съ такого-то двѣсти зузъ, какъ плата наемнику или за пропитаніе жены и дочерей".—„*Шевуа*, что не знаемъ для него свидѣтельства": они не отвѣчаютъ; требуется, чтобы они слышали изъ устъ истца. По смерти отца и вступленіи въ наслѣдство сына его, этотъ заступаетъ его мѣсто и разсматривается, какъ онъ.

13. „Заклинаю васъ, приказываю вамъ, обязываю васъ": они отвѣчаютъ;... „небомъ и землею": они не отвѣчаютъ. „Именемъ алефъ-далетъ" (т. е. Адонай), „именемъ іодъ-hе" (т. е. Яhве), „Шаддай", Саваоѳъ", „Человѣколюбивый и Милосердый", „Долготерпѣливый и Многомилостивый" и прочими нарицаніями: они отвѣчаютъ. [Злословящій (Бога) какимъ бы то ни было изъ этихъ именъ отвѣчаетъ,—слова р. Меира, а мудрецы освобождаютъ. Злословящій отца своего или мать свою однимъ изъ всѣхъ этихъ именъ отвѣчаетъ,—

[1]) Этихъ словъ нѣтъ въ Іерушалми и другихъ спискахъ: они попали въ Мишну изъ Сифра.

слова р. Меира, а мудрецы освобождаютъ [1]). Злословящій самого себя или ближняго своего однимъ изъ всѣхъ этихъ именъ преступаетъ запретъ]. „Да поразитъ тебя Богъ (Элоhимъ) (если ты не пойдешь свидѣтельствовать), „такъ да поразитъ тебя Богъ" — это *ала* („проклятіе), о которомъ написано въ Торѣ [2]). „Да не поразитъ тебя", „да благословитъ тебя", „да облагодѣтельствуетъ тебя"; р. Меиръ признаетъ (отказавшагося свидѣтельствовать) повиннымъ, а мудрецы освобождаютъ.

[2, 15]. Нѣкто сказалъ: „да поразитъ тебя", „да не поразитъ тебя", „да облагодѣтельствуетъ тебя", „такъ да облагодѣтельствуетъ тебя", „да сдѣлаетъ тебѣ зло", „да не сдѣлаетъ тебѣ зла", „такое же зло да сдѣлаетъ тебѣ",—это *ала,* сказанная въ Торѣ. Р. Іуда говоритъ: если они сказали: „да облагодѣтельствуетъ тебя", „да не сдѣлаетъ тебѣ зла"—они не отвѣчаютъ, а по мнѣнію мудрецовъ, они отвѣчаютъ; если онъ сказалъ: „да облагодѣтельствуетъ тебя, если вы придете и будете свидѣтельствовать за меня", „да сдѣлаетъ тебѣ зло, если не придете и не будете свидѣтельствовать за меня", „да не сдѣлаетъ тебѣ зла, если вы пойдете и будете свидѣтельствовать за меня". [2, 16 кон.] Кто сказалъ: „клянусь Торой и небесами", не отвѣчаетъ.

ГЛАВА V.

Лев. 5, 21 — 25 (6, 2 — 6): „Если кто... запрется предъ ближнимъ своимъ въ томъ, что ему поручено, или у него положено... и поклянется ложно... то онъ долженъ возвратить... порученное, что ему поручено... и за вину свою пусть принесетъ Господу къ священнику въ жертву повинности изъ стада овецъ овна безъ порока, по оцѣнкѣ твоей.

1. Клятва о поклажѣ исходитъ отъ мужчинъ и отъ женщинъ, отъ чужихъ и отъ родственниковъ, отъ правоспособныхъ и отъ неправоспособныхъ, въ присутствіи суда и не въ присутствіи суда, изъ собственныхъ устъ; изъ чужихъ устъ онъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если отрицалъ на судѣ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: все равно изъ собственныхъ устъ или изъ чужихъ устъ, разъ онъ отрицалъ—онъ отвѣчаетъ.

Отвѣчаютъ въ случаѣ завѣдомости клятвы, а также въ случаѣ незавѣдомости ея, если она сопряжена съ завѣдомостью поклажи; не отвѣчаютъ въ случаѣ незавѣдомости поклажи. А что полагается за завѣдомость ея? — жертва повинности въ два сикля.

2. Относительно клятвы о поклажѣ. Нѣкто сказалъ другому: „отдай мнѣ поклажу, которая слѣдуетъ мнѣ съ тебя".— „*Шевуа,* что тебѣ ничего съ меня не слѣдуетъ", или онъ отвѣтилъ ему: „тебѣ ничего съ меня не слѣдуетъ" (а тотъ сказалъ) „я заклинаю тебя", и онъ отвѣтилъ: „аминь": онъ отвѣчаетъ. Если онъ заклиналъ его пять разъ, все равно въ присутствіи суда или не въ присутствіи суда, и онъ отрицалъ, то онъ отвѣчаетъ за каждое заклинаніе въ отдѣльности Сказалъ р. Симонъ: гдѣ причина?—такъ какъ онъ можетъ послѣ этого вернуться и признать [1]).

3. Пятеро ищутъ съ него, говоря: „отдай намъ поклажу, которую мы отдали въ руку твою".—„*Шевуа,* что вашего у меня нѣтъ": онъ отвѣчаетъ только разъ: „*шевуа,* что у меня нѣтъ ни твоего, ни твоего, ни твоего...": онъ отвѣчаетъ за каждаго въ отдѣльности [2]). Р. Эліэзеръ говоритъ: лишь въ томъ случаѣ, если онъ сказалъ *шевуа,* напослѣдокъ. Р. Симонъ говоритъ: лишь въ томъ случаѣ, если онъ сказалъ *шевуа* каждому отдѣльно.

„Отдай поклажу, порученное, похищенное и пропажу, которыя мнѣ слѣдуетъ съ тебя".—„*Шевуа,* что тебѣ не слѣдуетъ съ меня": онъ отвѣчаетъ только разъ; „*шевуа,* что тебѣ не слѣдуетъ съ меня поклажи, порученнаго, похищеннаго и пропажи": онъ отвѣчаетъ за каждое въ отдѣльности.

„Отдай мнѣ пшеницу, ячмень и полбу, которыя слѣдуютъ мнѣ съ тебя".—„*Шевуа,* что тебѣ не слѣдуетъ съ меня": онъ отвѣчаетъ только разъ; „что тебѣ не слѣдуетъ съ меня пшеницы, ячменя и полбы *(хиттинъ усеоринъ вехусминъ)*": онъ отвѣчаетъ за каждое (за каждый родъ хлѣба) въ отдѣльности. Р. Меиръ говоритъ: даже если онъ сказалъ: „*хитта усеора вехуссеметъ*", онъ отвѣчаетъ за каждое въ отдѣльности [3]).

---

[1]) См. Синhедринъ 7, 8.

[2]) Лев. 5, 1: „если кто согрѣшитъ тѣмъ, что слышалъ голосъ проклятія". Слѣдовательно, если истецъ обратился къ свидѣтелю съ такими словами, отказъ свидѣтельствовать карается жертвой оле-веіоредъ.

[1]) Ср. выше 4, 3.

[2]) Это выводится въ Сифра изъ словъ „а л ъ а х а т ъ" „объ одномъ" (Лев. 5, 26). Синод. пер. въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (Лев. 6, 7) отступаетъ отъ буквы подлинника, и эти слова не переведены.

[3]) Хиттинъ, сеоринъ, кусминъ, формы множ. числа, обыкновенно употребляются для обозначенія рода: пшеница, ячмень, полба; х и т-

4. „Ты изнасиловалъ или обольстилъ дочь мою“, а тотъ возражаетъ: „я не изнасиловалъ и не обольстилъ“; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“,—онъ подлежитъ отвѣтственности (въ случаѣ неправды). Р. Симонъ отъ отвѣтственности освобождаетъ, ибо не платятъ *кеноса* [1]) по собственному показанію. Ему возразили: хотя не платятъ кенаса по собственному показанію, однако, платятъ за безчестіе и за ущербъ по собственному показанію [2]).

[2, 16] „Ты изнасиловалъ или обольстилъ дочь мою“, а онъ говоритъ: „я не изнасиловалъ или не обольщалъ“; заклинаю тебя“: если онъ отвѣчаетъ „аминь“; онъ подлежитъ отвѣтственности [а р. Симонъ отъ отвѣтственности освобождаетъ, ибо не платятъ кенаса по собственному показанію. Вотъ правило: за отвѣтъ „аминь“ на слова „я заклинаю тебя“ отвѣтственности не полагается, если рѣчь идетъ о *кенасѣ*, ибо онъ его не платитъ по собственному показанію; если же рѣчь идетъ не о *кенасѣ*, такъ что онъ платитъ по собственному показанію, то за отвѣтъ „аминь“ на слова „я заклинаю тебя“ отвѣтственность полагается].

5. „Ты укралъ моего вола“, а тотъ говоритъ: „я не кралъ“; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, онъ отвѣчаетъ. „Я укралъ, но не зарѣзалъ и не продалъ“; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, онъ не отвѣчаетъ.

„Твой волъ убилъ моего вола“, а тотъ говоритъ: „онъ не убивалъ“; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, онъ отвѣчаетъ. „Твой волъ убилъ моего раба“, а тотъ говоритъ: „не убилъ“; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, онъ не отвѣчаетъ.

Одинъ сказалъ другому: „ты меня побилъ и ты мнѣ сдѣлалъ рану“, а тотъ говоритъ: „я тебя не билъ и не дѣлалъ тебѣ раны“; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, онъ отвѣчаетъ.

та, сеора, куссеметъ, формы ед. числа, обыкновенно употребляются для обозначенія зеренъ: зерно пшеничное, ячменное, полбеное. Если кто произнесъ ложную клятву о зернѣ (т. е. сказалъ: хитта и т. д.), то онъ отвѣтственности не подлежитъ, ибо одно зерно не представляетъ равноцѣнности перуты. Меиръ же полагаетъ, что и въ этомъ случаѣ полагается отвѣтственность, такъ какъ форма хитта и т. д. употребляется и для обозначенія рода (напр. Исх. 9, 32).

[1]) Кенасъ—соотвѣтствуетъ нашему штрафу: это—опредѣленная для каждаго рода преступленій сумма, поступающая въ пользу пострадавшаго и вообще истца. Другой видъ платежа по судебному приговору—возмѣщеніе

[2]) См. Кетуботъ 3, 4 (т. III).

Рабъ сказалъ господину своему: „ты выбилъ мнѣ зубъ“ или „выбилъ мнѣ глазъ“, а тотъ говоритъ: „я тебѣ не выбивалъ зуба“ и „не выбивалъ глаза“; „заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, онъ не отвѣчаетъ. Вотъ правило: кто платитъ по собственному показанію, отвѣчаетъ, а кто по собственному показанію не платитъ,—не отвѣчаетъ.

[3, 1] Если кто заклялъ ближняго своего о вещи, стоимостью не менѣе перуты, и этотъ отрицалъ, то онъ платитъ возмѣщеніе и хомешъ и жертву повинности [1]). Если кто заклялъ свидѣтелей о вещи стоимостью не менѣе перуты, и они отрицали, то они повинны принести жертву (оле-ве-іоредъ), но свободны отъ платежа имуществомъ, ибо (о свидѣтеляхъ) сказано: „онъ понесетъ на себѣ грѣхъ“, каковое выраженіе (вар.: по толкованію р. Измаила) означаетъ жертву. Р. Іуда, сынъ Бетеры, говоритъ: здѣсь сказано „понесетъ на себѣ грѣхъ“ и тамъ (Лев. 19, 8) [2]) употреблено то же выраженіе: какъ тамъ разумѣется отнятіе души, такъ и здѣсь разумѣется отнятіе души [3]). Слова „*то* (=и) онъ понесетъ на себѣ грѣхъ“ показываютъ, что въ понятіе „несенія грѣха“ входитъ и жертвоприношеніе [4]).

Р. Іисусъ говоритъ: четыре категоріи людей не обязаны платить по суду, но Небо не прощаетъ ихъ, пока не заплатятъ:

[3, 2] Кто знаетъ свидѣтельство въ пользу ближняго своего и не свидѣтельствуетъ: по суду онъ не обязанъ платить, но Небо не прощаетъ ему, пока не заплатитъ.

Кто нанялъ ложныхъ свидѣтелей и взыскалъ: по суду онъ не обязанъ платить, но Небо не прощаетъ ему, пока не заплатитъ.

[3, 3] Кто напираетъ на хлѣбъ передъ огнемъ [5]), и кто валитъ

---

[1]) Рѣчь идетъ объ очистительной присягѣ по поводу поклажи, находки и т. п. Что искъ не можетъ быть менѣе одной перуты, выводится въ мидрашѣ (Сифра, Ваіикра, конецъ) изъ слова „baḥ“ (въ Лев. 5, 26) путемъ ограничительнаго толкованія.

[2]) „Кто станетъ ѣсть ее (жертву), тотъ понесетъ на себѣ грѣхъ, ибо онъ осквернилъ святыню Господню, и истребится душа та изъ народа своего“.

[3]) О какомъ „отнятіи души“ идетъ рѣчь, неясно. Комментаріи даютъ два объясненія: 1) какъ тамъ полагается „истребленіе“ (смерть отъ Неба), такъ и здѣсь смерть отъ Неба“; 2) какъ тамъ отнимается душа у человѣка, такъ и здѣсь должна быть отнята душа у жертвеннаго животнаго, которое замѣняетъ человѣка.

[4]) Разница между сравниваемыми двумя мѣстами состоитъ въ буквѣ „вавъ“ („и“), которая и толкуется распространительно: она, молъ, включаетъ жертвоприношеніе.

[5]) Преступленіе, аналогичное разбираемому въ Санh. 9, 1, гдѣ человѣкъ упалъ въ воду, а другой мѣшаетъ ему выйти. Здѣсь хлѣбъ на корню искусственно подставляется кѣмъ-либо подъ огонь, въ то время какъ безъ него хлѣбъ могъ бы и не сгорѣть.

ограду предъ скотомъ [1]): по суду онъ не обязанъ заплатить, но Небо не прощаетъ ему, пока не заплатитъ.

[3, 4] Я имѣю только наказаніе за отказъ свидѣтельствовать въ дѣлахъ имущественныхъ; откуда видно, что это относится и къ свидѣтельству въ дѣлахъ уголовныхъ, объ убійствахъ, о прелюбодѣяніяхъ и идолопоклонствѣ?—изъ словъ (Втор. 19, 11): „душу за душу" [2]). Можетъ быть, они повинны жертвѣ, но свободны отъ платежа имуществомъ?—Нѣтъ, сказано (Лев. 5, 13): „и такъ очиститъ его священникъ отъ грѣха его, которымъ онъ согрѣшилъ въ одномъ (син. пер.: которомъ, нибудь) изъ оныхъ случаевъ": слова „одномъ изъ оныхъ случаевъ" показываютъ, что въ однихъ случаяхъ онъ повиненъ (принести жертву), а въ другихъ свободенъ: въ дѣлахъ имущественныхъ онъ повиненъ, а въ дѣлахъ неимущественныхъ не повиненъ [3]). Сказалъ Бенъ-Дама (вар.: Бенъ Зома) предъ р. Измаиломъ: по смыслу стиха выходитъ, что исключается свидѣтельство объ имущественномъ дѣлѣ и включается свидѣтельство о дѣлѣ уголовномъ. Ему сказалъ р. Измаилъ: Бенъ-Дама, ты перевернулъ стихъ, сынъ мой; вѣдь, сказано (Лев. 5, 1): „если не скажетъ, то онъ понесетъ на себѣ грѣхъ": Писаніе поставило несеніе грѣха въ зависимость отъ объявленія; слѣдовательно, исключаются свидѣтели въ уголовномъ дѣлѣ, которымъ Небо не прощаетъ, объявили ли они или не объявили.

Р. Элазаръ, сынъ Матѳея, говоритъ: человѣкъ только тогда имѣетъ несчастіе слышать, если онъ самъ раньше согрѣшилъ, ибо сказано (тамъ же): „если кто согрѣшитъ и услышитъ (син. пер.: тѣмъ, что слышалъ)". Такъ говорилъ р. Элазаръ, сынъ Матѳея: кто видитъ, какъ совершаютъ грѣхъ, отвѣчаетъ за то, что смотрѣлъ, а кто видитъ, какъ исполняютъ заповѣдь (совершаютъ мицву), тотъ награждается за то, что смотрѣлъ.

[3, 5] Это, если онъ слышалъ изъ устъ другихъ людей; откуда видно, что законъ примѣняется, если онъ слышалъ изъ собственныхъ устъ? Изъ словъ: „если кто согрѣшитъ" (самъ): это сказано для того, чтобы распространить законъ и не слышавшаго изъ собственныхъ устъ,—слова р. Симона; р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: въ такомъ толкованіи нѣтъ надобности, здѣсь каль-вахомеръ: если онъ отвѣчаетъ за вышедшіе изъ собственныхъ устъ обѣты, а они не влекутъ наказанія, если вышли изъ чужихъ устъ, тѣмъ болѣе онъ отвѣчаетъ за вышедшія изъ собственныхъ устъ клятвы, которыя влекутъ наказаніе и въ томъ случаѣ, если вышли изъ чужихъ устъ. Сказалъ р. Іеремія (вар.: Эліэзеръ): я сказалъ р. Іудѣ сыну Бетеры: развѣ приговариваются къ наказаніямъ на основаніи кальвахомеръ? Рабби говоритъ: изъ смысла словъ (Лев. 5, 1): „тѣмъ, что слышалъ" выходитъ, что нѣтъ разницы между человѣкомъ, слышавшимъ изъ собственныхъ устъ, и человѣкомъ, слышавшимъ изъ чужихъ устъ.

---

[1]) Ограда еле держалась, и скотъ могъ бы повалить ее и войти, но пришелъ человѣкъ и повалилъ.

[2]) Это сказано о свидѣтеляхъ (вѣрнѣе: обвинителяхъ) „злостныхъ".

[3]) Смыслъ этого мѣста очень теменъ. За отказъ свидѣтельствовать въ уголовномъ дѣлѣ, т. е. за недонесеніе, жертвы не полагается.

Зачѣмъ же сказано (тамъ же): „если кто согрѣшитъ?"—это показываетъ, что Писаніе имѣетъ въ виду послѣдствія.

[3, 6] Ананія, сынъ Хахиная, говоритъ: сказано (Лев. 5, 21 [6, 2]): „сдѣлаетъ преступленіе предъ Господомъ и запрется предъ ближнимъ своимъ"; человѣкъ, запираясь предъ ближнимъ своимъ, этимъ самымъ отрицаетъ Вездѣсущаго (см. Сифра къ Лев. 5, 21). Однажды р. Рувимъ субботствовалъ въ Тиверіадѣ; его нашелъ одинъ философъ и спросилъ его: „кто самый ненавистный человѣкъ въ мірѣ?"—Онъ отвѣтилъ: „тотъ, кто отрицаетъ Своего Создателя". Тотъ сказалъ: „почему?" онъ отвѣтилъ, „сказано (Исх. 20, 12—17): „почитай отца твоего и мать твою. Не убивай. Не прелюбодѣйствуй. Не кради. Не произноси ложнаго свидѣтельства. Не желай"... все это отрицаетъ лишь тотъ, кто отрицаетъ Основу, ибо человѣкъ идетъ на грѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если отрицаетъ Того, кто запретилъ ему этотъ грѣхъ".

[3, 7] „Голосъ проклятія" (Лев. 5, 1): р. Іуда говоритъ: *„ала"* это проклятіе, „голосъ"—это клятва; р. Симонъ говоритъ: *„ала"* это клятва, „голосъ"—это нарицанія (имени Бога), приводимыя въ Торѣ.

[3, 8] „Былъ свидѣтелемъ" (тамъ же): а не свидѣтелемъ, слышавшимъ изъ устъ другого свидѣтеля, или „изъ устъ батъ-колъ" (отголоска), или отъ шума.

„И былъ свидѣтелемъ": Писаніе говоритъ о двухъ свидѣтеляхъ; ты говоришь, что Писаніе говоритъ о двухъ свидѣтеляхъ, а, можетъ быть, оно говоритъ только объ одномъ свидѣтелѣ? Нѣтъ, сказано (Втор. 19, 15): „недостаточно одного свидѣтеля противъ кого либо": здѣсь слово „одного" лишнее, оно только показываетъ, что вездѣ, гдѣ Писаніе употребляетъ слово „свидѣтель" безъ опредѣленія, разумѣются два свидѣтеля, пока Писаніе не укажетъ тебѣ, что разумѣетъ одного.

„И былъ свидѣтелемъ" — способнымъ свидѣтельствовать. „Слышалъ"—исключается глухой; „или видѣлъ"—исключается слѣпой; „или зналъ"—исключается безумный; „но не объявилъ, то онъ понесетъ на себѣ грѣхъ"—исключается нѣмой. Таково первоначальное толкованіе, а р. Акиба выводитъ (то же самое) изъ словъ (Втор. 13, 14): „ты разыщи, изслѣдуй и хорошо разспроси": развѣ можно разыскивать (разспрашивать) у глухихъ? развѣ можно изслѣдовать у безумныхъ? А изъ словъ (Лев. 24, 22): „одинъ судъ долженъ быть у васъ", слѣдуетъ, что это относится какъ къ дѣламъ уголовнымъ, такъ и къ дѣламъ съ имущественною отвѣтственностью: какъ дѣла уголовныя требуютъ разысканія и изслѣдованія, такъ и дѣла съ имущественной отвѣтственностью требуютъ разысканія и изслѣдованія [1]).

А можетъ быть, какъ дѣла уголовныя разбираются двадцатью тремя, такъ и дѣла имущественныя? Нѣтъ, сказано (Исх. 22, 7 [8]): „пусть

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи путемъ чрезвычайно тонкаго, не поддающагося переводу толкованія отдѣльныхъ словъ, выхваченныхъ изъ разныхъ стиховъ и скомбинированныхъ вмѣстѣ, доказывается, что дѣла уголовныя не во всѣхъ отношеніяхъ разсматриваются какъ дѣла съ имущественной отвѣтственностью.

хозяинъ дома придетъ предъ судьей (*элоhимъ*)": Писаніе даетъ одного судью; словами (тамъ же 8 [9]): „дѣло обоихъ должно быть доведено до судей *(элоhимъ)":* Писаніе даетъ другого судью; словами „кого обвинятъ судьи *(элоhимъ)"* Писаніе даетъ третьяго судью [1]). На этомъ основаніи сказали: „дѣла съ имущественной отвѣтственностью тремя, а Рабби (вар.: р. Іосе) говоритъ: пятью, дабы судъ могъ закончиться (т. е. приговоръ постановленъ) тремя". Можетъ быть, тремя разбираются лишь легкія дѣла съ имущественной отвѣтственностью, откуда видно, что это относится къ тяжкимъ и самымъ тяжкимъ дѣламъ? изъ словъ (Исх. 21, 24—25): „глазъ за глазъ" и проч. „обожженіе за обожженіе" и проч. [2]).

[4, 1] Въ нѣкоторомъ отношеніи клятва свидѣтельская хомеръ сравнительно съ клятвой о поклажѣ, а въ нѣкоторомъ отношеніи клятва о поклажѣ хомеръ сравнительно съ клятвой свидѣтельской. Клятва свидѣтельская имѣетъ мѣсто въ дѣлахъ о рабахъ, актахъ и недвижимостяхъ. Напр.: нѣкто сказалъ свидѣтелямъ: „идите и свидѣтельствуйте, что мнѣ слѣдуютъ съ такого-то рабы, акты и недвижимости": если они сказали ему; „шевуа, что не знаемъ для тебя свидѣтельства", они отвѣчаютъ; этого нѣтъ въ клятвѣ о поклажѣ. Клятва о поклажѣ хомеръ въ томъ отношеніи, что она принимается отъ мужчинъ и отъ женщинъ, отъ чужихъ и отъ родственниковъ, отъ правоспособныхъ и отъ неправоспособныхъ. Нѣкто сказалъ другому: „отдай мнѣ мою поклажу, которая находится у тебя": если тотъ сказалъ ему: „зачѣмъ ты ходишь за мной? *шевуа,* что у меня нѣтъ ничего твоего", онъ отвѣчаетъ (за ложную клятву) и платитъ возмѣщеніе и хомешъ и жертву повинности въ двѣ селаимъ; этого нѣтъ въ клятвѣ свидѣтельской.

[4, 2] Клятва свидѣтельская въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ клятвой-биттуй, а въ нѣкоторомъ отношеніи клятва-биттуй хомеръ сравнительно съ клятвой свидѣтельской. Клятва свидѣтельская принимается, какъ о добровольномъ дѣйствіи, такъ и объ обязательномъ, и за завѣдомость ея полагается жертва; этого нѣтъ въ клятвѣ-биттуй. Клятва-биттуй принимается какъ о вещи, имѣющей сущность, такъ и о вещи, не имѣющей сущности, и завѣдомость ея наказуется ударами; этого нѣтъ въ клятвѣ свидѣтельской.

[4, 3] Клятва о поклажѣ въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ клятвой-биттуй, а въ нѣкоторомъ отношеніи клятва-биттуй хомеръ сравнительно съ клятвой о поклажѣ. Клятва о поклажѣ принимается какъ о добровольномъ, такъ и объ обязательномъ, и за нее платятъ возмѣщеніе и хомешъ и приносятъ жертву повинности въ двѣ селаимъ; этого нѣтъ въ клятвѣ-биттуй.

[4, 4] А клятва-биттуй хомеръ въ томъ отношеніи, что она принимается какъ о вещи, имѣющей сущность, такъ и о вещи, сущности не имѣющей, и за завѣдомость ея полагаются удары, а за незавѣдомость жертва оле-веіоредъ; этого нѣтъ въ клятвѣ о поклажѣ.

[1]) Троекратное повтореніе слова элоhимъ указываетъ на трехчленный составъ суда по дѣламъ съ имущественной отвѣтственностью.

[2]) Такъ что и дѣла о нанесеніи побоевъ и ранъ („самыя тяжкія") разбираются тѣмъ же судомъ.

[4, 5] Клятва напрасная въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ клятвой-биттуй, а въ нѣкоторомъ отношеніи клятва-биттуй хомеръ сравнительно съ клятвой напрасной. Клятва-биттуй принимается, какъ о вещи, имѣющей сущность, такъ и о вещи, сущности не имѣющей, и за незавѣдомость ея полагается жертва оле-веіордъ; этого нѣтъ въ клятвѣ напрасной. Клятва напрасная принимается, какъ о добровольномъ, такъ и объ обязательномъ, и отвѣчаютъ за каждую клятву въ отдѣльности; этого нѣтъ въ клятвѣ-биттуй.

ГЛАВА VI.

1. О клятвѣ судебной [1]): искъ—два сребреника, а признанная сумма (букв.: признаніе)—не менѣе (букв.: равноцѣнность) перуты; а если признанная сумма не однородна съ искомъ, онъ свободенъ. Какъ это понимать? (Одинъ говоритъ) „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя два сребреника".—(Другой возражаетъ) „Тебѣ слѣдуетъ только перута": онъ отъ присяги свободенъ [2]). (Первый:) „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя два сребреника и перута".—(Второй:) „Тебѣ слѣдуетъ только перута": онъ подлежитъ присягѣ. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя мина";—„тебѣ ничего не слѣдуетъ": онъ свободенъ. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя мина";—„тебѣ слѣдуетъ только пятьдесятъ динаріевъ": онъ подлежитъ. „Моему отцу слѣдуетъ съ тебя мина";—„тебѣ слѣдуетъ съ меня только пятьдесятъ динаріевъ": онъ свободенъ, потому что онъ какъ бы возвращаетъ потерянное.

[5, 1] Клятва судебная: искъ—два сребреника и перута, признаніе—перута и однородно съ искомъ, а если признаніе не однородно съ искомъ, отвѣтственности нѣтъ [3]).

Какъ это понимать? „Два сребреника слѣдуетъ мнѣ съ тебя";—

[1]) Т. е. о судебной присягѣ, дополнительной и очистительной. Она налагается: 1) на отвѣтчика, когда онъ признаетъ часть иска, 2) на хранителя (см. Бава Меціа 7, 8), 3) когда искъ подтверждается лишь однимъ свидѣтелемъ. Излагаемое въ этой статьѣ относится только къ первому роду присяги, когда часть иска признается отвѣтчикомъ; въ остальныхъ родахъ присяга налагается и при отсутствіи условій о цѣнѣ иска и признанія.

[2]) Онъ свободенъ потому, что искъ, спорная сумма, менѣе двухъ сребрениковъ (два сребреника безъ перуты). Иные толкуютъ: потому, что признанная сумма (т. е. перута) не изъ рода иска (т. е. не серебрянная монета); это, однако, противорѣчитъ правилу, изложенному въ 3 мишнѣ, что „всѣ монеты составляютъ одинъ родъ".

[3]) Ни платить, ни присягать отвѣтчикъ не обязанъ, если признанное имъ не однородно съ искомымъ.

„тебѣ слѣдуетъ только перута“: онъ свободенъ. „Два сребреника и перута слѣдуетъ мнѣ съ тебя;—„тебѣ слѣдуетъ только перута“: онъ подлежитъ, а если (онъ сказалъ): „маа (сребреникъ) и перута“, то не подлежитъ. „Два сребреника слѣдуетъ мнѣ съ тебя“: отрицаетъ-ли онъ ихъ цѣликомъ или частью, онъ отъ присяги свободенъ. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя мина“;—„тебѣ слѣдуетъ мина безъ двухъ сребрениковъ“: онъ долженъ присягнуть; „безъ одного сребреника“ (маа серебра): онъ присягать не долженъ.

[5, 2] Нѣкто ищетъ съ другого мину, а тотъ ему долженъ только пятьдесятъ зузъ: онъ не долженъ сказать: „я буду отрицать долгъ на судѣ“, а когда выйду, признаю (пятьдесятъ зузъ), дабы не быть обязану присягой, ибо сказано (Исх. 23, 1): „не неси пустого слуха“ (син. пер.: не внимай пустому слуху): не заставляй судью выслушивать вещь пустую (или: ложную). Нѣкто ищетъ съ другого мину однимъ свидѣтелемъ, а тотъ отрицаетъ долгъ: этотъ не долженъ говорить другому: „пойдемъ вмѣстѣ со мною и будемъ свидѣтельствовать, дабы извлечь чужое (соб.: похищенное) изъ его руки“, ибо сказано (тамъ же): „не давай руки твоей нечестивому, чтобъ быть свидѣтелемъ неправды“.

[5, 3] Нѣкто искалъ съ другого мину на судѣ и тотъ отрицалъ, затѣмъ пришли двое и показали, что онъ долженъ ему пятьдесятъ зузъ; онъ платитъ и свободенъ отъ присяги; если же показалъ противъ него одинъ свидѣтель, то онъ даетъ присягу о всемъ.

[5, 4] Р. Іосе сказалъ: можно построить каль-вахомеръ: если собственное показаніе человѣка, которое не соединяется съ показаніемъ другого для постановленія смертнаго приговора [1]), налагаетъ присягу, тѣмъ болѣе можетъ наложить присягу показаніе одного свидѣтеля, которое присоединяется къ показанію другого свидѣтеля для постановленія смертнаго приговора. Здѣсь аналогія неполная: онъ даетъ присягу по собственному показанію потому, что платитъ по собственному показанію, между тѣмъ какъ давать присягу по показанію одного свидѣтеля онъ не обязанъ, ибо не платитъ по показанію одного свидѣтеля; слова же (Втор. 19, 15): „да не встанетъ одинъ свидѣтель (син. пер.: недостаточно одного свидѣтеля) противъ кого-либо, въ какой-нибудь винѣ“, значатъ: для вины да не встанетъ, но да встанетъ для присяги.

2. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя мина“, а тотъ сказалъ ему (въ присутствіи свидѣтелей): „да“. На слѣдующій день первый сказалъ ему: „отдай мнѣ ее“;—„я тебѣ отдалъ ее“: онъ не долженъ;—„тебѣ ничего не слѣдуетъ“: онъ долженъ.

„Мнѣ слѣдуетъ съ тебя мина“. Тотъ сказалъ ему: „да“; —„отдай мнѣ ее непремѣнно при свидѣтеляхъ“. На слѣдующій день онъ сказалъ ему: „отдай мнѣ ее“: если онъ отвѣчаетъ: „я тебѣ отдалъ ее“, то онъ остается долженъ, ибо обязанъ былъ отдать ее при свидѣтеляхъ.

[1]) Т. е. нельзя присуждать человѣка къ смертной казни, если въ качествѣ одного изъ двухъ свидѣтелей обвиненія выступаетъ самъ обвиняемый.

[5, 5] „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя мина“: если тотъ отвѣчаетъ: „тебѣ ничего не слѣдуетъ“, или: „тебѣ слѣдовало, но я отдалъ тебѣ“, или: „мнѣ слѣдуетъ съ тебя на мину платьевъ или на мину плодовъ“, то онъ отъ присяги свободенъ, равно какъ если отвѣтилъ: „тебѣ слѣдуетъ съ меня только пятьдесятъ зузъ, а мнѣ съ тебя слѣдуетъ на пятьдесятъ зузъ вещей или на пятьдесятъ зузъ плодовъ“; но если онъ отвѣтилъ ему: „я тебѣ отдалъ изъ твоей мины пятьдесятъ зузъ“, то онъ присягѣ подлежитъ, ибо присягаетъ по собственному признанію.

[5, 6] „Съ тебя слѣдуетъ моему отцу мина“: если онъ отвѣчаетъ: „ему не слѣдуетъ“, или: „ему слѣдовало, но я отдалъ ему“, или: „мнѣ слѣдуетъ съ него на мину платьевъ, на мину плодовъ“, то онъ присягѣ не подлежитъ, равно какъ, если онъ отвѣтилъ ему: „ему слѣдуетъ съ меня только пятьдесятъ зузъ, а мнѣ съ него слѣдуетъ на пятьдесятъ зузъ вещей и на пятьдесятъ зузъ плодовъ“; но если онъ сказалъ ему: „изъ нихъ я отдалъ ему пятьдесятъ зузъ“, то онъ подлежитъ присягѣ, ибо присягаютъ по собственному признанію.

[5, 7] „Мнѣ слѣдуетъ мина съ твоего отца“: если онъ отвѣтилъ: „тебѣ съ него ничего не слѣдуетъ“, „тебѣ слѣдовало, но онъ отдалъ тебѣ“, или: „ему слѣдуетъ съ тебя на мину платьевъ, или на мину плодовъ“, то онъ отъ присяги свободенъ, равно какъ если онъ отвѣтилъ: „тебѣ слѣдуетъ съ него только пятьдесятъ зузъ, а ему слѣдуетъ съ тебя на пятьдесятъ зузъ вещей и на пятьдесятъ зузъ плодовъ“; но если онъ сказалъ ему: „я отдалъ тебѣ пятьдесятъ зузъ“, то онъ подлежитъ присягѣ, ибо присягаютъ по собственному признанію.

3. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя литра золота“: если тотъ отвѣтилъ: „тебѣ слѣдуетъ съ меня только литра серебра“, то онъ свободенъ. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя динарій золота“; если тотъ отвѣтилъ: „тебѣ слѣдуетъ съ меня только серебряный динарій, трессисъ, пондіонъ и перута“, то онъ подлежитъ присягѣ, ибо всѣ эти монеты принадлежатъ къ одной монетной системѣ. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя коръ хлѣба“; если онъ отвѣтилъ: „тебѣ слѣдуетъ только летехъ стручковыхъ плодовъ“, то онъ свободенъ. „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя коръ плодовъ“, если онъ отвѣчаетъ: „тебѣ слѣдуетъ съ меня только летехъ стручковыхъ плодовъ“, то онъ присягѣ подлежитъ, ибо стручковые плоды подходятъ подъ понятіе плодовъ.

Если одинъ ищетъ съ другого пшеницу, а тотъ признаетъ ячмень, то онъ свободенъ, а раббанъ Гамаліилъ налагаетъ отвѣтственность.

Нѣкто ищетъ съ другого кувшины масла, а тотъ признаетъ (одни) кувшины: Адмонъ говоритъ: такъ какъ онъ призналъ часть иска, то онъ долженъ присягнуть, а мудрецы

говорятъ: признаніе неоднородно съ искомъ; сказалъ раббанъ Гамаліилъ: я раздѣляю мнѣніе Адмона [1]).

Нѣкто ищетъ съ другого вещи и недвижимости; если тотъ призналъ вещи, но отрицаетъ недвижимости, или призналъ недвижимости, но отрицаетъ вещи, онъ отъ присяги свободенъ; если онъ призналъ часть недвижимостей, онъ свободенъ, а если часть вещей, то онъ подлежитъ, ибо имущества необезпеченныя (т. е. движимости) связываютъ имущества обезпеченныя (недвижимости) въ томъ отношеніи, что и относительно послѣднихъ полагается присяга.

[5, 8] „Мнѣ слѣдуетъ съ тебя золотой динарій": если тотъ отвѣтилъ: „тебѣ слѣдуетъ съ меня не болѣе какъ серебряный динарій, трессисъ, пондіонъ или перута", онъ присягѣ не подлежитъ [2]).

[5, 9 ср.] Нѣкто искалъ съ другого пшеницу, а тотъ призналъ ячмень: онъ свободенъ, а раббанъ Гамаліилъ налагаетъ отвѣтственность,

[5, 10] Нѣкто ищетъ съ другого плодовъ, одежды и сосудовъ: если тотъ призналъ одно изъ нихъ, то онъ подлежитъ присягѣ.

4. Не присягаютъ по иску глухонѣмого, безумнаго и малолѣтняго и не заклинаютъ малолѣтняго, но присягаютъ по поводу малолѣтняго и имущества-һекдешъ [3]).

[5, 10, ср.] Слѣдующія лица влекутъ присягу, но имъ самимъ (т. е. по ихъ иску) не присягаютъ: глухонѣмой, безумный, малолѣтній, һекдешъ (т. е. представитель Храма) и язычникъ. Какъ это понимать? Казнохранитель сказалъ ему: „съ тебя слѣдуетъ Храму мина": если онъ отвѣтилъ: „тебѣ слѣдуетъ съ меня только пятьдесятъ зузъ": онъ тѣмъ не менѣе отъ присяги свободенъ; но если кто посвятилъ свои имущества, и къ нимъ предъявлена женина кетуба или долгъ, то эти (т. е. жена и заимодавецъ) даютъ присягу и получаютъ.

Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: иногда человѣкъ присягаетъ по иску малолѣтняго. Какимъ образомъ? Малолѣтній сказалъ ему: „съ тебя слѣдуетъ моему отцу мина": если онъ отвѣтилъ: „ему слѣдуетъ только пятьдесятъ зузъ", онъ отъ присяги свободенъ, но если онъ отвѣтилъ: „я ему отдалъ изъ нихъ пятьдесятъ зузъ", онъ присягѣ подлежитъ, ибо присягаетъ по собственному признанію.

5. А о чемъ не присягаютъ: о рабахъ, актахъ, почвахъ (т. е. недвижимостяхъ) и вещахъ посвященныхъ [для нихъ

[1]) Ср. Кетуботъ 13, 4 (т. III).

[2]) Эта статья, какъ и слѣдующая за нею, не переведенная нами ст. 5, 9 нач., представляетъ серьезные варіанты.

[3]) Т. е.: кто ищетъ по заемному письму съ имущества, перешедшаго къ малолѣтнему или къ Храму, тотъ обязанъ присягнуть, что по этому письму долга не получалъ. Но если истцами являются малолѣтній или Храмъ, то имъ не присягаютъ.

нѣтъ двойного возмѣщенія, ни же четверного и пятерного возмѣщенія; хранитель безплатный о нихъ не присягаетъ, а хранитель платный за нихъ не платитъ]. Р. Симонъ говоритъ: о святыняхъ, за которыя отвѣтственность лежитъ на посвятившемъ, присягаютъ, а о святыняхъ, за которыя на посвятившемъ отвѣтственность не лежитъ, — не присягаютъ.

6. Р. Меиръ говоритъ: есть вещи, которыя соединены съ почвой, но не разсматриваются, какъ почва, а мудрецы съ нимъ несогласны. Какъ это понимать? „Я передалъ тебѣ десять виноградныхъ лозъ, обремененныхъ (плодами)", а тотъ отвѣчаетъ: „ихъ было всего пять": р. Меиръ обязываетъ его къ клятвѣ, а мудрецы говорятъ: все, что соединено съ почвой, разсматривается, какъ почва.

Присягаютъ только о вещахъ опредѣленной мѣры, опредѣленнаго вѣса и опредѣленнаго числа. Какъ это понимать? „Я передалъ тебѣ полный домъ", „я передалъ тебѣ полный кошелекъ": если онъ отвѣчаетъ: „я не знаю, возьми то, что ты положилъ", то онъ отъ присяги свободенъ; если одинъ говоритъ „до выступа", а другой говоритъ „до окна", то онъ подлежитъ присягѣ.

[5, 11] „У тебя моихъ десять шкатулокъ наполненныхъ актами";—„у меня только одна твоя шкатулка въ прежнемъ видѣ [1])"; „у тебя моихъ десять рабовъ и на нихъ десять платьевъ";—„у меня только одинъ твой рабъ въ прежнемъ видѣ"; „у тебя моихъ десять амбаровъ, наполненныхъ плодами";—„у меня только одинъ твой амбаръ въ прежнемъ видѣ": онъ отъ присяги свободенъ.

[5, 12] „У тебя моихъ десять шкатулокъ, наполненныхъ актами",— а онъ отвѣтилъ: „у меня только одна твоя шкатулка съ однимъ актомъ"; „у тебя моихъ десять рабовъ съ десятью платьями на нихъ";—„у меня только одинъ рабъ твой и на немъ маленькій поясъ"; „у тебя моихъ десять амбаровъ, полныхъ плодами";—„у меня одинъ твой амбаръ и въ немъ одинъ коръ пшеницы": онъ присягѣ подлежитъ.

[5, 14] „У тебя моихъ десять подсвѣчниковъ",—„у меня только одинъ подсвѣчникъ въ десять литръ"; „у тебя моихъ десять платьевъ",—„у меня только малый поясъ"; „у тебя моихъ десять коръ плодовъ",—„у меня одинъ твой коръ пшеницы": онъ присягѣ подлежитъ, потому что тотъ искалъ съ него мѣрою.

[5, 15] „У тебя моихъ десять подсвѣчниковъ по сто литръ",—„я не знаю, вотъ они передъ тобою"; „у тебя моихъ десять платьевъ",—„я

[1]) Т. е. я не знаю, сколько тамъ находится, я не считалъ. Другими словами, искъ не идетъ о вещахъ опредѣленнаго числа.

не знаю, вотъ они передъ тобою"; „у тебя моихъ десять коръ пшеницы";—„я не знаю, вотъ они передъ тобою": онъ присягѣ не подлежитъ, такъ какъ, хотя тотъ искалъ по мѣрѣ, но онъ не призналъ по мѣрѣ.

[5, 16] „У тебя моихъ десять подсвѣчниковъ вѣсомъ въ сто литръ";—„я не знаю, вотъ они передъ тобою": онъ свободенъ, потому что не призналъ вѣсомъ. „Десять платьевъ слѣдуетъ мнѣ съ тебя";—„я не знаю, вотъ они передъ тобою": (онъ свободенъ, потому что не призналъ числомъ). „Десять коръ пшеницы слѣдуетъ мнѣ съ тебя";—„я не знаю, вотъ они передъ тобой": онъ свободенъ, потому что не призналъ мѣрою.

[5, 17] „У тебя мой амбаръ, полный плодовъ", „у тебя мой кошелекъ, полный денегъ": если онъ отвѣтилъ: „у меня только половина его, или треть", то онъ присягѣ подлежитъ, ибо какъ полный амбаръ мѣра, такъ и половина и треть его—мѣра, какъ полный кошелекъ мѣра, такъ половина и треть его—мѣра.

7. Нѣкто выдалъ ближнему своему ссуду подъ залогъ, и залогъ пропалъ; этотъ говоритъ: „я тебѣ ссудилъ подъ него селу, а стоилъ онъ сикль (½ селы)", а другой говоритъ: „нѣтъ, ты ссудилъ мнѣ подъ него селу, и онъ стоилъ селу": онъ присягѣ не подлежитъ. „Я ссудилъ подъ него селу, а онъ стоилъ сикль", а другой говоритъ: „нѣтъ, ты ссудилъ мнѣ подъ него селу, а онъ стоилъ три динарія": онъ подлежитъ присягѣ. „Ты ссудилъ мнѣ подъ него селу, а онъ стоилъ двѣ", а другой говоритъ: „нѣтъ, я тебѣ ссудилъ подъ него селу, и селу-же онъ стоилъ": онъ присягѣ не подлежитъ. „Ты мнѣ ссудилъ подъ него селу, а онъ стоилъ двѣ". а тотъ говоритъ: „нѣтъ, я тебѣ ссудилъ подъ него селу, а онъ стоилъ пять динаріевъ": онъ присягѣ подлежитъ.

А кто присягаетъ? Тотъ, у кого должна бы находиться поклажа, ибо если присягать будетъ другой, то этотъ можетъ вынуть (и показать) вещь.

ГЛАВА VII.

1. Всѣ присягающіе по Торѣ присягаютъ и не платятъ, слѣдующія же лица присягаютъ и получаютъ: наемникъ, ограбленный, побитый, тотъ, противникъ котораго подозрѣвается въ ложной присягѣ, и лавочникъ, присягнувшій о заборной книгѣ (*пинаксъ*).

Какъ понимать выраженіе: наемникъ (присягаетъ и получаетъ)?—Онъ сказалъ ему: „отдай мнѣ плату, что мнѣ слѣдуетъ съ тебя". Тотъ отвѣчаетъ: „я тебѣ отдалъ", а

этотъ возражаетъ: „я не получалъ": онъ присягаетъ и получаетъ. Р. Іуда говоритъ: требуется, чтобы въ этомъ случаѣ часть (долга) была признана. Какимъ образомъ? онъ сказалъ ему: „отдай причитающуюся мнѣ съ тебя плату въ пятьдесятъ динаріевъ", а тотъ отвѣтилъ: „ты получилъ золотой динарій".

[6, 1] Всѣ, обязанные присягой по Торѣ, присягаютъ и не платятъ, ибо сказано (Исх. 22, 10 [11]): „и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не будетъ платить"; лишь только хозяинъ получилъ присягу, тотъ свободенъ отъ платежа.

Наемникъ до истеченія своего срока[1]) получаетъ по присягѣ; по истеченіи срока онъ не получаетъ по присягѣ; но если есть свидѣтели, что онъ требовалъ до истеченія своего срока, то хотя-бы прошло двѣнадцать мѣсяцевъ, онъ получаетъ по присягѣ.

Къ чему относится вышесказанное, если одинъ говоритъ: „я тебѣ отдалъ твою плату", а другой говоритъ: „ты мнѣ не отдавалъ"; но если одинъ говоритъ: „ты нанялъ меня", а другой говоритъ: „я тебя не нанималъ", или одинъ говоритъ: „я договорился съ тобою за селу", а другой говоритъ: „за двѣ", то ищущій съ ближняго своего долженъ доказать (свой искъ).

2. Какъ понимать: ограбленный (присягаетъ и получаетъ)? Свидѣтели показали, что нѣкто зашелъ въ его домъ, чтобы взять *машконъ* (залогъ) безъ позволенія. Онъ говоритъ: „ты взялъ вещь", а тотъ говоритъ: „я не бралъ"; онъ присягаетъ и получаетъ. Р. Іуда говоритъ: требуется, чтобы часть была признана. Какимъ образомъ? одинъ говоритъ: „ты взялъ двѣ вещи", а другой говоритъ: „я взялъ только одну вещь".

3. Какъ понимать: побитый (присягаетъ и получаетъ вознагражденіе)? Свидѣтели показали, что онъ вошелъ къ тому цѣлымъ, а вышелъ избитымъ, и онъ сказалъ: „ты меня избилъ", а тотъ отвѣчаетъ: „я не избивалъ тебя": онъ присягаетъ и получаетъ. Р. Іуда говоритъ: требуется, чтобы часть иска была признана; какимъ образомъ?—онъ сказалъ ему: „ты мнѣ нанесъ двѣ раны", а тотъ говоритъ: „я тебѣ нанесъ только одну".

[6, 2] Какъ понимать: побитый (присягаетъ и получаетъ)? Свидѣтели показали, что онъ вошелъ къ нему цѣлымъ, а вышелъ избитымъ, и онъ говоритъ: „ты избилъ меня", а тотъ отвѣчаетъ: „я тебя не билъ": онъ присягаетъ и получаетъ. Р. Іуда называлъ ихъ *хавиваи* (драчуны): пока они еще дерутся (т. е. непосредственно послѣ драки), они прися-

---

[1]) См. Бава Меціа 9, 11 и Тос. Б. М. 10, 6 (выше стр. 151—152).

гаютъ и получаютъ; если одинъ изъ нихъ укушенъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ укусить самъ себя: онъ получаетъ безъ присяги; если по истеченіи нѣкотораго времени одинъ говоритъ: „ты меня избилъ", а другой отвѣчаетъ: „я тебя не избивалъ", то это какъ всѣ прочіе иски.

4. Какъ понимать: тотъ, противникъ котораго подозрѣвается въ лжеприсягѣ (присягаетъ и получаетъ)?—Касается-ли подозрѣніе клятвы свидѣтельской, клятвы о поклажѣ или даже клятвы напрасной; если одинъ изъ нихъ [1])—игрокъ („играетъ въ кувію"), ростовщикъ, пускаетъ голубей, торгуетъ плодами субботняго года, то его противникъ присягаетъ и получаетъ. Если оба подозрѣваются, то присяга возвращается на свое мѣсто,—слова р. Іосе; р. Меиръ говоритъ: они дѣлятъ (между собой спорную сумму).

[6, 3] Какъ понимать: тотъ, противникъ котораго подозрѣвается въ лжеприсягѣ (присягаетъ и получаетъ)? Если отвѣтчикъ подозрѣвается, то другой присягаетъ и получаетъ. Если оба подозрѣваются, то они свободны, ибо сказано (Исх. 22, 10 [11]): „клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими": когда одинъ изъ нихъ подозрѣвается, а не когда оба подозрѣваются. „Между обоими": она выходитъ изъ среды обоихъ: если присягнувшій присягнулъ ложно, то присяга падетъ на него, а если заклявшій заклялъ ложно, то присяга падетъ на него, какъ сказано (Зах. 5, 4): „оно (проклятіе) войдетъ... въ домъ клянущагося Моимъ именемъ ложно и пребудетъ въ домѣ его, и истребитъ его и дерева его и камни его": приди и смотри: вещи, которыхъ не беретъ огонь, истребляются ложной клятвой.

5. Какъ понимать: лавочникъ о своей книгѣ (присягаетъ и получаетъ)?—не въ томъ смыслѣ, что онъ скажетъ: „въ моей книгѣ записано, что ты мнѣ долженъ двѣсти зузъ", но (это надо понимать такъ): онъ сказалъ ему: „дай моему сыну двѣ саты пшеницы", „дай моему работнику на селу мѣдныхъ денегъ": если тотъ говоритъ: „я далъ", а они говорятъ: „мы не получали", то онъ присягаетъ и получаетъ, и они присягаютъ и получаютъ. Сказалъ Бенъ-Нанносъ: какъ же и тѣ, и другіе допускаются къ ложной клятвѣ?—(лучше установить такъ:) онъ получаетъ безъ присяги, и они получаютъ безъ присяги.

[6, 4] Лавочникъ о своей книгѣ: говорили не о лавочникѣ, обходящемъ (своихъ покупателей) и говорящемъ: „здѣсь написано столько-то, а здѣсь стерто столько-то", а о томъ случаѣ, когда тотъ сказалъ: „дай моему сыну двѣ саты пшеницы или моему работнику на селу мѣдныхъ денегъ"; если лавочникъ говоритъ: „я далъ", а они говорятъ: „мы не получали", то онъ присягаетъ и получаетъ, и они присягаютъ и получаютъ. Рабби говоритъ: „я говорю, что работники присягаютъ только въ присутствіи лавочника".

[1]) Отвѣтчикъ.

6. Нѣкто сказалъ лавочнику: „дай мнѣ на динарій плодовъ"; тотъ далъ ему и говоритъ: „дай мнѣ динарій", а этотъ отвѣчаетъ: „я тебѣ его отдалъ, и ты его положилъ въ свой ящикъ": присягаетъ домохозяинъ (покупатель). Нѣкто далъ лавочнику динарій и говоритъ ему: „дай мнѣ плоды", а тотъ отвѣчаетъ: „я тебѣ ихъ далъ, и ты ихъ отнесъ домой": присягаетъ лавочникъ. Р. Іуда говоритъ: тотъ, у кого плоды, въ болѣе выгодномъ положеніи.

Нѣкто сказалъ мѣнялѣ: „дай мнѣ на динарій мѣдныхъ денегъ"; тотъ далъ ему и говоритъ: „дай мнѣ динарій", а этотъ отвѣчаетъ: „я тебѣ его отдалъ, и ты положилъ его въ ящикъ": присягаетъ домохозяинъ. Онъ далъ ему динарій и говоритъ ему: „дай мнѣ мѣдныя деньги", а тотъ отвѣчаетъ: „я тебѣ ихъ далъ, и ты ихъ всыпалъ въ свой кошелекъ": присягаетъ мѣняла. Р. Іуда говоритъ: не въ обычаѣ мѣнялъ выдавать ассарій ранѣе, чѣмъ они получатъ подлежащій размѣну динарій.

[6, 4 ср.] Нѣкто сказалъ лавочнику: „дай мнѣ на динарій плодовъ"; тотъ далъ ему и говоритъ: „отдай мнѣ динарій", а тотъ отвѣчаетъ: „я тебѣ его отдалъ и ты положилъ его въ ящикъ": присягнуть долженъ домохозяинъ или доказать, что онъ отдалъ динарій. Онъ отдалъ ему динарій и говоритъ: „дай мнѣ плоды", а тотъ отвѣчаетъ: „я тебѣ ихъ далъ и ты повезъ ихъ домой": присягнуть долженъ лавочникъ или доказать, что онъ далъ. Сказалъ р. Іуда: къ какому случаю относится сказанное?—если корзина находится между ними; если же она находится въ рукахъ одного изъ нихъ, то ищущій съ ближняго обязанъ доказать.

7. Подобно тому какъ сказали (Кетуботъ 9, 7): „женщина, повредившая своей кетубѣ, получаетъ только по присягѣ; если одинъ свидѣтель показываетъ, что она получила, то она получаетъ только по присягѣ; если (она получаетъ) изъ имущества сиротъ или изъ имущества подчиненныхъ, то получаетъ только по присягѣ; получающая въ отсутствіи мужа получаетъ только по присягѣ",—точно также и сироты получаютъ только по присягѣ. „*Шевуа*, что намъ не поручалъ отецъ нашъ", „что намъ не сказалъ отецъ нашъ", „что мы не нашли среди актовъ отца нашего расписку въ погашеніи этого займа" (букв.: акта); р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: хотя бы сынъ родился послѣ смерти отца, онъ присягаетъ и получаетъ. Сказалъ р. Симонъ, сынъ Га-

маліила: если имѣются свидѣтели, что отецъ, умирая сказалъ: „это заемное письмо не оплачено“, то онъ получаетъ по немъ безъ присяги.

[6, 5] Заимодавецъ, повредившій своему заемному письму, получаетъ только по присягѣ. Какъ это понимать? Нѣкто предъявилъ заемное письмо въ двѣсти зузъ и говоритъ: „я получилъ изъ нихъ мину“: онъ получаетъ только по присягѣ, а если онъ говоритъ: „въ самомъ началѣ была только мина“, то онъ получаетъ безъ присяги.

Наслѣдникъ, отецъ котораго повредилъ своему заемному письму, получаетъ безъ присяги: въ томъ сила наслѣдника выше силы отца, что сынъ получаетъ безъ присяги, а отецъ получаетъ только по присягѣ; а въ слѣдующемъ отношеніи сила отца выше силы наслѣдника: если отецъ долженъ (для полученія денегъ) дать присягу на судѣ [1]) и умеръ, то наслѣдники не могутъ взыскать.

8. Слѣдующія лица присягаютъ безъ всякаго иска: товарищи, арисы (фермеры), опекуны, женщина, завѣдующая домомъ, и домочадецъ. Если одно изъ этихъ лицъ сказало: „чего ты ищешь отъ меня“, а тотъ отвѣчаетъ: „я хочу, чтобъ ты мнѣ присягнулъ“, то онъ обязанъ (присягнуть). Лишь только товарищи раздѣлились, а арисы прекратили аренду, съ нихъ требовать присяги нельзя, но если на него возложена присяга по другому поводу, то возлагаютъ присягу обо всемъ.

Субботній годъ отпускаетъ присягу.

[Тос. Кетуботъ 9, 3 ср.] Покуда товарищъ состоитъ въ товариществѣ, отъ него можно требовать присяги [2]); лишь только онъ вышелъ изъ товарищества, онъ становится, какъ всякій человѣкъ. Покуда арисъ состоитъ арисомъ, отъ него можно требовать присяги; лишь только онъ пересталъ быть арисомъ, онъ становится, какъ всякій человѣкъ. Покуда опекунъ состоитъ опекуномъ, отъ него можно требовать присяги; лишь только онъ пересталъ быть опекуномъ, онъ становится, какъ всякій человѣкъ.

Домочадцемъ (сыномъ дома) называется не тотъ, кто приходитъ и уходитъ, а тотъ, кто ввозитъ плоды и вывозитъ, нанимаетъ рабочихъ и увольняетъ.

Если кто занялъ деньги наканунѣ субботняго года или въ субботній годъ, а въ исходѣ субботняго года онъ сдѣлался его товарищемъ или арисомъ, то онъ отъ присяги свободенъ; но если онъ вступилъ съ нимъ въ товарищество или сталъ его арисомъ до наступленія субботняго года, а въ исходѣ субботняго года онъ у него взялъ взаймы, то отъ него требуютъ присяги за все.

---

[1]) Разумѣется какая-нибудь другая присяга, не по „поврежденному“ заемному письму. Ср. Іер. Санѣедринъ 8, 6 (26б вн.).

[2]) Одинъ товарищъ можетъ во всякое время потребовать отъ другого товарища присяги въ томъ, что онъ не присвоилъ себѣ ничего изъ общаго имущества.

ГЛАВА VIII.

1. Различаются четыре хранителя: хранитель безплатный, одолжатель, хранитель платный и наниматель. Безплатный хранитель присягаетъ о всемъ, а одолжатель платитъ за все; хранитель платный и наниматель присягаютъ о поврежденномъ, уведенномъ и умершемъ и платятъ за пропавшее и украденное [1]).

2. Нѣкто сказалъ хранителю безплатному: „гдѣ мой волъ?“ а тотъ отвѣтилъ: „онъ палъ“, тогда какъ онъ получилъ увѣчье или уведенъ, или украденъ, или пропалъ; „онъ получилъ увѣчье“, тогда какъ онъ палъ или уведенъ, или украденъ, или пропалъ; „онъ уведенъ“, тогда какъ онъ палъ или получилъ увѣчье, или украденъ, или пропалъ; „онъ украденъ“, тогда какъ онъ палъ, получилъ увѣчье, уведенъ или пропалъ; „онъ пропалъ“, тогда какъ онъ палъ или получилъ увѣчье, или уведенъ, или украденъ; „я заклинаю тебя“: если тотъ отвѣчаетъ „аминь“, онъ свободенъ (отъ жертвы повинности).

3. „Гдѣ волъ мой?“ Тотъ отвѣчаетъ: „я не знаю, о чемъ ты говоришь“, тогда какъ онъ палъ или получилъ увѣчье, или уведенъ, или украденъ, или пропалъ; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, онъ свободенъ. „Гдѣ волъ мой?“ Тотъ отвѣчаетъ: „пропалъ“. „Я заклинаю тебя“: если тотъ говоритъ „аминь“, а свидѣтели показываютъ, что онъ съѣлъ его, то онъ платитъ возмѣщеніе; если онъ самъ признался, то онъ платитъ возмѣщеніе, хомешъ и жертву повинности. „Гдѣ мой волъ?“ Тотъ отвѣчаетъ: „украденъ“; „заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, а свидѣтели показываютъ, что онъ его укралъ, то онъ платитъ въ двойномъ размѣрѣ; если онъ самъ признался, то платитъ возмѣщеніе, хомешъ и жертву повинности.

4. Нѣкто сказалъ одному человѣку на улицѣ: „гдѣ мой волъ, котораго ты укралъ?“ Если тотъ говоритъ: „я не кралъ“, а свидѣтели показываютъ, что онъ укралъ, то онъ платитъ въ двойномъ размѣрѣ, а если онъ зарѣзалъ и про-

---

[1]) См. выше, стр. 134.

далъ, то платитъ въ четверномъ и пятерномъ размѣрѣ; если онъ, видя, что подходятъ свидѣтели, говоритъ: „я укралъ, но не зарѣзалъ и не продалъ“, то онъ (все-таки) платитъ только возмѣщеніе.

5. Нѣкто говоритъ одолжателю: „гдѣ мой волъ?“ а тотъ отвѣчаетъ: „онъ палъ“, тогда какъ онъ получилъ увѣчье или уведенъ, или украденъ, или пропалъ; „онъ получилъ увѣчье“, тогда какъ онъ палъ или уведенъ, или украденъ, или пропалъ; „онъ уведенъ“, тогда какъ онъ палъ, получилъ увѣчье, украденъ или пропалъ; „онъ украденъ“, тогда какъ онъ палъ или получилъ увѣчье, или уведенъ, или пропалъ; „онъ пропалъ“, тогда какъ онъ палъ или получилъ увѣчье или уведенъ, или украденъ;—„заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, онъ свободенъ.

6. „Гдѣ мой волъ?“ Тотъ отвѣчаетъ: „я не знаю, о чемъ ты говоришь“, тогда какъ онъ палъ, или получилъ увѣчье, или уведенъ, или украденъ, или пропалъ;—„заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, онъ отвѣчаетъ.

Нѣкто сказалъ хранителю платному или нанимателю: „гдѣ мой волъ?“ а тотъ отвѣтилъ: „палъ“, тогда какъ онъ получилъ увѣчье или уведенъ; „онъ получилъ увѣчье“, тогда какъ онъ палъ или уведенъ; „онъ уведенъ“, тогда какъ онъ палъ или получилъ увѣчье; „онъ украденъ“, тогда какъ онъ пропалъ; „онъ пропалъ“, тогда какъ онъ украденъ;—заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, онъ не отвѣчаетъ; „онъ палъ или получилъ увѣчье, или уведенъ“, тогда какъ онъ украденъ или пропалъ;—„заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, онъ отвѣчаетъ. „Онъ пропалъ или украденъ“, тогда какъ онъ палъ или получилъ увѣчье, или уведенъ; „заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, онъ не отвѣчаетъ.

Вотъ правило: кто (благодаря ложному отвѣту) попадаетъ изъ отвѣтственности въ отвѣтственность, изъ безотвѣтственности въ безотвѣтственность или изъ безотвѣтственности въ отвѣтственность, тотъ не отвѣчаетъ, а кто попадаетъ изъ отвѣтственности въ безотвѣтственнось — отвѣчаетъ. Вотъ правило: кто присягнулъ, чтобы облегчить свое положеніе, отвѣчаетъ, а кто присягнулъ, чтобы отягчить свое положеніе, не отвѣчаетъ.

[6, 7] [1]) Онъ сказалъ хранителю безплатному, одолжателю, хранителю платному или нанимателю: „гдѣ мой волъ?“ а тотъ отвѣтилъ: „я не знаю“;—„заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, а послѣ этого признался, что онъ съѣлъ его, онъ отвѣчаетъ (за ложную клятву).

Нѣкто сказалъ хранителю безплатному: „гдѣ мой волъ?“ а тотъ отвѣтилъ: „я не знаю“;—„заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ: „аминь“, а послѣ этого признался, что волъ украденъ или пропалъ, то онъ не отвѣчаетъ [2]); это не примѣняется къ одолжателю [3]). Онъ отвѣтилъ: „украденъ“ или „пропалъ“;—„заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, а по прошествіи нѣкотораго времени признался, что съѣлъ его, то онъ отвѣчаетъ; это не примѣняется къ одоложателю.

Нѣкто сказалъ одолжателю: „гдѣ мой волъ?“ а тотъ отвѣтилъ: „не знаю“;—„заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, а по прошествіи нѣкотораго времени признался, что волъ украденъ или пропалъ, то онъ отвѣчаетъ; это не примѣняется къ хранителю безплатному. (Онъ отвѣтилъ) „онъ украденъ“ или „пропалъ“;—„заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, а послѣ этого признался, что съѣлъ его, онъ не отвѣчаетъ; это не примѣняется къ хранителю безплатному. Онъ сказалъ одолжателю: „гдѣ мой волъ?“ а тотъ отвѣтилъ: „не знаю“;—„заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, а послѣ этого признался, что волъ украденъ или пропалъ (уведенъ или палъ), то онъ отвѣчаетъ: это не примѣняется къ сторожу платному и нанимателю [4]). Онъ отвѣтилъ: „волъ палъ“ или „уведенъ“;—„заклинаю тебя“: если онъ сказалъ „аминь“, а послѣ этого признался, что волъ украденъ или пропалъ, то онъ не отвѣчаетъ: это не примѣняется къ хранителю платному и нанимателю

Нѣкто сказалъ хранителю платному или нанимателю: „гдѣ мой волъ?“ и тотъ отвѣтилъ: „не знаю“;—„заклинаю тебя“: если тотъ сказалъ „аминь“, а послѣ того признался, что волъ палъ или уведенъ, онъ не отвѣчаетъ; это не примѣняется къ одолжателю. Если онъ отвѣтилъ: „палъ“ или „получилъ увѣчье“, или „уведенъ“, а послѣ этого при-

[1]) Статья 6, 6 (въ нѣкоторыхъ изданіяхъ помѣщающаяся въ концѣ трактата) представляетъ рядъ мнемоническихъ знаковъ, придуманныхъ для закрѣпленія въ памяти порядка нижеслѣдующихъ статей, сходныхъ по изложенію. Переводъ этихъ знаковъ представляетъ большія затрудненія, тѣмъ болѣе, что самый текстъ ихъ дошелъ до насъ въ искаженномъ видѣ.

[2]) Ибо хранитель безплатный все равно не отвѣчаетъ за украденное или пропавшее, такъ что его клятва ему никакой пользы не принесла (онъ благодаря ей перешелъ изъ безотвѣтственности въ безотвѣтственность).

[3]) Одолжатель отвѣчаетъ за украденное или пропавшее, такъ что онъ благодаря клятвѣ перешелъ „изъ отвѣтственности въ безотвѣтственность“.

[4]) Хранитель платный и наниматель не отвѣчаютъ, если волъ на самомъ дѣлѣ былъ уведенъ или палъ, ибо въ этомъ случаѣ они переходятъ „изъ безотвѣтственности въ безотвѣтственность“; но если волъ на самомъ дѣлѣ былъ украденъ или пропалъ, то они повинны принести жертву, ибо хотѣли перейти изъ отвѣтственности въ безотвѣтственность.

знался, что волъ украденъ или пропалъ, то онъ отвѣчаетъ; это не примѣняется къ одолжателю. Онъ сказалъ хранителю платному или нанимателю: „гдѣ мой волъ?" а тотъ сказалъ: „не знаю";—„заклинаю тебя": если тотъ сказалъ „аминь", а послѣ этого признался, что волъ украденъ или пропалъ, то онъ отвѣчаетъ; это не примѣняется къ хранителю безплатному. Онъ отвѣтилъ: „волъ украденъ" или „пропалъ";—„заклинаю тебя": если онъ сказалъ „аминь", а послѣ этого признался, что съѣлъ его, онъ не отвѣчаетъ; это не примѣняется къ хранителю безплатному.

Оказывается: гдѣ отвѣчаетъ одолжатель, тамъ хранитель безплатный не отвѣчаетъ, а гдѣ отвѣчаетъ хранитель безплатный, тамъ не отвѣчаетъ одолжатель; гдѣ отвѣчаетъ одолжатель, тамъ не отвѣчаетъ хранитель платный и наниматель, а гдѣ отвѣчаютъ хранитель платный и наниматель, тамъ не отвѣчаетъ одолжатель. Вотъ правило: кто (благодаря ложному отвѣту) попадаетъ изъ отвѣтственности въ отвѣтственность, изъ безотвѣтственности въ безотвѣтственность или изъ безотвѣтственности въ отвѣтственность, тотъ не отвѣчаетъ; а кто попадетъ изъ отвѣтственности въ безотвѣтственность, отвѣчаетъ.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ШЕВУОТЪ.

Трактатъ Эдуіотъ („Свидѣтельства" [1]).

ГЛАВА I.

1. Шаммай говоритъ: для всѣхъ женщинъ достаточно (считать нечистоту), начиная съ момента (обнаруженія мен-

---

[1]) Этотъ трактатъ,—по мнѣнію нѣкоторыхъ, самый древній изъ трактатовъ Мишны,—имѣетъ большое значеніе для исторіи всего еврейскаго преданія. Названіе свое трактатъ этотъ получилъ оттого, что въ немъ собраны „свидѣтелства" разныхъ лицъ предъ Ямнійскимъ синедріономъ о древнихъ законахъ. Въ Бавли (Бер. 27а, Кидд. 54б, Бех. 26а) онъ называется „Бехирата", т. е. избранныя, лучшія, подраз.: һалахи. По талмудическому преданію, этотъ трактатъ былъ преподанъ въ тотъ день, когда Элазаръ сынъ Азаріи былъ избранъ на постъ наси. По принятому мнѣнію, въ этотъ день послѣдовало объединеніе изложенныхъ въ Эдуіотъ һалахъ. Возможно, однако, что въ этотъ день оно только началось, а закончилось—гораздо позднѣе. О причинахъ, побудившихъ собрать эти һалахи, Шерира гаонъ въ своемъ Посланіи говоритъ слѣдующее: „Послѣ разрушенія Храма и (впослѣдствіи) Бетара, ученые разсѣялись въ разныя стороны и не имѣли возможности достаточно учиться, вслѣдствіе чего возникло много споровъ. Послѣ смерти Іоанна сына Заккая были споры между школами Гиллеля и Шаммая,—хотя һалаха была установлена по школѣ Гиллеля,—а во время Гамаліила были споры между Эліэзеромъ и Іисусомъ и др. Лишь только оправились отъ разрушенія Храма, они собрались, чтобы отстоять свои һалахи, почти погибшія отъ бѣдствій и гоненій и споровъ между школами Шаммая и Гиллеля". Изъ этого мѣста видно, что Шерира разумѣетъ здѣсь сборникъ Эдуіотъ, къ составленію котораго, по Тосефтѣ, побудилъ и страхъ, что Тора забудется, равно какъ разногласія между учеными.

Планъ трактата таковъ:

I. Десять особенно примѣчательныхъ споровъ между Шаммаемъ и Гиллелемъ и ихъ школами: три, гдѣ мудрецы, (т. е. большинство ученыхъ) отвергаютъ оба мнѣнія, и Гиллеля и Шаммая; три, гдѣ самъ Шаммай расходится со своими учениками, и четыре, гдѣ школа Гиллеля впослѣдствіи присоединилась къ школѣ Шаммая (гл. I).

струаціи), а Гиллель говоритъ: (идутъ назадъ) до (послѣдняго) изслѣдованія даже на много дней; мудрецы же говорятъ: ни согласно словамъ этого, ни согласно словамъ этого, но промежутокъ (отъ момента обнаруженія) до послѣдняго изслѣдованія уменьшается до однѣхъ сутокъ, а однѣ сутки уменьшаются до промежутка (между моментомъ обнаруженія) по послѣдняго изслѣдованія [1]). Для каждой женщины, которая менструируетъ правильными періодами, достаточно (считать нечистоту) съ момента обнаруженія; если coitus совершается съ *иддимъ* [2]), то это считается изслѣдованіемъ и уменьшаетъ (время нечистоты) до однѣхъ сутокъ, а сутки до промежутка между моментомъ обнаруженія и послѣднимъ изслѣдованіемъ.

2. Шаммай говоритъ: начиная съ одного каба, тѣсто подлежитъ халлѣ, а Гиллель говоритъ: начиная съ двухъ кабъ; мудрецы же говорятъ: ни по словамъ этого, ни по словамъ этого, но тѣсто въ полтора каба подлежитъ халлѣ; а когда мѣры стали больше, они постановили: пять четвертей (каба) подлежатъ (халлѣ) [р. Іосе говоритъ: пять четвертей еще

II. Двадцат halaхъ, разбитыхъ на шесть группъ (1 изъ 5 и 5 по 3), къ которымъ присоединено два агадическихъ изреченія, съ числомъ 5 (гл. II).

III. Десять споровъ между Досой сыномъ Аркиноса и мудрецами (III, 1—6).

IV. Двадцат halaхъ (2 группы по 4 и 4 группы по 3) (III, 7—12).

V. Сорокъ законовъ, гдѣ школа Шаммая менѣе строга, нежели школа Гиллеля (IV, I—V, 5).

VI. Сорокъ свидѣтельствъ и преданій древнихъ таннаевъ (V, 6—8, 7).

Всего въ трактатѣ Эдуіотъ, за вычетомъ 40 „облегченій школы Шаммая", 100 halaхъ. Большая часть ихъ встрѣчается въ Мишнѣ еще разъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ (Hoffmann).

[1]) Лапидарный стиль Мишны обнаруживаетъ глубокую древность. Разбирается вопросъ о томъ, съ какого времени считать менструирующую нечистою. Шаммай говоритъ: съ момента обнаруженія ею крови; Гиллель говоритъ: съ момента послѣдняго изслѣдованія, когда она еще ничего не обнаружила (онъ строитъ „ограду"); мудрецы же полагаютъ: считать ее нечистой за сутки (24 часа) до обнаруженія крови; если же отъ послѣдняго изслѣдованія прошло менѣе сутокъ, то нечистоту считать съ послѣдняго изслѣдованія. См. Нидда 1, 1, гдѣ повторена вся эта мишна.

[2]) Иддимъ соб. менструація. Уже въ Библіи (Ис. 64, 5) встрѣчается выраженіе „одежда-иддимъ", т. е. одежда, запачканная менструальной кровью. Въ Талмудѣ „иддимъ"—тряпочки, которыми женщина пользуется до и послѣ coitus, чтобы удостовѣриться въ своей чистотѣ.

не подлежатъ, а пять четвертей съ лишкомъ подлежатъ] (Хал. 2. 7).

[1, 1] Когда мудрецы вошли въ Ямнійскій вертоградъ, то сказали: будетъ время, когда человѣкъ будетъ искать слова Торы и не найдетъ, слова книжниковъ и не найдетъ, ибо сказано (Ам. 8, 11—12): „вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда Я пошлю на землю голодъ,—не голодъ хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ. И будутъ ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его"; „слова Господни"—это слово пророческое и конецъ [1]), „слово Господне" показываетъ, что слова Торы не будутъ похожи другъ на друга [2]). Они сказали: начнемъ съ Гиллеля и Шаммая. Шаммай говоритъ: начиная съ каба взимается халла, Гиллель говоритъ: начиная съ двухъ кабъ, а мудрецы говорятъ: ни по словамъ того, ни по словамъ другого, но тѣсто въ полтора каба подлежитъ халлѣ, ибо сказано (Числ. 15, 20): „лучшее тѣсто ваше—халла" (син. пер.: „отъ начатковъ тѣста вашего лепешку"): такое количество, которое могло быть названо „тѣстомъ вашимъ", а какое количество могло быть названо „тѣстомъ вашимъ"?—Такое, какое употреблялось въ качествѣ тѣста въ пустынѣ?—съ омеръ (гоморъ), какъ сказано (Исх. 16, 36): „а гоморъ есть десятая часть ефы" [3]). [1, 2] Мудрецы опредѣлили: семь четвертей съ лишкомъ пустынскихъ, что равно пяти четвертямъ сепфорисскимъ или полутора кабамъ (т. е. 6 четвертямъ) іерусалимскимъ.

3. Гиллель говоритъ: полный hинъ зачерпнутой воды дѣлаетъ негодной купель (микву, очистительный бассейнъ)—такъ какъ человѣкъ обязанъ говорить языкомъ учителя своего [4]), а Шаммай говоритъ: девять кабовъ; мудрецы же говорятъ: ни по словамъ того, ни по словамъ другого; пока не пришли два ткача съ Навозныхъ Воротъ, что въ Іерусалимѣ, и не свидѣтельствовали отъ имени Шемаіи и Авта-

[1]) Опредѣленіе „конца", т. е. времени пришествія Мессіи, занимало очень многихъ, см. Дан. 12. 4 сл.

[2]) У разныхъ ученыхъ будутъ разныя „слова Господни", тогда какъ искать будутъ только одного „слова".

[3]) Это сказано для опредѣленія того, сколько они собирали манны въ пустынѣ, если каждый собиралъ въ день по гомору.

[4]) Объясняется, почему здѣсь употреблено слово hинъ, а не 12 логовъ (или 3 каба). Маймонидъ въ своемъ комментаріи говоритъ, что въ Мишнѣ читаютъ здѣсь не hинъ, а инъ (въ текстѣ при комментаріи и значится у него инъ), что онъ объясняетъ тѣмъ, что учителя Гиллеля и Шаммая, Шемаія и Авталіонъ, были прозелиты и говорили неправильно инъ вм. hинъ, а Гиллель, исходя изъ того правила что человѣкъ долженъ „говорить языкомъ своего учителя", и передавалъ инъ. Такъ, прибавляетъ Маймонидъ, я слышалъ отъ моего отца, а онъ отъ своего учителя и т. д.

ліона: три лога почерпнутой воды дѣлаютъ негодной купель, и мудрецы (въ томъ числѣ Гиллель и Шаммай) утвердили ихъ слова [1]).

4. А зачѣмъ упоминаютъ слова Шаммая и Гиллеля, разъ они признаны недѣйствительными (букв.: чтобъ ихъ признать недѣйствительными)? — чтобы преподать послѣдующимъ поколѣніямъ, чтобы человѣкъ не стоялъ (упорно) на своемъ, разъ отцы міра (т. е. міровыя знаменитости) не стояли на своихъ словахъ.

[1, 3] Гиллель говоритъ: полный һинъ почерпнутой воды въ двѣнадцать логовъ дѣлаетъ негодный купель; Шаммай говоритъ: полный һинъ почерпнутой воды въ тридцать шесть логовъ дѣлаетъ негодной купель, а мудрецы говорятъ: ни по словамъ того, ни по словамъ другого, но три лога почерпнутой воды дѣлаютъ негодной купель. Случай (фактъ): пришли два ткача съ Навозныхъ Воротъ, что въ Іерусалимѣ, и свидѣтельствовали отъ имени Шемаіи и Авталіона, что три лога воды дѣлаютъ негодной купель, и мудрецы утвердили ихъ слова. А почему упоминается названіе ихъ мѣста и названіе ихъ ремесла? вѣдь, нѣтъ ремесла ниже ткацкаго и нѣтъ мѣста отвратительнѣе Навозныхъ Воротъ? Но если отцы міра не упорствовали на своемъ, разъ имѣлось преданіе, тѣмъ болѣе простой человѣкъ не долженъ стоять на своемъ, разъ имѣется преданіе [2]).

5. А зачѣмъ упоминаютъ слова единичнаго (т. е. оставшагося при особомъ мнѣніи) среди большинства, разъ һалаха устанавливается по словамъ большинства?—Дабы судъ могъ опереться на него, если онъ раздѣляетъ мнѣніе единичнаго; [вообще судъ можетъ отмѣнить постановленіе другого суда [3]), если только онъ превосходитъ его ученостью и численностью; если онъ превосходитъ ученостью, онъ не численностью, численностью, но не ученостью, онъ не можетъ отмѣнить его рѣшенія: требуется, чтобы онъ превосходилъ его ученостью и численностью].

[1]) См. трактатъ Микваотъ (т. VI).

[2]) Если „отцы міра“ Гиллель и Шаммай поступились своими мнѣніями передъ простыми ткачами, тѣмъ болѣе не долженъ упорствовать во мнѣніи простой человѣкъ передъ равнымъ себѣ, не говоря уже о высшемъ. Въ текстѣ Тосефты, имѣвшейся у Раши, отвѣтъ, повидимому, гласилъ нѣсколько иначе. Въ Бавли (Шаб. 15а) Раши, ссылаясь на „трактатъ Эдуіотъ“ (разумѣется, очевидно, Тосефта) говоритъ: зачѣмъ названо ихъ ремесло и мѣсто жительства?—чтобы показать, что человѣкъ не долженъ держаться вдали отъ школы (бетъ-һамидрашъ), ибо низкіе ткачи изъ жалкой мѣстности перевѣсили своимъ свидѣтельствомъ мнѣнія Гиллеля и Шаммая.

[3]) Примыкая къ мнѣнію меньшинства.

6. Сказалъ р. Іуда [1]): если такъ, зачѣмъ упоминаютъ слова единичнаго среди словъ большинства, разъ они признаются недѣйствительными? чтобы,—если кто скажетъ: „такъ я получилъ по преданію“,—можно было ему сказать: ты слышалъ согласно словамъ такого-то (оставшагося въ меньшинствѣ).

[1, 4] Всегда һалаха по словамъ большинства; а слова единичнаго упоминаются среди большинства лишь для того, чтобы ихъ признать недѣйствительными.—Р. Іуда говоритъ: слова единичнаго упоминаются среди словъ большинства съ тою цѣлью, чтобы,—если обстоятельства того потребуютъ,—можно было на нихъ опереться, а мудрецы говорятъ: слова единичнаго упоминаются съ такою цѣлью: если одинъ говоритъ: чистъ, а другой говоритъ: нечистъ, согласно словамъ р. Эліэзера, то ему отвѣчаютъ: ты слышалъ по словамъ р. Эліезера [2]).

[1, 5] Нѣкто вопросилъ ученаго, и тотъ призналъ нечистымъ: онъ не долженъ вопрошать другого ученаго; онъ вопросилъ одного ученаго. и тотъ призналъ чистымъ: онъ не долженъ вопрошать другого ученаго; если же ихъ двое, и одинъ запрещаетъ, а другой дозволяетъ, одинъ признаетъ нечистымъ, а другой признаетъ чистымъ, то, буде имѣется третій ученый, спрашиваютъ его мнѣніе, а если нѣтъ, то поступаютъ по болѣе строгому изъ высказанныхъ мнѣній. Р. Іисусъ, сынъ Кархи, говоритъ: если вопросъ касается словъ Торы, то поступаютъ по болѣе строгому, а если словъ книжниковъ, то поступаютъ по менѣе строгому.

7. Школа Шаммая говоритъ: „четверть каба костей“ (о которыхъ идетъ рѣчь въ Оһалотъ 2, 1)—изъ главныхъ костей, какъ двухъ, такъ и трехъ, а школа Гиллеля говоритъ: „четверть каба костей“—изъ туловища, изъ образующихъ большинство по строенію или большинство по числу [3]); Шаммай говоритъ: (четверть каба) даже изъ одной кости.

8. Вики возношенія, по школѣ Шаммая, требуютъ чистоты только при мочкѣ и шелушеніи; давать же ихъ въ кормъ скоту можно и въ нечистотѣ; а по школѣ Гиллеля, вики возношенія требуютъ чистоты при мочкѣ, шелушить же ихъ и кормить ими скотъ можно и въ состояніи нечистоты; Шаммай говоритъ: ихъ должно ѣсть въ сухомъ видѣ; р. Акиба говоритъ: всѣ дѣйствія съ ними могутъ совершаться въ нечистотѣ (М. Ш. 2, 4).

[1]) Іуда передаетъ предшествовавшую статью иначе.

[2]) Такимъ образомъ, Тосефта приписываетъ Іудѣ мнѣніе, высказанное въ Мишнѣ (5) анонимно, а мудрецамъ мнѣніе, высказываемое въ Мишнѣ (6) Іудой.

[3]) См. Тос. Оһалотъ 3, 4 (т. VI).

9. Желающій размѣнять селу изъ денегъ второй десятины, долженъ, по школѣ Шаммая, обратить всю селу въ мѣдь; а по школѣ Гиллеля, одинъ изъ сиклей обращаютъ въ серебро, а другой въ мѣдь. Р. Меиръ говоритъ: серебро вмѣстѣ съ плодами не профанируютъ серебромъ, а мудрецы разрѣшаютъ (М. Ш. 2, 8).

10. Желающій размѣнять селу второй десятины въ Іерусалимѣ обращаетъ, по школѣ Шаммая, всю селу въ мѣдь, а по школѣ Гиллеля, одинъ изъ сиклей въ серебро, а другой въ мѣдь. Разсуждающіе предъ мудрецами говорятъ: три динарія въ серебро, а послѣдній динарій—въ мѣдь; р. Акиба говоритъ: три динарія въ серебро, а часть четвертаго въ мѣдь; р. Тарфонъ говоритъ: четыре аспера (asperi) въ серебро; Шаммай говоритъ: должно положить селу въ лавку и ѣсть на эту селу (М. Ш. 2, 9).

11. Кресло невѣсты, у котораго отняты покрышки, школа Шаммая признаетъ воспріимчивымъ, а школа Гиллеля не воспріимчивымъ; Шаммай говоритъ: даже рама (сидѣніе) кресла воспріимчива.

Стулъ, прибитый къ корыту, школою Шаммая признается нечистымъ, а школою Гиллеля—чистымъ; Шаммай говоритъ: даже изготовленный въ немъ (Кел. 22, 4).

12. Слѣдующіе законы школа Гиллеля стала, вопреки прежнему мнѣнію, учить согласно словамъ школы Шаммая:

Женщина пришла изъ заморской страны и сказала: „мой мужъ умеръ“: она можетъ вступить въ бракъ; „мой мужъ умеръ (бездѣтно)“: она можетъ вступить въ левиратный бракъ;—слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: мы слыхали (это правило) только относительно женщины, пришедшей съ жатвы. Имъ возразила школа Шаммая: безразлично, пришла-ли она съ жатвы, съ уборки оливъ или пришла изъ заморской страны; выраженіе „съ жатвы“ употреблено только потому, что такъ случилось. Тогда школа Гиллеля стала учить согласно словамъ школы Шаммая.

Школа Шаммая говоритъ: она выходитъ замужъ и получаетъ свою кетубу, а школа Гиллеля говоритъ: она выходитъ замужъ, но не получаетъ своей кетубы. Школа Шаммая сказала имъ: если вы разрѣшили эрву, составляющую *хомеръ*, какъ же вы не разрѣшаете денегъ, составляющихъ *каль?* Имъ отвѣтила школа Гиллеля: мы находимъ, что братья не вступаютъ въ наслѣдство на основаніи ея свидѣтельства. Имъ возразила школа Шаммая: вѣдь изъ самаго текста кетубы мы выводимъ это, такъ какъ онъ ей пишетъ: „если ты выйдешь за другого, то возьмешь то, что записано для тебя“. Тогда школа Гиллеля стала учить согласно словамъ школы Шаммая (Іев. 15, 2—3).

[1, 6] Женщина отправилась вмѣстѣ съ мужемъ своимъ въ заморскую страну, и былъ миръ между ними и въ мірѣ былъ миръ; затѣмъ она пришла и сказала: „мой мужъ умеръ“: она можетъ вступить въ бракъ; „мой мужъ умеръ (бездѣтно)“: она можетъ вступить въ левиратный бракъ. Если они жили мирно, а въ мірѣ была война, или между ними были раздоры, а въ мірѣ былъ миръ, и она пришла и сказала: „мой мужъ умеръ“, она вѣры не достойна, плачетъ-ли она или не плачетъ, разорваны-ли ея платья или не разорваны. Р. Іуда говоритъ: она никогда вѣры не достойна, развѣ что она пришла съ плачемъ и въ разорванныхъ платьяхъ. Ему возразили: если такъ, то хитрая выйдетъ замужъ, а нехитрая не выйдетъ (Іев. 15, 1). Школа Гиллеля сказала: мы слышали это только относительно женщины, пришедшей съ жатвы. Имъ возразила школа Шаммая: вѣдь всѣ дни года—жатва: кончилась жатва ячменя, наступаетъ жатва пшеницы; кончилась жатва пшеницы, наступаетъ уборка винограда; кончилась уборка винограда, наступаетъ уборка оливъ; оказывается, что всѣ дни года жатва. Имъ сказала школа Гиллеля: мы находимъ, что братья не вступаютъ въ наслѣдство по ея показанію. Имъ возразила школа Шаммая: вѣдь изъ текста ея кетубы мы выводимъ это, такъ какъ онъ написалъ ей: „если ты выйдешь за другого, то возьмешь, что записано тебѣ въ твоей кетубѣ и уйдешь“. Тогда школа Гиллеля стала учить согласно школѣ Шаммая.

13. Кто наполовину рабъ, наполовину свободный, долженъ работать одинъ день на господина и одинъ день на себя,—слова школы Гиллеля. Имъ сказала школа Шаммая: вы позаботились объ его господинѣ, а о немъ самомъ вы не позаботились: жениться на рабынѣ онъ не можетъ, и жениться на свободной онъ не можетъ; оставаться холостымъ?—но, вѣдь, міръ и созданъ для размноженія, какъ сказано (Ис. 45, 18): „не напрасно сотворилъ ее; Онъ образовалъ ее для жительства“; слѣдовательно, ради мірового порядка должно заставить его господина отпустить его на волю, а онъ пишетъ (выдаетъ господину) заемное письмо на половину своей стоимости. Тогда школа Гиллеля стала учить согласно словамъ школы Шаммая (Гит. 4, 5).

14. По словамъ школы Гиллеля, глиняный сосудъ спасаетъ (отъ оскверненія) все, а школа Шаммая говоритъ: онъ

спасаетъ только яства, напитки и глиняные сосуды. Сказала имъ школа Гиллеля: почему? Школа Шаммая отвѣтила: потому, что онъ нечистъ у амъ-hаареца, а нечистый сосудъ не можетъ считаться раздѣлителемъ. Имъ возразила школа Гиллеля: вѣдь, вы признали чистыми яства и напитки, находящіеся въ немъ. Школа Шаммая отвѣтила имъ: когда мы признали чистымъ яства и напитки, находящіеся въ немъ, то мы ихъ признали чистыми только для самого (амъ-hаареца), а когда ты признаешь чистымъ сосудъ, то ты призналъ его чистымъ и для себя, и для него. Тогда школа Гиллеля стала учить по словамъ школы Шаммая [1]).

ГЛАВА II.

1. Р. Ханина, сеганъ священниковъ, свидѣтельствовалъ четыре вещи: никогда священники не отказывались сожигать жертвенное мясо, оскверненное чадомъ нечистоты, вмѣстѣ съ мясомъ, оскверненнымъ отцомъ нечистоты, хотя этимъ возвышалась степень нечистоты (перваго мяса). Р. Акиба добавилъ: никогда священники не отказывались жечь масло, оскверненное тевулъ-іомомъ, въ свѣтильникѣ, получившемъ оскверненіе отъ нечистаго трупной нечистотой, хотя здѣсь возвышается степень нечистоты (масла) (Пес. 1, 6).

2. Сказалъ р. Ханина, сеганъ священниковъ: я никогда не видѣлъ, чтобы кожа относилась на сожженіе. Р. Акиба сказалъ: изъ его словъ мы узнаемъ, что священники пользуются кожей первенца, который оказался трефа послѣ того, какъ снята кожа; а мудрецы говорятъ: „мы не видѣли“—не доказательство: кожа выносится на сожженіе (Зев. 12, 4).

3. Онъ же свидѣтельствовалъ, что въ Малой Деревнѣ (или: въ Кефаръ Катанъ), которая была около Іерусалима, жилъ старикъ, ссужавшій всѣхъ жителей села и писавшій собственноручно (заемныя письма), а другіе подписывались; когда это дошло до мудрецовъ, они разрѣшили (признали законнымъ). Мимоходомъ ты выводишь, что жена можетъ

[1]) См. Оhалотъ 5, 3—4 и Тос. Оhал. 5, 11—12 (т. VI).

сама писать свой гетъ, а мужъ можетъ самъ писать свой шоваръ, ибо признаніе акта дѣйствительнымъ зависитъ только отъ подписей.

Онъ также свидѣтельствовалъ, что если въ (жертвенномъ) мясѣ оказалась игла, то ножъ и руки чисты, а мясо нечисто; если же она найдена въ пометѣ (*пересъ*), то все чисто.

4. Три правила сказалъ р. Измаилъ предъ мудрецами въ Ямнійскомъ вертоградѣ: если взболтанное яйцо попало на овощъ возношенія, то оно—*хиббуръ*, а если оно вродѣ шлема, то не *хиббуръ* (Тев. I. 3, 2); колосъ стоитъ на жнивьѣ, а верхушкой достигаетъ несжатаго хлѣба: если онъ можетъ быть сжатъ вмѣстѣ съ несжатымъ хлѣбомъ, то принадлежитъ хозяину, а если нѣтъ, то принадлежитъ бѣднымъ (Пеа, 5, 2); малый огородъ окруженъ виноградникомъ-*арисомъ:* если имѣется пространство, достаточное для снимающаго виноградъ и его корзины съ одной стороны и такое же пространство съ другой стороны, тамъ можно сѣять, а если нѣтъ, то сѣять нельзя.

5. Три правила сказали предъ р. Измаиломъ, и онъ не высказался относительно ихъ ни въ смыслѣ запрета, ни въ смыслѣ дозволенія, и они были разъяснены р. Іисусомъ сыномъ Матѳея: нѣкто прокалываетъ нарывъ въ субботу: если для образованія отверстія, онъ отвѣчаетъ, а если для выпущенія гною, онъ не отвѣчаетъ; нѣкто ловитъ змѣю въ субботу: если онъ дѣлаетъ это, чтобы она его не укусила, онъ не отвѣчаетъ, а если для лекарства, отвѣчаетъ; „эронійскіе“ котлы не воспринимаютъ шатровой нечистоты, но становятся нечистыми, если ихъ несъ гноеточивый [р. Эліэзеръ сынъ Садока говоритъ: они не воспринимаютъ нечистоты, даже если ихъ понесъ гноеточивый, потому что ихъ обработка не завершена].

[1, 8] Три правила сказали предъ р. Измаиломъ, и онъ не высказался о нихъ ни въ смыслѣ запрета, ни въ смыслѣ разрѣшенія, и они разъяснены р. Іисусомъ сыномъ Матѳея: нѣкто прокалываетъ нарывъ въ субботу: если для сниманія кожицы и образованія устья, какъ это дѣлаютъ врачи, онъ отвѣчаетъ, а если для выпущенія гноя, онъ не отвѣчаетъ.

6. Три правила сказалъ р. Измаилъ, и съ нимъ не согласился р. Акиба: чеснокъ, незрѣлый виноградъ и зерна из-

мельчены еще днемъ (въ пятницу): р. Измаилъ говоритъ: заканчиваютъ (работу) по наступленію темноты (т. е. въ субботу), а р. Акиба говоритъ: не заканчиваютъ.

[1, 9] Чеснокъ, незрѣлый виноградъ и зерна измельчены еще днемъ: р. Измаилъ говоритъ: заканчиваютъ по наступленіи темноты, а р. Акиба говоритъ: не заканчиваютъ,—но священники поступали согласно словамъ р. Измаила [1]).

7. Три правила сказали предъ р. Акибой: два отъ имени р. Эліэзера и одно отъ имени р. Іисуса.

Два отъ имени р. Эліэзера: женщина выходитъ въ „золотомъ городѣ“ (Шаб. 6, 1) и пускающіе голубей негодны для свидѣтельства. Одно отъ имени р. Іисуса: ласка съ шерецомъ во рту идетъ по короваямъ возношенія: если возникло сомнѣніе, коснулся-ли шерецъ или не коснулся, то сомнѣніе толкуется въ смыслѣ неоскверненія (Teh. 4, 2).

[1, 10] Три правила сказали предъ р. Акибой: два отъ имени р. Эліэзера и одно отъ имени р. Іисуса, и онъ не высказался о нихъ ни въ смыслѣ запрета, ни въ смыслѣ разрѣшенія, ни въ смыслѣ годности, ни въ смыслѣ негодности, ни въ смыслѣ нечистоты, ни въ смыслѣ чистоты. Два отъ имени р. Эліэзера: можетъ-ли женщина выходить (въ субботу) съ „золотымъ городомъ“? И онъ не высказался ни въ смыслѣ запрещенія, ни въ смыслѣ разрѣшенія: р. Эліэзеръ разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ. Пускающіе голубей допускаются-ли къ свидѣтельству? Онъ не высказался о нихъ ни въ томъ смыслѣ, что они годны (допускаются), ни въ томъ смыслѣ, что они негодны: р. Эліэзеръ признаетъ ихъ годными, а мудрецы признаютъ ихъ негодными.

[1, 12] Одно отъ имени р. Іисуса: шерецъ во рту у ласки, а ласка прошла надъ короваями возношенія, при чемъ возникаетъ сомнѣніе: дотронулся-ли (шерецъ) или не дотронулся: р. Эліэзеръ признаетъ (коровай) чистыми, р. Іисусъ признаетъ ихъ нечистыми, а мудрецы говорятъ: если несомнѣнно, что (ласка) дотронулась, то они нечисты, а если сомнительно,—они чисты.

8. Три правила сказалъ р. Акиба: относительно двухъ съ нимъ согласились, а относительно одного съ нимъ не согласились: съ нимъ согласились, что сандалій (лапоть) бѣлильщиковъ [2]) воспріимчивъ въ нечистотѣ-*мидрасъ*, и

[1]) При чемъ здѣсь священники, комментаторы расходятся: одни полагаютъ, что священники имѣли въ древнемъ синедріонѣ рѣшающій голосъ, поэтому важно знать ихъ мнѣніе; другіе полагаютъ, что это замѣчаніе относится къ первой мишнѣ, при чемъ вм. Измаила слѣдуетъ читать Акибы: священники поступали такъ, какъ полагаетъ Акиба; третьи, наконецъ, думаютъ, что это относится къ порцущеннымъ Тосефтой „эронійскимъ“ котламъ, которые считались священниками, въ виду сомнѣнія, нечистыми.

[2]) Надѣваемый во время работы надъ известью для защиты ногъ.

что сломанная печь (считается печью), когда имѣетъ четыре ладони, тогда какъ раньше говорили: три (Кел. 5, 1); не согласились съ нимъ относительно одного: относительно стула, изъ сидѣнья котораго вынуты двѣ покрышки: р. Акиба признаетъ его воспріимчивымъ къ нечистотѣ, а мудрецы признаютъ невоспріимчивымъ (Кол. 22, 7).

[1, 13] „Печь (считается таковой и воспріимчива къ нечистотѣ), когда имѣетъ (въ вышину) четыре ладони, и сломанная печь (считается таковой), когда имѣетъ четыре ладони, тогда какъ раньше говорили: три; относительно сандалія деревяннаго и сандалія бѣлильщиковъ, съ нимъ согласились, что они воспріимчивы къ нечистотѣ-мидрасъ, но не согласились, что женщина совершаетъ ими халицу (Іев. 12, 2 и Тос. Іев. 12, 11) и что выходятъ въ нихъ въ субботу.

[1, 7] Въ шести случаяхъ р. Акиба усматриваетъ нечистоту, а мудрецы признаютъ чистымъ: 1) шерецъ вмѣстѣ съ жабой въ общественной области, 2) кусокъ отъ трупа человѣческаго величиною въ оливку вмѣстѣ съ кускомъ отъ трупа животнаго (невелы) величиною въ оливку, 3) кость отъ трупа человѣческаго вмѣстѣ съ костью отъ трупа животнаго, 4) комъ земли чистой вмѣстѣ съ комомъ земли бетъ-перасъ, 5) комъ чистой земли и комъ земли народовъ, 6) двѣ тропы, изъ коихъ одна нечиста, а другая чиста: р. Акиба признаетъ нечистыми, а мудрецы признаютъ чистыми (Teh. 5, 1).

Въ шести случаяхъ р. Акиба усматриваетъ нечистоту, а мудрецы не усматриваютъ: позвоночный столбъ и черепъ отъ двухъ труповъ, четверть лога крови отъ двухъ труповъ, четверть каба костей отъ двухъ труповъ, членъ, вырѣзанный мертвымъ отъ двухъ труповъ, и членъ, вырѣзанный живьемъ отъ двухъ человѣкъ, р. Акиба признаетъ нечистыми, а мудрецы признаютъ чистыми.

9. Онъ (р. Акиба) говорилъ: отецъ передаетъ сыну красоту, силу, богатство, мудрость (т. е. ученость) и года. Счетъ „конца“ (т. е. пришествія Мессіи) ведется у Него поколѣніями [1]), какъ сказано (Ис. 41 4): „Онъ отъ начала вызываетъ роды“ и хотя сказано (Быт. 15, 13): „и поработятъ ихъ и будутъ угнетать ихъ четыреста лѣтъ“, но сказано (тамъ же 16) „въ четвертомъ родѣ возвратятся они сюда“.

[1, 14] Пять толкованій изложилъ р. Акиба на подобіе агады [2]):

[1]) Это мѣсто выражено въ Мишнѣ крайне темно и было непонятно уже древнимъ (ср. „Отвѣты Гаоновъ“, изд. Гаркави, стр. 175 сл.). Текстъ возстановленъ нами по Тосефтѣ, гдѣ онъ менѣе искаженъ. Отъ „годовъ“, передаваемыхъ сыну, Акиба дѣлаетъ переходъ къ „поколѣніямъ“, которыми Богъ считаетъ время.

[2]) Изъ какихъ мѣстъ Писанія онъ это выводилъ („толковалъ“), видно изъ Іер. Кид. 61 а (1, 7), гдѣ цитируется вся мишна въ такомъ видѣ: „Тамъ

Пять вещей отецъ передаетъ сыну... а мудрецы говорятъ: до совершеннолѣтія онъ передаетъ ему, а начиная съ этого времени, сынъ самъ пріобрѣтаетъ для себя. Р. Акиба возразилъ: гдѣ мы находимъ, чтобы человѣкъ былъ хромъ до совершеннолѣтія, а по наступленіи совершеннолѣтія онъ бы выпрямился; или чтобы человѣкъ былъ глухъ до совершеннолѣтія, а по достиженіи совершеннолѣтія онъ бы выздоровѣлъ; или чтобы человѣкъ былъ слѣпъ до совершеннолѣтія, а по достиженіи совершеннолѣтія онъ бы прозрѣлъ? какимъ это образомъ онъ передаетъ ему только до этого времени? Ему отвѣтили: мы находимъ, что были люди прямые до совершеннолѣтія, которые охромѣли по достиженіи совершеннолѣтія; мы находимъ людей, здоровыхъ до совершеннолѣтія, которые стали глухонѣмыми по достиженіи совершеннолѣтія, людей зрячихъ до совершеннолѣтія, которые ослѣпли по достиженіи совершеннолѣтія, слѣдовательно, онъ передаетъ ему только до этого времени.

Конецъ исчисленъ у Него поколѣніями: хотя дни и ночи передъ Богомъ точно („до волоска") высчитаны, однако, Онъ считаетъ только родами (поколѣніями), какъ сказано (Ис. 41, 4): „Онъ отъ начала вызываетъ роды"; и хотя сказано (Быт. 15, 13): „поработятъ ихъ и будутъ угнетать ихъ четыреста лѣтъ", однако, далѣе сказано (тамъ же 16): „въ четвертомъ родѣ они возвратятся сюда".

[1, 15] Сказано (Исх. 23, 26): „число дней твоихъ сдѣлаю полнымъ": рѣчь идетъ о годахъ, предопредѣленныхъ для каждаго поколѣнія; что касается остальныхъ (т. е. отдѣльныхъ) людей, если они заслуживаютъ, доводятъ года ихъ до полноты, а если не заслуживаютъ, отнимаютъ ихъ года,—слова р. Акибы; а мудрецы говорятъ: если заслуживаютъ, то прибавляютъ года, а если не заслуживаютъ, то отнимаютъ года. Они возразили р. Акибѣ: вѣдь, сказано (2 [4] Цар. 20, 6): „и прибавлю къ днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ". Имъ отвѣтилъ р. Акиба: ему прибавили его же года; р. Акиба сказалъ имъ: сказано (1 [3] Цар. 13, 2): „вотъ родится сынъ дому Давидову, имя ему Іосія", а вѣдь тогда Манассіи еще не было на свѣтѣ [1]). Они сказали ему: развѣ ска-

мы учили: отецъ передаетъ сыну красоту, силу, богатство, мудрость и года; красоту, какъ сказано (Пс. 90 [89], 16): „да явится... на сынахъ твоихъ красота (син. пер.: слава) твоя"; силу, какъ сказано (Пс. 112 [111], 2): „сильно будетъ на землѣ сѣмя его"; богатство, какъ сказано (Пс. 37 [36], 25): „я былъ молодъ и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба"; мудрость, какъ сказано (Вт. 11, 19): „и учите имъ (словамъ закона) сыновей своихъ"; года, какъ сказано (Вт. 11, 21): „дабы столько же много было дней вашихъ и дней дѣтей вашихъ" и проч.; и подобно тому какъ онъ передаетъ ему пять вещей, такъ этотъ имѣетъ по отношенію къ отцу пять обязанностей: онъ долженъ его кормить, поить, одѣвать, обувать и выдать".

[1]) Пророчество о томъ, что родится Іосія, было объявлено до того, какъ Езекія заболѣлъ, слѣдовательно, ему было предопредѣлено жить послѣ болѣзни, и слова „прибавлю къ днямъ твоимъ 15 лѣтъ" должно понимать въ томъ

зано: „вотъ родится сынъ дому Давидову отъ Езекіи"? Вѣдь, сказано только: „вотъ родится сынъ дому Давидову": отъ Езекіи-ли или отъ другого члена дома Давидова [1]).

10. Онъ же считалъ пять наказаній (букв.: вещей) продолжительностью въ двѣнадцать мѣсяцевъ: наказаніе поколѣнія потопа—двѣнадцать мѣсяцевъ; наказаніе Іова—двѣнадцать мѣсяцевъ; наказаніе Египтянъ—двѣнадцать мѣсяцевъ; наказаніе Гога и Магога въ будущемъ времени—двѣнадцать мѣсяцевъ и наказаніе грѣшниковъ въ гееннѣ—двѣнадцать мѣсяцевъ, ибо сказано (Ис. 66, 23): „тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ... будетъ приходить всякая плоть предъ лицо Мое" [р. Іоаннъ, сынъ Нури, говоритъ: (семь недѣль) отъ Пасхи до Пятидесятницы, ибо сказано (тамъ же): „отъ субботы (въ смыслѣ праздника) до субботы (син. пер.: „изъ субботы въ субботу)"] [2]).

ГЛАВА III.

Всѣ предметы, оскверняющіе шатромъ, если внесены въ домъ раздѣленными на части, р. Доса сынъ Аркиноса признаетъ чистыми (не оскверняющими), а мудрецы признаютъ нечистыми (оскверняющими). Какъ это понимать? Нѣкто коснулся двухъ кусковъ падали, изъ коихъ каждый величиною въ половину оливки, или понесъ ихъ; а если эти куски—отъ трупа, то коснулся одной половины оливки и образовалъ

смыслѣ, что у него эти года были отняты, а затѣмъ возвращены назадъ. Манассія—сынъ Езекіи, дѣдъ Іосіи; ему было 12 лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ іудейскій.

[1]) Тосефта перечислила всего три толкованія. Для того, чтобы вышло пять толкованій, комментаторы включаютъ какъ особое „толкованіе", мишну 10, и разбиваютъ рубрику о „числѣ дней" на два толкованія: объ израильтянахъ, странствовавшихъ по пустынѣ (по Исх. 23, 26), и о прочихъ людяхъ (по 2 Цар. 20, 6).

[2]) Библейское доказательство Акибы указано Мишной только для пятаго „наказанія", такъ какъ на немъ основывается мнѣніе Іоанна сына Нури. Однако, въ Седеръ Оламъ Рабба (кон. гл. 3 и нач. гл. 4; изд. Ратнера, стр. 15—19) сохранились библейскія доказательства и для прочихъ наказаній" (безъ указанія имени Акибы).—А. Гейгеръ въ своей хрестоматіи Мишны („Lesestücke aus der Mischnah", № 25) посвящаетъ большую статью обоснованію мнѣнію Акибы, изъ коей явствуетъ, что точныхъ доказательствъ у Акибы быть не могло.

шатеръ надъ другой половиной оливки, или коснулся одной половины оливки, а другая половина оливки образовала надъ нимъ шатеръ, или онъ образовалъ шатеръ надъ двумя частицами, изъ коихъ каждая величиной въ половину оливки, или онъ образовалъ шатеръ надъ одной половиной оливки, а другая половина оливки образовала шатеръ надъ нимъ: р. Доса сынъ Аркиноса признаетъ его чистымъ, а мудрецы признаютъ нечистымъ. Но если кто коснулся половины оливки, а другой предметъ образовалъ шатеръ надъ нимъ и надъ другой половиной оливки, или онъ образовалъ шатеръ надъ половиной оливки, а другой предметъ образовалъ шатеръ надъ нимъ и надъ другой половиной оливки, то онъ чистъ [сказалъ р. Меиръ: и въ этомъ случаѣ р. Доса признавалъ чистымъ, а мудрецы нечистымъ]; во всѣхъ случаяхъ нечисто, кромѣ—касанія и ноши, ноши и шатра; вотъ правило: если оба способа оскверненія—одного имени (основанія), то нечисто, а если двухъ, то чисто (Оhал. 3, 1).

2. Яство, разъединенное, не соединяется,—слова р. Досы сына Аркиноса, а мудрецы говорятъ: соединяется (Теh. 8, 8). Профанируютъ вторую десятину монетой асимонъ,—слова р. Досы, а мудрецы говорятъ: не профанируютъ (М. Ш. 1, 2). Для очистительной воды погружаютъ руки,—слова р. Досы, а мудрецы говорятъ: если осквернились руки, осквернилось тѣло (ср. Яд. 3, 1 и Хаг. 2, 5).

[1, 16 ср.] Р. Наѳанъ говоритъ: по мнѣнію р. Досы, яства (считаются нечистыми) въ размѣрѣ яйца, считая вмѣстѣ съ скорлупой, а мудрецы говорятъ: безъ скорлупы.

3. Внутренность дыни и отщипанную зелень отъ овоща возношенія р. Доса разрѣшаетъ не священникамъ, а мудрецы запрещаютъ. Пять овецъ, изъ коихъ каждая даетъ по полторы мины шерсти, подлежатъ закону о „начаткахъ шерсти", слова р. Досы, а мудрецы говорятъ, пять овецъ, сколько бы онѣ ни дали (Хул. 11, 2).

[1, 16] Пять овецъ, изъ коихъ каждая даетъ при стрижкѣ по полторы мины шерсти, что составляетъ семьдесятъ пять селаимъ, подлежатъ закону о „начаткахъ шерсти",—слова р. Досы, а мудрецы говорятъ: пять овецъ, дающихъ при стрижкѣ сколько-бы то ни было.

4. Всякіе ковры воспріимчивы къ трупной нечистотѣ,—слова р. Досы, а мудрецы говорятъ: и къ нечистотѣ-мидрасъ. Всякія плетенки невоспріимчивы къ нечистотѣ, кромѣ плетенокъ изъ „галгилонъ",—слова р. Досы, а мудрецы говорятъ, всѣ онѣ къ нечистотѣ воспріимчивы, кромѣ плетенокъ, что у шерстяниковъ [1]).

5. Пращъ, углубленіе котораго ткано, къ нечистотѣ воспріимчивъ; если-же онъ кожаный, то, по мнѣнію р. Досы сына Аркиноса, онъ къ нечистотѣ невоспріимчивъ, а по мнѣнію мудрецовъ, — воспріимчивъ; если у него разорвано ушко для пальца, онъ невоспріимчивъ, а если шнуръ „бетъ пакіа", онъ воспріимчивъ (ср. Тос. Кел. Б. Б. 4, 14).

6. Находившаяся въ плѣну можетъ ѣсть возношеніе,—слова р. Досы, а мудрецы говорятъ: иная можетъ ѣсть, а иная не можетъ; какъ это понимать?—женщина, говорящая: „я была въ плѣну, но осталась чистой"—можетъ ѣсть, такъ какъ уста связавшія могутъ разрѣшить: но если имѣются свидѣтели, что она была въ плѣну, она же говоритъ только: „я осталась чистой", то она ѣсть не можетъ (Кетуботъ 2, 5).

[1, 17] Женщина сказала: „я была въ плѣну и осталась чистой": она ѣстъ; если же имѣются свидѣтели, что она была въ плѣну, а она говоритъ: „я чиста", она не ѣстъ.

7. Въ четырехъ сомнительныхъ случаяхъ р. Іисусъ признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ. А именно: нечистый стоитъ (подъ деревомъ), а чистый проходитъ или чистый стоитъ, а нечистый проходитъ; нечистота въ частной области, а чистота въ общественной области, или чистота въ частной области, а нечистота въ области общественной, и возникло сомнѣніе, коснулись-ли они или не коснулись, образовали-ли шатеръ или не образовали, двинули-ли они другъ друга или не двинули: р. Іисусъ признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ [2]).

8. Три вещи р. Садокъ признаетъ воспріимчивыми (къ нечистотѣ), а мудрецы признаютъ невоспріимчивыми: гвоздь мѣнялы, ящикъ крупчатника и гвоздь отъ часового камня: р. Садокъ признаетъ воспріимчивыми, а мудрецы признаютъ невоспріимчивыми (Кел. 12, 5).

9. Четыре вещи раббанъ Гамаліилъ признаетъ воспріимчивыми, а мудрецы признаютъ невоспріимчивыми: металли-

[1]) См. Тос. Келимъ Бава Батра 4, 14 (т. VI).

[2]) Тосефта 1, 18 повторяетъ мишну безъ всякихъ измѣненій, поэтому нами пропускается.

ческую крышку домашней корзины, вѣшалку чесалки, неготовые металлическіе сосуды и раздѣленную на двѣ части доску; мудрецы соглашаются съ раббанъ Гамаліиломъ, что если доска раздѣлена на двѣ неравныя части, то большая часть воспріимчива, а меньшая невоспріимчива (Кел. 12, 6).

[2, 1] Четыре вещи р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивыми, а мудрецы признаютъ воспріимчивыми: гребень „цирцура" (родъ бутылки), по мнѣнію р. Эліэзера, невоспріимчивъ къ нечистотѣ въ воздухѣ, а по мнѣнію мудрецовъ, воспріимчивъ въ воздухѣ (Кел. 2, 8); доска пекаря, прикрѣпленная гвоздемъ или соединенная съ балкой или перекладиной, по мнѣнію р. Эліэзера, невоспріимчива, а по мнѣнію мудрецовъ воспріимчива (Кел. 15, 2); обувь, что на колодкѣ, по мнѣнію р. Эліэзера, невоспріимчива, а по мнѣнію мудрецовъ воспріимчива (Кел. 26, 4); печь, разрѣзанная на кольца, между которыми положенъ песокъ, р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивой къ нечистотѣ, а мудрецы признаютъ воспріимчивой. Эту печь назвали „печью Ахная" [2]), о ней было много споровъ въ Израилѣ (Кел. 5, 10).

10. Въ трехъ случаяхъ раббанъ Гамаліилъ держится болѣе строгаго мнѣнія, соглашаясь съ словами школы Шаммая: нельзя укрывать горячую воду въ іомъ-товъ для субботы, нельзя устанавливать подсвѣчника въ іомъ-товъ и нельзя печь (въ іомъ-товъ) большихъ хлѣбовъ, а должно выпекать тонкія лепешки. Сказалъ раббанъ Гамаліилъ: въ домѣ моего отца не пекли большихъ хлѣбовъ, а только лепешки. Ему отвѣтили: что намъ дѣлать съ домомъ твоего отца, когда они были строги по отношенію къ себѣ, но сдѣлали облегченіе для всего Израиля, разрѣшивъ печь большіе хлѣбы и „харары" (Беца 2, 6).

11. Онъ же въ трехъ случаяхъ установилъ менѣе строгія правила: подметаютъ между диванами и кладутъ куреzво въ іомъ-товъ, и готовятъ козленка-*мекулласъ* въ пасхальный вечеръ, а мудрецы запрещаютъ (Беца 2, 7).

12. Три вещи р. Элазаръ сынъ Азаріи разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ: его корова выходитъ съ ремнемъ, что между рогами (Шаб. 5, 4); чистятъ скребницею скотъ въ іомъ-товъ; мелютъ перецъ въ перцовой мельницѣ. Р. Іуда

[1]) Ахнай (въ нѣкоторыхъ спискахъ: Ахинай, Хахинай)—имя фабриканта или изобрѣтателя этихъ печей. Позднѣйшіе ученые (амораимъ) сближали это имя съ ахна, или хахина—„змѣй кольчатый": „почему эта печь названа ахнай?—потому что они окружили ее правилами точно змѣй" (см. т. VIII, стр. 66. Б. М. 59б).

говоритъ: въ іомъ-товъ не чистятъ скотъ скребницею, потому что можетъ образоваться рана, но можно чесать деревянной чесалкой, а мудрецы говорятъ: нельзя ни чистить скребницею, ни чесать (Беца 2, 8).

ГЛАВА IV.

1. Слѣдующія правила принадлежатъ къ облегченіямъ школы Шаммая и къ отягченіямъ школы Гиллеля.

Яйцо, снесенное въ іомъ-товъ, по школѣ Шаммая, дозволено въ пищу, а по школѣ Гиллеля, недозволено. Школа Шаммая говоритъ: закваска величиною въ оливку, а квасное—въ финикъ, а школа Гиллеля говоритъ: и то, и другое въ оливку (Беца 1, 1).

[2, 2] Двадцать четыре правила принадлежатъ къ облегченіямъ школы Шаммая и къ отягченіямъ школы Гиллеля.

Школа Шаммая говоритъ: человѣкъ не можетъ связать сына своего обѣтомъ назорейства, а школа Гиллеля говоритъ: можетъ (Тос. Наз. 3, 17).

О яйцѣ, снесенномъ въ іомъ-товъ, другіе говорятъ отъ имени р. Эліэзера: въ пищу дозволено оно и снесшая его курица (Тос. Беца, 1, 1 прим.).

2. [О теленкѣ, родившемся въ іомъ-товъ, всѣ согласны, что онъ дозволенъ, а о птенцѣ, вылупившемся въ іомъ-товъ, всѣ согласны, что онъ запрещенъ (Тос. Беца 1, 1)].

Кто зарѣзалъ звѣря или птицу въ іомъ-товъ, тотъ можетъ, по школѣ Шаммая, выкопать *декеромъ* (землю) и покрыть кровь, а школа Гиллеля говоритъ: онъ можетъ рѣзать лишь въ томъ случаѣ, если у него имѣется земля-*муханъ* (наготовѣ): но она (школа Гиллеля) согласна съ тѣмъ, что разъ шехита совершена, можно выкопать декеромъ землю и покрыть ею кровь. Зола, что на очагѣ, есть *муханъ* (Беца 1, 2).

3. Школа Шаммая говоритъ: hефкеризованное въ пользу бѣдныхъ—hефкеръ, а школа Гиллеля говоритъ: оно лишь тогда hефкеръ, когда hефкеризовано и въ пользу богатыхъ, какъ произведенія субботняго года. Всѣ снопы на полѣ содержатъ по одному кабу, а одинъ содержитъ четыре каба, и онъ забытъ: по школѣ Шаммая, онъ не *шикха*, а по школѣ Гиллеля, *шикха* (Пеа 6, 1).

4. Снопъ, приставленный къ стѣнѣ, копнѣ, скоту или

орудіямъ, забытъ: школа Шаммая говоритъ: онъ не *шикха*, а школа Гиллеля говоритъ: онъ *шикха* (Пеа 6, 2).

5. Къ четырехлѣтнему винограднику, по школѣ Шаммая, не примѣнимы законы о хомешъ и о біурѣ, а по школѣ Гиллеля примѣнимы. [По школѣ Шаммая, къ нему примѣнимы законы о перетъ и олелотъ, но бѣдные сами для себя выкупаютъ, а по школѣ Гиллеля, — все поступаетъ въ точило[1]) (Пеа 7, 6)].

6. Сосудъ съ солеными (или мѣшанными) маслинами, по мнѣнію школы Шаммая, не обязательно продырить, а, по мнѣнію школы Гиллеля, обязательно продырить; но онѣ согласны съ тѣмъ, что если сосудъ былъ продыренъ, но отверстіе закрылось гущей, то онъ невоспріимчивъ (ср. Теh. 9. 1).

Нѣкто умастился чистымъ масломъ, осквернился, спустился (въ купель) и совершилъ погруженіе: школа Шаммая говоритъ: хотя-бы масло съ него стекало, оно чисто, а школа Гиллеля говоритъ: если масла достаточно на смазку малѣйшаго члена (оно уже нечисто). Если масло было нечисто до этого (съ самаго начала), то, по школѣ Шаммая, количество, достаточное на смазку малѣйшаго члена (остается нечистымъ), а школа Гиллеля говоритъ: разъ оно—жидкость влажная [р. Іуда передаетъ отъ имени школы Гиллеля: влажная и увлажняющая].

[2, 2 ср.] Сказалъ р. Эліэзеръ сынъ р. Садока: когда я училъ Тору у р. Іоанна сына Хоронита, я замѣтилъ, что онъ ѣлъ свой хлѣбъ сухимъ, такъ какъ были голодные года. Когда я пришелъ и разсказалъ это моему отцу, онъ сказалъ мнѣ: отнеси ему маслины. Я ему принесъ маслины. Онъ взялъ ихъ, сталъ разсматривать и увидѣлъ, что онѣ влажны. Тогда онъ сказалъ мнѣ: я не ѣмъ маслинъ. Я пришелъ и разсказалъ это моему отцу, и онъ мнѣ сказалъ: пойди, скажи ему, что сосудъ былъ продыравленъ, согласно словамъ школы Гиллеля, но что отверстіе затянулось гущей. Это показываетъ тебѣ, что онъ ѣлъ хулинъ въ чистотѣ, и что хотя онъ былъ изъ учениковъ школы Шаммая, однако, онъ въ своихъ поступкахъ сообразовывался только со словами школы Гиллеля. [2, 3] Силу закона имѣетъ всегда мнѣніе школы Гиллеля. Кто, желая быть строгимъ къ себѣ, поступаетъ и по школѣ Шаммая, и по школѣ Гиллеля, смотря по тому, какое мнѣніе строже, о томъ сказано (Еккл. 2, 14): „глупый ходитъ во тьмѣ“; а кто принимаетъ облегченія школы Гиллеля

[1]) Взятое нами въ скобки не есть въ сущности „облегченіе“ школы Шаммая, такъ какъ вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ „облегченіяхъ“, это понимается съ точки зрѣнія домохозяина, а не бѣдныхъ.

и облегченія школы Шаммая,—нечестивецъ: должно поступать или по школѣ Гиллеля, одинаково принимая и облегченія и отягченія этой школы, или по школѣ Шаммая, одинаково принимая и облегченія, и отягченія этой школы.

[2, 2 ср.] Нѣкто умастился чистымъ масломъ, осквернился, сошелъ и совершилъ погруженіе: школа Шаммая говоритъ: хотя бы масло стекало, оно чисто, а школа Гиллеля говоритъ: количество, достаточное для умащенія малѣйшаго члена, нечисто, а менѣе этого чисто.

7. Жена освящается посредствомъ динарія и равноцѣнности динарія, по словамъ школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: посредствомъ перуты и равноцѣнности перуты. А чему равняется перута? Одной восьмой италійскаго ассарія (Кид. 1, 1).

Школа Шаммая говоритъ: можно отпускать жену старымъ гетомъ, а школа Гиллеля запрещаетъ, что такое „старый гетъ“?—Гетъ, по написаніи котораго мужъ оставался съ ней наединѣ (Гит. 8, 4).

Нѣкто развелся съ женой своей, и она ночевала съ нимъ въ (одной) гостиницѣ: по школѣ Шаммая, она не должна имѣть отъ него второго гета, а школа Гиллеля говоритъ: она должна имѣть отъ него второй гетъ; когда?—если она отпускается послѣ *ниссуинъ;* но они (т. е. школа Гиллеля) согласны, что она не должна имѣть отъ него второго гета, если она отпускается послѣ эрусинъ, потому что онъ ея стѣсняется (Гит. 8, 9).

[2, 4] Школа Гиллеля говоритъ: нельзя отпускать жену старымъ гетомъ, дабы ея гетъ не былъ старше ея сына. [Если онъ написалъ имя гипарха или гипарховъ, а также если въ данной странѣ два царя, и онъ написалъ имя одного изъ нихъ, то гетъ годенъ; если написано имя дѣда его (отца отца), то гетъ годенъ; имя родоначальника, то гетъ негоденъ, но если родоначальникъ носитъ его имя, то гетъ годенъ[1])].

Сказалъ р. Симонъ сынъ Элазара: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что если кто развелся съ женою и ночевалъ съ нею въ одной гостиницѣ, то она не должна имѣть отъ него второго гета; въ чемъ онѣ расходились?—когда онъ сожительствовалъ.

8. Школа Шаммая разрѣшаетъ соперницъ братьямъ, а школа Гиллеля запрещаетъ. Если онѣ совершили халицу, то, по школѣ Шаммая, онѣ для священниковъ негодны, а по

[1]) Взятое нами въ скобки составляетъ Тосефту къ Гиттинъ 8, 5 и къ Мишнѣ Эдуіотъ никакого отношенія не имѣетъ. Оно, очевидно, приводится здѣсь только потому, что слѣдуетъ непосредственно за только что приведенной статьей. См. т. III, стр. 374

школѣ Гиллеля,—годны; если же онѣ вступили въ левиратный бракъ, то, по школѣ Шаммая, онѣ для священниковъ годны, а по школѣ Гиллеля,—негодны. Хотя эти признаютъ негоднымъ, а тѣ считаютъ годнымъ, однако, члены школы Шаммая не отказывались брать женъ изъ (семей) членовъ школы Гиллеля, и члены школы Гиллеля—изъ семей членовъ школы Шаммая. Хотя среди вопросовъ о чистотѣ и нечистотѣ были такіе, гдѣ одни признавали чистымъ то, что другіе считали нечистымъ, однако, это не мѣшало однимъ приготовлять свои теһаротъ (въ посудѣ, занятой) у другихъ (Іев. 1, 4).

9. Имѣется три брата: двое изъ нихъ женаты на двухъ сестрахъ, а третій холостъ; умеръ одинъ изъ женатыхъ на сестрахъ, и холостой совершилъ маамаръ, а затѣмъ умеръ второй братъ; школа Шаммая говоритъ: его жена да остается у него, а вторая свободна, какъ сестра его жены; а школа Гиллеля говоритъ: жену свою онъ долженъ отпустить по гету и по халицѣ, а жену его брата—по халицѣ. О такомъ-то случаѣ и сказали: горе ему за его жену и горе ему за невѣстку (Іев. 3, 5).

10. Нѣкто отказалъ женѣ своей въ супружескомъ сожитіи путемъ обѣта: по мнѣнію школы Шаммая, (такой обѣтъ допустимъ) на двѣ недѣли, а по мнѣнію школы Гиллеля,—на одну недѣлю (Кет. 5, 6)

Женщина сбросила въ ночь на восемьдесятъ первый день (послѣ рожденія дѣвочки): школа Шаммая освобождаетъ ее отъ жертвы, а школа Гиллеля—обязываетъ (Кер. 1, 6).

Простыню школа Шаммая освобождаетъ отъ кистей (цицитъ), а школа Гиллеля—не освобождаетъ.

Субботнюю корзину школа Шаммая освобождаетъ, а школа Гиллеля не освобождаетъ (Мааср. 4, 2).

[2, 4 ср.] Если кто путемъ обѣта отказалъ женѣ въ супружескомъ сожитіи, то, по школѣ Шаммая, его обѣтъ допустимъ на двѣ недѣли, какъ послѣ рожденія дѣвочки, а школа Гиллеля говоритъ: на одну недѣлю, какъ послѣ рожденія мальчика, или соотвѣтственно днямъ ея мѣсячнаго очищенія; если обѣтъ сдѣланъ на большій срокъ, то онъ долженъ развестись съ нею и выдать кетубу (Тос. Кет. 5, 6, т. III, стр. 138—139).

Субботнюю корзину школа Шаммая освобождаетъ, а школа Гиллеля не освобождаетъ; р. Іуда говоритъ: только самъ Гиллель запрещалъ. Нѣкто набралъ корзину съ тѣмъ, чтобы отослать ее ближнему: онъ не долженъ ѣсть изъ нея, не отдѣливши пошлинъ; р. Іуда говоритъ: только самъ Гиллель запрещалъ (Тос. Мааср. 3, 3).

11. Нѣкто принялъ на себя много назорействъ и, исполнивъ свой обѣтъ, прибылъ въ Палестину: по мнѣнію школы Шаммая, онъ соблюдаетъ тридцатидневное назорейство, а по мнѣнію школы Гиллеля, онъ начинаетъ сначала (Наз. 3, 6).

Двѣ группы свидѣтелей показываютъ разно: одни показываютъ, что онъ принялъ на себя путемъ обѣта два назорейства, а другіе говорятъ, что онъ принялъ пять назорействъ. Школа Шаммая говоритъ: свидѣтельство раздѣлилось и здѣсь нѣтъ (ни одного назорейства), а школа Гиллеля говоритъ: въ числѣ пять заключается два, такъ что для него обязательны два назорейства (Наз. 3, 7).

[2, 4 ср.] Сказалъ р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что человѣкъ, о которомъ свидѣтельствуютъ двѣ группы свидѣтелей, долженъ соблюдать наименьшее количество показанныхъ назорействъ; о чемъ они спорили?—о томъ случаѣ, когда имѣется всего два свидѣтеля: школа Шаммая говоритъ: свидѣтельство раздѣлилось, и здѣсь нѣтъ назорейства, а школа Гиллеля говоритъ: въ пяти заключается два, такъ что онъ долженъ соблюдать два назорейства (Тос. Наз. 3, 1).

12. Человѣкъ находится подъ трещиной: школа Шаммая говоритъ: онъ не проводитъ нечистоты, а школа Гиллеля говоритъ: человѣкъ—полость, и верхняя сторона проводитъ нечистоту (Оһал. 11, 3) [1].

ГЛАВА V.

1. Р. Іуда передаетъ шесть правилъ изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля.

Кровь невелы школа Шаммая признаетъ чистой, а школа Гиллеля — нечистой (ср. ниже). По школѣ Шаммая,

[1]) Всего въ этой главѣ перечислено 22 „облегченія" школы Шаммая. Тосефта прибавляетъ еще одно „облегченіе" о томъ, что отецъ не можетъ наложить на сына назорейство (2, 2). Такъ какъ Тосефта (а также Іерушалми) считаетъ 24 „облегченія", то нѣкоторые ученые (ср. Lewy, Ueber einige Fragmente aus der Mischna des Abba Saul, стр. 12) полагаютъ, что 24-ымъ „облегченіемъ" является вопросъ о „набирающемъ корзину для отсылки ближнему" (Тос. Эд. 2, 4. Мааср. 4, 2), о которомъ вспоминаетъ Іуда. Авраамъ бенъ Давидъ (Раведъ) считаетъ 24-ымъ „облегченіемъ" вопросъ о „перетъ и олелотъ" въ четырехлѣтнемъ виноградникѣ, о которомъ мы говорили въ примѣчаніи на стр. 396.

яйцо невелы, если подобное продается на рынкѣ, дозволено, а если нѣтъ—запрещено, а школа Гиллеля запрещаетъ (въ обоихъ случаяхъ); но они (школа Шаммая) согласны, что яйцо терефы запрещено, ибо образовывалось въ состояніи запрещенности. Кровь (менструальная) язычницы и кровь очищенія прокаженной школа Шаммая признаетъ чистой, а школа Гиллеля говоритъ: она, какъ слюна ея и какъ ея урина (Нид. 4, 3). Плоды субботняго года ѣдятъ, какъ съ (обѣщаніемъ заплатить) услугой, такъ и безъ (такого обѣщанія), а школа Гиллеля говоритъ: нельзя ѣсть съ обѣщаніемъ услуги (Шеві. 4, 2). Мѣхъ, по школѣ Шаммая, воспріимчивъ къ нечистотѣ (мидрасъ), когда онъ привязанный стоитъ, а школа Гиллеля говоритъ: хотя бы не привязаный (ср. т. VI, стр. 126).

[2, 5] Р. Іуда передаетъ пять правилъ, изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля. Кровь невелотъ школа Шаммая признаетъ чистой, а школа Гиллеля признаетъ нечистой; сказалъ р. Іосе сынъ р. Іуды: хотя школа Гиллеля признавала нечистой, однако, она имѣла въ виду кровь количествомъ въ четверть лога, такъ, чтобы, когда она свернется, она была величиной въ оливку.

Однако, они согласны, что яйцо терефы запрещено, ибо оно образовалось въ запрещенности; въ чемъ они расходились? — относительно яйца невелы, которое школой Гиллеля запрещается, а школа Шаммая говоритъ: если подобныя яйца продаются на рынкѣ,—оно дозволено, а если нѣтъ, оно запрещено.

2. Р. Іосе передаетъ шесть правилъ изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля.

По словамъ школы Шаммая, птица подается на столъ вмѣстѣ съ сыромъ, но вмѣстѣ съ нимъ не вкушается, а школа Гиллеля говоритъ: не подается и не вкушается (Хул. 8, 1). По словамъ школы Шаммая, возношеніе за масло можно отдавать оливами, а за вино—виноградомъ, а школа Гиллеля говоритъ: такъ возношеніе не отдается (Тер. 1, 4). Засѣявшій пространство ближе, чѣмъ на четыре локтя отъ виноградника, сдѣлалъ заклятымъ, по школѣ Шаммая, одинъ рядъ, а по школѣ Гиллеля два ряда (Кил. 4, 5). По школѣ Шаммая, *меиса* не подлежитъ халлѣ, а по школѣ Гиллеля подлежитъ (Хал. 1, 6). Совершаютъ погруженіе въ *хардалитъ*, по словамъ школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: тамъ не совершаютъ погруженія (Микв. 5, 6). Язычникъ, перешедшій въ еврейство четырнадцатаго Нисана, по школѣ Шаммая, совершаетъ погруженіе и вечеромъ вкушаетъ свою Пасху, а школа Гиллеля говоритъ: кто разстается съ залупой, подобенъ тому, кто разстается съ могилой (Пес. 8, 8).

3. Р. Симонъ (вар.: Измаилъ) передаетъ три правила изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля. По словамъ школы Шаммая, Коhелетъ (книга Екклесіаста) не оскверняетъ рукъ, а школа Гиллеля говоритъ: оскверняетъ руки (Яд. 3, 5). Очистительную воду, разъ ею исполнили заповѣдь, школа Шаммая признаетъ неоскверняющей, а школа Гиллеля признаетъ оскверняющей (Пара 12, 4). Тминъ школа Шаммая признаетъ невоспріимчивой къ нечистотѣ, а школа Гиллеля—воспріимчивой; также (расходятся ихъ мнѣнія) о десятинныхъ пошлинахъ съ нея (Укц. 3, 6).

[2, 7] Р. Симонъ передаетъ три правила изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля. Коhелетъ не оскверняетъ рукъ,—слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: оскверняетъ руки. Очистительную воду, разъ ею исполнили заповѣдь, школа Шаммая признаетъ неоскверняющей, а школа Гиллеля признаетъ оскверняющей. Сколько времени должно продолжаться успокоеніе предъ трудными родами, чтобы женщина была признана *зава?*—Р. Эліэзеръ говоритъ: сутки [и hалаха согласно его словамъ]; р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: по школѣ Шаммая, до трехъ дней,—по школѣ Гиллеля, сутки (Нидда 4, 4).

4. Р. Эліэзеръ передаетъ два правила изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля. Кровь родильницы, не совершившей погруженія, по школѣ Шаммая, какъ ея слюна и какъ ея моча, а школа Гиллеля говоритъ: она оскверняетъ и во влажномъ, и сухомъ видѣ; но они согласны, что у родившей въ состояніи *зива*, она оскверняетъ и во влажномъ, и въ сухомъ видѣ (Нидда 4, 3).

[2, 8] Р. Эліэзеръ передаетъ два правила изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля: кровь родильницы, не совершившей погруженія, оскверняетъ во влажномъ видѣ и не оскверняетъ въ сухомъ видѣ,—слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: она оскверняетъ и во влажномъ, и въ сухомъ видѣ (Тос. Нидда 5, 6).

5. Имѣется четыре брата, изъ коихъ двое женаты на двухъ сестрахъ; если умерли женатые на сестрахъ, то эти (сестры) подлежатъ халицѣ, а не левирату; если же тѣ (другіе братья) поспѣшили и ввели, то браки расторгаются. Р. Эліэзеръ говоритъ отъ имени школы Шаммая: браки не расторгаются, а школа Гиллеля говоритъ: расторгаются (Іев. 3, 1)

26

[2, 9] Имѣется четыре брата, изъ коихъ двое женаты на двухъ сестрахъ; если женатые на сестрахъ умерли, то онѣ подлежатъ халицѣ, а не левирату; если братья поспѣшили и ввели, то браки расторгаются. Р. Эліэзеръ сказалъ отъ имени школы Шаммая: не расторгаются, а школа Гиллеля говоритъ: расторгаются. Р. Симонъ говоритъ: не расторгаются. Абба Саулъ говоритъ: школа Гиллеля въ этомъ случаѣ держалась менѣе строгаго мнѣнія (Тос. Iев. 5, 1).

[2, 6] Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ передаетъ одно правило изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля. Школа Шаммая говоритъ: два кропленія дѣлаютъ годной или пиггулъ жертву за грѣхъ и одно кропленіе остальныя жертвы, а школа Гиллеля говоритъ: какъ жертву за грѣхъ, такъ и остальныя жертвы одно кропленіе дѣлаетъ годной или пиггулъ (Тос. Зев. 4, 9).

6. Акавія сынъ Маһалалела свидѣтельствовалъ четыре правила. [Ему сказали: Акавія, отступись отъ четырехъ правилъ, которыя ты преподаешь, и мы тебя сдѣлаемъ главою суда (*авъ бетъ динъ*) для Израиля. Онъ имъ отвѣтилъ: мнѣ лучше быть названу глупцомъ всю жизнь, но не сдѣлаться ни на одинъ часъ грѣшникомъ предъ Господомъ, дабы не говорили: онъ отступился ради должности].

Онъ признавалъ нечистыми оставленный волосъ и желтую кровь, а мудрецы признаютъ чистыми (Нег. 5, 3 и Нид. 2, 6).

Онъ разрѣшалъ шерсть отъ скота первороднаго, обладающаго порокомъ, хотя бы она выпала и положена въ ящикъ до того,какъ скотина зарѣзана,а мудрецы запрещали (Бех.3,4).

Онъ говорилъ: не поятъ (горькой водой) ни прозелитки, ни вольноотпущенницы, а мудрецы говорятъ: поятъ. Ему сказали: фактъ: Каркемитъ, вольноотпущенницу, жившую въ Iерусалимѣ, напоили Шемая и Авталіонъ. Онъ имъ сказалъ: ей подобные (т. е. лица рабскаго происхожденія) дали ей пить.

Его отлучили, и онъ умеръ въ отлученіи, и судъ побилъ камнями гробъ его. [Сказалъ р. Iуда (Iосе): упаси Господи! Акавія никогда не былъ отлученъ, ибо азара не запирается предъ евреемъ, подобнымъ Акавіи сыну Маһалалела по мудрости и грѣхобоязни; а кого отлучили?—Эліэзера сына Ханохова (Енохова), который возставалъ противъ правилъ о чистотѣ рукъ: когда онъ умеръ, судъ послалъ (людей), и они наложили камень на гробъ его]. Это показываетъ, что если кто былъ отлученъ и умеръ въ отлученіи, то его гробъ побивается камнями.

[2, 9 ср.] Нѣкто вырвалъ шерсть отъ первенца безпорочнаго и положилъ ее въ ящикъ: хотя бы у первенца впослѣдствіи возникъ порокъ, и онъ былъ зарѣзанъ, шерсть должна быть погребена; шерсть была вырвана у первенца, имѣющаго порокъ, послѣ чего онъ палъ: Акавія сынъ Маһалалела разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ. Сказалъ р. Iуда: въ этомъ случаѣ Акавія согласенъ, что шерсть запрещена; а относительно чего они расходились?—относительно случая, когда шерсть вырвана у первенца, который получилъ порокъ, послѣ чего былъ зарѣзанъ; Акавія сынъ Маһалалела эту шерсть разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ. Сказалъ р. Iосе: мой отецъ Халафта соглашается, что въ этомъ случаѣ шерсть дозволена, но о такомъ случаѣ сказали мудрецы: пусть онъ положитъ ее въ ящикъ, ибо есть надежда: если скотъ падетъ,—она будетъ запрещена, а если онъ будетъ зарѣзанъ, она будетъ позволена; а о чемъ они расходились? о томъ случаѣ, когда шерсть вырвана у первенца, который получилъ порокъ, послѣ чего палъ: Акавія сынъ Маһалалела ее разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ (Тос. Бех. 2, 17—19).

7. Умирая, онъ (Акавія) сказалъ своему сыну: сынъ мой, отступись отъ передававшихся мною четырехъ правилъ. Онъ спросилъ: почему же ты самъ не отступился? Тотъ отвѣтилъ ему: я слышалъ отъ многихъ, и они слышали отъ многихъ, поэтому я стоялъ на своемъ преданіи, и они стояли на своемъ преданіи; ты же слышалъ отъ одного и отъ многихъ, поэтому лучше отложить слова одного и держаться словъ многихъ. Онъ сказалъ ему: отецъ мой, замолви обо мнѣ слово своимъ товарищамъ. Тотъ отвѣтилъ: я этого не сдѣлаю. Тотъ сказалъ: можетъ быть, ты нашелъ во мнѣ какой-нибудь недостатокъ? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, твои дѣла приблизятъ тебя и твои дѣла удалятъ тебя.

ГЛАВА VI.

1. Р. Iуда сынъ Бавы свидѣтельствовалъ пять правилъ: что требуютъ міуна отъ малолѣтнихъ (Iев. 13, 7); что разрѣшаютъ женщинѣ вступить въ новый бракъ на основаніи одного свидѣтеля (Iев. 16, 7); что въ Iерусалимѣ пѣтухъ былъ казненъ чрезъ побіеніе камнями за то, что убилъ человѣка [1]); что возліянія на жертвенникѣ совершали виномъ, выдержаннымъ въ продолженіе сорока дней, и что утренній тамидъ былъ принесенъ въ четыре часа.

2. Р. Iисусъ и р. Нехунія сынъ Элинаѳана изъ Кефаръ-Бавли свидѣтельствовали, что членъ отъ трупа оскверняетъ

[1]) По Iер. Эрув. X [26-а], онъ пробилъ черепъ ребенка

(шатровой нечистотой). Ибо р. Эліэзеръ говоритъ: говорили только о „членѣ отъ живого". Ему возразили: вѣдь, можно построить каль вахомеръ: если осквернительной способностью обладаетъ членъ, отдѣленный отъ живого тѣла, которое чисто, тѣмъ болѣе долженъ обладать этой способностью членъ, отдѣленный отъ мертваго тѣла, которое оскверняетъ. Онъ имъ сказалъ: они говорили только о „членѣ отъ живого". По другому преданію (онъ отвѣтилъ): осквернительная способность живыхъ шире осквернительной способности мертвыхъ, ибо живой дѣлаетъ постель и сидѣніе, находящіяся подъ нимъ, способными осквернить людей и осквернить платье, а *маддафъ*, находящійся надъ нимъ, онъ дѣлаетъ способнымъ осквернить яства и напитки, каковой способностью трупъ не обладаетъ.

3. Кусокъ мяса величиною въ оливку, отдѣленный отъ „члена отъ живого", р. Эліэзеръ признаетъ оскверняющимъ, а р. Іисусъ и р. Нехунія признаютъ не оскверняющимъ. Кусокъ кости въ ячменное зерно, отдѣленный отъ „члена отъ живого", р. Нехунія признаетъ оскверняющимъ, а р. Эліэзеръ и р. Іисусъ признаютъ не оскверняющимъ. Они сказали р. Эліэзеру: почему ты признаешь оскверняющимъ кусокъ мяса величиной въ оливку, отдѣленный отъ „члена отъ живого"? Онъ отвѣчалъ: мы находимъ, что „членъ отъ живого" разсматривается какъ цѣлый трупъ: подобно тому, какъ отдѣленный отъ трупа кусокъ мяса величиною въ оливку обладаетъ осквернительной способностью, такъ долженъ обладать осквернительной способностью кусокъ мяса величиною въ оливку, отдѣленный отъ „члена отъ живого". Они ему возразили: кусокъ мяса величиной въ оливку отъ мертваго ты можешь признать нечистымъ, разъ ты признаешь нечистой отдѣленную отъ него кость величиной въ ячменное зерно; но какъ ты признаешь нечистымъ кусокъ мяса величиной въ оливку отъ „члена отъ живого", разъ ты признаешь чистой кость величиной въ ячменное зерно отъ „члена отъ живого"? Они сказали р. Нехуніи: почему ты признаешь нечистой отдѣленную отъ „члена отъ живого" величиной въ оливку кость? Онъ имъ отвѣтилъ: мы находимъ, что „членъ отъ живого" разсматривается, какъ цѣлый трупъ: подобно тому какъ отдѣленная отъ трупа кость въ ячменное зерно нечиста, такъ нечиста и кость въ ячменное зерно, отдѣленная отъ „члена отъ живого". Они ему возразили: ты можешь признать нечистой отдѣленную отъ трупа кость величиной въ ячменное зерно, разъ ты признаешь нечистымъ отдѣленный отъ него кусокъ мяса величиной въ оливку; но какъ ты можешь признавать нечистой отдѣленную отъ „члена отъ живого" кость въ ячменное зерно, разъ ты признаешь чистымъ отдѣленный отъ него кусокъ мяса величиной въ оливку?

Они сказали р. Эліэзеру: почему ты считаешь нужнымъ мѣнять свои нормы?—или признавай то и другое нечистымъ, или признавай то и другое чистымъ. Онъ имъ отвѣтилъ: осквернительная способность мяса обширнѣе осквернительной способности костей, ибо мясо имѣетъ значеніе („соблюдается") и у невелотъ, и у шерецовъ, чего нельзя сказать о костяхъ. По другому преданію (онъ отвѣтилъ): членъ, на которомъ имѣется соотвѣтствующее количество мяса, оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и „шатромъ"; если въ мясѣ чего не хватаетъ, онъ все-таки нечистъ, если же не хватаетъ чего въ кости, онъ—чистъ.

Они сказали р. Нехуніи: почему ты считаешь нужнымъ мѣнять свои нормы: или признай то и другое чистымъ, или признай то и другое нечистымъ. Онъ отвѣтилъ: осквернительная способность костей обширнѣе осквернительной способности мяса, ибо мясо, отдѣленное отъ живого, чисто, между тѣмъ какъ членъ, отдѣленный отъ него въ природномъ (натуральномъ) видѣ, нечистъ. По другому преданію (онъ отвѣтилъ): кусокъ мяса величиной въ оливку оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и „шатромъ" и равнымъ образомъ большинство костей оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и „шатромъ"; если чего не хватаетъ въ мясѣ—оно чисто, если же чего не хватаетъ до большинства костей, то хотя они не оскверняютъ „шатромъ", однако, оскверняютъ касаніемъ и въ ношѣ. По другому преданію (онъ отвѣтилъ): всякій кусокъ мяса отъ трупа, если онъ менѣе оливки,—чистъ, тогда какъ большинство (костей) по объему и большинство по количеству отъ трупа, хотя бы онѣ не составляли четверти каба, нечисты.

Они сказали р. Эліэзеру: почему ты считаешь нужнымъ признать чистымъ то и другое? Онъ имъ отвѣтилъ: между трупомъ и живымъ нѣтъ аналогіи: въ трупѣ принимается во вниманіе „большинство, четверть и ракавъ", а въ жи-

вомъ не обращаютъ вниманія на „большинство, четверть и ракавъ“.

[2, 10] Кусокъ мяса величиной въ оливку, отдѣленный отъ „члена отъ живого“, р. Эліэзеръ признаетъ нечистымъ. По словамъ Рабби, р. Эліэзеру сдѣлали три возраженія: то, что ты сказалъ о трупѣ, ты не можешь сказать о членѣ отъ живого: у трупа есть „большинство, четверть и ракавъ“, а у члена отъ живого нѣтъ „большинства, четверти и ракава“; другое возраженіе: что зависитъ отъ чего? членъ отъ мяса или мясо отъ члена?—мясо зависитъ отъ члена; возможно-ли, чтобы мясо оскверняло касаніемъ, въ ношѣ и „шатромъ“, а членъ былъ чистъ. Сказалъ р. Симонъ: я думаю, что если р. Эліэзеръ признавалъ нечистымъ, то лишь въ томъ случаѣ, когда на членѣ осталось мяса должное количество, такъ что то и другое оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и шатромъ.

Кусокъ кости величиной въ ячменной зерно, отдѣленный отъ „члена отъ живого“, р. Нехунія признавалъ нечистымъ. Р. Нехуніи сдѣлали три возраженія: между трупомъ и „членомъ отъ живого“ нѣтъ полной аналогіи: у трупа есть „большинство, четверть и ракавъ“, а у члена отъ живого нѣтъ. Другое возраженіе: что зависитъ отъ чего? членъ-ли отъ кости или кость отъ члена?—кость отъ члена; возможно-ли чтобы кость оскверняла касаніемъ и въ ношѣ, а членъ былъ чистъ. Сказалъ р. Симонъ: я думаю, что р. Нехунія признавалъ нечистымъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ членѣ осталась кость величиной въ ячменное зерно, такъ что то и другое оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ.

Р. Іисусъ возразилъ на слова обоихъ: если кость и мясо, отдѣленныя отъ живого человѣка, имѣющаго двѣсти сорокъ восемь членовъ,—чисты, тѣмъ болѣе должны быть чисты кость и мясо, отдѣленныя отъ „члена отъ живого“, разъ этотъ членъ не имѣетъ двухсотъ сорока восьми членовъ. Рабби возразилъ на слова р. Іисуса: между отдѣленнымъ отъ живого и „членомъ отъ живого“ аналогія не полная: то отдѣлено отъ вещи чистой, а это отдѣлено отъ вещи нечистой [1]).

ГЛАВА VII.

1. Р. Іисусъ и р. Садокъ свидѣтельствовали, что если выкупъ за первороднаго осла палъ, то священнику ничего не полагается [ибо р. Эліэзеръ говоритъ: на хозяинѣ лежитъ отвѣтственность, какъ за пять селаимъ, полагающихся въ качествѣ выкупа за первороднаго сына, а мудрецы говорятъ: отвѣтственности нѣтъ, какъ при выкупѣ второй десятины] (Бех. 1, 6).

2. Р. Садокъ свидѣтельствовалъ, что разсолъ отъ „нечистыхъ хагавовъ“ (запрещенной въ пищу саранчи)—чистъ,

[1]) См. т. VI, стр. 191 сл.

ибо первая Мишна гласила: нечистые хагавы, посоленные вмѣстѣ съ чистыми, не дѣлаютъ разсола негоднымъ (Тер. 10, 9).

[3, 1] Р. Садокъ свидѣтельствовалъ, что разсолъ нечистыхъ хагавовъ чистъ, и что онъ дозволенъ ѣдящимъ возношеніе.

3. Р. Садокъ свидѣтельствовалъ, что если текучая вода преобладаетъ надъ капающей, то она (для очищенія) годна. Такой случай былъ въ Биратъ Гапели; когда дѣло дошло до мудрецовъ, они признали воду годной (Микв. 5, 5).

4. Р. Садокъ свидѣтельствовалъ, что текущая вода, пущенная по листвѣ орѣховаго дерева, годна. Такой случай былъ въ Аһаліи; когда дѣло дошло до камеры газитъ, тамъ признали ее годной.

5. Р. Іисусъ и р. Іакимъ изъ Хидида свидѣтельствовали, что кувшинъ съ очистительной водой, поставленный на шереца,—нечистъ, ибо р. Эліэзеръ признавалъ его чистымъ (Пара 10, 3).

6. Р. Папіасъ свидѣтельствовалъ о человѣкѣ, принявшемъ два назорейства: если онъ обрился для перваго на тридцатый день, то бреется для второго на шестидесятый день, а если обрился на пятьдесятъ девятый день, то онъ свой долгъ исполнилъ, ибо тридцатый день входитъ въ оба срока (Наз. 3, 2).

Р. Іисусъ и р. Папіасъ свидѣтельствовали, что плодъ мирной жертвы приносится какъ мирная жертва [ибо р. Эліэзеръ говоритъ, что плодъ мирной жертвы не приносится, какъ мирная жертва, а мудрецы говорятъ: приносится; тогда сказалъ р. Папіасъ: свидѣтельствую, что у насъ была корова, принесенная какъ мирная жертва, и мы ее ѣли въ Пасху, а ея плодъ мы съѣли какъ мирную жертву въ праздникъ Кущей] (Тем. 3, 1).

7. Они же свидѣтельствовали, что доски пекарей воспріимчивы къ нечистотѣ [ибо р. Эліэзеръ признавалъ ихъ невоспріимчивыми] (Кел. 15, 2).

Они же свидѣтельствовали, что если печь разрѣзана на кольца, и между кольцами положенъ песокъ, то она воспріимчива къ нечистотѣ, [ибо р. Эліэзеръ признавалъ ее невоспріимчивой] (Кел. 5, 10; ср. выше Тос. 2, 1).

Они же свидѣтельствовали, что годъ дѣлаютъ эмболимическимъ въ теченіе всего Адара [ибо говорили: только до Пурима].

Они же свидѣтельствовали, что годъ можно сдѣлать эмболимическимъ условно. Случай: раббанъ Гамаліилъ отправился за разрѣшеніемъ къ игемону въ Сирію и замѣшкался тамъ; тогда объявили годъ эмболимическимъ съ условіемъ если съ этимъ согласится раббанъ Гамаліилъ. Когда онъ возвратился, онъ сказалъ: „я согласенъ", и годъ оказался эмболимическимъ.

[3, 1 ср.] Р. Іисусъ и р. Папіасъ свидѣтельствовали, что доска пекаря, скрѣпленная балкой или перекладиной, или прикрѣпленная гвоздемъ, воспріимчива къ нечистотѣ, ибо р. Эліэзеръ признавалъ ее невоспріимчивой; если же ее не окончательно прикрѣпили, то всѣ согласны, что она воспріимчива.

Они же свидѣтельствовали, что годъ дѣлаютъ эмболимическимъ въ теченіе всего Адара, ибо первоначально говорили до Пурима, пока не пришли р. Іисусъ и р. Папіасъ и не свидѣтельствовали, что весь Адаръ годенъ для объявленія года эмболимическимъ (Тос. Санh. 2, 13).

8. Менахемъ сынъ Сигная свидѣтельствовалъ, что насадка котла [1]) у масловаровъ воспріимчива къ нечистотѣ, а у красильщиковъ невоспріимчива, ибо учили наоборотъ (Кел. 5, 5).

[3, 1 ср.] Менахемъ сынъ Сигная, который былъ красильщикомъ, свидѣтельствовалъ, что насадка котла у масловаровъ воспріимчива, а у красильщиковъ невоспріимчива, ибо первоначально учили наоборотъ, и когда его посадили среди засѣдавшихъ, всѣ удивлялись ему, и онъ сказалъ имъ: такъ и такъ, не глава-ли я для всѣхъ приходящихъ послѣ меня (т. е. для всѣхъ, занимающихся этимъ вопросомъ послѣ меня)?

9. Р. Нехунія сынъ Гудгеды свидѣтельствовалъ, что глухонѣмая, выданная замужъ отцомъ ея, выходитъ по гету, и что малолѣтняя дочь израильтянина, вышедшая за священника, вкушаетъ возношеніе, а послѣ ея смерти ей наслѣдуетъ мужъ ея; что если похищенная балка встроена въ зданіе, то должно заплатить ея стоимость, и что жертва за грѣхъ, представляющая похищенное, все-таки искупляетъ ради достоинства жертвенника, если многіе о фактѣ похищенія не знаютъ (Гит. 5, 5).

ГЛАВА VIII.

1. Р. Іисусъ сынъ Бетеры свидѣтельствовалъ, что кровь невелотъ чиста (не оскверняетъ).

Р. Симонъ сынъ Бетеры свидѣтельствовалъ, что если нечистый дотронулся до части очистительнаго пепла, то онъ

[1]) Глиняная насадка у краевъ котла, имѣющая цѣлью помѣшать вытеканію кипящей жидкости. Ср. Келимъ 5. 5.

сдѣлалъ нечистымъ весь пепелъ. Р. Акиба прибавилъ, что если тевулъ-іомъ дотронулся до части муки или воскуренія, или ливана, или угольевъ, то онъ сдѣлалъ негодными все.

[3, 2] Р. Іисусъ сынъ Бетеры свидѣтельствовалъ, что кровь невелотъ чиста. Сказалъ р. Симонъ сынъ Бетеры: стада (вар.: онагровъ) закалывали въ царскомъ театрѣ (для львовъ), и паломники, приходившіе (въ Іерусалимъ) на регелъ, ходили по колѣна въ крови и не боялись, что осквернятся [1]).

2. Р. Іуда сынъ Бавы и р. Іуда Священникъ свидѣтельствовали, что малолѣтняя дочь израильтянина, вышедшая за священника, вкушаетъ возношеніе, лишь только она вступила въ хуппу, хотя бы до сожительства.

Р. Іосе Священникъ и р. Захарія сынъ Каццава свидѣтельствовали, что дѣвочка была заложницей въ Аскалонѣ, и ея родные (священники) удалили ее, хотя свидѣтели показали о ней, что она не была скрыта [2]) и не была осквернена. Имъ сказали мудрецы: если вы вѣрите, что она была заложницей, то вѣрьте, что она не была скрыта и не была осквернена, а если не вѣрите, что она не была скрыта и что не была осквернена, то не вѣрьте, что она была заложницей.

[3, 2 ср.] Р. Іуда сынъ Бавы и р. Іуда Священникъ свидѣтельствовали, что дочь израильтянина, вышедшая за священника, вкушаетъ возношеніе, лишь только вступила въ хуппу, хотя бы не сожительствовала, ибо р. Эліэзеръ говоритъ: пусть раньше сожительствуетъ. Такъ говорилъ р. Эліэзеръ: священникъ не долженъ жениться (совершить ниссуинъ), пока дѣвушка не выросла.

3. Р. Іисусъ и р. Іуда сынъ Бетеры свидѣтельствовали, что вдова *иса* [3]) годна для священника; что *иса* годна, чтобы признать чистымъ или нечистымъ, чтобы удалить или приблизить. Сказалъ р. Гамаліилъ (вар.: Симонъ сынъ Гамаліила): мы приняли ваше свидѣтельство, но что намъ дѣлать, если раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая постановилъ не усаживать судовъ по этому вопросу; священники слушаютъ васъ, когда вы высказываетесь за удаленіе, и не слушаютъ, когда вы высказываетесь за приближеніе.

[3, 2 кон.] Судъ, что былъ послѣ нихъ, постановилъ: *иса* достойна вѣры для признанія нечистымъ и для признанія чистымъ, для запре-

[1]) Этимъ доказывается, что хотя убитые онагры—невелотъ, однако, кровь ихъ не обладаетъ способностью осквернять, ибо паломники соблюдали себя въ чистотѣ. Ср. Іер. Шек. 8, 1 (51а), б. Мен. 103б вн.

[2]) Т. е. не оставалась ни съ кѣмъ наединѣ.

[3]) См. объ и с ѣ Тос. Кид. 5, 2—3 (т. III).

щенія и для разрѣшенія, для удаленія и для приближенія, а вдовы-исы они не касались.

4. Іосе сынъ Іоэзера изъ Цереды свидѣтельствовалъ, что саранча-*аилъ* чиста (въ пищу дозволена), что жидкости храмовой бойни чисты (не воспріимчивы къ нечистотѣ, см. т. VI, стр. 90), и что только коснувшійся трупа нечистъ,—и его прозвали: „Іосе-разрѣшитель".

5. Р. Акиба свидѣтельствовалъ отъ имени р. Неемiи изъ Бетъ-Дели, что дозволяютъ женщинѣ вступить въ новый бракъ по показанію одного свидѣтеля (ср. выше 6, 1).

Р. Іисусъ свидѣтельствовалъ относительно костей, найденныхъ въ дровяномъ сараѣ (Храма), что мудрецы постановили: ихъ подбираютъ по одиночкѣ, и все чисто.

[3, 3] Сказалъ р. Симонъ сынъ Аззая: однажды въ Іерусалимѣ найдены кости въ дровяномъ сараѣ, и мудрецы хотѣли объявить весь Іерусалимъ нечистымъ. Имъ сказалъ р. Іисусъ: стыдъ и срамъ намъ объявить нечистымъ Храмъ нашъ! Гдѣ умершіе отъ потопа? Гдѣ убитые Навуходоносоромъ? Гдѣ убитые отъ войны и доселѣ? Но постановили: несомнѣнное нечисто, а сомнительное чисто.

6. Сказалъ р. Эліэзеръ: я слышалъ, что когда строили Храмъ, то устроили *келаимъ* (занавѣсы) какъ для һехала, такъ и для азаръ, при чемъ стѣны һехала строили внѣ (занавѣсей), а стѣны азары строили внутри (занавѣсей) [1].

Сказалъ р. Іисусъ: я слышалъ, что жертвы приносятся, хотя-бы не было Храма; что великая святыня вкушается, хотя-бы не было *келаимъ*, и что легкія святыни, какъ и вторая десятина, вкушаются, хотя бы не было стѣны, ибо первое освященіе освятило на то время и на будущее.

[3, 3 ср.] Сказалъ р. Іисусъ: я слышалъ, что рѣжутъ жертвы, хотя бы не было дверей [2]), вкушаютъ великія святыни, хотя-бы не было *келаимъ*, а легкія святыни и вторую десятину, хотя-бы не было стѣны, ибо первое освященіе освятило и на то время, и на будущее

7. Сказалъ р. Іисусъ: я имѣю преданіе отъ раббанъ Іоанна сына Заккая, который слышалъ это отъ своего учителя, а тотъ отъ своего учителя, какъ һалаха Моисею съ Синая, что Илія придетъ не для того, чтобы признать (извѣстные роды) нечистыми или чистыми [3]), не для того, чтобы удалить или

[1]) Рѣчь идетъ о перестройкѣ Храма, предпринятой при Иродѣ (въ 20 г. до Р. Х.). Дабы служба не прерывалась во время постройки, устроили занавѣсы.

[2]) По закону (Лев. 1, 3; 3, 2), жертва рѣжется „у дверей скиніи".

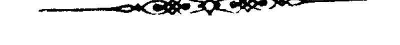
[3]) „Нечистый" родъ—породнившійся съ лицами, коимъ запрещено вступленіе въ „общество Господне" (Вт. 23, 3 сл.).

приблизить (къ священническому сословію), а для того, чтобы удалить приближенныхъ силой и приблизить удаленныхъ силой. Родъ Бетъ Церефа жилъ за Іорданомъ, и его насильно удалилъ Бенъ-Ціонъ („владѣлецъ Сіона"); еще другой родъ жилъ тамъ, и его насильно приблизилъ Бенъ-Ціонъ: подобныхъ этимъ Илія, по пришествіи своемъ, признаетъ нечистыми или чистыми, удалитъ или приблизитъ. Р. Іуда говоритъ: приблизитъ, но не удалитъ; р. Симонъ (вар.: Измаилъ) говоритъ: примиритъ несогласія, а мудрецы говорятъ: онъ придетъ не для того, чтобы удалить или приблизить, а для того, чтобы водворить миръ на землѣ, какъ сказано (Мал. 3, 23—24 [4, 5—6]): „вотъ Я пошлю къ вамъ Илію пророка... онъ обратитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ и сердца дѣтей къ отцамъ ихъ".

[3, 4] Родъ Бетъ-Церефа жилъ за Іорданомъ, и его силою удалилъ „Бенъ-Ціонъ"; и еще другой родъ жилъ тамъ, и его приблизилъ „Бенъ-Ціонъ" силою,—и мудрецы не пожелали открыть ихъ (этотъ родъ), но передавали о нихъ своимъ сыновьямъ и ученикамъ разъ въ семь лѣтъ; Илія придетъ, чтобы подобныхъ этимъ признать нечистыми или чистыми, удалить или приблизить. Р. Меиръ (вар. Рабби) говоритъ: приблизить, но не удалить; р. Іуда говоритъ наоборотъ. Р. Ананія сынъ Иддо говоритъ: сказано (Лев. 24, 10): „и вышелъ сынъ одной Израильтянки, родившійся отъ египтянина" и пр.; здѣсь можно построить каль-вахомеръ: если учитель нашъ Моисей не пожелалъ раскрыть мамзеровъ, пока не раскроются сами, тѣмъ болѣе не раскроетъ ихъ Илія, ученикъ Моисея, пока не раскроются сами.

У кого есть ученики и ученики учениковъ, того называютъ *рабби;* если его ученики знамениты, его называютъ *раббанъ;* а если знамениты тѣ и другіе, то его называютъ по имени [1]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ЭДУЮТЪ.



[1]) Текстъ исправленъ нами по цитатѣ, имѣющейся въ Арухѣ (s. v. אבי)

Трактатъ Авода Зара („Чужое служеніе") [1].

Втор. 7, 1—5; 25, 26:

Когда введетъ тебя Господь Богъ твой въ землю, въ которую ты идешь, чтобы овладѣть ею, и изгонитъ отъ лица твоего многочисленные народы... и предастъ ихъ тебѣ Господь Богъ твой и поразишь ихъ, тогда предай ихъ заклятію, не вступай съ ними въ союзъ и не щади ихъ; и не вступай съ ними въ родство: дочери своей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратятъ сыновъ твоихъ отъ Меня, чтобы служить инымъ богамъ, и тогда воспламенится на васъ гнѣвъ Господа, и Онъ скоро истребитъ тебя. Но поступите съ ними такъ: жертвенники ихъ разрушьте, столбы ихъ сокрушите и *ашеры* (рощи) ихъ вырубите, и истуканы ихъ сожгите огнемъ.

Кумиры боговъ ихъ сожгите огнемъ; не пожелай взять себѣ серебра или золота, которое на нихъ, дабы это не было для тебя сѣтью, ибо это мерзость для Господа Бога твоего; и не вноси мерзости въ домъ твой, дабы не подпасть заклятію, какъ она; дѣлай ее отвратительной (*шекецъ*, нечистью) и гнусной (син. пер.: отвращайся сего и гнушайся сего), ибо это заклятое.

[1]) Въ изданіяхъ, прошедшихъ христіанскую цензуру, трактатъ этотъ иногда именуется „Аводатъ Кохавимъ" („служеніе звѣздамъ") или Аводатъ Кохавимъ у Маззалотъ" („служеніе звѣздамъ и планетамъ", сокращ. Акумъ). Какъ теперь твердо установлено, это заглавіе представляетъ „поправку" средневѣковыхъ цензоровъ (конца XVI в.), сдѣланную съ тою цѣлью, чтобы законы о „чужомъ служеніи" относились къ „звѣздопоклонникамъ", а не къ христіанамъ. Вообще цензоры приняли за правило замѣнять словомъ „звѣздопоклонникъ" (акумъ) всѣ встрѣчающіяся въ Талмудѣ обозначенія для язычника (гой, нохри и др.). На самомъ же дѣлѣ въ рукописяхъ и древнихъ, нецензурныхъ изданіяхъ слова акумъ совсѣмъ нѣтъ, а гдѣ встрѣчается „овде кохавимъ у маззалотъ", тамъ дѣйствительно рѣчь идетъ о звѣздопоклонникахъ. Слово авода-зара употребляется въ Талмудѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ и не имѣетъ въ русскомъ языкѣ эквивалента: оно обнимаетъ не только самый культъ, но и всѣ предметы культа, какъ истуканы, капища, священную утварь и т. д.: все это запрещено.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда „авода-зара" употреблено въ этомъ общемъ смыслѣ, т. е. всякаго запрещеннаго еврею дѣйствія или предмета, мы оставляемъ это слово безъ перевода.

Вт. 12, 2—5; 29—31:

Истребите всѣ мѣста, гдѣ народы, которыми вы овладѣваете, служили богамъ своимъ, на высокихъ горахъ и на холмахъ и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ; и разрушьте жертвенники ихъ и сокрушите столбы ихъ, и сожгите огнемъ *ашеры* (рощи) ихъ и разбейте истуканы боговъ ихъ, и истребите имя ихъ отъ мѣста того. Не то должны вы дѣлать Господу, Богу вашему (син. пер.: для Господа Бога вашего).

Когда Господь, Богъ твой, истребитъ отъ лица твоего народы, къ которымъ ты идешь, чтобы взять ихъ во владѣніе, и ты, взявъ ихъ, поселишься въ землѣ ихъ, тогда берегись, чтобы ты не попалъ въ сѣть, послѣдуя имъ, по истребленіи ихъ отъ лица твоего, и не искалъ боговъ ихъ, говоря: „какъ служили народы сіи богамъ своимъ, такъ буду и я дѣлать"; не дѣлай такъ Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушаешься Господь, что ненавидитъ Онъ, они дѣлаютъ богамъ своимъ: они и сыновей своихъ, и дочерей своихъ сожигаютъ на огнѣ богамъ своимъ.

См. Сифре, Реэ 60—61 (къ Вт. 12, 2—5) и 81 (къ Вт. 12, 29—31).

Второз. 16, 21—22:

Не сади себѣ ашеры, какого бы ни было дерева (син. пер.: рощи изъ какихъ-либо деревъ) при жертвенникѣ Господа, Бога твоего, который ты сдѣлаешь себѣ, и не ставь себѣ столба, чего ненавидитъ Господь, Богъ твой.

См. Сифре Шофтимъ 145—146 (Къ Вт. 16, 21—22).

Исх. 23, 13: Имени другихъ боговъ не упоминайте (или: не заставьте упоминать); да не слышится оно изъ-за тебя (син. пер.: изъ устъ твоихъ).

См. Мехильта Мишпатимъ 20 (къ Исх. 23, 13):

Исх. 34, 11—17: Вотъ Я изгоняю отъ лица твоего Аморреевъ, Хананеевъ, Хеттеевъ, Ферезеевъ, Евеевъ и Іевусеевъ; смотри не вступай въ союзъ съ жителями той земли, въ которую ты войдешь, дабы они не сдѣлались сѣтью среди васъ. Жертвенники ихъ разрушьте, столбы ихъ сокрушите, вырубите ашеры (священныя рощи) ихъ, ибо ты не долженъ поклоняться богу иному, кромѣ Господа, потому что имя Его „ревнитель"; Онъ Богъ ревнитель. Не вступай въ союзъ съ жителями той земли, чтобы, когда они будутъ блудодѣйствовать вслѣдъ боговъ своихъ и приносить жертвы богамъ своимъ, не пригласили и тебя, и ты не вкусилъ бы жертвы ихъ; и не бери изъ дочерей ихъ женъ сынамъ своимъ, дабы дочери ихъ, блудодѣйствуя вслѣдъ боговъ своихъ, не ввели и сыновъ твоихъ въ блужденіе вслѣдъ боговъ твоихъ. Не дѣлай себѣ боговъ литыхъ.

Числ. 33, 51—52: Когда перейдете чрезъ Іорданъ въ землю Ханаанскую, то прогоните отъ себя всѣхъ жителей земли и истребите всѣ изображенія ихъ, и всѣхъ литыхъ идоловъ ихъ истребите и всѣ высоты ихъ разорите.

ГЛАВА I.

1. Передъ праздниками язычниковъ три дня запрещается входить съ ними въ сдѣлки: имъ что-либо ссужать (вещи) и у нихъ брать въ ссуду, имъ давать взаймы и у нихъ брать, имъ платить (долги) и отъ нихъ получать [р. Іуда говоритъ: отъ нихъ получать можно, потому что это имъ стѣснительно; ему возразили: хотя ему теперь стѣснительно, но впослѣдствіи онъ будетъ радоваться [1].]

2. Р. Измаилъ говоритъ: запрещается три дня *до* (праздниковъ) и три дня *послѣ* [2], а мудрецы говорятъ: до праздниковъ запрещается, а послѣ праздниковъ дозволяется.

[1, 1] Наумъ Мидійскій говоритъ: въ діаспорѣ запрещенъ одинъ день до ихъ праздниковъ.

Къ чему относится вышесказанное? Къ праздникамъ установленнымъ (повторяющимся правильно); что касается праздниковъ неустановленныхъ, то запрещенъ лишь самый день (праздника).

Хотя сказали: три дня запрещается входить съ ними въ сдѣлки, но это касается только предметовъ сохраняющихся; относительно же предметовъ несохраняющихся (быстро портящихся) входить въ сдѣлки можно [3]; но даже предметы сохраняющіеся, разъ они уже куплены или проданы, то дозволены.

Р. Іисусъ сынъ Кархи сказалъ: долгъ по заемному письму отъ нихъ не получаютъ, а не основанный на письменномъ актѣ, отъ нихъ получаютъ, ибо здѣсь какъ бы спасаютъ изъ ихъ рукъ.

[2, 2] Человѣкъ не долженъ входить въ сдѣлки съ язычникомъ въ день его праздника и не долженъ съ нимъ шутить и не долженъ привѣтствовать его, если этимъ увеличивается его почетъ, но если онъ

---

1) Запрещается всякое дѣйствіе, могущее благопріятно отразиться на языческомъ культѣ. Поэтому нельзя оказывать язычнику какую-либо услугу незадолго до его праздника, дабы она не послужила поводомъ къ благодарности его божеству во время праздника, а также не дала ему возможности расходоваться на культъ.

2) Повидимому, Измаилъ опасается, чтобы язычникъ не истолковалъ услугу еврея, какъ награду за усердіе, ниспосланную ему божествомъ.

3) Важно, чтобы предметъ, отданный, напр., въ ссуду язычнику, не могъ служить ему въ день праздника. Поэтому сдѣлки относительно скота запрещены, а сдѣлки относительно овощей и т. п. дозволены.

встрѣтилъ его мимоходомъ, то привѣтствуетъ его съ сдержаннымъ видомъ.

[1, 3] Привѣтствуютъ язычниковъ въ ихъ праздники ради мира.

Ремесленникамъ евреямъ, работающимъ на язычника, дозволяется работать (въ день языческаго праздника), если работа происходитъ въ домѣ еврея, если же она происходитъ въ домѣ не еврея, то работать запрещается. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если онъ нанятъ поденно, то ему запрещается работать какъ въ домѣ еврея, такъ и въ домѣ язычника; если же онъ нанятъ поштучно, то въ домѣ еврея дозволяется, а въ домѣ язычника не дозволяется; работа-же надъ соединеннымъ съ почвой (растущимъ на почвѣ) запрещена и въ томъ, и въ другомъ случаѣ; работать въ другомъ городѣ дозволяется и въ томъ, и въ другомъ случаѣ.

Хотя-бы его вещь была закончена до праздника, однако, ее нельзя относить ему въ праздникъ, потому что этимъ приносится радость дому его.

[1, 4] Если одинъ городъ празднуетъ, а другой городъ не празднуетъ, одинъ народъ празднуетъ, а другой не празднуетъ, одинъ родъ празднуетъ, а другой родъ не празднуетъ, то празднующіе запрещены, а не празднующіе разрѣшены; календы, хотя ихъ всѣ празднуютъ, запрещены только въ отношеніи отправляющихъ службу.

3. Вотъ праздники язычниковъ: календы, сатурналіи, *кратесисъ* (день побѣды), день рожденія царей [1], день рожденія [и день смерти,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: смерть, сопряженная съ сожженіемъ (извѣстныхъ вещей) [2], заключаетъ въ себѣ идолослуженіе, а не сопряженная съ сожженіемъ не заключаетъ въ себѣ идолослуженія]; что касается дня стрижки бороды или головы [3], дня возвращенія изъ морского путешествія, дня выхода изъ дома заключенныхъ и дня (свадебнаго) пиршества, устроеннаго язычникомъ для своего сына, то запрещены только тотъ день и только тотъ человѣкъ.

[1, 4 ср.] Сатурналіи, день, когда онъ (обожествленный цезарь) вступилъ на престолъ, кратесисъ, день рожденія царей; день каждаго царя считается днемъ общественнымъ; что касается единичнаго (частнаго человѣка), то даже день его пиршества и день облеченія властью

---

1) Сопричисленныхъ послѣ смерти къ богамъ, апоѳеозированныхъ.

2) Ср. Тос. Санѣедринъ 4, 3.

3) У древнихъ римлянъ стрижка бороды составляла религіозный обрядъ признанія зрѣлости: приблизительно до 16 лѣтъ юноши считались дѣтьми (pueri), отъ 16 до 22—„barbati“ („бородатые“), послѣ стрижки бороды (приблизительно на 22 году)—„viri“ („мужи“). Извѣстно, напр., что Неронъ, празднуя стрижку бороды, посвятилъ ее Юпитеру Капитолійскому, поставивъ въ драгоцѣнной шкатулкѣ на алтарь бога. См. Suetonius, Nero XII; ср. Petronius Satyricon XXIX.

[р. Меиръ говоритъ: даже день въ который онъ всталъ отъ болѣзни] запрещенъ [1]).

4. Если въ городѣ—авода-зара (происходитъ идолослуженіе или имѣется чествуемый идолъ), то окрестности его разрѣшены, а если авода-зара въ окрестностяхъ его, то предѣлы („внутренность") его — разрѣшены. Дозволяется ли идти туда?—Если дорога ведетъ только къ тому мѣсту, то запрещается, а если этой же дорогой можно придти къ другому мѣсту, то дозволяется.

Въ городѣ—авода-зара, и имѣются въ немъ лавки, увѣнчанныя и неувѣнчанныя: такой случай былъ въ Бетъ-Санѣ, и мудрецы сказали: увѣнчанныя запрещены, а неувѣнчанныя дозволены.

[1, 5] Торжище (*іеридъ*) происходитъ внутри митрополіи (столицы): нельзя идти ни въ самую митрополію, ни въ ближайшіе къ ней города, потому что онъ кажется идущимъ на торжище,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: запрещена только митрополія. [1, 6] Торжище въ стѣнахъ митрополіи: предѣлы митрополіи запрещены, а окрестности разрѣшены; если же оно происходитъ въ окрестностяхъ митрополіи, то окрестности запрещены, а предѣлы разрѣшены; лавки-же, разукрашенныя ради торжества, запрещены во всякомъ мѣстѣ.

Человѣкъ, переходящій съ караваномъ съ мѣста на мѣсто, можетъ войти въ митрополію, въ которой происходитъ торжище, не опасаясь, что онъ покажется какъ бы идущимъ на торжище.

[1, 7] Торжище, устроенное правительствомъ или областью, или вельможами области, дозволено; запрещено только торжище, устроенное для аводы-зары.

[1, 8] Можно идти на торжище язычниковъ, чтобы лѣчить у нихъ свое имущество (т. е. рабовъ и скотъ) [но нельзя лѣчить свои души (т. е. себя и свое семейство)], чтобы у нихъ купить дома, поля, виноградники, (скотъ), рабовъ и рабынь, потому что этимъ какъ бы спасаютъ изъ ихъ рукъ; можно писать акты (купчія) и представлять на утвержденіе въ ихъ присутственныя мѣста; [священникъ въ правѣ оскверниться, выходя за границу, чтобы свидѣтельствовать о нихъ на судѣ; подобно тому какъ онъ въ правѣ (въ извѣстныхъ случаяхъ) оскверниться, переходя границу, такъ онъ въ правѣ оскверниться кладбищемъ; онъ въ правѣ оскверниться, для того, чтобы изучать Тору, или для того, чтобы взять жену. Р. Іуда говоритъ: если онъ (дома) имѣетъ у кого учиться, онъ оскверниться не долженъ, а если нѣтъ, онъ можетъ оскверниться; р. Іосе говоритъ: хотя-бы онъ имѣлъ у кого учиться, онъ въ правѣ оскверниться, ибо не у всякаго удостоивается человѣкъ учиться; но лишь у того, кто удостоиваетъ его. О Іосифѣ Священникѣ сказали, что онъ осквернился, выйдя къ р. Іосе въ Сайданъ. [1,

---

[1]) Запрещенъ для сдѣлокъ только съ даннымъ, единичнымъ человѣкомъ, и только на день пиршества и проч.

9] Священникъ не долженъ выходить за границу Палестины даже для того, чтобы взять жену, развѣ что его обнадежили].

Купцамъ дозволяется приходить ранѣе времени торжища или послѣ; запрещается только время торжища.

[1, 10] Существуютъ четыре тѣни (букв.: пыли): тѣнь ростовщичества, тѣнь торговли плодами субботняго года, тѣнь аводы-зары (идолослуженія) и тѣнь злословія.

[1, 11] Тѣнь ростовщичества: человѣкъ не долженъ производить сдѣлокъ съ предметомъ, занятымъ у ближняго, изъ-за тѣни ростовщичества. [1, 12] Тѣнь торговли плодами субботняго года: человѣкъ не долженъ производить сдѣлокъ съ плодами язычника въ субботній годъ (вар.: съ плодами субботняго года) изъ-за тѣни торговли плодами субботняго года. [1, 13] Тѣнь идолослуженія: человѣкъ не долженъ производить сдѣлокъ съ язычникомъ въ день его праздника (вар.: съ ближнимъ въ день языческаго праздника) изъ-за тѣни идолослуженія. [1, 14] Тѣнь злословія: человѣкъ не долженъ говорить даже о достоинствахъ ближняго своего изъ-за тѣни злословія [1]).

[1, 15] Съ евреемъ, отправляющимся на торжище, дозволяется входить въ сдѣлки, но на обратномъ пути его это запрещается, ибо возможно, что у него деньги аводы-зары [2]); съ язычникомъ же дозволяется входить въ сдѣлки какъ на пути туда, такъ и на обратномъ пути.

Съ язычниками, отправляющимися на поклоненіе, запрещается входить въ сдѣлки, а на обратномъ пути дозволяется, потому что его товаръ почитается какъ авода-зара, покинутая служащими ей; съ евреемъ же запрещается входить въ сдѣлки какъ на пути туда, такъ и на обратномъ пути.

[1, 16] Еврею не дозволяется ходить вмѣстѣ съ караваномъ, отправляющимся на поклоненіе, хотя бы для того только, чтобы выйти (изъ своего города), хотя-бы онъ шелъ до восхода солнца или послѣ заката, хотя-бы онъ это сдѣлалъ изъ боязни предъ язычниками, или изъ боязни предъ разбойниками, или предъ злымъ духомъ, ибо сказано (Втор. 6, 14): „не идите за иными богами" (син. пер.: не послѣдуйте инымъ богамъ).

[1, 17] Р. Эліэзеръ сынъ р. Іосе Галилейскаго говоритъ: если ты видишь праведника, отправлющагося въ путь, въ который и тебѣ предстоитъ отправиться, ты ускорь свой выходъ на три дня или отложи на три дня, дабы ты вышелъ вмѣстѣ съ нимъ, ибо ангелы-хранители провожаютъ его, какъ сказано (Пс. 91 [90] 11): „ибо Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ—охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ". [1, 18] Если же ты видишь нечестиваго, выходящаго въ путь, въ который и тебѣ предстоитъ выйти, то ускорь свой выходъ на три дня или отложи на три дня, дабы ты не вышелъ вмѣстѣ съ нимъ, ибо ангелы противодѣйствія провожаютъ его, какъ сказано (Пс. 109 [108] 6): „Поставь надъ нимъ нечестиваго, и діаволъ да станетъ одесную его".

---

[1]) Отъ перечисленія достоинствъ онъ легко перейдетъ къ его недостаткамъ.

[2]) Деньги, вырученныя евреемъ отъ продажи аводы-зары, запрещены.

[1, 19] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если молодые скажутъ тебѣ: отстрой Храмъ,—не слушай ихъ, а если старики скажутъ тебѣ: разрушь Храмъ, то слушайся ихъ, ибо строеніе молодыхъ есть разрушеніе, а разрушеніе старыхъ строеніе; доказательство этому—Ровоамъ сынъ Соломона.

[1, 20] Спросили р. Іисуса: можно-ли учить сына греческой книгѣ? Онъ отвѣтилъ: его можно учить въ такое время, когда ни день, ни ночь, ибо сказано (Іис. Нав. 1, 8): „да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ, но поучайся въ ней день и ночь“.

5. Слѣдующія вещи запрещено продавать язычникамъ: стробилосъ (плоды кедра), бенотъ-шуахъ (родъ смоквъ) съ ихъ плодоножками (петотротъ), ливанъ и бѣлаго пѣтуха [р. Іуда говоритъ: дозволяется продавать язычнику бѣлаго пѣтуха среди другихъ пѣтуховъ; одного же пѣтуха можно продать послѣ того, какъ отрубить ему палецъ, потому что аводѣзарѣ не приносятъ въ жертву имѣющихъ недостатокъ]; всѣ остальныя вещи, если цѣль не указана, продавать можно, а если цѣль (идолослуженія) указана, продавать нельзя. Р. Меиръ говоритъ: также (запрещено продавать) лучшій родъ финиковъ, финики-хацавъ и „николаевскіе“ [1].

[1, 21] Отъ всѣхъ этихъ вещей имъ можно продавать пучекъ [а сколько составляетъ пучекъ? Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: ливану не менѣе трехъ минъ]; можно продавать купцу, но не домохозяину; если же купецъ подозрителенъ, то и ему продавать запрещается. Язычнику можно продавать свиней, не опасаясь, что онъ ихъ принесетъ въ жертву аводѣзарѣ; ему можно продавать вино, не опасаясь, что онъ совершитъ имъ возліяніе аводѣ-зарѣ, но если онъ опредѣлилъ свою цѣль, то запрещается продавать ему даже воду и соль.

Можно продавать ему бѣлаго пѣтуха среди другихъ пѣтуховъ; сказалъ р. Іуда: къ чему относится вышесказанное (что запрещается продавать язычнику бѣлаго пѣтуха)?—если онъ сказалъ ему: „продай мнѣ пѣтуха“, не опредѣляя цѣли; но если онъ опредѣлилъ: „потому, что онъ боленъ“ (какъ лѣкарство), или „на (свадебное) пиршество своего сына“, то продавать дозволяется.

6. Тамъ, гдѣ принято продавать язычникамъ мелкій скотъ, продаютъ, а гдѣ принято не продавать—не продаютъ; но нигдѣ не продаютъ имъ крупнаго скота, телятъ или ослятъ, цѣлы-ли они или увѣчны [р. Іуда дозволяетъ продавать увѣчныхъ, а Бенъ-Бетера дозволяетъ продавать лошадей].

7. Имъ не продаютъ медвѣдей, львовъ и, вообще, что приноситъ вредъ обществу. Съ ними не строятъ базилики, gradum (эшафота), стадія (ристалища) и трибунъ, но съ ними строятъ общественныя зданія и бани; однако по достиженіи того свода, гдѣ ставятъ аводу-зару, строить запрещается.

[1] Названные такъ Августомъ (или Иродомъ) по имени историка Николая Дамаскинскаго. См. Schürer, Geschichte des jüdisch. Volkes, 1³ стр. 51.

[2, 1] Можно, взявъ у нихъ скотъ на испытаніе (передъ куплей), возвращать имъ въ теченіе всего того дня (праздника); и подобно тому, какъ имъ можно возвращать взятый на испытаніе скотъ въ продолженіе всего того дня, такъ можно имъ возвращать взятыхъ на испытаніе рабовъ и рабынь въ продолженіе всего того дня: покуда ты вправѣ возвращать (купленную вещь) израильтянину, ты вправѣ возвращать (въ праздникъ) и язычнику, а какъ только ты потерялъ право возвращать израильтянину, ты не вправѣ возвращать и язычнику.

Еврей можетъ продавать свою скотину язычнику на убой, но еврей долженъ стоять около него, покуда онъ рѣжетъ [1].

У нихъ покупаютъ скотину для жертвоприношеній, не опасаясь, что она служила для скотоложства, или что она мукце (была предназначена для идольскаго жертвоприношенія), или что она была предметомъ поклоненія.

[2, 2] И подобно тому, какъ имъ не продаютъ крупнаго скота, такъ не продаютъ имъ крупнаго звѣря, а мелкаго звѣря имъ не продаютъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ продаютъ мелкій скотъ. [2, 3] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: имъ продаютъ собакъ кипрскихъ, ласокъ, кошекъ и ежей, существа очищающія домъ [2].

И подобно тому какъ имъ не продаютъ, такъ имъ не обмѣниваютъ ни худыхъ на хорошихъ, ни хорошихъ на худыхъ, ни увѣчныхъ на цѣлыхъ, ни цѣлыхъ на увѣчныхъ. Р. Іуда дозволяетъ обмѣнивать на увѣчную (скотину), которая не можетъ исцѣлиться; ему возразили: онъ случитъ ее, и она родитъ. Бенъ Бетера дозволяетъ (продавать язычникамъ) коня, ибо онъ не дѣлаетъ въ субботу работы, влекущей жертву за грѣхъ, а Рабби запрещаетъ (вар.: а мудрецы запрещаютъ) по двумъ причинамъ: какъ предметъ вооруженія и какъ крупный скотъ.

[2, 4] Имъ не продаютъ ни оружія, ни прибора для оружія, имъ не точатъ оружія и не продаютъ имъ ни пня (для казни), ни оковъ, ни ошейниковъ, ни желѣзныхъ цѣпей, ни (священныхъ) книгъ, ни тефиллинъ, ни мезузъ.

[2, 5] Хожденіе въ театры язычниковъ запрещается какъ идолослуженіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: когда они рѣжутъ (жертвы?), (хожденіе) запрещается какъ идолослуженіе, а когда не рѣжутъ, то запрещается какъ (хожденіе на) „собраніе насмѣшниковъ“ [3].

[2, 6] Ходить на арены и въ лагери, смотрѣть змѣй, чародѣевъ,

[1] Чтобы удостовѣриться, что тотъ не приноситъ ея въ жертву своему богу.

[2] Ср. Тос. Бава Камма 8, 17 (выше стр. 52).

[3] Собственно: сидѣніе насмѣшниковъ. Ср. Пс. 1, 1: „Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи насмѣшниковъ (син. пер. развратителей).

Буккона, Макка и Муліона [1]), посѣщать saeculares („свѣтскія игры“) и sigillaria („праздникъ изображеній“ [2]) запрещается какъ хожденіе на „собранія насмѣшниковъ,“ ибо сказано (Пс. 1,1—2): „не сидитъ въ собраніи насмѣшниковъ, но въ законѣ Господа воля его“: это отвлекаетъ человѣка отъ изученія Торы.

[2, 7] Нѣкто пошелъ въ театръ язычниковъ: кричать ради блага государства (вар.: общества) дозволяется, а для того, чтобы быть причисленнымъ (къ римлянамъ), запрещается. Сидѣть въ театрѣ—что проливать кровь; р. Наѳанъ дозволяетъ (сидѣть) по двумъ причинамъ: потому, что онъ крикомъ своимъ спасаетъ души (борцовъ на сценѣ) и потому, что онъ можетъ затѣмъ свидѣтельствовать, дабы женщина (жена убитаго на играхъ) могла вступить въ новый бракъ. Ходятъ на арены, дабы крикомъ спасать души (т. е. жизнь борцовъ), а въ лагерь (осаждающихъ) ради народнаго блага, ходить же для того, чтобы быть причисленнымъ (къ римлянамъ), запрещается.

8. [3]) Не продаютъ имъ соединеннаго съ почвой (растущаго на почвѣ), но продаютъ имъ сорванное [р. Іуда говоритъ: язычнику можно продавать съ тѣмъ, чтобы онъ сорвалъ].

Въ землѣ Израиля не сдаютъ имъ внаймы домовъ, не говоря, уже о поляхъ; въ Сиріи сдаютъ имъ дома, но не поля, а внѣ Палестины имъ продаютъ дома и сдаютъ поля, слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: въ землѣ Израиля имъ сдаютъ дома, но не поля; въ Сиріи продютъ дома и сдаютъ поля, а внѣ Палестины имъ продаютъ то и другое.

9. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ установили сдавать, установили не для жительства, потому что онъ внесетъ туда аводу-зару, а сказано (Втор. 7, 26): „не вноси мерзости въ домъ твой“. Нигдѣ не дозволяется сдавать язычнику баню, потому что она будетъ называться его (владѣльца) именемъ.

[2, 4 ср.] Какъ язычнику, такъ и самарянину продаютъ срѣзанный на кормъ незрѣлый хлѣбъ (вар.: остриженныя поля), сжатый хлѣбъ и срубленныя деревья [р. Іуда говоритъ: срѣзаемый на кормъ хлѣбъ (продаютъ имъ несрѣзаннымъ) съ тѣмъ, чтобъ они его срѣзали, несжатый хлѣбъ съ тѣмъ, чтобъ они его сжали, и невырубленныя деревья съ тѣмъ, чтобъ они ихъ срубили].

---

[1]) Букконъ (*Bucco*) и Маккъ (*Maccus*) комическіе персонажи народныхъ римскихъ фарсовъ (Atellanae Fabulae); Муліонъ (mulio—торговецъ мулами), вѣроятно, такой же театральный персонажъ.

[2]) Римскій праздникъ (въ послѣдніе дни сатурналій), когда дарили другъ другу sigilla, „изображенія“, вѣроятно, пряники въ формѣ звѣрей и т. п.

[3]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Мишны эта статья начинается словами: „не изготовляютъ украшеній для аводы-зары; цѣпочекъ, сережекъ и колецъ; р. Эліэзеръ говоритъ: за плату можно“.

[2, 8] Не сдаютъ имъ домовъ, полей и виноградниковъ и не сдаютъ имъ въ аренду—ни въ арисутъ, ни въ кабланутъ—скотъ; это относится какъ къ язычнику, такъ и къ самарянину. Къ чему относится вышесказанное?—къ землѣ Израиля, въ Сиріи же имъ сдаютъ дома, но не виноградники; и тамъ и здѣсь запрещается сдавать свое поле язычнику,—слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: даже въ землѣ Израиля дозволяется сдавать имъ дома, въ Сиріи дозволяется продавать дома и сдавать поля, а внѣ Палестины дозволяется продавать то и другое.

[2, 9] И тамъ, и здѣсь еврею запрещается сдавать домъ свой язычнику, когда извѣстно, что этотъ внесетъ туда аводу-зару, но можно сдавать конюшни, амбары и гостиницы, хотя бы извѣстно было, что онъ внесетъ туда аводу-зару [1]).

Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: нигдѣ нельзя сдавать своей бани язычнику, потому что она будетъ называться именемъ еврея, а въ ней будутъ купаться по субботамъ. Р. Симонъ (вар.: С. сынъ Элазара) говоритъ: нигдѣ нельзя сдавать своего поля самарянину [2]), потому, что оно будетъ называться именемъ еврея, а въ немъ будутъ работать по праздникамъ.

ГЛАВА II.

1. Не ставятъ скота въ гостиницахъ язычниковъ, потому что они подозрѣваются въ скотоложствѣ; и женщина не должна оставаться съ ними наединѣ, потому что они подозрѣваются въ развратѣ; и никто не долженъ оставаться съ ними наединѣ, потому что они подозрѣваются въ кровопролитіи (человѣкоубійствѣ). Еврейка не должна принимать у язычницы [потому что она помогаетъ родиться будущему идолопоклоннику [3])], но язычница можетъ принимать у еврейки; еврейка не должна кормить сына язычницы, но язычница можетъ кормить сына еврейки въ области послѣдней.

[3, 1] Ставятъ скотъ въ гостиницахъ самарянъ, даже самцовъ около женщинъ и самокъ около мужчинъ; не говоря уже о томъ, что ставятъ самцовъ около мужчинъ и самокъ около женщинъ; поручаютъ скотъ ихъ пастуху; передаютъ самарянину ребенка, чтобъ онъ училъ его грамотѣ или ремеслу, или вообще оставаться съ нимъ наединѣ; еврейка прини-

---

[1]) Смыслъ, очевидно, таковъ: для жительства сдавать дома нельзя, ибо въ этомъ случаѣ язычникъ навѣрное внесетъ туда идола, но для конюшни и проч. можно, ибо туда обыкновенно идола не ставятъ.

[2]) Въ печатныхъ изданіяхъ: „язычнику“, въ Эфуртск. рукоп.: „еврею“. Изъ контекста видно, что рѣчь идетъ о такомъ человѣкѣ, который работаетъ по праздникамъ: таковымъ можетъ быть либо самарянинъ (ср. Р. Г. 2, 2), либо еврей „пренебрегающій праздниками“ (ср. Авотъ 3, 11).

[3]) Слова, взятыя въ скобкахъ, отсутствуютъ въ большинствѣ рукописей; они попали въ Мишну изъ Тосефты (см. ниже).

маетъ у самарянки и кормитъ грудью сына самарянки, а самарянка принимаетъ у еврейки и кормитъ грудью сына еврейки.

[3, 2] Не ставятъ скота въ гостиницахъ язычниковъ, даже самцовъ около мужчинъ и самокъ около женщинъ, ибо мужчина придетъ къ женщинѣ и смѣсится съ самкой, а женщина придетъ къ мужчинѣ и смѣсится съ самцомъ; что нельзя ставить самцовъ около женщинъ и самокъ около мужчинъ, и говорить нечего; и не поручаютъ скота язычнику-пастуху, ни ребенка, чтобы язычникъ училъ его грамотѣ или ремеслу, или оставался съ нимъ наединѣ; [3, 3] еврейка не должна кормить грудью сына язычницы, потому что она взращиваетъ сына аводѣ-зарѣ (будущаго идолослужителя), но язычница можетъ кормить грудью сына еврейки въ области послѣдней; еврейка не должна принимать у язычницы, потому что она помогаетъ родиться будущему идолослужителю, а язычница не должна принимать у еврейки, потому что онѣ подозрѣваются въ человѣкоубійствѣ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: язычница принимаетъ у еврейки, если другіе при этомъ присутствуютъ, быть же имъ двоимъ наединѣ запрещается, потому что язычницы подозрѣваются въ человѣкоубійствѣ.

2. У язычниковъ можно лѣчить имущество (рабовъ и скотъ), но нельзя лѣчить души; стричься нельзя у нихъ нигдѣ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: въ общественной области дозволяется, но не наединѣ.

[3, 4] Можно лѣчить у нихъ имущество, но не людей. Язычница не должна вырѣзывать плодъ изъ чрева еврейки и не должна давать ей пить чашу-иккаринъ (для безплодія), ибо онѣ подозрѣваются въ человѣкоубійствѣ.

Еврей не долженъ оставаться съ язычникомъ наединѣ ни въ банѣ, ни въ купальнѣ; если еврею пришлось идти съ язычникомъ вмѣстѣ по дорогѣ, то онъ помѣщается по правую руку, а не по лѣвую [р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: если у того мечъ, то (еврей становится) по правую руку, а если палка—по лѣвую]; если имъ вдвоемъ приходится всходить вверхъ или внизъ, то еврей помѣщается выше, а язычникъ ниже; онъ не долженъ наклоняться, дабы тотъ не разбилъ ему головы. Онъ долженъ увеличить ему путь: если тотъ спросилъ его: „куда ты идешь?“ то онъ указываетъ ему далекую цѣль, какъ это сдѣлалъ Іаковъ, который сказалъ Исаву (Быт. 33, 14): „и приду къ господину моему въ Сеиръ“, а Іаковъ шелъ въ Сокхоѳъ.

[3, 5] Когда еврей стрижется у язычника, онъ смотрится въ зеркало, а у самарянина онъ не смотрится въ зеркало. Дому раббанъ Гамаліила дозволяли смотрѣться въ зеркало (и не при стрижкѣ), потому что они имѣютъ связи съ правительствомъ [1]).

[1]) О какомъ зеркалѣ идетъ рѣчь, и почему нельзя въ него глядѣться, не совсѣмъ ясно. Въ субботу запрещено брать зеркало въ руки, какъ мукцэ, но „если зеркало прикрѣплено къ стѣнѣ, глядѣться можно“ (Тос. Шаб. 14, 16). Комментаторы полагаютъ, что дозволеніе глядѣться въ зеркало въ субботу относится къ женщинамъ, мужчинамъ же это запрещено какъ въ будни, такъ и въ субботу; исключеніе сдѣлано относительно стрижки у язычника и для дома Гамаліила.

[3, 6] Когда еврей стрижется у язычника, онъ, достигнувъ чуба, долженъ отнять свою руку.

Покупаютъ у язычника (священныя) книги, тефиллинъ и мезузы, если только онѣ написаны, какъ слѣдуетъ. [3, 7] Происшествіе: одинъ язычникъ писалъ (священныя) книги въ Сайданѣ, и это дошло до мудрецовъ, и они сказали: дозволяется покупать у него.

[3, 8] Продаютъ амъ-hаарецу книги, тефиллинъ и мезузы, а покупаютъ тефиллинъ только у компетентнаго, а если кто покупаетъ не у компетентнаго, и находитъ у него двѣ или три связки тефиллинъ, то просматриваетъ изъ первой пары одну тефиллу, ручную или головную, затѣмъ изъ второй, изъ третьей, изъ четвертой (по одной тефиллѣ).

[3, 9] Покупаютъ у амъ-hаареца рабовъ и рабынь, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, и продаютъ амъ-hаарецу рабовъ и рабынь, какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ; у нихъ берутъ (въ жены) дочерей малолѣтнихъ, но не взрослыхъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: и взрослыхъ, если онѣ принимаютъ на себя (соблюденіе чистоты); и не даютъ имъ дочерей ни взрослыхъ, ни малолѣтнихъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: взрослую ему даютъ, но условливаются съ нимъ, чтобы она не приготовляла теhаротъ въ его утвари. [3, 10] Фактъ: раббанъ Гамаліилъ старшій, выдавая свою дочь (вар.: внуку) за Симона сына Наѳанаилова, священника, договорился съ нимъ, чтобы она не приготовляла теhаротъ по его воззрѣніямъ. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: въ этомъ нѣтъ надобности, ибо не заставляютъ хавера приготовлять теhаротъ по воззрѣніямъ амъ-hаареца. А кто называется амъ-hаарецъ? Тотъ, кто не ѣстъ хуллинъ въ чистотѣ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: тотъ, кто не отдѣляетъ десятинъ.

[3, 11] Если кто купилъ рабовъ необрѣзанныхъ у язычниковъ и обрѣзалъ ихъ, но не заставилъ ихъ совершить погруженіе (*тевилу*), а также если сыновья рабынь, обрѣзанные или необрѣзанные, не совершили погруженія, то они—язычники: ихъ *мидрасъ* нечистъ, но вино ихъ [1]), если они взрослые, запрещено, а если малолѣтніе—дозволено. [А кто называется взрослымъ?—кто упоминаетъ и узнаетъ аводу-зару и ея принадлежности; а кто называется малолѣтнимъ?—кто не узнаетъ аводы-зары и ея принадлежностей]. Р. Іосе говоритъ: рабы еврея, необрѣзанные, считаются какъ хананеи (язычники), развѣ что будетъ извѣстно, что они сыновья рабынь, не совершившихъ погруженія; рабы самарянъ, если они обрѣзаны, предполагаются самарянами, а если не обрѣзаны, то они язычники, развѣ что будетъ извѣстно, что они сыновья рабынь; рабы язычника, хотя бы обрѣзанные, предполагаются язычниками [2]).

[1]) Т. е. вино, къ которому они дотронулись.

[2]) Если купленный евреемъ рабъ совершилъ обрѣзаніе, но не совершилъ погруженія, то онъ считается еще язычникомъ. „его вино“ (т. е. вино, до

[3, 12] Еврей совершаетъ надъ язычникомъ обрѣзаніе при принятіи имъ еврейства („во имя прозелита"), а язычникъ не совершаетъ надъ евреемъ, потому что они подозрѣваются въ человѣкоубійствѣ,— слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: язычникъ обрѣзываетъ еврея, когда другіе стоятъ около него, а въ отсутствіе другихъ запрещается, такъ какъ они подозрѣваются въ человѣкоубійствѣ.

[3, 13] Еврей обрѣзываетъ самарянина, а самарянинъ не обрѣзываетъ еврея, потому что онъ обрѣзываетъ во имя горы Гаризимъ,— слова р. Іуды; ему сказалъ р. Іосе: гдѣ мы находимъ, что обрѣзаніе должно быть совершаемо во имя завѣта, но пусть онъ обрѣзываетъ во имя горы Гаризимъ, и пусть испуститъ духъ [1]).

[3, 14] Имъ продаютъ, но не дарятъ; къ какому случаю относится сказанное? Когда (язычникъ) незнакомый или переходящій съ мѣста на мѣсто (чужой); если же онъ его сосѣдъ или другъ, то (дарить) дозволяется, такъ какъ онъ какъ бы продаетъ ему. [3, 15] Одно мѣсто гласитъ (Втор. 7, 2): „не вступай съ ними въ союзъ", а другое (тамъ же): „и не щади ихъ": если предположить, что здѣсь запрещается союзъ, то вѣдь о союзѣ уже сказано; что же означаетъ: „не щади ихъ"?—это показываетъ, что имъ нельзя дѣлать подарковъ [2]).

[3, 16] Если кто продалъ раба своего язычникамъ, то рабъ этимъ самымъ выходитъ на свободу, и ему полагается увольнительная грамота отъ перваго господина. Сказалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: это соблюдается, если на него не написана купчая *оне);* если же купчая написана, то она его увольнительная грамота. Продалъ ли онъ его язычнику или подарилъ, рабъ этимъ вышелъ на свободу [3])... Нѣкто взялъ у язычника взаймы (деньги) подъ обезпеченіе своего раба: если язычникъ

которого онъ дотронулся) запрещено; исключеніе сдѣлано для малолѣтняго. Если у купленной евреемъ рабыни, которая не совершила еще погруженія, и слѣдовательно, не приняла еще еврейства, родился сынъ, то онъ, будучи малолѣтнимъ, не дѣлаетъ вина запрещеннымъ, даже если еще не обрѣзанъ, ибо выросъ въ еврейскомъ домѣ. Іосе устанавливаетъ такую градацію рабовъ:

I. Рабы у еврея: 1) не совершившіе обоихъ актовъ, знаменующихъ переходъ въ еврейство, обрѣзанія и погруженія,—хананеи („вино ихъ" запрещено, даже если они малолѣтніе); 2) сыновья рабынь, не совершившихъ погруженія, взрослыми дѣлаютъ вино запрещеннымъ, а малолѣтними не дѣлаютъ.

II. Рабы у самарянина: 1) обрѣзанные—самаряне („вино ихъ" запрещено къ употребленію, но не въ пользованіе); 2) необрѣзанные: а) сыновья рабынь — самаряне, в) прочіе — язычники.

III. Рабы у язычника: даже, будучи обрѣзаны, они считаются какъ язычники („ихъ вино" запрещено какъ къ употребленію, такъ и въ пользованіе).

[1]) Ругательство.

[2]) Слово: „теханнемъ" („щади") сближается съ „матнатъ хиннамъ" („подарокъ").

[3]) Далѣе идетъ нѣсколько искаженныхъ словъ: „можетъ быть онъ попалъ подъ власть, которая не есть власть". Въ Эрфуртской рукописи передъ этимъ имѣется еще: „а если нѣтъ, онъ не вышелъ на свободу".

исполнилъ всѣ формальности, рабъ выходитъ на свободу, а если нѣтъ, онъ не выходитъ на свободу. Если язычникъ взялъ его въ уплату долга, или онъ попалъ къ нему по праву *сикариконъ,* онъ (не) выходитъ на свободу (Гит. 44-а). Нѣкто получилъ въ наслѣдство рабовъ отъ язычниковъ: пока они не перешли въ его власть, онъ вправѣ продать ихъ язычникамъ, но послѣ того, какъ они перешли въ его власть, онъ не вправѣ продавать ихъ язычникамъ. То же ты говоришь о винѣ-несехъ: пока оно не перешло въ его власть, полученныя за него деньги—дозволены, а послѣ того, какъ оно перешло въ его власть, эти деньги запрещены.

[3, 17] Израильтянинъ и язычникъ купили сообща покупку, а затѣмъ купили сообща другую покупку: онъ (еврей) не можетъ сказать ему: „возьми ты такія-то вещи изъ первой покупки [1]), а я за это возьму такія-то вещи изъ второй покупки", но онъ можетъ сказать: „изъ первой покупки возьми ты такія-то вещи, я же возьму такія-то, а изъ второй покупки возьми ты такія-то вещи, я же возьму такія-то".

[3, 18] Если кто продалъ раба своего за границу (Палестины), то рабъ выходитъ на свободу, и онъ долженъ имѣть увольнительную грамоту отъ второго господина [2]). Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: иногда онъ выходитъ, а иногда не выходитъ. Какъ это понимать? Если онъ сказалъ: „я, такой-то, продаю моего раба, такого-то, такому-то антіохійцу", то онъ выходитъ на свободу; но если онъ сказалъ: „такому-то антіохійцу, живущему въ Лиддѣ", то онъ не выходитъ на свободу.

Нѣкто получилъ въ наслѣдство рабовъ внѣ Палестины, пока они не пришли въ Палестину, онъ можетъ ихъ продать внѣ Палестины, но лишь только они пришли въ Палестину, онъ не вправѣ продавать ихъ внѣ Палестины. Если рабъ убѣжалъ за границу, господинъ его все-таки не вправѣ продавать его за границу. Рабъ выходитъ вмѣстѣ съ господиномъ своимъ въ Сирію; поэтому если онъ его тамъ продалъ, то онъ проданъ. Если рабъ вышелъ съ господиномъ своимъ (за границу) съ условіемъ вернуться, то его (господина) заставляютъ вернуться, а если онъ вышелъ съ условіемъ не вернуться, то его не заставляютъ вернуться.

[3, 19] Если кто продалъ раба своего на торжищѣ язычниковъ, то полученныя за него деньги запрещены и должны быть отнесены въ Соленое море, а господина его заставляютъ выкупить его, даже если придется заплатить въ сто разъ больше противъ стоимости, и онъ отпускаетъ его на свободу. Такимъ образомъ, ты говоришь: если кто совершилъ сдѣлку на языческомъ торжищѣ, то у скота (купленнаго тамъ) должно разрѣзать жилы, платье, и вещи должны быть преданы гніенію, деньги и металлическія вещи должны быть отнесены въ Соленое море безъ права пользованія, изъ плодовъ (продуктовъ) тѣ, которые выливаются, должны быть вылиты, которые сожигаются, должны быть сожжены, а которые хоронятся, должны быть схоронены. Р. Іосе (вар.: Іуда) говоритъ: самое аводу-зару должно истолочь и разсѣять по вѣтру или бро-

[1]) Онъ разумѣетъ вещи, запрещенныя еврею. Ср. Тос. Демай 6, 12 сл.

[2]) Т. е. прежній господинъ обязанъ выплатить его стоимость новому, а этотъ выдаетъ ему вольную.

сить въ море[1]). Ему сказали: тогда (въ первомъ случаѣ) она превратится въ удобреніе, а сказано (Втор. 13, 18 [17]): „ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей". Имъ сказалъ р. Іосе: вѣдь сказано (Втор. 9, 21): „грѣхъ же вашъ, который вы сдѣлали,—тельца я взялъ и сожегъ его въ огнѣ, разбилъ его и всего истеръ до того, что онъ сталъ мелокъ, какъ прахъ, и я бросилъ прахъ сей въ потокъ, текущій съ горы". Ему сказали: оттуда доказательство? вѣдь сказано (Исх. 32, 20): „и разсыпалъ (тельца) по водѣ и далъ ее пить сынамъ Израилевымъ": онъ хотѣлъ испытать ихъ, какъ испытываютъ женъ—„сотъ". Имъ сказалъ р. Іосе: сказано (2 Сам. [Цар.] 5,21): „и оставили тамъ истукановъ своихъ, а Давидъ съ людьми своими взялъ ихъ". Ему отвѣтили: оттуда доказательство? вѣдь сказано (1 Пар. 14, 12): „и повелѣлъ Давидъ, и сожжены они (боги Филистимлянъ) огнемъ". Имъ сказалъ р. Іосе: вѣдь сказано (2 Пар. 15, 16): „и Мааху, мать свою, царь Аса лишилъ царскаго достоинства за то, что она сдѣлала истуканъ для дубравы". Они сказали ему: оттуда доказательство? сказано (тамъ же): „и изрубилъ (истуканъ ея) въ куски, и сжегъ на долинѣ Кедрона"[2]). Имъ сказалъ р. Іосе: вѣдь сказано (2 [4] Цар. 18, 4): „и разбилъ (син. пер.: истребилъ) мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей, потому что до самыхъ тѣхъ дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштанъ". Ему возразили: развѣ это была авода-зара? вѣдь его сдѣлалъ учитель нашъ Моисей; но это показываетъ, что израильтяне соблазнялись о немъ, пока не пришелъ Езекія и не схоронилъ его.

[4, 1] Въ землѣ Израиля нельзя держать въ амбарахъ (не выпуская на рынокъ) вещей, необходимыхъ для поддержанія жизни, какъ вино, масло, мука, плоды, но вещи, не необходимыя для поддержанія жизни, какъ тминъ и приправы, держать въ амбарахъ дозволяется. Дозволяется держать въ амбарахъ въ теченіе трехъ лѣтъ: шестого года, субботняго и посубботняго; къ кому относится сказанное?—къ тому, кто покупаетъ (эти продукты) на рынкѣ; тотъ же, кто свозитъ къ себѣ изъ собственныхъ полей, можетъ держать хотя бы десять лѣтъ. Въ годъ неурожайный нельзя держать въ амбарѣ хотя бы одинъ кабъ рожковъ, потому что онъ вредитъ цѣнамъ („вноситъ проклятіе въ цѣны"). Не получаютъ барыша на хлѣбѣ, но получаютъ барышъ на винѣ, маслѣ и стручковыхъ плодахъ. О р. Элазарѣ сынѣ Азаріи говорили, что онъ всю жизнь получалъ барышъ на винѣ и маслѣ.

[4, 2] Не вывозятъ (изъ Палестины) въ Сирію вещей, необходимыхъ для поддержанія человѣческой жизни, какъ вино, масло и мука [Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, можно вывозить вино въ Сирію, потому что этимъ уменьшается распущенность. (Ср. Сифра къ Лев. 26, 20; т. VII)]. Подобно тому какъ не вывозятъ въ Сирію, такъ не вывозятъ изъ одной

[1]) Мишна помѣщаетъ споръ Іосе съ мудрецами въ гл. 3 (мишна 3). Мудрецы стоятъ только за отнесеніе въ море.

[2]) Тосефта цитируетъ лишь вторую половину стиха (1 [3] Цар. 15, 13), разсказывающаго объ этомъ событіи: „и даже мать свою Ану лишилъ званія царицы за то, что она сдѣлала истуканъ Астарты; и изрубилъ Аса истуканъ ея и сжегъ у потока Кедрона".

гипархіи въ другую, а р. Іуда дозволяетъ вывозить изъ одной гипархіи въ другую.

[4, 3] Пусть человѣкъ живетъ въ землѣ израильской хотя бы въ городѣ, полномъ язычниковъ, а не внѣ Палестины, хотя бы въ городѣ, полномъ евреевъ: это показываетъ, что проживаніе въ землѣ израильской равносильно всѣмъ заповѣдямъ, что въ Торѣ, а всякій, кто похороненъ въ землѣ израильской, какъ бы похороненъ подъ жертвенникомъ

[4, 4] Не должно выходить за предѣлы Палестины развѣ, что здѣсь (въ Палестинѣ) двѣ саты пшеницы стоятъ селу. Сказалъ р. Симонъ: къ чему относится вышесказанное?—если ему не на что купить; если же онъ можетъ купить, то хотя бы одна сата стоила селу, онъ выходитъ не долженъ. Такъ говорилъ р. Симонъ: Елимелехъ принадлежалъ къ знатнѣйшимъ людямъ своего поколѣнія и къ представителямъ *(парнасамъ)* общины; но за то, что онъ вышелъ за предѣлы Палестины, онъ и его сыновья умерли отъ голода; а весь Израиль остался невредимъ на своей землѣ, какъ сказано (Руѳ. 1, 18): „весь городъ пришелъ въ движеніе отъ нихъ, и говорили: это Ноеминь?" Это показываетъ, что весь городъ остался въ живыхъ, а онъ и его сыновья умерли съ голоду.

[4, 5] Сказано (Быт. 28, 21): „и я въ мирѣ возвращусь въ домъ отца моего" и не нужно было вовсе прибавлять: „и будетъ Господь моимъ Богомъ", и еще сказано (Лев. 25, 38): „Я Господь Богъ вашъ, который вывелъ васъ изъ земли Египетской, чтобы дать вамъ землю Ханаанскую, чтобъ быть вашимъ Богомъ"; все это показываетъ, что покуда вы въ землѣ Ханаанской, Я у васъ Богомъ, а какъ только вы не въ землѣ Ханаанской, Я у васъ, если можно такъ выразиться, не Богъ. Такъ же сказано (Иис. Нав. 4, 13): „около сорока тысячъ, вооруженныхъ на брань, перешло передъ Господомъ": развѣ придетъ тебѣ на умъ, что Израильтяне завоевывали Палестину передъ Господомъ? Но покуда они на ней, она какъ бы завоевана, слѣдовательно, когда ихъ нѣтъ на ней, она какъ бы не завоевана. Такъ же сказано (1 Сам. [Цар.] 26, 19): „они изгнали меня нынѣ, чтобы не принадлежать мнѣ къ наслѣдію Господа, говоря: ступай, служи богамъ чужимъ": развѣ придетъ тебѣ на умъ, чтобы Давидъ служилъ идоламъ? Но Давидъ толковалъ и говорилъ: кто въ мирное время оставляетъ Палестину и выходитъ за предѣлы ея, какъ бы служитъ чужимъ богамъ, какъ сказано (Іер. 32, 41): „насажду ихъ на землѣ сей твердо—отъ всего сердца Моего и отъ всей души Моей": покуда она на ней, они какъ бы посажены передо Мной по истинѣ отъ всего сердца и отъ всей души; слѣдовательно, когда ихъ нѣтъ на ней, они какъ бы не посажены передо Мной, ни отъ всего сердца, ни отъ всей души.

[4, 6] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: евреи внѣпалестинскіе—идолослужители; какимъ образомъ?—язычникъ устроилъ (свадебный) пиръ для своего сына и пригласилъ всѣхъ евреевъ, живущихъ въ его городѣ: хотя бы они ѣли и пили собственную пищу, и хотя бы ихъ собственный слуга прислуживалъ имъ, они все-таки идолослужители, ибо сказано (Исх. 34, 15): „чтобы не пригласили и тебя, и ты не вкусилъ бы жертвы ихъ".

3. Слѣдующія вещи язычниковъ запрещены, и запрещеніе распространяется на пользованіе ими: вино и уксусъ языческій, бывшій прежде (т. е. въ рукахъ у язычниковъ) виномъ, „хересъ адріани“ [1]) и кожи *левуинъ* [2]) [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если разрѣзъ (противъ сердца) имѣетъ круглую форму, онѣ запрещены, а если продолговатую, — дозволены]. Мясо, внесенное въ домъ аводы-зары, дозволено, а вынесенное оттуда запрещено, потому что оно „жертвы бездушнымъ“ [3]) (какъ идоложертвенное),—слова р. Акибы. Съ тѣми, которые отправляются на идолослуженіе, вступать въ сдѣлки воспрещается, а возвращающіеся разрѣшены.

[4. 7] Что это за кожи *левувинъ?* Кожи, которыя противъ сердца имѣютъ дыру и при томъ дыру на подобіе окна. если же она продолговата. то дозволена.

[4, 8] Соленія и варенія язычниковъ, въ которыя обыкновенно вливается вино, уксусъ, а также хересъ адріани запрещены въ пользованіе.—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ, пользованіе ими не запрещено; а маслины-*шелахинъ*, продающіяся у банныхъ входовъ, запрещены въ пищу, но дозволены въ пользованіе, а р. Іосе запрещаетъ ихъ въ пользованіе, ибо онѣ поливаются уксусомъ, дабы выпускали косточки.

4. Если еврейское вино влито въ языческіе мѣхи и кувшины, то оно запрещено, и запрещеніе распространяется на пользованіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: здѣсь запрещеніе не распространяется на пользованіе.

Языческія косточки и кожура (винограда) запрещены, и запрещеніе распространяется на пользованіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: влажными онѣ запрещены, а сухими не запрещены. Языческій муріесъ и Виѳинскій сыръ запрещены, и запрещеніе распространяется на пользованіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: у нихъ запрещенность не распространяется на пользованіе.

5. Сказалъ р. Іуда: р. Измаилъ спросилъ р. Іисуса, когда

1) По толкованію Бавли 32а, глиняные сосуды, пропитанные виномъ и розданные по приказу Адріана римскимъ солдатамъ: когда въ сосуды наливалась вода, вино выступало и придавало водѣ свой вкусъ. Новѣйшіе ученые думаютъ объ Ἀδριανὰ κεράμια — сосудахъ изъ необожженной глины, пропитанныхъ виномъ изъ Керкиры (Корфу), иначе называвшихся „Керкирскими амфорами“.

2) Левувинъ отъ левавъ—сердце. Приносимыхъ въ жертву животныхъ, язычники убивали тѣмъ, что разрѣзали грудную клѣтку и вынимали сердце. Кожа съ отверстіемъ противъ сердца несомнѣнно — идоложертвенная, и ею пользоваться нельзя.

3) Выраженіе библейское: Пс. 106 [105] 28.

они шли по дорогѣ: „почему запретили языческій сыръ?“ Онъ отвѣтилъ ему: „потому что онъ приготовляется (букв.: ставится) съ помощью желудка (сычуга) невелы“ (см. Хул. 8, 5; т. V). Тотъ сказалъ: „а вѣдь желудокъ жертвы всесожженія составляетъ хомеръ сравнительно съ желудкомъ невелы, и тѣмъ не менѣе сказали: священникъ не брезгливый можетъ проглотить его сырымъ (ср. Мен. 11, 7, кон.; т. V); [но съ нимъ (Измаиломъ) не согласились, а сказали: имъ (желудкомъ всесожженія) пользоваться нельзя, но пользованіе не есть меила [1])]. Онъ (р. Іисусъ) отвѣтилъ: „потому что онъ приготовляется (букв. ставится) съ помощью желудка тельцовъ идоложертвенныхъ“. Онъ отвѣтилъ ему: если такъ, почему же не распространили запрещеніе на пользованіе? Тогда онъ перевелъ разговоръ на другой предметъ и сказалъ ему: братъ мой, Измаилъ! какъ ты читаешь: *додеха* или *додаихъ* [2])? Онъ отвѣтилъ: *додаихъ*. Тотъ сказлъ ему: это невѣрно, ибо сосѣдній (слѣдующій) стихъ показываетъ это: „отъ благовонія мастей твоихъ... поэтому дѣвицы любятъ тебя“.

[4, 9] Бочка и мѣхи—языческіе, а вино въ нихъ—еврейское: оно въ употребленіе запрещено, но въ пользованіе дозволено. Симонъ сынъ Гуды свидѣтельствовалъ предъ сыномъ раббанъ Гамаліила отъ имени р. Гамаліила Старшаго, что вино это дозволено къ употребленію, но съ нимъ не согласились.

[4, 10] Объ языческихъ мѣхахъ раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Іисуса сына Капосаи: ихъ обращаютъ только въ попоны для скота. Языческіе мѣхи, будучи соскоблены, дозволены, а новые и осмоленные запрещены; если, въ то время какъ язычникъ обрабатывалъ мѣхъ и осмолилъ его, еврей стоялъ при этомъ, то туда можно

1) Слова, взятыя въ скобки, суть позднѣйшая вставка, указывающая, что употребленіе въ пищу желудка всесожженія не дозволено, вопреки словамъ Измаила, и что поэтому его каль-вахомеръ неправиленъ. Однако, изъ отвѣта Іисуса видно, что этотъ ученый считалъ слова Измаила правильными.

2) Слово это допускаетъ двоякое чтеніе и означаетъ „ласки твои“. Оно находится въ П. П. 1, 2: „ласки твои лучше вина“. Если читать додеха, то обращеніе будетъ къ мужчинѣ („ласки мужскія“), а если читать додаихъ, то обращеніе будетъ къ женщинѣ („ласки женскія“). Въ русскомъ переводѣ эти тонкости отпадаютъ, ибо „твои“ можетъ одинаково относиться и къ мужчинѣ, и къ женщинѣ. Между тѣмъ, для цѣлей толкованія, вопросъ, къ кому относится обращеніе имѣетъ громадное значеніе: дабы Пѣснь Пѣсней могла изображать любовь Бога къ общинѣ Израиля, обращеніе должно относиться къ мужчинѣ, къ Богу. Возможно, однако, что споръ идетъ о томъ, какъ читать: додеха, или дадаихъ („груди твои“), при чемъ Измаилъ читаетъ дадаихъ.

вливать вино, не опасаясь. Языческіе кувшины новыми дозволены, а старыми и осмоленными запрещены; если язычникъ вливалъ туда воду, еврей вправѣ наполнять ихъ виномъ, а если язычникъ влилъ въ нихъ вино,—еврей долженъ вливать туда воду въ теченіе трехъ сутокъ, а затѣмъ онъ можетъ влить туда вино, не опасаясь; если язычникъ влилъ туда вино, а еврей разсолъ и муріесъ, то другой еврей въ правѣ вливать туда вино.

[4, 11] Покупаютъ у язычниковъ хлѣбъ (въ зернѣ), стручковые плоды, сушеныя смоквы, чеснокъ и лукъ во всякомъ мѣстѣ, не опасаясь на счетъ нечистоты; сумахъ во всякомъ мѣстѣ нечистъ; рисъ во всякомъ мѣстѣ чистъ. Охотникъ достоинъ вѣры, когда говоритъ: „эта птица нечиста, а эта чиста"; амъ-hаарецъ достоинъ вѣры, когда говоритъ: „это соленіе нечисто, а это чисто, и я не увлажнялъ ихъ жидкостью", но онъ не достоинъ вѣры, когда говоритъ: „эту рыбу я поймалъ въ состояніи чистоты и не отряхивалъ надъ нею сѣти [1]). Ихъ (язычниковъ) каперсы кубтаотъ (родъ пикулей), hемталія [2]), теплая вода и сушеныя зерна дозволены, а жареное яйцо запрещено.

6. Слѣдующія языческія вещи запрещены, но запрещеніе не распространяется на пользованіе ими: молоко, выдоенное язычникомъ въ то время, какъ еврей не видалъ его; ихъ хлѣбъ (печеный) и масло [Рабби и его судилище разрѣшили масло [3])], тѣ варенія и соленія, которыя обыкновенно приправляются виномъ и уксусомъ, рубленая *теритъ*, разсолъ, въ которомъ нѣтъ рыбы, *хилакъ*, кусокъ азанта, соль sal conditum (душистая); эти вещи запрещены, но запрещеніе не распространяется на пользованіе ими.

[4, 11 ср.] Р. Іуда и его судилище разрѣшили языческое масло большинствомъ голосовъ.

Хлѣбъ, испеченный язычникомъ не въ присутствіи еврея, и сыръ, уставленный язычникомъ не въ присутствіи еврея, запрещены. Хлѣбъ, испеченный евреемъ, хотя бы язычникъ мѣсилъ его, сыръ, уставленный евреемъ, хотя бы язычникъ обрабатывалъ его, дозволены.

7. Слѣдующія вещи дозволены въ пищу: молоко, выдоен-

1) См. Махширинъ 5, 7.

2) M. Jastrow въ своемъ словарѣ сближаетъ это слово съ травой eupatorium, ἠπατόριον: снадобье для охлажденія крови.

3) Слова, взятыя въ скобки, составляютъ позднѣйшую вставку. По Іер. Ав. Зар. 2, 9 (41г), подъ Рабби должно здѣсь разумѣть не Іуду I Наси, а его внука Іуду II Несіа, но это едва-ли правильно, такъ какъ тамъ дебатируется вопросъ Равомъ и Самуиломъ, которые жили до Іуды II, и снова ставится онъ Іоанномъ, современникомъ Іуды II. Авторомъ запрета является, судя по Бавли (Шаб. 17б), школа Шаммая. Іерушалми (l. c.) приписываетъ запретъ Даніилу съ указаніемъ на Дан. 1, 8: „Даніилъ положилъ въ сердцѣ своемъ не оскверняться яствами со стола царскаго и виномъ".

ное язычникомъ, когда еврей видитъ его; медъ и мягкій виноградъ [1]) [хотя бы изъ нихъ текла жидкость, они не создаютъ воспріимчивости къ нечистотѣ]; соленія, обыкновенно не приправляющіяся виномъ и уксусомъ; нерубленая *теритъ;* разсолъ, заключающій въ себѣ рыбу [2]); листъ азанта и соленыя масличныя плитки [р. Іосе говоритъ: маслины-шелахинъ запрещены]. Саранча изъ корзины запрещена, а изъ склада (ἀποθήκη) дозволена. То же относительно возношенія [3]).

[4, 11] Если еврей сидитъ въ концѣ своего стада, то язычникъ можетъ доить и приносить къ нему, не вызывая опасеній.

Что это за „теритъ нерубленая"?—гдѣ можно узнать спинную кость и голову.

Что это за „разсолъ, заключающій въ себѣ рыбу"?—гдѣ плаваетъ одна или двѣ *килхитъ* (родъ селедки). Куски (рыбы), изъ коихъ всѣ, нѣкоторые или даже одинъ изъ ста, имѣютъ признаки (чистоты), дозволены. Случай: принесли бочку съ кусками (рыбы) одного рода въ Акко [4]) и признакъ найденъ былъ только на одномъ; дѣло дошло до мудрецовъ, и они разрѣшили все.

Муріесъ ремесленника [5]) дозволенъ. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: и *хилакъ* ремесленника дозволенъ. [4, 12] Вино вареное и oleunctus запрещены, ибо они сдѣланы изъ вина; oleunctus въ природномъ видѣ дозволенъ. Вино яблочное изъ склада (ἀποθήκη), изъ амбара и съ корабля дозволено, но если оно продается на рынкѣ въ розницу,—запрещено; вино яблочное съ рынка запрещено, потому что оно поддѣлывается.

Саранча и каперсы изъ склада, изъ амбара и съ корабля дозволены, а продающіяся въ корзинѣ предъ лавочникомъ запрещены, потому что ее обливаютъ виномъ, дабы она имѣла красивый видъ.

Sal conditum (душеная соль), черное—дозволено, а бѣлое запрещено,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: черное запрещено, а бѣлое дозволено; р. Іуда сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Ананіи сына Гамаліила: и то, и другое запрещено.

[4, 13] Сыръ Виѳинскій покупаютъ только у опытнаго [6]), а сыръ вареный покупаютъ у всякаго. Зерно азанта покупаютъ только у опыт-

1) Или: „медъ, вытекающій изъ улья", ср. Тос. Teh. 2, 5.

2) Разумѣется, рыба чистая: присутствіе рыбы и показываетъ, что разсолъ полученъ не отъ нечистой рыбы.

3) Подозрительный священникъ продаетъ продукты въ качествѣ хуллинъ: если онъ продаетъ изъ склада, то нечего опасаться, что это возношеніе, а если изъ корзины, то покупать запрещается.

4) Варіантъ (Бавли): „одинъ язычникъ принесъ бочку съ кусками, и признакъ"...

5) Т. е. спеціалиста по приготовленію даннаго продукта.

6) Т. е. спеціалиста по изготовленію даннаго продукта согласно предписаніямъ закона, человѣка, внушающаго довѣріе.

наго, а листъ его покупаютъ у всякаго. Вино сирійское покупаютъ только у опытнаго, также муріесъ—только у опытнаго, также кусокъ (рыбы) безъ признака—только у опытнаго, также sal conditum—только у опытнаго, но всѣ они могутъ быть вкушаемы безъ опасенія и не у опытнаго въ домѣ [1]).

ГЛАВА III.

1. Всѣ изображенія *(целамимъ)* запрещены, потому что имъ служатъ однажды въ годъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: запрещено только имѣющее въ рукѣ палку, птицу или шаръ; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: имѣющее въ рукѣ что бы то ни было.

[5, 1] А мудрецы говорятъ: запрещено лишь имѣющее въ рукѣ палку, птицу или шаръ, мечъ, вѣнокъ, кольцо, изображеніе *(целемъ)* змѣя.

2. Нѣкто нашелъ обломки изображенія: они дозволены: онъ нашелъ подобіе руки или подобіе ноги: они запрещены, такъ какъ подобнымъ вещамъ служатъ.

3. Нѣкто нашелъ вещи, а на нихъ изображенія солнца, луны (по Маймониду: Аполлона, Діаны), дракона: онѣ должны быть отнесены въ Соленое море [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если изображеніе находится на вещахъ уважаемыхъ, то онѣ запрещены, а если на вещахъ неуважаемыхъ, то дозволены; р. Іосе говоритъ: ихъ толкутъ и пускаютъ на вѣтеръ или же бросаютъ въ море; ему возразили: тогда (если ихъ пустить на вѣтеръ) они образуютъ удобреніе, а сказано (Вт. 13, 18): „ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей"].

[5, 1 ср.] На вещахъ уважаемыхъ,—напр.: на ожерельяхъ, носовыхъ кольцахъ, цѣпочкахъ и кольцахъ: эти вещи запрещены.

На вещахъ неуважаемыхъ, напр.: на котлахъ-*іоротъ*, на котлахъ, въ которыхъ кипятятъ воду, на тигляхъ, на кухонной утвари, на лоханяхъ, на простыняхъ и на монетѣ: онѣ дозволены.

Нѣкто нашелъ кольцо съ изображеніемъ солнца, луны или дракона: онъ долженъ отнести его въ Соленое море; р. Іуда говоритъ: также если изображены кормящая женщина (Изида) и Сераписъ.

[5, 2] На перстнѣ имѣется авода-зара: если она выступаетъ (рельефно) перстень запрещенъ къ пользованію, а если не выступаетъ, дозволенъ; въ томъ и другомъ случаѣ запрещается имъ наложить печать; если же перстень не имѣетъ аводы-зары, то онъ къ пользованію дозволенъ и имъ дозволяется налагать печати. Перстнемъ, имѣющимъ печать,

[1]) Что онъ самъ ѣстъ запрещенное, въ этомъ онъ не подозрѣвается.

дозволяется налагать печати. Р. Іуда говоритъ: если печать (фигура) углублена, то печатать запрещается, потому что отпечатокъ выходитъ выпуклымъ, но онъ можетъ надѣть перстень на руку; если же печать выпукла, то печатать имъ дозволяется, но запрещается надѣвать на руку.

Перстнемъ, имѣющимъ изображеніе лица, печатать запрещается; р. Ананія сынъ Гамаліила говоритъ: члены дома моего отца печатали печатью, имѣющей изображеніе лицъ; р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: всякія лица бывали (на печатяхъ, употреблявшихся) въ Іерусалимѣ, кромѣ лица человѣческаго.

Вещь, сдѣланная на подобіе дракона, запрещена, а если драконъ лишь прикрѣпленъ къ вещи, то онъ беретъ его и отбрасываетъ, и тогда остальное (т. е. самая вещь) дозволено. Какого рода драконъ запрещенъ? Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: тотъ, котораго шероховатости выходятъ изъ шеи; но если онъ гладокъ, то онъ дозволенъ.

4. Проклосъ сынъ Философа спросилъ раббанъ Гамаліила въ Акко, когда этотъ купался въ банѣ Афродиты: въ вашей Торѣ написано: „ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей"; почему же ты моешься въ банѣ Афродиты? Онъ отвѣтилъ ему: въ банѣ не отвѣчаютъ (на религіозные вопросы). Когда онъ вышелъ, онъ сказалъ ему: не я пришелъ къ ней, а она пришла ко мнѣ [1]); не говорятъ: „украсимъ Афродиту баней", а говорятъ: „украсимъ баню Афродитой [2]). [Другой отвѣтъ: хотя бы тебѣ дали много денегъ, ты не войдешь въ свой храмъ („въ домъ аводы-зары"), будучи голымъ, или когда имѣлъ pollutionem nocturnam, а также не будешь мочиться передъ ней (аводой-зарой); а эта стоитъ надъ каналомъ, и весь народъ мочится передъ ней. Вѣдь, сказано (Вт. 7, 25): „боговъ ихъ": то, съ чѣмъ обращаются, какъ съ божествомъ,—запрещено, а то, съ чѣмъ не обращаются, какъ съ божествомъ, дозволено].

5. Если язычники служатъ горамъ и холмамъ, то они (горы и холмы) дозволены, а то, что на нихъ — запрещено, ибо сказано (Втор. 7, 25): „не пожелай взять себѣ серебра или золота, которое на нихъ". Р. Іосе Галилейскій говоритъ: (сказано, Вт. 12, 2: „истребите всѣ мѣста, гдѣ народы... служили богамъ своимъ на высокихъ горахъ и холмахъ"; не сказано: „служили горамъ и холмамъ, богамъ своимъ", а „служили богамъ своимъ на горахъ и холмахъ". Почему же запрещена

[1]) Баня построена раньше статуи Афродиты и построена для всѣхъ, слѣдовательно, и для меня; такъ что она пришла ко мнѣ, а не я къ ней.

[2]) Такъ что баня не составляетъ украшенія идола, запрещеннаго въ пользованіе. По мнѣнію комментаторовъ, это другой отвѣтъ.

ашера?—потому что надъ ней работали люди, а то, надъ чѣмъ работали люди, запрещено. Сказалъ р. Акиба: я разъясню тебѣ (это мѣсто) и истолкую: вездѣ, гдѣ ты находишь выраженія: „высокая гора“, „возвышенный холмъ“, „широколиственное дерево“, знай, что тамъ рѣчь идетъ объ аводѣ-зарѣ.

[6, 8] Язычники служатъ горамъ и холмамъ: хотя они (горы и холмы) дозволены, однако, служащіе имъ подлежатъ побіенію камнями. Человѣкъ составляетъ предметъ поклоненія (служенія): хотя онъ самъ дозволенъ, однако, служащіе ему подлежатъ побіенію камнями.

6. Нѣкто имѣлъ домъ-, примыкающій къ дому аводы-зары, и онъ обрушился: домъ запрещается отстраивать; какъ ему поступить?—онъ отступаетъ въ свою область (на четыре локтя) и строитъ. Если стѣна принадлежитъ ему и аводѣ-зарѣ, то ее разсматриваютъ, какъ раздѣленную пополамъ: ея камни, деревянныя части и щебень оскверняютъ, какъ *шерецъ*, ибо сказано (Втор. 7, 26): „дѣлай ее отвратительной и гнусной (син. пер.: отвращайся сего и гнушайся сего)“. Р. Акиба говоритъ: она оскверняетъ, какъ *нидда*, ибо сказано (Ис. 30, 22): „ты бросишь ихъ, какъ нечистоту (менструальную); ты скажешь имъ: прочь отсюда“: — подобно тому какъ *нидда* оскверняетъ при несеніи, такъ авода-зара оскверняетъ при несеніи.

7. Различаются три рода домовъ: домъ, съ самаго начала построенный для аводы-зары, запрещенъ; если онъ былъ лишь выбѣленъ и снабженъ украшеніями во имя аводы-зары, или чѣмъ-либо новымъ, то снимаютъ вновь прибавленное; если въ домъ внесена авода-зара и вынесена, то онъ дозволенъ.

Различаются три рода камней: камень, съ самаго начала вырубленный для *бомосъ* (алтаря или пьедестала) — запрещенъ; если онъ лишь выбѣленъ или снабженъ украшеніями во имя аводы-зары или вообще чѣмъ-нибудь новымъ, то должно снять вновь прибавленное; если на немъ была поствлена авода-зара и убрана, то онъ дозволенъ.

Различаются три рода ашеръ: дерево, съ самаго начала посаженное во имя аводы-зары, запрещено; если оно было лишь обрублено или подрѣзано во имя аводы-зары, а затѣмъ пустило ростки, то дóлжно отнять эти ростки; если подъ нимъ поставлена авода-зара и упразднена, то дерево дозволено.

Что называется *ашерой?*—Дерево, подъ которымъ имѣется авода-зара [р. Симонъ говоритъ: дерево, которому служатъ.

Былъ случай въ Сидонѣ: подъ деревомъ, которому служили, была куча камней; имъ сказалъ р. Симонъ: изслѣдуйте эту кучу. Когда ее изслѣдовали, въ ней нашли изображеніе. Тогда онъ сказалъ имъ: такъ какъ они служатъ изображенію, мы разрѣшимъ вамъ это дерево].

8. Не должно садиться въ тѣни ея, но если кто сѣлъ, онъ остается чистымъ; нельзя проходить подъ нею, а если кто прошелъ, онъ нечистъ; если она вредитъ обществу (букв.: „похищаетъ у общества“ мѣсто, воздухъ), и кто-нибудь прошелъ подъ ней, то онъ остается чистымъ. Можно подъ нею сѣять овощи во дни дождей (осенью), а не во дни солнца (лѣтомъ); хрѣнъ же нельзя сѣять ни во дни солнца, ни во дни дождей; р. Іосе говоритъ: также овощей нельзя сѣять во дни дождей, потому что листва (ашеры) падаетъ на нихъ и служитъ имъ удобреніемъ.

9. Если кто получилъ съ нея (ашеры) дрова, то ими пользоваться запрещено; если кто вытопилъ ими печь, то эту должно разбить, буде она новая, а если старая, должно расхолодить; если въ ней (печи) испеченъ хлѣбъ, то имъ пользоваться запрещено; если этотъ хлѣбъ смѣшался съ другими хлѣбами, то всѣ они въ пользованіе запрещены [р. Эліэзеръ говоритъ: полученная (отъ запрещеннаго хлѣба) польза должна быть отнесена въ Соленое море; ему сказали: нѣтъ выкупа для аводы-зары[1])]. Если отъ нея (ашеры) вырѣзанъ ткацкій челнокъ (*каркодъ)*, то имъ пользоваться запрещно; если съ помощью его соткано платье, то оно въ пользованіе запрещено; если платье смѣшалось съ другими платьями, а эти съ третьими, то всѣ они въ пользованіе запрещены [р. Эліэзеръ говоритъ: запрещенная польза должна быть отнесена въ Соленое море; ему сказали: нѣтъ выкупа для аводы-зары].

10. Какимъ образомъ упраздняютъ ашеру? Если онъ (язычникъ) срѣзалъ съ нея сухія или свѣжія вѣтви, если онъ изъ нея вырѣзалъ палку, прутъ или даже листъ, то она уп-

[1]) Разница между цѣной тѣста и цѣной испеченнаго на ашерѣ хлѣба будетъ представлять пользу отъ ашеры. По мнѣнію Эліэзера, если среди хлѣбовъ замѣшался хлѣбъ, запрещенный въ качествѣ аводы-зары, то должно всѣ хлѣбы продать, и изъ вырученной суммы отнести въ Соленое море стоимость одного хлѣба, такъ что хлѣбъ авода-зары какъ бы выкупается. Мудрецы такой выкупъ запрещаютъ.

разднена. Если онъ выстрогалъ ее для ея надобности, то она запрещена, а если не для ея надобности, она дозволена.

[6, 8 ср.] Что называется *ашерой?*—Дерево, которому язычники служатъ, которое охраняютъ, и плодовъ которой не вкушаютъ. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: въ Палестинѣ находятся три (четыре?) ашеры: рожковое дерево, что въ Кетаръ-Кесемъ (Петемъ) и что въ Кефаръ-Пагша, сикоморъ, что въ Рани и что на Кармелѣ.

Подъ ашерою сѣютъ овощи осенью, а не лѣтомъ, хрѣнъ же ни лѣтомъ, ни осенью. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: даже осенью не высѣваютъ ни сѣмянъ, ни овощей, потому что листья падаютъ и служатъ удобреніемъ.

Входящій подъ ашеру, какъ бы входитъ въ домъ аводы-зары; но если она стоитъ на общественной дорогѣ, то дозволяется.

[6, 9] Если еврей подрѣзалъ ашеру, то (ашера и срѣзанныя вѣтви) запрещены, сдѣлалъ-ли онъ это для ея надобности или для своей надобности; а если язычникъ подрѣзалъ ашеру, то, буде онъ это сдѣлалъ для ея надобности, она запрещена, а вѣтви дозволены; а если онъ это сдѣлалъ для своей надобности, то то и другое дозволено.

[6, 10] Не должно восходить на вершину бомоса даже для того, чтобы обезобразить или загрязнить его, ибо сказано (Втор. 13, 18): „ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей".

[6, 11] Человѣкъ не долженъ говорить ближнему своему: „подожди меня около такой-то аводы-зары", или: „я буду ждать тебя около такой-то аводы-зары", ибо сказано (Исх. 23, 13): „и имени другихъ боговъ не упоминайте".

[6, 1] Корову [1]), упитанную виками аводы-зары, должно истощить; садъ, унавоженный навозомъ аводы-зары, должно запустить; садъ, обработанный деревомъ ашеры (т. е. орудіями изъ этого дерева), должно запустить. Шерсть, окрашенную краской келаиланъ, которая обработана деревомъ ашеры, должно сжечь [другіе говорятъ: должно держать подъ тѣстомъ кваснымъ, пока краска не выцвѣтетъ]; флейтами аводы-зары нельзя совершать hеспедъ, но если съ нихъ взимается налогъ въ пользу государства, то хотя-бы онѣ были сдѣланы для надобностей аводы-зары, ими совершать hеспедъ можно; запрещается нанимать лавку аводы-зары; но если плата идетъ въ пользу государства, то нанимать можно; сборщикамъ пожертвованій на аводу-зару давать (пожертвованія) запрещается, но если они платятъ налогъ государству, то дозволяется имъ давать, хотя бы (они собирали) для надобностей аводы-зары.

[6, 2] Если кто (язычникъ) назначилъ свой домъ исключительно для аводы-зары, то домъ весь оскверняетъ при входѣ въ него; кто стоитъ въ немъ (вар.: проходитъ черезъ него) какъ будто стоитъ (проходитъ) въ аводѣ-зарѣ; если общественная дорога отдѣляетъ ее, то нечисто только разстояніе до дороги.

---

[1]) Эта статья въ подлинникѣ сильно искажена. Мы возстановили текстъ по Бавли А. З. 49а.

Если кто прислонилъ свой домъ къ аводѣ-зарѣ (т. е. построилъ его вплотную съ капищемъ), то весь домъ оскверняетъ, когда въ него входятъ; если же они (язычники) прислонили (капище) къ нему, то не весь онъ оскверняетъ при входѣ въ него, а только та стѣна разсматривается, какъ состоящая изъ двухъ половинъ [1]); если стѣна обрушилась, то запрещается отстраивать ее; если онъ ее отстроилъ, то домъ возвращается въ прежнее состояніе; если же они отстроили ее, то не весь онъ оскверняетъ при входѣ въ него, а только примыкающая стѣна разсматривается, какъ состоящая изъ двухъ половинъ.

Если кто продалъ домъ свой для аводы-зары, то полученныя деньги запрещены, и польза должна быть отнесена въ Соленое море; но если язычники совершили надъ кѣмъ насиліе и взяли домъ его и поставили туда аводу-зару, то полученныя деньги дозволены, и онъ пишетъ (актъ) и представляетъ на утвержденіе въ ихъ присутственныя мѣста.

[6, 3] Если кто ввелъ голову и большую часть своего тѣла въ домъ аводы-зары (капище), то онъ нечистъ; глиняный сосудъ, „воздухъ" котораго введенъ въ домъ аводы-зары нечистъ; скамьи и каѳедры, большая часть которыхъ находится въ домѣ аводы-зары, нечисты.

[6, 4] Всѣ мѣста, называющіяся именами почтительными для аводы-зары, переименовываются прозвищами непочтительными: то, что называется „Лицо Бога" (*„Пне Эло"*) переименовывается въ „Лицо Собаки" (*„Пне Келевъ"*); что называется *Энъ-Косъ*, переименовывается въ *Энъ-Коцъ*; что называется *Гадая*, переименовывается въ *Галая* [2]).

Если у кого разсыпались деньги противъ дома аводы-зары, то онъ не долженъ наклониться, чтобы подобрать ихъ, потому что это имѣетъ видъ поклона, отданнаго аводѣ-зарѣ, но онъ поворачивается спиною и подбираетъ, а тамъ, гдѣ его никто не видитъ, дозволено (подбирать первымъ способомъ).

[6, 5] Если источникъ выходитъ изъ дома аводы-зары, то нельзя наклоняться лицомъ впередъ и пить, ибо это имѣетъ видъ поклона, отданнаго аводѣ-зарѣ, но должно повернуться спиною и пить, а тамъ, гдѣ его никто не видитъ, дозволяется (пить первымъ способомъ).

[6, 6] Въ митрополіяхъ (столичныхъ городахъ), гдѣ имѣются маски („лица"), испускающія воду, нельзя прикладывать ротъ свой ко рту маски, и пить, потому что это имѣетъ видъ поцѣлуя, даннаго аводѣ-зарѣ, но должно собирать (воду) въ рукѣ и пить. Болѣе того сказали: нельзя приставлять ротъ къ устью трубки (не маски) и пить, потому что это опасно для жизни [3]).

---

[1]) Часть, обращенная къ капищу, нечиста, а другая чиста.

[2]) Значеніе этихъ выраженій опредѣлить трудно, такъ какъ имѣются различные варіанты: Энъ-Колъ, Гадгія, Гарья, Карія, Карья. Въ сущности говоря, цѣль достигается и въ томъ случаѣ, если искаженное слово не имѣетъ никакого особеннаго значенія (какъ въ русскомъ языкѣ выраженія: прожектъ, аблакатъ).

[3]) Можно не видя проглотить что-нибудь вредное.

ГЛАВА IV.

1. Р. Измаилъ говоритъ: три камня, находящіеся одинъ около другого, около Меркулиса [1]), запрещены, а два — дозволены, мудрецы же говорятъ: тѣ, которые видимы вмѣстѣ съ нимъ, запрещены, а которые не видимы вмѣстѣ съ нимъ дозволены.

2. Если кто нашелъ на головѣ его (Меркулиса) деньги, платье или сосуды, то они дозволены; виноградныя-же связки вѣнцы изъ колосьевъ, вино, масло, мука или, вообще, такія вещи, которыя приносятся на жертвенникъ (Богу), запрещены [2]).

[6, 12] Авода-зара и все, что на ней, запрещено; если кто нашелъ на ней вино, масло, муку и, вообще, вещества такого рода, которыя приносятся на жертвенникъ, то они запрещены; вещи, составляющія ея собственныя принадлежности, запрещены, а вещи, не составляющія ея собственныхъ принадлежностей, дозволены; однако, если вещи, составляющія ея собственныя принадлежности, были украдены жрецами и проданы, то онѣ дозволены.

[6, 13] Одинъ стихъ гласитъ (Втор. 7, 25): „не пожелай взять себѣ серебра или золота, которое *на* нихъ", а другой стихъ гласитъ (Втор. 29, 16 [17]: „серебро и золото, которое *съ* ними (син. пер.: серебряныя и золотыя, которыя у нихъ)"; какъ согласить оба эти стиха?—„на нихъ"—одѣто-ли ихъ тѣло или не одѣто, вещи запрещены; „съ ними"—то, во что тѣло ихъ одѣто, запрещено, а во что ихъ тѣло не одѣто, дозволено; но и тѣ вещи, въ которыхъ тѣло ихъ было одѣто, если были украдены жрецами и проданы, дозволены.

Меркулисъ и все, что на немъ, запрещены; если кто нашелъ на немъ вино, масло, муку и вообще вещи изъ тѣхъ, которыя приносятся на жертвенникъ, то онѣ запрещены; деньги и сосуды дозволены; другіе говорятъ: деньги и сосуды, находящіеся на верхнемъ камнѣ, запрещены.

[6, 14] Камни, упавшіе съ Меркулиса, запрещены, если они видимы вмѣстѣ съ нимъ, а если нѣтъ,—дозволены. Р. Измаилъ говоритъ: три

---

1) Меркулисъ—римское божество Mercurius. Меркурій, отождествленный съ греческимъ Гермесомъ, богомъ путешествій. Меркулисами въ Талмудѣ называются придорожныя гермы, т. е. кучи камней съ статуей или столбомъ посерединѣ, посвященныя Гермесу. Каждый путникъ въ знакъ почитанія клалъ на Меркулиса какую-нибудь вещь или прибавлялъ отъ себя камень на эту кучу. Важно было опредѣлить, какіе именно камни принадлежатъ гермѣ и составляютъ аводу-зару.

2) Повидимому, ученые предполагаютъ, что Меркулису (или вообще языческимъ богамъ) приносятся жертвы изъ тѣхъ же веществъ, изъ коихъ приносятся жертвы Богу.

камня, непосредственно примыкающіе къ нему, запрещены, а не примыкающіе къ нему дозволены.

Еврей принесъ камни съ Меркулиса: они запрещены, потому что посвящены (букв.: запрещены) аводѣ-зарѣ; если же язычникъ принесъ камни съ Меркулиса, то они дозволены, потому что они подобны аводѣ-зарѣ, оставленной служащими ей.

Меркулисъ, вырванный съ своего мѣста, дозволенъ въ пользованіе.

[6, 15] Что сказано о бросающемъ камень въ Меркулиса?—„Что влагающій камень въ пращу, то воздающій глупому честь" (Пр. 26, 8): подобно тому какъ бросающій камень въ Меркулиса почитаетъ его и не получаетъ за это чести, такъ почитающій нечестиваго, почитаетъ его и не знаетъ за это чести.

[6, 16] Другое толкованіе стиха „что влагающій камень": подобно тому какъ бросающій камень въ Меркулиса служитъ аводѣ-зарѣ, такъ почитающій нечестиваго какъ-бы служитъ аводѣ-зарѣ.

[6, 17] Еще толкованіе стиха „что влагающій камень": подобно тому какъ бросающій камень въ Меркулиса отвѣчаетъ головой [1]), такъ поддающійся своему искусителю долженъ бы отвѣчать головой.

[6, 18] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: что сказано о преподающемъ нечистивому ученику?—„Что влагающій камень въ пращу": подобно тому какъ бросающій камень въ Меркулиса служитъ аводѣ-зарѣ, такъ преподающій нечестивому ученику какъ-бы служитъ аводѣ-зарѣ.

3. Аводѣ-зарѣ принадлежитъ садъ или баня: ими можно пользоваться, если не требуется отвѣтной услуги, но нельзя пользоваться, если таковая услуга требуется [2]); если они принадлежали ей совмѣстно съ другими, то ими можно пользоваться какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ.

4. Авода-зара язычника запрещена тотчасъ-же (по изготовленіи), а принадлежащая еврею запрещена лишь послѣ того, какъ ей служили. Язычникъ можетъ упразднить аводу-зару, принадлежащую ему, и чужую, а еврей не можетъ упразднить аводы-зары, принадлежащей язычнику. Если кто упразднилъ аводу-зару, то онъ упразднилъ и ея принадлежности, а если онъ упразднилъ ея принадлежности, то принадлежности дозволены, а она сама запрещена.

5. Что называется упразднить ее? Если онъ обрубилъ ей кончикъ уха, кончикъ носа или кончикъ пальца, если онъ сплющилъ ее, хотя-бы ничего отъ нея не отнялъ, то онъ упразднилъ ее; если онъ плюнулъ передъ нею, помочился пе-

---

1) См. Санһедринъ 7, 6.

2) Если пользующійся садомъ или баней ничѣмъ аводѣ-зарѣ не обязанъ, то это показываетъ, что садъ или баня—учрежденія общественныя. Ср. отвѣтъ Гамаліила, выше 3, 4.

редъ нею или волочилъ ее, или бросилъ въ нее каломъ,—онъ ея не упразднилъ; если онъ продалъ ее или отдалъ въ залогъ, то, по мнѣнію Рабби, онъ (этимъ) упразднилъ, а по мнѣнію мудрецовъ, не упразднилъ.

6. Авода-зара, оставленная служащими ей, въ мирное время дозволена, а въ военное запрещена. Бомосы царей дозволены, потому что ихъ ставятъ для украшенія только на то время, когда цари проѣзжаютъ.

[5, 3] Нѣкто купилъ у язычниковъ куски лому и нашелъ въ нихъ аводу-зару: онъ беретъ ее и бросаетъ, а остальное дозволено.

Еврей нашелъ аводу-зару: пока она не перешла въ его собственность, онъ можетъ сказать язычнику, и этотъ упразднитъ ее, ибо язычникъ упраздняетъ аводу-зару какъ собственную, такъ и чужую, какъ бывшую предметомъ служенія, такъ и не бывшую, какъ безсознательно, такъ и сознательно, какъ по принужденію, такъ и добровольно.

Если еврей сдѣлалъ аводу-зару, она запрещена, хотя бы не была предметомъ служенія, поэтому онъ не можетъ ее упразднить.

[5, 4] Если же язычникъ сдѣлалъ аводу-зару, то она дозволена, пока не была предметомъ служенія, и поэтому онъ можетъ ее упразднить. Рабби говоритъ отъ имени р. Якова: если онъ съ самаго начала сдѣлалъ ее для еврея, то онъ не можетъ ее упразднить.

[5, 5] Язычникъ продалъ аводу-зару служащимъ ей: она (все еще) запрещена; если же онъ продалъ ее человѣку, который не служитъ ей, она дозволена. Онъ взялъ подъ нее ссуду, или на нее обрушился домъ, или ее затопила рѣка, или ее взяли разбойники, или ее оставили владѣльцы, какъ, напр., въ войнѣ съ Іисусомъ: если владѣлецъ намѣревается вернуться къ ней, она запрещена, а если нѣтъ, дозволена.

[5, 6] *Бомосы* (алтари), воздвигнутые язычниками во время гоненія на (іудейскую) вѣру, запрещены и по окончаніи гоненія. Можетъ быть, авода-зара, упраздненная язычникомъ, запрещена?—нѣтъ, сказано (Втор. 7, 25): „кумиры боговъ ихъ сожгите огнемъ": что у нихъ считается *богомъ*, запрещено, а что не считается богомъ,—дозволено. Можетъ быть, авода-зара, упраздненная язычникомъ (послѣ того, какъ перешла въ собственность еврея), дозволена?—Нѣтъ, сказано: „кумиры боговъ ихъ": рѣчь идетъ объ *ихъ* богахъ: обращается-ли онъ съ нею какъ съ богомъ, или не обращается съ нею какъ съ богомъ, она запрещена.

[5, 7] Какъ онъ упраздняетъ ее (аводу-зару)? Р. Меиръ говоритъ: для упраздненія требуется, чтобы онъ ударилъ въ нее молотомъ и разбилъ; р. Симонъ говоритъ: хотя-бы онъ толкнулъ ее, далъ ей пощечину, и она упала, она упразднена; а мудрецы говорятъ: язычникъ упраздняетъ какъ свою аводу-зару, такъ и аводу-зару еврея, а еврей не можетъ упразднить аводы-зары язычника; р. Симонъ сынъ Менассіи говоритъ: для аводы-зары еврея нѣтъ упраздненія во вѣки.

[5. 8] Бомосъ (алтарь), большая часть котораго отколота,—дозволенъ; жертвенникъ, большая часть котораго отколота, запрещенъ: требуется, чтобъ онъ весь былъ разбитъ (чтобы быть дозволеннымъ [1]).

[5, 8 ср.] Мукце [2]), принадлежащее ему самому, запрещено, а принадлежащее ближнему его, ему дозволено; если оно сдѣлано мукце до посвященія (Богу), оно запрещено, а послѣ посвященія,—дозволено [3]).

[5, 9] Съ какихъ поръ оно называется *мукце?*—съ тѣхъ поръ, какъ надъ нимъ сдѣлано дѣло [4]).

[5, 10] Что такое *неевадъ?*—То, чему служатъ, по ошибкѣ-ли или сознательно. Что такое *мукце?*—То, что (фактически) отдѣлено для аводы-зары; но если кто (только) сказалъ: „этотъ волъ—для аводы-зары", „этотъ домъ для аводы-зары", то онъ ничего не сказалъ, ибо для аводы-зары нѣтъ посвященія (һекдешъ).

7. Спросили старцевъ въ Римѣ: если Ему не угодна авода-зара, почему Онъ ея не уничтожаетъ? Они отвѣтили: если бы они служили предметамъ, въ которыхъ міръ не нуждается, Онъ уничтожилъ бы ихъ; но они служатъ солнцу, лунѣ, звѣздамъ и созвѣздіямъ зодіака; долженъ-ли Онъ губить свой міръ изъ за глупцовъ? Имъ возразили: если такъ, пусть Онъ уничтожитъ тѣ вещи, въ которыхъ міръ не нуждается, и пусть оставитъ вещи, въ которыхъ міръ нуждается. Они отвѣтили: тогда мы поддержимъ тѣхъ, которые служатъ этимъ вещамъ, ибо они станутъ говорить: „знайте, что это—боги, ибо они не уничтожены".

[6, 7] „Философы" спросили у старцевъ въ Римѣ: если Ему неугодна авода-зара, почему Онъ ея не уничтожаетъ? Они отвѣтили: если-бы служили только вещамъ, въ которыхъ нѣтъ надобности міру, то Онъ-бы уничтожилъ ихъ, но они служатъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ; долженъ-ли онъ погубить свой міръ изъ-за глупцовъ? Но пусть міръ идетъ своимъ порядкомъ, а глупцы, поступающіе дурно, получатъ наказаніе. Если кто укралъ сѣмена, чтобы посѣять ихъ, развѣ они не взойдутъ? Если кто сожительствовалъ съ чужой женой, развѣ она не родитъ? Но пусть міръ идетъ своимъ порядкомъ, а глупцы, поступившіе дурно, предстанутъ и получатъ наказаніе.

---

[1]) Въ Бавли (53б) указывается разница между бомосъ и жертвенникомъ: бомосъ состоитъ изъ одного камня, а жертвенникъ изъ многихъ.

[2]) См. Тос. Темура 4, 1—3.

[3]) Человѣкъ можетъ распоряжаться лишь собственнымъ имуществомъ; поэтому, если онъ сдѣлалъ мукце чужую скотину или посвященую Богу, она не мукце.

[4]) Т. е. жрецы остригли или украсили данное животное: одного словеснаго посвященія аводѣ-зарѣ мало (см. ст. 5, 10). Раведъ (къ Гилхотъ Иссуре Мизбеахъ 4, 4) замѣчаетъ: „въ нашихъ книгахъ имѣется варіантъ: мукце запрещено лишь до того момента, какъ его остригли или употребили на работу, ибо этимъ самымъ уничтожается его посвященіе".

8. Покупаютъ у язычника вытоптанное точило, хотя-бы онъ взялъ своей рукой (виноградъ) и положилъ на кучу; оно становится виномъ-*несехъ* [1]) не ранѣе, чѣмъ сойдетъ въ нижній бассейнъ („боръ"); разъ оно сошло въ нижній бассейнъ,—то, что въ этомъ бассейнѣ, запрещено, а остальное дозволено.

9. Вытаптываютъ съ язычникомъ (виноградъ) въ точилѣ [2]), но не снимаютъ съ нимъ винограда; съ евреемъ, обрабатывающимъ (свое вино) въ нечистотѣ, не вытаптываютъ и не снимаютъ, но можно съ нимъ относить сосуды въ точило и приносить изъ точила. Съ пекаремъ, который работаетъ въ нечистотѣ, не мѣсятъ и не прокатываютъ, но можно съ нимъ относить испеченный хлѣбъ къ палтору.

[7, 1] Первоначально говорили: не снимаютъ съ язычникомъ и не вытаптываютъ съ евреемъ, работающимъ въ нечистотѣ, но вытаптываютъ съ язычникомъ; затѣмъ установили: не вытаптываютъ съ язычникомъ и не снимаютъ съ евреемъ, работающимъ въ нечистотѣ, но снимаютъ съ язычникомъ и относятъ съ нимъ сосуды [новые, но не старые,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: какъ новые, такъ и старые]; ему помогаютъ, пока онъ не скрылся изъ ихъ глазъ (изъ глазъ еврея); лишь только онъ скрылся, вино становится *несехъ*.

[7, 2] Первоначально говорили: не помогаютъ пекарю, работающему въ нечистотѣ, и не относятъ съ нимъ хлѣбовъ въ печь; затѣмъ установили: помогаютъ пекарю, работающему въ нечистотѣ, и относятъ съ нимъ хлѣбы въ печь, равно какъ въ Сиріи помогаютъ пекарю, работающему въ нечистотѣ, и относятъ съ нимъ хлѣбы въ печь.

[7, 3] Еврей работаетъ у язычника въ точилѣ, и этотъ кладетъ виноградную кашу на кучу и снимаетъ его съ кучи: хотя бы вино текло по его рукѣ, оно (вино въ точилѣ) дозволено, ибо они такъ не совершаютъ возліянія; язычникъ работаетъ у еврея въ точилѣ и кладетъ кашу на кучу и снимаетъ его съ кучи: хотя бы вино текло по его рукамъ, оно (вино въ точилѣ) дозволено, ибо они не совершаютъ возліяній такимъ образомъ.

[7, 4] Нѣкто взвѣшиваетъ виноградъ на чашкѣ вѣсовъ: хотя-бы вино текло на его руки, оно дозволено, ибо они не совершаютъ возліяній такимъ образомъ.

10. Язычникъ найденъ стоящимъ около бассейна съ виномъ: если у него имѣется на это вино долговая претензія,

[1]) Несехъ собственно значитъ „возліяніе"; „вино-несехъ", „вино возліянія", вино идоложертвенное—будетъ всякое вино, съ котораго язычникъ могъ совершить возліяніе своему божеству, слѣдовательно, всякое, не только языческое вино, но даже еврейское, до котораго язычникъ дотронулся. Такое вино запрещено, и его нельзя обрабатывать.

[2]) Т. е. помогаютъ ему вытаптывать, нанимаются къ нему на эту работу.

оно запрещено, а если таковой нѣтъ, оно дозволено. Если онъ упалъ въ бассейнъ и вышелъ [1]), или онъ измѣрялъ его палкой или палкой выбросилъ изъ него осу, или хлопалъ руками у отверстія (т. е. по поверхности) бочки, образующей пѣну,—всѣ эти случаи были и постановили: вино должно быть продано [а р. Симонъ признаетъ его дозволеннымъ]; если онъ взялъ сосудъ и бросилъ его (въ гнѣвѣ) въ бассейнъ [2]),—такой случай былъ, и вино признали дозволеннымъ.

[7, 4 кон.] Онъ спустился, чтобы выловить изъ бассейна косточки и кожуру: такой случай былъ, и пришли и спросили мудрецовъ, и они сказали: все продать язычникамъ.

[7, 5] Язычникъ принесъ виноградъ въ корзинахъ и бочкахъ для точила: хотя-бы онъ ихъ бросилъ въ точило, и вино брызнуло по винограду, однако, оно дозволено, ибо они не совершаютъ возліяній такимъ образомъ. Нѣкто купилъ у язычника коробъ съ виноградомъ и нашелъ подъ нимъ углубленія (куда стекло вино)—виноградъ запрещенъ; если же они найдены, около, виноградъ дозволенъ.

[7, 6] Громитель (языческій чиновникъ?) протянулъ руку къ сосуду, думая, что онъ съ масломъ, а послѣ обнаруживается, что онъ съ виномъ: такой случай былъ, и пришли и спросили мудрецовъ, и они отвѣтили: все продать язычникамъ.

Агораномъ (базарный надзиратель) отвѣдалъ изъ чаши и вылилъ (остатокъ) обратно въ бочку: она запрещена; онъ потянулъ ливеромъ и изъ него упала (въ бочку) какая-нибудь капля: вино запрещено, потому что капля вина-несехъ сама запрещена и дѣлаетъ запрещеннымъ все, куда ни попадетъ.

11. Нѣкто приготовилъ вино язычника въ чистотѣ [3]) и помѣстилъ вино въ его области [4]), въ домѣ, имѣющемъ входъ съ общественной области (съ улицы): въ городѣ, гдѣ живутъ язычники и евреи, вино дозволено; а въ городѣ, заселенномъ исключительно язычниками, оно запрещено: требуется, чтобы онъ посадилъ сторожа [5]); сторожъ этотъ не долженъ все время сидѣть и сторожить, но, хотя-бы онъ выходилъ и вхо-

[1]) Онъ этимъ вынесъ часть вина, и возникаетъ вопросъ, не есть-ли это возліяніе?

[2]) Чѣмъ выплеснулъ часть вина.

[3]) Буквально: „очистилъ вино язычника". Язычникъ поручилъ еврею приготовить вино такимъ образомъ, чтобы его можно было продавать евреямъ.

[4]) Въ области владѣльца этого вина, такъ что возникаетъ подозрѣніе, что онъ войдетъ и совершитъ возліяніе или дотронется до вина.

[5]) Присутствіе сторожа-еврея будетъ мѣшать язычнику входить въ погребъ и осквернять вино.

дилъ, вино дозволено. [Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: (всѣ) области язычниковъ подъ однимъ закономъ [1])].

[7, 7] Еврей внесъ свое вино въ область язычника: если вино находится покъ ключомъ или печатью, оно дозволено, а если нѣтъ—запрещено. Онъ взялъ у язычника подъ свое вино ссуду: хотя бы онъ держалъ у себя ключъ или печать, оно запрещено; если погребъ выходитъ въ общественную область, вино дозволено; въ городѣ же, заселенномъ исключительно язычниками, оно запрещено: требуется, чтобы сидѣлъ сторожъ и сторожилъ.

[7, 8] Еврей приготовилъ въ чистотѣ вино язычника и помѣстилъ его въ области другого язычника: такой случай былъ, и спросили р. Симона сына Элазара, и онъ отвѣтилъ: области язычниковъ подъ однимъ закономъ.

[7, 9] Еврей приготовилъ въ чистотѣ вино язычника и помѣстилъ его въ двухъ дворахъ или двухъ городахъ: хотя бы онъ переходилъ изъ одного двора въ другой или изъ одного города въ другой, вино дозволено, ибо оно считается охраняемымъ; но если извѣстно, что онъ ночуетъ на другомъ мѣстѣ, то оно запрещено.

[7, 10] Еврей и язычникъ принесли вино на рынокъ: хотя бы сосуды стояли открытыми, а язычникъ сидѣлъ, вино дозволено, потому что оно считается охраняемымъ.

12. Нѣкто приготовилъ въ чистотѣ вино язычника и помѣстилъ его въ область язычника; если послѣдній написалъ ему: „я получилъ отъ тебя деньги (за это вино)“ [2]), то оно дозволено; но если еврей желаетъ взять это вино, а тотъ (несмотря на актъ) не даетъ, покуда не получитъ денегъ,—такой былъ случай въ Бетъ-Санѣ, и мудрецы признали вино запрещеннымъ.

[7, 8] Еврей приготовилъ въ чистотѣ вино язычника и помѣстилъ это вино въ его области: если тотъ написалъ ему: „я получилъ отъ тебя деньги“, то оно дозволено; но если еврей желаетъ взять это вино а тотъ не даетъ, пока не получитъ денегъ,—такой случай былъ въ Бетъ-Санѣ и сказали: это не что иное, какъ хитрость [3]).

ГЛАВА V.

1. Если кто нанялъ работника для обработки (букв.: чтобы обрабатывать вмѣстѣ съ нимъ) вина-несехъ, то плата его запрещена; онъ нанялъ его на другую работу: хотя-бы онъ

[1]) Т. е. хотя бы вино было помѣщено въ области другого язычника, не владѣльца вина, и тогда къ вину примѣняются вышеизложенные законы.

[2]) Т. е. имѣется актъ, удостовѣряющій, что вино откуплено у язычника.

[3]) Т. е. актъ фиктивный, и язычникъ все время считалъ себя хозяиномъ вина, такъ что могъ его осквернить.

сказалъ ему: „перенеси мнѣ сосудъ съ виномъ-несехъ съ одного мѣста на другое“, его плата дозволена. Если кто нанялъ осла, чтобы привезти на немъ вино-несехъ, то плата запрещена; а если онъ нанялъ его, чтобы сидѣть на немъ, то хотя-бы язычникъ положилъ на него свою бутыль (лагинъ), его плата дозволена.

[7, 10 ср.] Нѣкто нанялъ рабочаго, чтобы работать полдня надъ запрещеннымъ и полдня надъ дозволеннымъ, и передалъ ему всю плату въ одной связкѣ: всѣ деньги запрещены; если же онъ передалъ ему тѣ деньги отдѣльно, а эти отдѣльно, то первыя запрещены, а вторыя дозволены. Нѣкто нанялъ работника на работу, а въ вечернее время (по окончаніи рабочаго дня) онъ говоритъ ему: „отнеси эту бутыль (съ виномъ-несехъ) на такое-то мѣсто“ [хотя еврей не вправѣ этого дѣлать]: плата его дозволена.

Можно сказать своимъ погонщикамъ и рабочимъ: „ступайте и ѣшьте на этотъ динарій“, „ступайте и пейте на этотъ динарій“, не заботясь о томъ, что (они будутъ ѣсть) плоды неочищенные десятинами или плоды субботняго года или вино-несехъ; но обо всемъ этомъ должно думать, если онъ имъ сказалъ: „подите, съѣшьте на мой счетъ коровай хлѣба или распейте четверть вина“.

[7, 11] Отдавая язычнику шерсть въ окраску, не заботятся о томъ, что его краска приготовлена на уксусѣ, полученномъ отъ вина несехъ; но если они намѣрены (подробно) разсчитаться, то (отдавать) запрещается (или: если они подробно разсчитались, то шерсть запрещена) [1]).

2. Если вино-несехъ попало на виноградъ, то должно виноградъ обмыть, и онъ дозволенъ; если же ягоды потрескались, онѣ запрещены (вар.: если оно попало на смоквы или на финики, то они запрещены, буде въ нихъ слышенъ вкусъ вина). Случай съ Боэтосомъ сыномъ Зунина: онъ привезъ на кораблѣ сухія смоквы, и разбился сосудъ съ виномъ-несехъ, и вино попало на нихъ; когда онъ спросилъ мудрецовъ, они признали ихъ дозволенными. Вотъ правило: если вино улучшаетъ, то продуктъ запрещенъ, буде слышенъ вкусъ вина; если же оно не улучшаетъ, то продуктъ дозволенъ, хотя-бы вкусъ слышался; напр., если уксусъ попалъ на крупу.

3. Язычникъ переносилъ съ евреемъ кувшины съ виномъ съ одного мѣста на другое: если оно было въ состояніи вина охраняемаго, то дозволено; если же еврей сообщилъ ему, что удаляется, то вино запрещено, буде время (указаннаго) отсутствія такъ продолжительно, что тотъ можетъ откупорить

[1]) См. Тос. Демай 5, 14—15 (т. I[2]. стр. 122).

и закупорить—и высохнетъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: открыть (сосудъ) и закрыть—и высохнетъ].

4. Если кто оставилъ свое вино на телѣгѣ или кораблѣ, а самъ пошелъ прямикомъ, то, хотя-бы онъ вошелъ въ городъ и выкупался, оно дозволено; а если онъ сообщилъ ему (перевозчику), что удаляется, то вино запрещено, если его отсутствіе должно продолжиться столько времени, что тотъ можетъ откупорить и закупорить, и высохнетъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: открыть и закрыть, и оно высохнетъ].

Нѣкто оставилъ язычника въ лавкѣ: хотя-бы онъ уходилъ и приходилъ, вино дозволено; но если онъ сообщилъ ему, что удаляется, то вино запрещено, буде отсутствіе его должно продолжиться столько времени, что тотъ можетъ откупорить и закупорить, и оно высохнетъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: открыть (сосудъ) и закрыть—и высохнетъ].

5. Нѣкто ѣлъ съ язычникомъ за однимъ столомъ и поставилъ предъ нимъ лагинъ на столѣ и лагинъ на треножникѣ, и вышелъ, оставивъ его (одного): что на столѣ—запрещено, а что на треножникѣ—дозволено; если же онъ сказалъ ему: „наливай себѣ (букв.: размѣшивай) и пей", то и находящееся на треножникѣ запрещено; открытыя бочки *(хавіотъ)* запрещены, а закрытыя запрещены лишь въ томъ случаѣ, если его отсутствіе столь продолжительно, что тотъ можетъ открыть, закрыть, и оно высохнетъ.

[7, 12] Нѣкто оставилъ вино свое въ гостиницѣ, а самъ зашелъ въ городъ; хотя-бы онъ тамъ пробылъ продолжительное время, вино дозволено; но если онъ сообщилъ содержателю гостиницы или этотъ заперся съ нимъ, то оно запрещено.

[7, 13] Нѣкто оставилъ вино свое на кораблѣ и зашелъ въ городъ: хотя-бы онъ пробылъ тамъ продолжительное время, оно дозволено; но если онъ сообщилъ ему (корабельщику), или корабль удалился въ море—оно запрещено. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если тамъ былъ полный лагинъ, привязанный къ ножкамъ кровати, и язычникъ о немъ не зналъ, то вино дозволено...

[7, 14] Нѣкто послалъ сосудъ съ виномъ чрезъ самарянина или сосудъ съ разсоломъ, уксусомъ, муріесомъ или медомъ чрезъ язычника: если (получатель) узнаетъ его печать и его закупорку, то сосудъ дозволенъ, а если нѣтъ,—запрещенъ.

Если чье-либо вино находится у язычника, то оно, вообще, запрещено, какъ вино-несехъ; что-же касается разсола, муріеса и меда, то если онъ видѣлъ того язычника совершающимъ ими возліяніе, они запрещены, а если нѣтъ,—дозволены.

[7, 15] Если еврей подозрѣвается (въ несоблюденіи законовъ), то изъ его погреба пить можно, а изъ его бутыли (лагина) пить нельзя; если онъ подозрѣвается въ употребленіи (вина-несехъ), то и погребъ его запрещенъ.

6. Продовольственный отрядъ язычниковъ вошелъ въ городъ[1]): въ мирное время сосуды, стоявшіе открытыми, запрещены, а стоявшіе закрытыми дозволены, а въ военное время тѣ и другіе дозволены, ибо имъ некогда совершать возліянія.

7. Ремесленникамъ-евреямъ язычникъ послалъ въ качествѣ платы сосудъ съ виномъ: имъ дозволяется сказать: „дай намъ вмѣсто него деньги"; но разъ сосудъ перешелъ въ ихъ собственность, (брать за него деньги) запрещается.

Нѣкто продалъ свое вино язычнику: если онъ назначилъ цѣну до того, какъ отмѣрилъ[2]), получаемыя деньги дозволены, а если онъ отмѣрилъ до назначенія цѣны, то получаемыя деньги запрещены[3]). Онъ взялъ воронку и отмѣрилъ (черезъ нее) вино въ бутыль язычника, а затѣмъ отмѣрилъ (посредствомъ той же воронки) вино въ бутыль еврея: если

---

[1]) Предполагается, что солдаты ворвались въ дома и разграбили съѣстные припасы.

[2]) Т. е. влилъ въ посуду при помощи мѣры.

[3]) Такъ какъ нельзя получать деньги за вино-несехъ, то важно, чтобы моментъ продажи предшествовалъ превращенію вина въ несехъ. Маймонидъ (Маахалотъ Асуротъ 13, 23—24) пишетъ: „рѣшилъ язычникъ купить въ моментъ установленія цѣны, а пріобрѣлъ вино въ тотъ моментъ, когда „притянулъ" (совершилъ мешиху), вино же становится несехъ въ моментъ прикосновенія къ нему язычника; слѣдовательно, въ моментъ продажи вино еще не было несехъ. Если же вино отмѣрено язычнику до установленія цѣны, то деньги запрещены, ибо, хотя язычникъ совершилъ мешиху, но онъ еще не рѣшилъ купить: вино стало запрещеннымъ вслѣдствіе прикосновенія, и еврей какъ бы продалъ языческое вино. Но все это относится къ тому случаю, когда еврей переливаетъ („отмѣриваетъ") вино въ свой сосудъ; если же вино переливается въ сосудъ язычника или хотя бы въ еврейскій сосудъ, но находящійся въ рукахъ язычника, то должно сначала взять деньги, а потомъ переливать; въ противномъ случаѣ запрещены, ибо вино стало запрещеннымъ въ моментъ прикосновенія его къ сосуду". Такимъ образомъ, Маймонидъ полагаетъ, что вино переливается въ еврейскій сосудъ. По мнѣнію Раведа, сосудъ можетъ быть и языческимъ, ибо смѣсь еврейскаго вина съ виномъ-несехъ (такую смѣсь мы имѣемъ, когда языческій сосудъ вливается еврейское вино) не запрещена въ пользованіе (см. ниже мишну 10), важно лишь, чтобы язычникъ не дотронулся до вина до момента пріобрѣтенія.

на воронкѣ имѣется слѣдъ вина (отъ прежняго вливанія), оно запрещено. Если кто переливаетъ (вино) изъ одного сосуда (еврейскаго) въ другой (языческій), то въ томъ сосудѣ, изъ котораго переливали, вино дозволено, а въ томъ, куда переливали, запрещено.

[7, 16] Язычникъ долженъ деньги еврею: хотя-бы онъ продалъ вино-несехъ и принесъ ему вырученныя деньги, или продалъ аводу-зару и принесъ ему вырученныя деньги, эти деньги дозволены; но если тотъ сказалъ ему: „подожди мнѣ, пока я продамъ вино-несехъ и принесу тебѣ“, или „пока я продамъ аводу-зару и принесу тебѣ“, то деньги запрещены.

[7, 17] Язычникъ послалъ свой лагинъ (бутыль) къ еврею, причемъ въ немъ находится немного вина: онъ можетъ наполнить ему весь лагинъ, закупорить и получить съ него стоимость всего, не опасаясь [1]).

[8, 1] Нѣкто переливалъ (вино) изъ одного сосуда (еврейскаго) въ другой (языческій): часть струи ниже краевъ (второго) сосуда запрещена. Точило, кружку и лейку язычника Рабби считаетъ дозволенными, а мудрецы запрещаютъ; но Рабби соглашается, что кувшины запрещены. Почему тѣ запрещены, а эти дозволены? Потому, что эти сдѣланы, чтобы хранить вино, а тѣ сдѣланы не съ цѣлью храненія.

Если они деревянные или каменные, то ихъ должно обтереть, а если покрыты смолой, то должно (смолу) соскоблить.

8. Вино-несехъ (само) запрещено и дѣлаетъ запрещенной (смѣсь), въ какомъ бы количествѣ оно въ нее не входило; (если смѣшалось) вино съ виномъ или вода (запрещенная) съ водой, то смѣсь запрещена, въ какомъ-бы количествѣ (несехъ) туда не входило; а если вино смѣшалось съ водою или вода съ виномъ, то смѣсь запрещена, когда вкусъ (несехъ) слышенъ. Вотъ правило: смѣсь изъ однородныхъ веществъ (запрещена), въ какомъ-бы количествѣ запрещенное вещество туда ни входило, а смѣсь изъ веществъ разнородныхъ запрещена, если слышенъ вкусъ (запрещеннаго).

9. Какія вещи запрещены и дѣлаютъ запрещенной смѣсь, въ какомъ бы количествѣ они туда ни входили? Вино-несехъ, авода-зара, кожи *левувинъ*, волъ, приговоренный къ побіенію камнями, телица, убитая съ затылка (Вт. 21, 4), птицы про-

[1]) Хотя вино становится несехъ съ того момента, какъ оно смѣшалось съ находившимся въ лагинѣ остаткомъ. Такимъ образомъ, либо смѣсь еврейскаго вина съ виномъ-несехъ не считается здѣсь запрещенной въ пользованіе (таково мнѣніе Симона сына Гамаліила въ мишнѣ 10 этой главы), либо „струя“ не считается „соединителемъ“ (хиббуръ): вино пріобрѣтено язычникомъ до смѣшенія его съ виномъ, уже въ сосудѣ находившимся.

каженнаго, волосы назорея, первородный оселъ, мясо, сваренное въ молокѣ, козелъ отпущенія и хуллинъ, зарѣзанное въ азарѣ: эти запрещены и дѣлаютъ запрещенной смѣсь, въ какомъ бы количествѣ они туда ни входили.

10. Вино-несехъ упало въ „боръ“ (нижній бассеинъ точила): онъ весь запрещенъ къ пользованію [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ весь можетъ быть проданъ язычникамъ за вычетомъ стоимости заключающагося въ немъ вина-несехъ].

11. Если каменное точило осмолено язычникомъ, то его вытираютъ („сушатъ“), и оно чисто; если оно деревянное, то, по мнѣнію Рабби, его вытираютъ, а по мнѣнію мудрецовъ, должно соскоблить смолу; если же оно глиняное, то хотя-бы смолу соскоблили, оно запрещено [1]).

12. Нѣкто купилъ употребительную утварь у язычника: то, что обыкновенно погружается (въ купели), онъ долженъ погрузить, что обыкновенно вываривается, онъ долженъ выварить, а что выжигается огнемъ, онъ долженъ очистить огнемъ. Вертелъ и рашперъ очищаются огнемъ. Ножъ вылащивается и онъ чистъ.

[8, 2] Нѣкто купилъ утварь у язычника: вещи, о которыхъ извѣстно, что ими не пользовались, онъ погружаетъ въ купель, и онѣ чисты; вещи, о которыхъ извѣстно, что ими пользовались, какъ, напр., чаши и бутылки, онъ обливаетъ (выполаскиваетъ) холодной водою, а такія, какъ котлы, горшки для кипяченія воды, сковороды и кастюли, онъ обливаетъ кипяткомъ; такія вещи, какъ ножи, вертелы и рашперы, онъ очищаетъ огнемъ, и онѣ чисты. Если же онъ ими пользовался до того, какъ вылощилъ, вываривалъ, погрузилъ и очистилъ огнемъ, то кушанье дозволено.

[8, 4] Семь заповѣдей получили сыны Ноевы: о судопроизводствѣ, объ идолопоклонствѣ (аводѣ-зарѣ), о богохульствѣ, о развратѣ, о кровопролитіи (убійствѣ), о похищеніи и о „членѣ живого“.

Какъ понимать выраженіе: *о судопроизводствѣ?* Подобно тому, какъ евреямъ заповѣдано устраивать суды въ своихъ городахъ, такъ и сынамъ Ноевымъ заповѣдано устраивать суды въ своихъ городахъ.

Какъ понимать выраженія: *объ идолопоклонствѣ и богохульствѣ?*— Если язычникъ служилъ аводѣ-зарѣ или злословилъ Бога (онъ повиненъ смерти, какъ и еврей). Сынамъ Ноевымъ передана казнь только мечомъ [2]).

[1]) Тосефта 8, 3 тождественна съ Тос. Теһаротъ 11, 16 (т. VI), которую и смотри.

[2]) Въ то время. какъ еврейскій судъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи четыре

Какъ понимать выраженіе: *о развратѣ?* Связь съ такой эрвой, за которую еврейскій судъ приговариваетъ (евреевъ) къ смерти, у сыновъ Ноевыхъ подходитъ подъ предостереженіе, а связь съ эрвой, за которую еврей не наказывается смертью, у сыновъ Ноевыхъ не подходитъ подъ предостереженіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: существуетъ много араіотъ, за связь съ которыми еврейскій судъ не приговариваетъ къ смерти, тогда какъ сыны Ноевы подходятъ подъ предостереженіе [1]). Если онъ (язычникъ) сожительствовалъ съ эрвой еврейской, то онъ наказывается по суду еврейскому, а если сожительствовалъ съ эрвой языческой, то наказывается по суду языческому. Имѣется въ виду только отроковица обрученная [2]).

[8, 5] Какъ понимать выраженіе *о кровопролитіи?* Если язычникъ убилъ язычника или убилъ еврея, онъ отвѣчаетъ, а если еврей убилъ язычника, онъ не отвѣчаетъ (по суду человѣческому) [3]).

Какъ понимать выраженіе: *о похищеніи?* Язычнику запрещено красть, похищать или брать плѣнницу (красивую видомъ" Вт. 21, 11) и т. п. у язычника или у еврея, еврею же у язычника—не запрещено [4]).

казни (Санh. 7, 1) и за идолопоклонство полагается побіеніе камнями (тамъ-же 4), сыновъ Ноевыхъ за это преступленіе должно казнить мечомъ, ибо для нихъ существуетъ только одинъ родъ казни.

[1]) Для евреевъ по каждому преступленію имѣется въ Библіи „предостереженіе" и „наказаніе"; для язычниковъ наказанія не указываются, но имѣются предостереженія, такъ что по всякому предостереженію полагается единое наказаніе—смертная казнь мечомъ. По мнѣнію Меира, язычники подлежатъ смерти лишь за такія преступленія, за которыя и евреи приговариваются судомъ къ смерти; мудрецы же полагаютъ, что язычники подлежатъ смерти и за такія преступленія, за которыя евреямъ полагается „истребленіе".

[2]) Для язычника смертная казнь полагается только за связь съ замужней женщиной (ср. Быт. 20, 3: „и пришелъ Богъ къ Авимелеху ночью во снѣ и сказалъ ему: вотъ, ты умрешь за женщину, которую ты взялъ, ибо она имѣетъ мужа"); это—„эрва языческая"; между тѣмъ у евреевъ эрвой считается дѣвица обрученная, не совершившая еще обряда бракосочетанія—ниссуинъ („эрва еврейская"); за нее язычникъ наказывается по еврейскому суду, т. е. побіеніемъ камнями, такъ какъ по своему суду онъ былъ бы свободенъ.

[3]) Ср. Мехильта Мишпатимъ къ Исх. 21, 14 (т. VII).

[4]) См., однако, выше Тос. Б. К. 10, 15: „похитившій у язычника обязанъ вернуть похищенное язычнику. Похищеніе у язычника составляетъ болѣе тяжкое преступленіе, нежели похищеніе у еврея, ибо здѣсь имѣется оскверненіе Имени (Божія)". Явное противорѣчіе между этимъ мѣстомъ и положеніемъ, приведеннымъ въ нашемъ текстѣ, объясняется схоластическимъ способомъ толкованія раввиновъ. Въ библейскомъ законѣ о похищеніи употребляется два раза слово „ближній" (Лев. 5, 21 [6, 2]): „...запрется предъ ближнимъ своимъ въ томъ, что ему поручено или у него положено, или похищено, или обманетъ ближняго своего". Ср. Сифра къ этому мѣсту (т. VII): „зачѣмъ слово „ближній" повторяется два раза?—однимъ разомъ исключается Всевышній, а другимъ разомъ—язычники"; другими словами, не наказуется похищеніе имущества язы-

[8, 6] Какъ понимать выраженіе: о *„членѣ отъ живого?"* Членъ, болтающійся у скота, если для него исцѣленіе (приращенье) невозможно, равно какъ кусокъ мяса, болтающійся у скота, если для него исцѣленіе невозможно, запрещать сынамъ Ноевымъ [что онъ запрещенъ евреямъ, и говорить нечего]; если же для нихъ исцѣленіе возможно, то они дозволены евреямъ [что они дозволены сынамъ Ноевымъ, и говорить нечего] (ср. Тос. Хул. 3, 8). Нѣкто взялъ птицу (саранчу?) величиною менѣе оливки и съѣлъ ее живой: по мнѣнію Рабби, онъ не отвѣчаетъ, а по мнѣнію р. Элазара сына р. Симона, отвѣчаетъ. Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Симона: если онъ отвѣчаетъ за членъ отъ птицы, тѣмъ болѣе онъ долженъ отвѣчать за всю птицу. Но если онъ ее задушилъ и затѣмъ съѣлъ, онъ не отвѣчаетъ.

Р. Ананія сынъ Гамаліила говоритъ: имъ заповѣдано (т. е. данъ запретъ) и о крови отъ живого существа. Р. Хидка говоритъ: также объ оскопленіи. Р. Симонъ говоритъ: также о ворожбѣ. Р. Іосе говоритъ: обо всемъ, упомянутомъ въ отдѣлѣ о ворожбѣ, сыны Ноевы получили предостереженіе, а именно (Втор. 18, 10—12): „не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою чрезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ; ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, дѣлающій это, и за сіи-то мерзости Господь Богъ твой изгоняетъ ихъ отъ лица Своего". [8, 7] Возможно-ли, чтобы Писаніе наказало безъ предостереженія?—но оно предостерегаетъ, а затѣмъ наказываетъ, изъ чего слѣдуетъ, что они сначала получили предостереженіе, а затѣмъ Онъ ихъ наказалъ.

[8, 8] Р. Элазаръ говоритъ: имъ заповѣдано также о килаимъ: сынамъ Ноевымъ дозволяется сѣять и надѣвать килаимъ, но запрещается случать (килаимъ) и прививать деревья килаимъ.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА АВОДА-ЗАРА.

ческаго и имущества Храмового, Һекдешъ, ибо Богъ, какъ и язычникъ, не „ближній". Поэтому-то кража храмовыхъ чашъ (кисва) въ Санh. 9, 6 наказывается не судомъ, а „ревнителями" (какъ бы судомъ Линча); поэтому же раввины, обязывая возвращать похищенное у язычника и у общества (оно тоже—не „ближній"), должны были указать, что похищеніе въ этихъ случаяхъ составляетъ еще болѣе тяжкое преступленіе, нежели похищеніе у отдѣльнаго еврея, такъ что возвращеніе обязательно, хотя закономъ похищеніе не запрещено.

Трактатъ Авотъ [1]).

ГЛАВА I.

1. Моисей получилъ Тору [2]) съ Синая и передалъ ее Іисусу, Іисусъ старѣйшинамъ, старѣйшины—пророкамъ, а пророки людямъ Великаго Собора.

Эти сказали три изреченія: будьте медлительны (осторожны, букв.: выжидательны) въ сужденіи, поставляйте побольше учениковъ и дѣлайте ограду Торѣ (АН^1 гл. 1—3; АН^2 гл. 1—4).

2. Симеонъ Праведный былъ изъ остатковъ Великаго Собора. Онъ говорилъ: на трехъ вещахъ стоитъ міръ: на Торѣ, на богослуженіи и на благотворительности *(гемилутъ хасадимъ)*. (АН^1 гл. 4; АН^2 гл. 5—9; 31).

[1]) Что значитъ здѣсь слово „Авотъ", не совсѣмъ ясно. Буквально оно значитъ „отцы", и обыкновенно понимается здѣсь въ смыслѣ ученыхъ, главныхъ авторитетовъ, что вполнѣ совпадаетъ съ талмудическимъ словоупотребленіемъ, перешедшимъ, какъ извѣстно, и въ терминологію христіанской церкви. Остается загадкой, почему именно сборникъ изреченій названъ „отцами". Существуетъ и другое пониманіе слова „авотъ": главныя изреченія, принципы. Это пониманіе также не противорѣчитъ талмудическому словоупотребленію, и естественнѣе объясняетъ обычное у евреевъ названіе этого трактата: „Пирке авотъ"—„главы принциповъ" (дѣленіе на главы является важнымъ, такъ какъ этотъ трактатъ читается евреями въ извѣстныя субботы по одной главѣ заразъ).

Трактатъ „Авотъ р. Наѳана" является въ нѣкоторомъ родѣ „тосефтой" къ трактату „Авотъ", хотя въ составъ Тосефты не входитъ.

Для облегченія справокъ мы указываемъ въ текстѣ Мишны, гдѣ именно въ „Авотъ р. Наѳана" текстъ объясняется, причемъ АН^1 обозначаетъ первую версію Авотъ р. Наѳана, а АН^2—вторую версію.

[2]) Рѣчь идетъ здѣсь не только о писанной Торѣ, Библіи, но и объ устномъ преданіи, и главнымъ образомъ, о послѣднемъ.

3. Антигонъ изъ Сохо [1]) получилъ (Тору, ученіе) отъ Симеона Праведнаго. Онъ говорилъ: не будьте какъ рабы, служащіе господину съ мыслью получить паекъ, но будьте какъ рабы, служащіе господину безъ мысли получить паекъ (вар.: съ мыслью не получить пайка), и да будетъ страхъ Божій (букв.: Неба) на васъ (АН^1 гл. 5; АН^2 гл. 10).

4. Іосе сынъ Іоэзера изъ Цереды и Іосе сынъ Іоанна изъ Іерусалима получили отъ нихъ [2]). Іосе сынъ Іоэзера изъ Цереды говоритъ: да будетъ домъ твой домомъ собранія (или: свиданія) для ученыхъ, покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ [3]) и пей съ жаждою (вар.: какъ жаждущій) ихъ слова (АН^1 гл. 6; АН^2 гл. 11—13).

5. Іосе сынъ Іоанна изъ Іерусалима говоритъ: да будетъ домъ твой открытъ на всѣ стороны, и да будутъ нищіе (смиренные) домочадцы твои [4]); не разговаривай много съ женой [разумѣли собственную жену, тѣмъ болѣе это примѣнимо относительно чужой жены; отсюда мудрецы сказали: кто много разговариваетъ съ женой, причиняетъ себѣ зло, отвлекается отъ словъ Торы и въ концѣ концовъ унаслѣдуетъ геенну] (АН^1 гл. 7; АН^2 гл. 14—15).

6. Іисусъ сынъ Перахіи и Ниттай изъ Арбелы [5]) получили отъ нихъ. Іисусъ сынъ Перахіи говоритъ: возьми себѣ кого въ учителя (букв. сдѣлай себѣ учителя) и найди (букв.: пріобрѣти) себѣ товарища и суди всякаго въ благопріятную сторону (АН^1 гл. 8; АН^2 гл. 18 и 19).

7. Ниттай изъ Арбелы говоритъ: удаляйся отъ дурного со-

[1]) Въ Библіи встрѣчаемъ 2 города, Сохо, оба въ колѣнѣ Іудиномъ: въ низменности (Іис. Нав. 15, 35 и др.) и на горѣ (Іис. Нав. 15. 48). Оба мѣста сохранились доселѣ подъ названіемъ: Эс-Сувейке; первое лежитъ на Ю.-З. отъ Іерусалима, а второе на Ю. отъ Хеврона. Родиной Антигона признается первый городъ, такъ какъ во II в. до Р. Х. мѣстность къ югу отъ Хеврона принадлежала Идумеянамъ.

[2]) Вѣроятно, учениковъ Антигона. Нѣкоторые читаютъ: отъ него, т. е. Антигона.

[3]) Т. е. сиди у ногъ ихъ, учись. Ср. Дѣян. 22, 3.

[4]) Мы умышленно сохранили двусмысленность подлинника. Въ Авотъ р. Наѳана это изреченіе понимается двояко: да будутъ нищими домочадцы твои, и: да будутъ нищіе домочадцами у тебя.

[5]) Въ Кембриджск. рукописи (изд. Lowe) вм. Ниттай значится Маттай, т. е. Матѳей. А р б е л а—теперешній Ирбидъ, на С.-З. отъ Тиверіады. Здѣсь находятся развалины древней синагоги, постройку которой легенда приписываетъ Ниттаю.

сѣда, не присоединяйся къ нечестивому, и не теряй изъ виду наказанія (АН^1 гл. 9; АН^2 гл. 16 и 17).

8. Іуда сынъ Табая и Симонъ сынъ Шетаха получили отъ нихъ. Іуда сынъ Табая говоритъ: не дѣлай изъ себя стряпчаго [1]): когда тяжущіеся стоятъ передъ тобою, да будутъ они въ глазахъ твоихъ какъ неправые, а когда ушли отъ тебя, да будутъ они въ глазахъ твоихъ какъ правые, когда приняли на себя приговоръ (АН^1 гл. 10; АН^2 гл. 20).

9. Симонъ сынъ Шетаха говоритъ: побольше разспрашивай свидѣтелей и будь остороженъ въ словахъ своихъ, дабы изъ нихъ не научились они показывать ложное (АН^1 гл. 10; АН^2 гл. 20).

10. Шемаія и Авталіонъ получили отъ нихъ. Шемаія говоритъ: люби работу, ненавидь господство и не ищи извѣстности у властей (или: не льни къ власти) АН^1 гл. 11; АН^2 гл. 21, 22).

11. Авталіонъ говоритъ: ученые! будьте осторожны въ словахъ своихъ, ибо вы можете навлечь на себя изгнаніе [2]) и будете изгнаны въ мѣстность, имѣющую дурную воду, и ученики ваши, которые послѣдуютъ за вами, будутъ пить ее и умрутъ, и такимъ образомъ Имя Божіе будетъ осквернено [3]) (АН^1 гл. 11; АН^2 гл. 22 кон.).

12. Гиллель и Шаммай получили отъ нихъ. Гиллель говоритъ: будь изъ послѣдователей Аарона: люби миръ и преслѣдуй миръ (т. е. мирныя цѣли), люби людей и приближай ихъ къ Торѣ (АН^1 гл. 12; АН^2 гл. 24—26).

13. Онъ же говорилъ: ищущій имени лишится имени; кто не прибавляетъ,—убавляетъ; кто не учится, повиненъ

[1]) Употребленное въ подлинникѣ лаконическое выраженіе орхе-hадайянинъ встрѣчается въ Талмудѣ нѣсколько разъ и вездѣ въ сочетаніи: „не дѣлай изъ себя"... Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ (Іер. Б. Б. IX, 6=Іер. Кет. 4, 11; Кет. 52в, 86а) выходитъ, что лицу орехъ hа-дайянинъ уподобляется судья, своими вопросами дающій понять тяжущемуся, какъ ему говорить. Впрочемъ, см. объясненія Авотъ р. Наѳана.

[2]) Букв.: вы можете провиниться виною, караемой изгнаніемъ.

[3]) Древніе придавали большое значеніе питьевой водѣ, приписывая ей ту или другую смертность. (Ср. обычное персидское пожеланіе: „желаю тебѣ хорошей воды"). Въ данномъ случаѣ желаніе учиться окажется причиной смерти, почему Имя Божіе и подвергнется „оскверненію". Комментаторы (уже въ Авотъ р. Наѳана) придаютъ „дурной водѣ" аллегорическое значеніе, но въ этомъ нѣтъ надобности.

смерти; кто извлекаетъ пользу изъ вѣнца [1]), погибнетъ (АН^1 гл. 12; АН^2 гл. 27).

14. Онъ же говорилъ: если не я для себя, кто для меня? Если я (только) для себя, что я? Если не теперь, когда же? (АН^1 гл. 12; АН^2 гл. 27).

15. Шаммай говоритъ: сдѣлай свою Тору постоянной; говори (т. е. обѣщай) мало и дѣлай много; принимай всякаго человѣка съ привѣтливымъ лицомъ (АН^1 гл. 13; АН^2 гл. 23).

16. Раббанъ Гамаліилъ говоритъ; возьми себѣ кого въ учителя („сдѣлай себѣ учителя") и ты избавишься отъ сомнѣній и не слишкомъ часто отдѣляй десятины приблизительно.

17. Его сынъ Симонъ говоритъ: всѣ дни мои я росъ среди ученыхъ и не нашелъ ничего лучшаго для человѣка, чѣмъ молчаніе; не изученіе главное, а исполненіе; многословіе влечетъ грѣхъ (АН^1 гл. 22 кон.)

18. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: на трехъ вещахъ держится міръ: на истинѣ, на правосудіи и на мирѣ, [ибо сказано (Зак. 8, 16): „истиной, правосудіемъ и миромъ (син. пер.: по истинѣ и миролюбно) судите у воротъ вашихъ" [2])].

ГЛАВА II.

1. Рабби говоритъ: каковъ прямой путь, чтобы избралъ его себѣ человѣкъ?—Тотъ, что доставляетъ честь придерживающемуся его,—честь отъ людей; будь внимателенъ къ легкой мицвѣ, какъ къ важной, ибо ты не знаешь награды, полагающейся за тѣ или другія мицвы; сопоставляй убытокъ, который ты получишь отъ исполненія мицвы, съ ожидающей тебя наградой за нее, и прибыль, которую ты получишь отъ грѣха, съ ожидающимъ тебя за него наказаніемъ. Имѣй въ виду три вещи, и ты не впадешь въ грѣхъ: знай, что надъ тобой: око видящее и ухо слышащее, и что всѣ дѣла твои записываются въ книгу (АН^2 гл. 32).

2. Раббанъ Гамаліилъ сынъ р. Іуды Наси говоритъ: изученіе Торы хорошо въ соединеніи съ мірской дѣятельностью

[1]) Ср. ниже 4, 5. 13.

[2]) Слова, заключенные въ прямыхъ скобкахъ, отсутствуютъ въ лучшихъ рукописяхъ, и составляютъ позднѣйшую вставку, какъ видно изъ Іер. Таан. IV, 2 (68а вн.).

(ремесломъ, торговлей), ибо занятіе обѣими заставляетъ забывать грѣхъ; а всякое изученіе, несопряженное съ работой, въ концѣ концовъ подвергнется пренебреженію и повлечетъ грѣхъ; и всѣ работающіе для общества должны работать во имя Неба (безкорыстно), ибо заслуги предковъ (общества) помогаютъ имъ и праведность предковъ стоитъ вѣчно; вамъ же (общественнымъ дѣятелямъ) Я дамъ великую мзду, какъ если бы вы (самостоятельно) работали.

3. Будьте осторожны съ властями, ибо онѣ приближаютъ человѣка только для собственной нужды: онѣ принимаютъ видъ друзей, когда имъ это выгодно, но не заступаются за человѣка во время стѣсненія его.

4. Онъ же говорилъ: твори Его волю, какъ свою волю, дабы Онъ творилъ твою волю, какъ Свою; подави свою волю предъ Его волей, дабы Онъ подавилъ волю другихъ предъ твоей волей.

Гиллель говоритъ: не отдѣляйся отъ общества, и не вѣрь себѣ до дня смерти твоей, и не суди ближняго своего, пока не будешь въ его положеніи; и не говори такого, чего слушать нельзя, такъ какъ оно когда-нибудь будетъ услышано [1]), и не говори: „когда удосужусь, выучу", ибо, можетъ быть, ты (никогда) не удосужишься.

5. Онъ же говорилъ: невѣжда—не богобоязненъ (букв.: не боится грѣха), ниже ам-һаарецъ благочестивъ, ни стыдливый—ученикъ, ни гнѣвливый—учитель; не всякій расширяющій торговлю, пріобрѣтаетъ умъ, и тамъ, гдѣ нѣтъ людей, старайся быть человѣкомъ (АН² гл. 33).

6. Онъ же, увидя черепъ, плывшій по водѣ, сказалъ ему: за то, что ты утопилъ, тебя утопили, но и утопившіе тебя будутъ утоплены (АН² гл. 27).

7. Онъ же говорилъ: прибавляющій плоти прибавляетъ тлѣнъ; умножающій имущество умножаетъ заботу; умножающій женъ умножаетъ ворожбу; умножающій рабынь умножаетъ развратъ; умножающій рабовъ умножаетъ хищенія; увеличивающій ученіе (Тору) увеличиваетъ жизнь; больше

[1]) Изреченіе это выражено нѣсколько темно. Имѣется въ виду: „не разбалтывай тайнъ въ надеждѣ, что никто объ этомъ не узнаетъ, такъ какъ тайну всетаки узнаютъ". Нѣкоторые переводятъ: „не говори такого, чего понять нельзя, въ надеждѣ, что оно будетъ понято (или истолковано) впослѣдствіи" т. е. выражайся ясно.

сидѣнія (въ школахъ)—больше учености; больше совѣщанія — больше разума; больше благотворительности — больше мира. Кто пріобрѣлъ себѣ доброе имя, пріобрѣлъ для себя; кто пріобрѣлъ слова Торы, пріобрѣлъ себѣ жизнь будущаго міра (АН²) гл. 31).

8. Раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая получилъ отъ Гиллеля и Шаммая.

Онъ говорилъ: если ты выучилъ много Торы, не хвались (букв.: не благодари себя), ибо для этого ты созданъ (АН¹ гл. 14; АН² гл. 28 кон., 31).

Пять учениковъ было у раббанъ Іоанна сына Заккая, а именно: р. Эліэзеръ сынъ Гиркана, р. Іисусъ сынъ Ананіи, р. Іосе Священникъ, р. Симонъ сынъ Наѳанаила и р. Элазаръ сынъ Араховъ.

Онъ опредѣлялъ ихъ достоинства: [р.] Эліэзеръ сынъ Гиркана—бассейнъ (точила), обложенный известью, не теряющій ни капли; [р.] Іисусъ сынъ Ананіи—блаженна родившая его [1]); [р.] Іосе Священникъ—благочестивъ; [р.] Симонъ сынъ Наѳанаила—человѣкъ боящійся грѣха; [р.] Элазаръ сынъ Араховъ—сильно бьющій родникъ.

Онъ же говорилъ: если всѣ мудрецы израильскіе будутъ на одной чашкѣ вѣсовъ, а Эліэзеръ сынъ Гиркана на другой, то онъ перетянетъ всѣхъ. Абба Саулъ говоритъ отъ его имени (т. е. передаетъ это изреченіе такъ): если всѣ мудрецы Израиля будутъ на одной чашкѣ вѣсовъ [и Эліэзеръ сынъ Гиркана съ ними], а на другой чашкѣ будетъ Элазаръ сынъ Араха, то онъ перетянетъ всѣхъ. (АН¹ гл. 14; АН² гл. 29).

9. Онъ сказалъ имъ: пойдите посмотрите, каковъ добрый путь, котораго человѣкъ долженъ держаться? Р. Эліэзеръ говоритъ: щедрость („добрый глазъ"); р. Іисусъ говоритъ: добрый товарищъ; р. Іосе говоритъ: добрый сосѣдъ; р. Симонъ говоритъ: предвидѣть послѣдствія; р. Элазаръ говоритъ: доброе сердце. Онъ сказалъ имъ: мнѣ кажутся слова Элазара сына Арахова правильнѣе вашихъ словъ, ибо въ его словахъ заключаются ваши слова.

[1]) Талмудъ (Іер. Іев. 1, 6 стр. 3а вн.) разсказываетъ, что мать Іисуса носила его въ синагогу въ колыбели, дабы уши его привыкали къ звукамъ Торы. На это, повидимому, и намекаетъ Іоаннъ сынъ Заккая.

Онъ сказалъ имъ: пойдите и посмотрите, каковъ недобрый путь, отъ котораго человѣкъ долженъ удалиться? Р. Эліэзеръ говоритъ: скупость („злой глазъ“); р. Іисусъ говоритъ: злой товарищъ; р. Іосе говоритъ: злой сосѣдъ; р. Симонъ говоритъ: брать взаймы и не отдавать [при чемъ разумѣется брать взаймы не только у человѣка, но и у Бога [1])], ибо сказано (Пс. 37 [36] 21): „нечестивый беретъ взаймы и не отдаетъ, а праведникъ милуетъ и даетъ“; р. Элазаръ говоритъ: злое сердце. Онъ сказалъ имъ: мнѣ кажутся правильнѣе слова Элазара сына Арахова, нежели ваши слова, ибо въ его словахъ заключаются и ваши (АН[1] гл. 14; АН[2] гл. 29).

10. Они сказали по три изреченія:

Р. Эліэзеръ говоритъ: да будетъ честь ближняго твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная; не будь легокъ на гнѣвъ; покайся за день передъ смертью [грѣйся у огня ученыхъ; берегись ихъ угля, чтобы не обжечься, ибо ихъ укусъ — укусъ лисицы, ихъ уколъ — уколъ скорпіона, ихъ шипѣніе—шипѣніе василиска, и всѣ слова ихъ какъ горячіе угли] [2]) (АН[1] гл. 15; АН[2] гл. 29).

11. Р. Іисусъ говоритъ: злой глазъ, злой іецеръ [3]) и человѣконенавистничество изводятъ человѣка изъ міра [4]). (АН[1] гл. 16; АН[2] гл. 30).

12. Р. Іосе говоритъ: да будетъ имущество ближняго твоего тебѣ такъ же дорого, какъ твое собственное; приспособи (или: оправь) себя для изученія Торы, ибо она тебѣ не наслѣдство; и всѣ дѣла твои да будутъ во имя Неба (АН[1] гл. 17; АН[2] гл. 30).

13. Р. Симонъ говоритъ: обращай вниманіе на (своевременное) чтеніе Шема и тефиллы (букв.: будь остороженъ съ чтеніемъ Шема и тефиллой); когда ты молишься, не дѣлай молитвы твоей неизмѣнной [1]), но да будетъ она мольбою къ Господу, какъ сказано (Іоиль 2, 3): „Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалѣетъ о бѣдствіи“ [2]); и не будь нечестивымъ передъ самимъ собой (АН[1] гл. 17 кон.; АН[2] гл. 30).

14. Р. Элазаръ говоритъ: будь прилеженъ въ изученіи и ты будешь знать, что отвѣчать эпикурейцу (вар.: прилежно изучай, что отвѣчать эпикурейцу); знай, предъ Кѣмъ ты работаешь, и кто твой Хозяинъ, что заплатитъ тебѣ за работу твою [3]) (АН[1] гл. 17; АН[2] гл. 30 кон.).

15. Р. Тарфонъ говоритъ: день коротокъ, работа велика, работники лѣнивы, плата велика, и Хозяинъ торопитъ.

16. Онъ же говоритъ: на тебѣ не лежитъ обязанность кончить работу, но ты не воленъ освободиться отъ нея; если ты много изучалъ Тору, тебѣ дадутъ большую плату; твой Работодатель надеженъ, что заплатитъ тебѣ за трудъ твой; знай: воздаяніе праведникамъ въ будущемъ (послѣ воскресенія мертвыхъ) (ср. АН[1] гл. 27; АН[2] гл. 35).

ГЛАВА III.

1. Акавія сынъ Маһалалела говоритъ: обрати вниманіе на три вещи, и ты не впадешь въ грѣхъ: знай, откуда ты явился, куда ты уйдешь, и Кому ты долженъ будешь отдать отчетъ. [Откуда ты явился?—изъ смердящей капли. Куда

---

[1]) По Авотъ р. Наѳана: „ибо берущій взаймы у человѣка все равно, что беретъ взаймы у Бога“. Повидимому, это позднѣйшая вставка.

[2]) Изъ Авотъ р. Наѳана (гл. 15) видно, что Мишна соединила двѣ традиціи о трехъ изреченіяхъ Эліэзера, такъ что получилось всѣхъ изреченій пять. Одна традиція считаетъ 1., 2. и 3. изреченія, вторая, исходящая отъ Илая—3, 4 и 5.

[3]) Человѣкъ имѣетъ два іецера: злой и добрый. Злой іецеръ (или просто іецеръ) это злыя наклонности, искуситель, побуждающій человѣка на зло; добрый іецеръ—это добрыя наклонности, побуждающія человѣка на добро. Ученіе о двухъ іецерахъ подробно раскрывается въ Авотъ р. Наѳана на мишну (гл. 16).

[4]) Т. е. сокращаютъ его жизнь. Впрочемъ, выраженіе „изводить изъ міра“ чаще значитъ „лишать человѣка міра будущаго“, ср. АН[1] гл. 29.

[1]) Выраженіе, переведенное нами чрезъ „неизмѣнный“, темное. Можно понимать: „не молись по установленному тексту“ и „не смотри на молитву, какъ на повинность“. Ср. Берахотъ, 4, 4.

[2]) Суть этого довода состоитъ въ томъ, что слова „мольба“ (таханунимъ) и „милосердый“ (ханнунъ) одного корня: Ханнунъ принимаетъ только таханунимъ.

[3]) Изъ сопоставленія этой статьи съ текстомъ, приводящимся въ Авотъ р. Наѳана, видно, что заключительное предложеніе о платѣ за работу попало сюда изъ слѣдующаго за симъ изреченія Тарфона. Тарфонъ не принадлежитъ къ ученикамъ Іоанна сына Заккая, и ему удѣлено здѣсь мѣсто именно потому, что его изреченіе разъясняетъ слова Элазара о Хозяинѣ. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ первое изреченіе Элазара разлагается на двѣ части: „будь бдителенъ на изученіе Торы“ и „знай, что отвѣчать эпикурейцу“. Правильность принятаго нами чтенія явствуетъ уже изъ того, что въ противномъ случаѣ всѣхъ изреченій Элазара будетъ четыре, а не три (какъ требуется по ст. 10).

ты уйдешь?—на мѣсто праха, тлѣна и червя. Кому ты долженъ будешь отдать отчетъ?—Царю царей, Святому (благословенъ Онъ!)] (АН^{1} гл. 19).

2. Р. Ханина, сеганъ священниковъ, говоритъ: молись о благополучіи правительства [1]), ибо, если бы не страхъ передъ нимъ, одинъ другого поглотилъ бы живьемъ (АН^{2} гл. 31 кон.).

Р. Ханина сынъ Терадіона говоритъ: если двое сидятъ и среди нихъ нѣтъ словъ Торы, то это сидѣніе развратителей, о которомъ сказано (Пс. 1, 1.2): „...и не сидитъ въ сидѣніи (син. пер.: собраніи) развратителей, но въ законѣ Господа воля его, и о законѣ Его размышляетъ онъ день и ночь"; но если двое сидятъ, и между ними, какъ сказано (Мал. 3, 16): „но боящіеся Бога говорятъ другъ съ другомъ и внимаетъ Господь и слышитъ, и предъ лицемъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его". Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ [2]); откуда видно, что если и одинъ сидитъ и занимается Торой, то Господь назначаетъ ему награду? изъ словъ (Пл. Іерем. 3,28) „сидитъ уединенно и молчитъ, ибо Онъ взялъ (награду) для него (син. пер.: наложилъ его на него)" (АН^{2} гл. 34).

3. Р. Симонъ говоритъ: если трое ѣли за однимъ столомъ и не говорили словъ Торы, то они какъ бы ѣли идоложертвенное, ибо сказано (Ис. 28,8): „ибо всѣ столы наполнены отвратительною блевотиною, нѣтъ Господа (син. пер.: чистаго мѣста)"; но если трое ѣли за однимъ столомъ и говорили за нимъ слова Торы, то они какъ бы ѣли отъ стола Божія, ибо сказано (Іезек. 21, 22): „и сказалъ онъ мнѣ: это трапеза, которая предъ Господомъ".

4. Р. Ханина сынъ Хахиная говоритъ: если кому не спится ночью, или онъ путешествуетъ одинъ, и при этомъ занимаетъ сердце свое пустяками, то онъ повиненъ головой (ср. АН^{1} гл. 29; АН^{2} гл. 34).

5. Р. Нехунія сынъ Гаканы говоритъ: кто принимаетъ на

[1]) Въ Талмудѣ подъ „правительствомъ" (малхутъ) большей частью разумѣется римское правительство и вообще римская имперія, подъ владычествомъ которой Палестина находилась.

[2]) Это видно изъ словъ: „другъ съ другомъ" (букв.: человѣкъ съ ближнимъ своимъ).

себя иго Торы, съ того снимаютъ иго правительства и иго мірскихъ заботъ, а кто свергаетъ съ себя иго Торы, на того налагаютъ иго правительства и иго мірскихъ заботъ (АН^{1} гл. 20; АН^{2} гл. 32).

6. Р. Халафта сынъ Досы изъ Кефаръ Хананія говоритъ: если десятеро сидятъ и занимаются Торой, то среди нихъ пребываетъ Шехина, ибо сказано (Пс. 82 [81] 1): „Богъ сталъ съ обществѣ Божіемъ (син. пер.: въ сонмѣ боговъ)" [1]). А откуда видно, что даже пять?—изъ словъ (Ам. 9, 6): „и союзъ (син. пер.: сводъ) Свой утвердилъ на землѣ" [2]). А откуда видно, что даже, если трое? — изъ словъ (Пс. 82 [81] 1): „съ срединой Богъ произноситъ судъ (син. пер.: среди боговъ произнесъ судъ)". А откуда видно, что даже двое? — изъ словъ (Мал. 3, 16): „боящіеся Бога говорятъ другъ съ другомъ и внимаетъ Господь и слышитъ". А откуда видно, что даже одинъ? — изъ словъ (Исх. 20, 24): „на всякомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ вспомянуто имя Мое, Я приду къ тебѣ и благословлю тебя" (АН^{1} гл. 8; АН^{2} гл. 18. 34).

7. Р. Элазаръ изъ Бартоты говоритъ: дай Ему изъ принадлежащаго Ему, ибо ты вмѣстѣ съ своимъ (имуществомъ) принадлежишь Ему. Также значится о Давидѣ (1 Пар. 29, 14): „но отъ Тебя все и отъ руки Твоей полученное мы отдали Тебѣ".

[8] Р. Іаковъ (вар.: Симонъ) говоритъ: кто путешествуетъ и повторяетъ (учитъ Мишну) и, прерывая ученіе свое, говоритъ: какъ прекрасно это дерево! какъ прекрасна эта пашня!—тому Писаніе вмѣняетъ (вар.: тому вмѣняютъ) это, какъ если бы онъ провинился головой своей.

8 [9]. Р. Досиѳей сынъ р. Янная говоритъ отъ имени р. Меира [3]): кто забылъ одно изреченіе изъ ученія своего,

[1]) „Общество (эда) составляютъ десять человѣкъ (по Числ. 14, 27; ср. Бер. 6а, т. VIII).

[2]) Слово „агуда" („союзъ") понимается въ смыслѣ пяти. Впрочемъ по сличеніи съ Авотъ р. Наѳана гл. 8 и особенно 2 верс. гл. 18 видно, что здѣсь ошибка, легко исправляемая перестановкой стиховъ: „агуда" означаетъ три, а число пять выводится изъ дальнѣйшаго стиха: „но съ срединой Богъ произноситъ судъ", гдѣ слово „средина", понимается въ смыслѣ: половины общества, т. е. 5 человѣкъ.

[3]) Это изреченіе имѣетъ цѣлью объяснить, какой именно стихъ имѣетъ въ виду Яковъ въ предыдущей статьѣ.

тому Писаніе вмѣняетъ (вар.: тому вмѣняютъ) это, какъ если бы онъ провинился головой своей, ибо сказано (Втор. 4, 9): „только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебѣ не забыть тѣхъ словъ (син. пер.: дѣлъ), которыя видѣли глаза твои". Можетъ быть, это относится и къ тому случаю, когда ученіе осилило его [1])? Нѣтъ, сказано (тамъ же): „и чтобы они не удалились (син. пер.: выходили) изъ сердца твоего во всѣ дни жизни твоей": слѣдовательно, онъ лишь тогда повиненъ головой, когда онъ сидитъ (праздно) и удаляетъ ихъ изъ сердца своего.

9 [10]. Р. Ханина сынъ Досы говоритъ: у кого боязнь грѣха предшествуетъ учености, у того ученость устойчива, а у кого ученость предшествуетъ боязни грѣха, у того ученость неустойчива.

Онъ же говорилъ: у кого дѣлъ (добрыхъ) больше, нежели учености, у того ученость устойчива, а у кого учености больше, нежели дѣлъ, у того ученость неустойчива (АН¹ гл. 22).

10 [11]. Онъ же говорилъ: кѣмъ довольны люди, тѣмъ доволенъ и Богъ, а кѣмъ люди недовольны, тѣмъ и Богъ недоволенъ.

Р. Доса сынъ Архиноса говоритъ: утренній сонъ, полуденное вино (т. е. за обѣдомъ), разговоры съ дѣтьми и участіе въ сборищахъ невѣждъ (амъ-hаарецовъ) изводятъ человѣка изъ міра (АН¹ гл. 21; АН² гл. 34).

11 [12]. Р. Элазаръ изъ Модима говоритъ: кто оскверняетъ святыни (т. е. жертвенное мясо), кто пренебрегаетъ праздниками, [кто публично срамитъ („заставляетъ блѣднѣть") ближняго своего [2])] кто разрушаетъ знакъ завѣта отца нашего Авраама [3]), кто позволяетъ себѣ дерзости противъ Торы [4]),—хотя бы за нимъ числились (и Тора) и добрыя дѣла, лишенъ удѣла въ будущемъ мірѣ.

[1]) Когда его память не въ состояніи удержать всего матеріала ученія.

[2]) Слова, взятыя въ прямыя скобки, отсутствуютъ въ Кембр. и Мюнх. рукописяхъ и въ Сифре къ Числ. 15, 31.

[3]) Подъ знакомъ завѣта разумѣется обрѣзаніе. Объ искусственномъ уничтоженіи обрѣзанія (эписпазмъ) см. Тос. Шаб. 16, 9 (т. II).

[4]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ прибавлено: противъ hалахи, т. е. принятой практики закона. Примѣръ „дерзости противъ Торы" приводится въ Сифре къ Числ. 15, 30. Тамъ нечестивому Манассіи влагаются въ уста такія слова: „зачѣмъ Ему было писать въ Торѣ исторію съ мандрагорами Рувима (Быт. 30, 14 сл.)? Зачѣмъ Ему было писать (Быт. 37, 22): „а сестра у Лотана: Θамна"?

12 [13]. Р. Измаилъ говоритъ: будь легокъ (услужливъ) къ главѣ, мягокъ къ молодости [1]), и принимай всякаго съ радостью.

13 [14]. Р. Акиба говоритъ: смѣхъ и шутки пріучаютъ человѣка къ разврату; преданіе (*масоретъ)* ограда для Торы, десятины—ограда для богатства, обѣты—ограда для воздержности, ограда мудрости—молчаніе (АН¹ гл. 26; АН² гл. 33).

14 [15]. Онъ же говорилъ: любимъ (у Бога) человѣкъ, ибо онъ созданъ по образу; особенная любовь оказана ему, что онъ созданъ по образу Его, какъ сказано (Быт. 9, 6): „ибо человѣкъ созданъ по образу Божію". Любимы израильтяне, ибо они названы сынами; особенная любовь оказана имъ тѣмъ, что они названы сынами Бога, какъ сказано (Втор. 14, 1): „вы—сыны Господа Бога Вашего". Любимы израильтяне, ибо имъ дана драгоцѣнность (разумѣется Тора); особенная любовь оказана тѣмъ, что имъ дана драгоцѣнность, которою созданъ міръ, какъ сказано (Пр. 4, 2): „потому что Я преподалъ вамъ доброе ученіе, не оставляйте Торы (син. пер.: заповѣди) Моей".

15 [16]. Все предвидѣно, и свобода дана, міръ судится добромъ (вар.: а не по поступкамъ); принимается во вниманіе большинство поступковъ.

16 [17]. Онъ же говорилъ: все дано на поруки, и сѣть распространена на все живущее; лавка открыта, продавецъ даетъ въ долгъ, пинаксъ открытъ, рука записываетъ, кто хочетъ занять—приходитъ и занимаетъ, сборщики обходятъ постоянно каждый день и получаютъ (долги) съ человѣка съ вѣдома и безъ вѣдома его, и есть у нихъ доказательства (букв.: на что опереться), судъ—истиненъ и все готово для трапезы.

17 [18]. Р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: если нѣтъ (изученія) Торы—нѣтъ добрыхъ нравовъ; нѣтъ добрыхъ

[1]) Слово „т и ш х о р е т ъ", встрѣчающееся крайне рѣдко, понимается комментаторами и лексикографами разно: молодость, старость, барщина, господство, даже чернь. Въ Седеръ Эліяhу Рабба гл. 1 (изд. Friedmann стр. 5) разсказывается: „Однажды я проходилъ по большой столицѣ, и тамъ была т и ш х о р е т ъ, и меня схватили и привели къ царю"... Такимъ образомъ, здѣсь т и ш х о р е т ъ можетъ значить: „обыскъ",—и метонимически: „обыскивающій, сыщикъ".

нравовъ—нѣтъ Торы; нѣтъ учености—нѣтъ богобоязни; нѣтъ богобоязни — нѣтъ учености; нѣтъ разума — нѣтъ пониманія, а если нѣтъ пониманія—нѣтъ разума, если нѣтъ муки (хлѣба) — нѣтъ Торы, а если нѣтъ Торы — нѣтъ муки

Онъ же говорилъ: у кого учености больше, нежели (добрыхъ) дѣлъ, чему онъ подобенъ?—дереву, у котораго вѣтвей много, а корней мало: вѣтеръ приходитъ, вырываетъ его и опрокидываетъ, какъ сказано (Іер. 17, 6): „онъ будетъ—какъ верескъ въ пустынѣ и не увидитъ, когда придетъ доброе, и поселится въ мѣстахъ знойныхъ въ степи, на землѣ безплодной, необитаемой". А тотъ, у кого дѣлъ больше, нежели учености, чему онъ подобенъ?—дереву, у котораго вѣтвей мало, а корней много, такъ что, если бы пришли всѣ вѣтры міра и стали дуть на него, они бы не сдвинули его съ мѣста, какъ сказано (тамъ же 8): „ибо онъ будетъ—какъ дерево, посаженное при водахъ и пускающее корни свои у потока; не знаетъ оно, когда приходитъ зной; листъ его зеленъ, и во время засухи оно не боится и не перестаетъ приносить плодъ" (AH[1] гл. 22).

18 [19]. Р. Элазаръ Хасма говоритъ: ученія о „гнѣздахъ"[1]) и о началѣ менструацій[2])—существенныя hалахи[3]), ученіе о солнцеворотахъ и гематріяхъ (математика, календаристика)—закуски къ учености.

ГЛАВА IV.

1. Бенъ Зома говоритъ: кто ученъ? тотъ, кто учится у всякаго, какъ сказано (Пс. 119 [118] 99): „я учился у (син. пер.: сталъ разумнѣе) всѣхъ учителей моихъ, ибо размышляю объ откровеніяхъ Твоихъ"; кто силенъ?—тотъ, кто осиливаетъ свой іецеръ (своего бѣса), ибо сказано (Пр. 16, 32): „долготерпѣливый лучше сильнаго (син. пер.: храбраго), а владѣющій собою лучше завоевателя города"; кто богатъ? тотъ, кто довольствуется долей своей, ибо сказано (Пс. 128 [127] 2): „если (въ син. пер. пропущено) ты будешь ѣсть отъ трудовъ рукъ твоихъ, блаженъ ты и благо

[1]) См. трактатъ Кинним.
[2]) См. Арахинъ 2, 1; Нидда 1, 1.
[3]) Т. е. сложныя, трудныя. По другому чтенію: существенныя части ученія (Торы).

тебѣ": блаженъ ты въ этомъ мірѣ, и благо тебѣ въ мірѣ грядущемъ; кто въ почетѣ? тотъ, кто почитаетъ людей, ибо сказано (1 Сам. [Цар.] 2, 30): „ибо я (син. пер.: Я) почту почитающихъ (син. пер.: прославлю прославляющихъ) меня, а безславящіе меня будутъ посрамлены" (AH[1] гл. 23; AH[1] гл. 33).

2. Бенъ Аззай говоритъ: бѣги къ легчайшей мицвѣ [какъ къ важнѣйшей] и убѣгай отъ грѣха, ибо мицва влечетъ за собой мицву, а грѣхъ влечетъ грѣхъ, ибо награда за мицву—мицва, а награда за грѣхъ—грѣхъ (AH[1] гл. 25; AH[2] гл. 33).

3. Онъ же говорилъ: не презирай никого и не считай невозможнымъ ничего, ибо нѣтъ человѣка, который не имѣлъ бы своего часа[1]), и нѣтъ вещи, которая не имѣла бы своего мѣста (AH[1] гл. 23).

4. Р. Левитесъ изъ Ямніи говоритъ: очень глубоко смири свою душу, ибо будущее человѣка—*рима* (тлѣнъ)[2]) (AH[2] гл. 34).

Р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: съ того, кто оскверняетъ имя Божіе въ тайнѣ, взыщутъ явно: оскверненіе Имени карается какъ сознательное, такъ и безсознательное.

5. Р. Измаилъ, сынъ его, говоритъ: кто изучаетъ съ цѣлью обучать, тому доставляется возможность изучать и обучать; а кто изучаетъ съ цѣлью исполнять, тому доставляется возможность изучать и обучать, [соблюдать] и исполнять.

Р. Садокъ говоритъ[3]): не обращай ихъ (слова Торы) въ вѣнецъ, чтобы величаться ими, ниже въ мотыгу, чтобы кормиться (вар.: копать) ими, какъ говорилъ и Гиллель: „кто пользуется вѣнцомъ—исчезнетъ", откуда ты выводишь: кто извлекаетъ пользу изъ словъ Торы, тотъ отнимаетъ жизнь свою изъ міра.

6. Р. Іосе говоритъ: кто чтитъ Тору, тотъ самъ почитается людьми, а кто позоритъ Тору, тотъ самъ позорится людьми (AH[1] гл. 27).

[1]) Когда счастье благопріятствуетъ ему.
[2]) Стихъ изъ Премудрости Іисуса сына Сирахова (7, 16).
[3]) Въ текстѣ Авотъ, печатающемся въ евр. молитвословахъ, Садоку приписывается еще два изреченія, ему не принадлежащія: „не отдѣляйся отъ общества" (ср. 2, 4) и „не дѣлай изъ себя стряпчаго" (ср. 1, 8).

7. Р. Измаилъ, сынъ его, говоритъ: кто избѣгаетъ суда [1]), тотъ избавляетъ себя отъ вражды, хищенія, ложной (или: напрасной) клятвы; кто высокомѣрно учительствуетъ, тотъ глупецъ, нечестивецъ и гордецъ.

8. Онъ же говорилъ: не суди единолично, ибо единолично судитъ только Единый. Не говори [2]): „примите мое мнѣніе", ибо они вправѣ [3]), а не ты.

9. Р. Іонаѳанъ говоритъ: кто исполняетъ Тору въ бѣдности, тотъ со временемъ будетъ исполнять ея въ богатствѣ, а кто не исполняетъ Торы въ богатствѣ, тотъ со временемъ будетъ не исполнять ея въ бѣдности (АН² гл. 35).

10. Р. Меиръ говоритъ: ограничивай дѣла свои, и занимайся Торой; будь смиренenъ душой передъ всякимъ; если ты не занимаешься Торой, то на тебя приготовлено много бездѣльниковъ (ср. Сифракъ Лев. 22, 32), а если ты трудился надъ Торой, то у Него припасено много награды, чтобы дать тебѣ.

11. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: кто исполняетъ одну мицву, создаетъ себѣ одного ангела-защитника, а кто совершаетъ одинъ грѣхъ, тотъ создаетъ себѣ одного ангела-обвинителя; раскаяніе и добрыя дѣла—словно броня противъ наказанія.

Р. Іоаннъ Сандаларъ говоритъ: если собраніе (общество)—во имя Бога, оно устоитъ (имѣетъ будущность), а если собраніе не во имя Бога, оно не устоитъ.

12. Р. Элазаръ сынъ Шаммуи говоритъ: да будетъ честь ученика твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная (вар.: какъ честь ближняго твоего), а честь ближняго твоего, какъ благоговѣніе къ учителю твоему, а благоговѣніе къ учителю твоему, какъ благоговѣніе къ Небу (АН¹ гл. 27).

13. Р. Іуда говоритъ: будь остороженъ въ преподаваніи (или: въ талмудѣ), ибо ошибка въ преподаваніи (или: талмудѣ) считается за умыселъ.

Р. Симонъ говоритъ: существуютъ три вѣнца: вѣнецъ Торы, вѣнецъ священства и вѣнецъ царства, а вѣнецъ добраго имени выше ихъ всѣхъ (АН² гл. 43).

[1]) Уклоняется отъ роли судьи и другихъ не тянетъ въ судъ.
[2]) Своимъ товарищамъ на судѣ (предполагается, что судей не менѣе трехъ).
[3]) Ихъ голосъ—рѣшающій, какъ голосъ большинства.

14. Р. Неһораи говоритъ: переселись на мѣсто Торы (т. е. въ мѣстопребываніе ученыхъ) и не говори, что она послѣдуетъ за тобою, ибо товарищи твои сохраняютъ ее у тебя, и (Пр. 3, 5) „не полагайся на разумъ твой".

15. Р. Яннай говоритъ: мы не знаемъ (букв.: нѣтъ въ нашихъ рукахъ) ни благополучія грѣшниковъ, ни страданій праведниковъ [1]) (АН¹ гл. 33).

Р. Матѳей сынъ Хараша говоритъ: предупреждай каждаго привѣтствіемъ; будь хвостомъ у львовъ, и не будь головой у лисицъ.

16. Р. Іаковъ говоритъ: этотъ міръ подобенъ прихожей къ міру будущему: оправь себя въ прихожей, чтобы войти въ триклиній.

17. Онъ же говорилъ: одинъ часъ раскаянія и добрыхъ дѣлъ въ этомъ мірѣ дороже всей жизни будущаго міра, и одинъ часъ блаженства въ будущемъ мірѣ, дороже всей жизни этого міра.

18. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: не умилостивляй ближняго своего, когда онъ въ гнѣвѣ, не утѣшай его, когда его покойникъ лежитъ передъ нимъ, не разрѣшай ему обѣта въ то самое время, когда онъ даетъ обѣтъ, и не старайся видѣть его во время его униженія (АН¹ гл. 29).

19. Самуилъ Малый говоритъ: (Пр. 24, 17. 18) „не радуйся, когда упадетъ врагъ твой, и да не веселится сердце твое, когда онъ споткнется, иначе увидитъ Господь, и не угодно будетъ это въ очахъ Его, и Онъ отвратитъ отъ него гнѣвъ свой".

20. Елисей сынъ Авуіи говоритъ: кто учитъ ребенка, чему подобенъ?—пишущему чернилами на новой бумагѣ; а кто учитъ стараго, чему подобенъ?—пишущему чернилами на чищеной (отъ прежняго письма) бумагѣ (ср. АН¹ гл. 23 и 24).

Р. Іосе сынъ р. Іуды изъ Кефаръ Бавли говоритъ: кто учится у дѣтей, чему подобенъ?—тому, кто ѣстъ неспѣлый виноградъ или пьетъ вино только что изъ точила; а кто учится у стариковъ, чему подобенъ?—тому, кто ѣстъ виноградъ спѣлымъ или пьетъ вино старое.

[1]) Нѣкоторые понимаютъ это изреченіе такъ: мы не въ состояніи объяснить ни благополучія грѣшниковъ, ни несчастья праведниковъ.

Рабби (вар.: Меиръ) говоритъ: смотри не на кувшинъ, а на то, что въ немъ: бываетъ новый кувшинъ, полный стараго вина, и бываетъ старый кувшинъ, въ которомъ нѣтъ и молодого вина (АН² гл. 34).

21. Р. Элазаръ Каппаръ говоритъ: зависть, похоть и честолюбіе (или: почетъ) изводятъ человѣка изъ міра.

22. Онъ же говорилъ: родившимся—умереть, умершимъ—воскреснуть, воскресшимъ—предстать на судъ; да будетъ вѣдомо, возвѣщено и сознано, что Онъ, Богъ—и создатель, и творецъ, и свѣдущій (экспертъ), и судья, и свидѣтель, и истецъ. Онъ будетъ судить (благословенъ Онъ!), нѣтъ у Него „неправды, ни забывчивости, ни лицепріятія, ни мздоимства“ (ср. 2 Пар. 19, 7), ибо все—Его; знай, что все—по счету (соразмѣрно содѣянному); пусть іецеръ твой не увѣряетъ тебя, что могила для тебя—убѣжище, ибо не по своей волѣ ты созданъ, не по своей волѣ ты родился, не по своей волѣ живешь, не по своей волѣ ты умираешь и не по своей волѣ ты отдашь отчетъ Царю царей, Святому (благословенъ Онъ!).

ГЛАВА V.

1. Десятью реченіями созданъ міръ [1]). Что это показываетъ? вѣдь, онъ могъ быть созданъ однимъ реченіемъ? но чтобы взыскать (построже) съ нечестивыхъ, которые губятъ міръ, созданный десятью реченіями, и воздать (лучшую) награду праведникамъ, которые поддерживаютъ міръ, созданный десятью реченіями.

2. Десять поколѣній отъ Адама до Ноя [2]): чтобы показать, сколько у Него долготерпѣнія: всѣ эти поколѣнія раздражали его, и только (на десятое) Онъ навелъ воды потопа (АН¹ гл. 32).

Десять поколѣній отъ Ноя до Авраама [3]), чтобы показать, сколько долготерпѣнія у Него; все эти поколѣнія раздра-

---

[1]) См. АН² гл. 36.

[2]) Адамъ, Сиѳъ, Еносъ, Каинанъ, Малелеилъ, Іаредъ, Енохъ, Маѳусалъ, Ламехъ, Ной (см. Быт. гл. 5).

[3]) Симъ, Арфаксадъ, Сала, Еверъ, Фалекъ, Рагавъ, Серухъ, Нахоръ, Ѳарра. Авраамъ (см. Быт. 10, 21—25 и 11, 18—26).

жали Его, пока не явился отецъ нашъ Авраамъ и не получилъ всю ихъ награду.

3. Десятью испытаніями былъ испытанъ Авраамъ, отецъ нашъ, и устоялъ во всѣхъ: дабы показать, сколь велика была любовь Авраама отца нашего (или: любовь къ Аврааму отцу нашему) (АН¹ гл. 33; АН² гл. 36).

4. Десять чудесъ явлены предкамъ нашимъ въ Египтѣ и десять на морѣ [1]); десять казней привелъ Господь на египтянъ въ Египтѣ и десять на морѣ (АН² гл. 36).

Десятью испытаніями испытали предки наши Господа въ пустынѣ, какъ сказано (Числ. 14, 22): „и искушали Меня вотъ десять разъ и не слушали гласа Моего“ (АН¹ гл. 34; АН² гл. 38).

5. Десять чудесъ явлены предкамъ нашимъ въ Храмѣ: ни одна женщина не сбросила отъ запаха священнаго (жертвеннаго) мяса; священное мясо никогда не портилось; мухи не видно было никогда въ Храмовой бойнѣ; съ первосвященникомъ не приключалась pollutio nocturna въ День Очищенія; дожди не погашали огня на жертвенникѣ; вѣтеръ не разбивалъ дымового столба (куренія); не случалось, что стали негодными по какой-либо причинѣ омеръ, два хлѣба и хлѣбъ предложенія; стояли въ тѣснотѣ, а поклоны творили въ просторѣ; змѣя и скорпіонъ никогда не причинили вреда въ Іерусалимѣ; и никто не говорилъ другому: „мнѣ негдѣ ночевать въ Іерусалимѣ“ (АН¹ гл. 35; АН² гл. 39).

6. Десять вещей сотворены въ пятницу въ сумерки [2]), а именно: уста земли (Числ. 16, 32), отверстіе колодца (Исх. 17, 6), уста ослицы (Числ. 22, 28), радуга (Быт. 9, 13), манна (Исх. 16, 15), жезлъ (Исх. 4, 17) шамиръ [3]), письмо, письмена и скрижали [4]); нѣкоторые говорятъ: и зловредные

---

[1]) Чудеса состояли въ томъ, что евреи не терпѣли казней египетскихъ.

[2]) Т. е. по окончаніи мірозданія. Талмудъ не допускаетъ новыхъ твореній, вѣроятно, въ виду стиха (Быт. 2, 1): „и совершилъ Богъ къ седьмому дню (букв.: въ седьмой день) дѣла Свои“.

[3]) См. Тос. Сота 15, 1 (т. III).

[4]) Рѣчь идетъ о чудесныхъ письменахъ, начертанныхъ рукой Божіей на скрижаляхъ завѣта. Ср. Исх. 31, 18: „(Богъ) далъ ему двѣ скрижали откровенія, скрижали каменныя, на которыхъ написано было перстомъ Божіимъ“; Исх. 32, 16: „скрижали были дѣло Божіе, и письмена, начертанныя (харутъ) на скрижаляхъ, были письмена Божія“. Такимъ образомъ, кромѣ скрижалей, существо-

духи, гробница Моисея и овенъ отца нашего Авраама (Быт. 22, 13); а нѣкоторые говорятъ: и клещи изготовляются другими клещами (АН[2] гл. 37)[1]).

7. Семь качествъ у необразованнаго *(големъ)* и семь у ученаго: 1) ученый не говоритъ въ присутствіи того, кто выше его мудростью[2]), 2) не вмѣшивается въ слова ближняго своего (не перебиваетъ его), 3) не торопится отвѣчать (возражать), 4) спрашиваетъ относящееся къ дѣлу и отвѣчаетъ согласно һалахѣ, 5) отвѣчаетъ на первый вопросъ раньше, а на слѣдующій послѣ, 6) о чемъ онъ не слышалъ, онъ говоритъ: „я не слышалъ", 7) признаетъ истину (отказываясь отъ своего мнѣнія); противоположныя качества у необразованнаго (АН[1] гл. 37; АН[2] гл. 40).

8. Семь родовъ наказаній приходятъ въ міръ за семь важныхъ прегрѣшеній: если одни отдѣляютъ десятины, а другіе не отдѣляютъ, то приходитъ голодъ отъ засухи, такъ что одни голодаютъ, а другіе сыты; если никто не отдѣляетъ (букв.: рѣшили не отдѣлять) десятинъ, то приходитъ голодъ отъ смуты (междуусобій) и засухи, а если никто не беретъ (т. е. не отдѣляетъ) халлы, то приходитъ голодъ истребленія (истребительный); моръ приходитъ на міръ за то, что правосудію не переданы преступленія, караемыя смертной казнью по Торѣ, и за плоды субботняго года; война („мечъ") приходитъ на міръ за медлительное судопроизводство, за извращеніе суда и по винѣ преподающихъ Тору не согласно һалахѣ (преданію).

9. Дикіе звѣри приходятъ на міръ за ложныя (или: напрасныя) клятвы и оскверненіе Имени; изгнаніе приходитъ на міръ за идолопоклонство, развратъ, убійство и несоблюденія покоя земли (въ субботній годъ) (АН[1] гл. 38; АН[2] гл. 41).

вавшихъ съ дней міровозданія, должны были быть: письмо, т. е. процессъ писанія, и письмена, т. е. буквы на скрижаляхъ, которыя (по Исх. 32, 16) были харутъ, „продырявлены", „сквозныя" и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ буквахъ ס и ם) держались чудомъ.

[1]) Въ Тос. Эрувинъ 11, 23 кон. читаетъ: „клещи изготовляются другими клещами, а первыя клещи?—онѣ созданы (Богомъ)". Ср. Сифре къ Вт. № 355.

[2]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ здѣсь прибавлено еще: „и числомъ", что одними комментаторами толкуется въ смыслѣ: „и числомъ лѣтъ", а другими въ смыслѣ: „и числомъ учениковъ". На самомъ дѣлѣ здѣсь—обычная въ Талмудѣ ашгара (lapsus linguae), вызванная мишной Эдуіотъ 1, 5.

Въ четыре поры моръ усиливается: въ четвертомъ, седьмомъ и первомъ годахъ седьмины и въ исходѣ праздника Кущей ежегодно: въ четвертомъ году изъ-за десятины бѣдныхъ третьяго года, въ седьмомъ изъ-за десятины бѣдныхъ шестого года, въ первомъ году седьмины—за плоды субботняго года, а въ исходѣ праздника Кущей каждаго года за удержаніе (букв.: похищеніе) даровъ бѣдныхъ (АН[1] гл. 38; АН[2] гл. 41).

10. Четырехъ родовъ бываютъ люди (букв.: четыре качества въ людяхъ). Одинъ говоритъ: „мое—мое, твое—твое": это средняя мѣра [а нѣкоторые говорятъ: это мѣра содомитянъ]; „мое — твое, а твое — мое": это ам-һаарецъ; „мое—твое и твое—твое":—благочестивый; „твое—мое и мое—мое":—нечестивый (АН[1] гл. 40).

11. Четыре нрава: иной легокъ на гнѣвъ и легокъ на примиреніе (отходчивъ): у него убыль растворяется въ прибыли; тяжелъ на гнѣвъ и тяжелъ на примиреніе: у него прибыль растворяется въ убыли; тяжелъ на гнѣвъ и легокъ на примиреніе—благочестивъ; легокъ на гнѣвъ и тяжелъ на примиреніе—нечестивъ.

12. Четырехъ родовъ бываютъ ученики: иной быстро усваиваетъ, но быстро забываетъ: у него прибыль растворяется въ убыли; другой съ трудомъ усваиваетъ, но съ трудомъ забываетъ: его убыль растворяется въ прибыли; иной быстро усваиваетъ и не скоро забываетъ: это добрый удѣлъ; другой съ трудомъ усваиваетъ и быстро забываетъ: это худой удѣлъ.

13. Четырехъ родовъ бываютъ жертвователи: иной желаетъ, чтобъ только онъ далъ и никто другой: онъ скупъ на чужое; другой желаетъ, чтобъ другіе дали, но не онъ: онъ скупъ на свое; третій желаетъ и самъ дать, и чтобъ другіе дали: это благочестивый; четвертый не желаетъ ни самъ дать, ни чтобъ другіе дали: это нечестивый.

14. Четырехъ родовъ посѣщающіе школу[1]): одинъ посѣщаетъ, но не исполняетъ (преподаваемаго): ему награда за хожденіе; другой исполняетъ, но не посѣщаетъ; ему награда за исполненіе; третій посѣщаетъ и исполняетъ: это—

---

[1]) Въ качествѣ постороннихъ слушателей, публики (ср. АН[1] гл. 40).

благочестивый; четвертый не посѣщаетъ и не исполняетъ: это—нечестивый (АН[1] гл. 40).

15. Четырехъ родовъ бываютъ ученики (букв.: сидящіе предъ мудрецами): губка, воронка, цѣдилка и сито. Губка всасываетъ все; воронка съ одной стороны принимаетъ, а съ другой выпускаетъ; цѣдилка выпускаетъ вино и удерживаетъ гущу; сито выпускаетъ *кемахъ* и удерживаетъ *солетъ*[1]) (АН[1] гл. 40; АН[2] гл. 45).

16. Если любовь зависитъ отъ вещи (т. е. если она корыстна), то, какъ только исчезнетъ вещь, исчезнетъ и любовь; а если любовь не зависитъ отъ вещи, то она никогда не исчезнетъ. Какова любовь, зависящая отъ вещи?—это (напр.) любовь Амнона къ Ѳамари (2 Сам. [Цар.] гл. 13); а какова любовь, не зависящая отъ вещи?—это (напр.) любовь (связывавшая) Давида и Іонаѳана.

17. Споръ во имя Неба (Божіе), когда-нибудь приведетъ къ цѣли, а споръ не во имя Неба, къ цѣли не приведетъ. Каковъ споръ во имя Неба?—это (напр.) споръ Гиллеля съ Шаммаемъ; а не во имя Неба?—это (напр.) споръ Корея и скопища его.

18. Кто привелъ къ праведности многихъ, тотъ не впадаетъ въ грѣхъ, а кто ввелъ въ грѣхъ многихъ, тому (свыше) не даютъ возможности раскаяться. Моисей былъ самъ праведенъ и привелъ многихъ къ праведности, поэтому праведность многихъ приписывается ему, какъ сказано (Втор. 33, 21): „исполнялъ правду Господа и суды Его съ Израилемъ"; Іеровоамъ сынъ Навата самъ грѣшилъ и ввелъ въ грѣхъ многихъ, поэтому грѣхъ многихъ приписывается ему, какъ сказано (1 [3] кн. Цар. 15—30): „за грѣхи Іеровоама, которые онъ самъ дѣлалъ и которыми ввелъ въ грѣхъ Израиля" (АН[1] гл. 40; АН[2] гл. 45).

19. Кто обладаетъ слѣдующими тремя качествами, принадлежитъ къ ученикамъ отца нашего Авраама, а кто обладаетъ другими тремя качествами, принадлежитъ къ ученикамъ нечестиваго Валаама: добрый глазъ, смиренный духъ и невзыскательная душа отличаютъ учениковъ отца нашего Авраама; злой глазъ, высокій (заносчивый) духъ и требовательная душа отличаютъ учениковъ нечестиваго Валаама. Въ чемъ разница между учениками отца нашего Авраама и учениками нечестиваго Валаама?—ученики Авраама вкушаютъ (плоды) въ этомъ мірѣ и наслѣдуютъ міръ будущій, какъ сказано (Пр. 8, 21): „чтобы дать въ наслѣдство (син. пер.: доставить) любящимъ Меня есть (син. пер.: существенное благо), и сокровищницы ихъ Я наполню"; ученики же нечестиваго Валаама унаслѣдуютъ геенну и сойдутъ въ ровъ погибели, какъ сказано (Пс. 55 [54], 24): „ты, Боже, низведешь ихъ въ ровъ погибели; кровожадные и коварные не доживутъ и до половины дней своихъ. А я на Тебя уповаю".

[1]) Пшеницу, смолотую въ крупчатной мельницѣ или въ ступкѣ, очищали отъ кожицы и жилокъ посредствомъ повторнаго просѣиванія, такъ что въ ситѣ оставались крупныя крахмальныя зерна, дававшія, послѣ новаго помола, самую лучшую муку, с о л е т ъ. То же, что раньше прошло чрезъ сито, есть к е м а х ъ, мука меньшей цѣнности.

20. Іуда сынъ Темы говоритъ: будь крѣпокъ, какъ леопардъ, легокъ, какъ орелъ, быстръ, какъ олень, и силенъ, какъ левъ,—въ исполненіи воли Отца твоего, что на небесахъ.

Онъ же говорилъ: наглый—въ геенну, а скромный—въ рай.

Да будетъ воля твоя, Господи, Боже нашъ и Боже отцовъ нашихъ, чтобы Храмъ былъ отстроенъ во дни наши, и положи удѣлъ нашъ въ Торѣ твоей![1]).

21. Онъ же говорилъ: пяти лѣтъ — за Библію, десяти лѣтъ—за Мишну, тринадцати—за исполненіе мицвъ, пятнадцати—за талмудъ (объясненіе мишны), восемнадцати—подъ хуппу (въ бракъ), двадцати — за преслѣдованіе[2]), тридцати—полное развитіе силъ, сорока—полное развитіе ума, пятидесяти—на совѣтъ, шестидесяти—достиженіе старости, семидесяти—сѣдины, восмидесяти—глубокой старости, де-

[1]) Этой молитвой, въ сущности, и кончается трактатъ Авотъ. Дальнѣйшія три статьи этой главы, какъ и вся глава „Кнньянъ Тора", представляютъ позднѣйшія прибавленія что видно изъ сличенія Мишны съ текстомъ Авотъ р. Наѳана (особенно 2 версіи), а также изъ того, что изреченіе статьи 21, начинающееся словами „онъ же говорилъ", принадлежитъ на самомъ дѣлѣ не Іудѣ сыну Темы, а Самуилу Малому (ср. Тосафотъ Іомъ Товъ). Въ Камбриджск. рукописи этой статьи совсѣмъ нѣтъ.

[2]) Разумѣется либо преслѣдованіе враговъ, т. е. военная служба, либо снискиваніе пропитанія.

вятидесяти—гроба, ста—какъ бы умеръ: прошелъ и исчезъ изъ міра.

22. Бенъ Багъ-Багъ говоритъ: ворочай ее (Тору) и переворачивай ее, ибо все въ ней; гляди въ нее, сѣдѣй и дряхлѣй въ ней, и отъ нея не трогайся, ибо лучшаго, чѣмъ она, у тебя ничего нѣтъ (АН[1] гл. 12; АН[2] гл. 27).

23. Бенъ Ге-Ге говоритъ: по труду награда (АН[1] гл. 12; АН[2] гл. 27).

Глава Киньянъ Тора (Пріобрѣтеніе Торы) [1]).

(Слѣдующее) учили мудрецы языкомъ Мишны. Благословенъ Избравшій ихъ и ихъ Мишну [2]).

1. Р. Меиръ говоритъ: кто занимается Торой ради Торы, тотъ удостоивается многаго; болѣе того: весь міръ—его; онъ именуется другомъ, возлюбленнымъ; онъ любитъ Бога, любитъ людей, радуетъ Бога, радуетъ людей; она (Тора) облекаетъ его смиреніемъ и страхомъ Божіимъ, и дѣлаетъ его способнымъ быть праведникомъ, благочестивымъ, прямымъ и вѣрнымъ, и удаляетъ его отъ грѣха и приближаетъ его къ праведности; отъ нея онъ получаетъ свѣтъ и подкрѣпленіе, разумъ и силу, ибо сказано (Пр. 8, 14): „у меня совѣтъ и правда; я—разумъ, у меня сила". Она даетъ ему господство и власть и умѣніе изслѣдовать законъ, ему открываются тайны Торы; онъ, какъ источникъ, неизсякающій и какъ рѣка все усиливающаяся; онъ скроменъ, долготерпѣливъ, прощаетъ нанесенныя ему оскорбленія; она возвеличиваетъ его и возвышаетъ надъ всѣми твореніями.

2. Сказалъ р. Іисусъ сынъ Левія: ежедневно выходитъ (небесный) голосъ съ горы Хорива и возглашаетъ, говоря: „горе людямъ за оскорб-

[1]) Эта глава, иногда обозначаемая VI главой тр. Авотъ, на самомъ дѣлѣ не входитъ въ составъ Мишны, а составляетъ постороннее произведеніе (именно, VIII главу трактата Калла), прибавленное къ трактату Авотъ для шестой субботы между Пасхой и Пятидесятницей, когда евреи читаютъ этотъ трактатъ по одной главѣ въ субботу. Изъ изданнаго недавно персидскаго перевода Авотъ (Іерусалимъ 1902) видно, что бухарскіе евреи, опираясь на древнее преданіе, читаютъ этотъ трактатъ въ будни, ежедневно по главѣ, и глава Киньянъ Тора, какъ шестая глава, читается, слѣдовательно, по пятницамъ.

[2]) Съ такими словами (только не „учили языкомъ Мишны", а „учили въ Мишнѣ") обыкновенно цитируется Мишна или барайта въ древнихъ произведеніяхъ (см., напр., Седеръ Эліяһу Рабба). Выраженіе „языкъ Мишны", нигдѣ въ талмудической литературѣ болѣе не встрѣчающееся, представляетъ, повидимому, „исправленіе" какого-нибудь ученаго переписчика, сообразившаго, что этихъ изреченій нигдѣ въ Мишнѣ нѣтъ. На самомъ дѣлѣ выраженіе „ученые учили въ Мишнѣ" можетъ относиться и къ изреченіямъ, не содержащимся въ Мишнѣ (см. Седеръ Эліяһу Рабба, гл. 7, гл. 16; изд. Friedmann стр. 35, 72).

бленія, наносимыя Торѣ!" ибо кто не занимается Торой, именуется *назуфъ*, какъ сказано (Пр. 11, 22): „что золотое кольцо въ носу у свиньи, то женщина красивая и—безразсудная" [1]). И сказано (Исх. 32, 16): „скрижали были дѣло Божіе, и письмена, начертанныя на скрижаляхъ, были письмена Божіи": не читай *харутъ* („начертанныя"), а *херутъ* („свобода"), ибо только тотъ свободенъ, кто занимается изученіемъ Торы; а кто занимается изученіемъ Торы, будетъ вознесенъ, ибо сказано (Чис. 21, 19): „изъ Матаны въ Нахаліилъ, изъ Нахаліила въ Вамоѳъ" [2]).

3. Кто научился у ближняго своего одному отдѣлу, или одной һалахѣ, или одному стиху, или одному изреченію, даже одной буквѣ долженъ держать его въ чести, ибо такъ мы находимъ о Давидѣ, царѣ израильскомъ, который научился у Ахитофеля только двумъ правиламъ и называлъ его учителемъ своимъ, другомъ и близкимъ, какъ сказано (Пс. 55 [54], 14): „но ты—который былъ для меня то же, что я—другъ мой и близкій мой": а здѣсь каль-вахомеръ: если Давидъ, царь израильскій, научившись у Ахитофеля только двумъ вещамъ [3]), назвалъ его своимъ учителемъ, другомъ и близкимъ, тѣмъ болѣе долженъ держать въ чести своего ближняго простой человѣкъ, если онъ научился отъ него одной главѣ, одной һалахѣ, одному стиху, одному изреченію или даже одной буквѣ. „Честь" подобаетъ только мудрымъ (вар.: честь не что иное какъ Тора), какъ сказано (Пр. 3, 35): „мудрые наслѣдуютъ честь (син. пер.: славу), (Пр. 28, 10) „а непорочные наслѣдуютъ добро"; „добро" же не что иное, какъ Тора, ибо сказано (Пр. 4, 2): „потому что я преподалъ вамъ доброе ученіе: не оставляйте Торы (син. пер.: заповѣди) моей".

4. Таковъ путь Торы: ѣшь хлѣбъ съ солью „и воду пей мѣрою" (Iез. 4, 11); спи на землѣ, веди жизнь страдальческую и трудись въ Торѣ. Если сдѣлаешь такъ, „блаженъ ты, и благо тебѣ" (Пс. 128 [127], 2): „блаженъ ты"—въ этомъ мірѣ, „и благо тебѣ"—въ мірѣ грядущемъ.

Не ищи для себя высокого положенія и не желай почестей: больше, нежели ты изучилъ, дѣлай, и не стремись къ столу царей, ибо твой столъ выше ихъ стола, и твой вѣнецъ выше ихъ вѣнца, и твой Работодатель надеженъ, что заплатитъ тебѣ за трудъ твой.

5. Тора выше священства и царства, ибо царство достигается (получается) тридцатью преимуществами, священство двадцатью четырьмя [4]),

[1]) Назуфъ собственно значитъ: отлученный легчайшей степенью отлученія, незифой. Это слово, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составлено здѣсь изъ двухъ начальныхъ и одной конечной буквы стиха Пр. 11, 22: неземъ заһавъ беафъ".

[2]) Эти собственныя имена толкуются буквально: маттана значитъ подарокъ (аллегорически: Тора), нахаліилъ — наслѣдіе Божіе, вамоѳъ — высоты.

[3]) Объ этихъ вещахъ см. Калла Раббати гл. VIII (т. VII).

[4]) См. Тос. Халла 2, 7 (т. I).

а Тора сорока восемью вещами, а именно: 1) изученіемъ, 2) внимательнымъ слушаніемъ, 3) подготовленіемъ устъ (для правильнаго произношенія), 4) разумѣніемъ сердца, 5) благоговѣніемъ, 6) боязнью, 7) радостью (чистотой), 8) службою мудрецамъ, 9) общеніемъ съ товарищами, 10) обсужденіемъ съ учениками, 11) обдуманностью, 12) Писаніемъ, 13) Мишной, 14) уменьшеніемъ торговой дѣятельности, 15) уменьшеніемъ сна, 16) разговоровъ, 17) удовольствій, 18) смѣха и 19) мірскихъ дѣлъ, 20) долготерпѣніемъ, 21) добрымъ сердцемъ, 22) довѣріемъ къ мудрецамъ, 23) (терпѣливымъ) принятіемъ страданій;

6. 24) онъ знаетъ свое мѣсто, 25) доволенъ удѣломъ своимъ, 26) дѣлаетъ ограду своимъ словамъ, 27) не вмѣняетъ себѣ въ заслугу (свои добродѣтели), 28) любимъ, 29) любитъ Господа, 30) любитъ людей, 31) любитъ милости, 32) любитъ увѣщанія, 33) любитъ прямоту, 34) удаляется отъ почестей, 35) не гордится своей ученостью, 36) не радуется праву рѣшать, 37) помогаетъ нести иго ближнему своему, 38) склоненъ къ оправданію, 39) наводитъ его на истину, 40) наводитъ его на миръ, 41) тщательно обдумываетъ свои выводы („свой талмудъ“), 42) спрашиваетъ и отвѣчаетъ, 43) слушаетъ и прибавляетъ, 44) учится съ тѣмъ, чтобы обучать, 45) учится съ тѣмъ, чтобы исполнять, 46) наводитъ на мысли („дѣлаетъ мудрымъ“) учителя своего, 47) точно передаетъ слышанное и 48) передаетъ изреченіе отъ имени сказавшаго его [ты, слѣдовательно, выводишь: кто передаетъ изреченіе отъ имени сказавшаго его приноситъ міру избавленіе, какъ сказано (Есѳ. 2, 22): „Есѳирь сказала царю отъ имени Мардохея“].

7. Велика Тора, ибо она даетъ жизнь исполняющимъ ее въ этомъ мірѣ и въ мірѣ будущемъ, какъ сказано (Пр. 4, 22): „потому что онѣ (рѣчи Мои)—жизнь для того, кто нашелъ ихъ, и здравіе для всего тѣла его“ и еще сказано (Пр. 3, 8): „она (син. пер.: это) будетъ здравіемъ для тѣла твоего и питаніемъ для костей твоихъ“; еще сказано (тамъ же 3, 18): „она—дерево жизни для тѣхъ, которые придерживаются ея (син. пер.: пріобрѣтаютъ ее),—и блаженны, которые опираются на нее (син. пер.: сохраняютъ ее)“; еще сказано (Пр. 1, 9): „потому что это—прекрасный вѣнокъ для головы твоей и украшеніе для шеи твоей“; еще сказано (Пр. 4, 9): „(она) возложитъ на голову твою прекрасный вѣнокъ, доставитъ тебѣ великолѣпный вѣнецъ“; еще сказано (Пр. 9, 11): „потому что чрезъ меня умножатся дни твои, и прибавится тебѣ лѣтъ жизни“; еще сказано (Пр. 3, 16): „долгоденствіе—въ правой рукѣ ея, а въ лѣвой у нея—богатство и слава“; еще сказано (Пр. 3, 2): „ибо долготы дней, лѣтъ жизни и мира онѣ (заповѣди) приложатъ тебѣ“.

8. Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона сына Іохая: красота, сила, богатство, честь, мудрость, сѣдина и дѣти праведниковъ украшеніе (вар.: полезны) имъ и украшеніе міру, ибо сказано (Пр. 16, 31): „вѣнецъ славы—сѣдина, которая находится на пути правды“, и еще сказано (Пр. 14, 24): „вѣнецъ мудрыхъ—богатство ихъ“, и еще сказано (Пр. 17, 6): „вѣнецъ стариковъ—сыновья сыновей“ и пр. и еще сказано (Пр. 20, 29): „слава юношей сила ихъ, и украшеніе ста-

риковъ сѣдина“, и еще сказано (Ис. 24, 23): „и предъ старѣйшинами его—честь“.

Р. Симонъ сынъ Менассіи говоритъ: эти семь качествъ, перечисленныя мудрецами для праведниковъ, всецѣло осуществились у Рабби и у его сыновей (Ср. Тос. Санh. 11, 8).

9. Сказалъ р. Іосе сынъ Кисмы: однажды я шелъ по дорогѣ и меня встрѣтилъ одинъ человѣкъ; онъ привѣтствовалъ меня, и я ему возвратилъ привѣтствіе. Онъ сказалъ мнѣ: „рабби, изъ какого ты мѣста?“ Я отвѣтилъ ему: „я изъ большого города, въ которомъ живутъ ученые и книжники“. Онъ сказалъ мнѣ: „согласись жить съ нами въ нашемъ мѣстѣ, и я дамъ тебѣ тысячу тысячъ золотыхъ динаріевъ, драгоцѣнныхъ камней и перловъ“. Я сказалъ ему: „хотя бы ты далъ мнѣ все серебро и золото, и драгоцѣнные камни, и жемчугъ, что въ мірѣ, я буду жить только въ мѣстѣ Торы; такъ написано въ книгѣ Псалмовъ Давида царя Израилева (Пс. 110 [118], 72): „законъ устъ Твоихъ для меня лучше тысячъ золота и серебра“. Болѣе того: въ часъ смерти человѣка его не провожаютъ ни серебро, ни золото, ни драгоцѣнные камни, ни жемчугъ, а только Тора и добрыя дѣла, какъ сказано (Пр. 6, 22): „когда ты пойдешь, она будетъ руководить тебя; когда ляжешь спать, будетъ охранять тебя; когда пробудишься, будетъ бесѣдовать съ тобою“; „когда ты пойдешь, она будетъ руководить тебя“—въ этомъ мірѣ; „когда ляжешь спать, будетъ охранять тебя“—въ могилѣ; „когда пробудишься, будетъ бесѣдовать съ тобою“—въ мірѣ грядущемъ. И еще сказано (Агг. 2, 8): „Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь Саваоѳъ“.

10. Пять пріобрѣтеній *(киньянинъ)* пріобрѣлъ (или: созданій создалъ) себѣ Господь въ Своемъ мірѣ: Тора—одно пріобрѣтеніе, небо и земля—другое пріобрѣтеніе, Авраамъ—третье пріобрѣтеніе, Израиль—четвертое пріобрѣтеніе и Храмъ—пятое пріобрѣтеніе. Тора—на какомъ основаніи?—ибо написано (Пр. 8, 22): „Господь пріобрѣлъ (син. пер.: имѣлъ) меня началомъ пути Своего прежде созданій своихъ, искони“. Небо и земля на какомъ основаніи?—такъ какъ написано (Ис. 66, 1): „такъ говоритъ Господь: небо—престолъ Мой, а земля—подножіе ногъ Моихъ, гдѣ же построите вы домъ для Меня, и гдѣ мѣсто для покоя Моего?“ и еще сказано (Пс. 104 [103], 24): „какъ многочисленны дѣла твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро; земля полна произведеній Твоихъ *(киньянеха)*“. Авраамъ—на какомъ основаніи?—такъ какъ написано (Быт. 14, 19): „и благословилъ его и сказалъ: благословенъ Авраамъ отъ Бога Всевышняго, Владыки *(коне)* неба и земли“. Израиль на какомъ основаніи?—ибо написано (Исх. 15, 16): „доколѣ проходитъ народъ Твой, Господи, доколѣ проходитъ сей народъ, который ты пріобрѣлъ“; и еще сказано (Пс. 16 [15], 3): „къ святымъ, которые на землѣ, и къ дивнымъ твоимъ—къ нимъ все желаніе мое“ [1]). Храмъ—на какомъ основаніи?—ибо написано (Исх. 15, 17): „на мѣстѣ, кото-

[1]) Въ Сифре (къ Вт. 32, 6) приводится для Израиля болѣе подходящій стихъ (Вт. 32, 6): „но Онъ-ли Отецъ твой, Который пріобрѣлъ (син. пер. усвоилъ) тебя“.

рое ты содѣлалъ жилищемъ Себѣ, Господи, во святилищѣ, которое создали руки Твои, Владыко"; и еще сказано (Пс. 78 [77], 54): „и привелъ ихъ въ область святую Свою, на гору сію, которую стяжала десница Его" [1]).

11. Все, что сдѣлалъ Господь въ мірѣ своемъ, Онъ создалъ (въ тр. Калла вар.: всѣ эти пять созданій Онъ создалъ) только для славы Своей; какъ сказано (Ис. 43, 7): „каждаго, кто называется Моимъ именемъ, кого Я сотворилъ для славы Моей, образовалъ и устроилъ". И еще сказано (Исх. 15, 18): „Господь будетъ царствовать во вѣки и въ вѣчность".

Р. Ананія сынъ Акашіи сказалъ: Господь захотѣлъ сдѣлать евреевъ праведными; поэтому Онъ далъ имъ множество ученій и мицвъ, какъ сказано: „Господу угодно было ради праведности его (Израиля) увеличить и расширить Тору" (см. Маккотъ 3, 16).

---

[1]) Стихъ, приведенный въ доказательство того, что Авраамъ составляетъ особое созданіе Бога, на самомъ дѣлѣ этого не доказываетъ. Поэтому правильнѣе считать не пять пріобрѣтеній, а четыре (безъ Авраама) согласно Мехильтѣ (къ Исх. 15, 16; ср. Песахимъ 87б). Въ Сифре (къ Вт. 32, 6) считается всего три пріобрѣтенія: Тора, Израиль и Храмъ. Число пять пріобрѣтеній встрѣчаемъ еще въ „Седеръ Эліяһу Зутта" гл. 9.

АВОТЪ р. НАѲАНА.

I-я версія.

ГЛАВА I.

Моисей былъ освященъ облакомъ и получилъ Тору съ Синая, какъ сказано (Исх. 24, 16): „и слава Господня осѣнила гору Синай"—ради Моисея, чтобъ очистить его. Это случилось послѣ (дарованія) десятословія,—слова р. Іосе Галилейскаго [1]), а р. Акиба говоритъ: сказано (тамъ же): „и покрывало ее облако шесть дней"—гору, а не Моисея, отъ начала мѣсяца; далѣе сказано: „а въ седьмый день"—отъ начала мѣсяца—„(Господь) воззвалъ къ Моисею изъ среды облака",—дабы воздать честь Моисею [2]). Сказалъ р. Наѳанъ: зачѣмъ Моисей цѣлыхъ шесть дней задерживался, и на немъ не почило Слово?—дабы его тѣло очистилось отъ всякой пищи и всякаго напитка, которое было въ его желудкѣ до времени освященія, дабы онъ сталъ подобенъ ангеламъ. Ему возразилъ р. Матѳей сынъ Хараша: рабби! сказали, что это случилось лишь для того, чтобы внушить ему страхъ, дабы онъ получилъ слова Торы въ страхѣ, благоговѣніи и трепетѣ, какъ сказано (Пс. 2, 11): „служите Господу со страхомъ и радуйтесь съ трепетомъ".

Случай, бывшій съ р. Іосіей и р. Матѳеемъ сыномъ Хараша, когда они вдвоемъ сидѣли и занимались словами Торы. Р. Іосія удалился для свѣтскихъ занятій. Ему сказалъ р. Матѳей сынъ Хараша: „рабби, зачѣмъ ты оставляешь Бога живаго, чтобы погрузиться въ свѣтскія занятія? Хотя ты мой учитель, а я твой ученикъ, все-таки (осмѣливаюсь сказать, что) не хорошо оставлять слова Бога живаго, чтобы погрузиться въ свѣтскія занятія". Про нихъ сказали: когда они сидѣли и занимались Торой, они поступали такъ, какъ будто бы завидовали другъ другу, а когда разставались, они казались друзьями съ дѣтства.

Чрезъ Моисея дана Тора на Синаѣ, какъ сказано (Втор. 5, 19 [22]): „и написалъ ихъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ и далъ ихъ мнѣ" и еще сказано (Лев. 26, 46) „вотъ постановленія, и опредѣленія, и законы, ко-

---

[1]) „Десять заповѣдей дарованы были въ шестой день третьяго мѣсяца (Сивана); это было въ субботу. Въ седьмой день мѣсяца, по дарованіи заповѣдей, Моисей поднялся на гору, какъ сказано (Исх. 24, 15, 16): „и взошелъ Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осѣнила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней",—для очищенія Моисея,—„а въ седьмой день (Господь) воззвалъ къ Моисею изъ среды облака" (Седеръ Оламъ Рабба).

[2]) Акиба полагаетъ, что Моисей не ждалъ на горѣ цѣлыхъ шесть дней. Его мнѣніе подтверждается стихомъ 18 той же главы: „Моисей вступилъ въ средину облака и взошелъ на гору". Однако это мнѣніе не принято.

торые постановилъ Господь между Собою и между сынами Израилевыми на горѣ Синаѣ чрезъ Моисея". Законъ, данный Святымъ (благословенъ Онъ) Израилю, данъ только чрезъ Моисея, ибо сказано: „между Собою и между сынами Израилевыми": Моисей удостоился быть посредникомъ между сынами Израилевыми и Богомъ.

Моисей принесъ овна посвященія и приготовилъ елей помазанія и помазывалъ имъ Аарона и его сыновей въ теченіе всѣхъ семи дней посвященія (см. Лев. гл. 8) [этимъ были помазываемы первосвященники и цари], а Элазаръ сжегъ очистительную телицу (рыжую), которой очищались нечистые въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ. Сказалъ р. Эліэзеръ: велико значеніе елея, ибо онъ дѣйствуетъ и въ позднѣйшія поколѣнія, такъ какъ не только Ааронъ, но и его сыновья были освящены этимъ елеемъ помазанія, какъ сказано (Исх. 30, 30): „помажь и Аарона и сыновъ его и посвяти ихъ, чтобы они были священниками мнѣ.

Іисусъ получилъ отъ Моисея, какъ сказано (Числ. 27, 20): „и дай ему отъ славы твоей, чтобы слушало его все общество сыновъ Израилевыхъ".

Старѣйшины получили отъ Іисуса, какъ сказано (Суд. 2, 7): „народъ служилъ Господу во всѣ дни Іисуса и во всѣ дни старѣйшинъ, которыхъ жизнь продлилась послѣ Іисуса и которые видѣли всѣ великія дѣла Господни, какія онъ сдѣлалъ Израилю".

Судьи получили отъ старѣйшинъ, какъ сказано (Руѳь 1, 1): „въ тѣ дни, когда управляли судьи"[1]).

Пророки получили отъ судей, какъ сказано (Іер. 7, 25): „съ того дня, какъ отцы ваши вышли изъ земли Египетской, до сего дня Я посылалъ къ вамъ всѣхъ рабовъ Моихъ—пророковъ, посылалъ всякій день съ ранняго утра". Аггей, Захарія и Малахія получили отъ пророковъ.

Люди Великаго Собора получили отъ Аггея, Захарія и Малахіи и сказали три правила: „будьте медлительны въ сужденіи, поставляйте побольше учениковъ и дѣлайте ограду Торѣ" (Авотъ 1, 1).

Будьте медлительны въ сужденіи. Какъ это понимать?—человѣкъ долженъ медлить (т. е. говорить не сразу) въ сужденіи, ибо кто медлитъ въ сужденіи, тотъ разсудителенъ въ сужденіи, какъ сказано (Пр. 25, 1) „и это—притчи Соломона, которыя собрали *(ħеэктику)* мужи Езекіи, царя іудейскаго": *ħеэтику* значитъ не иное что, какъ „медлили"[2]).

Абба Саулъ говоритъ: ħ е э т и к у значитъ не „медлили", а „устранили"[3]). Ибо сказали: книга Притчей Соломоновыхъ, Пѣснь Пѣсней и книга Екклесіаста были схоронены, ибо онѣ содержатъ басни (вар.: говорили, что онѣ—басни) и не принадлежатъ къ св. Писанію, поэтому встали и схоронили ихъ: только когда пришли люди Великаго Собора (вѣроятно: мужи Езекіи) они истолковали ихъ слѣдующимъ образомъ. (Въ Притчахъ) сказано (7, 7—10): „и увидѣлъ (я) среди неопытныхъ замѣтилъ между молодыми людьми неразумнаго юношу... и вотъ—навстрѣчу къ нему

[1]) Букв. это мѣсто можно толковать: „и было въ тѣ дни, когда судили судей", разумѣются, старѣйшины.

[2]) Слово ħ е э т и к у, переведенное въ син. пер. черезъ „собрали", производится здѣсь отъ „а т и к ъ"—„старый": они сдѣлали старыми эти притчи, высказали ихъ не сразу, а по зрѣломъ обсужденіи.

[3]) Абба Саулъ придаетъ слово ħ е э т и к у обыкновенное значеніе: „сдвинули съ мѣста": Притчи были мужами Езекіи сдвинуты съ мѣста, устранены, преданы г е н и з ѣ, а мужи Великаго Собора, благодаря толкованію, пустили ихъ снова въ обращеніе.

женщина, въ нарядѣ блудницы, съ коварнымъ сердцемъ, шумливая и необузданная; ноги ея не живутъ въ домѣ ея: то на улицѣ, то на площадяхъ, и у каждаго угла строитъ она ковы. Она схватила его, цѣловала его и съ безстыднымъ лицемъ говорила ему: „мирная жертва у меня: сегодня я совершила обѣты мои; поэтому и вышла навстрѣчу тебѣ, чтобы отыскать тебя и—нашла тебя; коврами я убрала постель мою, разноцвѣтными тканями Египетскими; спальню мою надушила смирною, алоемъ и корицею; зайди, будемъ упиваться нѣжностями до утра, насладимся любовью, потому что мужа нѣтъ дома: онъ отправился въ дальнюю дорогу; кошелекъ серебра взялъ съ собою; придетъ домой ко дню полнолунія". А въ Пѣсни Пѣсней написано (7, 12—13): „приди, возлюбленный мой, выйдемъ въ поле, побудемъ (букв.: переночуемъ) въ селахъ; поутру пойдемъ въ виноградники, посмотримъ, распустились-ли виноградная лоза, раскрылись-ли почки, расцвѣли-ли гранатовыя яблони; тамъ я окажу ласки мои тебѣ". А въ книгѣ Екклесіаста написано (11, 9): „веселись, юноша, въ юности твоей, и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ". Но въ Пѣсни Пѣсней написано (7, 11): „Я принадлежу Другу моему и ко мнѣ обращено желаніе Его"[1]). Слѣдовательно, они не то, чтобы выжидали, а истолковали.

Другое толкованіе словъ: *будьте выжидательны въ сужденіи:* человѣкъ долженъ выжидать исполненія словъ своихъ и не долженъ быть вспыльчивъ относительно словъ своихъ, ибо тотъ, кто вспыльчивъ относительно словъ своихъ, забываетъ свои слова, какъ мы это находимъ у Моисея, учителя нашего: когда онъ вспылилъ относительно словъ своихъ, онъ забылъ слова свои. А гдѣ мы находимъ, что Моисей, учитель нашъ, забылъ слова свои?—Сказано (Числ. 31, 21): „и сказалъ Елеазаръ священникъ воинамъ, ходившимъ на войну: вотъ постановленіе закона, который заповѣдалъ Господь Моисею": Моисею онъ заповѣдалъ, а не мнѣ, Моисею, брату отца моего, Онъ заповѣдалъ, а мнѣ не заповѣдалъ[2]). А гдѣ мы находимъ, что Моисей вспылилъ относительно словъ своихъ? Сказано о военачальникахъ (Тамъ же 14, 15): „и прогнѣвался Моисей на военачальниковъ... и сказалъ имъ Моисей: вы оставили въ живыхъ всѣхъ женщинъ? Вотъ онѣ, по совѣту Валаамову, были для сыновъ Израилевыхъ поводомъ къ отступленію отъ Господа, въ угожденіе Фегору".

Здѣсь разумѣется совѣтъ, данный нечестивымъ Валаамомъ противъ Израиля, какъ написано (Числ. 24, 14): „и такъ вотъ, я иду къ народу своему; пойди, я возвѣщу тебѣ, что сдѣлаетъ народъ сей съ народомъ твоимъ впослѣдствіи времени". Онъ сказалъ ему: „этотъ народъ, который тебѣ ненавистенъ, алчетъ яствъ и жаждетъ питей, а у него нѣтъ ничего, кромѣ манны; пойди, устрой для нихъ навѣсы и положи имъ яства и питія, и посади въ нихъ красивыхъ женщинъ, дочерей царскихъ, дабы народъ поклонился Ваалъ-Фегору и палъ отъ руки Бога". Валакъ тотчасъ-же пошелъ и исполнилъ все, что ему сказалъ нечестивый Валаамъ. Смотри, что причинилъ Израилю нечестивый Валаамъ: изъ за него пало двадцать четыре тысячи человѣкъ, какъ сказано (Числ. 25, 9): „умершихъ же отъ пораженія было двадцать четыре тысячи".

[1]) Изъ сопоставленія этого мѣста съ вышеприведенными должно заключить, что рѣчь идетъ не о женщинѣ и ея возлюбленномъ, а объ Израилѣ и Богѣ.

[2]) Елеазаръ долженъ былъ говорить вмѣсто Моисея, такъ какъ Моисей вслѣдствіе гнѣва, о которомъ разсказывается въ Писаніи выше, забылъ, что именно заповѣдалъ ему Господь.

А, вѣдь, здѣсь каль-вахомеръ: если учитель нашъ Моисей, величайшій изъ великихъ мудрецовъ, отецъ пророкамъ, когда былъ вспыльчивъ относительно словъ своихъ, забылъ слова свои, во сколько разъ болѣе это примѣнимо къ намъ? Это показываетъ, что человѣкъ долженъ быть выжидателенъ въ своихъ словахъ и не долженъ быть вспыльчивъ на слова свои. Бенъ Аззай говоритъ: будь остороженъ въ словахъ своихъ, чтобы не сдѣлать ихъ напрасными.

И дѣлайте ограду Торѣ. И дѣлай ограду словамъ своимъ, подобно тому, какъ Господь (букв.: Святой, благословенъ Онъ) сдѣлалъ ограду словамъ Своимъ; также Адамъ Первый сдѣлалъ ограду своимъ словамъ, Тора сдѣлала ограду своимъ словамъ, Моисей сдѣлалъ ограду своимъ словамъ, равнымъ образомъ Іовъ, Пророки, Кетувимъ (Агіографы) и мудрецы,—всѣ сдѣлали ограду словамъ своимъ.

Какую ограду сдѣлалъ Господь словамъ Своимъ? Сказано (Втор. 29, 24): „и скажутъ всѣ народы: за что Господь такъ поступилъ съ сею землею?“ Господь (букв.: Тотъ, кто сказалъ и сталъ міръ) предвидѣлъ, что люди будутъ такъ говорить, поэтому Онъ сказалъ Моисею: „Моисей, напиши и положи для будущихъ поколѣній (тамъ же 25—26): „за то, что они оставили завѣтъ Господа Бога... и пошли, и стали служить инымъ богамъ и поклоняться имъ, богамъ, которыхъ они не знали, и о которыхъ Онъ не назначалъ имъ“: ты заключаешь, что Господь вынесъ мзду своимъ созданіямъ полностью (или: въ мирѣ) [1]).

Какую ограду сдѣлалъ словамъ своимъ Адамъ? Сказано (Быт. 2, 16—17): „и заповѣдалъ Господь Богъ человѣку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть; а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертью умрешь“. Адамъ не хотѣлъ передать Евѣ тѣ самыя слова, которыя сказалъ ему Господь, но онъ ей сказалъ такъ (Быт. 3, 3): „только плодовъ дерева, которое среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть“. Въ тотъ часъ нечестивый змѣй замыслилъ въ сердцѣ своемъ: такъ какъ я не могу соблазнить Адама, пойду, соблазню Еву. Онъ пошелъ, присѣлъ къ ней и долго съ нею бесѣдовалъ. Онъ ей сказалъ: „если ты говоришь, что Господь запретилъ намъ касаться, то смотри, я касаюсь его и не умираю, и ты, если коснешься его, не умрешь“. Что сдѣлалъ нечестивый змѣй въ то время? Онъ всталъ, схватился за дерево руками и ногами и началъ шатать его такъ, что плоды попадали на землю [нѣкоторые говорятъ, что онъ вовсе не дотронулся до дерева, ибо лишь только дерево увидало его, оно закричало на него: „нечестивый, нечестивый, не касайся меня“, что видно изъ стиха (Пс. 36 [35] 12): „да не наступитъ на меня нога гордыни и рука грѣшника да не изгонитъ меня“.

По другому толкованію слова: „да не наступитъ на меня нога гордыни“ относятся къ нечестивому Титу, кости котораго стерты въ прахъ; онъ показывалъ рукой и билъ по Жертвеннику говоря: „люкосъ, люкосъ (волкъ, волкъ)! Ты царь, и я царь, пойди, сразись со мною! Сколько воловъ зарѣзано на Тебѣ, сколько птицъ убито на Тебѣ, сколько вина вылито на Тебѣ, сколько благовоній воскурено на Тебѣ! Ты опустошаешь весь міръ“; какъ сказано (Ис. 29, 1): „горе Аріилу,

[1]) Послѣднее предложеніе не совсѣмъ понятно. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ имѣется такая версія: „ты заключаешь. что Господь сдѣлалъ ограду словамъ Своимъ“.

Аріилу, городу, въ которомъ жилъ Давидъ! Приложите годъ къ году; пусть закалаютъ жертвы“.

И еще онъ сказалъ ей: „если ты говоришь, что Господь запретилъ намъ ѣсть отъ него, то вотъ я ѣмъ и не умираю, слѣдовательно, если и ты поѣшь, ты не умрешь“. Что тогда подумала Ева?—Все, что мнѣ приказалъ мой господинъ, неправда [ибо Ева сначала называла Адама: господинъ мой (*рабби*)]. Она тотчасъ же взяла и ѣла и дала Адаму, и онъ тоже ѣлъ, какъ сказано (Быт. 3, 6): „и увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ“ и пр.

Десять проклятій получила Ева въ то время, какъ сказано (Быт. 3, 16): „женѣ сказалъ: умножая умножу скорбь твою въ беременности твоей; въ болѣзни будешь рождать дѣтей; и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою“: два „умноженія“ означаютъ: страданіе отъ крови менструальной и страданіе отъ крови дѣвства; „въ беременности твоей“ (бук.: и беременность твою): разумѣется страданіе отъ беременности; „въ болѣзни будешь рождать дѣтей“—въ буквальномъ смыслѣ; „и къ мужу твоему влеченіе твое“: это показываетъ, что жена желаетъ мужа своего, когда онъ выступаетъ въ путь (отлучается изъ дома); „онъ будетъ господствовать надъ тобою“: мужъ требуетъ словами, а жена требуетъ въ сердцѣ (не можетъ высказываться прямо изъ стыдливости): она обернута (покрывалами), точно скорбящій о мертвомъ (а в е л ъ), она въ заключеніи, точно заточенный,—она отлучена отъ всѣхъ людей.

А что было причиной этому прикосновенію? Ограда, сдѣланная Адамомъ для словъ своихъ. На этомъ основаніи сказали: если кто дѣлаетъ ограду словамъ своимъ, нельзя устоять въ словахъ его (т. е. точно исполнить приказанія). На этомъ основаніи сказали: человѣкъ не долженъ прибавлять къ тому, что онъ слышалъ. Р. Іосе говоритъ: лучше десять ладоней (т. е. ограда такой вышины) стоящихъ, нежели сто ладоней падающихъ.

Что задумалъ нечестивый змѣй въ то время?—„Пойду, убью Адама и возьму себѣ его жену и буду царить надъ всѣмъ міромъ и буду ходить величественно и ѣсть лучшія яства“. Ему сказалъ Господь: „ты задумалъ убить Адама и взять себѣ Еву,—Я же „вражду положу между тобою и между женою“ (тамъ же, 15); ты задумалъ царствовать надъ всѣмъ міромъ,—за это „проклятъ ты предъ всѣми скотами“; ты задумалъ ходить величественно,—за это „ты будешь ходить на чревѣ твоемъ“; ты задумалъ ѣсть лучшія яства міра,—за это „будешь ѣсть прахъ во всѣ дни жизни твоей“. Р. Симонъ сынъ Менассіи говоритъ: жаль, что великій слуга погибъ для міра, ибо, если-бы змѣй не провинился, каждый еврей завелъ бы въ своемъ домѣ пару змѣевъ. Онъ бы одного посылалъ на западъ, а другого на востокъ, и они ему приносили-бы драгоцѣнности, камни и жемчугъ, и всякія цѣнныя вещи, что въ мірѣ, и никто не могъ бы вредить имъ; болѣе того, ихъ можно было бы подсылать подъ верблюдовъ, ословъ, муловъ, и они-бы выносили изъ подъ нихъ навозъ въ сады и парки.

Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: Адамъ возлежалъ въ раю, а ангелы стояли предъ нимъ и жарили ему мясо, и охлаждали вино; когда пришелъ змѣй и увидѣлъ это, онъ заглядѣлся на его честь и сталъ завидовать ему.

Какимъ образомъ созданъ Адамъ?—Въ первый часъ собранъ его прахъ; во второй созданъ его образъ; въ третій сдѣланъ г о л е м ъ (остовъ), въ четвертый связаны члены его, въ пятый раскрылись его отверстія, въ шестой дана ему душа, въ седьмой онъ сталъ на ноги, въ восьмой ему дана Ева, въ девятый онъ введенъ въ рай, въ десятый онъ получилъ заповѣдь, въ одиннадцатый согрѣшилъ, а въ двѣнад-

цатый онъ изгнанъ и ушелъ,—во исполненіе сказаннаго (Пс. 49, [48] 21): „Адамъ въ чести не переночуетъ“ (син. пер.: человѣкъ, который въ чести и неразуменъ). [Въ первый день (воскресенье), что (т. е. какой псаломъ) говорятъ?—„Господня—земля и что наполняетъ ее“: ибо Онъ создалъ міръ и создаетъ, и Онъ же будетъ судить міръ. Въ понедѣльникъ что говорятъ?—„Великъ Господь и всехваленъ во градѣ Бога нашего“: Онъ раздѣлилъ всѣ созданія Свои и сталъ царствовать надъ міромъ Своимъ. Во вторникъ что говорятъ?—„Богъ сталъ въ обществѣ Божіемъ; среди боговъ произнесъ судъ“: Онъ создалъ море и сушу, и земля свернулась къ своему мѣсту, и образовано мѣсто для Его общины. Въ среду что говорятъ?—„Боже отмщеній, Господи Боже отмщеній, яви Себя“: Онъ создалъ солнце, луну, звѣзды и созвѣздія зодіака, чтобъ они свѣтили міру, и Онъ намѣренъ наказать служащихъ имъ (идолопоклонниковъ). Въ четвергъ что говорятъ?—„Радостно пойте Богу, твердынѣ нашей; восклицайте Богу Іакова“: Онъ создалъ птицъ [а также рыбъ и рыбъ большихъ], чтобъ онѣ пѣли въ мірѣ. Въ пятницу что говорятъ?—„Господь царствуетъ; Онъ облеченъ величіемъ, облеченъ Господь могуществомъ и препоясанъ: потому вселенная тверда, не подвигнется“: Онъ закончилъ свои творенія и сѣлъ на выси міра. Въ субботу что говорятъ? „Пѣснь на день субботній“: на день совершеннѣйшей субботы, когда не будетъ ни ѣды, ни питья, ни торговли, но праведники будутъ сидѣть съ вѣнцами на головахъ и питаться сіяніемъ Шехины, какъ сказано (Исх. 24, 11): „они видѣли Бога (что равносильно, какъ еслибы) и ѣли и пили“,—какъ ангелы. Въ шестой день Онъ создалъ человѣка; почему?—дабы онъ тотчасъ же приступилъ къ субботней трапезѣ (ср. Тос. Санh. 8, 9).

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: я тебѣ скажу притчу, чему подобенъ Адамъ: одному человѣку, который женился на прозелиткѣ; онъ сидѣлъ и наказывалъ ей, говоря: „дочь моя, не ѣшь хлѣба въ то время, какъ у тебя руки нечисты: не ѣшь плодовъ, не очищенныхъ десятинными пошлинами; не оскверняй субботъ; не давай обѣтовъ, не ходи съ другимъ мужчиной: если ты преступишь какое либо изъ этихъ правилъ, ты умрешь. Что же дѣлалъ онъ самъ? Онъ сталъ передъ нею и ѣлъ хлѣбъ, имѣя нечистыя руки,—ѣлъ плоды, не очищенные десятинами,—осквернялъ субботы, давалъ обѣты и выкладывалъ ей собственными руками. Что подумала тогда эта прозелитка?—„Все, что мнѣ наказалъ мой мужъ—неправда“, и она встала и нарушила всѣ его наказы. Р. Симонъ сынъ Іохая говоритъ: я приведу тебѣ притчу, чему подобенъ Адамъ: человѣку, у котораго дома жена. Что онъ сдѣлалъ? Онъ пошелъ и принесъ сосудъ, и положилъ въ него по счету смоквъ и орѣховъ, и поймалъ скорпіона, и положилъ его въ устье сосуда и покрылъ, и завязалъ, и поставилъ въ уголъ, сказавъ ей: „дочь моя, все, что у меня въ домѣ, я отдаю въ твое распоряженіе, кромѣ этого сосуда: къ нему ты не касайся вовсе“. Что сдѣлала эта женщина? Лишь только мужъ ея ушелъ на рынокъ, она встала, открыла сосудъ и сунула туда руку; скорпіонъ ужалилъ ее, и она пошла и слегла на постель. Когда пришелъ домой мужъ, онъ спросилъ: „что это значитъ“? Она отвѣтила: „я протянула руку къ сосуду, и меня ужалилъ скорпіонъ, и вотъ я умираю“. Онъ сказалъ ей: „развѣ я тебѣ не говорилъ въ самомъ началѣ: все, что у меня въ домѣ отдаю въ твое распоряженіе, кромѣ этого сосуда, котораго ты не должна касаться вовсе“. Онъ разгнѣвался на нее и тотчасъ же развелся съ нею. Этому подобенъ и Адамъ, когда Господь сказалъ ему (Быт. 2, 16—17): „отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть; а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертью умрешь“: лишь только онъ вкусилъ отъ него,

онъ былъ изгнанъ во исполненіе сказаннаго (Пс. 49, 24): „Адамъ въ чести не переночуетъ, уподобился животнымъ“.

Въ тотъ день онъ былъ созданъ: въ одинъ и тотъ же день онъ былъ сотворенъ, ему приданъ образъ, сдѣланъ големъ, связаны его члены, раскрылись его отверстія, дана ему душа, сталъ на ноги, получилъ въ жену Еву, давалъ имена, введенъ въ рай, получилъ заповѣдь, согрѣшилъ и изгнанъ—во исполненіе сказаннаго: „Адамъ въ чести не переночуетъ“. Въ тотъ же день легли на кровать двое, а сошли четверо [р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: легли на кровать двое, а сошли семеро [1]).

Въ тотъ день Адамъ приговоренъ къ тремъ наказаніямъ, какъ сказано (Быт. 3, 17—18): „Адаму же сказалъ: за то, что послушалъ ты голоса жены твоей... проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться отъ нея...; терніе и волчцы произраститъ она тебѣ; и будешь питаться полевою травою“. Когда Адамъ услышалъ слова Господа „и будешь питаться полевою травою“, его члены содрогнулись, и онъ сказалъ Ему: „Владыко міра, я буду ѣсть вмѣстѣ съ моимъ скотомъ изъ одного корыта?“ Ему отвѣтилъ Господь: „разъ ты содрогнулся, то—въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ“. Подобно тому, какъ Адамъ приговоренъ къ тремъ наказаніямъ, такъ и Ева приговорена къ тремъ наказаніямъ, какъ сказано: „женѣ сказалъ: умножая умножу скорбь твою и беременность твою; въ болѣзни будешь рождать дѣтей; и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою“; „умножая“ это значитъ: когда женщина видитъ кровь очищенія своего въ началѣ времени своего, ей больно; „умножу“—когда женщина имѣетъ сношенія съ мужчиной, то въ началѣ ей больно; „скорбь твою въ беременности твоей“—когда женщина забеременѣетъ, ея лицо становится безобразнымъ и желтымъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ.

Когда наступилъ вечеръ, Адамъ увидѣлъ, что въ мірѣ темнѣетъ, и, что солнце заходитъ на западѣ, онъ сказалъ: „увы мнѣ, за мой грѣхъ Господь посылаетъ тьму на міръ“,—онъ не зналъ, что таковъ порядокъ міра. На утро, когда онъ увидѣлъ, что міръ освѣщается, и солнце—на востокѣ, онъ возрадовался великой радостью, всталъ и построилъ жертвенникъ и привелъ вола первозданнаго (букв.: вола, рога котораго созданы ранѣе копытъ) и принесъ его во всесожженіе, какъ сказано (Пс. 69 [68], 32): „и будетъ это благоугоднѣе Господу, нежели волъ—телецъ съ рогами и съ копытами“.

Волъ, принесенный въ жертву Адамомъ, телецъ, принесенный въ жертву Ноемъ, и овенъ, принесенный въ жертву отцемъ нашимъ Авраамомъ вмѣсто своего сына,—всѣ они были первозданные („у всѣхъ ихъ рога предшествовали копытамъ“) какъ сказано (Быт. 22, 13): „и возвелъ Авраамъ очи свои и увидѣлъ: и вотъ другой (т. е. необычный; син. пер.: назади) овенъ запутавшійся“. Въ тотъ часъ сошли три отряда ангеловъ съ гуслями, арфами и всякими музыкальными орудіями въ рукахъ и пѣли съ нимъ пѣснопѣнія, какъ сказано (Пс. 92 [91] 1—3): „пѣснь на день субботній Благо есть славить Господа... возвѣщать утромъ милость Твою и истину Твою въ ночи“: „возвѣщать утромъ милость твою“—разумѣется міръ будущій, который подобенъ утру, какъ сказано (Пл. Іер. 3, 23): „оно обновляется каждое утро; велика вѣр-

---

[1]) Знакъ винит. пад. въ евр. яз. этъ толкуется въ Быт. 4, 1, 2 въ смыслѣ распространенія (см. Талм. его исторія и сод.“ I § 26): „и родила Каина (этъ Каинъ)“,—родила вмѣстѣ съ Каиномъ (дочь); „и еще родила брата его, Авеля (этъ ахивъ этъ Гевелъ)“,—родила вмѣстѣ съ Авелемъ двухъ (дочерей). Іуда сынъ Бетеры полагаетъ, что оба сына родились одновременно, въ единственный день пребыванія людей въ раю: первый же танна полагаетъ, что тогда родился только Каинъ.

ность Твоя"; „и истину твою въ ночи"—разумѣется міръ сей, который подобенъ ночи, какъ сказано (Ис. 21, 11): „сторожъ! сколько ночи? Сторожъ! сколько ночи?"

Въ тотъ часъ Господь сказалъ: если Я не накажу змѣя, весь міръ будетъ опустошенъ, ибо тотъ, кого Я поставилъ царемъ надъ всѣмъ міромъ, скажетъ: „какъ же? онъ согрѣшилъ и ѣлъ отъ плодовъ!" поэтому Онъ повернулся къ нему тотчасъ-же и проклялъ его, какъ сказано (Быт. 3, 14): „и сказалъ Господь Богъ змѣю" и проч. Р. Іосе говоритъ: если-бы тутъ-же не стояло его проклятіе, Онъ-бы уничтожилъ весь міръ.

Когда Господь создавалъ Адама, Онъ создалъ ему лицо и спереди и сзади, ибо сказано (Пс. 139 [138] 5): „сзади и спереди Ты образовалъ (син. пер.: объемлешь) меня"; тогда сошли ангелы, чтобы погубить его, и взялъ его Господь и помѣстилъ подъ крылья Свои, какъ сказано (тамъ-же): „и положилъ (син. пер.: полагаешь) на мнѣ руку Твою"; другое толкованіе словъ: „и положилъ на мнѣ руку Твою": когда онъ согрѣшилъ, Господь отнялъ у него одно изъ лицъ. Отсюда: Адамъ и Храмъ когда были созданы, были созданы обѣими руками. Откуда видно, что Адамъ созданъ обѣими руками?—изъ словъ (Пс. 119 [118] 73): „руки Твои сотворили меня и устроили меня". Откуда видно, что Храмъ созданъ обѣими руками?—изъ словъ (Исх. 15, 17): „во святилищѣ, которое создали руки Твои".

ГЛАВА II.

Какую ограду сдѣлала Тора словамъ своимъ? Сказано (Лев. 18, 19): „и къ женѣ во время очищенія нечистотъ ея не приближайся"; можетъ быть, дозволяется въ это время обнимать, или цѣловать ее, или говорить съ нею пустыя слова? Нѣтъ, сказано: „не приближайся": можетъ быть, она можетъ спать съ нимъ на кровати въ своихъ одеждахъ? Нѣтъ, сказано: „да не приближается"[1]); можетъ быть, она можетъ умывать лицо свое и наводить краской глаза свои? Нѣтъ, сказано (Лев. 15, 33-: „и о страдающей въ отлученіи своемъ" (син. пер.: очищеніемъ своимъ): всѣ дни ея очищенія она должна быть въ отлученіи. На этомъ основаніи сказали: той, которая дѣлаетъ себя некрасивой во дни очищенія своего, мудрецы довольны, а той, которая украшаетъ себя въ то время, мудрецы недовольны. Случай съ однимъ, который много занимался Писаніемъ и Мишной и много учился у мудрецовъ, и умеръ въ половинѣ дней своихъ. Жена его взяла его тефиллинъ и стала обходить синагоги и дома ученія и кричала, и плакала, говоря имъ: рабботай (господа или учители мои)! въ Торѣ написано (Втор. 30, 20): „ибо въ этомъ (законѣ) жизнь твоя и долгота дней твоихъ": почему же мой мужъ, много занимавшійся Писаніемъ и Мишной и много слушавшій мудрецовъ, умеръ въ половинѣ дней своихъ? Никто не могъ ей отвѣтить. Однажды ее встрѣтилъ Илія Пророкъ, блаженной памяти, и сказалъ ей: дочь моя, отчего ты плачешь и кричишь? Она отвѣтила: господинъ мой, мой мужъ много занимался Писаніемъ и Мишной и много слушалъ ученыхъ, и тѣмъ не менѣе умеръ въ половинѣ дней своихъ. Онъ сказалъ ей: какъ онъ обращался съ тобою въ первые три дня твоего очищенія? Она отвѣтила: господинъ мой! онъ не касался меня даже мизинцемъ своимъ, но еще говорилъ мнѣ: не касайся меня и моихъ платьевъ, дабы не сдѣлать чего сомнительнымъ (въ отношеніи чистоты). А какъ онъ обращался съ тобою въ послѣдніе три дня? Она отвѣтила: господинъ мой! Я ѣла съ нимъ и пила съ нимъ, и спала съ нимъ въ своихъ одеждахъ на одной кровати, и его тѣло касалось моего тѣла, но онъ не имѣлъ въ виду другихъ отношеній. Тогда онъ сказалъ ей: благословенъ Господь, умертвившій его и не лицепріятствовавшій учености, ибо такъ написано въ Торѣ: „и къ женѣ во время очищенія нечистотъ ея не приближайся".

[1]) Слова ло тикравъ могутъ значить: „не приближайся" и „да не приблизится она".

Сказано (Лев. 18, 6): „никто ни къ какой родственницѣ по плоти не долженъ приближаться"; на этомъ основаніи сказали: человѣкъ не долженъ оставаться наединѣ ни съ какой женщиной въ гостиницѣ, даже если это его сестра, дочь или теща,—изъ-за мнѣнія людей; человѣкъ не долженъ разговаривать съ женщиной на улицѣ, хотя-бы это была его жена—о другой женщинѣ и говорить нечего—изъ-за обвиненія людей; человѣкъ не долженъ ходить за женщиной на улицѣ, хотя-бы это была его жена—о другой женщинѣ и говорить нечего—изъ-за обвиненія людей. Здѣсь сказано: „не долженъ приближаться" и тамъ (Лев. 18, 19) сказано: „не приближайся"; не приближайся къ тому, что вовлекаетъ въ грѣхъ, удаляйся отъ безобразнаго и подобнаго ему. Поэтому мудрецы сказали: избѣгай легкаго грѣха, дабы онъ не ввелъ тебя въ грѣхъ тяжкій; стремись къ легкой мицвѣ, дабы она привела тебя къ мицвѣ большей. Сказано (П. П. 7, 3): „чрево твое—ворохъ пшеницы, обставленный лиліями": „чрево твое—ворохъ пшеницы"—разумѣется община Израиля; „обставленный лиліями"—(подъ „лиліями") разумѣются семьдесятъ старцевъ; а по другому толкованію: „чрево твое—ворохъ пшеницы" обозначаетъ легкія мицвы, „обставленный лиліями" означаетъ: когда Израильтяне исполняютъ ихъ въ тайнѣ, они приводятъ къ жизни будущаго міра. Какъ это понимать? Чья-либо жена, будучи ниддой, находится въ его домѣ: если онъ хочетъ, онъ имѣетъ съ ней сношенія, если не хочетъ—не имѣетъ; кто увидитъ его или кто узнаетъ, чтобы сказать ему что? слѣдовательно (если онъ этого не дѣлаетъ), онъ боится только Того, кто запретилъ ему нидду. Нѣкто имѣлъ pollutionem nocturnam: если онъ хочетъ, онъ совершаетъ очистительное погруженіе, а если не хочетъ—не совершаетъ; развѣ кто-нибудь увидитъ или узнаетъ это, чтобы сказать ему что-нибудь? слѣдовательно, онъ боится только Того, кто заповѣдалъ очистительное погруженіе. То же можно сказать о халлѣ и начаткахъ стрижки: это легкія мицвы, нѣжныя, какъ лиліи; когда евреи исполняютъ ихъ втайнѣ, онѣ приводятъ къ жизни будущаго міра.

Какую ограду сдѣлалъ Моисей для словъ своихъ? Сказано (Исх. 19, 10): „и сказалъ Господь Моисею: пойди къ народу и освяти его сегодня и завтра". Праведный Моисей не хотѣлъ сказать Израилю такъ, какъ говорилъ ему Господь, но сказалъ имъ (тамъ же 15): „будьте готовы къ тремъ днямъ (син. пер.: третьему дню): не прикасайтесь къ женамъ". Моисей прибавилъ одинъ день отъ себя, ибо онъ подумалъ: кто-нибудь пойдетъ къ женѣ своей, изъ нея выйдетъ (полученное) semen на третій день послѣ coitus[1]), и они будутъ нечисты, и окажется, что Израиль получаетъ слова Торы съ горы Синая въ нечистотѣ; я лучше прибавлю имъ еще день, такъ чтобы никто не ходилъ къ женѣ своей, дабы отъ нея не выходило semen въ третій день, и дабы они были чисты, такъ чтобы Израиль получилъ слова Торы на горѣ Синаѣ въ чистотѣ.

Это одинъ изъ поступковъ, совершенныхъ Моисеемъ по собственному разумѣнію, гдѣ онъ строилъ каль-вахомеръ, и его мысль совпала съ мыслью Господа: онъ обособился отъ жены, и его мысль совпала съ мыслью Господа; онъ удалился отъ скиніи, и его

[1]) См. Микв. 8, 3 (т. VI).

мысль совпала съ мыслью Господа; онъ разбилъ скрижали, и его мысль совпала съ мыслью Господа. Что значитъ: „онъ обособился отъ жены, и его мысль совпала съ мыслью Господа?“ Онъ сказалъ: если Израильтяне, которые освящаются только на время и приготовляются получить лишь десять заповѣдей съ горы Синая, должны по повелѣнію Господа удалиться отъ женъ своихъ, тѣмъ болѣе долженъ это сдѣлать я, разъ я готовлюсь къ этому ежедневно и ежечасно, не зная, когда Онъ станетъ говорить со мной, днемъ или ночью; и его мысль совпала съ мыслью Господа. [Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: Моисей не самъ отдѣлился отъ жены своей, но это было приказано ему Всесильнымъ, ибо сказано (Числ. 12, 8): „устами къ устамъ говорю Я съ нимъ“: слова „устами къ устамъ“ означаютъ: Я сказалъ ему: отдѣлись отъ жены, и онъ отдѣлился. Нѣкоторые говорятъ, что Моисей отдѣлился отъ жены лишь тогда, когда ему это было приказано Всесильнымъ, какъ сказано (Втор. 5, 27 [30]): „пойди, скажи имъ: возвратитесь въ шатры свои“; а далѣе сказано: „а ты здѣсь останься со Мною“: онъ тогда вернулся и отдѣлился: здѣсь его мысль совпала съ мыслью Господа]. Какъ понимать слова: „онъ удалился отъ скиніи?“ Онъ сказалъ: если мой братъ Ааронъ, помазанный елеемъ помазанія, получившій много одеждъ и служащій въ нихъ въ святости, не долженъ, по повелѣнію Господа (Лев. 16, 2) „во всякое время входить во святилище“, тѣмъ болѣе я долженъ удалиться отъ скиніи, разъ я не избранъ для этого: здѣсь его мысль совпала съ мыслью Господа. Какъ понимать слова: „онъ разбилъ скрижали“? Сказали: когда Моисей поднялся наверхъ, чтобы получить скрижали, которыя лежали написанными съ шести дней творенія, какъ сказано (Исх. 32, 16): „скрижали были дѣло Божіе, и письмена, начертанныя на скрижаляхъ, были письмена Божіи“ [не читай х а р у т ъ („начертанныя“), но х е р у т ъ („свобода“), ибо, кто занимается Торой свободенъ], тогда ангелы взвели обвиненіе на Моисея и говорили: Владыко міра! (Пс. 8, 5—9) „что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его? Немного Ты умалилъ его предъ ангелами: славою и честью увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ твоихъ; все положилъ подъ ноги его: овецъ и воловъ всѣхъ и также полевыхъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ“ и проч.: они наговаривали на Моисея, говоря: что значитъ этотъ рожденный женою, который поднялся на небо, какъ сказано (Пс. 68 [67] 19): „ты восшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, принялъ дары для человѣковъ“: онъ ихъ взялъ, сошелъ внизъ и радовался великой радостью. Когда онъ увидалъ грѣхъ, совершенный ими съ тельцомъ, онъ сказалъ: какъ я могу дать имъ эти скрижали, обязующія ихъ къ труднымъ мицвамъ и подвергающія ихъ опасности смерти со стороны Неба, ибо въ нихъ написано (Исх. 20, 3): „да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ?“ Онъ повернулъ назадъ, но его увидали семьдесятъ старѣйшинъ и побѣжали за нимъ; онъ держалъ одинъ конецъ скрижалей, а они держали другой конецъ, и сила Моисея оказалась выше силы ихъ всѣхъ, какъ сказано (Втор. 34, 12): „по рукѣ сильной и по великимъ чудесамъ, которыя Моисей совершилъ предъ глазами всего Израиля“. Онъ посмотрѣлъ на скрижали и увидѣлъ, что съ нихъ исчезли письмена; онъ подумалъ: какъ я дамъ Израилю скрижали, въ которыхъ нѣтъ содержанія, лучше возьму и разобью ихъ, какъ сказано (Втор. 9, 17): „и взялъ я обѣ скрижали и бросилъ ихъ изъ обѣихъ рукъ своихъ и разбилъ ихъ предъ глазами вашими“. Р. Іосе Галилейскій говоритъ: я приведу тебѣ притчу, чему это подобно. Царь—плоть и кровь (т. е. смертный, ср. Мѳ. 16, 17)—сказалъ уполномоченному: пойди и освяти мнѣ дѣвушку, красивую, благочестивую и съ добрымъ поведеніемъ. Этотъ пошелъ и освятилъ ее, а послѣ этого онъ узналъ, что она прелюбодѣйствовала съ другимъ. Онъ тогда сталъ разсуждать и сказалъ: если я дамъ ей кетубу теперь же, это подвергнетъ ее смерти; (лучше я разорву кетубу) и избавлю ее отъ моего господина навсегда. Такъ

разсуждалъ и праведный Моисей, говоря: какъ я дамъ евреямъ эти скрижали, обязывающія ихъ къ тяжелымъ мицвамъ и подвергающія ихъ смертной отвѣтственности, ибо тамъ написано (Исх. 22, 19 [20]): „приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ“?—лучше возьму и разобью ихъ, и это окажетъ имъ добро. (Онъ разбилъ скрижали предъ глазами ихъ), дабы они не говорили: „гдѣ скрижали, которыя ты снесъ? Это все вымыселъ“. Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: Моисей разбилъ скрижали не самовольно, но это было приказано ему Всесильнымъ, ибо сказано: „устами къ устамъ говорю Я съ нимъ“: устами къ устамъ Я сказалъ ему: разбей скрижали. Нѣкоторые говорятъ: Моисей разбилъ скрижали не самовольно, но онъ это сдѣлалъ по приказанію Господа, ибо сказано (Втор. 9, 16): „и видѣлъ я, что вы согрѣшили противъ Господа Бога вашего:“ онъ увидѣлъ, что письмена исчезли съ нихъ. Другіе говорятъ: Моисей разбилъ скрижали не самовольно, а по приказанію Всесильнаго, какъ сказано (Втор. 10, 5): „какъ повелѣлъ мнѣ Господь“: это значитъ, что онъ разбилъ ихъ по Его повелѣнію. Р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: Моисей разбилъ скрижали не самовольно, а по повелѣнію Господа, ибо сказано (Втор. 34, 12): „которыя Моисей совершилъ предъ глазами всего Израиля“: какъ въ другихъ случаяхъ Моисей совершалъ по повелѣнію Господа, такъ и въ этомъ случаѣ онъ совершилъ по повелѣнію Господа. Р. Акиба говоритъ: Моисей разбилъ скрижали не самовольно, а по приказанію Всесильнаго, ибо сказано (Втор. 9, 17): „и взялъ я обѣ скрижали“: что можетъ взять человѣкъ?—лишь то, что онъ можетъ сдѣлать. Р. Меиръ говоритъ: Моисей не самовольно разбилъ скрижали, а по приказанію Всесильнаго, ибо сказано (Втор. 10, 2): „которыя (а ш е р ъ) ты разбилъ“: да укрѣпится (і е і а ш е р ъ) сила твоя, что ты ихъ разбилъ.

Езекія, царь Іудейскій, совершилъ четыре дѣла, и его мысль во всѣхъ случаяхъ совпала съ мыслью Бога: онъ схоронилъ лѣчебникъ, разбилъ мѣднаго змѣя, какъ сказано (2 [4] Цар. 18, 4): „истребилъ мѣднаго змѣя... потому что до самыхъ тѣхъ дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштанъ“; онъ уничтожилъ высоты и алтари, какъ сказано (2 Цар. 32, 12): „не этотъ ли Езекія разрушилъ высоты его и жертвенники его и сказалъ іудеямъ и Іерусалиму: предъ жертвенникомъ единымъ поклоняйтесь и на немъ совершайте куренія“; онъ заперъ воды Геона, какъ сказано (тамъ же 30): „Езекія заперъ верхній протокъ водъ Геона и провелъ ихъ внизъ къ западной сторонѣ города Давидова. И дѣйствовалъ успѣшно Езекія во всякомъ дѣлѣ своемъ“.

Какую ограду сдѣлалъ словамъ своимъ Іовъ?

Сказано (Іов. 1, 8): „(Іовъ) человѣкъ непорочный (т а м ъ), справедливый, бо-
гобоязненный и удаляющійся отъ зла“: отсюда видно, что Іовъ удалялся отъ всего
вводящаго въ грѣхъ, отъ дурного и отъ подобнаго дурному; если такъ, что же озна-
чаютъ слова: „человѣкъ непорочный (т а м ъ, безъ порока, залупы)?“—Они пока-
зываютъ, что Іовъ родился обрѣзаннымъ. Адамъ также родился обрѣзаннымъ, какъ
сказано (Быт. 1, 27): „и сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему“. Сиѳъ также
родился обрѣзаннымъ, ибо сказано (Быт. 5, 3): „и родилъ по подобію своему, по
образу своему, и нарекъ ему имя Сиѳъ“. Ной также родился обрѣзаннымъ, ибо ска-
зано (Быт. 6, 9): „Ной былъ человѣкъ праведный и непорочный (т а м и м ъ) въ
родѣ своемъ“. Симъ также родился обрѣзаннымъ, какъ сказано (Быт. 14, 18): „и
Мелхиседекъ царь Салимскій“ (ш а л е м ъ—цѣльный, безъ порока), Іаковъ также ро-
дился обрѣзаннымъ, ибо сказано (Быт. 25, 27): „а Іаковъ былъ человѣкомъ кроткимъ
(т а м ъ), живущимъ въ шатрахъ“. Іосифъ также родился обрѣзаннымъ, ибо сказано
(Быт. 37, 2): „вотъ родословіе (син. пер.: житіе) Іакова: Іосифъ:“ вѣдь, слѣдовало
бы сказать: „вотъ родословіе Іакова: Рувимъ“; а почему сказано: „Іосифъ?“—Изъ

этого видно, что какъ Іаковъ родился обрѣзаннымъ, такъ и Іосифъ родился обрѣзаннымъ. Моисей также родился обрѣзаннымъ, ибо сказано (Исх. 2, 2): „и увидѣла, что онъ хорошъ“ (син. пер.: и видя, что онъ красивъ): что увидала въ немъ мать? Что онъ красивѣе всѣхъ людей? Нѣтъ, она увидала, что онъ родился обрѣзаннымъ. Нечестивый Валаамъ также родился обрѣзаннымъ, ибо сказано (Числ. 24, 4): „говоритъ слышащій слова Божія“. Самуилъ также родился обрѣзаннымъ, какъ сказано (1 Сам. [Цар.] 2, 26): „отрокъ же Самуилъ болѣе и болѣе приходилъ въ возрастъ и былъ хорошъ“ (син. пер.: и въ благоволеніе). Давидъ также родился обрѣзаннымъ, ибо сказано (Пс. 16 [15] 1): „Пѣснь (м и х - т а м ъ) Давида. Храни меня, Боже, ибо на тебя уповаю“. Іеремія также родился обрѣзаннымъ, ибо сказано (Іер. 1, 5): „прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя“. Зоровавель также родился обрѣзаннымъ, ибо сказано (Агг. 2, 23): „Я возьму тебя, Зоровавель, сынъ Салаѳіилевъ, рабъ Мой, говоритъ Господь“.

Онъ сказалъ (Іов. 31, 1): „завѣтъ положилъ я съ глазами моими, чтобы не помышлять мнѣ о дѣвицѣ“. Это показываетъ, что Іовъ поступалъ строго по отношенію къ себѣ и не смотрѣлъ даже на дѣвицъ; а здѣсь калъ-вахомеръ: если Іовъ былъ строгъ къ себѣ и не смотрѣлъ даже на дѣвицу, которую онъ можетъ по желанію своему взять для себя, для сына, брата или родственника, тѣмъ болѣе онъ не смотрѣлъ на мужнюю жену. А почему Іовъ былъ строгъ къ себѣ и не смотрѣлъ даже на дѣвицу?—Потому что Іовъ сказалъ: сегодня я буду смотрѣть на нее, а завтра придетъ кто-нибудь и возьметъ ее, и окажется, что я смотрю (мысленно) на мужнюю жену.

Какую ограду сдѣлали словамъ своимъ Пророки? Сказано (Ис. 42, 13): „Господь выйдетъ, какъ исполинъ, какъ мужъ браней возбудитъ ревность; воззоветъ и подниметъ воинскій крикъ“: не какъ одинъ исполинъ (слѣдовало бы сказать), а какъ всѣ исполины, что въ мірѣ. Подобно этому сказано (Ам. 3, 8): „левъ началъ рыкать,—кто не содрогнется? Господь Богъ сказалъ,—кто не будетъ пророчествовать“: не какъ одинъ левъ (слѣдовало бы сказать), а какъ всѣ львы, что въ мірѣ. Подобно этому сказано (Іезек. 43, 2): „и вотъ слава Бога Израилева шла отъ востока и гласъ Его—какъ шумъ водъ многихъ, и земля освѣтилась отъ славы Его: слова „какъ шумъ водъ многихъ“ указываютъ на ангела Гавріила, а слова: „освѣтилась отъ славы Его“ указываютъ на лице Шехины; вѣдь здѣсь калъ-вахомеръ: если голосъ Гавріила, который является однимъ изъ тысячей тысячъ и миріадъ миріадъ предстоящихъ предъ нимъ, идетъ отъ одного конца міра до другого, тѣмъ болѣе голосъ Царя царей Святого (благословенъ Онъ!), который создалъ весь міръ, создалъ верхнее и нижнее! Но глазу показываютъ лишь то, что онъ въ состояніи воспринять, и уху даютъ услышать лишь то, что оно въ состояніи воспринять.

Какую ограду сдѣлали словамъ своимъ Кетувимъ (Агіографы)? Сказано (Пр. 5, 8): „держи дальше отъ нея путь твой и не подходи близко къ дверямъ дома ея“. Слова: „держи дальше отъ нея путь твой“ указываютъ на минейство (ересь, *минутъ*). Говорятъ человѣку: не ходи среди миновъ и не входи туда, дабы ты не соблазнился о нихъ. А если онъ отвѣчаетъ: я увѣренъ въ себѣ, что не соблазнюсь о нихъ, даже если войду къ нимъ (всетаки ходить не должно). Можетъ быть, ты скажешь послушаю, что они говорятъ и вернусь къ себѣ?—Для этого сказано (тамъ же 2, 19): „никто изъ вошедшихъ къ ней не возвращается и не вступаетъ на путь жизни“. Сказано (Пр. 9, 2): „заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу“: здѣсь разумѣется нечестивые *мины*, ибо, когда кто входитъ къ нимъ, они даютъ ему ѣсть и пить, и даютъ ему нижнее и верхнее платье и много денегъ; но лишь только онъ сталъ, какъ одинъ изъ нихъ, каждый узнаетъ свое и отнимаетъ; ихъ-то имѣетъ въ виду стихъ (Пр. 7, 23): „какъ птичка кидается въ силки и не знаетъ, что они—на погибель ея“. Другое толкованіе словъ: „держи дальше отъ нея путь твой“: разумѣется блудница. Человѣку говорятъ: не ходи по этой улицѣ, не входи въ этотъ переулокъ (*мавой*), ибо тамъ красивая блудница. Если онъ отвѣчаетъ: я увѣренъ въ себѣ, что не соблазнюсь о ней, даже если пойду туда, ему говорятъ: хотя ты увѣренъ въ себѣ, не ходи туда, чтобы не соблазниться о ней, ибо мудрецы сказали: человѣкъ не долженъ привыкать проходить мимо дверей блудницы, потому что сказано (Пр. 7, 26): „потому что многихъ повергла она раненными, и много сильныхъ убиты ею“.

Какую ограду сдѣлали словамъ своимъ мудрецы? Сказано (Берахотъ 1, 1): „срокъ чтенія вечерняго шема до полуночи; раббанъ Гамаліилъ говоритъ до пѣнія пѣтуха“ [1]). Какъ это понимать?—Человѣкъ пришелъ съ работы; онъ не долженъ говорить: я немного поѣмъ, немного попью, немного посплю, а затѣмъ прочитаю шема: и окажется, что онъ проспалъ всю ночь и не читалъ; но, когда человѣкъ приходитъ вечеромъ съ работы своей, онъ долженъ идти въ синагогу или школу (домъ ученія) и читать Писаніе, если онъ привыкъ читать, или заниматься Мишной, если онъ привыкъ заниматься ею, а если нѣтъ, то онъ читаетъ (только) шема и тефиллу. А кто преступаетъ слова мудрецовъ, повиненъ смерти. Раббанъ Гамаліилъ говоритъ: иногда человѣкъ читаетъ шема два раза въ одну ночь—до появленія зари и послѣ появленія зари—и этимъ исполняетъ долгъ дневного шема и вечерняго [2]). Мудрецы, однако, встали и сдѣлали ограду словамъ своимъ.

ГЛАВА III.

И поставляйте побольше учениковъ. Ибо школа Шаммая говоритъ: учить должно лишь человѣка умнаго, смиреннаго, благороднаго происхожденія и богатаго, а школа Гиллеля говоритъ: учить должно всѣхъ людей, ибо въ Израилѣ было много грѣшниковъ, которые приблизились къ изученію Торы и стали праведными, благочестивыми и годными.

Р. Акиба говоритъ: кто беретъ перуту изъ благотворительныхъ денегъ, не нуждаясь, не умретъ, пока не будетъ нуждаться въ помощи людской (Пеа 8, 9). Онъ же говорилъ: кто обвязываетъ тряпками глаза свои или лядвеи и говоритъ: „подайте слѣпому или прокаженному“, въ концѣ концовъ будетъ говорить истину (т. е. дѣйствительно ослѣпнетъ и проч.). Онъ же говорилъ: кто кидаетъ хлѣбъ на полъ или бросаетъ въ гнѣвѣ свои деньги, не умретъ, пока не будетъ нуждаться въ людской помощи. Онъ же говорилъ: кто рветъ свои платья въ гнѣвѣ или бьетъ свою посуду въ гнѣвѣ, тотъ когда-нибудь впадетъ въ идолопоклонство, ибо таково занятіе дурного і е ц е р а (искусителя): сегодня онъ говоритъ ему: разорви свою одежду, а завтра говоритъ ему:

---

[1]) Въ нашей Мишнѣ (какъ и въ Ватиканской рукописи Авотъ р. Наѳана) Гамаліилъ говоритъ „до появленія столпа зари“ (Ср. т. I^2, ст. 1).

[2]) Ср. Бер. 1, 1 (т. I^2, стр. 2), гдѣ это изреченіе приписывается Симону (въ Ватик. рук. оно приписывается Симону сыну Гамаліила).

пойди служи аводѣ зарѣ, и онъ идетъ и служитъ. Онъ же говорилъ: кто разсчитываетъ на то, что его жена умретъ, и онъ наслѣдуетъ ей, или что онъ тогда возметъ ея сестру, равно какъ кто разсчитываетъ, что его братъ умретъ, и онъ возметъ его жену, того они похоронятъ, о немъ-то сказано (Екл. 10, 8): „кто копаетъ яму, тотъ упадетъ въ нее, и кто разрушаетъ ограду, того ужалитъ змѣй“ (ср. Тос. Сота 5, 10, т. П, стр. 298). Случай съ однимъ, который преступилъ слова р. Акибы и оголилъ голову одной женщинѣ на улицѣ. Когда она пришла къ р. Акибѣ, онъ присудилъ ей съ него 400 зузъ. Тотъ сказалъ: рабби, дай мнѣ срокъ! Онъ далъ ему срокъ. Когда онъ вышелъ, ему сказалъ товарищъ его: я тебѣ дамъ совѣтъ, такъ что ты ей не заплатишь даже равноцѣнности перуты. Онъ отвѣтилъ: совѣтуй. Онъ сказалъ: поди, возьми масла приблизительно на ассарій, и разбей сосудъ у дверей этой женщины. Что сдѣлала эта женщина? Она вышла изъ дома своего и оголила свою голову на улицѣ, собрала рукою масло и положила руку на голову, а онъ поставилъ свидѣтелей этому, пришелъ къ р. Акибѣ и сказалъ: такой презрѣнной я долженъ платить 400 зузъ? вѣдь, она унизила себя изъ-за масла на ассарій, вышедши изъ своего дома и отоливши голову на улицѣ, собирая рукою масло и кладя руку на голову. Онъ отвѣтилъ: ты ничего не сказалъ, ибо кто билъ себя самого,—хотя это запрещено,—отъ наказанія свободенъ, если-же его побили другіе, они отвѣчаютъ; если-бы она сама себя побила (осрамила), она бы не отвѣчала, а такъ какъ ты побилъ (осрамилъ) ее, то заплати ей 400 зузъ (см. Бава-Камма 8, 6).

Р. Досиѳей сынъ р. Янная говоритъ: хотя ты поспѣшилъ и посѣялъ во время первыхъ дождей, посѣй снова во время вторыхъ дождей: можетъ быть, пойдетъ градъ, и первый посѣвъ погибнетъ, а второй уцѣлѣетъ, ибо ты не знаешь, какой посѣвъ удачнѣе, первый или второй или же уцѣлѣютъ оба, такъ что оба равно хороши, какъ сказано (Екл. 11, 6): „утромъ сей сѣмя твое и вечеромъ не давай отдыха рукѣ твоей, потому что ты не знаешь—то или другое будетъ удачнѣе, или то и другое равно хороши“. Если ты поспѣшилъ, сѣявши и въ первые и во вторые дожди, посѣй еще въ третьи дожди: можетъ быть, придетъ палящій вѣтеръ на міръ и сожжетъ первые посѣвы, а послѣдній уцѣлѣетъ „потому что ты не знаешь—то или другое будетъ удачнѣе, или то и другое равно хороши будетъ“.

Р. Измаилъ говоритъ: если ты училъ Тору въ дѣтствѣ своемъ, не говори: не буду учить въ старости,—но учи Тору „потому что ты не знаешь что будетъ удачнѣе“. Если ты училъ Тору въ богатствѣ, не сиди (сложа руки) во время бѣдности; если ты училъ Тору во время сытости, не сиди во время голода; если ты училъ Тору въ благопріятномъ положеніи, не сиди въ стѣсненномъ положеніи [человѣку пріятнѣе одна вещь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, нежели сто вещей въ благопріятныхъ], ибо сказано: „утромъ сѣй и вечеромъ не давай отдыха рукѣ твоей“... Р. Акиба говоритъ: если ты училъ Тору въ дѣтствѣ твоемъ, учи Тору и въ старости твоей, не говори: не стану изучать ее на старости,—„потому что ты не знаешь, что будетъ удачнѣе или то и другое равно хороши“, т. е. то и другое сохранятся ли у тебя. Р. Меиръ говоритъ: если ты учился у одного учителя и преуспѣлъ, не говори: для меня достаточно,—а пойди въ другому ученому и изучай Тору, но не ходи ко всякому, а сначала къ тому, который ближе къ тебѣ, ибо сказано (Пр. 5, 15): „пей воду изъ твоего водоема и текущую изъ твоего колодезя“. На человѣкѣ лежитъ обязанность учиться у такихъ четырехъ ученыхъ, какъ р. Эліэзеръ, р. Іисусъ, р. Тарфонъ и р. Акиба, какъ сказано (Пр. 8, 34): „блаженъ человѣкъ, который слушаетъ меня, бодрствуя каждый день у воротъ моихъ (*далтотай*) и стоя на стражѣ у

дверей моихъ“ [1]),—потому что ты не знаешь... *оба*-ли сохранятся у тебя, *оба*-ли хороши будутъ, какъ сказано: „утромъ сѣй сѣмя твое“.

Р. Іисусъ говоритъ: возьми жену въ молодости своей и возьми (вторую) жену
въ старости своей; роди сыновей въ молодости и роди сыновей въ старости; не говори:
не возьму жены,—но женись и роди сыновей и дочерей и размножай родъ человѣче-
скій въ мірѣ, „потому что ты не знаешь—то или другое будетъ удачнѣе“ и пр. Онъ же
говоритъ: если ты далъ бѣдному перуту утромъ, а затѣмъ пришелъ другой бѣдный и
сталъ передъ тобою вечеромъ, то дай ему, „потому что ты не знаешь“ и пр. Случай
съ однимъ благочестивцемъ, который далъ одному бѣдняку динарій въ неурожайный
годъ. Жена стала бранить его, и онъ пошелъ и ночевалъ на кладбищѣ и слышалъ раз-
говоръ двухъ тѣней. Одна сказала другой: „подруга, пройдемся по міру и посмотримъ,
какая казнь придетъ на міръ“. Другая отвѣчала: „подруга, я не могу выйти, потому
что я похоронена въ рогожѣ изъ тростника: пойди ты одна и, что услышишь, разскажи
мнѣ“. Она пошла и возвратилась, и другая спросила: „что-же ты слышала за пере-
городкой? какая казнь придетъ на міръ?“ Та отвѣтила: „я слышала, что все, посѣянное
во время первыхъ дождей будетъ побито градомъ“. Этотъ пошелъ и посѣялъ во время
вторыхъ дождей, и у всѣхъ хлѣбъ былъ побитъ градомъ, а у него не былъ побитъ. На
слѣдующій годъ онъ снова пошелъ и ночевалъ на кладбищѣ и услышалъ разговоръ
этихъ же тѣней. дна сказала другой: „подруга, пойдемъ, пройдемся по міру и по-
слушаемъ, какая казнь придетъ на міръ“. Другая отвѣчала: „подруга, вѣдь я тебѣ
сказала, что не могу выйти, потому что я похоронена въ рогожѣ изъ тростника; пойди
ты одна, и, что услышишь, разскажи мнѣ“. Она ушла и пришла. Та спросила ее:
„что же ты слышала за перегородкой?“ Та отвѣтила: „я слышала, что все посѣянное
во время вторыхъ дождей, будетъ побито палящимъ вѣтромъ“. Онъ пошелъ и сталъ
сѣять во время первыхъ дождей. Пришелъ на міръ палящій вѣтеръ, и у всѣхъ посѣян-
ное было побито, а у него не было побито. Жена сказала ему: почему это, когда при-
ходили на міръ казни, у всѣхъ посѣвы были побиты градомъ и вѣтромъ, а у тебя онъ
не былъ побитъ ни градомъ, ни вѣтромъ? Онъ разсказалъ ей все происшествіе. Чрезъ
нѣкоторое время жена этого благочестивца, поссорившись съ матерью той дѣвушки,
сказала ей: „поди, я покажу тебѣ, какъ дочь твоя похоронена въ рогожѣ изъ трост-
ника!“ На слѣдующій годъ онъ пошелъ ночевать на кладбищѣ и слышалъ разговоръ
тѣхъ двухъ тѣней. Одна сказала другой: „подруга! пойдемъ, пройдемся по міру и услы-
шимъ, что говорятъ за перегородкой“. Та отвѣтила: „подруга! оставь меня въ покоѣ;
нашъ разговоръ услышанъ среди живыхъ“.

Случай съ однимъ благочестивымъ, который отличался благотворительностью. Од-
нажды онъ пошелъ и сѣлъ на корабль. Пришелъ вѣтеръ и потопилъ этотъ корабль въ
морѣ. Это увидалъ р. Акиба и пришелъ въ судъ, чтобы свидѣтельствовать, что жена
этого человѣка можетъ вступить во второй бракъ. Еще не пришло время становиться,
какъ явился тотъ человѣкъ и сталъ передъ нимъ. Р. Акиба сказалъ ему: развѣ не ты
утопалъ въ морѣ? Онъ отвѣтилъ: да. А кто вынулъ тебя изъ моря? Тотъ отвѣтилъ: бла-
готворительность моя вывела меня изъ моря. Онъ сказалъ: откуда ты это знаешь. Тотъ
отвѣтилъ: когда я опустился въ глубину, я слышалъ великій шумъ морскихъ волнъ, ко-
торыя говорили другъ другу: побѣжимъ и вынесемъ этого человѣка изъ моря, ибо онъ
былъ благотворителемъ всю свою жизнь. Тогда р. Акиба произнесъ: благословенъ Гос-
подь Богъ Израиля, который избралъ слова Торы и слова мудрецовъ, ибо и слова Торы

[1]) Повидимому, число четыре выводится изъ удвоенной коренной буквы словъ далтотай и „мезузотъ“. Ср. т. VIII, стр. 24 пр. 1 и 247; 56 пр. 2. Въ Ватиканск. рукоп. значится число три, и перечисляются: р. Эліэзеръ, р. Іисусъ и р. Акиба. Текстъ испорченъ.

и слова мудрецовъ будутъ существовать вѣки вѣчные, какъ сказано (Еккл. 11, 1): „отпускай хлѣбъ твой по водамъ, потому что по прошествіи многихъ дней опять найдешь его“, и еще написано (Пр. 10, 2): „благотворительность (син. пер.: правда) же избавляетъ отъ смерти“ (см. Тос. Іев. 14, 5; т. III стр. 99).

Случай съ праведнымъ Веніаминомъ, который завѣдывалъ благотворительной куппой. Къ нему пришла одна женщина и сказала: рабби, дай мнѣ на пропитаніе. Онъ отвѣтилъ: клянусь Храмомъ, что въ куппѣ нѣтъ ничего. Она отвѣтила: рабби! если ты не дашь мнѣ на пропитаніе, ты этимъ убьешь вдову и семерыхъ дѣтей. Онъ всталъ и далъ ей на пропитаніе изъ собственныхъ средствъ. Чрезъ нѣкоторое время праведный Веніаминъ заболѣлъ и страдалъ на постели. Ангелы сказали Господу: Владыко міра, Ты сказалъ: кто спасаетъ одну душу Израильскую, какъ бы спасаетъ цѣлый міръ; тѣмъ болѣе это примѣнимо къ праведному Веніамину, который спасъ вдову и семерыхъ дѣтей, а онъ страдаетъ отъ этой болѣзни на постели. Они тотчасъ испросили милость для него и разорвали его приговоръ, и ему прибавили двадцать два года къ его годамъ.

ГЛАВА IV.

„Симеонъ Праведный былъ изъ остатковъ (позднѣйшихъ членовъ) Великаго Собора. Онъ говорилъ: на трехъ вещахъ стоитъ міръ: на Торѣ, на богослуженіи и на благотворительности“ (Ав. 1, 2).

Какъ понимать: *на Торѣ?* Сказано (Ос. 6, 6): „ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговѣдѣнія болѣе, нежели всесожженія“. Отсюда слѣдуетъ, что всесожженіе любимѣе, нежели жертвы, [ибо оно сожигается всецѣло, какъ сказано (Лев. 1, 9): „и сожжетъ священникъ все на жертвенникѣ“, а въ другомъ мѣстѣ (1. Сам. [Цар.] 7, 9) сказано: „и взялъ Самуилъ одного ягненка отъ сосцевъ и принесъ его всецѣло во всесожженіе Господу, и воззвалъ Самуилъ къ Господу объ Израилѣ, и услышалъ его Господь“], а изученіе Торы пріятнѣе Господу, нежели всесожженія, ибо если кто изучаетъ Тору, онъ знаетъ волю Бога, какъ сказано (Пр. 2, 5): „уразумѣешь страхъ Господень и найдешь познаніе о Богѣ“. Отсюда слѣдуетъ, что когда ученый сидитъ и занимается толкованіемъ въ обществѣ, Писаніе считаетъ его какъ-бы приносящимъ тукъ и кровь на жертвенникѣ. Двое ученыхъ сидятъ и занимаются Торой, а передъ ними проходятъ невѣста (свадебная процессія) или одръ мертвеца (похоронная процессія): если у этихъ процессій имѣется достаточно участниковъ, они не должны отрываться отъ своей мишны, а въ противномъ случаѣ они должны встать и принять участіе въ увеселеніи невѣсты или проводахъ мертвеца. Случай съ р. Іудой сыномъ р. Илая, который сидѣлъ и занимался со своими учениками. Проходила невѣста, и въ процессіи не было достаточно участниковъ, и онъ взялъ миртовую вѣтвь и махалъ ею, доколѣ она не прошла. Еще случай съ р. Іудой сыномъ р. Илая, который сидѣлъ и преподавалъ ученикамъ мишну. Проходила предъ нимъ невѣста. Онъ сказалъ ученикамъ: что это? Они отвѣтили: это проходитъ невѣста. Онъ имъ сказалъ: дѣти мои! встаньте и примите участіе въ свадебной процессіи (букв.: займитесь невѣстой), ибо мы находимъ, что и Богъ занимался невѣстой, какъ сказано (Быт. 2, 22): „и создалъ Господь Богъ ребро“ (син. пер.: изъ ребра): если Онъ занимался невѣстой, тѣмъ болѣе должны этимъ заниматься мы. А гдѣ мы находимъ, что Богъ занимался невѣстой? Ибо сказано: „и создалъ (*ва-івенъ*) Господь Богъ ребро“, ибо въ заморскихъ городахъ называютъ прическу *биньята*. Отсюда видно, что Гос-

подь оправилъ Еву и нарядилъ ее, какъ невѣсту, и привелъ ее къ Адаму, какъ сказано (тамъ же): „и привелъ ее къ человѣку“. Одинъ разъ Господь былъ „шушвиномъ“ (дружкой) для человѣка, а начиная съ этого времени человѣкъ самъ находитъ себѣ шушвина, какъ сказано (Быт. 2, 23): „этотъ разъ (син. пер.: вотъ, это) это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей“. Одинъ только разъ Ева взята отъ Адама, а начиная съ этого времени человѣкъ самъ освящаетъ себѣ дочь ближняго своего.

Какъ понимать слова: *на богослуженіи?* Пока продолжается служба въ Храмѣ, міръ получаетъ благословеніе для своихъ обитателей, и дожди выпадаютъ во время, какъ сказано (Втор. 11, 13—15): „если вы будете... любить Господа Бога вашего и служить ему..., то дамъ землѣ вашей дождь въ свое время... и дамъ траву на поле твое для скота твоего“; а когда нѣтъ богослуженія въ Храмѣ, міръ не получаетъ благословенія для обитателей своихъ, и дожди не падаютъ во время, какъ сказано (тамъ же 16—17): „берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше... и заключитъ Онъ небо, и не будетъ дождя“; также сказано (Агг. 2, 15—16): „теперь обратите сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, когда еще не былъ положенъ камень на камень въ храмѣ Господнемъ. Приходили бывало къ копнѣ, могущей приносить двадцать мѣръ, и оказывалось только десять; приходили къ подточилію, чтобы начерпать пятьдесятъ мѣръ изъ подточилія, а оказывалось только двадцать“. Почему относительно подточилія не сказано: „двадцать мѣръ, и оказывалось только десять“, какъ это сказано въ отношеніи пшеницы?—Потому что подточиліе лучшій знакъ, нежели пшеница: если вино побито, это знаменуетъ зло для всего года. Сказали израильтяне Господу: Владыко міра! Почему Ты это сдѣлалъ намъ? Имъ отвѣтилъ Духъ Святой (Агг. 1, 9): „ожидаете многаго, а выходитъ мало, и что принесете домой, то я развѣю. За что? говоритъ Господь Саваоѳъ: за Мой домъ, который въ запустѣніи, тогда какъ вы бѣжите—каждый къ своему дому“; если же вы будете заниматься службой Храма, Я благословлю васъ по прежнему, какъ сказано (тамъ же 2, 18—19): „обратите же сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, отъ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, отъ того дня: когда основанъ былъ Храмъ Господень... Есть-ли еще въ житницахъ сѣмена? Доселѣ ни виноградная лоза, ни смоковница, ни гранатное дерево, ни маслина не давали плода, а отъ сего дня Я благословлю ихъ“: изъ этого ты выводишь, что нѣтъ службы угоднѣе Богу, нежели служба храмовая.

Какъ понимать слова: *на благотворительности?* Сказано (Ос. 6, 6): „ибо Я милости хочу, а не жертвы“. Міръ въ самомъ началѣ былъ созданъ только милостью, какъ сказано (Пс. 89 [88] 3): „міръ основанъ милостью; небо Ты утвердилъ истиной Твоей“ (син. пер.: на вѣкъ основана милость, на небесахъ утвердилъ Ты истину Твою). Однажды р. Іоаннъ сынъ Заккая выходилъ изъ Іерусалима (вар.: ходилъ по Іерусалиму), а р. Іисусъ слѣдовалъ за нимъ. Увидя Храмъ разрушеннымъ, р. Іисусъ сказалъ: увы намъ, разрушено мѣсто, гдѣ искуплялись грѣхи Израиля. Тотъ сказалъ ему: сынъ мой! не печалься, у насъ есть еще способъ искупленія, столь же дѣйствительный, а именно: благотворительность, ибо сказано: „ибо Я милости хочу, а не жертвы“. То же мы находимъ о Даніилѣ „мужѣ желаній“, что онъ занимался благотворительностью[1]). А какого рода благотворительностью за-

[1]) Еврейская гемилутъ хасадимъ—понятіе болѣе широкое, нежели русская „благотворительность“, ибо она обнимаетъ не только матеріальную помощь ближ-

нимался Даніилъ? Если ты скажешь, что онъ приносилъ всесожженія и жертвы въ Вавилонѣ, то онъ бы этимъ нарушилъ сказанное (Втор. 12, 13—14): „берегись приносить всесожженія твои на всякомъ мѣстѣ, которое ты увидишь, но на томъ только мѣстѣ, которое изберетъ Господь въ одномъ изъ колѣнъ твоихъ, приноси всесожженія твои". Какой же благотворительностью онъ занимался? Онъ оправлялъ невѣсту и увеселялъ ее (въ свадебной процессіи), онъ провожалъ мертвыхъ, подавалъ нищему перуту и молился трижды въ день [и молитва его принималась съ благоволеніемъ], какъ сказано (Дан. 6, 11 [10]): „Даніилъ же, узнавъ, что подписанъ такой указъ пошелъ въ домъ свой; окна же въ горницѣ его были открыты противъ Іерусалима, и онъ три раза въ день преклонялъ колѣна и молился своему Богу и славословилъ его, какъ это дѣлалъ онъ и прежде того".

Когда Веспасіанъ пришелъ, чтобы разрушить Іерусалимъ, онъ сказалъ имъ (жителямъ): „безумцы! почему вы хотите разрушить этотъ городъ и сжечь Храмъ? вѣдь я требую отъ васъ только, чтобъ вы мнѣ выслали одинъ лукъ или одну стрѣлу, и я уйду отъ васъ". Ему отвѣтили: какъ мы вышли къ обоимъ (полководцамъ), которые были до тебя и убили ихъ, такъ мы выйдемъ и къ тебѣ и убьемъ тебя. Когда раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая услышалъ это, онъ созвалъ жителей Іерусалима и сказалъ имъ: сыны мои! почему вы хотите разрушить этотъ городъ и сжечь Храмъ; вѣдь чего онъ требуетъ отъ васъ? Онъ требуетъ только одинъ лукъ или одну стрѣлу, послѣ чего онъ уйдетъ отъ васъ. Они отвѣтили: какъ мы убили двухъ предшественниковъ его, такъ мы убьемъ и его. У Веспасіана были люди, находившіеся внутри стѣнъ Іерусалима, и все, что они слышали, они записывали на стрѣлу и пускали ее за стѣну, и такимъ образомъ они сообщили, что раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая принадлежитъ къ приверженцамъ кесаря. Такъ какъ раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая говорилъ имъ разъ, два и три раза, и они не слушались его, то онъ призвалъ своихъ учениковъ р. Эліэзера и р. Іисуса, и сказалъ имъ: сыны мои! встаньте и вынесите меня отсюда, сдѣлайте мнѣ гробъ, и я засну въ немъ. Р. Эліэзеръ взялся за изголовье, а р. Іисусъ у ногъ, и они вынесли его и достигли стѣнъ Іерусалима во время захода солнца. Привратники спросили: кто это? Они отвѣтили: это мертвый; вѣдь, вы знаете, что нельзя оставлять мертваго ночевать въ Іерусалимѣ. Тѣ сказали: если это мертвый, то вынесите его. Они вынесли его и принесли къ Веспасіану, затѣмъ открыли гробъ, и онъ сталъ передъ нимъ. Онъ сказалъ ему: ты раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая? Проси, что мнѣ дать тебѣ. Онъ отвѣтилъ ему: я прошу отъ тебя только Ямнію, дабы преподавать тамъ ученикамъ, устроить тамъ домъ молитвы и исполнять всѣ заповѣди. Онъ отвѣтилъ: ступай и все, что ты хочешь, дѣлай. Онъ сказалъ: позволь мнѣ сказать тебѣ одну вещь. Онъ отвѣтилъ: говори. Онъ сказалъ: быть тебѣ царемъ. Тотъ спросилъ: откуда ты это знаешь? Онъ сказалъ ему: у насъ есть преданіе, что Храмъ не будетъ преданъ въ руки простого человѣка, а только въ руки царя, какъ сказано (Ис. 10, 34): „и посѣчетъ чащу лѣса желѣзомъ, и Ливанъ падетъ отъ могучаго" (син. пер: Всемогущаго). Сказали: не прошло одного, двухъ или трехъ дней, какъ изъ Рима пришло посольство съ извѣщеніемъ, что кесарь умеръ, и что Веспасіана выбрали царемъ. Ему принесли лукъ изъ „зеримъ" (катапульту?), и онъ металъ противъ стѣны Іерусалимской; принесли кедровыя бревна и положили въ тотъ лукъ, и онъ билъ ими въ стѣну, пока не пробилъ въ ней бреши. Принесли голову свиньи, и ее положили въ этотъ лукъ, и онъ бросилъ ее по направленію къ членамъ жертвъ, находившимся на жертвенникѣ. Въ тотъ часъ Іерусалимъ былъ взятъ. Раббанъ Іоаннъ сынъ

нему, но и всякое доброе дѣло, даже молитвы и жертвоприношенія. Нѣкоторые переводятъ гемилутъ хасадимъ чрезъ „дѣятельная любовь".

Заккая сидѣлъ и смотрѣлъ и содрогался, подобно тому, какъ сидѣлъ и смотрѣлъ Илій, какъ сказано (1 Цар. [Сам.] 4, 13): „Илій сидѣлъ на сѣдалищѣ при дорогѣ у воротъ и смотрѣлъ, ибо сердце его трепетало за ковчегъ Божій". Когда раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая услышалъ, что разрушенъ Іерусалимъ, и Храмъ сожженъ огнемъ, онъ разорвалъ на себѣ платья, а также ученики его разорвали на себѣ платья и плакали, и молились и скорбѣли [1]). Сказано (Зах. 11, 1): „отвори, Ливанъ, ворота твои, и да пожретъ огонь кедры твои": разумѣются первосвященники которые были въ Храмѣ: они взяли свои ключи въ руки, бросили ихъ вверхъ и сказали Господу: Владыко міра! вотъ ключи Твои, которые Ты поручилъ намъ; мы оказались казнохранителями ненадежными, чтобъ исполнять порученія Царя и ѣсть со стола царскаго. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и двѣнадцать колѣнъ (патріарховъ) плакали, молились и скорбѣли. Сказано: „рыдай, кипарисъ, ибо упалъ кедръ, ибо и величавые опустошены; рыдайте, дубы васанскіе, ибо повалился непроходимый лѣсъ": „рыдай кипарисъ, ибо упалъ кедръ"—разумѣется Храмъ: „ибо и величавые опустошены"—разумѣются Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и двѣнадцать патріарховъ; „рыдайте, дубы васанскіе"—разумѣются Моисей, Ааронъ и Маріамъ; „ибо повалился непроходимый лѣсъ"—разумѣется Храмъ. „Слышанъ голосъ рыданія пастуховъ, потому что опустошены привалы ихъ"—разумѣются Давидъ и его сынъ Соломонъ; „слышно рыканіе молодыхъ львовъ, потому что опустошена краса Іордана" (тамъ же ст. 3)—разумѣется Илія и Елисей [2]).

Тремя вещами отличилъ Господь людей другъ отъ друга: голосомъ, вкусомъ и видомъ. Что значитъ: голосомъ? Господь сдѣлалъ различными голоса людей, ибо иначе въ мірѣ умножился-бы развратъ: лишь только человѣкъ вышелъ-бы изъ своего дома, другой вошелъ-бы и завладѣлъ-бы его женой въ его же домѣ; поэтому Господь сдѣлалъ, чтобы голосъ одного не походилъ на голосъ другого. Какъ понимать: вкусомъ? Господь отличилъ вкусы людей, ибо иначе всѣ ревновали бы другъ къ другу. Какъ понимать: видомъ? Господь разнообразилъ черты лица, ибо иначе дочери Израильскія не узнавали-бы своихъ мужей, и мужья не узнавали-бы своихъ женъ (ср. Тос. Санh. 8, 6).

ГЛАВА V.

„Антигонъ изъ Сохо получилъ отъ Симеона Праведнаго. Онъ говорилъ: „не будьте, какъ рабы, служащіе господину съ мыслью получить паекъ, не будьте, какъ рабы, служащіе господину безъ мысли получить паекъ (или: съ мыслью не получить пайка), и да будетъ страхъ Божій („Неба") на васъ" (Ав. 1, 3)—дабы въ будущемъ вознагражденіе ваше было удвоено.

У Антигона изъ Сохо было два ученика, которые усвоили его слова и преподали ихъ ученикамъ, а эти ученики преподали ихъ своимъ ученикамъ. Послѣдніе стали придираться къ ихъ словамъ и сказали: почему это древніе сказали такое слово? Допустимо ли, чтобы рабочій работалъ весь день

---

1) Въ Ватик. рукописи прибавлено: и говорили: „отвори, Ливанъ, ворота твои и да пожретъ огонь кедры твои". Что значитъ: „отвори, Ливанъ, ворота твои"? Это показываетъ, что въ теченіе сорока лѣтъ двери Храма запирались вечеромъ, а на утро ихъ находили отворенными безъ участія руки человѣческой. Раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая сказалъ: „Храмъ, Храмъ! не тревожься: давно постановили предать тебя въ руки народовъ міра".

2) Въ Ватик. рукописи: Тогда р. Іоаннъ сынъ Заккея сказалъ ему: Царь Веспасіанъ, особенно не гордись: льва убитаго ты убилъ; народъ убитый ты убилъ; Храмъ сожженный ты сжегъ. Если бы Господь не пожелалъ сжечь Домъ Свой и изгнать сыновъ Своихъ, ни одно созданіе не могло бы сдѣлать этого.

и вечеромъ не получилъ своего вознагражденія? Если бы древніе думали, что есть еще другой міръ и что будетъ воскресеніе мертвыхъ, они-бы такъ не говорили. Они встали и отдѣлились отъ Торы и образовали двѣ партіи: саддукеевъ и боэтусеевъ,—саддукеевъ отъ имени Саддока, а боэтусеевъ отъ имени Боэтоса. Они употребляли во всѣ дни свои серебряные и золотые сосуды не потому, что они были надменны, а потому, что они говорили: „таково ученіе фарисеевъ: они изнуряютъ себя въ этомъ мірѣ, и въ будущемъ мірѣ у нихъ не будетъ ничего".

ГЛАВА VI.

„(Іосе сынъ Іоэзера) говоритъ: да будетъ домъ твой домомъ собранія (или: свиданія) для ученыхъ и покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ (т. е. сиди у ногъ ихъ) и пей съ жаждою слова ихъ" (Ав. 1, 4).

Какъ понимать слова: *да будетъ домъ твой домомъ собранія для ученыхъ?*—Домъ человѣка долженъ быть готовъ для пріема ученыхъ, учениковъ и учениковъ послѣднихъ, чтобы человѣкъ могъ сказать ближнему своему: „я буду ждать тебя на такомъ-то мѣстѣ" (т. е. въ домѣ N). Другое толкованіе словъ: *да будетъ домъ твой домомъ собранія для ученыхъ:* когда ученикъ входитъ къ тебѣ и говоритъ: „научи меня", то, если ты имѣешь чему научить, научи, а въ противномъ случаѣ отпусти его тотчасъ-же, и пусть онъ не сидитъ передъ тобою ни на ложѣ, ни на сѣдалищѣ, ни на скамьѣ, но пусть сидитъ передъ тобою на землѣ, и всякое слово, выходящее изъ устъ твоихъ, пусть онъ принимаетъ съ боязнью, страхомъ, трепетомъ и содраганіемъ, подобно тому какъ наши предки получили ученіе на горѣ Синаѣ.

Какъ понимать слова: *покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ?* Когда ученый входитъ въ городъ, не говори: „я въ немъ не нуждаюсь", но пойди къ нему; и не садись при немъ ни на ложѣ, ни на сѣдалищѣ, ни на скамьѣ, но садись передъ нимъ на землю, и каждое слово, выходящее изъ устъ его, принимай съ боязнью, страхомъ, трепетомъ и содроганіемъ, какъ приняли предки твои ученіе на горѣ Синаѣ.

Другое толкованіе: слова *„покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ"*, намекаютъ на р. Эліэзера, а слова: *„пей съ жаждою слова ихъ"*, намекаютъ на р. Акибу.

Каково было начало р. Акибы? Сказали: до сорока лѣтъ онъ ничему не учился. Однажды онъ стоялъ у колодца и спросилъ: кто выдолбилъ этотъ камень? Ему отвѣтили: вода, которая постоянно падаетъ на него, причемъ прибавили: Акиба! развѣ ты не читаешь (Іов. 14, 19): „вода стираетъ камни" [1]). Тогда р. Акиба построилъ кальвахомеръ о себѣ: если мягкое долбитъ твердое, тѣмъ болѣе слова Торы, которыя тверды, какъ желѣзо, продолбятъ мое сердце, представляющее плоть и кровь. Онъ тотчасъ же отправился изучать Тору. Онъ пошелъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ къ начальному учителю и сказалъ ему: рабби, научи меня Торѣ. Р. Акиба держалъ одинъ край доски, а его сынъ другой. Учитель написалъ ему: алефъ-бетъ (т. е. алфавитъ въ обычномъ порядкѣ буквъ), и онъ выучилъ; тогда онъ написалъ ему алефъ-тавъ (т. е. алфавитъ въ

[1]) Въ Ватиканской рукописи варіантъ гласитъ (согласно второй версіи): „однажды онъ стоялъ у колодца въ Лиддѣ и увидѣлъ, что камень на колодцѣ имѣетъ выемки. Онъ спросилъ, кто сдѣлалъ эти выемки? Ему отвѣтили, веревка, которая цѣлый день ходитъ по камню; развѣ ты не читаешь, что даже „вода стираетъ камни"?

обратномъ порядкѣ буквъ), и онъ также выучилъ; затѣмъ онъ ему далъ книгу Левитъ, и онъ выучилъ ее и продолжалъ затѣмъ ученіе, пока не прошелъ всей Торы. Затѣмъ онъ пошелъ и сѣлъ передъ р. Эліэзеромъ и р. Іисусомъ и сказалъ имъ: учители мои! откройте мнѣ основаніе Мишны. Когда они сообщили ему одну һалаху, онъ пошелъ и сѣлъ наединѣ и сказалъ себѣ: зачѣмъ написанъ этотъ алефъ? что означаетъ этотъ бетъ? зачѣмъ сказано это изреченіе? онъ возвратился къ нимъ съ вопросами и наводилъ ихъ на мысли. Р. Симонъ сынъ Елазара говоритъ: я приведу сравненіе: каменотесъ обтесывалъ камни въ горахъ. Однажды онъ взялъ топоръ, пошелъ и сѣлъ на горѣ и сталъ отбивать мелкіе камни. Прохожіе спросили его: что ты дѣлаешь? Онъ отвѣтилъ: я хочу уничтожить эту гору и бросить ее въ Іорданъ. Ему сказали: тебѣ невозможно уничтожить всю гору. Но онъ продолжалъ свою работу. Достигнувъ большой скалы, онъ сѣлъ подъ нее и сталъ отбивать куски, пока не оторвалъ ее отъ почвы, послѣ чего бросилъ ее въ Іорданъ со словами: „твое мѣсто не здѣсь, а тамъ". Такъ сдѣлалъ р. Акиба р. Эліэзеру и р. Іисусу. Р. Тарфонъ сказалъ ему: Акиба, о тебѣ говоритъ Писаніе (Іов. 28, 11): „останавливаетъ теченіе потоковъ и сокровенное выноситъ на свѣтъ"; вещи, скрытыя отъ людей, р. Акиба вынесъ на свѣтъ. Каждый день онъ приносилъ связку дровъ, половину которой онъ продавалъ и этимъ питался, а другую половину онъ употреблялъ на свои надобности (отопленіе, освѣщеніе). Сосѣди его возстали противъ него и стали говорить: Акиба, ты насъ изведешь дымомъ, продай дрова намъ и купи себѣ на вырученныя деньги масла и учись при свѣтѣ свѣтильника. Онъ имъ отвѣтилъ: дрова удовлетворяютъ многимъ нуждамъ моимъ: во-первыхъ, я учусь при ихъ свѣтѣ, во-вторыхъ, я грѣюсь ими, а въ-третьихъ, я сплю на нихъ. Р. Акиба окажется на (страшномъ) судѣ обвинителемъ всѣхъ бѣдныхъ, ибо если они на вопросъ: „почему вы не изучали Торы"? отвѣтятъ: „потому что мы были бѣдны", то имъ скажутъ: „вѣдь, р. Акиба былъ еще бѣднѣе и несчастнѣе"; а если они скажутъ: „изъ-за нашихъ дѣтей", то имъ отвѣтятъ: „вѣдь, у р. Акибы также были сыновья и дочери"; (если они скажутъ: „наши отцы не заслужили", то имъ отвѣтятъ: „и предки р. Акибы не имѣютъ заслугъ" [1]). Сорока лѣтъ онъ пошелъ изучать Тору, а (черезъ) тринадцать лѣтъ онъ преподавалъ Тору публично. Сказали: онъ не умеръ, пока у него не было столовъ серебряныхъ и золотыхъ, и пока онъ не всходилъ на кроватъ свою по золотому приступку; жена его выходила въ „кардутѣ" и „золотомъ городѣ". Ему сказали ученики его: рабби! ты заставляешь насъ стыдиться тѣмъ, что ты сдѣлалъ ей (женѣ). Онъ имъ отвѣтилъ: она много выстрадала, пока я изучалъ Тору [2]).

[1]) Исправлено по второй версіи.

[2]) Въ Ватиканской рукописи прибавлено:

„Сказали: ему было сорокъ лѣтъ, и онъ служилъ пастухомъ у Калбы-Севуа. Когда дочь Калбы-Севуа увидала, что онъ благочестивѣе всѣхъ пастуховъ ея отца, она сказала: этотъ будетъ авторитетомъ въ Израилѣ, и Тора будетъ называться его именемъ (т. е. онъ будетъ основателемъ школы ученыхъ). Она обвѣнчалась съ нимъ (букв.: была освящена ему) тайно. Когда она выросла, къ ней стали свататься вельможи и богачи, но она всѣмъ отказывала. Отецъ ея сказалъ ей: почему ты отказываешь всѣмъ? Выходи за кого-нибудь замужъ! Она отвѣтила: я обвѣнчана съ Акибой, пастухомъ твоимъ. Лишь только она это сказала, онъ выгналъ ее изъ своего дома и лишилъ ее наслѣдства (букв.: запретилъ путемъ обѣта пользованіе своими имуществами). Она пошла и поселилась у матери р. Акибы и нанялась въ услуженіе къ своимъ товаркамъ: половину заработка она тратила на пищу и питье, а половину посылала р. Акибѣ, который учился у р. Эліэзера и р. Іисуса. По сосѣдству съ нею жилъ одинъ хромой, который оскорблялъ и срамилъ ее, говоря: „смотрите на эту безумную, отказавшуюся отъ чести дома отца своего! она обвѣнчалась съ самымъ презрѣннымъ человѣкомъ въ мірѣ и еще вызываетъ смѣхъ, говоря: онъ изучаетъ Тору" По прошествіи многихъ лѣтъ р. Акиба вернулся изучившимъ всю Тору, и съ нимъ 24.000 паръ учениковъ, и онъ находился во главѣ ихъ, какъ Гавріилъ во главѣ свя-

Каково было начало р. Эліэзера сына Гиркана? Ему было двадцать два года, а онъ еще не учился Торѣ. Однажды онъ сказалъ: пойду и поучусь Торѣ у раббанъ Іоанна сына Заккая. Ему сказалъ отецъ его Гирканъ: ты ничего не получишь ѣсть, пока не вспашешь цѣлой полосы. Онъ всталъ рано утромъ и вспахалъ цѣлую полосу. Сказали: тотъ день былъ пятница; онъ пошелъ и принялъ (субботнюю) трапезу у своего тестя, а нѣкоторые говорятъ: онъ ничего не ѣлъ отъ шести часовъ пятницы до шести часовъ воскресенья. Когда онъ пошелъ по дорогѣ, онъ, увидя камень, поднялъ его и положилъ себѣ въ ротъ [а нѣкоторые говорятъ, это былъ пометъ крупнаго скота]. Онъ пошелъ и переночевалъ въ гостиницѣ, а затѣмъ пошелъ дальше и сѣлъ предъ раббанъ Іоанномъ сыномъ Заккая въ Іерусалимѣ. Изъ его рта выходилъ дурной запахъ, и раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая спросилъ его: сынъ мой Эліэзеръ! ты сегодня ничего не ѣлъ? Онъ молчалъ. Тотъ снова спросилъ его, и онъ снова молчалъ. Тогда онъ послалъ за содержателемъ той гостиницы и спросилъ его: Эліэзеръ ничего у васъ не ѣлъ? Тотъ отвѣтилъ: мы думали, что онъ будетъ трапезовать у равви. Онъ отвѣтилъ: а я думалъ, что онъ трапезовалъ у васъ; посрединѣ между мною и вами чуть не погибъ р. Эліэзеръ. Онъ сказалъ ему: подобно тому какъ изо рта твоего вышелъ дурной запахъ, такъ выйдетъ отъ тебя добрая слава о Торѣ. Отецъ его Гирканъ, услышавъ, что онъ изучаетъ Тору у раббанъ Іоанна сына Заккая, сказалъ: пойду, запрещу путемъ обѣта сыну моему Эліэзеру пользованіе моими имуществами. Сказали: въ тотъ день раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая сидѣлъ и читалъ проповѣдь въ Іерусалимѣ, и всѣ вельможи Израиля сидѣли передъ нимъ. Когда онъ услышалъ, что онъ (Гирканъ) пришелъ, онъ посадилъ сторожей и приказалъ имъ: когда онъ придетъ, чтобы сѣсть, не пускайте его. Когда онъ пришелъ, они его не пустили, но онъ перепрыгнулъ и дошелъ до Бенъ-Цицитъ-hа-Кесетъ и до Никодима сына Горіона и до Бенъ-Калба Севуа и сѣлъ между ними, дрожа. Сказали: тогда раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая обратилъ взоры свои на р. Эліэзера и сказалъ ему: приступай къ толкованію. Онъ отвѣтилъ: я не могу начинать. Но онъ побуждалъ его и ученики побуждали его, такъ что онъ всталъ и открылъ толкованіе словами, которыхъ ухо никогда не слышало; при каждомъ предложеніи, выходящемъ изъ устъ его, раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая вставалъ и цѣловалъ его въ голову и говорилъ ему: учитель мой, р. Эліэзеръ!

тыхъ (ангеловъ). Когда тотъ хромой увидалъ р. Акибу въ такой чести, онъ сказалъ ей: „сомнѣваюсь, возьметъ ли тебя р. Акиба". Она отвѣтила ему: „глупецъ! тотъ, кто подобенъ ангелу, измѣнитъ нищей дочери богатыхъ родителей, которая пошла въ услуженіе къ своимъ товаркамъ и высылала ему деньги въ школу?" Когда она встрѣчала его (своего мужа), на ней были лохмотья [подруги сказали ей: одолжи себѣ красивыя платья, и въ нихъ встрѣчай его, но она отвѣтила стихомъ (Пр. 12, 10). „знаетъ праведникъ душу скота своего (син. пер.: праведный печется и о жизни скота своего)"]. Она упала на его ноги и цѣловала ихъ. Когда ученики хотѣли оттолкнуть ее, онъ сказалъ имъ: „оставьте ее: какъ мое, такъ и ваше принадлежитъ ей (пріобрѣтено благодаря ей)". Р. Акиба пришелъ въ Бене-Беракъ и публично училъ Торѣ. Изъ бѣготни узналъ Бенъ Калба-Севуа, что въ Бене-Беракъ пришелъ великій человѣкъ. Онъ сказалъ: пойду къ нему, чтобъ онъ разрѣшилъ мой обѣтъ. Онъ пошелъ и, ставъ передъ нимъ, сказалъ: „равви! у меня была дочь, и она вышла за одного пастуха, полнаго невѣжду въ Торѣ, и я выгналъ ее изъ моего дома и запретилъ ей путемъ обѣта пользованія моими имуществами, теперь мнѣ жаль ея, и я хочу, чтобы ты разрѣшилъ мнѣ мой обѣтъ". Р. Акиба спросилъ у него: „если бы ты зналъ, что онъ (въ то время) изучилъ одну главу, ты бы запретилъ ей пользованіе имуществомъ?" Тотъ отвѣтилъ: „равви, если бы онъ зналъ одно славословіе, я бы не запретилъ ей". Онъ сказалъ: „я—Акиба, зять твой" и представилъ ему особый знакъ, и всталъ, и обнялъ его, и поцѣловалъ его. Тотъ сказалъ: „блаженна, ты, дочь моя, что полюбила такого праведника и унаслѣдовала міръ сей и міръ грядущій". Къ ней онъ примѣнилъ стихъ (Пр. 31, 30): „миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы". Тотчасъ онъ передалъ р. Акибѣ всѣ свои имущества.

ты научилъ меня истинѣ. Когда пришло время уйти, отецъ его Гирканъ всталъ и сказалъ: господа мои! я пришелъ лишить сына моего Эліэзера моихъ имуществъ, а теперь я дарю всѣ свои имущества сыну моему Эліэзеру, а прочіе братья его не получатъ ничего.

Почему его имя „Цицитъ hа-Кесетъ?" Потому что онъ возлегалъ на серебряномъ
ложѣ во главѣ всѣхъ вельможъ Израиля[1]).—О дочери Никодима сына Горіона говорили,
что ея постель была выстлана одеждами стоимостью въ двѣнадцать тысячъ золотыхъ
динаріевъ, и Тирскій золотой динарій она расходовала отъ пятницы до пятницы на при-
правы въ котелъ (т. е. для кушаньевъ); она была „ожидающей деверя". А почему его
имя Никодимъ (Н а к д и м о н ъ)? Потому что солнце сіяло (н а к е д а) ради него.
Однажды евреи пошли паломничествомъ (на р е г е л ъ) въ Іерусалимъ, и у нихъ не
было воды, чтобы пить. Онъ пошелъ къ одному игемону и сказалъ ему: „ссуди мнѣ
двѣнадцать цистернъ воды до такого-то дня; если я не возвращу тебѣ двѣнадцати источ-
никовъ воды, я дамъ тебѣ двѣнадцать талантовъ серебра" и назначилъ ему срокъ. Когда
срокъ пришелъ, тотъ прислалъ къ нему: возврати мнѣ двѣнадцать источниковъ воды,
или заплати двѣнадцать талантовъ серебра. Онъ отвѣтилъ, еще день не кончился. Иге-
монъ посмѣялся надъ нимъ, говоря: весь годъ не было дождя, а теперь пойдетъ дождь?
Игемонъ пошелъ въ баню радуясь, а Никодимъ сынъ Горіона въ школу. Онъ облачился,
сталъ на молитву и сказалъ Ему: „Владыко міра! Тебѣ извѣстно, что я это сдѣлалъ не
для моей славы и не для славы дома отца моего, а для славы Твоей, дабы была вода для
паломниковъ". Тотчасъ-же небо покрылось облаками и пошелъ такой дождь, что наполни-
лись двѣнадцать источниковъ съ избыткомъ. Онъ послалъ къ игемону: пришли мнѣ деньги
за лишнюю воду, которая мнѣ слѣдуетъ съ тебя. Тотъ отвѣтилъ: уже зашло солнце, и вода
прибыла во время моего владѣнія[2]). Тогда онъ снова вошелъ въ школу, облачился, всталъ
на молитву и сказалъ Ему: „Владыко міра! сдѣлай мнѣ напослѣдокъ чудо, какъ вна-
чалѣ". Тотчасъ же подулъ вѣтеръ, облака разсѣялись и засіяло солнце. Когда онъ вышелъ,
тотъ встрѣтилъ его и сказалъ: я знаю, что Господь всполошилъ міръ Свой только
ради тебя.

А почему его имя Калба-Севуа? Потому что всякій, кто входилъ въ домъ его го-
лоднымъ, какъ собака (к а л б а), выходилъ оттуда сытымъ (с е в у а). Когда при-
шелъ Веспасіанъ-кесарь, чтобы разрушить Іерусалимъ, ревнители (зелоты) захотѣли
уничтожить все это добро огнемъ. Имъ сказалъ Калба-Севуа: почему вы разрушаете
городъ и хотите уничтожить все это добро огнемъ? Подождите, пока я войду и посмотрю,
что есть въ моемъ домѣ. Онъ пошелъ и нашелъ, что у него есть пищи на двадцать два
года для каждаго іерусалимлянина. Онъ тотчасъ же приказалъ собрать, очистить, про-
сѣять, мѣсить и печь и приготовить пищу на двадцать два года для каждаго іерусалим-
лянина, но на него не обратили вниманія. Что дѣлали жители Іерусалима? Они прино-
сили тельцовъ и пилили ихъ пилами и обмазывали ихъ глиной (т. е. уничтожали безпо-
лезно). Еще дѣлали жители Іерусалима слѣдующее: они варили мякину и ѣли. Каждый
еврей, находившійся у стѣнъ Іерусалима, говорилъ: пусть мнѣ кто дастъ пять финиковъ,
я спущусь и возьму (т. е. достану) пять головъ. Когда ему давали пять финиковъ,
онъ спускался и бралъ пять головъ изъ людей Веспасіана. Веспасіанъ вглядѣлся въ
ихъ калъ и увидалъ, что тамъ нѣтъ хлѣбнаго злака, и сказалъ своимъ войскамъ: если
эти люди, питаясь одной мякиной, убиваютъ столько изъ васъ, кольми паче они бы
васъ избили, если-бы ѣли то, что вы ѣдите.

---

[1]) По толкованію выходитъ, что его имя было „Цицитъ hа-Кесефъ"—„Серебряная Кисть". Другое толкованіе этого имени даетъ Бавли (Гит. 56 а).

[2]) Т. е. послѣ того, какъ наше условіе кончилось, ибо срочный день прошелъ въ моментъ заката..

ГЛАВА VII.

„Іосифъ сынъ Іоанна изъ Іерусалима говоритъ: да будетъ домъ твой открытъ на всѣ стороны, да будутъ нищіе домочадцы твои, и не говори много съ женой“ (Ав. 1, 5).

Что значитъ: *да будетъ домъ твой открытъ на всѣ стороны?* Да будетъ домъ человѣка открытъ на всѣ стороны, на сѣверъ, на югъ, на востокъ и на западъ, какъ домъ Іова, имѣвшій четыре входа. А почему Іовъ сдѣлалъ въ домѣ своемъ четыре входа? Дабы бѣдные не трудились обходить весь домъ: кто приходилъ съ сѣвера, входилъ прямо, кто приходилъ съ юга, входилъ прямо, и также съ другихъ сторонъ. Посему Іовъ сдѣлалъ четыре входа дому своему.

„И да будутъ нищіе домочадцы твои“: не то, чтобы домочадцы твои были нищими, но чтобы нищіе разсказывали, что ѣдятъ и пьютъ въ домѣ твоемъ, какъ разсказывали нищіе о томъ, что ѣдятъ и пьютъ въ домѣ Іова. Когда они встрѣчались другъ съ другомъ, они говорили: откуда ты идешь?— Изъ дома Іова; куда ты идешь?—въ домъ Іова. Когда на него пришло великое наказаніе, онъ сказалъ Господу: „Владыко міра! Развѣ я не накормилъ алкавшихъ и не напоилъ жаждавшихъ, какъ сказано (Іов. 31, 17): „одинъли я съѣдалъ кусокъ мой, и не ѣлъ-ли отъ него и сирота“? Развѣ я не одѣвалъ нагихъ, какъ сказано (тамъ же, 20): „не былъ-ли онъ согрѣтъ шерстью овецъ моихъ“? Тѣмъ не менѣе Господь сказалъ Іову: Іовъ, ты не достигъ и половины доблести Авраама: ты сидѣлъ и ждалъ въ домѣ твоемъ, пока придутъ странники; ты давалъ пшеничный хлѣбъ тѣмъ, которые обыкновенно ѣдятъ такой хлѣбъ, и мясо тѣмъ, которые обыкновенно ѣдятъ мясо, и вино тѣмъ, которые обыкновенно пьютъ вино. Авраамъ же не такъ дѣлалъ: онъ самъ выходилъ и странствовалъ въ мірѣ, и когда находилъ странниковъ, онъ ихъ вводилъ въ домъ свой и давалъ пшеничный хлѣбъ тѣмъ, которые обыкновенно не ѣли пшеничнаго хлѣба, и мясо тѣмъ, которые обыкновенно не ѣли мяса, и вино тѣмъ, которые обыкновенно не пили вина“. Болѣе того, онъ всталъ и построилъ великія зданія на дорогахъ и положилъ тамъ яства и напитки, и всякій входившій ѣлъ и пилъ и благословлялъ Небо. Вотъ почему ему оказано благоволеніе. Все, чего просили уста, находилось въ домѣ Авраама, какъ сказано (Быт. 21, 33): „и насадилъ при Вирсавіи рощу“ [1]).

---

[1]) Слово эшелъ („роща“) толкуется въ смыслѣ „шеалъ“ („проси“). Ватиканская рукопись имѣетъ въ этомъ мѣстѣ большую вставку объ Іовѣ такого содержанія:

„Каково было начало Іова? Стихъ показываетъ, что самъ Господь свидѣтельствовалъ о немъ, ибо сказано (Іов. 1, 8): „человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла“; стихъ показываетъ, что онъ строилъ палаты на дорогахъ, продѣлывалъ въ нихъ по четыре входа, и каждый проходящій входилъ туда, ѣлъ, пилъ и благословлялъ Небо. Сатана замѣтилъ это и заревновалъ. Онъ пошелъ и сказалъ Господу: „Владыко міра! Я обошелъ всю землю и, кромѣ Іова, не нашелъ ни одного человѣка, любимаго Тобой; Ты же о немъ свидѣтельствовалъ три раза, что онъ „человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла“ (ср. Іов. 1, 1, 8; 2, 3). Дай мнѣ, однако власть на него, и я отвращу сердце его отъ Тебя“. Господь отвѣтилъ: „Сатана, сатана, что тебѣ до Іова, раба моего? нѣтъ такого, какъ онъ, на землѣ“. Тотъ отвѣчалъ: „Владыко міра! дай мнѣ власть на него, и я отвращу сердце его отъ Тебя“. Сказалъ ему Господь: „вотъ, все, что у него, въ рукѣ

Учи домочадцевъ своихъ смиренію [1]): ибо, когда человѣкъ смиренъ, его домочадцы также смиренны. Когда бѣдный приходитъ и становится у входа дома и спрашиваетъ: „отецъ вашъ дома“? они отвѣчаютъ ему: „да,

---

твоей“. Сатана принялъ видъ Савеянъ, захватилъ мелкій скотъ Іова, крупный скотъ и верблюдовъ, и поразилъ пастуховъ. Затѣмъ онъ пришелъ, какъ спасшійся къ Іову, и сказалъ ему (Іов. 1, 15): „волы орали, и ослицы паслись подлѣ нихъ, какъ напали Савеяне и взяли ихъ, а отроковъ поразили остріемъ меча; и спасся только я одинъ, чтобы возвѣстить тебѣ“. Тогда Іовъ сказалъ (Іов. 1, 21): „Господь далъ, Господь взялъ; да будетъ имя Господне благословенно“. Затѣмъ сатана пошелъ и нашелъ его сыновей и дочерей, когда они ѣли и вино пили въ домѣ первороднаго брата своего. Онъ легъ на крышу, и обрушилъ ее на нихъ, и самъ-же въ видѣ спасшагося пришелъ къ Іову, чтобы возвѣстить ему. Онъ сказалъ Іову (Іов. 1, 18, 19): „сыновья твои и дочери твои ѣли и вино пили въ домѣ первороднаго брата своего; и вотъ, большой вѣтеръ пришелъ отъ пустыни и охватилъ четыре угла дома, и домъ упалъ на отроковъ“... Іовъ сказалъ: „Господь далъ, Господь и взялъ; да будетъ имя Господне благословенно“. Сатана вернулся и, ставъ предъ Господомъ, сказалъ Ему: „Владыко міра! я обошелъ всю землю и, кромѣ Іова, не нашелъ ни одного человѣка, любимаго Тобою“. Ему отвѣтилъ Господь: „Ты устремилъ глаза свои на Моего раба Іова?“ Тотъ отвѣтилъ: „кожа за кожу“ (Іов. 2, 4): дай мнѣ власть на него“. Ему сказалъ Господь (Іов. 2, 6): „вотъ, онъ въ рукѣ твоей, только душу его сбереги“. Тотъ возразилъ: „Владыко міра! это похоже на то, какъ если бы царь—плоть и кровь—сказалъ рабу своему: пойди, разбей сосудъ, но вино его сбереги; какъ могу я сберечь душу его?“ Господь сказалъ ему: „Я тебѣ сказалъ: сбереги душу его“. Тогда сатана съ великой радостью сошелъ и поразилъ его проказою лютою. И взялъ Іовъ себѣ черепицу, чтобы оскоблить себя ею. Ему сказала жена его: ты все еще твердъ въ непорочности твоей? Онъ побранилъ ее и сказалъ: „ты говоришь, какъ одна изъ безумныхъ“. Когда домъ засмердѣлъ отъ него, онъ пошелъ и сѣлъ въ навозную кучу, такъ что тѣло его засмердѣло. Съ него сходили черви, и черви дѣлали отверстія въ тѣлѣ его, такъ что черви ссорились между собой. Что дѣлалъ Іовъ? Онъ бралъ каждаго червя и клалъ его въ его отверстіе. Онъ сказалъ имъ: тѣло—мое, а вы заводите ссоры изъ-за него. Тогда разсердилось на Него сердце его, и онъ сказалъ предъ Господомъ: „Владыко міра! „нѣтъ между нами посредника, который положилъ бы руку свою на обоихъ насъ. Да отстранитъ Онъ отъ меня жезлъ Свой, и страхъ Его да не ужасаетъ меня“ (Іов. 9, 33, 34). Онъ сталъ благодарить и восхвалять Господа за всѣ Его качества, говоря (Ис. 12, 1) „славлю Тебя, Господи; Ты гнѣвался на меня, но отвратилъ гнѣвъ Твой и утѣшилъ меня“. Въ тотъ часъ всѣ жители міра повѣрили, что нѣтъ такого, какъ онъ, на всей землѣ. Господь сказалъ сатанѣ: „сатана, сатана! не говорилъ ли ты: дай мнѣ власть, и я отвращу сердце его“? Господь побранилъ сатану великой бранью, какъ сказано (Зах. 3, 2): „и сказалъ Господь сатанѣ: Господь да побранитъ тебя (син. пер.: запретитъ тебѣ), сатана“. Онъ его отлучилъ и сбросилъ съ неба, какъ сказано (Пс. 82 [81], 7): „но вы умрете, какъ человѣкъ, и падете, какъ одинъ (син. пер.: всякій) изъ князей“: здѣсь имѣется въ виду сатана, сброшенный Господомъ съ неба. Тогда Господь собралъ всѣхъ ангеловъ и сказалъ имъ: видали ли вы, сколько казней Я привелъ на Іова, но онъ не погрѣшилъ даже устами своими и не отвратилъ сердца своего отъ Меня. Ангелы стали просить себѣ исцѣленіи его, и начали молитву предъ Господомъ за Іова. Господь тотчасъ сжалился надъ нимъ и исцѣлилъ его отъ болѣзни, продолжавшейся двѣнадцать мѣсяцевъ, ибо такъ сказали мудрецы (Эд. 2, 10): казнь египтянъ—двѣнадцать мѣсяцевъ, казнь Іова—двѣнадцать мѣсяцевъ; казнь грѣшниковъ въ геенѣ—двѣнадцать мѣсяцевъ, какъ сказано: „тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ“ и проч. Господь удвоилъ его благословеніе, какъ сказано (Іов. 42, 12—14): „и благословилъ Господь послѣдніе дни Іова болѣе, нежели прежніе; у него было четырнадцать тысячъ мелкаго скота, шесть тысячъ верблюдовъ, тысяча паръ воловъ и тысяча ослицъ. И было у него семь сыновей и три дочери. И нарекъ онъ имя первой Емима, имя второй—Кассія, а имя третьей—Керенгаппухъ“.

[1]) Возможно, что это варіантъ изреченія: „да будутъ нищіе домочадцы твои“, такъ какъ въ еврейскомъ яз. слова „нищій“ и „смиренный“ одного корня. Однако, въ Ватик. рук. оба эти изреченія стоятъ рядомъ въ числѣ четырехъ изреченій Іосе сына Іоанна.

войди". и не успѣетъ онъ войти, какъ столъ предъ нимъ накрытъ; онъ входитъ, ѣстъ и пьетъ и благословляетъ Господа, и тому оказывается великое благоволеніе. А когда человѣкъ не смиренъ, его домочадцы также злы, и когда приходитъ бѣдный и становится у входа и спрашиваетъ: „отецъ вашъ дома"? они отвѣчаютъ ему: „нѣтъ", и бранятъ его и прогоняютъ его съ выговоромъ. Другое толкованіе словъ: *„учи домочадцевъ своихъ смиренію"*: когда человѣкъ смиренъ, его домочадцы также смиренны; отправляясь въ заморскую страну, онъ говоритъ: „благодарю Тебя, Боже мой, что моя жена не находится въ ссорѣ съ другими, и что мои дѣти не находятся въ ссорѣ съ другими". Его сердце не тревожится, и душа спокойна за все время отсутствія. Когда же человѣкъ не смиренъ, то его домочадцы злы, и онъ, отправляясь въ заморскую страну, долженъ говорить: „да будетъ воля Твоя, Господи Боже мой, чтобы жена моя не затѣяла ссоры съ другими, и чтобы дѣти мои не затѣяли ссоры съ другими". Его сердце тревожится, и душа неспокойна, пока не вернется.

„Не говори много съ женой": даже съ собственной женой, о чужой женѣ и говорить нечего, ибо, если человѣкъ говоритъ много съ женой, онъ причиняетъ себѣ вредъ, отстаетъ отъ словъ Торы и получитъ въ удѣлъ геенну. Другое объясненіе словъ: *не говори много съ женой*: если кто пришелъ въ школу, и ему не оказали почета, или онъ поссорился съ ближнимъ своимъ, то онъ не долженъ, придя домой, разсказывать женѣ своей: „при такихъ и такихъ обстоятельствахъ я поссорился съ ближнимъ своимъ, такъ и такъ сказалъ онъ мнѣ, такъ и такъ отвѣтилъ я ему", потому что онъ унижаетъ себя и унижаетъ жену свою и унижаетъ ближняго своего: жена его, относившаяся къ нему съ уваженіемъ, начинаетъ смѣяться надъ нимъ, а ближній его, услышавъ объ этомъ, скажетъ: „увы, мнѣ! слова, которыми мы обмѣнялись между собой, онъ разсказалъ женѣ своей", и окажется, что тотъ человѣкъ унизилъ себя, унизилъ жену свою и унизилъ ближняго своего.

ГЛАВА VIII.

„Іисусъ сынъ Перахіи и Ниттай изъ Арбелы получили отъ нихъ.

Іисусъ сынъ Перахіи говоритъ: сдѣлай себѣ учителя и найди (букв.: пріобрѣти) себѣ товарища и суди всякаго человѣка въ благопріятную сторону" (Ав. 1, 6).

Какъ понимать слова: *сдѣлай себѣ учителя?*—Должно сдѣлать учителя своего постояннымъ (т. е. не мѣнять учителей), и учиться у него Писанію, мишнѣ, мидрашу, һалахамъ и агадамъ: основаніе (закона), которое не выяснено при изученіи Писанія, онъ выяснитъ при изученіи мишны; что оставлено безъ объясненія при изученіи мишны, онъ объяснитъ при изученіи мидраша; что оставлено безъ объясненія при изученіи мидраша, онъ объяснитъ при изученіи һалахъ; что оставлено безъ объясненія при изученіи һалахъ, онъ объяснитъ при изученіи агады; такимъ образомъ, человѣкъ сидитъ на одномъ мѣстѣ и наполняется добромъ и благословеніемъ. Р. Меиръ говорилъ: человѣкъ, изучающій Тору у одного учителя, чему подобенъ? Человѣку, имѣющему одно поле и часть его засѣявшему пшеницей, а часть ячменемъ, часть его засадившему оливами, а часть другими деревьями; этотъ человѣкъ полонъ добра и благословенія; если же кто учится у двухъ или трехъ (учителей), то онъ подобенъ человѣку, имѣющему много полей, изъ коихъ одно засѣяно пшеницей, а другое ячменемъ, одно засажено оливами, а другое прочими деревьями, и этотъ человѣкъ разсѣянъ среди земель, безъ добра и благословенія.

Найди себѣ товарища: человѣкъ долженъ найти себѣ товарища, чтобы ѣсть и пить съ нимъ, заниматься Писаніемъ и мишной и спать съ нимъ, открывать ему всѣ свои тайны, какъ тайны Торы, такъ тайны житейскія. Если двое сидятъ и занимаются Торой, и одинъ изъ нихъ ошибся въ һалахѣ или въ началѣ главы (т. е. въ порядкѣ главъ) [1]), или объявилъ нечистое чистымъ, либо чистое нечистымъ, запрещенное дозволеннымъ, либо дозволенное запрещеннымъ, то его товарищъ поправляетъ его. А откуда видно, что если товарищъ поправляетъ его и занимается съ нимъ, то они отъ совмѣстнаго труда имѣютъ доброе вознагражденіе? Изъ стиха (Еккл. 4, 9): „двоимъ лучше, нежели одному; потому что у нихъ есть доброе вознагражденіе въ трудѣ ихъ". Когда трое сидятъ и занимаются Торой, Господь считаетъ, какъ будто они образовали одинъ союзъ передъ Нимъ, ибо сказано (Ам. 9, 6): „Онъ устроилъ горніе чертоги Свои на небесахъ и союзъ (син. пер.: сводъ) Свой утвердилъ на землѣ, призываетъ воды морскія и изливаетъ ихъ по лицу земли; Господь—имя Ему". Отсюда ты выводишь: когда трое сидятъ и занимаются Торой, это вмѣняется имъ, какъ будто они составляютъ одинъ союзъ передъ Господомъ. Когда сидятъ двое и занимаются Торой, то для нихъ награда откладывается на небѣ, ибо сказано (Мал. 3, 16): „тогда боящіеся Бога заговорятъ другъ съ другомъ и вниметъ Господь (син. пер.: но боящіеся Бога говорятъ другъ другу: внимаетъ Господь) и предъ лицемъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его". Кто разумѣется подъ „боящимися Господа"?—Тѣ, которые задумываютъ твердо и говорятъ: „пойдемъ и освободимъ узниковъ или выкупимъ плѣнныхъ", и Господь даетъ имъ возможность это сдѣлать, такъ что они идутъ и дѣлаютъ тотчасъ-же. А кто разумѣется подъ „чтущими (*хошве*) имя Его"? Тѣ, которые задумываютъ (*мехашвинъ*) въ сердцѣ своемъ: „пойдемъ и освободимъ узниковъ и выкупимъ плѣнныхъ": Господь не даетъ имъ возможности сдѣлать это, а приходитъ ангелъ и бьетъ ихъ о землю. Когда одинъ сидитъ и занимается Торой, то награда для него откладывается на небѣ, ибо сказано (Пл. Іер. 3, 28): „сидитъ уединенно и молчитъ, ибо онъ взялъ на себя (син. пер.: Онъ наложилъ его на него") [привели притчу, чему это подобно: у одного человѣка былъ малолѣтній сынъ, онъ оставилъ его и вышелъ на рынокъ, а мальчикъ всталъ, взялъ книгу (свитокъ), положилъ себѣ на колѣни и такимъ образомъ изучалъ ее; когда отецъ пришелъ съ рынка, онъ сказалъ: посмотрите, что сдѣлалъ мой сынъ, котораго я оставилъ, уйдя на рынокъ?—онъ взялъ книгу, положилъ ее на колѣни и сидѣлъ и изучалъ ее]. Это показываетъ, что и для одного, изучающаго Тору, откладывается награда на небѣ.

Суди каждаго человѣка въ благопріятную сторону. Случай съ одной дѣвушкой, которая была взята въ плѣнъ. Два благочестивыхъ человѣка пошли, чтобы выкупить ее. Одинъ изъ нихъ зашелъ (для этого) въ притонъ

---

[1]) Древніе, изучая Мишну, имѣли двѣ задачи: 1) запомнить һалаху, т. е. точныя выраженія каждой статьи, и 2) запомнить порядокъ главъ и статей, для чего запоминали начала главъ.

блудницъ. Когда онъ вышелъ, онъ сказалъ товарищу своему: въ чемъ ты меня подозрѣвалъ? Онъ отвѣтилъ: я думалъ, что ты зашелъ узнать, за сколько денегъ она заложена (т. е. сколько требуютъ за нее). Тотъ отвѣтилъ: „клянусь, что это такъ и есть" и прибавилъ: какъ ты судилъ меня въ благопріятную сторону, такъ и Господь да судитъ тебя въ благопріятную сторону. Еще случай съ одной дѣвушкой, которая была взята въ плѣнъ. Два благочестивыхъ мужа пошли, чтобы выкупить ее, и одинъ изъ нихъ былъ схваченъ по обвиненію въ разбоѣ, и его посадили въ домъ заключенныхъ вмѣстѣ съ дѣвушкой. Каждый день жена его приносила ему хлѣбъ и воду. Однажды онъ сказалъ ей: „пойди къ такому-то и скажи ему, что я содержусь въ домѣ заключенныхъ, а онъ сидитъ и молчитъ дома и не заботится о дѣвицѣ". Она не пошла, а стала заниматься пустыми вещами. Онъ сказалъ ей: прошу тебя, пойди и скажи ему. Она пошла и сказала ему. Что сдѣлалъ тотъ человѣкъ? Онъ пошелъ, досталъ серебро, золото и людей, и ихъ освободили обоихъ. Когда онъ вышелъ, онъ сказалъ: дайте мнѣ эту дѣвушку, чтобъ она спала со мною на кровати въ своихъ платьяхъ. На утро онъ сказалъ имъ: приготовьте погруженіе и мнѣ и ей. Они приготовили. Онъ спросилъ у погружавшихъ: что вы подозрѣваете въ моемъ погруженіи? Они сказали: мы подумали, что, пока ты содержался въ домѣ заключенныхъ, ты былъ голоденъ и жаждалъ, а теперь, когда ты вышелъ на свѣжій воздухъ, тѣло твое разгорячилось, а также, можетъ быть, ты имѣлъ pollutionem nocturnam. Онъ спросилъ у нихъ: а что вы подумали о погруженіи этой дѣвушки? Они отвѣтили: всѣ тѣ дни, что она находилась среди язычниковъ, она ѣла ихъ яства и пила ихъ напитки, а теперь ты приказалъ погрузить ее, дабы она очистилась. Онъ сказалъ имъ: клянусь, что такъ оно и было: такъ какъ вы судили меня въ благопріятную сторону, то и Господь пусть судитъ васъ въ благопріятную сторону.

Подобно тому какъ первые праведники были благочестивы, такъ и ихъ скотъ былъ благочестивъ. Сказали: верблюды отца нашего Авраама не входили въ домъ, гдѣ находилась авода-зара, ибо сказано (Быт. 24, 31): „я очистилъ (син. пер.: приготовилъ) домъ и мѣсто для верблюдовъ": „я очистилъ домъ"—отъ идоловъ (терафимъ), а слова „и мѣсто для верблюдовъ" показываютъ, что они не вошли въ домъ Лавана арамеянина, пока онъ не вынесъ оттуда всѣхъ идоловъ. Случай съ осломъ р. Ханины сына Доса: его украли разбойники и держали во дворѣ и предлагали ему мякину, ячмень и воду, но онъ не ѣлъ и не пилъ. Они сказали: зачѣмъ мы пустимъ его умереть здѣсь, и онъ наполнитъ зловоніемъ весь дворъ; они встали, открыли ему дверь и выпустили его. Онъ съ крикомъ побѣжалъ къ р. Ханинѣ сыну Досы. Когда онъ пришелъ къ дому, сынъ его услышалъ крикъ осла и сказалъ ему: отецъ! этотъ голосъ похожъ на голосъ нашей скотины. Тотъ отвѣтилъ: сынъ мой! открой ей дверь, ибо она давно умираетъ съ голода. Онъ всталъ, открылъ ей дверь, положилъ ей мякину, ячмень и воду, и она ѣла и пила. Поэтому сказали: какъ древніе праведники были благочестивы, такъ благочестивъ и скотъ ихъ.

ГЛАВА IX.

„Ниттай Арбельскій говоритъ: удаляйся отъ дурного сосѣда, не присоединяйся къ нечестивому и не теряй изъ виду наказанія" (Ав. 1, 7).

Удаляйся отъ дурного сосѣда: все равно, сосѣда по дому, сосѣда по улицѣ или сосѣда по полю. Это показываетъ, что язвы (въ домахъ) приходятъ только за грѣхъ нечестиваго; грѣхи нечестиваго причинили то, что стѣна праведника должна быть снесена (ср. Нег. 12, 6; т. VI). Какъ это понимать?—Стѣна раздѣляетъ нечестиваго и праведника, и въ домѣ нечестиваго показалась язва на стѣнѣ, отдѣляющей его отъ праведника: здѣсь стѣна праведника сносится вслѣдствіе грѣха нечестиваго. Р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: горе нечестивому и горе сосѣду его: изъ-за грѣховъ нечестиваго должна быть снесена стѣна праведника.

Десятью испытаніями испытали предки наши Господа, но были наказаны только за злой языкъ (т. е. клевету). Каковы они? Одно у моря, одно въ началѣ (паденія) манны, одно въ концѣ (паденія) манны, одно съ перепелами въ первый разъ и одно съ перепелами въ послѣдній разъ, одно у источника Мерры, одно въ Рефидимѣ, одно у Хорива и одно съ соглядатаями [1]). Испытаніе соглядатаевъ было самое тяжкое, ибо сказано (Числ. 14, 22): „искушали Меня уже десять разъ и не слушали гласа Моего". Также сказано (тамъ же 37): „сіи, распустившіе худую молву о землѣ, умерли, бывши поражены предъ Господомъ". А вѣдь здѣсь калъ-вахомеръ: если Господь взыскалъ съ соглядатаевъ за клевету относительно земли, которая не имѣетъ ни устъ, чтобы говорить, ни лица, чтобы стыдиться, тѣмъ болѣе Господь взыщетъ съ того, кто клевещетъ на ближняго своего и срамитъ его.

Р. Симонъ говоритъ: на клеветниковъ приходятъ язвы (проказа), ибо мы находимъ, что это наказаніе пришло на Аарона и Маріамь, которые клеветали на Моисея, какъ сказано (Числ. 12, 1): „и упрекали Маріамь и Ааронъ Моисея" и прочее. Почему въ Писаніи Маріамь значится раньше Аарона? Это показываетъ, что Сепфора пошла и разсказала Маріами, а Маріамь пошла и разсказала Аарону, и оба встали и говорили о томъ праведникѣ (т. е. Моисеѣ). Пока они говорили, на нихъ пришло наказаніе, ибо сказано (тамъ же 9): „и воспламенился гнѣвъ Господа на нихъ и Онъ отошелъ". Что значитъ: „и Онъ отошелъ"? Проказа отошла отъ Аарона и перешла на Маріамь, потому что Ааронъ не занимался этимъ дѣломъ, а Маріамь занималась, и она тотчасъ же была наказана въ большей степени. Маріамь сказала: „ко мнѣ было Слово, и я не обособилась отъ мужа моего"; Ааронъ сказалъ: „и ко мнѣ было Слово, но я не обособился отъ жены своей, и къ предкамъ нашимъ первымъ было Слово, и они не обособлялись отъ женъ своихъ, а онъ обособился отъ жены своей изъ гордости". И они не судили его въ глаза, а за глаза; и они не судили его на основаніи достовѣрнаго, а на основаніи сомнительнаго: подлежало сомнѣнію, гордъ-ли онъ или нѣтъ. А вѣдь здѣсь калъ-вахомеръ: если Маріамь была наказана за то, что говорила противъ родного брата и притомъ говорила за глаза, тѣмъ болѣе будетъ наказанъ простой человѣкъ, говорящій ближнему въ глаза и срамящій его. Въ тотъ часъ Ааронъ сказалъ Моисею: „братъ мой Моисей: ты думаешь, что эта проказа наложена только на Маріамь? она наложена и на тѣло отца нашего Амрама [я тебѣ приведу сравненіе, чему это подобно: нѣкто взялъ въ руки горящій уголь: какъ бы онъ его ни перебрасывалъ съ одного мѣста на другое, его тѣло всюду будетъ обожжено], какъ сказано (тамъ-же 12): „не попусти, чтобы она была, какъ покойный (разумѣется, отецъ нашъ Амрамъ; син. пер.: мертворожденный)". Въ это время Ааронъ началъ уговаривать Моисея и сказалъ: „братъ мой, Моисей! оби-

---

[1]) Здѣсь перечислено всего девять испытаній. Въ Ватиканской рукописи перечисляется десять испытаній: два на морѣ, два у воды, два при маннѣ, два съ перепелами, одно съ тельцомъ и одно въ пустынѣ Фаранъ. Тутъ же указываются библейскія мѣста: Исх. 14, 1; Пс. 106, 7; Исх. 15, 23; Исх. 17, 1; Исх. 16, 27 (сказано: не выходите, а они вышли); Исх. 16, 20 (сказано: не оставляйте, а они оставили); Исх. 16, 3; Числ. 11. 4; Исх. 32. 4; Числ. 13. 32.

дѣли-ли мы кого-нибудь въ мірѣ?" Онъ отвѣтилъ: нѣтъ. Онъ сказалъ: „если мы никого другого не обидѣли, какъ же мы обидимъ тебя? Но что мнѣ дѣлать: это была ошибка между нами; мы неисполнили завѣта, заключеннаго между нами и тобой, какъ сказано (Ам. 1, 9): „и не вспомнили братскаго завѣта": развѣ изъ-за того, что мы нарушили завѣтъ, сестра наша должна погибнуть? (Варіантъ: „это была съ нашей стороны ошибка; не нарушай завѣта, заключеннаго между нами и тобою, ибо завѣтъ заключенъ между братьями. А откуда видно, что между братьями заключенъ завѣтъ? изъ словъ: „и не вспомнили братскаго завѣта"). Тогда Моисей очертилъ маленькій кругъ и сталъ въ срединѣ и просилъ (Господа) за нее и сказалъ: „я не двинусь отсюда, пока сестра моя Маріамь не будетъ исцѣлена", какъ сказано (Числ. 12, 13): „и возопилъ Моисей къ Господу, говоря: Боже исцѣли ее [1])". Тогда Господь сказалъ Моисею: „если-бы царь разсердился на нее, или отецъ разсердился на нее, она-бы стыдилась семь дней; за Меня-же, который есмь Царь царей, она должна стыдиться четырнадцать дней, но ради тебя ей прощается, какъ сказано (тамъ-же 14): „и сказалъ Господь Моисею: если бы отецъ ея плюнулъ ей въ лицо, то не должна-ли была бы она стыдиться семь дней? и такъ пусть будетъ она въ заключеніи семь дней".—„Моисей же былъ человѣкъ кротчайшій" (Числ. 12, 13). Можетъ быть, онъ былъ кротокъ, но не красивъ, не статенъ? Нѣтъ, сказано (Исх. 40, 19): „распростеръ (Моисей) покровъ надъ скиніею": такъ какъ скинія имѣла въ вышину десять локтей, то и Моисей былъ ростомъ въ десять локтей. Можетъ быть, онъ былъ кротокъ, какъ ангелъ? Нѣтъ, сказано (Числ. 12, 3): „кротчайшій изъ всѣхъ людей": сравнительно съ людьми онъ былъ кротокъ, но не сравнительно съ ангелами. Можетъ быть, онъ былъ такъ же кротокъ, какъ прежнее поколѣніе? Нѣтъ, сказано (тамъ же) „изъ всѣхъ людей на землѣ": сравнительно съ его поколѣніемъ онъ былъ кротокъ, но не сравнительно съ прежними поколѣніями. Въ мірѣ существуетъ три рода прокаженныхъ: имѣющіе влажную проказу (шехинъ) сухую и полипъ, Моисей же былъ смиреннѣе всѣхъ ихъ.

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: язвы проказы приходятъ [и] на клеветниковъ, ибо такъ мы находимъ относительно Гіезія: за то, что онъ оклеветалъ господина своего, къ нему пристала проказа до дня смерти его, какъ сказано (2 [4] Цар. 5, 27): „пусть-же проказа Неемапова пристанетъ къ тебѣ... и вышелъ онъ отъ него бѣлый отъ проказы, какъ снѣгъ". Онъ же говорилъ: на гордецовъ приходятъ язвы проказы, ибо такъ мы находимъ относительно Озіи (2 Цар. 26, 16—19): „когда онъ сдѣлался силенъ, возгордилось сердце его на погибель его, и онъ сдѣлался преступникомъ предъ Господомъ Богомъ своимъ, ибо вошелъ въ Храмъ Господень, чтобы воскурить ѳиміамъ на алтарѣ кадильномъ. И пошелъ за нимъ Азарія-священникъ, и съ нимъ восемьдесятъ священниковъ Господнихъ, людей отличныхъ, и воспротивились Озіи царю и сказали ему: не тебѣ, Озія, кадить Господу; это дѣло священниковъ, сыновъ Аароновыхъ, посвященныхъ для кажденія; выйди изъ святилища, ибо ты поступилъ беззаконно, и не будетъ тебѣ это въ честь у Господа Бога. И разгнѣвался Озія,—а въ рукѣ у него кадильница для кажденія, и когда разгнѣвался онъ на священниковъ, проказа явилась на челѣ его". Въ то время һехалъ (храмъ) раскололся на двѣ части (образовавъ по срединѣ пространство) въ двѣнадцать миль въ квадратѣ. „И понуждали его священники выйти оттуда, да и самъ онъ спѣшилъ удалиться,

[1]) Въ Ватиканск. рукоп. здѣсь вставка: „Отсюда сказали: удлиняя молитву, не должно удлинить болѣе, чѣмъ это сдѣлалъ Моисей, а укорачивая молитву, не должно укоротить болѣе, чѣмъ это сдѣлалъ Моисей. А гдѣ мы находимъ, что Моисей удлинилъ молитву?—сказано (Вт. 9, 25): „и повергшись предъ Господомъ, умолялъ я сорокъ дней и сорокъ ночей, въ которые я молился". А гдѣ мы находимъ, что Моисей укоротилъ молитву?—сказано: „Боже, исцѣли ее".

такъ какъ поразилъ его Господь. И былъ царь Озія прокаженнымъ до дня смерти своей и жилъ въ отдѣльномъ домѣ, и отлученъ былъ отъ дома Господня. А Іоаѳамъ, сынъ его, начальствовалъ надъ домомъ царскимъ и управлялъ народомъ земли".

И не присоединяйся къ нечестивому. Не слѣдуетъ присоединяться къ человѣку злому или нечестивому, ибо такъ мы находимъ о Іосафатѣ, который присоединился къ Ахаву и пошелъ съ нимъ въ Рамоѳъ Галаадскій и вышелъ на него гнѣвъ Господень, какъ сказано (2 Пар. 19, 2): „слѣдовало-ли тебѣ помогать нечестивцу и любить ненавидящихъ Господа? За это на тебя гнѣвъ отъ лица Господня". Онъ же соединился съ Охозіею, и они построили корабли въ Еціонъ-Гаверѣ, но Господь разрушилъ ихъ дѣла, какъ сказано (2 Пар. 20, 37): „такъ какъ ты вступилъ въ общеніе съ Охозіею, то разрушилъ Господь дѣло твое. И разбились корабли".

То-же находимъ объ Амнонѣ, который сообщался съ Іонадавомъ и получилъ отъ него дурной совѣтъ, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 13, 3): „но у Амнона былъ другъ, по имени Іонадавъ, сынъ Самая, брата Давидова, и Іонадавъ былъ человѣкъ очень умный (син. пер.: хитрый)"—умный на зло. Другое объясненіе словъ: *не присодиняйся къ нечестивому:* даже для ученія.

Не теряй изъ виду наказанія. Сердце человѣка должно каждый день бояться, и онъ долженъ говорить: „увы мнѣ, можетъ быть, сегодня постигнетъ меня наказаніе; можетъ быть, завтра"; такимъ образомъ, онъ будетъ бояться каждый день, ибо такъ сказано объ Іовѣ (Іов. 3, 25): „ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня". Другое объясненіе словъ: *не теряй изъ виду наказанія:* когда человѣкъ видитъ во всемъ удачу, онъ не долженъ говорить: „за мои заслуги Господь далъ мнѣ пищу и питье въ этомъ мірѣ, а главное возмездіе уготовано мнѣ въ будущемъ мірѣ", но онъ долженъ говорить: „увы мнѣ, можетъ быть, Онъ нашелъ во мнѣ только одну заслугу и далъ мнѣ пищу и питье въ этомъ мірѣ, дабы погубить меня (т. е. лишить меня награды) въ мірѣ будущемъ".

ГЛАВА X.

„Іуда сынъ Табая и Симонъ сынъ Шетаха получили отъ нихъ. Іуда сынъ Табая говоритъ: не дѣлай изъ себя стряпчаго: когда тяжущіеся стоятъ передъ тобою, да будутъ они въ глазахъ твоихъ какъ неправые, а когда ушли отъ тебя, да будутъ они въ глазахъ твоихъ какъ правые, когда приняли на себя приговоръ" (Ав. 1, 8).

Не дѣлай изъ себя стряпчаго: когда ты пошелъ въ школу и слышалъ изреченіе или һалаху, не торопись отвѣчать, но садись и разспроси, на какомъ основаніи сказали, и изъ какой области было разсужденіе или һалаха, о которой шелъ вопросъ. А когда двое тяжущихся приходятъ къ тебѣ на судъ, одинъ бѣдный, а другой богатый, ты не говори: какъ мнѣ оправдать бѣднаго и обвинить богатаго; или какъ мнѣ оправдать богатаго и обвинить бѣднаго? если я обвиню бѣднаго, то бѣдный будетъ моимъ врагомъ, а если оправдаю бѣднаго, то богатый будетъ моимъ врагомъ; также не говори: какъ я возьму имущество одного и отдамъ другому?—ибо Тора сказала (Втор. 1, 17): „не различайте лицъ на судѣ". Р. Меиръ говорилъ: что значатъ слова (тамъ же): „какъ малаго, такъ и великаго выслушивайте": нельзя, чтобы одинъ стоялъ, а другой сидѣлъ, чтобы одинъ говорилъ, сколько ему требуется, а другого ты заставлялъ сокращать свою рѣчь. Сказалъ р. Іуда: я слышалъ что если же-

лаютъ усадить обоихъ, то усаживаютъ, а что запрещено? — чтобы одинъ стоялъ, а другой, сидѣлъ. Пусть будетъ для тебя малая тяжба, какъ большая, дѣло о перутѣ, какъ дѣло о сотнѣ минъ.

Онъ же говорилъ: если-бы кто, до вступленія моего въ должность, сказалъ мнѣ: „вступи", я бы его за это жестоко преслѣдовалъ; а теперь, по вступленіи въ должность, если-бы кто сказалъ мнѣ: „удались отъ нея", я бы бросилъ въ него котелъ съ кипяткомъ, ибо достигнуть высокаго мѣста тяжело, но не менѣе тяжело оставить его. Такъ мы находимъ о Саулѣ: когда ему сказали: „вступи на царство", онъ спрятался, какъ сказано (1 Сам. [Цар.] 10, 22): „и сказалъ Господь: вотъ онъ скрывается въ обозѣ"; а когда ему сказали: „удались отъ царства", онъ преслѣдовалъ Давида, чтобы убить его [1]).

„Симонъ сынъ Шетаха говоритъ: побольше разспрашивай свидѣтелей; но, когда ты ихъ разспрашиваешь, будь остороженъ въ словахъ своихъ, дабы слова твои не дали слушающимъ повода солгать" [противъ обманщиковъ] (ср. Ав. 1, 9).

ГЛАВА XI.

„Шемаія и Авталіонъ получили отъ нихъ. Шемаія говоритъ: люби работу, ненавидь господство и не ищи извѣстности у властей (или: не льни къ власти)" (Ав. 1, 10).

Люби работу: это показываетъ, что человѣкъ долженъ любить работу
и не долженъ ненавидѣть работу, ибо какъ Тора дана завѣтомъ, такъ и ра-
бота дана завѣтомъ, какъ сказано (Исх. 20, 9—10): „шесть дней работай
и дѣлай всякія дѣла твои, а день седьмый—суббота Господу" (ср. также
Исх. 31, 16). Р. Акиба говоритъ: иногда человѣкъ, работая, избавляется отъ
смерти, а иногда человѣкъ, не работая, навлекаетъ на себя смерть со сто-
роны Неба. Какъ это понимать? Человѣкъ сидѣлъ цѣлую недѣлю безъ ра-
боты, и наканунѣ субботы ему нечего было ѣсть (т. е. не было для суббот-
ней трапезы); тогда онъ взялъ находившіяся въ его домѣ деньги-hекдешъ
и проѣлъ: онъ подлежитъ смерти со стороны Неба; но если это рабочій, рабо-
тающій надъ постройкой Храма, то хотя бы ему дали, какъ плату, деньги-
hекдешъ, и онъ ихъ проѣлъ, онъ спасается отъ смерти (такъ какъ деньги,
выдаваемыя рабочимъ, становятся хуллинъ). Р. Досиѳей говоритъ: откуда
видно, что человѣкъ, не работавшій цѣлыхъ шесть дней, будетъ работать
цѣлыхъ семь дней? Нѣкто сидѣлъ безъ работы цѣлую недѣлю, а наканунѣ
субботы ему нечего ѣсть; онъ пошелъ и попалъ въ руки шаекъ (грабителей,
солдатъ), они схватили его, держали на цѣпи и заставляли работать суб-
боту; все это оттого, что онъ не работалъ цѣлыхъ шесть дней. Р. Симонъ
сынъ Элеазара говоритъ: даже Адамъ ничего не ѣлъ, пока не совершилъ ра-
боты, ибо сказано (Быт. 2, 15—16): „и взялъ Господь Богъ человѣка и
поселилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать его и хранить его. И
заповѣдалъ Господь Богъ человѣку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты
будешь ѣсть". Р. Тарфонъ говоритъ: также Господь поселилъ Шехину свою
въ Израилѣ, лишь когда они совершили работу, какъ сказано (Исх. 25, 8):
„и устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ". Р. Іуда сынъ
Бетеры говоритъ: что дѣлать человѣку, у котораго нѣтъ работы? Если у него

[1]) Повидимому, эта статья не на мѣстѣ. Гаонъ Виленскій переноситъ ее въ гл. XI, какъ объясненіе изреченія: не льни къ власти.

есть разрушенный дворъ или разрушенное поле, онъ долженъ заняться ими, ибо сказано: „шесть дней рбаотай и дѣлай всякія дѣла (работы) твои"; что разумѣется подъ словами: „дѣлай всякія дѣла твои"?—если кто имѣетъ разрушенные дворы или поля, онъ долженъ заняться ими. Р. Іосе говоритъ: человѣкъ умираетъ только отъ бездѣятельности, какъ сказано (Быт. 49, 33): „и скончался и приложился къ народу своему" [1]). Если тотъ [2]) въ припадкѣ падучей упалъ на борозду свою и умеръ, то онъ умеръ только отъ бездѣятельности; если тотъ стоялъ на крышѣ или на берегу рѣки и упалъ, то онъ умеръ только отъ бездѣятельности. Такъ мы слыхали о мужчинахъ; откуда видно, что это относится и къ женщинамъ?—изъ словъ (Исх. 36,6): „и объявлено было въ станѣ, чтобы ни мужчина, ни женщина не дѣлали болѣе работы (син. пер.: уже ничего) для приношенія во святилище". Откуда видно, что это относится и къ дѣтямъ? изъ словъ (тамъ же): „и пересталъ народъ приносить".

Сказалъ р. Наѳанъ: когда Моисей работалъ надъ сооруженіемъ скиніи, онъ не хотѣлъ совѣщаться съ князьями израильскими, и князья израильскіе сидѣли, молчали и думали: „вотъ теперь онъ будетъ нуждаться въ насъ". Когда они услыхали, что было объявлено въ станѣ, что (Исх. 36, 7): „работа кончена" [3]), они сказали: „увы намъ! мы не принимали участія въ сооруженіи скиніи". Они встали и прибавили много отъ себя, какъ сказано (Исх. 35, 27): „князья же приносили камень ониксъ" и пр.

Ненавидь господство: человѣкъ не долженъ самъ класть вѣнецъ на голову свою, но пусть другіе кладутъ ему, какъ сказано (Пр. 27, 2): „пусть хвалитъ тебя другой, а не уста твои,—чужой, а не языкъ твой". Сказалъ р. Акиба: кто заносчивъ изъ-за Торы (т. е. учености) подобенъ невелѣ (падали), брошенной на дорогѣ: каждый проходящій затыкаетъ рукою носъ свой и удаляется отъ нея, какъ сказано (тамъ же 30, 32): „если ты въ заносчивости своей унизилъ себя (*навалта*, син. пер.: сдѣлалъ глупость) и помыслилъ злое, то—руку на уста". Ему сказалъ Бенъ Аззай: толкуй этотъ стихъ изъ содержанія (контекста): если кто унижаетъ себя ради словъ Торы и ѣстъ сухіе финики и одѣвается въ грязное платье и сидитъ не отходя у дверей ученыхъ, то всякій проходящій говоритъ: „вѣроятно, это—безумный", а между тѣмъ въ концѣ ты у него находишь всю Тору. Р. Іосе говоритъ: спустись ниже и будешь выше, подымись выше и будешь ниже: кто заносится изъ-за словъ Торы, тотъ будетъ униженъ, а кто унижаетъ себя изъ-за словъ Торы, того повысятъ.

И не ищи извѣстности у властей: человѣкъ не долженъ дѣлать имя свое
извѣстнымъ у властей, ибо, когда чье-либо имя извѣстно у властей, онѣ на
него впослѣдствіи обратятъ вниманіе, убьютъ его и отнимутъ все его иму-
щество [4]). Напримѣръ: нѣкто сидитъ на улицѣ и говоритъ: „Господь да поми-
луетъ такого-то: сегодня изъ его дома вышло сто воловъ, сто овецъ и сто
козловъ". Это услышалъ одинъ воинъ (стратіотъ) и пошелъ, и разсказалъ
игемону, а этотъ всталъ, окружилъ весь домъ его и отнялъ все его имуще-
ство; о томъ и сказано (тамъ же 27, 14): „кто громко благословляетъ
(син. пер.: хвалитъ) друга своего... того сочтутъ за злословящаго" (букв.:

[1]) Повидимому, приведенъ не тотъ стихъ: должно было привести Іов. 36, 12.

[2]) Здѣсь приводятся случаи, извѣстные въ то время. Ср. версію II.

[3]) Букв.: „работы было достаточно" (въ син. пер.: запаса было достаточно).

[4]) Слово „власти" (рашутъ) можетъ означать не только законное правительство, но и насильниковъ, разбойниковъ.

тому зачтется въ злословіе). Другое объясненіе словъ: *не ищи извѣстности у властей:* товарищъ его сидитъ на улицѣ и говоритъ: „Господь да помилуетъ такого-то: давеча онъ внесъ въ домъ свой столько-то коръ пшеницы, столько-то коръ ячменя“; отъ него услышали разбойники и пришли, и окружили домъ его и отняли у него все имущество; на утро у него нѣтъ ничего; объ этомъ и сказано: „кто громко хвалитъ друга своего съ ранняго утра“ и проч. Еще объясненіе словъ: *не льни къ власти:* человѣкъ не долженъ стараться говорить (т. е. не долженъ стараться, чтобы быть въ состояніи сказать): „я начальникъ города“, или „я помощникъ его“, потому что эти (начальники и помощники) грабятъ Израиля. Еще объясненіе: человѣкъ не долженъ домогаться власти, ибо хотя сначала ему открываютъ двери и провожаютъ его, но впослѣдствіи ему тяжело. (См. примѣчаніе на стр. 510).

„Авталіонъ говоритъ: мудрецы, будьте осторожны въ словахъ своихъ дабы вы не навлекли на себя изгнаніе и не были изгнаны въ мѣстность, имѣющую дурную воду, ибо ученики ваши, которые послѣдуютъ за вами, будутъ пить ее и умрутъ, такъ что Имя Божіе будетъ осквернено“ (Ав. 1, 11). Что разумѣется подъ „дурной водой“?—Язычники, какъ сказано (Пс. 106 [105] 35): „смѣшались съ язычниками и научились дѣлать ихъ“. По другому объясненію: „дурная вода“—понимается здѣсь въ буквальномъ смыслѣ, а нѣкоторые говорятъ: разумѣется изгнаніе на тяжкую работу. Другое толкованіе: мудрецы, будьте осторожны въ словахъ своихъ, дабы не рѣшить какого-либо дѣла несогласно съ ученіемъ Торы и не навлечь на себя смерти со стороны Неба; и дабы послѣдователи ваши не рѣшили чего-либо отъ вашего имени несогласно съ ученіемъ Торы и этимъ не навлекли на себя смерти со стороны Неба, такъ что Имя Божіе будетъ осквернено[1]).

ГЛАВА XII.

„Гиллель и Шаммай получили отъ нихъ.

Гиллель говоритъ: будь изъ послѣдователей Аарона: люби миръ и преслѣдуй миръ, люби людей и приближай ихъ къ Торѣ.

Онъ же говорилъ: ищущій имени, лишится имени: кто не прибавляетъ,—убавляетъ; кто не учится, повиненъ смерти; кто пользуется вѣнцомъ—погибнетъ.

Онъ же говорилъ: если не я для себя, кто для меня? если я (только) для себя, что я? если не теперь, когда же?“ (Ав. 1, 12—14).

Люби миръ. Человѣкъ долженъ любить миръ въ Израилѣ между всѣми людьми подобно тому, какъ Ааронъ любилъ миръ между всѣми въ Израилѣ, какъ сказано (Мал. 2, 6): „законъ истинный былъ въ устахъ его, и неправды не обрѣталось на языкѣ его; въ мирѣ и правдѣ онъ ходилъ со Мною и многихъ отвратилъ отъ грѣха“.

Р. Меиръ говоритъ: что означаетъ: „и многихъ отвратилъ отъ грѣха“? Когда Ааронъ встрѣчалъ на дорогѣ человѣка злого или нечестиваго, онъ привѣтствовалъ его. На слѣдующій день, когда этотъ человѣкъ намѣревался совершить грѣхъ, онъ

[1]) Все это мѣсто въ подлинникѣ сильно искажено. При переводѣ мы принимали во вниманіе текстъ Мишны, вторую версію Авотъ р. Наоана (гл. 22) и цитату, имѣющуюся въ „Седеръ Эліяһу Рабба“ гл. 2 (изд. Friedmann, стр. 12).

думалъ: „увы мнѣ! какъ мнѣ послѣ этого смотрѣть въ глаза Аарону? Мнѣ стыдно, что онъ привѣтствовалъ меня“. Оказывается, что Ааронъ удержалъ этого человѣка отъ грѣха. Точно также, если два человѣка поссорились между собой, Ааронъ шелъ къ одному изъ нихъ и говорилъ: „сынъ мой! смотри, что тотъ дѣлаетъ: онъ бьетъ себя въ грудь и рветъ на себѣ платья и говоритъ: увы мнѣ! какъ мнѣ смотрѣть въ глаза ближнему моему, мнѣ стыдно передъ нимъ, ибо я передъ нимъ провинился“. Онъ сидѣлъ у него, покуда не удалялъ изъ его сердца чувство мести, а затѣмъ Ааронъ уходилъ ко второму и говорилъ ему: „сынъ мой! смотри, что тотъ дѣлаетъ: онъ бьетъ себя въ грудь, рветъ на себѣ платье и говоритъ: увы мнѣ, какъ мнѣ смотрѣть въ глаза ближнему моему, мнѣ стыдно передъ нимъ, ибо я виновенъ передъ нимъ“. Онъ сидѣлъ у него покуда не удалялъ изъ сердца его чувство мести. Когда они встрѣчались, они обнимались и цѣловались, поэтому сказано (Числ. 20, 29): „и оплакивалъ Аарона весь домъ Израилевъ тридцать дней“. Другое объясненіе, почему всѣ израильтяне оплакивали Аарона тридцать дней: потому что Ааронъ судилъ праведно и не говорилъ ни мужчинѣ, ни женщинѣ, „ты провинился“ или „ты провинилась“; поэтому сказано: „и оплакивалъ Аарона в е с ь д о м ъ Израилевъ“. Моисей же выговаривалъ имъ суровыми словами, поэтому сказано (Втор. 34, 8): „и оплакивали Моисея сыны Израилевы“. Многія тысячи израильтянъ носили имя Аарона, ибо не будь Аарона, ихъ-бы не было въ мірѣ[1]). А нѣкоторые говорятъ: вотъ почему сказано: „и оплакивалъ Аарона весь домъ Израилевъ“: кто могъ не плакать, видя какъ стоитъ и плачетъ учитель нашъ Моисей? Нѣкоторые говорятъ: кто могъ не плакать, видя, какъ стоятъ и плачутъ Елеазаръ и Финеесъ, два первосвященника? Въ тотъ часъ Моисей пожелалъ умереть такою же смертью, какъ Ааронъ, ибо онъ видѣлъ одръ его, выстланный великой честью, и ангелы группами оплакиваютъ его. Развѣ онъ просилъ это громко, чтобы люди могли слышать? Вѣдь онъ просилъ въ сердцѣ своемъ, но Господь услышалъ мысленное желаніе его. А откуда видно, что Моисей желалъ умереть такою же смертью, какъ Ааронъ, и что Господь услышалъ мысленное желаніе его? Изъ словъ (Втор. 32, 50): „и умри на горѣ, на которую ты взойдешь и приложись къ народу твоему, какъ умеръ Ааронъ, братъ твой, на горѣ Оръ“: изъ этого ты выводишь, что Моисей желалъ умереть смертью Аарона. Въ тотъ часъ Онъ сказалъ ангелу смерти: „пойди принеси мнѣ душу Моисея“. Ангелъ смерти пошелъ, сталъ передъ нимъ и сказалъ: „Моисей, отдай мнѣ свою душу“. Моисей закричалъ на него: „тамъ, гдѣ я сижу, ты не вправѣ стоять, а ты говоришь: отдай мнѣ душу свою“. Онъ выгналъ его съ позоромъ. Тогда Господь сказалъ Моисею: „Моисей, довольно съ тебя этого міра, тебя ждетъ міръ будущій, гдѣ тебѣ уготовано мѣсто отъ шести дней творенія“, какъ сказано (Исх. 33, 21): „и сказалъ Господь: вотъ мѣсто у Меня: стань на этой скалѣ“. Господь взялъ душу Моисея и схоронилъ ее подъ престолъ Славы, а взялъ Онъ ее поцѣлуемъ, какъ сказано (Втор. 34, 5): „и умеръ тамъ Моисей... отъ устъ Господнихъ“ (син. пер.: по слову Господню). Подъ престоломъ Славы схоронена не только душа Моисея, но и души всѣхъ праведниковъ, какъ сказано (1 Сам. [Цар.] 25, 29): „душа господина моего будетъ завязана въ узлѣ жизни у Господа“. Можетъ быть, и души нечестивыхъ находятся тамъ-же? Нѣтъ, сказано (тамъ же): „а душу враговъ твоихъ броситъ Онъ, какъ-бы пращею“: подобно тому, какъ пращникъ, бросая камень съ мѣста на мѣсто, не знаетъ, гдѣ онъ упадетъ, такъ души грѣшниковъ, связанныя, скитаются въ мірѣ и не знаютъ, на что опереться. Еще сказалъ Господь ангелу смерти: пойди и приведи мнѣ душу Моисея. Онъ пошелъ къ его обычному мѣсту, искалъ его и не нашелъ. Онъ пошелъ къ великому морю и спросилъ его: „приходилъ сюда Мои-

[1]) Ааронъ примирялъ супруговъ.

сей?“ Оно отвѣтило: „съ тѣхъ поръ, какъ израильтяне приходили но мнѣ, я его не видало“. Онъ пошелъ къ горамъ и холмамъ и спросилъ ихъ: „приходилъ сюда Моисей?“ Они отвѣтили: „съ того дня, какъ израильтяне получили Тору на горѣ Синаѣ, мы его не видали“. Онъ пошелъ къ преисподней (ш е о л ъ) и а в а д о н у и спросилъ ихъ: „приходилъ сюда Моисей?“ Они отвѣтили: „имя его мы слыхали, но его не видали“. Онъ пошелъ къ ангеламъ и спросилъ ихъ: „приходилъ сюда Моисей?“ Они отвѣтили: „Богъ знаетъ путь его, и Онъ вѣдаетъ мѣсто его“: Господь схоронилъ его для жизни будущаго міра, и никакое созданіе не знаетъ этого, какъ сказано (Іовъ 28, 12—14; 22—23): „гдѣ премудрость обрѣтается? и гдѣ мѣсто разума? Не знаетъ человѣкъ цѣны ея, и она не обрѣтается въ землѣ живыхъ. Бездна говоритъ: не во мнѣ она; и море говоритъ: не у меня. Аваддонъ и смерть говорятъ: ушами нашими слышали мы слухъ о ней“. Іисусъ (Навинъ) сидѣлъ и скорбѣлъ по Моисеѣ, пока Господь не сказалъ ему: Іисусъ, чего ты скорбишь по Моисеѣ? „Моисей рабъ Мой умеръ“ (Іис. Нав. 1, 2) [1]).

---

[1]) О смерти Моисея имѣется много разсказовъ. Вотъ, что читаемъ въ Ватиканской рукописи Авотъ р. Наѳана:

„Въ тотъ часъ Моисей сталъ молиться Господу, говоря: „Владыко міра! Если Ты не хочешь ввести меня въ Палестину, оставь меня еще жить на землѣ, чтобъ я не умеръ и не былъ покрытъ прахомъ“. Господь отвѣтилъ ему: Моисей, развѣ Я не написалъ въ Моей Торѣ, данной чрезъ тебя (Вт. 32, 32, 39): „Я умерщвляю и оживляю“: если Я не умерщвлю тебя въ этомъ мірѣ, какъ Я оживлю тебя въ мірѣ грядущемъ? Болѣе того, Моя Тора окажется лживою, ибо сказано (тамъ же): „и никто не избавитъ отъ руки Моей“. Моисей отвѣтилъ Господу: Владыко міра! если Ты не оставляешь меня на землѣ, сдѣлай меня птицей, летающей въ воздухѣ, собирающей ежедневно мякину съ почвы и пьющей воду изъ рѣкъ, чтобъ я жилъ въ мірѣ и не умеръ и не былъ покрытъ прахомъ. Онъ отвѣтилъ: „полно тебѣ“ (ср. Вт. 3, 26)... Что значитъ „полно тебѣ?“—довольно тебѣ говорить: приговоръ постановленъ и подписанъ. Когда Моисей увидѣлъ, что Господь не лицепріятствуетъ ему и не даетъ ему жизни, онъ открылъ уста свои и сказалъ (Вт. 32, 4): „Онъ твердыня; совершенны дѣла Его, и всѣ пути Его правосудны“ и проч. Тогда говорилъ Господь съ Саммаиломъ (ангеломъ смерти) и прочими ангелами. Саммаилъ сказалъ Господу: Владыко міра! ко всѣмъ царямъ міра я иду и отнимаю у нихъ душу, не медля съ приказаніемъ Твоимъ, а передъ сыномъ Амрама я не могу устоять. Господь разсердился на него и сказалъ: ступай, принеси душу Моисея. Что дѣлалъ Саммаилъ, ангелъ смерти? Онъ вынулъ мечъ изъ ноженъ и тотчасъ же предсталъ предъ Моисеемъ. Моисей всталъ въ великомъ гнѣвѣ, взялъ въ руку жезлъ Божій,—на которомъ вырѣзано „собственное имя“ (Божіе) (ш е м ъ-h а-м е ф о р а ш ъ) и которымъ онъ раздѣлилъ море и совершилъ великія чудеса,—закричалъ на него съ гнѣвомъ, такъ что тотъ убѣжалъ отъ него. Моисей погнался за нимъ съ „собственнымъ именемъ“, поймалъ его, и билъ его, и отнялъ у него рогъ красоты, и ослѣпилъ глаза его, и прогналъ съ великимъ позоромъ. Послѣ этого Моисей сталъ на молитву предъ Господомъ и сказалъ: Владыко міра! Вспомни тотъ день, когда Ты открылся мнѣ въ терновомъ кустѣ и сказалъ мнѣ: „пойди, Я пошлю тебя къ Фараону“; вспомни тотъ день, когда я взошелъ къ Тебѣ на гору Синай и стоялъ передъ Тобой сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ, пока не получилъ Торы Твоей и не передалъ ея народу Твоему! Прошу Тебя, не отдавай меня въ руки ангела смерти. Вышелъ голосъ (б а т ъ-к о л ъ) и сказалъ ему: Моисей, Моисей! Довольно тебѣ этого міра, тебѣ уготованъ міръ будущій; молитва твоя принята; самъ Господь займется тобой и похоронитъ тебя. Тогда Моисей всталъ и освятился, какъ серафимъ, а Господь открылся на верхнихъ небесахъ и сошелъ въ шатрѣ Своемъ, чтобы взять его душу. Когда Моисей узрѣлъ Господа, онъ всталъ на молитву и палъ на лице свое и сказалъ: „Владыко міра! Ты создалъ міръ Свой милостью, Ты ведешь его милостью, будь мнѣ милостивъ“. Вышелъ голосъ и сказалъ: „Моисей, Моисей! не бойся, ибо „правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя“. Трое ангеловъ сошло тогда вмѣстѣ съ Богомъ, а именно Гавріилъ, Михаилъ и Загзагіилъ („блескъ Божій“). Гавріилу Господь приказалъ приготовить для Моисея одръ; Михаилу Онъ приказалъ постлать пурпурную

Преслѣдуй миръ. Человѣкъ долженъ преслѣдовать миръ въ Израилѣ между всѣми людьми, какъ это дѣлалъ Ааронъ, ибо сказано (Пс. 34 [33] 15): „уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи мира и преслѣдуй его“ (син. пер.: слѣдуй за нимъ). Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если человѣкъ сидитъ на своемъ мѣстѣ и молчитъ, какъ онъ можетъ преслѣдовать миръ въ Израилѣ между отдѣльными людьми? должно выйти изъ мѣста своего и обходить міръ и преслѣдовать миръ въ Израилѣ, ибо сказано: „ищи мира и преслѣдуй его“: ищи его въ своемъ мѣстѣ и преслѣдуй его въ другомъ мѣстѣ.

Такъ же Господь творитъ миръ на небѣ. Какой миръ сотворилъ Богъ на небѣ? Онъ не назвалъ десять ангеловъ Гавріилами, десять Михаилами, десять Уріилами, десять Рафаилами, подобно тому, какъ у людей десять человѣкъ называются Рувимами, десять Симеонами, десять Левіями, десять Іудами. Если-бы Онъ сдѣлалъ такъ, какъ дѣлаютъ люди, то, услышавъ зовъ, обращенный къ одному, они-бы всѣ пришли и стали-бы ревновать другъ къ другу; но Онъ одного назвалъ Гавріиломъ, одного Михаиломъ, и когда Онъ зоветъ одного изъ нихъ, этотъ приходитъ и становится передъ Нимъ, и Онъ посылаетъ его, куда желаетъ. А откуда видно, что они боятся другъ друга и почитаютъ другъ друга, и что они смиреннѣе людей? Изъ слѣдующаго: когда они отверзаютъ уста свои, чтобы произносить пѣснь, одинъ говоритъ другому: „начинай ты, ибо ты больше меня“, а этотъ отвѣчаетъ: „начинай ты, ибо ты больше меня“; не такъ, какъ дѣлаютъ люди, изъ коихъ одинъ говоритъ другому: „я больше тебя“, а тотъ отвѣчаетъ: „я больше тебя“ [нѣкоторые говорятъ: ангелы раздѣляются на (неравныя) группы, и одна группа говоритъ другой: „начни ты, ибо ты больше меня“], какъ сказано (Ис. 6, 3): „и взывали они другъ къ другу и говорили“.

Люби людей. Человѣкъ долженъ любить людей, а не ненавидѣть ихъ, ибо мы находимъ о поколѣніи столпотворенія: такъ какъ они любили другъ друга, Господь не захотѣлъ уничтожить ихъ изъ міра, но разсѣялъ ихъ по четыремъ странамъ міра. Жителей же Содома за то, что они ненавидѣли другъ друга, Господь уничтожилъ изъ этого міра и изъ міра грядущаго, какъ сказано (Быт. 13, 13): „жители же Содомскіе были злы и весьма грѣшны предъ Господомъ“: „злы“ — другъ съ другомъ; „грѣшны“ — преданы разврату; „предъ Господомъ“ — указывается на оскверненіе Имени; „весьма“—они грѣшатъ умышленно. Слѣдовательно, ты заключаешь: за то,

---

настилку, а Загзагіилу положить... (здѣсь два слова, не дающихъ никакого смысла; повидимому, они невѣрно скопированы) въ изголовье. Послѣ этого Господь взялъ его душу поцѣлуемъ устъ Своихъ и положилъ ее подъ престолъ Славы, какъ сказано (Вт. 34, 5): „и умеръ тамъ Моисей... отъ устъ Господнихъ“ (син. пер.: по слову Господню). Тогда Господь началъ о немъ (плачъ) и сказалъ: „кто возстанетъ Мнѣ (син. пер.: за меня) противъ злодѣевъ? кто станетъ Мнѣ (син. пер.: за меня) противъ дѣлающихъ беззаконіе?“ (Пс. 94 [93], 16). Ангелы оплакивали его, говоря: „гдѣ премудрость обрѣтается, и гдѣ мѣсто разума?“ (Іов. 18, 12). Небеса плакали по немъ и говорили: „не стало милосердаго (син. пер.: милосердыхъ) на землѣ“ (Мих. 7, 2), и земля оплакивала его, говоря: „нѣтъ правдиваго между людьми“ (тамъ-же). Вся природа плакала по немъ и вопила: „праведникъ умеръ (син. пер.: умираетъ), и никто не принимаетъ этого къ сердцу“ (Ис. 37, 1); солнце и луна плакали о немъ, говоря: „образумтесь, безсмысленные люди!“ (Пс. 94 [93], 8): мы плачемъ о праведникѣ; Духъ Святой плакалъ о немъ и говорилъ: „не было болѣе у Израиля пророка такого, какъ Моисей“ (Вт. 34, 10); его слуга Іисусъ искалъ господина своего Моисея и не находилъ, и плакалъ по немъ, говоря: „спаси, Господи, ибо не стало праведнаго“ (Пс. 12 [11], 2); и весь Израиль оплакивалъ Моисея. Саммаилъ же, ангелъ смерти, еще не зналъ, что Моисей, рабъ Божій, умеръ и похороненъ подъ престоломъ Славы. Онъ пошелъ къ его мѣсту, искалъ его, но не нашелъ. Тогда онъ пошелъ къ морю и спросилъ“ и т. д.

что они ненавидѣли другъ друга. Господь уничтожилъ ихъ изъ этого міра и изъ міра грядущаго.

И приближай ихъ къ Торѣ: должно учить людей и вводить ихъ подъ крылья Шехины, какъ дѣлалъ Авраамъ отецъ нашъ; и не только Авраамъ дѣлалъ такъ, но и Сарра, ибо сказано (Быт. 12, 5): „и взялъ Авраамъ съ собою Сарру, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имѣніе, которое они пріобрѣли, и всѣхъ людей, которыхъ они сдѣлали (син. пер.: имѣли) въ Харранѣ“. Вѣдь, всѣ пришедшіе въ міръ не могутъ создать одной моли, какъ же сказано: „и людей, которыхъ они сдѣлали въ Харранѣ?“ но этихъ показываетъ, что Господь вмѣнилъ это имъ, какъ бы они ихъ сдѣлали.

Подобно тому, какъ человѣкъ не можетъ раздѣлять плату ближняго своего въ этомъ мірѣ, такъ онъ не можетъ раздѣлять его удѣлъ въ мірѣ будущемъ, какъ сказано (Еккл. 4, 1): „и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукѣ угнетающихъ сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ“. Зачѣмъ повторяется два раза: „а утѣшителя у нихъ нѣтъ“?—чтобы показать: хотя имѣются люди, которые ѣдятъ и пьютъ и имѣютъ удачу въ сыновьяхъ и дочеряхъ въ этомъ мірѣ, но въ будущемъ мірѣ у нихъ нѣтъ ничего, „а утѣшителя у нихъ нѣтъ“; ибо, когда у человѣка случилась кража или у него умеръ кто-нибудь, то приходятъ сыновья его и братья и утѣшаютъ его; можетъ быть, и въ будущемъ мірѣ также? Нѣтъ, сказано (тамъ же 8): „ни сына, ни брата нѣтъ у него“. Точно также: если кто, совершивъ грѣхъ, получилъ незаконнаго сына (мамзера), и этотъ говоритъ ему: „р е к а (негодяй)! ты погубилъ себя и погубилъ меня“, ибо тотъ мамзеръ желалъ изучать Тору вмѣстѣ съ другими учениками и пошелъ съ ними въ Іерусалимъ, но дойдя съ ними до Азота, онъ остановился и сказалъ: „увы мнѣ, если-бы я не былъ мамзеромъ, я бы сидѣлъ и занимался вмѣстѣ съ тѣми учениками, съ которыми я занимался доселѣ, а такъ какъ я мамзеръ, то я не могу заниматься вмѣстѣ съ ними, ибо мамзеръ не можетъ вовсе входить въ Іерусалимъ, какъ сказано (Зах. 9, 6): „мамзеръ (син. пер.: чужое племя) будетъ жить въ Азотѣ [1]).

Онъ же говорилъ: если не я для себя, кто для меня? Если я не заслужу, кто заслужитъ для меня... *Если не теперь, когда?* Если я не заслужу при жизни моей, кто заслужитъ для меня послѣ моей смерти. И такъ сказано (Еккл. 9, 4): „и псу живому лучше, нежели мертвому льву“: „псу живому“—разумѣется нечестивый, блаженствующій въ этомъ мірѣ; „нежели мертвому льву“ даже нежели Аврааму, Исааку и Іакову, которые пребываютъ въ землѣ. Другое объясненіе этихъ словъ: „псу живому лучше“—нечестивому живущему въ этомъ мірѣ: если онъ раскается, Господь приметъ его; праведникъ же, лишь только умеръ, болѣе не увеличиваетъ своихъ заслугъ.

Онъ же (Гиллель) говорилъ: если ты придешь въ Мой домъ, Я приду въ твой домъ; къ тому мѣсту, которое любимо сердцемъ моимъ, мои ноги ведутъ меня (ср. Тос. Сукка 4, 3). Какъ понимать слова: „если ты придешь въ Мой домъ, то Я пойду въ твой домъ?“ Здѣсь разумѣются люди, идущіе утромъ и вечеромъ въ синагоги и школы; Господь ихъ благословляетъ въ мірѣ грядущемъ, какъ сказано (Исх. 20, 24): „на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я приду къ тебѣ и благословлю тебя“. Какъ понимать: „къ мѣсту, которое любимо сердцемъ моимъ, ведутъ меня ноги мои?“ Здѣсь разумѣются люди, которые оставляютъ свое серебро и золото и идутъ въ паломничество, чтобы принять лице Шехины въ Храмѣ: Господь хранитъ

---

[1]) Вся эта статья очень темна и находится, повидимому, не на своемъ мѣстѣ. Во 2 версіи она стоитъ подъ рубрикой: „если не я за себя“ и проч. О какомъ мамзерѣ идетъ рѣчь, не видно. Что мамзеры на самомъ дѣлѣ входили въ Іерусалимъ, имѣется много указаній въ талмудической письменности.

дома ихъ, какъ сказано (тамъ же 34, 24): „и никто не пожелаетъ земли твоей, когда (син. пер.: если) ты будешь являться предъ лице Господа Бога твоего“.

Онъ же говорилъ: „если я здѣсь—все здѣсь; если меня здѣсь нѣтъ, кто здѣсь? Ворочай и переворачивай ее (Тору), ибо все въ ней, и по труду награда“ (ср. Ав. 5, 22—23). Случай съ Гиллелемъ Старшимъ: онъ шелъ по дорогѣ и встрѣтилъ людей, везущихъ пшеницу. Онъ спросилъ: почемъ (везете) сату? Они отвѣтили: по два динарія. Затѣмъ онъ встрѣтилъ другихъ и спросилъ: почемъ сату? они отвѣтили: по три динарія. Онъ сказалъ: а, вѣдь, первые сказали: по два. Они отвѣтили: глупый вавилонянинъ! развѣ ты не знаешь, что по труду награда? Другой бы отвѣтилъ имъ: „дураки и негодяи! за то, что я спросилъ у васъ, вы мнѣ такъ отвѣчаете“? а что сдѣлалъ Гиллель Старшій? Онъ ихъ обратилъ къ добру [1]).

Однажды онъ увидѣлъ черепъ, плывшій по водѣ, и сказалъ ему: за то, что ты утопилъ, тебя утопили, и потопившіе тебя будутъ утоплены (Ав. 2, 6).

Онъ сказалъ на вавилонскомъ языкѣ четыре изреченія: 1) ищущій имени, лишится имени; 2) не прислуживающій ученымъ (т. е. не занимающійся у ученыхъ), достоинъ смерти; 3) не прибавляющій, теряетъ; и 4) кто пользуется вѣнцомъ, погибнетъ и исчезнетъ (ср. Ав. 1, 13).

Какъ понимать слова: *ищущій имени, лишится имени?* Человѣкъ не долженъ домогаться извѣстности у правительства, ибо, когда онъ получитъ извѣстность у правительства, они (правители) обратятъ на него вниманіе, убьютъ его и отнимутъ его имущество.

Кто не занимается у ученыхъ, достоинъ смерти. Сказали: случай съ однимъ человѣкомъ изъ Бетъ Рамы, который велъ себя какъ благочестивецъ (но не учился у ученыхъ). Къ нему раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая послалъ одного ученика, чтобы испытать его, и онъ нашелъ его берущимъ масло и выливающимъ на очагъ, а потомъ берущимъ съ очага и вливающимъ въ кашу изъ крупы. Онъ спросилъ его: что ты дѣлаешь? Онъ отвѣтилъ: я, какъ первосвященникъ, ѣмъ возношеніе въ чистотѣ. Тотъ сказалъ: этотъ очагъ воспріимчивъ или невоспріимчивъ къ нечистотѣ? Онъ отвѣтилъ: развѣ Тора гдѣнибудь сказала, что очагъ воспріимчивъ къ нечистотѣ? вѣдь, только о печи *(таннуръ)* сказано (Лев. 11, 33): „находящееся въ немъ будетъ нечисто“. Ученикъ отвѣтилъ: Тора объявила нечистыми какъ печь, такъ и очагъ, ибо сказано (тамъ же 35): „печь и очагъ должно разломать, они нечисты“. При этомъ онъ прибавилъ: если ты такъ всегда дѣлалъ, то ты никогда не ѣлъ чистаго возношенія.

Кто не прибавляетъ, теряетъ: кто изучилъ одинъ, два или три трактата и не изучаетъ дальше, тотъ забудетъ и то, что выучилъ.

Кто пользуется вѣнцомъ, погибнетъ и исчезнетъ: кто пользуется четырехбуквеннымъ Именемъ *(шемъ ha-мефорашъ)*, не имѣетъ удѣла въ будущей жизни.

ГЛАВА XIII.

„Шаммай говоритъ: сдѣлай Тору свою постоянной (обязательной); говори мало и дѣлай много; и принимай всякаго человѣка съ привѣтливымъ лицомъ“ (Ав. 1, 15).

---

[1]) Текстъ въ этомъ мѣстѣ носитъ слѣды искаженія.

Сдѣлай Тору свою постоянной: если человѣкъ слышалъ изреченіе изъ устъ ученаго въ школѣ, онъ не долженъ разсматривать это, какъ нѣчто случайное, но долженъ разсматривать, какъ нѣчто постоянное (важное), и то, что имъ выучено, онъ долженъ исполнить и сообщить другимъ, чтобъ они исполняли, какъ сказано (Втор. 5, 1) „и выучите ихъ и храните, чтобы (син. пер.; и старайтесь) исполнять". То же сказано объ Ездрѣ (Ездр. 7, 10): „потому что Ездра расположилъ сердце свое къ тому, чтобы изучать законъ Господень и исполнять его", а послѣ того „и учить въ Израилѣ закону и правдѣ".

Говори мало и дѣлай много: праведники говорятъ (т. е. обѣщаютъ) мало и дѣлаютъ много, а нечестивые говорятъ много и даже малаго не дѣлаютъ. А откуда видно, что праведники говорятъ мало, а дѣлаютъ много? Ибо такъ мы находимъ объ отцѣ нашемъ Авраамѣ, который сказалъ ангеламъ: вы сегодня со мною поѣдите хлѣба, какъ сказано (Быт. 18, 5): „а я принесу хлѣба, и вы подкрѣпите сердца ваши"; впослѣдствіи смотри, что сдѣлалъ Авраамъ для ангеловъ: онъ пошелъ и приготовилъ для нихъ три головы скота и девять сатъ *солетъ* (лучшей муки).

А откуда видно, что онъ для нихъ приготовилъ девять сатъ? Изъ словъ (тамъ же 6): „и поспѣшилъ Авраамъ въ шатеръ къ Саррѣ и сказалъ: поскорѣе замѣси три саты кемахъ солетъ": „три"—въ буквальномъ смыслѣ „кемахъ"—слѣд., шесть, „солетъ"—итого девять [1]). А откуда видно, что онъ для нихъ приготовилъ три головы скота? Изъ словъ (тамъ же 7): „и побѣжалъ Авраамъ къ крупному скоту и взялъ теленка нѣжнаго и хорошаго": „къ крупному скоту"—одинъ, „теленка"—два, „нѣжнаго"—три [нѣкоторые говорятъ „хорошаго":—четыре]. „И далъ отроку и тотъ поспѣшилъ приготовить его": онъ передалъ своему сыну Измаилу, чтобы пріучить его къ мицвамъ.

Также Господь говорилъ мало, а дѣлалъ много, какъ сказано (Быт. 15, 13—14): „и сказалъ Господь Аврааму: знай, что потомки твои будутъ пришельцами въ землѣ не своей, и поработятъ ихъ и будутъ угнетать ихъ четыреста лѣтъ; но я произведу судъ надъ народомъ, у котораго они будутъ въ порабощеніи; послѣ сего они выйдутъ съ большимъ имуществомъ": обѣщаніе выражено буквами *далетъ* и *нунъ (данъ*—„произведу судъ"), а впослѣдствіи, когда Господь наказывалъ враговъ Израиля, онъ ихъ наказалъ семьюдесятью двумя буквами, какъ сказано (Втор. 4, 34): „или покушался ли какой богъ пойти взять себѣ народъ изъ среды другого народа казнями, знаменіями и чудесами, и войною, и рукою крѣпкою, и мышцею высокою, и великими ужасами" [2]). Изъ этого ты выводишь, что когда Онъ наказывалъ враговъ Израиля, Онъ ихъ наказывалъ семьюдесятью двумя буквами. А откуда видно, что нечестивые говорятъ много, но не дѣлаютъ даже малаго? Ибо такъ мы находимъ объ Ефронѣ: онъ сказалъ Аврааму „дарю тебѣ ее (пещеру), похорони умершую твою", а затѣмъ онъ сказалъ „земля стоитъ четыреста сиклей серебра", и „Авраамъ выслушалъ Ефрона; и отвѣсилъ Авраамъ Ефрону" и пр.

[1]) Простой смыслъ этого стиха: „замѣси три саты лучшей муки". Но въ эпоху Талмуда (какъ и раньше, ср. 1 [3] Цар. 5, 2 [4, 22]: „продовольствіе Соломона на каждый день составляли: тридцать коръ солетъ и шестьдесятъ коръ кемахъ") кемахъ (мука низшаго сорта) и солетъ (крупчатка) представляли разныя понятія, поэтому надо было предположить, что онъ замѣсилъ отдѣльно 3 саты солетъ—для хлѣбовъ, и кромѣ того взялъ кемахъ для прочихъ надобностей (ср. Бава Мецiа 86б).

[2]) На самомъ дѣлѣ въ приведенныхъ здѣсь словахъ гораздо больше буквъ (86). Подробный разсчетъ буквъ см. Берешитъ Рабба 44. Въ Ватик. рукоп. имѣется такая вставка: до словъ „великими ужасами" семьдесятъ двѣ буквы; если ты скажешь, что ихъ больше, то отними три буквы второго „гой" (изъ... народа), который не входитъ въ счетъ.

Принимай всякаго человѣка съ привѣтливымъ лицомъ: когда человѣкъ даетъ ближнему хотя бы всѣ драгоцѣнные подарки, что въ мірѣ, а лицо его опущено къ землѣ, то Писаніе считаетъ, какъ будто онъ не далъ ему ничего; если же кто принялъ ближняго своего съ привѣтливымъ лицомъ, то, хотя бы онъ ничего не далъ ему, Писаніе считаетъ, какъ будто онъ далъ ему всѣ лучшіе подарки въ мірѣ.

ГЛАВА XIV.

„Раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая получилъ отъ Гиллеля и Шаммая" (Ав. 2, 8).

У Гиллеля старшаго было восемьдесятъ учениковъ: изъ нихъ тридцать были достойны, чтобы на нихъ почила Шехина, какъ на учителѣ нашемъ Моисеѣ, только современники ихъ не заслужили этого; тридцать изъ нихъ были достойны дѣлать годъ эмболимическимъ, и двадцать среднихъ. Большій изъ всѣхъ Іонаѳанъ сынъ Узіила, меньшій изъ всѣхъ—раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая [1]). О раббанъ Іоаннѣ сынѣ Заккая сказали: онъ не оставилъ безъ изученія ни Писанія, ни мишны, ни талмуда (вар.: ни гемары), ни һалахъ, ни агадъ, ни тосефтъ, ни тонкостей Торы, ни тонкостей книжниковъ, ни толковательныхъ пріемовъ ученыхъ (вар. ватик. рук.: ни калъ-вахомеровъ, ни гезеротъ шавотъ, ни ученій о солнцеворотахъ, ни геометріи, ни притчей валяльщиковъ, ни басенъ о лисицѣ, ни разговора пальмъ, ни разговора бѣсовъ, ни разговора ангеловъ) и ни одного слова Торы, во исполненіе сказаннаго (Пр. 8, 21): „чтобы доставить любящимъ меня существенное благо, и сокровищницы ихъ Я наполню"].

„Онъ говорилъ: если ты выучилъ много Торы, не хвались, ибо для этого ты созданъ" (Ав. 2, 8): потому что люди созданы лишь для того, чтобы занимались Торой.

Пять учениковъ было у раббанъ Іоанна сына Заккая, всѣмъ имъ онъ далъ имена: Эліэзера сына Гиркана онъ назвалъ: бассейнъ оштукатуренный, не теряющій ни одной капли, кувшинъ осмоленный, берегущій свое вино; Іисуса сына Ананіи онъ назвалъ „нитка, втрое скрученная, не скоро порвется" (Еккл. 4, 12); Іосе Священника онъ назвалъ: „самый благочестивый въ поколѣніи"; Симона сына Наѳанаила онъ назвалъ: оазисъ въ пустынѣ, который держитъ воды свои (блаженъ ученикъ, съ которымъ соглашается учитель его, и о познаніяхъ котораго свидѣтельствуетъ!): Элазара сына Араха онъ назвалъ „рѣкою, разливающееся, и источникомъ, сильно бьющимъ, воды котораго выходятъ изъ береговъ", во исполненіе сказаннаго (Пр. 5, 16):

[1]) Въ Ватиканской рукописи вставка: Когда умиралъ Гиллель Старшій, ученики его вошли къ нему и сѣли предъ нимъ. Онъ спросилъ: дѣти мои, никто изъ васъ не остался на улицѣ? они сказали: р. Іоаннъ сынъ Заккая. Онъ сказалъ: пошлите и позовите его: это отецъ мудрости, отецъ поколѣнію. Если таковъ былъ меньшій изъ всѣхъ, каковъ же былъ большій изъ всѣхъ! О Іонаѳанѣ сынѣ Узіила сказали: когда онъ сидѣлъ и занимался Торой, то всѣ птицы, пролетавшія надъ нимъ, сгорали.

„пусть разливаются источники твои по улицѣ, потоки водъ—по площадямъ“. (ср. Ав. 2, 8).

Онъ сказалъ имъ: пойдите и посмотрите, каковъ добрый путь, котораго человѣкъ долженъ держаться, чтобы войти по немъ въ будущій міръ. Вошелъ р. Эліэзеръ и сказалъ: добрый глазъ; вошелъ р. Іисусъ и сказалъ: добрый товарищъ: вошелъ р. Іосе и сказалъ: добрый сосѣдъ, добрый іецеръ и добрая жена; р. Симонъ говоритъ: предвидѣть послѣдствія; вошелъ р. Элазаръ и сказалъ: доброе сердце—для Неба, и доброе сердце—для людей. Онъ сказалъ имъ: отвѣтъ р. Элазара сына Арахова кажется мнѣ правильнѣе вашихъ отвѣтовъ, ибо въ его отвѣтѣ заключаются и ваши.

Онъ сказалъ имъ: пойдите и посмотрите, каковъ дурной путь, отъ котораго человѣкъ долженъ удаляться, чтобы войти въ будущій міръ. Вошелъ р. Эліэзеръ и сказалъ: дурной глазъ; вошелъ р. Іисусъ и сказалъ: злой товарищъ; вошелъ р. Іосе и сказалъ: злой сосѣдъ, злой іецеръ и злая жена; вошелъ р. Симонъ и сказалъ: занимать и не отдавать, ибо занимающій у человѣка, какъ бы занимаетъ у Бога, какъ сказано: (Пс. 37 [36], 21) „нечестивый беретъ взаймы и не отдаетъ, а праведникъ милуетъ и даетъ“; вошелъ р. Элазаръ и сказалъ: злое сердце — для Неба, злое сердце для мицвъ и злое сердце — для людей. Онъ сказалъ имъ: отвѣтъ р. Элазара, по моему, правильнѣе вашихъ отвѣтовъ, ибо въ его отвѣтѣ содержатся и ваши.

Когда умеръ сынъ у раббанъ Іоанна сына Заккая, ученики его вошли, чтобы утѣшить его. Вошелъ р. Эліезеръ, сѣлъ передъ нимъ и сказалъ: рабби, позволь мнѣ сказать тебѣ одно слово. Онъ отвѣтилъ: говори. Онъ сказалъ: у Адама былъ сынъ, и когда онъ умеръ, онъ принялъ по немъ утѣшеніе; а откуда явствуетъ, что онъ принялъ по немъ утѣшеніе?—изъ словъ (Быт. 4, 25): „и позналъ Адамъ еще жену свою“: и ты прими утѣшеніе. Онъ отвѣтилъ: мало мнѣ моей собственной печали, что ты напомнилъ мнѣ печаль Адама. Вошелъ р. Іисусъ и сказалъ ему: позволь мнѣ сказать тебѣ одно слово. Онъ отвѣтилъ: говори. Онъ сказалъ: у Іова были сыновья и дочери, и всѣ умерли въ одинъ день, но онъ принялъ утѣшеніе, поэтому и ты прими утѣшеніе; а откуда видно, что Іовъ принялъ утѣшеніе?—изъ его словъ (Іов. 1, 21): „Господь далъ, Господь и взялъ; да будетъ имя Господне благословенно“! Онъ отвѣтилъ: мало мнѣ собственной печали, что ты напомнилъ мнѣ печаль Іова. Вошелъ р. Іосе и сказалъ ему: рабби, позволь мнѣ сказать тебѣ одно слово. Онъ отвѣтилъ: говори. Онъ сказалъ: у Аарона было два взрослыхъ сына, и они умерли оба въ одинъ день, и онъ принялъ утѣшеніе, какъ сказано (Лев. 10, 3): „Ааронъ молчалъ“—молчаніе указываетъ на утѣшеніе; поэтому и ты прими утѣшеніе. Онъ отвѣтилъ ему: мало мнѣ собственной печали, что ты напомнилъ мнѣ печаль Аарона. Вошелъ р. Симонъ и сказалъ ему: у царя Давида былъ сынъ, и онъ умеръ, и Давидъ принялъ по немъ утѣшеніе поэтому и ты прими утѣшеніе; а откуда видно, что Давидъ принялъ утѣшеніе? Изъ словъ (2 Сам. [Цар.] 12, 24); „и утѣшилъ Давидъ Вирсавію, жену свою, и вошелъ къ ней, и спалъ съ нею; и она родила сына и нарекла ему имя Соломонъ“: и ты, рабби, прими утѣшеніе. Онъ сказалъ: мало мнѣ собственной печали, что ты еще напомнилъ мнѣ печаль царя Давида. Вошелъ р. Элазаръ сынъ Араха. Когда учитель увидѣлъ его, онъ сказалъ своему слугѣ: „возьми платье и иди за мною въ баню[1]), потому что это великій человѣкъ, и его доводы неотразимы (букв.: и я не могу противостоять ему). Тотъ вошелъ и сѣлъ передъ нимъ и сказалъ ему: я приведу тебѣ притчу, чему это подобно. Царь отдалъ на храненіе одному человѣку поклажу. Этотъ плакалъ и молился, каждый день, говоря: „увы мнѣ! когда ужъ я благополучно развяжусь съ поклажей“! Такъ и ты, рабби: у тебя былъ сынъ, читавшій Тору, Пророковъ, Агіографовъ, изучавшій мишну, һалахи и агады, и онъ ушелъ изъ міра безъ грѣха, и ты долженъ утѣшиться, что вернулъ порученную тебѣ поклажу въ цѣлости. Ему сказалъ р. Іоаннъ: сынъ мой, Элазаръ! ты меня утѣшилъ, какъ утѣшаютъ люди.

[1]) Онъ этимъ хочетъ сказать, что теперь трауръ кончится: онъ долженъ будетъ принять утѣшеніе.

Когда они ушли отъ него, Элазаръ сказалъ: „я пойду въ Дамситъ: тамъ хорошее мѣсто съ хорошей водой“, а они сказали: „мы пойдемъ въ Ямнію: тамъ много ученыхъ, любящихъ Тору“. Онъ пошелъ въ Дамситъ, хорошее мѣсто съ хорошей водой, и слава его въ Торѣ уменьшилась, а они пошли въ Ямнію, гдѣ много ученыхъ, любящихъ Тору, и слава ихъ увеличилась въ Торѣ.

ГЛАВА XV.

„Они сказали по три изреченія.

Р. Эліэзеръ говоритъ: да будетъ честь ближняго твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная; не будь легокъ на гнѣвъ и покайся за день передъ смертью (Ав. 2, 10).

Да будетъ честь ближняго твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная: какъ человѣкъ смотритъ на собственную честь, такъ онъ долженъ смотрѣть на чужую честь, и подобно тому, какъ человѣкъ не желаетъ, чтобы его имя было замарано, такъ онъ не долженъ марать чужого имени...

Не будь легокъ на гнѣвъ: должно быть кроткимъ, какъ Гиллель Старшій, а не гнѣвливымъ, какъ Шаммай Старшій.

Въ чемъ выразилась кротость Гиллеля Старшаго? Сказали: однажды двое побились объ закладъ въ четыреста зузъ, говоря: кто выведетъ изъ терпѣнія Гиллеля, возьметъ четыреста зузъ. Пошелъ одинъ изъ нихъ,—а тогда была пятница, и приближались сумерки, и Гиллель чесалъ голову. Онъ пришелъ и сталъ стучать въ дверь, говоря: „гдѣ Гиллель, гдѣ Гиллель?“ Гиллель одѣлся и вышелъ къ нему и сказалъ: „сынъ мой! чего тебѣ надобно?“ Онъ отвѣтилъ: „мнѣ надо спросить одну һалаху“[1]). Тотъ сказалъ: „говори“. Онъ сказалъ: „почему у жителей Пальмиры глаза слезливые?“ Тотъ отвѣтилъ: „потому что они живутъ въ пустынѣ, среди песку, и вѣтры поднимаютъ песокъ и засыпаютъ имъ глаза; поэтому у нихъ глаза слезливые“. Онъ ушелъ, прождалъ нѣкоторое время, вернулся и сталъ стучать въ дверь, говоря: „гдѣ Гиллель, гдѣ Гиллель?“ Гиллель одѣлся, вышелъ и сказалъ: „сынъ мой, чего тебѣ надобно?“ Онъ отвѣтилъ: „мнѣ надо спросить һалаху“. Тотъ сказалъ: „говори“. Онъ сказалъ: „почему у жителей Африки ступни широкія?“ Гиллель отвѣтилъ: „потому что они живутъ въ болотистой мѣстности и ходятъ каждый день въ водѣ, поэтому у нихъ ступни широкія“. Онъ пошелъ, обождалъ нѣкоторое время, затѣмъ вернулся и сталъ стучать въ дверь, говоря: „гдѣ Гиллель, гдѣ Гиллель?“ Тотъ одѣлся, вышелъ и сказалъ: „что ты хочешь спросить?“. Онъ отвѣтилъ: „я хочу спросить һалаху“. Тотъ сказалъ: „говори“, при этомъ накинулъ верхнее платье, сѣлъ передъ нимъ и сказалъ: „чего

[1]) Комментаторы исправляютъ: „мнѣ надо предложить одинъ вопросъ“, такъ какъ предлагаемый ниже вопросъ не касается һалахи. Они забываютъ, что обмануть Гиллеля входитъ въ разсчеты спрашивающаго.

тебѣ надо?“ Онъ сказалъ: „такъ отвѣчаютъ князья (наси)? да будетъ поменьше такихъ, какъ ты, въ Израилѣ“. Тотъ отвѣтилъ: „Боже избави! не волнуйся; чего тебѣ надо“? Онъ сказалъ: „почему у вавилонянъ продолговатыя головы?“ Гиллель отвѣтилъ: „сынъ мой! ты спросилъ великую Галаху: потому что тамъ нѣтъ опытныхъ бабокъ: когда рождается ребенокъ, онѣ передаютъ его на руки рабамъ и рабынямъ, поэтому у нихъ головы продолговатыя; здѣсь же имѣются опытныя бабки: когда рождается ребенокъ, онѣ его держатъ въ колыбели и растираютъ ему голову, поэтому у нихъ головы круглыя“. Тотъ отвѣтилъ: „ты лишилъ меня четырехъ сотъ зузъ“. Онъ сказалъ: „Гиллель стоитъ того, чтобы ты потерялъ изъ-за него четыреста зузъ, но Гиллель не разсердится“ (см. АН[2] гл. 29).

Въ чемъ выразилась гнѣвливость Шаммая Старшаго? Сказали: однажды одинъ человѣкъ предсталъ предъ Шаммаемъ и спросилъ: „рабби, сколько Торъ есть у васъ?“ Тотъ отвѣтилъ: „двѣ: одна писаная, другая устная“. Онъ сказалъ: „о писаной я вѣрю тебѣ, а объ устной не вѣрю“. Шаммай закричалъ на него и выгналъ съ позоромъ. Тогда этотъ пошелъ къ Гиллелю и спросилъ: „рабби, сколько дано Торъ“. Онъ отвѣтилъ: „двѣ, одна на письмѣ, другая устно“. Этотъ сказалъ: „о писаной я тебѣ вѣрю, а объ устной не вѣрю“. Тотъ отвѣтилъ: „сынъ мой, садись!“ Онъ написалъ ему алфавитъ и спросилъ: „что это?“ Тотъ отвѣтилъ: „алефъ“ (первая буква еврейскаго алфавита). Гиллель сказалъ: „а можетъ быть это не алефъ, а бетъ“? Затѣмъ онъ спросилъ дальше: „это что?“ Тотъ отвѣтилъ: „бетъ“. Онъ сказалъ: „а можетъ быть, это не бетъ, а гимель?“ Затѣмъ онъ продолжалъ: „откуда ты знаешь, что это алефъ, а это бетъ, а это гимель?“ „Такъ дошло до насъ отъ первыхъ предковъ, что это алефъ, это бетъ, а это гимель“. „Если ты вѣришь этому преданію, то долженъ вѣрить и тому преданію“.

Случай съ однимъ язычникомъ, который проходилъ мимо синагоги и слышалъ, какъ ребенокъ читаетъ (Исх. 28, 4): „вотъ одежды, которыя должны они сдѣлать: наперсникъ, ефодъ, верхняя риза“... Онъ пришелъ къ Шаммаю и сказалъ: „рабби! для кого весь этотъ почетъ?“ Онъ отвѣтилъ: „для первосвященника, чтобы онъ стоялъ и служилъ на жертвенникѣ“. Онъ сказалъ: „обрати меня въ еврейство съ тѣмъ, чтобы сдѣлать меня первосвященникомъ, и чтобы я служилъ на жертвенникѣ“. Шаммай отвѣтилъ: „развѣ въ Израилѣ нѣтъ священниковъ и первосвященниковъ, которые бы стояли и служили въ качествѣ первосвященниковъ на алтарѣ, чтобы могъ придти и служить какой-нибудь жалкій прозелитъ, явившійся съ палкой и сумой?“ Онъ побранилъ его и выгналъ съ позоромъ. Тогда этотъ пришелъ къ Гиллелю и сказалъ ему: „рабби! обрати меня въ еврейство съ тѣмъ, чтобы сдѣлать меня первосвященникомъ, чтобы я стоялъ и служилъ на жертвенникѣ“. Онъ отвѣтилъ: „садись, я тебѣ скажу кое что: если кто желаетъ встрѣтить царя—плоть и кровь,—развѣ онъ не станетъ изучать, какъ войти и какъ выйти?“ Тотъ отвѣтилъ: „да“. Ты же хочешь встрѣчать Царя царей, Святаго (благословенъ Онъ!); развѣ тебѣ не нужно изучать, какъ войти въ Святое Святыхъ, какъ править свѣтильники, какъ приносить жертвы на жертвенникѣ, какъ приготовлять столъ, какъ раскладывать дрова?“ Онъ отвѣтилъ: „дѣлай, какъ тебѣ угодно“. Онъ сначала написалъ ему алфавитъ, и тотъ выучилъ его; затѣмъ онъ приступилъ къ изученію книги Левитъ и онъ училъ; когда онъ дошелъ до стиха (Чис. 1, 51): „а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти“, тотъ прозелитъ построилъ калъ-вахомеръ о себѣ и сказалъ: если Писаніе запретило подъ страхомъ смерти приступать къ жертвеннику израильтянамъ, которые названы „сынами Бога“ и о которыхъ Шехина сказала (Исх. 19, 6): „а вы будете у меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“, тѣмъ болѣе это относится ко мнѣ, жалкому прозелиту, который пришелъ съ одной сумой. Прозелитъ тотчасъ же примирился самъ и пошелъ къ Гиллелю Старшему и сказалъ ему: да почіютъ на головѣ твоей всѣ благословенія, приведенныя въ Торѣ, ибо, если бы ты былъ какъ Шаммай Старшій, я бы не вошелъ въ общину Израиля: гнѣвливость Шаммая Старшаго чуть не лишила меня этого міра и міра грядущаго. Сказали: у того прозелита родилось два сына: одного онъ назвалъ Гиллель, а другого Гамаліилъ, и они были извѣстны подъ именемъ „прозелитовъ Гиллеля“.

Покайся за день передъ смертью. Ученики спросили р. Эліэзера: развѣ человѣкъ знаетъ, въ какой день онъ умретъ, чтобы покаяться? Онъ отвѣтилъ: тѣмъ лучше: онъ совершитъ раскаяніе сегодня, предполагая, что умретъ завтра, покается завтра, предполагая, что умретъ послѣ завтра, и, такимъ образомъ, онъ всѣ дни свои проведетъ въ раскаяніи.

Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ отъ имени р. Іуды [сына р. Илая], который сказалъ отъ имени своего отца р. Илая, что р. Эліэзеръ Великій сказалъ такъ: покайся за день передъ смертью; грѣйся у огня ученыхъ и берегись ихъ угля, чтобы не обжечься, ибо ихъ укусъ—укусъ лисицы, ихъ уколъ—уколъ скорпіона, и всѣ слова ихъ, какъ горящіе угли (ср. Ав. 2, 10).

ГЛАВА XVI.

„Р. Іисусъ говоритъ: злой глазъ, злой іецеръ и человѣконенавистничество выводятъ человѣка изъ міра“ (Ав. 2, 11).

Злой глазъ: человѣкъ долженъ смотрѣть на домъ ближняго своего такъ же, какъ смотритъ на свой домъ, и подобно тому, какъ человѣкъ не желаетъ, чтобы была распущена худая молва о его женѣ и его дѣтяхъ, такъ онъ не долженъ желать, чтобы была распущена худая молва о чужой женѣ и чужихъ дѣтяхъ. Другое объясненіе словъ: *злой глазъ:* человѣкъ не долженъ завидовать чужой учености. Случай съ однимъ человѣкомъ, который завидовалъ чужой учености: его жизнь сократилась, и онъ умеръ.

Злой іецеръ. Сказали: на тридцать лѣтъ злой іецеръ старше добраго: онъ рождается вмѣстѣ съ человѣкомъ: этотъ нарушаетъ субботы, и никто не препятствуетъ ему (т. е. не наказываетъ его); онъ убиваетъ людей, и никто не препятствуетъ ему; онъ идетъ на грѣшное дѣло, и никто не препятствуетъ ему. По истеченіи тринадцати лѣтъ рождается добрый іецеръ: когда человѣкъ оскверняетъ субботу, онъ говоритъ ему: „река (негодяй)! вѣдь сказано (Исх. 31, 14): „кто осквернитъ ее, тотъ да будетъ преданъ смерти“[1]); когда онъ убиваетъ человѣка, онъ говоритъ ему: „река! вѣдь сказано (Быт. 9, 6): „кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка“; когда онъ идетъ на грѣшное дѣло, тотъ говоритъ ему: „река! вѣдь сказано (Лев. 20, 10): „да будутъ преданы смерти и прелюбодѣй и прелюбодѣйка“. Когда человѣкъ разгорячается и идетъ на развратъ, всѣ члены послушны ему, потому что злой іецеръ царствуетъ надъ 248 членами; когда онъ идетъ на богоугодное дѣло (мицву), всѣ члены его начинаютъ лѣниться,

---

[1]) Въ „Мидрашъ-hа-гадолъ“, къ Быт. 4, 7 это изложено такъ: „На 13 лѣтъ злой іецеръ старше добраго. Человѣкъ осквернилъ субботу и не побивается камнями; убилъ человѣка и не подвергается убіенію, совершилъ прелюбодѣяніе и не подвергается удушенію... Лишь только пришелъ добрый іецеръ, онъ говоритъ человѣку, осквернившему субботу: „река“ вчера ты не отвѣчалъ, но теперь ты подлежишь побіенію камнями“. Онъ начинаетъ рвать на себѣ волосы и изнурять свою плоть, но это не помогаетъ“.

ибо злой іецеръ, что внутри (букв.: во внутренностяхъ) его, царствуетъ надъ 248 членами человѣка, а добрый іецеръ подобенъ узнику въ темницѣ, какъ сказано (Еккл. 4, 14): „ибо тотъ изъ темницы выйдетъ на царство“—разумѣется, добрый іецеръ.

А нѣкоторыя говорятъ: здѣсь разумѣется праведный Іосифъ: когда пришла та негодяйка и преслѣдовала его, говоря: „я заключу тебя въ темницу“, онъ отвѣчалъ ей (Пс. 148 [145] 7): „господь разрѣшаетъ узниковъ“; когда она сказала ему: „я выколю тебѣ глаза“, онъ отвѣтилъ (тамъ же 8): „Господь отверзаетъ очи слѣпымъ“; когда она сказала ему: „я согну твой станъ“, онъ отвѣтилъ (тамъ же): „Господь возставляетъ согбенныхъ“; когда она сказала : „я тебя сдѣлаю нечестивымъ“ онъ отвѣтилъ (тамъ же): „Господь любитъ праведныхъ“; когда она сказала: „я тебя сдѣлаю арамеяниномъ“, онъ отвѣтилъ (тамъ же 9): „Господь хранитъ прозелитовъ (Син. пер.: пришельцевъ)“; только послѣ этого онъ сказалъ (Быт. 39, 9): „какъ же сдѣлаю я сіе великое зло“. И не удивляйся праведному Іосифу, ибо когда р. Садокъ—знаменитѣйшій въ своемъ поколѣніи — былъ отвезенъ плѣнникомъ въ Римъ, одна матрона взяла его и прислала къ нему красивую рабыню. Когда онъ увидалъ ее, онъ отвернулъ глаза свои къ стѣнѣ, чтобы не видѣть ея, и сидѣлъ, и повторялъ Мишну, всю ночь. На утро та пошла и пожаловалась своей госпожѣ, говоря: „я предпочитаю умереть, нежели быть за этимъ человѣкомъ“. Матрона послала призвать его и сказала: „почему ты не поступилъ съ этой женщиной такъ, какъ поступаютъ люди?“ Онъ отвѣтилъ: „что мнѣ дѣлать? я изъ семьи первосвященника, изъ великаго рода; я подумалъ: если буду сожительствовать ей, то расположу мамзеровъ въ Израилѣ“. Когда она услыхала его отвѣтъ, она распорядилась отпустить его съ большимъ почетомъ. И не удивляйся р. Садоку, вѣдь р. Акиба выше его: когда онъ пошелъ въ Римъ, то его оклеветали предъ игемономъ, и этотъ послалъ къ нему (въ тюрьму) двухъ красивыхъ женщинъ: ихъ омыли, умастили и убрали, какъ невѣстъ. Онѣ приставали къ нему всю ночь. Одна говорила: „иди ко мнѣ“, а другая говорила: „иди ко мнѣ“. Онъ же сидѣлъ между ними, плевалъ и не слушалъ ихъ. На утро онѣ пошли и пожаловались игемону: „мы предпочитаемъ смерть, нежели быть съ этимъ человѣкомъ“. Онъ послалъ за нимъ и спросилъ: „почему ты не сдѣлалъ съ этими женщинами такъ, какъ дѣлаютъ обыкновенно люди съ женщинами? развѣ онѣ некрасивы? развѣ онѣ не такіе люди, какъ ты? развѣ ихъ создалъ не Тотъ Самый, кто создалъ тебя?“ Онъ отвѣтилъ: „что мнѣ дѣлать, если я слышу отъ нихъ запахъ невелотъ, терефотъ и щерецовъ!“ И не удивляйся р. Акибѣ, вѣдь, р. Эліэзеръ Великій выше его: р. Эліэзеръ воспитывалъ дочь сестры своей, и тринадцать лѣтъ она спала у него на кровати, пока у ней не появились признаки (зрѣлости). Тогда онъ сказалъ ей: „пойди замужъ“. Она отвѣтила: „я—рабыня твоя: распоряжайся мною, какъ рабынею, чтобы обмывать ноги учениковъ твоихъ“. Онъ отвѣтилъ: „дочь моя! я уже старъ, выйди за молодого человѣка твоихъ лѣтъ“. Она отвѣтила ему: „я сказала тебѣ, что я твоя рабыня, распоряжайся мною, чтобы омывать ноги ученикамъ твоимъ“. Когда онъ услышалъ эти слова, онъ взялъ у нея позволеніе, освятилъ ее и сожительствовалъ ей.

Р. Рувимъ сынъ Аристовула говоритъ: какъ человѣку удалиться отъ злого іецера, что внутри его, если первая капля, полагаемая человѣкомъ въ женщину, есть злой іецеръ (вар.: приходитъ отъ злого іецера). Злой іецеръ находится у входа въ сердце, какъ сказано (Быт. 4, 7): „у дверей грѣхъ лежитъ“... Ребенокъ лежитъ въ колыбели и кладетъ свою руку на змѣю или на скорпіона, и эти жалятъ его: это дѣло злого іецера, что внутри его; онъ кладетъ свою руку на уголья и обжигается: это дѣло злого іецера, что внутри

его, ибо злой іецеръ распоряжается имъ [1]). Теперь посмотри на козленка или ягненка: если онъ видитъ яму, онъ отступаетъ назадъ, потому что скотъ не имѣетъ злого іецера. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ; я приведу притчу, чему это подобно: злой іецеръ подобенъ желѣзу, положенному въ огонь: пока оно въ огнѣ, изъ него можно дѣлать, что угодно; также съ злымъ іецеромъ можно бороться только посредствомъ словъ Торы, которыя подобны огню, какъ сказано (Пр. 25, 21—22): „если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напой его водою: ибо ты собираешь горящіе угли на голову его, и Господь воздастъ тебѣ“: читай не *іешаллемъ* (воздастъ) тебѣ, а ***іашлимена*** (примиритъ его) съ тобою [2]). Р. Іуда Наси говоритъ: я приведу тебѣ притчу: злой іецеръ подобенъ двумъ человѣкамъ, которые вошли въ одну гостиницу, и одинъ изъ нихъ былъ схваченъ по подозрѣнію въ разбоѣ. У него спросили: кто былъ съ тобой? Онъ могъ бы сказать: товарищъ не былъ со мною, но онъ говоритъ: разъ я иду на смерть, пусть будетъ убитъ вмѣстѣ со мной и мой товарищъ. Такъ же говоритъ и злой іецеръ: разъ я погибъ для будущаго міра, погублю и все тѣло. Р. Симонъ сынъ Іохая сказалъ: откуда видно, что израильтяне не видятъ никогда геенны? Привели притчу: у царя—плоти и крови—было поле-зиборитъ (плохого качества); пришли люди и арендовали это поле за десять коръ пшеницы въ годъ; они унавозили его, окопали, оросили, обрѣзали, а получили съ него только одинъ коръ пшеницы въ годъ. Сказалъ имъ царь: что это? [3]) Они отвѣтили: владыко нашъ, царь! ты знаешь, что отъ поля, которое ты далъ намъ, ты сначала не получалъ ничего, а теперь, когда мы унавозили его, обрѣзали и оросили, мы получили только одинъ коръ пшеницы. Такъ израильтяне скажутъ Господу: Владыко міра! Ты знаешь, что злой іецеръ совращаетъ насъ, какъ сказано (Пс. 103 [102] 14): „ибо Онъ знаетъ іецеръ (син. пер.: составъ) нашъ“.

И человѣконенавистничество: не должно говорить: люби ученыхъ и ненавидь учащихся, люби учащихся и ненавидь невѣждъ (ам-hаарецовъ), но люби всѣхъ; ненавидь еретиковъ (миновъ), вѣроотступниковъ и доносчиковъ, ибо такъ сказалъ Давидъ (Пс. 139 [138] 21—22): „мнѣ-ли не возненавидѣть ненавидящихъ Тебя, Господи, и не возгнушаться возстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу ихъ, враги они мнѣ“. Вѣдь сказано (Лев. 19, 18): „люби ближняго твоего, какъ самого себя. Я Господь“: почему (ты его долженъ любить)?—потому, что Я его создалъ; если онъ поступками не отличается отъ тебя, люби его, а въ противномъ случаѣ, не люби его. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: съ великой клятвой сказано: „люби ближняго твоего, какъ самого себя. Я—Господь“: Я его создалъ: если ты его будешь любить, Я вѣренъ (обѣщанію) заплатить тебѣ доброе вознагражденіе, а если нѣтъ, то Я—судья, чтобы взыскать.

ГЛАВА XVII.

„Р. Іосе говоритъ: да будетъ имущество ближняго твоего тебѣ **такъ же** дорого, какъ твое собственное; приспособи себя къ изученію Торы, **ибо она** тебѣ не наслѣдство; а всѣ дѣла твои да будутъ во имя Неба“ (**Ав. 2, 12**).

---

[1]) Текстъ носитъ слѣды искаженія, но смыслъ ясенъ.

[2]) Преданіе толкуетъ эти стихи аллегорически: подъ „хлѣбомъ“ **разумѣется** „хлѣбъ Торы“, подъ „углями“—„угли Торы“ (см. Сифре къ Вт. 11, 18).

[3]) Т. е. почему принесли вы меньше условленнаго?

Какъ это понимать? Подобно тому, какъ человѣкъ смотритъ на собственное имущество, такъ онъ долженъ смотрѣть на имущество ближняго своего, и какъ онъ хочетъ, чтобы не вышла худая слава о его имуществѣ, такъ онъ долженъ хотѣть, чтобы не вышла дурная слава о чужомъ имуществѣ. Другое объясненіе словъ: *да будетъ имущество ближняго твоего тебѣ такъ же дорого, какъ твое собственное:* когда ученый приходитъ къ тебѣ, чтобы поучиться, ты долженъ его учить, если имѣешь чему, а если не имѣешь, отпусти его тотчасъ же, и не бери отъ него денегъ, какъ сказано (Пр. 3, 28): „не говори другу твоему: пойди и приди опять, и завтра я дамъ, когда имѣешь при себѣ".

Приспособи себя къ изученію Торы, ибо она тебѣ не наслѣдство: когда Моисей, учитель нашъ, увидалъ, что его сыновья не достаточно знакомы съ Торой, чтобы стать князьями (Наси) послѣ него, онъ облачился и сталъ на молитву, говоря: Владыко міра! сообщи мнѣ кто будетъ входить и выходить во главѣ этого народа, какъ сказано (Числ. 27, 15—17): „и сказалъ Моисей Господу, говоря: да поставитъ Господь, Богъ духовъ всякой плоти, надъ обществомъ симъ человѣка, который выходилъ-бы предъ ними и который входилъ бы предъ ними, который выводилъ бы ихъ, и который приводилъ бы ихъ, чтобы не осталось общество Господне, какъ овцы, у которыхъ нѣтъ пастыря". Тогда Господь сказалъ Моисею: Моисей, (тамъ же 18) „возьми себѣ Іисуса". Господь сказалъ Моисею: пойди, поставь ему переводчика (тургемана), и пусть онъ проповѣдуетъ („толкуетъ") передъ тобою во главѣ знатнѣйшихъ израильтянъ. Тогда Моисей сказалъ Іисусу: Іисусъ! передавая тебѣ этотъ народъ, я передаю тебѣ не козловъ, а козлятъ, и не овецъ, а овечекъ, ибо они не занимались исполненіемъ мицвъ и еще не стали козлами и овцами, какъ сказано (П. П. I. [7]: „если ты не знаешь этого, прекраснѣйшая изъ женщинъ, то иди себѣ по слѣдамъ овецъ и паси козлятъ твоихъ подлѣ шатровъ пастушескихъ".

Однажды раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая шелъ по улицѣ и увидѣлъ одну женщину, подбиравшую ячменныя зерна подъ ногами скота арабовъ. Онъ спросилъ ее: дочь моя! кто ты? Она молчала. Онъ снова спросилъ ее: дочь моя! кто ты? Она молчала, а затѣмъ сказала: подожди немного, затѣмъ окуталась въ волосахъ своихъ, сѣла передъ нимъ и сказала: рабби! я дочь Никодима сына Горіона. Онъ сказалъ ей: дочь моя! а гдѣ имущество твоего рода? Она отвѣтила: рабби! въ Іерусалимѣ употреблялась такая пословица: „соли для имущества нѣтъ [а нѣкоторые говорятъ: „соль для имущества благотворительность]" [1]). Онъ спросилъ ее: а гдѣ имущество твоего свекра? Она отвѣтила: пришло это, и погубило то. Тогда раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая сказалъ ученикамъ своимъ: всю жизнь свою я читалъ стихъ: „если ты не знаешь этого, прекраснѣйшая изъ женщинъ, то иди себѣ по слѣдамъ овецъ", и не могъ понять, о какомъ наказаніи здѣсь идетъ рѣчь; только сегодня я узналъ это: евреи въ видѣ наказанія подчинены самому низкому изъ народовъ, и не только самому низкому изъ народовъ, но и помету скота его. Она еще сказала ему: рабби, помнишь-ли ты, что ты подписался на моей кетубѣ? Онъ отвѣтилъ: да, и сказалъ ученикамъ своимъ: клянусь, я подписался на кетубѣ этой женщины, гдѣ значилось: тысяча тысячъ золотыхъ динаріевъ Тирской монетой. Для членовъ семейства этой женщины всегда разстилали шерстяную дорожку отъ ихъ дома до Храма.

[1]) Разница въ одной буквѣ: „м е л а х ъ м а м о н ъ х а с е р ъ" значитъ: „для имущества нѣтъ соли", т. е. его сохранить нельзя; м е л а х ъ м а м о н ъ х а с е д ъ" значитъ: „соль для имущества—благотворительность".

Случай съ одной женщиной, которая была взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ десятью ея рабынями, и одинъ эллинъ взялъ ее, и она росла въ его домѣ. Однажды онъ далъ ей кувшинъ и сказалъ ей: пойди, принеси мнѣ воду. Встала одна изъ рабынь ея и взяла у нея кувшинъ. Онъ спросилъ: что это значитъ? Та отвѣтила: клянусь жизнью твоей, господинъ мой, что я была одна изъ пятисотъ рабынь, служившихъ у матери этой дѣвушки. Когда онъ услыхалъ эти слова, онъ отпустилъ на волю ее и ея десять рабынь. Еще случай съ одной женщиной, которая была уведена въ плѣнъ и взята однимъ эллиномъ, въ домѣ котораго она и была. Однажды во снѣ ему было сказано: „отпусти эту женщину изъ дома твоего", но его жена сказала ему: не отпускай. Къ нему снова явился духъ сновидѣнія и сказалъ ему: если ты не отпустишь ее, я тебя убью. Онъ отпустилъ ее, но пошелъ за нею слѣдомъ, говоря: посмотрю, чѣмъ кончитъ эта женщина. Идя по дорогѣ, она возжаждала и спустилась къ источнику, чтобы напиться. Лишъ только она положила руку свою на стѣну, какъ выползла змѣя и укусила ее, такъ что она умерла и плавала по водѣ. Онъ сошелъ, взялъ ее, вынесъ на верхъ и похоронилъ, затѣмъ пришелъ и сказалъ женѣ своей: не иначе, какъ на этотъ народъ, который ты видишь, разгнѣвался Отецъ ихъ, что на небесахъ.

Всѣ дѣла твои да будутъ во имя Неба: во имя Торы, какъ сказано (Пр. 3, 6): „во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, и Онъ направитъ стези твои".

„Р. Симонъ говоритъ: будь остороженъ съ чтеніемъ Шема и съ тефиллой; когда ты молишься, не обращай молитву свою въ бесѣду, но да будетъ она моленіемъ предъ Господомъ, ибо сказано (Іоиль 2, 13); „Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалѣетъ о бѣдствіи"; и не будь нечестивымъ передъ самимъ собою" (Ав. 2, 13).

„Р. Элазаръ говоритъ: будь бдителенъ на изученіи Торы и будешь знать, что отвѣчать эпикурейцу, ни одно слово Торы да не забудется тобою; знай, предъ Кѣмъ ты трудишься и Кто договорился (букв. вступилъ въ завѣтъ) съ тобою (Ав. 2, 14).

ГЛАВА XVIII.

Точно также и р. Іуда Наси опредѣлялъ достоинства мудрецовъ: р. Тарфона, р. Акибы, р. Элазара сына Азаріи, р. Іоанна сына Нури и р. Іосе Гилилейскаго. Р. Тарфона онъ назвалъ: „куча камней" (нѣкоторые говорятъ: „куча орѣховъ"): стоитъ взять одинъ изъ нихъ, какъ вся куча посыпется. Таковъ былъ р. Тарфонъ: когда ученикъ приходилъ къ нему, говоря: „научи меня", онъ приводилъ ему Писаніе, мишну, мидрашъ, һалахи и агады, такъ
что, когда онъ уходилъ отъ него, онъ былъ полонъ благословенія и добра.
Р. Акибу онъ назвалъ: „переполненная кладовая". Кому былъ подобенъ р.
Акиба?—работнику, который взялъ корзину и вышелъ на улицу: найдя пше-
ницу, онъ кладетъ ее туда, найдя ячмень, кладетъ туда, полбу—кладетъ, чече-
вицы—кладетъ туда, придя домой, онъ отбираетъ пшеницу отдѣльно, ячмень от-
дѣльно, бобы отдѣльно, чечевицу отдѣльно. Такъ дѣлалъ р. Акиба и распредѣ-
лилъ всю Тору точно монеты. Р. Элазаръ сынъ Азаріи онъ назвалъ: „коробъ раз-
носчика". Кому былъ подобенъ р. Элазаръ сынъ Азаріи? разносчику, кото-
рый вошелъ въ городъ съ коробомъ. Жители города вышли къ нему и ска-
зали: „есть у тебя доброе масло? есть у тебя масло foliatum? есть у тебя
бальзамъ"? и все это находятъ они у него. Таковъ былъ р. Элазаръ сынъ Аза-
ріи, когда ученикъ приходилъ къ нему: спрашивалъ ли онъ его изъ Писанія,—
онъ отвѣчалъ, спрашивалъ изъ мишны—онъ отвѣчалъ, изъ мидраша—онъ

отвѣчалъ, изъ halахъ—онъ отвѣчалъ, изъ агадъ—онъ отвѣчалъ; такъ, что когда ученикъ уходилъ отъ него, онъ былъ полонъ добра и благословенія.

Когда состарѣлся р. Іисусъ, его ученики вошли къ нему, чтобы навѣстить его. Онъ сказалъ имъ: „дѣти мои, что новаго было у васъ въ школѣ?“ Они отвѣтили: „мы твои ученики и пьемъ твою воду“. Онъ сказалъ имъ: „невозможно, чтобы поколѣніе осталось безъ ученыхъ; чья суббота была?“ Они отвѣтили: „суббота р. Элазара сына Азаріи“. Онъ спросилъ: „о чемъ была сегодня проповѣдь?“ Они отвѣтили: „объ отдѣлѣ (Втор. 31, 12): „собери народъ мужей и женъ и дѣтей“. Онъ спросилъ ихъ: „а какъ онъ толковалъ эти слова?“ Они сказали: онъ толковалъ такъ: мужья приходятъ, чтобы учиться, жены, чтобы послушать, а зачѣмъ приходить дѣтямъ?—чтобы вознаградить приведшихъ ихъ“. Онъ сказалъ имъ: „у васъ была дорогая жемчужина, и вы хотѣли лишить меня ея; если-бы вы пришли только для того, чтобы сообщить мнѣ это, съ меня было бы достаточно“. Они сказали: онъ еще толковалъ стихъ (Еккл. 12, 11): „слова мудрыхъ, какъ рожны и какъ вбитые гвозди, люди собраній (син. пер.: и составители ихъ)—отъ единаго пастыря“ такимъ образомъ: подобно тому какъ рожонъ направляетъ вола на борозду, такъ слова Торы направляютъ человѣка на пути жизни. А можетъ быть: какъ рожонъ колеблется, такъ и слова Торы колеблются? Нѣтъ, они—„какъ вбитые гвозди“: какъ вбитые не шатаются, такъ слова Торы не шатаются. „Люди собраній“—это ученые, которые входятъ и сидятъ группами: одни запрещаютъ, а другіе дозволяютъ, одни признаютъ нечистымъ, а другіе чистымъ, одни признаютъ негоднымъ, а другіе—годнымъ. Можетъ быть, человѣкъ тебѣ скажетъ: я не стану учить? Для этого сказано: „даны отъ единаго пастыря“: одинъ Богъ создалъ ихъ, одинъ Попечитель далъ ихъ, Владыка всѣхъ твореній сказалъ ихъ; поэтому и ты сдѣлай ухо твое воронкой и прими слова запрещающихъ и слова дозволяющихъ, слова признающихъ нечистымъ и слова признающихъ чистымъ, слова признающихъ негоднымъ и слова признающихъ годнымъ [1]).

Р. Іоанна сына Нури онъ назвалъ: „корзина halахъ“, а р. Іосе Галилейскаго: „подбирающій хорошее безъ гордости: онъ держится той мудрости, что исходитъ отъ горы Синая, и преподаетъ ее всѣмъ мудрецамъ Израиля“.

Иси сынъ Іуды давалъ ученымъ имена: р. Меиру—„мудрецъ и писецъ“; Іудѣ—мудрецъ, когда пожелаетъ; р. Эліэзеру сыну Якова—„кабъ (малая мѣра), но очищенный“; р. Іосе—„человѣкъ глубокій“ (или: „опытный законовѣдъ“); р. Іоанну сыну Нури—„корзина halахъ“; р. Іосе Галилейскому—„подбирающій хорошее безъ гордости“; р. Симону сыну Гамаліила—„лавка полная добраго пурпура“; р. Симону—„выучиваетъ много, забываетъ мало“. Послѣ этого р. Симонъ встрѣтилъ Иси сына Іуды и сказалъ ему: зачѣмъ ты болтаешь обо мнѣ предъ учениками?“ Онъ сказалъ: развѣ я сказалъ о тебѣ что-нибудь дурное? Я сказалъ только, что ты выучиваешь много и забываешь мало, и то, что ты забываешь—отруби (отбросы) твоей Мишны.

ГЛАВА XIX.

Акавія сынъ Маhалалела говоритъ: кто обратитъ свое вниманіе на слѣдующія четыре вещи, не согрѣшитъ: откуда онъ пришелъ, куда уйдетъ, чѣмъ будетъ и кто его судья. Откуда онъ пришелъ?—изъ мѣста темнаго.

[1]) См. Тос. Сота 7, 9—12 (т. III, стр. 307. 308).

Куда уйдетъ?—въ мѣсто темное и мрачное [1]). Чѣмъ онъ будетъ?—прахомъ, тлѣномъ и червями. Кто его судья?—Царь царей, Святой (благословенъ Онъ!). Р. Симонъ говоритъ: онъ пришелъ изъ мѣста темнаго и возвратится въ мѣсто темное; онъ пришелъ изъ тлѣнной капли, изъ мѣста, котораго глазъ не въ состояніи увидѣть; чѣмъ онъ будетъ?—прахомъ, тлѣномъ и червями, какъ сказано (Іовъ 25, 6): „тѣмъ менѣе человѣкъ, который есть тлѣнъ (*рима*), и сынъ человѣческій, который есть червь (*толеа*)“ Р. Эліезеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: онъ—*рима* при жизни своей и *толеа*—послѣ смерти; что значитъ *рима* при жизни своей?—тля; а что значитъ: *толеа* послѣ смерти своей?—онъ образуетъ червей послѣ смерти. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: я объясню это притчей: царь построилъ большіе палаты и отдѣлалъ ихъ, но у самаго входа проходила канава кожевника. Всякій, проходящій говоритъ: какъ красивъ былъ-бы этотъ дворецъ, если-бы у входа не было канавы кожевника! Такъ и человѣкъ: если теперь, когда изъ его внутренностей выходитъ тлѣнный источникъ, онъ такъ возносится надъ созданіями, какъ бы онъ возносился надъ ними, если-бы онъ выбрасывалъ источникъ добраго масла, безльзама и foliatum!

Когда заболѣлъ р. Эліэзеръ, его ученики навѣстили его, сѣли передъ нимъ и
сказали: учитель нашъ! научи насъ чему-нибудь. Онъ отвѣтилъ: я васъ на-
учу: осторожно обращайтесь съ чужой честью; когда вы молитесь, знайте,
предъ Кѣмъ вы стали на молитву, ибо благодаря этому вы удостоитесь жизни
будущаго міра. Сказалъ р. Элазаръ сынъ Азаріи: пять изреченій мы узнали отъ
р. Эліэзера, и они намъ доставили больше радости, нежели всѣ изреченія, сказанныя
имъ при жизни его, а именно: въ какомъ положеніи находятся круглая подушка,
мячъ, колодка, камея и тефиллинъ, если они розорвались? Онъ отвѣтилъ: они вос-
пріимчивы къ нечистотѣ; будьте осторожны съ ними и погружайте ихъ обычнымъ об-
разомъ, ибо твердо установленныя halахи, сказанныя Моисею на Синаѣ [2]).

ГЛАВА XX.

Р. Ханина, сеганъ священниковъ [3]), говоритъ: кто принимаетъ къ сердцу
своему слова Торы, того избавляютъ отъ многихъ мыслей: о голодѣ, о глупо-
стяхъ [4]), о блудѣ, о зломъ іецерѣ, о злой (вар.: о чужой) женѣ, о пустыхъ
вещахъ [5]), объ игѣ людскомъ, ибо такъ написано въ книгѣ псалмовъ чрез
Давида, царя израильскаго (Пс. 19 [18] 9): „повелѣнія Господа праведны
и веселятъ сердце; заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи“. А кто не
принимаетъ къ сердцу словъ Торы, на того налагаютъ много мыслей: о го-
лодѣ, о глупостяхъ, о блудѣ, о зломъ іецерѣ, о злой женѣ, о пустыхъ ве-

[1]) Варіантъ Ватиканской рукописи: откуда онъ пришелъ? — изъ мѣста нечи-
стаго и уйдетъ, чтобы (въ качествѣ мертвеца) осквернять другихъ; пришелъ изъ
мѣста темнаго и уйдетъ въ мѣсто темное и мрачное. Куда уйдетъ?—въ преисподнюю
(ш е о л ъ), на судъ въ геенну, на страданіе отъ огня“...
[2]) См. Келимъ 23, 1 и Тос. Келимъ Бава Батра 2, 6; см. также ниже стр. 536.
[3]) Это изреченіе приписывается къ Ватиканской рукописи р. Нехуніи. что сов-
падаетъ съ свидѣтельствомъ Мишны (Ав. 3, 5) и АН[2] гл. 32.
[4]) Что разумѣется здѣсь подъ „глупостями“ (ш е т у т ъ) сказать трудно; часто
подъ этимъ словомъ разумѣется блудъ. Возможно, что слова „о блудѣ“, слѣдующія
непосредственно за этимъ выраженіемъ, и представляютъ позднѣйшее объясненіе.
[5]) „Пустыя вещи“ или „пустыя занятія“ противополагаются мицвамъ, испол-
ненію мицвъ.

щахъ, объ игѣ людскомъ, ибо такъ написано во Второзаконіи чрезъ Моисея, учителя нашего (Втор. 28, 46—48): „они будутъ знаменіемъ и указаніемъ на тебѣ и на сѣмени твоемъ во-вѣкъ. За то, что ты не служилъ Господу Богу твоему съ веселіемъ и радостью сердца, при изобиліи всего, будешь служить врагу твоему, котораго пошлетъ на тебя Господь въ голодѣ, и жаждѣ, и наготѣ, и при отсутствіи всего (син. пер.: во всякомъ недостаткѣ)". Какъ понимать выраженіе: „въ голодѣ"?—Въ то время какъ человѣкъ хотѣлъ бы поѣсть ячменнаго хлѣба и не находитъ, народы міра требуютъ съ него чистаго хлѣба и тучнаго мяса. Какъ понимать выраженіе: „въ жаждѣ"?—Въ то время, какъ человѣкъ ищетъ испить каплю уксуса или каплю сикера и не находитъ, народы міра требуютъ съ него самаго лучшаго вина. Какъ понимать выраженіе: „въ наготѣ"? У человѣка нѣтъ шерстяной или льняной рубахи, а народы міра требуютъ съ него самаго лучшаго шелка и келаха. Какъ понимать выраженіе: „при отсутствіи всего"?—Безъ свѣтильника, безъ ножа, безъ стола. Другое объясненіе словъ: „при отсутствіи всего": безъ уксуса и безъ соли; это та брань, которою бранятся люди: „да не будетъ въ твоемъ домѣ уксуса и соли".

Сказано (П. П. 1, 6 [5]): „не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгнѣвались на меня, поставили меня стеречь виноградники,—моего собственнаго виноградника я не стерегла"—разумѣется знать іудейская, которая свергла съ себя иго Господне и сдѣлала надъ собой царемъ плоть и кровь [1]). Другое объясненіе словъ: „сыновья матери моей разгнѣвались на меня": разумѣется Моисей, убившій египтянина, какъ сказано (Исх. 2, 11—12; 15—17): „спустя много времени, когда Моисей выросъ, случилось, что онъ вышелъ къ братьямъ своимъ и увидѣлъ тяжкія работы ихъ; и увидѣлъ, что египтянинъ бьетъ одного еврея изъ братьевъ его. Посмотрѣвъ туда и сюда и, видя, что нѣтъ никого (букв.: нѣтъ человѣка), онъ убилъ египтянина и скрылъ его въ пескѣ" [Что значатъ слова: „нѣтъ человѣка"? Они показываютъ, что Моисей посадилъ синедріонъ изъ ангеловъ и спросилъ ихъ: убить мнѣ этого? и они отвѣтили: убивай. Развѣ онъ убилъ его мечомъ?—вѣдь, онъ убилъ его словомъ, какъ сказано (тамъ же 14): „не говоришь (син. пер.: думаешь)-ли убить меня, какъ убилъ египтянина?" Это показываетъ что онъ убилъ его Именемъ Божіимъ] [2]). „И услышалъ фараонъ объ этомъ дѣлѣ и хотѣлъ убить Моисея; но Моисей убѣжалъ отъ фараона и остановился въ землѣ Мадіамской, и сѣлъ у колодезя". „У священника Мадіамскаго семь дочерей. Онѣ пришли, начерпали воды и наполнили корыто, чтобы напоить овецъ отца своего. И пришли пастухи и отогнали ихъ. Тогда всталъ Моисей и защитилъ ихъ и напоилъ овецъ ихъ". Моисей пришелъ и сталъ судить ихъ и сказалъ: обыкновенно бываетъ, что мужчины черпаютъ воду, а женщины поятъ скотъ, здѣсь же женщины черпаютъ, а мужчины поятъ; здѣсь много превратнаго... Нѣкоторые говорятъ: пока Моисей стоялъ у колодца, вода поднималась ему на встрѣчу, а лишь только онъ ушелъ, ушла и вода. Тогда онъ сказалъ: увы мнѣ, что я оставилъ народъ мой и пришелъ жить съ народами міра. Другое объясненіе словъ: „сыновья матери моей разгнѣвались на

[1]) Слова „бене имми" („сыновья матери моей") толкуются въ смыслѣ „бене уммати" („сыновья народа моего"). Весь стихъ влагается въ уста общины Израиля (см. Седеръ Эліяhу Рабба гл. 27).

[2]) Повидимому, толкованіе изъ-за длиннаго отступленія не закончено. Слова „бене имми" опять толкуются въ смыслѣ „бене уммати", причемъ „сынами народа моего" являются тѣ два еврея, изъ-за которыхъ Моисей долженъ былъ бѣжать къ мадіанитянамъ, „стеречь чужіе виноградники".

меня": разумѣются израильтяне, сдѣлавшіе тельца, ибо сначала они сказали (Исх. 24, 7): „все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны", а потомъ они говорили на тельца (Исх. 32, 4): „вотъ Богъ твоей, Израиль [1])". Еще объясненіе словъ: „сыновья матери моей разгнѣвались на меня": это соглядатаи, которые оклеветали землю и были причиной того, что многіе изъ израильтянъ пали (Числ. 14, 29): „въ пустынѣ сей падутъ тѣла ваши". „Поставили меня стеречь виноградники". Сказалъ Господь: кто заставилъ Меня благодѣтельствовать народамъ міра?—Израиль; ибо народы міра живутъ спокойно, а Израиль преслѣдуемъ, избиваемъ и изгоняемъ изъ одной страны въ другую. Другое объясненіе словъ: „поставили меня стеречь виноградники": разумѣется Израиль, изгнанный въ Вавилонъ. Встали у нихъ пророки и сказали: отдѣляйте возношенія и десятины. Они отвѣтили: мы были изгнаны изъ страны нашей именно за то, что не отдѣляли возношеній и десятинъ, а вы теперь говорите намъ: „отдѣляйте возношенія и десятины". Вотъ что значитъ: „сыновья матери моей разгнѣвались на меня, поставили меня стеречь виноградники, моего собственнаго виноградника я не стерегла" [2]).

ГЛАВА XXI.

„Р. Доса сынъ Архиноса говоритъ: утренній сонъ, полуденное вино, разговоры съ дѣтьми и участіе въ сборищахъ невѣждъ (ам-hаарецовъ) выводятъ человѣка изъ міра" (Ав. 3, 10 [11].

Утренній сонъ: человѣкъ не долженъ спать такъ долго, чтобы прошло время чтенія Шема, ибо, когда человѣкъ спитъ такъ долго, что проходитъ время чтенія Шема, онъ этимъ отвлекается отъ Торы; какъ сказано (Пр. 26, 13—14): „лѣнивецъ говоритъ: левъ на дорогѣ, левъ на площадяхъ. Дверь ворочается на крючьяхъ своихъ, а лѣнивецъ на постели своей".

Полуденное вино: не должно пить вина въ полдень, ибо этимъ человѣкъ отвлекается отъ всей Торы, какъ сказано (Еккл. 10, 16—17): „горе тебѣ, земля, когда царь твой—отрокъ, и когда князья твои ѣдятъ рано! благо тебѣ, земля, когда царь у тебя изъ благороднаго рода и князья твои ѣдятъ во-время, для подкрѣпленія, а не для питья (син. пер.: пресыщенія)". [А когда „во время"?—Ты долженъ сказать: въ будущемъ (послѣ воскресенія мертвыхъ), какъ сказано (Ис. 60, 22): „Я Господь ускорю совершить это въ свое время" и еще сказано (Числ. 23, 23): „въ свое время скажутъ объ Іаковѣ и объ Израилѣ: вотъ, что творитъ Богъ". Господь сказалъ нечестивому Валааму: не въ это время, когда ты живешь, а въ свое время, когда Я принесу Израилю избавленіе].

И разговоры съ дѣтьми: человѣкъ не долженъ сидѣть и заниматься ученіемъ дома, ибо отъ того, что человѣкъ сидитъ и занимается дома и разговариваетъ съ дѣтьми и домочадцами, онъ отвлекается отъ Торы, а сказано (Іис. Нав. 1, 8): „да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ, но поучайся въ ней день и ночь".

[1]) Община Израиля жалуется на „сыновъ ея народа", сдѣлавшихъ тельца и тѣмъ заставившихъ ее „стеречь чужіе виноградники", а своего собственнаго—Бога—она не стерегла.

[2]) „Сыновья матери моей"—т. е. пророки—„поставили меня стеречь виноградники"—отдавать десятины съ произведенія чужихъ полей (въ изгнаніи), между тѣмъ какъ „моего собственнаго виноградника я не стерегла"—съ произведеній собственной земли я десятинъ не отдавала.

И участіе въ сборищахъ невѣждъ: человѣкъ не долженъ сидѣть съ зѣваками на улицѣ, ибо этимъ онъ отвлекается отъ Торы, а сказано (Пс. 1, 1—2): „блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи насмѣшниковъ *(лецимъ)*, но въ законѣ Господа воля его". Р. Меиръ говоритъ: что разумѣется подъ „собраніемъ насмѣшниковъ"?—это театры и цирки язычниковъ, гдѣ предаютъ людей смерти, а сказано (Пс. 26, [25] 5): „возненавидѣлъ я сборище злонамѣренныхъ и съ нечестивыми не сяду". А какова ихъ казнь въ будущемъ?—(Мал. 3, 19 [4, 1]): „ибо вотъ придетъ день, пылающій, какъ печь; тогда всѣ надменные и поступающіе нечестиво будутъ, какъ солома", а „надменный" и „насмѣшникъ" *(лецъ)* одно и то же, какъ сказано (Пр. 21, 24): „надменный злодѣй—кощунникъ (насмѣшникъ, *лецъ*) имя ему". Однажды р. Акиба сидѣлъ и преподавалъ ученикамъ своимъ, и вспомнилъ, что онъ дѣлалъ въ дѣтствѣ, и сказалъ: „благодарю тебя, Боже, что ты положилъ мой удѣлъ среди сидящихъ въ школѣ, а не среди сидящихъ на углахъ улицъ" [1]).

ГЛАВА XXII.

„Р. Ханина сынъ Досы говоритъ: у кого боязнь грѣха предшествуетъ учености, у того ученость устойчива, а у кого ученость предшествуетъ боязни грѣха, у того ученость неустойчива" (Ав. 3, 9 [10]),—ибо сказано (Пс. 111 [110] 10): „начало мудрости—страхъ Господень". „Онъ же говорилъ: у кого дѣлъ больше, нежели учености, ученость устойчива, а у кого учености больше, чѣмъ дѣлъ, ученость неустойчива" (Ав. 3, 10 [11]),—ибо сказано (Исх. 24, 7): „все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны".

Сказали предъ р. Іоанномъ сыномъ Заккая: что сказать про ученаго, который въ то же время набоженъ („боится грѣха")? Онъ отвѣтилъ: это ремесленникъ, въ рукахъ котораго орудія его ремесла. Что сказать про ученаго, который не набоженъ? Онъ отвѣтилъ: это ремесленникъ безъ орудій ремесла своего. А что сказать про набожнаго, который не ученъ? Онъ отвѣтилъ: это не ремесленникъ, у котораго есть орудія ремесла.

„Р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: если нѣтъ Торы, нѣтъ добрыхъ нравовъ; нѣтъ добрыхъ нравовъ, нѣтъ Торы; нѣтъ учености, нѣтъ набожности; нѣтъ набожности, нѣтъ учености" (Ав. 3, 17 [18]).

Онъ же говорилъ: человѣкъ, за которымъ числятся добрыя дѣла и который училъ много Торы, чему подобенъ?—дереву, стоящему у воды: у него листьевъ мало, а корней много; хотя бы пришли всѣ четыре вѣтра міра, они не сдвинутъ его съ мѣста, какъ сказано (Пс. 1, 3): „и будетъ онъ, какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ" и пр. Человѣкъ, за которымъ не числится добрыхъ дѣлъ, но который изучалъ Тору, чему подобенъ?—дереву, стоящему въ пустынѣ: у него вѣтвей много, а корней мало; когда вѣтеръ дуетъ на него, онъ его вырываетъ и опрокидываетъ, какъ сказано (Іер. 17, 6) „онъ будетъ—какъ верескъ въ пустынѣ" и пр. (ср. Ав. 3, 17 [18]).

Раббанъ Гамаліилъ говоритъ: возьми себѣ кого въ учителя, найди себѣ товарища и ты избавишься отъ сомнѣній, и не слишкомъ часто отдѣляй десятины приблизительно" (Ав. 1, 16).

[1]) Въ молодости своей Акиба былъ ам-hаарецомъ, см. выше гл. 6 и Песахимъ 49 б.

„Его сынъ Симонъ говоритъ: всѣ дни мои я росъ среди ученыхъ и не нашелъ ничего лучшаго для человѣка, чѣмъ молчаніе": мудрымъ полезно молчаніе, тѣмъ болѣе глупцамъ [1])... „Многословіе влечетъ грѣхъ" (Ав. 1, 17),—какъ сказано (Пр. 10, 19): „при многословіи не миновать грѣха" и еще сказано (тамъ же 17, 28): „и глупецъ, когда молчитъ, можетъ показаться мудрымъ".

ГЛАВА XXIII.

„Бенъ Зома говоритъ: кто ученъ?—кто учится отъ всѣхъ, какъ сказано (Пс. 119 [11] 99): „я учился у всѣхъ учителей моихъ"; кто самый смиренный?—тотъ, кто смирененъ, какъ учитель нашъ Моисей, ибо сказано (Числ. 12, 3): „Моисей же былъ человѣкъ кротчайшій"; кто самый богатый? тотъ,—кто довольствуется долей своей, ибо сказано (Пс. 128 [127] 2): „если ты будешь ѣсть отъ трудовъ рукъ твоихъ, блаженъ ты и благо тебѣ"; кто самый сильный изъ силачей?—тотъ, кто осиливаетъ своей іецеръ, ибо сказано (Пр. 16, 32): „долготерпѣливый лучше сильнаго и владѣющій собою лучше завоевателя города": тотъ, кто осилилъ іецеръ, считается какъ бы завоевавшимъ городъ, полный героевъ, какъ сказано (тамъ же 21, 22): „мудрый входитъ въ городъ сильныхъ и ниспровергаетъ крѣпость, на которую они надѣялись" [подъ „сильными" разумѣются сильные къ Торѣ, какъ сказано (Пс. 103 [102] 20): „крѣпкіе силою—исполняющіе слово Его", а нѣкоторые говорятъ: разумѣются ангелы, какъ сказано (тамъ же): „ангелы Его крѣпкіе силою"]; нѣкоторые говорятъ: (самый сильный) тотъ, кто обращаетъ врага своего въ друга (ср. Ав 4, 1). „Р. Неhораи говоритъ: переселись на мѣсто Торы (т. е. въ мѣстопребываніе ученыхъ) и не говори, что она послѣдуетъ за тобою, ибо твои товарищи сохраняютъ ее у тебя, и (Пр. 3, 5) „не полагайся на разумъ твой" (Ав. 4, 14).

„Онъ же [2]) говорилъ: не презирай никого и не считай невозможнымъ ничего, ибо сказано (Пр. 13, 13): „кто пренебрегаетъ словомъ, тотъ причиняетъ вредъ себѣ, а кто боится заповѣди, тому воздается".

Онъ же говорилъ: кто изучаетъ Тору въ молодости своей, чему подобенъ?—телицѣ, которую приручили, когда она была молода, какъ сказано (Ос. 10, 11): „Ефремъ—обученная телица, привычная къ молотьбѣ"; а кто изучаетъ Тору въ старости подобенъ телицѣ, прирученной уже въ старости, какъ сказано (тамъ же 4, 16): „ибо, какъ упрямая телица, упоренъ сталъ Израиль". Онъ же говорилъ: кто учитъ Тору въ молодости, чему подобенъ?—женщинѣ, которая мѣситъ тѣсто на теплой водѣ; а кто учитъ Тору на старости лѣтъ, чему подобенъ?—женщинѣ, которая мѣситъ тѣсто на холодной водѣ. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: кто учитъ Тору въ молодости, чему подобенъ?—тому, кто пишетъ на новой бумагѣ; кто учитъ Тору въ старости, чему онъ подобенъ?—тому, кто пишетъ на старой бумагѣ. Раббанъ Гамаліилъ прибавилъ къ этому: кто учитъ Тору въ молодости, подобенъ юношѣ, взявшему дѣвицу: она соотвѣтствуетъ ему, а онъ соотвѣтствуетъ ей, она стремится къ нему, а онъ стремится къ ней; кто учитъ Тору въ старости, подобенъ старику, взявшему дѣ-

[1]) Второе изреченіе Симона: „не изученіе—главное, а исполненіе" также разъясняется въ Авотъ р. Наѳана, но текстъ искаженъ и имѣетъ варіанты. Въ буквальномъ переводѣ это темное мѣсто гласитъ: „не ученость приноситъ слова и не слова приносятъ ученость, а дѣло".

[2]) Въ Авотъ (4, 3) это изреченіе слѣдуетъ за изреченіями Бенъ-Аззая, такъ что тамъ словами „онъ-же" разумѣется Бенъ-Аззай.

вицу: она для него подходящая жена, а онъ для нея не подходящій мужъ, она стремится къ нему, а онъ удаляется отъ нея, какъ сказано (Пс. 127[126] 4): „что стрѣлы въ рукѣ сильнаго, то сыновья молодые“, а далѣе значится (тамъ же 5): „блаженъ человѣкъ, который наполнилъ ими колчанъ свой! Не останутся они въ стыдѣ, когда будутъ говорить съ врагами въ воротахъ“. Кто выучиваетъ и забываетъ, подобенъ женщинѣ, которая рожаетъ дѣтей и хоронитъ ихъ, какъ сказано (Ос. 9, 12): „а хотя бы они и воспитали дѣтей своихъ,—отниму ихъ“—читай не „отниму ихъ“ *(вешикалтимъ)*, а: „заставлю забыть ихъ“ *(вешикахтимъ)*. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: кто учитъ Тору въ молодости, подобенъ врачу, къ которому пришли съ раной, и у него есть ножъ, чтобы разрѣзать, и лѣкарства, чтобы залѣчить; а кто учитъ Тору въ старости, подобенъ врачу, къ которому пришли съ раной, и у него есть ножъ, чтобы разрѣзать, но нѣтъ лѣкарства, чтобы залѣчить. Слова Торы должны отличаться у тебя другъ отъ друга и въ то же время должны укладываться у тебя другъ около друга, какъ сказано (Пр. 7, 3): „навяжи ихъ на персты свои, напиши ихъ на скрижали сердца твоего“ и еще сказано (Пр. 6, 21): „навяжи ихъ навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою“.

ГЛАВА XXIV.

Елисей сынъ Авуіи говоритъ: человѣкъ, за которымъ числятся добрыя дѣла и который изучилъ много Торы, чему подобенъ?—человѣку, который кладетъ каменное основаніе, а затѣмъ надстраиваетъ кирпичами: хотя бы вода пришла въ большомъ количествѣ и стала около, она не подмоетъ его; а человѣкъ, у котораго нѣтъ добрыхъ дѣлъ, но который изучилъ много Торы, чему подобенъ?—тому, кто положилъ въ основаніе кирпичи, а затѣмъ надстраиваетъ камнями: достаточно придти небольшой водѣ, чтобы она тотчасъ же опрокинула домъ. Онъ же говорилъ: человѣкъ, у котораго имѣются добрыя дѣла и который училъ много Торы, чему подобенъ?—извести, намазанной на камняхъ: хотя бы на нее выпало много дождей, они не тронутъ ея съ мѣста; а человѣкъ, за которымъ нѣтъ добрыхъ дѣлъ, но который изучилъ много Торы, подобенъ извести, намазанной на кирпичахъ: лишь только полилъ небольшой дождь, известь тотчасъ же мякнетъ и сходитъ. Онъ же говорилъ: человѣкъ, за которымъ числятся добрыя дѣла и который училъ много Торы, подобенъ чашѣ, имѣющей ободокъ; а человѣкъ, за которымъ нѣтъ добрыхъ дѣлъ, но который изучилъ много Торы, подобенъ чашѣ, не имѣющей ободка: лишь только она опрокинулась на бокъ, выливается все содержимое ея. Онъ же говорилъ: человѣкъ, за которымъ числятся добрыя дѣла, подобенъ лошади, имѣющей узду, а человѣкъ, за которымъ нѣтъ добрыхъ дѣлъ, но который изучилъ много Торы, подобенъ коню безъ узды: лишь только кто сѣлъ на него, онъ сбрасываетъ его. Онъ же говорилъ: если кто учитъ Тору въ молодости, то слова Торы всасываются въ кровь его и выходятъ изъ устъ его истолкованными; а если кто изучаетъ Тору въ старости, слова Торы не всасываются въ кровь его и не выходятъ изъ устъ его истолкованными, и такъ говоритъ притча: „если въ юности не стремился къ нимъ, какъ настигнешь ихъ въ старости?“ [1]). Онъ же говорилъ: слова Торы трудно пріобрѣсти, какъ золотыя вещи, и легко потерять, какъ стеклянныя вещи (послѣднія бьются), ибо сказано (Іов. 28, 17) „не равняется съ нею золото и стекло

[1]) Цитируется стихъ Премудрости Іисуса сына Сирахова 25. 5.

(син. пер.: кристаллъ), и не вымѣняешь ея на сосуды изъ чистаго золота“: сопоставляется золото съ стекломъ: золотая вещь, будучи сломана, можетъ быть исправлена, а стеклянная вещь, будучи разбита, можетъ быть исправлена только по возвращеніи въ первоначальное состояніе [1]). А что означаетъ „и не вымѣняешь ея на сосуды изъ чистаго золота“?—Кто трудился надъ ними и исполняетъ ихъ, у того лицо блеститъ, какъ чистое золото, а кто трудился надъ ними и не исполняетъ ихъ, у того лицо черно, какъ стекло. Онъ же говорилъ: человѣкъ можетъ изучать Тору десять лѣтъ и забыть ее въ два года. Какимъ образомъ? Если человѣкъ въ теченіе шести мѣсяцевъ не повторялъ ея, онъ начинаетъ говорить на нечистое—чисто, а на чистое—нечисто. Если не повторялъ двѣнадцать мѣсяцевъ, онъ начинаетъ путать имена мудрецовъ; если онъ не повторялъ въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ, онъ начинаетъ забывать начала главъ, а если не повторялъ двадцать четыре мѣсяца, онъ забываетъ начала трактатовъ, а разъ онъ будетъ говорить: на нечистое—чисто, а на чистое—нечисто, будетъ путать имена мудрецовъ, забудетъ начала главъ и начала трактатовъ, то онъ долженъ будетъ сидѣть и молчать; о немъ то говорилъ Соломонъ (Пр. 24, 30—31): „проходилъ я мимо поля человѣка лѣниваго и мимо виноградника человѣка скудоумнаго; и вотъ все это заросло терномъ, поверхность его покрылась крапивою и каменная ограда его обрушилась“, а лишь только упала стѣна виноградника, какъ разрушенъ и весь виноградникъ. Онъ же говорилъ: кто побуждаетъ ближняго своего совершить мицву, тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если бы онъ самъ совершилъ эту мицву [2]). Привели притчу, чему это подобно: царю—плоти и крови,—который поймалъ птицу и передалъ ее одному изъ рабовъ своихъ, наказавъ ему: будь остороженъ съ этой птицей: если будешь остороженъ,—хорошо, а если нѣтъ, я отниму у тебя душу за нее. Такъ же сказалъ Господь Израилю: я даю вамъ слова Торы: если вы будете соблюдать ихъ,—хорошо, а если нѣтъ, я отниму у васъ жизнь за нихъ, какъ сказано (Втор. 4, 9): „только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебѣ не забыть тѣхъ дѣлъ, которыя видѣли глаза твои“ и еще сказано (тамъ же 32 47): „ибо это не пустое для васъ, но это жизнь ваша“.

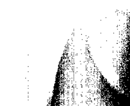
ГЛАВА XXV.

Бенъ Аззай говоритъ: если у кого разумъ покоенъ, несмотря на ученость (или: вслѣдствіе учености), это для него хорошій знакъ, а если у кого разумъ непокоенъ вслѣдствіе учености, это для него худой знакъ. Если у кого разумъ покоенъ, несмотря на іецеръ,—это для него хорошій знакъ, а если у кого разумъ непокоенъ изъ-за іецера,—это для него худой знакъ [3]). Если мудрецы довольны кѣмъ при смерти его, это для него хорошій знакъ, а если кѣмъ мудрецы недовольны,—это для него худой знакъ. Если у кого лицо (во время смерти) поднято кверху—хорошій знакъ, а если у кого лицо опущено внизъ,—худой

[1]) См. АН² гл. 31. Въ Бавли (Хаг. 15а) этотъ стихъ толкуется такъ: Тора приравнивается къ золоту и стеклу: какъ золотыя и стеклянныя вещи могутъ быть исправлены, такъ можетъ исправиться (путемъ покаянія) ученый согрѣшившій.

[2]) Для того, чтобы слѣдующая за симъ притча была у мѣста, гаонъ Виленскій вставляетъ здѣсь изреченіе Досиѳея (Ав. 3, 8): „кто забылъ одно изреченіе изъ ученія своего, тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если бы онъ провинился головой“.

[3]) Ср. Тос. Бер. 3, 3 (т. I², стр. 14). Повидимому, эти изреченія тождественны, но въ Авотъ р. Наѳана сохранилась лучшая редакція.



знакъ. Если кто (въ часъ смерти) смотритъ на людей,—хорошій знакъ, а если кто смотритъ на стѣну,—худой знакъ. Если у кого лицо (въ часъ смерти) свѣтлѣетъ,—хорошій знакъ, а если у кого лицо чернѣетъ,—худой знакъ.

Когда умиралъ раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая, онъ поднялъ голосъ свой и заплакалъ. Ему сказали ученики его: рабби! высокій столпъ, свѣточъ міра, сильный молотъ, отчего ты плачешь? Онъ отвѣтилъ: развѣ я ухожу, чтобы предстать предъ Царемъ (плоть и кровь), гнѣвъ котораго можетъ продолжаться только въ этомъ мірѣ, и узы котораго дѣйствительны только для этого міра, который если убьетъ меня, то только для этого міра, и котораго, къ тому еще, я могу успокоить словами или подкупить деньгами? Вѣдь, я иду, чтобы предстать предъ Царемъ царей Господомъ, гнѣвъ Котораго дѣйствителенъ не только для этого міра, но и для будущаго, и Котораго я не могу успокоить словами, или подкупить деньгами. Кромѣ того, предо мною лежатъ два пути: одинъ наверхъ въ рай, а другой внизъ въ геенну, и я не знаю по какому меня пустятъ. Объ этомъ говоритъ Писаніе (Пс. 22 [21] 30): „преклонятся предъ Нимъ всѣ нисходящіе въ персть и не могущіе сохранить жизни своей“ [1])... Онъ же говорилъ: очистьте домъ отъ скверны и приготовьте престолъ для Езекіи царя іудейскаго (см. т. VIII, стр. 99).

Онъ же говорилъ: если кто умеръ, будучи въ сознаніи,—хорошій знакъ, а если кто умеръ, потерявъ сознаніе,—худой знакъ; если кто умеръ во время разговора,—хорошій знакъ, а если кто умеръ въ молчаніи—худой знакъ; если кто умеръ, занимаясь словами Торы,—хорошій знакъ, а если кто умеръ, занимаясь торговыми дѣлами,—худой знакъ; смерть при исполненіи мицвы—хорошій знакъ, а при пустомъ занятіи—худой знакъ; смерть въ радости—хорошій знакъ, въ печали—худой знакъ, въ смѣхѣ—хорошій знакъ, въ плачѣ—худой знакъ, въ пятницу—хорошій знакъ, въ исходѣ субботы (въ воскресенье)—худой знакъ, смерть наканунѣ Дня Очищенія—худой знакъ, а въ исходѣ Дня Очищенія—хорошій знакъ.

Однажды, когда болѣлъ р. Эліэзеръ,—это было наканунѣ субботы,—пришли къ нему р. Акиба съ товарищами, чтобы навѣстить. Онъ спалъ у себя въ комнатѣ, сидя въ креслѣ, а они сидѣли въ триклиніи. Гирканъ, сынъ Эліэзера, вошелъ, чтобы снять съ него тефиллинъ, но онъ не позволилъ, и этотъ заплакалъ. Выйдя, Гирканъ сказалъ ученымъ: учители мои! мнѣ кажется, что отецъ мой лишился ума. Тотъ отозвался: сынъ мой! не я лишился ума, но ты лишился его, ибо ты не позаботился зажечь свѣтильникъ, изъ-за котораго ты можешь подлежать смерти со стороны Неба (если зажжешь по наступленіи субботы), и заботишься о тефиллинъ, которые запрещены въ субботу только для вящшаго покоя. Когда мудрецы увидали, что онъ въ полномъ умѣ, они вошли и сѣли передъ нимъ на разстояніи четырехъ локтей и сказали: рабби, принимаютъ ли нечистоту круглая подушка, мячъ, колодка, камея и тефиллинъ, если они разорвались? Онъ отвѣтилъ: они принимаютъ нечистоту: погрузите ихъ, какъ онѣ есть, и будьте осторожны съ ними, такъ какъ это великія halахи, сказанныя Моисеемъ на Синаѣ [2]). Они предлагали ему вопросы о чистотѣ, нечистотѣ и очистительныхъ бассейнахъ (микваотъ). Они спрашивали: „рабби! это какъ?“ Онъ отвѣчалъ: „нечисто“; „это какъ?“; онъ отвѣчалъ: „чисто“,—при этомъ онъ на нечистое отвѣчалъ нечисто, а на чистое—чисто. Послѣ этого сказалъ р. Эліэзеръ мудрецамъ: я боюсь за нынѣшнихъ учениковъ, что они будутъ наказаны смертью отъ Неба.

---

[1]) Далѣе идетъ вызванное послѣдними словами длинное толкованіе стиха Іез. 2, 10, не имѣющее отношенія къ разбираемому вопросу и дошедшее въ крайне искаженномъ видѣ.

[2]) Ср. выше гл. XIX кон.

Они сказали: рабби, почему? Онъ отвѣтилъ: потому что они не пришли учиться у меня. Послѣ этого онъ сказалъ Акибѣ сыну Іосифа: Акиба, почему ты не пришелъ ко мнѣ учиться? Этотъ отвѣтилъ: рабби, мнѣ было некогда. Онъ сказалъ: я боюсь, что ты не умрешь собственной смертью. [А нѣкоторыя говорятъ: онъ ему ничего не сказалъ, но, когда р. Эліэзеръ сказалъ вышеприведенное ученикамъ своимъ, въ немъ растаяла кровь, и р. Акиба спросилъ: рабби, какова будетъ моя смерть? Онъ отвѣтилъ: Акиба, твоя смерть—тяжеле всѣхъ]. Вошелъ р. Акиба и сѣлъ передъ нимъ, и сказалъ ему: рабби, отнынѣ учи меня. Онъ началъ и преподалъ ему триста halахъ о накожномъ пятнѣ—баhеретъ. Въ тотъ часъ р. Эліэзеръ поднялъ обѣ руки свои, положилъ ихъ себѣ на грудь и сказалъ: увы мнѣ за эти двѣ руки, подобныя двумъ книгамъ Торы, что уходятъ изъ міра, ибо, если бы всѣ моря были чернила, и всѣ тростинки каламы (перья), и всѣ люди были писцами, они не могли бы записать все, что я знаю изъ Писанія и изъ преданія, и все чему у научился, прислуживая мудрецамъ въ школѣ; несмотря на это я почерпнулъ изъ познаній учителей моихъ столько, сколько человѣкъ, обмакнувшій свой палецъ въ море, а мои ученики почерпнули отъ моихъ познаній лишь столько, сколько забираетъ краски палочка въ трубкѣ [1]); кромѣ того, я учу триста halахъ о стихѣ (Исх. 22, 17): „ворожеи не оставляй въ живыхъ“ [нѣкоторые говорятъ три тысячи halахъ], и никто никогда не спросилъ меня объ нихъ кромѣ Акибы сына Іосифа, который однажды сказалъ мнѣ: рабби, научи меня, какъ садятъ огурцы и какъ ихъ вырываютъ. Я произнесъ одну формулу, и все поле наполнилось огурцами. Онъ сказалъ мнѣ: рабби, ты научилъ меня, какъ ихъ садятъ, научи меня, какъ ихъ вырываютъ. Я произнесъ одну формулу, и всѣ огурцы собрались въ одно мѣсто [2]). Ему сказалъ р. Элазаръ сынъ Азаріи: въ какомъ положеніи обувь, находящаяся на колодкѣ? Онъ отвѣтилъ: чиста. И онъ отвѣчалъ на нечистое—нечистое, а на чистое—чистое, пока не вышла душа его при словѣ: чисто. Тогда р. Элазаръ сынъ Азаріи разорвалъ платья свои, заплакалъ, вышелъ и сказалъ ученымъ: учители мои! придите и посмотрите на р. Эліэзера: онъ чистъ для будущаго міра, потому что душа его вышла при „чистомъ“ (ср. Кел. 30, 4; т. VI). Въ воскресенье пришелъ р. Акиба и встрѣтилъ его на дорогѣ изъ Кесаріи въ Лиду. Онъ тотчасъ-же разорвалъ на себѣ платье, рвалъ волосы, и кровь его потекла на землю; онъ кричалъ, и плакалъ, говоря: „горе мнѣ, рабби, по тебѣ! горе мнѣ, господинъ мой, по тебѣ! ты оставилъ все поколѣніе сиротой! Будучи въ „ряду“ (ср. Бер. 3, 2), онъ началъ (надгробное слово): „отецъ мой, колесница Израиля и конница его! у меня есть деньги, но нѣтъ мѣнялы, чтобы размѣнять ихъ“.

„Бенъ Аззай говоритъ: бѣги къ легчайшей мицвѣ и убѣгай отъ грѣха“ (Ав. 4, 2). Онъ же говорилъ: если ты совершилъ одну мицву и не жалѣешь объ этомъ, она повлечетъ за собой много мицвъ; если кто совершилъ одинъ грѣхъ и не жалѣетъ о немъ, то этотъ грѣхъ потянетъ за собой много грѣховъ, ибо „мицва тянетъ мицву, а грѣхъ влечетъ грѣхъ, награда за мицву—мицва, а награда за грѣхъ—грѣхъ“ (Ав. 4, 2). Онъ же говорилъ: давай (милостыню) по собственному побужденію, дабы ты получилъ награду за то, что давалъ, и да не побуждаютъ другіе тебя давать, ибо тогда награда пойдетъ побуждавшимъ тебя. Онъ же говорилъ: спустись на двѣ и три ступени ниже подобающаго тебѣ мѣста и садись; лучше чтобъ тебѣ сказали: „садись выше“, нежели „спустись ниже“, какъ сказано (Пр. 25, 7): „лучше, когда скажутъ тебѣ: пойди сюда повыше, нежели, когда принизятъ тебя предъ знатнымъ, котораго видѣли глаза

---

[1]) Разумѣется краска для подведенія глазъ.

[2]) См. выше Санhедринъ 7. 11 и Тос. Санh. 11. 5.

твои“ (ср. Лук. 14, 8—14). (Онъ же говорилъ:) у **трехъ категорій** людей жизнь не жизнь: у того, кто разсчитываетъ на чужой столъ, кто **живетъ въ** горницѣ (верхнемъ этажѣ), и у того, надъ кѣмъ властвуетъ жена, а нѣкоторые говорятъ: у кого надъ тѣломъ властвуютъ страданія (болѣзни). Онъ же говорилъ: легче царствовать надъ всѣмъ міромъ, нежели сидѣть и преподавать людямъ, окутаннымъ простынями [1]).

ГЛАВА XXVI.

Р. Акиба говоритъ: ограда для почета—воздержаніе отъ смѣха; ограда мудрости—молчаніе, ограда для обѣтовъ—воздержность, ограда для святости—чистота, ограда для смиренія—боязнь грѣха (ср. Ав. 3, 13).

Онъ же говорилъ: не ходи къ язычникамъ, дабы не научиться дѣламъ ихъ; не ѣшь хлѣба съ священникомъ-ам-hаарецомъ, дабы не совершить меилы съ святынями; не будь щедръ на обѣты, дабы не совершить преступленія съ клятвами [2]); не привыкай ѣсть много блюдъ (букв.: отъ пиршества), дабы впослѣдствіи не ѣсть изъ *куппы* (благотворительной корзины); не позволяй себѣ сомнительнаго, дабы не позволить себѣ несомнѣннаго; не переселяйся заграницу, дабы не стать идолопоклонникомъ, какъ говоритъ Давидъ (1 Сам. (Цар.) 26, 19): „ибо они изгнали меня нынѣ, чтобы не принадлежать мнѣ къ наслѣдію Господа, говоря: ступай, служи богамъ чужимъ“: развѣ придетъ тебѣ на умъ, чтобы Давидъ служилъ идоламъ? Но Давидъ толковалъ и говорилъ: кто оставляетъ Палестину и переселяется за границу, какъ бы служитъ чужимъ богамъ [3]). Онъ же говорилъ: кто похороненъ въ другихъ странахъ, какъ бы похороненъ въ Вавилонѣ; кто похороненъ въ Вавилонѣ, какъ бы похороненъ въ Палестинѣ, а кто похороненъ въ Палестинѣ, какъ бы похороненъ подъ жертвенникомъ, ибо вся Палестина годна для жертвенника, а кто похороненъ подъ жертвенникомъ, какъ бы похороненъ подъ престоломъ Славы, какъ сказано (Іер. 17, 12): „престолъ славы, возвышенный отъ начала, есть мѣсто храма (син. пер.: освященія) нашего“.

[Онъ же говорилъ: ам-hаарецъ не благочестивъ, стыдливый—не ученикъ, гнѣвливый—не учитель [4]). Онъ же говорилъ: почему ученые умираютъ въ молодости? не потому, что они прелюбодѣйствовали или похищали, а потому, что они прерываютъ слова Торы и занимаются разговорами, и еще потому, что они не начинаютъ тамъ, гдѣ прервали].

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: евреи, живущіе внѣ Палестины,—служатъ идоламъ въ чистотѣ; какимъ образомъ?—язычникъ устроилъ (брачный) пиръ для своего сына и пригласилъ всѣхъ евреевъ, живущихъ въ его городѣ: хотя бы они ѣли и пили собственную пищу, и хотя бы ихъ собственный слуга стоялъ и подавалъ имъ напитки, Писаніе вмѣняетъ это имъ, какъ если бы они ѣли идоложертвенное, ибо сказано (Исх. 34, 15): „чтобы не пригласили и тебя, и ты не вкусилъ бы жертвы ихъ“.

---

[1]) По мнѣнію комментаторовъ, Бенъ Аззай разумѣетъ упрямцевъ или лицемѣровъ. Однако выраженіе „окутанный простыней“ употребляется въ Коhелетъ Рабба (къ 1, 7 кон.) въ похвальномъ смыслѣ: смиренный, „не считающій себя ничѣмъ“.

[2]) Отъ обѣтовъ легко перейти къ клятвамъ, которыя влекутъ болѣе строгое наказаніе.

[3]) Ср. выше Тос. Авода Зара 4, 5.

[4]) Въ Авотъ 2, 5 авторомъ этого изреченія является Гиллель.

Р. Элазаръ изъ Модима говоритъ: тотъ, кто оскверняетъ субботы, пренебрегаетъ праздниками, разрушаетъ знакъ завѣта на тѣлѣ своемъ, позволяетъ себѣ дерзости противъ Торы,—хотя бы за нимъ числились Тора и добрыя дѣла, лишенъ удѣла въ будущемъ мірѣ (ср. Ав. 3, 11).

Р. Акиба [1]) говоритъ: кто беретъ неподходящую для себя жену, преступаетъ пять запретовъ: „не мсти и не имѣй злобы“ (Лев. 19, 18), „не враждуй на брата твоего“ (ст. 17), „люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (ст. 18) и „чтобы жилъ братъ твой съ тобою“ (Лев. 25, 26),—такъ какъ онъ ненавидитъ ее, онъ желаетъ, чтобы она умерла; оказывается, что онъ уменьшаетъ родъ человѣческій („отказывается отъ размноженія“).

Онъ же говорилъ: кто ѣстъ неусвоивающіяся его тѣломъ яства, преступаетъ три запрета: онъ унижаетъ себя, унижаетъ пищу и читаетъ славословіе, гдѣ не слѣдуетъ.

Р. Іуда сынъ Илая говоритъ: нѣкто умеръ и оставилъ сына, который не учился у отца своего, а пошелъ учиться къ другимъ: этотъ хочетъ польстить.

Р. Элазаръ Каппаръ говоритъ: не будь какъ притолока, которой не можетъ достать рука человѣка, ни какъ верхняя перекладина, которая задѣваетъ лица, ни какъ средняя перекладина, которая увѣчитъ ноги, но будь какъ нижній порогъ, который топчется всѣми, но который устоитъ на своемъ мѣстѣ и тогда, когда все зданіе рухнетъ.

ГЛАВА XXVII.

„Р. Іосе говоритъ: кто чтитъ Тору, тотъ почитается людьми, а кто позоритъ Тору, тотъ позорится людьми“ (Ав. 4, 6), какъ сказано (1 Сам. [Цар.] 2, 30): „ибо Я чту чтущихъ Меня, а безславящіе Меня будутъ посрамлены“. Другое объясненіе словъ: „Я чту чтущихъ Меня“: имѣется въ виду Фараонъ, который оказалъ почетъ Творцу міра, выйдя во главѣ своей свиты (familia). Слуги его сказали ему: обыкновенно водится, что цари выступаютъ позади своей свиты; а ты выступаешь во главѣ своей свиты. Онъ имъ отвѣтилъ: развѣ я иду навстрѣчу царю—плоть и кровь? вѣдь я выхожу къ Царю царей, Святому (благословенъ Онъ!). Поэтому и Господь почтилъ его, наказавъ его Самолично, что видно изъ сказаннаго (П. П. 1, 9 [8]): „кобылицѣ *Моей* въ колесницѣ фараона“ [2])... Р. Іисусъ сынъ Кархи говоритъ: когда Фараонъ вошелъ въ море, онъ сидѣлъ на конѣ, а когда Господь наказывалъ его, онъ былъ на кобылицѣ, что явствуетъ изъ словъ: „кобылицѣ моей въ колесницѣ фараона“. Но, вѣдь, у Него не кобылица, а херувимъ, какъ сказано (Пс. 18 [17] 11): „и возсѣлъ на херувима, и полетѣлъ, и понесся на крыльяхъ вѣтра?“ Очевидно, херувимъ принялъ предъ конями Фараона видъ самки, и они всѣ вошли въ море. „А безславящіе меня будутъ посрамлены“: имѣется въ виду Сеннахеримъ, царь Ассирійскій, какъ сказано (Пс. 37, 24—25): „чрезъ пословъ (син. пер. и евр. тек.: рабовъ) твоихъ ты порицалъ Господа и сказалъ: со множествомъ колесницъ моихъ я взошелъ на высоту горъ, на ребра Ливана, и срубилъ рослые кедры его, отличные кипарисы его и пришелъ на самую вершину его, въ рощу сада его“; поэтому Господь съ нимъ поступилъ презрительно и наказалъ его чрезъ ангела, какъ сказано (тамъ же 36): „и вышелъ Ангелъ Господень и поразилъ въ станѣ

---

[1]) Въ Тос. Сота 5, 11 (т. III стр. 298) это изреченіе приписывается Меиру.

[2]) Такимъ образомъ, потопившая фараона кобылица принадлежала Богу.

Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ человѣкъ. И встали поутру, и вотъ, все—тѣла мертвыя".

„Р. Измаилъ говоритъ: кто изучаетъ, чтобы обучаться, тому дается возможность изучать; а кто изучаетъ съ цѣлью исполнять, тому дается возможность изучать, обучать и исполнять" (Ав. 4, 5). Онъ же говорилъ: ты не берешь на себя закончить всю Тору, но ты не воленъ отказаться отъ нея; чѣмъ болѣе кто занимается, тѣмъ больше онъ накопляетъ награды.

„Р. Элазаръ сынъ Хасмы говоритъ: ученія о „гнѣздахъ" [1]) и о началѣ менструаціи [2])—существенныя hалахи: [ученіе о солнцеворотахъ и геометріяхъ—закуски къ учености]" (Ав. 3, 18). Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ законы о чистотѣ менструирующихъ и о „гнѣздахъ"—существенные отдѣлы Торы...

Р. Іоаннъ сынъ Даhавая говоритъ: кто говоритъ „эта hалаха неправильна", не имѣетъ удѣла въ будущемъ мірѣ.

Р. Тарфонъ говоритъ: день коротокъ, работа велика, работники лѣнивы, плата велика, и знай, что награда праведникамъ въ будущемъ" (Ав. 2, 15). Онъ же говоритъ: не удаляйся отъ мѣры, не имѣющей опредѣленныхъ границъ, ни же отъ работы, не имѣющей конца. Притча, чему это подобно: нѣкто черпалъ воду изъ моря и выливалъ на сушу: море не уменьшалось, и суша не наполнялась. Тогда онъ сталъ унывать, и ему сказали: река! чего ты унываешь? получай свою ежедневную плату, золотой динарій.

„Р. Элазаръ сынъ Шаммуи говоритъ: да будетъ честь ученика твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная, а честь ближняго твоего, какъ благоговѣніе къ учителю твоему, а благоговѣніе къ учителю твоему, какъ благоговѣніе къ Небу" (Ав. 4, 12). Откуда слѣдуетъ, что честь ученика должна быть дорога человѣку, какъ его собственная? Всякій да научится этому отъ Моисея, учителя нашего, который сказалъ Іисусу (Исх. 17, 9): „выбери намъ мужей": онъ не сказалъ: „выбери мнѣ", а „выбери намъ", изъ чего слѣдуетъ, что онъ его сравнилъ съ собою, хотя онъ его учитель, а Іисусъ его ученикъ. А откуда слѣдуетъ, что честь товарища должна быть такъ же дорога, какъ честь учителя?—изъ словъ (Числ. 12, 11): „и сказалъ Ааронъ Моисею: господинъ мой":—вѣдь, онъ былъ его младшій братъ, но онъ съ нимъ обращался, какъ съ учителемъ. А откуда видно, что честь учителя должна быть такъ же дорога, какъ честь Неба?—Изъ словъ (тамъ же 11, 28): „въ отвѣтъ на это Іисусъ сынъ Навина, служитель Моисея, одинъ изъ избранныхъ его, сказалъ: господинъ мой Моисей! запрети имъ": онъ его поставилъ наравнѣ съ Шехиной.

ГЛАВА XXVIII.

Р. Наѳанъ говоритъ: нѣтъ любви, равной любви къ Торѣ; нѣтъ учености равной учености Палестины; нѣтъ красоты, равной красотѣ Іерусалима; нѣтъ богатства, равнаго богатству Рима; нѣтъ силы, равной силѣ Персіи; нѣтъ разврата, равнаго разврату рабовъ; нѣтъ гордости, равной гордости Елама; нѣтъ нечестія, равнаго нечестію Вавилона, какъ сказано (Зах. 5, 11): „тогда сказалъ онъ мнѣ: чтобъ устроить для нея (ефы съ нечестіемъ) домъ въ землѣ Сеннааръ"; нѣтъ чаръ, равныхъ чарамъ Египта.

[1]) Трактатъ Кинnимъ.
[2]) См. Арахинъ 2. 1.

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если ученый, жившій въ Палестинѣ, переселился заграницу, то онъ себѣ повредилъ: оставшійся жить въ Палестинѣ, выше его; однако, несмотря на это онъ выше величайшаго изъ ученыхъ заграничныхъ (никогда въ Палестинѣ не бывшихъ). Привели притчу, чему это подобно: индійскому желѣзу, привезенному изъ-за моря: хотя оно стало хуже, чѣмъ было, оно все-таки лучше самаго лучшаго изъ выдѣлываемыхъ въ другихъ странахъ. [Ибо въ началѣ говорили: хлѣбъ (т. е. лучшіе ученые) въ Іудеѣ, солома въ Галилеѣ и мякина въ Заіорданьѣ; потомъ стали говорить: въ Іудеѣ не хлѣбъ, а солома; въ Галилеѣ не солома, а мякина; въ Заіорданьѣ же нѣтъ ни того, ни другого] [1]).

Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: кто творитъ миръ въ домѣ своемъ, тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если бы онъ творилъ миръ въ Израилѣ; а кто полагаетъ зависть и соперничество въ домѣ своемъ, тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если бы онъ полагалъ зависть и соперничество въ Израилѣ, ибо каждый человѣкъ царь въ домѣ своемъ, какъ сказано (Есѳ. 1, 22): „чтобы всякій мужъ былъ господиномъ въ домѣ своемъ".

Р. Гамаліилъ говоритъ: четырьмя вещами имперія (т. е. Римъ) пожираетъ (имущество подданныхъ): пошлинами, банями, театрами и ихъ аннонами (податями).

Онъ же говорилъ: слова Торы трудно пріобрѣсти, какъ платья шерстяныя, и легко потерять, какъ платья льняныя, которыя скоро изнашиваются; слова глупости и непотребства легко пріобрѣсти и трудно потерять, какъ вретище: случается, что человѣкъ покупаетъ на рынкѣ вретище за селу и пользуется имъ четыре или пять лѣтъ.

Р. Іуда Наси говоритъ: кто беретъ себѣ удовольствія міра сего, тому отказываютъ въ удовольствіяхъ міра грядущаго; а кто не беретъ себѣ удовольствій міра сего, тому даютъ удовольствія міра грядущаго. Онъ же говорилъ: праведники, которымъ худо въ этомъ мірѣ, чему подобны?—мяснику, который приготовляетъ пиръ для себя самого: хотя онъ терпитъ непріятности, однако онъ работаетъ для себя самого; грѣшники же, которымъ худо въ этомъ мірѣ, чему подобны?—мяснику, который приготовляетъ пиръ для другихъ: онъ терпитъ непріятности, но работаетъ не для себя, а для другихъ. Онъ же говорилъ: да будетъ для тебя тайное, какъ явное; тайну, которой передавать нельзя, не передавай ближнему своему.

„Гиллель говоритъ: не отдѣляйся отъ общества; не вѣрь себѣ до дня смерти своей; не суди ближняго своего, пока не будешь въ его положеніи; не передавай такого, чего передавать нельзя, такъ какъ оно будетъ когда-нибудь выдано; не говори: „когда удосужусь, выучу", ибо, можетъ быть, ты не удосужишься" (Ав. 2, 4).

Онъ же говорилъ: кто много ѣстъ, много извергаетъ; кто увеличиваетъ плоть свою, увеличиваетъ тлѣнъ и червей; кто увеличиваетъ добрыя дѣла, полагаетъ миръ въ себѣ самомъ [2]).

Р. Элазаръ сынъ Шаммуи говоритъ: существуетъ три рода учениковъ: камень тесанный, камень угловой и камень-*псефосъ* (игральный). *Камень тесанный*—это ученикъ, изучившій мидрашъ: когда къ нему приходитъ ученый

[1]) Заключенное въ скобкахъ перемѣщено сюда изъ конца 27 главы, какъ не имѣющее тамъ никакого смысла.
[2]) Выраженіе темное. Можно понимать; увеличиваетъ собственное спокойствіе.

и спрашиваетъ его изъ мидраша, онъ отвѣчаетъ ему; это—камень тесанный, который имѣетъ лишь одну поверхность. *Камень угловой* — это ученикъ, изучившій мидрашъ и hалахи: когда къ нему приходитъ ученый и спрашиваетъ его изъ мидраша, онъ отвѣчаетъ ему,—изъ hалахъ, онъ отвѣчаетъ ему: это камень угловой, имѣющій двѣ поверхности. *Камень-псефосъ*—это ученикъ, изучившій мидрашъ, hалахи, агады и тосефты: когда ученый приходитъ къ нему и спрашиваетъ его изъ мидраша, онъ отвѣчаетъ,—изъ hалахъ, онъ отвѣчаетъ,—изъ агадъ, онъ отвѣчаетъ; это камень-псефосъ, который имѣетъ четыре поверхности, съ четырехъ сторонъ [1]).

Р. Іуда Илая говоритъ: кто дѣлаетъ слова Торы главнымъ, а мірскія занятія—второстепеннымъ, того сдѣлаютъ главнымъ въ мірѣ грядущемъ; кто дѣлаетъ мірскія занятія главнымъ, а слова Торы второстепеннымъ, того сдѣлаютъ второстепеннымъ въ мірѣ грядущемъ.

Составили притчу, чему это подобно: дорогѣ, проходящей между двумя стѣнами: одна огненная, а другая снѣжная. Подойдетъ онъ къ огню, онъ обожжется огнемъ; подойдетъ къ снѣгу, пострадаетъ отъ снѣга. Какъ же ему поступить?—пусть идетъ посерединѣ и остерегается подойти близко, и къ тому и къ другому [2]).

ГЛАВА XXIX.

„Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: не умилостивляй ближняго своего, когда онъ въ гнѣвѣ; не утѣшай его, когда онъ въ траурѣ; не разрѣшай ему обѣта во время произнесенія имъ обѣта; не приходи въ домъ его въ день несчастія его и не старайся видѣть его во время его униженія“ (Ав. 4, 18). Онъ же говорилъ: если у тебя есть товарищи, порицающіе тебя, и товарищи, хвалящіе тебя, то люби порицающихъ и ненавидь хвалящихъ, ибо порицающіе приводятъ тебя къ жизни будущаго міра, а хвалящіе изводятъ тебя изъ міра. Онъ же говорилъ: когда человѣкъ идетъ, идетъ и его сердце; когда онъ стоитъ, стоитъ и его сердце: когда онъ сидитъ,—его слова „усажены“ [3]) предъ нимъ. Онъ же говорилъ: кто усердствуетъ надъ словами Торы, тому передаютъ усердствующихъ (ангеловъ-хранителей?), какъ онъ; а кто не занимается словами Торы, на того выпускаютъ праздныхъ, какъ онъ, напримѣръ: приходятъ левъ, волкъ, тигръ, пантера, змѣя, войска и разбойники окружаютъ его и взыскиваютъ съ него, какъ сказано (Пс. 58 [57], 12): „есть боги, судящіе (син. пер.: Богъ, судящій) на землѣ“ (ср. АН² гл. 33).

Абба Саулъ сынъ Нанноса говоритъ: ученые бываютъ четырехъ родовъ: одинъ учится, но не обучаетъ; другой обучаетъ, но не учится; третій и учится и обучаетъ, а четвертый не учится и не обучаетъ. Первый прочиталъ седеръ [4]) одинъ, два и три раза, не преподаетъ его другимъ, но самъ твердитъ и поэтому не забываетъ: этотъ учится, но не обучаетъ. Другой прочиталъ се-

[1]) Псефосъ, игральный камень, кубической формы, имѣетъ собственно шесть поверхностей; дѣйствительно, ср. 2 верс. гл. 46. Нѣкоторыя изданія читаютъ вмѣсто поверхностей (соб.: лицъ, панимъ) устья, острія (піотъ).

[2]) См. Тос. Хагига 2, 6 (т. II, стр. 520). Рѣчь идетъ о различныхъ способахъ толкованія Торы: должно держаться середины. Повидимому, этой статьѣ мѣсто не здѣсь; Шехтеръ полагаетъ, что она стояла въ концѣ гл. 23.

[3]) Игра словъ, не поддающаяся переводу: „усаженный“ (меюшшавъ) имѣетъ переносное значеніе: спокойный, обдуманный.

[4]) Т. е. одинъ изъ шести отдѣловъ Мишны.

деръ одинъ, два и три раза, ирподаетъ его другимъ, но самъ не твердитъ и поэтому забываетъ: этотъ обучаетъ, но не учится. Третій прочиталъ седеръ одинъ, два и три раза, преподаетъ другимъ, и самъ твердитъ и не забываетъ, такъ что и онъ усвоилъ, и они усвоили: этотъ обучаетъ и учится. Четвертый ирочиталъ седеръ одинъ, два или три раза, не преподаетъ другимъ и самъ не твердитъ и забываетъ: этотъ не учится и не обучаетъ.

Р. Ханина сынъ Яковлевъ говоритъ: если кто бодрствуетъ ночью ради словъ Торы,—это хорошій знакъ; ради разговора,—худой знакъ. Р. Яковъ сынъ Ананіи говоритъ: кто не спитъ ночью и не раскрываетъ рта для словъ Торы, тотъ достоинъ былъ и для него было бы лучше,—чтобы на лицо его навернулся послѣдъ матери его, такъ чтобы онъ не вышелъ на воздухъ міра и не увидѣлъ міра.

Р. Элазаръ Каппаръ говоритъ: кто почитаетъ ближняго своего ради денегъ, впослѣдствіи уйдетъ отъ него съ позоромъ, а кто бранитъ ближняго своего ради мицвы, уйдетъ отъ него съ честью. Откуда видно, что тотъ, кто почитаетъ ближняго своего ради денегъ, уйдетъ отъ него съ позоромъ? Такъ мы находимъ у нечестиваго Валаама, который почиталъ Валака ради денегъ, какъ сказано (Числ. 22, 18): „и отвѣчалъ Валаамъ и сказалъ рабамъ Валаковымъ: если Валакъ дастъ мнѣ (син. пер.: хотя-бы давалъ мнѣ) полный свой домъ серебра и золота“... А откуда видно, что онъ ушелъ отъ него съ позоромъ?—Изъ словъ (тамъ же 24, 11): „итакъ бѣги въ свое мѣсто; я хотѣлъ почтить тебя, но вотъ, Господь лишаетъ тебя чести“. А откуда видно, что кто бранитъ ближняго своего ради мицвы, тотъ въ концѣ концовъ уйдетъ отъ него въ почетѣ?—Такъ мы находимъ у учителя нашего Моисея, который бранилъ Фараона ради мицвы, какъ сказано (Исх. 11, 8): „и сойдутъ (син. пер.: прійдутъ) всѣ рабы твои ко мнѣ и поклонятся мнѣ, говоря“... Развѣ Фараонъ стоялъ на крышѣ, а Моисей на землѣ? Но Моисей сказалъ Фараону такъ: хотя всѣ твои рабы, которые стоятъ и кланяются тебѣ на твоемъ возвышеніи, встанутъ и попросятъ меня, я ихъ не послушаюсь. А откуда видно, что онъ ушелъ отъ него съ честью? Изъ словъ (тамъ же 12, 31); „и призвалъ (фараонъ) Моисея и Аарона ночью и сказалъ ему: встаньте, выйдите изъ среды народа моего“. Они сказали ему: развѣ мы воры, что будемъ выходить ночью? Ты подожди, покуда Господь приведетъ намъ семь почетныхъ облаковъ, и тогда мы выйдемъ съ ними съ радостью и съ открытой головой (безтрепетно), какъ сказано (Числ. 33, 3): „на другой день Пасхи вышли сыны Израилевы подъ рукою высокою въ глазахъ всего Египта“.

Ради четырехъ родовъ очищенія [1]) пошелъ р. Моисей сынъ Хараша къ р. Элазару Каппару въ Лаодикею, чтобы навѣстить его, и сказалъ ему: ты слыхалъ о четырехъ родахъ очищенія, выведенныхъ р. Измаиломъ путемъ толкованія? Онъ отвѣтилъ: я слыхалъ, но ихъ три, и для каждаго требуется покаяніе. Одинъ стихъ гласитъ (Іер. 3, 22): „покайтесь (син. пер.: возвратитесь), мятежныя дѣти: Я исцѣлю вашу непокорность“: другой стихъ гласитъ (Лев. 16, 30): „ибо въ сей день очищаютъ васъ; чтобы сдѣлать васъ чистыми отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ“; третій стихъ гласитъ (Пс. 89 [88], 33): „посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ударами—неправду ихъ“; а четвертый стихъ (Ис. 22, 14) гласитъ: „не будетъ прощено вамъ это нечестіе, до-

[1]) См. Тос. Іома 5, 6—8 (т. II, стр. 350). Статья эта помѣщена здѣсь либо ради числа „четыре“, либо ради имени Элазара Каппара.

колѣ не умрете“ [1]). Какъ это понимать? Если кто преступилъ велѣніе и покаялся, то онъ не успѣетъ тронуться съ мѣста, какъ получитъ прощеніе; о немъ сказано: „покайтесь, мятежныя дѣти“; если кто преступилъ запретъ и покаялся, то благодаря покаянію исполненіе приговора отсрочивается до Дня Очищенія, который очищаетъ его; объ этомъ сказано: „ибо въ сей день очищаютъ васъ“; если кто совершилъ преступленіе, караемое истребленіемъ или смертью по суду, и покаялся, то исполненіе отсрочивается благодаря покаянію и Дню Очищенія, а страданія въ остальные дни года очищаютъ его; о немъ сказано: „посѣщу жезломъ беззаконія ихъ“; у того же, кто осквернилъ имя Божіе, покаяніе не имѣетъ силы, чтобы отсрочить исполненіе приговора, также страданія не имѣютъ силы, чтобы стереть (преступленіе), и также День Очищенія не имѣетъ силы, чтобы очистить, но покаяніе и страданія отсрочиваютъ (исполненіе приговора), и только смерть вмѣстѣ съ ними стираетъ; о немъ сказано: „не будетъ прощено вамъ это нечестіе, доколѣ не умрете“.

Иси сынъ Іуды говоритъ: почему ученые умираютъ преждевременно? не потому, чтобы они блудодѣйствовали или грабили, а потому, что они пренебрегаютъ собою [2]).

Р. Исаакъ сынъ Финееса говоритъ: кто знаетъ мидрашъ, но не знаетъ һалахъ, тотъ не вкусилъ учености; а кто свѣдущъ въ һалахахъ, но не свѣдущъ въ мидрашѣ, не вкусилъ грѣхобоязни. Онъ же говорилъ: кто знаетъ мидрашъ, но не знаетъ һалахъ, тотъ силачъ безъ оружія, а кто знаетъ мидрашъ, но не свѣдущъ въ һалахахъ, тотъ—слабосильный съ оружіемъ въ рукахъ; тотъ, кто свѣдущъ и въ томъ и въ другомъ,—силачъ вооруженный. Онъ же говорилъ: будь усерденъ въ привѣтствіяхъ, не вмѣшивайся въ ссоры, „не старайся видѣть его (во время его униженія)“, живи въ мѣстопребываніи хаверовъ, будь хвостомъ у львовъ, и не будь головой у лисицъ [3]).

ГЛАВА XXX.

„Р. Наѳанъ сынъ Іосифа говоритъ: кто не исполняетъ словъ Торы въ богатствѣ, тотъ современемъ будетъ не исполнять ихъ въ бѣдности, а кто исполняетъ слова Торы въ бѣдности, тотъ современемъ будетъ исполнять ихъ въ богатствѣ“ (ср. Ав. 3, 9). Онъ же говорилъ: утѣшеніе авеловъ (скорбящихъ по мертвомъ), посѣщеніе больныхъ и безкорыстныя услуги (*гемилутъ хасадимъ*) приносятъ добро въ міръ.

Р. Меиръ говоритъ: кто совершилъ одинъ грѣхъ въ сомнѣніи, тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если-бы онъ совершилъ его, не будучи въ сомнѣніи. Откуда это видно? Человѣкъ согрѣшилъ, и грѣхъ сталъ ему извѣстенъ: онъ приноситъ жертву за грѣхъ цѣною въ селу и десятую часть ефы цѣною въ пондіонъ; если же онъ въ сомнѣніи, согрѣшилъ ли онъ или нѣтъ, то онъ приноситъ меилу и хомешъ и жертву повинности цѣною въ двѣ селаимъ (ср.

[1]) Такимъ образомъ, оказываются четыре пути къ прощенію: покаяніе, День очищенія, страданія и смерть.

[2]) Нѣкоторые комментаторы понимаютъ: потому, что они неряшливы въ одѣяніи (ср. Шаб. 114а: „ученый, у котораго находится пятно на платьѣ, достоинъ смерти“).

[3]) Послѣднія изреченія носятъ слѣды искаженія переписчиковъ.

Кер. 5, 2—3; т. V). А какая мѣра больше, мѣра добра или мѣра наказанія [1])? ты говоришь: мѣра добра: тогда здѣсь калъ-вахомеръ: если въ отношеніи меньшей мѣры, наказанія, человѣкъ, совершившій грѣхъ въ сомнѣніи, считается Писаніемъ, какъ совершившій, не будучи въ сомнѣніи, тѣмъ болѣе это примѣнимо въ отношеніи мѣры добра, которая больше.

Р. Наѳанъ сынъ Іосифа говоритъ: если кто совершилъ грѣхъ нечаянно, то Писаніе считаетъ, какъ если бы онъ совершилъ его сознательно. Откуда это видно?—Нѣкто убилъ человѣка нечаянно и былъ изгнанъ въ городъ убѣжища: если его нашелъ мститель крови и убилъ его, то этотъ не отвѣчаетъ; если же кто убилъ человѣка сознательно, и его нашелъ мститель крови и убилъ его, то мститель подлежитъ за него казни. А какая мѣра больше: мѣра добра или мѣра наказанія?—ты долженъ сказать: мѣра добра; если же въ отношеніи мѣры наказаній, которая мала, совершившій грѣхъ нечаянно считается, какъ совершившій сознательно, тѣмъ болѣе это имѣетъ мѣсто въ отношеніи мѣры добра, которая велика. Р. Акиба говоритъ: кто присоединяется къ совершающимъ грѣхъ, хотя бы онъ не дѣлалъ подобно ихъ дѣламъ, получаетъ наказаніе подобно имъ, а тотъ кто присоединяется къ исполняющимъ мицву, хотя бы онъ не дѣлалъ подобно ихъ дѣламъ, получаетъ награду подобно имъ. Откуда это видно? Двое свидѣтельствуютъ объ одномъ, говоря: „этотъ убилъ человѣка“ и оказываются злостными и приговариваются къ смерти. Когда ихъ выводятъ на мѣсто побіенія камнями, нѣкто бѣжитъ за ними и говоритъ: „я знаю (кое что) объ этомъ свидѣтельствѣ“. Ему говорятъ: „пойди и свидѣтельствуй“, и онъ тоже оказывается злостнымъ и приговаривается къ смерти. Когда его выводятъ на мѣсто казни, онъ говоритъ: „увы мнѣ! если-бы я не пришелъ, то меня не приговорили бы къ смерти“. Ему отвѣчаютъ: „река! хотя бы сто человѣкъ пришли послѣ тебя и были найдены злостными, всѣ бы были убиты“. А какая мѣра больше: мѣра добра или мѣра наказанія? ты долженъ сказать: мѣра добра; если же въ отношеніи мѣры наказанія, которая мала, присоединяющійся къ грѣшникамъ, хотя и не поступающій по ихъ дѣламъ, получаетъ наказаніе, тѣмъ болѣе это имѣетъ мѣсто въ отношеніи мѣры добра, которая велика [2]).

Р. Симонъ говоритъ: наказаніе лжеца состоитъ въ томъ, что его не слушаютъ, даже когда онъ говоритъ правду. Такъ мы находимъ у сыновей Іакова, которые солгали отцу, и онъ сначала повѣрилъ имъ, какъ сказано (Быт. 37, 31—33): „и взяли одежду Іосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью... и сказали: мы это нашли;... онъ узналъ ее и сказалъ: это одежда сына моего“. Впослѣдствіи же, хотя они говорили правду, онъ имъ не вѣрилъ, какъ сказано (Быт. 45, 26): „и извѣстили его, сказавши: Іосифъ живъ... Но сердце его смутилось, ибо онъ не вѣрилъ имъ“. Нѣкоторые говорятъ, что Духъ Святой, который оставилъ Іакова, отца нашего, снова почилъ на немъ въ тотъ часъ, ибо сказано (тамъ же 27): „и ожилъ духъ Іакова, отца ихъ“.

Р. Ахай сынъ Іосіи говоритъ: кто покупаетъ зерно на рынкѣ, чему подобенъ?—ребенку, у котораго мать умерла: его носятъ по домамъ кормящихъ матерей, но онъ не сытъ; кто покупаетъ печеный хлѣбъ на рынкѣ, чему подобенъ?—зарытому и похороненому; кто ѣстъ собственный хлѣбъ, подобенъ

[1]) Т. е. въ какомъ случаѣ воздается щедрѣе: при наказаніи или при вознагражденіи?

[2]) См. Маккотъ 1, 7 (выше, стр. 315).

ребенку, питающемуся у груди матери своей. Онъ же говорилъ: когда человѣкъ ѣстъ собственную пищу, его сердце спокойно; но когда человѣкъ ѣстъ хотя бы у отца своего, у матери своей или у сыновей своихъ, его сердце непокойно; о томъ случаѣ, когда онъ ѣстъ у другихъ, и говорить нечего.

ГЛАВА XXXI.

Десятью реченіями созданъ міръ. Какая была въ этомъ надобность для людей?—чтобы показать тебѣ: кто исполняетъ одну мицву, соблюдаетъ одну субботу или спасаетъ одну душу Израильскую,—тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если-бы онъ спасъ цѣлый міръ, созданный десятью реченіями; а кто совершаетъ одинъ грѣхъ,— оскверняетъ одну субботу, или губитъ одну душу Израильскую,—тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если-бы онъ губилъ цѣлый міръ, созданный десятью реченіями; ибо такъ мы находимъ о Каинѣ, убившемъ брата своего, какъ сказано (Быт. 4, 10): „голосъ кровей (син. пер.: крови) брата твоего вопіетъ ко мнѣ": вѣдь, онъ пролилъ одну кровь, откуда-же явилось много „кровей"? Это показываетъ, что крови его сыновей, внуковъ и всѣхъ, имѣвшихъ произойти потомковъ его до конца поколѣній, встали и кричали предъ Господомъ. Слѣдовательно, ты заключаешь, что одинъ человѣкъ равнозначущъ всему созданному вначалѣ.

Р. Неемія говоритъ: откуда видно, что одинъ человѣкъ развнозначущъ всему созданному вначалѣ? Сказано (Быт. 5, 1): „вотъ родословіе Адама: когда Богъ сотворилъ человѣка, по подобію Божію создалъ его", а въ другомъ мѣстѣ сказано (тамъ же 2, 4): „вотъ происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Господь Богъ создалъ небо и землю": какъ для неба и земли потребовались „твореніе" и „созиданіе", такъ и для человѣка потребны были „твореніе" и „созиданіе". Слова: „вотъ родословіе (Адама)" показываютъ, что Господь показалъ Адаму всѣ поколѣнія, имѣющія произойти отъ него, воочію (букв.: какъ будто они стоятъ и играютъ передъ нимъ). Нѣкоторые говорятъ: онъ показалъ ему только праведниковъ, ибо сказано (Ис. 4, 3): „всѣ вписаны въ книгу для житья въ Іерусалимѣ". Р. Іисусъ сынъ Кархи говоритъ: сказано (Пс. 139 [138], 16): „зародышъ мой видѣли очи Твои; въ Твоей книгѣ записаны всѣ": это учитъ, что Господь показалъ Адаму всѣ поколѣнія съ ихъ толкователями, парнасами, руководителями, пророками, героями, грѣшниками и праведниками: въ такомъ то поколѣніи будетъ такой то царь, въ такомъ то поколѣніи будетъ такой то ученый.

Р. Эліэзеръ сынъ р. Іосе Галилейскаго говоритъ: въ продолженіе девятисотъ семидесяти четырехъ поколѣній до сотворенія міра Тора лежала написанной на лонѣ Бога и участвовала въ пѣснопѣніи вмѣстѣ съ ангелами, какъ сказано (Пр. 8, 30): „тогда я была при немъ художницею и была радостью всякій день, веселясь предъ лицемъ Его во все время, веселясь на земномъ кругу Его, и радость моя была съ сынами человѣческими" [1]).

Р. Іосе Галилейскій говоритъ: все, что Богъ создалъ на землѣ, онъ создалъ въ человѣкѣ (микрокосмосъ). Привели притчу, чему это подобно: человѣку, который взялъ полѣно, чтобы вычертить на немъ много изображеній, и страдаетъ отъ того, что ему мало мѣста; если же кто чертитъ на землѣ, то онъ можетъ начертить много

---

[1]) Какъ видно изъ Берешитъ Рабба гл. 28, Эліэзеръ имѣетъ въ виду стихъ (Пс. 105 [104], 8): „слово заповѣдалъ (Господь) въ тысячу родовъ" толкуемый имъ такъ: Господь рѣшилъ дать Тору черезъ 1000 поколѣній; такъ какъ она дана 26 поколѣнію, слѣдовательно, она существовала 976 поколѣній до сотворенія міра.

отдѣльныхъ изображній. Господь же (да будетъ великое имя Его благословенно во вѣки
вѣковъ!) создалъ весь міръ мудростью Своею и разумомъ, и создалъ небо и землю,
вышнія и нижнія, и создалъ въ человѣкѣ все, что создалъ въ мірѣ; Онъ создалъ
лѣса въ мірѣ и создалъ ихъ въ человѣкѣ: это волоса; Онъ создалъ звѣрей въ мірѣ
и создалъ звѣрей въ человѣкѣ:—это черви человѣка; Онъ создалъ истребителей (па-
разитовъ) въ мірѣ и создалъ ихъ въ человѣкѣ: это внутренніе черви; Онъ создалъ
дыханіе (вѣтеръ) въ мірѣ и создалъ его въ человѣкѣ: это носъ его; въ мірѣ солнце
и въ человѣкѣ солнце: это лобъ человѣка; въ мірѣ испорченная вода и въ человѣкѣ
испорченная вода:—это возгри человѣка; въ мірѣ соленая вода и въ человѣкѣ со-
леная вода: это моча человѣка; въ мірѣ рѣки и въ человѣкѣ рѣки: это слезы его;
въ мірѣ крѣпостныя стѣны и въ человѣкѣ крѣпостныя стѣны: это его губы; въ мірѣ
двери и въ человѣкѣ двери: это его зубы; въ мірѣ твердь (небо) и въ человѣкѣ
твердь: это его языкъ; въ мірѣ прѣсная вода и въ человѣкѣ прѣсная вода: это его
слюна; (въ мірѣ звѣзды и въ человѣкѣ звѣзды: это его щеки) [1]); въ мірѣ башни
и въ человѣкѣ башни: это его шея; въ мірѣ столбы и въ человѣкѣ столбы: это руки
его; въ мірѣ гвозди и у человѣка гвозди: это его пальцы; въ мірѣ и въ человѣкѣ
царь: это его голова; въ мірѣ виноградныя кисти и въ человѣкѣ виноградныя кисти:
это его груди; въ мірѣ совѣтники и въ человѣкѣ совѣтники: это его почки; въ мірѣ
мельницы и въ человѣкѣ мельницы: это его желудокъ... [2]); въ мірѣ ямы и въ чело-
вѣкѣ ямы: это его пупъ; въ мірѣ живая вода и въ человѣкѣ живая вода: это его
кровь; въ мірѣ деревья и въ человѣкѣ деревья: это его кости; въ мірѣ холмы и у
человѣка холмы: это его ягодицы; въ мірѣ пестъ и ступа и у человѣка пестъ
и ступа: это его колѣни; въ мірѣ кони и въ человѣкѣ кони: это его го-
лени... [2]); въ мірѣ горы и долины и въ человѣкѣ горы и долины: когда онъ стоитъ,
онъ подобенъ горѣ, а когда упалъ—подобенъ долинѣ. Слѣдовательно, ты заключаешь:
все, что Богъ создалъ въ мірѣ, онъ создалъ въ человѣкѣ.

ГЛАВА XXXII.

Десять поколѣній отъ Адама до Ноя. Какая надобность была въ этомъ
для пришедшихъ въ міръ? чтобы показать тебѣ, что всѣ эти поколѣнія все
время раздражали Его, но Онъ не наводилъ на нихъ водъ потопа ради правед-
ныхъ и благочестивыхъ, что были среди нихъ.

А нѣкоторые говорятъ: покуда Маѳусалъ жилъ, потопа не было на землѣ, а
послѣ смерти его потопъ былъ отсроченъ еще на семь дней, какъ сказано (Быт. 7,
10): „черезъ семь дней воды потопа пришли на землю": что это за „семь дней"?—
Это семь дней печали (траура) по праведномъ Маѳусалѣ, которые задержали при-
бытіе наказанія въ міръ. Другое объясненіе словъ: „черезъ семь дней": они пока-
зываютъ, что Господь далъ имъ, по истеченіи ста двадцати лѣтъ (см. Быт. 6, 3) семь
дней сроку на покаяніе, но они не покаялись, поэтому сказано: „черезъ семь дней".
Еще объясненіе: Господь на семь дней измѣнилъ міровой порядокъ, и солнце восхо-
дило на западѣ и заходило на востокѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы люди поняли, убоялись
и покаялись; но они не покаялись. Еще объясненіе: Господь приготовилъ для нихъ Свой
столъ и показалъ имъ блаженство будущаго міра, дабы они сами разсудили и сказали:
увы, намъ! какого добра мы лишились [3]).

---

[1]) Заключенное въ скобкахъ есть конъектура гаона Иліи Виленскаго. Текстъ явно испорченъ.

[2]) Далѣе текстъ испорченъ.

[3]) Ср. Тос. Сота 10, 3 (т. III).

Потому что они извратили путь свой на землѣ, какъ сказано (Быт. 6, 12): „и воззрѣлъ Господь Богъ на землю и вотъ, она растлѣна: ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ“.

Р. Элазаръ сынъ Парты говоритъ: сказано (тамъ же 3): „да не судитъ духъ Мой человѣка вѣчно (син. пер.: не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками)“: Господь сказалъ: Я не накажу ихъ, не удвоивъ имъ награды, ибо сказано (Iов. 21, 13): „проводятъ дни въ счастьи и мгновенно нисходятъ въ преисподнюю“. Р. Iосе Галилейскій говоритъ: сказано: „да не судитъ“. Господь сказалъ: Я не уравню злого iецера съ добрымъ; когда?—до постановленія приговора; лишь только приговоръ постановленъ, оба равны въ отношеніи грѣха [1]). Онъ же говорилъ: у праведниковъ отнимается злой iецеръ и дается добрый, какъ сказано (Пс. 109 [108], 22): „и сердце мое пусто (син. пер.: уязвлено) во мнѣ“, а у нечестивыхъ отнимается добрый iецеръ и дается злой, какъ сказано (Пс. 36 [35], 2): „нечестіе беззаконнаго говоритъ въ сердцѣ моемъ: нѣтъ страха Божія предъ глазами его“; среднимъ Онъ даетъ того и другого: кто ближе къ злому iецеру, того судитъ злой iецеръ, а кто ближе къ доброму iецеру, того судитъ добрый, какъ сказано (Пс. 109 [108], 31): „ибо Онъ стоитъ одесную бѣднаго, чтобы спасти его отъ судящихъ душу его“. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: слова: „да не судитъ духъ Мой человѣка вѣчно“ означаютъ: Господь сказалъ: Я не ранѣе начну ихъ наказывать, чѣмъ воздамъ награду праведникамъ; когда?—въ этомъ мірѣ; относительно же міра грядущаго сказано (Пс. 146 [145], 4): „выходитъ духъ его, и онъ возвращается на землю свою“ [2]). Р. Акиба говоритъ: слова: „да не судитъ духъ Мой человѣка вѣчно, потому что они плоть“ означаютъ: Господь сказалъ: они не разсуждали о себѣ, что они плоть и кровь, но возгордились духомъ противъ Всевышняго, какъ сказано (Iов. 21, 14): „они говорятъ Богу: отойди отъ насъ, не хотимъ мы знать путей Твоихъ“. Р. Меиръ говоритъ: слова эти означаютъ: Господь сказалъ: это поколѣніе сказало: „Господь не будетъ судить, нѣтъ судьи въ мірѣ; оставилъ Господь міръ“. Рабби говоритъ: слова эти означаютъ: Господь сказалъ: они не посадили синедріона на землѣ, а Я посажу для нихъ синедріонъ на небѣ.

ГЛАВА XXXIII.

Десять поколѣній отъ Ноя до Авраама. Какая въ этомъ надобность для приходящихъ въ міръ? чтобы показать, что всѣ эти поколѣнія раздражали Его, и не было среди нихъ ни одного, кто-бы шелъ по путямъ Господа, пока не пришелъ отецъ нашъ Авраамъ и не пошелъ по путямъ Господа, какъ сказано (Быт. 26, 5): „за то, что Авраамъ послушался гласа Моего и соблюдалъ, что Мною заповѣдано было соблюдать: повелѣнія Мои, уставы Мои и законы Мои“: не сказано здѣсь: „законъ (*тора*) Мой“, а „законы (*торотъ*) Мои“: откуда у него (много торъ)?—это показываетъ, что Господь снабдилъ Авраама двумя почками, которыя, словно два мудреца, показывали ему и совѣтывали ему, и учили его мудрости всякую ночь, какъ сказано (Пс. 16 [15], 7): „благословлю Господа, вразумившаго меня даже и ночью, учитъ меня внутренность моя“. Болѣе того: Авраамъ, отецъ нашъ, сначала творилъ милость, а

[1]) Мѣсто темное.
[2]) Мѣсто темное.

затѣмъ судъ, какъ сказано (Быт. 18, 19): „ибо Я избралъ его для того, чтобы
онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя ходить путемъ Гос-
поднимъ, творя милость (син. пер.: правду) и судъ“. Когда къ Аврааму при-
ходили на судъ двое тяжущихся, и одинъ говорилъ на другого: „онъ мнѣ дол-
женъ мину“, Авраамъ вынималъ мину изъ собственныхъ денегъ, отдавалъ од-
ному (отвѣтчику) и говорилъ имъ: „излагайте вашу тяжбу передо мной“, и
они излагали тяжбу. Если одинъ оказывался должнымъ другому мину, то онъ
говорилъ тому, у котораго его мина: „отдай ее ближнему твоему“; а если нѣтъ,
то онъ говорилъ: „раздѣлите (полученную отъ меня) сумму и уходите съ
миромъ“. Давидъ-же царь дѣлалъ не такъ, но онъ сначала творилъ судъ, а по-
томъ милость, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 8, 15): „и творилъ Давидъ судъ
и милость (син. пер.: правду) всему народу своему“: когда тяжущіеся при-
ходили къ царю Давиду на судъ, онъ говорилъ имъ: „излагайте тяжбу вашу“:
если одинъ оказывался должнымъ ближнему своему мину, онъ вынималъ мину
изъ собственныхъ денегъ и отдавалъ ему; если-же нѣтъ, онъ говорилъ имъ:
„уходите съ миромъ“ [1]).

Десятью испытаніями испытанъ отецъ нашъ Авраамъ предъ Господомъ,
и во всѣхъ ихъ онъ найденъ безукоризненнымъ, а именно: два испытанія въ
отдѣлѣ (Быт. гл. 12): „пойди изъ земли твоей“ (выселеніе изъ родины и изъ
Ханаана), два съ двумя его сыновьями (принесеніе въ жертву Исаака и из-
гнаніе Измаила), два съ двумя женами его (отобраніе Сарры фараономъ и
изгнаніе Агари), одно съ царями, одно между разсѣченными животными (Быт.
гл. XV), одно въ Урѣ Халдейскомъ, одно при завѣтѣ обрѣзанія. Зачѣмъ
столько?—Затѣмъ, чтобы, когда Авраамъ, отецъ нашъ, придетъ за наградой,
народы міра говорили: больше всѣхъ насъ, больше всего Авраамъ стоитъ на-
грады; о немъ-то и сказано (Еккл. 9, 7): „иди ѣшь съ веселіемъ хлѣбъ твой
и пей въ радости сердца вино твое“.

Соотвѣтственно десяти испытаніямъ, которыми испытанъ Авраамъ, и въ ко-
торыхъ онъ оказался безукоризненнымъ, Господь сотворилъ для его потомковъ въ
Египтѣ десять чудесъ; соотвѣтственно имъ Господь навелъ на египтянъ десять каз-
ней въ Египтѣ; соотвѣтственно имъ, евреямъ сдѣлано десять чудесъ на морѣ; соот-
вѣтственно имъ Онъ навелъ десять казней на египтянъ на морѣ (ср. АН[2] гл. 36).
Египтяне гремѣли на нихъ голосомъ своимъ, и Богъ возгремѣлъ на нихъ голосомъ
Своимъ, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 22, 14): „возгремѣлъ съ небесъ Господь и
Всевышній далъ гласъ Свой“. Египтяне пришли на нихъ съ лукомъ и стрѣлами, и
Господь пошелъ на нихъ съ лукомъ и стрѣлами, какъ сказано (Авв. 3, 9): „Ты
обнажилъ лукъ Твой“. Египтяне пришли на нихъ съ мечами, и Богъ пришелъ на
нихъ съ мечами и копьями, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 22, 15): „пустилъ стрѣлы
и разсѣялъ ихъ, и молнія во множествѣ—и истребилъ ихъ“ [а молнія это—ничто иное,
какъ мечъ, какъ сказано (Iез. 21, 15): „грозный мечъ, увы! сверкающій, какъ мол-
нія“]. Египтяне гордились щитомъ и латами, и Господь сдѣлалъ такъ, ибо сказано (Пс.
35 [34], 2): „возьми щитъ и латы и возстань на помощь мнѣ“. Египтяне пришли на
нихъ съ копьемъ, и Господь пришелъ на нихъ съ копьемъ, какъ сказано (Авв. 3, 11):
„предъ сіяніемъ сверкающихъ копьевъ Твоихъ“. Египтяне пришли на нихъ съ камнями
и пращами, и Господь возвысился надъ ними камнями града, какъ сказано (Пс. 18
[17], 13): „отъ блистанія предъ Нимъ бѣжали облака Его; градъ и угли огненные“.
Когда наши предки стояли у моря, имъ сказалъ Моисей: переходите. Они отвѣ-

[1]) Текстъ исправленъ по гаону Виленскому.

тили ему: мы не перейдемъ, пока море не приметъ видъ отверстій. Моисей взялъ свой жезлъ и ударилъ море, и оно приняло такой видъ, какъ сказано: (Авв. 3, 4)): „ты произаешь жезломъ (син. пер. копьями) его главу вождей его“ [1]). Имъ сказалъ Моисей: переходите. Они отвѣчали: мы не перейдемъ, пока море не станетъ предъ нами долиной. Моисей взялъ жезлъ и ударилъ море, и оно стало предъ ними долиною, какъ сказано (Пс. 78 [77], 13): „раздѣлилъ море и провелъ ихъ чрезъ него“, и еще сказано (Исх. 63, 14): „какъ стадо сходитъ въ долину“. Имъ сказалъ Моисей: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока море не разложится на части. Моисей взялъ жезлъ и ударилъ море, и оно разложилось передъ ними на части, какъ сказано (Пс. 136 [135], 13): „раздѣлилъ Чермное море на части“. Имъ сказалъ Моисей: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока море не станетъ предъ нами глиной. Моисей взялъ жезлъ, ударилъ по морю, и оно превратилось въ глину, какъ сказано (Авв. 3, 15): „Ты съ конями Твоими проложилъ путь по морю, чрезъ глину (син. пер.: пучину) великихъ водъ“. Имъ сказалъ Моисей: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока море не станетъ предъ нами пустыней. Моисей взялъ жезлъ, ударилъ по морю, и оно превратилось въ пустыню (Пс. 106 [105], 7): „провелъ ихъ по безднамъ, какъ по пустынѣ“ (син. пер.: сушѣ). Имъ сказалъ Моисей: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока море не раскрошится предъ нами. Моисей взялъ жезлъ, ударилъ по морю, и оно раскрошилось, какъ сказано (Пс. 74 [73], 18): „Ты раскрошилъ силою Твоею море“. Моисей сказалъ имъ: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока оно не станетъ предъ нами скалистымъ. Моисей взялъ жезлъ, ударилъ море, и оно превратилось въ скалы, какъ сказано (тамъ же): „ты сокрушилъ головы зміевъ въ водѣ“; а какъ сокрушаютъ головы зміевъ?—только о скалы. Сказалъ имъ Моисей: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока оно не превратится въ сушу; взялъ Моисей жезлъ свой и ударилъ по морю, и оно превратилось въ сушу, какъ сказано (Пс. 66 [65] 5): „Онъ превратилъ море въ сушу“ и еще сказано (Исх. 14, 29); „а сыны Израилевы прошли по сушѣ среди моря“. Имъ сказалъ Моисей: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока оно не станетъ предъ нами въ видѣ стѣнъ. Моисей взялъ жезлъ, ударилъ имъ по морю, и оно стало стѣнами, какъ сказано (тамъ же): „воды были имъ стѣною по правую и лѣвую сторону“. Сказалъ имъ Моисей: переходите. Они отвѣтили: мы не перейдемъ, пока оно не станетъ въ видѣ мѣховъ. Взялъ Моисей жезлъ, ударилъ имъ по морю, и оно стало въ видѣ мѣховъ, какъ сказано (Исх. 15, 8): „влага стала, какъ мѣхъ“. Что касается воды, находящейся между половинами, то сошелъ огонь и слизалъ ее, какъ сказано (Ис. 64, 1 [1]): „какъ отъ плавящаго огня, какъ отъ кипятящаго воду, чтобы имя Твое сдѣлать извѣстнымъ врагамъ Твоимъ“. И мѣхи испускали масло и медъ въ уста дѣтей, и дѣти сосали отъ нихъ, какъ сказано (Втор. 32, 13): „и питалъ его медемъ изъ камня и елеемъ изъ твердой скалы“ [а нѣкоторые говорятъ: онъ извлекъ имъ прѣсную (родниковую) воду изъ моря, и они пили между половинами, потому что вода морская соленая, здѣсь же сказано „влага“, что означаетъ прѣсную воду, какъ скаазно (П. П. 4, 15): „колодезь живыхъ водъ, и влага съ Ливана“ (ср. т. VII, ч. I, стр. 63)]. Почетныя облака были поверхъ ихъ, дабы солнце не мучило ихъ, и Израиль прошелъ безъ страданій. Р. Эліэзеръ говоритъ: Онъ помѣстилъ надъ ними бездну, дабы Израиль прошелъ безъ страданій. Р. Эліэзеръ и р. Симонъ говорятъ: воды верхнія и нижнія взбалтывали египтянъ, ибо сказано (Исх. 14, 27): „такъ потопилъ (букв.: взболталъ) Господь Египтянъ среди моря“.

[1]) Толкованіе основывается на родствѣ словъ: некавимъ и накавта. Также всѣ дальнѣйшія толкованія основаны на филологическихъ сближеніяхъ разнородныхъ словъ.

ГЛАВА XXXIV.

Десятью испытаніями испытали предки наши Господа въ пустынѣ, а
именно: „въ пустынѣ, на равнинѣ, противъ Суфа, между Фараномъ и Тофеломъ,
и Лаваномъ, и Асероѳомъ, и Дизагавомъ“ (Втор. 1, 1). „*Въ пустынѣ*“: „что они
сдѣлали тельца, какъ сказано (Пс. 106 [105] 19; „сдѣлали тельца у Хорива“;
„*на равнинѣ*“: у воды, какъ сказано (Исх. 17, 3): „и жаждалъ тамъ народъ
воды“ [а нѣкоторые говорятъ: здѣсь разумѣется истуканъ Михи (Суд. гл.
XVII сл.)]; „*противъ Суфа*“: разумѣется возмущеніе у Чермнаго моря [р.
Іуда говоритъ: они возмущались у моря и внутри моря, какъ сказано (Пс.
106 [105], 7): „и возмутились у моря; въ Чермномъ морѣ (син. пер.: у
Чермнаго моря)“; „*между Фараномъ*“: разумѣется происшествіе съ соглядa-
таями, о которыхъ сказано (Числ. 13, 3 [4]): „и послалъ ихъ Моисей изъ
пустыни Фаранъ“; „*между Тофеломъ*“:—разумѣются глупости, которыя они
выдумывали на манну; „*и Лаваномъ*“; разумѣется споръ Корея; „*и Асеро-
ѳомъ*“: разумѣется происшествіе съ перепелами. Слѣдовательно, семь, а въ
другомъ мѣстѣ еще сказано (Вт. 9, 22): „и въ Таверѣ, въ Массѣ и въ Киб-
ротъ-Гаттаавѣ вы раздражали Господа“. Что значитъ *Дизагавъ?* [1]) Имъ ска-
залъ Ааронъ: довольно съ васъ грѣха съ золотомъ, что вы принесли для
тельца. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: этого одного грѣха достаточно,
чтобы евреи страдали отселѣ до воскресенія мертвыхъ.

Десятью хвалебными именами именуется (въ Писаніи) Господь, а имен-
но: *Адонай. Іаһве, Элоһимъ, Элоаһ, Элоһеха, Элоһехемъ, Элъ Эһъіе, Шаддай,*
Саваоѳъ. Сказалъ р. Іосе: я не согласенъ относительно Саваоѳъ, ибо сказано
(Втор. 20, 9): должно поставить начальниковъ войска (*саваоѳъ*) во главѣ
народа (син. пер.: военныхъ начальниковъ въ вожди народа). Десятью по-
зорными именами именуется *авода-зара*, а именно: „мерзости, истуканы, ли-
тые боги, идолы, кумиры, ашеры, хаманимъ, ацабимъ, авенъ и терафимъ“.

Два знака помѣщены въ Торѣ при маломъ отдѣлѣ. А что это за малый
отдѣлъ?—(Числ. 10, 35—36) „когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей
говорилъ... когда останавливался ковчегъ, онъ говорилъ“ [2])... Раббанъ Си-
монъ сынъ Гамаліила говоритъ: этотъ отдѣлъ будетъ взятъ съ этого мѣста и
перемѣщенъ на другое мѣсто. Нѣчто подобное имѣемъ въ стихѣ (Суд. 18,
30): „Іонафанъ же сынъ Гирсона сынъ Манассіи“ [3]): развѣ Гирсонъ былъ
сынъ Манассіи? вѣдь онъ былъ сынъ Моисея! но такъ какъ его поведеніе не
было похоже на поведеніе его отца Моисея, поэтому онъ отнесенъ къ Манассіи.
Нѣчто подобное видимъ мы въ стихѣ (Зах. 4, 14): „это два помазанные елеемъ,
предстоящіе Господу всей земли“: „разумѣются Ааронъ и Мессія; однако, я не знаю,

[1]) Буквально ди заһавъ означаетъ: довольно золота.

[2]) Еще и теперь въ еврейскихъ изданіяхъ Библіи эти два стиха заключены
между двумя перевернутыми буквами нунъ (נ נ), какъ-бы въ скобкахъ. Собственно
здѣсь не мѣсто для статьи о знакахъ, такъ какъ пока еще идетъ число 10 (съ 31
главы начались статьи „числовыя“: о 10, 7, 6, 5, 4 и 3, подобно тому, какъ пятая
глава Мишны наполнена числовыми статьями: о 10, 7, 4 и 3). Нѣкоторые коммента-
торы поэтому полагаютъ, что статья о знакахъ, какъ и слѣдующая о Манассіи, есть
остатокъ статьи о 9 нунахъ, имѣющихъ въ Библіи особую форму.

[3]) Въ еврейскомъ текстѣ этого стиха буква нунъ слова מנשה (Манассія) приподнята надъ строкой; безъ этой буквы слово это будетъ читаться (Моисей).
нята надъ строкой; безъ этой буквы слово это будетъ читаться משה Моисей).

кто изъ нихъ любимѣе; но такъ какъ сказано (Пс. 110 [109], 4): „клялся Господь и не раскается, ты священникъ во вѣкъ, по слову Моему царь праведный (син. пер.: по чину Мельхиседека)“, то ты знаешь, что царь Мессія любимѣе священника праведнаго [1]).

Сказано (Пс. 80 [79], 14): „лѣсный вепрь подрываетъ его“: написано: „рѣчный вепрь“ [2]); „лѣсной вепрь“ это—имперія римская; когда Израильтяне не исполняютъ воли Господа, народы міра для нихъ, какъ вепри лѣсные: какъ вепрь лѣсной убиваетъ людей, вредитъ созданіямъ и казнитъ сыновъ человѣческихъ, такъ, когда Израильтяне не исполнютъ воли Господней, народы міра убиваютъ ихъ, вредятъ имъ и казнятъ ихъ; а когда Израильтяне исполняютъ волю Божію, народы міра не имѣютъ власти надъ ними, какъ вепрь рѣчной: какъ вепрь рѣчной не убиваетъ душъ и не вредитъ созданіямъ, такъ пока Израильтяне исполняютъ волю Его, ни одинъ народъ и языкъ не убиваетъ ихъ и не вредитъ имъ и не служитъ для нихъ казнью; поэтому написано: „вепрь рѣчной“.

Десять словъ въ Торѣ отмѣчены точками [3]), а именно: 1) Въ стихѣ (Быт. 16, 5): „Господь пусть будетъ судьею между мною *и между тобою*“, имѣется точка надъ вторымъ י слова ובינך: это показываетъ, что Сарра имѣетъ въ виду Агарь [а нѣкоторые говорятъ: тѣхъ, которые полагаютъ ссору между мною и тобою] [4]). 2) Точно также имѣются точки надъ буквами אין слова אליו, въ стихѣ (Быт. 18, 9): „и сказали ему: гдѣ Сарра жена твоя“, что показываетъ, что они, хотя и знали, гдѣ она, однако, навѣдывались о ней [5]). 3) Также имѣется точка надъ ו слова ובקומה въ стихѣ (Быт. 19, 33): „а онъ не зналъ, когда она легла и когда встала“: это показываетъ, что онъ не (чувствовалъ), когда встала только младшая [6]). 4) Также отмѣчены точками всѣ буквы слова וישקהו въ стихѣ (Быт. 33, 4): „и побѣжалъ Исавъ къ нему на встрѣчу и обнялъ его, и палъ на шею его; и цѣловалъ его“: чтобы показать, что онъ цѣловалъ его неискренно [р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: этотъ поцѣлуй былъ искренній а все остальное не было искренно] [7]). 5) Точно также отмѣчены точками обѣ буквы слова את стиха (Быт. 37, 12): „братья его пошли пасти скотъ отца своего въ Сихемъ“: чтобы показать, что

[1]) Смыслъ этой статьи и помѣщеніе ея именно остаются неразгаданными.

[2]) Въ современныхъ спискахъ и печатныхъ изданіяхъ Библіи, въ словѣ מיַער („лѣсной“) буква ע приподнята надъ строкой. Повидимому, въ древности это слово писалось черезъ א (מיאר), такъ что значило: рѣчной. Особенностью формы одной буквы и объясняется помѣщеніе этой статьи здѣсь.

[3]) Отмѣченныя точками мѣста Писанія извѣстны уже Мишнѣ. Имъ приписывается герменевтическое значеніе, но возможно, что точками отмѣчались буквы лишнія и подлежащія исключенію, но сохраненныя лишь благочестіемъ переписчиковъ.

[4]) Второе י слова ובינך дѣйствительно лишнее, такъ какъ вездѣ въ Торѣ это слово пишется безъ второго י (scriptio defectiva). Толкованіе видитъ въ точкѣ указаніе на женскую форму слова ובינך.

[5]) J. Müller (Sopherim, стр. 87) полагаетъ (на основаніи перевода LXX), что точки были на буквахъ ואי въ словахъ ויאמרו אליו, такъ что при исключеніи этихъ буквъ получится: ויאמר לו.

[6]) Въ Быть 19, 35 ובקמה пишется безъ ו, такъ что эта буква и здѣсь можетъ считаться лишней. Толкованіе исключаетъ здѣсь все слово.

[7]) Все слово וישקהו лишнее, такъ какъ выраженіе ויפל על צוארו ויבכו даетъ прекрасный смыслъ (Müller, l. c.).

они пошли не для того, чтобы пасти скотъ, а для того, чтобы ѣсть и пить и совершать глупости [1]). 6) Точно также отмѣчены точками всѣ буквы слова אהרן въ стихѣ (Числ. 3, 39): „всѣхъ исчисленныхъ левитовъ, которыхъ исчислилъ Моисей и Ааронъ“, чтобы показать, что Ааронъ не входилъ въ это число [2]). 7) Точно также имѣется точка надъ буквой ה слова רחוקה въ стихѣ (Числ. 9, 10) „или будетъ въ дальней дорогѣ“, чтобы показать, что „дальней дорогой“ называется пространство внѣ порога азары [3]). 8) Точно также имѣется точка надъ буквой ר слова אשר въ стихѣ (Числ. 21, 30): „мы опустошили ихъ до Нофы, которая близъ Медевы“, чтобы показать, что они уничтожали города, но не опустошали народовъ [4]). 9) Точно также имѣется точка надъ буквой ו слова עשרון въ стихѣ (Числ. 29, 15): „и по десятой части ефы“, приносимой въ первый іомъ-товъ праздника Кущей, чтобы показать, что тамъ должна быть только одна часть. 10) Точно также въ стихѣ (Втор. 29, 28 [29]): „сокрытое принадлежитъ Господу Богу нашему, а открытое намъ и сынамъ нашимъ до вѣка“ имѣются точки надъ всѣми буквами словъ לנו ולבנינו и надъ буквой ע слова עד [5]). Зачѣмъ это? Ездра разсуждалъ такъ: если придетъ Илія и скажетъ мнѣ: зачѣмъ ты писалъ такъ? я отвѣчу: вѣдь я отмѣтилъ точками; а если онъ скажетъ мнѣ: ты хорошо написалъ, то я зачеркну точки.

Одиннадцать разъ въ Торѣ слово היא („она“) пишется черезъ י: въ Быт. 14, 2; 20, 5; 38, 25; Лев. 11, 39; 13, 10; 13, 21; 20, 17; 21, 9; Числ. 5, 13 и 14 [6]).

Десять разъ Шехина сходила на землю: 1) въ раю, какъ сказано (Быт. 3, 8): „и услышали голосъ Бога, ходящаго въ раю“; 2) во время столпотворенія, какъ сказано (тамъ же 11, 5): „и сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню“; 3) въ Содомѣ, какъ сказано (тамъ же 18, 21): „сойду и посмотрю, точно ли они поступаютъ такъ, каковъ вопль на нихъ, восходящій ко мнѣ“; 4) въ Египтѣ, какъ сказано (Исх. 3, 8): „и сойду (син. пер.: иду) избавить его отъ руки Египтянъ“; 5) на морѣ, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 22, 10): „наклонилъ Онъ небеса и сошелъ“; 6) на Синаѣ, какъ сказано (Исх. 19, 20): „и сошелъ Господь на гору Синай“; 7) въ облачномъ столпѣ, какъ сказано (Числ. 11, 25): „и сошелъ Господь въ облакѣ“; 8) въ Храмѣ, какъ сказано (Іез. 44, 2): „ворота сіи будутъ затворены, не отворятся и никакой человѣкъ

[1]) Смыслъ имѣется и безъ этого слова.

[2]) Повелѣніе считать левитовъ получилъ одинъ Моисей (Числ. 3, 14), такъ что слово ואהרן дѣйствительно лишнее. Его не имѣетъ самарянскій текстъ (Müller l. c.).

[3]) См. Песахимъ 9, 2 (т. II стр. 243—244). Повидимому, имѣется въ виду исключить все слово. LXX—читаютъ הרוק, относя это слово къ איש.

[4]) Точкой надъ ר имѣется въ виду исключить все слово אשר, такъ что стихъ получаетъ видъ: ונירם אבד חשבון עד דיבון ונשים עד נפח עד מידבא. Въ Бемидбаръ Рабба такое точное обозначеніе границъ опустошенія объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что евреи, въ противность язычникамъ, уничтожали только города, а не народы. Сообразно этому нами исправленъ текстъ Авотъ р. Наѳана. Талмудъ (Б. Б. 70а) и LXX исключаютъ только букву ר,—читая אש.

[5]) Безъ словъ לנו ולבנינו смыслъ остается понятнымъ.

[6]) Въ Пятикнижіи обыкновенно не различаются мужская и женская форма мѣстоименія הוא. Только въ одиннадцати случаяхъ женская форма имѣетъ היא. Здѣсь перечислено только десять случаевъ, одиннадцатый — Лев. 16, 31. Ср. тракт. Соферимъ гл. 6.

не войдетъ имп, ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ ими"; и 9) это будетъ во дни Гога и Магога, какъ сказано (Зах. 14, 4): „и станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Елеонской" [1]).

Десять разъ Шехина переходила съ мѣста на мѣсто: отъ крышки ковчега къ херувиму, отъ херувима къ порогу Храма, отъ порога Храма къ обоимъ херувимамъ, отъ обоихъ херувимовъ на кровлю һехала, съ кровли һехала на стѣну азары, со стѣны азары на жертвенникъ, съ жертвенника въ городъ, съ города на гору и съ горы въ пустыню. Съ крышки ковчега на херувима, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 22, 11): „и возсѣлъ на херувима (син. пер.: херувимовъ) и полетѣлъ"; съ херувима къ порогу, какъ сказано (Iез. 10, 4): „и поднялась слава Господня съ херувима къ порогу Дома"; съ порога Храма къ обоимъ херувимамъ, какъ сказано (тамъ же 18): „и отошла слава Господня отъ порога Дома и стала надъ херувимами"; съ херувима на кровлю Храма, какъ сказано (Пр. 21, 9): „лучше жить въ углу на кровлѣ"; съ кровли на стѣну азары, какъ сказано (Ам. 7, 7): „вотъ, Господь стоялъ на отвѣсной стѣнѣ"; со стѣны азары на жертвенникъ, какъ сказано (Ам. 9, 1): „видѣлъ я Господа, стоящимъ надъ жертвенникомъ"; съ жертвенника въ городъ, какъ сказано (Мих. 6, 9): „гласъ Господа взываетъ къ городу"; съ города на гору, какъ сказано (Iез. 11, 23): „и поднялась слава Господа изъ среды города и остановилась надъ горою"; съ горы въ пустыню, какъ значится (Пр. 21, 19): „лучше жизнь въ землѣ пустынной"; и одинъ разъ, когда Она поднялась наверхъ (Ос. 5, 15): „пойду, возвращусь въ Мое мѣсто".

Десятью именами именуется (въ Писаніи) пророкъ: „вѣстникъ, вѣрный рабъ, посланникъ, провидецъ, стражъ, ясновидящій, сновидецъ, пророкъ, человѣкъ Божій".

Десятью именами именуется Духъ Святой [2]): „притча, замысловатая рѣчь, загадка, слово, сказаніе, краса, повелѣніе, пророчество, прорицаніе, видѣніе".

Десять именъ имѣетъ веселіе: „радость, веселіе, восторгъ, пѣснь, ликованіе, радость, украшеніе".

Десять именуются חיים („живой", „жизнь"), а именно: 1) Господь, какъ сказано (Iер. 10, 10): „а Господь Богъ есть истина; Онъ есть Богъ живый"; 2) Тора, какъ сказано (Пр. 3, 18): „она—древо жизни для тѣхъ, которые придерживаются ея (син. пер.: пріобрѣтаютъ ее)"; 3) Израиль, какъ сказано (Втор. 4, 4): „а вы, прилѣпившіеся къ Господу Богу вашему, живы всѣ донынѣ"; 4) праведникъ, какъ сказано (Пр. 11, 30): „плодъ праведника—древо жизни"; 5) рай, какъ сказано (Пс. 116 [114], 9): „буду ходить предъ лицомъ Господнимъ на землѣ живыхъ (или: живой)"; 6) древо, какъ сказано (Быт. 2, 9): „и древо жизни посреди рая"; 7) „земля Израиля, какъ сказано (Iез. 26, 20): „ и явлю Я славу на землѣ живыхъ (или: живой)"; 8) благотворительность, ибо сказано (Пс. 63 [62], 4): „ибо милость твоя лучше, нежели жизнь"; 9) мудрый, какъ сказано (Пр. 13, 15): „ученіе мудраго—источникъ жизни"; 10) вода, какъ сказано (Зах. 14, 8): „и будетъ въ тотъ день, живыя воды потекутъ изъ Iерусалима".

---

[1]) Одного раза не достаетъ. Нѣкоторые комментаторы читаютъ: два раза сошелъ Господь въ облачномъ столпѣ, одинъ разъ согласно указанному выше, а другой разъ по стиху (Числ. 12, 5): „и сошелъ Господь въ облачномъ столпѣ".

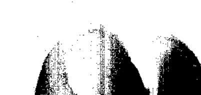
[2]) Духъ Святой есть духъ пророчества. Во 2 версіи (гл. 37) вм. „Духъ Святой" значится: пророчество.

ГЛАВА XXXV.

Десять чудесъ явлены нашимъ предкамъ въ Iерусалимѣ: никогда не слу-
чалось, чтобы женщина сбросила (родила прежде времени) отъ запаха свя-
щеннаго мяса; никто не былъ пораженъ проказой въ Iерусалимѣ; никто никогда
не спотыкался въ Iерусалимѣ; никогда не было пожара въ Iерусалимѣ; никогда
не было крушенія дома въ Iерусалимѣ; не случалось, чтобы кто-нибудь говорилъ
ближнему своему: „я не нашелъ печи, чтобы жарить Пасху въ Iерусалимѣ";
никогда не случалось, чтобы кто-нибудь говорилъ ближнему своему: „я не на-
шелъ кровати, чтобы спать на ней въ Iерусалимѣ"; никогда человѣкъ не гово-
рилъ ближнему своему въ Iерусалимѣ: „мнѣ здѣсь негдѣ ночевать".

Десять законовъ установлено о Iерусалимѣ: 1) Iерусалимъ не осквер-
няется язвами (Негаимъ, 12, 4); 2) не наказывается въ качествѣ города со-
вращеннаго (Санh. гл. 10); 3) въ немъ не выводятъ въ общественную область
выступовъ, балконовъ и желобовъ во избѣжаніе шатровой нечистоты; 4) въ
немъ не оставляютъ на ночь мертвеца; 5) не провозятъ черезъ него человѣ-
ческихъ костей; 6) въ немъ не отводятъ мѣста для язычниковъ („прозелита
осѣдлаго"); 7) въ немъ не устраиваютъ гробницъ [исключенія представляли
гробницы дома Давида и пророчицы Хулды, которыя были тамъ отъ дней пер-
выхъ пророковъ; а когда очистили (опорожнили) гробницы, почему ихъ не
очистили?—Сказали: была пустота, которая выводила нечистоту въ рѣку Ке-
дронъ (Тос. Б. Б. 1, 11; т. IV стр. 112)]; 8) не садятъ въ немъ деревьевъ и
не разбиваютъ въ немъ садовъ и парковъ [исключеніе представлялъ садъ Ро-
зовый, который существовалъ тамъ отъ дней первыхъ пророковъ]; 9) въ немъ
не водятъ гусей и куръ, не говоря уже про свиней (Б. К. 7, 7); 10) въ немъ не
устраиваютъ навозныхъ кучъ, во избѣжаніе нечистоты. Въ немъ не примѣ-
няютъ закона о сынѣ буйномъ и непокорномъ,—слова р. Наѳана, ибо сказано
(Втор. 21, 19): „отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ
старѣйшинамъ города своего и къ воротамъ мѣста своего (син. пер.: своего
мѣста пребыванія)", а Iерусалимъ не его городъ и не его мѣсто (ср. Тос. Нег.
6, 2; т. VI, стр. 343). Въ немъ продаютъ дома только поверхъ почвы. Домъ не
можетъ остаться во владѣніи купившаго по происшествіи двѣнадцати мѣся-
цевъ. Въ немъ не берутъ платы за пользованіе домами, но берутъ за пользо-
ваніе диванами и кроватями [р. Iуда говоритъ, не берутъ платы и за пользо-
ваніе диванами и кроватями]; что дѣлали съ жертвенными кожами?—Р. Си-
монъ сынъ Гамаліила говоритъ: ихъ дарили владѣльцамъ гостиницъ; гости
жили внутри, а владѣльцы гостиницъ внѣ; гости поступали умно, покупая
(для своихъ жертвъ) египетскихъ овецъ, имѣющихъ хорошую шерсть, цѣною
въ четыре и пять селаимъ, и дарили кожу хозяевамъ, такъ что жители Iеруса-
лима зарабатывали.

Одинъ стихъ гласитъ (Втор. 12, 14): „на томъ только мѣстѣ, которое изберетъ
Господь въ одномъ изъ колѣнъ твоихъ приноси всесожженія", а другой
стихъ гласитъ (тамъ же 5): „къ мѣсту, какое изберетъ Господь Богъ вашъ изъ
всѣхъ колѣнъ вашихъ... обращайтесь": „одно изъ колѣнъ"—это колѣно Iуды
и Веніамина; „изъ всѣхъ колѣнъ вашихъ"—это Iерусалимъ, который принадлежитъ со-
обща всѣмъ евреямъ. Что находилось въ удѣлѣ Iуды?—Храмовая гора, камеры и азары;
что находилось въ удѣлѣ Веніамина?—һехалъ, уламъ и Домъ Святого Святыхъ; удѣлъ
этотъ входилъ клиномъ, и на немъ былъ построенъ жертвенникъ; Веніаминъ удостоился



стать домохозяиномъ Господа, какъ сказано (Втор. 33, 12): „и Онъ покоится между раменами его". Въ тотъ часъ сказалъ Іисусъ (Навинъ): я знаю, что Храмъ будетъ построенъ между удѣлами Іуды и Веніамина; пойду, приготовлю пастбище Іерихона" [1]). А кто пользовался этимъ пастбищемъ всѣ эти года?—сыны Кенеянина, тестя Моисеева, какъ сказано (Суд. 1, 16): „и сыны Кенеянина, тестя Моисеева, пошли изъ города Пальмъ" (т. е. Іерихона). Сказали: когда Господь откроетъ свою Шехину (т. е. по возобновленія храма), Онъ наградитъ Іоѳора и сыновъ его. А чѣмъ снискивали пропитаніе сыны Іоѳора?—гончарнымъ ремесломъ, ибо сказано (1 Пар. 2, 55): „и племена Соферійцевъ, жившихъ въ Іабецѣ, Тирейцы, Шимейцы, Сухайцы: это Киненеяне, происшедшіе отъ Хамаѳа" и еще сказано (тамъ же 4, 23): „они были горшечники и жили при садахъ и въ огородахъ; у царя для работъ его они жили тамъ": они были знатные люди, домовладѣльцы и владѣльцы полей и виноградниковъ, а ради Царя царей они оставили все и ушли; а куда они пошли? къ Іавису, чтобы учиться Торѣ, и они стали народомъ Божіимъ; тогда жилъ Іависъ, человѣкъ добрый и безукоризненный, правдивый и благочестивый; онъ сидѣлъ и толковалъ Тору, какъ сказано (тамъ же 10): „и возвалъ Іависъ къ Богу Израилеву и сказалъ: о, если бы Ты благословилъ меня Твоимъ благословеніемъ... и Богъ ниспослалъ ему, что онъ просилъ".

Десять чудесъ явлены предкамъ нашимъ въ Храмѣ: 1) никогда не видѣли мухи въ храмовой бойнѣ; 2) ни съ однимъ первосвященникомъ не приключилось оскверняющаго случая въ День Очищенія.

(Исключеніе представляетъ р. Измаилъ сынъ Камхитъ: онъ вышелъ, чтобы поговорить съ игемономъ, и брызнула слюна изо рта игемона, и попала на его платье, и вошелъ братъ его и служилъ въ качествѣ первосвященника вмѣсто него; такимъ образомъ, мать видѣла обоихъ въ одинъ и тотъ-же день первосвященниками [2]); ученые увидали ее и спросили: чѣмъ это ты заслужила?—она отвѣтила: потолокъ моего дома никогда не видѣлъ волосъ головы моей [3]).

3) Никогда человѣкъ не былъ пораженъ проказой въ Іерусалимѣ (Храмѣ?) 4) никогда человѣкъ не получалъ вреда и не спотыкался въ Храмѣ; 5) никогда женщина не сбросила отъ запаха священнаго мяса; 6) никогда святыни не оказывались *нотаръ* по винѣ священниковъ; когда они съѣдали много священнаго мяса, то они пили воду Силоамскую, и мясо переваривалось во внутренностяхъ ихъ, какъ переваривается пища; 7) никогда не случалось, чтобы стали негодными омеръ, два хлѣба и хлѣбъ предложенія; 8) когда разбивался глиняный сосудъ (въ которомъ варилась жертва за грѣхъ), то черепки входили въ почву тутъ же на мѣстѣ; 9) вѣтеръ не разбивалъ дымового столба, а когда дымовой столбъ подымался съ жертвенника всесожженій, онъ былъ подобенъ пальмѣ и подымался, какъ палка, до самого неба, а когда столбъ куреній исходилъ отъ золотого жертвенника, онъ входилъ обычнымъ образомъ въ Домъ Святаго Святыхъ; 10) стояли тѣсно, а поклоны дѣлали просторно: когда евреи приходили на поклоненіе Отцу своему, что на небесахъ, то во время сидѣнія они были такъ стѣснены что никто не могъ бы просунуть пальца между ними, а когда они дѣлали поклонъ, то всѣмъ было просторно. Самое большое чудо состояло въ томъ, что хотя бы сто человѣкъ были стѣснены вмѣстѣ, хаззанъ собранія не выкрикивалъ: „дайте мѣсто брату вашему". Чудеса были и въ азарѣ: хотя бы весь Израиль вошелъ въ азару, азара могла ихъ вмѣ-

[1]) Знаменитое пастбище Іерихона должно быть отдано тому колѣну, которое отдастъ свою землю подъ Храмъ.
[2]) Ср. Тос. Іома 4, 20 (т. II, стр. 346).
[3]) Т. е. она и дома постоянно ходила съ покрытой головой.

стить; самое большое чудо состояло въ томъ, что когда израильтяне стояли на молитвѣ, они стояли въ тѣснотѣ, и никто не могъ бы просунуть пальца между ними, а когда они падали ницъ, то между ними оказывалось пространство въ ростъ человѣка. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: въ Іерусалимъ нѣкогда соберутся всѣ народы и всѣ царства, какъ сказано (Іер. 3, 17): „и всѣ народы ради имени Господа соберутся въ Іерусалимъ", а въ другомъ мѣстѣ сказано (Быт. 1, 9): „да соберется вода, которая подъ небомъ": какъ „собираніе", сказанное здѣсь, означаетъ, что всѣ воды міра вошли въ одно мѣсто, такъ „собираніе", сказанное тамъ, означаетъ, что всѣ народы и царства соберутся въ Іерусалимѣ.

ГЛАВА XXXVI.

Жители Содома [1]) не воскреснутъ и не будутъ судимы, ибо сказано (Быт. 13, 13): „жители же Содомскіе злы и весьма грѣшны предъ Господомъ": „злы"—одинъ на другого, „грѣшны"—развратомъ, „Богу"—оскверняютъ Имя, „весьма"—они шли на грѣхъ,—слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: они будутъ судимы, ибо сказано (Пс. 1, 5): „потому не устоятъ нечестивые на судѣ, и грѣшники—въ собраніи праведныхъ"; „въ собраніи праведныхъ" они стоять не будутъ, но будутъ стоять въ собраніи грѣшниковъ. Р. Неемія говоритъ: они не будутъ и въ собраніи грѣшниковъ, ибо сказано (Пс. 104 [103], 35): „да исчезнутъ грѣшники съ земли, и беззаконныхъ да не будетъ болѣе" [2]).

Сыны нечестивыхъ евреевъ, умершіе малолѣтними, не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ и не воскреснутъ для будущаго міра, ибо сказано (Малах. 3, 19 [4, 1]: „ибо вотъ придетъ день, пылающій, какъ печь; тогда всѣ надменные и поступающіе нечестиво будутъ, какъ солома, и попалитъ ихъ грядущій день, говоритъ Господь Саваоѳъ, такъ что не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей",—слова р Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: они придутъ (въ будущій міръ); о нихъ-то сказано (Дан. 4, 11): „Воскликнувъ громко, Онъ сказалъ: „срубите это дерево, отрубите вѣтви его, стрясите листья съ него и разбросайте плоды его", а далѣе (ст. 12) сказано: „но главный корень его оставьте въ землѣ... въ узахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ": здѣсь употреблено слово „корень" и тамъ (въ Малах. 3, 19) употреблено то же слово: какъ здѣсь „корень" означаетъ самое дерево (букв.: стволъ дерева), такъ и тамъ Писаніе говоритъ о самомъ человѣкѣ. Если такъ, что же означаетъ: „не оставитъ у нихъ корня, ни вѣтвей"?—для нихъ не найдется никакой добродѣтели, на которую они могли бы опереться. Иные говорятъ: они придутъ: о нихъ говоритъ Писаніе (Пс. 44, 5): „одинъ скажетъ: „я—Господень", другой назовется именемъ Іакова; а иной напишетъ рукою своею: „я—Господень", и прозовется именемъ Израиля". *Одинъ скажетъ: „я—Господень":*—это праведники совершенные: *другой назовется именемъ Іакова:*—это малолѣтніе сыны грѣшниковъ; *иной напишетъ рукою своею: „я—Господень":* это грѣшники разскаявшіеся, отставшіе отъ дѣлъ своихъ: *и прозовется именемъ Израиля:* это истинные прозелиты [3]).

[1]) Въ этой главѣ перечисляются лица, не имѣющія удѣла въ будущей жизни: такихъ лицъ семь. Но раньше чѣмъ перейти къ этимъ семи составитель перечисляетъ всѣхъ тѣхъ, воскресеніе которыхъ возбуждало сомнѣнія.
[2]) См. Санһедринъ 10, 2 и Тос. Санһ. 13, 8 (выше, стр. 295. 299).
[3]) См. Тос. Санһедринъ 13, 1 (выше. стр. 297).

Корей и скопище его не воскреснутъ и не будутъ судимы, ибо сказано (Числ. 16, 33): „и покрыла ихъ земля, и погибли они изъ среды общества"— слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: они придутъ, о нихъ сказано (I. Сам. [Цар.] 2, 6): „Господь умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ": здѣсь употреблено слово „преисподня" *(шеолъ)* и въ стихѣ (Числ. 16, 33): „и сошли они (Корей и сопище его) со всѣмъ, что принадлежало имъ, живые въ преисподнюю"—употреблено то же слово: какъ въ томъ случаѣ низводятся въ преисподнюю и возводятся, такъ и здѣсь они сошли и снова взойдутъ. Его спросилъ р. Эліэзеръ: какъ же ты понимаешь стихъ: „и покрыла ихъ земля, и погибли они изъ среды общества?" Тотъ отвѣтилъ: „изъ среды общества" они погибли, но не погибли изъ будущаго міра [1]).

Поколѣніе пустыни не воскреснетъ и не будетъ судимо, ибо сказано (Числ. 14, 3): „въ пустынѣ сей всѣ они погибнутъ и тамъ перемрутъ"—и еще сказано (Пс. 95 [96], 11): „потому Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой"; слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: они придутъ (воскреснутъ), о нихъ-то сказалъ Давидъ (тамъ же 50 [49], 5): „соберите ко Мнѣ святыхъ Моихъ, вступившихъ въ завѣтъ со Мною при жертвѣ" Его спросилъ р. Эліэзеръ: а какъ ты объяснишь стихъ: „Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ?"... Тотъ отвѣтилъ: здѣсь разумѣются соглядатаи и всѣ грѣшники того поколѣнія. Его спросилъ р. Іисусъ: а какъ ты объяснишь стихъ: „соберите ко Мнѣ святыхъ Моихъ?" Тотъ отвѣтилъ: здѣсь разумѣются Моисей, Ааронъ и всѣ благочестивые того поколѣнія изъ колѣна Левія [2]).

[Р. Іосе Галилейскій говоритъ [3]): они не придутъ, ибо сказано: „въ пустынѣ сей всѣ они погибнутъ и *тамъ* перемрутъ", а въ другомъ мѣстѣ сказано (Вт. 21, 4): „и заколютъ *тамъ* телицу въ долинѣ": какъ *тамъ* послѣдняго стиха означаетъ, что телица умретъ и не тронется съ мѣста, такъ *тамъ* перваго стиха означаетъ, что они умрутъ и не тронутся съ мѣста]. Ему возразили: о грѣшникахъ значится *тамъ*, а о праведникахъ *тамъ* не значится? вѣдь сказано (Быт. 49, 31): „*тамъ* похоронили Авраама и Сарру, жену его"; (Быт. 50, 5): „во гробѣ моемъ, который я выкопалъ себѣ въ землѣ Ханаанской, *тамъ* похорони меня (Іакова)"; (Числ. 20, 1) „и умерла тамъ Маріамъ и погребена *тамъ"*; (Числ. 33, 38) „и взошелъ Ааронъ священникъ на гору... и умеръ *тамъ"*; (Вт. 34, 5) „и умеръ *тамъ* Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской". Другіе говорятъ: они придутъ, о нихъ сказано (Іер. 2, 2): „иди и возгласи въ уши дщери Іерусалима... Я вспоминаю о дружествѣ юности твоей".

Десять колѣнъ [4]) не воскреснутъ и не будутъ судимы, ибо сказано (Втор. 29, 27 [28]): „и извергнувъ ихъ Господь изъ земли ихъ... и повергъ ихъ на другую землю, какъ сей день" (син. пер.: какъ нынѣ видимъ); р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ: какъ „сей день" уйдетъ и не вернется, такъ они не вернутся; р. Акиба говоритъ: какъ „сей день" стемнѣетъ и снова разсвѣтетъ, такъ ихъ мракъ когда нибудь разсѣется [5]).

Р. Гамаліилъ говоритъ: сказано (Вт. 11, 21): „дабы столько же много было дней вашихъ и дней дѣтей вашихъ", а въ другомъ мѣстѣ (Вт. 24, 16)

[1]) См. Санѣедринъ 10, 3 и Тос. Санh. 13, 9 (выше, стр. 297 и 299).
[2]) См. Санѣедринъ 10, 3 и Тос. Санh. 13, 10.
[3]) Слова Іосе Галилейскаго помѣщены въ текстѣ послѣ возраженія. Мы ихъ помѣстили раньше возраженія и взяли ихъ поэтому въ скобки.
[4]) Уведенныхъ ассирійцами въ плѣнъ, см. 4 Цар. 18, 11—12.
[5]) См. Санh. 10, 3 и Тос. Санh. 13, 12.

сказано: „отцы не должны быть наказываемы смертью за дѣтей, и дѣти не должны быть наказываемы смертью за отцовъ": если отецъ долголѣтенъ, долголѣтенъ и сынъ, а если отецъ недолголѣтенъ, недолголѣтенъ и сынъ. Р. Іосе Галилейскій поддерживаетъ р. Эліэзера, а р. Гамаліилъ р. Іисуса [1]).

Слѣдующіе семь не имѣютъ удѣла въ будущей жизни: писецъ (libellarius), учитель *(соферъ)*, хотя бы лучшій изъ врачей, городской судья, гадатель (вар.: мытарь, лавочникъ), хаззанъ и рѣзникъ [2]).

Три царя и четыре частныхъ человѣка не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ. Три царя: Іеровоамъ, Ахавъ и Манассія; четыре частныхъ человѣка: Валаамъ, Доикъ, Ахитофоль и Гіезій. Р. Іуда говоритъ: Манассія имѣетъ удѣлъ въ будущемъ мірѣ, ибо сказано (2 Пар. 33, 13): „и помолился (Манассія) Ему, и Богъ преклонился къ нему и услышалъ моленіе его и возвратилъ его въ Іерусалимъ на царство его". Ему возразили: Онъ возвратилъ его на царство, но не къ жизни будущаго міра. Р. Меиръ говоритъ: Авессаломъ лишенъ удѣла въ будущемъ мірѣ. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: Іеровоамъ, Ахавъ, Манассія, Вааса, Охозія и всѣ грѣшившіе цари израильскіе лишены удѣла въ будущей жизни. Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: также произносящій имя (Божіе) всѣми буквами его лишенъ удѣла въ будущей жизни. Онъ же говорилъ: кто распѣваетъ дрожащимъ (непристойнымъ) голосомъ Пѣснь Пѣсней, кто нашептываетъ на рану, и плюетъ на рану, и говоритъ стихъ (Исх. 15, 26): „не наведу на тебя ни одной изъ болѣзней, которыя навелъ на Египетъ, ибо Я—Господь цѣлитель твой", лишенъ удѣла въ будущей жизни [3]). А мудрецы говорятъ: ученикъ, который занимался и оставилъ занятія, лишенъ удѣла въ будущей жизни, какъ сказано (Числ. 15, 31): „ибо слово Господне онъ презрѣлъ"... а въ другомъ мѣстѣ сказано (Іер. 2, 5): „какую неправду нашли во Мнѣ отцы ваши, что удалились отъ Меня". Р. Меиръ говоритъ: кто не посѣщаетъ школы, находящейся въ его городѣ, лишенъ удѣла въ будущей жизни. Р. Акиба говоритъ: и тотъ, кто не прислуживаетъ ученымъ, лишенъ удѣла въ будущей жизни.

ГЛАВА XXXVII.

Семь созданій, одно важнѣе (букв.: выше) другого: небо—созданіе весьма важное; важнѣе неба звѣзды, ибо онѣ освѣщаютъ міръ: важнѣе звѣздъ деревья, ибо они приносятъ плоды, а звѣзды плодовъ не приносятъ; важнѣе деревьевъ злые духи, ибо духи передвигаются, а деревья не трогаются съ мѣста; важнѣе духовъ животныя, ибо животныя зарабатываютъ свой кормъ(букв.: работаютъ и ѣдятъ), а духи не работаютъ и не ѣдятъ; важнѣе животныхъ человѣкъ, ибо у человѣка есть разумъ, а у животнаго нѣтъ разума; важнѣе человѣка ангелы, ибо ангелы ходятъ отъ одного конца міра до другого, а люди этого дѣлать не въ

[1]) Текстъ, очевидно, испорченъ. Комментаторы предлагаютъ разныя поправки. Шехтеръ полагаетъ, что текстъ относится къ вышеприведенному спору между Эліэзеромъ и Іисусомъ о малолѣтнихъ сыновьяхъ грѣшниковъ. Мнѣніе Эліэзера, что они не воскреснутъ, поддерживается Гамаліиломъ, который указываетъ на стихъ: „дабы продлились дни ваши и дни дѣтей вашихъ", а противоположное мнѣніе Іисуса поддерживается Іосе Галилейскимъ, который указываетъ на стихъ: „дѣти не должны быть наказываемы смертью за отцовъ".
[2]) Комментаторы, принимая это, очевидно, шуточное изреченіе въ серьезъ, приписываютъ этимъ лицамъ разные грѣхи, оправдывающіе исключеніе ихъ изъ будущей жизни. Нѣчто подобное см. Киддушинъ 4, 14 (т. III стр. 423).
[3]) См. Санѣедринъ 10, 1 и Тос. Санh. 12, 9.

состоянии. Шесть качествъ имѣетъ человѣкъ: тремя онъ подобенъ животному, а тремя ангелу: какъ животное, человѣкъ ѣстъ и пьетъ; какъ животное, онъ размножается, и какъ животное, онъ извергаетъ; какъ ангелъ, онъ обладаетъ разумомъ; какъ ангелъ, ходитъ прямо и, какъ ангелъ, говоритъ на священномъ языкѣ.

Шесть качествъ имѣютъ бѣсы: тремя они подобны людямъ, а тремя ангеламъ: какъ люди, они ѣдятъ и пьютъ; какъ люди, они размножаются, и, какъ люди, они умираютъ; какъ у ангеловъ, у нихъ есть крылья; какъ ангелы, они знаютъ будущее, какъ ангелы, они ходятъ отъ одного конца міра до другого. Нѣкоторые говорятъ: они принимаютъ любой видъ и становятся невидимками („видящими, но невидимыми").

Семь родовъ фарисеевъ: фарисей-שכמי, фарисей-נקפאי, фарисей-מקצואי фарисей-מכובאי, фарисей-„у него была работа", фарисей-„что мнѣ дѣлать?—я сдѣлаю", фарисей-изъ любви, фарисей изъ страха [1]).

Семь вещей въ большомъ количествѣ вредны, а въ маломъ полезны: вино, работа, сонъ, богатство, мірскія занятія, теплая вода (вар.: половыя сношенія), кровопусканіе.

Семью вещами Господь создалъ міръ: разумомъ, знаніемъ, силою, милостью, милосердіемъ, судомъ и угрозой (ср. АН² гл. 43). Какъ Богъ создалъ міръ свой, такъ Онъ создалъ трехъ патріарховъ—Авраама, Исаака и Іакова и четырехъ матерей—Сарру, Ревеку, Рахиль и Лію.

Семь качествъ служатъ предъ престоломъ Славы, а именно: мудрость, милость, судъ, благодать, милосердіе, истина и миръ, какъ сказано (Ос. 2, 21—22 [19—20]): „и обручу тебя Мнѣ на вѣкъ, и обручу тебя Мнѣ въ милости (син. пер.: правдѣ) и судѣ, въ благости и милосердіи, и обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь Господа": р. Меиръ говоритъ: что значитъ: „и ты познаешь Господа"?—это показываетъ, что тотъ человѣкъ, который имѣетъ всѣ эти качества, знаетъ замыслы Господа.

Имѣется семь сферъ (букв.: жилищъ), а именно: сфера верхняя (мѣсто пребыванія Бога), сфера нижняя (мѣстопребываніе духовъ), воздухъ міра и четыре верхнихъ (четыре стихіи?) Р. Меиръ говоритъ: существуетъ семь небесъ, а именно: velum, רקיע, שחקים, זבול, מעון, מכון, ערבות [2]); соотвѣтственно имъ земля носитъ семь именъ: ארץ, אדמה, ארקא, חרבה, יבשה, תבל, חלד. Почему она называется תבל?—потому, что она приправлена (מתובלת) всѣмъ. Другое объясненіе: она обыкновенно вбираетъ, а не выпускаетъ [3]).

Семь преимуществъ у однихъ праведниковъ надъ другими: у одного жена красивѣе, чѣмъ у другого; сыновья красивѣе, чѣмъ у другого; двое ѣдятъ изъ одной тарелки: одинъ чувствуетъ вкусъ по своимъ дѣламъ, а другой чувствуетъ

[1]) Объясненіемъ этихъ странныхъ терминовъ занимаются уже гемары (Іер. Бер. 9, 7 [14б вн.]; Бавли Сота 22б). Несомнѣнно, что дѣленіемъ фарисеевъ, т. е. людей, исполнявшихъ мельчайшія предписанія закона, на разряды имѣлось въ виду бичевать ихъ ханжество.

[2]) Всѣ эти слова, кромѣ velum, встрѣчаются для обозначенія неба въ Библіи.

[3]) Шехтеръ предлагаетъ такую конъектуру: „Почему она называется תבל?—потому что приправлена (מתובלת) плодами своими. Почему она называется חלד (отъ חלד—продырять)?—потому что всасываетъ, а не выпускаетъ.

вкусъ по своимъ дѣламъ [1]); двое красятъ въ одномъ котлѣ; у одного выходитъ красиво, а у другого некрасиво [2]); затѣмъ они отличаются между собой ученостью, разумомъ и ростомъ, ибо сказано (Пр. 12, 26): „у праведника преимущество предъ ближнимъ своимъ (син. пер.: праведникъ указываетъ ближнему своему путь), а путь нечестивыхъ вводитъ ихъ въ заблужденіе".

Семь толковательныхъ пріемовъ употребилъ Гиллель предъ сынами Бетеры, а именно: каль-вахомеръ, гезера-шава, обобщеніе изъ одного стиха, обобщеніе изъ двухъ стиховъ, общее и частное, аналогія изъ другого мѣста и умозаключеніе изъ контекста. Эти семь пріемовъ употребилъ Гиллель. Старшій предъ сынами Бетеры [3]).

Семь качествъ у необразованнаго и семь у ученаго: ученый не говоритъ предъ тѣмъ, кто превосходитъ его ученостью; не перебиваетъ словъ ближняго; не торопится отвѣчать; спрашиваетъ относящееся къ дѣлу и отвѣчаетъ согласно halaхѣ; отвѣчаетъ на первый вопросъ раньше, а на слѣдующій послѣ; о томъ, чего не слышалъ, говоритъ: „я не слышалъ"; не стыдясь, признаетъ истину; противоположное этому сказано о необразованномъ (Ав. 5, 7).

Ученый не говоритъ предъ тѣмъ, кто превосходитъ его ученостью: разумѣется Моисей, ибо сказано (Исх. 4, 30): „и сказалъ (син. пер.: пересказалъ) Ааронъ всѣ слова, которыя говорилъ Господь Моисею": кто достойнѣе былъ говорить, Моисей или Ааронъ? ты долженъ сказать Моисей, ибо Моисей слышалъ изъ устъ Силы, а Ааронъ изъ устъ Моисея, но Моисей подумалъ такъ: можно ли мнѣ говорить тамъ, гдѣ стоитъ мой старшій братъ? поэтому онъ сказалъ Аарону: говори.

Не перебиваетъ словъ ближняго своего: это Ааронъ, какъ сказано (Лев. 10, 19): „Ааронъ сказалъ Моисею: вотъ сегодня принесли они жертву свою за грѣхъ и всесожженіе свое предъ Господомъ, и это случилось со мною" и прочее: онъ молчалъ, покуда Моисей кончитъ рѣчь свою, а не сказалъ ему: „говори короче", а послѣ этого онъ сказалъ Моисею: „сегодня они принесли жертву, а мы онены" (въ траурѣ).

Нѣкоторые говорятъ, что Ааронъ отвелъ Моисея изъ общества въ сторону и ска-
залъ ему: братъ мой Моисей! если десятина, к а л ь, запрещена онену въ пищу, тѣмъ
болѣе запрещено ему жертвенное мясо, х о м е р ъ". Тотъ сейчасъ-же согласился съ
нимъ, какъ сказано (тамъ же 20): „и услышалъ Моисей, и понравилось въ глазахъ его
(син. пер.: и одобрилъ) и въ глазахъ Бога". „И разгнѣвался Моисей на Елеазара и
Иѳамара, оставшихся сыновъ Аароновыхъ" (тамъ же 16): отсюда заключили, когда
человѣкъ хвалитъ своихъ учениковъ, онъ смотритъ на старшаго, а когда онъ гнѣвается,
онъ гнѣвается на младшаго, ибо сказано „и разгнѣвался на Елеазара и Иѳамара", хотя
и Ааронъ подлежалъ гнѣву. Ааронъ былъ старше Моисея, а старше Аарона Господь:
почему же онъ не говорилъ съ Аарономъ?—потому что у него не было сыновей, стоя-
щихъ на стражѣ (букв.: у бреши), ибо, будь у него сыновья на стражѣ, Елеазаръ и
Иѳамаръ не допустили бы до грѣха Надава и Авіуда.

Тоже мы находимъ у Авраама, отца нашего, когда онъ молился за жителей
Содома. Господь сказалъ ему (Быт. 18, 26): „если Я найду въ городѣ Содомѣ
пятьдесятъ праведниковъ, то Я ради нихъ пощажу все мѣсто сіе". Творцу міра
было извѣстно, что въ Содомѣ нѣтъ ни трехъ, ни пяти праведниковъ, потому

[1]) Иной праведникъ доволенъ судьбой, а иной недоволенъ.

[2]) Различныя степени умѣнія или счастія.

[3]) См. Талмудъ, его ист. и сод. ч. I, § 25.

что если бы они были, то не случился бы грѣхъ; но Господь ждалъ, пока Аврамъ закончитъ рѣчь свою, какъ сказано (тамъ же 33): „и пошелъ Господь, переставъ говорить Аврааму". Господь какъ бы сказалъ ему: „прощай (букв.: „я ухожу)", ибо сказано (тамъ же); „Авраамъ же возвратился на свое мѣсто".

И не торопится отвѣчать—это Еліуй сынъ Варахіиловъ, Вузитянинъ, о которомъ значится (Іов. 32, 7): „я говорилъ самъ себѣ: пусть говорятъ дни": это показываетъ, что они сидѣли передъ Іовомъ и молчали: онъ встанетъ,—они встаютъ, онъ сядетъ,—они сядутъ, онъ начнетъ ѣсть, и они также, онъ начнетъ пить, и они за нимъ; наконецъ, онъ попросилъ у нихъ позволенія и проклялъ день свой, какъ сказано (Іова 3, 1—3): „послѣ того открылъ Іовъ уста свои и проклялъ день свой... и сказалъ: погибни день, въ который я родился, и ночь, въ которую сказано: зачался человѣкъ": погибни день, въ который отецъ мой пришелъ къ моей матери, и она сказала ему: я беременна. А откуда видно, что они не отвѣчали всѣ сразу? Изъ того, что сказано: „отвѣчалъ Іовъ и сказалъ", „и отвѣчалъ Елифазъ Ѳеманитянинъ и сказалъ", „и отвѣчалъ Вилдадъ Савхеянинъ и сказалъ", „и отвѣчалъ Софаръ Наамитянинъ и сказалъ", „ и отвѣчалъ Еліуй сынъ Варахіиловъ Вузитянинъ и сказалъ": Писаніе расположило ихъ отдѣльно въ порядкѣ, дабы показать всѣмъ жителямъ міра, что мудрецъ (ученый) не говоритъ передъ тѣмъ, кто выше его ученостью, не перебиваетъ словъ ближняго и не торопится отвѣчать.

Онъ спрашиваетъ относящееся къ дѣлу—это Іуда, который сказалъ (Быт. 43, 9): „я отвѣчаю за него"; спросилъ не относящееся Рувимъ, какъ сказано (Быт. 42, 37): „и сказалъ Рувимъ отцу своему, говоря: убей двухъ моихъ сыновей, если я не приведу его къ тебѣ". *И отвѣчаетъ на первое раньше, а на послѣдующее послѣ*:—это Іаковъ, (см. Быт. 34, 18—19), а нѣкоторые говорятъ: Ревекка (см. Быт. 24, 23—25); а нѣкоторые говорятъ: это жители Харрана (см. Быт. 29, 5—6).

И признаетъ истину—это Моисей, (см. Лев. 10, 20); также Господь призналъ истину, какъ сказано (Втор. 18, 17): „и сказалъ мнѣ Господь: хорошо то, что они говорили"; и еще сказано (Числ. 27, 7): „правду говорятъ дочери Салпаадовы"[1]) (АН² гл. 40).

ГЛАВА XXXVIII.

Семь родовъ наказаній приходитъ на міръ за семь существенныхъ прегрѣшеній: если одни отдѣляютъ десятины, а другіе не отдѣляютъ, приходитъ голодъ отъ засухи; одни отдѣляютъ возношенія, а другіе не отдѣляютъ, приходитъ голодъ отъ смуты (междуусобія); если одни отдѣляютъ халлу, а другіе не отдѣляютъ, приходитъ голодъ истребительный; если никто не отдѣляетъ (букв.: рѣшили не отдѣлять) десятинъ, то они заключили небо, такъ что не падаетъ ни роса, ни дождь, и люди работаютъ и не получаютъ достаточно пропитанія (ср. Авотъ 5, 8). Р. Іосія говоритъ: за грѣхъ въ отношеніи халлы плоды лишаются благословенія, и люди, несмотря на работу, не получаютъ достаточно пропитанія; за грѣхъ въ отношеніи возношеній и десятинъ небеса заключаются, такъ что не выпадаетъ росы и дождя, и народъ предается во власть имперіи (т. е. римлянъ).

„Моръ приходитъ на міръ за грѣхъ въ отношеніи лекетъ, шикха и пеа и

[1]) Текстъ исправленъ по гаону Виленскому.

десятины бѣдныхъ" (Ав. 5, 9). Случай съ одной женщиной, которая жила въ сосѣдствѣ съ однимъ землевладѣльцемъ. Ея два сына вышли собирать лекетъ, но владѣлецъ поля не пустилъ ихъ. Ихъ мать говорила: „когда уже возвратятся мои сыновья съ поля! можетъ быть, я найду у нихъ что-нибудь поѣсть", а они говорили: „когда уже вернемся мы къ нашей матери, можетъ быть, мы найдемъ у нея что-нибудь поѣсть!" Она ничего не нашла у нихъ, а они ничего не нашли у нея, чтобы поѣсть: они положили головы на колѣни матери и умерли всѣ трое въ одинъ день. Имъ сказалъ Господь: вы у нихъ отняли жизнь, клянусь, Я также отниму у васъ жизнь, какъ сказано (Пр. 22, 22—23): „не будь грабителемъ бѣднаго, потому что онъ бѣденъ, и не притѣсняй несчастнаго у воротъ,—потому что Господь вступится въ дѣло ихъ и исхититъ душу у грабителей ихъ".

„Мечъ приходитъ на міръ за медлительное судопроизводство, за извращеніе суда и по винѣ преподающихъ Тору несогласно һалахѣ" (Ав. 5, 8). Когда схватили р. Симона сына Гамаліила и р. Измаила на казнь, р. Симонъ сидѣлъ смущенный духомъ и говорилъ: „увы намъ! мы идемъ на казнь, точно осквернители субботъ, идолослужители, развратники и убійцы". Ему сказалъ р. Измаилъ сынъ Елисея: „позволь сказать тебѣ одно слово". Онъ отвѣтилъ: „говори". Тотъ сказалъ: „можетъ быть, когда ты возлежалъ за трапезой, приходили бѣдные и стояли у дверей твоихъ, и ты ихъ не впускалъ, чтобы они ѣли". Тотъ отвѣтилъ: „клянусь Небомъ, что я такъ не поступалъ: у меня у дверей сидѣли привратники, и когда бѣдные приходили, они ихъ вводили ко мнѣ, и тѣ ѣли, и пили, и благословляли имя Божіе". Тотъ сказалъ: „можетъ-быть, когда ты сидѣлъ и читалъ проповѣдь на Храмовой горѣ, и вся масса евреевъ сидѣла передъ тобой, ты возгордился въ это время". Тотъ отвѣтилъ: братъ мой Измаилъ, человѣкъ долженъ быть готовъ принимать смерть (не доискиваясь причины).

Они просили спекулятора (палача); одинъ говорилъ: „я—священникъ сынъ первосвященника, убей меня раньше, дабы я не видѣлъ смерти моего товарища"; а другой говорилъ: „я—наси сынъ наси, убей меня раньше, чтобы мнѣ не видѣть смерти моего товарища". Тотъ сказалъ имъ: „бросайте жеребья". Они бросили, и пуръ (жеребей) палъ на р. Симона сына Гамаліила. Тотъ взялъ мечъ и отсѣкъ ему голову. Ее взялъ р. Измаилъ сынъ Елисея къ себѣ на грудь и плакалъ, и вопилъ: „уста святыя, уста вѣрныя, уста святыя, уста вѣрныя, уста, издававшія чудные сердониксы, драгоцѣнные камни и перлы, кто тебя покрылъ прахомъ, и кто наполнилъ языкъ твой прахомъ и пепломъ! о тебѣ говоритъ Писаніе (Зах. 13, 7): „о, мечъ! поднимись на пастыря Моего и на ближняго Моего". Не успѣлъ онъ кончить слова, какъ взяли мечъ и отсѣкли ему голову. О нихъ Писаніе сказало (Исх. 22, 23 [24]): „и воспламенится гнѣвъ Мой и убью васъ мечомъ, и будутъ жены ваши вдовами и дѣти ваши сиротами": вѣдь, если сказано: „и убью васъ мечомъ", то само собой разумѣется, что жены станутъ вдовами? Но здѣсь разумѣются такія вдовы, которыя въ то же время не вдовы, такъ какъ у нихъ не будетъ свидѣтелей, показанія которыхъ позволили бы имъ вступить во второй бракъ, какъ это было при разрушеніи Бетара, когда не спаслось ни одной души, чтобы разрѣшить мужнюю жену. Если сказано: „жены ваши будутъ вдовами", то ясно, что дѣти будутъ сиротами? Но здѣсь разумѣются сироты, которыя въ то же время не сироты: ихъ имущество предполагается во владѣніи отцовъ, и они не имѣютъ права унаслѣдовать ихъ и распоряжаться ими.

„Изгнаніе приходитъ на міръ за идолопоклонство, развратъ, убійство и несоблюденіе покоя земли" (Ав. 5, 9). *За идолопоклонство*, какъ сказано (Лев.

26, 30): „разорю высоты ваши": Господь сказалъ Израилю: такъ какъ вы
стремитесь къ идолопоклонству, то Я изгоню васъ на такое мѣсто, гдѣ есть
идолопоклонство; поэтому сказано: „разорю высоты ваши, а васъ разсѣю между
народами". Откуда видно, что изгнаніе приходитъ за несоблюденіе покоя
земли?—изъ словъ (тамъ же 34): „тогда удовлетворитъ себя земля за суб-
боты свои". Господь сказалъ Израилю: такъ какъ вы не даете ей покоя, она
сама будетъ покоиться, поэтому сказано: „тогда удовлетворитъ себя земля за
субботы свои... во всѣ дни запустѣнія... будетъ она покоиться, сколько не покои-
лась въ субботы ваши, когда вы жили на ней". Какъ понимать: *изъ-за раз-
врата?*—Сказалъ р. Измаилъ сынъ р. Іосе: когда Израиль предается разврату,
Шехина уходитъ изъ среды его, какъ сказано (Втор. 23, 15 [14]): „чтобы
Онъ не увидѣлъ у тебя чего срамнаго и не отступилъ отъ тебя".

ГЛАВА XXXIX.

Пять родовъ людей не получаютъ прощенія: кто много разъ раскаи-
вается и много разъ грѣшитъ; кто грѣшенъ среди праведныхъ современни-
ковъ; кто грѣшитъ, имѣя въ мысляхъ искупить грѣхъ раскаяніемъ; кто грѣ-
шитъ, надѣясь, что День Очищенія искупитъ, и кто провинился въ осквер-
неніи Имени Божія. Вслѣдствіе грѣховности его, человѣку не дано знать, какой
видъ имѣетъ верхній міръ; не будь онъ грѣшенъ, ему были-бы переданы ключи,
и онъ-бы зналъ, чѣмъ созданы небо и земля.

„Онъ-же говорилъ: все предусмотрѣно, все открыто и все по волѣ чело-
вѣка. Онъ-же говорилъ: все дано съ поручительствомъ; сѣть раскинута на все
живущее, лавка открыта, лавочникъ даетъ въ долгъ, пинаксъ открытъ, судья
сидитъ, сборщики обходятъ и взыскиваютъ съ человѣка постоянно, каждый
день, желаетъ-ли онъ платить или не желаетъ" (Авотъ 3, 16).

Раскаяніе грѣшниковъ пріостанавливаетъ исполненіе приговора, хотя бы
приговоръ былъ подписанъ; спокойствіе нечестивыхъ кончается дурно; власть
сводитъ въ могилу обладающаго ею; раскаяніе пріостанавливаетъ, а День Очи-
щенія искупляетъ; раскаяніе искупляетъ до дня смерти, а день смерти—сти-
раетъ (см. выше, гл. 29).

Съ нечестивыми расплачиваются (въ этомъ мірѣ), а праведникамъ от-
кладываютъ платежъ: платятъ грѣшникамъ, какъ если бы они исполняли за-
конъ охотно, и у нихъ никогда не было найдено ничего дурного; откладываютъ
платежъ праведникамъ, какъ если бы они исполняли законъ неохотно, и у нихъ
не найдено ничего хорошаго; тѣмъ и другимъ даютъ понемногу, а остальное
лежитъ для нихъ въ большомъ количествѣ (до будущаго міра).

Онъ-же говорилъ: человѣкъ приходитъ въ міръ голымъ и уходитъ изъ
него голымъ: о если-бы уходъ его былъ подобенъ приходу!

Р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: чему подобны праведники въ этомъ
мірѣ?—дереву, которое стоитъ на чистомъ мѣстѣ, но листва котораго выхо-
дитъ въ мѣсто нечистое. Что говорятъ въ этомъ случаѣ?—„отрубите эту часть
листвы съ дерева, дабы оно всецѣло было чисто". Чему подобны грѣшники въ
этомъ мірѣ?—дереву, которое стоитъ на нечистомъ мѣстѣ, но листва кото-
раго выходитъ въ мѣсто чистое. Что говорятъ въ этомъ случаѣ?—„обрубите
эту часть листвы съ дерева, и пусть оно будетъ всецѣло нечисто".

Шестью именами именуется левъ: ארי, כפיר, לביא, ליש, שחל, שחץ

Шестью именами именуется змѣй: נחש, שרף, תנין, צפעוני, אפעה, עכשוב
Шестью именами именуется *Соломонъ: Іедидія* (ср. 2 Сам. [Цар.], 12, 25),
Коhелетъ (Екклесіастъ), *сынъ Іакеевъ* (Пр. 30, 1) *Агуръ* (тамъ же) и *Ле-
муилъ* (Пр. 31, 1) [1]).

ГЛАВА XL.

Отъ четырехъ вещей человѣкъ вкушаетъ плоды въ семъ мірѣ, а возмез-
діе отлагается до міра грядущаго, а именно: отъ почитанія родителей, благо-
творительности, водворенія мира среди людей и изученія закона, которое равно-
сильно всему этому, вмѣстѣ взятому. За четыре грѣха съ человѣка взыски-
ваютъ и въ этомъ мірѣ, и въ будущемъ, а именно: за идолопоклонство, за раз-
вратъ, за человѣкоубійство и за клевету, которая паче всего этого. Доброе
дѣло кромѣ главнаго возмездія приноситъ еще плоды, ибо сказано (Ис. 3, 10):
„скажите праведнику, что благо ему, что онъ вкушаетъ плоды дѣлъ своихъ".
Преступленіе влечетъ возмездіе, но не плоды, какъ сказано (тамъ же 11):
„беззаконнику — горе, ибо будетъ ему возмездіе за дѣла рукъ его"; а нѣ-
которые говорятъ: и за преступленія полагаются плоды, ибо сказано (Пр.
1, 31): „и будутъ они вкушать отъ плодовъ путей своихъ и насыщаться отъ
помысловъ ихъ" [2]).

Кто привелъ другихъ къ добрымъ дѣламъ, тому (свыше) не даютъ воз-
можности совершить грѣхъ, дабы онъ не спустился въ преисподнюю въ то
время, какъ его послѣдователи унаслѣдуютъ міръ грядущій, какъ сказано
(Пс. 16 [15], 10): ибо Ты не оставишь души моей въ адѣ"; а кто ввелъ дру-
гихъ въ грѣхъ, тому не даютъ возможности раскаяться, дабы послѣдователи
его не спускались въ преисподнюю, въ то время какъ онъ унаслѣдуетъ буду-
щій міръ, какъ сказано (Пр. 28, 17): „человѣкъ, виновный въ пролитіи чело-
вѣческой крови, будетъ бѣгать до могилы: не поддержатъ его (син. пер.: чтобы
кто не схватилъ его).

Кто говоритъ: „согрѣшу и раскаюсь", тому не дается возможности со-
вершить раскаяніе: „согрѣшу, а День Очищенія искупитъ",—тому День Очи-
щенія не искупляетъ; „согрѣшу, а день смерти сотретъ",—тому день смерти
не стираетъ. Р. Элазаръ сынъ р. Іосе говоритъ: кто согрѣшилъ и раскаялся, и
рѣшаетъ вести праведный образъ жизни, тотъ не тронется съ мѣста, какъ ему
простили; а кто говоритъ: „согрѣшу и раскаюсь", тому прощаютъ до трехъ
разъ, не болѣе.

Четыре качества въ ученикахъ: иной желаетъ и самъ учиться, и чтобы
другіе учились:—это глазъ добрый; чтобы онъ учился, но не другіе:—глазъ
злой; чтобы другіе учились, а онъ не учился:—мѣра средняя [а нѣкоторые
говорятъ: мѣра содомская]; чтобы ни онъ, ни другіе не учились:—это полный
нечестивецъ.

Четыре качества у посѣщающихъ школу: иной сближается (съ учеными)
и сидитъ (въ школѣ), и у него есть удѣлъ (въ будущемъ мірѣ); другой сбли-
жается и сидитъ, но удѣла не имѣетъ; третій не сближается и сидитъ, но
имѣетъ удѣлъ, а четвертый не сближается и, хотя сидитъ, удѣла не имѣетъ.
Иной предлагаетъ вопросы и отвѣчаетъ на вопросы, и имѣетъ удѣлъ; другой

---

[1]) Въ Коhелетъ Рабба (нач.) считается семь именъ: приведенныя шесть и еще Иѳіилъ (Пр. 30, 1).

[2]) См. Пеа 1, 1 и Тос. Пеа 1. 2 (т. I).

предлагаетъ вопросы и на вопросы отвѣчаетъ, а удѣла не имѣетъ; третій сидитъ молча и имѣетъ удѣлъ, а четвертый также сидитъ молча, а удѣла не имѣетъ. Кто сближается съ учеными и сидитъ, дабы слушать и учиться, тотъ имѣетъ удѣлъ; кто сближаетя и сидитъ, дабы говорили: „такой-то сблизился и сидитъ предъ ученымъ“, тому нѣтъ удѣла; кто держится вдали и сидитъ, дабы оказать почтеніе тому, кто выше его, тотъ имѣетъ удѣлъ, а кто держится вдали, дабы говорили: „такой-то не нуждается въ ученомъ“, у того нѣтъ удѣла. Кто предлагаетъ вопросы и отвѣчаетъ, дабы понять и научиться, тотъ имѣетъ удѣлъ; кто предлагаетъ вопросы и отвѣчаетъ, дабы говорили: „такой-то предлагаетъ вопросы и отвѣчаетъ предъ учеными“, у того нѣтъ удѣла; кто сидитъ молча, дабы слушать и научиться, у того есть удѣлъ; а кто сидитъ молча, дабы говорили: „такой-то сидитъ молча предъ учеными“, у того нѣтъ удѣла.

„Четыре мѣры у сидящихъ предъ учеными: одинъ подобенъ губкѣ, другой подобенъ ситу, третій подобенъ воронкѣ, а четвертый—цѣдилкѣ“ (Авотъ 4, 15). Кто подобенъ губкѣ?—это ученикъ прилежный, который сидитъ предъ учеными и изучаетъ Писаніе, Мишну, Мидрашъ, hалахи и агады: какъ губка всасываетъ все, такъ онъ всасываетъ все. Кто подобенъ ситу?—ученикъ разумный, сидящій предъ учеными и слушавшій Писаніе, Мишну, Мидрашъ, hалахи и агады: какъ сито выпускаетъ *кемахъ* и удерживаетъ *солетъ*. такъ онъ удаляетъ негодное и удерживатъ хорошее. Кто подобенъ воронкѣ?—ученикъ глупый, сидящій предъ учеными и слушающій Писаніе, Мишну, Мидрашъ, hалахи и агады: какъ воронка принимаетъ съ одной стороны и выпускаетъ съ другой, такъ у него все, что ему вложатъ въ уши съ одной стороны, выходитъ съ другой стороны, постепенно исчезаетъ. Кто подобенъ цѣдилкѣ?—ученикъ нечестивый, который сидитъ предъ учеными и слушаетъ Писаніе, Мишну, Мидрашъ, hалахи и агады: какъ цѣдилка выбрасываетъ вино и удерживаетъ гущу, такъ онъ отбрасываетъ хорошее и удерживаетъ дурное [р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ называлъ этого: рогъ продырявленный, *киттуа;* какъ понимать *Киттуа?*—это ребенокъ, которому дали жемчужину; если ему даютъ послѣ этого хлѣбъ, онъ бросаетъ жемчужину и беретъ хлѣбъ; если ему послѣ этого даютъ глиняную вещь, онъ бросаетъ хлѣбъ и беретъ глиняную вещь: такимъ образомъ въ его рукахъ оказывается только глиняная вещь]. Въ отношеніи учениковъ р. Гамаліилъ Старшій придумалъ четыре сравненія: рыба нечистая, рыба чистая, рыба іорданская и рыба изъ Великаго Моря. Кто рыба нечистая?—это сынъ бѣдныхъ родителей, который изучилъ Писаніе, Мишну, hалахи и агады, но который не имѣетъ разума. Кто рыба чистая?—это сынъ богатыхъ родителей, который изучилъ Писаніе, Мишну, hалахи и агады и который обладаетъ разумомъ. Кто рыба іорданская? — это ученый, который изучилъ Писаніе, Мишну, Мидрашъ, hалахи и агады, но который не имѣетъ разума, чтобы отвѣтить. Кто рыба изъ Великаго Моря?—это ученый, изучившій Писаніе, Мишну, Мидрашъ, hалахи и агады и имѣющій разумъ, чтобы отвѣтить [1]).

Существуютъ четыре рода вредителей: одинъ видитъ и видимъ, другой видимъ, но не видитъ, третій видитъ, но не видимъ, а четвертый не видитъ и невидимъ. Видитъ и видимъ, напр., волкъ, левъ, тигръ, медвѣдь, пантера, змѣй, разбойники и войска; видимъ, но не видитъ, напримѣръ, мечъ, лукъ, копье,

[1]) Сравненіе темное.

ножъ, палка, розги; видитъ, но не видимъ,—это нападеніе злого духа; невидимъ и не видитъ,—это внутренняя болѣзнь.

Четыре мудреца: кто видитъ во снѣ Іоанна сына Нури, пусть надѣется на набожность; кто видитъ р. Элазара сына Азаріи, пусть надѣется на величіе и богатство; кто видитъ р. Измаила, пусть надѣется на мудрость; кто видитъ р. Акибу, пусть боится наказанія.

Три ученика: кто видитъ во снѣ Бенъ-Аззая, пусть надѣется на благочестіе;—Бенъ-Зому, пусть надѣется на ученость;—Елисея сына Авуіи—пусть ожидаетъ наказанія.

Три пророческія книги: кто видитъ во снѣ книгу Царей, пусть ожидаетъ величія и богатства; книгу Исаіи,—пусть надѣется на утѣшеніе; книгу Іереміи,—пусть ожидаетъ наказанія. Три книги агіографовъ: кто видитъ во снѣ книгу Псалмовъ — пусть надѣется достигнуть смиренія; кто видитъ книгу Притчей—пусть надѣется достигнуть мудрости; кто видитъ книгу Іова—пусть ожидаетъ наказанія (ср. Бер. 57б; т. VIII).

Смерть грѣшниковъ полезна имъ и полезна міру, а смерть праведниковъ вредна имъ и вредна міру; сонъ у грѣшниковъ полезенъ имъ и полезенъ міру, а у праведниковъ — вреденъ имъ и вреденъ міру; спокойствіе грѣшниковъ вредно имъ и вредно міру, а спокойствіе праведниковъ полезно имъ и полезно міру [1]).

Человѣкъ да не стоитъ голымъ въ направленіи дома Святаго Святыхъ [2]). Войдя въ отхожее мѣсто, онъ не долженъ обращать лица своего ни на востокъ, ни на западъ, но въ стороны; онъ не долженъ испражняться стоя, но сидя; нельзя обтираться правой рукой, а только лѣвой [3]) [а почему установили: нельзя обтираться правой рукой, а только лѣвой?—р. Эліэзеръ говоритъ: потому что правая рука употребляется для хирономіи (жестикуляціи) при чтеніи Закона; р Іисусъ говоритъ: потому что ею ѣдятъ и пьютъ].

„Если любовь зависитъ отъ вещи (т. е. если она корыстна), то, какъ только исчезнетъ вещь, исчезнетъ и любовь; а если любовь не зависитъ отъ вещи, то она никогда не исчезнетъ. Что это за любовь, зависящая отъ вещи?—это (напр.) любовь Амнона къ Ѳамари (2 Сам. [Цар.] гл. 13); а что это за любовь, не зависящая отъ вещи?—это (напр.) любовь (связывавшая) Давида и Іонаѳана“ (Авотъ 5, 16).

Общество, собравшееся во имя Неба, достигнетъ цѣли (устоитъ), а собравшееся не во имя Неба, цѣли не достигнетъ. Что это за общество во имя Неба? напримѣръ, общество Израиля предъ горою Синаемъ; а не во имя Неба? напр., поколѣніе столпотворенія.

„Споръ во имя Неба (Божіе) когда-нибудь приведетъ къ цѣли, а не во имя Неба къ цѣли не приведетъ. Что это за споръ во имя Неба?—это (напр.) споръ Гиллеля съ Шаммаемъ; а не во имя Неба?—это (напр.) споръ Корея и скопища его“. (Авотъ 5, 17).

[1]) Повидимому, начало этой статьи было: „Т р и вещи полезны однимъ и вредны другимъ“. Ср., однако, Санhедринъ 8, 5.

[2]) См. Берахотъ 9, 5 (т. I). Шехтеръ полагаетъ, что здѣсь были перечислены всѣ т р и правила относительно Храмовой горы („нельзя вести себя легкомысленно“, „нельзя входить съ палкой“, „нельзя проходить“, см. Бер. 9, 5), но по винѣ переписчиковъ осталось только одно.

[3]) Тутъ тоже 3 вещи. См. Бер. 62а (т. VIII).

ГЛАВА XLI.

„Р. Симонъ говоритъ: существуетъ три вѣнца: вѣнецъ Торы (учености), вѣнецъ священства и вѣнецъ царства, а вѣнецъ добраго имени выше ихъ всѣхъ“ (Авотъ 4, 13). Вѣнецъ священства отличается тѣмъ, что, хотя бы человѣкъ далъ все серебро и золото, что въ мірѣ, ему не даютъ вѣнца священства, ибо сказано (Числ. 25, 13): „и будетъ онъ ему (Аарону) и потомству его по немъ завѣтомъ священства вѣчнаго“; вѣнецъ царства отличается тѣмъ, что хотя бы человѣкъ далъ все серебро и золото, что въ мірѣ, ему не даютъ вѣнца царства, ибо сказано (Іез. 37, 25): „и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ у нихъ вѣчно“; вѣнецъ же Торы не таковъ: кто хочетъ взять на себя подвигъ Торы, пусть приходитъ и беретъ, какъ сказано (Ис. 55, 1): „Жаждущіе! идите всѣ къ водамъ“.

Занимайся словами Торы и не занимайся пустыми вещами. Случай съ р. Симономъ сыномъ Іохая, который, навѣщая больныхъ, нашелъ распухшаго человѣка, который имѣлъ внутреннюю болѣзнь, и который лежалъ и изрекалъ хулы на Господа. Онъ сказалъ ему: „река! тебѣ бы просить милости, а ты извергаешь хулы!“ Тотъ отвѣтилъ: „Господь да возьметъ ее (болѣзнь) съ меня и да наложитъ на тебя“. Онъ сказалъ: „хорошо сдѣлалъ тебѣ Господь, ибо ты оставилъ слова Торы и занялся пустыми вещами“. Случай съ р. Симономъ сыномъ Элазара, который возвращался изъ Мигдалъ-Эдеръ изъ дома учителя своего и верхомъ на ослѣ ѣздилъ на морскомъ берегу. Увидя чрезвычайно безобразнаго человѣка, онъ сказалъ: „река! какъ ты безобразенъ, вѣроятно, всѣ жители твоего города такъ же безобразны, какъ ты“. Тотъ отвѣтилъ: „а что мнѣ дѣлать? Ступай къ Мастеру, который меня создалъ, и скажи ему: какъ безобразна сдѣланная тобою вещь“. Когда р. Симонъ понялъ, что онъ согрѣшилъ, онъ сошелъ съ коня и распростерся передъ нимъ и сказалъ ему: „я смиряюсь предъ тобою, прости мнѣ!“ Тотъ отвѣтилъ: „я не прощу тебѣ, пока ты не пойдешь къ Мастеру, который меня сдѣлалъ, и не скажешь: что за безобразную вещь ты сдѣлалъ“. Симонъ бѣжалъ за нимъ на протяженіи трехъ миль. Жители города вышли къ нему (Симону) на встрѣчу и сказали ему: „миръ тебѣ, рабби!“ А тотъ спросилъ: „кого вы называете рабби?“ Они отвѣтили: „того, кто идетъ за тобою“. Тотъ сказалъ: „если этотъ—рабби, да будетъ такихъ поменьше въ Израилѣ“. Они отвѣтили: „Боже избави! что онъ тебѣ сдѣлалъ?“ Онъ разсказалъ имъ: „такъ и такъ онъ мнѣ сдѣлалъ“. Они сказали: „тѣмъ не менѣе прости ему“. Онъ отвѣтилъ: „я прощаю, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ больше такъ не поступалъ“. Въ тотъ день р. Симонъ вошелъ въ свою большую школу и сказалъ въ проповѣди: человѣкъ, да будетъ постоянно мягокъ, какъ тростинка, а не твердъ, какъ кедръ; когда на тростинку дуютъ вѣтры, она поддается имъ, зато, когда вѣтры перестанутъ, тростинка попрежнему стоитъ на своемъ мѣстѣ; а каковъ конецъ этой тростинки?—она удостоивается того, что отъ нея берутъ каламъ для написанія книги Торы. Кедръ же не можетъ устоять на своемъ мѣстѣ, но когда подуетъ южный вѣтеръ, онъ вырываетъ его и опрокидываетъ; а каковъ конецъ кедра?—къ нему приходятъ работники и срубаютъ его, и досками его покрываютъ дома, а остальное бросаютъ въ огонь. Отсюда сказали: человѣкъ да будетъ мягокъ, какъ тростинка, а не твердъ, какъ кедръ [1]).

[1]) Эти исторіи представляютъ остатокъ т р е х ъ изреченій, сохранившихся полностью въ тр. Калла, начало гл. 6 (7): 1) занимайся Торой (сюда относится исторія съ Симономъ сыномъ Іохаи), 2) будь смиренъ (сюда относится исторія съ Симономъ сыномъ Элазара) и 3) „будь красивъ при уходѣ и приходѣ“ (сюда относится исторія съ Тарфономъ, помѣщенная ниже) (Шехтеръ).

Три изреченія сказаны о людяхъ: кто даетъ милостыню, на того придетъ благословеніе; кто даетъ въ долгъ, лучше его, а тотъ, кто даетъ деньги изъ половины прибыли,—лучше всѣхъ.

Три качества у ученыхъ (*талмидъ хахамъ*): кто спрашиваетъ и отвѣчаетъ,—ученый; кто спрашиваетъ, но не отвѣчаетъ,—ниже его; кто не спрашиваетъ и не отвѣчаетъ—ниже всѣхъ.

Три пота полезны для тѣла: потъ болѣзни, потъ бани и потъ работы: потъ болѣзни—исцѣляетъ, а потъ бани не имѣетъ себѣ подобнаго.

Слезы бываютъ шести родовъ: трехъ родовъ полезны и трехъ родовъ вредны. Вредны слезы плача, дыма и отхожаго мѣста; полезны: слезы зелья (?), смѣха и плодовъ.

Три изреченія сказаны о сосудѣ глиняномъ: онъ впитываетъ, не пропускаетъ и то, что въ немъ, не портится. Три изреченія о стеклянномъ сосудѣ: онъ не впитываетъ, не пропускаетъ и то, что въ немъ, видно; въ тепломъ мѣстѣ онъ теплый, въ холодномъ—холоденъ.

Четыремъ категоріямъ людей вреденъ coitus: тому, кто приходитъ съ дороги, кто былъ у цирюльника, кто всталъ съ болѣзни, и кто вышелъ изъ дома заключенныхъ.

Кто беретъ на себя четыре обязательства, того принимаютъ въ хаверы: что онъ не будетъ ходить на кладбище, не будетъ держать мелкій скотъ, не будетъ отдавать возношеніе и десятину священнику ам-hаарецу и не будетъ приготовлять теhаротъ у ам-hаареца и будетъ ѣсть хуллинъ въ чистотѣ [1]).

Серебро египетское вернулось на свое мѣсто [2]), какъ сказано (Исх. 12 36): „и обобрали (сыны Израилевы) египтянъ“ и (Быт. 7, 14): „Іосифъ собралъ все серебро“; а въ другомъ мѣстѣ сказано (2 Пар. 12, 2 и 9): „на пятомъ году царствованія Ровоама Сусакимъ, царь Египетскій, пошелъ на Іерусалимъ... и взялъ сокровища дома Господня“ и проч. Божественное письмо возвратилось на свое мѣсто, ибо сказано (Пр. 23, 5): „устремишь глаза твои на него, и—его уже нѣтъ; потому что оно сдѣлаетъ себѣ крылья и, какъ орелъ, улетитъ къ небу“.

„Р. Іуда сынъ Темы говоритъ: будь крѣпокъ, какъ леопардъ, легокъ, какъ орелъ, быстръ, какъ олень, и силенъ, какъ левъ,—въ исполненіи воли Отца твоего, что на небесахъ“ (Авотъ 5, 20).

Онъ же говорилъ: люби Бога, бойся Бога, съ трепетомъ и радостью исполняй всѣ заповѣди. Если ты сдѣлалъ ближнему твоему немного зла, да будетъ это въ глазахъ твоихъ, какъ много, а если ты сдѣлалъ ближнему твоему много добра, да будетъ это въ глазахъ твоихъ, какъ немного; если же ближній

[1]) На самомъ дѣлѣ перечислено пять обязательствъ. Очевидно, здѣсь смѣшаны разныя мнѣнія объ обязанностяхъ хавера. См. Тос. Демай 2, 2 и Демай 2, 3 (т. I).

[2]) Идетъ перечисленіе т р е х ъ вещей, вернувшихся на прежнее мѣсто, см. 2 версію гл. 47. Не сохранилось надписанія („три вещи вернулись“) и изложенія о первой вещи—Израилѣ. Въ одной изъ рукописей, которыми пользовался Шехтеръ, имѣется въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ въ нѣсколько строкъ, а затѣмъ текстъ таковъ: ...„Она сказала ему: это дочь твоего друга, такого то. Тогда царь сказалъ своимъ слугамъ: снимите съ нея платье, одѣньте ее въ платье шерстяное (или: милосское) и посадите ее на серебряныхъ и золотыхъ ложахъ. Слуги такъ сдѣлали. Чрезъ нѣкоторое время дѣвица провинилась предъ царемъ, и царь сказалъ: „я не побью и не убью ея; но снимите съ нея (царскія) платья и одѣньте ее въ ея (прежнія) платья, и пусть идетъ въ домъ отца своего: во исполненіе сказаннаго“... Серебро египетское вернулось и т. д. (Ср. Пес. 87б).

твой сдѣлалъ тебѣ немного добра, да будетъ это въ глазахъ твоихъ, какъ много, а если ближній твой сдѣлалъ тебѣ много зла, да будетъ это въ глазахъ твоихъ, какъ немного (ср. Дерехъ Эрецъ Зута, гл. 2).

Губка и кувшинъ осмоленный—таковы ученые; воронка и трубка—таковы нечестивые. Будь, какъ мѣхъ, въ которомъ нѣтъ отверстія для воздуха („вѣтра“); пріучайся переносить страданія и прощай нанесенныя тебѣ оскорбленія.

Пять вещей сдѣланы и схоронены, а именно: скинія собранія съ находившимися въ ней принадлежностями; ковчегъ съ находившимися въ немъ обломками скрижалей; сосудъ съ манной (см. Исх. 16, 33), чаша съ мvромъ для помазанія (Исх. 30, 31), жезлъ (Моисея), жезлъ Аароновъ съ его миндалями и цвѣтомъ (Числ. 17, 25 [10]), одежды священства и одежды священника помазаннаго [1]). Ступа же дома Автинасъ, столъ, семисвѣщникъ, занавѣсъ и золотая дощечка доселѣ находятся въ Римѣ.

Случай съ р. Тарфономъ, который сидѣлъ и преподавалъ Мишну ученикамъ своимъ, и прошла предъ нимъ невѣста. Онъ приказалъ, и ее ввели въ его домъ, и онъ сказалъ матери своей и женѣ своей: „омойте ее, умастите ее и нарядите ее, и пляшите предъ ней, пока она пойдетъ въ домъ мужа своего“ [2]).

Слѣдующимъ мудрецы отказали въ удѣлѣ въ будущей жизни: пяти царямъ и шести честолюбцамъ: Каину, Корею, Валааму, Ахитофелю, Доику и Гіезію [3]).

Р. Іосе говоритъ: совершенныхъ праведниковъ не очищаютъ (въ чистилищѣ) и совершенныхъ грѣшниковъ не очищаютъ, кого очищаютъ? — среднихъ. „Господи! избавь душу мою“ (Пс. 116 [114], 4)—отъ наказанія геенны [4]). Школа Шаммая говоритъ: они спускаются туда, очищаются, а потомъ поднимаются на верхъ, какъ сказано (Зах. 13, 9): „и введу эту третью часть и расплавлю (для очищенія) ихъ, какъ плавятъ серебро, и очищу ихъ, какъ очищаютъ золото“. Школа Гилleля говоритъ: они совсѣмъ не видятъ ея, ибо сказано (Пс. 63 [62], 4): „ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалятъ Тебя“, и еще сказано (Неем. 13, 22): „и пощади ихъ (въ текстѣ: меня) по великой милости Твоей“,—дабы они избавились отъ наказанія геенны.

Все, что создалъ Господь въ мірѣ Своемъ, Онъ создалъ только для славы Своей, какъ сказано (Ис. 43, 7): „каждаго, кто называется Моимъ именемъ, кого Я сотворилъ для славы Моей, образовалъ и устроилъ“; и еще сказано (Исх. 15, 18): „Господь будетъ царствовать во вѣки и въ вѣчность.

Сказалъ р. Ананія сынъ Акашіи: Господь захотѣлъ сдѣлать евреевъ праведными; поэтому Онъ далъ имъ множество ученій и мицвъ, какъ сказано (Ис. 42, 21): „Господу угодно было ради праведности его (Израиля) увеличить и расширить Тору“ [5]).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ВЕРСІИ АВОТЪ Р. НАѲАНА.

[1]) Ср. Тос. Іома 3, 7 (т. II).

[2]) См. выше, стр. 568, примѣчаніе 1.

[3]) Царей ученые не перечисляютъ изъ уваженія къ ихъ предкамъ или потомкамъ.

[4]) Текстъ, повидимому, и здѣсь сокращенъ. Должно быть: „Р. Іосе говоритъ: существуетъ три категоріи и проч., какъ въ Тос. Санѣедринъ 13, 3 (т. IV). Виновникомъ этихъ сокращеній, особенно увеличившихся къ концу, можно считать какого-нибудь древняго переписчика, прилежаніе котораго истощилось.

[5]) Послѣднія двѣ статьи составляютъ заключеніе главы Киньянъ-Тора и взяты сюда, надо полагать, переписчиками, чтобы прилично закончить трактатъ.

АВОТЪ р. НАѲАНА.

2-я версія.

ГЛАВА I.

Человѣкъ, ищущій величія, лишь тогда великъ, если другой кто, болѣе чѣмъ онъ великій, возвеличитъ его. Господь возвеличилъ Моисея и Господь освятилъ его, какъ сказано (Числ. 12, 7—8): „но не такъ съ рабомъ моимъ Моисеемъ,—онъ вѣренъ во всемъ дому моему: устами къ устамъ говорю Я съ нимъ“: слѣдовательно, Господь возвеличилъ Моисея и Господь освятилъ его. Моисей освящался облакомъ семь дней, какъ сказано (Исх. 24, 15—16): „и взошелъ Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осѣнила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а въ седьмый день Господь воззвалъ къ Моисею“; отсюда слѣдуетъ, что Онъ обратилъ на него Славу цѣлыхъ семь дней и освящалъ его,—слова р. Іосе Галилейскаго; р. Акиба говоритъ: „и покрыло облако гору“—въ первый день мѣсяца,—„и покрывало ее облако шесть дней, а въ седьмый воззвалъ къ Моисею изъ среды облака“—въ седьмый послѣ дарованія заповѣдей [1]).

Моисей освящался облакомъ въ теченіе семи дней, и онъ также освящалъ Аарона и сыновей его семь дней, какъ сказано (Лев. 8, 30): „и взялъ Моисей елея помазанія и крови, которая на жертвенникѣ, и покропилъ Аарона и одежды его, и сыновъ его... и сказалъ Моисей Аарону и сынамъ его... семь дней не отходите отъ дверей скиніи собранія... ибо семь дней должно совершаться посвященіе ваше“. Елеазаръ сжегъ (рыжую) телицу и окропилъ весь Израиль. Сказалъ р. Іосе: это то очищеніе, которое соблюдалось въ позднѣйшее время. Отсюда сказали: гноеточивый—семь (дней), гноеточивая—семь, нидда—семь, прокаженный—семь, осквернившійся отъ мертваго—семь, авелъ—семь, пиршество (брачное)—семь. Откуда видно, что гноеточивый (очищается) семь (дней)?—изъ словъ (Лев. 15, 13): „а когда имѣющій истеченіе освободится отъ истеченія своего, тогда долженъ онъ отсчитать

[1]) Споръ между Іосе и Акибой заключается въ томъ, кого покрывало облако: Моисея или гору. По мнѣнію Іосе, Моисея, чтобы освятить его, при чемъ онъ былъ вызванъ на гору въ седьмой день мѣсяца Сивана (десятословіе сказано въ шестой день этого мѣсяца), тамъ освящался семь дней, и черезъ сорокъ дней поста получилъ скрижали завѣта. По мнѣнію Акибы, облако покрывало гору шесть дней, отъ перваго дня мѣсяца до шестого, когда даровано десятословіе. См. выше стр. 479.

себѣ семь дней для очищенія своего". Откуда видно, что гноеточивой требуется семь дней?—изъ словъ (тамъ же 28): „а когда она освободится отъ истеченія своего, тогда должна отсчитать себѣ семь дней". Откуда видно, что ниддѣ требуется семь дней?—изъ словъ (тамъ же 19): „должна сидѣть семь дней во время очищенія своего". Откуда видно, что прокаженному требуется семь дней? изъ словъ (Лев. 14, 8): „и пробудетъ семь дней внѣ шатра своего". Откуда видно, что оскверпившемуся отъ мертваго требуется семь дней?—изъ словъ (Числ. 19, 16): „кто прикоснется... къ убитому мечомъ или къ умершему... нечистъ будетъ семь дней". Откуда видно, что авелу требуется семь дней?—изъ словъ (Быт. 50, 10): „и сдѣлалъ плачъ по отцѣ своемъ семь дней". Откуда видно, что пиршеству полагается семь дней? изъ словъ (Быт. 29, 27): „окончи недѣлю этой".

Моисей получилъ Тору на Синаѣ и передалъ ее Іисусу, Іисусъ старѣйшинамъ, старѣйшины судьямъ, судьи пророкамъ, пророки Аггею, Захаріи и Малахіи; Аггей, Захарія и Малахія передали мужамъ Великаго Собора, мужи Великаго Собора сказали три правила: будьте медлительны въ сужденіи, поствляйте побольше учениковъ и сдѣлайте ограду Торѣ (Авотъ 1, 1).

Моисей получилъ Тору на Синаѣ: не изъ устъ ангела и не изъ устъ серафима (с а р а ф ъ), но изъ устъ Господнихъ; какъ сказано (Лев. 26, 46): „вотъ постановленія и опредѣленія, которыя постановилъ Господь между Собою и между сынами Израилевыми на горѣ Синаѣ, чрезъ Моисея". А откуда видно, что Онъ написалъ ихъ для него? изъ словъ (Втор. 4, 13): „и написалъ (Онъ) его (завѣтъ) на двухъ каменныхъ скрижаляхъ".

Моисей передалъ Іисусу, какъ сказано (Втор. 34, 9): „и Іисусъ сынъ Навинъ исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои". Іисусъ передалъ старѣйшинамъ, какъ сказано (Суд. 2, 7): „народъ служилъ Господу во всѣ дни Іисуса и во всѣ дни старѣйшинъ, которыхъ дни продлились (син. пер.: жизнь продлилась) послѣ Іисуса": ихъ дни продлились, а не годы. Старѣйшины передали судьямъ, какъ сказано (тамъ же 18): „когда Господь воздвигалъ имъ судей, то Самъ Господь былъ съ судьею". Судьи передали Илію, какъ сказано (1 Сам. [Цар.] 1, 9): „Илій же священникъ сидѣлъ тогда на сѣдалищѣ". Илій передалъ Самуилу, какъ сказано (тамъ же 2, 26): „отрокъ же Самуилъ болѣе и болѣе приходилъ въ возрастъ и въ благословеніе у Господа и у людей". Самуилъ передалъ пророкамъ, какъ сказано (Ам. 3, 7): „ибо Господь Богъ ничего не дѣлаетъ, не открывъ Своей тайны рабамъ Своимъ пророкамъ".

Пророки передали Аггею, Захаріи и Малахіи, а Аггей, Захарія и Малахія передали мужамъ Великаго Собора, которые и установили три правила: будьте медлительны въ сужденіи и пр.: ибо, кто медлителенъ въ сужденіи, тотъ обсуждаетъ дѣло и рѣшаетъ его какъ слѣдуетъ, какъ сказано (Пр. 25, 11): „золотыя яблоки въ серебряныхъ прозрачныхъ сосудахъ—слово, сказанное какъ слѣдуетъ (син. пер.: прилично)". Другое толкованіе словъ: *будьте медлительны въ сужденіи:* ибо мы находимъ, что мужи Езекіи, царя іудейскаго, были медлительны въ сужденіи и обсуждали дѣло, какъ сказано (тамъ же 1): „и это—притчи Соломона, которыя собрали мужи Езекіи царя іудейскаго". Что означаютъ слова: „и это"?—что они были медлительны въ сужденіи и обсуждали дѣло.

Зачѣмъ сказано: „которыя собрали (h е э т и к у) мужи Езекіи"?—ибо я говорю, что Притчи, Пѣснь Пѣсней и книга Екклесіаста были до нихъ схоронены, ибо въ книгѣ Притчей сказано (7, 11): „шумливая и необузданная"; въ Пѣсни

Пѣсней сказано (1, 13): „мирровый пучокъ—возлюбленный мой у меня, у грудей моихъ пребываетъ. Какъ кисть кипера возлюбленный мой у меня", а въ книгѣ Екклесіаста сказано (11, 9): „веселись, юноша, въ юности твоей". Другое объясненіе слова h е э т и к у: которыя они отдѣлили, какъ сказано (Быт. 12, 8): „оттуда двинулся (в а я т е к ъ) онъ къ горѣ"; не должно и говорить о стихѣ (Іов. 9, 5): „онъ передвигаетъ (h а-м а'т и к ъ) горы, и не узнаютъ ихъ".

Другое толкованіе словъ: *будьте медлительны въ сужденіи:* человѣкъ не долженъ быть гнѣвливъ и не долженъ врываться въ слова другого, ибо, кто гнѣвливъ, забываетъ слова свои. Такъ мы находимъ относительно Моисея, отца пророкамъ: за то, что онъ гнѣвался нѣкоторое время, онъ забылъ слова свои; и вмѣсто него отвѣчалъ Елеазаръ сынъ Аароновъ, какъ сказано (Числ. 31, 21): „и сказалъ Елеазаръ священникъ...: вотъ постановленіе закона, который заповѣдалъ Господь Моисею": Моисею Онъ заповѣдалъ, а не мнѣ. А здѣсь калъ-вахомеръ: если Моисей, отецъ пророкамъ, за то, что гнѣвался нѣкоторое время, забылъ слова свои, тѣмъ болѣе другіе люди. Бенъ Аззай говоритъ: если ты настаиваешь на словахъ своихъ, ты лишаешь ихъ силы.

И дѣлайте ограду Торѣ: не подобенъ виноградникъ, обнесенный оградою, винограднику, оградою не обнесенному. Но не слѣдуетъ дѣлать ограду такъ, чтобы она превосходила ограждаемое, ибо упадетъ ограда и сломаетъ насажденія, какъ мы находимъ у Адама: у него ограда превосходила ограждаемое, и упала ограда и обломала насажденія. Господь сдѣлалъ ограду словамъ своимъ, и Адамъ, и Іовъ, и Моисей, и Тора, и Пророки, и Агіографы, и мудрецы сдѣлали ограду словамъ своимъ. Откуда видно, что Господь дѣлалъ ограду словамъ своимъ?—изъ словъ (Втор. 29, 44): „и скажутъ всѣ народы: за что Господь и т. д."; всѣ жители міра станутъ говорить Моисею: оттого, что Онъ владыка въ мірѣ Своемъ, поэтому Онъ станетъ убивать, кого захочетъ, и оставлять въ живыхъ, кого захочетъ? что сдѣлали люди потопа, что Онъ залилъ ихъ водою, какъ изъ мѣховъ? что сдѣлали люди столпотворенія, что Онъ ихъ разсѣялъ по всему міру? что сдѣлали люди Содома, что Онъ ихъ убилъ огнемъ и солью? и что сдѣлалъ народъ Его, что Онъ изгналъ его изъ его земли?—Въ виду этого и сказано Моисею: пиши за симъ: „за то, что они оставили завѣтъ Господа и пошли, и стали служить инымъ богамъ", поэтому сказано: „и низвергнулъ ихъ Господь изъ земли ихъ въ гнѣвѣ, ярости и великомъ негодованіи": подъ „гнѣвомъ"—разумѣется мечъ (война), какъ сказано (Исх. 22, 24): „и воспламенится гнѣвъ Мой и убью васъ мечомъ"; подъ „яростью"—разумѣется голодъ, какъ сказано (Іезек. 6, 12): „а оставшійся и уцѣлѣвшій умретъ отъ голода; такъ совершу надъ ними ярость Мою" (син. пер.: гнѣвъ мой); подъ „негодованіемъ" разумѣется моровая язва, какъ сказано (Числ. 17, 11 [16, 46]): „ибо вышло негодованіе (син. пер.: вышелъ гнѣвъ) отъ Господа, началось пораженіе". А откуда видно, что Адамъ сдѣлалъ ограду словамъ своимъ? Господь сказалъ ему (Быт. 2, 17): „а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него", а изъ отвѣта Евы („сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ и не прикасайтесь къ нимъ") мы выводимъ, что Адамъ, передавая ей, сдѣлалъ ограду. Змѣй разсуждалъ самъ съ собою, говоря: если я пойду къ Адаму и стану уговаривать его, я знаю, что онъ меня не послушаетъ: пойду къ Евѣ, ибо я знаю, что женщины слушаютъ всѣхъ. Онъ пошелъ и сказалъ ей: „подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю". Она отвѣтила: „да; плоды отъ деревъ мы можемъ ѣсть, только отъ плодовъ дерева, которое среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ и не прикасайтесь къ нимъ,

чтобы вамъ не умереть" и пр. Когда змѣй услышалъ слова Евы, онъ нашелъ „дверь, чтобы войти ею".

Рабби говоритъ: если-бы змѣй не былъ проклятъ, въ немъ міръ имѣлъ-бы великую пользу, ибо человѣкъ подсылалъ бы его подъ коня, мула, осла и вывозилъ-бы на немъ удобреніе въ сады и парки. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если-бы змѣй не былъ проклятъ, онъ представлялъ-бы для міра великое благо, ибо человѣкъ покупалъ-бы себѣ двухъ змѣевъ и отправлялъ-бы ихъ одного на сѣверъ, а другого на югъ на тридцать дней пути, и они приносили бы ему серебро, золото, драгоцѣнные камни и жемчугъ.

Онъ пошелъ и взялъ отъ плодовъ дерева и съѣлъ, [а нѣкоторые говорятъ: когда дерево увидѣло, что змѣй подходитъ къ нему, оно сказало: нечестивый, не касайся меня, „да не наступитъ на меня нога гордыни и рука грѣшника, да не осквернитъ (син. пер.: изгонитъ) меня" и дальше сказано: „тамъ пали дѣлающіе беззаконіе" (Пс. 36 [35] 12—13)], затѣмъ пошелъ и сказалъ ей: „вотъ я коснулся его и не умеръ, и ты, если коснешься, не умрешь", и при этомъ толкнулъ ее такъ, что она коснулась дерева, и не умерла. Онъ сказалъ ей: „знай, что это вамъ сказано только изъ зависти: въ то время, когда вы поѣдите отъ него, вы будете въ состояніи создать міръ такъ же, какъ Онъ создалъ его, умерщвлять и оживлять такъ же, какъ Онъ умерщвляетъ и оживляетъ", какъ сказано (Быт. 3, 5): „но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите" и пр.

А нѣкоторые говорятъ: когда Ева поѣла отъ плодовъ дерева и увидѣла себя какъ-бы невредимой, она сказала: всѣ слова, которыя мнѣ заповѣдалъ мой господинъ (р а б б и) Адамъ, неправда. Это показываетъ, что Ева звала Адама господиномъ (р а б б и).

А нѣкоторые говорятъ: лишь только Ева поѣла отъ плодовъ дерева, она увидѣла ангела смерти направляющагося къ ней и сказала: „вѣроятно, я умру („уйду изъ міра"), и другая будетъ создана Адаму вмѣсто меня; лучше сдѣлаю такъ, чтобы онъ тоже поѣлъ", какъ сказано (Быт. 3, 6): „и взяла плодовъ его и ѣла; и дала также мужу своему, и онъ ѣлъ". Нѣкоторые говорятъ: когда Адамъ поѣлъ отъ плодовъ дерева, его глаза открылись и на зубахъ во рту его появилась оскомина. Онъ сказалъ Евѣ: что это ты дала мнѣ? не ѣла-ли отъ дерева, съ котораго я запретилъ тебѣ ѣсть, и не накормила-ли ты меня его плодами, ибо глаза мои открылись, и на зубахъ оскомина, такъ будетъ оскомина на зубахъ всѣхъ людей. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: чему подобна была тогда Ева?—Нѣкто женился на прозелиткѣ и сказалъ ей: не ѣшь хлѣба съ неумытыми руками, не ѣшь плодовъ, неочищенныхъ десятинами, а она пошла и ѣла хлѣбъ съ неумытыми руками и плоды, неочищенные десятинами... Рабби говоритъ: чему подобна была тогда Ева? Царь взялъ жену и передалъ въ ея распоряженіе серебро, золото и все, что у него, сказавъ: все, что у меня—въ твоей рукѣ, кромѣ этого сосуда, полнаго скорпіонами. Къ ней зашла одна старуха будто-бы для того, чтобы попросить взаймы уксусъ, и спросила ее: какъ царь обращается съ тобою? Она отвѣтила: царь обращается со мною хорошо: онъ отдалъ въ мое распоряженіе серебро, золото и все, что у него, и сказалъ мнѣ: все, что у меня,—передаю тебѣ, кромѣ этого сосуда со скорпіонами. Та сказала: вѣдь, въ этомъ сосудѣ всѣ его драгоцѣнности: онъ хочетъ взять другую, чтобы отдать ихъ ей. Тогда она простерла руку свою и открыла сосудъ. Ее искусали скорпіоны, и она умерла. Царь—это Адамъ, жена—это Ева; просящій взаймы уксусъ—это змѣй, о которомъ сказано: „змѣй былъ хитрѣе всѣхъ звѣрей полевыхъ". А все это затѣмъ, что человѣкъ не могъ исполнить малой заповѣди, данной ему Богомъ. Сказали мудрецы: въ одинъ и тотъ же день Адамъ былъ созданъ, получилъ заповѣдь, поѣлъ и былъ изгнанъ: въ первый часъ Онъ собралъ прахъ его, во второй посовѣтывался съ ангелами, въ третій замѣсилъ его, въ четвертый придалъ ему видъ, въ пятый вдунулъ въ него душу, въ шестой поставилъ его на ноги, въ седьмой ввелъ его въ рай, въ восьмой—онъ получилъ приказъ, въ девятый согрѣшилъ [1]), въ десятый преступилъ повелѣніе, въ одиннадцатый былъ судимъ и въ двѣнадцатый изгнанъ, какъ сказано: „и изгналъ Адама".

ГЛАВА II.

Откуда видно, что Іовъ сдѣлалъ ограду словамъ своимъ?—изъ словъ (Іов 1, 1): „и былъ человѣкъ этотъ непороченъ, справедливъ и богобоязненъ и удалялся отъ зла". Такъ говорилъ Іовъ: удаляйся отъ зла и подобнаго ему. Онъ говорилъ (Іов. 31, 1): „завѣтъ положилъ я съ глазами моими, чтобы не помышлять мнѣ о дѣвицѣ": если я не стану глядѣть на дѣвицу, которую человѣкъ можетъ взять для себя, для своего сына, своего внука или своего племянника, и которая можетъ выйти, за кого пожелаетъ, тѣмъ болѣе я не буду глядѣть на замужнюю жену. Р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: Іовъ разсуждалъ (Іовъ. 31, 2): „какая участь мнѣ отъ Бога свыше? и какое наслѣдіе отъ Вседержителя съ небесъ": если-бы Адаму нужны были десять женъ, Онъ бы далъ ему ихъ, но ему нужна была только одна жена, поэтому и для меня достаточно одной моей жены...

А откуда видно, что Моисей сдѣлалъ ограду словамъ своимъ? Господь сказалъ ему (Исх. 19, 10): „пойди къ народу и освяти его сегодня и завтра", то есть два дня. Но Моисей разсуждалъ такъ: можетъ быть, пойдетъ женщина и сброситъ semen [2]) и станетъ на горѣ Синай, и окажется, что Израиль получаетъ Тору въ нечистотѣ. Что онъ сдѣлалъ? Онъ прибавилъ одинъ день, какъ сказано (тамъ же 15): „будьте готовы къ третьему дню; не прикасайтесь къ женамъ".

А откуда видно, что Господь согласился съ нимъ?—изъ Его словъ (тамъ же 11): „чтобъ быть готовыми къ третьему дню". Также Моисей по разсужденію отдѣлился отъ жены. Онъ разсуждалъ: если израильтянамъ, которые не составляютъ (у Бога) орудія нарочитаго, и съ которыми Онъ говоритъ лишь временно, приказано отдѣлиться отъ женъ, тѣмъ болѣе долженъ отдѣлиться отъ жены я, представляющій орудіе нарочитое, съ которымъ Онъ говоритъ во всякое время, при чемъ я не знаю, когда. Откуда видно, что Господь съ нимъ согласился?—сказано (Вт. 5, 27): „пойди, скажи имъ: возвратитесь въ шатры свои"; и Моисей вмѣстѣ съ ними долженъ-бы воспользоваться разрѣшеніемъ, но ему сказано (тамъ же 28): „а ты здѣсь останься со Мною": слѣдовательно, на Израиля снизошло разрѣшеніе, а Моисей остался подъ запретомъ. По разсужденію Моисей разбилъ скрижали. Онъ разсуждалъ: скрижали даются Израилю лишь для того, чтобы сдѣлать ихъ обязательнымъ ученіемъ (Торой); лучше я ихъ разобью. Притча чему это подобно: царь сказалъ своему посланцу: пойди, освяти мнѣ (въ жену) такую-то женщину. Онъ пошелъ и нашелъ ее съ мужчиной. Такъ какъ посланецъ былъ уменъ, онъ подумалъ: если я ей передамъ актъ, то окажется, что я подведу ее подъ смерть. Что онъ сдѣлалъ? Онъ взялъ актъ и разорвалъ его. Такъ сказалъ и Моисей: если я передамъ скрижали Израилю, то я

[1]) Шехтеръ предлагаетъ читать (по Пирке р. Эліэзера): въ девятый—они взошли на постель.

[2]) См. выше стр. 487.

ихъ подведу подъ уничтоженіе, ибо тамъ сказано (Исх. 12, 19): „приносящій жертвы богамъ да будетъ истребленъ". Что онъ сдѣлалъ?—онъ взялъ обѣ скрижали и разбилъ ихъ, какъ сказано (Вт. 9, 17): „и взялъ я обѣ скрижали, и бросилъ ихъ изъ обѣихъ рукъ своихъ" и т. д. А откуда видно, что Господь согласился съ нимъ?—изъ словъ (Вт. 10, 1): „въ то время сказалъ мнѣ Господь: вытеши себѣ двѣ скрижали каменныя, подобныя первымъ": это показываетъ, что Онъ согласился съ тѣмъ, что Моисей разбилъ ихъ. Благодаря разсужденію, Моисей удалился изъ скиніи собранія. Онъ разсуждалъ: если на гору Синай, святость которой была лишь временная, я взошелъ лишь по зову, тѣмъ болѣе я долженъ входить лишь по особому зову въ скинію собранія, святость которой вѣчна. А откуда видно, что Господь согласился съ нимъ?—изъ словъ (Лев. 1, 1): „и воззвалъ Господь къ Моисею (можно переводить: и позвалъ Господь Моисея) и сказалъ ему изъ скиніи собранія".

ГЛАВА III.

Откуда видно, что Тора сдѣлала ограду словамъ своимъ? Сказано (Лев. 18, 6): „никто ни къ какой родственницѣ по плоти не долженъ приближаться". Что значитъ: „не долженъ приближаться"?—Человѣкъ не долженъ оставаться наединѣ съ своей тещей или съ своей снохой, но можетъ оставаться съ ними наединѣ случайно, и это ничего. Такъ же сказано (Лев. 18, 19): „къ женѣ во время очищенія нечистотъ ея не приближайся"; откуда видно, что онъ не долженъ подходить къ ней?—изъ словъ: „не приближайся"; можетъ быть, ему воспрещено играть съ ней, когда она нидда?—нѣтъ, сказано: „не приближайся, чтобъ открыть наготу ея". Откуда видно, что она не должна приближаться къ нему?—изъ словъ: „да не приблизится она"[1]). Можетъ быть, она вправѣ наряжаться платьями и спать около него, будучи ниддой? нѣтъ, сказано: „да не приблизится она". Откуда видно, что она можетъ варить и прислуживать ему?—сказано: „да не приблизится, чтобъ открыть наготу ея".

Отсюда сказали мудрецы: женщиной, которая наряжается, будучи ниддой, мудрецы недовольны. Сказано (П. П. 7, 3): „чрево твое—ворохъ пшеницы"—это Израиль; „ограда изъ лилій" (син. пер.: обставленный лиліями)—это праведники. Другое объясненіе: „ограда изъ лилій"—это мудрецы и ихъ ученики, которые своими молитвами ограждаютъ Израиля отъ наказанія. А что значитъ здѣсь „лиліи"?—У кого-нибудь въ домѣ жена—нидда; кто можетъ воспрепятствовать ему имѣть съ нею сношенія? Или у кого-нибудь дома плоды, не очищенные десятинами, кто можетъ воспрепятствовать ему ѣсть ихъ? Слово „лиліи" и указываетъ на мицвы хрупкія (т. е. легкопреступаемыя), какъ лилія, но исполняемыя Израилемъ въ тайнѣ.

Откуда видно, что пророки сдѣлали ограду словамъ своимъ? Сказано (Ам. 3, 8): „левъ началъ рыкать,—кто не содрогнется? Господь Богъ сказалъ,—кто не будетъ пророчествовать?" Развѣ Его голосъ только какъ голосъ льва? а кто далъ голосъ льву?—вѣдь это Онъ далъ ему голосъ; но Его описываютъ такъ для созданій Его, дабы ухо могло слышать. Такъ же сказано (Iезек. 43, 2): „И вотъ, слава Бога Израилева шла отъ востока, и гласъ Его, какъ голосъ (син. пер.: шумъ) многихъ водъ". Ты говоришь: кто далъ водѣ голосъ?—вѣдь Онъ, но Его описываютъ такъ для созданій Его, дабы ухо могло

[1]) См. выше, примѣчаніе на стр. 486.

слышать. То же въ стихѣ (Вт. 4, 11): „а гора горѣла огнемъ до самыхъ небесъ... И говорилъ Господь къ вамъ изъ среды огня; гласъ словъ вы слышали, но образа не видѣли, а только гласъ".

Откуда видно, что Агіографы дѣлали ограду словамъ своимъ? Сказано (Пр. 5, 5): „держи дальше отъ нея путь твой": говорятъ человѣку: не ходи по этому рынку и не входи въ этотъ переулокъ, ибо тамъ живетъ блудница, и она красива и соблазняетъ всѣхъ людей красотой своей. Если онъ отвѣчаетъ: я увѣренъ въ себѣ, что не посмотрю на нее и не пожелаю красоты ея,—ему говорятъ: хотя ты увѣренъ, все таки не ходи. Другое толкованіе словъ: „держи дальше" и пр.: р. Iисусъ сынъ Кархи говоритъ: здѣсь разумѣется путь минейства[1]): говорятъ человѣку: не ходи къ минамъ и не слушай словъ ихъ, дабы не соблазниться. Если онъ отвѣчаетъ: я въ себѣ увѣренъ, ему говорятъ: хотя ты въ себѣ увѣренъ, все таки не ходи, „потому что многихъ повергла она ранеными".

Откуда видно, что мудрецы дѣлали ограду словамъ своимъ? Мудрецы постановили читать Шема до полуночи; раббанъ Гамаліилъ говоритъ: до пѣнія пѣтуха (Бер. 1, 1). Они это постановили, чтобы человѣкъ не говорилъ: такъ какъ мнѣ разрѣшается читать въ теченіе всей ночи, пойду и посплю, а когда захочу, прочту Шема. Имъ овладѣваетъ сонъ, онъ не читаетъ и подлежитъ смерти, ибо кто преступаетъ слова мудрецовъ, подлежитъ смерти...

ГЛАВА IV.

И поставляйте побольше учениковъ. Школа Шаммая говоритъ: преподаютъ только достойнымъ и благороднымъ, а школа Гиллеля говоритъ: преподаютъ всѣмъ. Притча, чему это подобно: женщина посадила курицу на яица: изъ большого числа она выводитъ мало, а изъ малаго не выводитъ ничего[2]). Р. Элiэзеръ говоритъ: слова (Еккл. 11, 6); „утромъ сѣй сѣмя твое и вечеромъ не давай отдыха рукѣ твоей, потому что ты не знаешь—то или другое будетъ удачнѣе" надо понимать буквально: если ты посѣялъ рано, не говори: „съ меня довольно", но сѣй напослѣдокъ, можетъ быть, не будетъ дождя и погибнетъ первый посѣвъ, или, можетъ быть, придетъ палящій вѣтеръ и погибнетъ послѣдній посѣвъ, а, можетъ быть, окажутся удачными оба посѣва. Р. Акиба толкуетъ (этотъ стихъ): если ты поставилъ много учениковъ въ молодости своей, не говори: „съ меня довольно", но поставляй учениковъ и въ старости своей, ибо ты не знаешь... Онъ же говоритъ: если къ тебѣ пришелъ бѣдный утромъ и пр. (какъ въ первой версіи).

Р. Iуда говоритъ: на трехъ вещахъ стоитъ міръ: на зависти, на похоти и на состраданіи[3]); и еще: тремя вещами устрояется міръ: голосомъ, вкусомъ и видомъ (см. АН¹, гл. 4 кон.).

ГЛАВА V.

„Симеонъ Праведный былъ изъ остатковъ Великаго Собора. Онъ говорилъ: на трехъ вещахъ стоитъ міръ: на Торѣ, на богослуженіи и на благотворительности" (Ав. 1, 2).

[1]) Мины, минеи—еретики, чаще всего iудео-христiане.
[2]) Слѣдовательно, чтобы вышло нѣсколько достойныхъ, должно обучать многихъ.
[3]) Зависть порождаетъ соревнованіе, похотью поддерживается родъ людской, состраданіемъ умѣряется борьба за существованіе.

На Торѣ: ты находишь, что десять колѣнъ изгнаны не за иной какой грѣхъ, а только за то, что не занимались Торой, какъ сказано (Ис. 5, 13): „за то народъ мой пойдетъ въ плѣнъ безъ знанія (син. пер.: непредвидѣнно)“ и (тамъ же 24) „за то, какъ огонь съѣдаетъ солому, и пламя истребляетъ сѣно, такъ истлѣетъ корень ихъ..., потому что они отвергли законъ Господа Саваоѳа и презрѣли слово Святаго Израилева“. Такъ же ты находишь, что колѣна Іуды и Веніамина были изгнаны не за какой иной грѣхъ, какъ за то, что не занимались Торой, какъ сказано (Ам. 2, 4): „потому что отвергли законъ Господень.... пошлю огонь на Іуду“. Такъ же ты находишь, что Іерусалимъ разрушенъ не за иной какой грѣхъ, а за то, что (евреи) не занимались Торой, какъ сказано (Ис. 42, 24): „и не слушали закона Его, и Онъ излилъ на нихъ ярость гнѣва своего“. Такъ же ты находишь, что Земля (Палестина) изгнана именно за то, что не занимались Торой, какъ сказано (Іер. 6, 19): „слшуай, земля... ибо они словъ моихъ не слушали и законъ Мой отвергли“ и еще сказано (Іер. 9, 13): „за то, что они оставили законъ Мой“...

На богослуженіи: разумѣется служба въ Храмѣ. Ты находишь, что пока продолжалась служба въ Храмѣ, міръ пользовался благословеніемъ, дешевизна была большая, хлѣба много, вина много, люди ѣли досыта, и скотъ ѣлъ досыта, какъ сказано (Втор. 11, 15): „и дамъ траву на полѣ твоемъ для скота твоего, и будешь ѣсть и насыщаться“; а когда Храмъ былъ разрушенъ, благословеніе ушло изъ міра, какъ сказано (тамъ же 16—17): „берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше... и тогда воспламенится гнѣвъ Господа на васъ, и заключитъ Онъ небо“ и пр.; и еще сказано (Агг. 1, 11),: „и Я призвалъ засуху на землю, на горы, на хлѣбъ, на виноградный сокъ, и елей“ и пр.; и еще сказано (тамъ же 2, 16): „приходили бывало къ копнѣ“ и пр. (См. версію 1).

Почему вино наказано здѣсь болѣе, нежели хлѣбъ? потому что оно родъ проклятія. Рабби говоритъ: не отъ того, а потому, что его вытаптывали въ нечистотѣ. „Вы сѣете много, а собираете мало“—съ тѣхъ поръ какъ прекратился омеръ; „ѣдите, но не въ сытость“—съ тѣхъ поръ, какъ упраздненъ хлѣбъ предложенія; „пьете, но не напиваетесь“—съ тѣхъ поръ какъ прекратились возліянія; „одѣваетесь, а не согрѣваетесь“— съ тѣхъ поръ какъ уничтожены одежды священническія; „зарабатывающій плату, зарабатываетъ для дыряваго кошелька“—съ тѣхъ поръ какъ прекратился сиклевой сборъ. Также сказано (Авв. 3, 17): „не расцвѣла смоковница“—съ тѣхъ поръ какъ прекратились первины; „не было плода на виноградныхъ лозахъ“—съ тѣхъ поръ какъ прекратились возліянія вина; „маслина измѣнила“—съ тѣхъ поръ какъ прекратился елей освѣщенія и елей помазанія; „нива не дала пищи“—съ тѣхъ поръ какъ прекратились потрясенія (т е н у ф ы); „не стало овецъ въ загонѣ“—съ тѣхъ поръ какъ прекратились тамиды и мусафы; „и рогатаго скота въ стойлахъ“—съ тѣхъ поръ какъ прекратились жертвы мирныя. Впослѣдствіи, когда будетъ отстроенъ Храмъ, что сказано? (Іер. 30, 18—19)—„и городъ опять будетъ построенъ на холмѣ своемъ, и Храмъ устроится попрежнему. И вознесутся изъ нихъ благодаренія и голосъ веселящихся“ и (Авв. 3, 18—18) „тогда я буду радоваться о Господѣ... Господь Богъ—сила моя“ и пр.

ГЛАВА VI.

Когда Веспасіанъ пришелъ и окружилъ Іерусалимъ, онъ послалъ сказать жителямъ Іерусалчма и пр. (какъ I версіи). Они положили его (Іоанна сына Заккая) въ деревянный гробъ, и р. Эліэзеръ взялъ за изголовье, а р. Іисусъ за другой конецъ, и они понесли его. Когда они достигли воротъ города, они сказали имъ (привратникамъ): „отворите намъ, мы выйдемъ и похоронимъ его“. Тѣ сказали: „мы не откроемъ воротъ раньше, чѣмъ не пронзимъ его мечомъ“. Они отвѣтили: „вы этимъ опозорите вашъ городъ, ибо станутъ говорить: они пронзили даже раббанъ Іоанна“. Наконецъ, они открыли имъ. Выйдя изъ Іерусалима, р. Іоаннъ сынъ Заккая пошелъ и привѣтствовалъ Веспасіана привѣтствіемъ, полагающимся царю. Онъ сказалъ ему: „vive domine imperator!“ („да здравствуетъ господинъ императоръ“). Тотъ сказалъ: „ты Бенъ Заккай?“ Онъ отвѣтилъ: „да“. Тотъ сказалъ: „ты обезпокоилъ меня“. Онъ отвѣтилъ ему: „не бойся, у насъ написано, что Храмъ будетъ разрушенъ только царемъ, какъ сказано (Ис. 10, 34): „и Ливанъ падетъ отъ могучаго“. Онъ его передалъ двумъ стражникамъ. Черезъ три дня пришли извѣстія изъ Рима, гласившія: умеръ царь Неронъ, и тебя римляне сдѣлали царемъ. Онъ позвалъ раббанъ Іоанна и сказалъ ему: проси себѣ просьбу. Онъ отвѣтилъ: я прошу у тебя Ямнію, чтобы изучать тамъ Тору, дѣлать цицитъ и исполнять всѣ прочія мицвы. Тотъ отвѣтилъ: даю тебѣ ее.

ГЛАВА VII.

Когда пришелъ Веспасіанъ и окружилъ Іерусалимъ, онъ остановился у восточной стороны Іерусалима; тогда встали всѣ сикаріи и сожгли всѣ склады, которые были въ Іерусалимѣ: они разсчитывали не оставить пищи. И жители Іерусалима варили мякину и пили ея воду, и выходили воевать съ римлянами, и убивали ихъ. Когда Веспасіанъ увидѣлъ, что въ изверженіи жителей Іерусалима нѣтъ хлѣбныхъ злаковъ, онъ сказалъ своимъ войскамъ: „смотрите, эти люди убиваютъ васъ, страдая отъ голода и жажды, кольми паче они-бы васъ убивали, если-бы ѣли и пили“. Ему принесли деревянныя доски, онъ изъ нихъ сдѣлалъ родъ переплета и родъ пращей, и они бросали (камни) изъ двухъ орудій на стѣну, пока не разрушили ея. Онъ сдѣлалъ особаго рода лукъ, положилъ туда голову свиньи и разбивалъ стрѣляя, такъ что (части свиныя) долетали до жертвенныхъ членовъ, находившихся на жертвенникѣ, и оскверняли ихъ. Они разрушили весь Іерусалимъ и дошли до Храма; здѣсь они говорили другъ другу: кто войдетъ въ Храмъ первымъ? А тамъ былъ одинъ нечестивецъ Титъ, сынъ жены Веспасіана; онъ дерзнулъ войти во исполненіе стиха (Пр. 21, 29): „человѣкъ нечестивый дерзокъ лицомъ своимъ“; болѣе того, онъ взялъ мечъ и пронзилъ завѣсу во исполненіе сказаннаго (Іов. 15, 25—26): „онъ простиралъ противъ Бога руку свою и противился Вседержителю, устремлялся противъ Него съ гордою выею подъ толстыми щитами своими“; болѣе того, онъ повлекъ блудницу и ввелъ ее въ Святое Святыхъ и началъ кощунствовать и богохульствовать и плевать наверхъ, говоря: „это Тотъ, о Которомъ вы говорите, что онъ убилъ Сисару и Сеннахрима? Вотъ я въ Его домѣ и въ Его владѣніи! Если у Него есть сила, пусть Онъ выйдетъ и противостоитъ мнѣ“,—во исполненіе сказаннаго (Втор. 32, 37): „тогда скажетъ: гдѣ Богъ ихъ, Твердыня, на которую они надѣялись, Который ѣлъ тукъ жертвъ ихъ, пилъ вино возліяній ихъ? пусть Онъ возстанетъ и поможетъ вамъ!“ Абба Хананъ говоритъ: сказано (Пс. 89 [78], 9): „Господи Боже силъ! кто силенъ, какъ Ты, Господи?“—Ты силенъ, ибо слышишь кощунство и богохульство этого нечестивца и молчишь, но когда исполнится мѣра его, Ты приведешь на него наказаніе, во исполненіе сказаннаго (Іов. 20, 22): „когда исполнится мѣра его (син. пер.: въ полнотѣ изобилія), будетъ тѣсно ему“. Онъ устроилъ родъ ограды и разбилъ свѣтильники и собралъ всю утварь Храма и наполнилъ три корабля мужчинами, женщинами и дѣть-

ми, чтобы идти хвастать въ заморской странѣ, какъ сказано (Еккл. 8, 10): „видѣлъ я тогда, что хоронили нечестивыхъ и приходили и отходили отъ святаго мѣста“ и пр. Онъ взошелъ на корабль и встало морское чудовище, чтобы потопить его въ морѣ. Тогда онъ всталъ на кораблѣ и началъ кощунствовать и богохульствовать и плевать наверхъ, говоря: „когда я былъ въ Его домѣ и Его владѣніи, у Него не было силы устоять противъ меня, а теперь Онъ здѣсь выступилъ противъ меня; должно быть, Богъ іудейскій силенъ только на водѣ: поколѣніе потопа Онъ наказалъ водою, и какъ Онъ сдѣлалъ Фараону, такъ хочетъ сдѣлать и мнѣ“. Господь далъ знакъ морю, и оно успокоилось. Господь сказалъ ему: нечестивецъ! смердящая жидкость, прахъ, гниль и червь! съ тобою Я стану воевать? вѣдь изъ всѣхъ созданій, созданныхъ Мною въ Моемъ мірѣ, нѣтъ ниже моли, а и та съ тобой воюетъ“. Когда онъ сошелъ съ корабля въ Римѣ, римляне вышли къ нему навстрѣчу и стали восхвалять его, говоря: „побѣдитель варваровъ (б а р б а р и м ъ)! Войди въ городъ!“ Онъ пошелъ въ баню, и ему подали стараго вина, и когда онъ пилъ, къ нему въ носъ забралась моль и ѣла лицо его и достигла мозга. Сказали врачамъ, и они размозжили мозгъ его (послѣ его смерти) и нашли тамъ моль величиною въ однодневнаго птенца, вѣсомъ въ двѣ литры [сказалъ р. Элiэзеръ сынъ р. Iосе: я былъ въ Римѣ и видѣлъ двѣ литры на одной чашкѣ вѣсовъ и моль на другой чашкѣ]: когда она двигалась, онъ испытывалъ боль, а когда полетѣла, онъ испустилъ духъ, во исполненіе сказаннаго (Пс. 34 [33], 22): „убьетъ грѣшника зло“.

Раббанъ Iоаннъ сидѣлъ и смотрѣлъ въ направленіи стѣны іерусалимской, чтобы видѣть, что будетъ съ нею, какъ сказано объ Иліи: (1 Сам. [Цар.] 4, 13): „Илій сидѣлъ на сѣдалищѣ при дорогѣ у воротъ“. Когда онъ увидалъ, что Храмъ разрушенъ, и hехалъ сожженъ, онъ всталъ, разорвалъ свои платья, снялъ свой тефиллинъ, сѣлъ и плакалъ, и ученики вмѣстѣ съ нимъ [а нѣкоторые говорятъ: съ ними были и Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, ибо сказано (Зах. 11, 2): „рыдай, кипарисъ (б е р о ш ъ)“—разумѣется Авраамъ, который исполнилъ мицвы (вар.: мицву, т. е. заповѣдь объ обрѣзаніи) раньше всѣхъ (б е р о ш ъ); „ибо упалъ кедръ“—разумѣется Седекія, царь іудейскій; „ибо и величавые опустошены“—это Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ: „рыдайте, дубы Васанскіе“—это начальники Іуды и Веніамина; „ибо повалился непроходимый лѣсъ“—это народъ іерусалимскій. Другое толкованіе: „рыдай кипарисъ“—это Авраамъ, который исполнилъ Тору вначалѣ (б е р о ш ъ); „ибо упалъ кедръ“—это (перво)священникъ; „ибо и величавые опустошены“—это Авраамъ Исаакъ и Іаковъ; „рыдайте, дубы Васанскіе“—это вельможы Іуды и Веніамина; „ибо повалился (букв.: сошелъ) непроходимый лѣсъ“—это изгнанный народъ іерусалимскій. Р. Ананія, сеганъ священниковъ, говоритъ: за сорокъ лѣтъ до разрушенія Храма и сожженія hехала жители Іерусалима запирали ворота (Храма), а на слѣдующее утро находили ихъ открытыми, ибо сказано (Зах. 11, I): „отворяй, Ливанъ, ворота твои“]. Когда сыны первосвященническіе увидали, что Храмъ разрушенъ и hехалъ сожженъ, они взяли ключи, взошли на вершину hехала и бросили ихъ вверхъ, со словами: „вотъ Тебѣ ключи, которые Ты поручилъ намъ, ибо мы не были вѣрными эпитропами (опекунами), чтобы ѣсть отъ сокровищъ Царя“. Затѣмъ, взявшись за руки, они бросились въ огонь и сгорѣли.

ГЛАВА VIII.

На благотворительности. Сказано (Ос. 6, 6): „ибо Я милости хочу, а не жертвы, и боговѣдѣнія болѣе, нежели всесожженій“: сравнивается легкое съ легкимъ и важное съ важнымъ, и оказывается, что слова Торы важнѣе

всесожженій, которыя сами важны, а благотворительность не такъ важна: она важнѣе жертвъ легкой святости. Такъ же сказано (1 Сам. [Цар.] 15, 22): „неужели всесожженія и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? послушаніе лучше жертвы“. Р. Симонъ толкуетъ: Мнѣ дороже слова Торы, нежели всесожженія и жертвы. А откуда видно, что благотворительность наполняетъ землю? изъ словъ (Пс. 3 [32], 5): „милости *(хеседъ)* Господней [1]) полна земля“: а откуда видно, что она простирается отъ земли до неба? изъ словъ (Пс. 57 [32], 5): „ибо до небесъ велика милость Твоя“; откуда видно, что она выше неба? изъ словъ (Пс. 108 [107], 5: „ибо превыше небесъ милость Твоя“; а откуда видно, что она отъ конца міра до конца? изъ словъ (Пс. 103 [102], 17): „милость же Господня отъ міра до міра (син. пер.: отъ вѣка и до вѣка) къ боящимся Его“. Случай: раббанъ Іоаннъ сынъ Заккея шелъ по дорогѣ, а за нимъ бѣжалъ р. Іисусъ. Этотъ сказалъ: увы намъ, погибъ домъ (вар.: мы лишились дома) жизни нашей, мѣсто, искуплявшее грѣхи наши. Тотъ отвѣтилъ: не бойся: есть другое искупленіе вмѣсто него. Онъ сказалъ: какое? Тотъ отвѣтилъ: „Я милости хочу, а не жертвы“. Ученые сидятъ и изучаютъ Мишну, а передъ ними проходитъ процессія похоронная или свадебная и пр. (какъ въ первой версіи).

Тамъ же сказано (Пс. 139 [138], 5): „сзади и спереди Ты образовалъ (син. пер.: объемлешь) меня и положилъ (син. пер.: полагаешь) на мнѣ руку Твою“: когда Господь создалъ Адама, онъ лежалъ въ видѣ г о л е м а (необразованной массы) отъ конца міра до конца; сказано (тамъ же, 16): „г о л е м ъ (син. пер.: зародышъ) мой (т. е. Давида) видѣли очи Твои“: можетъ быть, они не видѣли до того, какъ Ты сдѣлалъ его (Адама) големомъ?—Нѣтъ, сказано (тамъ же): „въ твоей книгѣ записаны всѣ“, т. е. давно; что это за книга?—это книга Адама, какъ сказано: „вотъ книга родословій (син. пер.: вотъ родословіе) Адама“ [2]). Другое толкованіе словъ: „сзади и спереди Ты образовалъ меня“: когда Господь создавалъ Адама, онъ лежалъ въ видѣ голема отъ конца міра до конца, какъ сказано (Вт. 4, 32): „ибо спроси у временъ прежнихъ... съ того дня, въ который сотворилъ Богъ человѣка на землѣ, и отъ края неба до края неба“; [можетъ быть, до сотворенія міра? Нѣтъ, сказано: „отъ края неба до края неба“: ты можешь толковать, о томъ, что отъ края до края, но не вправѣ толковать о томъ, что выше и что ниже и что будетъ [3])]. Другое толкованіе словъ: „сзади и спереди Ты образовалъ меня и положилъ на мнѣ руку Твою“: когда Господь создалъ Адама, ангелы хотѣли обжечь его [4]); тогда Господь простеръ руку Свою на него и охранялъ его и положилъ миръ между ними, какъ сказано (Іов. 25, 2): „Онъ творитъ миръ на высотахъ Своихъ“. Еще толкованіе словъ: „сзади и спереди Ты образовалъ меня“: разумѣются Адамъ и Ева, которые созданы были вмѣстѣ. Почему же Онъ не далъ ея Адаму тотчасъ-же? потому что Господь предвидѣлъ, что Адамъ сдѣлаетъ себѣ деревянное возвышеніе, чтобы сидѣть на немъ и разсуждать, а здѣсь калъ-вахомеръ: если изъ того, что онъ самъ просклъ, онъ сдѣлалъ предметъ нареканія, тѣмъ болѣе если-бы Онъ далъ ему (Еву) тотчасъ-же [5]). Ибо Господь провелъ передъ нимъ по порядку скотъ, звѣрей и птицъ,

[1]) Слово „Господней“ толкуется не въ томъ смыслѣ, что милость творится Господомъ, а въ томъ смыслѣ, что она—высокое, божественное качество.

[2]) Изъ указанныхъ стиховъ Талмудъ выводитъ, что Господь показалъ Адаму все его родословіе, т. е. всѣ поколѣнія, имѣющія произойти отъ него. См. АН[1] гл. 31.

[3]) См. Тос. Хагига 2, 7 (т. II).

[4]) Ибо ангелы—сами огонь.

[5]) Какъ разсказывается далѣе, Адамъ, видя, что у каждаго созданія есть пара, сталъ роптать за Бога и требовать себѣ также пары. Впослѣдствіи же онъ Еву сдѣ-

какъ сказано (Быт. 2, 19): „Господь Богъ образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ къ человѣку, чтобы видѣть, какъ онъ назоветъ ихъ, и чтобы, какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей“. Онъ назвалъ скотъ вообще б е h е м а, а потомъ каждому роду давалъ особое имя; онъ назвалъ звѣрей х а я, а потомъ каждому далъ особое имя; онъ назвалъ птицъ о ф о т ъ, а затѣмъ далъ каждой особое имя; онъ назвалъ ангеловъ м е о ф е ф и м ъ (летучіе), а затѣмъ далъ каждому особое имя. А нѣкоторые говорятъ: онъ и Господу далъ имя, ибо сказано (Быт. 2, 19): „какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей“; Господу онъ далъ имя Яhве. такъ и сказано (Исх. 15, 3): „Господь мужъ брани, Яhве (син. пер.: Іегова) имя Ему“. Адамъ началъ роптать передъ Господомъ, говоря: Владыко міра, всѣмъ созданіямъ, которыя Ты сотворилъ въ мірѣ своемъ, Ты сотворилъ пару, а у меня нѣтъ пары, какъ сказано (Быт. 2, 20): „но для человѣка не нашлось помощника, подобнаго ему“. Когда Адамъ увидалъ Еву, онъ сказалъ: это моя пара, какъ сказано (Быт. 2, 23): „и сказалъ человѣкъ: въ этотъ разъ (син. пер.: вотъ это) кость отъ костей моихъ“: „въ этотъ разъ“ женщина образована отъ мужчины, а съ этого времени человѣкъ беретъ дочь ближняго своего и подлежитъ заповѣди относительно размноженія; „въ этотъ разъ“ Господь былъ дружкой (ш у ш в и н ъ) для человѣка, а съ этого времени человѣкъ самъ пріобрѣтаетъ себѣ шушвина. Слѣдующій вопросъ предложила одна матрона р. Іисусу: она сказала ему: „рабби, вѣдь при самомъ началѣ мірозданія совершена кража; развѣ царь крадетъ у себя?“ Онъ ей отвѣтилъ: „Боже упаси! Господь ничего не кралъ. Я приведу тебѣ притчу чему это подобно: царь построилъ великій дворецъ и окружилъ его желѣзной стѣной и издалъ приказъ, говоря: „кто будетъ пойманъ крадущимъ, получитъ такое-то наказаніе“. Царь всталъ ночью, вынулъ кирпичъ глиняный и положилъ вмѣсто него кирпичъ золотой и издалъ приказъ, говоря: „кто будетъ пойманъ извлекающимъ этотъ кирпичъ, да знаетъ, что его ждетъ такое-то наказаніе“. Кто ни видѣлъ этотъ кирпичъ, хвалилъ его. Такъ когда онъ увидалъ Еву (тамъ же): „сказалъ человѣкъ: въ этотъ разъ“ и пр. Приведу тебѣ еще притчу, чему это подобно: нѣкто взялъ у мясника литру мяса, въ которомъ оказалась кость. Онъ сказалъ мяснику: возьми кость назадъ и дай мнѣ вмѣсто нея мяса. Развѣ это кража? Она отвѣтила: нѣтъ. Онъ сказалъ: такъ сдѣлалъ Господь съ Адамомъ: онъ взялъ у него кость и далъ ему вмѣсто нея мяса, какъ сказано (Быт. 2, 22): „взялъ одно изъ ребръ его“. Болѣе того: если человѣкъ видитъ дѣвушку, имѣющую крови,—онъ не такъ скоро возьметъ ее, потому что брезгаетъ ею. Болѣе того: если женщина воспитывается вмѣстѣ съ мужчиной, онъ не возьметъ ея, потому что смотритъ на нее какъ на сестру. Она сказала: ты убѣдилъ меня, рабби: я также воспитывалась съ сыномъ брата моего отца, и вслѣдствіе того, что воспитывалась съ нимъ, онъ не хотѣлъ меня взять, а взялъ другую жену, менѣе красивую, чѣмъ я“.

ГЛАВА IX.

„Кость отъ костей моихъ“: женщину трудно упросить, а мужчину легко упросить, ибо женщина создана изъ кости, а мужчина изъ земли: подобно тому какъ кость не таетъ, будучи положена въ водѣ, такъ и женщина, а мужчина подобенъ землѣ: лишь только выльешь на нее каплю воды, она растаяла. Почему женщина

далъ предметомъ нареканія на Господа, говоря съ упрекомъ (Быт. 4, 12): „жена, которую Ты мнѣ далъ“. Выраженіе „сдѣлать себѣ возвышеніе, чтобы сидѣть на немъ и разсуждать“ значитъ: судить вкривь и вкось, придираться.

мажется, а мужчина не мажется? Потому что женщина создана отъ мужчины, а мужчина созданъ изъ земли: подобно тому какъ мясо, если ты не снабдишъ его приправами въ должной мѣрѣ, портится, такъ и женщина, если не мажется, портится; земля же никогда не портится: таковъ мужчина. Почему голосъ женщины звонокъ („идетъ“), а голосъ мужчины не звонокъ?—притча, чему это подобно: въ горшкѣ находится мясо, и люди не знаютъ, что въ немъ находится; если же въ немъ находится кость, то голосъ его звонокъ, и люди знаютъ, что въ горшкѣ находится; вотъ почему и голосъ женщины звонокъ. Почему мужчина поручаетъ женщинѣ сѣмя, а женщина не поручаетъ мужчинѣ?—притча, чему это подобно: нѣкто имѣлъ вещь („поклажу“)
и искалъ человѣка вѣрнаго, чтобы передать ему на храненіе. Почему мужчина тре-
буетъ женщины, а женщина не требуетъ мужчины?—потому что мужчина ищетъ свою
потерю, а не потеря ищетъ его. Почему женщина смотритъ на мужчину, а мужчина
смотритъ въ землю?—женщина смотритъ на ея происхожденіе, а мужчина смотритъ
на свое происхожденіе. Почему женщина покрываетъ голову, а мужчина не покры-
ваетъ головы?—придумали притчу, чему это подобно; женщинѣ, которая согрѣшила и
стыдится людей; такъ Ева согрѣшила и стала причиной того, что ея дочери покры-
ваютъ себѣ голову. Почему женщины идутъ впереди (погребальнаго) одра? Что онѣ
говорятъ?—мы причина того, что всѣ жители міра приходятъ сюда. За совершеніе
трехъ грѣховъ женщины умираютъ во время родовъ: что онѣ не соблюдаютъ нидды,
халлы и возженія свѣтильника (см. Шаб. 2, 6). Почему заповѣдь о ниддѣ дана жен-
щинѣ, а не мужчинѣ (т. е. почему ниддой бываетъ женщина, а не мужчина)?—потому
что Адамъ представлялъ кровь Господа, пришла Ева и пролила ее; поэтому ей дана
заповѣдь о ниддѣ, чтобъ она очищалась отъ пролитой крови. Почему заповѣдь о халлѣ
дана женщинѣ, а не мужчинѣ?—потому что Адамъ представлялъ чистую халлу Гос-
пода, которую Ева осквернила; поэтому ей дана заповѣдь о халлѣ, чтобъ она очи-
щалась отъ вины оскверненія халлы. Почему заповѣдь о свѣтильникѣ (т. е. возженіи
свѣтильника въ субботу) дана женщинѣ, а не мужчинѣ? Адамъ былъ свѣтиль-
никъ Господа, которымъ Онъ освѣщалъ всѣхъ пришедшихъ въ міръ, и она погасила
его; поэтому ей дана заповѣдь о свѣтильникѣ, и она обязана возжигать его, дабы
очиститься отъ вины погашенія свѣтильника...

ГЛАВА X.

„Антигонъ изъ Сохо получилъ отъ Симеона Праведнаго. Онъ говорилъ:
не будьте, какъ рабы, служащіе господину съ мыслью получить паекъ, но
будьте, какъ рабы, служащіе господину безъ мысли получить паекъ, и да бу-
детъ страхъ Неба на васъ“ (Ав. 1, 3); вы же получите мзду за исполненіе
въ этомъ мірѣ и въ мірѣ будущемъ. У него было два ученика Садокъ и Бо-
этусъ, и они передали слышанное ими ученикамъ своимъ, а эти сказали слово
отъ имени („изъ устъ“) своего учителя, но не сообщили его толкованія. Имъ
сказали: еслибъ они знали, что вознагражденіе праведниковъ въ будущемъ,
они бы такъ не говорили. Они отдѣлились, и отъ нихъ вышло два рода: сад-
дукеевъ отъ имени Саддока и боэтусеевъ отъ имени Боэтуса (см. АН^{1} гл. 5)

Не будьте, какъ рабы, служащіе господину съ мыслью получить паекъ.
Не слѣдовало бы сказать, что часть вознагражденія праведниковъ отдается въ
этомъ мірѣ, но (это сказано) изъ-за маловѣрныхъ, какъ сказано (П. П. 6,
5): „уклони очи твои отъ меня, потому что они волнуютъ меня“; они заста-
вили меня сказать: часть вознагражденія праведниковъ въ будущемъ [1]).

[1]) Текстъ немного испорченъ.

Но будьте, какъ рабы, служащіе господину безъ мысли получить паекъ, и да будетъ страхъ Неба на васъ. Притча: иной исполняетъ волю господина своего, но въ сердцѣ относится пренебрежительно къ волѣ господина своего; иной исполняетъ волю отца своего, но въ сердцѣ относится пренебрежительно къ волѣ отца своего: не подобенъ тотъ, кто дѣлаетъ изъ любви, тому, кто дѣлаетъ въ страхѣ: кто дѣлаетъ изъ любви—наслѣдуетъ жизнь будущаго міра, а кто служитъ въ страхѣ—наслѣдуетъ жизнь міра сего и жизнь (вар.: и не наслѣдуетъ жизни) міра будущаго. Такъ мы находимъ у древнихъ патріарховъ: они служили въ страхѣ и унаслѣдовали жизнь міра сего и жизнь міра грядущаго. Объ Авраамѣ сказано (Быт. 22, 12): „теперь Я знаю, что боишься ты Бога“; о Іосифѣ сказано (Быт. 42, 18): „ибо я боюсь Бога“; объ Іонѣ что сказано? (Іона 1, 9)—„боюсь (син. пер.: чту) Господа Бога небесъ“ [1]).

ГЛАВА XI.

„Іосе сынъ Іоэзера изъ Цереды и Іосифъ сынъ Іоанна изъ Іерусалима получили отъ нихъ. Іосе сынъ Іоэзера изъ Цереды говоритъ: да будетъ домъ твой домомъ собранія для ученыхъ, покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ и пей съ жаждою слова ихъ“ (Ав. 1, 4).

Да будетъ домъ твой домомъ собранія для ученыхъ: когда ученые и ихъ ученики входятъ въ домъ человѣка, домъ получаетъ благословеніе, благодаря ихъ заслугамъ. Такъ мы находимъ съ отцомъ нашимъ Іаковомъ: когда Іаковъ вошелъ въ домъ Лавана, домъ получилъ благословеніе, благодаря его заслугамъ, какъ сказано (Быт. 30, 30): „ибо мало было у тебя до меня, а стало много; Господь благословилъ тебя съ приходомъ моимъ“. Также и Лаванъ говоритъ (тамъ же 27): „я примѣчаю, что за тебя Господь благословилъ меня“. То же ты находишь съ Іосифомъ: когда онъ вошелъ въ домъ Потифара, домъ этотъ получилъ благословеніе ради его заслугъ, какъ сказано (Быт. 39, 5): „Господь благословилъ домъ египтянина ради Іосифа и было благословеніе Господне на всемъ, что имѣлъ онъ въ домѣ и въ полѣ“. То же ты находишь о ковчегѣ Божіемъ: ради того, что онъ вошелъ въ домъ Аведдара, домъ получилъ благословеніе, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 6, 12): „Господь благословилъ домъ Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божія“. А здѣсь калъ-вахомеръ: если домъ получилъ благословеніе ради ковчега, въ которомъ находились только двѣ скрижали, тѣмъ болѣе получитъ благословеніе домъ, въ который войдутъ мудрецы и ученики ихъ.

Другое толкованіе словъ: *да будетъ домъ твой домомъ собранія для ученыхъ и покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ:* когда ученый входитъ въ домъ твой, не обращайся съ нимъ оскорбительно и не садись рядомъ съ нимъ ни на ложе, ни на скамью, но садись у ногъ его на землю и принимай всѣ слова его въ страхѣ, какъ если бы ты слушалъ его въ школѣ. Ибо такъ мы находимъ о Іисусѣ: онъ ждалъ Моисея, учителя нашего, сорокъ дней и сорокъ ночей подъ горою; а все это зачѣмъ? чтобы научиться отъ него одному отдѣлу Торы. Другое толкованіе: чтобы одинъ ученый могъ говорить другому: „откуда идешь?“—„съ такого-то мѣста“ [1]), „я выйду раньше тебя въ такое-то мѣсто“, „я буду ждать тебя на такомъ-то мѣстѣ“. Еще толкованіе словъ: *да будетъ домъ твой* и пр.: чтобы ученый говорилъ другому: „такъ и такъ онъ накормилъ меня, такъ и такъ напоилъ меня, тѣмъ и тѣмъ снабдилъ меня, то и то онъ далъ мнѣ въ подарокъ. Еще толкованіе словъ: *да будетъ домъ твой домомъ собранія:* когда ученый входитъ въ домъ твой, не обращайся съ нимъ пренебрежительно и не садись рядомъ съ нимъ и пр., ибо такъ мы находимъ относительно жителей Іерусалима, когда они пришли искать слова Божія у Іезекіиля. Тамъ сказано (Іезек. 20, 1): „пришли мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ вопросить Господа и сѣли *предъ* лицемъ моимъ“ [2]).

¹) Все это мѣсто носитъ слѣды искаженія, выступающіе въ иныхъ рукописяхъ еще ярче. Извѣстно, что Талмудъ всегда ставитъ служеніе по любви выше служенія изъ страха. Шехтеръ полагаетъ, что превознесеніе страха надъ любовью вызвано христіанскимъ культомъ любви, приведшимъ къ уклоненію отъ Торы и исполненія мицвъ.

Они сказали ему: равви! если рабъ проданъ въ языческія руки или за границу, развѣ онъ не выходитъ этимъ самымъ на свободу? Онъ отвѣтилъ: выходитъ. Они сказали: развѣ насъ Господь не продалъ всѣмъ царствамъ и всѣмъ родамъ земли? Приди и смотри, что отвѣтилъ имъ Господь (тамъ же): „живу Я, говоритъ Господь Богъ, не дамъ вамъ отвѣта, и что приходитъ вамъ на умъ, совсѣмъ не сбудется. Вы говорите: будемъ, какъ язычники, какъ племена иноземныя, служить дереву и камню. Живу Я, говоритъ Господь Богъ; рукою крѣпкою и мышцею простертою и изліяніемъ ярости буду господствовать надъ вами“: подъ „рукою простертою“ разумѣется моровая язва, какъ сказано (Исх. 9, 3): „рука Господня будетъ на скотѣ твоемъ... будетъ моровая язва весьма тяжкая“; подъ „мышцею простертою“ разумѣется мечъ, какъ сказано (1 Пар. 21, 16): „и увидѣлъ Ангела Господня, стоящаго... съ обнаженнымъ въ рукѣ его мечомъ, простертымъ надъ Іерусалимомъ“; подъ „изліяніемъ ярости“ разумѣется голодъ, какъ сказано (Іез. 6, 12): „оставшійся и уцѣлѣвшій умретъ отъ голода; такъ совершу надъ ними ярость мою“.

Сказано (Пр. 13, 21): „обращающійся съ мудрыми—будетъ мудръ“. Придумали притчу, чему это подобно: нѣкто вошелъ въ лавку бальзамщика: хотя бы онъ ничего не продалъ ему и ничего не купилъ у него, при выходѣ онъ самъ и платье его надушены, и духъ этотъ не уходитъ отъ него весь день; посему и сказано „обращающійся съ мудрыми — будетъ мудръ“. „А кто дружится съ глупыми—развратится“ (тамъ же): притча, чему это подобно: нѣкто вошелъ въ лавку кожевника: хотя бы онъ ничего не продалъ ему, ничего не купилъ у него, при выходѣ онъ самъ и платье его издаютъ зловоніе, и духъ этотъ не оставляетъ его цѣлый день; посему и сказано: „кто дружится съ глупыми—развратится“. Также сказано (Зах. 3, 8): „выслушай же, Іисусъ, іерей великій, ты и собратія твои, сидящіе *предъ* тобою“: можетъ быть, остальные люди были простецы? Нѣтъ, сказано (тамъ же): „мужи знаменательные“, то есть они достойны, чтобы на нихъ почилъ Духъ Святой.

ГЛАВА XII.

И покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ, какъ сказано (Пл. Іер. 3, 29): „полагаютъ уста свои въ прахъ, помышляя: можетъ быть, еще есть надежда“. Другое объясненіе: если ты работалъ надъ Торой въ этомъ мірѣ, то уста твои получатъ лобзанія въ будущемъ, какъ сказано (Пр. 24, 26) „въ уста цѣлуетъ, кто отвѣчаетъ словами вѣрными“. Еще объясненіе словъ: *и покрывайся прахомъ отъ ногъ ихъ:* намекъ на р. Акибу.

¹) Онъ при этомъ называетъ домъ даннаго человѣка, служащій домомъ собранія для ученыхъ.

²) Они сѣли не рядомъ съ пророкомъ, а передъ нимъ.

Когда онъ пожелалъ изучать Тору, онъ пошелъ и сѣлъ у одного колодца въ Лиддѣ и увидѣлъ, что края колодца выдолблены. Онъ спросилъ: кто выдолбилъ эту выемку? Ему отвѣтили: веревка. Онъ спросилъ: развѣ она въ состояніи? Ему отвѣтили: да, потому что она постоянно ходитъ по этому мѣсту, и прибавили: этому ты удивляешься? вѣдь и вода стираетъ камни, какъ сказано (Іов. 14, 16): „вода стираетъ камни". Онъ сказалъ: развѣ сердце мое тверже камня? пойду, изучу одинъ отдѣлъ изъ Торы. Онъ пошелъ въ школу и началъ читать на доскѣ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ. Онъ изучилъ Писаніе, таргумъ, мидрашъ, hалахи, агады, бесѣды и притчи,—все онъ изучилъ. Р. Симонъ сынъ Менасіи привелъ притчу, чему это подобно: одинъ человѣкъ сѣлъ у горы. Ему сказали: что ты здѣсь дѣлаешь? Онъ отвѣтилъ: я хочу уничтожить гору. Ему сказали: развѣ ты въ состояніи? Онъ отвѣтилъ: да, и началъ отрубать небольшіе камни и бросать въ Іорданъ. Увидя большой камень, онъ подложилъ подъ него желѣзный ноготь (рычагъ) и сбросилъ въ Іорданъ. Увидя еще большой камень, онъ опять подложилъ желѣзный ноготь и сбросилъ его въ Іорданъ, говоря: будь въ Іорданѣ, здѣсь не твое мѣсто, какъ сказано (Іов. 28, 9): „на гранитъ налагаетъ онъ руку свою, съ корнемъ опрокидываетъ горы... останавливаетъ теченіе потоковъ". Р. Акиба разсуждалъ самъ съ собою: зачѣмъ написанъ этотъ а л е ф ъ? зачѣмъ написанъ этотъ б е т ъ? какъ сказано (тамъ же) „въ скалахъ просѣкаетъ каналы, и все драгоцѣнное видитъ гласъ его". Ему сказалъ р. Эліэзеръ: Акиба, о тебѣ сказано: „останавливаетъ теченіе потоковъ и сокровенное выноситъ на свѣтъ": вещи, которыя были скрыты отъ людей, р. Акиба вынесъ на свѣтъ. Сорока лѣтъ онъ пошелъ въ школу, — въ теченіе сорока лѣтъ онъ изучилъ все, и сорокъ лѣтъ онъ училъ Израиля. У него было двѣнадцать тысячъ паръ учениковъ, которые сидѣли и учились въ синагогахъ и школахъ отъ Антипатриды внутрь страны (на востокъ). Про него сказали, что онъ никогда не работалъ, какъ рабочій (цѣлый день), но ежедневно онъ приносилъ двѣ связки дровъ и одну продавалъ на рынкѣ, а у другой грѣлся. Сосѣди сказали ему: Акиба, ты изведешь насъ дымомъ! продай свою связку и купи масла. Онъ отвѣтилъ: я васъ не слушаю: эта связка приноситъ мнѣ двоякую пользу: я и грѣюсь отъ нея, и пользуюсь ея свѣтомъ. Сказали: онъ не умеръ, пока не спалъ на золотыхъ ложахъ и пока не сдѣлалъ золотую корону женѣ своей, и пока не сдѣлалъ ей золотую обувь. Ему сказали сыновья его: вѣдь люди смѣются надъ нами. Онъ отвѣтилъ: она тоже страдала со мною, когда я изучалъ Тору...

ГЛАВА XIII.

И пей съ жаждою слова ихъ: когда слова Торы входятъ и находятъ сердце свободнымъ, они располагаются на немъ, и искуситель (злой іецеръ) не имѣетъ силы изъ-за нихъ, и человѣкъ не можетъ удалить ихъ изъ себя. Притча чему это подобно: царь шелъ по дорогѣ и нашелъ свободные комнаты и триклиній; онъ вошелъ и расположился въ нихъ, и никто не можетъ удалить его оттуда.

Другое толкованіе словъ: и п е й с ъ ж а ж д о ю с л о в а и х ъ. Сказали о р. Эліэзерѣ сынѣ Гиркана: когда онъ захотѣлъ изучить Тору, у его отца было много пахарей, а онъ пахалъ на каменистой почвѣ. Онъ сѣлъ и заплакалъ. Ему сказалъ отецъ: „сынъ мой, отчего ты плачешь? можетъ быть, тебѣ непріятно, что ты пашешь на каменистой почвѣ? Приди завтра пахать на грядѣ". Онъ сѣлъ на гряду и плакалъ. Отецъ спросилъ его: „чего ты плачешь"? Онъ отвѣтилъ: „я хочу изучать Тору". Тотъ сказалъ: „вѣдь тебѣ двадцать восемь лѣтъ, а ты хочешь изучать Тору. Поди, женись и произведи дѣтей, и посылай ихъ въ школу". Онъ терпѣлъ три недѣли. Наконецъ,

явился ему Илія (пророкъ) и сказалъ: „поди къ Бенъ-Заккаю въ Іерусалимъ". Онъ
пришелъ, сѣлъ и плакалъ. Тотъ спросилъ: „чей ты сынъ?" Онъ ему не сказалъ. „Чего
ты плачешь, и чего ты хочешь?" Онъ отвѣтилъ: „изучать Тору". Тотъ спросилъ: „ты
никогда не бывалъ въ школѣ и не читалъ ни шема, ни тефиллы, ни потрапезной мо-
литвы?" Онъ отвѣтилъ: нѣтъ. Тотъ всталъ и преподалъ ему всѣ три предмета. Онъ
спросилъ: „что ты хочешь изучать, Писаніе или Мишну?" Онъ отвѣтилъ: „Мишну".
Тотъ преподавалъ ему по двѣ hалахи каждый день недѣли, а въ субботу онъ повто-
рялъ ихъ. связывалъ вмѣстѣ. Онъ работалъ восемь дней и ничего не ѣлъ, такъ что у
него выходилъ дурной запахъ изо рта, и тотъ удалилъ его. Онъ сѣлъ и заплакалъ.
Тотъ спросилъ: „отчего ты плачешь?" Онъ отвѣтилъ „ты меня держишь на
разстояніи точно прокаженнаго (пораженнаго шехиномъ)" Тотъ спросилъ: „чей
ты сынъ?" Онъ отвѣтилъ: „я сынъ Гиркана". Тотъ сказалъ „вѣдь ты сынъ
вельможи и не сказалъ мнѣ; сегодня ты будешь ѣсть у меня". Онъ отвѣ-
тилъ: „я уже давно ѣмъ у моихъ хозяевъ". Раббанъ Іоаннъ послалъ къ его хо-
зяевамъ спросить: „у васъ сегодня ѣлъ Эліэзеръ?" Они отвѣтили: „нѣтъ, уже во-
семь дней, какъ онъ ничего не вкушалъ". Р. Іисусъ сынъ Ананіи, р. Іосе Священ-
никъ и р. Симонъ сынъ Наѳанаила пошли и сказали раббанъ Іоанну: „уже восемь
дней, какъ онъ ничего не ѣлъ". Услышавъ это, р. Іоаннъ бенъ Заккай всталъ, разор-
валъ платья свои и сказалъ: „горе тебѣ, р. Эліэзеръ, ты покинутъ, находясь между
нами! но я говорю тебѣ: подобно тому, какъ вышелъ дурной запахъ изо рта твоего
предо мною, такъ ученіе устъ твоихъ выйдетъ отъ одного конца міра до другого. Я
читаю тебѣ (Исх. 18, 4): „имя единственнаго (син. пер.: другому имя) Эліэзеръ".
Сыновья Гиркана сказали отцу своему: „лиши Эліэзера наслѣдства (букв.: отлучи отъ
имуществъ своихъ)". Онъ пошелъ въ Іерусалимъ, чтобы отлучить его отъ имуществъ
и нашелъ у р. Іоанна сына Заккая празднество, и всѣ вельможи возлегали у него, а
именно: бенъ Цицитъ hа-Кесефъ, Никодимъ сынъ Горіона и бенъ Калба Севуа [а по-
чему его имя бенъ Цицитъ hа-Кесефъ? потому что онъ возлежалъ выше всѣхъ вель-
можъ столицы (см. АН', гл. IV). Про Никодима сына Горіона сказали,—что у него
было пищи на три года для каждаго іерусалимлянина: когда встали сикаріи и сожгли
всѣ склады, что въ Іерусалимѣ, то измѣрили все, что у него было, и нашли пищи на
три года для каждаго іерусалимлянина]. Р. Іисусъ и р. Симонъ сынъ Наѳанаила пошли
и сообщили р. Іоанну сыну Заккая: „пришелъ отецъ р. Эліэзера". Онъ сказалъ имъ:
„сдѣлайте ему мѣсто". Они сдѣлали ему мѣсто и усадили посреди себя. Р. Іоаннъ
сынъ Заккая обратился къ р. Эліэзеру: „Эліэзеръ, скажи намъ что нибудь изъ словъ
Торы". Тотъ отвѣтилъ: „я приведу тебѣ притчу, чему это подобно: водоемъ не можетъ
дать больше воды, чѣмъ сколько въ него вошло". Тотъ возразилъ: „я приведу тебѣ
притчу, чему это подобно: колодцу, который даетъ воду отъ себя: ты въ состояніи ска-
зать больше словъ Торы, нежели сколько сказано Моисею на Синаѣ. Онъ ему пред-
лагалъ во второй разъ и въ третій разъ, но тотъ не принялъ, и р. Іоаннъ сынъ Заккая
ушелъ. Тогда р. Эліэзеръ сѣлъ и началъ толковать, и лицо его освѣтилось, какъ солнце,
и лучи („рога") выходили, какъ лучи Моисея, и никто не зналъ, день ли тогда былъ,
или была ночь. Р. Іисусъ и р. Симонъ сынъ Наѳанаила пошли и сказали р. Іоанну
сыну Заккая: „приди и смотри: р. Эліэзеръ сидитъ и истолковываетъ больше, чѣмъ
сколько сказано Моисею на Синаѣ, и лицо его свѣтится, какъ солнце, и лучи его
выходятъ, какъ лучи Моисея, и никто не знаетъ, день теперь или ночь". Р. Іоаннъ
сынъ Заккая подошелъ сзади и поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: „блаженны вы,
Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, что такой вышелъ изъ чреслъ вашихъ". Имъ сказалъ отецъ
р. Эліэзера: „кому вы говорите такъ?" Они сказали: „твоему сыну Эліэзеру". Онъ

сказалъ: „вѣдь вамъ надо было говорить: „блаженъ я, что онъ вышелъ изъ чреслъ моихъ“. Р. Элiэзеръ сидѣлъ и толковалъ, а отецъ его стоялъ на ногахъ. Онъ сказалъ ему: „отецъ мой! я не могу сидѣть и толковать слова Торы, когда ты стоишь на ногахъ“. Онъ всталъ и усадилъ его подлѣ себя. Тотъ сказалъ ему: „сынъ мой! я не пришелъ для этой радости; я пришелъ, чтобы отлучить тебя отъ моего имущества, а теперь, когда я пришелъ и увидѣлъ, и возрадовался твоимъ ученiемъ, да будутъ отлучены отъ имущества братья твои, и оно все отдано тебѣ въ даръ“. Тотъ отвѣтилъ: „мнѣ достаточно, если я буду равенъ одному изъ нихъ. Если-бы я просилъ у Господа серебра и золота, онъ бы могъ дать мнѣ, ибо сказано (Агг. 2, 8): „Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь Саваоѳъ“; если бы я просилъ у Него земель, Онъ бы далъ мнѣ, ибо сказано (Пс. 24 [23], 1): „Господня—земля и что наполняетъ ее“; но я просилъ у Него только удостоиться Торы, какъ сказано (Пс. 119 [118], 128): „всѣ повелѣнiя Твои—всѣ признаю справедливыми; всякiй путь лжи ненавижу“.

ГЛАВА XIV.

„Iосифъ сынъ Iоанна изъ Iерусалима говоритъ: да будетъ домъ твой открытъ на всѣ стороны, и да будутъ нищiе—домочадцы твои, и не говори много съ женой“ (Ав. 1, 5).

Да будетъ домъ твой открытъ на всѣ стороны, какъ былъ открытъ домъ Iова на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Такъ говорилъ Iовъ: откуда бы человѣкъ ни пришелъ, чтобъ онъ могъ войти въ домъ мой, какъ сказано (Iов. 31, 32): „двери мои я отворялъ прохожему“. Iовъ началъ говорить: я не дѣлалъ, какъ другiе: другiе сами ѣдятъ хлѣбъ чистый, а бѣдныхъ они кормятъ хлѣбомъ cibarium [1]), другiе сами одѣваются въ платья шерстяныя, а бѣдныхъ одѣваютъ въ вретища; я же не такъ дѣлалъ, но что я самъ ѣлъ, тѣмъ кормилъ бѣдныхъ, во что я самъ одѣвался, я одѣвалъ бѣдныхъ, какъ сказано (тамъ же 20): „не былъ ли онъ согрѣтъ шерстью овецъ моихъ“: той шерстью, которую я стригъ и надѣвалъ самъ, я одѣвалъ бѣдныхъ. Iовъ началъ хвастать, говоря: что сдѣлалъ Авраамъ, чего бы я не дѣлалъ? Господь сказалъ ему: Iовъ, чѣмъ ты хвастаешь? Если бѣдный не входилъ въ твой домъ, ты и не жалѣлъ его; Авраамъ же поступалъ не такъ, но на третiй день послѣ обрѣзанiя своего, онъ сѣлъ при входѣ въ шатеръ свой, какъ сказано (Быт. 18, 1): „когда онъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ во время зноя дневнаго“.

Да будутъ нищiе домочадцы твои: не то, чтобъ они были нищими, но смиренными, ибо если кто смиренъ, то и жена его смиренна, и дѣти, и домочадцы его смиренны, и даже его собаки не причиняютъ вреда; когда же онъ самъ виноватъ, всѣ причиняютъ вредъ. Когда у кого жена смиренная, то онъ съ веселiемъ отлучается изъ дома, и его сердце не безпокоится о ней, и по возвращенiи онъ находитъ миръ въ домѣ своемъ; а у кого жена сварливая, тотъ со страхомъ отлучается изъ дому и по возвращенiи находитъ свару въ домѣ своемъ. Если у кого жена сварливая, то, когда приходитъ человѣкъ съ просьбой и спрашиваетъ: „рабби дома?“ она кричитъ ему: „нѣтъ“ и прогоняетъ его съ выговоромъ; а у кого жена смиренная, и человѣкъ приходитъ

[1]) По еврейски: к и в а р ъ, второй сортъ хлѣба, изъ пшеницы съ примѣсью отрубей. Нѣкоторые производятъ это слово отъ лат. cibarium, panis cibarius, другiе отъ греч. [illegible] съ перестановкой [illegible].

съ просьбой и спрашиваетъ ее: „рабби дома?“ она отвѣчаетъ ему: „да, онъ ѣстъ“; тотъ входитъ къ нему и получаетъ ломоть хлѣба и чашу вина, читаетъ надъ нимъ благословенiе и ѣстъ ихъ. Ихъ имѣетъ въ виду стихъ (Ис. 58, 7): „раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ“.

Что сдѣлало его бѣднымъ?—то, что онъ возсталъ противъ словъ Господа. Другое толкованiе словъ: бѣдныхъ—разумѣются домохозяева, обѣднѣвшiе: ихъ введи въ домъ. Еще толкованiе словъ: бѣдныхъ: это авелы, огорченные душою. Еще толкованiе словъ: бѣдныхъ: это мудрецы и ученики ихъ, которые рѣшаютъ для Израиля вопросы о чистотѣ и нечистотѣ, о запрещенномъ и дозволенномъ: ихъ введи въ домъ [1]).

А кто не даетъ бѣдному ломтя, на того Господь приводитъ много проклятiй, какъ сказано (Пс. 109 [108], 6—20): „поставь надъ нимъ нечестиваго... когда будетъ судиться, да выйдетъ виновнымъ... да будутъ дни его кратки... дѣти его да будутъ сиротами... да скитаются дѣти его и нищенствуютъ“ и пр. до конца отдѣла, „возлюбилъ проклятiе,—оно и придетъ на него... да облечется проклятiемъ, какъ ризою... да будетъ оно ему, какъ одежда, въ которую онъ одѣвается“. Что привело на него всѣ эти проклятiя?—то, что онъ не далъ бѣдному ломтя хлѣба. А кто даетъ бѣдному ломоть хлѣба, на того Господь приводитъ много благословенiй, какъ сказано (Ис. 58, 8—14): „тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой... и будетъ Господь вождемъ твоимъ... и застроятся потомками твоими пустыни вѣковыя... если ты удержишь ногу твою ради субботы... то будешь имѣть радость въ Господѣ“ и пр. За что онъ удостоился всѣхъ этихъ благословенiй?—за то, что онъ далъ ломоть хлѣба бѣдному.

ГЛАВА XV.

Не говори много съ женой. Притча: человѣкъ пришелъ въ школу, и его посадили главою школы, или его посадили главою въ домѣ пиршества, и онъ затѣмъ разсказываетъ женѣ: „я былъ главою въ школѣ“, „я былъ главою въ домѣ пиршества“; если онъ ученый, то онъ отвлекается отъ своего занятiя, отъ мудрости; если онъ рабочiй, то отвлекается отъ своей работы; если онъ „сынъ Торы“, то отвлекается отъ талмуда [кто ѣстъ и пьетъ не во время, тотъ не „сынъ Торы“].

Другое толкованiе: если ты трудился надъ Торой въ этомъ мiрѣ, то имѣешь ве- ликую награду въ мiрѣ будущемъ, а если не трудился надъ Торой въ этомъ мiрѣ, нѣтъ тебѣ награды въ мiрѣ будущемъ, какъ сказано (Ос. 4, 6): „какъ ты забылъ законъ Бога твоего, то и Я забуду дѣтей твоихъ“.

Еще толкованiе словъ: *не говори много съ женой;* этимъ человѣкъ позоритъ жену свою. У него вышло дѣло съ ближнимъ, и онъ разсказалъ это въ своемъ домѣ. Когда жена услышала это отъ него, она вышла на улицу и, встрѣтивъ жену ближняго, сказала: „такъ и такъ сдѣлалъ мужъ твой, такъ и такъ онъ его оскорбилъ, такъ и такъ онъ его пристыдилъ“. Онѣ начинаютъ браниться, оскорблять другъ друга и опровергать другъ друга, и въ ихъ ссору начинаютъ вмѣшиваться прохожiе. Что было причиной срама его жены?—то, что онъ много съ нею говорилъ.

Другое толкованiе словъ: *не говори много съ женой:* онъ себя самого

[1]) Все-толкованiя, основанныя на этимологiи слова „мерудимъ“ („скитающихся“).

унижаетъ: въ первую недѣлю онъ входитъ къ ней, и она слушается его; затѣмъ онъ много разговариваетъ съ ней; во вторую недѣлю, когда онъ входитъ къ ней, она уходитъ въ комнату, когда онъ входитъ въ комнату, она уходитъ въ триклиній и на его глазахъ оголяетъ голову свою. Что было причиной того, что онъ себя унизилъ?—то, что онъ много говорилъ съ ней. Еще толкованіе словъ: *не говори много съ женой:* не говоря уже о чужой женѣ, съ собственной женой говорить не слѣдуетъ, ибо такъ мы находимъ о женѣ Самсона. Что было причиной, что на него пришло наказаніе?—то, что онъ много говорилъ съ нею.

ГЛАВА XVI.

„Р. Iисусъ сынъ Перахіи говоритъ: бѣги отъ дурного сосѣда, не сообщайся съ нечестивымъ (или: не присоединяйся къ нечестивому) и не теряй изъ виду наказанія“ (ср. Ав. 1, 7). *Бѣги отъ дурного сосѣда:* когда язвы (проказы) приходятъ на домъ нечестиваго, разбираютъ стѣну праведника. Что было причиной уничтоженія стѣны праведника?—грѣхи нечестиваго. Еще толкованіе словъ: *бѣги отъ дурного сосѣда:* разумѣется сосѣдство Корея, какъ сказано (Числ. 16, 26): „отойдите отъ шатровъ нечестивыхъ людей сихъ“. Р. Симонъ говоритъ: язвы приходятъ только за злой языкъ (за клевету), а проказа приходитъ за высокій духъ (высокомѣріе), какъ сказано (2 Пар. 26, 16—21): „когда онъ сдѣлался силенъ, возвысилось (син. пер.: возгордилось) сердце его на погибель его, и онъ сдѣлался преступникомъ... и вошелъ за нимъ Азарія священникъ... и разгнѣвался Озія... и былъ царь Озія прокаженнымъ до дня смерти своей“ [оказывается, что Озія страдалъ проказой двадцать пять лѣтъ [1])].

Не сообщайся съ нечестивымъ,—ибо, кто сообщается съ нечестивымъ, рано или поздно восприметъ отъ него что-нибудь, какъ сказано (Iов. 4, 12): „и вотъ, ко мнѣ тайно принеслось слово, и ухо мое приняло нѣчто отъ него“. Еще толкованіе словъ: *не сообщайся съ нечестивымъ:* подъ послѣднимъ разумѣется злой іецеръ, который сидитъ у дверей сердца: когда онъ хочетъ совершить грѣхъ, онъ побуждаетъ всѣ члены, надъ которыми онъ царь, какъ сказано (Еккл. 5, 8): „превосходство же страны въ цѣломъ есть царь, заботящійся о странѣ“. Добрый іецеръ подобенъ содержащемуся въ домѣ заключенныхъ: когда онъ хочетъ совершить мицву, онъ обходитъ всѣ члены, чтобъ они исполнили волю Отца ихъ, что на небесахъ, дабы они были угодны Отцу ихъ, что на небесахъ. Объ этомъ говоритъ Писаніе (Еккл. 4, 13): „лучше бѣдный, но умный юноша“—то есть добрый іецеръ—„нежели старый, но неразумный царь“—т. е. злой іецеръ—„ибо тотъ изъ темницы выйдетъ на царство“.

Другое толкованіе словъ: „лучше бѣдный, но умный юноша“—разумѣется Iосифъ, „нежели старый, но неразумный царь“—разумѣется Фараонъ,—„ибо тотъ изъ темницы выйдетъ на царство“—разумѣется Iосифъ,—„хотя родился въ царствѣ своемъ бѣднымъ“—намекъ на семь лѣтъ голода, которые были въ Египтѣ.

Еще толкованіе словъ: *не сообщайся съ нечестивымъ:* здѣсь разумѣется Iонадавъ сынъ Самая, брата Давидова, который названъ умнымъ, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 13, 3): „Iонадавъ былъ человѣкъ очень умный (син. пер.: хитрый)“—на зло, а не на добро. Рабби говоритъ: его бы лучше назвать глупцомъ, а не умнымъ.

---

[1]) См. Седеръ Оламъ Рабба гл. 19.

ГЛАВА XVII.

Не теряй изъ виду наказанія: кто не теряетъ изъ виду наказанія, тотъ постоянно боится, а сказано (Пр. 28, 14): „блаженъ человѣкъ, который всегда пребываетъ въ страхѣ (син. пер.: благоговѣніи)“. [Такъ же ты находишь объ Iовѣ: чего онъ боялся, тѣмъ онъ былъ наказанъ: онъ боялся проказы, и ею же былъ наказанъ, какъ сказано (Iов. 25, 26): „ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мнѣ. Нѣтъ мнѣ мира, нѣтъ покоя, нѣтъ отрады: постигло несчастіе“ [1])]. Еще толкованіе словъ: *не теряй изъ виду наказанія* [2]): разумѣется Iехонія, царь іудейскій, который сидѣлъ въ домѣ заключенныхъ и былъ забытъ до 37 года, какъ сказано (2 [4] Цар. 25, 27): „въ тридцать седьмый годъ переселенія Iехоніи, царя іудейскаго“ и пр. Одинъ стихъ говоритъ (Iер. 52, 31): „въ двадцать пятый день мѣсяца“, а другой стихъ говоритъ (2 [5] Цар. 25, 27): „въ двадцать седьмый день мѣсяца“: это означаетъ: когда пришелъ двадцать пятый день, умеръ противникъ Iехоніи, царя іудейскаго, а въ двадцать шестой день онъ былъ погребенъ, а въ двадцать седьмой день Евилъ Меродахъ вошелъ въ домъ темничный и нашелъ тамъ царей связанныхъ. Онъ спросилъ: за что эти? Ему отвѣтили: за то, что возстали противъ словъ царя. А за что содержится этотъ? Ему отвѣтили: безвинно. Онъ сказалъ: я вижу, что мой отецъ былъ глупъ, ибо держалъ въ темницѣ и того, кто возсталъ противъ него, и того, кто не возставалъ. Между тѣмъ у царей водится, чтобы они сидѣли на своемъ возвышеніи, а другіе цари, чтобы сидѣли у нихъ справа и слѣва. Онъ пожелалъ извлечь отца своего изъ могилы и извлекъ и тащилъ его. Онъ сказалъ: царь уничтожаетъ приказъ царскій лишь послѣ того, какъ онъ извлечетъ его и потащитъ. Такъ сказано (Ис. 14, 18—20): „всѣ цари народовъ, всѣ лежатъ съ честью, каждый въ своей усыпальницѣ; а ты повержень внѣ гробницы своей, какъ презрѣнная вѣтвь... не соединишься съ ними въ могилѣ“.

Кто въ счастіи, да не теряетъ изъ виду наказанія: разумѣется Седекія, царь іудейскій; *а кто въ бѣдѣ, да не теряетъ изъ виду счастья:* разумѣется Iехонія царь іудейскій, какъ сказано (2 [4] Цар. 25, 28): „и говорилъ съ нимъ о добрѣ“ (син. пер.: дружелюбно): о какомъ добрѣ говорилъ онъ съ нимъ? Онъ сказалъ ему: „не бойся, тебя заключилъ въ темницу не простой человѣкъ, а такой же царь, какъ ты: хотя мой отецъ поступилъ съ тобою дурно, но и я поступилъ съ нимъ дурно: я его извлекъ и тащилъ“. Онъ снялъ съ него темничныя одежды и одѣлъ его въ одежды царскія, какъ сказано (тамъ же 33): „и перемѣнилъ темничныя одежды его“. „И онъ всегда имѣлъ пищу у него“; развѣ онъ могъ съ нимъ ѣсть или пить?—Нѣтъ, это показываетъ, что правительство выдавало ему ежегодно жалованье, какъ сказано (тамъ же 34): „и содержаніе его, содержаніе постоянное выдаваемо было ему“.

---

[1]) Повидимому, это посторонняя вставка, ибо постоянная боязнь Талмудомъ рекомендуется.

[2]) Эти слова съ нѣкоторой натяжкой можно еще переводить: „не отчаивайся въ наказаніи“, т. е. не теряй надежды на избавленіе. Такое пониманіе текста и подтверждается примѣромъ царя Iехоніи. Но вѣроятнѣе, что здѣсь надо читать: „не теряй изъ виду счастья“, какъ въ слѣдующей статьѣ, гдѣ берется въ примѣръ тотъ же Iехонія.

ГЛАВА VIII.

„Ниттай изъ Арбелы говоритъ: сдѣлай себѣ учителя для мудрости и пріобрѣти себѣ товарища для Мишны, и суди о всякомъ человѣкѣ въ благопріятную сторону“ (ср. Ав. 1, 6).

Сдѣлай себѣ учителя для мудрости: человѣкъ обязанъ взять себѣ кого въ учителя для мудрости, дабы онъ учился у него мидрашу, һалахамъ и агадамъ, ибо сказано (Пр. 27, 18): „кто стережетъ смоковницу, тотъ будетъ ѣсть плоды ея, и кто бережетъ господина своего, тотъ будетъ въ чести“. Еще толкованіе словъ: *сдѣлай себѣ учителя для мудрости:* разумѣется Іисусъ сынъ Навинъ, какъ сказано (Втор. 34, 9): „и Іисусъ сынъ Навинъ исполнился духа премудрости“... *И пріобрѣти себѣ товарища для Мишны:* человѣкъ можетъ легко сдѣлать себѣ учителя для мудрости, но пріобрѣсти себѣ товарища для Мишны онъ можетъ лишь съ трудомъ. О какомъ товарищѣ говорили ученые повсюду? о такомъ, съ которымъ онъ сходится въ мысляхъ: они ѣдятъ и пьютъ вмѣстѣ, бесѣдуютъ другъ съ другомъ, открываютъ другъ другу тайны: о такихъ-то сказано: „двое лучше, нежели одинъ (син. пер.: двоимъ лучше, нежели одному)“ [другое толкованіе словъ: „двое лучше, нежели одинъ“: разумѣются міръ сей и міръ будущій“; еще толкованіе словъ: „двое лучше, нежели одинъ“: это мужъ и жена]. „Потому что у нихъ есть доброе вознагражденіе въ трудѣ ихъ“: разумѣются ученые, которые сидятъ и изучаютъ Мишну: если одинъ изъ нихъ пропустилъ главу, пропустилъ һалаху, сказалъ на чистое—нечисто, а на нечистое—чисто, то, когда есть кто-нибудь, кто бы указалъ ему пропускъ,—о нихъ сказано (тамъ же): „ибо если упадетъ одинъ, то другой подниметъ товарища своего“. Если же одинъ ученый сидитъ и изучаетъ, и пропускаетъ главу, либо һалаху, или говоритъ на чистое—нечисто, а на нечистое—чисто, то, когда нѣтъ другого, кто бы указалъ ему на пропускъ,—о немъ сказано (тамъ же): „но горе одному, когда упадетъ, а другого нѣтъ, который поднялъ бы его“.

Когда ученые сидятъ и изучаютъ, Шехина витаетъ надъ ними и благословляетъ ихъ, какъ сказано (Лев. 26, 12): „и буду ходить среди васъ“. Это—когда ихъ много. Откуда видно, что даже когда ихъ десять? Изъ словъ (Пс. 82, [81], 1). „Богъ сталъ въ обществѣ Божіемъ (син. пер.: въ сонмѣ боговъ)“. Это—когда десять. Откуда видно, что даже, когда ихъ пять?—изъ словъ (тамъ же): „среди судей (син. пер.: боговъ) произнесъ судъ“. Это когда ихъ пять. Откуда видно, что даже, когда ихъ три? Изъ словъ: „и кружокъ (союзъ) Свой утвердилъ на землѣ“. Это когда ихъ трое. Откуда видно, что даже, когда ихъ двое?—Изъ словъ: „тогда боящіеся Бога заговорятъ другъ съ другомъ“ [„боящіеся Бога“—это прозелиты, а „чтущіе имя Его“—это тѣ, которые задумали въ сердцѣ своемъ исполнить мицву, но не исполнили: имъ Господь вмѣняетъ это, какъ будто они исполнили, какъ сказано (Пс. 40 [39], 8—9): „когда я сказалъ вотъ иду... я желаю исполнить волю Твою, Боже мой“]. Даже когда одинъ сидитъ и изучаетъ, Господь приходитъ къ нему и благословляетъ его, какъ сказано (Исх. 20, 24): „Я приду къ тебѣ и благословлю тебя“ [1]). Притча, чему это подобно: нѣкто оставилъ своего сына дома и ушелъ на рынокъ, а когда онъ пришелъ, онъ нашелъ его занимающимся Торой. Въ радости своей онъ позвалъ всѣхъ людей и сказалъ имъ: придите и посмотрите, какой у меня хорошій сынъ: я его оставилъ дома и ушелъ на ры-

[1]) См. версію 1, гл. 8 (выше, стр. 505)

нокъ, а когда возвратился, нашелъ его занимающимся Торой. Онъ сказалъ ему: сынъ мой! о тебѣ сказано (Пр. 27, 11): „будь мудръ, сынъ мой, и радуй сердце мое,—и я буду имѣть, что отвѣчать, злословящему меня!“ (тамъ же 23, 15—16): „сынъ мой! если сердце твое будетъ мудро, то порадуется и мое сердце; и внутренности мои будутъ радоваться, когда уста твои будутъ говорить правое“; (тамъ же 24): „торжествуетъ отецъ праведника и родившій мудраго, радуется о немъ“; и еще сказано (тамъ же 25): „да веселится отецъ твой и да торжествуетъ мать твоя, родившая тебя“.

ГЛАВА XIX.

И суди всякаго человѣка въ благопріятную сторону. Случай съ однимъ, который послалъ сына своего къ ближнему и сказалъ ему: поди и скажи ему: отецъ мой сказалъ: ссуди мнѣ одну мѣру пшеницы. Этотъ пошелъ и нашелъ его мѣряющимъ пшеницу. Но тотъ отвѣтилъ: такъ и такъ, у меня нѣтъ пшеницы. Этотъ подумалъ: вѣроятно, та пшеница была маасеръ-шени. Онъ ему еще сказалъ: пойди, скажи ему: отецъ мой сказалъ: ссуди мнѣ одну мину. Онъ пошелъ и нашелъ его считающимъ деньги; когда онъ сказалъ ему: ссуди одну мину, тотъ отвѣтилъ: у меня нѣтъ ассарія. Онъ возвратился къ отцу своему и сказалъ ему: отецъ мой! я нашелъ его считающимъ деньги, а онъ мнѣ сказалъ: такъ и такъ, у него нѣтъ ассарія. Отецъ сказалъ: вѣроятно, эти деньги—поклажа. Когда онъ вышелъ на улицу, они встрѣтились, и тотъ сказалъ: когда твой сынъ пришелъ ко мнѣ и нашелъ меня мѣряющимъ пшеницу, а я не далъ ему, что ты подумалъ обо мнѣ? Тотъ отвѣтилъ: я подумалъ: вѣроятно, эта пшеница—маасеръ-шени. А по поводу мины, что ты подумалъ обо мнѣ?—Я подумалъ: вѣроятно, это поклажа. Онъ отвѣтилъ: такъ и такъ, ты не уклонился (отъ истины) ни вправо, ни влѣво; о тебѣ сказано: *и суди всякаго человѣка въ благопріятную сторону.* Случай съ р. Іисусомъ и пр. [1]), а когда онъ пришелъ, онъ совершилъ погруженіе. Онъ сказалъ ученикамъ своимъ: что вы подумали обо мнѣ? Тѣ отвѣтили: рабби! что намъ думать о тебѣ? въ Израилѣ нѣтъ подобнаго тебѣ; есть ли какой-нибудь законъ о чистотѣ и нечистотѣ, соблюдающійся въ Израилѣ, который бы не исходилъ изъ устъ твоихъ. Онъ сказалъ имъ: а подъ конецъ, что вы подумали обо мнѣ? Они отвѣтили: мы подумали: когда ты былъ среди язычниковъ, нечистыхъ, необрѣзанныхъ, ты какъ бы ѣлъ свиное мясо, а когда ты возвратился къ евреямъ, ты рѣшилъ: сойду, совершу погруженіе и буду чистъ, какъ они. Онъ сказалъ имъ: такъ и такъ, вы не отклонились отъ истины ни вправо, ни влѣво; о васъ сказано: *и суди всякаго человѣка въ благопріятную сторону.* Случай съ одной женщиной въ Аскалонѣ, красивѣе которой не было среди женщинъ. Р. Іисусъ пошелъ, чтобы поговорить съ нею, и когда онъ достигъ ея двери, поднялъ платья свои и снялъ тефиллинъ; когда вошелъ, онъ заперъ дверь, такъ что они остались наединѣ, а когда вышелъ, совершилъ погруженіе. Онъ сказалъ ученикамъ своимъ: товарищи наши! что вы подумали обо мнѣ? Они отвѣтили: рабби! что намъ думать о тебѣ? въ Израилѣ, нѣтъ подобнаго тебѣ; есть ли законъ о нечистотѣ, соблюдающійся въ Израилѣ, который бы не вышелъ изъ устъ твоихъ. Онъ сказалъ имъ: а подъ конецъ, что

[1]) Іисусъ пошелъ выкупить плѣнницу. Текстъ опускаетъ подробности, вѣроятно, изъ уваженія къ Іисусу. Случай съ этимъ ученымъ, разсказываемый ниже, повидимому, есть глосса, попавшая въ текстъ впослѣдствіи, когда какой то читатель захотѣлъ возстановить этой подробности.

вы подумали обо мнѣ? Они отвѣтили: мы подумали (что ты снялъ платье и тефиллинъ) дабы вещь чистая не вошла въ среду нечистую, или чтобы никто не узналъ тебя, что ты еврей. А когда я вошелъ и заперъ дверь, что вы подумали обо мнѣ? Они отвѣчали: мы подумали: пока дверь открыта, люди могутъ выходить и входить, поэтому ты сказалъ: запру дверь, пока не выскажу ей наединѣ всего, что мнѣ надо. А когда я вышелъ и совершилъ погруженіе, что вы подумали обо мнѣ? Они отвѣтили: мы подумали, можетъ быть, когда она говорила съ тобою, брызнула слюна изъ ея рта на тебя, и ты сказалъ: совершу погруженіе и буду чистъ, какъ они. Онъ отвѣтилъ: такъ и такъ, вы не отклонились отъ истины ни вправо, ни влѣво; о васъ сказано: *и суди человѣка въ благопріятную сторону.*

ГЛАВА XX.

Іуда сынъ Табая и Симонъ сынъ Шетаха получили отъ нихъ. Іуда сынъ Табая говоритъ: побольше распрашивай свидѣтелей; будь остороженъ въ словахъ своихъ предъ слушающими, дабы они изъ словъ твоихъ не научились лжи (ср. Ав. 1, 9). Такъ ты находишь о Рабсакѣ, который былъ пойманъ на словахъ своихъ; онъ сказалъ (2 [4] Цар. 18, 32): „пока я не прійду и не возьму васъ въ землю такую же, какъ и ваша земля". Ему отвѣтили: если наша земля тебѣ не нравится, оставь насъ на нашемъ мѣстѣ (см. Сифре къ Вт. 11, 10. № 37).

Симонъ сынъ Шетаха говоритъ: не дѣлай изъ себя стряпчаго: когда тяжущіеся стоятъ предъ тобою, да будутъ они въ глазахъ твоихъ, какъ неправые, а когда они уходятъ отъ тебя, да будутъ они въ глазахъ твоихъ, какъ правые, если только они потребовали суда, приняли судъ и покончили дѣло (ср. Ав. 1, 8). Если одинъ изъ нихъ порядочный (букв.: годный), а другой непорядочный, то не говори: слова порядочнаго достовѣрны, а слова непорядочнаго не достовѣрны; если одинъ изъ нихъ бѣдный, а другой богатый, не говори: слова бѣднаго достовѣрны, но, какъ ты слушаешь слова богатаго, такъ и слушай слова бѣднаго, ибо сказано (Вт. 1, 17): „не различайте лицъ на судѣ".

ГЛАВА XXI.

„Шемаія и Авталіонъ получили отъ нихъ. Шемаія говоритъ: люби работу, ненавидь господство и не ищи извѣстности у властей" (Ав. 1, 10).

Люби работу. Человѣкъ долженъ любить работу и заниматься ею. Вѣдь здѣсь каль-вахомеръ: если Господь, которому принадлежитъ міръ и все, что въ немъ, и который создалъ его словомъ, какъ сказано (Пс. 33 [62], 6): „словомъ Господа сотворены небеса", если Онъ исполнялъ работу, какъ сказано (Быт. 2, 2): „дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ", тѣмъ болѣе должны работать люди. Р. Эліэзеръ говоритъ: великая вещь работа, ибо даже Адамъ ничего не вкусилъ, не совершивъ работы, какъ сказано (Быт. 2, 15): „и поселилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать его и хранить его. И заповѣдалъ Господь... отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть". Развѣ тамъ требовалась обработка или требовалось стереженіе? вѣдь ему нужно было только держаться словъ Его, какъ сказано (Втор. 6, 13): „Господа Бога твоего бойся и Ему служи": вотъ о какой работѣ идетъ рѣчь; также сказано (тамъ же 5, 1): „выучите ихъ и храните, чтобы исполнять (син. пер.: ста-

райтесь исполнять) ихъ": вотъ о какой охранѣ идетъ рѣчь. Еще говорилъ р. Эліэзеръ: велико значеніе работы, ибо, какъ Израиль получилъ заповѣдь о субботѣ, такъ онъ получилъ заповѣдь о работѣ, какъ сказано: „шесть дней работай и дѣлай всякія дѣла твои" (ср. выше стр. 510). Рабби говоритъ: велико значеніе работы, ибо если человѣкъ не занимается дѣломъ, то люди говорятъ о немъ: откуда онъ ѣстъ? откуда онъ пьетъ? Притча, чему это подобно: женщинѣ, у которой нѣтъ мужа и которая прихорашивается и выходитъ на улицу: люди судачатъ о ней; такъ и тотъ, кто не занимается дѣломъ: люди судачатъ о немъ. Еще говорилъ Рабби: велико значеніе работы, ибо тотъ, кто занимается работой, никогда не нуждается въ перутѣ. Р. Іосе говоритъ: велико значеніе работы, ибо Шехина почила на израильтянъ не ранѣе, чѣмъ они исполнили работу, какъ сказано (Исх. 25, 8): „и устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ". Еще говорилъ р. Іосе: велико значеніе работы, ибо кто не работаетъ, тотъ навлекаетъ на себя смерть. Какимъ образомъ? Нѣкто не работалъ въ первый и во второй день недѣли, и такъ какъ имѣлъ у себя деньги-һекдешъ, то онъ проѣлъ ихъ и этимъ навлекъ на себя смерть; а что было этому причиной?—то, что онъ не работалъ. Р. Меиръ говоритъ: велико значеніе работы, ибо кто не работаетъ въ будни, будетъ работать въ субботу. Какимъ образомъ? Нѣкто не работалъ одинъ-два дня, и такъ какъ ему нечего ѣсть, то онъ пошелъ и укралъ; его поймали, предали правительству, и оно заставляетъ его работать въ субботу. Что было этому причиной?—то, что онъ не работалъ въ будни. Р. Іуда говоритъ: велико значеніе работы, ибо человѣкъ умираетъ отъ нежеланія работать. Какимъ образомъ? вотъ тотъ поднялся на крышу, упалъ и умеръ: онъ умеръ только отъ бездѣлья. Ему возразили: вѣдь вотъ тотъ умеръ, стоя на бороздѣ (т. е. во время самой работы): развѣ этотъ умеръ отъ бездѣлья? Отвѣтъ: мудрецы говорили о томъ, кто болѣлъ (передъ смертью) два или три дня: этотъ умеръ отъ бездѣлья. Р. Эліэзеръ говоритъ:
велико значеніе работы, ибо кто похитилъ у ближняго своего стоящее
перуту, обязанъ итти къ нему даже въ Мидію, а рабочій, работая у домо-
хозяина надъ финиками, ѣстъ, не стыдясь, даже если каждый изъ финиковъ
стоитъ динарій. Еще сказалъ р. Эліэзеръ: велико значеніе работы, ибо кто вос-
пользовался стоящимъ перуту изъ предметовъ-һекдешъ, тотъ этимъ совер-
шилъ меилу, а рабочіе, работающіе на Храмъ, получаютъ плату свою день-
гами-һекдешъ. Р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: велико значеніе работы, ибо
каждый ремесленникъ, выходя, величается ремесломъ своимъ. Какимъ обра-
зомъ? ткачъ выходитъ съ каркодомъ за ухомъ и величается ремесломъ сво-
имъ; красильщикъ выходитъ съ образчикомъ за ухомъ и величается реме-
сломъ своимъ; писецъ выходитъ съ каламомъ за ухомъ и величается реме-
сломъ своимъ. Если Господь называетъ работу Своею, какъ сказано: „работу
Свою (син. пер.: дѣла свои), которую Онъ дѣлалъ", то люди—кольми паче.
Рабби говоритъ: велико значеніе работы, ибо, хотя бы у человѣка было двад-
цать тысячъ, онъ выходитъ на улицу непремѣнно облачившись. Какимъ
образомъ?—онъ выходитъ съ полотенцемъ на бедрѣ и сосудомъ на спинѣ и
величается ремесломъ своимъ[1])... Еще говорилъ Рабби: велико значеніе ра-
боты: если у человѣка разрушенный дворъ или садъ, онъ долженъ итти и за-
няться ими, дабы дать себѣ работу. Случай: р. Іосія переставлялъ въ пят-

---

[1]) Мѣсто темное. Далѣе слѣдуетъ повтореніе предложенія: „если Господь считаетъ работу Своею, кольми паче люди".

ницу подъ вечеръ вещи изъ одного дома въ другой и изъ одного угла въ другой. Ему сказали: рабби! зачѣмъ ты дѣлаешь такъ? Онъ отвѣтилъ: дабы суббота доставила намъ удовольствіе послѣ работы, какъ сказано (Исх. 31, 17): „а въ день седьмый почилъ и покоился" [„почилъ"—отъ работы, „покоился"—отъ мысли].

ГЛАВА XXII.

Ненавидь господство. Человѣкъ не долженъ искать высокаго положенія, развѣ что другіе возвысили его, ибо сказано (Пр. 27, 1): „пусть хвалитъ тебя другой, а не уста твои". Бенъ Аззай толкуетъ слова (тамъ же 32): „если ты въ заносчивости своей унизилъ себя ради словъ Торы, то онъ впослѣдствіи будетъ ими возвеличенъ" [р. Акиба толкуетъ слова: „если ты въ заносчивости своей"...: если человѣкъ унизилъ себя ради словъ Торы, онъ впослѣдствіи будетъ ими возвеличенъ]: если онъ питался двумя сухими смоквами и страдалъ тѣломъ и ночевалъ у дверей ученыхъ,—онъ впослѣдствіи будетъ возвеличенъ Торой; если же человѣкъ возвысилъ себя отъ словъ Торы, онъ впослѣдствіи будетъ униженъ, какъ невела (падаль), запахъ которой человѣкъ не можетъ выносить на третій день[1]). Р. Іосе говоритъ: спустись на верхъ, подымись на низъ: кто себя понизилъ, того возвысятъ, а кто себя возвысилъ, того понизятъ.

Другое объясненіе словъ: *ненавидь господство:* потому что господство сводитъ въ могилу обладающихъ имъ, и тѣнь („пыль") царства тяжела. Сказано (Исх. 1, 6): „и умеръ Іосифъ и всѣ братья его": вѣдь Іосифъ былъ младшій изъ нихъ (почему же онъ умеръ ранѣе всѣхъ?)—но господство сводитъ въ могилу обладающихъ имъ, и тѣнь царства тяжела. Такъ же сказано (Суд. 2, 7): „народъ служилъ Господу во всѣ дни Іисуса и во всѣ дни старѣйшинъ, которыхъ жизнь продлилась послѣ Іисуса": вѣдь Іисусъ былъ младшій изъ нихъ (почему же онъ умеръ раньше?)—но господство сводитъ въ могилу обладающихъ имъ, и тѣнь царства тяжела. Такъ же сказано (1 [3] Цар. 12, 6): „царь Ровоамъ совѣтовался со старцами, которые предстояли предъ Соломономъ, отцемъ его, при жизни его": вѣдь Соломонъ былъ младшій изъ нихъ,—но господство сводитъ въ могилу обладателей своихъ, и тѣнь царства тяжела.

Р. Іосе говоритъ: есть праведникъ, которому хорошо, и есть праведникъ, которому худо; есть грѣшникъ, которому хорошо, и есть грѣшникъ, которому худо: праведникъ, которому хорошо,—это праведникъ сынъ праведника: его собственные поступки хороши, и поступки его родителей хороши; его родители заслужили для него блага этого міра, а онъ самъ заслужилъ себѣ блага міра будущаго; праведникъ, которому худо,—это праведникъ сынъ грѣшника: его собственные поступки хороши, но поступки родителей нехороши; родители не заслужили для него благъ міра сего, а онъ заслужилъ себѣ жизнь будущаго міра; грѣшникъ, которому хорошо,—это грѣшникъ сынъ праведника: его поступки не хороши, но поступки родителей его хороши; родители заслужили для него блага этого міра, а онъ не заслужилъ себѣ жизни будущаго міра; грѣшникъ, которому худо,—это грѣшникъ сынъ грѣшника: родители не заслужили для него благъ этого міра, а онъ не заслужилъ себѣ жизни міра будущаго. А р. Акиба говоритъ: есть праведникъ, которому худо, и праведникъ, которому хорошо; есть грѣшникъ, которому хорошо, и грѣшникъ, которому худо. Праведникъ, которому хорошо: было предопредѣлено (букв.: предвидѣно) не отнимать у него имущества, потому что онъ можетъ устоять въ своей праведности; праведникъ, которому худо: было предопредѣлено не отнимать у него имущества, но у него отнимаютъ, дабы онъ былъ праведникомъ полнымъ[1]); грѣшникъ, которому хорошо: было предопредѣлено отнять у него имущество, но у него имущество не отнимаютъ, дабы онъ раскаялся, какъ сказано (Ис. 48, 11): „ради Себя, ради Себя Самого дѣлаю это"; грѣшникъ, которому худо: было предвидѣно, что онъ будетъ грабителемъ, и будетъ выходить на рынокъ, и будетъ стоять на перепутьяхъ и убивать людей, и совершать насилія надъ людьми, и будетъ ходить къ правительству и разсказывать о нихъ, а правительство будетъ овладѣвать ими: поэтому сказано: ненавидь господство[2]).

Не ищи извѣстности у властей, ибо кто извѣстенъ властямъ, на того обращаютъ вниманіе. Какъ это понимать? Люди проходятъ по улицѣ: смотрите, сколько благодати у этого! благословенъ Кто такъ сдѣлалъ, и Кто это далъ. Услышали разбойники, вошли къ нему ночью, отняли у него жизнь и имущество. Кто причиной этому? тѣ, которые громко благословляли его, какъ сказано (Пр. 27, 14): „кто громко благословляетъ друга своего, того сочтутъ за злословящаго". Еще объясненіе словъ: *не ищи извѣстности у властей:* они прибѣгаютъ только для своей надобности, представляются друзьями, когда имъ это выгодно, и не помогаютъ человѣку въ его стѣсненіи...

Гиллель и Менахемъ не расходились во мнѣніяхъ; вышелъ Менахемъ и вошелъ Шаммай[3]).

ГЛАВА XXIII.

„Шаммай говоритъ: сдѣлай Тору свою постоянной (т. е. урочнымъ занятіемъ), говори (т. е. обѣщай) мало и дѣлай много, и принимай всякаго съ привѣтливымъ лицомъ" (Ав. 1, 15). *Сдѣлай Тору свою постоянной:* не облегчай для себя, отягчая для другихъ, и не облегчай для другихъ, отягчая для себя, но какъ облегчаешь для себя, такъ облегчай для другихъ, и какъ отягчаешь для себя, такъ отягчай для другихъ, ибо сказано (Ездр. 7, 10): „Ездра расположилъ сердце свое къ тому, чтобы изучать законъ Господенъ и исполнять его", а послѣ этого „и учить въ Израилѣ закону и правдѣ".

Говори мало и дѣлай много: праведники говорятъ мало, а дѣлаютъ много, ибо такъ мы находимъ объ отцѣ нашемъ Авраамѣ: Когда ангелы пришли къ нему, что онъ сказалъ?—(Быт. 18, 4, 5). „И принесутъ немного воды и умоютъ ноги ваши, а я принесу хлѣба": изъ дальнѣйшаго видно, что онъ испекъ для нихъ девять сатъ муки и зарѣзалъ три головы скота.

А откуда видно, что онъ испекъ для нихъ девять сатъ? Сказано: „три саты кемахъ солетъ (лучшей муки)"—имѣемъ три; „поскорѣй замѣси"—еще три, слѣд. шесть, „и сдѣлай прѣсные хлѣбы"—всего девять; [что онъ приготовилъ для нихъ изъ трехъ другихъ сатъ?—родъ медовиковъ (дувшанинъ)]. А откуда видно, что онъ

---

[1]) См. версію 1. гл. 11.

[1]) Не отнимаютъ имущества у праведниковъ совершенныхъ, которые остаются праведными несмотря на богатство; у тѣхъ же праведниковъ, которыхъ богатство можетъ испортить, имущество отнимается.

[2]) Повидимому, всѣ эти разсужденія о возмездіи помѣщены здѣсь именно благодаря конечной фразѣ, гдѣ подъ словомъ „господство" разумѣется либо насильникъ, вступающій въ сношенія съ „правительствомъ", либо само „правительство" (разумѣется, римское).

[3]) Здѣсь какой-то пропускъ. Этотъ абзацъ взятъ изъ Мишны (Хагига 2, 2).

зарѣзалъ для нихъ три головы скота? Изъ словъ (тамъ же 7): „и побѣжалъ Авраамъ къ стаду и взялъ теленка“—трехъ годовъ, „нѣжнаго“—двухъ годовъ, „и хорошаго“—годовалаго, „и далъ отроку“—Измаилу, котораго онъ пріучалъ къ мицвамъ.

Нечестивые говорятъ много, а дѣлаютъ мало. Такъ ты находишь о Валакѣ, который сказалъ Валааму (Числ. 22, 16): „я окажу тебѣ великую почесть“,—а затѣмъ сказано (тамъ же 40): „и закололь Валакъ воловъ и овецъ“. Что онъ закололь для него? самаго изнуреннаго изъ воловъ и самую изнуренную изъ овецъ; „и послалъ Валааму и князьямъ, которые были съ нимъ“: что онъ послалъ для него? бедро вола, а не всего вола, бедро овцы, а не всю овцу; а напослѣдокъ онъ еще выругалъ его, какъ сказано (тамъ же 24, 11): „и такъ бѣги въ свое мѣсто“.

И принимай всякаго съ привѣтливымъ лицомъ: если человѣкъ далъ ближнему своему хотя бы много денегъ, но съ лицомъ не расположеннымъ, то онъ какъ бы ничего не далъ ему; а если человѣкъ ничего не далъ ближнему своему, но лицо къ нему расположено, то онъ какъ бы далъ ему много денегъ; поэтому сказано: *принимай всякаго съ привѣтливымъ лицомъ.*

ГЛАВА XXIV.

„Гиллель говоритъ: будь изъ учениковъ Аарона: люби миръ и преслѣдуй миръ, люби людей и приближай ихъ къ Торѣ“ (Ав. 1, 12).

Будь изъ учениковъ Аарона: такимъ же смиреннымъ, какъ Ааронъ, какъ сказано (Соф. 2, 3): „взыщите Господа, всѣ смиренные земли“, и еще сказано (Пр. 23, 4): „за смиреніемъ слѣдуетъ страхъ Господень“ и (Пс. 37 [36], 11): „а кроткіе наслѣдуютъ землю и насладятся множествомъ мира“.

Еще толкованіе словъ: *люби миръ и преслѣдуй миръ:* кто полагаетъ миръ на землѣ, тому Писаніе вмѣняетъ, какъ если бы онъ творилъ его на небѣ, какъ сказано (Іов. 25, 2): „Онъ творитъ миръ на высотахъ Его (син. пер.: Своихъ)“. Развѣ бываетъ ссора на небѣ? но это показываетъ, что полагающій миръ на землѣ считается какъ бы творящимъ его на небѣ: Господь не создалъ ста Михаиловъ или ста Гавріиловъ, но одного Михаила и одного Гавріила, дабы онъ прибѣгалъ на всякій зовъ Господа и исполнялъ порученное ему. Еще толкованіе: сказано (Исх. 9, 24): „и былъ градъ и огонь между градомъ“: огонь не вредилъ граду, и градъ не вредилъ огню; такъ Господь создалъ ангеловъ огня и ангеловъ града, и они не вредятъ другъ другу. Еще толкованіе словъ: *люби миръ и преслѣдуй миръ:* хотя бы ты бѣжалъ за нимъ изъ города въ городъ, изъ митрополіи въ митрополію и изъ области въ область, не переставай творить миръ, ибо онъ равнозначущъ всѣмъ мицвамъ, что въ Торѣ. Спросилъ Авнимосъ (Эномай) изъ Гадары раббанъ Гамаліила: что самое важное въ мірѣ (букв.: въ чемъ слава міра)? Тотъ отвѣтилъ: миръ. Этотъ сказалъ: откуда это видно? Тотъ отвѣтилъ: сказано: „образовалъ свѣтъ и создалъ темноту, сдѣлалъ миръ и сотворилъ все“ [1]): лишь послѣ того, какъ Господь создалъ миръ, Онъ создалъ все остальное. Такъ же сказано (Пс. 34 [33], 15): „уклоняйся отъ зла и дѣлай добро; ищи мира и слѣдуй за нимъ“. Р. Іосе говоритъ: если человѣкъ сидитъ дома, какъ онъ

[1]) Здѣсь цитируется славословіе предъ утреннимъ Шема (ср. т. 1, стр. 42), которое основано на стихѣ (Ис. 45, 7): „Я образую свѣтъ и творю тьму, дѣлаю миръ и производу бѣдствія; Я, Господь, дѣлаю все это“.

можетъ полагать миръ между людьми? но выйдя на улицу, онъ видитъ спорящихъ людей, вмѣшивается въ ихъ споръ и приводитъ ихъ къ соглашенію. Между тѣмъ, что сказано о прочихъ мицвахъ, что въ Торѣ?—„Если попадется тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо“, „если найдешь вола, врага твоего“, „если увидишь осла врага твоего“: (только) если ты натолкнулся на мицву, ты обязанъ сдѣлать ее. Еще объясненіе словъ: *будь изъ учениковъ Аарона.* Ааронъ привѣтствовалъ обманщиковъ (и проч., какъ въ первой версіи). Такъ же, когда человѣкъ, разсердившись на жену свою, отсылалъ ее изъ дома своего, Ааронъ приходилъ къ нему и говорилъ ему: сынъ мой! за что ты обидѣлъ жену твою? Когда онъ отвѣчалъ: за то, что она провинилась предо мною,—онъ говорилъ: я ручаюсь, что она больше предъ тобой не провинится. Затѣмъ онъ уходилъ къ женѣ его и говорилъ ей: дочь моя! за что ты обидѣла мужа своего? Когда она отвѣчала: за то, что онъ билъ меня или ругалъ меня,—онъ говорилъ: я ручаюсь, что онъ больше не будетъ тебя бить и ругать. Такъ дѣлалъ Ааронъ ежедневно, пока тотъ не принималъ ее назадъ въ домъ свой. Когда же она беременѣла и рождала сына, она говорила: этотъ сынъ данъ мнѣ только благодаря Аарону. Нѣкоторые говорятъ, что въ Израилѣ было болѣе трехъ тысячъ человѣкъ съ именемъ „Ааронъ“, а когда онъ умеръ, за его одромъ обнажали (плечи) болѣе двадцати четырехъ тысячъ сыновей и внуковъ, почему и сказано: „и оплакивалъ Аарона весь домъ Израилевъ тридцать дней“.

ГЛАВА XXV.

О Моисеѣ сказано (Вт. 34, 5): „и оплакивали Моисея сыны Израилевы“; а
объ Ааронѣ сказано (Числ. 20, 29): „и оплакивалъ Аарона весь домъ Израилевъ“.
Почему Аарона оплакивалъ весь Израиль, а Моисея только часть его?—Потому, что
Моисей былъ судьей, а судья не можетъ оправдать обоихъ тяжущихся сразу, но онъ
оправдываетъ праваго и обвиняетъ виновнаго. Ааронъ же не былъ судьей, но онъ по-
лагалъ миръ между людьми; поэтому Аарона оплакивалъ весь Израиль, а Моисея опла-
кивала только часть его. А еще почему?—Когда умеръ Ааронъ, Моисей снялъ съ него
платье и одѣлъ въ нихъ его сына, Елеазара, какъ сказано (тамъ же 28): „и снялъ
Моисей съ Аарона одежды его“ и пр. Когда умеръ Ааронъ, Моисей и Елеазаръ сошли
съ горы, плача и съ разорваннымъ платьемъ; кто могъ не плакать при видѣ ихъ? А
когда умеръ Моисей, предъ кѣмъ имъ было плакать? Когда умеръ Ааронъ, удалились
почетныя облака, и всѣ народы міра видѣли Израиля, расположившагося по колѣнамъ
своимъ, какъ сказано (тамъ же 29): „и увидѣло все общество, что Ааронъ умеръ“.
Что значитъ „увидѣло“? не „увидѣло“ (і и р ъ у), а „стало видимо“ (і е р а у): по-
этому ради него плакалъ весь Израиль, а ради Моисея плакала лишь часть его.

Когда Израиль увидѣлъ одръ Аарона выстланнымъ всею славою міра и ангеловъ
стоящими и оплакивающими въ разодранныхъ платьяхъ, тогда всѣ израильтяне узнали,
что Ааронъ умеръ. Когда Моисей увидалъ одръ Аарона выстланнымъ и ангеловъ сто-
ящими и оплакивающими, онъ пожелалъ такую же смерть, какъ сказано (Вт. 32, 50):
„и умри на горѣ... какъ умеръ Ааронъ братъ твой“: тою смертью, какую ты пожелалъ.
Когда пришелъ конецъ Моисея, чтобы уйти ему изъ міра, пришелъ ангелъ смерти и
сталъ противъ него. Моисей побранилъ его и прогналъ съ позоромъ, говоря: если ты
не могъ противостоять моему послу (т. е. Аарону, см. Числ. 17, 12), какъ же ты про-
сишь, чтобы я отдалъ тебѣ мою душу? если въ то время, когда я сидѣлъ, ты не могъ
противостоять, какъ же ты хочешь, чтобы я передалъ тебѣ свою душу? Ангелъ смерти

пошелъ къ Силѣ (т. е. Всесильному) и сказалъ: Владыко міра! Твой рабъ Моисей не хочетъ отдать мнѣ свою душу. Моисей пошелъ къ Силѣ и сказалъ: Владыко міровъ, скажи мнѣ, за что я умираю: если за первый грѣхъ, то вѣдь рѣшено, что за него я не вхожу въ Палестину, а болѣе вѣдь нѣтъ грѣховъ у меня. Духъ Святой сказалъ ему въ отвѣтъ: Моисей, ты спасенъ, ибо безгрѣшенъ, но ты умираешь вслѣдствіе грѣха Адама, какъ сказано (Ис. 43, 27): „праотецъ твой согрѣшилъ“. Господь сообщилъ Моисею, что Онъ отнимаетъ душу его въ этомъ мірѣ, но вернетъ ему въ мірѣ будущемъ. Господь взялъ душу Моисея и помѣстилъ ее вмѣстѣ съ душами праведниковъ подъ престолъ Славы, чтобъ она пѣла хвалу, какъ сказано (Пс. 149, 5—9): „да торжествуютъ святые во славѣ... да будутъ славословія Богу въ устахъ ихъ... для того, чтобы совершать мщенія надъ народами... заключать царей ихъ въ узы... производить надъ ними судъ писанный“. Тогда Израиль увидалъ одръ Моисея выстланнымъ всею славою міра, на крыльяхъ Шехины въ техумѣ четырехъ миль отъ удѣла сыновъ Рувимовыхъ до удѣла сыновъ Гадовыхъ, какъ сказано (Втор. 32, 49): „взойди на сію гору Аваримъ, на гору Нево“. А откуда видно, что онъ умеръ въ удѣлѣ Рувимовомъ? Сказано (Вт. 32, 37, 38): „и сыны Рувимовы построили Есевонъ. Елеале... и Н е в о и Ваалъ-Меонъ“. А откуда видно, что онъ погребенъ въ удѣлѣ сыновъ Гадовыхъ? Сказано (Втор. 33, 20): „о Гадѣ сказалъ: благословенъ распространившій Гада... тамъ удѣлъ, гдѣ похороненъ законодатель (син. пер.: почтенъ удѣломъ отъ законодателя)“. Ангелъ смерти сталъ искать души Моисея. Онъ сказалъ: я знаю, что Господь сказалъ ему: „взойди ко Мнѣ на гору“, и онъ пошелъ къ горѣ Синай, думая: можетъ быть, душа Моисея тамъ. Синай отвѣтилъ: Тора отнята у меня, укрѣпляющая душу, какъ сказано (Пс. 1: [17] 5: „законъ Господа совершенъ, укрѣпляетъ душу“. Тотъ сказалъ: я знаю, что Господь сказалъ (Исх. 14, 15): „подними жезлъ твой и простри руку твою на море“. Онъ пошелъ къ морю, думая: можетъ быть, душа Моисея тамъ. Море отвѣтило: нѣтъ, какъ сказано (Пс. 78 [77], 13): „раздѣлилъ море и провелъ ихъ“. Тотъ сказалъ: я знаю, что онъ стоялъ и молился, чтобы войти въ Палестину, какъ сказано (Вт. 3, 23): „и молился я Господу: дай мнѣ перейти и увидѣть ту добрую землю... ту прекрасную гору и Ливанъ“ [„добрая земля“—это Палестина, „прекрасная гора“—это гора Царская, „и Ливанъ“—это Храмъ; почему его имя „Ливанъ“?—потому что онъ обѣляетъ (м а л б и н ъ) грѣхи Израиля]. Онъ пошелъ къ Палестинѣ и сказалъ ей: не здѣсь ли душа Моисея? Она отвѣтила: нѣтъ, какъ сказано (Іов. 28, 13): „не обрѣтается на землѣ живыхъ“. Онъ пошелъ къ облакамъ почетнымъ и сказалъ: не здѣсь ли душа Моисея? Они отвѣтили (тамъ же): „сокрыта она отъ очей всего живущаго“. Онъ пошелъ къ ангеламъ: они отвѣтили ему: нѣтъ, какъ сказано (тамъ же 21): „отъ птицъ небесныхъ утаена“. Онъ пошелъ къ безднѣ, и она отвѣтила ему: нѣтъ, какъ сказано (Іов. 28, 14): „бездна говоритъ: не во мнѣ она“. Онъ пошелъ къ преисподней и аваддону и спросилъ: не здѣсь душа Моисея? Они отвѣтили: нѣтъ. [Абба толковалъ отъ имени р. Симона сына Іосе стихъ (тамъ же 22): „Аваддонъ и смерть говорятъ: ушами нашими слышали мы слухъ о ней“: ушами нашими слышали мы, но не видѣли]. Ангелы группами и кружками произносили хвалы предъ одромъ Моисея и говорили (Ис. 57, 2): „онъ отходитъ къ миру: ходящіе прямымъ путемъ будутъ покоиться на ложахъ своихъ“.

ГЛАВА XXVI.

Люби людей: человѣкъ обязанъ любить ближняго своего и воздавать ему честь. Вѣдь здѣсь каль-вахомеръ: если ангелы, у которыхъ нѣтъ злого іецера, воздаютъ другъ другу честь, тѣмъ болѣе должны воздавать другъ другу честь люди, у которыхъ есть злой іецеръ. А откуда видно, что ангелы воздаютъ

другъ другу честь?—Изъ словъ (Ис. 6, 3): „и взывали они другъ къ другу и говорили...“ что значитъ „говорили“? одинъ говорилъ другому: ты больше меня, начинай хвалу Богу... Въ „Свиткѣ благочестивыхъ“ *(Мегиллатъ хасидимъ)* сказано: если ты хочешь привлечь къ себѣ друга, работай на его его пользу. Какъ человѣкъ не долженъ высказывать пороковъ ближняго своего ему въ глаза, такъ онъ не долженъ высказывать ему достоинствъ, ибо сказано (Пр. 27, 14): „кто громко хвалитъ друга своего... того сочтутъ за злословящаго“. Случай съ однимъ, который пришелъ къ р. Акибѣ и сказалъ ему: рабби, научи меня всей Торѣ сразу. Тотъ отвѣтилъ: сынъ мой, учитель нашъ Моисей долженъ былъ пробыть на горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, пока выучилъ ее, а ты говоришь: научи меня всей Торѣ сразу. Но, сынъ мой, вотъ правило Торы: что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай другому [1]): если ты желаешь, чтобы никто не причинилъ тебѣ вреда, и ты не причиняй вреда никому; если ты желаешь, чтобы никто не взялъ твоего, и ты не бери чужого. Онъ пошелъ къ своимъ товарищамъ, и они вмѣстѣ отправились въ путь, и нашли поле полное колосьевъ: одинъ взялъ пару колосьевъ и другой взялъ пару колосьевъ, а онъ ничего не взялъ. Они пошли дальше и нашли другое поле, полное капусты: одинъ взялъ пару кочановъ и другой взялъ пару кочановъ, а онъ ничего не взялъ. Они спросили его: почему ты не берешь? Онъ отвѣтилъ: такъ училъ меня р. Акиба: что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай другому.

Люби людей: р. Ханина, сеганъ священниковъ, говоритъ: (любовь къ ближнему есть) вещь, отъ которой зависитъ весь міръ, ибо она сказана на горѣ Синаѣ съ клятвой: если ты ненавидишь ближняго, поступки котораго злы, то „Я—Господь“, судья, чтобы взыскать съ того человѣка; а если ты любишь ближняго своего, поступки котораго добры, то „Я—Господь, вѣрный и помилую тебя [2]).

И приближай ихъ къ изученію Торы: кто вводитъ одного человѣка подъ крылья Неба, тому Господь вмѣняетъ это, какъ если бы онъ создалъ его, какъ сказано (Іер. 15, 19): „если извлечешь драгоцѣнное изъ ничтожнаго, то будешь, какъ Мои уста“: какъ Мои уста, вдохнувшія душу Адаму. Случай съ Гиллелемъ Старшимъ, который стоялъ у входа въ Іерусалимъ, а люди выходили на работу. Онъ спрашивалъ ихъ: за сколько вы работаете сегодня? Одинъ отвѣчалъ: за динарій, другой отвѣчалъ: за два динарія. Онъ спросилъ: а что вы будете дѣлать съ этими деньгами? Они отвѣтили: мы употребимъ ихъ на свое содержаніе въ этой временной жизни. Онъ сказалъ имъ: если бы вы пришли и унаслѣдовали Тору, вы бы унаслѣдовали жизнь этого міра и жизнь міра будущаго. Такъ дѣлалъ Гиллель всѣ дни свои, пока онъ ихъ не вводилъ подъ крылья Неба. Еще доказательство словъ: кто вводитъ одно созданіе подъ крылья Неба, тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если бы онъ создалъ его: ибо сказано (Быт. 12, 5): „и людей, которыхъ они сдѣлали въ Харранѣ“: развѣ Авраамъ отецъ нашъ сотворилъ ихъ, или Авраамъ образовалъ ихъ? Вѣдь, если всѣ созданія міра соберутся, чтобы создать одну моль, они

---

[1]) Мы сохранили буквальный переводъ этого арамейскаго изреченія Гиллеля по примѣру синодальнаго перевода, Товит. 4, 15 („что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай никому“); во избѣжаніе двусмысленности лучше бы сказать: „чего себѣ не желаешь, того не дѣлай другому“.

[2]) Статья эта дошла въ искаженномъ видѣ. Смыслъ переданъ нами въ соотвѣтствіи АН[1] гл. 16 кон.

не смогутъ! Если такъ, что же значитъ: „людей, которыхъ они сдѣлали въ Харранѣ“? Это показываетъ, что Авраамъ обращалъ мужчинъ, а Сарра обращала женщинъ. Не сказано „онъ сдѣлалъ“, но „они сдѣлали“, что показываетъ, что оба имѣютъ одинаковую заслугу.

ГЛАВА XXVII.

„Онъ же говорилъ: если не я для себя, кто для меня? если я (только) для себя, что я? если не теперь, когда же?“ (Ав. 1, 14).

Если не для себя, кто для меня: если я не заслужилъ для себя въ этомъ мірѣ, кто заслужитъ для меня въ жизни будущаго міра; отца не будетъ у меня, матери не будетъ у меня, брата не будетъ у меня. Авраамъ не могъ выкупить Измаила (т. е. спасти отъ наказанія), Исаакъ не могъ выкупить Исава; и если они дадутъ все свое имущество, они не могутъ выкупить себя, ибо сказано (Пс. 49, [48], 9): „дорога цѣна искупленія души ихъ“: дорога душа, ибо кто согрѣшилъ ею, не можетъ очиститься платежемъ. Я имѣю только отцовъ по отношенію къ дѣтямъ; откуда видно, что и братья по отношенію къ братьямъ не могутъ спасать? что Исаакъ не могъ выкупить Измаила, а Іаковъ Исава?—изъ словъ (тамъ же 8): „человѣкъ никакъ не искупитъ брата своего и не дастъ Богу выкупа за него“.

Такъ же сказано (Еккл. 9, 4): „псу живому лучше, нежели мертвому льву“: „песъ живой“—это грѣшники: пока они живы, они могутъ раскаяться, но лишь только умерли, они раскаяться не могутъ: „мертвый левъ“—это Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе праведники, похороненные въ землѣ. Такъ какъ грѣшники ѣдятъ и пьютъ въ этомъ мірѣ, можетъ быть, они будутъ ѣсть и пить въ будущемъ мірѣ? Нѣтъ; чтобы показать, что каждая ѣда и каждое питье, что они ѣдятъ и пьютъ въ этомъ мірѣ, превратится для нихъ въ скорбь въ жизни міра будущаго, сказано (тамъ же 4, 1): „и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ“ Въ этомъ мірѣ, когда у кого умираетъ сынъ или дочь, его друзья и родственники приходятъ къ нему и утѣшаютъ его; можетъ быть, и въ будущемъ будетъ такъ? Нѣтъ, сказано: „а утѣшителя у нихъ нѣтъ“. Если кого не утѣшаютъ друзья и родственники, то приходятъ сыновья и дочери и утѣшаютъ: можетъ быть, и въ будущемъ будетъ такъ?—нѣтъ, сказано: „ни сына, ни брата нѣтъ у него“. Если кто взялъ жену противозаконно, и сынъ его, будучи ученымъ или ученикомъ ученаго, услышитъ разговоръ своихъ товарищей, сидящихъ и изучающихъ мишну въ школѣ, и на вопросъ его: „о чемъ идетъ рѣчь въ этомъ кружкѣ?“ Ему отвѣтятъ: „мы занимаемся такимъ-то вопросомъ“,—то онъ отправится къ своему отцу и своей матери и скажетъ: отецъ мой, ты погубилъ себя и погубилъ меня, ибо иначе я бы сидѣлъ вмѣстѣ съ моими товарищами въ Іерусалимѣ и изучалъ мишну, такъ какъ мамзеръ не вправѣ жить въ Іерусалимѣ, какъ сказано (Зах. 9, 6): „и мамверъ будетъ жить въ Азотѣ“ (см. 1 версію, выше, стр. 516).

Если мое не мое, зачѣмъ мнѣ чужое? Притча: у человѣка есть одинъ коръ (пшеницы): если онъ заслужилъ, онъ питается имъ, а если не заслужилъ, то иногда пшеница съѣдается имъ, а иногда пропадаетъ; слѣдовательно, если мое—не мое, зачѣмъ мнѣ чужое?

Онъ же говорилъ: если ты придешь въ Мой домъ, и Я приду въ твой домъ, а если не придешь въ Мой домъ, и Я не приду въ твой домъ.

„Онъ же говорилъ: если ты придешь въ Мой домъ, и Я приду въ твой домъ: имѣются въ виду евреи, оставляющіе свое серебро и свое золото и отправляющіеся паломничествомъ въ Іерусалимъ, чтобы исполнить три регалимъ, а

Шехина приходитъ къ нимъ и благословляетъ ихъ, какъ сказано (Лев. 25, 12): „и буду ходить среди васъ и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ“. Другое объясненіе словъ: если ты придешь въ Мой домъ, Я приду въ твой домъ: это евреи, которые оставляютъ свои токи и точила и отправляются паломничествомъ въ Іерусалимъ три раза въ году, а Господь приходитъ къ нимъ и благословляетъ ихъ, какъ сказано (Исх. 20, 24): „Я приду къ тебѣ и благословлю тебя“.

Онъ же говорилъ: если мы участвуемъ, кто участвуетъ? а если мы не участвуемъ, кто же участвуетъ? „Ворочай (Тору) и переворачивай ее, ибо все въ ней и отъ нея не трогайся, ибо лучшаго, чѣмъ она, у тебя ничего нѣтъ. Бенъ Ге-Ге говоритъ: по труду награда“ (Ав. 5, 22, 23).

Если мы участвуемъ, кто участвуетъ? Случай съ Гиллелемъ Старшимъ, который сидѣлъ у бетъ-шоэвы[1]), а люди стояли и молились. Онъ увидалъ, что они возносились сердцемъ, и сказалъ имъ: знаете ли, что мы съ нашими хвалами ничто: вѣдь у Него есть тысяча тысячъ и миріады миріадъ ангеловъ, служащихъ Ему, какъ сказано (Іов. 25, 3): „есть ли счетъ воинствамъ Его“. А если мы не участвуемъ, кто же участвуетъ? когда онъ увидалъ, что они поникли духомъ, онъ сказалъ: хотя у Него есть тысяча тысячъ и миріады миріадъ ангеловъ, но Онъ желаетъ только похвалы Израиля, какъ сказано (2 Сам. Цар. 23, 1): „сладка пѣснь Израиля (син. пер.: сладкаго пѣвца Израилева)“ и еще сказано (Пс. 22 [21], 4): „Ты, Святый, живешь среди славословій Израиля“. По труду награда: случай съ однимъ ослятникомъ, который пришелъ къ Гиллелю Старшему и сказалъ ему: рабби, смотри, насколько мы выше васъ: вы страдаете всю дорогу и путешествуете (пѣшкомъ) изъ Вавилона въ Іерусалимъ, а я выхожу изъ дома моего и ночую у воротъ Іерусалима. Онъ молчалъ и, выждавъ нѣкоторое время, спросилъ его: сколько ты возьмешь за своего осла отсюда до Эммауса? Онъ отвѣтилъ: динарій. А до Лидды сколько? Онъ отвѣтилъ: два. А до Кесаріи сколько? Онъ отвѣтилъ: три. Онъ сказалъ: повидимому, чѣмъ больше пути, тѣмъ больше плата. Тотъ отвѣтилъ: да, по пути и плата. Онъ сказалъ: ужели плата моихъ ногъ не будетъ какъ плата ногъ скота? Этимъ Гиллель доказывалъ слова: по труду и награда. Случай съ р. Іисусомъ (вѣроятно, должно читать: Гиллелемъ), который шелъ по дорогѣ и, замѣтивъ черепъ, плывшій по водѣ, сказалъ ему: за то, что ты утопилъ, тебя утопили, но и утопившіе тебя будутъ утоплены.

Еще пять изреченій онъ сказалъ на языкѣ вавилонянъ: ищущій имени полишится имени; кто не прибавляетъ,—теряетъ; кто пользуется вѣнцомъ, погибнетъ; кто не занимается у ученыхъ, достоинъ смерти, а кто занимается, но не исполняетъ, достоинъ двухъ смертей (ср. Ав. 1, 13). *Ищущій имени—лишится имени:* нѣкто прославился въ городѣ своей красотой или силой: на слѣдующій день ты ищешь его и не знаешь, когда онъ ушелъ изъ міра. *Кто не прибавляетъ,—теряетъ:* кто выучилъ одинъ отдѣлъ изъ Торы, долженъ закончить ее, а если не закончитъ, то онъ забудетъ, какъ сказано (Втор. 4, 9): „только берегись... чтобы тебѣ не забыть“. *Пользующійся вѣнцомъ погибнетъ:* если Валтасаръ, который пользовался сосудами Храма, вещами, допускающими замѣну и оцѣниваемыми на деньги, лишилъ себя жизни этого міра и жизни міра будущаго, тѣмъ болѣе пользующійся вѣнцомъ Царя царей лишитъ себя жизни этого міра и жизни міра будущаго. *Кто не учится („не служитъ ученымъ“) достоинъ смерти.* Случай съ однимъ священникомъ въ Раматъ-Бене (вар.: Бетъ) Анатъ. Р. Іисусъ пошелъ, чтобы поговорить съ

[1]) См. Сукка, гл. 5 (т. II. стр. 392—384).

нимъ, и они занимались „законами благочестивыхъ“ [1]). Когда наступило время трапезовать, онъ сказалъ женѣ своей: „влей немного масла въ кашу“. Она пошла и взяла кувшинъ съ очага. Онъ (Іисусъ) спросилъ: „рабби, развѣ очагъ невоспріимчивъ къ нечистотѣ?“ Онъ отвѣтилъ: „а развѣ очагъ или печь могутъ быть нечисты?“ Тотъ отвѣтилъ: но вѣдь сказано (Лев. 11, 35): „печь и очагъ должно разломать, они нечисты“, слѣдовательно, очагъ и печь могутъ быть нечисты. Тотъ сказалъ: „рабби, я всегда такъ поступалъ“. Онъ отвѣтилъ: „если ты всегда такъ поступалъ, то ты не ѣлъ святынь Божіихъ, какъ слѣдуетъ. Вотъ почему мудрецы сказали: *кто не учится, повиненъ смерти, кто учится и не исполняетъ, повиненъ двумъ смертямъ* [2]).

ГЛАВА XXVIII.

Восемьдесятъ паръ учениковъ было у Гиллеля Старшаго: изъ нихъ тридцать были достойны, чтобъ на нихъ почила Шехина; тридцать были достойны, чтобъ ради нихъ остановилось солнце, какъ ради Іисуса сына Навина, и двадцать изъ нихъ были средніе. Большій изъ нихъ былъ Іонаѳанъ сынъ Узіила, а меньшій р. Іоаннъ сынъ Заккая. Когда Гиллель умиралъ, къ нему вошли всѣ ученики, а Іоаннъ не вышелъ. Онъ спросилъ: гдѣ Іоаннъ? Ему отвѣтили: онъ стоитъ у входа. Онъ сказалъ: пусть войдетъ: онъ безупреченъ. Когда онъ вошелъ, онъ сказалъ имъ: меньшій изъ васъ—отецъ мудрости и отецъ поколѣніямъ, кольми паче большій изъ васъ. Онъ сказалъ имъ: о васъ сказано (Пр. 8, 21): „чтобы доставить любящимъ Меня, у Меня есть (син. пер.: существенное благо), и сокровищницы ихъ Я наполню“. О р. Іоаннѣ сынѣ Заккая сказали, что онъ не оставилъ не выученнымъ ни одного отдѣла изъ Торы, а изучилъ Писаніе, таргумъ, ћалахи, агады, разговоры и притчи: все онъ изучилъ. Пять изреченій сказалъ р. Іоаннъ сынъ Заккая ученикамъ своимъ: „товарищи наши, изучайте Тору и занимайтесь ею, ибо если вы исполнили всю Тору, какъ эту мицву,—не будь себѣ признателенъ, ибо для этого ты созданъ [3]).

ГЛАВА XXIX.

Пять учениковъ было у р. Іоанна сына Заккая: р. Эліэзеръ сынъ Гиркана, р. Іисусъ сынъ Ананіи, р. Іосе священникъ, р. Симонъ сынъ Наѳанаила и р. Элазаръ сынъ Араха. Р. Іоаннъ сынъ Заккая перечислялъ ихъ достоинства и говорилъ: Эліэзръ сынъ Гиркана—бассейнъ оштукатуренный, не теряющій ни одной капли; Іисусъ сынъ Ананіи—блаженна родившая его! Р. Іосе священникъ—благочестивѣйшій въ своемъ поколѣніи; р. Симонъ сынъ Наѳанаила: оазисъ, сохраняющій воду свою въ пустынѣ; Элазаръ сынъ Араха—источникъ бьющій [4]). Онъ говорилъ: если бы всѣ мудрецы Израиля были на одной чашкѣ вѣсовъ, а Элазаръ сынъ Гиркана на другой, онъ бы перевѣсилъ

[1]) По объясненію М. Фридмана, многія правила Талмуда составляли достояніе только отдѣльныхъ группъ благочестивыхъ (хасидимъ) и не были приняты народомъ. Вѣроятно, о такихъ законахъ и идетъ здѣсь рѣчь.

[2]) См. АН[1] гл. 12 кон.

[3]) Текстъ испорченъ. См. всѣ пять изреченій ниже въ гл. 31.

[4]) Въ Пармской рукописи вставка: „Абба Саулъ передаетъ отъ имени р. Акибы что онъ говорилъ не такъ, но слѣдующимъ образомъ: Эліэзеръ сынъ Гиркана—блаженна родившая его! Іисусъ сынъ Ананіи—оазисъ, хранящій воду свою въ пустынѣ; Симонъ сынъ Наѳанаила — благочестивый въ своемъ поколѣніи; Іосе Священникъ—боится грѣха; Элазаръ сынъ Араха—источникъ бьющій и рѣка разливающаяся

всѣхъ. Абба Саулъ говоритъ отъ имени р. Акибы, говорившаго отъ имени его (Іоанна сына Заккая): онъ говорилъ вотъ какъ: если бы всѣ мудрецы Израиля были на одной чашкѣ вѣсовъ и Эліэзеръ сынъ Гиркана съ ними, то палецъ Элазара сына Арахова перевѣсилъ бы всѣхъ.

А почему его имя не стало велико въ мудрости (наукѣ)? Когда они вышли изъ Іерусалима, онъ сказалъ: „куда мнѣ идти?“—и подумалъ: „пойду въ Эммаусъ: это—хорошій городъ, съ сладкой водой“; поэтому его имя не стало велико въ мудрости. А они сказали: „пойдемъ въ Ямнію, туда, гдѣ любятъ Тору, гдѣ много ученыхъ“; поэтому ихъ имя стало велико въ мудрости. Притча: если человѣкъ покажетъ (для опредѣленія) динарій красильщику, а шерсть мѣнялѣ, то они не будутъ знать, каковы показываемыя имъ вещи; но если показать шерсть красильщику, а динарій мѣнялѣ, то каждый опредѣлитъ качество предмета своего ремесла. Онъ сказалъ: „пойдемъ въ Эммаусъ, такъ какъ въ этомъ городѣ хороша вода“, тогда какъ всякій, кто желаетъ изучать Тору, долженъ идти за нею; поэтому его имя уменьшилось въ наукѣ. А они сказали: „пойдемъ въ такое мѣсто, гдѣ любятъ Тору, гдѣ много ученыхъ“; поэтому ихъ имя стало велико въ наукѣ.

Онъ сказалъ имъ: посмотрите, который путь добръ, чтобы человѣкъ держался его и пр. (см. Ав. 2, 9 и АН[1] гл. 14).

Еще три изреченія сказалъ р. Эліэзеръ: да будетъ честь ближняго твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная; не будь легокъ на гнѣвъ; и покайся за день передъ смертью (Ав. 2, 10).

Да будетъ честь ближняго твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная: щадя честь сыновей и дочерей его. Если ты хочешь, чтобы никто не бралъ твоего, не бери и ты чужого; если ты хочешь, чтобъ никто не говорилъ на тебя, не говори ничего на другихъ.

И не будь легокъ на гнѣвъ.

Случай съ однимъ, который пришелъ, чтобы заставить гнѣваться Гиллеля Стар-
шаго. Онъ подождалъ, пока тотъ заснулъ, и сталъ стучаться, говоря: дома-ли Гил-
лель?“ Тотъ отвѣтилъ: „чего тебѣ?“ Онъ сказалъ: „я хочу предложить вопросъ“.
Гиллель всталъ и открылъ ему, облачился и сѣлъ противъ него. „Въ чемъ твой воп-
росъ?“ Онъ отвѣтилъ: „забылъ“. Тотъ сказалъ: „напряги духъ твой“. Онъ спросилъ:
„почему у коровы хвостъ длиненъ, а у осла коротокъ?“ Тотъ отвѣтилъ, „великій воп-
росъ ты предложилъ! потому что оселъ носитъ на себѣ сѣдло (попону), поэтому его
хвостъ достигаетъ только до половины бедра; тѣло же коровы открыто, поэтому хвостъ
длиненъ, и она пользуется имъ для всего тѣла“. Затѣмъ онъ спросилъ: „есть у тебя
еще вопросъ“? Тотъ отвѣтилъ: „нѣтъ“, всталъ и ушелъ, а Гиллель пошелъ и заснулъ.
Лишь только онъ заснулъ, тотъ снова началъ стучаться, говоря: „дома Гиллель?“ Тотъ
отвѣтилъ: „чего тебѣ?“—„У меня вопросъ“. Тотъ всталъ и открылъ ему, облачился
и сѣлъ противъ него и сказалъ: „говори свой вопросъ“. Онъ сказалъ: „я забылъ“.
Гиллель отвѣтилъ: „напряги духъ свой“. Тотъ сказалъ: „почему у вавилонянъ головы
длинны, а у жителей этой страны круглы?“ Онъ отвѣтилъ: „великій вопросъ ты пред-
ложилъ! потому что у нихъ нѣтъ колыбелей, и ребенокъ все время находится на ру-
кахъ у матери, а у жителей этой страны, лишь только она родила его, она кладетъ
его въ колыбель, и головы ихъ становятся круглыми. У тебя есть еще вопросъ?“ Тотъ
отвѣтилъ: „нѣтъ“, всталъ и ушелъ, а Гиллель пошелъ и заснулъ. Тотъ началъ снова
стучаться, крича: „дома-ли Гиллель?“ Этотъ отвѣтилъ: „чего тебѣ“. Онъ сказалъ:
„у меня вопросъ“. Гиллель всталъ, открылъ ему, облачился, сѣлъ противъ его и ска-
залъ: „говори свой вопросъ“. Тотъ отвѣтилъ: „я забылъ“. Гиллель сказалъ: „напряги
духъ свой“. Тотъ сказалъ: „почему ступни у жителей Африки шире, чѣмъ у всѣхъ

остальныхъ людей?“ Гиллель отвѣтилъ: „великій вопросъ ты предложилъ! потому что у нихъ мѣсто болотистое, и они идутъ днемъ и ночью въ водѣ, и ступни ихъ расширяются отъ воды, поэтому онѣ шире, чѣмъ у прочихъ людей. Есть у тебя еще вопросъ?“ Тотъ отвѣтилъ: „нѣтъ“, всталъ и ушелъ, а Гиллель пошелъ спать. Затѣмъ тотъ началъ снова стучаться: „дома ли Гиллель?“ Тотъ сказалъ: „чего тебѣ?—„Забылъ“.—„Напряги духъ свой“.—„Почему глаза у жителей Пальмиры уже, чѣмъ у прочихъ людей?“ Гиллель сказалъ: „великій вопросъ ты предложилъ! потому что они живутъ около пустыни: и вѣтеръ засыпаетъ лицо пескомъ, и глаза наполняются отъ этого слезами. Есть у тебя еще вопросъ?“ Онъ отвѣтилъ: „нѣтъ“. Гиллель пошелъ спать. Тотъ началъ кричать: „горе мнѣ, Гиллель, изъ-за тебя, горе мнѣ изъ-за тебя“. Тотъ отвѣтилъ: „чего тебѣ?“ Онъ сказалъ: „твое смиреніе лишило меня четырехсотъ динаріевъ“. Онъ отвѣтилъ: „лучше, чтобы ты потерялъ четыреста разъ по четыреста динаріевъ, но чтобы Гиллель не оказался ни на мгновеніе гнѣвливымъ предъ Господомъ“.

Случай съ однимъ, который пришелъ къ Шаммаю и сказалъ: „рабби, обрати меня въ еврейство съ тѣмъ, чтобы я сталъ первосвященникомъ“. Тотъ отвѣтилъ: „развѣ нѣтъ никого въ Израилѣ, достойнаго стать первосвященникомъ, чтобы была нужда въ этомъ прозелитѣ?“ Онъ въ гнѣвѣ прогналъ его съ позоромъ. Тогда этотъ пошелъ къ Гиллелю Старшему и сказалъ ему: „рабби, обрати меня, чтобы я сталъ первосвященникомъ“. Онъ сказалъ: „сынъ мой, если кто хочетъ стать слугою царя смертнаго, онъ долженъ ранѣе научиться, какъ выходить и какъ входить, и какъ приготовлять трапезу смертнаго царя; а такъ какъ ты хочешь стать слугою Царя царей, тѣмъ болѣе ты долженъ ранѣе научиться, какъ входить, какъ выходить, какъ рѣзать, какъ кропить, какъ совершать куренія и поправлять свѣтильникъ“. Онъ далъ ему книгу, и тотъ началъ читать. Когда онъ дошелъ до словъ (Числ. 1, 51): „а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти“, онъ спросилъ: „рабби, къ кому относится этотъ стихъ?“ Гиллель отвѣтилъ: „даже къ Давиду, царю Израилеву“. Прозелитъ отвѣтилъ: „тѣмъ болѣе, я, жалкій прозелитъ, пришедшій съ палкой своей и съ обувью. Твоя гнѣвливость, Шаммай, чуть не лишила меня жизни этого міра и жизни міра будущаго, а твое смиреніе, Гиллель, привело меня къ наслѣдованію жизни этого міра и жизни міра будущаго!“...

ГЛАВА XXX.

„Р. Іисусъ говоритъ: злой глазъ, злой іецеръ и ненависть къ людямъ извергаютъ человѣка изъ жизни этого міра и изъ жизни міра будущаго“ (ср. Ав. 2, 11).

Злой глазъ: глазъ человѣка не долженъ быть завистливъ ни къ деньгамъ ближняго его, ни къ сыновьямъ его, ни къ дочерямъ, ни къ мелкому скоту, ни къ крупному, ни къ чему, что есть у него.

Злой іецеръ: когда человѣкъ рождается, злой іецеръ прилѣпляется къ нему. Притча: если человѣкъ взведетъ скотину на крышу, она пятится назадъ, а ребенокъ стремится упасть съ нея; когда ребенокъ около костра, онъ настремится упасть въ него; когда онъ около угольевъ, онъ вытягиваетъ руку, чтобы схватить ихъ. Почему?—потому что въ немъ находится злой іецеръ. Притча, чему это подобно: у царя было много полей, и одно поле было хуже всѣхъ другихъ. Царь приказалъ сдать его въ аренду арису (фермеру), и оно было сдано. Арисъ вспахалъ его, унавозилъ, засѣялъ, сжалъ, но оно дало лишь десять коръ, которые и привезены имъ въ домъ царя. Когда царь сказалъ: „принеси остальное“, тотъ отвѣтилъ: „господинъ мой, царь! ты знаешь что это поле хуже всѣхъ другихъ, и все, что оно дало, я принесъ въ домъ твой“.

Такъ и евреи скажутъ Господу: Владыко міра! Ты знаешь что Ты вложилъ въ насъ злой іецеръ, какъ сказано (Быт. 8, 21): „помышленіе *(іецеръ)* сердца человѣческаго зло отъ юности его“, и еще сказано (Пс. 103 [102], 14): „ибо Онъ знаетъ *іецеръ* (син. пер.: составъ) нашъ, помнитъ, что мы персть“.

Ненависть къ людямъ: ибо, кто ненавидитъ ближняго своего, того Господь искореняетъ изъ міра, ибо такъ мы находимъ о жителяхъ Содома, которые искоренены Господомъ лишь за то, что они ненавидѣли другъ друга, какъ сказано (Быт. 12, 13): „жители же Содомскіе злы и грѣшны предъ Господомъ весьма“: „злы“—другъ къ другу, „грѣшны“—развратомъ, „предъ Господомъ“—идолопоклонствомъ, „весьма“—убійствомъ; другое толкованіе слова: „весьма“—мужеложствомъ.

„Р. Симонъ говоритъ: будь остороженъ съ чтеніемъ Шема; когда ты становишься на молитву, не дѣлай молитву свою неизмѣнной, но да будетъ она моленіемъ предъ Господомъ, какъ сказано (Іоил. 2, 13): „ибо Онъ благъ и милосердъ“; и не будь нечестивымъ предъ самимъ собою“ (Ав. 2, 13).

„Р. Іосе говоритъ: да будетъ имущество ближняго твоего такъ же дорого тебѣ, какъ твое собственное; приспособи себя, чтобы изучать Тору, ибо она тебѣ не наслѣдство, и всѣ дѣла твои да будутъ во имя Неба“ (Ав. 2, 12).

Да будетъ имущество ближняго твоего дорого тебѣ, какъ твое собственное: жалѣй имущество ближняго твоего равно какъ имущество его сыновей и дочерей; и если ты желаешь, чтобъ никто не бралъ твоего, не бери и ты чужого“.

Приспособи себя къ изученію Торы, ибо она тебѣ не наслѣдство: еслибы Тора передавалась по наслѣдству, то человѣкъ оставлялъ бы ее своему сыну, сыну сына, сыну сестры и т. д. до конца поколѣній, ибо такъ мы находимъ о Моисеѣ, который думалъ, что его дѣти будутъ его преемниками. Что сказано?—„И сказалъ Моисей Господу, говоря: да поставитъ Господь... надъ обществомъ симъ человѣка, который выходилъ бы предъ ними“ и пр. (Числ. 22, 16—17). Приди, смотри, что Господь отвѣтилъ ему: „возьми себѣ Іисуса, сына Навина“ (тамъ же 18).

Всѣ дѣла твои да будутъ во имя Неба: какъ у Гиллеля. Когда Гиллель выходилъ куда-нибудь, и его спрашивали: куда ты идешь?—онъ отвѣчалъ: „я иду совершить мицву“. „Какую мицву, Гиллель?“—„Я иду въ отхожее мѣсто“. „Развѣ это мицва?“ — Онъ отвѣчалъ: „да, чтобы тѣло не загрязнилось“. „Куда ты идешь, Гиллель?—„Я иду исполнить мицву“. „Какую мицву, Гиллель?“—„Я иду въ баню“. „Развѣ это мицва?“ Онъ отвѣчалъ: „да, чтобы очистить тѣло; знай, что это такъ: вѣдь если человѣкъ, приставленный для очищенія и обтиранія царскихъ статуй, которыя стоятъ въ дворцахъ, получаетъ отъ правительства ежегодное жалованье и даже болѣе того, получаетъ повышенія наравнѣ съ вельможами, тѣмъ болѣе получимъ награду мы за очищеніе тѣла, созданнаго по образу и подобію Бога, какъ сказано (Быт. 9, 6): „ибо человѣкъ созданъ по образу Божію“. Шаммай говорилъ не такъ, но: исполнимъ свои обязанности предъ этимъ тѣломъ.

„Р. Эліэзеръ говоритъ: прилежно изучай Тору, дабы знать, что отвѣчать эпикурейцу, дабы слова Торы не были опровергнуты [1]); знай передъ Кѣмъ ты работаешь, и съ Кѣмъ ты вступилъ въ завѣтъ, какъ сказано (Пр. 3, 6): „во всѣхъ путяхъ познавай Его“.

[1]) Текстъ въ этомъ мѣстѣ носитъ слѣды искаженія.

ГЛАВА XXXI.

„Раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая получилъ отъ Гиллеля и Шаммая. Онъ говорилъ: если ты выучилъ много Торы, не будь себѣ признателенъ, ибо для этого ты созданъ“ (Ав. 2, 8): люди созданы не для словъ пустыхъ, но для словъ Торы, какъ сказано (Втор. 30, 20): „ибо она (Тора; син. пер.: въ этомъ) жизнь твоя и долгота дней твоихъ“: „жизнь твоя“—въ этомъ мірѣ, „и долгота дней твоихъ“—въ мірѣ будущемъ.

Онъ говорилъ: не разрушай алтарей языческихъ, дабы тебя не заставили строить ихъ собственными руками; не разрушай алтарей кирпичныхъ, дабы тебѣ не сказали: „приди и сдѣлай ихъ изъ камня“; если у тебя въ рукѣ насажденіе и тебѣ скажутъ: „пришелъ Мессія“,—ты раньше посади свое дерево, а затѣмъ пойди ему навстрѣчу; если молодые скажутъ тебѣ: „пойдемъ, отстроимъ Храмъ“—не слушай ихъ; если старики скажутъ тебѣ: „пойдемъ, разрушимъ Храмъ“—слушай ихъ, ибо строеніе молодыхъ—разрушеніе, а разрушеніе стариковъ—строеніе; доказательство этому — Ровоамъ сынъ Соломона...

Онъ говорилъ: такой-то—ремесленникъ, но у него нѣтъ орудій его ремесла; у такого-то есть орудія ремесла, но онъ не ремесленникъ; такой-то—ремесленникъ, и у него есть орудія ремесла его. Его спросили: рабби, что это значитъ? Онъ отвѣтилъ: такой-то—ученый, но у него нѣтъ (добрыхъ дѣлъ: онъ—ремесленникъ безъ орудій ремесла; у такого-то имѣются добрыя дѣла, но онъ не ученый: это не ремесленникъ, обладающій орудіями ремесла; такой-то—ученый, за которымъ имѣются добрыя дѣла: это ремесленникъ, имѣющій орудія ремесла.

Онъ говорилъ: принуждайте (наказывайте) дѣтей, дабы изъ нихъ вышли ученые, но пусть лѣвая рука твоя отталкиваетъ, а правая приближаетъ.

Онъ говорилъ: за три грѣха домохозяева предаются во власть правительства: за ростовщичество, за держаніе оплаченныхъ актовъ, за публичное обѣщаніе милостыни и не отданіе ея [и за то, что они съ самихъ себя сбрасываютъ иго, но налагаютъ подати на бѣдныхъ и несчастныхъ]; о нихъ сказано (Втор. 27, 26): „проклятъ, кто не исполнитъ закона сего“: здѣсь разумѣются домохозяева.

Р. Іуда говоритъ: на трехъ вещахъ стоитъ міръ: на Торѣ, на богослуженіи и на благотворительности (ср. Ав. 1, 2).

„Рабби Гиллель говоритъ: не удаляйся отъ общества... кто пріобрѣлъ слова Торы, пріобрѣлъ себѣ жизнь будущаго міра“ (Ав. 2. 4 и 7).

Слова Торы подобны платьямъ шерстянымъ: какъ платья шерстяныя ты не скоро купишь, но скоро разорвешь, такъ слова Торы: ихъ трудно пріобрѣсти, но легко потерять. Слова глупости подобны платьямъ грубымъ (вретищу): ты скоро ихъ купишь, но не скоро разорвешь; такъ и слова глупости: ихъ легко пріобрѣсти и трудно потерять. Слова Торы подобны золотымъ сосудамъ: чѣмъ болѣе ихъ трутъ, тѣмъ болѣе они блестятъ и освѣщаютъ лицо человѣка. Такъ и слова Торы: когда ты ихъ повторяешь два и три раза, они блестятъ и освѣщаютъ лицо человѣка, какъ сказано (Пс. 19 [18], 9): „заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи“, но лишь только ты отсталъ отъ нихъ, ихъ легко потерять, какъ стеклянные сосуды, какъ сказано (Іов. 28, 17): „не равняется съ нею золото и кристаллъ“. Хаверъ въ сравненіи съ ам-hаарецомъ (или: въ

глазахъ ам-hаареца), какъ золотой сосудъ; онъ заговорилъ съ нимъ,—онъ какъ сосудъ стеклянный; онъ ѣлъ и пилъ съ нимъ,—онъ какъ сосудъ глиняный. Разные сосуды проносятся по улицѣ, и люди не знаютъ, что въ нихъ, а когда проносится сосудъ стеклянный, люди знаютъ, что въ немъ; точно такъ же: всѣ люди проходятъ по улицѣ, и никто не говоритъ о нихъ, лишь только прошелъ ученый—о немъ заговорили.

По тремъ вещамъ узнается человѣкъ, хорошъ-ли онъ (кашеръ) или нѣтъ: по походкѣ, одеждѣ и способу привѣтствія; нѣкоторые говорятъ: и по рѣчи. Три вещи приносятъ человѣку любовь окружающихъ: щедрость („протянутая рука“), хлѣбосольство („накрытый столъ“) и шутливость. Тремя вещами испытывается (вѣроятно: выказывается) человѣкъ: сдѣлкой, обиліемъ вина и обиліемъ разговора.

Р. Нехунія, сеганъ священниковъ, говоритъ: молись о благополучіи правительства, которое владычествуетъ надъ нами всѣ дни; ибо не будь страха предъ нимъ мы бы поглотили одинъ другого живьемъ (Ав. 3, 2).

ГЛАВА XXXII.

„Р. Нехунія сынъ Гаканы говоритъ: кто принимаетъ на себя иго Торы, съ того снимаютъ иго правительства и иго мірскихъ заботъ, а кто свергаетъ съ себя иго Торы, на того налагаютъ иго правительства и иго мірскихъ заботъ“ (Ав. 3, 5). Онъ говорилъ: кто отдается сердцемъ словамъ Торы, съ того удаляютъ слова глупости, а кто отдается сердцемъ словамъ глупости, съ того удаляютъ слова Торы.

„Р. Іосе говоритъ: кто чтитъ Тору, тотъ самъ почитается людьми, а кто позоритъ Тору, тотъ самъ позорится людьми“ (Ав. 4, 6).

„Р. Измаилъ говоритъ: кто изучаетъ съ цѣлью обучать (другихъ), тому дается возможность изучать и обучать; а кто изучаетъ съ цѣлью исполнять, тому дается возможность изучать и обучать, соблюдать и исполнять“ (Ав. 4, 5).

Р. Іуда говоритъ: будь остороженъ въ преподаваніи (или: талмудѣ), ибо ошибка въ преподаваніи (или: талмудѣ) считается за умыселъ (Ав. 4, 13).

Р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: изъ твоего (т. е. принадлежащаго тебѣ по праву) дадутъ тебѣ и твоимъ (т. е. заслуженнымъ тобою) именемъ назовутъ тебя и на твоемъ мѣстѣ посадятъ тебя; нѣтъ забвенія у Бога, и никто не тронетъ уготованнаго тебѣ...

„Р. Ханина сынъ Досы говоритъ: у кого боязнь грѣха предшествуетъ учености, у того ученость устойчива, а у кого ученость предшествуетъ боязни грѣха, у того она неустойчива; у кого дѣла предшествуютъ учености, у того она устойчива, а у кого ученость предшествуетъ дѣламъ, у того она неустойчива“ (Ав. 3, 9 [10]). Притча, чему это подобно: нѣкто пришелъ къ лавочнику и говоритъ ему: „дай мнѣ четверть вина“! Тотъ отвѣчаетъ: принеси сосудъ и открой устье его. „Дай мнѣ масла“!—Тотъ отвѣчаетъ: принеси сосудъ и открой втулку. Достойный проклятія! у тебя нѣтъ сосуда, а ты хочешь взять масло и вино?“ Такъ Господь говоритъ нечестивымъ: у васъ нѣтъ добрыхъ дѣлъ, а вы хотите изучать Тору, какъ сказано (Пс. 50 [49], 16): „грѣшнику же говоритъ Богъ: что ты проповѣдуешь уставы Мои“:—ты уставовъ Моихъ не соблюдаешь, какъ же ты ихъ проповѣдуешь,—„а самъ ненавидишь наставленіе Мое“?

„Акавія сынъ Маһалалела говоритъ: человѣкъ да обратитъ взоръ на четыре вещи, и онъ не впадетъ въ грѣхъ: знай, откуда ты пришелъ, куда ты идешь, кѣмъ ты станешь—прахомъ, тлѣномъ и червемъ,—и кто Судія всѣхъ поступковъ—благословенъ Онъ! Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ; откуда онъ пришелъ?—изъ мѣста огня (темнаго?) и возвращается въ мѣсто огня (темное?) [1])... Откуда онъ пришелъ?—изъ такого мѣста, гдѣ ни одно созданіе не можетъ видѣть, и возвращается на мѣсто, гдѣ ни одно созданіе не можетъ видѣть; откуда онъ пришелъ—изъ мѣста нечистоты, а затѣмъ онъ снова оскверняетъ другихъ. Онъ же говорилъ: дѣлай (т. е. давай милостыню), пока ты существуешь, у тебя есть, и есть кому давать [2])...

Раббанъ Гамаліилъ говоритъ: ученикъ съ порокомъ въ Палестинѣ выше самыхъ безупречныхъ внѣ Палестины. Притча, чему это подобно... (см. АН[1] гл. 28).

Р. Іуда Наси говоритъ: твори Его волю, какъ свою волю, дабы Онъ творилъ твою волю, какъ Свою; подави свою волю предъ Его волей, дабы Онъ подавилъ волю другихъ предъ твоей волей (Ав. 2, 4).

Онъ говорилъ: если ты исполнилъ Его волю, когда она совпадаетъ съ твоей волей, то ты не исполнилъ Его воли согласно Его волѣ; если же ты исполнилъ Его волю, когда она не совпадаетъ съ твоей волей, то ты исполнилъ Его волю согласно Его волѣ...

Если по винѣ ученаго осквернено имя Божіе, то ему не даютъ возможности совершить раскаяніе, какъ сказано (Пр. 18, 20): „отдѣлившійся (син. пер.: озлобившійся) братъ неприступнѣе крѣпкаго города, и ссоры подобны запорамъ замка". Что значитъ: „подобны запорамъ замка"?—ссоры приходятъ на него, какъ запоры замка. Такъ же сказано (Пс. 28 [27] 5): „за то, что они не внимательны къ дѣйствіямъ Господа и къ дѣлу рукъ Его, Онъ разрушитъ ихъ"—въ этомъ мірѣ—„и не созиждетъ ихъ"—въ мірѣ будущемъ; (Пс. 34 [33] 11) „а ищущіе Господа не терпятъ нужды не въ какомъ благѣ".

ГЛАВА XXXIII.

Р. Акиба говоритъ: ограда мудрости—молчаніе; ограда для почета—не смѣяться; ограда для святыни—чистота; ограда для обѣтовъ—воздержаніе; ограда для Торы—преданіе (ср. Ав. 4, 13 [15]). Онъ говорилъ: не живи среди язычниковъ, дабы ты не служилъ аводѣ зарѣ; не ѣшь хлѣба у священника амъ-һаареца, дабы онъ не накормилъ тебя святынями Божіими; не доходи до клятвы, дабы не дойти до обѣтовъ; не доходи до сомнительнаго, дабы не дойти до несомнѣннаго; не доходи до смѣха, дабы не дойти до грѣха; гдѣ нѣтъ человѣка, старайся быть человѣкомъ [3])...

Онъ же (Бенъ Зома) говорилъ: не смотри въ чужой виноградникъ; если посмотрѣлъ,—не входи; если вошелъ,—не высматривай; если высмотрѣлъ,—не приступай къ работѣ; если работалъ,—не ѣшь; а если поѣлъ, то ты лишилъ себя жизни этого міра и жизни міра будущаго [4]).

[1]) Текстъ носитъ слѣды искаженія.

[2]) Далѣе идутъ статьи Мишна Авотъ 1, 16. 17. 18; 2, 1. 2.

[3]) См. АН[1] гл. 26, гдѣ изреченіе Акибы сохранилось, повидимому, лучше. Послѣднее изреченіе приписывается въ Мишнѣ (Ав. 2, 5) Гиллелю. Далѣе слѣдуютъ статьи Мишны: 2, 6 и 4, 1.

[4]) Это изреченіе Бенъ-Зомы, рисующее борьбу человѣка съ искушеніемъ, иллюстрируетъ его же изреченіе въ Мишнѣ (Ав. 4, 1): „Кто силенъ?—кто преодолѣваетъ искушеніе".

Бенъ Аззай говорилъ: содрогайся предъ легкимъ грѣхомъ, дабы ты содрогнулся предъ грѣхомъ тяжкимъ; поспѣшай съ мицвой, дабы тебя не предупредило наказаніе; если съ тобой приключился грѣхъ, печалься не объ этомъ грѣхѣ, а о послѣдующемъ за нимъ, и если тебѣ въ руки пришла мицва, радуйся не этой мицвѣ, а слѣдующей за ней, ибо мицва влечетъ мицву, а грѣхъ влечетъ грѣхъ, и награда за мицву мицва, а награда за грѣхъ—грѣхъ (ср. Ав. 4, 2). Онъ говорилъ: если такъ и такъ, то такъ и такъ [1]). Онъ говорилъ: удались отъ подобающаго тебѣ мѣста на два и на три сидѣнія и садись, ибо сказано (Пр. 25, 7): „потому что лучше, когда скажутъ тебѣ: пойди сюда повыше, нежели когда понизятъ тебя предъ знатнымъ". Легче царствовать надъ всѣмъ человѣчествомъ, нежели говорить по словамъ двухъ или трехъ свидѣтелей, облеченныхъ въ плащи [2])...

ГЛАВА XXXIV.

Р. Доса сынъ Архиноса говоритъ: сонъ утромъ, вино въ полдень, разговоръ съ дѣтьми и сидѣніе въ собраніяхъ амъ-һаарецовъ лишаютъ человѣка жизни этого міра и жизни міра будущаго (ср. Ав. 3, 10 [11]). Онъ говорилъ: кто воздерживается отъ этихъ четырехъ вещей — второй послѣ ангеловъ.

Р. Ананія сынъ Терадіона говоритъ: если двое или трое сидятъ на улицѣ, и среди нихъ нѣтъ словъ Торы, то это — „сидѣніе развратителей", о которомъ значится (Пс. 1, 1): „и не сидитъ въ сидѣніи развратителей". Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: если двое или трое сидятъ и ѣдятъ за однимъ столомъ и не говорятъ при этомъ словъ Торы, то они какъ бы ѣдятъ идоложертвенное, ибо сказано (Ис. 28, 8): „ибо всѣ столы наполнены отвратительною блевотиною, нѣтъ Господа (син. пер.: чистаго мѣста)". Р. Халафта изъ Сепфориса говоритъ: если двое или трое сидятъ на улицѣ, и среди нихъ имѣются слова Торы, то Шехина открывается имъ, какъ сказано (Мал. 4, 16): „но боящіеся Бога говорятъ другъ съ другомъ и внимаетъ Господь и слышитъ" (ср. Ав. 3, 2. 3).

Р. Левитесъ изъ Ямніи говоритъ: четырьмя вещами скотъ отличается отъ человѣка: внутренности человѣка смердятъ, а внутренности скота не смердятъ; у человѣка есть запахъ пота, а у скота нѣтъ запаха пота; у человѣка есть злой іецеръ, а у скота нѣтъ злого іецера; годы человѣка укоротились, а годы скота не укоротились.

Р. Ананія сынъ Хахиная говоритъ: если кому не спится ночью, или онъ путешествуетъ одинъ, и при этомъ занимаетъ сердце свое пустяками, то это худой знакъ для него. Онъ обязанъ заниматься только Торой, какъ сказано (Пр. 6, 22): „когда ты пойдешь, она будетъ руководить тебя; когда ляжешь спать,—будетъ охранять тебя, когда пробудишься—будетъ бесѣдовать съ тобою" (ср. Ав. 3. 4 и ниже стр. 613).

Р. Доса Вавилонскій говоритъ: кто учится у молодыхъ, словно (ѣстъ) неспѣлый виноградъ или (пьетъ) вино только что изъ точила, а кто учится

[1]) Т. е. однѣ и тѣ же причины имѣютъ одни и тѣ же послѣдствія.

[2]) Текстъ, повидимому, искаженъ. См. АН[2] гл. 25 кон. Далѣе идетъ текстъ Мишны Авотъ 4, 14—18; 10.

у стариковъ словно (ѣстъ) спѣлый виноградъ или (пьетъ) старое вино; а Рабби говоритъ: не смотри на кувшинъ, а на то, что въ немъ: бываетъ новый кувшинъ, полный стараго вина, и бываетъ старый кувшинъ, въ которомъ нѣтъ ни одной капли, (или) который полонъ мочи (ср. Ав. 4, 20).

Р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: если нѣтъ учености, нѣтъ богобоязни, а если нѣтъ богобоязни, нѣтъ учености; если нѣтъ добрыхъ нравовъ (или: мірскихъ занятій),—нѣтъ Торы (а если нѣтъ Торы, нѣтъ добрыхъ нравовъ). Онъ же говоритъ: если нѣтъ разума, нѣтъ пониманія, а если нѣтъ пониманія, нѣтъ разума; если нѣтъ муки (т. е. хлѣба), нѣтъ Торы, а если нѣтъ Торы, нѣтъ муки. Онъ же говорилъ: у кого учености больше, нежели (добрыхъ) дѣлъ, чему онъ подобенъ?—дереву, у котораго вѣтвей много, а корней мало: вѣтеръ приходитъ и вырываетъ его и опрокидываетъ; а тотъ, у кого дѣлъ больше, нежели учености, чему подобенъ?—дереву, у котораго вѣтвей мало, а корней много: хотя придутъ всѣ вѣтры міра и будутъ дуть на него, они не сдвинутъ его съ мѣста (Ав. 3, 17 [18]). Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: тотъ, у кого дѣлъ больше, чѣмъ учености, чему подобенъ?—всаднику, лошадь котораго имѣетъ во рту узду; куда онъ желаетъ, онъ поворачиваетъ ее; а тотъ, у кого учености больше, нежели дѣлъ, чему подобенъ?—всаднику, лошадь котораго не имѣетъ узды во рту: онъ сѣлъ на нее, упалъ и разбилъ затылокъ (ср. АН[1] гл. 24).

„Р. Наѳанъ говоритъ: да будетъ честь ученика твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная, честь ближняго твоего, какъ честь учителя твоего, а честь учителя твоего, какъ благоговѣніе къ Небу“ (ср. Ав. 4, 12).

Да будетъ честь ученика твоего дорога тебѣ, какъ твоя собственная: такъ мы находимъ о Моисеѣ, учителѣ нашемъ, (миръ ему!), что онъ сравнилъ свою честь съ честью ученика своего Іисуса, какъ сказано (Исх. 17, 9): „Моисей сказалъ Іисусу: выбери намъ мужей“: не сказано „выбери мнѣ“, а „выбери намъ“, слѣдовательно, онъ сравнилъ свою честь съ честью ученика своего Іисуса. *Честь ближняго твоего, какъ честь учителя твоего,*—какъ сказано (Исх. 7, 9. 2): „Ааронъ, братъ твой, будетъ твоимъ пророкомъ: ты будешь говорить все, что Я повелю тебѣ, а Ааронъ, братъ твой, будетъ говорить фараону“. *А честь учителя твоего какъ благоговѣніе къ Небу*, какъ сказано (Исх. 4, 16): „онъ (Ааронъ) будетъ твоими устами, а ты будешь ему вмѣсто Бога“.

Кто бранитъ ближняго своего во имя Неба (т. е. съ нравственной цѣлью), рано или поздно уйдетъ отъ него съ почетомъ: Моисей бранилъ Фараона во имя Неба и ушелъ отъ него съ почетомъ, ибо сказано (Исх. 11, 8): „и сойдутъ всѣ рабы твои ко мнѣ“... А откуда видно, что онъ ушелъ отъ него съ почетомъ?—изъ словъ (тамъ-же 11, 3): „да и Моисей былъ весьма великъ въ землѣ Египетской“. А кто почитаетъ ближняго своего не во имя Неба, тотъ рано или поздно уйдетъ отъ него съ позоромъ: такъ ты находишь о Валакѣ, который почтилъ Валаама, какъ сказано (Числ. 22, 16. 17): „и пришли они (князья) къ Валааму и сказали ему: такъ говоритъ Валакъ, сынъ Сепфоровъ: не откажись придти ко мнѣ; я окажу тебѣ великую почесть“; а откуда видно, что онъ ушелъ отъ него съ позоромъ?—изъ словъ (тамъ же 24, 11): „и такъ, бѣги въ свое мѣсто“[1]).

[1]) Эта статья, какъ видно изъ первой версіи (гл. 29), принадлежитъ Элазару Каппару; поэтому надо полагать, что ея мѣсто—послѣ изреченія Каппара съ помѣткой: „онъ же говорилъ“, а не до этого изреченія.

Р. Элазаръ Каппаръ говоритъ: не связывайся съ судомъ; не бойся того, кто выше тебя; примиряйся съ врагомъ.

Р. Эліэзеръ сынъ его говоритъ: кто избѣгаетъ суда, тотъ избавляетъ себя отъ вражды, хищенія, ложной (или: напрасной) клятвы; а кто высокомѣрно учительствуетъ, тотъ глупецъ, нечестивецъ и гордецъ; не суди единолично, ибо единолично судитъ только Единый; не говори „примите мое мнѣніе“, ибо они вправѣ, а не ты (Ав. 4, 8). Онъ же говорилъ: зависть, страсть и честолюбіе (или: почетъ) изводятъ человѣка изъ этого міра и изъ жизни міра будущаго[1]).

ГЛАВА XXXV.

Елисей сынъ Авуіи говоритъ: кто изучаетъ Тору въ молодости своей, чему подобенъ?—извести, намазанной на камняхъ: хотя бы сошли всѣ дожди, они не попортятъ ея; а кто изучаетъ Тору въ старости своей, чему подобенъ?—извести, намазанной на кирпичахъ: стоитъ упасть на нее одной каплѣ воды, какъ она уже растворилась и сошла. Притча, чему это подобно: царь сказалъ рабу своему: береги эту птицу для моего сына. Царь сказалъ рабу: если ты убережешь птицу, ты убережь свою душу, а если потеряешь ее, ты потеряешь свою душу. Рабъ сталъ беречь птицу; каждый разъ, какъ ему удается уберечь ее, онъ говоритъ: я сберегъ свою душу, а каждый разъ, какъ онъ теряетъ ее, онъ говоритъ: я потерялъ душу свою. Такъ и Господь сказалъ израильтянамъ: сыны Мои если вы будете хранить (т. е. соблюдать) Тору, вы сохраните свою душу, а если не сохраните Торы, вы лишитесь души своей. Такъ всякій, кто соблюдаетъ одно слово Торы, сохраняетъ свою душу, а кто не соблюдаетъ одного слова Торы, теряетъ свою душу, ибо сказано (Вт. 4, 9): „только берегись и тщательно храни душу свою“ и пр. (Ср. АН[1] гл.).

Р. Рувимъ сынъ Аристовула говоритъ: человѣкъ подпадаетъ подозрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно сдѣлалъ это или сдѣлалъ подобное, или думалъ сдѣлать, или охотно слушалъ, что другой это сдѣлалъ. Онъ говорилъ: трое достовѣрны: если бѣднякъ достовѣренъ относительно поклажи, то нѣтъ достовѣрнѣе его; если домохозяинъ достовѣренъ относительно своихъ десятинныхъ пошлинъ, то нѣтъ достовѣрнѣе его; если холостой, выросшій въ большомъ городѣ, не подозрѣвается въ развратѣ, то нѣтъ достовѣрнѣе его. Онъ говоритъ: почитай отца твоего и мать твою, ибо не будь ихъ, ты бы не пришелъ въ міръ, потому что они привели тебя туда и чѣмъ ты можешь отплатить имъ за то, что они сдѣлали тебѣ? (ср. Прем. Іисуса сына Сирахова, 7, 29—30).

Р. Ананія сынъ Хахиная говоритъ: если кому не спится ночью и онъ занимаетъ сердце свое вмѣсто пустяковъ словами Торы, то это хорошій знакъ для него, ибо сказано (Пр. 6. 22): „когда ты пойдешь, она будетъ руководить тебя“ [—въ этомъ мірѣ]; „когда ляжешь спать, будетъ охранять тебя“ [—въ часъ смерти]; „когда пробудишься, будетъ бесѣдовать съ тобой“ [—въ мірѣ грядущемъ].

Іосе Вавилонянинъ говоритъ: ученые умираютъ молодыми не потому, чтобъ ихъ можно было заподозрѣть въ хищеніи или развратѣ, а потому, что

[1]) Ав. 4, 20. Далѣе слѣдуетъ съ незначительными сокращеніями текстъ Мишны Ав. 4, 21.

они отвлекаются отъ своего ученія и говорятъ о своихъ надобностяхъ во время ученія.

Р. Іаковъ говоритъ: кто видитъ змѣю или скорпіона, тотъ собственно заслужилъ умереть отъ нихъ, но милосердіе Бога велико. Сказалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: къ чему относится вышесказанное?—если онъ ихъ не убилъ, если же онъ ихъ убилъ, то они показаны ему лишь для того, чтобы онъ ихъ убилъ; а мудрецы говорятъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ.

Р. Іонаѳанъ сынъ р. Іосе говоритъ: кто изучаетъ Тору въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, тотъ когда-нибудь будетъ исполнять ее въ счастливыхъ обстоятельствахъ, а кто не изучаетъ Торы въ счастливыхъ обстоятельствахъ, тотъ когда-нибудь не будетъ исполнять ее въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ; кто изучаетъ Тору въ бѣдности, будетъ когда-нибудь исполнять ее въ богатствѣ, а кто не занимается Торой въ богатствѣ, будетъ когда-нибудь пренебрегать ею въ бѣдности; кто изучаетъ Тору для собственной надобности, когда-нибудь забудетъ ее; а кто забываетъ ученіе свое въ молодости, будетъ (тщетно) искать его въ старости, какъ сказано (Пр. 5, 11—15): „и ты будешь стонать послѣ, когда плоть твоя и тѣло твое будутъ истощены,—и скажешь: зачѣмъ я ненавидѣлъ наставленія... и я не слушалъ голоса учителей моихъ... едва не впалъ я во всякое зло“; а далѣе сказано: „пей воду изъ твоего водоема“... (ср. Ав. 4, 9).

Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: ученіе о ниддѣ и законы о „гнѣздахъ“—существенныя (т. е. сложныя) һалахи. Р. Элазаръ сынъ Хасмы говоритъ: ученія о солнцеворотахъ и гематрія (математика, календаристика) — закуски къ учености (Ав. 3, 18 [19]).

Р. Іосе говоритъ: да будетъ все твое больше тебя; не изучай на половину; она (Тора?) велика для ищущихъ ея [1]).

Р. Акиба говоритъ: удаляйся отъ трехъ вещей и прилѣпляйся къ тремъ вещамъ: удаляйся отъ міуна, отъ поклажи и отъ поручительства за другого; прилѣпляйся къ халицѣ, къ уничтоженію обѣтовъ и къ водворенію мира между людьми.

О наводящихъ страхъ, злоумышленникахъ, наглецахъ и людяхъ кулака сказано (Пс. 37, [36], 17): „ибо мышцы нечестивыхъ сокрушатся“; о задумывающихъ злое, объ извращающихъ слова, подслащающихъ рѣчь и клеветникахъ сказано (Пс. 35 [34], 6): „да будетъ путь ихъ теменъ и скользокъ, и Ангелъ Господень да преслѣдуетъ ихъ“; богохульствующіе тайно, кощунствующіе явно, позорящіе публично и ищущіе ссоръ будутъ какъ Корей и скопище его, о которыхъ сказано (Числ. 16, 33): „и покрыла ихъ земля“; объ увеличивающихъ цѣны, уменьшающихъ мѣры, ростовщикахъ и скопляющихъ въ Палестинѣ плоды для полученія прибыли, сказано (Ам. 8, 7): „клялся Господь славою Іакова; поистинѣ во вѣки не забуду ни одного изъ дѣлъ ихъ“.

Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: будь двумя третями въ Торѣ, а одной въ мірскихъ занятіяхъ, ибо кто не занимается Писаніемъ, Мишной и мірскимъ занятіемъ, не достоинъ жить въ обществѣ [2]).

---

[1]) Это изреченіе Іосе, касающееся изученія Торы, крайне туманно и допускаетъ различныя толкованія. Далѣе слѣдуетъ изреченіе Тарфона, Авотъ 2, 15—91.

[2]) Изреченіе Эліэзера дошло въ искаженномъ видѣ; нашъ переводъ—приблизительный. Далѣе слѣдуетъ изреченіе Элазара изъ Модима (Ав. 3, 11 [12]), также носящее слѣды искаженія.

Р. Іуда говоритъ: кто учитъ Тору въ юности своей, чему подобенъ?— холостому, взявшему незамужнюю. Р. Іосе говоритъ: кто учится въ юности своей, чему подобенъ? — пишущему чернилами на новой бумагѣ, а кто учится въ старости своей, чему подобенъ? — пишущему чернилами на чищенной бумагѣ (ср. Ав. 4, 20). Р. Іуда говоритъ: кто учится въ старости, чему подобенъ? — вливающему вино въ кувшинъ неосмоленный: онъ почему подобенъ? — вливающему вино въ кувшинъ осмоленный: чѣмъ болѣе стоитъ нѣкоторое время, и вино испортится; а кто учится въ юности своей, онъ стоитъ, тѣмъ лучше дѣлается вино.

ГЛАВА XXXVI.

Десятью реченіями созданъ міръ, а именно (Быт. 1, 3): „и сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ“; (тамъ же 6) „и сказалъ Богъ: да будетъ твердь“; (тамъ же 9) „и сказалъ Богъ: да соберется вода“; (тамъ же 11) „и сказалъ Богъ: да произраститъ земля“; (тамъ же 14) „и сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила“; (тамъ же 20) „и сказалъ Богъ: да произведетъ вода“; (тамъ же 24) „и сказалъ Богъ: да произведетъ земля“; (тамъ же 29) „и сказалъ Богъ: я дамъ вамъ всякую траву“; (тамъ же 26) „и сказалъ Богъ· сотворимъ человѣка“; (тамъ же 2, 18) „и сказалъ Богъ: не хорошо быть человѣку одному“ [р. Іеремія прибавлялъ стихъ (тамъ же 1, 21): „и сотворилъ Богъ рыбъ большихъ“ и выпускалъ стихъ: „не хорошо быть человѣку“]. А какая въ этомъ надобность для людей? — чтобы показать тебѣ, что кто губитъ одну душу Израильскую, какъ бы погубилъ цѣлый міръ, а кто спасаетъ одну душу Израильскую, тому Писаніе вмѣняетъ это, какъ если бы онъ спасъ цѣлый міръ [1]).

Десятью испытаніями испытанъ отецъ нашъ Авраамъ, и онъ устоялъ во всѣхъ ихъ, дабы показать величіе Авраама; а именно: 1) въ Урѣ халдейскомъ; 2) „пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего“; 3) когда онъ выходилъ изъ Харрана „и былъ голодъ въ той землѣ“; 4 и 5) два испытанія съ Саррой: одно у Фараона, а другое у Авимелеха; 6) одно испытаніе съ обрѣзаніемъ; 7) одно съ разсѣченными животными; 8) одно съ Исаакомъ и 9) одно съ Измаиломъ [2]). Зачѣмъ это?—чтобы показать тебѣ, что когда Авраамъ отецъ нашъ придетъ за полученіемъ награды, то всѣ пришедшіе въ міръ скажутъ: ему слѣдуетъ больше этого.

ГЛАВА XXXVII.

Пять старцевъ написали Тору для царя Птолемея и измѣнили въ ней десять реченій, а именно: они написали: „Богъ сотворилъ вначалѣ“ [3]); „и сказалъ Богъ: сотворю человѣка по образу и подобію“ [4]), „мужчину и

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ мишна Ав. 5, 2.

[2]) Перечислено всего девять испытаній. Ср. АН¹ гл. 33.

[3]) Вмѣсто: „въ началѣ сотворилъ Богъ“ (Быт. 1, 1). Этой перестановкой переводчики, очевидно, имѣли въ виду возвысить имя Божіе.

[4]) Вм.: сотворимъ человѣка по образу и подобію нашему“ (тамъ же 26). Переводчики этимъ предупреждаютъ возможныя возраженія политеистовъ и атропоморфистовъ.

отверстія его сотворилъ" [1]); ,,сойду же и смѣшаю тамъ языкъ ихъ" [2]); ,,Сарра разсмѣялась среди родныхъ своихъ" [3]); ,,ибо они во гнѣвѣ своемъ убили вола и по прихоти своей перерѣзали жилы тельцу" [4]); ,,и взялъ Моисей жену свою и сыновей своихъ и посадилъ ихъ на человѣконосца" [5]); ,,времени-же, въ которое сыны Израилевы обитали въ Египтѣ и въ землѣ Ханаанской и другихъ странахъ, было четыреста тридцать лѣтъ" [6]); ,,ни одной драгоцѣнности я не взялъ отъ нихъ" [7]); ,,и коротконожку" [8]); ,,такъ какъ Господь Богъ твой удѣлилъ ихъ, чтобы свѣтить ими всѣмъ народамъ подъ всѣмъ небомъ" [9]).

Десять вещей пришли на мысль (при самомъ мірозданіи): 1) Іерусалимъ, 2) души патріарховъ, 3) свѣтъ праведниковъ (?), 4) геенна, 5) воды потопа, 6) двѣ скрижали, 7) суббота, 8) Храмъ, 9) ковчегъ и 10) свѣтъ (или: огонь) будущаго міра.

Десять вещей созданы въ сумерки (при наступленіи субботы): радуга,

---

[1]) Вм.: ,,мужчину и женщину сотворилъ ихъ" (тамъ же 27). Здѣсь имѣются варіанты: по одному, въ переводѣ значилось ,,сотворилъ его", что должно указать на гермафродитское созданіе человѣка, а по другому чтенію, въ переводѣ было ,,сотворилъ ихъ", что указываетъ на однополое образованіе человѣка.

[2]) Вм.: ,,сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ" (тамъ же 11, 7).

[3]) Вм.: ,,Сарра внутренно разсмѣялась" (тамъ же 18, 12). Повидимому, переводчики желали указать на это обстоятельство, какъ на отягчающее вину, ибо смѣхъ недовѣрія самъ по себѣ преступленія не составляетъ (ср. Быт. 17, 17).

[4]) Вм.: ,,во гнѣвѣ своемъ убили мужа" (Быт. 49, 6). Переводчики желаютъ снять съ священническаго колѣна Левія тяжкое обвиненіе въ человѣкоубійствѣ.

[5]) Вм.: ,,посадилъ ихъ на осла" (Исх. 4, 20). Переводчики избѣгаютъ слова ,,оселъ", вѣроятно, въ виду распространеннаго въ древности повѣрія, будто евреи поклоняются изображенію осла.

[6]) Въ еврейскомъ текстѣ (Исх. 12, 40) имѣется только ,,въ землѣ Египетской"; въ переводѣ семидесяти толковниковъ (а по немъ въ синодальномъ) имѣется еще: ,,въ землѣ Ханаанской". Вопросъ о томъ, сколько лѣтъ пробыли въ Египтѣ, остается темнымъ. По обѣщанію, данному Аврааму (Быт. 15, 13, 14), египетское рабство должно было продолжаться 400 лѣтъ. По Исх. 12, 40, пребываніе евреевъ въ Египтѣ продолжалось 430 лѣтъ. Но если сложить года жизни Кааѳа (133 года, ср. Исх. 6, 18), который принадлежалъ къ числу лицъ, переселившихся въ Египетъ съ Іаковомъ, годы жизни Амраама, сына Кааѳова, (137 лѣтъ, ср. Исх. 6, 20) и годы Моисея при выходѣ изъ Египта (80 лѣтъ, ср. Исх. 7, 7), то не получится полныхъ 400 лѣтъ, хотя расчетъ, очевидно, преувеличенъ. Во избѣжаніе возраженій, переводчики и прибавили слова: ,,и въ землѣ Ханаанской", хотя по смыслу текста этой прибавкѣ нѣтъ здѣсь мѣста.

[7]) Вм.: ,,я не взялъ ни у одного ихъ осла (Числ. 16, 15). Этотъ варіантъ сохранился и въ дошедшемъ до насъ текстѣ семидесяти толковниковъ, откуда въ славянскомъ: ,,ни единаго похотѣнія отъ нихъ пріяхъ".

[8]) Вм.: ,,и зайца" (Лев. 11, 6; Вт. 14, 7). Въ греческомъ переводѣ IXX въ обоихъ этихъ мѣстахъ значится: δασυποδα — ,,мохноножку". Переводчики избѣгаютъ слова λαγώς (заяцъ), такъ какъ фамильное прозвище Птолемеевъ—Лаги, и причисленіе зайца къ нечистымъ животнымъ можетъ казаться оскорбленіемъ Птолемея.

[9]) Въ библейскомъ текстѣ (Вт. 4, 19) значится: ,,и дабы ты, взглянувъ
на него и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды, все воинство небесное, не прельстился и
не поклонился имъ и не заслужилъ имъ, такъ какъ Господь, Богъ твой, удѣлилъ ихъ
всѣмъ народамъ подъ всѣмъ небомъ". Въ этомъ видѣ данное мѣсто можетъ подать
мысль, что звѣзды и даны народамъ для поклоненія; поэтому переводчики и приба-
вили: ,,чтобы свѣтить ими".

Въ другихъ раввинскихъ источникахъ перечисляются не десять сознательныхъ измѣненій, а 13 (ср. тр. Соферимъ, гл. I).

кометы [1]), облака, колодезь, манна, жезлъ, уста земли, уста ослицы, жезлъ Аарона и пещера. Нѣкоторые прибавляютъ еще: могилу учителя нашего Моисея и овна отца нашего Авраама; р. Наѳанъ прибавляетъ еще письмо, письмена и скрижали; р. Іисусъ прибавляетъ: кожу (Быт. 3, 21) и шамиръ; р. Неемія прибавляетъ: огонь и мула [2]).

Десятью именами именуется пророчество... Десятью именами име-
нуется пророкъ... Десять человѣкъ названы ,,человѣкъ Божій": Моисей,
Елкана, Самуилъ, Давидъ, Иддо, Самей, Илія, Елисей, Миха, Амосъ. Моисей
названъ ,,человѣкъ Божій", какъ сказано (Втор. 33, 1): ,,вотъ благосло-
веніе, которымъ Моисей, человѣкъ Божій, благословилъ сыновъ Израиле-
выхъ": Елкана названъ ,,человѣкъ Божій", какъ сказано (1 Сам. [Цар.]
2, 27): ,,и пришелъ человѣкъ Божій къ Илію"; Самуилъ названъ ,,чело-
вѣкъ Божій" какъ сказано (тамъ-же 9, 6): ,,вотъ, въ этомъ городѣ есть
человѣкъ Божій"; о Давидѣ сказано (Неем. 12, 24): ,,по установленію Да-
вида, человѣка Божія": Иддо названъ ,,человѣкъ Божій", какъ сказано (1
[3] Цар. 13, 1): ,,и вотъ человѣкъ Божій пришелъ изъ Іудеи"; о Самеѣ
сказано (тамъ же 12, 22): ,,и было слово Божіе къ Самею, человѣку Бо-
жію"; объ Иліи сказано (2 [4] Цар. 1, 13): ,,человѣкъ Божій, да не бу-
детъ презрѣна душа моя"; объ Елисеѣ сказано (тамъ же 4, 9): ,,человѣкъ
Божій... святой"; о Михѣ сказано (1 [3] Цар. 20, 28): ,,и подошелъ чело-
вѣкъ Божій"; объ Амосѣ сказано (2 Пар. 25, 7): ,,но человѣкъ Божій при-
шелъ къ нему и сказалъ". Даніилъ и Іезекіиль названы ,,сынъ человѣче-
скій"; Самуилъ и Ананій названы ,,прозорливцами" (1 Сам. [Цар.] 9, 19;
2 Пар. 16, 7).

Десять нисшествій въ Торѣ, десять точекъ въ Торѣ, десять храненій (?)
въ Торѣ, десять обѣщаній (?) въ Торѣ и десять родословій въ Торѣ.

Десять нисшествій въ Торѣ: 1) нисшествіе для Адама, какъ сказано
(Быт. 3, 8): ,,и услышали голосъ Господа Бога" [въ другомъ мѣстѣ (Исх.
19, 19) сказано: ,,Моисей говорилъ и Богъ отвѣчалъ ему голосомъ. И со-
шелъ Господь": слово ,,голосомъ" поставлено для гезеры-шавы (съ Быт.
3, 8): какъ здѣсь нисшествіе (Бога), такъ и тамъ нисшествіе]; 2) нисше-
ствіе при потопѣ, какъ сказано (Быт. 6, 5): ,,и увидѣлъ Господь, что
велико развращеніе человѣковъ [въ другомъ мѣстѣ (Быт. 18, 20) сказано:
вопль Содомскій и Гоморрскій великъ... сойду и посмотрю"; слово ,,великъ"
поставлено для гезеры-шавы: какъ здѣсь нисшествіе, такъ и тамъ нисше-
ствіе]; 3) нисшествіе при столпотвореніи, какъ сказано (Быт. 11, 5): ,,и
сошелъ Господь осмотрѣть городъ и башню"; 4) нисшествіе для Содома,
какъ сказано (Быт. 18, 21): ,,сойду и посмотрю"; 5) нисшествіе въ Египтѣ,
какъ сказано (Исх. 3, 8): ,,и сойду (син. пер.: иду) избавить его отъ руки
египтянъ"; 6) нисшествіе на морѣ, какъ сказано (Исх. 15, 2): ,,вотъ
(син. пер.: Онъ) Богъ мой, и прославлю Его"; 7) нисшествіе на Синай,
какъ сказано (Исх. 19, 20): ,,и сошелъ Господь на гору Синай"; 8) нисше-
ствіе въ облакѣ, какъ сказано (Исх. 34, 5): ,,и сошелъ Господь въ облакѣ";
9) нисшествіе для старѣйшинъ, какъ сказано (Числ. 11, 17): ,,и сойду и
буду говорить тамъ съ тобою"; 10) нисшествіе въ столпѣ облачномъ, какъ

---

[1]) Въ текстѣ з и к и н ъ—,,кометы": можетъ быть, должно читать вмѣстѣ съ Мишной (Ав. 5, 6) м а з з и к и н ъ—зловредные духи.

[2]) Въ Пармской рукописи варіантъ: р. Неемія говоритъ: также клещи; р. Іуда говоритъ: также огонь и мула". См. Песахимъ 54а.

сказано (Числ. 12, 5): „и сошелъ Господь въ облачномъ столпѣ“. Кромѣ этихъ нисшествій имѣется одно въ Преданіи (т. е. Пророкахъ) для будущаго времени, а именно (Мих. 1, 3): „вотъ, Господь исходитъ отъ мѣста Своего, низойдетъ и наступитъ на высоты земли“ [1]).

Десять родословій въ Торѣ: 1) (Быт. 2, 4) „вотъ родословіе (син. пер.: происхожденіе) неба и земли“; 2) (тамъ же 6, 9) „вотъ родословіе (син. пер.: житіе) Ноя“; 3) (тамъ же 11, 10) „вотъ родословіе Сима“: 4) (тамъ же 27) „вотъ родословіе Өарры“; 5) (тамъ же 25, 12) „вотъ родословіе Измаила“; 6) (тамъ же 36, 1) „вотъ родословіе Исава“; 7 и 8) (Числ. 3, 1) „вотъ родословіе Аарона и Моисея“ [2]).

ГЛАВА XXXVIII.

Десятью испытаніями искушали предки наши Господа въ пустынѣ, какъ сказано (Числ. 14, 22): „и искушали меня вотъ (син. пер.: уже) десять разъ“: что значитъ „вотъ“?—вотъ это, послѣднее, искушеніе тяжеле всѣхъ. [Р. Іуда говоритъ: всѣхъ искушеній было одиннадцать.] Р. Элазаръ сынъ Іуды говоритъ: Господь сказалъ: если-бы Израиль раскаялся предо мною, Я бы простилъ ему эти десять искушеній. А каковы они? Первое въ Египтѣ, указанное въ словѣ „съ того времени“, какъ сказано (Исх. 5, 23): „ибо съ того времени, какъ Я пришелъ къ фараону“; второе на морѣ, какъ сказано (Пс. 106 [105], 7): „и возмутились у моря, у Чермнаго моря“ [р. Іуда говоритъ: здѣсь два искушенія: одно у моря, другое у Чермнаго моря]; третье въ Рефидимѣ, какъ сказано (Исх. 17, 2): „что все укоряете меня? что искушаете Господа“; четвертое въ Меррѣ, какъ сказано (Исх. 15, 25): „тамъ Богъ далъ народу уставъ и законъ, и тамъ онъ испытывалъ Его (син. пер.: и тамъ испытывалъ его)“; пятое съ перепелами, какъ сказано (Исх. 16, 3): „о если-бы мы умерли отъ руки Господней въ землѣ Египетской“; шестое съ манной, какъ сказано (Числ. 21, 5): „и душѣ нашей опротивѣла эта негодная пища“; седьмое въ Таверѣ, восьмое въ Массѣ, девятое въ Кибротъ-Гаттаавѣ, какъ сказано (Втор. 9, 22): „и въ Таверѣ, въ Массѣ и въ Кибротъ-Гаттаавѣ вы раздражали Господа“; десятое въ пустынѣ Фаранъ, откуда посланы люди, чтобы высмотрѣть землю [3]).

Десятью именами названъ въ похвалу Господь, а именно: *Элъ,* то есть Царь; *Адонъ,* то есть Господинъ всего; *Элоһимъ,* то есть Судія; *Яһве,* то есть Милосердый; *Эһъіе ашеръ Эһъіе* (Исх. 3, 14): „Я былъ“ въ прошедшемъ спасеніи и „Я буду“ въ спасеніи будущемъ; *Ханнунъ,* то есть Дающій дарομъ; *Эрехъ апаимъ,* то есть Долготерпѣливый съ грѣшниками; *Многомилостивый,* то есть склоняющійся на сторону милости [другое толкованіе слова „*многомилостивый*“: совершающій многія милости со всѣми приходящими въ міръ]; *Шаддай,* то есть: для міра достаточно, что Онъ царитъ надъ нимъ

[1]) Статью о десяти мѣстахъ Торы, отмѣченныхъ точками оставляемъ безъ перевода, такъ какъ она дошла въ крайне искаженномъ видѣ. Въ главномъ она сходится съ соотвѣтствующей статьей первой версіи (см. гл. 34).

[2]) Всего перечислено восемь „родословій“; повидимому, пропущены „родословія“ Исаака (Быт. 25, 19) и Іакова (Быт. 37, 2).

[3]) Далѣе идетъ разсказъ о чудесахъ на морѣ, носящій слѣды искаженія. Въ главныхъ чертахъ онъ сходится съ соотвѣтствующимъ разсказомъ въ АН[1], гл. 33.

[другое толкованіе слова *шаддай:* когда Господь создавалъ міръ, онъ все увеличивался и увеличивался, пока Господь не сказалъ ему довольно, поэтому онъ называется Богъ *Шаддай*]; *Саваоѳъ,* ибо Онъ управляетъ всѣми воинствами своими.

Десятью именами именуются идолы: *гилулимъ,*—ибо они стоятъ, какъ куски помета; *хаманимъ*—потому что они стоятъ на солнцѣ; *ашеримъ*—потому что они водружаются служащими имъ; *песилимъ*—потому что они дѣлаютъ негодными служащихъ имъ; *элилимъ*—потому что они приносятъ плачъ и рыданіе служащимъ своимъ; *халалимъ* [1]), потому что они профанированы; перакимъ [2]), потому что они трескаются; терафимъ,—потому что они обезображиваются, *мацевотъ*—потому что ихъ ставятъ какъ памятникъ; *масеха,* потому что ихъ льютъ.

Десять вещей (заповѣдей) уравновѣшиваютъ всѣ грѣхи, что въ Торѣ: Шема, тефиллинъ, цицитъ, суббота, служба (въ Храмѣ), обрѣзаніе, десятинныя пошлины, правосудіе, милостыня и удаленіе аводы-зары. Десять *іодовъ* въ Торѣ (т. е. десять разъ мѣстоименіе *hu* пишется черезъ *іодъ):* въ Быт. 14, 2; 20, 5; 38, 25; Лев. 11, 39; 21, 9; 20, 17; 16, 31; 13, 10. 21; Числ. 5, 14.

Двое жили въ теченіе 24 поколѣній, а семеро обняли весь міръ [3]), а именно: Адамъ видѣлъ Маѳусала, Маѳусалъ видѣлъ Сима, Симъ видѣлъ Іакова, Іаковъ видѣлъ Серахъ [4]), Серахъ видѣла Ахію, Ахія видѣлъ Илію, Илія живъ и будетъ жить до пришествія Мессіи.

ГЛАВА XXXIX.

Десять чудесъ явлены въ Іерусалимѣ: никто не говорилъ другому: „у меня нѣтъ пасхи“, „у меня нѣтъ печи“; всѣ находившіяся тамъ печи, лишь только въ нихъ изжарена пасха, проглатывались землею; никто не ночевалъ по ту сторону воротъ Іерусалима; никто не говорилъ ближнему: „у меня нѣтъ лулава“, „у меня нѣтъ кущи“; если тамъ была дороговизна, то лишь только они (паломники) входили, становилось дешево; никто въ Іерусалимѣ не былъ пораженъ ударомъ, а кто былъ пораженъ внѣ Іерусалима, исцѣлялся лишь только онъ обращалъ взоръ на стѣны Іерусалима; и никогда ни змій, ни скорпіонъ не наносили вреда въ Іерусалимѣ.

Десять чудесъ явлены въ Храмѣ; никогда женщина не выкинула въ Іерусалимѣ (отъ запаха жертвеннаго мяса, находившагося въ Храмѣ); никогда мясо святыни не червивѣло въ Іерусалимѣ; не случалось, чтобы съ первосвященникомъ приключилось pollutio nocturna въ день Очищенія; никогда не оказались негодными омеръ, два хлѣба и хлѣбы предложенія; не находилось мухи въ храмовой бойнѣ; не находилось тамъ шереца; птица не пролетала поверхъ жертвенника; вѣтеръ не осиливалъ столба куреній; входъ улама имѣлъ въ вышину сорокъ локтей, а въ ширину двадцать, а выходило черезъ него сорокъ тысячъ; десятое чудо замѣчательнѣе всѣхъ: когда

[1]) Шехтеръ предлагаетъ здѣсь читать: „другое объясненіе слова элилимъ“... (согласно, Сифра, къ Лев. 19, 4 (т. VII, ч. 1).

[2]) Шехтеръ предлагаетъ читать, согласно Сифра: ацавимъ.

[3]) Т. е. они вмѣстѣ прожили столько времени, сколько существуетъ міръ.

[4]) Имя дочери Асировой שרח встрѣчается въ Библіи 3 раза: въ Быт. 46, 17 и 1 Пар. 7, 30 оно въ синод. пер. передано черезъ Серахъ, а въ Числ. 26, 46 чрезъ Сара.

они стояли и молились, они были стиснуты, а когда совершали поклонъ, то между однимъ и другимъ оказывалось разстояніе въ четыре локтя; дверной крюкъ Һехала погашалъ всѣ звуки. Въ Іерихонѣ слышали пѣснь (левитовъ въ Храмѣ); въ Іерихонѣ слышали скрипъ крюка; въ Іерихонѣ слышали звукъ рога и звукъ трубки (свирѣли); въ Іерихонѣ слышали звукъ трубъ; въ Іерихонѣ слышали голосъ первосвященника въ День Очищенія, когда онъ говорилъ „О *(Имя)*!“; въ Іерихонѣ слышали запахъ куреній [а нѣкоторые говорятъ: и на горахъ Махваръ (въ Переѣ). Сказалъ р. Элазаръ сынъ Далги: у насъ были козы на горахъ Махваръ, и онѣ чихали отъ запаха куреній]. Самое замѣчательное чудо было съ *магрефой* [1]): когда ее клали между уламомъ и жертвенникомъ, никто не могъ слышать голоса ближняго своего въ Іерусалимѣ. отъ шума магрефы [2]). Она служила три службы: когда священникъ слышалъ ея голосъ, онъ зналъ, что его братья священники встали, чтобы совершить поклонъ, и онъ тогда прибѣгалъ; когда левитъ слышалъ ея голосъ, онъ зналъ, что его братья левиты встали на духанъ, и онъ прибѣгалъ, а глава маамада (въ это время) ставилъ нечистыхъ у восточныхъ воротъ.

Десятью именами именуется Іерусалимъ въ честь עיר, קריה, נאמנה, יבוסי שלום, צדק, ה׳שמה, חפצי בה, דרושה, בעולה и десятью именами въ поношеніе: אלמנה, זונה׳ שכולה, גלמודה, גולה, וסרה, עזובה, ושנואה, עניה, סוערה.

Десятью вещами Іерусалимъ выше прочихъ земель: въ немъ не отдаютъ внаймы домовъ, не выкупаютъ второй десятины, ѣдятъ легкія святыни, не выводятъ выступовъ и балконовъ въ общественную область; въ него не вносятъ навоза; не дѣлаютъ навозныхъ кучъ въ общественной области; въ немъ не держатъ куръ, о мелкомъ скотѣ и говорить нечего; въ немъ не погребаютъ мертвыхъ и не оставляютъ мертвыхъ на ночь [въ видѣ исключенія въ немъ были: гробницы царей дома Давидова, гробница Исаіи и Хульды]; въ немъ не садятъ никакихъ насажденій [исключеніе: Розовый садъ, посаженный отъ дней первыхъ пророковъ]; отъ Мигдал-Эдера до Іерусалима продающій ближнему своему скотину обязанъ доказать, что онъ продалъ хуллинъ, а въ остальной Палестинѣ покупщикъ обязанъ доказать, что онъ купилъ не хуллинъ (см. Шек. 7, 4).

ГЛАВА XL.

Десять качествъ въ необразованномъ и десять въ ученомъ: ученый не говоритъ предъ высшими его, не перебиваетъ ближняго своего, не торопится отвѣчать, спрашиваетъ относящееся къ дѣлу и отвѣчаетъ согласно Һалахѣ; на первое отвѣчаетъ сначала, а на послѣднее напослѣдокъ; о томъ, что знаетъ, онъ говоритъ: знаю, а о томъ, чего не знаетъ, говоритъ: не знаю; признаетъ истину и не стыдится говорить: „я не слышалъ“; необразованный постоянно торопится говорить; вторгается въ чужую рѣчь, говоритъ предъ высшими его, торопится отвѣчать, спрашиваетъ неподходящее и отвѣчаетъ не къ дѣлу; отвѣчаетъ на первое въ концѣ, а на послѣднее въ началѣ, не признаетъ истины, стыдится учиться и стыдится говорить: „я не слышалъ“. *Ученый не торопится говорить:* это Еліуй, какъ сказано (Іов. 36, 2):

[1]) Родъ тимпана въ Храмѣ.
[2]) См. Тамидъ 3, 8 (т. V).

„подожди меня немного и я покажу тебѣ“. *И не перебиваетъ ближняго своего:* это Ааронъ [1])... *И не говоритъ предъ высшими его:* это Моисей. Когда Господь сказалъ ему (Исх. 3. 10): „и такъ пойди: Я пошлю тебя къ фараону“, онъ отвѣтилъ Ему: „Владыко міровъ! Ааронъ, братъ мой, старше меня и я не могу говорить передъ нимъ“. Что онъ сдѣлалъ? онъ пошелъ и изложилъ передъ нимъ слова, какъ сказано (Исх. 4, 30): „и пересказалъ Ааронъ всѣ слова, которыя говорилъ Господь Моисею“. Такъ же сказано (тамъ же 13): „Господи! пошли другого, кого можешь послать“: онъ обратилъ взоры свои на Михаила, который старше всѣхъ.

Спрашиваетъ неподходящее и отвѣчаетъ не относящееся къ дѣлу: это Рувимъ, какъ сказано (Быт. 42, 37): „и сказалъ Рувимъ отцу своему говоря: убей двухъ моихъ сыновей, если я не приведу его къ тебѣ“: развѣ отецъ нашъ Іаковъ убивалъ людей? но не отвѣчаютъ на пустыя слова. Р. Неемія и р Маринусъ передаютъ отъ имени р. Неһораи: когда послѣдній говорилъ вѣрное слово предъ р. Тарфономъ, этотъ отвѣчалъ: „яблоко и цвѣты“! (Исх. 25, 33), а когда онъ говорилъ слово пустое, онъ отвѣчалъ: „не пойдетъ сынъ мой съ вами“ (тамъ же 38).

И отвѣчаетъ на первое въ началѣ, а на послѣднее напослѣдокъ. Это Ревекка дочь Ваѳуила, какъ сказано (Быт. 24, 23—25): „и сказалъ: чья ты дочь? скажи мнѣ; есть ли въ домѣ отца твоего мѣсто намъ ночевать? Она сказала ему: я дочь Ваѳуила... и еще сказала ему: у насъ много соломы и корму; и есть мѣсто для ночлега. *О томъ, что знаетъ, онъ говоритъ: знаю, а о томъ, чего не знаетъ, говоритъ: не знаю:* это жители Харрана: когда имъ сказалъ Іаковъ (Быт. 29, 4—5): „братья мои! откуда вы? Они сказали: мы изъ Харрана. Онъ сказалъ имъ: знаете-ли вы Лавана, сына Нахорова? Они сказали: знаемъ. Онъ еще сказалъ имъ: здравствуетъ-ли онъ? Они сказали: здравствуетъ“;—а если ты хочешь бесѣдовать, то „вотъ, Рахиль, дочь его, идетъ съ овцами“.

И признаетъ истину: это Моисей, какъ сказано (Лев. 10, 20): „и услышалъ Моисей и одобрилъ“. Господь признаетъ истину, какъ сказано (Числ. 27, 7): „правду говорятъ дочери Салпаадовы“; (Числ. 36, 5) „правду говоритъ колѣно сыновъ Іосифовыхъ“; (Числ. 14, 20): „прощаю по слову твоему“. Отсюда мудрецы сказали: блаженъ тотъ, со словами котораго Господь соглашается.

И не стыдится учиться—это Моисей, какъ сказано (Числ. 27, 5): „и представилъ Моисей дѣло ихъ Господу“. *И не стыдится говорить: не слышалъ:* это Моисей, какъ сказано (Числ. 9, 8): „и сказалъ имъ Моисей: постойте, я послушаю, что повелитъ о васъ Господь“.

ГЛАВА XLI.

Семь родовъ наказаній приходятъ на міръ за семь главныхъ грѣховъ. Если часть жителей отдѣляетъ десятины, а часть не отдѣляетъ, то на міръ приходитъ голодъ вслѣдствіе засухи, какъ сказано (Агг. 1, 10): „посему-то небо заключилось и не даетъ вамъ росы, и Я призвалъ засуху на землю“; если они рѣшили совсѣмъ не отдавать десятинъ, то приходитъ на міръ голодъ истреби-

[1]). Доказательство библейскимъ мѣстомъ (Лев. 10, 17) сохранилось въ лучшемъ видѣ въ первой версіи (гл. 37).

тельный, какъ сказано (Лев. 26, 29): „и будете ѣсть плоть сыновъ вашихъ, и плоть дочерей вашихъ будете ѣсть“: имъ сказалъ Господь: Я далъ вамъ много плодовъ, чтобы вы отдѣляли Мнѣ десятины, но вы не отѣли, поэтому Я далъ вамъ нѣчто свободное отъ десятинныхъ пошлинъ. Если часть ихъ отдѣляетъ халлу, а часть не отдѣляетъ халлы, то приходитъ на міръ голодъ отъ засухи, ибо сказано (тамъ же 26): „хлѣбъ подкрѣпляющій истреблю у васъ“; если они рѣшили не отдѣлять вовсе, то приходитъ голодъ отъ смуты, какъ сказано (Мих. 6, 14—15): „будешь сѣять, а жать не будешь... будешь ѣсть и не будешь сытъ; пустота будетъ внутри тебя; будешь хранить, но не убережешь“; имъ сказалъ Господь: Я далъ вамъ много тѣстъ, дабы вы отдѣляли Мнѣ халлу, но вы не хотѣли, поэтому Я дамъ вамъ нѣчто свободное отъ халлы, а именно?—плоть сыновей вашихъ и дочерей вашихъ.

Хищные звѣри посылаются на міръ за ложныя клятвы, за лжесвидѣтельства и за оскверненіе Имени.

Мечъ приходитъ на міръ за извращеніе суда и за медлительное судопроизводство. Случай съ раббанъ Симономъ сыномъ Гамаліила и р. Измаиломъ, которые выходили на казнь, и р. Симонъ сынъ Гамаліила плакалъ. Сказалъ ему р. Измаилъ: отчего ты плачешь, вѣдь ты на два шага отъ отцовъ твоихъ. Онъ отвѣтилъ: развѣ ты думаешь, что я плачу о томъ, что не прожилъ еще нѣсколько лѣтъ? вѣдь сказано (Еккл. 5, 11): „сладокъ сонъ трудящагося, мало-ли, много-ли онъ съѣстъ“; я плачу, что иду на казнь словно служившій идоламъ (аводѣ-зарѣ), развратникъ, убійца, осквернитель субботъ. Ему сказалъ р. Измаилъ: безвинно-ли? не случалось-ли, чтобы женщина приходила къ тебѣ съ вопросомъ на счетъ ея нидды или мужчина на счетъ его обѣта, и ты спалъ или ѣлъ, или тебѣ было некогда, или слуга не пустилъ его войти? Тотъ отвѣтилъ: спалъ-ли я или ѣлъ, слуга получалъ приказъ не препятствовать никому войти. Тотъ отвѣтилъ: безвинно-ли? Тотъ сказалъ: однажды я сидѣлъ, а люди стояли предо мною, и я возгордился сердцемъ. Тотъ отвѣтилъ: мы достойны смерти (и т. д. какъ въ АН[1]) гл. 38).

„Изгнаніе приходитъ на міръ за идолопоклонство, развратъ, убійство, несоблюденіе субботнихъ и юбилейныхъ годовъ“. Откуда видно, что за идолопоклонство?—изъ словъ (Вт. 29, 23—26 [24—27]): „и скажутъ всѣ народы: за что Господь такъ поступилъ съ сею землею?.. И скажутъ: за то, что они оставили завѣтъ Господа... и пошли и стали служить инымъ богамъ и поклоняться имъ... за то возгорѣлся гнѣвъ Господа на землю сію“. Откуда видно, что за развратъ?—изъ словъ (Лев. 18, 25): „и осквернилась земля (развратомъ), и Я воззрѣлъ на беззаконіе ея, и свергнула съ себя земля живущихъ на ней“. Откуда видно, что за убійство?—изъ словъ (Пс. 106 [106] 38—40): „проливали кровь невинную... и осквернилась земля кровью... и воспылалъ гнѣвъ Господа на народъ Его“ и проч. Откуда видно, что за субботніе годы?—изъ словъ (Лев. 26, 43): „земля оставлена будетъ ими и будетъ удовлетворять себя за субботы свои, опустѣвши отъ нихъ“. Откуда видно, что за юбилейные годы?—изъ словъ (тамъ-же 35): „во всѣ дни запустѣнія будетъ она покоиться“.

Въ четыре поры усиливается моровая язва: въ четвертый годъ, въ субботній годъ, въ по-субботній годъ и послѣ праздника Кущей ежегодно: за грѣхъ съ лекетъ, шикха и пеа и за грѣхъ похищенія даровъ бѣдныхъ (ср. Ав. 5, 9). За несоблюденіе возношенія и десятинныхъ пошлинъ небо заключается, такъ что нѣтъ росы и дождя, и земля не даетъ плодовъ, и люди бѣгутъ

за пропитаніемъ и не могутъ достать. За несоблюденіе халлы нѣтъ благословенія въ жилищахъ людей, и проклятіе посылается на плоды, и чужіе ѣдятъ ихъ трудъ За грѣхъ ложной клятвы, лжесвидѣтельства и оскверненія Имени на міръ посылаются хищные звѣри, и скотъ истребляется, и люди уменьшаются, и дороги пустѣютъ, какъ сказано (Лев. 26, 22): „пошлю на васъ звѣрей полевыхъ, которые лишатъ васъ дѣтей, истребятъ скотъ вашъ и васъ уменьшатъ, и опустѣютъ дороги ваши“. За грѣхъ пренебреженія Торой и извращеніе суда на міръ приходитъ мечъ, и грабежъ великъ, и люди предаются правительству (т. е. римской имперіи). За грѣхъ похищенія подымается саранча, устанавливается дороговизна, и люди ѣдятъ плоть сыновей и дочерей За грѣхъ въ отношеніи субботняго года (прощеніе долговъ и отдыха земли) жители земли изгоняются, и чужіе приходятъ на ихъ мѣсто. За грѣхъ клеветы („злого языка“) на людей насылается проказа, какъ сказано (Втор. 24, 9): „помни, что Господь Богъ твой сдѣлалъ Маріами“. А вѣдь здѣсь кальвахомеръ: если пророчица Маріамь, намѣреніе которой было въ честь и славу Моисея, тѣмъ не менѣе была наказана великимъ наказаніемъ, тѣмъ болѣе будетъ взыскано съ того, кто позоритъ ближняго своего и желаетъ ему зла.

ГЛАВА XLII.

Р. Меиръ говоритъ: трое предстали на судъ въ первые дни мірозданія. а виновныхъ вышло четверо: предстали на судъ Адамъ, Ева и змѣй, а земля пострадала изъ-за нихъ, какъ сказано (Быт. 3, 17): „порклята земля за тебя“..

Въ одинъ и тотъ же день Адамъ былъ созданъ и т. д. (какъ въ гл. 1, кон). Адамъ лежалъ въ видѣ безформеннаго куска (*голема)* отъ края міра до края, и Господь проводилъ передъ нимъ каждое поколѣніе съ его судьями, съ его отрицателями, ворожеями, злоумышленниками, похитителями.. Онъ лежалъ, какъ големъ, а Господь, проводилъ ихъ передъ нимъ, какъ бене-маронъ (какъ овецъ?), показывая ему праведника, которому хорошо. и праведника, которому худо, грѣшника, которому хорошо, и грѣшника, которому худо. Показавъ ему праведниковъ, имѣющихъ произойти отъ него, онъ далъ ему Свой одинъ день, то есть тысячу лѣтъ [какъ сказано (Пс. 90 [89], 5): „ибо предъ очами Твоими тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній“], удержавъ изъ нихъ семьдесятъ лѣтъ для его потомковъ до конца поколѣній, какъ сказано (тамъ же 10): „дней лѣтъ нашихъ — семьдесятъ лѣтъ“. Вотъ почему Адамъ жилъ девятьсотъ тридцать лѣтъ.

Десять наказаній постигло Адама, десять Еву, десять змѣя и десять землю. *Десять наказаній постигло Адама:* 1) онъ носилъ привлекательное платье, и Господь снялъ съ него это платье; 2) онъ долженъ снискивать пропитаніе съ трудомъ; 3) онъ будетъ ѣсть хорошее и извергать дурное; 4) его дѣти будутъ изгоняемы изъ одной страны въ другую; 5) у него будетъ запахъ пота; 6) въ немъ злой іецеръ; 7) имъ владѣетъ тлѣнъ и червь; 8) онъ переданъ звѣрю, чтобы умирать отъ него; 9) онъ „краткодневенъ и пресыщенъ печалями“ (Іов. 14, 1); 10) онъ предстанетъ на судъ, какъ сказано (Еккл. 11, 9): „только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ“. *Десять Еву:* 1) кровь нидды; отпущеніе изъ дома (разводъ) и выговоры отъ мужа; 2) она рожаетъ на девятый мѣсяцъ; 3) кормитъ грудью до двадцати четырехъ мѣсяцевъ; 4) мужъ властвуетъ надъ ней; 5) мужъ заявляетъ ревность, чтобъ она ни съ кѣмъ не говорила; 6) она старѣется скоро; 7) она перестаетъ рожать, а мужчина производитъ

вѣчно (т. е. всю жизнь); 8) она сидитъ дома и не снискиваетъ пропитанія какъ мужчина; 9) она выходитъ на улицу съ покрытой головой, какъ авелъ. 10) если она благочестива, то ее хоронитъ мужъ ея [1]), ибо такъ мы находимъ у отцовъ нашихъ: Авраамъ похоронилъ Сарру, Исаакъ Ревекку, Іаковъ Рахиль и Лію. *Десять змѣя:* 1) его уста закрылись; 2) его руки и ноги обрублены; 3) онъ ѣстъ землю; 4) онъ мѣняетъ кожу и страдаетъ (при этомъ) какъ роженица; 5) „и вражду положу"... 6) онъ ѣстъ пряности и пьетъ сладкіе напитки, а они превращаются во рту его въ прахъ, какъ сказано (Ис. 65, 25): „а для змѣя прахъ—его пища" (син. пер.: будетъ пищею)"; 7) онъ рожаетъ черезъ семь лѣтъ; 8) когда человѣкъ видитъ скотину, онъ не сердится, а когда видитъ змѣя, онъ приходитъ въ гнѣвъ и старается его убить; 9) всѣ получаютъ благословеніе, а онъ остается въ прежнемъ положеніи; 10) къ нему р. Меиръ, основываясь на преданіи, пріурочивалъ стихъ (Лев. 26, 6): „сгоню лютыхъ звѣрей съ земли". *Десять землю:* 1) она орошалась сама собой, а начиная съ этого времени „паръ поднимался съ земли и орошалъ все лице земли" (Быт. 2, 6); 2) она наказана въ плодахъ своихъ; 3) она наказывается палящимъ вѣтромъ и ржавчиною; 4) на ней создаются мѣста каменистыя и неудобныя; 5) на ней созданы горы и холмы; 6) на ней выростаютъ деревья неценныя *(серакъ)*; 7) на ней выростаютъ волчцы и терніи; 8) сѣютъ много, а она даетъ мало, какъ сказано (Агг. 1, 6): „вы сѣете много, а собираете мало"; 9) она въ будущемъ встанетъ и будетъ свидѣтельствовать объ убитыхъ, какъ сказано (Ис. 26, 21): „и земля откроетъ поглощенную ею кровь" и 10) она обветшаетъ, какъ одежда, какъ сказано (Ис. 56, 6): „и земля обветшаетъ, какъ одежда".

Почему эти сорокъ наказаній?—соотвѣтственно сорока днямъ, въ теченіе которыхъ образовывается ребенокъ; болѣе того, когда человѣку выносятъ на судѣ обвинительный приговоръ, онъ получаетъ сорокъ ударовъ соотвѣтственно этимъ сорока наказаніямъ...

ГЛАВА XLIII.

Десять человѣкъ пророчили и не знали, что пророчили. Авраамъ пророчилъ и не зналъ, что пророчилъ, какъ сказано (Быт. 22, 5); „я и сынъ пойдемъ туда и поклонимся и возвратимся къ вамъ": не сказано: „возвращусь къ вамъ", но „возвратимся къ вамъ": онъ пророчилъ, что Исаакъ, отецъ нашъ, возвратится. Лаванъ пророчилъ, не зная, что пророчитъ: какъ сказано (Быт. 24, 60): „и благословили Ревекку и сказали ей:... да владѣетъ потомство твое жилищами враговъ своихъ [2])": они, оказывается, прокляли самихъ себя, благословляя Ревекку, сестру ихъ. Іаковъ пророчилъ, не зная, что пророчитъ, какъ сказано (Быт. 43, 14): „и онъ отпуститъ (син. пер.: чтобы онъ отпустилъ) вамъ и другого брата вашего Веніамина": „брата вашего" — разумѣется, Симеона, „другаго" — разумѣется, Іосифа, „Веніамина" — въ буквальномъ смыслѣ. Колѣна (т. е. сыны Іакова) пророчили, не зная, что пророчатъ, какъ сказано (тамъ-же 42, 13): „мы всѣ сыновья одного человѣка... меньшій теперь съ отцомъ нашимъ": они

[1]) Т. е. она умираетъ раньше мужа.
[2]) Въ синод. переводѣ по ошибкѣ значится: „твоихъ".

пророчили, что Іосифъ находится среди нихъ [1]). Іосифъ пророчилъ и не зналъ, что пророчитъ, какъ сказано (тамъ-же 45, 20): „ибо лучшее изъ всей земли Египетской (принадлежитъ) вамъ": онъ пророчилъ, что они оберутъ египтянъ. Фараонъ пророчилъ и не зналъ, что пророчитъ, какъ сказано (Исх. 1, 10): „будетъ воевать съ нами (син. пер.: вооружится противу насъ) и выйдетъ изъ земли": онъ предсказалъ, что евреи будутъ воевать съ нимъ и выйдутъ благополучно изъ земли. Іовъ пророчилъ и не зналъ, что пророчитъ, какъ сказано (Іов. 2, 10): „доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать": онъ предсказалъ, что Господь вернетъ ему его добро. Моисей пророчилъ, не зная, что пророчитъ, какъ сказано (Исх. 15, 17): „введи его и насади его на горѣ достоянія Твоего": не сказано: „введи насъ и насади насъ": они (израильтяне) сказали: дѣти войдутъ, а отцы не войдутъ. Гіезій пророчилъ и не зналъ, что пророчитъ, какъ сказано (2 [4] Цар. 5, 20): „и сказалъ Гіезій... побѣгу за нимъ и возьму у него что нибудь (*меума*)": порокъ (*мума*), который въ немъ: онъ этимъ предсказалъ, что онъ получитъ проказу. Анна пророчила, не зная, что пророчитъ какъ сказано (1 Сам. [Цар.] 1, 28): „на всѣ дни жизни его онъ отданъ *(саулъ)* Господу": она предсказала: во всѣ дни, покуда сынъ мой Самуилъ будетъ жить, царство Саула будетъ существовать.

Одинъ стихъ говоритъ (тамъ же 25, 1): „и умеръ Самуилъ", и другой стихъ говоритъ (тамъ же 28, 3) „и умеръ Самуилъ": первое „и умеръ Самуилъ" направлено противъ Навала, (который несмотря на смерть пророка пировалъ), а второе „и умеръ Самуилъ" означаетъ дѣйствительную смерть его, какъ сказано (тамъ же): „и оплакивали его всѣ израильтяне и погребли его въ Рамѣ, городѣ его". Развѣ мы не знаемъ, что Рама его городъ? но это показываетъ, что всѣ израильтяне оплакивали его повсемѣстно такъ, какъ оплакивали его въ его городѣ.

Земля носитъ десять именъ. Она названа *эрецъ* вслѣдствіе того, что бѣжала [притча, чему это подобно: царь позвалъ свою свиту (familia), и одинъ прибѣжалъ и сталъ предъ нимъ, и царь сдѣлалъ его начальникомъ; такъ Господь позвалъ всѣхъ пришедшихъ въ міръ, и земля побѣжала и стала предъ Нимъ]; *адама*—такъ какъ изъ нея созданъ Адамъ, какъ сказано: „и создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго"; *іабаша*,—такъ какъ ея воды высушили воды потопа; *харава*—такъ какъ ея воды изсушили воды потопа; *тевель* потому, что она приправляется словами Торы [но земля Израиля не нуждается ни въ чемъ, какъ сказано (Втор. 8, 9): „ни въ чемъ не будешь имѣть недостатка" (ср. Сифре къ Вт. № 37)]; *хеледъ* потому, что всѣ приходящіе въ мірѣ копаютъ ее, какъ сказано (Пс. 49 [48], 2): „внимайте сему всѣ живущіе во вселенной"; *арка* она названа въ стихѣ (Іер. 10, 11): „такъ говорите имъ: боги, которые не сотворили неба и земли"...; *решитъ* она названа въ стихѣ (Быт. 1, 1): „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю": *ге* она названа въ стихѣ (Іов. 30, 5): „изъ земли [син. пер.: общества] изгоняютъ ихъ"; *саде* она названа въ стихѣ (Быт. 27, 27): „вотъ запахъ отъ сына моего, какъ запахъ отъ поля, которое благословилъ Господь".

Десятью вещами сотворенъ міръ: премудростью, разумомъ, силою, грозою, правосудіемъ, рожденіемъ (или: родословіемъ), твореніемъ, милостью. Премудростью, какъ сказано (Пр. 3, 19): „Господь премудростью основалъ

[1]) Такъ какъ, обращаясь къ Іосифу, они сказали: „мы всѣ" и „отцомъ нашимъ".

землю, небеса утвердилъ разумомъ"; (тамъ же 20): „Его премудростью разверзлись бездны". Силою, какъ сказано (Іер. 51, 15): „Онъ сотворилъ силою Своею". Грозою, какъ сказано (Іов. 26, 11): „столпы небесъ дрожатъ и ужасаются отъ грозы Его". Правосудіемъ, какъ сказано: „въ началѣ сотворилъ Богъ [1])". Рожденіемъ, какъ сказано (Быт. 2, 4): „вотъ рожденіе (син. пер. происхожденіе) неба и земли". Твореніемъ, какъ сказано (тамъ же): „при сотвореніи ихъ". Милостью-*хеседъ*, какъ сказано (Пс. 89 [88] 3). „міръ устроенъ милостью (син. пер.: на вѣкъ основана милость)". Милостью-*рахамимъ*, какъ сказано (Ис. 54, 7): „съ великой милостью соберу (син. пер.: восприму) тебя".

Двѣ вещи въ пятьсотъ лѣтъ пути: рѣки въ пятьсотъ лѣтъ пути и населенное мѣсто (вселенная) въ пятьсотъ лѣтъ пути... [2])

Семь вещей одна выше другой: выше земли небо, выше неба звѣзды, ибо звѣзды передвигаются, а небо не трогается съ мѣста [нѣкоторые говорятъ, что и оно вращается, какъ колесо]; выше звѣздъ деревья, ибо деревья даютъ плоды, а звѣзды плодовъ не даютъ; выше деревьевъ вѣтры, ибо вѣтры дуютъ и приходятъ, а деревья не трогаются съ мѣста; выше вѣтровъ скотъ, ибо скотъ ѣстъ и пьетъ, а вѣтры не ѣдятъ и не пьютъ; выше скота люди, ибо у людей есть сознаніе, и они совершаютъ сдѣлки; выше людей ангелы, ибо люди ѣдятъ, и пьютъ, и размножаются, и спятъ, и умираютъ, а ангелы не ѣдятъ, не пьютъ, не размножаются, не спятъ и не умираютъ.

Семь добрыхъ даровъ имѣютъ быть даны отъ Господа праведникамъ въ будущемъ, а именно: сила, красота, богатство, ученость, сыновья, долголѣтіе : спокойствіе духа. Сила, какъ сказано (Ис. 40, 31): „а надѣющіеся на Господа обновятся силою (син. пер.: въ силѣ)"; красота, какъ сказано (Наумъ 2, 4): „блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкаютъ, какъ молнія": подобно тому какъ молнія въ короткое время пробѣгаетъ отъ одного конца міра до другого и въ столь же короткое время возвращается, такъ евреи будутъ въ короткое время восходить въ Іерусалимъ, чтобы совершить жертвы свои, и въ столь же короткое время будутъ возвращаться; богатство, такъ какъ сказано (Зах. 12, 8): „самый слабый (т. е. бѣдный) между ними въ тотъ день будетъ, какъ Давидъ"; ученость, ибо сказано (Ис. 54, 13): „всѣ сыновья твои будутъ научены Господомъ"...; сыновья, ибо сказано (Ис. 60, 22): „отъ малаго произойдетъ тысяча, а отъ самаго слабаго—сильный народъ"; долголѣтіе, ибо сказано (Ис. 65, 22): „не будутъ строить, чтобы другой жилъ"; спокойствіе духа, какъ сказано (Ис. 32, 13): „тогда народъ мой будетъ жить въ обители міра и въ селеніяхъ безопасныхъ и въ покоищахъ блаженныхъ".

Существуютъ три группы: одна видитъ Царя и видитъ Лице, какъ сказано (Пс. 140 [139], 14): „праведные будутъ славить имя Твое; непорочные будутъ обитать предъ лицемъ Твоимъ"; другая видитъ Царя, но не видитъ Лица, какъ сказано (Ис. 30, 20): „и Учитель твой (син. пер.: учители твои) уже не будетъ (не будутъ) скрываться, и глаза твои будутъ видѣть Учителя твоего"; третья не видитъ ни Царя ни Лица, какъ сказано (тамъ же 21): „и уши твои будутъ слышать Слово, говорящее позади тебя".

[1]) Подъ словомъ Богъ (элоһимъ) разумѣется правосудіе Божіе.

[2]) Текстъ испорченъ. По воззрѣніямъ раввиновъ, толщина земли, толщина водъ „бездны", на которой земной кругъ покоится, равно какъ разстояніе между землей и небомъ—все это пятьсотъ (или пятьдесятъ) лѣтъ пути (Іер. Бер. 1, 2b).

Одни изъ нихъ видятъ во снѣ, другіе видятъ въ видѣніи-*хазонъ*, а третьи въ видѣніи-*маръэ* [1])...

Слѣдующіе восемнадцать названы „рабами" (עבד): Авраамъ (Быт. 26, 24); Іаковъ (Ис. 44, 2); Израильтяне (Лев. 25, 55); Мессія (Ис. 42, 1); Ангелы (Іов. 4, 18); Моисей (Числ. 12, 7); Іисусъ (Іис. Нав. 24, 29); Халевъ (Числ. 14, 24); Давидъ (Іез. 37, 24); Исаія (Ис. 20, 3); Еліакимъ (Ис. 22, 20); Іовъ (Іов. 2, 3); Даніилъ (Дан. 6, 21); Ананія, Мисаилъ и Азарія (Дан. 3, 26); Навуходоносоръ (Іер. 25, 9); Зоровавель (Агг. 2, 23).

Слѣдующіе двѣнадцать названы „избранными: Авраамъ (Неем. 9, 7), Іаковъ (Ис. 41, 8), Израильтяне (Ис. 44, 2), Саулъ (2 Сам. [Цар.] 21, 6), колѣно Левіино (1 Сам. [Цар.] 2, 28), Моисей (Пс. 106 [105], 3), Мессія (Ис. 42, 1), Іисусъ (Числ. 11, 28), Іуда (1 Пар. 28, 4), Давидъ (Пс. 78 [77]. 70), Соломонъ (1 Пар. 28, 5) и Іерусалимъ (1 [3] Цар. 14, 21).

Слѣдующіе шесть названы возлюбленными: Господь (Ис. 5, 1), Авраамъ (Іер. 11, 15), Израильтяне (Іер. 12, 10), Веніаминъ (Втор. 33, 12), Соломонъ (2 Сам. [Цар.] 12, 25), Іерусалимъ (Пс. 84 [83], 2). Пусть придетъ возлюбленный сынъ возлюбленнаго и построитъ домъ Возлюбленному въ удѣлѣ возлюбленнаго; пусть придутъ Израильтяне, называющіеся возлюбленными, и отстроятъ Храмъ, называющійся возлюбленнымъ, въ удѣлѣ Веніамина, называющагося возлюбленнымъ.

Слѣдующіе пять названы друзьями: Авраамъ (Ис. 41, 8), Іаковъ (Мал. 1, 2), Израиль (тамъ же), Соломонъ (Неем. 13, 26), врата Іерусалима (Пс. 87 [86], 2).

Четыре названы „огонь": Господь (Втор. 4, 24), Тора (Втор. 33, 2), Израиль (Авдій 1, 18), міръ будущій (Ис. 33, 14).

Четыре знамени у престола Славы: правосудіе, правота, милость и истина, какъ сказано (Пс. 89 [88], 15): „правосудіе и правота основаніе престола Твоего, милость и истина предходятъ предъ лицемъ Твоимъ".

Двѣнадцать названы „жизнь" или „живой": Господь (Іер. 10, 10), Тора (Пр. 3, 18), Израиль (Втор. 4, 4), Палестина (Іез. 32, 24), ученіе мудраго (Пр. 13, 14 [15]), уста праведника (Пр. 10, 11), милость (Пс. 63 [62], 4), міръ будущій (Пс. 116 [114], 9), рай (Быт. 2, 9), вода (Зах. 14, 8), Іерусалимъ (Ис. 4, 3), благословеніе (Пс. 133 [132], 3).

Слѣдующіе шесть названы „полными": Господь (Іер. 23, 24), Іисусъ (Вт 34, 9), Халевъ (Числ. 14, 24), Веселіилъ (Исх. 35, 31), Аголіавъ (тамъ же 34), Хирамъ (Іез. 28, 12).

Слѣдующимъ четыремъ сказано: „проси!": Аврааму [какъ сказано: (Быт. 15, 2): „Авраамъ сказалъ: Владыко Господи, что Ты дашь мнѣ?"—человѣкъ можетъ сказать „что ты дашь мнѣ" лишь въ томъ случаѣ, если ему сказано: „проси], Соломону (1 [3] Цар. 3, 5), Ахазу (Ис. 7, 11) и Мессіи (Пс. 2, 8).

О слѣдующихъ четырехъ сказано „въ доброй старости": объ Авраамѣ (Быт. 15, 15), о Гедеонѣ сынѣ Іоасовѣ (Суд. 8, 32), о Давидѣ (1 Пар. 29, 28); о Седекіи сказано (Іер. 34, 5): „ты умрешь въ мирѣ".

Слѣдующіе четыре названы „Еѳіоплянами": Израиль (Ам. 9, 7), Сепфора (Числ. 12, 1) и Саулъ (Пс. 7, 1); Авдемелехъ названъ Еѳіоплянинъ, какъ сказано (Іер. 38, 7): „и услышалъ Авдемелехъ Еѳіоплянинъ": здѣсь не видно,

[1]) Далѣе текстъ носитъ слѣды искаженія.

къ кому относится слово Еѳіоплянинъ, къ рабу или царю [1]), но ты долженъ сказать, что рабъ названъ Еѳіоплянинъ, а не царь. [Точно также въ стихѣ (Іер. 35, 4): „и привелъ ихъ въ домъ Господень, въ комнату сыновъ Анана, сына Годоліи, человѣка Божія“, не видно, кто названъ „человѣкомъ Божіимъ“ Ананъ или Годолія, но ты долженъ сказать, что Ананъ названъ „человѣкомъ Божіимъ“. А что означаетъ Годолія?—его возвеличило (שגדלו) Писаніе].

Семь именъ носитъ левъ: אריה — молодой левъ, ארי — старый левъ: כפיר — потому что онъ отказывается (כופר) отъ отца своего и матери своей; לביא — потому что онъ охватываетъ сердца (לב) людей, когда онъ рычитъ; ליש (отъ לוש — мѣситъ тѣсто) — потому что все въ его пасти превращается въ тѣсто; שחל — потому что всѣ блѣднѣютъ (משחלין) предъ нимъ; שחץ — потому что онъ возносится משתחץ [по другому объясненію, онъ названъ שחץ потому, что онъ все перемалываетъ (שוחץ) во рту своемъ].

Семью именами именуется бѣдный: עני — въ буквальномъ значеніи („смиренный“); אביון — потому что онъ желаетъ (מתאוה) всего, что видитъ, но ничего не ѣстъ и не пьетъ; מסכן — потому что подвергаетъ опасности жизнь свою (מסוכן); מך — потому что онъ кланяется (מך) до порога; דך — потому что онъ согбенъ (מדוכדך); דל — потому, что онъ лишенъ (דל) имущества; רש — потому что онъ забитъ (מתרושש), а по другому толкованію, потому что это у него наслѣдственно (ירושה).

Семь именъ носитъ змѣй: נחש — потому что все слово נשיכה („укусъ“) подобно слову נחש; פתן — потому, что все живое, укушенное имъ, кричитъ отъ него; שרף — потому что тотъ, кого онъ укусилъ, отсасываетъ (שורף) кровь свою и обтираетъ тѣло свое; צפעוני — потому что у того, кого онъ укусилъ, волоса цвѣтутъ и тѣло таетъ; תנין — потому что тотъ, кого онъ укусилъ, переворачивается; שפיפון—что тотъ, кого онъ укусилъ, растираетъ (שופף) тѣло свое.

ГЛАВА XLIV.

Иси сынъ Іуды говоритъ: пять реченій въ Торѣ требуютъ (грамматическаго) согласованія:

1) שאת (Быт. 4, 7: הלא אם תיטיב שאת [ו]אם לא תיטיב): неизвѣстно, относится-ли שאת къ אם תיטיב или къ אם לא תיטיב; ты долженъ отнести къ אם תיטיב.

2) ארור (Быт. 49, 6—7: באפם הרגו איש וברצונם עקרו שור ארור: так какъ далѣе слѣдуютъ слова אפם כי עז ועברתם כי קשתה, то ты долженъ сказать, что ארור относится не къ שור, а къ אפם.

[1]) Авдемелехъ и собственно значитъ: „рабъ царя“, такъ что возможны два перевода: „и услышалъ рабъ царя Еѳіоплянинъ“ и „рабъ царя Еѳіоплянина“.

3) מחר (Исх. 17, 9): ויאמר משה אל יהושע בחר לנו אנשים וצא הלחם בעמלק מחר: такъ какъ далѣе слѣдуетъ אנכי נצב על ראש הגבעה, то מחר относится не къ הלחם, а къ נצב.

4) משוקדים (Исх. 25, 34: ובמנורה ארבעה גביעים משוקדים); такъ какъ далѣе слѣдуетъ כפתוריה ופרחיה, то משוקדים относится не къ גביעים, а къ כפתוריה ופרחיה.

5) וקם (Вт. 31, 16: ויאמר ה' אל משה הנך שוכב עם אבותיך וקם): такъ какъ далѣе слѣдуетъ העם הזה וזנה אחרי אלהי נכר הארץ, то וקם относится не къ הנך שוכב а къ העם הזה.

Пять каль-вахомеровъ въ Торѣ: 1) Быт. 4, 24: „если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро“; 2) Быт. 44, 8: „вотъ, серебро, найденное нами въ отверстіи мѣшковъ нашихъ, мы обратно принесли тебѣ изъ земли Ханаанской: какъ же намъ украсть изъ дома господина твоего серебро или золото?“ 3) Исх. 6, 12: „вотъ, сыны Израилевы не слушаютъ меня; какъ же послушаетъ меня фараонъ?“ 4) Числ. 12, 14: „если бы отецъ ея плюнулъ ей въ лице, то не должна-ли былабы она стыдиться семь дней?“— тѣмъ болѣе если Я, создавшій и ее и домъ отца ея; и 5) Вт. 31, 27: „вотъ и теперь, когда я живу съ вами нынѣ, вы упорны предъ Господомъ, не тѣмъ ли болѣе по смерти моей?“

Р. Іуда сынъ Ханины говоритъ: въ словѣ פחז (Быт. 49, 4) פ означаетъ פחדת („ты боялся“), ח означаетъ — חטאת (ты согрѣшилъ“), ז означаетъ זנית („ты прелюбодѣйствовалъ“) [1]).

Слова, обозначающія нижнее (человѣческое), относятся къ Всевышнему въ стихахъ: Вт. 32, 10; Зах. 2, 12; Мал. 1, 13; Авв. 1, 12 и Іов. 7, 20

Р. Эліэзеръ сынъ р. Іосе Галилейскаго говоритъ: все предвидѣно и открыто и зависитъ отъ поступковъ; сѣть набросана на все живое; судъ—судъ вѣрный; лавка открыта и столъ накрытъ и пинаксъ открытъ, рука записываетъ, Лавочникъ вѣритъ въ долгъ, а Сборщикъ живъ и силенъ (ср. Ав. 3, 15—16 [16—17]). Онъ говорилъ: даютъ въ долгъ грѣшникамъ [2]), и не даютъ въ долгъ праведникамъ; даютъ въ долгъ грѣшникамъ въ этомъ мірѣ, какъ будто они исполнили Тору,—дабы можно было взыскать съ нихъ въ будущемъ,—и имъ не припоминаютъ злыхъ дѣлъ; все это зачѣмъ?—чтобы дать имъ награду за малую мицву, сдѣланную ими, въ этомъ мірѣ, дабы взыскать съ нихъ въ будущемъ. Наказываютъ праведниковъ въ этомъ мірѣ, какъ будто они сожигаютъ Тору, и не вспоминаютъ объ ихъ добрыхъ дѣлахъ; все это зачѣмъ? чтобы взыскать съ нихъ за малый грѣхъ, ими совершенный, въ этомъ мірѣ, дабы воздать имъ награду полностью въ будущемъ. Тѣ и другіе берутъ часть платы въ этомъ мірѣ, а истиникъ (главный капиталъ) сохраняется до міра будущаго [3])...

Израильтяне названы „рабами“ [4]), какъ сказано (Лев. 25, 55): „сыны Израилевы Мои рабы“, и ангелы названы „рабами“, какъ сказано (Іов. 4, 18):

[1]) Далѣе идутъ подобныя же объясненія, см. Сифра къ Лев. 2, 14 (т. VII, ч. 1). Текстъ носитъ слѣды искаженія.

[2]) Т. е. Господь даетъ грѣшникамъ блага міра въ счетъ ихъ будущихъ дѣлъ.

[3]) Далѣе текстъ испорченъ. Ср. АН[1], гл. 39.

[4]) Эта статья относится къ Мишнѣ Ав. 3, 14 [15].

„Онъ и рабамъ (син. пер.: слугамъ) своимъ не довѣряетъ и въ Ангелахъ своихъ усматриваетъ недостатки“: однако ты не знаешь, кто изъ нихъ болѣе любимъ, но слова (Лев. 25, 55) „они Мои рабы, которыхъ Я вывелъ изъ земли Египетской“ означаютъ: Израиль! вы дороже Мнѣ, нежели Ангелы. Израильтяне названы „сынами“ (Вт. 14 1) и ангелы названы „сынами“ (Іов. 1, 6), и ты не знаешь, кто изъ нихъ любимѣе, но слова (Исх. 4, 22): „Израиль есть сынъ Мой, первенецъ Мой“, означаютъ: Израиль! вы мнѣ дороже ангеловъ. Израильтяне названы „царями“ (Пр. 8, 15) и ангелы названы „царями“ (Пс. 68 [67], 13), и ты не знаешь, кто изъ нихъ почтеннѣе, но слова (Исх. 19, 6): „а вы будете у Меня царствомъ священниковъ“ означаютъ: Израиль! вы у Меня почтеннѣе ангеловъ. Израильтяне названы „воинствами“ (Исх. 12, 17) и ангелы названы „воинствами“ (Исх. 12, 17) и ангелы названы „воинствами“ (Пс. 68 [67], 13), и ты не знаешь, кто изъ нихъ выше; но слова (Исх. 7, 4): „и выведу воинство Мое, народъ Мой, сыновъ Израилевыхъ“ означаютъ: Израиль! вы для меня выше ангеловъ. Израильтяне названы „святыми“ (Iер. 2, 3) и ангелы названы „святыми“ (Дан. 4, 14), и ты не знаешь, кто изъ нихъ святѣе, но слова (Iер. 2, 3): „Израиль—святыня (син. пер.: былъ святынею) Господа“ означаютъ: Израиль! вы для меня святѣе ангеловъ. Израильтяне возносятъ пѣснь (Вт. 6, 4) и ангелы возносятъ пѣснь (Iов. 38, 7), и ты не знаешь, чье восхваленіе выше, но слова (2 Сам. [Цар.] 23, 1): „сладка пѣснь Израилева“ означаютъ: восхваленіе, которое вы возносите Мнѣ, для Меня выше, нежели восхваленіе ангеловъ; такъ и сказано (Пс. 22 [21], 4): „Ты, Святый, живешь среди славословій Израиля“

ГЛАВА XLV.

Существуетъ семь родовъ фарисеевъ: фарисей-שכמי, фарисей—קוזי, фарисей-מדוכיא, фарисей-נקפי, фарисей- „я знаю свои обязанности“, фарисей изъ страха, какъ Іовъ, и фарисей изъ любви, какъ Авраамъ (ст. АН' гл. 37).

„Кто обладаетъ слѣдующими тремя качествами, принадлежитъ къ ученикамъ отца нашего Авраама, а кто обладаетъ другими тремя качествами, принадлежитъ къ ученикамъ нечестиваго Валаама: у учениковъ Авраама добрый глазъ, смиренный духъ и невзыскательная душа. Откуда видно, что добрый глазъ (т. е. щедрость)?—изъ словъ (Быт. 18, 7): „и побѣжалъ Авраамъ къ стаду и взялъ теленка нѣжнаго и хорошаго“: „теленка“—трехлѣтняго, „нѣжнаго“—двухлѣтняго, „и хорошаго“— годовалаго; смиренный духъ?—изъ словъ (Быт. 23. 4): „я у васъ пришлецъ и поселенецъ“; невзыскательная (бук.: приниженная) душа?—изъ словъ (Быт. 18, 27): „и прахъ и пепелъ“. Противоположныя качества у учениковъ Валаама: злой глазъ, высокій (заносчивый) духъ и требовательная душа. Злой глазъ,—ибо когда израильтяне еще не вышли изъ Египта, всѣ народы міра приходили совѣщаться съ ними, а когда вышли, то послѣдняя рабыня въ Израилѣ была умнѣе Валаама, поэтому онъ сталъ смотрѣть на Израиля злымъ глазомъ, какъ сказано (Числ. 22, 11): „вотъ, народъ вышелъ изъ Египта и покрылъ лице земли“, (Валакъ же сказалъ): „и живетъ онъ подлѣ меня“ (тамъ же 5) [1].

[1]) Такимъ образомъ, Валакъ просилъ удалить израильтянъ только изъ его страны, Валаамъ же задумалъ удалить ихъ изъ всей земли.

Высокій духъ,—какъ сказано (тамъ-же 13): „ибо не хочетъ Господь позволить мнѣ идти съ вами“: съ вами я не пойду, но пойду съ большими васъ: и въ самомъ дѣлѣ „Валакъ послалъ еще князей, болѣе и знаменитѣе тѣхъ“ (тамъ же 15). Требовательная душа—какъ сказано (тамъ же 24, 13): „если дастъ (син. пер.: хотя бы давалъ) мнѣ Валакъ полный свой домъ серебра и золота“.

Четверо ошиблись въ разсчетѣ, а именно: Адамъ, Каинъ, Валаамъ и Езекія. Адамъ ошибся въ разсчетѣ, какъ сказано (Вт. 3, 9—11): „и воззвалъ Господь Богъ къ Адаму и сказалъ ему: гдѣ ты? Онъ сказалъ: голосъ Твой я услышалъ... и сказалъ: кто сказалъ тебѣ, что ты нагъ“, а далѣе (ст. 12) сказано: „Адамъ сказалъ: жена, которую Ты мнѣ далъ; она дала мнѣ отъ дерева, и я ѣлъ“. Каинъ ошибся въ разсчетѣ, какъ сказано (Быт. 4, 9): „и сказалъ Господь Каину: гдѣ Авель, братъ твой? Онъ сказалъ: не знаю; развѣ я сторожъ брату моему?“: развѣ Ты его передалъ мнѣ? если бы Ты передалъ его мнѣ, я бы его сторожилъ, а далѣе (тамъ-же ст. 14) сказано: „и сказалъ Каинъ Господу: наказаніе мое больше, нежели снести можно: вотъ Ты теперь сгоняешь меня“. Валаамъ ошибся въ разсчетѣ, какъ сказано (Числ. 22, 9—11): „и пришелъ Богъ къ Валааму и сказалъ: какіе это люди у тебя? Валаамъ сказалъ Богу: Валакъ, сынъ Сепфоровъ, царь Моавитскій, прислалъ ко мнѣ (сказать): вотъ, народъ вышелъ изъ Египта и покрылъ лице земли“; а далѣе (ст. 12) сказано: „и сказалъ Богъ Валааму: не ходи съ ними, не проклинай народа сего, ибо онъ благословенъ“. Езекія ошибся въ разсчетѣ, какъ сказано (Ис. 39, 3—7): „и пришелъ пророкъ Исаія къ царю Езекіи и сказалъ ему: что говорили эти люди?.. и сказалъ: что видѣли они въ домѣ твоемъ? Езекія сказалъ: видѣли все, что есть въ домѣ моемъ... и сказалъ Исаія Езекіи: выслушай слова Господа Саваоѳа: вотъ придутъ дни, и все, что есть въ домѣ твоемъ, и что собрали отцы твои до сего дня, будетъ унесено въ Вавилонъ; ничего не останется, говоритъ Господь“: даже слова, которыя Я далъ тебѣ на горѣ Синаѣ, они унесутъ съ собою въ Вавилонъ; а далѣе (ст. 8) сказано: „и сказалъ Езекія Исаіи: благо слово Господне... миръ и благосостояніе пребудутъ во дни мои“.

Трое задумали злую думу, но Господь открылъ ихъ думу всѣмъ жителямъ міра: Каинъ, Исавъ и Авессаломъ. Каинъ задумалъ въ сердцѣ своемъ: я убью своего брата и (одинъ) унаслѣдую весь міръ, какъ сказано (Быт. 4, 8): „возсталъ Каинъ на Авеля, брата своего и убилъ его“; Господь же обнаружилъ его мысль всѣмъ жителямъ міра, какъ сказано (Быт. 4, 11—12): „и нынѣ проклятъ ты отъ земли... когда ты будешь воздѣлывать землю“... Исавъ задумалъ въ сердцѣ своемъ: убью моего брата, но Господь обнаружилъ его мысль всѣмъ жителямъ міра, какъ сказано (Быт. 27, 42): „и пересказаны были Ревеккѣ слова Исава, старшаго сына ея... вотъ Исавъ, братъ твой, грозитъ убить тебя“.—Авессаломъ задумалъ въ сердцѣ своемъ: убью отца моего и унаслѣдую царство, какъ сказано (2 Сам. [Цар.] 15, 6): „и укралъ Авессаломъ сердца Израильтянъ“; а откуда видно, что Господь обнаружилъ его мысль всѣмъ жителямъ міра?—изъ словъ (тамъ же 4): „и говорилъ Авессаломъ: о, если-бы меня поставили судьею въ этой землѣ“. Трое задумали добрую думу, и Господь обнаружилъ ихъ думу всѣмъ жителямъ міра, а именно: Рувимъ, Ѳамарь и Руѳь. Рувимъ задумалъ спасти Іосифа, какъ сказано (Быт. 37, 22): „и сказалъ имъ Рувимъ: не проливайте крови“; а откуда видно, что Господь обнаружилъ его мысль всѣмъ жителямъ міра? изъ словъ (Втор. 33, 6): „да живетъ Рувимъ и да не умираетъ“:—„да живетъ Ру-

вимъ“ ради заслуги въ отношеніи Іосифа „и да не умираетъ“ за грѣхъ съ Валлой. Ѳамарь задумала въ сердцѣ своемъ: возможно-ли выйти грѣшницей изъ дома этого праведника?—А откуда видно, что Господь открылъ ея мысль всѣмъ жителямъ міра? изъ того, что она вышла за Іуду и родила отъ него Фареса и Зару. Руѳь задумала и сказала своей свекрови (Руѳ. 1, 16—17): „народъ твой будетъ моимъ народомъ и твой Богъ—моимъ Богомъ; и гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру и погребена буду“; а откуда видно, что Господь открылъ ея мысль всѣмъ жителямъ міра? изъ того, что она вышла за Вооза, а сказано (Руѳ. 4, 21—22): „Воозъ родилъ Овида, Овидъ родилъ Іессея; Іессей родилъ Давида“, а Давидъ—царь въ этомъ мірѣ и царь въ мірѣ будущемъ.

Трое говорили правду и лишились жизни міра сего и міра будущаго, а именно: соглядатаи — они пострадали; Доикъ,—за поступокъ съ Давидомъ; сыновья Реммона Беероѳянина—за убійство Мемфивосѳея; а нѣкоторые говорятъ: также сынъ пришельца Амаликитянина (2 Сам. [Цар.] 1, 13) за то, что возвѣстилъ смерть Саула.

Трое исповѣдывались и лишились міра сего, но унаслѣдовали міръ грядущій, а именно: собиравшій дрова (Числ. 15, 32—36), злословившій (Бога, Лев. 24, 10 сл.) и Ахань.

Трое грѣшили, исповѣдывались (приняли еврейство) и унаслѣдовали міръ сей и міръ грядущій: повивальная бабка (Исх. 1, 15 сл.?), Раавъ и жители Гаваона; нѣкоторые говорятъ также Хусій Архитянинъ.

Четыре качества у женщинъ, но не у мужчинъ: женщины обжорливы, ревнивы, лѣнивы и любятъ подслушивать. Обжорливы, какъ сказано (Быт. 3, 6): „и увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи“ и пр.; ревнивы, какъ сказано (Быт. 30, 1): „и возревновала Рахиль къ сестрѣ (син. пер.: позавидовала сестрѣ) своей“; подслушивательницы, какъ сказано (Быт. 18, 10): „а Сарра слушала у входа въ шатеръ, сзади его“; лѣнивы, какъ сказано (Быт. 18, 6): „поскорѣе замѣси три саты“. Р. Іосе говоритъ: эти качества даны, какъ женщинамъ, такъ и мужчинамъ; мужчины обжорливы, ревнивы, любятъ подслушивать и лѣнивы; обжорливы, ибо сказано (Быт. 37, 25): „и сѣли они ѣсть хлѣбъ“; ревнивы, такъ какъ сказано: „братья его ревновали къ нему (син. пер.: досадовали на него)“; любятъ подслушивать, какъ сказано (Быт. 42, 23): „а того не знали они, что Іосифъ слушаетъ (син. пер.: понимаетъ)“; лѣнивы, какъ сказано: „идите скорѣе къ отцу моему“ [1])...

Четырехъ родовъ бываютъ ученики: воронка, губка, сито и цѣдилка. Воронка, у которой все входитъ съ одной стороны и выходитъ съ другой,—это ученикъ, который приходитъ въ школу, слышитъ мидрашъ, һалахи и агады, а когда выходитъ, онъ не помнитъ ничего. Губка, вбирающая все,—это ученикъ, который приходитъ въ школу, слышитъ мидрашъ, һалахи и агады, и по выходѣ все помнитъ, но излагаетъ въ безпорядкѣ. Сито, отлагающее *кемахъ* отдѣльно, *солетъ* отдѣльно и отруби отдѣльно,—это ученикъ, который приходитъ въ школу, слышитъ мидрашъ, һалахи и агады, и когда выходитъ, онъ все помнитъ и излагаетъ каждое отдѣльно. Цѣдилка, отбирающая

[1]) Далѣе слѣдуютъ статьи Мишны Авотъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 5, 14, 13, 12, 10.

гущу, это ученикъ, который входитъ въ школу и если слышитъ мидрашъ, һалахи и агады, то по выходѣ не помнитъ, а если слышитъ пустыя рѣчи, то ихъ помнитъ.

ГЛАВА XLVI.

Общество, собравшееся во имя Неба, устоитъ, а собравшееся не во имя Неба, не устоитъ. Что это за общество, собравшееся во имя Неба?—(напр.) общество предковъ нашихъ у горы Синай; а не во имя Неба?—(напр.) поколѣніе столпотворенія. Споръ во имя Неба—это споръ Шаммая съ Гиллелемъ, а не во имя Неба—это споръ Корея и скопища его (см. Ав. 5, 17).

Всѣ ропотники — ученики Адама, какъ сказано (Быт. 3, 12): „Адамъ сказалъ: жена, которую Ты далъ мнѣ, она дала мнѣ отъ дерева и я ѣлъ“.

Всѣ неблагодарные—ученики Сеннахирима, какъ сказано (Ис. 10, 14): „и рука моя захватила богатство народовъ, какъ гнѣзда; и какъ забираютъ оставленныя въ нихъ яйца“...

Три книги Пророковъ: кто видитъ во снѣ себя самого читающимъ книгу Исаіи (ישעיה), пусть уповаетъ на спасеніе (ישועה); книгу Царей—пусть ожидаетъ царства; книгу Іереміи — пусть ожидаетъ наказанія. Три книги Агіографовъ (Кетувимъ): кто видитъ во снѣ себя самого читающимъ книгу Притчей—пусть ожидаетъ мудрости; книгу Псалмовъ—пусть ожидаетъ грѣхобоязни; книгу—Іова—пусть ожидаетъ наказанія. Трое ученыхъ: кто видитъ во снѣ Элазара, сына Азаріи, пусть ожидаетъ мудрости; кто видитъ р. Акибу—пусть ожидаетъ грѣхобоязни; р. Измаила—пусть ожидаетъ наказанія. Три ученика: кто видитъ во снѣ Бенъ Аззая пусть ожидаетъ мудрости; Бенъ Зому—пусть ожидаетъ грѣхобоязни; р. Елисея сына Авуіи—пусть ожидаетъ наказанія.

Кто говоритъ: „пойду изучать Тору, ибо это мой долгъ“—безупреченъ;—„дабы меня видѣли другіе“—второй послѣ него;—„дабы я услышалъ что-нибудь, и пришелъ, и изучилъ это“ — посредственный; — „дабы меня называли ученымъ“—больной и разбитый.

Кто говоритъ: „пойду благотворить, ибо это мой долгъ“—безупреченъ;— „чтобы меня видѣли другіе“—второй послѣ него; „чтобы я назывался благотворителемъ“—этотъ больной и разбитый. Если кто желаетъ изучать Тору и преподавать другимъ, то хорошо и ему и другимъ; если онъ желаетъ самъ изучать, но чтобы другіе не изучали, то хорошо ему, но не другимъ; если онъ желаетъ, чтобы другіе изучали, но не онъ, то хорошо другимъ, но не ему; если онъ желаетъ, чтобы ни онъ ни другіе не изучали, то онъ больной и разбитый. Если кто желаетъ, чтобы онъ самъ субботствовалъ у ученыхъ и чтобы другіе субботствовали, то хорошо ему и другимъ; чтобъ онъ самъ субботствовалъ, но не другіе, — хорошо ему, но не другимъ, чтобы другіе субботствовали, но не онъ, хорошо другимъ, но не ему; чтобы ни самъ не субботствовалъ, ни другіе, — онъ больной и разбитый. Если кто желаетъ, чтобы онъ самъ благотворилъ и чтобы другіе благотворили, то хорошо ему и другимъ; чтобы онъ благотворилъ, но не другіе,—хорошо ему, но не другимъ; чтобы другіе благотворили, но не онъ, хорошо другимъ, но не ему; чтобы ни онъ не благотворилъ, ни другіе,—онъ больной и разбитый...

Три книги найдены въ азарѣ: — книга מעונה, книга זעטוטי и книга

היא. О книгѣ מעונה: въ одномъ спискѣ въ стихѣ (Вт. 33, 27) значилось מעון, а въ двухъ מעונה: отвергли имѣющееся въ одномъ и приняли имѣющееся въ двухъ [сказалъ р. Іосе: эта книга называется מעונה отъ того, что найдена въ בית מעון (т. е. Храмѣ)]. О книгѣ זעטוטי: въ одномъ спискѣ въ стихѣ (Исх. 24, 5) значилось זעטוטי, а въ двухъ — נערי: отвергли значащееся въ одномъ и приняли значащееся въ двухъ. О книгѣ היא одинъ списокъ имѣлъ девять разъ היא, а два другихъ — одиннадцать разъ: отвергли значащееся въ одномъ и приняли значащееся въ двухъ (ср. выше, стр. 553).

ГЛАВА XLVII.

Три пророка: одинъ искалъ чести Отца и не искалъ чести сына; другой искалъ чести сына и не искалъ чести Отца, третій искалъ чести сына и чести Отца. Илія искалъ чести Отца и не искалъ чести сына, какъ сказано (1 [3] Цар. 19, 10): „возревновалъ я о Господѣ Богѣ Саваоѳѣ“; Іона искалъ чести сына, но не искалъ чести Отца, какъ сказано (Іон. 1, 3): „и всталъ Іона, чтобы бѣжать въ Ѳарсисъ отъ лица Господня“; Іеремія искалъ чести Отца и чести сына, какъ сказано (Пл. Іер. 3, 42): „мы отпали и упорствовали; Ты не пощадилъ“ (см. Мехильта, начало).

Трое возвратились на прежнее мѣсто: Израиль, Тора и сребро и злато. Израильтяне жили за рѣкою, какъ сказано (Іис. Нав. 24, 2): „за рѣкою жили отцы ваши издревле, Ѳарра отецъ“ и пр.; а откуда видно, что они вернулись на прежнее мѣсто?—изъ словъ (Ездр. 5, 12) „когда же отцы наши прогнѣвали Бога небеснаго, Онъ предалъ ихъ въ руку Навуходоносора... и народъ переселилъ въ Вавилонъ“. Тора прибыла съ неба, какъ сказано (Исх. 20, 22): „вы видѣли, какъ Я съ неба говорилъ вамъ“; а откуда видно, что она вернулась на прежнее мѣсто?—изъ словъ (Пр. 23, 5): „устремишь глаза твои на него,—и его уже нѣтъ... какъ орелъ улетитъ къ небу“. Сребро и злато были изъ земли Египетской, какъ сказано (Исх. 3, 22): „каждая женщина выпроситъ у сосѣдки своей и у живущей въ домѣ ея вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ“; а откуда видно, что они вернулись на прежнее мѣсто?— изъ словъ (2 Пар. 12, 9): „и пришелъ Сусакимъ царь Египетскій въ Іерусалимъ и взялъ сокровища дома Господня и сокровища дома царскаго“.

Три вещи, пренебреженныя Израилемъ, отняты у него: пророчество, царство дома Давидова и Храмъ. Пророчество они презрѣли, какъ сказано (тамъ-же 36, 16): „но они издѣвались надъ посланными отъ Бога и пренебрегали словами Его“. Царство дома Давидова, какъ сказано (1 [3] Цар. 12, 16): „нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ“: они сказали: Давидъ, ты владычествуешь надъ нами только благодаря этому дому (Храму), который ты построилъ; „теперь знай свой домъ, Давидъ“. Храмъ какъ сказано (тамъ же 6, 12): „вотъ ты строишь храмъ: если ты будешь ходить по уставамъ Моимъ... то Я... буду жить среди сыновъ израилевыхъ“, а если нѣтъ, то (тамъ же 9, 8) „о Храмѣ семъ высокомъ всякій, проходящій мимо него, ужаснется и свиснетъ“.

Трое обѣщаютъ и исполняютъ, а трое обѣщаютъ и не исполняютъ. Обѣщаютъ и исполняютъ: молодость, богатство и лѣто („дни солнца“): обѣщаютъ и не исполняютъ: старость, бѣдность и осень („дни дождей“).

Три вещи уменьшились при увеличеніи (изученіи) Торы: зловредные духи, смуты и дѣлающіе зло, а нѣкоторые говорятъ: и посадка огородовъ (т. е. огурцовъ при помощи волшебства, ср. выше, стр. 537).

Трое плакали и Господь услышалъ плачъ ихъ, а именно: Агарь, Исавъ и Езекія. Агарь, какъ сказано (Быт. 21, 16): „и подняла вопль и плакала“; а откуда видно, что Господь услышалъ ея плачъ?—изъ словъ (тамъже 17): „Богъ услышалъ голосъ отрока оттуда, гдѣ онъ находится; встань, подними отрока“. Исавъ плакалъ, какъ сказано (Быт. 27, 38): „и возвысилъ Исавъ голосъ свой и заплакалъ“ и вслѣдствіе трехъ слезъ, которыя онъ выпустилъ, Израиль перенесъ три войны, какъ сказано (Пс. 80 [79], 6): „ты напиталъ ихъ хлѣбомъ слезнымъ и напоилъ ихъ тремя слезами (син.: слезами въ большей мѣрѣ)“. Езекія плакалъ, какъ сказано (2 [4] Цар. 20, 3): „и заплакалъ Езекія сильно;“ а откуда видно, что Господь услышалъ плачъ его?—изъ словъ (тамъ же 5): „Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои... въ третій день войдешь въ домъ Господень“.

ГЛАВА XLVIII.

„Р. Симонъ говоритъ: существуетъ три вѣнца: вѣнецъ Торы, вѣнецъ священства и вѣнецъ царства, а вѣнецъ добраго имени выше сѣхъ“ (Ав. 4, 13). Вѣнецъ Торы — это вѣнецъ Моисея, какъ сказано (Мал. 3, 23 [4, 4]): „помните законъ Моисея, раба моего, который Я заповѣдалъ ему“; вѣнецъ священства — это вѣнецъ Аарона неприкосновенный, какъ сказано (Числ. 18, 19): „это завѣтъ соли, вѣчный предъ Господомъ“; вѣнецъ царства — это вѣнецъ Давида, какъ сказано (2 Пар. 13, 5): „не знаете-ли, вы, что Господь Богъ Израилевъ далъ царство Давиду надъ Израилемъ навѣкъ, ему и сыновьямъ его по завѣту соли?“ Вѣнецъ добраго имени выше ихъ: кто удостоился Торы, можетъ придти и взять ихъ. Ааронъ удостоился священства только благодаря Торѣ, какъ сказано (Мал. 2, 7): „ибо уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона (Торы) ищутъ отъ устъ его“. Давидъ удостоился царства только благодаря Торѣ, какъ сказано (Пс. 119 [118], 56): „это стало мнѣ (син. пер.: онъ сталъ моимъ), ибо повелѣнія Твои храню“.

Если любовь зависитъ отъ вещи, то, какъ только исчезнетъ вещь, исчезнетъ и любовь; а если любовь не зависитъ отъ вещи... это любовь Давида и Іонаѳана [1]). На свѣтѣ нѣтъ любви тягостной, кромѣ любви къ женщинамъ.

Р. Симонъ говоритъ: кто выдаетъ дочь свою малолѣтней, тотъ уменьшаетъ родъ людской, губитъ свои деньги и доходитъ до кровопролитія [2]).

Три рода слезъ вредны для глазъ: слезы отъ дыма, слезы отъ испражненія (?), а слезы отъ плача тягостнѣе всѣхъ [нѣкоторые говорятъ: и слезы отъ большого лука]. Три рода слезъ полезны для глазъ: слезы отъ *хаситъ* (луковичныхъ растеній), слезы отъ глазной мази (*коллирія*), а слезы отъ смѣха полезнѣе ихъ обоихъ [нѣкоторые говорятъ: и слезы отъ малаго лука].

Три вещи увеличиваютъ тѣло: старое вино, жирное мясо и бѣлый хлѣбъ (*солетъ*) [нѣкоторые говорятъ: и птичье мясо].

---

[1]) Этой статьѣ (=Ав. 5, 16) мѣсто въ началѣ гл. 46.

[2]) Такъ какъ малолѣтняя можетъ забеременѣть и умереть.

Три вещи увеличиваетъ сѣмя (semen): чеснокъ, яйца, крессъ [и рѣжуха]. Три вещи уменьшаютъ сѣмя: хлѣбъ ячменный, рута и коріандръ [1]).

Три вещи увеличиваютъ калъ: хлѣбъ ячменный, хлѣбъ-cibarium, виноградный сокъ (תירוש) [и овощи].

Три вещи проходятъ чрезъ тѣло такъ, какъ онѣ есть (безъ измѣненія: бобы, лупины и чечевица; а нѣкоторые прибавляютъ еще три вещи: кунжутъ, сѣмя льняное и финиковые вѣнички [2]).

Изъ десяти частей (т. е. десяти десятыхъ) чародѣйства въ мірѣ девять находятся въ Египтѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ. Изъ десяти частей разврата въ мірѣ девять—въ Александріи и одна во всемъ остальномъ мірѣ. Изъ десяти частей красоты въ мірѣ девять въ Іерусалимѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ. Изъ десяти частей страданій въ мірѣ девять въ Іерусалимѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ. Изъ десяти частей глупости въ мірѣ девять у вавилонянъ и одна во всемъ остальномъ мірѣ. Изъ десяти частей бѣдности (?) въ мірѣ девять въ Лиддѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ. Изъ десяти частей силы (храбрости) въ мірѣ девять въ Іудеѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ. Изъ десяти частей учености въ мірѣ девять въ Іерусалимѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ, какъ сказано (Быт. 2, 2): „и пойди въ землю Моріа“ [3]) и пр. Изъ десяти частей нечестія въ мірѣ девять въ Іерусалимѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ, какъ сказано (Іер. 23. 15): „ибо отъ пророковъ Іерусалимскихъ нечестіе распространилась на всю землю“. Изъ десяти частей Торы въ мірѣ девять въ Іерусалимѣ и одна во всемъ остальномъ мірѣ, какъ сказано (Ис. 2, 3): „ибо отъ Сіона выйдетъ законъ *(Тора)* и слово Господне—изъ Іерусалима“...

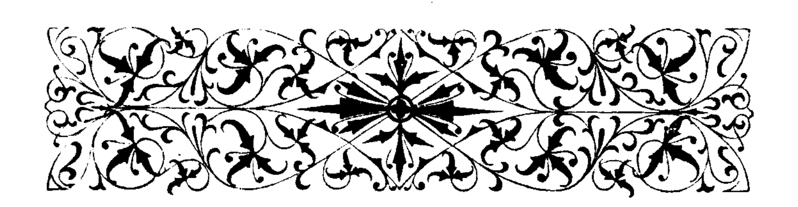
Сказалъ р. Элазаръ: сказалъ р. Ханина: ученые увеличиваютъ миръ въ мірѣ, какъ сказано (Ис. 54, 13): „и всѣ сыновья твои будутъ научены Господомъ, и увеличится миръ у сыновей твоихъ“.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ВЕРСІИ АВОТЪ Р. НАѲАНА.

[1]) Значенія перечисленныхъ въ этой статьѣ растеній строго не установлены; имѣются варіанты.

[2]) Далѣе текстъ испорченъ.

[3]) Названіе Моріа (מוריה) толкуется въ смыслѣ мѣста, откуда выходитъ ученіе (הוראה) въ міръ.



Трактатъ Гораіотъ (Постановленія).

Левитъ 4. 2—35:

Скажи сынамъ Израилевымъ: если какая душа согрѣшитъ по ошибкѣ противъ какихъ-либо заповѣдей Господнихъ и сдѣлаетъ что-нибудь, чего не должно дѣлать; если священникъ помазанный согрѣшитъ, ...пусть представитъ изъ крупнаго скота тельца безъ порока, Господу въ жертву о грѣхѣ... Если все общество Израилево согрѣшитъ по ошибкѣ, и скрыто будетъ дѣло отъ глазъ собранія... то, когда узнанъ будетъ грѣхъ, которымъ они согрѣшили, пусть собраніе принесетъ (син. пер.: пусть отъ всего общества представятъ они) тельца въ жертву за грѣхъ... А если согрѣшитъ начальникъ (*наси*, князь) и сдѣлаетъ по ошибкѣ что-нибудь противъ заповѣдей Господа, Бога своего, чего не надлежало дѣлать, и будетъ виновенъ, то, когда узнанъ будетъ имъ грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ, пусть приведетъ онъ въ жертву козла безъ порока... Если же одна душа (син. пер.: кто) изъ народа земли согрѣшитъ по ошибкѣ, сдѣлавъ противъ одной изъ заповѣдей (син. пер.: и сдѣлаетъ что-нибудь противъ заповѣдей) Господнихъ, чего не надлежало дѣлать, и виновенъ будетъ, то, когда узнанъ будетъ имъ грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ, пусть приведетъ онъ въ жертву за себя козу безъ порока, за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ... А если изъ стада овецъ захочетъ онъ принести жертву за грѣхъ, пусть принесетъ женскаго пола, безъ порока... И такъ очиститъ его священникъ отъ грѣха, которымъ онъ согрѣшилъ, и прощено будетъ ему

Числ. 15, 22—31.

Если же преступите по невѣдѣнію и не исполните всѣхъ сихъ заповѣдей, которыя изрекъ Господь Моисею, всего, что заповѣдалъ вамъ Господь чрезъ Моисея, отъ того дня, въ который Господь заповѣдалъ вамъ и впредь въ роды ваши, то, если по недосмотру общества сдѣлана ошибка, пусть все общество принесетъ одного молодого вола во всесожженіе, въ пріятное благоуханіе Господу, съ хлѣбнымъ приношеніемъ и возліяніемъ его, по уставу, и одного козла въ жертву за грѣхъ; и очиститъ священникъ все общество сыновъ Израилевыхъ, и будетъ прощено имъ, ибо это была ошибка, и они принесли приношеніе свое въ жертву Господу, и жертву за грѣхъ свой предъ Господомъ за свою ошибку; и будетъ прощено всему обществу сыновъ Израилевыхъ и пришельцу, живущему между ними, потому что весь народъ сдѣлалъ это по ошибкѣ. Если же одинъ кто согрѣшитъ, по невѣдѣнію, то пусть принесетъ козу однолѣтнюю въ жертву за грѣхъ, и очиститъ священникъ душу, сдѣлавшую по ошибкѣ грѣхъ предъ Господомъ, и очищена будетъ, и прощено будетъ ей; одинъ законъ да будетъ для васъ, какъ для природнаго жителя изъ сыновъ Израилевыхъ, такъ и для пришельца, живущаго у васъ, если кто сдѣлаетъ что по ошибкѣ. Если же кто изъ туземцевъ или изъ при-

шельцевъ сдѣлаетъ что дерзкою рукою, то онъ хулитъ Господа: истребится душа та изъ народа своего, ибо слово Господне онъ презрѣлъ и заповѣдать Его нарушилъ; истребится душа та; грѣхъ ея на ней.

См. Сифре Шелахъ №№ 111—112 (къ Числ. 15, 22—31).

Въ комментаріи Маймонида на Мишну имѣется такое предисловіе къ этому тракту:

Существуетъ тридцать одинъ запретъ, завѣдомое нарушеніе которыхъ влечетъ истребленіе, какъ значится въ Торѣ, а незавѣдомое—жертву за грѣхъ; всѣ они перечислены въ началѣ трактата Керитотъ. Въ числѣ этихъ запретовъ имѣется идолопоклонство. Въ жертву за грѣхъ при незавѣдомомъ нарушеніи этихъ запретовъ приносится (какъ значится въ Лев. 4, 27—31) овца или коза, кромѣ идолопоклонства, когда единичный человѣкъ, дѣйствовавшій незавѣдомо, приноситъ только козу (какъ значится въ Числ. 15, 22—31, каковое мѣсто по толкованію ученыхъ нашихъ относится къ идолопоклонству). Это относится къ единичному человѣку изъ народа. Если же ошибся великій синедріонъ изъ 71 члена и разрѣшилъ какой-либо изъ указанныхъ запретовъ, и евреи поступили по его рѣшенію, а потомъ стало извѣстно, что онъ ошибся, то синедріонъ повиненъ принести тельца въ жертву за грѣхъ, ибо сказано: „если же все общество Израилево согрѣшитъ по ошибкѣ, и скрыто будетъ дѣло отъ глазъ собранія“—т. е. отъ синедріона—„пусть собраніе принесетъ тельца въ жертву за грѣхъ“, а народъ, поступившій по его словамъ, свободенъ. Если же синедріонъ ошибся, разрѣшивъ что-либо изъ аводы-зары, а народъ, введенный имъ въ заблужденіе, поступилъ по его словамъ, то синедріонъ повиненъ принести тельца и козла въ жертву за грѣхъ, а поступившіе по его словамъ свободны отъ жертвы. При этомъ имѣются извѣстныя условія, несоблюденіе которыхъ снимаетъ отвѣтственность съ синедріона, и тогда каждый поступившій по его словамъ безсознательно долженъ принести соотвѣтствующую жертву за себя, все равно, членъ ли это синедріона или другой какой человѣкъ; если же всѣ эти условія на лицо, то народъ не отвѣчаетъ за содѣянное, а синедріонъ обязанъ принести жертву за свою ошибку въ рѣшеніи, хотя бы онъ самъ и не поступалъ по своему рѣшенію, ибо онъ приноситъ жертву — за содѣянное народомъ, полагающимся на его рѣшеніе. Хотя условія эти объяснены въ этой главѣ, однако я ихъ перечислю, дабы они были свѣжи передъ тобой:

1) рѣшеніе должно быть постановлено главой синедріона вмѣстѣ со всѣми семьюдесятью членами его;

2) всѣ члены должны имѣть право постановлять рѣшенія, образуя великій синедріонъ;

3) всѣ члены должны находиться въ заблужденіи, и не должно быть между ними разногласія при рѣшеніи;

4) заблужденіе ихъ должно касаться закона библейскаго или вытекающаго изъ Библіи;

5) по ихъ рѣшенію должны поступать всѣ жители страны или большая часть ихъ, т. е. большая часть колѣнъ, при чемъ Ефремъ и Манассія считаются за одно колѣно, такъ какъ они считаются особо только при раздѣлѣ Палестины;

6) Лица, поступившія по ихъ рѣшенію, должны быть увѣрены, что рѣшеніе это правильно;

7) самъ синедріонъ долженъ вспомнить о совершенной ошибкѣ, ибо сказано: „когда узнанъ будетъ грѣхъ, которымъ они согрѣшили“.

При отсутствіи хотя бы одного изъ этихъ условій синедріонъ отъ жертвы свободенъ, а кто совершилъ грѣхъ почитается совершившимъ безъ рѣшенія суда и повиненъ принести въ жертву за грѣхъ овцу или козу, согласно сказанному выше.

ГЛАВА I.

1. Судъ постановилъ рѣшеніе, чтобы преступить одну изъ всѣхъ заповѣдей, сказанныхъ въ Торѣ [1]), и единичный пошелъ и сдѣлалъ по словамъ суда незавѣдомо [2]): сдѣлалъ-ли онъ вмѣстѣ съ судьями, послѣ нихъ, или они не сдѣлали, а онъ сдѣлалъ, онъ не отвѣчаетъ (т. е. жертвы не приноситъ), ибо онъ зависѣлъ отъ суда. Судъ постановилъ рѣшеніе, и одинъ изъ членовъ его, зная, что судъ ошибся [или хотя онъ еще ученикъ, но имѣющій право рѣшать], пошелъ и сдѣлалъ по словамъ суда: сдѣлалъ-ли онъ вмѣстѣ съ судьями, послѣ нихъ, или они не сдѣлали, а онъ сдѣлалъ, онъ отвѣчаетъ , ибо не зависѣлъ отъ суда. Вотъ правило: кто зависѣлъ отъ (т. е. полагался на) себя самого—отвѣчаетъ, а кто зависѣлъ отъ суда—не отвѣчаетъ.

[1, 1] Судъ постановилъ рѣшеніе... и одинъ изъ членовъ суда, зная, что судъ ошибся [или же это былъ одинъ изъ знающихъ учениковъ, который, хотя сидитъ *передъ* ними (не рядомъ), но вправѣ рѣшать, какъ, напр., Симонъ сынъ Аззая] пошелъ и сдѣлалъ по словамъ суда: онъ отвѣчаетъ, потому что не зависѣлъ отъ суда.

Судъ постановилъ рѣшеніе, и все общество, или большая часть его поступила по его словамъ: если это рѣшеніе есть рѣшеніе суда [3])—то судъ отъ принесенія тельца свободенъ, а общество повинно принести тельца; если же это рѣшеніе не есть рѣшеніе суда, то судъ отъ принесенія тельца свободенъ, а тѣ, которые поступили по его словамъ, должны принести овцу или козу.

[1, 2] Судъ постановилъ рѣшеніе, и два или три колѣна или большая часть населенія ихъ поступила по его словамъ: если это рѣшеніе есть рѣшеніе суда, то судъ свободенъ, а поступившіе по его словамъ приносятъ тельца; если же это рѣшеніе не есть рѣшеніе суда, то судъ свободенъ, а поступившіе по его словамъ, приносятъ овцу или козу. Если судьи поступили по собственному рѣшенію, то они не отвѣчаютъ, а если священникъ помазанный поступилъ по собственному рѣшенію, то онъ повиненъ принести тельца [4]). Если рѣшеніе суда состоялось въ отсутствіи одного члена, онъ свободенъ

[1]) Другими словами, синедріонъ отмѣнилъ какой-нибудь запретъ Торы, объявивъ народу: „вы можете дѣлать то и то“.

[2]) Т. е. не сознавая, что синедріонъ ошибся, и полагаясь именно на его рѣшеніе.

[3]) Т. е. удовлетворяющее всѣмъ условіямъ, указаннымъ въ этомъ трактатѣ (условія эти перечислены выше въ предисловіи Маймонида).

[4]) Текстъ въ этомъ мѣстѣ немного попорченъ. Повидимому, предполагается, что „тельца за невѣдѣніе“ приноситъ только общество. судъ же во всякомъ случаѣ отъ

[Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, онъ свободенъ лишь въ томъ случаѣ, когда отсутствовалъ именно муфла (ученѣйшій)].

2. Судъ постановилъ рѣшеніе, а затѣмъ узналъ, что ошибся, и отмѣнилъ его: принесена-ли жертва или еще не принесена, если кто пошелъ и поступилъ по ихъ (первымъ) словамъ—онъ, по мнѣнію р. Симона, не отвѣчаетъ [а р. Элазаръ говоритъ: подлежитъ сомнѣнію [1]). Въ какомъ смыслѣ отвѣтственность сомнительна? Если онъ сидѣлъ дома [2]), онъ отвѣчаетъ, а если отправляется въ заморскую страну,—онъ не отвѣчаетъ [3]). Сказалъ р. Акиба: я соглашаюсь относительно послѣдняго, что онъ скорѣе не подлежитъ отвѣтственности, чѣмъ подлежитъ [4]). Его спросилъ Бенъ Аззай: чѣмъ отличается этотъ отъ сидящаго въ своемъ домѣ?— Онъ отвѣтилъ: сидящій въ своемъ домѣ имѣлъ возможность слышать, а этотъ не имѣлъ возможности слышать.

3. Судъ постановилъ рѣшеніе въ уничтоженіе „всего тѣла“ [5]), сказавъ: „нѣтъ закона о ниддѣ въ Торѣ“; „нѣтъ закона о субботѣ въ Торѣ“; „нѣтъ закона объ идолослуженіи *(аводъ-заръ)* въ Торѣ“: телецъ („за невѣдѣніе“) не приносится; но если они постановили рѣшеніе, уничтожая часть (закона), а часть сохраняя, то телецъ приносится. Какъ это понимать? Они сказали: „есть законъ о ниддѣ въ Торѣ, но тотъ, кто сожительствовалъ съ „выжидающій день противъ дня“,—не отвѣчаетъ“; „есть законъ о субботѣ въ Торѣ, но тотъ, кто выноситъ изъ частной области въ общественную,—не отвѣчаетъ“; „есть законъ объ идолослуженіи въ Торѣ, но тотъ кто творитъ поклонъ,—не отвѣчаетъ“: въ этихъ случаяхъ телецъ приносится, ибо сказано (Лев. 4, 13): „и скрыто будетъ слово (син. пер.: дѣло)“:—слово, а не все тѣло.

[1, 7] Судъ постановилъ рѣшеніе, которымъ уничтожается все тѣло закона: они сказали: „нѣтъ запрета о крови въ Торѣ“, „нѣтъ запрета о тукѣ *(хелевъ)* въ Торѣ“, „нѣтъ запрета о пиггулъ въ Торѣ“: телецъ не приносится; если они своимъ рѣшеніемъ часть уничтожаютъ, а часть сохраняютъ, то телецъ приносится. Какъ это понимать?—„Есть запретъ крови въ Торѣ, но отвѣтственность налагается лишь за употребленіе крови мирныхъ жертвъ“; „есть запретъ пиггула въ Торѣ, но отвѣтственность налагается только за пиггулъ мирныхъ жертвъ“; „есть запретъ тука въ Торѣ, но отвѣтственность налагается только за тукъ отъ мирныхъ жертвъ“: эти отвѣчаютъ, ибо здѣсь употреблено слово *даваръ* („слово“) и тамъ (Вт. 17, 8) употреблено то же слово: какъ тамъ *даваръ* означаетъ часть, а не цѣлое, такъ и здѣсь *даваръ* означаетъ часть, а не цѣлое. Ты говоришь, *даваръ* означаетъ часть, а не цѣлое; а можетъ быть, это не такъ, оно означаетъ цѣлое? Нѣтъ, сказано (тамъ же): „если по какому-нибудь дѣлу *(даваръ)* затруднительнымъ будетъ для тебя разсудить между кровью и кровью“,— слѣдовательно, „дѣло“ обнимаетъ не всю кровь—„между судомъ и судомъ“,— не всѣ суды, „между язвой и язвой (син. пер.: побоями и побоями)“, не всѣ язвы. Изъ этого выходитъ, что ты долженъ признать не послѣднее мнѣніе, а первое, т. е. что *даваръ* означаетъ часть, а не цѣлое.

тельца свободенъ: если ошибочное рѣшеніе его состоялось съ соблюденіемъ всѣхъ условій, и весь Израиль или большая часть его поступили согласно ему, то Израиль приноситъ тельца; если рѣшеніе не удовлетворяло условіямъ, то поступившіе согласно ему считаются частными лицами, и каждый приноситъ жертву за себя (овцу или козу); если сами судьи поступили согласно своему рѣшенію, они считаются какъ частныя лица; если же первосвященникъ поступилъ по собственному рѣшенію, то онъ приноситъ тельца.

[1]) Т. е. онъ долженъ принести ашамъ-талуй.

[2]) Такъ что могъ узнать объ отмѣнѣ.

[3]) Не долженъ принести ашамъ-талуй.

[4]) Онъ занятъ приготовленіемъ къ путешествію и спросить не можетъ.

[5]) Цѣльнаго закона, ибо въ этомъ случаѣ имѣемъ не ошибку, а запамятованіе.

4. Судъ постановилъ рѣшеніе и одинъ изъ членовъ его зналъ, что они ошиблись, и сказалъ имъ: „вы ошибаетесь“, или не было съ ними ученѣйшаго *(муфла)* члена суда, или одинъ изъ нихъ былъ прозелитъ или мамзеръ, или неѳиней, или старецъ, никогда не имѣвшій дѣтей [1]): телецъ не приносится, ибо здѣсь (Лев. 4, 13) употреблено слово „общество“ *(эда)* и тамъ (Числ. 35, 24) употреблено слово „общество“: какъ тамъ „общество“ представляетъ коллегію, всѣ члены которой въ правѣ постановлять рѣшенія, такъ и здѣсь слово „общество“ предполагаетъ коллегію, всѣ члены которой вправѣ постановлять рѣшенія.

Судъ постановилъ рѣшеніе незавѣдомо, и весь народъ поступилъ незавѣдомо: приносится телецъ; рѣшеніе постановлено завѣдомо, а народъ поступилъ незавѣдомо: приносится овца или коза; рѣшеніе постановлено незавѣдомо, а народъ поступилъ завѣдомо: они свободны.

5. Судъ постановилъ рѣшеніе, и весь народъ—или большая часть его—поступилъ по ихъ словамъ: приносится телецъ, а въ случаѣ идолопоклонства телецъ и козелъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: двѣнадцать колѣнъ приносятъ двѣнадцать тельцовъ, а въ случаѣ идолопоклонства двѣнадцать тельцовъ и двѣнадцать козловъ; р. Симонъ говоритъ: тринадцать тельцовъ, а въ случаѣ идолопоклонства тринадцать тельцовъ и тринадцать козловъ—по тельцу и козлу для каждаго колѣна—и тельца съ козломъ за судъ.

Судъ постановилъ (ошибочное) рѣшеніе, и по его словамъ поступило семь колѣнъ или большая часть Израиля: приносится

[1]) Въ Мишне-Тора Маймонида (Гилхотъ Шегаготъ 13, 1) читаемъ: „или старецъ (старикъ), или человѣкъ, никогда не имѣвшій дѣтей“. Стариковъ лишаетъ права участвовать въ судѣ (при разборѣ уголовныхъ дѣлъ) барайта (Санh. 36б), гдѣ читаемъ: „не усаживаютъ въ синедріонѣ старика, скопца или не имѣвшаго дѣтей; р. Іуда прибавляетъ еще жестокосердаго“. Въ Тосефтѣ (Санh. 7, 5; см. выше, стр. 260) „старика“ нѣтъ, также какъ въ Мишнѣ (Бавли и Іерушалми).

телецъ, а въ случаѣ идолопоклонства телецъ съ козломъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: семь колѣнъ, которыя согрѣшили, приносятъ семь тельцовъ, а остальныя колѣна, которыя не грѣшили, приносятъ за тѣхъ по тельцу, ибо и тѣ, которыя не грѣшили, приносятъ жертву за согрѣшившихъ [р. Симонъ говоритъ: они приносятъ восемь тельцовъ, а въ случаѣ идолопоклонства восемь тельцовъ и восемь козловъ, по тельцу и козлу для каждаго колѣна и тельца съ козломъ за судъ].

Рѣшеніе постановлено судомъ одного изъ колѣнъ, и это колѣно поступило по его словамъ: это колѣно отвѣчаетъ, а всѣ остальныя колѣна неповинны,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: отвѣтственность полагается только за рѣшеніе высшаго суда, ибо сказано (Лев. 4, 13): „если же все общество Израилево согрѣшитъ по ошибкѣ“:—а не общество (т. е. судъ) одного колѣна.

[1, 7 кон.] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: если согрѣшили шесть (колѣнъ), при чемъ они составляютъ большинство (Израиля), или семь колѣнъ, хотя бы и не составляли большинства (Израиля), то отвѣтственность полагается.

[1, 8] Судъ одного изъ колѣнъ постановилъ рѣшеніе, и это колѣно поступило по его словамъ: это колѣно отвѣчаетъ, а всѣ остальныя колѣна свободны. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: рѣшеніе суда для отдѣльнаго колѣна должно быть рѣшеніемъ суда для общества [1]). Судъ и помазанникъ отвѣчаютъ лишь при незнаніи закона, сопряженномъ съ незавѣдомостью дѣйствія,—незнаніи закона со стороны суда, незавѣдомостью дѣйствія со стороны народа.

[1, 3] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (неправильное) рѣшеніе хомеръ сравнительно съ дѣлами уголовными, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣла уголовныя хомеръ сравнительно съ рѣшеніемъ. Въ рѣшеніи требуется, чтобъ оно было поставлено всѣми, а въ дѣлахъ уголовныхъ сообразуются съ большинствомъ голосовъ. [1, 4] Въ рѣшеніи требуется, чтобъ оно было постановлено судомъ, что въ камерѣ газитъ, а дѣла уголовныя рѣшаются всюду. Если одно лицо постановило рѣшеніе и поступило по своему рѣшенію, оно отвѣчаетъ.

[1, 5] Кто ѣлъ хелевъ, тотъ—вѣроотступникъ *(мешуммадъ или мумаръ)*, равнымъ образомъ кто ѣлъ невелотъ, терефотъ, шекацимъ, пресмыкающихся, или ѣлъ свиное мясо, или пилъ вино несехъ, или осквернилъ субботу, или затянулъ крайнюю плоть (эписпастъ); р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: также тотъ, кто одѣвается въ килаимъ; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: также тотъ, кто дѣлаетъ что-либо, не будучи искушенъ къ этому своими страстями (букв.: своимъ іецеромъ).

[1, 6] Если судъ рѣшилъ, что суббота кончилась, а затѣмъ выглянуло солнце, то это рѣшеніе не болѣе, какъ ошибка.

[1]) Т. е. это должно быть рѣшеніемъ великаго синедріона.

ГЛАВА II.

1. Священникъ помазанный рѣшилъ (неправильно) для себя: если онъ постановилъ незавѣдомо и сдѣлалъ незавѣдомо, или постановилъ незавѣдомо, а сдѣлалъ завѣдомо, или постановилъ завѣдомо, а сдѣлалъ незавѣдомо, то онъ свободенъ, ибо постановленіе священника помазаннаго для него самого разсматривается какъ постановленіе суда для общества.

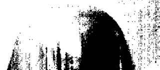
2. Если онъ постановилъ рѣшеніе самъ и поступилъ самъ, то онъ приноситъ жертву (букв.: очищается) самъ; если онъ постановилъ рѣшеніе вмѣстѣ съ обществомъ и сдѣлалъ вмѣстѣ съ обществомъ, то онъ приноситъ жертву („очищается“) вмѣстѣ съ обществомъ. Какъ судъ повиненъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ своимъ рѣшеніемъ часть закона упраздняетъ, а часть сохраняетъ въ силѣ, такъ и помазанный; равнымъ образомъ и въ случаѣ идолопоклонства они отвѣчаютъ лишь тогда, если они своимъ рѣшеніемъ часть закона упраздняютъ, а часть сохраняютъ въ силѣ.

3. Отвѣчаютъ лишь за незнаніе закона, сопряженное съ незавѣдомостью дѣйствія. То же касается и помазаннаго. Равнымъ образомъ въ случаѣ идолопоклонства, отвѣчаютъ лишь при незнаніи закона, сопряженномъ съ незавѣдомостью дѣйствія.

Судъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если постановилъ (неправильное) рѣшеніе о заповѣди, завѣдомое нарушеніе которой влечетъ истребленіе, а незавѣдомое жертву за грѣхъ [то же касается помазаннаго], также въ случаѣ идолопоклонства они повинны лишь тогда, если рѣшеніе постановлено о заповѣди, завѣдомое нарушеніе которой влечетъ истребленіе, а незавѣдомое—жертву за грѣхъ.

[1, 8 ср.] Если они (судьи) поступили по собственному постановленію, они свободны, а если священникъ помазанный поступилъ по собственному рѣшенію, онъ отвѣчаетъ; они отвѣчаютъ только за такую заповѣдь, завѣдомое нарушеніе которой влечетъ истребленіе, а незавѣдомое жертву за грѣхъ [то же и относительно священника помазаннаго], а также въ случаѣ идолопоклонства они отвѣчаютъ лишь за заповѣдь, завѣдомое нарушеніе которой влечетъ истребленіе, а незавѣдомое жертву за грѣхъ. Въ случаѣ идолопоклонства, совершеннаго священникомъ помазаннымъ, жертва полагается за (одну) незавѣдомость дѣйствія,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: при идолослуженіи, какъ и при прочихъ заповѣдяхъ, требуется и незнаніе закона и незавѣдомость дѣйствія. Всѣ согласны, что имъ приносится коза, какъ единичнымъ человѣкомъ, и согласны, что не приносится ашамъ-талуй [1]).

[1]) Если онъ точно не знаетъ, совершилъ-ли онъ грѣхъ при требуемыхъ условіяхъ: незнаніи закона и безсознательности дѣйствія,—или нѣтъ.



4. Жертвоприношенія не полагается за велѣніе или запретъ (т. е. за неправильное рѣшеніе по поводу велѣнія или запрета), касающіеся Храма, и не приносится ашамъ-талуй за велѣніе или запретъ, касающіеся Храма [1]; но приносятъ (жертву) за велѣніе или запретъ, касающіеся нидды, и приносятъ ашамъ-талуй за велѣніе или запретъ, касающіеся нидды [что это за велѣніе, касающееся нидды?—„обособись отъ нидды"; а каковъ запретъ?—„не сожительствуй съ ниддой" [2]).

[1, 9] Не отвѣчаютъ (за неправильное рѣшеніе) по поводу велѣнія или запрета, касающихся Храма; не приносятъ ашамъ-талуй по поводу велѣнія или запрета, касающихся Храма; [1, 10] но приносятъ за велѣніе и за запретъ относительно нидды. Сказалъ р. Симонъ: почему отвѣчаютъ за велѣніе касательно нидды?—потому что въ немъ имѣется и запретъ.

5. Не отвѣчаютъ (за неправильное рѣшеніе) по поводу ложной клятвы при отказѣ свидѣтельствовать, по поводу клятвы-биттуй, оскверненія Храма и святынь его. Это относится и къ князю,—слова р. Іосе Галилейскаго; р. Акиба говоритъ: князь во всѣхъ этихъ случаяхъ повиненъ, исключая отказа свидѣтельствовать, ибо царь не судитъ и не судимъ, не свидѣтельствуетъ, равно какъ не свидѣтельствуютъ о немъ.

6. За всѣ заповѣди, что въ Торѣ, завѣдомое нарушеніе которыхъ влечетъ истребленіе, а незавѣдомое жертву за грѣхъ, единичный приноситъ овцу или козу, князь—козла, а помазанникъ и судъ приносятъ тельца; въ случаѣ же идолопоклонства единичный, князь и помазанникъ приносятъ козу, а судъ тельца и козла,—тельца во всесожженіе, а козла въ жертву за грѣхъ.

7. Ашамъ-талуй обязателенъ для единичнаго и князя, помазанникъ же и судъ отъ него свободны; ашамъ-ваддай обязателенъ для единичнаго, князя и помазанника, а судъ отъ него свободенъ. По поводу отказа свидѣтельствовать, клятвы-биттуй и оскверненія Храма и святынь его судъ не отвѣчаетъ, а единичный, князь и помазанникъ отвѣчаютъ [только первосвященникъ не отвѣчаетъ за оскверненіе Храма и святынь его,—слова р. Симона]; а что они приносятъ?—жертву оле-веіоредъ [р. Эліэзеръ говоритъ: князь приноситъ козла].

[1, 10 ср.] По поводу отказа свидѣтельствовать, клятвы-биттуй, оскверненія Храма и святынь его судъ не отвѣчаетъ, а единичный человѣкъ, князь и помазанникъ отвѣчаютъ, только князь не отвѣчаетъ по поводу отказа свидѣтельствовать, а священникъ помазанный по поводу оскверненія Храма и святынь его, что требуетъ жертвы оле-веіоредъ.

---

[1]) См. Шевуотъ 2, 3 (выше, стр. 348).
[2]) См. Шевуотъ 2, 4 (выше, стр. 348).

[1, 10 ср.] Р. Симонъ составилъ для нихъ правило: когда единичный повиненъ принести ашамъ-талуй, князь также принести повиненъ, а помазанникъ и судъ свободны; когда единичный повиненъ принести ашамъ-ваддай, то князь и помазанникъ также повинны, а судъ свободенъ; по поводу отказа свидѣтельствовать, клятвы-биттуй, оскверненія Храма и святынь его судъ не отвѣчаетъ, а единичный, князь и помазанникъ отвѣчаютъ, только князь не отвѣчаетъ по поводу отказа свидѣтельствовать, а помазанникъ по поводу оскверненія Храма и святынь его; гдѣ приносится оле-веіоредъ, тамъ князь повиненъ, а помазанникъ и судъ свободны. Когда жертва установлена, то единичный, князь и помазанникъ приносятъ козу, а судъ тельца и (въ случаѣ идолопоклонства) козла: тельца во всесожженіе, а козла въ жертву за грѣхъ.

ГЛАВА III.

1. Священникъ помазанный согрѣшилъ, а затѣмъ сошелъ со своей должности; равнымъ образомъ князь согрѣшилъ, а затѣмъ сошелъ со своего достоинства: священникъ помазанный приноситъ тельца, а князь приноситъ козла.

2. Священникъ помазанный сошелъ со своей должности, а затѣмъ согрѣшилъ, равнымъ образомъ князь сошелъ съ своего достоинства, а затѣмъ согрѣшилъ: священникъ помазанный приноситъ тельца, а князь почитается какъ честный человѣкъ.

3. Если они согрѣшили до назначенія, а потомъ были назначены, то они—какъ простые люди [р. Симонъ говоритъ: если они узнали (о своемъ грѣхѣ) до назначенія, они повинны, а если послѣ назначенія, они свободны].

А кто разумѣется подъ „княземъ"?—царь, ибо сказано (Лев. 4, 22): „и сдѣлаетъ по ошибкѣ что-нибудь противъ заповѣдей Господа Бога своего": князь — тотъ, надъ кѣмъ только Господь Богъ его.

[2, 2] Кто разумѣется подъ княземъ?—князь надъ Израилемъ, а не князь надъ (отдѣльными) колѣнами. Если одновременно царствуютъ князь Израильскій и князь изъ дома Давидова, то этотъ приноситъ за себя и тотъ приноситъ за себя (т. е. оба считаются князьями).

4. А кто разумѣется подъ помазанникомъ?— помазанный елеемъ помазанія, а не многоодежный. Разница между священникомъ, помазаннымъ елеемъ помазанія, и многоодежнымъ лишь въ тельцѣ, приносимомъ за всѣ заповѣди (т. е. за нарушеніе какой-либо изъ заповѣдей); а между священникомъ служащимъ и священникомъ ушедшимъ разница лишь въ тельцѣ Дня Очищенія и десятой части ефы; тотъ и другой равны въ отношеніи службы Дня Очищенія, обоимъ приказано относительно дѣвицы (Лев. 21, 13), обоимъ запрещена вдова (Лев. 21, 14), оба не должны осквер-

няться прикосновеніемъ къ (умершимъ) родственникамъ (Лев. 21, 11), оба не должны запускать волосъ своихъ и раздирать одеждъ своихъ (Лев. 21, 10), и оба даютъ возможность вернуться (нечаянному) убійцѣ (изъ города убѣжища).

[2, 3] Кто разумѣется подъ помазанникомъ?—помазанный елеемъ помазанія, а не многоодежный; разница между помазаннымъ елеемъ помазанія и многоодежнымъ лишь въ тельцѣ, приносимомъ за всѣ заповѣди. И многоодежный обязанъ принести тельца,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ тельца приносить не обязанъ.

5. Первосвященникъ надрываетъ (свое платье) внизу [1]), а простой священникъ наверху; первосвященникъ, будучи *ононемъ,* приноситъ жертву, но не ѣстъ ея, а простой священникъ не приноситъ и не ѣстъ.

[2, 1] Въ чемъ разница между первосвященникомъ и священникомъ простымъ?—въ тельцѣ, приносимомъ за всѣ заповѣди; въ тельцѣ Дня Очищенія, въ десятой части ефы; онъ не распускаетъ волосъ и не раздираетъ одеждъ, но онъ надрываетъ внизу, а простой священникъ наверху; онъ не оскверняется прикосновеніемъ къ умершимъ родственникамъ, къ нему относится велѣніе относительно дѣвицы и запретъ относительно вдовы, онъ даетъ возможность вернуться убійцѣ; будучи ононемъ, онъ приноситъ жертву, но не вкушаетъ ея; онъ приноситъ долю впереди всѣхъ и беретъ долю раньше всѣхъ; всѣ службы Дня Очищенія годны лишь въ его исполненіи; онъ не отвѣчаетъ, если осквернилъ Храмъ или святыни его. Все это относится и къ многоодежному, кромѣ тельца, приносимаго за всѣ заповѣди, и все это относится къ помазаннику ушедшему, кромѣ тельца Дня Очищенія и десятой части ефы; все это не касается помазанника военнаго, кромѣ пяти вещей, перечисленныхъ Писаніемъ въ указанномъ отдѣлѣ: онъ не разрываетъ, не оскверняется прикосновеніемъ къ родственникамъ, его касается велѣніе относительно дѣвицы и запрещеніе относительно вдовы, и онъ даетъ возможность вернуться убійцѣ,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: онъ не возвращаетъ убійцы.

6. Что чаще дѣлается, нежели другое, предшествуетъ другому; то, что священнѣе другого, предшествуетъ другому. Стоятъ телецъ помазанника и телецъ общины: телецъ помазанника предшествуетъ тельцу общины во всемъ, что съ нимъ дѣлается.

[2, 4] Стоятъ телецъ помазанника и телецъ общины: телецъ помазанника предшествуетъ тельцу общины во всѣхъ дѣйствіяхъ съ нимъ: такъ какъ помазанникъ очищаетъ, а община очищается, то лучше, чтобы очищающій предшествовалъ очищающемуся, ибо сказано (Лев. 16, 17): „и такъ очиститъ онъ себя, домъ свой и все общество Израилево“. Телецъ, приносимый по поводу нарушенія заповѣдей, предшествуетъ тельцу и козлу за идолопоклонство а телецъ за идолопоклонство предшествуетъ козлу за идолопоклонство; козелъ за идолопоклонство предшествуетъ козлу князя, а козелъ князя предшествуетъ козлу единичнаго человѣка; козелъ единичнаго предшествуетъ овцѣ единичнаго; два хлѣба предшествуютъ овцамъ; омеръ

[1]) По поводу смерти родственника.

предшествуетъ овцѣ, приносимой съ нимъ. Вотъ правило: что приносится ради дня (праздника) предшествуетъ тому, что приносится ради хлѣбовъ.

7. Мужчина предшествуетъ женщинѣ при спасеніи жизни и возвращеніи пропажи, а женщина предшествуетъ мужчинѣ при доставленіи одежды и освобожденіи изъ плѣна; если оба стоятъ предъ опасностью обезчещенія, то мужчина предшествуетъ женщинѣ.

[2, 5] Если кто-нибудь самъ, отецъ его и учитель его находятся въ плѣну,—то онъ самъ предшествуетъ учителю, а учитель предшествуетъ отцу, мать же его предшествуетъ всякому человѣку. А кто называется учителемъ его?—тотъ кто научилъ его Торѣ, а не тотъ, кто научилъ его ремеслу; а какой именно учитель?—тотъ, кто началъ съ нимъ [р. Меиръ говоритъ: разумѣется учитель, научившій его мудрости (т. е. Талмуду), а не научившій его ремеслу (вар.: научившій его мудрости, а не научившій его Писанію); р. Іуда говоритъ: тотъ, отъ кого исходитъ большая часть его *талмуда;* р. Іосе говоритъ: тотъ, кто просвѣтилъ глаза его въ Мишнѣ [1]].

Мужчина предшествуетъ женщинѣ при спасеніи жизни и возвращеніи пропажи; женщина предшествуетъ мужчинѣ при доставленіи одежды и освобожденіи изъ плѣна; если же оба стоятъ предъ безчестіемъ, то мужчина предшествуетъ женщинѣ. Однажды р. Іисусъ пришелъ въ Римъ и ему сказали: здѣсь имѣется одинъ мальчикъ изъ Іерусалима, съ красивыми глазами и красивымъ видомъ и стоитъ предъ позоромъ.. Р. Іисусъ пошелъ испытать его. Когда онъ достигъ входа, онъ прочиталъ стихъ (Ис. 42, 24): „кто предалъ Іакова на разореніе и Израиля грабителямъ? [2, 6]. Мальчикъ отвѣтилъ (тамъ же): „не Господь-ли противъ котораго мы грѣшили? не хотѣли они ходить путями Его“. Тогда р. Іисусъ сказалъ: беру въ свидѣтели небо и землю, что не уйду отсюда, пока не выкуплю его. Онъ выкупилъ его за большія деньги и послалъ его въ Палестину. О немъ сказано (Пл. Іер. 4, 2): „сыны Сіона драгоцѣнные, равноцѣнные чистѣйшему золоту“ и пр.

[2, 7] Откуда видно, что тому, кто научаетъ ближняго Мишнѣ, это вмѣняется, какъ если бы онъ создалъ его и выткалъ (придалъ форму) и привелъ его въ міръ?—изъ стиха (Іер. 15, 19): „если извлечешь драгоцѣнное изъ ничтожнаго, то будешь, какъ Мои уста“,—какъ тѣ уста, которыя вдохнули душу въ Адама: такъ всякій, кто приводитъ одно созданіе подъ крылья Неба, тому вмѣняется это, какъ если бы онъ образовалъ его и выткалъ и привелъ его въ міръ. Подъ „драгоцѣннымъ“ разумѣется здѣсь Тора, какъ сказано (Пр. 3, 15): „она дороже драгоцѣнныхъ камней и ничто изъ желаемаго тобою не сравнится съ нею“ и еще сказано (Пр. 20. 15): „есть золото и много жемчуга, но драгоцѣнная утварь—уста разумныя“.

8. Священникъ предшествуетъ левиту, левитъ израильтянину, израильтянинъ мамзеру, мамзеръ неѳинею, неѳиней прозелиту, а прозелитъ вольноотпущеннику; въ какомъ случаѣ?—если всѣ равны; если же мамзеръ—ученый, а первосвященникъ—амhаарецъ (невѣжда), то мамзеръ ученый предшествуетъ первосвященнику ам-hаарецу.

[1]) См. выше стр. 93.

[2, 8] Ученый предшествуетъ царю: умретъ ученый,—у насъ нѣтъ подобнаго, а умретъ царь,—всякій еврей имѣетъ право на царство.

[2, 9] Царь предшествуетъ первосвященнику, ибо сказано (1 [3] Цар. 1, 33): „и сказалъ имъ (Садоку первосвященнику, и другимъ) царь: возмите съ собою слугъ *господина вашего* и посадите Соломона сына моего на мула моего" и пр. Первосвященникъ предшествуетъ пророку, ибо сказано (тамъ же 34): „и да помажетъ его тамъ Садокъ священникъ и Наѳанъ пророкъ". Садокъ названъ раньше Наѳана. Въ другомъ мѣстѣ сказано (Зах. 3, 8): „выслушай же, Іисусъ, іерей великій, ты и собратія твои, сидящіе *предъ* тобою, мужи знаменательные": можетъ быть, это простые люди? нѣтъ, сказано: „мужи знаменательные", а „знаменіе" не иное что, какъ пророчество, какъ сказано (Втор. 13, 1) „если возстанетъ среди тебя пророкъ... и представитъ тебѣ знаменіе или чудо".

[2, 10] Помазанный елеемъ помазанія выше („предшествуетъ") многоодежнаго, многоодежный выше помазанника военнаго, помазанникъ военный выше сегана, сеганъ выше главы череды, глава череды выше главы рода, глава рода выше амаркала, амаркалъ выше казнохранителя, казнохранитель выше простого священника, простой священникъ выше левита, левитъ выше израильтянина, израильтянинъ выше мамзера, мамзеръ выше неѳинея, неѳиней выше прозелита, прозелитъ выше вольноотпущенника; когда?—если они всѣ равны; если же мамзеръ—ученый, а первосвященникъ—амhаарецъ, (невѣжда), то мамзеръ ученый выше первосвященника амhаареца, ибо сказано (Пр. 3, 15): „она дороже драгоцѣнныхъ камней (*пенинимъ*)"— дороже первосвященника, входящаго во внутреннее помѣщеніе Храма (*лифнай велифнимъ*). Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: по разсужденію, вольноотпущенникъ долженъ бы быть выше прозелита, потому что онъ росъ въ состояніи святости, а прозелитъ не росъ въ состояніи святости: но это произошло отъ того, что онъ подходилъ подъ проклятіе [1]), а этотъ не подходилъ.

[2, 11] Почему всѣ кидаются взять въ жену прозелитку, а не всѣ кидаются взять въ жену вольноотпущенницу? потому что прозелитка была въ состояніи охраняемой, а вольноотпущенница была въ состояніи hефкеръ; [2, 12] р. Элазаръ сынъ Садока говоритъ: потому что вольноотпущенница—ругательное слово въ рѣчи людей. [2, 13] Почему всѣ (въ ругательствахъ) употребляютъ слово рабъ (вар.: мышь)?—потому что его поступки дурны.

Сказано (Пс. 135 [136] 19—20): „домъ Израилевъ! благословите Господа. Домъ Аароновъ! благословите Господа. Домъ Левіинъ! благословите Господа. Боящіеся Господа! благословите Господа": это показываетъ, что весь Израиль читаетъ благословеніе прежде всего, затѣмъ домъ Аарона, затѣмъ домъ Левіинъ и потомъ Израильтяне, боящіеся Господа.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ГОРАІОТЪ И ОТДѢЛА НЕЗИКИНЪ.

[1]) Намекъ на Быт. 9, 25: „Проклятъ Ханаанъ: рабъ рабовъ будетъ онъ у братьевъ своихъ".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вторая серія Талмуда въ переводѣ оріенталиста Н. А. Переферковича выходитъ книгами (ок. 10 печатныхъ листовъ каждая) въ неопредѣленные сроки.

Доселѣ вышли:

Томъ VII (полутомъ первый). Мехильта и Сифра. С.-Петербургъ, 1906. 564+VIII стр. Цѣна 4 руб.

Томъ VIII. Трактатъ Берахотъ Вавилонскаго Талмуда (съ еврейскимъ текстомъ и факсимиле древнихъ рукописей). С.-Петербургъ, 1909. 248+VIII+136+VIII стр. Цѣна 3 руб. (безъ евр. текста—2 руб.).

Того же автора:

Еврейскіе законы объ иновѣрцахъ. Изданіе второе. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 35 коп.

2